Über dieses Buch

Dies ist ein digitales Exemplar eines Buches, das seit Generationen in den Regalen der Bibliotheken aufbewahrt wurde, bevor es von Google im Rahmen eines Projekts, mit dem die Bücher dieser Welt online verfügbar gemacht werden sollen, sorgfältig gescannt wurde.

Das Buch hat das Urheberrecht überdauert und kann nun öffentlich zugänglich gemacht werden. Ein öffentlich zugängliches Buch ist ein Buch, das niemals Urheberrechten unterlag oder bei dem die Schutzfrist des Urheberrechts abgelaufen ist. Ob ein Buch öffentlich zugänglich ist, kann von Land zu Land unterschiedlich sein. Öffentlich zugängliche Bücher sind unser Tor zur Vergangenheit und stellen ein geschichtliches, kulturelles und wissenschaftliches Vermögen dar, das häufig nur schwierig zu entdecken ist.

Gebrauchsspuren, Anmerkungen und andere Randbemerkungen, die im Originalband enthalten sind, finden sich auch in dieser Datei – eine Erinnerung an die lange Reise, die das Buch vom Verleger zu einer Bibliothek und weiter zu Ihnen hinter sich gebracht hat.

Nutzungsrichtlinien

Google ist stolz, mit Bibliotheken in partnerschaftlicher Zusammenarbeit öffentlich zugängliches Material zu digitalisieren und einer breiten Masse zugänglich zu machen. Öffentlich zugängliche Bücher gehören der Öffentlichkeit, und wir sind nur ihre Hüter. Nichtsdestotrotz ist diese Arbeit kostspielig. Um diese Ressource weiterhin zur Verfügung stellen zu können, haben wir Schritte unternommen, um den Missbrauch durch kommerzielle Parteien zu verhindern. Dazu gehören technische Einschränkungen für automatisierte Abfragen.

Wir bitten Sie um Einhaltung folgender Richtlinien:

+ *Nutzung der Dateien zu nichtkommerziellen Zwecken* Wir haben Google Buchsuche für Endanwender konzipiert und möchten, dass Sie diese Dateien nur für persönliche, nichtkommerzielle Zwecke verwenden.

+ *Keine automatisierten Abfragen* Senden Sie keine automatisierten Abfragen irgendwelcher Art an das Google-System. Wenn Sie Recherchen über maschinelle Übersetzung, optische Zeichenerkennung oder andere Bereiche durchführen, in denen der Zugang zu Text in großen Mengen nützlich ist, wenden Sie sich bitte an uns. Wir fördern die Nutzung des öffentlich zugänglichen Materials für diese Zwecke und können Ihnen unter Umständen helfen.

+ *Beibehaltung von Google-Markenelementen* Das "Wasserzeichen" von Google, das Sie in jeder Datei finden, ist wichtig zur Information über dieses Projekt und hilft den Anwendern weiteres Material über Google Buchsuche zu finden. Bitte entfernen Sie das Wasserzeichen nicht.

+ *Bewegen Sie sich innerhalb der Legalität* Unabhängig von Ihrem Verwendungszweck müssen Sie sich Ihrer Verantwortung bewusst sein, sicherzustellen, dass Ihre Nutzung legal ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass ein Buch, das nach unserem Dafürhalten für Nutzer in den USA öffentlich zugänglich ist, auch für Nutzer in anderen Ländern öffentlich zugänglich ist. Ob ein Buch noch dem Urheberrecht unterliegt, ist von Land zu Land verschieden. Wir können keine Beratung leisten, ob eine bestimmte Nutzung eines bestimmten Buches gesetzlich zulässig ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass das Erscheinen eines Buchs in Google Buchsuche bedeutet, dass es in jeder Form und überall auf der Welt verwendet werden kann. Eine Urheberrechtsverletzung kann schwerwiegende Folgen haben.

Über Google Buchsuche

Das Ziel von Google besteht darin, die weltweiten Informationen zu organisieren und allgemein nutzbar und zugänglich zu machen. Google Buchsuche hilft Lesern dabei, die Bücher dieser Welt zu entdecken, und unterstützt Autoren und Verleger dabei, neue Zielgruppen zu erreichen. Den gesamten Buchtext können Sie im Internet unter `http://books.google.com` durchsuchen.

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

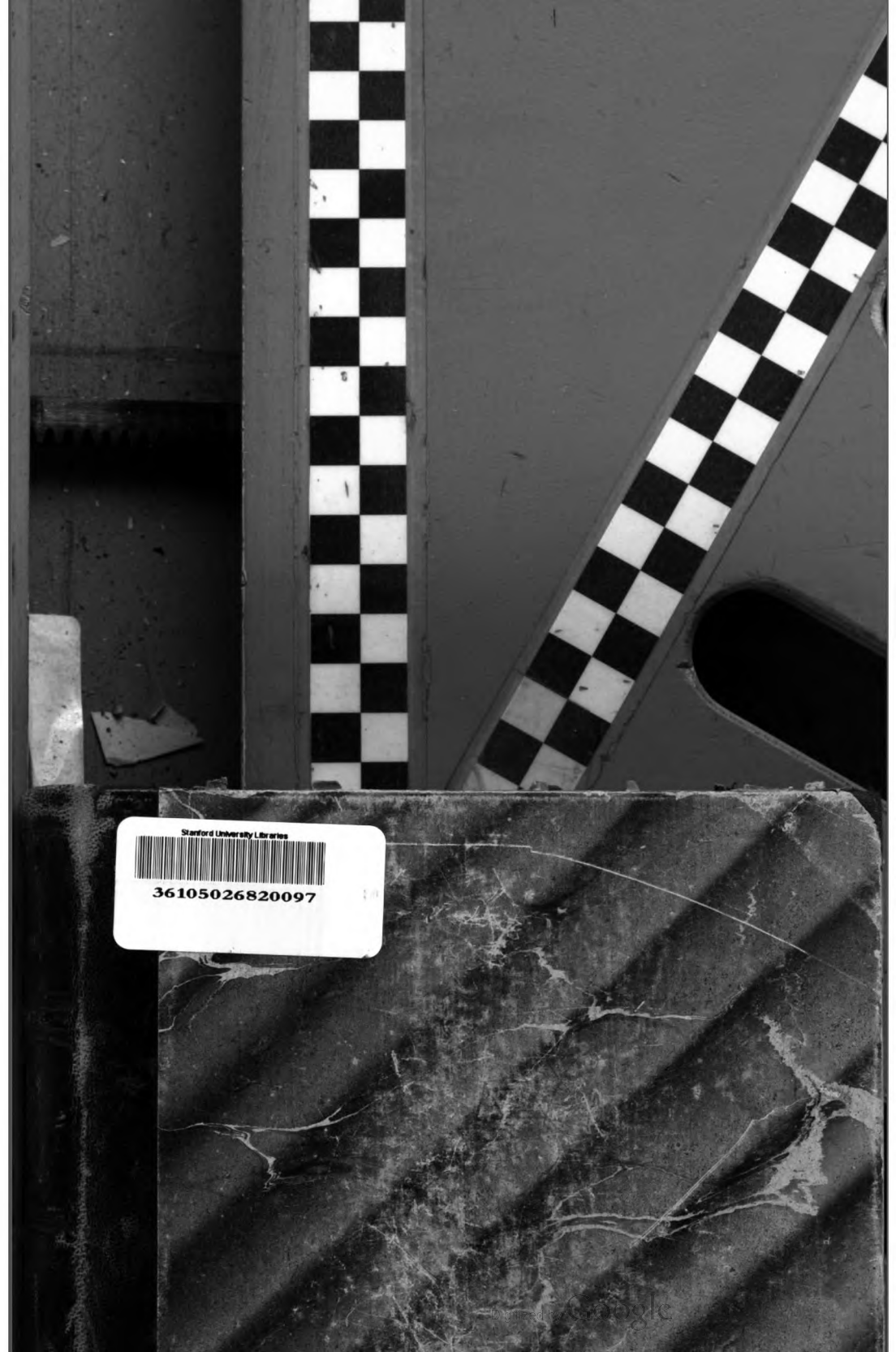
- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

36105026820097

Digitized by Google

Digitized by Google


Stanford University Libraries
36105026820097

E 51041

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ЖУРНАЛЪ,

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ И РАЗРАБОТКѢ РАЗНЫХЪ ВОПРОСОВЪ ПО РУС. ЯЗЫКУ, ЛИТЕРАТУРѢ И ВООБЩЕ ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ ЯЗЫКОЗНАНІЮ И СЛАВЯНСКИМЪ НАРѢЧІЯМЪ,

ОСНОВАННЫЙ ВЪ 1860 ГОДУ

А. А. ХОВАНСКИМЪ

въ г. Воронежѣ.

Журналъ одобренъ и рекомендованъ къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній: 1) Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 2) Главнымъ Управленіемъ Военно Учебн. завед., 3) Совѣтомъ женск. учебн. завед. Вѣдомства Императрицы Маріи, 4) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, 5) Учебнымъ Отдѣломъ Министерства Финансовъ. На первой Всероссійской Выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность въ области филологіи.

ГОДЪ СОРОКЪ ПЯТЫЙ.

ВЫПУСКИ I—II.

Печатается безъ предварительной цензуры.

Воронежъ.
Типографія Т-ва Н. Кравцовъ и К°. (бывш. Исаева).
1905.

Digitized by Google

Содержаніе I—II вып. „Филологическихъ Записокъ".

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ" въ 1905 г.

Отъ издательницъ „Филологическихъ Записокъ".

Слѣды знакомства русскаго общества съ древне-классической литературой въ вѣкъ Екатерины II (продолженіе)— П. Н. Черняева.

Объ Ивиковыхъ журавляхъ въ переводѣ Жуковскаго— Р. Ѳ Брандта.

Дѣтство и юность И. С. Никитина—А. М. Путинцева.

Воспоминанія объ А. А. Хованскомъ (продолженіе)— С. Н. Брайловскаго.

Уроки объяснительнаго чтенія стихотвор. и басенъ— Д. Н. Ѳомина.

Разборъ элегіи Пушкина: „19 окт. 1825 г." — Ѳ. И. Тремко.

Планы А.) литературныхъ образцовъ въ стихахъ и прозѣ, Б.)—на темы по даннымъ образцамъ — А. Н Шлосберга.

Объ языкѣ произведеній И. Ф. Богдановича (оконч. будетъ) — А. Л Слонимскаго.

Критико-библіографическія замѣтки объ А. П. Сребрянскомъ или Серебрянскомъ и о біографіи И. С. Никитина, написанной Рождественнымъ — — — — А. М. Путинцева.

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе)— — — — — В. А. Водарскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ—

ЖУРНАЛЪ,

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ И РАЗРАБОТКѢ РАЗНЫХЪ ВОПРОСОВЪ ПО РУС. ЯЗЫКУ, ЛИТЕРАТУРѢ И ВООБЩЕ ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ ЯЗЫКОЗНАНІЮ И СЛАВЯНСКИМЪ НАРѢЧІЯМЪ.

ОСНОВАННЫЙ ВЪ 1860 ГОДУ

А. А. ХОВАНСКИМЪ

ВЪ Г. ВОРОНЕЖѢ.

Журналъ одобренъ и рекомендованъ къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній: 1) Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 2) Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебн. завед., 3) Совѣтомъ женск. учебн. завед. Вѣдомства Императрицы Маріи, 4) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, 5) Учебнымъ Отдѣломъ Министерства Финансовъ. На первой Всероссійской Выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность въ области филологіи.

ТОМЪ СОРОКЪ ПЯТЫЙ.

ВЫПУСКИ I—II.

Печатается безъ предварительной цензуры.

Воронежъ.

Типографія Т-ва И. Кравцовъ и К°. (бывш. Исаева).

1905.

Digitized by Google

Содержаніе I—II вып. „Филологическихъ Записокъ".

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ" въ 1905 г.

Отъ издательницъ „Филологическихъ Записокъ".

Слѣды знакомства русскаго общества съ древне-классической литературой въ вѣкъ Екатерины II (продолженіе)— П. Н. Черняева.

Объ Ивиковыхъ журавляхъ въ переводѣ Жуковскаго— Р. Ѳ. Брандта.

Дѣтство и юность И. С. Никитина—А. М. Путинцева.

Воспоминанія объ А. А. Хованскомъ (продолженіе)— С. Н. Брайловскаго.

Уроки объяснительнаго чтенія стихотвор. и басенъ— Д. Н. Ѳомина.

Разборъ элегіи Пушкина: „19 окт. 1825 г." — Ѳ. И. Тренкѣ.

Планы А.) литературныхъ образцовъ въ стихахъ и прозѣ, Б.)—на темы по даннымъ образцамъ — А. Н. Шлосберга.

Объ языкѣ произведеній И. Ф. Богдановича (оконч. будетъ) — А. Л. Слонимскаго.

Критико-библіографическія замѣтки объ А. П. Сребрянскомъ или Серебрянскомъ и о біографіи И. С. Никитина, написанной Рождественскимъ — — — — А. М. Путинцева.

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе)— — — — — В. А. Водарскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STACKS
JUL 23 1909

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ“

45-й годъ изд. въ 1905 году— **45-й годъ изд.**

ЖУРНАЛА,

ПОСВЯЩЕННАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ И РАЗРАБОТКѢ РАЗНЫХЪ ВОПРОСОВЪ ПО РУС. ЯЗЫКУ, ЛИТЕРАТУРѢ И ВООБЩЕ ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ ЯЗЫКОЗНАНІЮ И СЛАВЯНСКИМЪ НАРѢЧІЯМЪ,

ОСНОВАННАГО ВЪ 1860 ГОДУ

А. А. ХОВАНСКИМЪ

въ г. Воронежѣ.

Издается безъ предварительной цензуры.

«Филологическія Записки» одобрены и рекомендованы къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній всѣми Вѣдомствами, въ которыя были представлены Редакціей журнала, а именно: 1) Ученымъ Комит. Министр. Народнаго Просвѣщ. для библ. среднихъ и низшихъ учебн. завед., 2) Главнымъ Управл. Военно-учебн. завед. для библ. кадетскихъ корпусовъ, 3) Совѣтомъ Женск. Учебн. Завед. Вѣдомства Императрицы Маріи для библ. учебн. завед. сего Вѣдом., 4) Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ для библ. духовныхъ семинарій и училищъ, 5) Учебнымъ Отдѣленіемъ Министр. Финансовъ для библ. коммерческихъ училищъ. На первой Всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность въ области филологіи.

Digitized by Google

Журналъ: «Филол. Зап.,» вступая въ 45-й годъ своего существованія и 7-й годъ изданія подъ новой редакціей, вѣренъ своимъ задачамъ, преслѣдуя цѣли, намѣченныя покойнымъ А. А. Хованскимъ, — быть печатнымъ полезнымъ органомъ, заботящимся объ усовершенствованіи методовъ преподаванія русскаго языка и другихъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Страницы журнала: «Филол. Зап.», открыты для каждаго, желающаго высказать свой взглядъ на дѣло преподаванія роднаго языка и другихъ предметовъ. Обмѣнъ мыслей между преподавателями въ спеціальномъ печатномъ органѣ по назрѣвшимъ вопросамъ въ воспитательно-учебномъ дѣлѣ — великая сила, двигающая впередъ святое школьное дѣло.

Съ 1904 года, по просьбѣ нѣкоторыхъ педагоговъ, будутъ помѣщаться открытые вопросы и отвѣты на нихъ.

Журналъ: «Филол. Зап.», носящій, повидимому, такое спеціальное названіе, по волѣ основателя его, — вполнѣ доступенъ, безусловно полезенъ и интересенъ по своему содержанію каждому желающему получить нужныя для него научныя свѣдѣнія.

Основанный исключительно съ благою цѣлью — быть полезнымъ органомъ для преподавателей, онъ имѣетъ полное право на сочувствіе и поддержку съ ихъ стороны какъ содѣйствіемъ болѣе широкаго распространенія изданія, такъ и вкладомъ своего труда.

Вѣрная гарантія журнала — *одобреніе и рекомендація* къ пріобрѣтенію «Фил. Зап.» въ библ. учебн. зав. высшими учеными учрежденіями разныхъ вѣдомствъ (см. 1 стр.).

Digitized by Google

Журналъ: «Филол. Зап.», выходитъ безсрочными выпусками шесть разъ въ годъ, отъ 8 до 9 печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ, а въ книгѣ, заключающей 2 выпуска, отъ 16 до 18 листовъ.

ЦѢНА годовому изданію 6 р. безъ пересылки, 7 р. съ перес.,—за границу 8 р. съ пер. Для г.г. преподавателей и преподавательницъ 6 р. съ пер.

Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и лишней переписки контора «Фил. Зап.» покорнѣйше проситъ своихъ уважаемыхъ подписчиковъ 1) заявлять о подпискѣ на журналъ возможно раньше, 2) по возможности обращаться съ подпискою прямо въ контору, 3) высылать подписную годовую плату полностію—7 р.

Въ конторѣ редакціи имѣются въ продажѣ—

1) «Филол. Записки» за прежніе годы (до 1899 г.),—за шесть вып. 6 р. 50 к. съ перес., отдѣльно каждый выпускъ 1 р. 20 к. съ пер., за 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904 г.г. 7 р. съ пер. за шесть вып. Желающимъ пріобрѣсти «Фил. Зап.» сразу за нѣсколько лѣтъ дѣлается значительная уступка,—

2) оттиски статей, помѣщенныхъ въ журналѣ (Каталогъ этихъ брошюръ высылается безплатно);

3) «Указатель» статей, помѣщенныхъ въ журн. за 25 лѣтъ (1860—1886) 30 к. съ пер., «Указатель» за слѣдующія 13 лѣтъ (1887—1899) 25 к. съ пер., за оба «Указателя» вмѣстѣ 40 к. съ пер. Съ дополненіемъ содержанія 1900—1904 г.г. 55 к. съ пер.

Условія для книгопродавцевъ: «Филол. Зап.» за прежніе годы (6 вып.) вмѣсто 6 р. 50 к. за 6 р. 20 к.

Digitized by Google

съ пер.—за 1899, 1900 и 1901, 1902, 1903, 1904 года вмѣсто **7** р.—**6** р. **65** к. съ пер., за границу вмѣсто **8** р.—**7** р. **60** к. съ перес.; за соединенные 2 выпуска **2** р. **20** к. съ пер., брошюры со скидкою **10%**.

ПОДПИСКА принимается въ **Воронежѣ**, въ конторѣ журнала: «Филологическ. Зап.», Старо-Московск. ул. (близъ Каменнаго моста), д. № **20**-й.

Плата за объявленія, помѣщаемыя въ «Фил. Зап.», слѣдующая: въ концѣ текста за страницу—10 р., $^1/_2$ стран.—5 р., $^1/_4$ стран.—3 р., $^1/_8$ стран.—2 р. Въ началѣ текста цѣна по соглашенію. За разсылку объявленія въ журн., вѣсомъ не болѣе лота: за одинъ разъ 15 р., за два—25 р., за три 35 р.

Редакторы { **С. Н. Прядкинъ.**
Б. О. Гаазе.

Издательницы-наслѣдницы А. А. Хованскаго.

---

*) **Адресы редакторовъ** { Сергѣя Никаноровича Прядкина—Халютинская ул., д. № $^2/_{22}$;
Бертрама Оскаровича Гаазе—Садовая ул., домъ Шерферъ, № 17.

Digitized by Google

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬНИЦЪ

„Филологическихъ Записокъ".

Вслѣдствіе не разъ возникавшихъ недоразумѣній по поводу заявленій нашихъ уважаемыхъ сотрудниковъ и подписчиковъ, обращающихся непосредственно къ редакторамъ журнала: «Ф. З.», относительно, напр., задержки вып. журнала или оттисковъ авторскихъ статей и пр., мы честь имѣемъ заявить, что вся матеріальная часть по веденію дѣла изданія «Ф. З.» всецѣло принадлежитъ намъ, издательницамъ-наслѣдницамъ основателя «Ф. З.» А. А. Хованскаго.

Всѣ расходы по изданію, какъ-то: уплата за бумагу, печатаніе выпусковъ журнала и оттисковъ статей, брошюровка и почтовый расходъ, пріемъ подписки, разсылка журнала и оттисковъ, условія съ книжными магазинами и редакціями изданій, веденіе редакціонныхъ книгъ, корректура, корреспонденція по изданію журнала и пр.,—все это находится въ вѣдѣніи нашемъ, почему покорнѣйше просимъ съ запросами, требованіями и заявленіями обращаться или въ контору редакціи, или лично къ намъ, издательницамъ, а не къ редакторамъ, отвѣтственнымъ только за содержаніе журнала, его программу и направленіе.

Издательницы-наслѣдницы
А. А. Хованскаго.

Digitized by Google

Digitized by Google

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ приступило къ печатанію вообще перваго и полнаго собранія сочиненій, съ приложеніемъ Біографическаго очерка,—извѣстнаго сотрудника Императрицы Екатерины II-ой, публициста, журналиста и этнографа XVIII-го столѣтія М. Д. Чулкова. Приготовленіе къ печати текста сочиненій Чулкова и библіографическихъ къ нимъ примѣчаній поручено П. К. Симони.

Посему Отдѣленіе обращается къ потомкамъ и ближайшимъ родственникамъ покойнаго писателя Чулкова, а также ко всѣмъ лицамъ, владѣющимъ какими-либо свѣдѣніями, документами и всякаго рода бумагами, а также экземплярами *) старинныхъ изданій разныхъ статей и сочиненій Чулкова,—съ покорнѣйшею просьбою не отказать внести вклады въ настоящее академическое изданіе Сочиненій Чулкова сообщеніемъ, имѣющихся у нихъ свѣдѣній о жизни Чулкова или матеріаловъ для изданія его сочиненій, кои до сихъ поръ еще ни разу не были собраны въ одно цѣлое, да и сохранились вообще въ рѣзкихъ единичныхъ, и то, большею частію, разрозненныхъ экземплярахъ и вообще мало извѣстны даже изслѣдователямъ исторіи русской литературы.

Указанія, письма и пакеты, **отдѣленіе русскаго языка и словесности** проситъ адресовать на его имя или же на имя завѣдующаго самымъ изданіемъ,—П. К. Симони, (проживающаго въ СПБ., на В. О. по 7-ой линіи въ домѣ Академіи Наукъ 2—1, кв. 16).

---

*) Хотя бы неполныхъ или дефектныхъ.

Digitized by Google

От Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

Воронежской губ. на 1905 годъ издаваемая Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ подъ редакціей Секретаря Комитета Д. Г. Тюменева.

Содержаніе: Воронежскій календарь на 1905 г. Мѣстные праздники и крестные ходы въ Воронежской губерніи. Православный календарь на 1905 г.

Отдѣлъ I-й — Справочный. Россійскій Императорскій Домъ. Главныя управленія Россіи, губерніи, области и округа Россіи. Узаконенія и распоряженія Правительства. Высочайшій Манифестъ. Временныя правила о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ. Обязательныя постановленія Воронежской Городской Думы. Дѣленіе Воронеж. губ. въ административномъ и другихъ отношеніяхъ.

Отдѣлъ II й — Статистическій.

Отдѣлъ III й — Научно-Литературный:

Два дѣла о кладахъ въ Воронежс. краѣ XVII в. С. Н. Введенскій. Къ вопросу о происхожденіи названія «Коротоякъ». А. Путинцевъ. Слобода Алексѣевка, Бирюченскій уѣздъ. Р. Ноздринъ. Н. В. Воскресенскій. Біографическій очеркъ. В. В. Литвиновъ.

Отдѣлъ IV й Адресъ-Календарь. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Губернскія учрежденія, городскія учрежденія. Вѣдомство: Православнаго Исповѣданія, Иностраннаго Исповѣданія. Министерство: Военное, Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ, Юстиціи, Земледѣлія и Государствен. Имуществъ, Путей Сообщенія, Государствен. Контроль. Губернскія благотворительныя и другія общества и учрежденія. Учрежденія Воронежс. уѣзда. Алфавитный указатель учрежденій г. Воронежа. Алфавитный указатель лицъ служащихъ по г. Воронежу и по Воронеж. губ. Объявленія.

Цѣна книжки 1 р. 50 к. Продажа въ Канцеляріи Губернск. Статистич. Комитета (въ зданіи Губернскаго Правленія) и въ книжныхъ магазинахъ.

Digitized by Google

Слѣды знакомства русскаго общества съ древне-классической литературой въ вѣкъ Екатерины II *).

Матеріалы для исторіи классическаго образованія въ Россіи въ біо-библіографическихъ очеркахъ его дѣятелей былого времени.

XLIII. **Моисѣенковъ Ѳеодоръ Петровичъ 1754—1781.**

«Acta Academica» 1781, p. II, pag. 17—20 (біографія).

Bacmeister, «Russ. Bibl» VI, 229.

Борисякъ И. Д., «Харьк. Губ. Вѣд.» 1867, № 22.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь», т. XXXVIII, стр. 609.

Геннади, «Справ. словарь» т. II, стр. 337.

«Горн. Журналъ» 1867, № 4, стр. 121—122 (біографія).

Евгеній, «Словарь» т. II, стр. 90.

Нагуевскій, «Библіогр.» № 88, стр 6 и № 513 стр. 27.

Пекарскій, «Ист. Имп. Акад. Наукъ» т. I, стр. 715.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.» ч. II, № 2431, стр. 120 и ч. III, № 5281—2, стр. 291.

Моисѣенковъ [39]) Ѳеодоръ Петровичъ, минералогъ,

---

*) Продолженіе. См. III—IV и V—VI в.в. 1904 г.

[39]) Написаніе Мойсѣенковъ имѣется на тѣхъ двухъ сочиненіяхъ, которыя мы упоминаемъ; однако Сопиковъ пишетъ Моисеенко, а Пекарскій («Ист. Имп. Акад. Н.» т. I, стр. 755) Моисѣенко.

Digitized by Google

родомъ изъ Липецка, родился 11 ноября 1754 г., воспитывался въ Харьковскомъ коллегіумѣ и въ Спб. академической гимназіи. Въ 1774 г. Мойсѣенковъ былъ посланъ въ Фрейбергъ для изученія минералогіи и рудокопнаго дѣла, и, по возвращеніи въ Спб. въ 1779 г., принятъ въ академію наукъ адъюнктомъ по минералогіи. Въ 1780 г. былъ опредѣленъ въ горный корпусъ лекторомъ и пробирнымъ мастеромъ. Умеръ 24 сентября 1781 года въ Крыму. Мойсѣенковъ занимался переводами историч. сочиненій съ французскаго языка, писалъ оригинальные стихи Одно его сочиненіе было издано на нѣмецкомъ яз. въ Лейпцигѣ (1779 г). Его переводы съ латинскаго языка:

57. «Комедія Екира или Свекровь», напечатанная въ книгѣ (см. Головинъ XVII, 29): «Комедіи Публія Терентія Африканскаго, переведенныя съ Латинскаго на Россійскій языкъ. Съ пріобщеніемъ подлинника». Томъ третій. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1774 года. 8°». на стр. 1—145. Переводу комедіи (стр. 13—145) предшествуетъ переводъ дидаскаліи (стр. 3—5) и содержанія комедіи, составленнаго Маркомъ Антоніемъ Муретомъ [40]) (стр. 7—11). Переводъ вовсе не имѣетъ примѣчаній; стихъ 375 остался по недосмотру непереведеннымъ.

58. «Веллея Патеркула сокращеніе Греческія и Римскія исторіи. Съ Латинскаго языка на Россійскій перевелъ Ѳеодоръ Мойсѣенковъ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1774 года. 8° стр. 5 нен.+326+2 (погрѣшности).

Въ началѣ помѣщено «Предувѣдомленіе отъ тру-

---

[40]) Muret Marc Antoine (1526—1585), знаменитый французскій филологъ.

Digitized by Google

дившагося въ переводѣ», въ которомъ упоминается о варварскихъ временахъ, когда безпощадно истреблялись книжныя сокровища; говорится о томъ, что переводчикъ предварительно самаго перевода старался критически установить чтеніе оригинала, причемъ главнымъ руководствомъ въ этомъ послѣднемъ было для него изданіе Веллея Патеркула, сдѣланное аббатомъ Павломъ и вышедшее въ Парижѣ въ 1770 г. На этомъ именно изданіи переводчикъ остановился потому, что оно снабжено обстоятельнымъ предисловіемъ, въ которомъ слѣдующія статьи находятся: 1) Житіе Веллея Патеркула, предложенное какъ историческимъ, такъ и хронологическимъ порядкомъ. 2) Разсужденія критиковъ о Веллеѣ Патеркулѣ, гдѣ, исчисляя разныя мнѣнія ученыхъ о его сочиненіи, переводчикъ старается и самъ подать объ ономъ истинное и точное понятіе. 3) Роспись переводовъ на французскій языкъ и изданій Веллея на Латинскомъ языкѣ; а на конецъ 4) Краткое дополненіе къ тому великому опуску, который въ первой книгѣ находится, касающееся до одной токмо Римской Исторіи. Это предисловіе съ пропускомъ 2-ой статьи (о переводахъ Веллея) переводчикъ помѣстилъ цѣликомъ въ «Предисловіи» къ своему труду (стр. 1--50).

Примѣчанія, имѣющіяся въ переводѣ, взяты по большей части изъ изданія аббата Павла, однако нѣкоторыя самостоятельно выбраны переводчикомъ изъ другихъ источниковъ. Въ заключеніи «Предувѣдомленія» помѣщена просьба къ читателю о снисхожденіи къ погрѣшностямъ, какія могутъ встрѣтиться въ переводѣ.

Всѣхъ примѣчаній около 200: половина изъ нихъ посвящена разбору вопросовъ историческихъ; затѣмъ идутъ примѣчанія литературныя, касающіяся древностей, имѣющія чисто субъективный характеръ; сравни-

Digitized by Google

тельно меньшее количество примѣчаній по географіи и миѳологіи. Въ примѣчаніяхъ попадается выписка (стр. 239) изъ русскаго перевода соч. Монтескье «Размышленія о причинахъ величества Римскаго народа и его упадка» (пер. А. Полѣновъ Спб. 1769); имени этого переводчика, однакоже здѣсь не упоминается (ср. LV, 76).

XLIV. Муравьевъ Михаилъ Никитичъ 1757—1807.

Батюшковъ, К. Письмо о сочиненіяхъ Муравьева—«Сынъ Отеч.» 1814, № 35, и при книгѣ: «Обитатель предмѣстія», (Спб. 1815) и въ сочиненіяхъ Батюшкова.

Березинъ-Ширяевъ, «Матеріалы» т. VII, стр. 29.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь» т. XXXIX, стр. 189. В. Р—въ.

Венгеровъ, «Русская поэзія» в. 5.

Гавріилъ, «Исторія росс. философіи», Казань 1840, ч. III.

Галаховъ, «Ист. русс. слов.» т. I, стр. 502—506.

Геннади, «Справ. словарь», т. II, стр. 353.

Гречъ, «Опытъ».

Евгеній, «Словарь» т. II, стр 99.

Кокошкинъ Ѳ. «Вѣстн. Евр.» т. 35 (1807, № 19) «Москвитянинъ» 1855, № 9 «Матеріалы для біографіи Муравьева».

Нагуевскій: «Библіографія» № 655, стр. 37.

Н. Б—скій: «Галатея» 1830, № 13.

Олинъ В. Статья въ газ. «Рецензентъ» 1821, № 2—4.

Digitized by Google

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, № 480, стр. 33.

Пѣтуховъ: «Очеркъ жизни и дѣятельности М. Н. Муравьева», «Ж. М. Н. Пр.» 1894, № 8.

Саитовъ, въ прим. къ соч. Батюшкова.

Сопиковъ, ч. II, № 2873, стр. 255.

Сухомлиновъ: «Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царств. Импер. Алекс. I.» «Журн Мин. Нар. Просв.» 1865, № 10, стр. 18—20.

Я. Т., «Разборъ соч—ій и біогр. свѣд. о Муравьевѣ» въ «Русск. Инв.» 1856, № 277.

Шевыревъ, «Ист. Моск. Унив.» М. 1855.

Энцикл. слов справ. т. VIII, стр. 291.

Муравьевъ Михаилъ Никитичъ, уроженецъ г. Вологды, родился 25 окт. 1757 годѣ, воспитывался въ Московскомъ университетѣ; въ молодости служилъ въ гвардіи измайловскаго полка, уже въ 1771 г. былъ выбранъ сотрудникомъ вольнаго собранія любителей россійской словесности; съ 1785 г. преподавалъ по приглашенію Екатерины II великимъ князьямъ Александру и Константину Павловичамъ русскую словесность. русскую исторію и нравственную философію; въ 1800 г. былъ сдѣланъ сенаторомъ, въ 1801 г. Александръ I назначилъ его секретаремъ въ собственный кабинетъ по принятію прошеній, въ 1802 г. былъ назначенъ товарищемъ министра нар. просв., въ 1803 г. попечителемъ Московскаго университета; въ этомъ послѣднемъ званіи Муравьевъ много содѣйствовалъ привлеченію ученыхъ силъ въ университетъ; ввелъ, между прочимъ, «курсы для публики», принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ устава 1804 г. Умеръ 29 іюля 1807 г.

Его первое произведеніе: «Эклога», написано въ 1771 г. въ подражаніе Виргилію. Писалъ басни, оды

Digitized by Google

и разныя стихотворенія; перевелъ съ англ. «Школу злословія» — Шеридана. (1721—1788) Произведенія Муравьева отличаются особенною отдѣлкою слога.

59. «Петронія Арбитра Гражданская брань, поема. Съ Латинскаго перевелъ стихами Л.-гв. измайловскаго полку капенармусъ Михайло Муравьевъ. Безъ означенія мѣста и года 4⁰ (По Сопикову ч. II. № 2873, стр. 255: Спб. 1774)».

XLV. Нартовъ Андрей Андреевичъ. 1737—1813.

Болотовъ и Порошинъ, «Записки».

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь» т. XI. Стр. 599. В. Р—въ.

Бурцевъ, «Описаніе рѣдкихъ книгъ», т. II, № 532, стр. 560.

Ефремовъ, «Матеріалы для ист. русск. лит.» Спб. 1867.

Лонгиновъ: «Русск. Стар.» 1873, № 10.

Лоранскій, «Ист. очеркъ горнаго института» Спб. 1873.

Нагуевскій, «Библіогр.» № 570, стр. 31.

Пекарскій, «Ист. Имп. Акад. Наукъ» т. II, стр. XVII.

Прозоровъ, «Сист. указатель» отд. II, № 302. стр. 22.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.» ч. III, № 4649. стр. 200 и ч. IV, № 9158, стр. 237 и № 10826 стр. 445 сл.

Энцикл. словарь спр. т. VIII, стр. 339—340.

Нартовъ Андрей Андреевичъ, писатель (1737—1813), сначала учился наукамъ и языкамъ, французскому и нѣмецкому, въ университетѣ при Спб. академіи

Digitized by Google

наукъ, а потомъ въ кадетскомъ корпусѣ, затѣмъ, по окончаніи ученія, недолго состоялъ въ военной службѣ; былъ однимъ изъ основателей вольно-экономическаго общества, 25 лѣтъ состоялъ его секретаремъ, затѣмъ 16 лѣтъ былъ президентомъ. По оставленіи военной службы (1766 г.) былъ опредѣленъ въ монетный департаментъ членомъ берг-коллегіи; въ 1767 г. былъ выбранъ депутатомъ въ комиссію для сочиненія проекта новаго уложенія; въ 1772 г. былъ членомъ медальнаго комитета; въ 1796 г. почетнымъ членомъ Имп. Академіи наукъ, а въ 1801 г.—президентомъ россійской академіи. Умеръ въ Спб. въ 1813 г. Нартовъ писалъ стихи и рѣчи и много переводилъ съ нѣм. и франц. яз. Перевелъ съ нѣм. яз. «Разговоры по подобію Лукіановыхъ» (см. журн. «Еж. Соч.» т. Ш), отрывки изъ Овидія («Еж. Соч.» т. X и «Праздное Время» ч. II), Курція и Саллюстія («Полезное Увеселеніе»).

60. «Повѣствованіе Иродота Аликарнасскаго. Перевелъ Андрей Нартовъ. Печатано въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1763 года. Томъ I, 8⁰ стр. 10 нен.+402+2 нен. Томъ II тамъ же 1764 г. 8⁰ стр. 2 нен.+294+2 нен. (погрѣшности). Томъ Ш. Тамъ же 1764 года 8⁰ стр. 2 нен.+318.

По Сопикову (ч. Ш, № 4649, стр. 200) Нартовъ перевелъ Геродота съ нѣмецкаго языка. Переводъ посвященъ Екатеринѣ II. Посвященіе писано стихами (стр. 3—4 нен.). Приводимъ его цѣликомъ:

Всемилостивѣйшая Государыня!

Ты щастья нашего Источникъ и Начало!
Тобой, Монархиня, блаженство возсіяло;
Твоею возвращенъ Астреинъ вѣкъ рукой;
Тобой отечество пріобрѣло покой.

Digitized by Google

Се цѣлы рѣки днесь щедротъ Твоихъ къ
намъ льются!
Къ Тебѣ вѣрнѣйшія сердца отъ насъ несутся:
Ты паки храмъ Наукъ отверзла нынѣ намъ,
Не робко по Твоимъ течемъ въ него стопамъ.
Великій Петръ простеръ монарши прежде
руки
И насадилъ въ своемъ отечествѣ Науки;
Защитникъ истинный художествамъ Онъ былъ
И тьму невѣжества прогнавши свѣтъ открылъ,
Прервалъ отъ онаго на насъ взложенны узы.
Подобно и Тебя защитой ставятъ музы;
За милость матерню народъ Тебя весь чтетъ,
За мудрость, и любовь Наукъ, Минервой, Свѣтъ;
За благочестіе Духовный ликъ возноситъ,
Покровомъ чтя Тебя, Всевышня съ нами
проситъ,
Чтобъ Твой и Павловъ вѣкъ для Россовъ
долго цвѣлъ,
И Вашь престоломъ родъ къ отрадѣ всѣхъ
владѣлъ,
Твоимъ, Монархиня, къ ученымъ снисхо-
жденьемъ,
И отрасли Твоей дражайшей къ нимъ по-
чтеньемъ.
Сей низкій трудъ Тебѣ поднесть я побужденъ.
Прости, богиня мнѣ, что въ томъ столь
дерзновенъ
(Всеподданнѣйшій рабъ Андрей Нартовъ).

За посвященіемъ помѣщено «Краткое извѣстіе о жизни Иродота Аликарнасскаго» (стр. 5—8), изъ котораго приведемъ слѣд. отрывки:

«Простоту своего слога употреблялъ онъ (т. е. Ге-

Digitized by Google

родотъ) въ сей книгѣ для того, чтобъ читая предъ множествомъ народа, понимать могли яснѣе слушатели .... Заслуги его такъ худо ненавистію награждены были, что сей вѣрный сынъ отечества, избѣгая жестокой на него бури, оставилъ неблагодарныхъ своихъ сограждинъ и пошелъ въ Аѳины.... Что жъ касается до достоинства Иродотовой исторіи, о томъ сумнѣваться никто не можетъ. Ибо слогъ его во оной естественъ, текущъ, ясенъ, нравоучителенъ и пріятенъ».

На стр. 9—10 помѣщено краткое «содержаніе книгъ въ первомъ томѣ находящихся» — въ этомъ томѣ помѣщены: кн. I. Кліопа (стр. 1—156), кн. II, Евтерпа (стр. 157—285) и кн. III Ѳалія (стр. 286—402). Къ этому тому прибавлены двѣ ненум. страницы, на одной напечатаны «Имена боговъ языческихъ, которыя въ семъ переводѣ иногда съ Греческаго языка, а иногда съ Латинскаго употреблены». Такихъ боговъ поименовано здѣсь 13—съ Греческаго и столько же съ Латинскаго. На другой страницѣ помѣщены погрѣшности.

Во второмъ томѣ предъ текстомъ перевода помѣщено краткое «Содержаніе книгъ во второмъ томѣ находящихся». Въ этомъ томѣ помѣщены—кн. IV Мельпомена (стр. 1—118), кн. V Терпсихора (стр. 119—204), кн. VI Эрато (стр. 205—294) и 2 нен. стр. «Погрѣшности»; здѣсь интересна замѣна иностранныхъ словъ чисто русскими, (какъ это наблюдается и въ переводѣ Веллея Патеркула, сдѣланнаго Мойсѣенковымъ) [41]), такъ, напр., предлагается исправить на стр. 4 съ помпою на съ великолѣпіемъ, на стр. 219 съ провіантомъ на съ припасами, на стр. 239 портретъ на образъ.

---

[41]) См. XLIII, 58.

Digitized by Google

Въ третьемъ томѣ такъ же, какъ и въ первыхъ двухъ, предъ текстомъ перевода помѣщено краткое «содержаніе книгъ въ третьемъ томѣ находящихся» Къ этому оглавленію прибавлены слѣд. строки: «Въ сихъ девяти книгахъ, выключая дѣяній Мидянъ, Персовъ, Лидянъ, Іонянъ, Египтянъ, Миніянъ, Грековъ, Македонянъ и многихъ другихъ народовъ, описаны также ихъ обычаи и законы и еще съ такимъ чистымъ, яснымъ и пріятнымъ изъясненіемъ, что самые древніе сказывали, будто бы устами Иродота сами Мусы говорили». Въ этомъ III-емъ томѣ помѣщены кн. VII Полимнія (стр. 1—147), кн. VIII Уранія (стр. 148—236) и кн. IX Калліопа (стр. 237—318).

Въ этомъ переводѣ нѣтъ ни примѣчаній, ни указателя, что составляетъ существенный недостатокъ въ сравненіи съ позднѣйшимъ переводомъ Мищенка. Переводъ довольно точенъ и близокъ къ подлиннику; языкъ для того времени хорошъ. Сравнивъ для примѣра переводъ гл. 20—30 (стр. 14—19) IV-ой кн. съ таковымъ же переводомъ Мищенка (т I, М. 1885, стр. 306—310) мы видимъ, что новѣйшій переводчикъ не оставилъ безъ вниманія переводъ Нартова: мѣстами умѣло воспользовался имъ.

61. Слово похвальное Императору Траяну, говоренное Римскимъ консуломъ Каіемъ Плиніемъ Цециліемъ вторымъ. Переводъ Андрея Нартова Статскаго Совѣтника, Бергъ коллегіи, монетнаго департамента, Санктпетербургскаго экономическаго Общества, Лейпцигскаго ученаго собранія свободныхъ наукъ, и Московскаго россійскаго собранія при университетѣ Члена. Печатано въ Санктпетербургѣ 1777 года. 4⁰ стр. 17 нен.+109. Переводъ этотъ, сдѣланный по указанію Сопикова тоже съ нѣм. яз., посвященъ Екатеринѣ II.

Digitized by Google

Въ посвященіи переводчикъ сравниваетъ эту Императрицу съ Плиніемъ, находитъ, что Екатерина «во многомъ превосходитъ Цезаря сего», перечисляетъ всѣ ея заслуги и въ заключеніи пишетъ: «не остается намъ ничего болѣе, какъ дивитися Тобой, и со умиленіемъ воздѣвая руки къ небу, громкимъ гласомъ въ восторгѣ восклицати, что ты по дѣламъ своимъ безсмертна, и Божеству подобна» На «Панегирикъ» Плинія переводчикъ смотритъ, какъ на руководство для монарховъ: «Краснорѣчивая Кисть его (т. е. Плинія) безпристрастно представила потомству великолѣпную картину избавленнаго Траяномъ отъ многихъ бѣдствій, и въ щастливое состояніе приведеннаго Рима; и описала жизнь его аки особую Науку, по которой бы прочіе Владыки народами управляти долженствовали».

За посвященіемъ (стр. 1—5) напечатано «Краткое описаніе жизни Императора Траяна» (стр. 7—14). въ которомъ, между прочимъ, римская должность легата приравнивается «генералъ-порутчику». Послѣ біографіи Траяна помѣщено «краткое содержаніе Плиніева слова похвальнаго» представляющее собою однако не что иное, какъ подробное изложеніе содержанія панегирика по главамъ (стр. 15—17).

Примѣчаній въ переводѣ нѣтъ. Переводъ сдѣланъ красивымъ языкомъ и позднѣйшій переводчикъ Плиніева Панегирика профессоръ Спб. университета Яковъ Толмачовъ въ значительной степени находился въ зависимости отъ перевода Нартова.

Кромѣ перевода исторіи Геродота и Панегирика Плинія Нартовъ перевелъ слѣд. сочиненіе, имѣющее отношеніе къ исторіи древней Греціи.

62. «Спокойствіе Кирово, или повѣствованіе его жизни, отъ шестнадцати до сорока лѣтъ рожденія его;

Digitized by Google

перевелъ съ французскаго Андрей Нартовъ. Изд. Акад. наукъ Спб. 1766 8° Стр. 251».

См. Сопиковъ ч. III, № 5143, стр. 274 и Прозоровъ отд. VII, № 246, стр. 161. Кромѣ поименованныхъ трехъ полныхъ трудовъ, Нартову принадлежитъ переводъ первой части соч. Бартелеми (1716—1795): «Путешествіе младшаго Анахарсиса по Греціи» (Спб. 1804—1809) см. Сопиковъ ч. IV, № 9158, стр. 237 слѣд. и Прозоровъ отд. IX, № 38, стр. 194; ср. нашего указателя XX, 32 въ концѣ.

XLVI. Никитинъ Василій Никитичъ 1737—1809.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь» т. XLI, стр. 78—79 ст. В. Бобынина.

Прозоровъ, «Систем. указатель» отд. II, № 699, стр. 22.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.» ч. III, № 3678, стр. 5.

Никитинъ Василій Никитичъ (1737—1809), преподаватель математики. Въ 1748 г. поступилъ въ Московскую словено-греко-латинскую академію, въ которой въ 1761 г. былъ оставленъ учителемъ язз. греческаго и еврейскаго. Въ 1765 г., по собственному желанію былъ посланъ въ Англію въ качествѣ инспектора надъ 10-ю студентами русскими изъ лучшихъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ, отправленными въ Оксфордскій и Кембриджскій университеты. Никитинъ наравнѣ съ своими питомцами занимался въ Оксфордѣ математикой, исторіей, юриспруденціей и языками англійскимъ, французскимъ и итальянскимъ. Въ 1771 г. онъ получилъ отъ Оксфордскаго университета степень магистра honoris causa. Въ 1775 г. былъ возведенъ тѣмъ же уни-

Digitized by Google

верситетомъ въ званіе дѣйствительнаго магистра наукъ, почти никогда не дававшееся иностранцамъ. По возвращеніи въ Россію Никитинъ былъ преподавателемъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ математики, физики и яз. латинскаго и русскаго. Въ 1785 г. былъ инспекторомъ корпуса и избранъ членомъ россійской академіи. Вмѣстѣ съ Суворовымъ (см. о немъ LXXVII), своимъ сослуживцемъ, Никитинъ перевелъ—

63 «Евклидовыхъ стихій осмь книгъ, а именно: первыя, вторая, третія, четвертая, пятая, шестая, одиннадцатая и двенадцатая. Переведены съ греческаго и поправлены. Спб. 1784. Съ фигурами 8°.

Въ 1789 г. было напечатано 2-ое изданіе этого перевода съ прибавленіемъ книгъ тринадцатой и четырнадцатой. Сопиковъ дѣлаетъ такое примѣчаніе къ этому сочиненію: «Сей переводъ достоинъ замѣчанія, потому что въ немъ всѣ Греческія техническія слова, вообще принятыя и употребляемыя въ Математикѣ, замѣнены Россійскими или словенскими». По словамъ рецензента «Сына Отеч.» (1819 г. ч. 57 стр. 234) переводы Евклидовыхъ началъ Сатарова (1739), Курганова (1769), Суворова и Никитина не могутъ назваться переводами, ибо въ нихъ сдѣлано столько перемѣнъ, прибавленій и пр., что едвали оставлена тѣнь подлинника».

Стараясь изгнать уже установившіеся термины, Никитинъ и Суворовъ неудачно вводили новые, таковы: вм. теорема—умодѣйствіе, вм. гипотеза—подлогъ, вм. трапеція—четырехкрайникъ и др. Также вмѣстѣ съ Суворовымъ Никитинъ составилъ учебникъ по тригонометріи (Спб. 1787), который былъ переведенъ сочинителями на англійскій языкъ и напечатанъ въ Лондонѣ.

Digitized by Google

XLVII. Озерецковскій Косма.

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, № 291, стр. 21.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.» ч. III, № 4759, стр. 215.

Озерецковскій Косма перевелъ слѣдующее сочиненіе:

64 «Иродіанова исторія о римскихъ государяхъ, бывшихъ послѣ Марка Аврелія Антонина, до избранія въ Императоры Гордіана Младшаго, въ осми книгахъ состоящая. Переведена съ Еллино—Греческаго языка въ семинаріи Свято-Троицкой Лавры Космою Озерецковскимъ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1774 года. 8° стр. 8 нен.+441+1 нен. (погрѣшности).

Въ началѣ сочиненія помѣщено «Предувѣдомленіе» (стр. I—III), содержащее характеристику труда Гордіана, описывающаго такъ называемую эпоху «господства солдатъ».

«Въ сей исторіи содержатся удивительныя лицъ и дѣлъ перемѣны, страшныя необычайности и чудесныя коловратности на ту и на другую сторону клонящагося Римскаго счастія: странныя при томъ предпріятія и предпріятій нечаянныя произшествія, высокія по времени мысли, исполненныя вездѣ важности и пріятности слова, обильныя къ исправленію нравовъ матеріи, и какъ бы зерцало честности и кротости, на которое взирать долженствуетъ вся жизнь человѣческая, откуда можетъ брать всякіе примѣры, по которымъ можно научиться общественному и особенному житія поведенію. Ибо нѣтъ никакой другой Римской исторіи, которая бы толь многія и удивительныя въ Римскомъ государствѣ

Digitized by Google

въ краткое время случившіяся перемѣны содержали» (стр. 1 сл.). За предувѣдомленіемъ помѣщено «Содержаніе всѣхъ осми книгъ» (стр. 4—8). Примѣчаній во всемъ переводѣ только три, и касаются они древностей.

XLVIII. Орловъ Кондратъ.

Нагуевскій, «Библіогр.» № 151, стр. 9.

Рогожинъ, «Указатель къ Сопикову» № 12540, стр. 278.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.» ч. V, № 12540, стр. 105.

Орловъ Кондратій, студентъ философіи въ Троицко-Сергіевской лаврской семинаріи, перевелъ одиннадцать писемъ Цицерона. Переводъ носитъ такое заглавіе:

65. «Одиннатцать писемъ разнаго содержанія, а особливо утѣшительныхъ, изъ дружескихъ Цицероновыхъ писемъ выбранныя и съ Латинскаго на Россійскій языкъ переведенныя Крутицкой Епархіи обучающимся въ Лаврской семинаріи Философіи Студентомъ Кодратомъ Орловымъ. Въ Москвѣ, въ Университетской Типографіи, у Н. Новикова, 1784 года. 16° стр. 4 нен. + 71». У Сопикова не названо имени переводчика и титулъ книги данъ неполонъ, у Нагуевскаго же титулъ описанъ неточно.

Переводъ посвященъ Амвросію, епископу Крутицкому и Можайскому, который много содѣйствовалъ благоустроенію Крутицкой семинаріи и своимъ особеннымъ «расположеніемъ къ переводчику заохочивалъ его къ прилѣжнѣйшему исканію просвѣщенія». Переводъ представляетъ собою первый литературный трудъ переводчика, какъ видно изъ посвященія. Переведены слѣд.,

Digitized by Google

какъ это удалось установить, письма изъ «писемъ къ друзьямъ» (Epistolae ad familiares): кн. IV письма 5, 6 и 13; кн. V письма 8, 12 и 21; кн. VI, письмо 4; кн. VII письмо 3; кн. VIII письма 11 и 12 и книги IX-ой письмо 16. Переводу каждаго письма предпослано обстоятельное изложеніе его содержанія. Самый переводъ снабженъ примѣчаніями, которыхъ всего 54. Примѣчанія носятъ преимущественно историко-литературный характеръ, они разъясняютъ читателю упоминаемыя въ письмахъ лица, событія и отчасти мѣста дѣйствій, главнымъ же образомъ имѣютъ отношеніе къ самому Цицерону, какъ центральной личности затрагиваемой въ письмахъ эпохи.

Въ общемъ эта небольшая книжка представляетъ собою, хотя и первый, но добросовѣстно исполненный переводчикомъ трудъ.

XLIX. Павловъ М.

Нагуевскій, «Библіогр.» № 150, стр. 9.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.» ч. V, № 12537, стр. 105.

Шаффъ и Горрманъ, «Очеркъ ист. римск. лит.» пер. Н. Соколовъ (Москва 1856), стр. 148 сл.

Павловъ М. перевелъ сочиненіе Цицерона:

66. «Лелій, или о дружествѣ—переводъ съ Латинскаго. Спб. 1781. 8°». Имя переводчика узнаемъ изъ посвященія. Переводъ близокъ къ подлиннику, но языкъ тяжелъ и неправиленъ.

L. Пахомовъ Матвѣй (см. Сидоровскій Іоаннъ LXXII).

Прозоровъ, «Систем. указатель» отд. II, № 961, стр. 55; № 1085—6 стр. 61; № 1032, стр 58; отд. V, № 151, стр. 129.

Digitized by Google

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.» ч. III, № 6052, стр. 360; ч. V, № 11740, стр. 16—17, и ч. IV, № 8036, стр. 111.

Пахомовъ Матвѣй, коллежскій регистраторъ, затѣмъ секретарь при обществѣ благородныхъ дѣвицъ и коллежскій ассесоръ; въ компаніи со священникомъ Иваномъ Сидоровскимъ перевелъ на русскій языкъ въ концѣ XVIII в. сочиненія Лукіана, Платона и Павзанія. Кромѣ этихъ компанійскихъ переводовъ Пахомову принадлежатъ еще три труда, о которыхъ мы скажемъ ниже. Пахомовъ выступилъ на литературное поприще, еще будучи студентомъ (см. журн. «Растущій Виноградъ» 1786, мартъ, стр. 13).

67. «Разговоры Лукіана Самосатскаго преложенные съ греческаго языка священникомъ Иваномъ Сидоровскимъ и колежскимъ Регистраторомъ Матвѣемъ Пахомовымъ. Часть I. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. 8°. стр. IV+282+1 нен.». Часть вторая имѣетъ такое заглавіе: «Разговоры Лукіана Самосатянина, преложенные съ Греческаго языка колежскимъ регистраторомъ Матвѣемъ Пахомовымъ. Часть II, Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1776 года. 8°. стр. 309». Часть третія Спб. 1784. У Сопикова (ч. III, № 6052, стр. 360) титулъ книги и имя Пахомова напечатаны невѣрно.

Въ I-ой части помѣщено «Предувѣдомленіе къ читателю отъ трудившихся въ преложеніи» (стр. I—IV), въ которомъ сначала говорится о необходимости знанія жизнеописанія и литературной дѣятельности писателя, котораго приходится читать (стр I), затѣмъ предлагается краткая біографія Лукіана (стр. II слл.) «Онъ (т. е. Лукіанъ) обративъ все свое раченіе и прилѣжа-

Digitized by Google

ніе на ученіе философіи, познавъ мнѣнія и основанія всѣхъ толковъ философскихъ, разсуждалъ о нихъ съ вольностію и такъ, какъ требовало свойство истинно любиваго мужа, былъ другъ истинѣ и ея поборникъ, лжи и заблужденія врагъ и ненавистникъ, писатель остроумный и любезный. Сіи достоинства привлекли къ нему любовь Кесаря Марка Аврелія Антонина, который сдѣлалъ его Архиваріусомъ въ Египтѣ. Кончина ему послѣдовала на девятидесятомъ году его жизни. Оставилъ онъ намъ послѣ себя разговоры и другіе сочиненія, превосходно на Греческомъ языкѣ написанные. Онъ въ нихъ умѣлъ соединить полезное съ пріятнымъ, наставленіе съ Сатирою и ученость съ краснорѣчіемъ. Разсѣяны въ нихъ повсюду тѣ тонкія и нѣжныя издѣвки, кои Аттическому сродны вкусу. Самый же предмѣтъ сихъ его сочиненій былъ осмѣивать ложныхъ боговъ, изобличать гордость и заблужденіе языческихъ философовъ,—и вдыхать во всякаго ревность къ добродѣтели и ляпость къ порокамъ. Таковые превосходные Лукіановыхъ сочиненій свойства и были причиною преложенія нашего съ Греческаго языка на Россійскій его разговоровъ, коихъ первая часть нынѣ въ свѣтъ издается. А какъ извѣстно, что начертанный живописцемъ образъ тѣмъ совершеннѣе бываетъ въ своей сущности, чемъ ближе подходитъ къ своему первообразному предмѣту. Того ради при семъ нашемъ трудѣ и употребили мы всю прилѣжность изображать писателевы мысли его жъ почти самыми словами столько, сколько свойство Россійскаго языка намъ въ томъ дозволяло.

Въ 1-ой части 4 примѣчанія, изъ нихъ три касаются миѳологическихъ объясненій и одно подтверждаетъ послѣднія слова вступленія, гдѣ переводчикъ говоритъ, что онъ ямбами перевелъ ямбы оригинала (см. ч. I, стр. 110).

Digitized by Google

68. «Твореній Велемудраго Платона часть первая, преложенная съ Греческаго языка на Россійскій священникомъ Іоанномъ Сидоровскимъ, и колежскимъ регистраторомъ Матѳіемъ Пахомовымъ, находящимся при Обществѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1780 года. 4° стр. 4 нен. (погрѣшности)+XV+708. Твореній Велемудраго Платона части вторыя первая половина, преложенная съ Греческаго языка на Россійскій священникомъ и Императорской Россійской Академіи членомъ Іоанномъ Сидоровскимъ и Секретаремъ Матѳіемъ Пахомовымъ, находящимся при Обществѣ благородныхъ дѣвицъ. Тамъ же 1783 года 4 стр. 4° стр. II нен.+414. Твореній Велемудраго Платона вторыя части вторая половина, содержащая въ себѣ Платоновы гражданства, или о праведномъ десять книгъ. Преложилъ съ Греческаго языка на Россійскій Секретарь Матѳій Пахомовъ, находящійся при Обществѣ благородныхъ дѣвицъ. Тамъ же 1783 года 4° стр. 417—902.

Часть третія. О законоположеніи въ 13 книгахъ. Тамъ же 1785 года.

Въ первой части на оборотѣ титула эпиграфъ:

Καὶ πῶς εἰ μὴ Φοῖβος ἀν Ἑλλάδα φύσε Πλάτονα, (?)
— Ψυχὰς ἀνθρώπων γράμμασιν ἠκέσατο;
— Καὶ γὰρ ὁ τοῦ δὲ γεγὼς Ἀσκλήπιος ἐστὶν ἰητὴρ
— Σώματος, ὡς ψυχῆς ἀθανάτοιο Πλάτων.

Если бы Фивъ не явилъ Елладѣ Платона, како бы писаніями могли врачеватися человѣческіе души? Рожденный отъ Фивъ Асклипій есть врачь смертнаго тѣла Платонъ же врачуетъ безсмертную душу.

Digitized by Google

* * *

Затѣмъ на 4-хъ нем. стр. помѣщены посвященія; далѣе идетъ «Предувѣдомленіе отъ переводившихъ» (стр. I—XIV), въ которомъ время царствованія Екатерины II называется златымъ вѣкомъ. Упоминая о высказанной Платономъ въ V-ой книгѣ «Государства» истинѣ, что «всякое царство тогда достигнетъ своего блаженства, когда или цари будутъ любомудрствователи или любомудрствователи содѣлаются царями», переводчикъ замѣчаетъ: «таковыя истинны аки бы пророчательнѣ Платономъ изреченныя, зрится въ Россіи нынѣ паче, нежели въ предшедшіе вѣки, самое событіе» (стр. I) «Изъ числа всѣхъ другихъ преславныхъ Ея (т. е. Екатерины) дѣяній, клонящихся къ просвѣщенію Россіи, зримъ на сей же самый конецъ и то Ею учрежденное Общество, котораго предмѣтъ есть пещися о преложеніи знаменитыхъ древнихъ и новыхъ писателей на языкъ Россійскій . . . . . Сего же Общества отмѣннымъ раченіемъ открывается нынѣ и Платонъ Россіи, мужъ ради мудрости своея толико же и въ настоящіе времена, колико и въ древніе, всѣми учеными почитаемый» (стр II сл.).

Далѣе сообщаются свѣдѣнія о жизни и образѣ твореній» Платона (стр. III слл.); здѣсь, между прочимъ, читаемъ такія замѣчанія объ этомъ философѣ (стр. VII сл.): «Платонъ не брегъ о вещахъ дольнихъ, а пекся единственно о вещахъ горнихъ. Вещалъ всегда и всюду, что вѣчная суть истинная; временная жъ токмо истинноподобная; духъ доколѣ жительствуетъ во храминѣ тѣлесной, во снѣ пребываетъ; то, чего чувствы желаютъ или устраняются, есть сущее соніе, слѣдовательно все сіе надлежитъ презирати; для избѣжанія

Digitized by Google

золъ, коими міръ сей исполненъ, должно притекать къ вѣчности».

По поводу своего труда переводчики сообщаютъ слѣдующее:

«Нѣкоторымъ явится, можетъ быть, слогъ въ семъ переводѣ употребленный неприличенъ слогу обыкновеннымъ разговорамъ свойственному, а особливо, если онъ соравняемъ будетъ со слогомъ нѣчіихъ немногихъ статей другими изъ сего писателя переведенныхъ прежде изданія сихъ твореній; повелику найдутъ они множайшіе выраженія приличествующіе паче ораторическому слогу, нежели разглагольственному. Причиною сего есть то, что самый Платонъ употребилъ во своихъ твореніяхъ слогъ средній между прозою и стихотворствомъ. Отсюду требовала необходимость наблюдать таковый же слогъ въ самомъ переводѣ и нѣсколько приближаться къ свойству языка славянскаго. Мы положили также на нѣкоторыхъ мѣстахъ реченія то отъ древняго славянскаго языка заимствованные, то вновь содѣланные, не отступивъ однакожъ отъ собственнаго ихъ знаменованія; ибо и въ семъ случаѣ подражали писателю, который равнымъ же образомъ заимствовалъ оные то отъ древняго языка Еллинскаго, то самъ вновь составилъ. Паче же всего прилагали мы крайнее тщаніе изобразить, коль можно, точнѣе и вѣрнѣе мысли писателевы, да и изъяснить оные тамо, гдѣ могла примѣтиться нѣкая въ нихъ неясность: но при всемъ томъ ни мало не устранялись отъ подлинника. Въ прочемъ желаемъ усердно, чтобъ сей, аки бы оживотворенный нынѣ въ Россіи, велемудрый Платонъ произвелъ толиміе же успѣхи въ просвѣщеніи разума, въ благоустроеніи сердца, и въ исправленіи нравовъ и въ усугубленіи усердія и ревности къ любомудрію между соотечественниками нашими,

Digitized by Google

коликіе явилъ онъ въ Елладѣ между соотчичами своими, да и между другими иноплеменными народами».

Въ I-ой части переведены слѣдующіе діалоги: Лисидъ, или о дружествѣ; Евѳидимъ, или любостязатель; Пришлецъ, или о праведномъ; Евѳифронъ, или о святости; защитительное Сократово слово; Критонъ, или о томъ, что дѣлать должно; Федонъ, или о душѣ; Алкивіадъ перьвый, или о естествѣ человѣческомъ; Алкивіадъ вторый, или о молитвѣ; Лахитъ, или о мужествѣ; Протагоръ, или мудрецы; Менонъ, или о добродѣтели; Филивъ, или о приятности; Іонъ, или о стихотворствѣ; Горгій, или о витійственной наукѣ; Соперники, или о любомудріи—всего же 16 діалоговъ, изъ которыхъ, какъ видно изъ подписей въ концѣ [42]), переведены Пахомовымъ слѣд. семь: Пришлецъ, Федонъ, оба Алкивіада, Лахитъ, Филивъ и Горгій.

Переводу каждаго діалога предшествуетъ обстоятельное изложеніе его содержанія; иногда въ текстѣ перевода нѣкоторыхъ діалоговъ, на поляхъ, даны заголовки отдѣльныхъ частей. Всѣхъ примѣчаній въ I-ой части ок. 20, касаются они главнымъ образомъ предметовъ философіи и этимологическихъ объясненій отдѣльныхъ словъ. Въ первой половинѣ 2-ой части на обратной сторонѣ титула имѣется эпиграфъ:

Φοῖβος ἔφυσε βροτοῖς Ἀσκληπιὸν ἠδὲ Πλάτωνα
Τὸν μὲν ἵνα ψυχήν, τὸν δ' ἵνα σῶμα σάοι.

Фивъ явилъ смертнымъ Асклипія и Платона: сего, да исцѣляетъ душу; онаго, да врачуетъ тѣло».

---

[42]) Въ концѣ діалоговъ значится: П. М. Пахомовъ», т. е. перевелъ Матеій Пахомовъ,—быть можетъ эта своеобразная подпись ввела въ заблужденіе Сопикова, у котораго названъ переводчикомъ Лукіана: «П. Пахомовъ» (см. ч. III, № 6052, стр. 360).

Digitized by Google

* * *

Въ этой части перевода помѣщены слѣд. діалоги: Ѳеэтитъ, или о знаніи; Пиръ; Федръ, или о изящномъ; Іппій Большій, или о изящномъ: Іппій Меньшій, или о лжи; Хармидъ, или о воздержаніи, и Градоправитель, или о царствѣ—всего же 7 діалоговъ, изъ которыхъ три—Ѳеэтитъ, Пиръ и Хармидъ переведены Цахомовымъ. Примѣчаній въ этой половинѣ 2-ой части только 12 и они, преимущественно, носятъ такой же характеръ, какой имѣютъ примѣчанія въ I-ой части перевода.

Во второй половинѣ 2 ой части заключается переводъ «Гражданства», т.-е. Политіи; всѣхъ примѣчаній въ этой половинѣ свыше 30, они имѣютъ отношеніе главн. обр. къ философіи.

69. «Павсаній, или Павсаніево описаніе Еллады, то есть Греціи. Часть первая преложенная съ Греческаго языка на Россійскій священникомъ Іоанномъ Сидоровскимъ и Колежскимъ Ассесоромъ Матѳіемъ Пахомовымъ, находящимся при воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ, 1788 года 4⁰ стр. IV+520. Павсаній, или Павсаніева описанія Еллады, то есть Греціи, часть вторая. Тамъ же 1788 года. 4⁰ стр. 440. Часть третія. Тамъ же 1789 года. 4⁰ стр. 247». Въ концѣ сказано: «Конецъ третія части и Павсаніева описанія древнія Еллады или Греціи».

Въ «Предувѣдомленіи» (стр. III—IV въ I-ой части) кратко повѣствуется о Павсаніи и его сочиненіи, говорится о Греціи того времени сравнительно съ Греціей современной переводчикамъ, и наконецъ о значеніи Павсаніева описанія. За «предувѣдомленіемъ» идетъ

Digitized by Google

текстъ перевода кн. I—IV. Во II-ой части помѣщенъ переводъ кн. V—VIII, а въ III-ей части переводъ кн. IX—X.

По обилію примѣчаній (ок. 500) этотъ переводъ напоминаетъ переводъ Витрувія, сдѣланный Бяженовымъ (VIII, 12). Примѣчанія касаются миѳологіи, исторіи, этимологическихъ объясненій, литературы и искусствъ, географіи, древностей; нѣкоторыя примѣчанія носятъ критическій характеръ, и содержатъ въ себѣ субъективныя мнѣнія переводчика.

Очень жаль, что въ этомъ переводѣ нѣтъ указателя вещей и предметовъ, равно и оглавленія (ни въ началѣ главъ, ни на поляхъ). Въ переводѣ попадается много своеобразныхъ, особенно сложныхъ словъ, таковы, напр.: вспомоществовательный (Воидромій ч. III, стр. 44), гуслебрящатель (Аріонъ ч. I, стр. 393), конеристалище (ч. III, стр. 239), конестрашилище (Тараксиппъ ч. II, стр. 168), купнособиратель (Омагирій, ч. II, стр. 273), Ловитвенница (Агротера, ч. I, стр. 68), лѣточислительный (ч. I, стр. 447), подвизалище (ч. III, стр. 57), поприще (=ристалище ч. II, стр. 49), предъименіе (=praenomen ч. II, стр. 215) прямостоятельная (Орѳія ч. I, стр. 359), разглагольствіе (=діалогъ, соч. Платона ч. III, стр. 69 и 193), совѣтовалище (=сенатъ, ч. II, стр. 219), сопирователь (ч II, стр. 421), сораствориться (ч. II, стр 330), трагодотворецъ (Фринихъ, ч. III, стр. 216), человѣкоядца (Андрофагъ, ч. III, стр. 55).

Кромѣ дѣятельнаго участія въ переводахъ Лукіана, Платона и Павзанія, Пахомову принадлежатъ переводы «Надгробнаго слова великомудраго Платона» «Аксіохъ, или о смерти», и оригинальныя статьи: «О началѣ и приращеніи краснорѣчія между древними»; всѣ три статьи помѣщены въ журналѣ: «Растущій Виноградъ»

Digitized by Google

за 1786 г., 1-я въ апр. кн., стр. 53, 2-я въ ноябр. кн., стр. 69 и 3-я въ август. кн., стр. 41.

LI. Петровъ Александръ Андреевичъ † 1793 г.

Березинъ-Ширяевъ, «Матеріалы» т. VIII, стр. 53

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь» т. XLV, стр. 459.

Губерти, «Матеріалы» в. II № 81, стр. 182—184.

Дмитріевъ М., «Мелочи изъ запаса моей памяти». М. 1869.

Лонгиновъ М., 1) Александръ Андреевичъ Петровъ и переведенный имъ Хризомандеръ (1783). См. «Сборникъ литературн. статей, посвященныхъ писателями памяти А. Смирдина» т. IV (1859); стр 1—29 (біографія на стр. 3—7).

2) Новиковъ и московскіе мартинисты стр 243 и прим. стр. 092.

Прозоровъ, «Систем. указатель» отд. IX, № 303, стр. 207—208.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.» ч. III, № 6236, стр. 386.

Петровъ Александръ Андреевичъ родился въ началѣ 60-хъ годовъ XVIII в.; онъ былъ университетскій студентъ, другъ молодости Карамзина, много способствовавшій развитію въ историкѣ изящнаго вкуса. Карамзинъ вывелъ Петрова въ статьѣ «Чувствительный и холодный» и по поводу его смерти написалъ «Цвѣтокъ на гробъ моего Агатона» (см. Смирд. изд. Карамзина 1848 г. ч. III, стр. 359).

Умеръ Петровъ въ 1793 г. на службѣ въ Спб.

Digitized by Google

Кромѣ повѣсти «Хризомандеръ» и нѣкоторыхъ другихъ какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ сочиненій Петровъ перевелъ:

70. «О древнихъ мистеріяхъ, или таинствахъ бывшихъ у всѣхъ народовъ.

Longior hic campos aether et lumine vestit
Purpureo, solemque suum sua sidera norunt
Virgil.

Иждивеніемъ типографической компаніи. Въ Москвѣ, въ вольной типографіи И. Лопухина, съ указнаго дозволенія. 1785. 16° стр. 2 нен.+188».

Книга переведена съ нѣмецкаго яз.; въ ней много примѣчаній съ указаніями на источники и авторовъ; всего ок. 150 примѣчаній. Книга рѣдкая (см. Сопиковъ ч. III, № 6236, стр. 386), мистическая (см. Лонгиновъ, Новиковъ и моск. мартъ. стр. 243, прил. стр. 092). Приводимъ полностью «Роспись отдѣленій и содержаніе ихъ»

I. О произхожденіи мистерій, стр. 1—17.

II. Уваженіе мистерій у древнихъ, стр. 18—31.

III. Мнѣнія церковныхъ отцовъ о мистеріяхъ, стр. 31—45.

IV. Отношеніе мистерій къ философіи, стр. 45—56.

V. О нѣкоторыхъ особенныхъ принадлежностяхъ въ мистеріяхъ, стр. 57—70.

VI. О малыхъ Елевзинскихъ таинствахъ, стр. 70—93.

VII. О великихъ таинствахъ, стр. 93—115.

VIII. Дальнѣйшее изслѣдованіе великихъ мистерій, стр. 116—128.

IX. О таинствахъ Митры у Персовъ, стр. 128—143.

X. Объ Орфикахъ и Пиѳагорейцахъ, стр 143—162.

XI. О скрытномъ способѣ ученія, стр. 162—175.

XII. О упадкѣ мистерій, стр 175—188.

Мы упоминаемъ объ А. А. Петровѣ въ данномъ

Digitized by Google

случаѣ потому, что его сочиненіе имѣло большое значеніе въ дѣлѣ ознакомленія нашего общества съ религіозно-мистическимъ направленіемъ въ древнемъ мірѣ.

LII. Петровъ Василій Петровичъ 1736—1799 (1800).

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь» т. XLV, стр. 461. Ст. А. Л—нко.

Бурцевъ, «Описаніе» т. II, № 385, стр. 392.

Венгеровъ С., «Русская поэзія».

Нагуевскій, «Библіогр.» № 314—5 стр. 17.

Остроглазовъ, «Книжныя рѣдкости» №№ 75 и 76, стр. 94.

Пыпинъ, «Исторія русск. лит.» т IV, Спб. 1903, стр. 118 сл.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.» ч II, №2505—6, стр. 198.

Шляпкинъ И. «Василій Петровичъ Петровъ» «Истор. Вѣст.» 1885, ноябрь, стр. 381—405. (Здѣсь въ прим. 2 на стр. 381 указана литература о В. И. Петровѣ).

Энц. словарь спр. т. IX, ч. I. стр. 218.

Петровъ Василій Петровичъ родился въ Москвѣ въ 1736 г.; отцу—священнику была фамилія Поспѣловъ. Сынъ рано лишился родителей, которые были бѣдны, учился въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, откуда бѣжалъ въ Спб., гдѣ поселился у какого-то родственника и здѣсь изучалъ творенія Виргилія и Гомера; потомъ возвратился въ Москву и снова былъ принятъ въ духовную академію, что въ Заиконоспасскомъ мон—рѣ, блестяще окончилъ курсъ въ 1760 г., и былъ затѣмъ учителемъ синтаксимы (съ 1761 г), поэзіи (съ 1763 г.) и риторики (съ 1767 г). Сблизившись съ Потемкинымъ,

Digitized by Google

съ которымъ читалъ по-гречески Гомера, Петровъ въ 1768 г. былъ сдѣланъ «переводчикомъ и чтецомъ при кабинетѣ Екатерины II» и такъ. обр. сталъ близокъ къ самой Императрицѣ. Въ 1772 г. Петровъ былъ отправленъ въ Англію, гдѣ занимался переводомъ «Потеряннаго рая» Мильтона (вышли только три пѣсни; см. Сопиковъ ч. IV, № 8711, стр. 188); изъ Англіи поѣхалъ во Францію, Италію и Германію; въ 1774 г. возвратился въ Россію и былъ назначенъ библіотекаремъ Императрицы. Въ 1780 г. Петровъ по болѣзни вышелъ въ отставку; послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ имѣніи, въ Орловской губ., гдѣ обучалъ крестьянскихъ дѣтей, и откуда часто ѣздилъ въ Москву заниматься въ Заиконоспасской библіотекѣ. Въ 1781—1786 г.г. Петровъ издалъ въ свѣтъ переводъ Энеиды Виргилія александрійскими стихами и посвятилъ его великому князю Павлу Петровичу. I-я пѣснь этого труда была переведена еще въ 1770 г. по предложенію Императрицы, при чемъ Екатерина и сама принимала участіе въ этомъ переводѣ. Въ 1783 г. Петровъ былъ сдѣланъ членомъ Россійской академіи, которая въ 1779 г. дала такой отзывъ о переводѣ Энеиды (I-ой пѣсни): «Виргилій нашелъ въ господинѣ совѣтникѣ Петровѣ страшнаго соперника, и красоты сего избраннѣйшаго римскаго стихотворца сдѣлались нашимъ стяжаніемъ посредствомъ прекраснаго сего преложенія; желательно, чтобъ и образецъ Виргиліевъ (т. е. Гомеръ) былъ подаренъ россійскимъ письменамъ симъ выразительнымъ прелагателемъ и чтобъ онъ въ семъ случаѣ склонился на общее желаніе, коего одинъ знаменитѣйшій наукъ и покровитель есть побужденіемъ своимъ въ ономъ ему истолкователемъ».

Вотъ заглавіе перевода Петрова:

71. «Еней героическая поема Публія Виргилія

Digitized by Google

Марона. Переведена съ Латинскаго Васильемъ Петровымъ. 4° стр. 18+42 s. a. et l» и полное изданіе:

72. «Енеи героическая поема Публія Виргилія Марона. Переведена съ Латинскаго Г-номъ Петровымъ. 8° стр. 308+47+264». Безъ года и мѣста печати. Всѣ наши библіографы даютъ неточное описаніе этой книги.

Переводъ Петрова, какъ и многочисленные переводы екатерининскаго времени другихъ (не Энеиды) классиковъ, забытъ, и уже во времена Сопикова составлялъ библіографическую рѣдкость. Переводъ Энеиды близокъ къ подлиннику, но языкъ его чрезвычайно дикій съ славянизмами, выраженіями и словами собственнаго изобрѣтенія въ родѣ: «въ немъ сопреди исторженный отъ пламъ ушлецъ несетъ заблудительные стоны и отрыгиваетъ словеса, мочь, не смотря на предзнаки, въ безпечьи рѣется впередъ чтобы умреть, а разумъ врозь растекся».

В. М. Майковъ (см. о немъ XXXIX), авторъ шутливой поэмы: «Елисей, или раздраженный Вакхъ», привѣтствовалъ переводъ Энеиды эпиграммой:

«Сколь сила велика Россійскаго языка!—
Петровъ лишь захотѣлъ,—Виргилій сталъ заика!

(см. изд. Майкова Спб. 1867 г. стр. 165). Самъ Петровъ свой трудъ—переводъ Энеиды цѣнилъ очень высоко; современники черпали изъ него цитаты, напр., Аполлосъ въ своей книгѣ «Правила піитическія» (VI, 9) и Туманскій—въ примѣчаніяхъ къ переводу Палефата (LXXXII, 110), хотя первый изъ нихъ уже находилъ нужнымъ, какъ мы видѣли выше, подновлять переводъ примѣнительно къ требованіямъ современнаго языка.

Подъ конецъ своей жизни Петровъ выучилъ новогреческій языкъ и перевелъ съ латинскаго языка грамматику Варлаама Лящевскаго. Спб. 1788 (см. Сопи-

Digitized by Google

ковъ ч. II, № 2892, стр. 526 и Прозоровъ; отд. III, № 160, стр. 99).

Умеръ Петровъ 4 декабря 1799 (или 1800 г.).

LIII. Писаревъ Степанъ Ивановичъ 1707—1775.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь» т. XLVI, стр. 692.

Прозоровъ, «Систем. указатель» отд. II, №№ 1211—1212, стр 67.

Сопиковъ, «О пыт росс. библ.» ч. III, № 6555. стр. 426 и ч. IV, № 10819, стр. 441 сл.

Писаревъ Степанъ Ивановичъ родился въ 1707 г. умеръ въ 1775 г.—плодовитый переводчикъ 2-й половины XVIII в., переводилъ съ итальянскаго яз. по большей части философскія сочиненія и съ греческаго яз.—преимущественно богословскіе трактаты и историческіе труды позднѣйшаго времени; обучался въ Московской духовной академіи, гдѣ потомъ преподавалъ греческій языкъ, былъ оберъ-секретаремъ синода и секретаремъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (см. подробный титулъ книги, означенной у Сопикова подъ № 11066 въ IV ч. стр. 471).

Изъ нравственныхъ сочиненій Плутарха Писаревъ перевелъ слѣд. два:

73 «Плутарха Херонейскаго о дѣтоводствѣ или воспитаніи дѣтей наставленіе. Перев. съ еллино-греческаго. Спб. 1771».

74 «Слово нравоучительное Плутарха философа о непристойномъ любопытствѣ во многоизвѣдываніи чужихъ дѣлъ и обращеній. И витійственная мысль Ліванія мудреца о Угрюмомъ мужѣ и его женѣ говоруньѣ. Переведено съ Еллино-греческаго языка С. Писаревымъ. Изданіе второе. Въ Санктпетербургѣ 1786 года.

Digitized by Google

16° стр. 83». 1-е изданіе этой книги вышло въ 1774 г.

На стр. 3—4 помѣщено обращеніе «Къ читателю», въ которомъ переводчикъ высказываетъ причину, почему онъ не предпослалъ переводу изложеніе его содержанія, и желаетъ благосклонному читателю при добродѣтельномъ поведеніи и уклоненіи отъ пороковъ всякаго благополучія За такимъ обращеніемъ моральнаго характера слѣдуетъ переводъ «Слова Плутарха філософа о непристойномъ любопытствѣ во многоизвѣдываніи чужихъ дѣлъ и обращеній» (стр. 5—40); далѣе помѣщено «Предувѣдомленіе о Ливаніи мудрецѣ» съ шестью письмами къ Ліванію (4) и отъ него (2), и, наконецъ, самая «Витійственная мысль Ліванія мудреца, представленная имъ о угрюмомъ мужѣ, который понявъ себѣ жену безумолкную говорунью, извѣщаетъ въ Судилищѣ о нестерпимости отъ нея». Умалчивая о переводѣ «Витійственной мысли Ліванія мудреца», замѣтимъ, что переводъ «Слова Плутарха філософа» снабженъ четырьмя примѣчаніями, въ которыхъ объяснены миѳологическія имена (ламіи, Идипъ) и медицинскіе термины (свищъ, рытвикъ). Интересно прим. на стр. 8: «Ламіи у древнихъ Грековъ яко бы нѣкія были такія волшебницы, которыя своею притворною красотою на улицахъ юношей прельщали, и обнимая ихъ крѣпко, пожирали» и второе прим. на стр 20, гдѣ къ слову «рытвикъ» читаемъ; «по гречески называемаго Каркинъ, а по нашему Ракъ: которая болѣзнь гдѣ бы къ человѣческому тѣлу ни пристала, то на ономъ неудобоисцѣляемыя раны рытьемъ производитъ». На стр. 36 сл. въ примѣчаніи къ слову «Идіпъ» упоминается о Коринѳскихъ Королѣ и Королевѣ,—анахронизмъ, аналогичный съ упоминаемымъ въ переводѣ Светонія (см. выше Ильинскій XXVI, 35) рыцарскимъ

Digitized by Google

окладомъ» (см. прим. на стр. 87-ой въ I-ой части). Кромѣ переводовъ изъ Плутарха, Писаревъ издалъ собраніе афоризмовъ и извлеченій изъ древнихъ писателей подъ заглавіемъ:

75. «Гномологікъ, или собранныя изъ разныхъ творцовъ мнѣнія Хрисолоровы, по алфавиту. И притомъ кратія нѣкоторыхъ древнихъ писателей эпістолы, или Грамматки: Еще же седьми Греческихъ Мудрецовъ и другихъ Філософовъ Апофтегматы, или Наставленія, и Совѣты; пер. съ эллино-греческаго. Москва 1767. 12°».

См. Прозоровъ Отд. VI, № 112, стр. 139.

Сопиковъ ч. II, № 2846, стр. 252.

П. Чернаевъ.

Продолженіе будетъ.

Digitized by Google

Об „Ивиковых журавлях“ в переводѣ Жуковскаго.

Печатаю теперь, с небольшими измѣненіями, статью, написанную 18 лѣт тому назад [1]), по поводу моего переложенія «Ивиковых журавлей» Шиллера и замѣтки о цём в Русском Филологическом Вѣстникѣ [2]). Рѣшаюсь на это потому, что личный элемент у меня занимает мало мѣста, и на первом планѣ стоит общеинтересное сопоставленье Жуковскаго с Шиллером.

У нас может считаться установившимся мнѣніем, будто произведенія Шиллера в передачѣ Ж—го не только не теряют, но даже выигрывают [3]). Что это, по крайней мѣрѣ относительно «Ивиковых журавлей», есть пріятное заблужденіе, я могу доказать длинным списком

---

[1]) Причиной замедленія была любезность моего многоуважаемаго коллеги (нынѣ попечителя Варшавскаго учебнаго округа) А. Н. Шварца, доставившаго мнѣ цѣлый ряд указаній по затрогиваемым здѣсь бытовым вопросам: указаніями его я сразу не успѣл воспользоваться, а потом дѣло пошло в затяжку. Другія указанія были сдѣланы мнѣ тогда же другим коллегой, нынѣ академиком, Фёд. Евг. Коршем, а позже—С. И. Соболевским и А. В. Никитским.

[2]) Переложенія Ореста Головнина. Кіев 1886. Стр. 5—11.—Р. Ф. В., т. XVI, стран. 383.

[3]) Так Н. В. Гербель, въ предисловіи къ Сочиненіямъ Шиллера, говоритъ про Ж—скаго, что „его переводы ни в чом не уступают оригиналам, а иногда и превосходят их“.

Digitized by Google

допущенных Ж—ким разнородных, подчас довольно существенных, погрѣшностей и искаженій [4]).

Жуковскій, правда, заранѣе оградил себя от такой критики, сказав, что не слѣдует сравнивать отдѣльные стихи перевода с подлинником [5]); однако он прав в этом случаѣ лишь постольку, поскольку повторяет горацієвское изреченіе:

«Если в стихах у тебя немало блещет достоинств,

---

[4]) Как человѣк в данном вопросѣ пристрастный, считаю нелишним сослаться на совершенно обьективныя замѣчанія Дм. Влад. Цвѣтаева (Критическое выясненіе баллад Шиллера, Филолог. Зап., 1882, вып. 4), особенно на общее сужденіе, стр. 112, весьма мягко выраженное, но далеко не хвалебное. Укажу также болѣе рѣзкій—уж слишком рѣзкій—отзыв К. И. Арабажина (Казимир Бродзинскій и его литературная дѣятельность, Кіев 1891, стр. 277), что расхваленные Бѣлинским переводы Ж—го „крайне плохи". Даже г. Всеволод Чешихин (Жуковскій, как переводчик Шиллера. Критическій этюд, Рига 1895), вообще склонный больше к похвалѣ Жуковскому, чѣм к порицанію, и в частности очень одобряющій его „Ивиковы журавли" (стр. 35—43) и находящій их „совершенными" (стр. 60), указывает у него цѣлый ряд недочотов.

[5]) Статья о моих „Переложеніях" в Московских Вѣдомостях 1887 года, 10 мая, стр. 4, стлб. 3. Разсужденьице „О переводах вообще и в особенности о переводах в стихах", из коего там приводится выписка, положим, не оригинальное, а переведено с французскаго; но Жуковскій, очевидно, вполнѣ раздѣляет мысли подлинника. Вышло это разсужденіе в Вѣстникѣ Европы, в 1810 году, № 3 (1-ый февральскій выпуск),=Части XLIX, стр. 190—198. Перепечатано оно в „Переводах в прозѣ В. Жуковскаго", Часть V, Москва 1817 (2 ое изданіе, томъ 3-ій. Санктпетербургъ 1827).

Digitized by Google

Нѣсколько пятенъ не в счотъ [6]).

В самом дѣлѣ, осужденье цѣлаго произведенія на основаніи нѣсколькихъ неудачныхъ стиховъ—это пріёмъ непозволительный. Но, с другой стороны, огульная похвала или порицаніе совершенно бездоказательны, а цѣльное впечатлѣнье слагается из ряда частныхъ впечатлѣній: убѣдившись, что значительное количество стиховъ даннаго произведенія неудачно, мы должны признать, что оно вообще неудовлетворительно. Обратимся же к подробному разбору «Ивиковых журавлей».

Строфа I. Едвали терпимая рифма «весёлый»—«Геллы» (плохая, если даже читать «весѐлый» и «Гелы» [7]) куплена мифологическою невѣрностью: никто никогда не считал Эллинов потомками Геллы, которая, спасаясь вмѣстѣ с братом своим Фриксом, на золоторунном овнѣ, от преслѣдованій злой мачехи Ины, утонула в проливѣ, получившем по ней своё названіе. Жуковскій, впрочем, этого и не говорит, но дѣлает примѣчаніе, гдѣ утверждает, будто Гелла, Элла было одним из названій древней Греціи, чего не было.—Выраженія «бѣг коней» и «бой пѣвцов» не гармонируют: слѣдовало выразиться точно в обоих случаях или в обоих—переносно (как в подлинникѣ: «На бой колесниц и пѣсней»). Не совсѣм хорошо и то́, что Греки собираются с м о т р ѣ т ь на состязаніе пѣвцов, тогда как его надо было с л у ш а т ь.—Прилагательное «скром-

---

[6]) Verum ubi plura nitent in carmine, non ego paucis Offendar maculis. De arte poëtica, стихи 351—352.

[7]) Жуковскій д. б. допускал выговор „весѐлый“, хотя сам, в „Письмах к кн. Вяземскому и Вас. Льв. Пушкину“, письмо III, ст. 88, спрашивает: „вёсел рифма ли на весел, милый друг?“

Digitized by Google

ный», прибавленное к эпитету «друг богов» (der Götterfreund), совершенно некстати. — «Крылатая мечта», хотя сама по себѣ недурна, вноситъ посторонній элементъ в древнегреческій образъ. Можно впрочемъ принять её за мифологическую фигуру, но тогда это будетъ богиня, которою произвольно обогащенъ греческій Олимпъ. В подлинникѣ: «Ему подарилъ Аполлонъ даръ пѣснопѣнія, сладкія уста пѣсней (Ihm schenkte des Gesanges Gabe, Der Lieder süssen Mund Apoll [8]). — Своеобразное выраженіе «des Gottes voll» (исполнен бога) напрасно замѣнено ходячимъ словомъ «вдохновенный» [9]). — Откуда это Икикъ идётъ «к Истму»? Развѣ онъ, отправясь изъ родного Регія (что на Сицилійскомъ проливѣ), пѣшкомъ прошолъ всю Италію да еще сѣверную и среднюю Грецію? Конечно, часть путешествія была совершена на кораблѣ, о чомъ у Шиллера есть даже упоминаніе в 3-ей строфѣ: «дружественные отряды, бывшіе мнѣ спутниками на

---

[8]) Выписки изъ Шиллера буду приводить в буквальномъ переводѣ, хотя бы иногда с нѣкоторымъ ущербомъ для чистоты русской рѣчи, т. к. онѣ приводятся здѣсь не для художественнаго наслажденья, а чтобы дать понятіе о языкѣ нѣмецкаго поэта.

[9]) Притомъ шиллеровское выраженіе, по моему, античное: хотя и нельзя указать ни греческаго πλέως τοῦ θεοῦ, ни латинскаго plenus deo, но греческое ἔνθεος боговдохновенный этимологически значитъ „в ком богъ“, а соотвѣтственное римское представленіе, конечно основанное на греческом, мы видимъ у Виргилія, у коего вдохновенная сивилла хочетъ „вытрясти изъ себя бога“ (excussisse deum). Aeneis, VI, 79, и в изображеніи той же сивиллы у Овидія, которая говоритъ „бѣснуясь, принявши в себя бога“ (deo furibunda recepto). Metamorphoses, XIV, 107.

Digitized by Google

морѣ» [10]). Правда, путешествіе Ивика и в подлинникѣ представлено весовсѣм ясно; но можно догадаться, что поэт, который «на лёгком посохѣ вышел из Регія», отправился сухим путём, поперёк Бруттія, в Локры Эпизефирскіе; там сѣл на корабль и, обогнув Грецію, пристал не в Коринѳском, а в Сароническом заливѣ, у города Схинунта, откуда пѣшком, через рощу Посидонову, пошол в Коринѳ. Ивик, таким образом, шол не «к Истму», а «по Истму» [11]).

Строфа II. У Ж—го Акрокоринѳ сам по себѣ, и горы сами по себѣ; а у Шиллера «Акрокоринѳ манит взоры путника на хребтѣ высокой горы». Положим, что Акрокоринѳ, коринѳская крѣпость, стоял на горѣ,—для человѣка, нѣсколько знакомаго с греческим языком и с греческим бытом, само собой разумѣется; но всѣ-таки не мѣшало бы, для живости картины, знающему об этом напомнить, а незнающему—сообщить.—Отчёго

---

[10]) Намёк на это мы видим и у Ж—го: Ивик, в той же строфѣ, называет себя посѣтителем „чужого брега".

[11]) Указанная ошибка воспроизведена и в моём переводѣ. Впрочем она легко исправима: вм. „к Истму" можно поставить „Истмом".—Отмѣчу мимоходом, что мѣсто для разсказываемаго полумифическаго событія выбрано Шиллером нѣсколько произвольно, и что он, посылая Ивика на истмійскія игры, должен был выслать его туда скорѣе всего из Малой Азіи, с острова Сама, гдѣ поэт жил при дворѣ тиранна Поликрата Старшаго (отца общеизвѣстнаго Поликрата). Ad. Holm. Geschichte Siciliens. I Band. Leipzig 1870. S. 169. К тому же эти игры, в древнѣйшую пору, повидимому, состояли только из тѣлесных упражненій. Dr. Paul Stengel. Die griechischen Kultusaltertümer, S. 147. (Dr. Iwan von Müller. Handbuch der Klassischen Altertums-Wissenschaft Band V, Abteilung 3. München 1890).

Digitized by Google

горы «сліянны с синевой небес»? очень ли до них далекò, или уж очень онѣ высоки? Ни того, ни другого не было.—Выраженіе «лист не колыхнётся» весьма поэтично; но не годится потому, что Посидонов лѣс был сосновый: Шиллер даже прямо называет его «сосновою рощей».—«Журавлей по выпинѣ Шумящая станица вьётся В страны полуденны к веснѣ». Журавлиныя стаи совсѣм не в ь ю т с я по воздуху, а летят прямо. «К веснѣ» тут обозначает «к вѣчной веснѣ», «туда, гдѣ продолжается весна, хотя у нас наступила осень» —собственно же это выраженіе значит, что журавли «улетают на весну в южные края»! У Ш—ра они летят «вдаль, к теплу юга».

Строфа Ш. Эпитет «крылатый» ничего не прибавляет к представленію о «роѣ». А каким образом журавлиная стая могла быть «вѣрным провожатым» Ивика? Кáк она всё время, не обгоняя пѣшехода, парúла над его головою? Шиллер слово стая и здѣсь, и в предыдущей строфѣ употребил во множественном числѣ, при чом всё ясно и естественно: дѣло осенью [12]), и над головою путешественника по временам проносятся отлетающіе журавли, и вот он их (не одну какую-нибудь стаю, а журавлей вообще) называет своими спутниками [13]).—Зачѣм Ивику было так элегически вспоминать

---

[12]) Впрочем это, кажется, ошибка: истмійскія игры д. б. происходили весной. См. у Штенгеля, там же.

[13]) Эта погрѣшность сохранена и в моём переводѣ, гдѣ впрочем во II строфѣ вм. „станицей“ и „верснцей“ можно поставить „роями“ и „строями“ (чѣм точно будет передано Ш--рово Schwärme и довольно близко его Geschwader), а начальные стихи Ш строфы могут быть измѣнены слѣдующим образом: „Полкй крылатые, здорово, Товарищи пути морского!“

Digitized by Google

о родинѣ, которую он покинул не изгнанником, а добровольно и не надолго? И естественно ли ему, прибыв на мѣсто родного, общегреческаго торжества, смотрѣть на это мѣсто, как на «чужой берег»? Правда, в V строфѣ, и шиллеровскій Ивик говорит, что умирает «на чужой землѣ» (auf fremdem Boden)—но вѣдь там обстоятельства совсѣм иныя: пѣвцу хотѣлось бы умереть в своём городѣ, среди родных и друзей [14]), и в этом смыслѣ он конечно мог сказать, что находится на чужбинѣ. В добавок всё построеніе рѣчи в разбираемых двух стихах крайне искусственное.—Далѣе у Ж—го стёрта бытовая черта: невидно, почему Ивик молится именно Зевсу, а не другому богу—«Зевес-хранитель» представляет лишь неудачную попытку воспроизвести шиллеровское der Gastliche (Гостепріимный—Ζεὺς ξένιος).

Строфа IV. «Твёрдая вѣра в Зевеса» не то́, что надежда или упованіе на Зевеса. Впрочем и упованіе здѣсь было бы не у мѣста: зачѣм переводчику словно говорить нам: «смотрите, понадѣялся Ивик на Зевса, а Зевс-то его и выдал»! У Ш—ра Ивик «бодро ускоряет свои шаги».—Отчего тропа, по которой шол поэт, названа «заглохшею»? Развѣ Ивик заблудился? Нѣт, это, навѣрное, была дорога, хорошо протоптанная, которою нерѣдко пользовались пѣшеходы: иначе пріѣзжій не пошол бы по ней без проводника, а также разбойники не стали бы поджидать на ней добычи.—В стихѣ: «И зрит убійц перед собой», пропущено весьма важное нарѣчіе «вдруг» (plötzlich) и не менѣе важное числительное «два». Мы у Ж—го можем подумать, что на Ивика напала цѣлая шайка, и, когда впослѣдствіи по

[14]) Срв. однако прим. 11; хотя сказанное там мало измѣняет сущность дѣла, да и не имѣлось в виду Ш—ром.

Digitized by Google

падаются два преступника, нам приходится догадываться, что это были всѣ виновники его смерти.—«Готов сразиться он с врагами, Но час судьбы его приспѣл: Знакомый с лирными струнами, Напрячь он лука не умѣл». В подлинникѣ: «Он вынужден готовиться к бою, Но вскорѣ рука, утомлённая, опускается: Она натягивала нѣжныя струны лиры, Но никогда не натягивала крѣпости лука». Шиллер этими стихами вызвал упрёк нѣкоторых критиков, что заставляет своего героя защищаться непригодным при данных условіях оружіем, на что другіе, совершенно основательно, возражали, что рѣчь здѣсь образная, и только говорится, что Ивик скоро устал, ибо был человѣк слабый и не привыкшій сражаться [15]). Однако Ж—го труднѣе освободить от такого упрёка: он почти прямо говорит, что Ивик погиб, потому что не умѣл стрѣлять. И отчего, если пѣвец только хотѣл сопротивляться, но не был в состояніи это сдѣлать, разбойники не прикололи его сразу, а нанесли ему столько ран, что обезображенный труп едва можно было узнать? (строфа VII).

Строфа V. Выраженіе: «К богам и к людям» неудачно—непремѣнно нужен обратный порядок, как в подлинникѣ: «к людям, к богам».—На тѣсной лѣсной тропинкѣ не может быть прибавленнаго переводчиком «эха», для котораго необходим нѣкоторый простор.—До возраста Ивика (о коем Шиллер и не упоминает) нам нѣт никакого дѣла; к тому же выраженіе «в цвѣтѣ лѣт» совершенно опошлилось, чего впрочем во времена Ж—го м. б. ещо и не было [16]).—Кáк это Ивик опа-

[15]) Дм. Цвѣтаев, в указ. м., стр. 102, прим. 12.

[16]) В добавок Ивик погиб стариком. См. у Гольма, в ук. м. (наше прим. 11). Конечно я не стану упрекать Ж—го за незнаніе этого обстоятельства.

Digitized by Google

сается, что в вересѣ, другой, от людного города, близ мѣста Истмійскихъ игор, он «оставѣт без погребенья»? Впрочем это описаніе находится в соотвѣтствіи с заглохшею тропою, по которой повёл его Жуковскій.— Хотя Ивик и поэт, но едвали он стал бы называть своих убійц «сими врагами»: у Ш—ра употреблено менѣе возвышенное, зато болѣе умѣстное названіе «негодяи» (böse Buben). И зачѣм благочестивый пѣвец усумнился в справедливости богов? Шиллеровскій Ивик вовсе не говорит о небесном мщеніи, а мститель, в появленіи коего он отчаивается, несомнѣнно есть человѣк. Но, если и допустить упоминаніе о богах, то (как и в началѣ строфы) боги должны стоять на втором мѣстѣ: «ни от людей, ни (даже) от богов».

Строфа VI. Выраженіе «шум от стаи журавлиной» несовсѣм ясно: только из сличенія с подлинником («Тут шумит опереніе, т. е. крылья, журавлей»), и из того, что шум нельзя отождествлять с упомянутым ниже «стоном», мы заключаем, что журавли шумѣли к р ы л ь я м и. «Жалобно-стенящій глас», коим Жуковскій замѣнил шиллеровское «ужасное каркань» («Он слышит ....., как ближніе голоса ужасно каркают» [17]) на первый взгляд представляется положительным улучшеніем, замѣною прозаической подробности поэтическою; но, вдумавшись глубже, мы должны признать, что к будущим мстителям гораздо лучше идёт рѣзкій крик, чѣм элегическій стон. Только-что сказано, что слышался шум крыльев, т. е. что журавли летѣли довольно низко, а Ивик в своём обращеніи помѣщает их «под небеса-

[17]) Krähen — глагол употребляемый о пѣтухѣ, родственный со словом Krähe ворона: журавлям свойствен пронзительный горловой крик.

Digitized by Google

ми» [18]). Впрочемъ насчот полёта и крика журавлей надо оговориться: хотя Жуковскій и впал в противурѣчіе со 2 стихом этой строфы, но с реальной точки зрѣнія он совершенно прав, что поднял журавлиную стаю повыше и вмѣстѣ с тѣм ослабил ея крик. Конечно, возможен спор: призваны ли переводчики исправлять свои подлинники? [19]).—«Зевесов гром» значит кара богов, для привлеченія которой вовсе не требуется посредничества журавлей: послѣдніе должны выступить обвинителями перед судом человѣческим.

Строфа VII. При сожалѣніи Ж—го, что «Рукой убійцы искажонны Черты прекраснаго лица», невольно припоминается пословица: «свявши голову, по волосам не плачут». Мнѣ даже сдаётся (хотя не смѣю на этом настаивать) что нам нѣт никакой надобности искажать Ивиково лицо ранами: израненное лицо подробность и неизящная, и несущественная, которая в подлинникѣ вышла невольно, и которой Шиллер, видимо, сам не придавал большого значенія, что̀ я вывожу из допущенной им здѣсь запутанной конструкціи: «И вскорѣ, хотя в искаженіи от ран (entstellt von Wunden), Узнаёт друг-гостилец (der Gastfreund) в Коринфѣ Черты, которыя ему дороги». Шиллеровскія «дорогія черты» содержат вполнѣ умѣстный намёк на душевное состояніе Ивикова друга, а «черты прекраснаго лица» се-

[18]) Странность эта воспроизведена и у меня. Мои стихи 45 и 47 можно бы исправить таким образом: „О журавли, на вашу стаю, Когда людской безмолвен глас, Своё я мщенье возлагаю!“ Такая поправка устраняет также возможность, что читатель, совсѣм некстати, вспомнит здѣсь о поговорочном „журавлѣ в небѣ“.

[19]) Этого вопроса я ещо коснусь ниже.

Digitized by Google

всѣм сюда не идут: высоко-даровитый, благочестивый и даже мужественный, Ивик плѣняет нас душевною красотою, и в тѣлесной красотѣ не нуждается.—Перед стихом: «Коринѳскій друг узнал пѣвца», недостаёт противительнаго союза: вѣдь труп для того только и описывается, чтобы сказать, что, хотя этот труп и был сильно обезображен, но лицо можно было узнать.—Выраженіе «торжественной рукою» ничего не прибавляет к представленію о предполагавшемся вѣнчаніи пѣвца-побѣдителя, и напрасно Жуковскій замѣнил им весьма тонкую и красиво выраженную психологическую подробность: жалѣя о том, что Ивику не удалось выступить и побѣдить на Истмійских играх, коринѳскій друг вмѣстѣ с тѣм жалѣет и о самом себѣ, на котораго пал бы отблеск его славы.—Ещо здѣсь нехороша одна мелочь: слово пѣвец употреблено не только в 6-м стихѣ (гдѣ оно есть и у Щ—ра), но также и в 4-м.

Строфа VIII. «Гости Посидона»—выраженіе очень удачное и близко передаёт слова подлинника: «гости, собравные на праздник Посидона»; но «наперсник Аполлона» (явная жертва тиранкѣ-рифмѣ) производит непріятное впечатлѣніе. Притом в этих двух стихах выпущено самое главное—указаніе на то́, как Посидоновы гости отнеслись къ Ивиковой смерти: в подлинникѣ они «слышат об ней с воплем» (jammernd). Правда, понятіе «Вся Греція» обнимает и присутствующих на играх, но при этом стёрта естественная и красивая послѣдовательность подлинника: сначала о случившемся узнаю́т в Коринѳѣ, а потом молва идёт по всей Греціи, возбуждая всеобщую скорбь [20]).—В словах «с диким рѣ-

[20]) Я теперь склонен передать начало этой строфы так: „И слышат гости Посидона Об этой смерти, не без

комъ звучитъ, совершенно неумѣстно, хотя какого-то несочувствія справедливому требованію народа [21]). — Пританъ, т. е. президентъ коринѳской республики, былъ только одинъ [22]) — Представлять себѣ правителей Коринѳа старцами конечно позволительно, только странно заставлять народъ такъ титуловать ихъ. (Шиллеръ крика толпы не приводитъ, а отъ себя навѣваетъ ея требованія). И отчего народъ не довольствуется казнію убійцъ, а требуетъ истребленія ихъ семействъ? («Ихъ сгибни родъ!»). Прибавивъ такое жестокое и неразумное желаніе народа, переводчикъ съ другой стороны опустилъ важную бытовую черту — указаніе на то, что по греческимъ понятіямъ тѣнь убитаго, для своего успокоенія, нуждается въ смерти убійцы.

Строфа IX. Если у самого Ивика, въ V строфѣ, было хоть нѣкоторое основаніе назвать «братами» лю-

---

стона"; хотя м. б. глубокое огорченіе этихъ людей, выраженное у Ш—ра такимъ сильнымъ словомъ, ярче передаётся моимъ стихомъ: „Веселье праздника затмилось".

[21]) И въ моёмъ переводѣ, вмѣсто „въ бу йномъ изступленьи", лучше было бы сказать „въ бу рномъ".

[22]) Правда, во времена Ивика пританъ уже былъ замѣнёнъ нѣсколькими „провулами". „Пританъ", значитъ, есть мелкій анахронизмъ подлинника, гдѣ крупнымъ, хотя чрезвычайно красивымъ, анахронизмомъ оказывается великолѣпный театръ, въ такое время, когда ещо не было и Ѳеспидова воза. Впрочемъ этотъ анахронизмъ является уже у Плутарха, который говоритъ: „А убившіе Ивика не такъ ли были пойманы, сидя въ театрѣ?" (Οἱ δὲ Ἴβυκον ἀποκτείναντες οὐχ οὕτως ἑάλωσαν ἐν θεάτρῳ καθήμενοι;) О болтливости (Περὶ ἀδολεσχίας), глава XIV. Шиллеровскіе анахронизмы могутъ считаться нравственнымъ оправданьемъ погрѣшностей Ж—го; но съ объективной точки зрѣнія прибавленье новыхъ неточностей къ уже бывшимъ въ подлинникѣ вдвойнѣ досадно.

Digitized by Google

дей, с коими он сражался (или, по Ж—му, хотѣл сразиться), то в настоящей строфѣ никак уже нельзя говорить о «врагѣ», а только об убійцѣ, злодѣѣ, преступникѣ.—«В Посидонов храм» вмѣсто «на Посидоновы игры»—отчаянно-смѣлая метафора.—Стих «Они ругаются богам» не вяжется ни с предыдущим, ни с послѣдующим: у Ш—ра соотвѣтственное выраженіе «он, может быть, противится богам на порогѣ их собственнаго храма» стоит в слѣдующей строфѣ, гдѣ и Жуковскій его опять воспроизводит, в новой редакціи.—«И кто ж—разбойник ли презрѣнный, Иль тайный враг удар нанёс?» Первый из этих стихов очень хорош, но во втором пропущено самое важное слово—neidisch (завистливо): кто́, спрашивается здѣсь, мог желать смерти такой высокой и прекрасной личности? Ивика мог убить только безчувственный разбойник, думающій лишь о добычѣ, или же завистливый пѣвец, неразборчивый на средства соперника.—«Геліос» (вѣрнѣе—Гелій) значит «бог солнца», и потому «священный Геліос» будет «священный бог солнца». Та́к, кажется, нельзя выражаться ни с общечеловѣческой, ни, тѣм менѣе, с греческой точки зрѣнія.—«Нанёс» и «небес»—совсѣм не рифма [23]).

Строфа X. Зачѣм дѣлать не особенно правдоподобное предположеніе, что злодѣй, безучастный и спокойный, вмѣшался в негодующую толпу и не боится возбудить ея подозрѣнія? Во всяком случаѣ естественнѣе представлять себѣ, согласно с подлинником, что «он, может быть, дерзкою поступью именно теперь проходит посреди Греков», отправляясь куда-нибудь по своим дѣлам. Стих: «И хладно внемлет скорби глас», кромѣ того (не говоря о других его недостатках), опять-таки

---

[23]) Срв. выше, прим. 7.

напоминает уже раз приведённую пословицу: не странно ли упрекать убійцу за то, что он не оплакивает свою жертву? У Ш—ра: «И между тѣм как его мщет месть, Он пользуется плодом своего злодѣянія» —эта мысль дѣйствительно могла возбуждать особенное негодованье. Стихи: «Иль в капищѣ, склонив колѣни, Жмёт ладон гнусною рукой», представляющіе вторую редакцію 4-го стиха предыдущей строфы, могут нравиться; но в них есть с одной стороны нѣкоторый пересол (зачѣм представлять себѣ убійцу Ивика коварным святошею?), а с другой стороны—бытовая невѣрность: насколько извѣстно, приношенія на алтари возлагали, стоя на ногах, а не на колѣнях [24]).—Можно ли «тѣснится на ступени Амфитеатра за толпой»? Тѣснится может лишь тот, кто находится в толпѣ, среди толпы. Кромѣ того, употребив слова «ступени» и «амфитеатр», Жуковскій предвосхитил и ослабил данное в слѣдующей строфѣ описаніе—у Ш—ра здѣсь представлена не внутренняя, а наружная сторона театра, и говорится: он «смѣло мѣшается в ту человѣческую волну, которая там тѣснится к театру».—Дурно ещо, что в концѣ этой строфы у переводчика оказалась не точка, а запятая: вѣдь на этом мѣстѣ кончается разсужденіе о том, кто мог быть убійцей Ивика, и как трудно его открыть, и опять начинается разсказ. (И вообще строф не слѣдовало бы кончать на запятой; хотя при болѣе тѣсной связи позволил себѣ это сам Шиллер: не дальше как в концѣ

[24]) Едвали „склонив“ может означать „слегка пригнув“, что дѣйствительно дѣлалось. См. в Ричевом словарѣ (Dictionnaire des antiquités romaines et grecques ... par Antony Rich. Traduit de l'anglais sous la direction de M. Chéruel. Paris 1873), под словом Adoratio.

Digitized by Google

XII строфы у него стоит запятая, а XIII строфа начинается относительным мѣстоименіем Der «который»).

Строфа XI. «Народы», собравшіеся в театр, «Пришед из ближних, дальних стран», наводят на мысль о каком-то всемірном торжествѣ: у Ш—ра говорится про «стекшіеся избліэи и издалева греческіе народы». (Развѣ оправдать Ж—го тѣм, что он стал на древнегреческую точку зрѣнія, с которой негреки, варвары, и в счот не идут?).—Шиллеровскія «волны моря» несовсѣм кстати замѣнены «океаном», т. к. вѣдь океан, по греческим понятіям, было особое, кругосвѣтное, море, или рѣка [25]).—Сравненіе «людьми кипящих переходов» с движеніем колеблемых вѣтром лѣсных верхушек, на кои мы смотрим с какой-нибудь возвышенности (присочинённое Ж—им) весьма красиво, но 1) не слѣдует нагромождать одно сравненіе на другое, 2) образ только намѣчен, а не представлен с достаточною ясностью, и 3) стих этот возбуждает невольное подозрѣніе, что вообще только и явился из-за рифмы «лѣс—небес».

Строфа XII. Начальные стихи: «И кто́ сочтёт разноплемённых, Сим торжеством соединённых?» совсѣм слабы—в подлинникѣ: «Кто́ сочтёт народы, назовёт имена, Которые гостепріимно тут сошлись!».—Придуманный Спартѣ эпитет «древняя» служит единственно для восполненія стиха: ни Аѳины, ни Микины не уступают

[25], Хотя у болѣе поздних писателей ὠκεανός и принимает уже теперешнее значеніе. Говорят, что такое значеніе является еще у Пиндара, Пиѳійскія оды, IV, 26 и 251; но мѣста эти не убѣдительны. А двукратное указаніе Геродота (книга II, глава 23 и IV, гл. 8), что кругосвѣтной рѣки Океана не существует, именно свидѣтельствует о вѣрѣ в такую рѣку его современников.

Digitized by Google

в древности Спартѣ.—Вмѣсто шиллеровскаго «Со всѣх островов прибыли они», Жуковскій сказал «С Эгейских вод, с Фракійских гор». «Эгейскія воды»—недурны и лишь нѣсколько суживают представленіе, даваемое подлинником; но «Фракійскія горы» совсѣм неудачны, т. к. с одной стороны вся Греція столь гориста, что горы не составляют характерной принадлежности Фракіи (если бы еще было сказано «высокія горы», в противуположность невысокимъ горам Греціи), а с другой стороны фракійцы были варварами, и не должны входить в перечень эллинских племён [26]).—Зрители «сѣли в тишинѣ глубокой». А в предыдущей строфѣ сказано, что они садились с большим шумом. У Шиллера они «присутпиваются с подмостков ко мрачной мелодіи хора», причем совершенно ясно, что при появленіи хора стоявшій в театрѣ гул прекратился.—Слова: «тихо выступает хор», предвосхищают 2-ой стих слѣдующей строфы.

Строфа XIII. Почему хор «окружон священным страхом»? Потому ли, что имѣет обрядовое значеніе, или потому, что изображает грозных Фурій (Эриній) [27])? В первом случаѣ Жуковскій выразился неясно, и впал в повтореніе (только что сказано: «по древнему обряду»), а во втором он опять вперёд забѣжал. Шиллер в этом стихѣ говорит совсѣм другое: хор у него «выступает из задней декораціи» (из глубины сцены) [28]).—Как хор «обходит вкруг театра»? Вѣдь это значит, что он

---

[26]) Видѣть здѣсь указаніе на греческія колоніи фракійскаго побережья было бы натяжкой.

[27]) Ἐριννύες. Написаніе с двумя ν—позднѣйшее.

[28]) Впрочем сомнительно, чтобы так могло быть: по крайней мѣрѣ обыкновенно хор входил на отведённое ему мѣсто по особым боковым проходам. Dr. Albert Müller. Lehr-

Digitized by Google

вышел из зданія и обходит его снаружи! В подлинникѣ хор «шествует по кругу театра», т. е. по орхестрѣ [29]). — «Персти чада» понятіе христіанское, а не древнегрече́ское. В том же родѣ «Предѣл земного», противуполагаемаго небесному. Выраженіе: «Не здѣсь их колыбель была», неудобно потому, что и многіе боги (напр. Гермес, Аполлон и Артемида) родились и выросли на землѣ.

Строфа XIV. Отчего Эриніи «идут с поникшими главами»? Задумались онѣ, что-ли, или пригорюнились, или застыдились? Ничего подобнаго к ним неидёт. По-нѣмецки тут описана одежда богинь: «чорный плащ бьёт по чреслам» [30]). — «Свѣчи, от коих тёмный свѣт» — выраженіе нѣсколько странное: в подлинникѣ: «мрачнокрасный жар (огонь) факела». — «Их мёртвы лица, очи впалы. И, свитыя меж их власов, Эхидны движут с свистом жалы, Являя страшный ряд зубов». У Ш—ра: «И там, гдѣ мило развѣваются волосы, Привѣтливо вьются вкруг человѣческих чол, Там здѣсь видишь, как змѣи и ужи Пучат вздопухшіе животы» [31]). Не грѣх ли

---

buch der Griechischen Bühnenalterthümer. Freiburg i. B. 1886. S. 209—210 (но и 125). Также его-же Untersuchungen zu den Bühnenalterthümern. Philologus 1898. VII B., S. 88.

[29]) Тут м. б. и в подлинникѣ нѣкоторая неточность: мѣстом для хора, как полагают, служила не вся орхестра, и он не ходил по ней вокруг жертвенника Вакха, а по особому помосту на орхестрѣ, непосредственно примыкавшему к сценѣ.

[30]) Образ „чорнопокровных Эвменид“ (μελαμπέπλων Εὐμενίδων) взят из стихотворенья об Ивиковой смерти Антипатра Сидонія. Anthologia graeca ad Palatini codicis fidem edita. VII, 745.

[31]) „Die giftgeschwollnen Bäuche blähn“ — выраженіе отвратительное, но потому именно соотвѣтствующее отвратительности изображаемаго предмета. — В моей передачѣ архаизм

Digitized by Google

было жертвовать первыми двумя, антично-прелестными стихами и прекрасным противуставленіем человѣческой головы ужасной головѣ Эринніи? Но, если и отрѣшиться от оригинала, соотвѣтственные стихи Ж—го далеко не заслуживают похвалы. «Их мёртвы лица» есть только повтореніе предыдущаго стиха («И в их ланитах крови нѣт»); «впалыя очи» взяты не из греческой мифологіи, а из собственной фантазіи; а в трёх остальных стихах есть нѣсколько странностей: у Эвменид оказываются на головѣ волосы в перемѣшку со свернувшимися змѣями, тогда как у них просто змѣи вмѣсто волос; змѣи, играя языком, вовсе не скалят при этом зубы, как у Ж—го, да к тому же онѣ страшны или жалом (по народному взгляду), или же зубами (по свидѣтельству естественной исторіи)—пугать одновременно тѣм и другим не приходится.

Строфа XV. Зачѣм это Эвмениды становятся в кружок и друг на дружку глазами вскидывают? («И стали вкруг, сверкая взором»). У Ш—ра онѣ «вертятся вкруг», т. е. ведут хоровод.—Гимн «В сердца вонзающій боязнь; И в нём преступник слышит: казнь! Грозя души, ума смутитель, Эринній страшный хор гремит; И цѣпенѣя внемлет зритель, И лира, онѣмѣв, молчит». Тут слово «боязнь» употреблено вмѣсто «страх», а рифма «казнь» пригнана к нему самым искусственным образом. Въ третьем из приведённых стихов должны бы стоять не существительныя, а дѣепричастія. «Зритель внемлет»—нѣсколько неудобное соединеніе. «Онѣмѣв,

---

(он же и провинціялизм) „дмутся“—нехорош, а „ядонабитый“ живот—прямое уродство. Теперь я перевожу так: „И там, гдѣ кудри, мило вѣя, Лоб человѣческій каймят, Ехидны движутся и змѣи, И животы их пучит яд“.

Digitized by Google

молчать»—странная тавтологія. Вот буквальная передача подлинника, каковую впрочем весьма трудно, или совсѣм невозможно привести в складные стихи: «мелодія гимна, Которая раздирая проникает сквозь сердце, Опутывает грѣшника узами. Лишая сознанія, обезумливая сердце (herzbethörend), Звучит пѣніе Эриній, Оно звучит, пожирая мозг в костах слушателя (des Hörers Mark), И не терпит звука лиры».

Строфа XVI. «Мы не дерзнём ему во слѣд, Ему чужда дорога бѣд». Развѣ Эвмениды хотѣли бы преслѣдовать также праведнаго и только не смѣют этого дѣлать? [32]) И развѣ праведный не знает несчастій? У Ш—ра Эриніи говорят: «Он свободно идёт по жизненному пути»—само собой разумѣется, поскольку это зависит от них.—В послѣдующем стихѣ пропущено весьма существенное слово verstohlen (тайком): явные убійцы подвергаются карѣ закона или гибнут от руки мстителя; но и тайные не остаются без наказанія—их терзают богини мщенія [33]). «Слѣдовать за кѣм-нибудь, как тѣнь»—уже не есть поэтическое сравненіе. Возможно, пожалуй, что для Ж—го оно ещо и не было ходячим, опошлившимся выраженіем; но во всяком случаѣ оно гораздо слабѣе шиллеровскаго «Мы прильнём к его стопам».—«Гроза мщенія во взорѣ» (варьянт употребленнаго в предыдущей строфѣ выраженія «сверкая взором») звучит очень громко; но, представив себѣ поживѣе рисуемую здѣсь картину, удивляешься, зачѣм бо-

[32]) Этот упрёк впрочем в извѣстной степени можно сдѣлать и подлиннику, по коему Эриніи „не могут (или не в правѣ), мстя, приблизиться“ к невинному.

[33]) Это новое соображеніе против 4-го стиха предыдущей строфы, гдѣ Эвмениды грозят преступнику „казнію“.

Digitized by Google

гини, идя позади преступника, грозят ему глазами— это было бы естественно, если б онѣ заступали ему дорогу. И развѣ Эвмениды только грозят злодѣям, а мучат их лишь тогда, когда они (как говорится в слѣдующей строфѣ) вздумают бѣжать? Шиллер, правда, ни здѣсь, ни там не говорит о мученіях, но мученія ясно подразумѣваются, и Жуковскій напрасно замѣнил их угрозами [34]).

Строфа XVII. Слова: «мы с крылами», трудно понять иначе, как в прямом смыслѣ—между тѣм такое пониманіе невѣрно. В подлинникѣ «мы крылато (т. е. с быстротою крыл) оказываемся на мѣстѣ». — Преступник у Ж—го кидается в бездну (гдѣ конечно разбивается в дребезги), а Эриніи за ним! В руках у Эриній сѣти, и онѣ набрасывают их на свою жертву, которую затѣм терзают (очевидно, когтями), а наконец бросают на землю! У Ш—ра онѣ «набрасывают ему на убѣгающую ногу петли. Так что он должен упасть на землю»— явная, и притом, если и не очень красивая, так по крайней мѣрѣ не уродливая, метафора. — «Ваш стон, ваш плач—веселье нам». Такое веселье к лицу средневѣковым, полукомическим дьяволам, но не грозным Эвменидам.

Строфа XVIII. В подлинникѣ эта строфа начи-

---

[34]) Справедливость требует признать, что в этой строфѣ есть один прелестный и весьма близкій к подлиннику стих: „Кто чист младенчески душою". Мнѣ теперь кажется, что его мнѣ слѣдовало сохранить (замѣнив только, для большей естественности словорасположенія, нарѣчіе „младенчески" прилагательным „младенческой"), а не жертвовать им из-за болѣе точной передачи начальнаго стиха „Благо тому. кто без вины, без прегрѣщенія".

Digitized by Google

ается слѣдующимъ образомъ: «Такъ поя, онѣ ведутъ хоровод. И тишина, какъ молчаніе смерти, Тяжело лежитъ над цѣлымъ домом, Как будто-бы близко божество». У Ж—го нехорошо прилагательное «ужасныя» в роли существительнаго, а также опущеніе нарѣчія «как-будто»: вѣдь водворившаяся тишина была полна не присутствіем хора, изображавшаго Эвменид, а тайным соприсутствіем высшей силы.—Далѣе Эриніи опять безо всякой причины «склоняют главы».—Неясно, что̀ значит онѣ потекли обратно «рука с рукою»,—вѣроятно, это должно означать «взявшись попарно за руки».—А в какой онѣ скрываются дали? У Ш—ра онѣ уходят в глубину сцены, в заднюю декорацію [35]). Напрасно также переводчик не воспроизвёл здѣсь очень умѣстный пріём подлинника, который особенно наглядно изображает мѣрное шествіе хора, описывая удаленіе его почти тѣми же словами, как и появленіе.

Строфа XIX. «Зыблемый сомнѣньем» — прекрасно; но вмѣсто «истины и заблужденья» нужны бы правда или дѣйствительность, и обман (в подлинникѣ Trug und Wahrheit). Далѣе нехорош «зритель» в единственном числѣ, тогда как у Ш—ра «каждая грудь».—Глагол мнить требует не предлога О, а союза что, и притом значит не просто думать, а думать нѣчто ошибочное. (Оттѣнок значенія, разумѣется, позднѣйшій—иначе не могло бы существовать слова мнѣніе; пожалуй он и развился лишь в самое недавнее время). Сила «которая, во мглѣ густой Скрываясь, ... скрыта от дневных лучей» — отчаянная тавтологія. Может ли что-нибудь быть зримо во глубинѣ сердца?—Буквальный перевод послѣдних стихов будет слѣдующій:

---

[35]) Срв. на этот счот выше, прим. 28.

Digitized by Google

«Сила, которая, судя, бдит втайнѣ, Которая, непровидаема, неизслѣдима, Плетёт тёмный клубок судьбы, Возвѣщает о себѣ глубокому сердцу, Но бѣжит от солнечнаго свѣта».

Строфа XX. «На ступенях» ничего нам не говорит: у Ш--ра «на высших ступенях», т. е. в верхнем ярусѣ, откуда злодѣй раньше других мог увидать подлетавшую стаю.—«Крик вдали». Развѣ вдали, когда журавли через минуту оказываются над самым театром? Положим, допустив нѣкоторую натяжку, можно бы сказать, что «вдали» тут значит «высоко»; но из послѣдующаго видно, что журавли и на этот раз летѣли довольно низко, чуть-чуть повыше театра. (Могли ли они так летѣть в дѣйствительности—это другой вопрос).—Что Тимофей (для большей ли поэтичности, или ради стиха) переименован в Парфенія—дѣло несущественное, т. к. и Шиллер при выборѣ имени очевидно руководствовался рифмою: Timotheus—Ibykus, которая вдобавок крайне плоха [36]). Замѣчу еще (отчасти в оправданіе Ж--го), что «Sieh' da, sieh' da» не значит «смотри там»—что̀ был бы скорѣе этимологическій перевод,—а значит «Ну вот» [37]).—«Воздух весь от крыл шумит». Это выраженіе прибавляет лишнюю невѣроятную подробность к без того гиперболичному (хотя и весьма

[36]) Теперь я сам склонен (послѣ продолжительных колебаній) переименовать Тимофея в Эврисфея, или в Эпигея, или хоть слегка измѣнить в Тимотея, т. к. для нѣмца Thimotheus—имя экзотичное, а для русскаго Тимофей—обыдённое.

[37]) Этимологическій перевод этого мѣста („смотри, смотри!“) допустил Дм Вл. Цвѣтаев, прим 33, у котораго однако стоит прочитать любопытный комментарій к нему самого Шиллера.

Digitized by Google

эффектному) затменію театра журавлями. — Каким образом стая, от которой «небо покрылось тьмою», т. е. которая широкою тучею пронеслась над головами зрителей, могла показаться им «чорной полосою»?

Строфа XXI. Отчего народ у Ж—го, услыхав странное, но повидимому совершенно невинное восклицаніе, сразу «поколебался и зашумѣл»? Это могло случиться только потом, когда он догадался о его сокровенном смыслѣ. У Ш—ра соблюдена естественная послѣдовательность: сначала имя Ивика напоминает всѣм об общем горѣ—оно, с постепенностью и с быстротой, с каковой в морѣ катится к берегу волна за волною, переходит из уст в уста, по всему обширному зданію; затѣм начинаются разсужденія, какая может быть связь между убитым пѣвцом и перелётными журавлями, и возникает догадка на этот счот. Указанные моменты, конечно, быстро слѣдовали один за другим, но именно в том порядкѣ, как у Ш—ра.—Уже из предшествующих слов читатель мог усмотрѣть, что «бурная пучина вод» (воспроизводящая, с небольшим измѣненіем, «смутный океан» XI-ой строфы) замѣнила здѣсь совершенно иную, хотя тоже морскую, картину.—«Добрый» весьма слабый эпитет для знаменитаго покойника.—Далѣе опять является «враг» вмѣсто убійцы или злодѣя, и идёт нѣсколько слов высокаго штиля («сражѣнный», «сокровенно», «сих журавлей полѣт»), которыя особенно неумѣстны в устах народа [38]). И построеніе рѣчи в послѣдних стихах далеко̀ не образцовое.

Строфа XXII. «Откровеніе свыше»—понятіе хри-

[38]) Самый глагол „сразить“, кажется, несмотря на свою возвышенность, мог быть здѣсь употреблён; однако не в причастіи „сражѣнный“, которое есть вдвойнѣ книжная фор-

Digitized by Google

стьянское.—Радуясь, что Эвмениды изобличили преступников, народ мог назвать богинь справедливыми, могучими, грозными, но никак не «ужасными» —в подлинникѣ тут (что̀ всего лучше) нѣт никакого эпитета.— Слово «отмщеніе» и для прозы представляет жестокую какофонію.—«К суду и тот, кто молвил слово, И тот, кѣм он внимаем был!» «Тот» оба раза стоит вмѣсто «того», а от средняго глагола «внимать» образовано страдательное причастіе [39])—опять-таки такая искусственность тѣм болѣе нехороша, что приводится живая народная рѣчь.

Строфа XXIII. Эта заключительная строфа Жуковским не переведена, а совершенно передѣлана. Вот что читается в подлинникѣ: «А у того едва вырвалось слово. Он охотно желал бы сохранить его в груди; Тщетно! Блѣдныя от испуга уста Быстро изобличают сознающих себя виновными. Их тащат и волокут перед судью, Сцена становится судилищем, И сознаются лиходѣи, Поражонные молніею мести». Переводчик измѣнил в одном случаѣ естественную послѣдовательность изложенія, опустил нѣсколько далеко̀ не маловажных

ма. Впрочем я теперь не прочь вмѣсто своего „сразил“ написать просто „убил“: нѣмецкое „erschlug“ поэтичнѣе, чѣм „tödtete“, однако не так высоко, как наше „сразил“.

[39]) Жуковскій впрочем нераз употребляет этот глагол как переходный: в нашей-же балладѣ, строфа X, мы читаем, что злодѣй „хладно внемлет скорби глас“. И Пушкин, в „Евгеніи Онѣгинѣ“, глава III, строфа 40, говорит: „Внимая звонкій голос их“. В Орлеанской дѣвѣ такое употребленье встрѣчается и помимо требованій рифмы и размѣра: „Ты всюду гром трубы французской внемлешь“ (д. II, явл. 9); здѣсь легко было сказать „слышишь“ или же „грому труб французских“.

Digitized by Google

подробностей, а также прибавил от себя кое-что лишнее или совсѣм не идущее к дѣлу. По Ш—ру, преступник только сказал, само по себѣ—как уже отмѣчено—совершенно невинное слово и тотчас испугался, и вмѣстѣ с ним испугался его товарищ: этот испуг дѣйствительно представляет важную улику; а то, что говорившій блѣден, трепетен, смятенный .. Исторгнут из толпы, не имѣет никакого значенія—и ни в чом не повинный человѣк испугается, если его вдруг схватят и потащат перед судью. А кто «исторг» преступников «из толпы»? Надо полагать, мѣстные блюстители порядка; тогда как у Ш—ра их хватает сам негодующій народ.—Стих «Незапной рѣчью обличенный» есть безполезное повтореніе того, что разсказано в предыдущих строфах.—«Перед сѣдалище судѣй Он привлечон» не значит непремѣнно, что обвиняемаго волокли (а это надо было выразить)—привлеченный к суду может и сам придти. Впрочем в этом случаѣ вѣроятно, что смысл глагола «привлечь» измѣнился со времени Ж—го и для него был ещо болѣе конкретным [40]). «Сѣдалище судѣй», как слѣдует думать, находилось в судилищѣ, и выходит, что часть присутствующих оставила театр вмѣстѣ с подсудимыми, а затѣм представленіе пошло своим чередом. Насколько сильнѣе в подлинникѣ выставлена любовь Греков к поэзіи и к поэтам! Когда открыли убійц Ивика, ни публика, ни актѣры уже не думают о продолженіи драмы—тут же в театрѣ (гдѣ естественно предположить присутствіе городских властей) устраивается суд, и произносится приговор.—«Смущонный вид» представляет повтореніе употребленнаго в первом стихѣ

[40]) Непосредственное впечатлѣнье однако от такого оправданія нисколько не выигрывает.

Digitized by Google

прилагательнаго «смятенный». А зачѣмъ переводчикъ заставилъ преступниковъ п л а к а т ь? Возбуждать къ нимъ состраданіе, или же изображать ихъ жалкими трусами, не было никакой надобности. Зато здѣсь опущено весьма существенное обстоятельство—с о з н а н і е обвиняемыхъ. Мы, конечно, готовы положиться на Ж—го, который не сталъ бы зря называть людей злодѣемъ и злодѣевымъ клевретомъ, но сознаніе подсудимыхъ имѣло большое значеніе для судей и для народа [41]).— «Смерть была имъ приговоръ». Построенье послѣдней фразы нѣсколько искусственное; но, главное, нужно ли сообщать намъ приговоръ суда, когда онъ самъ собой разумѣется? Вѣдь убійцъ и теперь почти во всѣхъ государствахъ казнятъ смертью, а въ древности такъ было повсюду. И этимъ безцвѣтнымъ стихомъ замѣненъ чудный финалъ подлинника! [42])

Возможно, что благосклонный читатель иныя изъ моихъ возраженій противъ Ж—го признаетъ слабыми, или даже вполнѣ неосновательными; но значительное число ихъ даётъ мнѣ смѣлость утверждать, что разбираемый пе-

---

[41]) Отмѣчу, что въ подлинникѣ только одинъ судья (очевидно—пританъ); но смѣло можно говорить о нѣсколькихъ, предполагая, что пританъ взошолъ на сцену не одинъ, а вмѣстѣ съ другими сановниками. Срв. также выше, прим. 22.

[42]) Послѣдняя строфа у Ж—го мнѣ издавна не нравилась, даже въ то время, когда я вѣрилъ ещо въ образцовость его „Ивиковыхъ журавлей"—съ нея и началась у меня передѣлка этого перевода, которая наконецъ превратилась въ собственный переводъ, съ сохраненіемъ изъ Ж—го всего двухъ-трёхъ стиховъ да нѣсколькихъ отдѣльныхъ выраженій. Какъ эту строфу можно считать улучшенною противъ подлинника, что дѣлаетъ г. Чешихинъ (стр. 42), я рѣшительно не понимаю. Чешихинъ хвалитъ и ещо нѣкоторыя, по моему неудачныя, измѣненія.

Digitized by Google

ревод хорош только по своему времени [43]), и что попытка поточнѣе передать Шиллера не должна считаться неумѣстною.

Желаю я большей точности, ибо убѣжденъ, что близкій перевод есть настоящій перевод - возведя в принцип отступанье от подлинника, мы вмѣсто перевода дадим перепѣв, подражаніе, пересказ своими словами. Такая передѣлка, пожалуй, может оказаться выше подлинника, но не будет его передачею [44]).

Полное право (чуть ли даже не обязанность) уклониться от подлинника мы имѣем лишь в тѣх случаях, гдѣ сочинитель допустил, ради рифмы или стиха, явную погрѣшность, как напр. Гейне, когда он (в пьескѣ, несмотря на это прелестной [45]), сказав сначала возлюбленной, что его «вздохи становятся соловьиным хором

---

[43]) Оговорю однако, что есть жуковско-шиллеровскія баллады („Кубок", „Граф Габсбургскій"), относительно которых я в общем присоединяюсь к хвалебному хору.

[44]) Уже Шишков, в статьѣ: „О переводѣ классических стихотворцев" (Сочин., т. IV, стр. 357), сказал „особливо же вѣрность их должна быть главнѣйшим достоинством", а Гнѣдич, в предисловіи к Иліадѣ (стр. XIV), замѣчает, что „вольные переводы выгоднѣе для переводчика, нежели для подлинника"; да и Пушкин, с явным сочувствіем, сообщал в своё время слѣдующее: „Даже мнѣніе, утверждённое вѣками и принятое всѣми, что переводы должны стараться передать дух, а не букву, нашло противников и искусныя опроверженія.—Нынѣ (примѣр неслыханный!) первый из французских писателей переводит Мильтона слово в слово и объявляет, что подстрочный перевод был бы верхом искусства, если б только оный был возможен!" (О Мильтонѣ и Шатобріановом переводѣ „Потерянного рая").

[45]) Heine, Lyrisches Intermezzo, 2.

Digitized by Google

(meine Seufzer werden Ein Nachtigallenchor)», говорит потом, что «соловей (die Nachtigall)» готов пѣть лишь у нея под окном: я сам перевожу это «И лишь под твоим окошком Пѣть будут соловьи». Незачѣм также дословно воспроизводить из Шиллера (Hero und Leander) обѣщаніе Геро́и принести в жертву «вола с золотым рогом» — «einen Stier mit goldnem Horn», т. к. это только вольность вмѣсто «mit goldenen Hörnern». То же самое относится к Гётевскому «Не давай мнѣ золотой цѣпи, Цѣпь дай рыцарям» — «Die goldne Kette gieb mir nicht. Die Kette gieb den Rittern» (Der Sänger): вѣдь эту цѣпь можно было дать лишь одному из рыцарей. Как анахронизм, несомнѣнно дурно в устах грека буаловское выраженіе «подчинить нашим законам всё это обширное полушаріе (ranger sous nos lois tout ce vaste hémisphère)» — я и не воспроизвёл «полушарія» в своём довольно близком переводѣ [46]).

Но такіе случаи чрезвычайно рѣдки, и не раз там, гдѣ один усмотрит неисправность, другой будет находить своеобразную красоту, которой переводчику не слѣдует обезцвѣчивать Так, можно сказать, что Мицкевич, в балладѣ «Альпухара», некстати назвал Альманзора и его ратников «рыцарями» («Almanzor z garstką rycerzy», «rycerz z obcej krainy»); но можно сказать также, что эти герои вполнѣ достойны такого названія.

Жуковскій, правда, стоит за значительную свободу переводчика. Осудив, в разборѣ перевода Кребильйоновской трагедіи «Радамист и Зенобія» (Висковатова), дѣйствительно слабый стих «Не мать природа нам — она

[46]) Boileau. Épître I. Au Roi contre les conquêtes. „Пирр и Киней". Басни Ореста Головнина.

Digitized by Google

нас не ласкает» (по-французски: «La nature, marâtre en ces affreux climats»), он прибавляет, что «если бы переводчик сказал: Природа мачиха в ужасной сей странѣ, он перевёл бы ближе, но также неудачно» [47]), и высказывает общее положеніе, что «дѣло не в том, чтобы каждое отдѣльное слово было изображено таким же отдѣльным и то же значущим словом в переводѣ (marâtre мачиха, affreux ужасный...), но в том, чтобы стих переведённый такое же производил на душу читателя впечатлѣніе в цѣлом, как стих оригинальный».

Отмѣтим мимоходом, что здѣсь Ж., становясь в противурѣчіе с самим собою (срв. выше, стр. 1), допускает-таки сопоставленье отдѣльных стихов перевода и подлинника, скажу со своей стороны, что употребив тѣ же слова, т. е. облёкши ту же мысль в тот же образ и начертав этот образ тѣми же штрихами, переводчик и произведёт то же впечатлѣніе, как сочинитель.

Из этого положенья есть исключенія, но вѣдь исключенія не должны быть возводимы в правило. Нехорошо, конечно, буквальная, рабская, передача: если перевести напр. ich habe ihn gern — «я имѣю его охотно», вм. «он мнѣ мил», или tout le monde est affligé — «весь свѣт опечален», вм. «всѣ опечалены»; однако такой перевод не годится именно потому, что прямо невѣрен, значит, отнюдь не близок к подлиннику.

Иногда позволительно пожелать вольной передачи и при возможности буквальной: это тѣ случаи, в коих при точном переводѣ измарится тонкій бунет подлинни-

---

[47]) Сочиненія, изданіе 7 ое, Спб. 1878, т. V, стр. 425—426.—Отмѣчу, что выраженье „в ужасной сей странѣ“ имѣет внѣшній, звуковой, недостаток—троекратный с.

Digitized by Google

ка, тогда как, подобрав другія слова, переводчик мог бы сохранить тот же тон. Но насчот тонкостей подлинника и насчот одинаковости тона возможны безконечные споры. Прав ли напр. Ж., что переименовал шиллеровскую балладу «Водолаз» (Der Taucher) в «Кубок»? Заглавіе его несовсѣм удачно [48]), как основанное на несущественной подробности разсказа (вмѣсто кубка царь мог бы бросать напр. металлическій жезл), но с нашей теперешней точки зрѣнія заданный вопрос прямо неразрѣшим. Слово «водолаз», будучи родственно глаголу «лазить», дѣйствительно ниже нѣмецкаго Taucher, однако untertauchen окунуться тоже довольно-таки низкій глагол, и надо полагать, что слово Taucher пріобрѣло поэтическій оттѣнок именно как заглавіе прекрасной баллады, и что, если бы Ж., ничтоже сумняся, употребил слово «водолаз», оно звучало бы теперь совершенно иначе. Этому не помѣшало бы и то обстоятельство, что «водолаз» есть вмѣстѣ с тѣм названіе породы собак (красивой и благородной); вспомним также, что Крылов, у коего, как у баснописца, нам при заглавіи «Водолазы» прежде всего приходят на ум животныя, не затруднился озаглавить так свою басню о перлоловах. А тѣм не менѣе я сам бы не осмѣлился назвать удалого пажа «водолазом» и скорѣе рискнул бы образовать новое слово «нырéц»! Но с другой стороны Гербель на это рѣшился, и, перепечатывая «Кубок» в своих «Нѣмецких поэтах», Спб. 1877, стр. 251, озаглавил его именно «Водолаз».— Ещо примѣр. Осудим ли мы Лермонтова за то, что он в стихотвореніи «Сосна» прямо

[48]) Напрасно об этой перемѣнѣ ещо недавно отозвался с рѣшительной похвалою кн. Дм. Цертелев, в статьѣ „Жуковскій, как переводчик". Моск. Вѣдом., 1902 г., 12 апр.

Digitized by Google

перевёл гейневское Fichtenbaum, тогда как тоскующему по пальмѣ сѣверному дереву приличнѣе быть мужескаго рода, чѣм женскаго? (в подлинникѣ не даром стоит ein Fichtenbaum, а не просто eine Fichte),—хотя и можно сказать, что Фет, со своим «дубом», искал болѣе подходящаго перевода, а Тютчев и Майков, привлёкшіе к дѣлу сибирскій «кедр», его нашли —Третій примѣр. Несомнѣнно, что «берёза» есть русское дерево по преимуществу, а «Волга»—народно-русская рѣка; но слѣдует ли из этого, что, передавая впечатлѣніе, производимое на нѣмца гейневским стихом народностнаго букета «Unter Linden an dem Rhein», мы должны сказать «под берёзами, на Волгѣ»? Всѣ, полагаю, со мной согласятся, что прозою надо перевести «под липами, на Рейнѣ», а в стихах недурно будет сказать («Под полуденною пальмой), Иль под липою родной» [49]).—А вот примѣр из перевода не с нѣмецкаго на русскій, а наоборот. Пришлось мнѣ читать упрёк нѣмецкому переводчику народнаго гимна, что он напрасно перевёл слово «царь» нѣмецким Herrscher (властелин): Gott sei des Herrschers Schutz! Несомнѣнно неправилен был при этом совѣт упрекателя, просто сохранить небезызвѣстное нѣмцам слово Czar: в послѣднем словѣ слышится нѣкоторое нежеланіе признать русскаго императора настоящим европейским государем, причем его ставят на одну доску с турецким «султаном» и с персидским «шахом». В лучшем случаѣ, der Czar значит «русскій государь», в противуположность другим государям каковой оттѣнок здѣсь тоже неумѣстен. Сказав Herrscher, переводчик очевидно хотѣл передать поэтическую нотку, звучащую в нашем реченіи «царь», и был м. б. прав;

[49]) Срв. также выше, прим. 38.

Digitized by Google

хотя я сам предпочол бы обыкновенное слово Kaiser, которое, правда, служит постояннымъ титуломъ, но всё-таки звучит проще и задушевнѣе русскаго «императоръ», отзывающагося оффиціальностью и иностранщиной. (Положимъ, лермонтовское «На островѣ томъ есть могила, А в ней императоръ зарытъ» Воздушный корабль,—вполнѣ хорошо) [50]).

Вопросъ о равносильности словъ ставитъ и самъ Ж., в цитованномъ нѣсколько выше мѣстѣ, говоря, что русскія слова «мачиха» и «ужасный» слабѣе французскихъ marâtre и affreux, и утверждая, что эти слова должны быть «если не переведены, то непремѣнно замѣнены другими, имѣющими соотвѣтственную имъ силу в русскомъ—но такихъ словъ надобно искать не в лексиконѣ, а в воображеніи стихотворцомъ, и вотъ одинъ из безчисленныхъ случаевъ, в которыхъ переводчикъ необходимо долженъ быть самъ творцомъ оригинальнымъ». Дѣйствительно, marâtre сильнѣе, выше по стилю, нежели «мачиха»: оно относится к нему, как русское «пёсъ» к французскому chien; affreux, пожалуй, также сильнѣе русскаго «ужасный» (в чем я сомнѣваюсь: c'est affreux—ходячее и довольно-таки пошлое выраженіе)—неужель однако из этого слѣдует, что переводчикъ долженъ былъ подобрать совсѣмъ другія, но непремѣнно громкія слова, и, передавая данный стихъ, выразиться напр. так: «Скупой природы длань намъ не даруетъ злата»? Развѣ нашей переводческой музѣ, за неимѣньем ярко-краснаго

[50]) Сравним ещо замѣчанія кн. Дм. Цертелева (Пятьнадцатое присужденіе премій имени А. С. Пушкина. Спб. 1904, стр. 31) о словах Mensch, Mann, Weib, Mädchen, при русских „человѣкъ мущина, женщина, дѣвушка“, которыя я однако снабдил бы нѣкоторыми оговорками.

Digitized by Google

платья, не лучше надѣть красное чуть-чуть побѣднѣе, чѣм хоть-бы ярко-зелёное? [51])

Правильный вывод из сопоставленья кребильйоновскаго стиха с его точным, а всё-таки не равносильным переводом такой, что перевод никогда не передаст вполнѣ подлинника, и что тот, кому доступны подлинники, пусть к переводам не обращается.

Оговорю еще и поясню типичным примѣром, что близость к подлиннику, конечно, не должна опредѣляться чисто механически, путём подсчота точно переведенных слов. Положим, что двум стихотворцам были бы даны для перевода такіе французскіе стихи: «Jadis le grand Brutus leva au Capitole Sur son César chéri le meurtrier poignard» [52]), и один перевёл бы: «На Капитоліи когда-то Брут отважный На Цезаря занёс убійственный кинжал», а другой: «Великій римлянин, скрѣпясь душой отважной, Хоть Цезаря любил, вонзил в него кинжал» [53]), то в первой передачѣ было бы сохранено большее количество подлинных слов, но были бы опущены самыя главныя, на коих держится мысль, что герой пожертвовал общему благу собственным чувством. Таким образом при словесной близости возможна отдалённость по существу; но она возможна лишь в исключительных случаях (недаром я не сумѣл подобрать

---

[51]) Срв. также развиваемую Ж—м, вслѣд за каким-то французом, теорію возмѣщенія красот. См. выше, пр. 5. В цитованной статьѣ нашлись и нѣкоторыя мысли, сходныя с изложенными в настоящем разсужденіи.

[52]) Стихи эти далеко не безупрёчны—но вѣдь они сочинены не в украшеніе французской литературы.

[53]) И на русскій „перевод“ прошу смотрѣть лишь с точки зрѣнія его принципьяльной поучительности.

Digitized by Google

примѣра на литературы, а сочинивъ самъ и переводъ, и подлинникъ) [54]): обыкновенно, чѣмъ больше воспроизведено отдѣльныхъ словъ, тѣмъ вѣрнѣе будетъ сохранёнъ стиль подлинника и поэтическіе его образы, и тѣмъ ближе будетъ также общее впечатлѣніе.

Итакъ, вслѣдствіе представленныхъ здѣсь общихъ положеній и подробнаго разбора частностей, считаю себя вправѣ настаивать на томъ, что Ж., переводя «Ивиковы журавли», не особенно вѣрно воспроизвёлъ Шиллера.

Романъ Брандтъ.

[54]) Срв. впрочемъ выше, прим. 20.

Digitized by Google

Дѣтство и юность Ивана Саввича Никитина

(1824—1844 г.г.).

Необходимое предисловіе.

Настоящій очеркъ, посвященный годамъ дѣтства и юности Ивана Саввича Никитина (1824—1844), мало затронутымъ М. Ѳ. Де-Пуле въ его обширной біографіи и другими біографами поэта, имѣетъ своею цѣлію воспроизвести возможно полнѣе ихъ, насколько это позволяетъ наличность настоящихъ средствъ, и избѣжать при этомъ промаховъ, допущенныхъ въ первыхъ біографіяхъ.

Кто занимался біографіей И. С. Никитина, тотъ знаетъ, съ какими трудностями сопряжено достиженіе этой цѣли. Источниковъ для даннаго періода жизни поэта очень мало, почему, за недостаткомъ фактическаго матеріала, поневолѣ приходится обращаться къ произведеніямъ самого И. С. Никитина. Но это ненадежный біографическій матеріалъ вообще и, кромѣ того, у Никитина въ особенности, такъ какъ, во-первыхъ, произведенія его подвергались неоднократной коренной передѣлкѣ (особенно раннія) со стороны автора, а, во-вторыхъ, поэтъ говоритъ о себѣ слишкомъ обще. Пользоваться ими, слѣдовательно, приходится осторожно. Скудость источниковъ изъ этого періода жизни поэта, сказавшаяся во всѣхъ его біографіяхъ, должна была неминуемо отразиться и въ этой работѣ, хотя авторъ стремился воспользоваться всѣми средствами, чтобы обстоятельнѣе воспроизвести годы жизни поэта. При

Digitized by Google

составленіи очерка пользовался я такими матеріалами, которыми почему-то не воспользовались раньше, хотя они и имѣютъ цѣнность. Кромѣ того, данныя архива Вор. дух. семинаріи позволили пролить новый свѣтъ на нѣкоторые факты изъ жизни И. С. Никитина. Благодаря этимъ свѣдѣніямъ, удалось восполнить нѣкоторые пробѣлы, которыхъ не лишены прежнія біографіи И. С. Никитина. Вотъ источники, которыми я пользовался при написаніи своего труда.

1) Первыя біографическія свѣдѣнія объ И. С. Никитинѣ, сообщенныя А. П. Нордштейномъ («Отечеств. Зап.» 1854. VI кн.), лицомъ, близко стоявшимъ къ поэту.

2) «Новый воронежскій поэтъ»—письмо графу Д. Н. Толстому Н. И. Второва («Москвитянинъ». 1854. VIII кн.).

3) А. Николаевъ: «Списки воспитанниковъ Ворон. Дух. Семинаріи за 1782—1882 г.г.,—въ приложеніи къ «Ворон. Епарх. Вѣдом.» 1882 и 1883 г.г. и въ отд. изданіи.

4) М. Ѳ. Де-Пуле: Біографія И. С. Никитина, приложен. къ сочиненіямъ поэта. Его же нѣсколько статей (указаны въ текстѣ).

5) П. Никольскій: «Исторія Воронеж. Духов. Семинаріи», 1—2 т.т. Воронежъ. 1899 г. (Объ И. С. Н—нѣ, т. II. стр. 176).

6) Н. Поликарповъ: «И. С. Никитинъ, какъ воспитанникъ Воронеж. Дух. Семинаріи» (оттискъ изъ «Ворон. Телегр.», 1899 г.).

7) Ивановъ Ив.: «Поэтъ горькой правды» («Русская Мысль», 1896, I кн.).

8) Зубковъ В.: «Памяти И. С. Никитина» («Жизнь», 1899. X кн.).

А. Путинцевъ.

Юрьевъ (Dorpat). 1904 г.

Digitized by Google

I. Дни „святой свободы“ поэта (1824—1832 г.г.).

Родители И. С. Никитина.—Ихъ занятія и положеніе въ обществѣ.—Воспитаніе поэта въ семьѣ.—Вліяніе матери, отца.—«Святая свобода».—Няня.—Аннушка.—Сторожъ-сказочникъ.—Благодѣтельница-природа.—Сапожникъ-педагогъ.—Конецъ «дней святыхъ свободы».

«Печальный домъ, пріютъ раздора!
Нѣтъ, тяжело срывать покровъ
Съ твоихъ таинственныхъ угловъ,
Срывать покровъ, какъ уголь черный!
Угрюмъ твой видъ, какъ гроба видъ...
За то, что здѣсь такъ мало свѣта,
Что воздухъ солнцемъ не согрѣтъ,—
За то, что радости здѣсь нѣтъ,
Ни ласкъ, ни милаго объятья...
... Я шлю тебѣ мои проклятья!»..
(«Хозяинъ»).

Нашъ поэтъ родился въ Воронежѣ 21-го сентября 1824 г. *). Родители его были—Савва Евтихіевичъ и Прасковья Ивановна—мѣстные мѣщане. Собственно отецъ поэта происходилъ изъ духовнаго сословія; но, женившись на мѣщанкѣ, почему-то не только выписался изъ своего сословія (что было прямою необходимостью для всѣхъ духовнаго сословія, оставлявшихъ его) въ мѣщане, чтобы заняться торговлею, но и перемѣнилъ свою прежнюю фамилію —«Кирилловъ» на новую—

*) Эта дата намъ кажется болѣе вѣрною потому, что была провѣрена М. Де-Пуле. Другія даты: А. П. Нордштейна—25 сент. 1826 г. и самого Де-Пуле, высказанная имъ раньше («Вор. Губ. Вѣд.» 1861 г. № 44)—24 сент. 1825 г.—поэтому менѣе заслуживаютъ вѣроятія.

Digitized by Google

«Никитинъ». Приписка къ мѣщанскому сословію врядъ ли обусловливалася тѣмъ, что его жена была изъ этого сословія. Скорѣе всего Савва Евтихіевичъ приписался въ мѣщане потому, что не могъ внести извѣстную сумму, чтобы быть купцомъ; не имѣлъ крупнаго капитала на веденіе широкой торговли. Такимъ образомъ, Савва Евтихіевичъ оказался мѣщаниномъ по необходимости. Что онъ первоначально не обладалъ большимъ состояніемъ, видно изъ того, что домикъ Никитиныхъ находился въ глухой части города (собственно—за городомъ), за Митрофановымъ монастыремъ, близъ Спасской церкви, гдѣ тогда, какъ и теперь, ютился неособенно достаточный городской классъ—мѣщане, ремесленники. Въ этомъ захолустномъ городскомъ уголкѣ было нѣчто среднее между городомъ и сельской обстановкой, что отчасти сохранилось и до настоящаго времени, несмотря на то, что уже минуло около 80 лѣтъ съ того времени. Деревянные убогіе домики вперемежку съ покосившимися лачужками, утопавшіе въ садикахъ—вотъ каковъ этотъ уголокъ г. Воронежа. Пыль жаркимъ лѣтомъ и грязь въ остальное время года на пустынныхъ улицахъ, зато вокругъ—живописныя окрестности—вотъ каковъ характеръ мѣстности, въ которой находился домикъ Никитиныхъ, гдѣ выросъ нашъ будущій поэтъ. Занимаясь мелкою ярмарочною торговлею сначала, можетъ-быть, въ качествѣ приказчика, а потомъ уже торгуя отъ себя, Савва Евтихіевичъ только впослѣдствіи могъ нажить капиталъ. Это дало ему возможность открыть собственный воскобѣлильный заводъ и расширить свои торговыя операціи до 100,000 рублей (ассигнаціями) въ годъ, такъ какъ это предпріятіе въ то время, когда еще не существовало монополіи на продажу церковныхъ свѣчъ, было очень прибыльно. Но въ началѣ своей самостоя-

Digitized by Google

тельной жизни отецъ поэта врядъ ли могъ обладать значительнымъ капиталомъ, ибо, повторяю, онъ не записался бы въ мѣщане, какъ обладавшій недюжинными коммерческими способностями человѣкъ, а повелъ бы торговлю въ самомъ Воронежѣ, какъ это было впослѣдствіи. Какъ бы то ни было, въ ту пору, когда у Саввы Евтихіевича родился сынъ (т.-е. въ 1824 г.), онъ имѣлъ уже значительное состояніе (прибыльный свѣчной заводъ) и велъ торговлю свѣчами какъ въ Воронежѣ, такъ и по ярмаркамъ при помощи своихъ приказчиковъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Это были годы почета и матеріальнаго довольства семьи Никитиныхъ, а, слѣдовательно, и будущаго поэта.

Семейныя условія, въ которыхъ выросъ и воспитался Иванъ Саввичъ, какъ увидимъ, не были благопріятны. Правда, Савва Евтихіевичъ былъ человѣкъ, весьма начитанный не только въ твореніяхъ духовныхъ писателей, но и свѣтскихъ до Пушкина включительно, что объясняется его происхожденіемъ изъ духовнаго сословія, которое вообще и въ то время было начитаннымъ. Но, несмотря на свой умъ природный и начитанность, отецъ поэта по характеру своему былъ очень грубъ и деспотиченъ, какъ и большинство принадлежавшихъ къ его сословію, въ семьѣ котораго на первомъ планѣ стоялъ авторитетъ главы семьи, распоряжавшагося почти безконтрольно своею женою и дѣтьми. Деспотизмъ Саввы Евтихіевича могъ развиться сильнѣе благодаря тому, что Прасковья Ивановна была очень кроткая, безхарактерная, терпѣливая супруга, безропотно подчинившаяся строгому режиму и молчаливо сносившая частыя придирки, ругательства и нерѣдко побои отъ своего супруга, любившаго подвыпить и побуянить. Само собою понятно, что такая пассивность въ харак-

Digitized by Google

терѣ Прасковьи Ивановны еще болѣе развила эту несимпатичную черту характера Саввы Евтихіевича, хотя и любившаго её. Она не имѣла почти никакого значенія въ семейныхъ дѣлахъ (не говорю про остальныя), вполнѣ подчинялась супругу до угодливости малѣйшему желанію послѣдняго. Поэтому вполнѣ естественно думать, что такія супружескія отношенія отразились на характерѣ воспитанія Ивана Саввича. При такихъ своеобразныхъ супружескихъ отношеніяхъ вліяніе матери вообще на сына и въ частности на развитіе таланта его нельзя и ожидать. Можно почти рѣшительно сказать, что между матерью и сыномъ почти не было ничего связующаго, такъ какъ первая не имѣла ни подходящихъ качествъ, ни благопріятныхъ условій, чтобы стать въ близкія отношенія къ своему сыну и оказать на него благотворное вліяніе и въ частности—оказать вліяніе на развитіе поэтическаго дара. Недаромъ изъ своихъ стихотвореній Иванъ Саввичъ не посвятилъ ни одного матери ни при жизни, ни послѣ смерти ея, тогда какъ онъ посвятилъ немало ихъ другимъ лицамъ, съ которыми сталкивался совершенно случайно (напр.: Кукольнику, даже какой-то незнакомой дѣвицѣ въ ея альбомъ, попросившей у поэта чрезъ посредство третьяго лица написать стихотвореніе). Мало того, образъ умершей матери (она умерла, когда поэтъ былъ уже взрослымъ, по выходѣ изъ семинаріи) словно растаялъ въ его душѣ послѣ того, какъ она переселилась въ лучшій міръ, чего мы не замѣчаемъ у другихъ, напр. С. Я. Надсона, который «молился» образу матери умершей и находилъ себѣ утѣшеніе въ немъ. Одинъ только разъ («Лампадка», II т. I стих.) поэтъ какъ бы случайно, мелькомъ вспоминаетъ о своей матери: именно лампадка, мерцающая въ его комнатѣ предъ иконой,

Digitized by Google

напоминаетъ ему когда-то молившуюся горячо мать у его изголовья въ то время, какъ въ сосѣдней комнатѣ шла обычная семейная оргія. Эта же лампадка напомнила и другой случай изъ его жизни—смерть матери. Вотъ и все, что могъ удѣлить поэтъ матери въ своихъ стихотвореніяхъ. Ни слова о томъ, какъ велика была для него потеря матери, какъ дорога ея память, и это, конечно, не простая случайность для поэта, не разъ вспоминающаго въ своихъ стихотвореніяхъ о своей дѣтской порѣ. Отсюда видно, что поэтъ и его мать не были близки, почему послѣдняя не могла оказывать значительнаго вліянія на него. Если вліяніе матери не замѣтно, то вліяніе отца на поэта въ дѣтствѣ едва ли было больше, такъ какъ Савва Евтихіевичъ, тоже вѣчно занятый дѣлами, какъ и Прасковья Ивановна, то по заводу, то въ разъѣздахъ, не могъ удѣлять сыну достаточно вниманія. Да и, кромѣ того, Савва Евтихіевичъ тоже не обладалъ достаточными къ тому качествами души, какъ человѣкъ грубый, выросшій самъ въ суровой школѣ и нерѣдко предававшійся пьянству. Пьяный, тиранствуя надъ беззащитною Прасковьей Ивановною, Савва Евтихіевичъ не могъ внушить много чувства мальчику, кромѣ отвращенія, которое сохранилось у поэта до самой его смерти. Такимъ образомъ, при всей своей любви къ единственному сыну, отецъ не могъ дать ему правильнаго воспитанія. Всѣ родительскія заботы и ласки, какъ можно предполагать, заключались въ томъ, что Савва Евтихіевичъ подъ пьяную руку оттаскаетъ за вихоръ попавшагося на глаза сынишку, изрѣдка приласкаетъ. О какомъ бы то ни было вліяніи на пробужденіе поэтическаго дара мальчика со стороны отца ничего не приходится говорить. Итакъ, ни отецъ, ни мать не могли дать надлежащаго воспи-

Digitized by Google

танія своему сыну, не говоря уже объ ихъ благотворномъ вліяніи на пробужденіе и развитіе поэтическаго дара его.

Въ «печальномъ» родномъ домѣ, «пріютѣ раздора», гдѣ было мало свѣта и тепла, маленькій Никитинъ росъ заброшеннымъ, безъ внимательнаго присмотра и ласкъ родительскихъ, безъ сочувствія дѣтскому горю и радости, какъ бы ни были онѣ мелки. «Дыханія любви», которымъ бываетъ окружено дѣтство, поэтъ не ощутилъ. Онъ развивался «подъ холодомъ и грозою», «развивался медленно и уродливо» «отъ ледянаго прикосновенія непрошенныхъ объятій суровой житейской прозы въ удушливомъ воздухѣ» («Дневн. Семинариста», т. II, соч. И. С. Никитина). Мальчикъ росъ какъ бы чужимъ въ своей семьѣ и съ годами все болѣе и болѣе отдалялся отъ нея, ослабляя свою связь съ нею. И это не удивительно, такъ какъ постоянно повторяющіяся грубыя сцены Саввы Евтихіевича съ его посѣтителями и гостями, неизбѣжныя попойки при его коммерческихъ занятіяхъ по тогдашнему (еще не умершему и теперь) обычаю съ кліентами должны были отталкивать, а не привлекать ребенка. Постоянная ругань, неприличныя слова, которыя приходилось выслушивать послѣднему отъ родителей, отъ которыхъ нужно бы ожидать совершенно противоположнаго, тоже безъ сомнѣнія унижали ихъ въ глазахъ дитяти и отдаляли его отъ нихъ. Сынъ, не встрѣчая сочувствія къ себѣ со стороны родителей, старался находить въ себѣ силы, чтобы переносить семейное одиночество и восполнять его дружбою съ другими людьми, съ которыми онъ имѣлъ возможность сблизиться. Препятствій къ этому не встрѣчалось, такъ какъ ребенку была предоставлена большая свобода выбора друзей и свобода времени. Въ его печальномъ дѣтствѣ

Digitized by Google

эта полная свобода, на которую не осмѣлилась наложить свою тяжелую руку семья, имѣла важное значеніе: она его спасла отъ погибели въ темной мѣщанской средѣ. Недаромъ, рисуя свои дѣтскіе годы, поэтъ съ любовью вспоминаетъ о ней и называетъ её «святою», «безукоризненною»:

«Я помню счастливые годы,
Когда безпечно и шутя,
Безукоризненной свободой
Я наслаждался, какъ дитя» (I т. XLIII).

Эта свобода была спасительною для него, почувствовавшаго свое непримиримое отношеніе къ семьѣ. Онъ, пользуясь «святою» свободою, могъ вырываться на время изъ мѣщанской среды и спрашивать свою плачевную жизнь въ той средѣ, «гдѣ воздухъ солнцемъ не согрѣтъ», и гдѣ царили

«Горе и разгулъ, кровавый потъ трудовъ,
Порокъ и плачъ нужды, оборванной и блѣдной... (I т. XLIV)
...И пьяная тревога»... (Варіантъ того же ст., 9 примѣч I т.)

Не стѣсняемый родителями, мальчикъ шелъ туда, куда его влёкъ инстинктъ—къ добрымъ людямъ, общеніемъ съ которыми онъ думалъ замѣнить себѣ семью, и къ природѣ, «своей матери, другу и наставницѣ», по его выраженію. По счастливой случайности лица не изъ семьи, съ которыми пришлось сблизиться поэту въ «дни святой свободы», не были похожи на представителей мѣщанства и самихъ родителей мальчика. Недаромъ же и мальчикъ сблизился съ ними и, приласканный ими, подпалъ еще подъ болѣе сильное вліяніе этихъ лицъ. Прежде всего будущій поэтъ, какъ и слѣдовало ожидать,—сблизился со своей няней (кто она, какъ ее

Digitized by Google

звать—неизвѣстно). Няня—очень близкое, что-то родственное было для мальчика, видѣвшаго непривѣтливость семейной обстановки. Она въ первые дни дѣтства замѣнила ему мать, окружила его нѣжными ласками и заботами. Подъ ея заботливымъ покровомъ ребенокъ могъ себя чувствовать до нѣкоторой степени покойно. Кромѣ этого (что весьма важно), няня имѣла большое вліяніе на развитіе душевныхъ способностей мальчика въ первые дни его дѣтства. Въ двухъ стихотвореніяхъ поэтъ съ любовью воспроизводитъ образъ няни, любовно ухаживавшей за своимъ «баловникомъ Ваней», убаюкивавшей его сказками, заставлявшей забываться отъ пошлой жизненной сутолоки и уноситься на чудесныхъ коврахъ—самолетахъ воображеніемъ въ волшебные края. Волшебный міръ русскихъ сказокъ, завѣсу котораго поэту приподняла старушка-няня въ своихъ росказняхъ, безъ сомнѣнія, повліялъ на впечатлительную его душу: пробудилъ въ немъ творческія силы. Можно думать безошибочно, что вліяніе няни на Никитина точно такое же было, какъ вліяніе знаменитой Арины Родіоновны на Пушкина. Такимъ образомъ, вліяніе старушки-няни на нашего поэта сказалось не только на развитіи его вообще, но и его поэтическаго таланта.

Кромѣ няни, поэтъ въ первые дни своего дѣтства столкнулся и очень скоро сблизился со своею двоюродною сестрою Аннушкой, ровесницею ему (дочерью его тетки по матери—Тюриной, жившей рядомъ съ Саввою Евтихіевичемъ). Отношенія поэта къ Аннушкѣ были чисто братскія, чему удивляться нечего, потому что они были ровесники, росли въ одинаковыхъ приблизительно условіяхъ. Аннушка и маленькій Никитинъ жили дружно, дѣлили вмѣстѣ забавы и радости и, можно сказать, были незамѣнимы другъ для друга. Эта дружба

Digitized by Google

дѣтства была настолько сильна, что поэтъ сохранилъ ее во время юности и такимъ же другомъ остался до послѣдней минуты своей жизни.

Говоря о лицахъ, имѣвшихъ близкое отношеніе къ поэту въ дѣтствѣ, нельзя умолчать объ одномъ лицѣ, которое совершенно случайно сошлося близко съ нимъ и оказало вліяніе на развитіе его поэтическаго дара,— старикѣ, ночномъ сторожѣ свѣчного завода его отца, впослѣдствіи замѣнившемъ мальчику сказочницу-няню. Самъ поэтъ въ душѣ, напоминающій намъ нарисованнаго нашимъ поэтомъ одного пастуха («Лѣсникъ и его внукъ», соч. Ник. I т. LXVII)—этотъ старикъ продолжалъ раскрывать мальчику все тотъ же фантастическій, сказочный міръ, къ которому его пристрастила няня. До поздней ночи засиживался нашъ поэтъ у старика-сказочника, слушая его сказки и пѣсни подъ открытымъ небомъ *). Среди чарующей южной природы, располагающей къ мечтательности, впечатлительному мальчику чудились герои: богатыри, русалки; предъ его умственнымъ взоромъ вставали и проходили одна за другой подъ вліяніемъ сказокъ сторожа фантастическія картины. Разгоряченному дѣтскому воображенію казалось, что и вся природа, такъ неотразимо дѣйствующая на него своею величавостью, представляетъ изъ себя нѣчто одушевленное, живое, чувствующее, какъ и человѣкъ: звѣздочки казались ему свѣтлыми глазками ангеловъ, смотрящихъ на землю; въ тучкахъ и облачкахъ его воображеніе отыскивало причудливые фантастическіе замки, чудовища. Итакъ, и сказки сторожа разви-

*) Нордштейна—перв. біогр. свѣд. о Никитинѣ. «Отеч. Зап.» 1854 . VI кн.

Digitized by Google

вали въ И. С. Никитинѣ ту же способность, что и сказки старушки-няни.

Таковы были отношенія и вліяніе лицъ посторонних, окружавшихъ поэта въ годы его дѣтства.

Поэтъ вообще всегда любилъ природу, а въ дѣтствѣ, когда у него было больше возможности располагать собою, въ особенности,—тѣмъ болѣе, что она въ воронежскихъ окрестностяхъ была представлена весьма блестяще. Скучающій дома въ тяжелой обстановкѣ маленькій Никитинъ спѣшилъ покинуть свой домъ, чтобы отдохнуть на груди своей благодѣтельницы-природы и тѣломъ, и душой. Ея благодѣтельное для себя значеніе самъ поэтъ такъ объясняетъ: «Мнѣ, выросшему въ удушливомъ воздухѣ, нельзя было её (природу) не полюбить: она была моею нравственною опорою, поддержкою моихъ силъ, свѣтлою стороною моей жизни; она замѣняла мнѣ живыхъ людей, которыхъ вокругъ меня было такъ мало, или лучше сказать, вовсе не было. Она мнѣ никогда не измѣнила, всегда оставалась одинаковою ея божественная, вѣчная красота» (изъ VII-го письма И. С. Ник—на къ Н. А. М—ой).

«И любо было мнѣ! какъ съ существомъ родимымъ,
Съ тобой я всѣмъ дѣлился откровенно:
И горькою слезой, и радостью мгновенной» —

(Сос. И. Ник—на, т. I, LXXIII. Въ лѣсу») говоритъ въ одномъ стихотвореніи поэтъ. Необщительный мальчикъ въ семьѣ и среди близкихъ къ ней лицъ, казавшійся имъ нелюдимымъ, бѣжавшій отъ «жизни, грязной и печальной», отъ «пошлыхъ встрѣчъ», здѣсь чувствовалъ себя, какъ дома,—вольнѣе раскрывалъ передъ природой свою душу. На лонѣ ея онъ забывалъ свои невзгоды, прогонялъ тоску, находя для себя утѣшеніе и примиреніе съ «дѣйствительностью злою»;

Digitized by Google

набирался свѣжихъ силъ, любилъ помечтать... Про благодѣтельное воздѣйствіе природы на свою душу поэтъ, много разъ воспѣвающій её, такъ говоритъ:

«Въ тишинѣ природы необъятной
Покой уму и сердцу нахожу;
И чужды мнѣ земныя впечатлѣнья,
И такъ свѣтло во глубинѣ души».

Чтобы противостоять мертвящей средѣ мѣщанства съ его «мелочнымъ зломъ», роковая сила котораго была тѣмъ и страшна, что незамѣтно, но вѣрно засасывала «живого» человѣка,—нужно было сохранять твердость духа. Требовалось сызмальства это незамѣтное геройство предъ мертвящею средою, отъ которой такъ далеко отстоялъ духовный міръ героевъ, созданный его воображеніемъ. Освѣжаться-то, воодушевляться, подготовляться къ борьбѣ съ этой средою онъ могъ подъ вліяніемъ природы.

Несомнѣнно, что природа поддерживала въ немъ религіозное чувство, которое вообще не было чуждо нашему поэту, при чуткости сердечной видѣвшему въ «живой» природѣ «присутствіе непостижимой силы» Божества. Это вполнѣ естественно для его возраста, когда «сомнѣнья камень души не тяготитъ» (I т., 42); когда обратиться къ Небесамъ съ мольбою въ надеждѣ, что «Святое Провидѣнье дастъ ему свой кроткій миръ для сердца и души» (XXIII, т. I),—миръ, который возмущался грубыми и грязными домашними сценами, для него было отрадою, утѣшеніемъ:

«Была пора невинности счастливой,
Когда свой умъ тревожный и пытливый
Я примирялъ съ дѣйствительностью злой
Святыхъ молитвъ горячею слезой;
Когда, дитя безпечное свободы,

Digitized by Google

Въ знакомыхъ мнѣ явленіяхъ природы
Величіе и мысль я находилъ,
И жизнь свою, какъ даръ небесъ, любилъ»
(I т., 14. «Перемѣна»).

Ему вѣрилось, что горячія дѣтскія слезы соберетъ ангелъ-хранитель и отнесетъ въ обитель надзвѣздную, и онъ успокаивался.

Такимъ образомъ, вѣра въ союзѣ съ природой дѣйствовали успокоительно и воодушевляюще на дѣтскую душу Никитина.

Но природа не только успокаивала поэта, она давала еще нѣчто особенное ему, какъ поэту: она раскрывала передъ нимъ свои сокровища, какъ бы разговаривала съ нимъ, и поэтъ понималъ ея живой языкъ, «говорящій о прекрасныхъ тайнахъ жизни» (Примѣч. 10, I т.—къ стих.: «Поэту»). Невѣдомыя для обыкновенныхъ смертныхъ, для него были понятны образы, которые навѣвались природой; для него природа не мертвое, а нѣчто одушевленное, и... поэтъ прислушивается чутко къ тому,

«... что шепчетъ спѣлый колосъ,
И вѣтерокъ о чемъ шумитъ».

Такимъ образомъ, вліяніе природы на развитіе поэтическаго таланта Никитина въ дѣтствѣ было велико и дополняло вліяніе въ этомъ родѣ няни-сказочницы и сторожа-сказочника и пѣсенника.

Міръ волшебныхъ образовъ, созданный воображеніемъ мальчика подъ неотразимымъ вліяніемъ сказокъ и природы, вскорѣ долженъ былъ расшириться еще отъ чтенія, къ которому рано пристрастился Никитинъ. Но научиться грамотѣ тогда было не такъ легко и быстро, и семилѣтнему мальчику пришлось вынести тяжелую науку у сапожника. Почему Савва Евтихіевичъ, чело-

Digitized by Google

вѣкъ умный и начитанный, отдалъ своего сына въ обученіе грамотѣ во всякомъ случаѣ не къ спеціалисту этого дѣла, а сапожнику,—неизвѣстно. Тѣмъ болѣе это странно, что отецъ желалъ дать своему сыну систематическое образованіе, а начинать послѣднее у сапожника—вовсе не вяжется съ планами систематическаго образованія. Можетъ-быть, Савва Евтихіевичъ, какъ человѣкъ коммерческій, и здѣсь посмотрѣлъ съ своей спеціальной точки зрѣнія? И въ самомъ дѣлѣ, подумалъ расчетливый торговый человѣкъ, не все ли равно, какой учитель: дорогой ли спеціалистъ, или дешевый, лишь бы мальчикъ научился грамотѣ подешевле. Еще, пожалуй, сынишкѣ будетъ удобнѣе учиться у сапожника, занятаго своимъ дѣломъ и, слѣдовательно, имѣющаго меньше времени на угощеніе своего ученика «березовою кашею» (которая, безъ сомнѣнія, была хорошо извѣстна Саввѣ Евтѣичу, какъ и всякому грамотному въ то время, вступавшему въ школу съ девизомъ: «корень ученія горекъ»)—заключилъ сердобольный родитель.

Итакъ, мальчику и тутъ не повезло: онъ учитъ азы подъ руководствомъ какого-то пьяницы-сапожника (впрочемъ, въ то время это довольно обыкновенная школа даже у лицъ сравнительно высшаго положенія, чѣмъ мѣщанинъ или купецъ). Здѣсь между тачаньемъ сапоговъ и попойками оригинальнаго педагога въ мрачной обстановкѣ начинается школьная жизнь Ивана Саввича. Въ такихъ условіяхъ обученіе у сапожника продолжалось годъ. Каковы успѣхи оказалъ ученикъ, объ этомъ можно догадаться, такъ какъ онъ въ слѣдующемъ, 1832-омъ году, поступаетъ въ мѣстное духовное училище. Для поступленія въ это учебное заведеніе въ тѣ годы не требовалось особой подготовки: достаточно было, если новопоступавшій могъ съ грѣхомъ пополамъ чи-

Digitized by Google

тать по-русски и славянскому букварю да знать двѣ-три молитвы. Требованія, какъ видно, были весьма незначительны. Съ такими-то свѣдѣніями и могъ выйти Иванъ Саввичъ изъ школы сапожника. Бо́льшее – трудно предполагать, если принять во вниманіе неудобства обстановки, свѣдѣнія въ наукахъ и педагогическіе пріемы самого наставника, который, разумѣется, не могъ передать болѣе своему ученику, чѣмъ самъ имѣлъ.

Въ это время, когда мальчикъ заканчивалъ свой «курсъ науки» у сапожника, ему было около восьми лѣтъ. Приближался тотъ возрастъ, когда приходилось подумать о будущемъ своего подрастающаго сына: отдать его въ школу или въ науку по своей спеціальности: пріучаться къ торговому дѣлу или же продолжать его ученіе. Савва Евтѣичъ, какъ видно, рѣшился на послѣднее: отдалъ Ивана Саввича въ духовное училище.

Почему Иванъ Саввичъ былъ опредѣленъ именно въ духовное училище, а не въ гимназію, что возможно было бы для Саввы Евтихіевича, трудно догадаться. Можетъ-быть, Савва Евтихіевичъ, самъ происходя изъ духовнаго званія, рѣшилъ и сына отдать въ духовное училище, а, можетъ-быть, положеніе духовныхъ прельщало Савву Евтихіевича обезпеченнымъ положеніемъ и сравнительно видною службою, во много разъ лучшею безправнаго положенія мѣщанина. Кромѣ этого, духовное училище и семинарія могли привлечь вниманіе отца Ивана Саввича и безотносительно, такъ какъ, по словамъ М. Ѳ. Де-Пуле, семинарія въ то время была въ почетѣ не только среди купцовъ, но и среди высшихъ классовъ *). Во всякомъ случаѣ Саввѣ Евтихіевичу не

*) Здѣсь идетъ рѣчь только о Воронежѣ, а не о всѣхъ русскихъ городахъ.

Digitized by Google

представлялось особыхъ затрудненій къ выполненію своего рѣшенія: духовное училище было подъ бокомъ *), что было весьма удобно, и при томъ не требовалось большихъ расходовъ на образованіе сына, на что, какъ видно, скупился Савва Евтѣичъ, отдавъ его въ обученіе сапожнику, можетъ-быть, изъ тѣхъ же расчетовъ.

2. Иванъ Саввичъ въ Воронежской бурсѣ (1832—1839).

Тяжелая атмосфера воронежской бурсы.—Учителя.—Ученики.—Вліяніе семьи и бурсы на характеръ поэта.—Страсть мальчика къ чтенію книгъ.—Вліяніе природы продолжается и теперь.—Школьные успѣхи И. С. Никитина.—Время пребыванія И. С. въ дух. училищѣ и семинаріи на основаніи архивныхъ данныхъ.

«Терпѣніе, терпѣніе»!..
(«Дневникъ Семинариста»).

Ни «святой свободы» осталось позади. Начиналась тяжелая пора ученія. Иванъ Саввичъ, какъ ученикъ духовнаго училища, съ осени 1832 г. былъ принужденъ вести систематическую «учебу», которая поглощала у него много времени, и поэтому воспользоваться послѣднимъ по своему желанію ему было нельзя. Слишкомъ грозный завтрашній день съ педантическими, придирчивыми педагогами и розгою краснорѣчиво убѣждалъ восьмилѣтняго мальчика проводить время изо дня въ день надъ зубреніемъ малопонятной дѣтскому уму муд-

*) Старое зданіе Воронеж. духовнаго училища находилось въ оградѣ Митрофанова монастыря, отъ котораго недалеко находился домъ Саввы Евтихіевича.

Digitized by Google

рости. И, конечно, свобода теперь была сильно стѣснена, онъ не могъ уже, когда вздумается, мчаться подъ благодѣтельный кровъ природы и тамъ проводить время въ мечтахъ.

Нужно было сносить терпѣливо всѣ непріятности новой, учебной жизни, а роптать и жаловаться было некому, да и все равно было бы безполезно.

Впечатлительный, даровитый мальчикъ, разошедшійся въ интересахъ съ семьею и ея гостями, не могъ развернуться въ бурсѣ, гдѣ атмосфера была еще хуже, сравнительно съ семьей.

Тяжесть бурсацкой атмосферы ясно себѣ можно представить по «Очеркамъ Бурсы» —Помяловскаго, въ которыхъ, несомнѣнно, близко къ дѣйствительности рисуется атмосфера воронежской бурсы и др. Все преподаваніе въ ней сводилось къ задалбливанію старинныхъ малопонятныхъ учебниковъ и записокъ, достиженіе котораго обусловливалось сильнымъ воздѣйствіемъ тѣла на душу. Господствовала розга и другія нехитрыя педагогическія средства для поднятія успѣховъ слабо учившихся мальчиковъ; въ самомъ широкомъ употребленіи были взятки, которыми бурсаки откупались отъ побоевъ, истязаній и плохихъ отмѣтокъ училищныхъ педагоговъ, на что были щедры послѣдніе для своихъ питомцевъ. Помяловскій въ «Дневникѣ Семинариста» описываетъ одного изъ такихъ грозныхъ, придирчивыхъ учителей—Алексѣя Степановича. О воспитаніи такими учителями дѣтей, поступавшихъ въ бурсу, и ихъ вліяніи на нихъ нечего и говорить; собственно, здѣсь никакого воспитанія не было. Вся бурса какъ бы раздѣлялась на два враждебныхъ лагеря, которые словно случайно назывались учениками и учителями. Послѣднихъ только боялись да ненавидѣли первые, и эти страхъ

Digitized by Google

да ненависть были почти единственныя чувства, соединявшія учениковъ и учителя. При умственной неразвитости и забитости ученики бурсы отличались большою грубостью нравовъ, которая сама по себѣ производила ошеломляющее впечатлѣніе на свѣжаго новичка. Могъ ли чувствовать хоть малѣйшее расположеніе Никитинъ къ этой несимпатичной средѣ, могъ ли здѣсь найти себѣ товарища (про друга ужъ не говоримъ!), съ которымъ онъ могъ бы сойтись, подѣлиться мыслями, чувствами, хоть немного отвести свою душу? Конечно, нѣтъ. Бурса была не по сердцу Ивану Саввичу, потому что она ему казалась если не хуже, то во всякомъ случаѣ не лучше родного дома, которому онъ «слалъ свои проклятья» за то, что въ немъ было «мало свѣта, воздуха, тепла». Хорошо еще, что Никитинъ не жилъ въ самой бурсѣ, какъ имѣвшій родителей въ самомъ городѣ, а только ходилъ на уроки въ духовное училище. Это имѣетъ значеніе для объясненія вліянія воронежской бурсы на характеръ мальчика, такъ какъ благодаря этому онъ не узналъ всѣхъ прелестей бурсы. Недаромъ поэтъ въ своемъ «Дневникѣ Семинариста» мало говоритъ о закулисной, т.-е. домашней жизни бурсаковъ, какъ Помяловскій, а больше распространяется объ «урочной» жизни бурсы, которая ему была хорошо знакома. Впрочемъ, И. С. Никитинъ къ бурсѣ отнесся такъ же, какъ и къ своей семьѣ: онъ постарался, какъ можно, дальше стать отъ первой, какъ раньше отъ послѣдней, не входилъ въ близкое общеніе со своими товарищами, вообще несимпатичными и въ частности надоѣдавшими мальчику бранною кличкою (по крайней мѣрѣ въ устахъ бурсаковъ) «мѣщанинъ». Необщительный вообще въ семьѣ, среди знакомыхъ, Никитинъ еще болѣе заключается въ свой несложный міръ, становится посте-

Digitized by Google

пенно нелюдимымъ. Но это все однако не помогло ему уберечься отъ растлѣвающаго вліянія бурсы. Вліяніе ея на характеръ поэта безспорно. Та нелюдимость поэта, та приниженность, которыя, по свидѣтельству лицъ, знакомыхъ съ поэтомъ въ послѣдніе даже его годы жизни, рѣзко бросались въ глаза другимъ, получили свое начало отчасти въ семьѣ, отчасти въ бурсѣ, гдѣ личность ученика была приниженa, гдѣ много значенія придавалось авторитету учителя, и не было мѣста для самодѣятельности ученика; отъ послѣдняго требовалась одна только зубристика учебника. Все, сверхъ этого, было излишне, считалось какъ бы вреднымъ для бурсацкаго ума, чѣмъ-то въ родѣ дерзости, покушенія на авторитетъ учителя Наряду съ этимъ, въ бурсѣ требовалось точное исполненіе правилъ бурсацкой морали, подчасъ самыхъ нелѣпыхъ—въ сферѣ взаимныхъ отношеній бурсаковъ. Итакъ, царилъ слѣпой авторитетъ училищныхъ педагоговъ, слишкомъ ревниво оберегавшихъ его,—старшихъ и сидачей-товарищей, предъ которыми всѣ младшіе и слабые должны были склонять-с, исполнять безпрекословно ихъ желанія, приказанія; короче, въ бурсѣ личность слабаго была принижена сильнымъ. Конечно, деспотизмъ отца въ семьѣ Никитиныхъ тоже повліялъ на развитіе приниженности въ характерѣ поэта; но это могло случиться послѣ, а начало этой черты нужно искать въ бурсѣ, гдѣ принципъ приниженія былъ послѣдовательнѣе. Будучи бурсакомъ, Иванъ Саввичъ долженъ же былъ подчиниться бурсацкому режиму. И въ этомъ онъ успѣлъ, что видно изъ аттестацій его учителей, которые видѣли, что ученикъ ихъ вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ бурсы.

Рядомъ съ приниженностью и нелюдимостью, полученными Иваномъ Саввичемъ въ наслѣдство отъ бур-

Digitized by Google

сы, у него развилось отвращеніе къ ней и вмѣстѣ съ послѣднимъ—воля и энергія. Отвращеніе къ бурсѣ вмѣстѣ съ отвращеніемъ къ той средѣ (семья и ея знакомые), гдѣ онъ вращался съ первыхъ дней дѣтства, вызывало въ немъ сильное желаніе освободиться изъ этого «темнаго царства», что въ свою очередь вызывало съ его стороны извѣстную работу, усилія. Постепенно развивалась натура, человѣкъ съ сильною волею и энергіею. Какъ извѣстно, Никитинъ, чувствовавшій порывы къ другой, болѣе свѣтлой жизни, напрягалъ всѣ свои силы какъ и всегда, такъ въ бурсѣ одолѣть безтолковую «учебную» мудрость, чтобы постепенно завоевать себѣ мѣсто на дорогѣ «разумнаго труда».

Бурсакъ Никитинъ отъ тяжелыхъ впечатлѣній жизни (семья, бурса) забывается въ чтеніи. Онъ набрасывается на небогатую библіотеку своего отца, состоявшую изъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей (18 и начала 19 вѣк.), и случайныя книжки, въ родѣ «Подземелья замка» и т. п. Чтеніе и благодѣтельница-природа—«мать, другъ и наставникъ» («Поле»; 1 т. соч. И. Н—на, Ш) примиряли его съ жизнью, «слишкомъ суровой и непригляднй для него».

Въ бурсѣ Никитинъ пробылъ, какъ и нужно было, семь лѣтъ, благодаря своимъ хорошимъ способностямъ, всегда оказывалъ хорошіе успѣхи и, блестяще окончивъ курсъ его, перешелъ въ семинарію въ первомъ разрядѣ со слѣдующей аттестаціей:

«поведенія весьма хорошаго,
способностей очень хорошихъ,
прилежанія постояннаго,
успѣховъ весьма хорошихъ» *)

*) Помяловскій Н. «И. С. Никитинъ, какъ воспитанникъ Воронеж. Духовн. Семинаріи». Оттискъ изъ «Воронежскаго Телеграфа», безъ обозначенія года.

Digitized by Google

Какъ извѣстно, курсъ духовнаго училища не представлялъ чего-либо законченнаго и не давалъ никакихъ правъ самъ по себѣ, а былъ подготовительнымъ къ семинарскому. Пробывъ въ духовномъ училищѣ семь лѣтъ, а именно съ 1832 по 1839 г. *), Иванъ Саввичъ, какъ и большинство его товарищей, поступилъ въ Воронежскую духовную семинарію для дальнѣйшаго образованія, которое хотѣлъ ему дать Савва Евтихіевичъ.

---

*) Въ дѣлахъ архива Воронеж. духовн. семинаріи за 1839 г. (годъ перехода Никитина въ сем.) не найдено списковъ учениковъ дух. училищъ, переведенныхъ въ семинарію, какъ это, напр.,—въ дѣлахъ за 1840 г.; поэтому опредѣленіе времени поступленія и пребыванія поэта въ дух. училищѣ и семинаріи основано на слѣдующихъ догадкахъ. Въ дѣлахъ того же архива за 1840 годъ есть свѣдѣнія объ успѣхахъ поэта за 1 треть $18^{40}/_{41}$ учеб. года, бывшаго тогда ученикомъ 2-го нисшаго отдѣленія (=2 кл. семинаріи по нынѣшнему счету); за 1842 г. есть свѣдѣнія о томъ, что онъ—ученикъ 1-го средняго отдѣленія (=3 кл. сем. по наст. счету); за дальнѣйшіе годы свѣдѣній никакихъ въ архивѣ нѣтъ. Если Никитинъ въ $18^{40}/_{41}$ уч. г. былъ во 2-мъ кл. семинаріи, то, слѣдовательно, осенью 1839 г.—онъ только перешелъ въ нее (въ 1-ое нисшее отд.). Время пребыванія въ Воронѣж. дух. училищѣ опредѣляется поэтому 1832—1839 г.г. (семь лѣтъ). Н. Поликарповъ того же мнѣнія держится, основываясь на «Спискахъ воспит. Вор. Дух. Сем.»—Николаева, гдѣ есть свѣдѣнія архивныя, доказывающія, что Никитинъ былъ перевед. въ Вор. сем. въ 1839 г. Мнѣніе М. Де-Пуле невѣрно: во-1-хъ, потому, что оно не подтверждено ничѣмъ; а, во-2-хъ, у него—такая несообразность: Никитинъ въ 2-хъ отд. семин. (=4-мъ классамъ) пробылъ два (1841—43 г.г.), а не 4 года.

Digitized by Google

3. Семинарскіе годы жизни поэта (1839—1843).

Характеръ семинарскаго образованія сороковыхъ годовъ.—«Профессора».—Семинаристы.—Семинарскія традиціи.—Кружокъ А. П. Сребрянскаго и толчокъ, данный имъ семинарской молодежи.—Интересъ у Никитина-семинариста къ литературѣ.—Увлеченіе Бѣлинскимъ и вліяніе послѣдняго на нашего поэта.—Вліяніе прочитаннаго на стихотворство поэта.—Н. Чеховъ ободряетъ начинающаго поэта.—«Семинарскій поэтъ».—Отношеніе И. С. Никитина къ семинаріи и родному дому.—Книги, поэтическія занятія и мечты.—Кризисъ.—Увольненіе изъ семинаріи.—Смерть матери.—Мечты разбиты...—Столкновеніе съ жизнью.

Въ 1839 году—Никитинъ семинаристъ. Въ семинаріи, какъ извѣстно, впервые проявился поэтическій талантъ И. С. Никитина, и поэтому необходимо сказать о Воронежской семинаріи того времени и ея возможномъ вліяніи на нашего поэта.

Вотъ какова характеристика тогдашняго семинарскаго образованія, сдѣланная П. Никольскимъ въ его «Исторіи Воронеж. Дух. Семинаріи»: «самая главная черта семинарскаго образованія—это теоретическое направленіе семинарской науки и стремленіе развить мыслительныя способности учащихся не посредствомъ множества разнообразныхъ знаній, а посредствомъ самостоятельной работы мысли надъ отвлеченными вопросами богословскаго и философскаго характера. «Non multa, sed multum»—вотъ основной принципъ семинарской науки за это время» (II т. стр. 147). Протасовская реформа (1841 г.) только нѣсколько видоизмѣнила этотъ характеръ семинарскаго образованія,—направивъ преподаваніе всѣхъ наукъ, даже свѣтскихъ, къ одной цер-

Digitized by Google

ковной цѣли: всѣ науки должны служить къ укрѣпленію религіи въ питомцахъ *). Методъ преподаванія наукъ—былъ лекціонный. Ученики обязаны были записывать читанное имъ въ классѣ и послѣ отвѣчать уроки по этимъ записямъ или устно, или же посредствомъ письменныхъ задачекъ.

Преподавательскимъ персоналомъ семинаріи въ это время не могла похвалиться, какъ напримѣръ—въ 20, 30 г.г., но во всякомъ случаѣ отдѣльныя личности, которыя оказывали вліяніе на семинаристовъ, несомнѣнно были. Таковы «профессора» (тогдашнее названіе семинарскаго преподавателя): Никол. Степ. Чеховъ (1832—1857 г.г.), преподаватель словесности, ободрившій нашего поэта при выступленіи на поэтическое поприще. Это—былъ талантливый человѣкъ, освѣдомленный хорошо въ современной общественной жизни и литературѣ. Какъ преподаватель, онъ, пользуясь выше указанными своими качествами, могъ живо и съ интересомъ для учениковъ излагать свой предметъ, сухой по обыкновенію у другихъ учителей; М. И. Скрябинъ (1839—1848)—профессоръ Свящ. писанія, глубокій знатокъ своего предмета, пользовавшійся симпатіями семинаристовъ за свои высокія душевныя качества: выдающуюся правдивость и честность; Мишинъ, И. А. (1835—1860)—по математикѣ, имѣвшій вліяніе на учениковъ своею обаятельною добротою, необычнымъ качествомъ среди преподавателей семинаріи въ тѣ времена. Про остальныхъ семинарскихъ учителей можно умолчать; это люди золо-

*) См. Указъ о преобразованіи семинарскаго курса, въ сокращ. видѣ приведенный на 148—152 стр. у П. Нахольскаго, въ его «Исторіи Вор. Дух. Сем.»,—II том.

Digitized by Google

той середины и въ большинствѣ далеко ниже ея, не отличавшіеся широтою взглядовъ и интересовъ, какъ смягчаетъ свой приговоръ надъ нимъ названный историкъ семинаріи. Черты послѣднихъ найты нашимъ поэтомъ (это пресловутые Зоринъ, изображенный въ «Кулакѣ»; Яковъ Ивановичъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ и другіе—въ «Дневникѣ Семинариста») при изображеніи типовъ семинарскихъ педагоговъ того времени. Таковы были учителя.

Ученики въ общей массѣ старались приноровляться къ требованіямъ семинарской программы: записывали лекціи, отвѣчали ихъ и при случаѣ вощрялись на заданныя темы въ сочиненіяхъ въ родѣ: «Знаніе и вѣдѣніе суть ли тождественны»? Какъ видно, семинарская наука не могла дать живой пищи уму, и вредъ ли были заинтересованы безкорыстною ею учащіеся (по крайней мѣрѣ лучшіе семинаристы не могли не сознавать безполезности семинарскаго схоластицизма) и старались найти для себя интересъ внѣ семинаріи. Въ умственной жизни семинаристовъ того времени было другое, что благотворно дѣйствовало на нихъ, восполняло недостатки семинарскаго образованія и отчасти вовлекало ихъ въ круговоротъ общественной жизни, которой такъ сторонилось, и отъ которой оберегало семинарское начальство своихъ питомцевъ,—это вліяніе добрыхъ семинарскихъ традицій. Я разумѣю—семинарскіе кружки, возникшіе въ 20—30 гг., собиравшіе вокругъ себя лучшихъ семинаристовъ. Пробужденіе интереса у семинаристовъ воронежскихъ къ современной общественной жизни и литературѣ возникло въ 20—30-хъ годахъ, когда въ семинаріи было много даровитыхъ преподавателей, умѣвшихъ заинтересовать учениковъ не только своимъ предметомъ, но и современною свѣтскою лите-

Digitized by Google

ратурою *). Особенный подъемъ духа характеризуютъ 30-е годы—время процвѣтанія семинарскихъ кружковъ и массового поступленія семинаристовъ въ высшія учебныя заведенія. Наиболѣе изъ этихъ кружковъ—извѣстенъ кружокъ А. П. Сребрянскаго, сыгравшій большую роль въ дѣлѣ знакомства семинаристовъ съ современною литературою и отчасти общественною жизнью. Въ этомъ кружкѣ прочитывались всѣ важнѣйшія произведенія того времени; происходили тутъ же и оживленныя пренія по поводу прочитаннаго. Здѣсь же иногда прочитывались и собственныя произведенія членовъ этого кружка. Какъ извѣстно, А. П. Сребрянскій имѣлъ большое вліяніе на развитіе Кольцова—самъ съ литературною жилкою **). Послѣ Сребрянскаго кружокъ этотъ распался, но интересъ къ литературѣ у воронежскихъ семинаристовъ не ослабѣлъ: они продолжаютъ читать и въ одиночку, и собираясь группами. «Литературный кружокъ Сребрянскаго надолго остался въ памяти семинаристовъ и далъ направленіе ихъ послѣдующимъ литературнымъ предпріятіямъ. Талантъ Сребрянскаго, его вліяніе на Кольцова, признанное Бѣлинскимъ; наконецъ, всеобщее восхище-

*) Троянскій, Ставровъ, лично знакомый съ В. А. Жуковскимъ (руководитель Сребрянскаго, А. П. и отчасти А. В. Кольцова), Вельяминовъ, Троицкій («Исторія Вор. Дух. Семинар.» II томъ 71—72 стр.).

**) Онъ—авторъ религіозно-философ. поэмы: «Безсмертіе» (напечатана эта поэма въ «Памятн. книжкѣ Воронеж. губ.» на 1892 г.), возбудившей восторгъ сначала среди членовъ этого кружка, а потомъ и среди профессоровъ семинаріи и публики, для которыхъ она была прочитана на торжественномъ актѣ. Ему же принадлежитъ статья «О музыкѣ», вызвавшая похвалу Бѣлинскаго («Совр.» 1860, I кн.).

Digitized by Google

ніе имъ въ воронежскомъ духовномъ мірѣ,—все это было слишкомъ заманчиво для многихъ семинаристовъ, которые къ тому же и при прохожденіи курса словесности должны были упражняться въ стихотвореніи»,—такъ говоритъ П. Никольскій, характеризуя умственные интересы воронежскихъ семинаристовъ того времени. Безъ сомнѣнія, эти традиціи оказали большое вліяніе и на И. С. Никитина, поступившаго въ семинарію въ то время, когда еще были свѣжи воспоминанія о рано умершемъ даровитомъ юношѣ *), другѣ Кольцова. Горячія и убѣжденныя статьи Бѣлинскаго, особенно популярнаго въ Воронежѣ по его отношенію къ Кольцову и Сребрянскому, прочитывались съ особымъ вниманіемъ воронежскими семинаристами.

Читать въ семинаріи приходилось украдкой, минуя надзоръ семинарской инспекціи, такъ какъ здѣсь подозрительно смотрѣли на современную свѣтскую литературу. Семинарское начальство не благоволило даже къ Пушкину, считая его «безполезнымъ стихотворцемъ». («...Ну вотъ, вотъ! Пушкина... стишки, больше ничего, стишки... Намъ такихъ книгъ не надо», отвѣчаетъ ректоръ профессору Ивану Ермолаевичу, хотѣвшему устроить для семинаристовъ библіотеку изъ русскихъ классиковъ на собранныя послѣдними 30 рублей). Что же касается журналистики, то семинарское начальство еще сильнѣе ополчалось противъ нея (См. «Дневн. Сем.» И. Н—на, II т. 313 стр.). Никитинъ-семинаристъ тоже украдкой впервые знакомится и зачитывается Пушкинымъ, Лермонтовымъ, Бѣлинскимъ и др. писателями. Но

*) А. П. Сребрянскій умеръ въ 1832 г., будучи студентомъ Медико-Хирургической Академіи, т.-е. лѣтъ за 7 до поступленія нашего поэта въ семинарію.

Digitized by Google

дѣляться своими мыслями съ кѣмъ-нибудь онъ рѣдко могъ потому, что чуждался товарищескихъ собраній, гдѣ происходилъ обмѣнъ свѣжими впечатлѣніями по поводу прочитаннаго, и не приглашалъ товарищей къ себѣ домой, можетъ-быть, въ силу своей необщительности, а еще скорѣе, опасаясь семейнаго режима. Юноша, выросшій въ непривѣтливой семейной обстановкѣ и не имѣвшій товарищей, естественно долженъ былъ наброситься на книги, которыя скрашивали его печальное одиночество. Прочитанныя имъ книги произвели большое впечатлѣніе, еще сильнѣе отдаливъ его отъ семьи и школы. Это чтеніе—было единственное, что на него благотворно подѣйствовало въ семинаріи, о которой и впослѣдствіи поэтъ вспоминалъ не иначе, какъ съ горечью и отвращеніемъ. Прочитанное въ семинаріи стихотвореніе Кольцова: «Лѣсъ», посвященное памяти Пушкина, своею прелестью очаровало его, и онъ невольно заинтересовался музою своего геніальнаго земляка. Особенно Никитинъ плѣняется Кольцовымъ, когда познакомился съ прочими его пѣснями, очаровавшими его непосредственностью чувства и наивною красотою поэзіи. Онѣ-то, можетъ-быть, натолкнули его на мысль попробовать свои силы въ стихотворствѣ. Здѣсь же, въ семинаріи, поэтъ познакомился со статьями Бѣлинскаго и другихъ современныхъ русскихъ писателей («Новый воронежскій поэтъ»,— «Москвитянинъ», 1854 г. VIII кн.). Между прочимъ, статьи В. Бѣлинскаго произвели неотразимое впечатлѣніе на Никитина-семинариста искренностью, правдивостью и силою убѣжденія автора. Относясь отрицательно къ «грязной дѣйствительности» и зовя читателей своихъ къ высшимъ жизненнымъ идеаламъ истины, блага и красоты, властитель думъ 40-хъ годовъ требовалъ проводить въ жизнь ихъ, а не огра-

Digitized by Google

ничивться платоническими чувствами. Его «огненныя» статьи, въ которыхъ онъ обрушивался на крѣпостничество, невѣжество и другія темныя стороны современной русской общественной жизни и ратовалъ за просвѣщеніе, отмѣну крѣпостнаго права, призывая на борьбу общество, волновали, безъ сомнѣнія, и семинаристовъ, которыхъ начальство все-таки не могло уберечь отъ «неистоваго» Виссаріона. Туманность проповѣди В. Г. Бѣлинскаго, въ которой его упрекаютъ Н. К. Михайловскій и другіе, конечно, много зависѣла отъ обстоятельствъ того времени, но это не мѣшало читать мысли учителя современнымъ его читателямъ. Проповѣдь Бѣлинскаго не только поразила свѣжестью своихъ мыслей нашего поэта: она произвела «цѣлый переворотъ въ его душѣ», какъ утверждаетъ Де-Пуле.

Дѣйствіе ея Де-Пуле такъ описываетъ въ своей біографіи (стр. 10—11): «Молодой Никитинъ воспитывался подъ вліяніемъ этого направленія; но оно, произведя въ немъ внутреннюю переработку, внутренній душевный перестрой, направленный къ добру и красотѣ, вредно подѣйствовало своими крайностями. Въ семействѣ, гдѣ уже начиналась невзгода, молодой семинаристъ увидѣлъ одни бури и ураганы; онъ отвернулся отъ окружающаго міра безъ борьбы и еще болѣе спрятался въ самого себя; дѣйствительная жизнь стала противна ему своею грязью, т.-е. своею прозаическою сторовою». Былъ ли способенъ юноша Никитинъ къ глубокому усвоенію и проведенію въ жизнь ученія Бѣлинскаго, какъ это утверждаетъ Де-Пуле,—все это лежитъ на отвѣтственности почтеннаго біографа. Мнѣ кажется, Де-Пуле въ сущности не опредѣлилъ характера вліянія Бѣлинскаго на Никитина. Во всякомъ случаѣ, возбудила отвращеніе къ «грязи дѣйствительности» въ нашемъ

Digitized by Google

поэтъ не проповѣдь Бѣлинскаго: поэтъ еще съ раннихъ лѣтъ почувствовалъ отвращеніе къ этой грязи и постарался отдалиться отъ нея и въ семьѣ, и въ школѣ. Проповѣдь Бѣлинскаго, слѣдовательно, могла усилить это отвращеніе и только. Положительное дѣйствіе ученія Бѣлинскаго на Никитина вообще незамѣтно и трудно опредѣлимо. На ожесточенную борьбу противъ зла дѣйствительности, къ которой призывалъ «неистовый» Виссаріонъ, нашъ поэтъ не былъ способенъ по своему характеру. Да и вообще такой борьбы съ дѣйствительностью со стороны поэта, особенно въ юности, не могло быть и не было. Была съ первыхъ дней дѣтства незамѣтная, не героическая борьба съ «мелочнымъ зломъ», въ которой требовалось больше твердости и терпѣнія; а всего этого было достаточно у нашего поэта и безъ Бѣлинскаго. Бѣлинскій—могъ только подбодрить, воодушевить поэта, какъ нѣкогда (въ дни дѣтства) воодушевляли его сказки няни, сторожа-старика и природа. Такимъ образомъ, утвержденіе Де-Пуле о переворотѣ въ душѣ юноши-поэта подъ вліяніемъ Бѣлинскаго слишкомъ раздуто. На самомъ дѣлѣ, вліяніе Бѣлинскаго на Никитина было незначительно: оно, пришедшееся по сердцу поэту, только усилило въ его характерѣ тѣ качества, которыя имѣютъ свое начало въ дѣтствѣ.

Въ семинаріи, какъ уже упомянуто выше, обнаружился поэтическій талантъ у Ивана Саввича. Что привело Никитина на поэтическое поприще, съ достовѣрностью сказать нельзя, хотя на пробужденіе въ немъ поэтическаго дара вліяніе могли оказать еще въ дѣтствѣ няня и природа—его «мать, другъ и наставникъ». Во всякомъ случаѣ семинарія, гдѣ мало обращали вниманія на наклонности учащихся, не могла благотворно повліять. Одиночество, невозможность подѣлиться сво-

Digitized by Google

ими мыслями съ кѣмъ нибудь изъ домашнихъ, товарищей и друзей, которыхъ поэтъ не имѣлъ (Аннушка, въ дѣтствѣ облегчавшая горе поэта своимъ участливымъ вниманіемъ, теперь уже не въ силахъ была понять тяжести положенія своего двоюроднаго брата),—все это побуждало его выразить свою печаль, свои завѣтныя мечты на бумагѣ, а дѣлить ихъ съ непонимающими его людьми поэтъ не могъ: онъ былъ слишкомъ гордъ и необщителенъ. Очарованный красотою стиховъ Кольцова, Пушкина и другихъ, Никитинъ старается излить свои чувства и мысли не въ дневникѣ, а именно—въ формѣ лирическаго произведенія, въ стихахъ. Выражая то или другое свое душевное настроеніе, Никитинъ начинаетъ неопытною рукою извлекать звуки изъ своей лиры, на первыхъ порахъ невольно подражая плѣнившимъ его—Пушкину, Кольцову и другимъ. Писаніе стиховъ, въ которые Иванъ Саввичъ выливаетъ всю свою душу, скоро становится его настоящею потребностью, вполнѣ замѣняетъ ему дневникъ. Онъ пишетъ стихи единственно съ этою цѣлью,—пишетъ затѣмъ, чтобы утромъ порвать то, что втихомолку набросаетъ ночью для облегченія своей наболѣвшей души. Онъ пишетъ и рветъ, и вновь пишетъ,—тѣмъ болѣе, что природа, съ которою онъ «одною жизнью дышалъ» и съ которою онъ не прерывалъ общенія и теперь, всегда настраивала его на поэтическій ладъ.

Будучи въ «философскомъ» классѣ (неизвѣстно, на первомъ году «философіи» или на второмъ, такъ какъ отдѣленія риторики, философіи и богословія были двухгодичныя), навѣрно съ большимъ трудомъ преодолѣвъ себя, Иванъ Саввичъ показалъ свои стихотворенія популярному между семинаристами профессору Н. Чехову. Чеховъ, замѣтивъ въ неопытномъ, начинающемъ

Digitized by Google

поэтъ проблески истиннаго таланта, одобряетъ его стихи и совѣтуетъ ему не зарывать таланта въ землю. Слова профессора подѣйствовали на Никитина: поэтъ послушался его совѣтовъ и сталъ еще болѣе заниматься писаніемъ стиховъ. Чрезъ нѣкоторое время Никитинъ достигаетъ внѣшняго успѣха въ стихотвореніи: его стихотворенія наравнѣ съ произведеніями его предшественниковъ — семинарскихъ стихотворцевъ пошли по рукамъ семинаристовъ, вызывая восторгъ (конечно, преувеличенный) и тѣмъ самымъ подстрекая нашего поэта къ дальнѣйшей дѣятельности въ этомъ родѣ. Скоро Никитинъ входитъ въ славу между семинаристами и, навѣрное, между семинарскими учителями; за нимъ устанавливается кличка: «семинарскій поэтъ», «семинарскій литераторъ», что, конечно, еще болѣе подталкиваетъ его къ занятію стихотвореніемъ. Иванъ Саввичъ теперь весьма много времени посвящаетъ стихотворству, словно забывъ о семинарскихъ наукахъ, къ которымъ онъ и раньше не высказывалъ прилежанія. Нужно замѣтить, что при всемъ своемъ небрежномъ отношеніи къ учебнымъ дѣламъ, Никитинъ все-таки не выходилъ изъ семинаріи, такъ какъ желалъ получить свидѣтельство объ окончаніи имъ двухъ отдѣленій — риторики и философіи (низшаго и средняго — двухгодичныхъ), необходимое для поступленія въ университетъ, о чемъ мечталъ и Иванъ Саввичъ, и Савва Евтѣичъ.

Живя уединенно и теперь, поэтъ все свободное время посвящалъ, кромѣ писанія стиховъ, чтенію книгъ, игрѣ на гусляхъ, рисованію и особенно любилъ охотиться въ окрестностяхъ Воронежа. Собственно самая охота не прельщала поэта, а природа, къ которой онъ тянулъ еще съ ранняго возраста, удалиться попрежнему на лоно ея отъ грязныхъ домашнихъ сценъ. По своей на-

Digitized by Google

ружности Никитинъ-семинаристъ былъ юноша «красивый, со смуглымъ лицомъ и выразительными глазами» (Де-Пуле), любилъ одѣваться франтомъ, держался солидно и вообще производилъ впечатлѣніе интеллигентнаго человѣка. Въ сравненіи съ другими семинаристами, въ общемъ отличавшимися грубостью манеръ и неряшливостью, ярко бросавшимися въ глаза вмѣстѣ съ ихъ качествами положительными: трудолюбіемъ и непритязательностью къ жизни, Иванъ Саввичъ казался застѣнчивымъ, скромнымъ. Не даромъ и Савва Евтѣичъ въ минуты своего благодушія величалъ своего сына Иваномъ Саввичемъ.

Такъ шло время. Между тѣмъ торговыя дѣла отца нашего поэта постепенно приходили въ разстройство. Прежняя широкая ярмарочная торговля церковными свѣчами сократилась до минимума, такъ какъ хозяинъ самъ пересталъ внимательно относиться къ своему дѣлу, а приказчики, пользуясь этимъ, довели его до совершеннаго упадка. Къ этому еще добавилось то, что должники медлили съ расплатою долговъ, что, конечно, тоже подрывало торговлю Саввы Евтихіевича, ибо по деревнямъ, гдѣ главнымъ образомъ совершались сдѣлки Никитина-отца, большинство товара приходилось отпускать въ долгъ. По этимъ причинамъ свѣчной заводъ долженъ былъ сначала сократить, а потомъ и совсѣмъ прекратить свою дѣятельность. Это разстройство дѣлъ не могло не отразиться на Саввѣ Евтѣичѣ. Съ горя онъ еще сильнѣе запилъ, сталъ чаще раздражаться, буянить и придираться за каждую мелочь къ женѣ и сыну. Прасковья Ивановна, безхарактерная женщина, теперь уже не могла вынести безобразій мужа: нашла себѣ утѣшеніе въ той же чарочкѣ, послѣдовавъ примѣру своего супруга, а подъ конецъ и стала пить запоемъ

Digitized by Google

что гибельно отзывалось на ея слабомъ организмѣ. Въ такомъ положеніи были семейныя дѣла Никитиныхъ. Бѣдственное матеріальное положеніе, сразу смѣнившее богатство прежней обстановки; ссоры родителей тяжело отозвались на растерявшемся Иванѣ Саввичѣ. А между тѣмъ Иванъ Саввичъ, какъ и большинство лучшихъ семинаристовъ того времени, мечталъ о поступленіи въ Московскій университетъ *), бывшій въ то время въ славѣ. Его мечты тогда поддерживалъ отецъ, желавшій, чтобы его сынъ вышелъ докторомъ. Мать, напротивъ, желала поскорѣе женить сына да и безъ дальнихъ разговоровъ посадить его за прилавокъ, очевидно, изъ тѣхъ расчетовъ, чтобы сынъ, сдѣлавшись самостоятельнымъ, могъ взять ее къ себѣ, избавить отъ тиранства мужа. Но судьба, какъ увидимъ, устроила иначе.

Учебныя дѣла Ивана Саввича, который вообще не отличался прилежаніемъ къ семинарскимъ наукамъ, шли незавидно. Къ концу же 1842—1843 учебнаго года онъ, видимо, махнулъ рукой на все: его уволили изъ семинаріи «за малоуспѣшность по причинѣ нехожденія въ классъ» **) изъ второго средняго отдѣленія (ны-

*) «Воронеж. Губ. Вѣдомости» 1863 г. № 12. Де-Пуле.—«Воспоминаніе о Никитинѣ». Въ черновыхъ бумагахъ И. Н-на было найдено письмо, гдѣ онъ говоритъ о такомъ своемъ намѣреніи. Неизвѣстно, кому оно было предназначено къ посылкѣ.

**) Приводимъ свѣдѣнія объ успѣхахъ И. С. Никитина за послѣдній (184²/₃ уч. г.) годъ его пребыванія въ семинаріи: «Способностей хорошихъ, прилежанія малаго, успѣховъ недостаточныхъ, поведенія довольно хорошаго; по предметамъ: Св. Писанію—за нехожденіемъ въ классъ неизвѣстенъ, Логикѣ и Психологіи—хорошо, а на экзаменѣ не былъ неизвѣстно почему, по Библейской Исторіи—0 (?); по

Digitized by Google

нѣшн. 4-го класса семинаріи). Это утверждаетъ Н. Поликарповъ; онъ, основываясь на «Спискахъ воспитанниковъ Вор. Дух. Сем.» Николаева, говоритъ, что копіи съ выпускного свидѣтельства Никитина не имѣлось въ архивѣ семинаріи за соотвѣтствующій годъ его выбытія изъ семинаріи наряду съ выпускными свидѣтельствами другихъ семинаристовъ, выходящихъ изъ средняго отдѣленія для поступленія въ университетъ. А разъ нѣтъ копіи *) съ выпускного свидѣтельства Никитина въ архивѣ, то, слѣдовательно, оно и не было получено. Послѣднее еще доказывается аттестаціей и отмѣтками поэта за его послѣдній годъ пребыванія въ семинаріи. Такимъ образомъ, нашъ поэтъ не добровольно вышелъ изъ семинаріи: его уволили. Неимѣніе выпускного свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи двухъ отдѣленій семинаріи (низшаго и средняго, или риторики и философіи) и послужило главнымъ препятствіемъ Ивану Саввичу для поступленія въ университетъ. Этого, очевидно, не могъ узнать М. Де-Пуле изъ разговоровъ поэта, не любившаго затрогивать этотъ періодъ своей жизни, а свѣриться съ документами семинарскаго архива (что въ то время было бы удобнѣе, чѣмъ теперь, спустя

Русской Гражданской Исторіи и Греческому языку—въ классъ не ходилъ, по Математикѣ и Физикѣ—недостаточно, на экзаменѣ не былъ, по Латинскому—недостаточно (См. Поликарповъ Н. «И. С. Никитинъ, какъ воспитанникъ Вор. Дух. Сем.»,—оттискъ изъ «Воронеж. Телегр.»—А. Николаевъ. «Списки воспитанниковъ Вор. Д. Сем. за 1782—1882 гг.». Тамъ же свѣдѣнія объ успѣхахъ его и за другіе годы).

*) Той же копіи со свидѣтельства и даже отмѣтокъ за *всѣ* годы пребыванія И. Н—ва не удалось въ архивѣ семинаріи найти и мнѣ, такъ какъ дѣла его—не полны.

Digitized by Google

много лѣтъ) не постарался Не имѣя подъ собой твердой почвы, М. Де-Пуле напрасно пытался освѣтить вопросъ о непоступленіи И. С. Никитина въ университетъ въ другомъ, ошибочномъ свѣтѣ: не помѣшала ли мать (это безхарактерное и слабое существо, не имѣвшее значенія въ семейныхъ дѣлахъ), слезнымъ мольбамъ которой внялъ на этотъ разъ своенравный Савва Евтихіевичъ или, можетъ-быть, недостатокъ личной энергіи у Ивана Саввича помѣшалъ выполнить свою завѣтную мечту. Но дѣло рѣшается, какъ теперь видно, гораздо проще: ни мать, ни Савва Евтихіевичъ здѣсь не при чемъ. Иванъ Саввичъ безъ означеннаго свидѣтельства не могъ и думать о поступленіи въ университетъ. Онъ могъ бы послѣ пріобрѣсти это право, сдавъ экзаменъ или въ семинаріи, или въ гимназіи, но этого не было. Виноватъ въ этомъ не поэтъ, а тяжелыя обстоятельства, послѣдовавшія за его увольненіемъ изъ семинаріи. Пошатнувшіяся дѣла отца, тяжесть семейной обстановки помѣшали на первыхъ порахъ заняться подготовкою, когда всѣ дѣла легли на одного Ивана Саввича. Затѣмъ, смерть матери, сократившей запоемъ свою жизнь; безобразія пьянаго отца, липнувшагося со смертью жены послѣдней нравственной поддержки, окончательно сбили съ ногъ растерявшагося въ такія критическія минуты юношу, совершенно неподготовленнаго къ жизни. Когда-то довольство, царившее въ домѣ Никитиныхъ, смѣнилось теперь страшною нуждою, еще увеличивавшейся вслѣдствіе того, что отецъ сталъ тащить послѣднее на пропой и къ тому же ничего не хотѣлъ дѣлать: только буянилъ да кричалъ на своего сына, который теперь, со смертью матери, одинъ служилъ мишенью для издѣвательствъ отца. Некогда было думать о подготовкѣ къ экзаменамъ или о поступленіи въ университетъ, когда

Digitized by Google

нужно было подумать объ удовлетвореніи самаго необходимаго, и Иванъ Саввичъ долженъ былъ поневолѣ отказаться отъ исполненія своего завѣтнаго намѣренія. Пришлось удовольствоваться мечтами о поступленіи въ свѣтлый храмъ науки, какимъ ему представлялся университетъ въ сравненіи съ мрачною семинаріей; но этимъ мечтамъ такъ и не суждено было перейти въ дѣйствительность...

Алексѣй Путинцевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Необходимое предисловіе . . . . . 1—2.

1) Дни «святой свободы» поэта (1824—1832 г.) . . . . . 3—16.

2) И. С. въ Воронежской бурсѣ (1832—1839). 17—22.

3) Семинарскіе годы жизни поэта (1839—1843 г.) . . . . . 23—37.

Digitized by Google

Воспоминанія объ Алексѣѣ Андреевичѣ Хованскомъ, редакторѣ-издателѣ журнала: „Филологическія Записки“ *).

Но я отвлекся въ сторону. 24 іюня А—й Ан—чъ увѣдомилъ меня коротенькимъ письмомъ, что онъ на дняхъ напишетъ въ Петербургъ. Планъ у насъ былъ такой: онъ напишетъ письмо Министру и пошлетъ набранную статью при немъ, а я пріѣду въ Питеръ и явлюсь къ его сіятельству по горячему слѣду. 27 іюня снова получаю письмо: «Отложите Вашу поѣздку дней на пять послѣ первыхъ чиселъ іюля,—у меня голова кругомъ идетъ отъ спѣшныхъ работъ и въ добавокъ отъ порчи и ошибокъ типографскихъ, кое-что пришлось перепечатать, вездѣ и во всемъ невольная задержка. Дайте вздохнуть свободнѣй».

Наконецъ, 2 іюля я получилъ увѣдомленіе, что письмо послано. «Вотъ Вамъ, Дорогой мой Сергѣй Николаевичъ, черновое письмо мое къ Министру, которое вчера или сегодня онъ долженъ получить. Разсказывать исторію я не рѣшился, сами разскажете,—хотѣлось какъ можно меньше написать, чтобы не обременять Е. С.; хотѣлось было послѣднія слова удержать въ письмѣ, но подумалъ, чтобы онъ не принялъ это за лесть,—и зачеркнулъ». При письмѣ на отдѣльномъ листкѣ находилось черновое письмо Алексѣя Андреевича къ графу Делянову. Такъ какъ письмо это стоило покойному старцу многихъ усилій и писано съ большою

*) Продолж. См. в.в. VI 1901 г. и IV—V 1903 г.

Digitized by Google

осторожностью, то помѣщаю его, какъ историческій документъ, характеризующій стараго идеалиста и мечтателя.

«Ваше Сіятельство!

Прилагая при семъ въ корректурномъ оттискѣ статью, касающуюся преподаванія русскаго языка и словесности, представляющую фактъ, происходившій въ одномъ изъ учебныхъ заведеній (въ ..ской женской гимназіи) и живо характеризующій свѣтлую сторону учебнаго дѣла, фактъ въ школьной жизни выдающійся и отрадный, напечатаніе коего въ своемъ изданіи считаю нужнымъ предварительно представить на Ваше просвѣщенное усмотрѣніе, причемъ желательно было бы знать, не будете ли Вы имѣть что либо противъ напечатанія этого факта.

Что же касается личности самого преподавателя, могу Вамъ доложить, что—это достойный преподаватель, энергичный, преданный своему дѣлу съ любовію. Позвольте усерднѣйше просить Ваше Сіятельство пристроить этого труженика науки въ одномъ изъ университетскихъ городовъ, какъ человѣка необезпеченнаго и нуждающагося въ средствахъ къ жизни, въ качествѣ «заслуженнаго наставника» съ высшимъ опредѣленнымъ содержаніемъ, чего онъ вполнѣ достоинъ по своему умѣнью съ такимъ интересомъ передавать слушателямъ свой предметъ, увлекать своимъ живымъ словомъ и двигать умами и сердцами,—доказательствомъ этому—признаніе самихъ учащихся, выраженное ими въ письмѣ—адресѣ г. Брайловскому. Желательно, чтобы у насъ въ учебныхъ заведеніяхъ побольше было такихъ энергичныхъ преданныхъ своему дѣлу преподавателей, и такихъ

Digitized by Google

выдающихся фактовъ (во время Вашего управленія Министерствомъ» [1]).

Я поѣхалъ въ Питеръ, но у министра Делянова побывать мнѣ не пришлось: онъ уѣхалъ изъ столицы тогда, когда я туда пріѣхалъ; возвращеніе его ожидалось въ августѣ, когда мнѣ надо было спѣшить домой, въ гимназію, къ обычнымъ занятіямъ.

Теперь для меня и А—ѣя Ан—ча настало время томительнаго ожиданія, что и отразилось въ письмахъ покойнаго. «Дѣло Ваше», пишетъ онъ мнѣ 15 августа: «думаю, кончится благополучно. Отъ Министра я ничего не получалъ, но вѣдь, онъ скоро и уѣхалъ, а возвратится, какъ я слышалъ, къ 15 августа... Жаль, если Мин. задержитъ дать отвѣтъ о моей статьѣ, 4-я кн. у меня въ наборѣ готова, а въ 5-й думаю помѣстить отзывы о Методикѣ и свою статью, извѣстную Вамъ. Очень радъ, что за Васъ и Майковъ»...

Я скоро успокоился и ничего не ждалъ. Побывавъ въ Петербургѣ, я узналъ, что одряхлѣвшій и добрѣйшій министръ Деляновъ ничего не значилъ; что за его спиною дѣла дѣлало другое лицо, которое сознательно кассировало всякое рѣшеніе, исходившее отъ графа. Мнѣ даже говорили, что разъ я обратился къ министру,—въ Департаментѣ мин. нар. пр. провалятъ мое дѣло. Я очень сожалѣлъ, что ходатайство за меня Алексѣя Андреевича направили къ Делянову. Но покойный старецъ не успокаивался. Отъ 18 сентября онъ писалъ мнѣ: «Давно, давно съ нетерпѣніемъ жду отъ Васъ доброй вѣсточки и все не дождусь,—что это зна-

---

[1]) Взятое въ скобки зачеркнуто изъ боязни быть заподозрѣннымъ въ лести.

Digitized by Google

читъ? Сообщите мнѣ хоть открытымъ письмомъ. Вѣроятно, есть у Васъ какія либо извѣстія утѣшительныя»? Я ничего не зналъ, а сообщать свои соображенія не желалъ, чтобы не огорчить старца—мечтателя. Послѣдній же не унимался и 29 октября писалъ мнѣ: «Чтобы не оставлять Васъ въ безызвѣстности, пока могу Вамъ сказать одно—на дняхъ послалъ письмо Г. М. съ тою же просьбою, съ какой обращался и прежде. Чѣмъ разрѣшится вопросъ увидимъ, а пока приходится ждать и ждать»...

Мои предположенія оправдались; скоро начались разочарованія дорогого моего ходатая, 8 ноября онъ писалъ мнѣ: «Дорогой мой и добрѣйшій Сергѣй Николаевичъ!

«Вчера получилъ я отъ Министра письмо, для меня собственно непріятное,—представьте—статья моя потерпѣла фіаско!—онъ увѣдомляетъ, «что появленіе означенной статьи въ печати, по моему мнѣнію, представляется нежелательнымъ». Вотъ Вамъ и трудись! Досадно и обидно! Лучше бы я напечаталъ ее не спрашиваясь,—больше выговора ничего бы не было. Какъ я лелѣялъ эту статью, и вотъ мечта моя разбита! Усиливаться—вторично просить—не стоитъ да и ничего изъ того не выйдетъ. Объ Васъ ни слова, но думаю, что онъ Васъ увѣдомитъ особо, а можетъ быть не предвидится вакансіи. Я убѣдительно просилъ объ оказаніи Вамъ милости. Хоть бы Вы дождались этой милости, для меня бы это было утѣшительнымъ. Быть можетъ ходатайство Майкова болѣе подѣйствуетъ. Не знаю, тотъ ли это Майковъ или другой, на дняхъ я читалъ въ газетахъ, что Майковъ назначенъ Вицепрезидентомъ Академіи. Если такъ, то Ваше счастье передъ Вами!»

Два раза упоминаемый въ письмахъ А--ѣя Ан—ча

Digitized by Google

Майковъ дѣйствительно есть Леонидъ Николаевичъ, братъ недавно умершаго поэта Аполлона Николаевича и Вицепрезидентъ Академіи Наукъ. Я познакомился съ Леонидомъ Николаевичемъ сперва заочно, посылая статьи въ Редакцію журнала Мин. нар. пр., а потомъ лично въ Императорской Публичной библіотекѣ, гдѣ онъ считался помощникомъ директора. Въ разговорѣ съ Леонидомъ Николаевичемъ я передалъ ему свою исторію, онъ посочувствовалъ мнѣ; но отъ этого далеко было еще до того, чтобы онъ просилъ за меня Министра, да я и не могъ обременять г. Майкова такими просьбами. Вообще я не отличаюсь назойливостью, тяготясь всякаго рода просьбами, потому что онѣ тяжелы, да и не вѣрю въ свою счастливую звѣзду: всѣ просьбы и ходатайства за меня ни къ чему не приведутъ. Изъ сказаннаго можно видѣть, насколько ошибался въ своихъ предположеніяхъ А—ѣй Андреевичъ. Разочарованіе наступило скоро. 1-го декабря онъ писалъ мнѣ, стараясь какъ можно мягче и деликатнѣе сообщить непріятную для меня вѣсть: «ходѣлось бы съ Вами поговорить о томъ и о другомъ, но не знаю, съ чего начать и что сказать прежде, что послѣ. Я теперь такъ озадаченъ, что, право, не придумаю, что дѣлать, и вотъ ломаю голову—и досадно и грустно становится на душѣ. Я не хотѣлъ было и писать, но все лучше вдвоемъ раздѣлить горе и неудачу, встрѣчающіяся на пути нашей жизни. Но надо сказать и то, что, по Писанію, бѣды въ горахъ, бѣды въ вертепахъ, бѣды и въ пропастяхъ земныхъ, только надо ихъ встрѣчать всегда съ оружіемъ въ рукахъ, терпѣливо, какъ испытаніе, ниспосланное свыше. Вотъ до чего я договорился. Да, теперь долженъ Вамъ сказать, хотя и тяжело, да и не хотѣлъ было, но молчать не приходится.

Digitized by Google

Получилъ я отъ Министра и письмо, вотъ что онъ пишетъ: «М. Г. А. А. Вы ходатайствовали объ оказаніи содѣйствія къ переводу преподавателя Брайловскаго на службу въ одинъ изъ университетскихъ городовъ Вслѣдствіе сего долгомъ считаю увѣдомить Васъ, М Г., что я затрудняюсь въ настоящее время исполнить Вашу просьбу, такъ какъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ свѣдѣній видно, что Г. Брайловскій по своему характеру не вполнѣ удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ педагогическаго такта, которыя могутъ быть предъявлены къ преподавателямъ учебныхъ заведеній. Примите увѣреніе и проч.». Что Вы скажете на все это? Откуда дуетъ такой бушующій вѣтеръ? Что дѣлать и что предпринять? Бороться ли придется съ этимъ фактомъ или ..... У меня голова кругомъ идетъ, я просто возмущенъ такимъ обиднымъ, низкимъ и ложнымъ донесеніемъ! Тутъ есть надъ чѣмъ подумать!»... Подумать, конечно, было надъ чѣмъ. Въ самомъ дѣлѣ, формулярный списокъ у меня безукоризненъ; меня кровно обидѣли люди, которымъ я ничего не сдѣлалъ, какъ только въ печати высказалъ свое мнѣніе противъ распространенія плохой книги; попечитель округа не разобралъ моего дѣла путемъ опроса всѣхъ моихъ сослуживцевъ, а не только однихъ №, и перевелъ меня, человѣка семейнаго ..... въ Новгородъ-Сѣверскъ, съ 30 уроковъ на 17. Кого могла бы не возмутить подобная логика начальства, которое утомлено службою, съ презрѣніемъ смотритъ на учителишекъ и тяготится всякими мелочами его жизни? Я не молчалъ и протестовалъ противъ такого попранія человѣческой личности, протестъ свой направилъ къ Министру, и въ результатѣ всего этого «мой характеръ не вполнѣ удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ педагогическаго такта,

Digitized by Google

которыя могутъ быть предъявлены къ преподавателямъ учебныхъ заведеній». Да, есть надъ чѣмъ подумать. Прежде всего слѣдуетъ подумать и рѣшить, что должно служить мѣриломъ при опредѣленіи характера учителя: отношеніе его къ учащимся и учащихся къ нему или отношеніе сослуживцевъ? И въ томъ ли заключается педагогическій тактъ, чтобы молчать передъ начальствомъ, когда оно третируетъ священное званіе учителя, не подавая руки и заставляя стоять часы передъ собою, или въ томъ, чтобы внушать учащимся уваженіе къ человѣческой личности, въ какомъ бы рангѣ эта личность ни состояла?! Да, письмо покойнаго Министра поднимало много вопросовъ и заставляло о многомъ подумать. Прочтите въ «Живомъ словѣ» Хованскаго, напечатанномъ въ одномъ изъ посмертныхъ выпусковъ «Фил. Зап.», письмо ко мнѣ ученицъ и увидите, что для учащихся я былъ не на словахъ только учитель: я училъ школьныя знанія примѣнять къ жизни, училъ эту жизнь осмысливать, будилъ мысль и чувства учащихся и имѣлъ, по ихъ выраженію, на умственный ростъ ихъ такое вліяніе, какого никто не имѣлъ. Для ученицъ я былъ идеаломъ: своею скромною трудовою жизнью, своимъ благородствомъ, своею прямотою и правдивостью, своимъ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ обязанности учителя — я благотворно вліялъ на учащихся, которыя ставили меня образцомъ для послѣдующей жизни... А передъ канцеляріей попечителя округа я былъ безъ педагогическаго такта?!!

Выходитъ, что каждому педагогу приходится при началѣ своего поприща, подобно князю Владимиру Мономаху, рѣшать диллему: по какой дорогѣ итти — служить ли дѣтямъ и дѣлу, или служить начальству, которое подчасъ бываетъ очень привередливо. Дорогой Але-

Digitized by Google

ксѣй Андреевичъ, человѣкъ и педагогъ свѣтлой эпохи русской жизни, глубоко вѣрилъ, что педагогу надо избрать первый путь. Какъ одного поля ягода съ нимъ, я думалъ и думаю точно также. Новой формаціи учителя избираютъ другой путь: и благо имъ бываетъ, и ордена сыплются имъ...

Еще я не отвѣтилъ, какъ А—ѣй Ан—чъ, безпокоясь за меня, 14 декабря писалъ мнѣ: «Представляю себѣ, какъ Вы встревожены, но думаю, что у Васъ достанетъ столько самообладанія, твердости духа, что Вы будете смотрѣть на это обстоятельство не такъ безнадежно. У насъ прошелъ слухъ, будто Министръ хотѣлъ быть на прошлыхъ недѣляхъ въ Ростовѣ на Дону, но оказалось уткой. Можетъ быть послѣ праздниковъ или вѣрнѣе весной. Я было такъ думалъ, что лично съ нимъ увижусь и переговорю объ Васъ.

«Что же Вы придумали теперь дѣлать? Мнѣ кажется, Вамъ не мѣшало бы собрать отъ бывшихъ ученицъ и ихъ родителей письменныя показанія, какъ онѣ относились вообще о преподаваніи Вашемъ, насколько онѣ пріобрѣли знаній, насколько онѣ оцѣнили Ваше преподаваніе сравнительно, напр., съ тѣмъ, что получили и получаютъ отъ другого преподавателя,—я даже думалъ, предложить эту мѣру и просить Министра, чтобы онъ приказалъ кому либо изъ Нѣж. лицея сдѣлать негласное дознаніе по поднятому вопросу, тогда и самое донесеніе, о какомъ говоритъ Министръ, оказалось бы ложнымъ. Я увѣренъ, что это донесеніе исходило отъ Начальницы гимназіи, которое—по-моему—месть за племянницу, тутъ отступленіе отъ программы только ширмы для прикрытія клеветы и мести. Что Вы на все это скажете? Программа гимназій, по новымъ планамъ, какъ видно, если не переходитъ, то вполнѣ совпадаетъ

Digitized by Google

съ Методиевой Барсова. Мнѣ такъ кажется, и если это такъ, то и донесеніе само собою падаетъ.

Отъ души желаю, чтобы Ваша научная и литературная дѣятельность, какъ правда надъ неправдой, восторжествовали надъ злыми кознями!

Если бы я былъ на Вашемъ мѣстѣ и съ такими блестящими способностями, какъ Вы, я ни за что бы не уступилъ, а испросилъ бы позволенія у Министра дать въ одной изъ Петербургскихъ гимназій (въ классѣ) публичную лекцію и въ присутствіи Министра. Вотъ какъ я расхрабрился и расходился! Ну, довольно объ этомъ»...

Волненія дорогого старца вынудили меня написать ему письмо, въ которомъ я спокойно разсказалъ ему планъ моихъ послѣдующихъ дѣйствій. На мое письмо онъ писалъ мнѣ 20 декабря: «Дорогой мой Сергѣй Николаевичъ! Письмо Ваше меня немного хоть успокоило, я радъ, что Вы не пали духомъ, а я боялся, что Вы заболѣете. Изъ прошлаго письма моего Вы видѣли, какъ я Васъ возбуждаю къ храбрости (если бы былъ на Вашемъ мѣстѣ), такъ и слѣдуетъ поступить.

«Вы думаете поѣхать въ Петербургъ—да благословитъ Васъ Богъ! дѣйствуйте смѣлѣй только. Въ прошломъ письмѣ своемъ я забылъ Вамъ сказать, чтобы Вы обратили вниманіе Министра и на то, что Начальница (вѣдь отъ нея весь сыръ-боръ загорѣлся) обставила себя роденькой, а это по закону не допускается (не знаю, такъ ли по Министерству Нар. Просв., но въ военно учеб. заведеніяхъ это строго соблюдается), а потому и ...скій кагалъ въ гимназіи слѣдовало бы разогнать. Развѣ могло бы случиться, что съ Вами случилось, если бы не было тутъ этого родства?!—въ будущемъ можетъ случиться и еще что либо хуже. Обо

Digitized by Google

всемъ этомъ какъ нибудь передать Министру слѣдуетъ. А что Вы скажете о томъ, что я Вамъ предлагалъ на счетъ публичной лекціи?

Не знаю, застанетъ ли Васъ мое письмо это, но я желалъ-бы, чтобы оно полетѣло вслѣдъ за Вами.

Простите. Спѣшу на почту».

Долженъ сказать что дорогой старецъ ошибался, виня во всемъ начальницу гимназіи Долгимъ и многимъ опытомъ я убѣдился, что начальницы женскихъ гимназій далеко не удовлетворяютъ своему назначенію; но главнымъ достоинствомъ начальницы—ской гимназіи N. была скромность и доброта. Хотя она и была родственницей N, но она цѣнила меня, какъ учителя, и любила, хорошо сознавая мою правоту, а, быть-можетъ, по добротѣ щадила мою молодую горячность. Она была добра и понимала правду, но не могла открыто стать на мою сторону.

С. Брайловскій.

Продолженіе будетъ.

Digitized by Google

УРОКИ ОБЪЯСНИТЕЛЬНАГО ЧТЕНІЯ.

РАЗБОРЪ СТИХОТВОРЕНІЙ.

1) „Утопленникъ“ Пушкина.

1) Какъ въ немногихъ словахъ передать содержаніе стихотворенія?

— Мужикъ отказалъ въ погребеніи утопленнику: утопленникъ въ ту же ночь явился къ нему, и затѣмъ посѣщенія его повторялись ежегодно.

2) Слѣдовательно, въ стихотвореніи двѣ части. Какъ озаглавить ту и другую?

— 1) Поступокъ мужика, 2) наказаніе, какъ слѣдствіе поступка.

3) Въ чемъ состоялъ поступокъ мужика?

— Онъ не исполнилъ христіанской обязанности въ отношеніи утопленника: не предалъ его тѣла погребенію.

4) Почему онъ такъ поступилъ?

— Боялся отвѣтственности передъ судомъ.

5) Развѣ его ожидала какая-нибудь непріятность за исполненіе христіанскаго долга?

— Онъ обязанъ былъ донести властямъ объ утопленникѣ и, послѣ освидѣтельствованія трупа, предать его землѣ. Это отняло бы у него время, которое такъ дорого въ жизни рыбака. Могло быть и хуже: судъ въ до-реформенное время не отличался справедливостью: мужика могли впутать въ это дѣло, обвинить въ чемъ-нибудь.

6) На что же рѣшился рыбакъ, чтобы избѣжать непріятностей?

— Скрыть отъ властей трупъ, избавиться отъ утопленника.

Digitized by Google

7) Сразу ли онъ принялъ это рѣшеніе?

— Нѣтъ, послѣ нѣкотораго размышленія, колебанія, борьбы съ самимъ собою.

8) Чѣмъ объяснить эту борьбу, нерѣшительность мужика?

— Онъ понималъ, что задумалъ нехорошее дѣло; но страхъ передъ судомъ заставляетъ его поступить вопреки убѣжденіямъ.

9) Какой видъ имѣлъ утопленникъ?

— Трупъ его былъ обезображенъ водою, посинѣлъ и распухъ.

10) Какъ поступилъ мужикъ съ утопленникомъ?

— Въ его душѣ не шевельнулось никакого сожалѣнія: взявши за ноги утопленника, онъ стащилъ его въ воду и оттолкнулъ весломъ отъ берега.

11) А какъ поэтъ относится къ печальной судьбѣ погибшаго человѣка?

— Сожалѣетъ о немъ, старается угадать, кто былъ этотъ человѣкъ, и какова причина его преждевременной смерти. Это, по предположенію поэта, могъ быть или несчастный человѣкъ, съ горя и отчаянія бросившійся въ рѣку, или подвыпившій молодой человѣкъ, нечаянно свалившійся въ воду, или, наконецъ, жертва людской безсердечности, какой-нибудь купецъ, ограбленный въ ночное время и брошенный въ рѣку.

12) Почему же мужикъ такъ безучастно относится къ утопленнику?

— Потому что онъ думаетъ только о себѣ, о своемъ спокойствіи, поглощенъ одною мыслію—поскорѣе отдѣлаться отъ утопленника, пока о немъ никто не узналъ.

13) Какъ понимать выраженіе: „мертвецъ внизъ поплылъ снова за могилой и крестомъ?“

— Утопленникъ поплылъ по теченію рѣчи искать со-

Digitized by Google

страдательнаго человѣка, который сжалился бы надъ нимъ: предалъ бы его трунъ христіанскому погребенію.

14) Какія мѣры принимаетъ мужикъ, чтобы скрыть слѣды своего преступленія?

— Прежде чѣмъ оттолкнуть отъ берега утопленника, онъ старается убѣдиться, что за нимъ никто не подсматриваетъ; затѣмъ, стоя на берегу рѣки, долго слѣдитъ глазами за плывущимъ трупомъ, пока ни увѣрился въ томъ, что его не прибьетъ волнами къ берегу; наконецъ, онъ пригрозилъ дѣтямъ, чтобы они никому не разсказывали о случившемся.

15) Какое обстоятельство обратило на себя вниманіе мужика, когда онъ слѣдилъ за удалявшимся трупомъ?

— Утопленникъ „плылъ, качаясь, какъ живой".

16) Что это значитъ?

— По вѣрованію народа, душа непогребеннаго человѣка не находитъ себѣ успокоенія до тѣхъ поръ, пока ни засыплютъ землею его тѣла; а къ тому, кто не исполнилъ обряда погребенія, мертвецъ будетъ являться по ночамъ: мужику показалось, что утопленникъ грозитъ ему.

17) Значитъ, это былъ моментъ, когда мужикъ впервые почувствовалъ угрызеніе совѣсти за свой поступокъ. Избѣжалъ ли онъ наказанія?

— Да, избѣжалъ его со стороны властей, но оно явилось со стороны утопленника.

18) Былъ ли убѣжденъ мужикъ, что къ нему являлся утопленникъ?

— Да, онъ видѣлъ утопленника, слышалъ его голосъ.

19) А на самомъ дѣлѣ могъ ли утопленникъ явиться къ мужику?

— Нѣтъ, конечно: то былъ призракъ, видѣніе, созданіе его фантазіи, подъ вліяніемъ неспокойной совѣсти.

20) Когда явился утопленникъ?

— Ночью, когда всѣ спали, кромѣ мужика.

Digitized by Google

21) Отчего же онъ не спалъ?

— Очевидно, случай, который произошелъ утромъ, не выходилъ изъ головы мужика въ теченіе цѣлаго дня. Подъ вліяніемъ упрековъ совѣсти онъ все думалъ о томъ, что къ нему явится утопленникъ, лишенный имъ погребенія

22) Почему же мысль объ утопленникѣ особенно сильно тревожитъ его ночью?

— Во первыхъ, потому, что днемъ была возможность хотя на время отрѣшиться отъ этой мысли, благодаря разнообразію впечатлѣній, встрѣчѣ съ другими людьми, обычнымъ занятіямъ и проч.; а теперь, когда мужикъ одинъ съ своими думами, мысль о дурномъ поступкѣ должна была сильно тревожить его совѣсть; во вторыхъ, потому, что, по вѣрованію народа, мертвецы являются именно по ночамъ.

23) Какія внѣшнія обстоятельства должны были оказать вліяніе на душевное состояніе мужика?

— Угаръ въ избѣ, дымъ, темнота, буря, бушевавшая за стѣнами избы,—все это, несомнѣнно, поддерживало тревожное настроеніе мужика, увеличивало его нервное состояніе, заставляло прислушиваться къ звукамъ бури, плеску рѣки, завыванію вѣтра.

24) Теперь представимъ себѣ мужика среди указанной обстановки: въ хатѣ темно, дымно, угарно и тихо; мужикъ лежитъ на полатяхъ, думаетъ объ утопленникѣ, каждую минуту ждетъ его появленія, напряженно прислушивается къ шуму бури, вою вѣтра. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ воображеніе его разыгралось. И вотъ ему почудилось, что кто-то стучитъ въ окно.

Кто стучалъ?

— Безъ сомнѣнія, вѣтеръ; но мужику, ожидавшему утопленника, показалось, что это онъ, утопленникъ.

25) Когда мужикъ окликнулъ стучавшаго, онъ услышалъ голосъ. Въ дѣйствительности что это было?

Digitized by Google

— Завываніе вѣтра; но мужикъ принялъ его за отвѣтъ утопленника.

26) Но вѣдь изъ рѣчи мужика видно, что какъ будто онъ приписалъ стукъ и голосъ запоздалому путнику, просившемуся на ночлегъ, тѣмъ болѣе, что если это утопленникъ, то зачѣмъ же ему слѣзать съ полатей и отворять окно, т.-е. намѣренно подвергать себя опасности увидѣть утопленника?

— Мужикъ очень былъ бы доволенъ, если бы, дѣйствительно, стучалъ путникъ, и онъ старается ободрить себя, вступаетъ въ разговоръ со стучавшимъ, хотя испытываетъ чувство неодолимаго страха при мысли, что это не путникъ, а именно утопленникъ. Желая убѣдиться въ истинѣ, онъ подошелъ къ окну и нехотя поднялъ нижнюю часть его.

27) Что же произошло далѣе?

— По небу неслись тучи; изъ-за нихъ по временамъ выглядывала луна; рыбакъ высунулся въ окно и... отъ ужаса, увидѣвъ утопленника захлопнулъ окно.

28) Какой видъ имѣлъ теперь утопленникъ?

— Онъ былъ несравненно болѣе ужасенъ, чѣмъ днемъ: съ бороды его стекала вода; всѣ члены онѣмѣли; глаза были раскрыты и неподвижны; руки висѣли, какъ плети; въ распухнувшее тѣло впились черные раки.

29) Какое впечатлѣніе произвелъ на мужика ужасный образъ утопленника?

— Онъ былъ сильно потрясенъ, чуть не помѣшался отъ страха, цѣлую ночь провелъ безъ сна, дрожа, какъ въ лихорадкѣ, и все ему казалось, что утопленникъ стучитъ въ ворота и окно.

30) Ограничилось ли этимъ наказаніе мужика?

— Нѣтъ, утопленникъ являлся мужику съ тѣхъ поръ ежегодно, въ тотъ самый день, когда произошло первое его посѣщеніе.

Digitized by Google

31) Возможно ли это?

— Мужику могло казаться, что утопленникъ стучался къ нему подъ окномъ и у воротъ, такъ какъ, съ приближеніемъ рокового дня, въ который произошелъ съ нимъ несчастный случай, имъ овладѣло, очевидно, нервное, тревожное настроеніе; самого утопленника онъ не видѣлъ, и время его появленія разсчитывалъ приблизительно, когда начиналась бурная погода, что ежегодно происходитъ въ соотвѣтствующіе одинъ другому періоды; между тѣмъ ему думалось, что дни ежегодныхъ посѣщеній утопленника совпадаютъ съ первымъ днемъ его появленія.

32) Мужикъ былъ увѣренъ, что за его проступкомъ непремѣнно послѣдуетъ наказаніе. Развѣ всегда бываетъ такъ? Почему же говорятъ нерѣдко, что извѣстный проступокъ остался безнаказаннымъ?

— Въ этомъ случаѣ разумѣютъ наказаніе внѣшнее, но есть другое—внутреннее, заключающееся въ угрызеніяхъ совѣсти: оно неизбѣжно и всегда слѣдуетъ за совершеніемъ проступка.

33) Вотъ это и составляетъ главную мысль, или идею стихотворенія. Какъ долженъ былъ поступить мужикъ, чтобы избѣжать мученій совѣсти?

— Исполнить христіанскій долгъ, т.-е. содѣйствовать совершенію надъ утопленникомъ христіанскаго обряда.

34) Какія соображенія помѣшали ему исполнить долгъ?

— Личные расчеты, желаніе избѣжать непріятностей, безпокойства, боязнь отвѣтственности передъ судомъ.

35) Лучше ли было бы для него, если бы онъ поплатился личными интересами и поступилъ согласно съ своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ?

— Безъ сомнѣнія, лучше: тогда совѣсть его была бы спокойна, и онъ не переживалъ бы такого ужаса.

Digitized by Google

36) Возможно ли подобное столкновеніе личныхъ интересовъ съ требованіями долга въ нашей жизни?

— Да, очень возможно: это бываетъ часто.

37) Приведите примѣры. Какъ слѣдуетъ поступать во всѣхъ подобныхъ случаяхъ?

— Подчинять личныя желанія требованіямъ долга.

38) Почему же такъ слѣдуетъ поступать?

— Потому что исполненіе долга важнѣе минутныхъ увлеченій: если мы лишимся, напримѣръ, какого-нибудь удовольствія, которымъ не можемъ въ данное время воспользоваться безъ нарушенія долга, бѣда небольшая; но неисполненіе долга заставитъ насъ пожалѣть объ увлеченіи, раскаиваться въ своемъ поступкѣ.

39) Когда мы привыкнемъ подчинять свои желанія требованіямъ долга, это поможетъ выработкѣ нашего характера, потому что тотъ обладаетъ характеромъ, кто именно умѣетъ бороться со своими страстями во имя долга. Повторите, въ чемъ состоитъ главная мысль прочитаннаго стихотворенія?

— Человѣкъ, совершившій дурной поступокъ, долженъ почувствовать угрызеніе совѣсти.

---

2) „Анчаръ“ Пушкина.

1) На какія части распадается стихотвореніе?

— На двѣ части: 1) описаніе дерева и окружающей его природы; 2) разсказъ о томъ, какъ царь послалъ своего раба за ядомъ дерева.

2) Какъ описывается мѣстность, и что мы узнаемъ о деревѣ, которое росло въ этой мѣстности?

— Мѣстность представляла безводную песчаную пустыню; послѣ знойнаго дня, въ продолженіе котораго почва

Digitized by Google

страшно раскалялась, наступала холодная, какъ вездѣ подъ тропиками, ночь. Дерево, которое росло въ этой мѣстности, было до того ядовито, что ни одно животное не могло приблизиться къ нему, не поплатившись жизнью; ядомъ были пропитаны и его корень, и вѣтви, и листья, и почва подъ нимъ, и окружающій воздухъ; въ полдень ядъ капалъ сквозь кору, а ночью застывалъ въ видѣ кристалловъ.

3) Какимъ образомъ почва и воздухъ насыщались ядомъ?

— Хотя и очень рѣдко, какъ вообще въ безводныхъ пустыняхъ, въ этой степи появлялась туча, проливалась дождемъ, который орошалъ листья анчара: чистая влага, стекая съ вѣтвей, превращалась въ губительный ядъ, насыщавшій горячій песокъ; ночью изъ него поднимались испаренія, заражавшія на далекое пространство воздухъ.

4) Какое значеніе имѣетъ союзъ „*но*“, которымъ начинается вторая часть стихотворенія?

— Онъ указываетъ на вопіющее противорѣчіе, наблюдаемое въ жизни людей: птицы пролетали вдали отъ ядовитаго дерева, и дикіе звѣри избѣгали той долины, гдѣ оно росло, а царь, несмотря на это, послалъ своего раба въ ту мертвую степь за ядомъ анчара.

5) Какъ описывается подвигъ раба?

— Рабъ, безгранично преданный своему царю, исполняя его волю, на другой же день возвратился со смолой и вѣткой „древа яда“; съ лица его струился холодный потъ, онъ былъ блѣденъ и едва стоялъ на ногахъ; онъ умеръ у ногъ властелина, показавши примѣръ рѣдкаго самопожертвованія.

6) Что сдѣлалъ царь съ ядомъ?

— Жестокій царь, напитавши стрѣлы ядомъ, при помощи ихъ побѣдилъ своихъ враговъ.

7) Какими чертами характеризуется властелинъ?

— Черты эти—безсердечіе, жестокость и властолюбіе.

Digitized by Google

8) Какія свойства души проявилъ рабъ?

— Безграничное послушаніе и самопожертвованіе.

9) Какъ выразить главную мысль стихотворенія?

— Въ стихотвореніи указывается на чрезвычайно грустное, въ высокой степени прискорбное явленіе, наблюдаемое въ жизни людей: какъ этотъ царь не пожалѣлъ человѣка,ославъ его за смертоноснымъ ядомъ, чтобы погубить многихъ, подобныхъ себѣ, такъ и вообще бываютъ примѣры страшнаго жестокосердія и безчеловѣчнаго отношенія къ ближнему, когда люди, для достиженія своихъ личныхъ цѣлей, готовы пожертвовать жизнью человѣка, находящагося въ ихъ власти

Примѣчаніе. Въ стихотвореніи Пушкина анчару приписано свойство заражать своимъ ядомъ окружающій воздухъ. Эта подробность извлечена поэтомъ, очевидно, изъ какого-нибудь описанія путешествій по Азіи. На самомъ дѣлѣ дерево анчаръ, растущее въ тропическихъ лѣсахъ острова Явы, не обладаетъ этимъ свойствомъ, хотя сокъ, выдѣляющійся изъ его нѣжной коры, дѣйствительно, ядовитъ, и малайцы отравляютъ имъ свои стрѣлы. Свойство же заражать воздухъ перенесено на анчаръ съ другого предмета, именно съ „Долины смерти", лежащей на томъ же островѣ Явѣ, среди вулканическихъ горъ. Со дна этой долины выдѣляется углекислый газъ, въ которомъ задыхаются животныя, отважившіяся проникнуть въ нее.

---

3) „Туча" Пушкина.

1) Какія двѣ картины изображены въ стихотвореніи?

— 1) Удаляющіяся на горизонтѣ тучи, какъ свидѣтельство окончанія грозы; 2) яркая, свѣтлая лазурь неба, какъ результатъ дѣйствія бури.

Digitized by Google

2) Какими чертами описывается разыгравшаяся въ природѣ буря?

— Она была ужасна: все небо было покрыто темными тучами; гремѣлъ громъ, блистала молнія, шелъ проливной дождь.

3) Какое дѣйствіе произвела гроза на природу?

— Благотворное: она освѣтила природу, напоила жаждавшую влаги землю; наступилъ свѣтлый, ясный, веселый, улыбающійся день.

4) Для чего поэтъ обращается къ тучѣ, оставшейся на небѣ послѣ грозы?

— Она не гармонируетъ съ яснымъ, свѣтлымъ днемъ, заслоняетъ солнце и мѣшаетъ людямъ наслаждаться природой, производитъ рѣзкій диссонансъ по сравненію съ картиной ликующаго дня.

5) Что выражается въ послѣдней строфѣ стихотворенія?

— Просьба къ тучѣ, чтобы она удалилась и не нарушала того спокойствія, какое наступило послѣ грозы.

6) Составляетъ ли описаніе грозы и наступившаго послѣ нея затишья въ природѣ конечную цѣль поэта?

— Очевидно, нѣтъ; содержаніе его глубже: явленія природы здѣсь служатъ только внѣшними образами, символами его душевнаго состоянія.

7) Каково же душевное состояніе поэта, переживаемое имъ въ данный моментъ?

— Свѣтлое, радостное, веселое.

8) Какое настроеніе предшествовало этому спокойному, жизнерадостному состоянію его?

— Тяжелое, мрачное, тревожное.

9) Чѣмъ было вызвано подобное душевное состояніе?

— Какимъ-нибудь несчастіемъ, страданіемъ, пережитой душевной бурей?

Digitized by Google

10) Можетъ ли поэтъ вполнѣ наслаждаться своею радостью послѣ перенесеннаго имъ несчастія?

— Нѣтъ, эта радость омрачается грустнымъ воспоминаніемъ о минувшемъ.

11) Чего же онъ желаетъ?

— Чтобы изъ его души исчезло воспоминаніе о пережитой душевной тревогѣ, желаетъ вполнѣ наслаждаться тѣмъ пріятнымъ, спокойнымъ, радостнымъ чувствомъ, какое вызвала тишина, наступившая вслѣдъ за душевной грозой.

12) Какимъ образомъ душевная буря можетъ успокоительно повліять на человѣка?

— Подобно тому, какъ буря съ грозой дѣйствуетъ освѣжающимъ образомъ на природу, такъ и человѣкъ, находясь въ продолженіе душевной грозы въ тревожномъ состояніи, поддается успокоительному настроенію послѣ ея окончанія.

13) Гроза — явленіе природы временное, непродолжительное; если разумѣть подъ нею душевныя потрясенія, то какъ выразить главную мысль стихотворенія?

— Непродолжительныя тревоги и несчастія приносятъ пользу человѣку, способствуя выработкѣ въ немъ нравственнаго характера, заставляя быть осторожнымъ въ своихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ.

---

4) „У т р о“ Никитина.

1) Что составляетъ предметъ стихотворенія?

— Описаніе лѣтняго утра.

2) Какая картина изображена въ первой его части?

— Картина ранняго утра, невозмутимой тишины и спокойствія

3) Какими чертами обрисована эта картина?

Digitized by Google

Только что скрылись звѣзды; восточный край неба огненно-краснаго цвѣта; свѣтъ зари разливается повсюду: и ровная гладь рѣки, и вѣтви, и листья лозняка, растущаго по ея берегамъ, и легкія облака—все подернуто нѣжнымъ, розоватымъ оттѣнкомъ; поля и луга еще покрыты туманомъ; на листьяхъ деревьевъ, на узкой тропинкѣ, вьющейся черезъ луга, сверкаютъ крупныя капли росы. Повсюду глубокая тишина: не слышно звуковъ, не видно ни птицъ, ни людей; поверхность рѣки ровная, гладкая, прозрачная; прибрежный камышъ стоитъ неподвижно.

4) Какая картина нарисована во второй части?

— Картина постепеннаго пробужденія природы и оживленія мѣстности, изображаемой въ стихотвореніи.

5) Какъ представлена эта картина?

— Подулъ предразсвѣтный вѣтерокъ: поверхность воды заколебалась, и на ней появилась мелкая рябь; въ камышахъ проснулись утки и полетѣли за пищей; вдали промчалась тройка; въ шалашѣ пробудились рыбаки и стали приготовляться къ отъѣзду; птички оживили лѣсъ своимъ радостнымъ пѣніемъ.

6) Какое представленіе можно составить о мѣстности изображенной въ стихотвореніи?

— Она находилась на берегахъ рѣки; берега поросли лознякомъ и камышомъ; въ камышахъ водились дикія утки; на одномъ берегу были развѣшены рыбачьи сѣти, а поодаль стоялъ шалашъ рыбаковъ; къ рѣкѣ примыкали луга, на которыхъ кое-гдѣ виднѣлись ракиты; узкая тропинка бѣжала черезъ нихъ отъ самой рѣки; въ сторонѣ синѣлъ лѣсъ, а за нимъ тянулась проѣзжая дорога.

7) О чемъ говорится въ третьей части?

— О восходѣ солнца: оно поднялось надъ горизонтомъ и своими обильными лучами быстро освѣтило окрестность, цѣлыми потоками свѣта залило и поля, и луга и кусты.

Digitized by Google

8) Каково содержаніе четвертой части?

— Въ ней говорится о вліяніи яснаго лѣтняго утра на душевное состояніе человѣка.

9) Въ стихотвореніи изображена веселая, радостная картина. Какое чувство должна она возбуждать въ душѣ человѣка?

— Также веселое, свѣтлое, радостное.

10) Откуда видно, что картина утра, дѣйствительно, пробуждаетъ въ душѣ такое чувство?

— Пахарь весело и бодро выѣзжаетъ на поле; въ измученной душѣ поэта утихаютъ тревоги и заботы, и ему становится пріятно, радостно.

11) Какая мысль положена въ основу стихотворенія?

— Мысль объ успокоительномъ вліяніи природы на душу человѣка.

Темы для письменной работы: 1) описаніе мѣстности, изображенной въ стихотвореніи Никитина; 2) описаніе лѣтняго утра по стихотворенію.

---

5) „Кавказъ“ Пушкина.

1) Каково главное содержаніе стихотворенія?

— Изображеніе природы Кавказа и его обитателя-человѣка.

2) Съ какой точки зрѣнія наблюдаетъ авторъ?

— Съ вершины Казбека; онъ находится высоко надъ природой и людьми.

3) Какъ описываетъ онъ свое положеніе?

— Авторъ стоитъ на такой высотѣ, на которую залетаетъ орелъ, выше тучъ и снѣжной линіи, у края обрыва, надъ пропастью.

Digitized by Google

4) По грамматической формѣ стихотвореніе представляетъ рядъ предложеній, связанныхъ по способу соединительнаго сочиненія; въ нихъ изображается послѣдовательность явленій по мѣсту. Въ этомъ случаѣ внѣшняя связь между предложеніями выражается мѣстоименіями и нарѣчіями. Конечно, природа горы, на различныхъ ея ступенях, не одинакова. Обративши вниманіе на грамматическую связь, укажите, какіе предметы составляютъ первую ступень.

— Потоки, обвалы, тучи, водопады.

5) Какія же явленія наблюдаетъ авторъ на первой ступени?

— Онъ видитъ, какъ горные ручьи или потоки получаютъ свое происхожденіе на вершинѣ горы; какъ снѣгъ, скатываясь въ огромныя глыбы, постепенно сползаетъ съ вершины; какъ горные ручьи и рѣки, берущіе начало изъ-подъ снѣжныхъ глыбъ, падаютъ съ утесовъ и превращаются въ водопады.

6) Какіе предметы находятся на второй ступени горы?

— Голые громадные утесы.

7) Что находится на третьей ступени?

— Мохъ и кустарникъ.

8) Эти три ступени или полосы вмѣстѣ составляютъ верхнюю часть горы. Опишите ея склоны.

— Склоны верхней части горы состоятъ изъ утесовъ, черезъ которые быстро несутся горные ручьи и рѣки и, падая внизъ, превращаются въ водопады; послѣдніе берутъ начало изъ-подъ снѣжныхъ глыбъ, называемыхъ обвалами, потому что эти глыбы, подтаивая, двигаются постепенно внизъ, увеличиваются въ объемѣ и съ быстротою несутся въ долины.

9) Чѣмъ отличается природа первыхъ двухъ ступеней отъ третьей?

— Тамъ, наверху, лежитъ вѣчный снѣгъ, который съ

Digitized by Google

шумомъ падаетъ иногда внизъ и даетъ начало горнымъ потокамъ и водопадамъ; здѣсь уже появляется скудная растительность.

10) Какъ описывается природа четвертой ступени, составляющей среднюю часть горы?

— Здѣсь, по склонамъ горъ, растутъ рощи, въ которыхъ находится много птицъ и другихъ животныхъ, въ особенности оленей.

11) Чѣмъ отличается эта ступень отъ предыдущихъ?

— Проявленіемъ жизни, красоты, доставляющей радость животнымъ.

12) Какіе предметы замѣчаются на 5 ступени или нижней части горы?

— Люди, овцы, рѣки.

13) Что сказано о людяхъ?

— Они селятся по склонамъ горы, напоминая, такимъ образомъ, птицъ.

14) Что говорится объ овцахъ?

— Онѣ пасутся въ долинахъ, по берегамъ Арагвы.

15) Чѣмъ же занимаются жители этой долины?

— Скотоводствомъ.

16) Что мы узнаемъ о самой рѣкѣ?

— Она отличается быстротою своего теченія; берега ея покрыты растительностью.

17) Теперь опишите долину Арагвы.

— Долина, по которой протекаетъ Арагва, покрыта роскошной растительностью, пригодною для корма скота, почему жители ея занимаются скотоводствомъ; сакли ихъ раскинуты по склонамъ горъ, наподобіе птичьихъ гнѣздъ.

18) Какая еще описывается рѣка въ стихотвореніи? Что слѣдуетъ разумѣть подъ „свирѣпымъ весельемъ“ и „воемъ“ Терека?

— Терекъ течетъ весьма быстро, съ шумомъ, произво-

Digitized by Google

дикимъ большими камнями, находящимися на днѣ рѣки, и утесами, о которые онъ бьется, какъ бы веселясь въ борьбѣ съ препятствіями и въ то же время раздражаясь вслѣдствіе невозможности вырваться изъ береговъ.

19) Съ кѣмъ сравнивается Терекъ?

— Съ молодымъ дикимъ звѣремъ, заключеннымъ въ желѣзную клѣтку; онъ видитъ пищу, рвется изъ клѣтки, чтобы достать ее, но не можетъ, и потому, голодный и раздраженный, бросается изъ стороны въ сторону и воетъ.

20) Отчего борьба Терека безполезна?

— Онъ никогда не выйдетъ на свободу, т.-е. не можетъ раздвинуть громадныхъ скалъ, стѣсняющихъ его теченіе.

21) Кто такой „нищій наѣздникъ", гдѣ и для чего онъ „таится"?

— Это бѣдный горецъ, умѣющій хорошо ѣздить; онъ занимается грабежомъ и разбоемъ и съ этой цѣлью скрывается въ ущелья, черезъ которое протекаетъ Терекъ.

22) Опишите Терекъ и его долину.

— Рѣка Терекъ течетъ весьма быстро, съ шумомъ и ревомъ, происходящимъ отъ столкновенія массы воды съ гранитными берегами и камнями на его днѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ протекаетъ черезъ ущелья, въ которыхъ скрываются горцы-наѣздники, занимающіеся грабежомъ и разбоемъ.

23) Чѣмъ главнымъ образомъ отличается нижняя часть горы отъ предыдущей?

— Еще большимъ проявленіемъ жизни и красоты: ее характеризуютъ веселыя долины, роскошныя пастбища, стада рогатаго скота, тѣнистыя быстрыя рѣки, вырывающіяся изъ ущелій; сакли горцевъ, которыя лѣпятся по склонамъ горъ.

24) Повидимому, проявленіе жизни и красоты, теплый климатъ, роскошная растительность—это условія, обезпечивающія довольство и счастіе человѣка. Посмотримъ однако,

Digitized by Google

какъ думаетъ объ этомъ поэтъ. Находясь на вершинѣ горы онъ видитъ „первое грозныхъ обваловъ движенье“: кому и какимъ образомъ угрожаютъ эти обвалы?

— Не поэту, конечно, потому что онъ выше снѣжной линіи, а жителямъ долинъ: снѣгъ, лежащій на вершинѣ горы, отрывается отъ нея и, скатываясь въ огромныя глыбы, съ ужасающей быстротой мчится внизъ, обрываетъ скалы, ломаетъ лѣса, разрушаетъ дома и засыпаетъ иногда цѣлыя селенія.

25) Далѣе, тучи, которыя видитъ поэтъ, представляются ему „смиренными“, т.-е. нисколько для него неопасными, такъ какъ онѣ ниже его. А таковы ли тучи для людей, живущихъ внизу, у подошвы горы?

— Нѣтъ, онѣ представляются людямъ грозными, потому что причиняютъ имъ нерѣдко разныя бѣдствія: производятъ пожары, наводненія, иногда угрожаютъ смертью.

26) Жизнь людей у подошвы горы связана и съ другими опасностями, которыми они угрожаютъ другъ другу. Откуда это видно?

— Нѣкоторые горцы наѣздники занимаются грабежомъ и разбоемъ.

27) Итакъ, людская жизнь полна опасностями, лишеніями, бѣдствіями, насиліемъ, нуждою; въ этой жизни наслажденіе смѣшано съ горемъ, заботами. Можно ли поэтому обитателей нижней части горы назвать вполнѣ свободными и счастливыми, и сожалѣетъ ли поэтъ о жизни, оставленной имъ внизу?

— Нѣтъ, счастливыми ихъ назвать нельзя, такъ какъ они не могутъ сполна отдаться наслажденію природой, подобно оленямъ и птицамъ, и поэтъ нисколько не сожалѣетъ о покинутой имъ жизни, потому что въ ней нѣтъ свободы

28) Въ какомъ противоположеніи съ особенною силою выразилось сознаніе поэтомъ своей независимости и свободы?

Digitized by Google

— Поэтъ сравниваетъ свое положеніе, какъ существа свободнаго, съ положеніемъ Терека, который напрасно старается вырваться изъ желѣзной клѣтки.

29) Это сознаніе поэтомъ своей независимости и свободы, своего превосходства, чувство гордости своимъ положеніемъ и составляетъ главную мысль стихотворенія. Нельзя ли объяснить ею и самый планъ его, т.-е. порядокъ описанія Кавказа?

— Да, тамъ, на вершинѣ горы, поэтъ только и признаетъ возможность полной независимости и свободы. Постепенно опуская взоры, онъ видитъ сначала неодушевленную природу, затѣмъ птицъ и животныхъ, предающихся полному, радостному наслажденію этой природой; наконецъ, человѣка, окруженнаго красотами природы, и замѣчаетъ, что степень свободы и независимости уменьшается постепенно, по мѣрѣ приближенія къ подошвѣ горы: этимъ и объясняется то обстоятельство, что авторъ описываетъ Казбекъ отъ вершины до подошвы.

30) Соотвѣтствуетъ ли заглавіе стихотворенія его содержанію?

— Вполнѣ соотвѣтствуетъ, такъ какъ описаніе Казбека даетъ понятіе обо всей странѣ.

Тема для письменной работы. описаніе Кавказской горы въ обратномъ порядкѣ, т.-е. начиная отъ подошвы.

---

6) „Мой садикъ"—Плещеева.

1) Прочтите первую строфу. Что здѣсь описывается? Какое чувство автора выражаетъ первая строфа?

— Чувство удовольствія.

2) Чѣмъ нравился автору садикъ?

Digitized by Google

— Своею свѣжестью, зеленью.

3) Какія въ немъ были деревья? Какъ названа черемуха, и что говорится о липѣ?

— Черемуха названа душистой; липы отличались густотою листьевъ и давали прохладную тѣнь.

4) Повторите все, что сказано о садикѣ.

— Садикъ отличался свѣжестью, зеленью и производилъ на автора пріятное впечатлѣніе: онъ состоялъ изъ душистой черемухи, тѣнистыхъ липъ и кустовъ сирени.

5) Прочтите слѣдующія двѣ строфы. Какой смыслъ имѣетъ слово „правда“ въ началѣ второй строфы? Какую правду сообщаетъ о садикѣ авторъ?

— Онъ говоритъ, что въ его садикѣ нѣтъ лилій и георгинъ, а въ первой части стихотворенія авторъ расхвалилъ свой садикъ: ему могутъ возразить, что садикъ не совсѣмъ хорошъ, если въ немъ нѣтъ красивыхъ цвѣтовъ. Авторъ соглашается съ этимъ возраженіемъ: правда, говоритъ онъ, садикъ его не можетъ равняться съ большими садами, въ которыхъ растутъ душистые красивые цвѣты.

6) Что же было въ садикѣ вмѣсто цвѣтовъ?

— Пестрый макъ и высокій подсолнечникъ.

7) Съ кѣмъ сравнивается подсолнечникъ и почему?

— Съ вѣрнымъ часовымъ, потому что онъ стоялъ у самаго входа въ садъ, какъ бы охранялъ ведущую въ него дорожку.

8) Какова была эта дорожка?

— Она вся поросла травой.

9) Отчего дорожка поросла травой?

— Оттого, что по ней, кромѣ автора, никто не ходилъ.

10) Прочтите двѣ послѣднія строфы. Какое значеніе имѣетъ здѣсь союзъ „но“?

— Авторъ раньше сказалъ, что его садикъ не всяко-

Digitized by Google

му можетъ понравиться, такъ какъ въ немъ не было роскошныхъ цвѣтовъ; но, именно благодаря отсутствію ихъ, авторъ и любитъ свой простой и скромный садикъ. Его мысль можно передать такъ: хотя найдутся люди, которые увидятъ большіе недостатки въ садикѣ, но эти-то недостатки, по мнѣнію автора, и составляютъ его достоинства.

11) Сравнивая свой садикъ съ городскими садами, какое еще различіе видитъ между ними авторъ?

— Въ его садикѣ нѣтъ правильныхъ аллей, расчищенныхъ дорожекъ (есть только одна дорожка, поросшая травой).

12) Почему автору не нравятся городскіе сады?

— Они наводятъ на него уныніе, тоску своею правильностью, размѣренностью, однообразіемъ.

13) А чѣмъ нравился автору его садикъ?

— Своею скромностью, простотою, уединенностью.

14) О чемъ говоритъ авторъ въ послѣдней строфѣ?

— О томъ, что онъ любитъ лежать въ высокой травѣ садика и слушать жужжаніе пчелъ.

15) Для чего пчелы летаютъ вокругъ черемухи и жужжатъ?

— Онѣ собираютъ медъ.

16) Какъ обыкновенно называютъ пчелу и за что?

— Ее называютъ трудолюбивой за то, что она постоянно работаетъ.

17) Дѣйствительно, пчела можетъ служить для насъ примѣромъ трудолюбія Но, если авторъ съ наслажденіемъ наблюдаетъ за трудящимися пчелами, то что можно заключить о немъ самомъ?

— Онъ тоже, слѣдовательно. любитъ трудиться, человѣкъ трудолюбивый.

18) Какъ же, въ такомъ случаѣ, понимать слова автора, что онъ „весь день радъ лежать въ травѣ“?

Digitized by Google

— Онъ говоритъ, что цѣлый день слушалъ бы жужжаніе пчелъ, если бы это было возможно; значитъ, на самомъ дѣлѣ, авторъ только въ свободные отъ занятій часы отдыхаетъ въ саду.

19) Нельзя ли, на основаніи стихотворенія, еще что-нибудь сказать объ авторѣ?

— Онъ былъ человѣкъ простой, скромный, любилъ уединеніе.

20) Итакъ, какія же качества автора мы узнали изъ этого стихотворенія?

— Авторъ былъ человѣкъ простой, скромный, трудолюбивый, любилъ уединеніе и деревенскую жизнь.

---

7) „Полтавскій бой"—Пушкина.

1) Какую картину рисуетъ поэтъ въ началѣ стихотворенія?

— Картину утренней битвы.

2) Какъ изображается приготовленіе къ битвѣ?

— На обширномъ полѣ, представляющемъ волнообразную поверхность, разсыпаются стрѣлки; полки строятся къ битвѣ; летаютъ со свистомъ пули; поднимается густой дымъ. Все это ярко освѣщено солнцемъ, окрасившимъ восточную часть неба зарею.

3) Какъ изображается самая битва?

— Шведы, избалованные военными успѣхами, первые произвели наступленіе съ отчаянною храбростью и горячимъ мужествомъ; русскіе двинулись имъ навстрѣчу. Битва разгорается, движеніе усиливается, ряды сдвигаются въ одну массу. Все поле какъ бы охвачено пламенемъ, потрясено громомъ орудій. Вскорѣ перевѣсъ берутъ русскіе, а шведы терпятъ неудачу: полководцы ихъ одни отступаютъ, другіе сда-

Digitized by Google

ются; русскіе тѣснятъ шведовъ, которые своимъ отступленіемъ теряютъ славу знаменъ, и она переходитъ на сторону русскихъ.

4) Что описывается во второй части стихотворенія?

— Появленіе Петра и Карла передъ войсками.

5) Когда это происходило?

— Въ промежутокъ между утренней и главной битвой, во время отдыха войскъ.

6) Какими чертами обрисованъ внѣшній и внутренній образъ Петра Великаго?

— Внѣшній образъ Петра обрисованъ привлекательными чертами: глаза его то блистаютъ радостью, вслѣдствіе одержанной побѣды, то загораются гнѣвомъ противъ враговъ; голосъ его звучитъ смѣло и рѣшительно; движенья быстры и энергичны. Онъ выходитъ изъ палатки, окруженный своими сподвижниками; садится на коня, чтобы принять начальство надъ войскомъ, которое радостными криками привѣтствуетъ своего государя; несмотря на явную опасность, объѣзжаетъ и осматриваетъ поле битвы. Еще болѣе яркими красками обрисованъ его внутренній образъ: онъ представленъ человѣкомъ необыкновенной энергіи, силы воли, распорядительнымъ полководцемъ, рѣшительнымъ и храбрымъ, истиннымъ героемъ, готовымъ пожертвовать собою для блага горячо любимой имъ Россіи.

7) Какой видъ имѣлъ Карлъ передъ битвой, и каково было его душевное состояніе?

— Передъ битвой Карлъ имѣлъ видъ печальный: онъ былъ больной, блѣдный, слабый, страдалъ отъ раны, полученной по неосторожности наканунѣ битвы; безпомощно лежалъ въ качалкѣ, въ которой его носили между рядами войска Душевное его состояніе было мрачно: онъ былъ смущенъ неудачей утренней битвы, быть-можетъ, предчувствовалъ новое пораженіе, или его упрекала совѣсть за то, что,

Digitized by Google

ради властолюбія, онъ сдѣлался виновникомъ страшнаго кровопролитія, или, наконецъ, мучила зависть къ Петру и досада на свою рану, не позволявшую ему сѣсть на коня.

8) Какъ характеризуетъ Пушкинъ сподвижниковъ Петра?

— Поэтъ называетъ сподвижниковъ Петра „птенцами гнѣзда Петрова", потому что Петръ избралъ ихъ для государственной дѣятельности и воспиталъ подъ своимъ надзоромъ, какъ отецъ воспитываетъ дѣтей; они раздѣляли труды Петра въ дѣлахъ управленія государствомъ („товарищи") и были проникнуты тѣми же идеями и стремленіями, которыя воодушевляли государя. Самымъ выдающимся между ними является Меньшиковъ: человѣкъ незнатнаго происхожденія, онъ, благодаря своимъ способностямъ и талантамъ, возвышался съ поразительною быстротою („счастья баловень") и достигъ такого положенія въ государствѣ, что уже больше не оказывалось возможности подниматься, не выходя изъ состоянія подданнаго („полудержавный властелинъ").

9) Что составляетъ содержаніе третьей части стихотворенія?

— Описаніе главной битвы.

10) Какъ разсказывается объ этой битвѣ.

— Когда Карлъ слабымъ движеніемъ руки двинулъ свои полки на русское войско, битва началась сразу на всѣхъ пунктахъ. Она была въ высшей степени упорна: выстрѣлы батарей уничтожали цѣлыя шеренги; конница представляла какую-то смѣшанную массу, напоминавшую тучу; кавалеристы рубились со всего плеча; бомбы вырывали изъ строя множество солдатъ, рыли землю и шипѣли въ лужахъ крови. Все, наконецъ, смѣшалось въ кучу, все слилось въ одинъ гулъ: барабанный бой, крики, стоны и проклятія раненыхъ, умиравшихъ въ страшныхъ мученіяхъ; скрежетъ ихъ зубами,

Digitized by Google

ревъ пушекъ, топотъ и ржанье коней—все это представляло что-то ужасное, напоминавшее объ адѣ.

11) Въ какихъ чертахъ представленъ Полтавскій бой, и на какую его сторону преимущественно обращаетъ вниманіе авторъ?

— Полтавскій бой представленъ въ общихъ чертахъ, принадлежащихъ всѣмъ сраженіямъ новаго времени. Авторъ обращаетъ особенное вниманіе на внутреннюю, или идейную, сторону боя, т.-е. онъ хочетъ показать, что это не была безчеловѣчная рѣзня, цѣль которой возможно бо́льшее истребленіе людей, а столкновеніе двухъ громадныхъ силъ, одушевляемыхъ высшими идеалами жизни: патріотизмомъ, героизмомъ, стремленіемъ къ славѣ и проч.

12) Какіе частные признаки боя, отличающіе его отъ всѣхъ другихъ?

— Частными признаками боя являются личности двухъ славнѣйшихъ полководцевъ, т.-е. Петръ и Карлъ; вмѣстѣ съ общими признаками они и составляютъ одну картину Полтавской битвы

13) Какъ изображается положеніе полководцевъ во время боя?

— Въ то время, какъ войска бьются среди равнины, въ дыму, въ сторонѣ стоятъ вожди и спокойно слѣдятъ за ходомъ битвы. Ничто не ускользаетъ отъ ихъ взора; всякую оплошность русскихъ они поправляютъ, составляютъ новые планы и даже предвидятъ исходъ битвы.

14) Имѣетъ ли тѣсную связь съ изображеніемъ главной битвы разсказъ о смерти казака, о Палѣѣ и Мазепѣ, и каково его содержаніе?

— Между русскими полководцами виденъ сѣдой воинъ, поддерживаемый двумя казаками: это Палѣй. Его взоръ загорѣлся гнѣвомъ и местью, такъ какъ онъ увидѣлъ своего врага, Мазепу, который стоялъ на сторонѣ шведовъ, погру-

Digitized by Google

женный въ думу и окруженный мятежными казаками. Вдругъ раздается выстрѣлъ, и казакъ, летѣвшій на Мазепу, чтобы убить его, валяется въ крови. Этотъ эпизодъ не имѣлъ вліянія на исходъ битвы, но онъ связанъ со всей поэмой.

15) Какъ изображается конецъ битвы?

— Исходъ ея былъ печаленъ для шведовъ: разбитые наголову, они обратились въ бѣгство; русскіе ихъ преслѣдовали и усѣяли поле битвы множествомъ труповъ.

16) Каково содержаніе четвертой части?

— Въ ней поэтъ рисуетъ картину пира Петра и бѣгство Карла и Мазепы.

17) Какими чертами картина пира дорисовываетъ нравственный образъ Петра?

— Здѣсь Петръ является великодушнымъ побѣдителемъ, прощающимъ обиды своимъ врагамъ, которыхъ онъ угощаетъ въ своей палаткѣ, называетъ своими учителями и пьетъ за ихъ здоровье.

18) Какимъ пріемомъ воспользовался Пушкинъ для изображенія Петра и Карла до битвы, во время и послѣ битвы?

— Пріемомъ художественнаго контраста; онъ указываетъ полную противоположность между этими двумя лицами; съ одной стороны, здоровый, бодрый, веселый, энергичный Петръ, быстро охватывающій все поле своимъ взоромъ, мчащійся мимо бодраго войска, верхомъ на ретивомъ конѣ, своею личностью и патріотизмомъ воодушевляющій его и направляющій всѣ его дѣйствія; съ другой—больной, слабый, блѣдный Карлъ, въ качалкѣ, а не на полѣ посреди своихъ полковъ, своимъ видомъ не могущій воодушевить войскъ. Тотъ же контрастъ между ними замѣчается и послѣ битвы: Петра мы видимъ великодушнымъ, торжествующимъ, а Карла злобнымъ, близкимъ къ опасности, преслѣдуемымъ русскими, связаннымъ судьбою съ измѣнникомъ Мазепой, вмѣстѣ съ

Digitized by Google

которымъ онъ бѣжитъ по безжизненной степи, гдѣ нельзя укрыться, остановиться и подкрѣпить свои силы,—бѣжитъ такъ быстро, что слуги едва могутъ слѣдовать за нимъ.

19) Почему поэтъ избралъ Полтавскую битву, чтобы обрисовать характеръ Петра?

— Полтавская битва представляла собою рѣшительный, критическій моментъ въ жизни Россіи, такъ какъ отъ исхода ея зависѣло положеніе и судьба государства и народа: если бы Карлъ одержалъ побѣду, тогда шведы завладѣли бы Невой и прибрежьемъ Балтійскаго моря,—Россія была бы отрѣзана отъ западной Европы, и Петръ Великій не могъ бы осуществить своихъ преобразованій. Въ такіе критическіе моменты въ особенности проявляется характеръ человѣка.

20) Чѣмъ объяснить эллиптическую форму предложеній въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стихотворенія?

— Описывая битву, поэтъ представляетъ себя зрителемъ происходящихъ событій и, какъ очевидецъ, не можетъ не испытывать разнообразныхъ чувствъ: страха, радости, восторга, волненія и проч. Подъ вліяніемъ волненія, его рѣчь принимаетъ форму предложеній быстраго, отрывистаго характера, сжато выражающихъ мысли и чувства.

21) Изъ чего въ особенности видно, что поэтъ, дѣйствительно, представляетъ себя зрителемъ изображаемыхъ событій?

— Изъ ряда вопросовъ по поводу пира Петра,—вопросовъ, предшествующихъ описанію бѣгства Карла и Мазепы: поэтъ представляетъ себя однимъ изъ участниковъ пира; онъ удивляется тому, что на пиру нѣтъ героя битвы—Карла, главнаго учителя; по его мнѣнію, радость была бы еще полнѣе отъ присутствія шведскаго короля, къ которому, очевидно, поэтъ относится сочувственно; онъ сожалѣетъ и о томъ, что измѣнникъ Мазепа избѣжалъ заслуженной имъ кары.

22) Какова главная мысль всего стихотворенія?

Digitized by Google

— Торжество Петра въ борьбѣ съ Карломъ, котораго онъ побѣдилъ, несмотря на хитро придуманную измѣну Мазепы.

Разборъ басенъ Крылова.

1) „Волкъ на псарнѣ"

1) Какимъ образомъ волкъ попалъ на псарню вмѣсто овчарни?

— Онъ пробирался на овчарню, но случайно, по ошибкѣ, за темнотою ночи, не разобравъ дверей, очутился на псарнѣ.

2) Что вызвало появленіе волка на псарнѣ?

— Страшный переполохъ: собаки залились громкимъ и дружнымъ лаемъ; прибѣжали псари, заперли ворота, принесли огня, вооружились дубинами, ружьями; поднялся шумъ, крикъ, бѣготня, невообразимая суматоха, и все это вмѣстѣ, т.-е. лай собакъ, крикъ, бѣготня, общій безпорядокъ, представляло собою какое-то подобіе ада.

3) Въ какомъ положеніи находился волкъ и какой онъ имѣлъ видъ?

— Положеніе волка было самое опасное, безвыходное, критическое; онъ забился въ уголъ, оскалилъ зубы, ощетинился; глаза его горѣли недобрымъ огнемъ: въ нихъ выражалось столько злости, что онъ готовъ бы всѣхъ разорвать, если бы могъ.

4) Въ чемъ онъ ищетъ средства выйти изъ опаснаго положенія?

— Въ хитрости, лукавствѣ, лицемѣріи, т.-е. въ выраженіи такихъ чувствъ и мыслей, которыя совершенно противорѣчатъ истиннымъ его намѣреніямъ: онъ высказываетъ

Digitized by Google

свое крайнее изумленіе по поводу поднятаго шума и всеобщей вражды къ нему, проситъ предать забвенію прошлое, а свое появленіе на псарнѣ объясняетъ желаніемъ заключить миръ и даетъ клятвенное обѣщаніе не только не трогать овецъ, но и защищать ихъ отъ другихъ волковъ.

5) Чѣмъ объяснить такой рѣзкій переходъ отъ угрожающаго положенія, какое принялъ волкъ вначалѣ, къ этому заискивающему тону его рѣчи?

— Тѣмъ, что онъ не видѣлъ иного средства выпутаться изъ бѣды, чуялъ свою гибель.

6) Какъ и почему поступилъ ловчій съ волкомъ, несмотря на его клятву и завѣренія въ дружбѣ?

— Опытный ловчій очень хорошо понималъ неискренность и лицемѣріе волка, не повѣрилъ его обѣщаніямъ и выпустилъ на него стаю собакъ, которыя и разорвали волка.

Поводомъ къ баснѣ послужили слѣдующія событія 1812 года. Наполеонъ (волкъ), приближаясь къ Москвѣ (псарня), полагалъ, что жители древней русской столицы встрѣтятъ его съ почетомъ (волкъ думалъ попасть въ овчарню), но вмѣстѣ того нашелъ пустой городъ, гдѣ ожидалъ его цѣлый рядъ бѣдствій (волкъ попалъ на псарню). Французы своимъ поведеніемъ въ Москвѣ вызвали взрывъ народнаго негодованія; они безъ всякаго уваженія относились къ тому, что служитъ предметомъ высокаго поклоненія; оскорбляли религіозное чувство народа: храмы Божіи обращали въ конюшни, сосуды церковные въ чаши для вина, иконы рубили на дрова, изъ ризъ дѣлали одежду. Русскій народъ жестоко мстилъ французамъ за оскорбленіе своей святыни: вооружаясь дубинами, ружьями, косами и топорами, онъ нападалъ на французовъ, истреблялъ обозы съ провіантомъ, губилъ во множествѣ непріятеля („въ минуту псарня стала адомъ"), а въ заключеніе поджогъ Москву („огня, кричатъ,

Digitized by Google

огня!“). Русскія войска загородили Наполеону дорогу, чтобы не пустить его изъ Россіи и взять въ плѣнъ („вынгъ ворота на запоръ“). Французы много терпѣли отъ холода, голода и пожаровъ. Все это заставило Наполеона просить мира у императора Александра I („пустился мой хитрецъ въ переговоры“); но ни государь, ни Кутузовъ (ловчій) не вѣрили Наполеону: считали его предложеніе простою военною хитростью, имѣвшею цѣлью выиграть время и поправить свои дѣла. Мирныя предложенія были отвергнуты (отвѣтъ ловчаго волку).

Когда французская армія стала отступать, ее преслѣдовали казаки, регулярныя войска и народъ („выпустилъ на волка гончихъ стаю“).

---

2) „Щука и Котъ“.

1) Что говорится въ нравоученіи басни о людяхъ, которые берутся не за свое дѣло?

— Такіе люди отличаются упрямствомъ, не обращаютъ вниманія на разумные совѣты, портятъ дѣло, за которое взялись безъ умѣнья и знанія, и ставятъ себя въ смѣшное положеніе.

2) Какая странная затѣя пришла въ голову щукѣ?

— Она вздумала приняться за дѣло, не соотвѣтствующее ея природѣ и способностямъ, именно затѣяла ловить мышей.

3) Какимъ образомъ могла у нея явиться такая ни съ чѣмъ несообразная мысль?

— Трудно, говоритъ авторъ, съ точностью отвѣтить на этотъ вопросъ: можетъ-быть, ее побуждало къ тому чувство зависти, внушаемое злымъ духомъ, а можетъ-быть, она искала разнообразія въ пищѣ, такъ какъ довольствоваться рыбой ей надоѣло.

Digitized by Google

4) Почему именно къ коту обращается щука для приведенія въ исполненіе задуманнаго ею плана?

— Подъ его руководствомъ щука всего лучше могла достигнуть цѣли; котъ — спеціалистъ въ ловлѣ мышей, это его постоянное занятіе, въ которомъ онъ пріобрѣлъ неподражаемое искусство и опытность.

5) Какъ отнесся котъ къ просьбѣ щуки взять ее съ собою на охоту?

— Недовѣрчиво, съ сомнѣніемъ въ успѣхѣ задуманнаго ею предпріятія, ибо хорошо понималъ неприспособленность щуки къ его ремеслу, предвидѣлъ неудачу и предостерегалъ ее, совѣтуя отказаться отъ ея затѣи.

6) Произвели ли желаемое дѣйствіе на щуку слова кота?

— Напротивъ, противодѣйствіе кота еще болѣе подстрекнуло щуку, пробудило въ ней упрямство, желаніе показать, что его опасенія неосновательны: ужъ если она справляется съ ершами, такой колючей рыбой, то ловля мышей, по ея мнѣнію, дѣло совсѣмъ пустое.

7) Какова же была охота на мышей?

— Какъ и слѣдовало ожидать, для кота она оказалась удачной, счастливой, для щуки едва не имѣла пагубныхъ послѣдствій: лишенная своей родной стихіи, т.-е. воды, она задохлась и чуть не сдѣлалась добычею крысъ, которыя отгрызли у нея хвостъ, и, только благодаря коту, сбросившему ее въ прудъ, щука снова очнулась.

8) Какъ относится авторъ къ несчастію щуки?

— Онъ справедливо полагаетъ, что щука, за свою глупую самоувѣренность и упрямство, понесла вполнѣ заслуженное наказаніе.

9) Историческія событія, изображаемыя въ этой баснѣ, составляютъ продолженіе фактовъ, которые отразились въ баснѣ: „Волкъ на псарнѣ“. Наполеонъ, принужденный оста-

Digitized by Google

вить Москву, сталъ отступать по разоренной смоленской дорогѣ. Кутузовъ съ своими войсками и казаками неутомимо преслѣдовалъ его. Было рѣшено помѣшать Наполеону переправиться черезъ рѣку Березину. Съ этою цѣлію съ сѣвера, наперерѣзъ французамъ, двигался графъ Витгенштейнъ, а съ юга—адмиралъ Чичаговъ, возвращавшійся въ Россію послѣ турецкой войны. Эти двѣ арміи должны были окружить Наполеона и взять его въ плѣнъ. Но адмиралъ Чичаговъ, неопытный полководецъ на сушѣ, допустилъ ошибку, вслѣдствіе которой не только далъ возможность ускользнуть Наполеону, но и, потерпѣвъ пораженіе отъ французовъ, потерялъ свой обозъ съ провіантомъ.—Теперь понятно, кто изображенъ въ баснѣ подъ видомъ кота, щуки, мышей и крысъ?

— Котъ—Кутузовъ, щука—адмиралъ Чичаговъ, мыши и крысы—французы, которымъ сильно досталось отъ Кутузова; хвостъ щуки, отъѣденный мышами.—обозъ Чичагова, захваченный французами.

---

3) „Квартетъ".

1) Что называется квартетомъ.

— Музыкальная пьеса, написанная для четырехъ голосовъ или четырехъ инструментовъ.

2) Какія животныя задумали сыграть квартетъ?

— Вертлявая мартышка, глупый оселъ, простоватый козелъ и неуклюжій медвѣдь.

3) Чѣмъ объяснить такой выборъ дѣйствующихъ въ баснѣ лицъ?

— Въ баснѣ осмѣиваются люди, берущіеся не за свое дѣло: сообразно съ этимъ, и животныя, изображающія та-

Digitized by Google

кихъ людей, всего менѣе способны къ той роли, которую взяли на себя, такъ какъ они совсѣмъ не обладаютъ слухомъ, необходимымъ для музыканта.

4) Съ какою цѣлію названныя животныя задумали дать концертъ?

— Не ради собственнаго удовольствія или для развлеченія хотѣли они играть, но для того, чтобы искуснымъ исполненіемъ піесы поразить, удивить слушателей, вызвать восторженныя похвалы ихъ и, такимъ образомъ, удовлетворить своему честолюбію, тщеславію.

5) Какое мѣсто они избрали для исполненія квартета?

— Наиболѣе удобное для достиженія поставленной цѣли: подъ тѣнью деревьевъ, на лугу, гдѣ и стада пасутся, и люди бываютъ.

6) Каково было начало концерта?

— Какъ и слѣдовало ожидать, неудачное: музыканты изо всей силы ударили смычками по струнамъ и извлекли такіе дикіе звуки, что даже для ихъ грубаго слуха они показались слишкомъ негармоничными.

7) Почему именно мартышка прерываетъ квартетъ?

— Потому что она смѣтливѣе, сообразительнѣе остальныхъ музыкантовъ; ей-то, по всей вѣроятности, принадлежала мысль объ устройствѣ квартета.

8) Въ чемъ проявила мартышка свою смѣтливость?

— Въ своемъ совѣтѣ: она подмѣтила гдѣ-то, что люди, при исполненіи концерта, садятся не какъ попало, а въ извѣстномъ порядкѣ, почему и разсадила музыкантовъ крестообразно, т. е. себя помѣстила противъ 2-й скрипки, а медвѣдя съ контрабасомъ противъ альта.

9) Кромѣ смѣтливости, какія еще качества выразились въ словахъ и дѣйствіяхъ мартышки?

— Подражательность, увѣренность въ знаніи дѣла: она убѣждена, что, послѣ произведенной ею перемѣны въ

Digitized by Google

положеніи музыкантовъ, стоитъ имъ только заиграть, какъ тотчасъ слушатели растаютъ отъ восхищенія и восторга, и даже неодушевленная природа почувствуетъ всю силу и чарующую прелесть музыки.

10) Кто выступаетъ, вслѣдъ за мартышкой, въ роли совѣтника и руководителя концерта?

— Когда попытка мартышки исправить неудачное начало квартета не увѣнчалась успѣхомъ, съ своимъ мнѣніемъ выступаетъ оселъ: самоувѣренно, тономъ знатока, онъ высказываетъ не новую мысль, а повторяетъ мнѣніе мартышки, наивно полагая, что придумалъ нѣчто разумное, составляющее для другихъ тайну, чѣмъ и обнаруживаетъ свою непроходимую глупость, ибо въ его совѣтѣ нѣтъ никакого смысла.

11) Были ли еще попытки наладить дѣло?

— Нѣтъ. Когда музыканты убѣдились, что изъ глупой затѣи осла ничего не выйдетъ, концертъ прекратился, и исполнители завели горячій споръ о томъ, какимъ образомъ имъ лучше сѣсть, чтобы достигнуть желаемаго результата.

12) Съ какою просьбою они обратились къ случайно прилетѣвшему во время поднятаго ими спора и шума соловью?

— Съ просьбою поучить ихъ, какъ имъ сѣсть, чтобы дѣло пошло на ладъ, такъ какъ все остальное для этой цѣли, т. е. ноты и инструменты, у нихъ есть. Такимъ образомъ, они не могли понять причины разлада въ ихъ музыкѣ и до конца остались вѣрными своему взгляду, будто въ сидѣньи заключается вся тайна успѣха.

13) Какимъ образомъ соловей обнаруживаетъ всю несостоятельность этого взгляда?

— Онъ указываетъ близорукимъ животнымъ, что не въ сидѣньи сущность игры, а въ умѣньи, тонкомъ слухѣ,

Digitized by Google

т.-е. въ тѣхъ способностяхъ и знаніяхъ, которыми они не обладаютъ; вотъ почему, сколько бы они ни шумѣли, какъ бы ни садились, толку изъ этого не выйдетъ.

14) Обобщая мысль, вложенную въ уста соловья, можно сказать, что для всякаго дѣла необходимы способности и умѣнье. Какіе же люди осмѣиваются въ баснѣ?

— Люди невѣжественные, берущіеся за дѣло, котораго не понимаютъ, почему мелочи въ ихъ глазахъ пріобрѣтаютъ важное значеніе: они хлопочутъ, шумятъ, ссорятся, привлекаютъ вниманіе другихъ и только попусту тратятъ время.

Поводомъ къ появленію басни послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1811 г. въ Петербургѣ возникло литературное общество—„Бесѣда любителей россійскаго слова", поставившее своею цѣлію бороться со всякими нововведеніями въ русскую литературу. Оно имѣло оригинальное устройство: въ число его членовъ избирались не исключительно люди, заявившіе себя въ литературѣ, но и лица сановныя, съ высокимъ чиномъ и выдающимся служебнымъ положеніемъ, хотя бы они не обладали никакимъ литературнымъ образованіемъ. При такихъ условіяхъ засѣданія общества, во время которыхъ обсуждались литературные вопросы, нерѣдко не приводили ни къ какимъ результатамъ. Вотъ это общество и осмѣялъ Крыловъ въ своей баснѣ.

---

4) „Пустынникъ и Медвѣдь".

1) Въ какихъ словахъ заключается сущность нравоученія, предшествующаго басенному разсказу?

— Въ слѣдующихъ словахъ, обратившихся въ пословицу: „услужливый дуракъ опаснѣе врага".

Digitized by Google

2) Слѣдовательно, судя по нравоученію, мы должны ожидать какого разсказа?

— Разсказа о томъ, какъ услужливость глупца обратилась во вредъ другому.

3) Этотъ разсказъ находится во второй половинѣ басни. О чемъ же говорится въ первой?

— О томъ, какъ завязалась и укрѣпилась дружба между пустынникомъ и медвѣдемъ.

4) Но первая часть басни начинается не прямо съ изображенія дружбы: что же этому предшествуетъ?

— Сначала въ баснѣ говорится о пустынникѣ и о пустынной жизни.

5) Какое значеніе имѣетъ это небольшое вступленіе?

— Въ немъ указана причина, почему пустынникъ пожелалъ завести знакомство: какъ ни привлекательна уединенная жизнь на лонѣ природы, какъ ни много прелестей заключается въ созерцаніи послѣдней, но все это не можетъ замѣнить человѣку общенія съ другими людьми, съ которыми можно было бы подѣлиться мыслями и чувствами, и потому одиночество его тяготитъ.

6) Для чего нужны подробности о встрѣчѣ, знакомствѣ и дружбѣ пустынника съ медвѣдемъ?

— Для того, чтобы охарактеризовать ихъ отношенія: тѣсную, безкорыстную дружбу, неговорливость того и другого, не позволявшую имъ завести ссоры,—взаимную довѣрчивость, при которой только и возможенъ былъ случай, составляющій главное содержаніе басни.

7) Какія черты характера обнаружилъ медвѣдь при первомъ знакомствѣ и дальнѣйшей дружбѣ съ пустынникомъ?

— Простоту и добродушіе, выразившіяся въ томъ, что онъ подалъ лапу пустыннику; привязанность, которая видна

Digitized by Google

изъ того, что онъ цѣлые дни проводилъ съ своимъ другомъ.

8) О чемъ разсказывается во второй части басни?

— Объ услугѣ, оказанной пустыннику медвѣдемъ.

9) Что послужило поводомъ къ услугѣ?

— Однажды друзья предприняли длинную прогулку по лѣсамъ, лугамъ и горамъ, во время которой пустынникъ утомился и сталъ отставать. Медвѣдь, замѣтивъ усталость друга, какъ заботливый товарищъ, предложилъ ему отдохнуть, обѣщая оберегать его сонъ. Пустынникъ воспользовался любезностью друга: легъ и быстро заснулъ, а медвѣдь всталъ надъ нимъ съ твердою рѣшимостью никому не позволять нарушить покой своего друга.

10) Какія черты характера медвѣдя высказались въ этомъ отношеніи его къ другу?

— Предупредительность, внимательность и услужливость.

11) Пришлось ли проявить медвѣдю свою дѣятельность?

— Да, онъ долженъ былъ вступить въ борьбу съ мухой за спокойствіе друга.

12) Какъ же онъ боролся?

— Сначала онъ прогоняетъ муху съ носа пустынника, со щеки; потомъ неотвязчивость ея вызываетъ болѣе энергичныя дѣйствія: онъ рѣшаетъ покончить съ мухой. Съ этою цѣлью Мишка обхватилъ своими лапами объемистый, тяжеловѣсный камень, присѣлъ на корточки, чтобы ловчѣе дѣйствовать; затаилъ дыханіе, боясь испугать обреченную на смерть муху, и, улучивъ моментъ, когда муха сѣла пустыннику на лобъ, со страшной силой ударилъ ее камнемъ и убилъ, разумѣется, вмѣстѣ съ мухой, и своего друга.

13) Что поражаетъ насъ во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ медвѣдя?

Digitized by Google

— Крайнее его безразсудство, глупость и тупость, отсутствіе всякаго соображенія: рѣшивъ покончить съ мухой, онъ не размышляетъ о томъ, хорошо ли избранное имъ для этой цѣли средство, и быстро приводитъ свою мысль въ исполненіе.

14) Хотѣлъ ли медвѣдь убить пустынника?

— Напротивъ, онъ желалъ оказать пустыннику услугу, дѣйствовалъ отъ чистаго сердца: но чрезъ его глупость, услуга обратилась во вредъ другу.

15) Какіе же люди осмѣиваются въ баснѣ въ лицѣ медвѣдя?

— Люди съ добрыми наклонностями, готовые услужить отъ всего сердца, но, по своей несообразительности и тупости, вмѣсто пользы приносящіе другимъ вредъ.

16) Какова мораль басни?

— Необходимо съ разборомъ выбирать друзей, не пользоваться услугами перваго встрѣчнаго, потому что не отъ всякаго ихъ можно принимать.

17) Слѣдовательно, сатира басни направлена противъ услуги невѣжды, обращающейся во вредъ другому. Невѣжество осмѣивается и въ другихъ извѣстныхъ намъ басняхъ: „Квартетъ“, „Оселъ и Соловей“, „Мартышка и очки“, „Свинья подъ дубомъ“. Сравните эти басни относительно степени изображаемаго въ нихъ невѣжества.

— Въ баснѣ: „Квартетъ“, изображается невѣжество смѣшное, но не вредное, въ баснѣ: „Оселъ и Соловей“— невѣжество болѣе грубое, чванное и вредное, оскорбляющее другихъ; въ баснѣ: „Мартышка и очки“—еще болѣе грубое невѣжество, уничтожающее полезную вещь; въ баснѣ: „Свинья подъ дубомъ“, клеймится невѣжество въ высшей степени грубое, въ силу котораго невѣжда уничтожаетъ полезный

Digitized by Google

для самого себя предметъ; наконецъ, въ баснѣ: „Пустынникъ и Медвѣдь“, невѣжество доходитъ до того, что другъ уничтожаетъ друга, т.-е. до самой грубой степени.

---

5) „Г у с и“.

1) Содержаніе басни основано на преданіи о томъ, какъ гуси Римъ спасли. Разскажите это преданіе.

Въ честь капитолійскихъ гусей въ Римѣ былъ установленъ праздникъ: жрецъ несъ по улицамъ гуся, а за нимъ тащили на веревкѣ собаку. Народъ подносилъ гусю богатые дары и осыпалъ его цвѣтами, а собаку билъ палками и камнями до смерти.

1) Какъ мужикъ обращался съ гусями?

— Невѣжливо, грубо: подгонялъ ихъ хворостиной.

2) Но авторъ говоритъ: „честилъ“, т.-е. оказывалъ имъ почетъ. Какой же это почетъ?

— Авторъ выражается насмѣшливо, съ иронією, т.-е. употребляетъ такое слово, которое по своему значенію совершенно противоположно изображаемому дѣйствію.

3) Почему мужикъ такъ сурово поступалъ съ гусями?

— Онъ торопился, хотѣлъ прибыть въ городъ во-время, когда тамъ происходилъ большой базаръ, чтобы выгоднѣе продать гусей, сбыть ихъ съ прибылью для себя.

4) Какое значеніе имѣетъ замѣчаніе автора, помѣщенное въ скобкахъ?

— Оно служитъ какъ бы къ оправданію дѣйствій мужика: ужъ если денежные расчеты, выгоды, стремленія къ наживѣ заставляютъ людей не щадить другъ друга, прибѣгать къ насилію, обману, воровству и другимъ преступле-

Digitized by Google

ніямъ, то обвинять мужика за его обращеніе съ гусями не приходится.

5) Почему же гуси такъ были разобижены мужикомъ и жаловались на него прохожему?

— На это была особая причина: они вели свое происхожденіе отъ знаменитыхъ предковъ, капитолійскихъ гусей, и на этомъ основаніи требовали къ себѣ особаго почтенія и уваженія; мужика они называютъ невѣждой за то, что онъ считаетъ ихъ простыми гусями.

6) Что дальше изображается въ баснѣ?

— Разговоръ, происшедшій между гусями и прохожимъ: прохожій выражаетъ ту мысль, что уваженіе пріобрѣтается не происхожденіемъ отъ знатныхъ предковъ, а личными достоинствами, и потому спрашиваетъ гусей, въ чемъ заключаются ихъ заслуги; гуси все повторяютъ о подвигѣ предковъ, спасшихъ Римъ и пользовавшихся за это большимъ почетомъ; сами же они, какъ оказывается, ничего хорошаго не совершили.

7) Каковъ приговоръ прохожаго относительно гусей?

— Такъ какъ они ничего не сдѣлали добраго или полезнаго, за что могли бы требовать особаго къ себѣ вниманія, то совершенно справедливо будетъ, если подвергнутся общей участи гусей, т.-е. пойдутъ на жаркое.

8) Какой смыслъ имѣетъ нравоученіе басни?

— Оно показываетъ, кого имѣлъ въ виду въ ней баснописецъ.

9) Кого же слѣдуетъ разумѣть подъ гусями?

— Людей тщеславныхъ, гордящихся не своими заслугами, а происхожденіемъ.

10) Можно ли сказать, на основаніи басни, что гордость заслугами предковъ неумѣстна?

Digitized by Google

— Напротивъ, хорошо и должно гордиться заслугами предковъ, но нельзя, опираясь на эти заслуги, требовать къ себѣ почтенія и уваженія, а необходимо пріобрѣсти ихъ личными достоинствами.

Д. Н. Ѳоминъ.

Digitized by Google

Разборъ элегіи Пушкина: „19 октября 1825 года".

Элегія эта написана поэтомъ во время жизни его въ селѣ Михайловскомъ.

Для человѣка, привыкшаго къ самой многосторонней душевной дѣятельности, смѣнѣ впечатлѣній, самымъ разнообразнымъ построеніямъ произведеній слова, сдѣлаться совершенно отчужденнымъ отъ духовной жизни и интересовъ остального образованнаго общества, жить въ деревнѣ и видѣть увяданіе природы--лучшаго друга поэта, было крайне тяжело; вотъ почему психологически вѣрны его слова: «печаленъ я», п. что лишенъ возможности духовнаго общенія съ образованными людьми, друзьями; я не въ любимыхъ мѣстахъ, и проч.

«Печаленъ я: со мною друга нѣтъ,
Съ кѣмъ долгую запилъ бы я разлуку,
Кому бы могъ пожать отъ сердца руку
И пожелать веселыхъ много лѣтъ,—
Я пью одинъ».

Это—одна причина грустнаго чувства, составляющаго содержаніе этой элегіи; другая—невозможность раздѣлить вмѣстѣ съ товарищами по лицею установленнаго празднованія 19-го октября, дня открытія лицея:

«Я пью одинъ, и на брегахъ Невы
Меня друзья сегодня именуютъ...
Но многіе ль тамъ изъ васъ пируютъ?
Всѣ ли явились туда?»

Digitized by Google

Иной, быть—можетъ, измѣнилъ плѣнительной привычкѣ, забылъ своихъ друзей, свое прошлое, увлекся другими интересами; а иной отошелъ въ другую, неземную жизнь. Подъ вліяніемъ этихъ мыслей естественно было вспомнить своихъ любимыхъ товарищей, живыхъ и умершихъ: не прибылъ кудрявый пѣвецъ Корсаковъ: онъ тихо спитъ подъ миртами Италіи прекрасной; не прибылъ Матюшкинъ, который съ лицейскаго порога на корабль перешагнулъ шутя, но средь бурь и волнъ, въ новой жизни, остается тѣмъ же добрымъ, преданнымъ товарищемъ, какимъ былъ въ лицеѣ:

«Лицейскій шумъ, лицейскія забавы
Средь бурныхъ волнъ мечталися тебѣ;
Ты простиралъ изъ-за моря намъ руку,
Ты насъ въ младой душѣ носилъ
И повторялъ: на долгую разлуку».

Проникнутыя грустью мысли о разлукѣ съ товарищами не овладѣваютъ всецѣло душой поэта: онѣ значительно ослабляются воспоминаніемъ о тѣхъ свѣтлыхъ, радостныхъ дняхъ, когда его посѣтили въ изгнаніи нѣкоторые изъ товарищей.

«Изъ края въ край преслѣдуемъ грозой,
Запутанный въ сѣтяхъ судьбы суровой,
Я съ трепетомъ на лоно дружбы новой

. . . . . .

Друзьямъ иным душой предался нѣжной,
Но горекъ былъ небратскій ихъ привѣтъ».
«Въ обители пустынныхъ вьюгъ и хлада
Мнѣ сладкая готовилась отрада:
Троихъ изъ васъ друзей моей души
Здѣсь обнялъ я»....

Каждому изъ насъ извѣстно по собственному опыту, насколько безкорыстны и возвышены бываютъ тѣ узы

Digitized by Google

дружбы, которыя завязываются въ юные годы съ товарищами по ученью, играмъ и пр.; какъ близки сердцу всѣ духовные интересы товарищей, ихъ радости и скорби; какъ часто въ кругу своихъ товарищей мы настраиваемся на все возвышенное, прекрасное; какимъ розовымъ мечтамъ предается полная жизни и отваги молодежь,—въ дружеской бесѣдѣ вырабатываются идеалы, ставятся возвышенныя задачи для будущей дѣятельности; всѣхъ одушевляетъ одно и то же стремленіе—безкорыстно служить идеямъ истины, правды, красоты. Хорошіе товарищескіе кружки всегда имѣютъ высокое воспитательное значеніе для подрастающихъ поколѣній; въ нихъ залагается прочный фундаментъ для будущей плодотворной дѣятельности, для созданія положительныхъ идеаловъ. Черствый эгоизмъ, холодный расчетъ отсутствуетъ; почва цѣльная, невоздѣланная; сѣется честное, доброе; послѣднее и приноситъ совершенный плодъ. Душа открыта для всевозможныхъ взаимныхъ вліяній, обмѣна мыслей, чувствъ; видишь чужую душу, какъ свою собственную, съ ея хорошими и дурными качествами и (по свойственному молодежи стремленью все идеализовать) видишь больше хорошихъ чертъ, чѣмъ дурныхъ. Все это скрѣпляется чувствомъ самой безкорыстной любви къ товарищамъ, потому что въ нихъ видишь такого же человѣка, такія же душевныя стремленія, какія и самъ имѣешь; ни одна мысль, ни одно чувство—не остаются скрытыми; вотъ почему на школьной скамьѣ между товарищами завязывается тотъ вѣчный союзъ, о которомъ поэтъ говоритъ:

«Друзья мои, прекрасенъ нашъ союзъ!
Онъ, какъ душа, не раздѣлимъ и вѣченъ,
Непоколебимъ, свободенъ и безпеченъ;
Куда бы насъ ни бросила судьбина,

Digitized by Google

И счастіе куда бъ ни повело,
Все тѣ же мы».

Въ этомъ братскомъ союзѣ такъ много духовныхъ связей, что друзья дѣлаются необходимыми другъ другу; этимъ объясняются многіе чисто психологическіе факты: почему мы всегда очень интересуемся въ обществѣ, въ дорогѣ, на чужбинѣ знакомымъ человѣкомъ и равнодушны къ посторонними людямъ, съ которыми у насъ нѣтъ ничего общаго въ душевной дѣятельности; мы съ радостнымъ замираніемъ сердца посѣщаемъ поля, холмы родные: все это было источникомъ многосторонней душевной дѣятельности; здѣсь, среди этой природы и этихъ людей, вкусили мы сладость бытія. Этимъ же объясняется то радостное чувство, съ которымъ А. С. Пушкинъ воспоминаетъ о посѣщеніи его въ изгнаніи товарищами, и неудачная попытка завязать новую братскую дружбу съ другими людьми:

«Съ довѣрчивой надеждой первыхъ лѣтъ,
Друзьямъ иным душой предался нѣжной,
Но горекъ былъ небратскій ихъ привѣтъ».

Поэты вслѣдствіе сильной впечатлительности часто натыкаются на самыя сильныя чувства; но много ли найдется людей, которые вполнѣ поняли бы, оцѣнили, проникнулись тѣми сильными чувствами и порывами, которые волнуютъ душу поэта, стоящаго по своимъ идеямъ и стремленіямъ выше своего времени; многіе ли повѣрили бы искренности его чувствъ, когда даже люди, близкіе ему, не всегда понимаютъ его; вотъ почему Пушкинъ говоритъ:

«Но горекъ былъ небратскій ихъ привѣтъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ это должно было усиливать привязанность къ товарищамъ вслѣдствіе общности духовныхъ интересовъ, литературныхъ занятій, какъ напр.: къ Дель-

Digitized by Google

вигу, Кюхельбекеру; изгнанникъ безъ друзей уже падалъ духомъ, приходилъ въ уныніе; но явились друзья, и у поэта совершенно другое душевное настроеніе:

«О Дельвигъ мой! твой голосъ пробудилъ
Сердечный жаръ, такъ долго усыпленный,
И бодро я судьбу благословилъ».

При воспоминаніи о Дельвигѣ, Кюхельбекерѣ у поэта является чувство раскаянія, что онъ не выполнитъ своего призванія, своего долга: долгъ истинно нравственнаго человѣка призываетъ его къ тому, чтобы дѣлать все хорошее не изъ-за наградъ или какихъ бы то ни было одобреній, а исключительно потому, что хорошее возвышаетъ его человѣческое достоинство, приноситъ существенную пользу не только ему, но и всѣмъ людямъ. Но не такъ-то легко добраться до такой высоты нравственныхъ поступковъ: только критическая оцѣнка своихъ поступковъ даетъ возможность итти по желанному направленію:

«Но я любилъ уже рукоплесканья,
Ты, гордый, пѣлъ для музъ и для души...
. . . . . .
Прекрасное должно быть величаво,
Но юность намъ совѣтуетъ лукаво,
И шумныя насъ радуютъ мечты...
Опомнимся—но поздно! и уныло
Глядишь назадъ, слѣдовъ не видя тамъ».

Грустное чувство разлуки съ друзьями не подавляетъ совершенно поэта; привязанность къ нимъ даетъ ему силы переживать тяжелое настоящее для лучшаго будущаго:

«Пора, пора! душевныхъ нашихъ мукъ
Не стоитъ міръ, оставимъ заблужденья!
. . . . . .

Digitized by Google

Я жду тебя, мой запоздалый другъ,
Приди, огнемъ волшебнаго разсказа
Сердечныя преданья оживи;
Поговоримъ о Шиллерѣ, о славѣ, о любви...
. . . . . .
Пора и мнѣ... пируйте, о друзья:
Предчувствую отрадное свиданье.
Исполнится завѣтъ моихъ мечтаній,
Промчится годъ, и я явлюся къ вамъ.
О, сколько слезъ и сколько восклицаній,
И сколько чашъ, подъятыхъ къ небесамъ!»

Въ своей душѣ поэтъ находитъ силы бороться съ печальными мыслями и другихъ также призываетъ не унывать, бодро и съ любовью пользоваться духовными и матеріальными благами для плодотворной дѣятельности среди своего народа, не помнить зла, но воздать честью за благо наставникамъ, хранившимъ юность. Несчастенъ тотъ, кто остается одинъ среди новыхъ поколѣній, для всѣхъ лишній и чужой; но и онъ пусть не печалится этимъ: позади его много хорошаго, отраднаго: преданные друзья, братскія собранія, одушевлявшія ихъ однѣ и тѣ же идеи:

«Пускай же онъ съ отрадой, хоть печальной,
Тогда сей день за чашей проведетъ,
Какъ нынѣ я, затворникъ вашъ опальный,
Его провелъ безъ горя и заботъ».

Самой смерти поэтъ смѣло смотритъ въ глаза, видитъ ея неизбѣжность и въ этой неизбѣжности находитъ примиреніе съ нею (см. его элегію: «Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ»).

У каждаго человѣка, особенно въ молодые годы, подъ вліяніемъ разныхъ причинъ, являются возвышенныя настроенія, благородныя чувства и стремленія; вѣдь,

Digitized by Google

хоть на минутку, каждый изъ насъ иногда въ душѣ бываетъ поэтомъ, но съ тѣмъ только различіемъ, что такія высокія настроенія бываютъ рѣже, слабѣе, не доходятъ до полнаго сознанія и не обнаруживаются внѣшнимъ образомъ въ словѣ; истинный же поэтъ освѣщаетъ своею впечатлительностью нашу полусознательную жизнь чувствъ. Вотъ почему многіе изъ насъ бываютъ поражены при чтеніи какого-нибудь поэтическаго произведенія: тѣмъ, что то же чувствовали, думали или дѣлали, да какъ-то никогда не находили словъ и выраженій, чтобы высказать эти мысли и чувства, сдѣлать ихъ понятными другимъ,—не могли подвести итога пережитому и перечувствованному,—все было у насъ какъ-то въ туманѣ. Если бы люди не имѣли въ своей душѣ того, о чемъ говоритъ поэтъ, то они не понимали бы и произведеній поэта; а, чѣмъ геніальнѣе поэтъ, тѣмъ больше онъ пробуждаетъ лирой чувства добрыя; это одно и можетъ служить мѣриломъ достоинства поэтическаго произведенія. Находимъ это въ элегіи—она, значитъ, прекрасна; на неё нужно обращать вниманіе подрастающихъ поколѣній.

Жизнь не всегда намъ улыбается; но все-таки въ ней есть и много хорошаго; многое зависитъ отъ воли человѣка: ставя цѣли, достигая ихъ, человѣкъ уже въ этомъ находитъ себѣ нравственное удовлетвореніе и примиреніе съ жизнью; въ этомъ и заключается вся противоположность христіанскаго міросозерцанія міросозерцанію древнихъ, у которыхъ судьба совершенно подавляла личность человѣка: ни знаніе, ни добродѣтель, ни трудъ не въ состояніи освободить человѣка отъ того, что предназначено ему рокомъ; слѣдовательно, человѣкъ, по мнѣнію древнихъ, не самъ устраиваетъ свое счастіе, тогда какъ во всемъ христіанскомъ міросозер-

Digitized by Google

ланіи и въ частности—въ разобранной элегіи выдвигается личность человѣка, дается, большое значеніе нравственнымъ силамъ, въ зависимость отъ которыхъ ставится лучшая, счастливая жизнь. Въ этомъ и заключается общечеловѣческое достоинство разобранной элегіи. Что же касается содержанія элегіи, то оно имѣетъ значеніе только для Пушкина, товарищей его и тѣхъ лицъ, которые такъ или иначе были нравственно связаны съ лицеемъ: вспоминается празднованіе годовщины лицея, лицейскіе товарищи и дружба, бывшая между ними. Достоинство поэтическаго произведенія (что мы относительно даннаго стихотворенія отчасти уже сказали) опредѣляется тѣмъ, насколько заключаетъ оно въ себѣ общечеловѣческія мысли и чувства, насколько близко оно, не зависимо отъ содержанія, къ чувству и мыслямъ извѣстнаго народа, короче: насколько оно національно, и насколько совершенна его форма; въ этомъ отношеніи элегія Пушкина безукоризненна и, говоря о достоинствѣ элегіи, пришлось бы повторять прозаическимъ языкомъ слова самого поэта.

Ѳ. Тремко

Digitized by Google

А.

Планы литературныхъ образцовъ въ стихахъ и прозѣ.

Б.

Планы на темы по даннымъ образцамъ *).

А.

№ I.

„Осень" — стихотвор. Пушкина.

А.) Картина глубокой осени:
1) общіе признаки и
2) прощальная красота ея.

Б.) Вліяніе глубокой осени на поэта:
1) на его организмъ,
2) на его занятія:
а) днемъ онъ прогуливается верхомъ,
б) вечеромъ занимается чтеніемъ и творитъ:
1) обстановка, при которой Пушкинъ работалъ;
2) описаніе процесса поэтическаго вдохновенія;
3) фактическое творчество, какъ результатъ вдохновенія (созданіе художественнаго произведенія).

Примѣч. „Осень приносила Пушкину спокойствіе, равновѣсіе всѣхъ силъ, необыкновенную бодрость мысли" (Анненковъ).

---

*) Статьи, изъ которыхъ мы извлекли предлагаемые планы, всѣ помѣщены въ хрест. Галахова.

Digitized by Google

№ II.

„Гроза“—Языкова.

I. Описаніе тишины вечера передъ грозой.

II. Картина грозы:

А.) 1) предвѣстники грозы:

а) издали доносится грохотъ;

б) изъ-за горизонта подымается черная туча закрывающая мѣсяцъ и заволакивающая постепенно все небо;

в) порывистый вѣтеръ колыхаетъ деревья лѣса и вздымаетъ воду на рѣкѣ;

Б.) самая гроза:

1) наступленіе ея:

а) густой мракъ наполняетъ окрестность;

б) начинается дождь;

в) слышится частый громъ, и вспыхиваютъ яркія молніи;

2) гроза въ разгарѣ:

а) наступаетъ совершенная темнота;

б) слышатся оглушительные раскаты грома;

в) ливень образуетъ потоки.

III. Ясное утро послѣ грозы.

№ III.

„Опять на родинѣ“—Пушкина.

I.

Общее впечатлѣніе, произведенное на Пушкина его родиной (с. Михайловскимъ) послѣ 10-ти лѣтней разлуки.

Digitized by Google

II.

А.) Предметы, подъ впечатлѣніемъ которыхъ поэтъ вспоминаетъ минувшее:

1) домикъ, въ которомъ поэтъ жилъ съ своей нянею;
2) лѣсистый холмъ, напоминающій поэту его давнишнія мечты.

Б.) То, что наблюдалъ поэтъ съ холма:

1) озеро съ его окрестностями,
2) сосны „на границѣ владѣній дѣдовскихъ“:
   а) три старыя сосны попрежнему привѣтствуютъ поэта своимъ шопотомъ;
   б) молодая роща въ теченіе 10 лѣтъ разрослась вокругъ двухъ изъ этихъ сосенъ.

III.

Раздумье поэта о будущемъ, навѣянное видомъ молодыхъ сосенъ.

Примѣч. Стихотвореніе это относится къ 1835 г., когда Пушкинъ посѣтилъ родовое имѣніе своей матери, Михайловское, гдѣ онъ провелъ два года за 10 л. до этого послѣдняго пріѣзда.

№ IV.

„Лебедь, Щука и Ракъ“ — Крылова

I.

I. Мысль автора: между лицами, дѣйствующими сообща, безъ полнаго согласія, дѣло не дѣлается.

II.

II. 1) Затѣя лебедя, щуки и рака;
2) ихъ усердіе и неудача,

Digitized by Google

3) причина неудачи.

III. Замѣчаніе автора.

Примѣч. По поводу басни: „Лебедь, Щука и Ракъ", Кеневичъ говоритъ слѣдующее: «Эту басню такъ часто примѣняли къ различнымъ коллективнымъ учрежденіямъ и преимущественно къ государственному совѣту, что, наконецъ, утвердилось мнѣніе, будто она была вызвана несогласіями членовъ этого совѣта. Но, чтобы утвердительно сказать, что именно къ нему относится сатира Крылова, для того нѣтъ никакихъ данныхъ. Другіе же видятъ въ ней сатиру на Вѣнскій конгрессъ; но Вѣнскій конгрессъ открылся 1 ноября 1814 г., а басня, какъ показываетъ рукопись, написана была уже въ маѣ 1814 г.".

№ V.

„Щука и Котъ"—басня Крылова.

I.

I. Мысль автора: не за свое дѣло не берись.

II. 1) Странная затѣя щуки:

а) она проситъ кота взять съ собою ловить мышей;

б) её предостерегаетъ котъ;

в) несмотря на это, щука отправляется съ нимъ на охоту.

2) Результаты этой затѣи:

а) котъ, накушавшись, идетъ къ щукѣ:

1) послѣдняя въ безпомощномъ положеніи;

2) её спасаетъ отъ смерти котъ.

III. Отношеніе автора къ неудачѣ зубастой щуки.

Примѣч. Басня: „Щука и Котъ", какъ и слѣдующая: „Волкъ на псарнѣ", имѣетъ историческое происхожденіе. Она была написана по поводу неудачи адмирала Чи-

Digitized by Google

чагова, которому было поручено преградить Наполеону путь черезъ Березину съ тѣмъ, чтобы истребить непріятельскую армію. Французы (крысы) не только не были захвачены, но даже нанесли пораженіе авангарду войскъ адмирала и отбили большую часть обозовъ Чичагова вмѣстѣ съ нашими ранеными и больными („и крысы хвостъ у ней отъѣли“).

№ VI.

„Волкъ на псарнѣ“ — Крылова.

1) По оплошности волкъ попадаетъ на псарню;
2) суматоха, которую вызываетъ волкъ своимъ появленіемъ;
3) а) сознавая опасность для своей жизни, волкъ имѣетъ гнѣвный видъ,
   б) заводитъ хитрые переговоры съ псарями;
   в) ловчій отклоняетъ предложенія волка и расправляется съ забіякой по-своему.

Главная мысль басни: „что посѣялъ, то и жни“.

Примѣч. Въ этой баснѣ Крыловъ аллегорически воспроизводитъ положеніе Наполеона въ Россіи. 1) Ошибка волка, попавшаго на псарню (вторженіе Наполеона въ Россію), оказавшуюся для него ловушкой. 2) Тревога, произведенная появленіемъ волка на псарнѣ,—общенародность войны русскихъ съ Наполеономъ. 3) Волкъ въ засадѣ—положеніе Наполеона въ Москвѣ. 4) Хитрые переговоры волка съ псарями—переговоры Наполеона о мирѣ съ Кутузовымъ. 5) Стихъ: „ты сѣръ... сѣдъ“, намекаетъ на сѣрый походный сюртукъ Наполеона, съ одной стороны, и на опытность посѣдѣлаго Кутузова, съ другой. 6) Расправа съ волкомъ—пораженіе Наполеона подъ Тарутинымъ и изгнаніе французовъ изъ Россіи.

Digitized by Google

№ VII.

„Василій Шибановъ"—баллада гр. А. Толстого.

А.) 1) Несчастіе съ Курбскимъ въ дорогѣ и
2) помощь, оказанная ему Шибановымъ.
Б.) 1) Отношеніе литовцевъ къ Курбскому,
2) а) чувства его,
б) составленіе имъ посланія и
3) рѣшимость Шибанова доставить посланіе Іоанну Грозному.
В.) 1) Обстановка, въ которой Шибановъ застаетъ Грознаго въ Москвѣ:
2) онъ передаетъ посланіе царю: а) чтеніе его и б) впечатлѣніе, произведенное посланіемъ на всѣхъ присутствующихъ;
3) а) твердость Шибанова во время пытокъ,
б) молитва его и смерть.

Примѣч. „А царь, когда сталъ потомъ отвѣчать письмомъ князю Курбскому, написалъ между прочимъ: „Устыдися раба твоего Шибанова". Это значило, что онъ самъ устыдился раба Шибанова" (*Достоевскій*).

№ VIII.

„Днѣпръ"—описаніе Гоголя.

А.) Днѣпръ при тихой погодѣ
1) днемъ: онъ безконечно широкъ, длиненъ и подобенъ зеркалу;
2) отражаются въ Днѣпрѣ а) солнце, б) голубое небо, в) прибрежныя деревья и полевые цвѣты;
Б.)—ночью:
а) въ немъ отражается звѣздное небо;

Digitized by Google

б) падаютъ на Днѣпръ тѣни отъ прибрежнаго лѣса и горъ;

в) вода въ немъ даетъ блескъ, подобно дамасской стали;

В.)—во время бури:

1) а) въ это время на Днѣпрѣ поднимаются водяные холмы, б) слышится грохотъ, стонъ;

2) б) сравненіе Днѣпра съ матерью-казачкой, провожающей сына на войну.

№ IX.

„Дорога“ — Гоголя.

I. Впечатлѣніе, производимое на душу Гоголя словомъ „дорога“.

II. Описаніе дороги поздней осенью.

А.) Дорога днемъ:

1) ощущенія автора:

а) дорожный холодъ, смѣняющійся пріятной теплотой;

б) соблазнительно крадущаяся дрёма;

в) доносящіеся сквозь сонъ пѣсня ямщика, сапъ лошадей и стукъ колесъ;

Б.)—ночью

1) а) на землѣ: видъ спящаго города при лунномъ свѣтѣ;

б)—на небѣ;

2) ощущенія автора;

В.)—на разсвѣтѣ:

1) природа: земля, небо и воздухъ;

2) ощущенія автора;

Г.)—въ полдень:

1) видъ съ кручи: описаніе деревни;

Digitized by Google

2) ощущенія автора.

III. Значеніе дороги для Гоголя, какъ человѣка вообще и какъ писателя въ частности.

Примѣч. Сравнить описаніе дороги у Гоголя съ описаніемъ дороги у Пушкина въ его стихотвореніи: „Зимняя дорога": а) по времени, б) по объему, в) по основанію дѣленія, г) по отраженію личности автора (см. примѣчанія къ I т. хрестомат. Галахова).

№ X.

„Лебедь"—описаніе С. Т. Аксакова.

I. Лебедь среди другихъ водоплавающихъ птицъ.

II. 1) Красивъ лебедь при спокойномъ плаваніи:
а) онъ плѣняетъ насъ бѣлизною перьевъ,
б) блестящими небольшими глазами,
в) черными носомъ и лапами,
г) длинною гибкою красивою шеею,
2)—во время движенія:
а) когда пьетъ воду,
б)—купается и рѣзвится,
в) и охорашивается.

№ XI.

Верблюдъ.

I. Точка зрѣнія автора.

II. Преимущества верблюда передъ лошадью въ степи въ отношеніи корма и пойла:

А.) 1) избалованность лошади,
2) выносливость и неприхотливость верблюда,—

Б.) въ отношеніи ухода:

Digitized by Google

1) уходъ за лошадью
   а) съ окончаніемъ перехода,
   б) ночью,
   в) при выступленіи въ путь;
2) — за верблюдомъ
   а) лѣтомъ и
   б) зимою.

III Значеніе верблюда для караванной торговли.

№ XII.

„Битва на Куликовомъ полѣ" — Карамзина.

А.) Событія, предшествовавшія битвѣ:
   1) совѣтъ князей и бояръ о выборѣ мѣста для битвы,
   2) рѣшеніе великаго князя и переходъ черезъ Донъ,
   3) осмотръ войска Дмитріемъ по переходѣ черезъ Донъ, молитва его и ободреніе имъ воиновъ;

Б.) самая битва:
   1) встрѣча враждующихъ войскъ; начало битвы; рѣшимость Дмитрія сражаться впереди войска;
   2) разгаръ битвы:
      а) колеблющійся успѣхъ ея,
      б) временный перевѣсъ на сторонѣ татаръ (эпизодъ съ большими княжескими знаменами);
      в) нападеніе засаднаго русскаго полка и, какъ слѣдствіе этого, пораженіе татаръ и бѣгство ихъ;

В.) событія, послѣдовавшія за битвой:
   1) сборъ послѣ битвы и скорбь вслѣдствіе отсутствія великаго князя,
   2) исканіе его и мѣсто, гдѣ онъ находился; радость великаго князя;

Digitized by Google

3) объѣздъ Дмитріемъ поля битвы и перечень павшихъ,
4) благодарность Дмитрія живымъ и установленіе въ память убитыхъ Дмитровской субботы.

Примѣч. Куликовская битва произошла 8 сентября 1380 г. въ Епифанскомъ уѣздѣ Тульской губ, между Дономъ и его притокомъ, рѣчкою Непрядвой.

На основаніи разбора и сравненія статей „Днѣпръ“ и („Куликовская битва“) „Битва на Куликовомъ полѣ“ отмѣтить характеристическія черты описанія и повѣствованія и объяснить различіе между этими понятіями. «Сравнивъ его (повѣствованіе) съ описаніемъ, замѣчаемъ, что для описанія нужны признаки, для повѣствованія дѣйствіе; одно выражаетъ состояніе предмета, другое его измѣненіе или развитіе факта. Такъ какъ состояніе предмета въ разные моменты бываетъ не одно и то же, то отсюда для каждаго момента можетъ быть свое описаніе. Дѣйствіе же требуетъ многихъ послѣдовательныхъ моментовъ для своего развитія; слѣдовательно, повѣствованіе не можетъ ограничиться однимъ моментомъ. Такимъ образомъ, повѣствованіе есть изображеніе предмета во времени, описаніе—изображеніе предмета въ пространствѣ; одно представляетъ жизнь въ связи съ законами духа, который направляетъ дѣйствія; другое—жизнь въ связи съ законами природы, которая даетъ предмету извѣстный видъ“ (Стоюнинъ: „Руководство для теоретическаго изученія литературы“).

Digitized by Google

Б.

ПЛАНЫ ДЛЯ ТЕМЪ ПО ОБРАЗЦАМЪ.

№ I.

Зимняя ночь въ деревнѣ

(по стих. Никитина того же названія).

I. Въ природѣ:
- а) на небѣ сіяніе мѣсяца,
- б) въ воздухѣ глубокая тишина,
- в) на землѣ—
  1) сверкающій снѣгъ,
  2) облитая луннымъ свѣтомъ церковь,
  3) занесенныя снѣгомъ избы.

II. Въ жизни поселянъ—
- а) безлюдье на улицахъ,
- б) глубокій сонъ въ избахъ.

№ II.

Тихій лѣтній вечеръ

(по стихотвореніямъ: „Лѣтній вечеръ“—Жуковскаго и „Вечеръ“—Полонскаго, см. хр. Галах.).

I.

„Знать, солнышко утомлено“: значеніе солнца въ природѣ и жизни человѣка.

II.

А) Лѣтній вечеръ до захода солнца.

1) Въ природѣ:

Digitized by Google

а) на небѣ—склоняющееся къ западу солнце,
б) алыя облачка на горизонтѣ;
в) въ воздухѣ—смѣняющая жаръ прохлада.
2) Человѣкъ оканчиваетъ работу въ полѣ.

Б) Лѣтній вечеръ съ захода солнца.
1) Въ природѣ:
а) закатъ солнца, заря,
б) бѣлый туманъ, сгущающіяся сумерки;
в) лѣсъ, море, лугъ;
2) а) крестьяне возвращаются съ работы;
б) ужинъ, молитва и отхожденіе ихъ ко сну.

III.

Наступленіе ночи.

№ III.

Лѣтнее утро въ деревнѣ.

А. До восхода солнца—
1) въ природѣ:
а) на небѣ догораютъ звѣзды, начинается разсвѣтъ;
б) въ воздухѣ свѣжесть и прохлада;
в) на землѣ—видъ на поле, лѣсъ, рѣку, болото;
2) а) крестьяне пробуждаются и
б) отправляются на работу;

Б. съ восхода солнца—
1) въ природѣ:
а) на небѣ появленіе зари и восходъ солнца;
б) въ воздухѣ—перемѣна въ температурѣ, исчезновеніе тумана;
в) на землѣ—а) постепенное освѣщеніе земли,
b) оживленіе въ природѣ: цвѣты, птицы, пчелы и т. д.

Digitized by Google

2) а) занятія крестьянъ: а) выгонъ скота въ полѣ;
b) сѣнокосъ, жатва;
б) чувства крестьянъ.

№ IV.

Наводненіе въ Петербургѣ въ 1824 г. (по поэмѣ Пушкина: „*Мѣдный Всадникъ*“).

I. Причины наводненій въ Петербургѣ.
II. А., Передъ наводненіемъ:
1) канунъ 7-го ноября (состояніе погоды);
2) видъ взволнованной Невы въ утро 7-го ноября;
В., самое наводненіе:
1) разливъ Невы:
а) она затопляетъ острова, низменныя мѣста,
б) весь городъ; причиняетъ страшныя бѣдствія жителямъ города;
2) мѣры для спасенія утопающихъ;
В.) послѣ наводненія:
1) убыль воды и возвращеніе Невы къ своему естественному состоянію;
2) картина города непосредственно послѣ наводненія.
III Возстановленіе обычнаго порядка въ городѣ.

№ V.

1812-й годъ (по баснямъ Крылова: „Обозъ“, „Ворона и Курица“, „Волкъ на псарнѣ“ и „Щука и Котъ“).

I. 1) Отечественная война увѣковѣчена во многихъ произведеніяхъ родныхъ первоклассныхъ писателей.

Digitized by Google

2) Къ числу такихъ произведеній принадлежатъ и нѣкоторыя басни знаменитаго Крылова, воспроизводящія аллегорически нѣсколько эпизодовъ этой достопамятной войны.

II. 1) Недовольство русскихъ офицеровъ фельдмаршаломъ Кутузовымъ:

а) недальновидные военные умы не поняли значенія медлительности и осторожности дѣйствій Кутузова при борьбѣ съ французами („Обозъ“);

2) а) послѣ Бородинской битвы Наполеонъ увѣренъ былъ въ своей непобѣдимости;

б) вступивъ въ Москву, вм. ожидаемой депутаціи отъ жителей, нашелъ пустой и сожженный городъ;

б) голоднымъ французамъ пришлось употреблять въ пищу воронъ („Ворона и Курица»);

3) а) для алчнаго завоевателя Россія оказалась ловушкой,

б) онъ предложилъ Кутузову миръ, на что была ему отвѣтомъ народная война («Волкъ на псарнѣ»);

4) а) во время бѣгства французовъ изъ Россіи, при переправѣ черезъ Березину, Наполеонъ легко могъ быть захваченъ въ плѣнъ; но оплошность адмирала Чичагова не только дала возможность уйти Наполеону, но и отбить («и крысы хвостъ у ней отъѣли») почти весь обозъ у русскихъ («Щука и Котъ»).

III. Разсмотрѣнныя басни Крылова, написанныя по поводу указанныхъ событій отечественной войны, получили названіе историческихъ.

Digitized by Google

№ VI.

Раскрытіе основной мысли стихотворенія Лермонтова: „Ангелъ".

I. Аллегорическая форма стихотворенія: «Ангелъ»

II. А. Содержаніе стихотворенія:

а) полетъ поющаго ангела;

б) предметъ его святой пѣсни;

в) впечатлѣніе этой пѣсни на душу, которую онъ несъ на землю;

г) слѣдствіе этого впечатлѣнія—томленіе души на землѣ въ силу стремленія къ идеальному;

Б. развитіе основной мысли:

1) а) человѣку присуще стремленіе къ духовному совершенству;

б) стремленіе это заложено въ его душѣ самимъ Творцомъ;

2) матеріальные интересы не въ силахъ заглушить врожденнаго человѣку стремленія къ лучшему, идеальному.

№ VII.

Взглядъ Крылова на трудъ

(по баснямъ: „Трудолюбивый Медвѣдь", „Квартетъ", „Щука и Котъ", „Обозъ", „Камень и Червякъ", „Двѣ бочки", „Двѣ собаки", „Стрекоза и Муравей", „Орелъ и Пчела", „Прудъ и рѣка").

А. Условія успѣшности и цѣнности труда:

1) а) терпѣніе („Трудолюбивый Медвѣдь"), б) умѣ-

Digitized by Google

ніе („Квартетъ", „Щука и Котъ"), в) обдуманность и осмотрительность („Обозъ");

2) а) производительность („Камень и Червякъ"),
б) скромность („Двѣ бочки"), в) сознаніе собственнаго достоинства („Двѣ собаки");

Б.) значеніе труда:

1) трудъ, какъ основа матеріальнаго благосостоянія („Стрекоза и Муравей"),
2) какъ источникъ нравственнаго удовлетворенія („Орелъ и Пчела"),
3) какъ хранитель природныхъ способностей человѣка („Прудъ и рѣка").

№ VIII.

Противъ чего предостерегаетъ насъ Крыловъ въ баснѣ: „Водолазы"?

I. „Крыловъ", по словамъ своего біографа Плетнева, „воевалъ противъ крайностей во всемъ, зная" слѣдствія ихъ.

II. Задача истиннаго образованія:

1) а) къ знанію должно стремиться самостоятельно, не довольствуясь пассивнымъ и случайнымъ усвоеніемъ готовыхъ результатовъ чужихъ изслѣдованій;
б) послѣднее, доставшееся безъ труда, не приноситъ почти никакой пользы („Одинъ лѣнивѣе другихъ... едва-едва питался");

2) а) не слѣдуетъ увлекаться суемудріемъ, рѣшеніемъ вопросовъ, недоступныхъ для нашего познанія;
б) суемудренное образованіе часто ведетъ людей къ нравственной гибели („Но третій, алч-

Digitized by Google

ностью къ сокровищамъ тонимъ... онъ жизнью заплатилъ своею“);

3) а) истинная наука удовлетворяетъ естественной пытливости духа человѣка изслѣдованіемъ доступныхъ истинъ,

б) достигаетъ такимъ путемъ наилучшихъ результатовъ („Другой,.... и жилъ, всечасно богатѣя“).

III. Въ своихъ „Водолазахъ“ великій баснописецъ, всегда ратовавшій за успѣхъ русскаго просвѣщенія, возстаетъ не противъ глубокаго, научнаго знанія, какъ это нѣкоторые ошибочно думаютъ, а лишь противъ суемудрія, лжеученія.

№ IX.

Отраженіе русской дѣйствительности въ произведеніяхъ Пушкина.

I.

Реализмъ творчества Пушкина (поэтъ окончательно сблизилъ поэзію съ жизнью).

II.

А.) Въ произведеніяхъ Пушкина мы видимъ Русси,

1) „родной-земли минувшую судьбу“:

а) древнерусскую жизнь (въ „Пѣсни о вѣщемъ Олегѣ“, „Русалкѣ“, „Борисѣ Годуновѣ“);

б) времена Петра I и Екатерины II (въ „Полтавѣ“, „Мѣдномъ Всадникѣ“, „Арапѣ Петра Великаго“, „Капитанской дочкѣ“, „Дубровскомъ“, „Исторіи Пугачовскаго бунта“);

2) современную Пушкину Русь:

а) жизнь дворянскаго сословія (въ „Евгеніи Онѣгинѣ“):

Digitized by Google

1)—старшаго поколѣнія и 2) младшаго;

б) крестьянъ (въ „Евгеніи Онѣгинѣ“, „Домовомъ“, „Бѣсахъ“, „Деревнѣ“, „Утопленницѣ“):

в)—средняго класса (въ „Станціонномъ смотрителѣ“, „Мѣдномъ Всадникѣ“, „Пиковой дамѣ“);

3)—сказочную Русь

а) въ художественной обработкѣ народныхъ сказокъ („Сказка о царѣ Салтанѣ“, „Сказка о попѣ и работникѣ его Балдѣ“, „Рыбакѣ и рыбкѣ“ и др.; „предан. старины глубокой“);

б) въ воспроизведеніи народно-поэтическихъ представленій и воззрѣній („Утопленникъ“, „Бѣсы“, „Русалка“, прологъ къ поэмѣ: „Русланъ и Людмила“);

Б.)—русскую природу

1)—сѣвера (въ „Евгеніи Онѣгинѣ“, „Капитанской дочкѣ“, „Зимней дорогѣ“, „Бѣсахъ“),

2)—южную—

а) Кавказа (въ „Кавказскомъ плѣнникѣ“),

б) Крыма (въ „Бахчисарайскомъ фонтанѣ“),

в) Украйны (въ „Полтавѣ“).

III.

Въ изображеніи родной жизни и природы проявилась оригинальность и геніальность нашего перваго національнаго поэта.

А. Шлосбергъ.

Digitized by Google

О языкѣ произведеній И. Ф. Богдановича.

«Душенька» Богдановича сыграла большую роль въ развитіи русскаго поэтическаго и вообще литературнаго языка. «Непринужденная вольность» языка, легкость и «грація» стиха — вотъ что создало ей огромный успѣхъ и поставило ея автора наряду съ первыми писателями своего времени. Поэтому тщательный разборъ языка «Душеньки», въ сравненіи съ языкомъ остальныхъ произведеній Богдановича, долженъ представить нѣкоторый интересъ.

I.

Разборъ языка «Душеньки» начнемъ со славянизмовъ, которые въ ней встрѣчаются. Славянизмы въ фонетикѣ состоятъ главнымъ образомъ изъ случаевъ неупотребленія русскаго полногласія. Въ «Душенькѣ» мы видимъ слѣдующія слова: власы (стр. 20 Смирдинскаго изд. 1848 г.), глась (стр. 22, 26, 66, 80, 91, 100), градъ (стр. 28, 29), врата (стр. 36, 98, 100, 103), злато (стр. 48), сребро (стр. 48), бреги (стр. 53, 55, 90, 91), глава (стр. 53, 69), древо (стр. 94), хладный (стр. 7), златой (стр. 36, 70, 108), младой (стр. 49), прелетать (пере—, стр. 14), прехóдить (пере—, стр. 21), гласишь (стр. 25), страниться (сторониться, стр. 49), премѣнитьсе (стр. 121).

Конечно, неупотребленіе русскаго полногласія не было принципомъ у Богдановича. Подобно другимъ пи-

Digitized by Google

сателямъ своего времени, онъ вполнѣ свободно наряду съ краткими славянскими формами употребляетъ русскія съ полногласіемъ, нерѣдко въ однихъ и тѣхъ же словахъ и падежахъ, напр., рядомъ съ формой брегъ мы видимъ:

...Въ срединѣ сихъ луговъ
И водъ и береговъ... (100).

Наряду съ формой злато мы видимъ:

...Скупымъ опредѣлилъ у золота сидѣть,
На золото глядѣть,
И золотомъ прельщаться... (10)

вмѣсто стиховъ:

...Порфирныя врата съ лица и со сторонъ... (36)

во второмъ изданіи «Душеньки» стоитъ:

...Невиданной работы
Агатныя вороты...

Очевидно, что и тѣ, и другія формы были безразличны для Богдановича. При употребленіи ихъ онъ руководствовался исключительно требованіями стиха.

Кромѣ случаевъ отсутствія русскаго полногласія, въ «Душенькѣ» попадаются еще слѣдующіе фонетическіе славянизмы:

1) смягченіе кт въ шт (щ) въ словѣ нощь:

...Но въ сей начальный день не шла въ густыя рощи
Идь ради наступившей нощи... (54)

Но нѣсколькими стихами ниже стоитъ русская форма съ ч:

...Не стану представлять
Читателю предъ очи
Пріятны сны ея въ послѣдовавши ночи...

Также въ другихъ мѣстахъ, гдѣ употребляется слово ночь. Очевидно, что форма нощи поставлена въ цитированныхъ выше стихахъ только ради рифмы

Digitized by Google

для рощи; вообще у всѣхъ поэтовъ форма нощи употребляется только тогда, когда рифмуетъ съ рощи (напр., въ «Руланѣ» Пушкина).

2) сохраненіе г передъ и въ словѣ подвигнулъ:

...Амуръ, простря свой взоръ,
Подвигнулъ весь Нептуновъ дворъ... (18)

3) род. п. множ. ч. отъ слова сестра—сестръ, вмѣсто сестеръ.

...Подобно такъ была меньшая всѣхъ видній
И старшихъ сестръ своихъ достоинства мрачила... (13)

...Зефиръ, Зефиръ, когда бъ ты зналъ
Сихъ злобныхъ сестръ коварны лести... (62)

...Злоумна ненависть, суда повсюду строго,
Очей имѣетъ много,
И видитъ сквозь покровъ закрытыя дѣла,
Вотще отъ сестръ своихъ Царевна ихъ скрывала... (64)

...Злотворныхъ сестръ и рѣчь и взглядъ
Простерли мрачной скуки ядъ... (67)

...Идущихъ сестръ своихъ просила много разъ
Не позабыть лампаду... (69)

Но рядомъ со славянской формой очень часто встрѣчается русская:

...Онъ могъ принесть Царевнѣ отъ сестеръ
Вѣрнѣе всѣхъ вѣстей и письма и поклоны.
Зефиръ, Зефиръ, когда бъ ты зналъ
Сихъ злобныхъ сестръ коварны лести... (61)

...Сестеръ передъ себя велѣла въ рай привесть... (62)

Во второмъ изданіи «Душеньки» вмѣсто сестеръ въ послѣднемъ стихѣ стоитъ сихъ сестръ:

Digitized by Google

...Сихъ сестръ передъ себя велѣла въ рай привесть...

Очевидно, славянская форма казалась Богдановичу все-таки красивѣе; другого мотива для замѣны сестеръ выраженіемъ сихъ сестеръ въ данномъ случаѣ быть не могло, такъ какъ отъ прибавленія слова сихъ стихъ не сдѣлался ни понятнѣе, ни красивѣе.

4) сохраненіе конечнаго о въ тамо, въ тако.

...Оттуда сорокъ нимоъ нели ее въ чертоги,
И тамо Душеньку, въ прохладѣ отъ дороги,
Въ готовую для ней купальню привели... (38)
...Извѣстно, что тогда супругъ, сокрывшись тамо,
Желалъ подслушивать ея любовный бредъ... (45)
...Въ началѣ Душенька по комнатамъ пошла,
И, тамо бѣгая, нигдѣ не пробѣжала
Покоя, ни угла,
Въ которомъ бы она на часъ не побывала... (46)
...И славные цари,
Въ быляхъ и въ небылицахъ,
Являлись тамо въ лицахъ... (53)
...И тамо Душенька, среди чудесъ натуры,
Нашла въ явленіяхъ свой родъ, отца и мать... (54).
...Но чудомъ тамо вдругъ,
Безъ всякой дальней рѣчи,
Невидимо супругъ
Схватилъ ее подъ плечи... (56)
...Что тамо, подъ горой, изъ множества пещеръ
Стращаютъ ихъ драконы... (61)
...И съ нѣкимъ ужасомъ сестрѣ внушить старались,
Что въ страшныхъ сихъ мѣстахъ всего они боялись,
Что тамо былъ неистовъ домъ... (65)
...И были тамо дубы
Высоки, толсты, грубы... (87)

Digitized by Google

...Уйти въ пещеру торопилась,
И тамо наконецъ съ Амуромъ изъяснилась... (119)
...Родные тако всѣ гласили во слезахъ... (25)
...Но если тако мнѣ предписано Судьбами,
Скорѣе мечъ вонжу въ мою несчастну грудь... (67)
...Карая тако злость, межъ тѣмъ прекрасный
богъ... (118)

Но рядомъ со славянскими формами вполнѣ свободно употребляются русскія—тамъ и такъ:

...И Душенька бъ еще пошла по всѣмъ мѣстамъ,
Когда бъ отъ бѣгу тамъ
Впослѣдокъ не устала... (47)
...Вездѣ въ чертогахъ тамъ
Царевнинымъ очамъ
Торжественны ей въ честь встрѣчалися предметы (50)
...И тамъ задумавшись едва не впала въ яму.
...Но впрочемъ всѣ мѣста казались тамо са-
домъ... (99)
...Читатель такъ видалъ стремливость въ пчель-
номъ роѣ... (37)
...Но такъ Оракулъ рекъ, и такъ вѣщали боги,
Что сей супругъ ея наноситъ всюду страхъ,
И ежели то такъ, что онъ имѣетъ роги,
Такъ лучше Душенькѣ урода такова
Не видѣть и не знать, пока она жива... (44)

Для полноты надо еще упомянуть слова: тружда̀ться (10), провожда̀ть (60), единъ въ разныхъ падежахъ (39 и др.). Первое и второе употребительны также въ современномъ литературномъ языкѣ, а относительно слова единъ—сомнительно еще, является ли оно славянизмомъ, такъ какъ не всѣ согласны, что начальное о въ одинъ и т. п. словахъ есть характерная особенность русскаго языка.

Digitized by Google

Всѣ перечисленные славянизмы обычны современнымъ Богдановичу писателямъ, и даже встрѣчаются у позднѣйшихъ: Жуковскаго, Пушкина и др.; поэтому они не могутъ быть поставлены въ вину Богдановичу (развѣ за исключеніемъ неудобныхъ формъ безъ полногласія—прелетать, странитьсѧ—и словъ тамо и тако, которые неупотребительны.

Формы безъ полногласія сплошь и рядомъ употребляются поэтами XIX вѣка, вплоть до нашего времени. Слово нощь (въ род. п.—въ риѳму съ рощи) мы находимъ въ юношескихъ произведеніяхъ Пушкина, напр. въ «Русланѣ».

...Людмила вновь одна въ садахъ
Скитается изъ рощи въ рощи;
Межъ тѣмъ въ лазурныхъ небесахъ
Плыветъ луна, царица нощи...

У Пушкина же встрѣчается глаголъ двигнуть съ сохраненіемъ г передъ н:

...Склонись ко мнѣ главою нѣжной,
И да почію безмятежный,
Пока дохнетъ веселый день
И двигнется ночная тѣнь... (Подражаніе Пѣсни пѣсней).

Впрочемъ, здѣсь двигнется употреблено съ цѣлью придать стихотворенію библейскій колоритъ.

Форма сестръ попадается, между прочимъ, у Жуковскаго, напр., въ «Судѣ въ подземельѣ»:

...Хоть строго данную ей власть
Въ монастырѣ она блюла,
Но для смиренныхъ сестръ была
Она заботливая мать...

Морфологическіе славянизмы «Душеньки» ограничиваются случаями употребленія архаическихъ

Digitized by Google

формъ склоненія. Въ «Душенькѣ» встрѣчаются слѣдующія формы древнихъ склоненій:

1) формы склоненія основъ на о. Въ русскомъ языкѣ эти формы сохранились только во множественномъ числѣ двухъ словъ: чудо и небо, остальныя смѣшались со словами средняго рода съ основой на о Богдановичъ же склоняетъ по старинному также слова око и древо:

...Сквозь рощу миртовыхъ и пальмовыхъ древесъ
Великолѣпные представились чертоги... (35)
...Лучемъ своимъ и самъ Царевну опалилъ
И множество древесъ симъ жаромъ повалилъ.. (82)
...Но всѣ мѣста казались тамо садомъ,
И благовонная катилася роса
На мирту, на лимонъ, на всяки древеса... (99)
...Амуры, кои тутъ Царевну окружали,
И устъ улыбками и радостьми очесъ
Отвсюду тѣ слова согласно подтверждали .. (35)

Впрочемъ, во второмъ изданіи поэмы стихъ «И устъ улыбками и т. д.» съ формой очесъ выпущенъ. Въ другихъ случаяхъ всегда—очей.

2) Форма род. п. множ. ч. на ъ (остатокъ древняго склоненія основъ на о) въ тѣхъ словахъ, которыя въ русскомъ языкѣ имѣютъ этотъ падежъ на—овъ, заимствованный отъ склоненія основъ на ъ. Древнее окончаніе—ъ сохранилось только въ нѣсколькихъ словахъ—глазъ, человѣкъ и др. Въ «Душенькѣ» же мы находимъ:

...Но всѣ согласно утверждали,
Что чудъ подобныхъ не видали
Во Греціи съ начала вѣкъ... (22)
...Зефиры воздухъ тамъ дыханьемъ согрѣвали
Изъ разныхъ ароматъ вздували пузыри,.. (38)

Digitized by Google

...И, можетъ быть, что рѣчь еще бы продолжала,
Какъ нѣкій бурный шумъ средь о б л а к ъ въ оный
час
На время прекратилъ ея плачевный гласъ... (80)
...На Душенькѣ тогда широкій былъ платокъ,
Который съ бѣлыхъ плечъ спускался возлѣ бокъ...(87)
Но рядомъ съ вѣкъ, о б л а к ъ и т. д. стоятъ русскія формы—вѣковъ, о б л а к о в ъ:
...И, словомъ, то была исторія вѣковъ... (54)
...Амуръ, предавшися движенью нѣжной страсти,
Едва не бросился съ высокихъ о б л а к о в ъ
Къ ногамъ возлюбленной безъ всякихъ дальнихъ
словъ... (80)

3) Форма твор. п. множ. ч. на ь м и (остатокъ древняго склоненія основъ на ь), которая въ русскомъ языкѣ замѣнилась еще въ древности окончаніемъ основъ на а—я м и. Старое окончаніе сохранилось только въ нѣсколькихъ словахъ: л о ш а д ь м и, д в е р ь м и, п л е т ь м и и т. д. Въ «Душенькѣ» же мы имѣемъ:

...Сирены, сладкія пѣвицы,
Межъ тѣмъ поютъ стихи ей въ честь,
Мѣшаютъ съ б ы л ь м и небылицы,
Ее стараясь превознесть... (19)
...Амуры, кои тутъ Царевну окружали,
И устъ улыбками и р а д о с т ь м и очесъ
Отвсюду тѣ слова согласно подтверждали... (35)
...Сей свѣтъ, гдѣ ты досель равнялась съ божествомъ,
Отнынѣ въ скорбь тебѣ наполненъ будетъ зломъ
И всюду горести за г о р е с т ь м и представитъ.. (76)

Вмѣсто стиховъ:

...Амуръ, мечтами Царевны отвлеченъ,
Стремилъ старанія къ единому лишь виду,

Digitized by Google

Чтобъ гнѣвъ Судебъ къ ней былъ, сколь можно,
облегченъ... (117)

во второмъ изданіи «Душеньки» поставлено:

Амуръ, дотоль ея напастьми отвлеченъ,
Всѣ мысли устремлялъ къ единому лишь виду,
Чтобъ гнѣвъ Судебъ и т. д.

4) форма дат. и предл. п.—земли отъ слова земля (остатокъ древняго склоненія мягкихъ основъ на а; въ русскомъ языкѣ дат. и предл. п. мягкаго склоненія издавна отождествились съ тѣми же падежами твердаго склоненія съ окончаніемъ на ѣ):

...Стрѣляетъ, ранитъ, жжетъ, оковы налагаетъ,
Коль хочетъ на земли, коль хочетъ въ небесахъ... (24)

...За что супруга ей Судьбы такого дали?
А мы и на земли
Едва мужей нашли... (64)

...Зефиры Царску дочь обратно унесли
Изъ горнихъ мѣстъ къ земли... (76)

5) форма предл. п. множ. ч.—крылѣхъ отъ слово крыло (въ русскомъ языкѣ множественное число отъ крыло образуется отъ собирательнаго крылье; ср. тряпье, дубье):

...Но Душенька едва уста свои открыла
Промолвить жалобу, не высказавъ кому,
Какъ вдругъ чудесна сила,
На крылѣхъ вѣтренныхъ взнесла ее надъ міръ... (35)

Въ Суворинскомъ изданіи «Душеньки» вмѣсто на крылѣхъ стоитъ на крылахъ. Въ «Русской поэзіи» Венгерова, гдѣ текстъ, какъ показываетъ сличеніе, воспроизведенъ по Смирдину (даже съ повтореніемъ опечатокъ; напр., у Венгерова перепечатана безсмы-

Digitized by Google

сленная фраза Смирдинскаго изданія: «и сады каменны надъ токами фигуры, отъ удивленія вездѣ разинувъ ротъ, изъ внутренностей вдругъ пускали много водъ» (стр. 53). Слѣдуетъ, конечно, читать: «И самы каменны и т. д.) *) Во второмъ изданіи «Душеньки» совсѣмъ нѣтъ слова крылѣхъ или крылахъ.

Подобныя формы славянскихъ склоненій не рѣдки у писателей XVIII вѣка, напр., у Державина встрѣчается даже такая дикая форма, какъ ушеса отъ ухо:

...И къ звонкимъ Сіонитъ псалтырямъ
Клоню вперенны ушеса... (На осв. храма Каз. Бог. въ СПБ.).

Въ «Фелицѣ» мы видимъ:

..Шампанскимъ вафли запиваю
И все на свѣтѣ забываю
Средь винъ, сластей и ароматъ...

Такія архаическія формы попадаются, хотя и рѣдко, также у позднѣйшихъ писателей, напр., у Жуковскаго:

...«О, кто ты, грозный сынъ небесъ?
Твой взоръ мнѣ наказанье».
Но страшный строгостью очесъ
Пришлецъ хранитъ молчанье.. (Громобой)
...О, всемогущество словесъ,—
Уже отступникъ тлѣнье;
Потухъ послѣдній свѣтъ очесъ,
Въ костяхъ оцѣпенѣнье... (тамъ же).

У Пушкина:

. . . . . волны

*) Самъ Венгеровъ въ «Крит.-біогр. Словарѣ» аттестуетъ Смирдинское изданіе, какъ «небрежное и неполное повтореніе Бекетовскаго».

Digitized by Google

При блескѣ звѣздъ ночныхъ сверкаютъ
Сквозь дремлющій, пустынный лѣсъ,
Шумятъ и корни орошаютъ
Сплетенныхъ въ темный кровъ древесъ... (Кольна)
...И вдругъ изъ сѣни темной рощи,
Какъ въ часъ весенней полуночи
Изъ облакъ мѣсяцъ золотой,
Выходитъ ратникъ молодой... (тамъ же)
..Довольно, сокройся. Пора миновалась,
Земля освѣжилась и буря промчалась,
И вѣтеръ, лаская листочки древесъ,
Тебя съ успокоенныхъ гонитъ небесъ (Туча).
...Меня смущала строгая краса
Ея чела, спокойныхъ устъ и взоровъ,
И полныя святыя словеса (1830)

Въ лексическомъ отношеніи «Душеньки» довольно богата славянизмами. Въ ней встрѣчаются слѣдующія церковно-славянскія слова:

1) Татъ:

...Впослѣдокъ Душенька въ задумчивости мнила, ..
Что мужъ ея, какъ змѣй, какъ самый хищный татъ,
При свѣтѣ никому не смѣлъ себя казать... (66)

2) Животъ (но рядомъ жизнь):

...Межъ тѣмъ, какъ Душенька въ живущихъ оставалась,...
Явился ей еще удобный смерти родъ,
Которымъ чаяла окончить свой животъ.. (88)
...Остался наконецъ единый смерти родъ;
Она еще себя надеждою питала,
Что, можетъ быть, огнемъ скончаетъ свой животъ... (90)
...Послала (Венера) Душеньку еще въ другой походъ,

Digitized by Google

Въ надеждѣ, что она скончаетъ тѣмъ животъ... (109)

3) Воскрыліе:

...И Душеньку тогда, летящую на низъ,
Прикрывъ воскріліемъ своихъ воздушныхъ ризъ,
Какъ должно подхватилъ (Зефиръ)... (83)

4) Обтекать, притекать (въ ц.-слав. значеніи):

...Богиня, обтекая дворъ,
Куда ни обращаетъ взоръ,
Не зритъ ни жертвъ, ни фиміамовъ... (14)
...Простой народъ тогда въ печали
Къ Венерѣ вопіятъ притекъ... (22)

5) Вѣщать:

...Межъ тѣмъ какъ Душенька вѣщала такъ отцу,
И царь и весь совѣтъ пустились плакать снова.. (28)

6) Реку, нарекать, проренать, произренать:

...Но такъ оракулъ рекъ, и такъ вѣщали боги.. (44)
...Не знала (Душенька), духъ ли былъ, иль
просто человѣкъ,
Обѣщанный супругъ, властитель мѣстъ блаженныхъ,
Котораго предъ симъ Зефиръ въ словахъ смятенныхъ
Отчасти предвѣстилъ, но прямо не нарекъ... (37)
...(Зефиръ) страхъ ея (Душеньки) пресѣкъ,
Сказавъ ей съ тихостью, приличною Зефиру,
Что онъ несетъ ее къ блаженнѣйшему міру,
Къ супругу, коего оракулъ ей проренъ... (35)
рекла (105)
...(Амуръ) съ презоромъ произренъ
Строжайшую ей (Душенькѣ) часть, предписанну
богами... (81)

Digitized by Google

7) Жадать (въ изд. Суворина):

...Но удовольствіемъ жадающихъ очей
Останавлялась тутъ стремительность любовна...
(Сув. 58)

У Смирдина и Венгерова вмѣсто «жадающихъ очей» стоитъ «алкающихъ очей».

8) Горьшій:

...Извѣстны только намъ послѣдственны дѣла,...
Что (Душенька) въ новой красотѣ предъ прежнимъ процвѣла, и горьшія себѣ напасти навела (111)

9) Поднесь, донесь:

...Спѣсивымъ предписалъ съ людьми не сообщаться,
И ихъ потомкамъ въ казнь давалась та же спѣсь,
Какая видима осталась и поднесь. (10)

...(Душенька) изобрѣла потѣхъ различны роды,...
Какія и донесь остались между нами. (57)

10) Паче:

... Въ совѣтѣ наконецъ
Родня царевнина, и паче Царь-отецъ,
За лучше ставили... (27)

...Рвалась и морщилась она (Царица) предъ всѣми паче... (28)

...Она (Душенька) предъ ними тамъ во всей красѣ являлась,
Иль паче—имъ касалась... (89)

...И паче, какъ хвостомъ комета всѣхъ пугаетъ... (97)

...(Амуръ) Въ слезахъ ее (Душеньку) увѣщавалъ,
Чтобъ свѣта бѣгала въ свиданіяхъ любовныхъ,
И паче бъ стереглась коварства самыхъ кровныхъ... (Вар 218)

11) Инако:

...Хотя же Душенька инако разумѣла... (Вар. 152)

Digitized by Google

12) Индѣ:

...А индѣ мозаикъ, иль мраморъ, иль агатъ... (48)
...А индѣ Граціи Царевну окружаютъ... (49)

13) Колико, толико:

...О, если бъ вѣдала несчастна Царска дочь,
Колико вредны ей сей мечъ, сія лампада.. (70)
...Богиня, сѣвъ на тронъ и скрывъ свою досаду,
Колико скрыть могла... (105)
...О, праведные боги,
Возможно ль, чтобы вы толико были строги?... 25)
...Впослѣдокъ хоръ пѣвицъ, протяжистымъ манеромъ,...
Воспѣлъ стихи, возвысивъ тонъ,
Толико медленно, толико слуху внятно,...
Что Душенька легко слова переняла... (41)

14) Купно:

...Надъ домомъ черную простерла ночь завѣсу,
И купно съ темнотой
Ввела Царевнина супруга къ ней въ покой... (70)
...Амуръ явитъ имъ (сестрамъ Душеньки) должныя услуги,
Намѣрясь купно взять обѣихъ ихъ въ супруги... (117)

15) Низу:

...Тогда Царевна осторожно
Встаетъ, толь тихо, какъ возможно,
И низу по тропѣ златой
Едва касаяся пятой,
Выходитъ въ нѣкакій покой... (70)

16) Понеже:

...Царевна тамъ сама прочла
Прибитый листъ, въ большую мѣру;
А что она въ листѣ нашла,

Digitized by Google

Скажу по точному манеру:
«Понеже Душенька прогнѣвала Венеру,
И Душеньку Амуръ Венерѣ въ стыдъ хвалилъ;
Она же Душенька румяны унижаетъ... (93)

Можетъ быть, понеже употреблено здѣсь нарочно,—съ цѣлью придать указу Венеры подьяческій слогъ.

17) Паки:

...Зефиръ скорѣй стрѣлы спустился паки въ свѣтѣ... (111)

18) Ниже:

...Не видно было тамъ ночныхъ зловѣщихъ птицъ,
ниже угрюмыхъ лицъ; (52)
..Убійственный совѣтъ Царевна получа,
Представила въ словахъ мятущихся и косныхъ,
Что въ домѣ не было меча,
Ниже какихъ нибудь орудій смертоносныхъ... (68)
...«Зарѣжуся», вскричала (Душенька);
Но не было у ней кинжала,
Ниже какого острія... (85)

Большая часть перечисленныхъ словъ была въ обычномъ употребленіи до Карамзина; но нѣкоторыя изъ нихъ встрѣчаются и позже,—у писателей Карамзинской и даже Пушкинской эпохъ (напр., тать, вѣщать, реку и др.—у Пушкина).

Кромѣ этихъ славянскихъ словъ, уже въ XVIII вѣкѣ исчезавшихъ изъ употребленія, въ «Душенькѣ» встрѣчаются и такія славянскія слова, которыя до нашего времени сохранили права гражданства въ поэтическомъ языкѣ. Таковы: чело (19), око (20 и др.), уста (34, 35, 41), зрѣть (14, 37, 54), чаять 39 и др.). Все это, такъ сказать, казенные славянизмы.

Помимо славянизмовъ, которые составляютъ, какъ уже сказано, сравнительно небольшую часть выраженій,

Digitized by Google

отягощающихъ языкъ «Душеньки»,—въ ней находится значительное число вообще старинныхъ словъ (русскаго происхожденія), исчезающихъ изъ употребленія, начиная съ прошлаго вѣка. Эти устарѣвшія выраженія встрѣчаются въ «Душенькѣ» на каждомъ шагу.

Отмѣтимъ, напр.;

I) Спокойство, бѣдство, дѣйство:

...(Амуръ) долженъ былъ привесть въ спокойство
Свою прогнѣванную мать... (17)

...Не въ долгомъ времени пришла къ богинѣ вѣсть, ..
Что бѣдство Душеньки преходитъ всякому вѣру... (21)

...Извѣстенъ весь народъ
О дѣйствѣ оныхъ водъ... (106)

Теперь всѣ эти слова употребляются съ суффиксомъ—ствіе: спокойствіе, бѣдствіе, дѣйствіе.

Наоборотъ, слово чувствіе, употребляющееся въ «Душенькѣ» съ суффиксомъ—ствіе:

...Но розы блѣдный видъ являютъ передъ ней,
И съ нѣкимъ чувствіемъ ея лобзаютъ ноги... (36) (57)

теперь имѣетъ суффиксъ—ство: чувство. У Пушкина встрѣчается еще чувствіе:

...Быть можетъ чувствій пылъ старинный
Имъ на минуту овладѣлъ... (Евг. Онѣг., гл. 4, XI)

2) Отмѣна (отличіе), отмѣнный, отмѣнно:

...Она (Душенька) ясминный духъ съ отмѣною любила... (52)

...Извѣстно, что ея (Душеньки) отмѣнная краса
Противныя тому являла чудеса. (22)

...И, въ изъявленіе отмѣнна торжества,
Представила себя во славѣ божества... (Вар. 48)

Digitized by Google

...Искать приличныхъ словъ
Къ тому, что въ множествѣ вѣковъ
Блистало толь отмѣнно,
Напрасно было бы и было бъ дерзновенно (13).

Прилагательное отмѣнный и нарѣчіе отмѣнно употребляются теперь только въ оффиціальной рѣчи, а въ литературномъ языкѣ, если и употребляются, то съ оттѣнкомъ ироніи.

3) Пріятство:

. . . . Душенька рѣшить не возмогла,
Пріятство ль голосовъ, достоинство ль свирѣпицы,
Согласіе ли арфъ, или флейту предпочесть... (41)
...Читатели представятъ сами,
Каковъ явился богъ пріятствъ... (72)

4) Довóдъ (доносъ, обличеніе):

...О красотѣ ея (Душеньки) имѣетъ весь народъ
Изъ повѣстей доводъ... (109)
. . . . (Душенька) лежала на фатѣ
У входа сей пещеры,
Скрывая голову въ пещерной темнотѣ;
А часть оставшая явилась въ красотѣ
На зрѣлище предъ входомъ;
И быть тогда могла признакомъ и доводомъ,
Когда бы любовный богъ
О точности вещей имѣть сомнѣніе могъ. (119)

5) Сирый:

...Веселья морщатся, Амуры плачутъ сиры. (1)

Это слово казалось старымъ уже В. К. Кюхельбекеру въ 1823 году. Въ сочиненныхъ имъ въ этомъ году «Шекспировыхъ духахъ» одно изъ дѣйствующихъ лицъ (поэтъ) говоритъ:

.. Сиръ—слово старое; прочтутъ иные—сыръ.
Сиръ никого не тронетъ и т. д.

Digitized by Google

Пушкинъ соглашался съ этимъ, хотя, можетъ быть, неискренно (см. его письма за 1823 годъ).

6) Злонравный:

...Велѣлъ, чтобъ обще всѣ злонравны чудаки
Съ приличной надписью носили колпаки... 11)

Ср. у Фонвизина: «Вотъ злонравія достойные плоды» (Слова Стародума, заканчивающія «Недоросля»).

7) Кой, сей, оный (оный—славянизмъ):

. . . . меньшая царска дочь,
Отъ коей многіе вздыхали день и ночь... (13)
...И кои знали всяки сказки.. (25)
...И кои въ Душенькѣ высокой разумъ чтили... (26)
...И кои болѣе устали... (31)
...Въ сей повѣсти они
Острѣйшихъ разумовъ пріятности явили... (8)
...По доброму суду уставъ сей былъ не строгъ... (11)
...Сей видъ пріятность обновляетъ
И радость на ея (Венеры) челѣ.
— О, если бъ видъ сей,—онъ вѣщаетъ,
Остался вѣчно въ хрусталѣ,—
Но тщетно то Тритонъ желаетъ:
Исчезнетъ сей призракъ, какъ сонъ.. (19)
...Но случай сей для всѣхъ былъ новъ. (21)
...Но тѣмъ отвѣтъ сей былъ не менѣе безтолковъ... (24)
...И мнили, что, по сей примѣтѣ... (26)
. . . . . волшебные призраки...
. . . . . мрачной ночи сей усугубляли тьму... (34)
...Что сей супругъ давно вздыхаетъ безъ супруги... (35)
...Единымъ лишь богамъ сіи дѣла не трудны (36)
...Во время оныхъ лѣтъ... (28)
...Невидимый Зефиръ,

Digitized by Google

Ея (Душеньки) во оный часъ, счастливый похититель... (35)

.. Царевна въ оный часъ, хотя и со стыдомъ... (38)

...Какъ нѣкій бурный шумъ средь облакъ въ оный часъ... (80)

...Не знаю, правда ль то, лишь нѣтъ сомнѣнья въ ономъ... (89)

...Отплылъ во оно время (90)

Кой до сихъ поръ удержалось въ научномъ и отчасти въ поэтическомъ языкѣ, а всѣ три мѣстоименія въ оффиціальной рѣчи (напр., въ приказѣ министра народнаго просвѣщенія отъ 14-го февраля 1902 года: «Вслѣдствіе сего предлагаю попечителю московскаго учебнаго округа поручить правленію Имп. Московскаго Университета, независимо отъ взысканій, коимъ виновные могутъ быть подвергнуты по общимъ узаконеніямъ, немедленно исключить изъ числа студентовъ онаго всѣхъ тѣхъ, кои были арестованы въ ночь на 10-е февраля и т. д.»). Въ литературномъ языкѣ сіи и оные, несмотря на походъ, предпринятый противъ нихъ знаменитымъ Брамбеусомъ въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, удержались по крайней мѣрѣ до пятидесятыхъ годовъ. Даже у такого художника слова, какимъ былъ Пушкинъ, кои, сіи и оные встрѣчаются не только въ стихахъ, но и въ прозѣ:

...Не дорого цѣню я громкія права,
Отъ коихъ не одна кружится голова. (Изъ VI Пиндемонте)

. .И насъ плѣнили, ужаснули
Картины тайныхъ сихъ ночей
Сіи чудесныя видѣнья,
Сей мрачный бѣсъ, сей Божій гнѣвъ.
(Руслан и Людмила)

Digitized by Google

...Ужель не можно мнѣ
Глазами слѣдовать за ней и въ тишинѣ
Благословлять ее на радость и на счастье,
И сердцемъ ей желать всѣ блага жизни сей... (1832)

«Карлъ симъ походомъ избѣгнулъ славной ошибки Наполеона: онъ не пошелъ на Москву... Въ семъ походѣ Карлъ XII менѣе, нежели когда-нибудь, ввѣрялся своему счастью: оно уступило генію Петра» (Изъ предисловія къ Полтавѣ).

У Лермонтова:

Того, кто страстью и порокомъ
Затмилъ твои младые дни,
Молю, язвительнымъ упрекомъ
Ты въ оный часъ не помяни... (Оправданіе, 1841)

Въ «Душенькѣ» кой, сей, оный употребляются на каждомъ шагу.

8) Честь (глаголъ):

...Во время такова изгнанія стиховъ,
Когда не чтился тамъ ни пѣсни въ ней, ни оды... (59)

Во второмъ изданіи «Душеньки» это мѣсто читается такъ:

И въ семъ изгнаніи стиховъ
Оставила не чтя похвальныя ей оды.

9) Толь:

...Возможно ль изъявить достойно
Великолѣпіе пировъ,
О коихъ ты писалъ толь стройно? (12)
...Иные Душенькѣ въ утѣху говорили,
Что толь особая вина... (23)
...Но если счастье толь упорно... (23)
...Тогда и Царь скорѣй предпринялъ свой отъѣздъ,
...Не вѣдая конца за толь слѣпымъ началомъ (34).
...Узрѣвъ толь сильную посольску мочь... (113)

Digitized by Google

10) В т у н ѣ:

...А въ сердцѣ лишь несчастный пламень,
Которымъ в т у н ѣ тлѣетъ онъ. (19)

11) В о т щ е:

...В о т щ е жрецы кричали... (31)

... В о т щ е супругъ всегда Царевну увѣрялъ,
Что онъ себя сражалъ
Для слѣдствій самыхъ важныхъ;
В о т щ е ей знать давалъ,
Что онъ не могъ никакъ нарушить словъ присяжныхъ... (60)

...В о т щ е въ то время всѣхъ Царевна увѣряла,
...За чѣмъ туда пришла... (104)

У Пушкина:

...В о т щ е свободы жаждетъ онъ (Кавказскій Плѣнникъ, ч. II)

12) О т к о л ѣ (употребляется въ простонародной рѣчи), о т т о л ѣ, д о к о л ѣ (изрѣдка употребляется и теперь), д о т о л ѣ:

...И введена была въ пространнѣйшія сѣни,
О т к о л ѣ во всѣ края, сквозь множество дверей... (37)

...Незнаемо о т к о л ѣ тогда явился вдругъ
Въ невидимомъ лицѣ невѣдомый супругъ. (42)

...Поставилъ средь двора и вдругъ о т т о л ѣ
исчезъ (35).

...Оттоль на волю распустилъ (89).

...Никто-бъ ее извлечь,
Никто-бъ не могъ о т т о л ѣ... (91)

...Жрецы тогда ее до будущаго лѣта
Отправили оттоль безъ всякаго отвѣта (97)

..... пришло во умъ богинѣ
Отправить Душеньку съ письмомъ ко Прозерпинѣ,

Digitized by Google

Велѣвъ искать во адъ себѣ пути
И нѣкакой оттоль горшечекъ принести (111)
...И всѣмъ своимъ клялася родомъ,
Доколь она жива,
Не ставить ни во что оракула слова... (28)
...(Овидій) Подробно описалъ,
У грековъ какъ дотоль бывали казни часты (11)
...Неслыханну дотоль увидѣвъ красоту... (35)
...(Апеллъ) Представилъ Душеньку со всею красотою,
Какой дотолѣ умъ вообразить не могъ (48)
...Никто не нарушалъ дотоль ея забавъ... (98)

16) Дабы:

...И самъ искалъ себѣ предназначенныхъ бѣдъ,
Дабы сбывалось то неложно... (28)
...Желаетъ ли она смотрѣться въ зеркала?—
Они раждаются ея единымъ взглядомъ
...И по стѣнамъ стоятъ великимъ рядомъ,
Дабы краса ея удвоена была (40)

Изъ перечисленныхъ словъ нѣкоторыя, напр., спокойство, воспѣять, казать, кой, сей, оный, вотще, дабы и др., встрѣчаются въ литературномъ языкѣ вплоть до Пушкинскаго времени.

Кромѣ отмѣченныхъ устарѣлыхъ словъ, въ «Душенькѣ» есть еще извѣстное количество словъ, употребленныхъ въ старинномъ ихъ значеніи, впослѣдствіи измѣнившемся.

Напримѣръ: Словами труждаться, трудъ Богдановичъ обозначаетъ понятіе страданія:

...Завистнымъ онъ велѣлъ, какъ вѣстно, въ томъ
труждаться,
Чтобы счастіе другихъ

Digitized by Google

Скучало взорамъ ихъ,
И не могли-бъ они покоемъ наслаждаться. (10)
...Деревна въ оный часъ, хотя и со стыдомъ,
Со спѣхомъ и трудомъ,
Какъ водится притомъ,
Взирая на обновы,
Какія были тамъ готовы,
Дозволила сложить съ красотъ своихъ покровы (36)

Ср. въ «Словѣ о полку Игоревѣ»: «черпахуть ми синее вино съ трудомъ смѣшено».

Возмущаться употребляется въ смыслѣ волноваться:

...Отъ страховъ таковыхъ родные возмущались... (25).

Лестный въ смыслѣ прельстительный, пріятный:

...(Душенька) вдавалась въ сладости различныхъ лестныхъ думъ... (99).

Предлогъ для въ значеніи по причинѣ (изъ-за).

...(Супругъ) на Душенькинъ вопросъ
Просилъ, увѣщевалъ, для нѣкакихъ ей грозъ,
Чтобъ видѣть до поры супруга не желала...(43).
...Для множества такихъ причинъ...(96).

Въ такомъ значеніи эти слова употреблялись иногда въ литературномъ языкѣ XVIII вѣка.

Наконецъ, въ «Душенькѣ» одинъ только разъ встрѣчается старая русская форма сравнительной степени на -ае—громчае:

...И горы вскрикнули громчае сколь возможно,
Что Душенька была прекраснѣй всѣхъ неложно...(88).

Digitized by Google

Сравнительная степень на -ае была любимой формой Сумарокова. Она служила ему неисчерпаемымъ источникомъ рифмъ въ стихахъ; съ удовольствіемъ употреблялъ онъ ее въ прозѣ. У другихъ писателей XVIII вѣка эта некрасивая форма встрѣчается рѣдко.

Мы отмѣтили въ «Душенькѣ» славянизмы и устарѣвшія выраженія. Все это вмѣстѣ составитъ старинный элементъ въ языкѣ «Душеньки». Тутъ Богдановичъ можетъ быть оправданъ: тѣ выраженія, которыя намъ кажутся теперь устарѣвшими, для публики XVIII вѣка были привычны, такъ какъ употреблялись почти всѣми писателями того времени.

Теперь намъ надо отмѣтить встрѣчающіяся въ «Душенькѣ» неупотребительныя или малоупотребительныя слова и формы. Въ этомъ отношеніи Богдановичъ тоже не представляетъ исключенія: обиліе неологизмовъ, неупотребительныхъ выраженій, всякихъ неправильностей въ языкѣ,—характерная особенность литературныхъ произведеній XVIII вѣка,—особенность, вполнѣ понятная въ эпоху выработки литературнаго языка и броженія разнородныхъ его элементовъ.

Въ «Душенькѣ» встрѣчаются, напр., слѣдующія неупотребительныя и малоупотребительныя слова:

1) Щеть (щетина):

...И если находилъ въ подсудныхъ звѣрски души,
Такимъ ослиныя приклеивалъ онъ уши,
Инымъ сурову щеть, съ когтями въ прибыль ногъ... (10).

2) Прослуга:

...Такая, Душенька, была твоя прослуга,
Какъ весь Цитерскій міръ и вся его округа (14).

Digitized by Google

3) Отличность:

...И для отличности такого торжества
Явила тутъ себя во славѣ божества. (28).

4) Судьбина:

...И тамъ ее одну оставять на судьбину... (25).

Ср у Пушкина:

...И гдѣ мнѣ смерть пошлетъ судьбина?...
(Стансы).

5) Коклюшка (палочка для плетенья кружевъ):

...Шестнадцать человѣкъ, поднявши на подушки,
Несли царевнины тамбуры и коклюшки... (30).
Строёвство? стр. 44.

6) Стремливость:

...Читатель такъ видалъ стремливость въ
пчельномъ роѣ... (37).

7) Махры (?) *):

..Увидѣла себя безъ райскихъ покрывалъ,
Лежащу въ платьицѣ простомъ и не нарядномъ,
Въ какое Душеньку въ несчастьѣ безприкладномъ,
Оставивъ выкладки и всякія махры,
Родные нарядили,
Когда на верхъ горы
Ее препроводили. (78).

8) Сворость:

...И извиняючи въ ней сворость всякой вѣры,
Приписывалъ вину однѣмъ ея сестрамъ (Вар. 287).

Въ первомъ изданіи было:

И извиняя въ ней поспѣшность всякой мѣры и т. д.

9) Презоръ:

...(Амуръ) съ презоромъ пронзрекъ

---

*) Мохеръ, махоръ=бахрома (см. Слов. Горлева).
Ред.

Digitized by Google

Строжайшую ей часть, преописанну богами...(81).

10) Догонъ.

...(Наяды) за Душенькою тутъ спѣшили вслѣдъ
догономъ... (89)

11) Презорный:

...Презорна спѣсь не любитъ.. (14)

12) Пчельный, 13) Юничный:

. .Читатель такъ видалъ стремливость въ пчельномъ роѣ,
Когда юничный родъ, оставя старыхъ пчелъ,
Кружится, рѣзвится... (37).

14) Зеленистый:

...Изъ дерновъ зеленистыхъ... (56).

15) Злоумный:

...Злоумна ненависть, суда повсюду строго... (64).

16) Злотворный:

...Что въ немъ живутъ, конечно, змѣи,
Или злотворны чародѣи... (65).
...Злотворныхъ сестръ и рѣчь и взглядъ... (67).

17) Осмѣлить:

...Вдохни въ меня твой жаръ и разумъ мой осмѣлъ
Коснуться счастія селеній благодатныхъ... (7).

18) Тазать:

...Я только лишь могу сказать,
Что царь любилъ себя казать,
Иныхъ хвалить, иныхъ тазать... (12).

19) Пышáть:

...Другія-жъ, на струяхъ несясь,
Пышатъ въ трудахъ по почтѣ скорой... (20).

20) Хлипать:

...Иные хлипали, другіе громко выли... (30).

21) Нѣкакій:

Digitized by Google

...(Душенька) раскидывала взгляды
На выбранны для ней и платья и наряды
И нѣкакій нѣнецъ... (39).
...Впослѣдокъ хоръ пѣвицъ протяжистымъ манеромъ,
Съ приличнымъ нѣкакимъ размѣромъ,
Воспѣлъ стихи, возвысивъ тонъ... (41).
...(Амуръ) увѣщевалъ, для нѣкакихъ грозъ,
Чтобъ видѣть до поры супруга не желала...(43).
...Тогда воздушна колесница
Несла ихъ въ облакѣ густомъ
Подъ темнымъ нѣканимъ шатромъ... (57).
...пришло на умъ богинѣ
Отправить Душеньку съ письмомъ ко Прозерпинѣ,
Велѣвъ всплать самой во адъ себѣ пути
И нѣканой оттоль горшечекъ принести. (111).

Вообще мѣстоименіе нѣкакій очень часто попадается въ «Душенькѣ».

22) Вѣстно (употр. въ Новгор. и Тамбов. губ. См. Слов. Даля):

.. Завистнымъ онъ велѣлъ, какъ вѣстно, въ томъ
труждаться... (10).

Во второмъ изданіи:

...Въ картинахъ же онѣ, какъ вѣстно, чудесами. .
(Вар. 181).
...Но вѣстно было ей... (Вар. 389).

23) Обще:

...Велѣлъ, чтобъ обще всѣ злонравны чудаки...(11).
...И каждая ихъ часть, и каждая фигура,
И обще вся архитектура... (100).

24) Зазорно:

...Одной ли мнѣ любить зазорно? (23).

25) Обычайно:

...Царевна наконецъ умомъ

Рѣшила неизвѣстность въ томъ,
Какъ всѣ дѣла своимъ судомъ
Она рѣшила обычайно... (29).

Въ «Полтавѣ» Пушкина:

...Храня суровость обычайну
Спокойно вѣдалъ онъ Украйну...

26) Напредъ:

...И въ милость только то прошу себѣ напредъ,
Чтобы всегда могла твое лицо я зрѣть. (105).

27) Шпынь:

...(Душенька) съ времени, когда Амура полюбила,
По мысли никого въ богахъ сыскать не мнила:
Кто дерзокъ былъ иль трусъ, кто гордъ, иль глупый шпынь. (95).

Шпынь—слово южно-русское (ему соотвѣтствуетъ великорусское шпень, шпенекъ. См. словарь Даля). Первоначальное его значеніе—остріе, колючка; въ переносномъ смыслѣ оно означаетъ балагура, острослова, а въ данномъ случаѣ равносильно «шуту гороховому». Только въ одномъ словѣ шпынь и проявилось малороссійское происхожденіе Богдановича (онъ родился въ Переволочнѣ Полтавской губерніи).

Въ «Душенькѣ» встрѣчаются нѣсколько словъ, несомнѣнно сочиненныхъ самимъ Богдановичемъ. Таковы, напримѣръ:

1) Славена:

...У хладныхъ береговъ обильной льдомъ славены...(7).

2) Видѣцъ (зритель):

...Хлоиныхъ красотъ видѣцъ
Самъ узнаетъ наконецъ,
Сколь любезна Добродѣтель. (Стихи на добродѣтель Хлои, служащіе посвящ. «Душеньки».

Digitized by Google

3) Отломокъ:

...Другой, изъ краевъ самыхъ дальнихъ,
Успѣвъ приплыть къ богинѣ сей,
Несетъ отломокъ горъ хрустальныхъ
На мѣсто зеркала предъ ней. (19).

4) Ручьиться (во второмъ изъ изданій нѣтъ):

...Лишь токи слезъ у всѣхъ ручьились по лицу ..(28).

5) Безтрудно (во второмъ изд. нѣтъ):

...Безтрудно и отважно стану...(8).

Нѣкоторыя слова Богдановичъ употребляетъ съ окончаніями мужескаго рода вмѣсто женскаго и наоборотъ:

1) Округа вм. округъ:

...Такая, Душенька, была твоя прислуга,
Какъ весь Цитерскій міръ и вся его округа. (14).

2) Архива вм. архивъ:

...Отъ ѣдкой древности, которая былъ глодаетъ,
Архива многихъ дѣлъ давно истреблена...(10).

3) Урнъ вм. урна:

...То былъ плачевный урнъ, какой старинны греки...(30).

4) Манеръ вм. манера (ср. нынѣшнее такимъ манеромъ):

...И, слѣдуя манеру...(31).

Кромѣ неупотребительныхъ словъ, въ «Душенькѣ» находятся еще неупотребительныя формы отъ словъ употребительныхъ. Такъ Богдановичъ употребляетъ:

1) Множественное число отъ словъ, которыя множественнаго числа не имѣютъ. Напримѣръ:

...Гдѣ царствуютъ безъ скукъ веселости одни..(7)
...Бывала Душенька веселостей душою...(74).

Digitized by Google

...И дни среди утѣхъ свои имѣли скуку...(54).
...Въ сихъ скукахъ царска дочь...(Вар. 199).
...Узнала наконецъ богиня красоты
Причину вкругъ себя и скукъ и пустоты...(15).
...И будто Душенька, боясь подобныхъ скукъ...(59).
.. Бѣгутъ отъ мѣстъ, гдѣ ты, докучные сатиры,
Хулы и критики, и грусти и бѣды...(7).
...Смотря на горесть сихъ разлукъ...(33).
...Умѣривая умъ любителей свободъ...(49).
...Листомарателей свободъ не нарушала...(60).
...Изъ деревовъ зеленистыхъ...(56).
...Вздохнувъ по Душенькѣ въ боязняхъ толь суровыхъ.. (61).
(въ вар.: Вздохнувши онъ тогда отъ страховъ толь суровыхъ...).
...Зефиръ, Зефиръ, когда-бъ ты зналъ
Сихъ злобныхъ сестръ коварны лести...(62).
...Блестишь златыми чешуями...(108).

2) Неупотребительныя формы дѣепричастій наст. вр. отъ глагола соверш. вида и причастій прош. вр. страд. залога отъ глагола несоверш. вида:

...Амуръ, простря свой властный взоръ,
Подвигнулъ весь Нептуновъ дворъ,
Узря Венеру рѣзвы волны,
Текутъ за ней веселья полны. (18).
.. И предая Судьбамъ расправу царскихъ дѣлъ...(30).
...Въ сію пріятну ночь
Дая свободу взгляду...(73).
...Супругъ едва тогда изъ дома отлетѣлъ,
Какъ нѣкакій Зефиръ, посылаемый для дѣлъ...

Форма посылаемъ встрѣчается въ «Канутѣ» Ал. Толстого:

Пѣвецъ, что посылаемъ его пригласить. (строфа 9).

Digitized by Google

Надо отмѣтить еще нѣкоторыя неправильныя формы, попадающіяся въ «Душенькѣ»:

1) Формы мн. ч. ѣствы, вороты, чуды, вм. ѣства (яства), ворота, чудеса (если не чудеса):

...Но всѣ согласно утверждали,
Что чудъ подобныхъ не видали
Во Греціи съ начала вѣкъ. (22).
...пойдутъ отъ ней нелѣпые уроды,
Иль чуды, съ коими не можно будетъ жить...(66).
...Амуръ, содѣтель чудъ...(84).
...Невиданной работы
Агатныя вороты...(Вар. 108).
...Приборы для стола и ествы (у Сув. ѣствы) и напитки...(26).

Но большей частью правильно:

...Извѣстно, что ея отмѣнная краса
Противныя тому являла чудеса... (22).
...та гора, касаясь небесъ,
Издревле множествомъ прославилась чудесъ... (26)

и т. д.

Такая же путаница родовыхъ окончаній во множественномъ числѣ наблюдается и въ народной рѣчи.

2) Форма склоненія имени на -мя безъ суффикса -ен-:

...Нашла себѣ дрова, раскладенныя въ пламѣ,
Горящія во пламѣ... (Вар. 235).

Такая же форма въ пѣснѣ Богдановича «У рѣчки птичье стадо»:

...Мнѣ снилося въ то время,
Что ястребъ налетѣлъ
И птенчика отъ племя
Въ глазахъ унесть хотѣлъ.

Формы безъ -ен- встрѣчаются у многихъ писателей,

Digitized by Google

начиная съ Державина, у котораго онѣ попадаются нѣсколько разъ:

...Огонь, въ волнахъ неугасимый,
Очаковскія стѣны жретъ:
Предъ ними Россъ непобѣдимый
И въ мразъ зелены лавры жнетъ:
Сѣдыя бури презираетъ,
На льды, на рвы, на громъ летитъ,
Въ водахъ и въ пламѣ помышляетъ:
Или умреть, иль побѣдитъ... (Осада Очакова, 1788).

Стремленіе къ подобнымъ формамъ обнаруживалъ Лермонтовъ. Онѣ встрѣчаются у него нѣсколько разъ на протяженіи всей его литературной дѣятельности, отъ отроческихъ лѣтъ и до смерти:

«...ежели я къ вамъ мало напишу, то это будетъ не отъ моей лѣности, но отъ того, что у меня не будетъ время».(Письмо къ тетѣ М. А. Шанъ-Гирей отъ 1828 г.).

...Ты плакалъ горькими слезами,
Глядя на милый свой предметъ,
О томъ, что цѣпь лежитъ межъ вами,
Что пламя въ мертвомъ сердцѣ нѣтъ... (второй очеркъ Демона).

...Не встрѣтитъ отвѣта
Средь шума міркова
Изъ пламя и свѣта
Рожденное слово... (Есть рѣчи... 1841 г.).

Панаевъ разсказываетъ (въ своихъ воспоминаніяхъ), какъ Краевскій указалъ Лермонтову на эту неправильность, когда послѣдній привезъ ему свое стихотвореніе «Есть рѣчи...» для напечатанія въ «Отечественныхъ Запискахъ»: «Изъ пламя и свѣта рожденное слово,—это неправильно», говорилъ Краевскій, «по грам-

Digitized by Google

матикѣ надо сказать: изъ пламени и свѣта...» Лермонтовъ пробовалъ спорить, наконецъ рѣшилъ передѣлать этотъ стихъ; онъ взялъ листокъ со стихами, подошелъ къ столу Краевскаго, обмокнулъ перо и задумался. Черезъ пять минутъ Лермонтовъ бросилъ съ досадой перо и сказалъ: «ничего не идетъ въ голову, печатай какъ есть, сойдетъ». Живое знаніе языка столкнулось тутъ съ мертвыми правилами грамматики. Правда была, конечно, не на сторонѣ Краевскаго: къ коротнимъ и стремительнымъ стихамъ Лермонтовскаго стихотворенія гораздо болѣе идетъ короткая форма пламя, чѣмъ длинная—пламени. На сторонѣ Лермонтова были, кромѣ того, психологическіе законы развитія языка, которые стремятся свести морфологическія измѣненія словъ на возможно меньшее число видовъ и достигаютъ этого именно психологическимъ путемъ—вліяніемъ однѣхъ формъ на другія.

3) Твор. п. множ. ч. плечми, очми вм. плечами, очами:

...Амуры тамъ сердца стрѣлютъ на лету:
Летятъ великою толпою,
И всѣ они несутъ колчаны за плечми,
И всѣ, прекрасными гордясь ея очми,
Летятъ, поднявши лукъ, на цѣлый свѣтъ войною... (49).

Эта форма можетъ быть сочтена простонародной. У Богдановича прорываются иной разъ народныя выраженія, можетъ-быть, подъ вліяніемъ пословицъ, которыя онъ собиралъ и украшалъ рисунками. Форму ухми, аналогичную плечми и очми, тонкій знатокъ народнаго языка Тургеневъ влагаетъ въ уста кучеру Кирему въ «Разговорѣ на большой дорогѣ»: Михрюткинъ. А отчего это у тебя коренная ушами трясетъ?—Ефремъ.

Digitized by Google

Какая лошадь ухми трясетъ?—Михрюткинъ. Коренная; развѣ ты не видишь?—Ефремъ. Коренная ухми трясетъ?—Михрюткинъ. Да, да, ушми.—Ефремъ. Не знаю, отчего она ухми трясти будетъ. Развѣ отъ мухъ.—Михрюткинъ. Отъ мухъ лошадь всей головой трясетъ, а не одними ухми.—Формы плечми и т. п. встрѣчаются не только въ народномъ языкѣ, наприм., у Державина:

...Ретивый конь, осанку горду
Храня, къ тебѣ порой идетъ,
Крутую гриву, жарку морду
Поднявъ, храпитъ, ушми прядетъ .. (Водопадъ).

Или у Лермонтова:

...И кудри мягкія, какъ ленъ,
Съ главы вѣнчанной упадали,
И крылья легкія, какъ сонъ,
За бѣлыми плечми сіяли... (второй очеркъ Демона).
...Подъ нимъ весь въ мылѣ конь лихой,
Безцѣнной масти золотой.
Питомецъ рѣзвый Карабаха
Прядетъ ушми и, полный страха,
Храпя, косится съ крутизны
На пѣну скачущей волны (Демонъ).

4) Вліяніемъ народной рѣчи можно объяснить также форму причастія дѣйствительнаго залога оставшій, которую Богдановичъ употребляетъ въ медіальномъ значеніи, вмѣсто оставшійся:

...Оставшихъ малое число,
Кряхтя подъ игомъ колесницы
Скучающей своей Царицы,
Вездѣ унылое несло (15).
...Увидѣвъ Душеньку въ пространствѣ темноты,
Оставшу безъ отца, безъ матери, безъ рода...(34).

Digitized by Google

...Кудритъ оставшіе волосъ своихъ ключи...(49).

Галаховъ въ своей обстоятельной статьѣ о Богдановичѣ (Отеч. Зап., 1849) послѣднюю форму отмѣчаетъ, какъ этимологическую ошибку. Но ошибка не можетъ повторяться нѣсколько разъ; очевидно, тутъ система.

Наконецъ, въ «Душенькѣ» мы видимъ еще слѣдующія неправильныя формы:

5) Простѣе (проще):

...Въ сей день она себѣ назначила нарядъ,
Который былъ простѣе... (46).

Ср. у Пушкина въ «Полтавѣ»:

...Тѣмъ съ виду онъ неосторожнѣй
И въ обхожденіи простѣй.

6) Вѣдитъ (вѣдаетъ):

...Воскликнули тогда,
Что участь Душеньки оракулъ самъ не вѣдитъ.. (27).

Во второмъ изданіи исправлено.

7) Видя́щій (видящій):

...И случаемъ тогда, видящимъ иль слѣпымъ... (90).

Форма эта, можетъ-быть, не причастіе, а прилагательное, образованное посредствомъ суффикса -ущ- (-ющ-), по аналогіи съ злющій, большущій или народнымъ завидя́щій (у Алеши Поповича глаза завидя́щіе).

8) Въ изданіи Суворина находится еще одна неправильная форма, именно форма прич. прошед. страд. приколонный вм. приколотый:

...Счастливый сей букетъ, приколонный на грудь... (Сув. 41).

Въ изданіи Смирдина и въ «Русской Поэзіи» Венгерова (гдѣ перепечатанъ смирдинскій текстъ) стоитъ правильная форма приколотый.

9) Им. п. множ. ч. ж. р. одни вм. однѣ:

Digitized by Google

...Въ сей повѣсти они
Острѣйшихъ разумовъ пріятностей явили:
Перомъ ихъ, кажется, что Граціи водили,
Иль сами Граціи писали то одни... (8).

Сплошь и рядомъ Богдановичъ придаетъ словамъ неупотребительное или устарѣвшее значеніе, напр., онъ употребляетъ:

Околичность въ значеніи обстоятельства:
...Никто не смѣлъ раскрыть завѣсу дѣлъ ночныхъ.
Не знаю, что они другъ съ другомъ говорили,
Ни околичностей, притомъ какія были...(43).

Смотрѣнье въ значеніи зрѣнія:
Едина отъ другой смотрѣнье отвлекала
(Вар. 168).

Край въ значеніи предѣла:
...И долѣ бъ такъ жила, когда бъ сей свѣтлый рай
Желаніямъ ея возмогъ содѣлать край. (60).
...Казался край тогда ея несчастной долѣ... (85).

Удобный въ значеніи способный:
...Оттуда сорокъ нимфъ вели ее въ чертоги,
Какія созидать удобны только боги... (38).
...Амуры наконецъ старались изобрѣсть,
По вкусу Душеньки, комедіи, балеты,
Концерты, оперы, забавны оперетты,
И все, что острый умъ удобенъ произвесть. (57).

Извѣстенъ въ значеніи освѣдомленъ:
...Извѣстенъ весь народъ
О дѣйствѣ оныхъ водъ... (106)

Цвѣтной въ значеніи румяный:
...И стала Душенька полна, цвѣтна, бѣла... (121)

Учредить въ значеніи устроить:
...Богиня, учредивъ старинный свой нарядъ...(18)

Претить въ значеніи запрещать:

Digitized by Google

...Иной, съ чудовищами споря,
Претитъ касаться симъ мѣстамъ... (18)

Предлагать, представлять въ значеніи говорить:

...Но тѣ, которые исторію читали,
Противу предлагали,
Что Музы изстари проводятъ въ дѣвствѣ вѣкъ... (26)
...Убійственный совѣтъ Царевна получа,
Представила въ словахъ мятущихся и косныхъ,
Что въ домѣ не было меча... (68)

Иногда дѣйствительный залогъ глаголовъ употребляется вмѣсто средняго (возвратнаго, взаимнаго):

...Впослѣдокъ сродники, совѣтовавъ (посовѣтовавшись), рѣшили... (24)
...На свѣтѣ скучивъ безъ супруга... (Вар. 81)

Наконецъ, встрѣчаются прямыя и безспорныя ошибки въ употребленіи словъ; напр., въ стихахъ:

Во время оныхъ лѣтъ
Оракулъ въ Греціи столь много почитался,
Что каждый исполнять слова его старался,
И самъ искалъ себѣ преднареченныхъ бѣдъ,
Дабы сбывалось то неложно,
Что только предсказать возможно (28) —

слово преднареченныхъ явно стоитъ вмѣсто предреченныхъ. Въ стихахъ:

...Примѣтить было льзя изъ словъ ея печальныхъ,
Пріятна ль ей была готовность сихъ услугъ... (68)

слово льзя стоитъ вмѣсто нельзя.

Уловить всѣ тѣ неупотребительные и неудобные оттѣнки значенія словъ, которые встрѣчаются въ языкѣ Богдановича,—трудно. Приходится останавливаться на наиболѣе замѣтныхъ. Напр., слово веселость Богдановичъ употребляетъ тамъ, гдѣ было бы болѣе умѣст-

Digitized by Google

нымъ слово веселіе, обозначающее нѣчто болѣе благородное, чѣмъ веселость, и болѣе широкое по значенію:

...Вдохни въ меня твой жаръ и разумъ мой осмѣль
Коснуться счастія селеній благодатныхъ,
Гдѣ вѣчно ты безъ бѣдъ проводишь сладки дни,
Гдѣ царствуютъ безъ скукъ веселости одни. (7)
...Бывала Душенька веселостей душею,
Бывала Душенька большою госпожею... (74)

Слово изъявленіе, которое въ современномъ языкѣ можетъ относиться только къ чувствамъ, у Богдановича употребляется въ болѣе широкомъ значеніи:

...И въ изъявленіе отмѣнна торжества
Представила себя во славѣ божества (Вар. 48)

Слово пріятность, которое въ современномъ языкѣ всегда сопровождается какимъ-нибудь опредѣленіемъ, въ «Душенькѣ» употребляется самостоятельно:

...Въ сей повѣсти они
Острѣйшихъ разумовъ пріятности явили... (8)
...Сей видъ пріятность обновляетъ,
И радость на ея челѣ (19).

Надо замѣтить, что нѣкоторыя изъ перечисленныхъ особенностей свойственны и другимъ писателямъ XVIII вѣка.

Въ «Душенькѣ» очень часто встрѣчаются произвольныя сокращенія и распространенія словъ черезъ вставку и опущеніе гласныхъ. Такъ предлогъ съ, въ употребляются съ удлиненіемъ тамъ, гдѣ его вовсе не нужно, напримѣръ:

...Узнала наконецъ богиня красоты
Со гнѣвомъ пребезмѣрнымъ
Причину вкругъ себя и скукъ и пустоты. (15)

Digitized by Google

...Во угожденіе ботинѣ доносили... (15)
...Сама рядила путь во островъ свой обратно...(18)
...Другія во услугахъ тутъ... (19)
...Родные тако всѣ гласили во слезахъ... (25)
...Хотѣли Душеньку во Африку везти... (26)
...Отецъ со ближними у колесницы шелъ... (30)
...Царевна, вышедши изъ бани наконецъ,
Со удовольствіемъ раскидывала взгляды...(39)

И наоборотъ тамъ, гдѣ требуется удлиненіе,—его нѣтъ:

...И въ областяхъ моихъ надъ мной торжествовать... (16)

Нѣкоторыя слова, напр., сдѣлать, избрать Богдановичъ удлиняетъ посредствомъ вставки гласной:

...Содѣлай Душеньку постылою вовѣкъ... (17)
...Иные, изобравъ жарчайшіе климаты .. (26)

Наоборотъ, иногда Богдановичъ сокращаетъ слова, опуская гласныя:

...Читатель такъ видалъ стремливость въ пчельномъ роѣ... (37)

(впрочемъ, пчельный—скорѣе особое образованіе)

...Сей храмъ твоихъ красотъ Амуры соружали. (50)
...Сей видъ представилъ ей различныхъ тварей родъ
Въ изображеніяхъ неисчислимо многихъ:

Въ эпигр. Болг. «На самохвальство» (стр. 354)

четвероногихъ
Ползущихъ, скачущихъ, пернатыхъ, четвероногихъ... (53)
...И съ воображеніемъ печальнымъ... (71)
...И тамъ
Оставили полмертву... (76)
...Онъ тихимъ дыханіемъ тамъ воздухъ растворилъ... (83)

Digitized by Google

Въ сокращенной формѣ встрѣчаются въ «Душенькѣ» мѣстоименное нарѣчіе когда-либо и нарѣчіе позади съ ъ и ь вмѣсто о и и на концѣ:

...Почто не встрѣтился какой-либъ скорый духъ... (62)

...Шестнадцать человѣкъ, немного тѣхъ позадь...(30)

Нарѣчія болѣе, менѣе, долѣе, далѣе употребляются то съ сокращеніемъ—болѣ, менѣ, долѣ, далѣ, то безъ—

...Однако въ Душеньку ужъ болѣ не влюблялись... (21)

...И болѣ, нежели виномъ... (40)

...И болѣ красотой другіе превышалъ... (47)

И болѣ, чѣмъ копьемъ, своимъ прекраснымъ взоромъ... (48)

...Но тѣмъ отвѣтъ сей былъ не менѣ безтолковъ... (24)

...Конечно, Душенька и долѣ-бъ такъ осталась... (47)

...Отъ намней далѣ путь свой правитъ... (18)

Но вмѣстѣ съ тѣмъ—

...И семь иль болѣе головъ... (25)

...И кои болѣе устали... (31)

...Они ея бѣдой не менѣе крушились... (24)

...И далѣе не шли, сколь много ихъ не били... (32)

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ особенностей, напр., со, во, содѣлать, дханіе, далѣ, болѣ и др., встрѣчаются какъ у современниковъ Богдановича, такъ и у позднѣйшихъ писателей.

Въ «Душенькѣ» замѣтно вліяніе народнаго творчества, но вліяніе это неполно и простирается только на частности; въ цѣломъ «Душенька» чужда народнаго

Digitized by Google

духа. Богдановичъ, подобно своимъ современникамъ, былъ далекъ отъ истиннаго пониманія народной поэзіи. Это видно, между прочимъ, изъ предисловія, которымъ онъ снабдилъ свое изданіе русскихъ пословицъ. «Извѣстно», говоритъ онъ тамъ: «что многія изъ народныхъ пословицъ до введенія письменъ служили изустнымъ законовъ преданіемъ. Народный разумъ впослѣдствіи распространилъ ихъ на всѣ части благонравія и благоповеденія. Въ первобытномъ ихъ реченіи, какъ можно видѣть, всѣ онѣ составлены были правильными стихами: ямбомъ, хореемъ или дактилемъ, то есть: двусложною или трисложною стопою, хотя не вездѣ снабжены богатыми риемами. Не удивительно, что добрые праотцы наши соблюдали болѣе смыслъ, нежели богатыя риемы, какія, впрочемъ, трудно или не возможно было находить всегда въ простонародномъ ограниченномъ словѣ». Такимъ образомъ пословицы Богдановичъ считаетъ какъ бы неписаннымъ закономъ, которымъ руководствовались наши предки «до введенія письменъ»; если въ нихъ не всегда соблюдены правила риемы, то это только оттого, что «наши добрые праотцы» (тутъ разумѣются славяне временъ Гостомысла) «соблюдали болѣе смыслъ, нежели богатыя риемы». При такомъ фантастическомъ воззрѣніи на произведенія народной поэзіи (которое, впрочемъ, не было рѣдкостью въ XVIII вѣкѣ) не могло быть и рѣчи о полномъ проникновеніи ея духомъ; но все же начинавшееся тогда изученіе народнаго творчества оказало вліяніе на Богдановича. Въ «Душенькѣ» наряду съ бутафорскими миѳологическими фигурами,—Играми, Смѣхами и пр.,—появляются представленія сказочнаго эпоса: мечъ Самосѣкъ, Кащей, Змѣй Горынычъ, живая и мертвая вода. Въ языкѣ «Душеньки» замѣтно вліяніе народной

Digitized by Google

рѣчи. Въ ней встрѣчаются слѣдующія народныя слова и выраженія:

1) Ѣствы вмѣсто яствы (А):

...Приборы для стола и ѣствы и напитки... (Сув 31)
У Сапирина и Венгерова—яствы

2) Формы им. п. множ. ч.—Я (Ѣ) ствы, чудѣ, вороты,—съ Ы на концѣ вмѣсто А (см. выше стр. 26)

3) Формы плечми, очми (см. выше стр. 28).

4) Форма оставшій въ медіальномъ значеніи (см. стр. 34, 35).

5) Далече:

...Гоня далече всѣхъ съ дороги... (19)

...Въ которой сторонѣ? Далече-ль отъ двора?.. (26)

...Прошедши въ лѣсъ далече... (55)

Слово далече вмѣсто далеко очень часто встрѣчается у поэтовъ XVIII вѣка.

6) Завсегда:

...Съ тобою завсегда присутствуютъ Зефиры. (Вар. 6)

...И жалость завсегда господствовала въ ней... 68)

Слово завсегда вмѣсто всегда часто встрѣчается у поэтовъ XVIII вѣка

7) Вѣстно (по Далю употребляется въ Новг. и Тамб. губ. См. стр. 23).

8) За тридевять земель:

...Царевну пусть везутъ на самую вершину
Невѣдомой горы, за тридевять земель... (25)
...Проѣхали они за тридевять земель... (31)

XVIII вѣкъ—эпоха галломаніи въ русской жизни и галлицизмовъ въ русской рѣчи. Галлицизмы эти по

Digitized by Google

большей части были совершенно ненужными, такъ какъ обозначавшіяся ими понятія имѣли вполнѣ точное и ясное обозначеніе въ русскомъ языкѣ. Поэма Богдановича не избѣжала вліянія моднаго французско-нижегородскаго жаргона, который господствовалъ въ гостиныхъ XVIII вѣка и удержался въ языкѣ гоголевскихъ дамъ.

Въ «Душенькѣ» встрѣчаются слѣдующія французскія слова, склоняемыя по русскимъ склоненіямъ:

1) Натура вмѣсто природа (но рядомъ природа):

...Къ унылой пустотѣ натуры
Не возмогли привыкнуть тамъ (14).
...Такъ лучше Душенькѣ урода такова,
Который всю страшитъ натуру... (44).
...И всячески рѣдкости натуры... (46).
...Ея пришествіемъ натура обновлялась (52).
...Въ семъ общемъ торжествѣ натуры... (53).
...И тамо Душенька среди чудесъ натуры .. (54).
...И съ ней взрыдала вся натура... (93).

2) Манеръ (манера):

...И слѣдуя манеру... (31).
...Въ послѣдокъ хоръ пѣвицъ протяжистымъ манеромъ... (41).
...Устроенный у водъ
По новому манеру... (55)
...Скажу по точному манеру... (93)

3) Роба (платье):

.. Ее одѣли тамъ, какъ царскую особу
Въ богатѣйшую робу (39).

Digitized by Google

4) Партеръ:

...И въ рощѣ, наконецъ, склонясь у горъ къ партеру,
При ихъ глазахъ поползъ сгибаючись въ пещеру (бѣ).

А. Л. Олонимскій.

Окончаніе будетъ.

Digitized by Google

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

I.

СРЕБРЯНСКІЙ или СЕРЕБРЯНСКІЙ—фамилія друга А. В. Кольцова (историческая справка)?

Имя Андрея Порфирьевича Серебрянскаго неизбѣжно упоминается въ каждой біографіи А. В. Кольцова. При этомъ біографы, говоря о другѣ поэта, называютъ его различно: то Сребрянскимъ, то Серебрянскимъ.

Гдѣ же правда? Какъ называть фамилію его? Это, мнѣ кажется, не безынтересно въ научномъ отношеніи.

Занимаясь въ послѣднее время изученіемъ интересной личности А. П. Серебрянскаго, съ тѣмъ же недоумѣніемъ встрѣтился и я. Для разрѣшенія его, естественно, пришлось обратиться къ оффиціальнымъ документамъ, какіе только доступны въ настоящее время.

Въ дѣлахъ архива Воронежской дух. семинаріи за 1830 г. (№ 208) остались—копія со свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи, выданнаго семинаріею Андрею Серебрянскому, и два прошенія послѣдняго (не извѣстно, какое изъ нихъ собственноручное, такъ какъ почерки ихъ, по нашему мнѣнію, не похожи), подписанныя А. Сребрянскимъ.

Digitized by Google

Слѣдовательно, по документамъ выходитъ, что фамилія друга Кольцова Сребрянскій. *)

Но теперь обратимся къ слѣдующему.

А. В. Кольцовъ, посвящая стихотворенія своему другу («Пѣсня разбойника» и «Не посуди, чѣмъ я богатъ»), называетъ его Серебрянскимъ, а не Сребрянскимъ. Въ тетрадяхъ А. В. Кольцова, найденныхъ послѣ смерти послѣдняго, онъ опять-таки называется Серебрянскимъ (въ тетради, такъ называемой, № 5; см. о нихъ статьи: П. Малахина въ «Отеч. Зап.» 1867 г. III—IV кн. и М. Де-Пуле въ «Русск Арх.» 1864 г. IX кн.). Товарищъ А. П. Сребрянскаго по Воронежской духовн. семинаріи В. И. Аскоченскій въ своихъ «Воспоминаніяхъ о Кольцовѣ» («Кіев. Губ. Вѣдомости» 1854 № 41), если не ошибаемся, тоже называетъ Андрея Порфирьевича Серебрянскимъ. Также называетъ и В. Г. Бѣлинскій друга Кольцова (см. письмо В. Бѣлинскаго, приведъ въ «Воспоминаніяхъ» Ив. Ив. Панаева; «Современ.» 1860 г., I кн., стр. 338, 339). Но что всего важнѣе, подъ статьею: «Мысли о музыкѣ», напечатанной въ журналѣ: «Московскій Наблюдатель», 1838 г. кн. I, стр 5—14, стоитъ подпись автора: «А. Серебрянскій».

Откуда же такое разногласіе? Какая же изъ двухъ—фамилія друга Кольцова?

Намъ кажется, что правильнѣе вторая: во-первыхъ, указанные документы не могутъ служить

*) Такая же фамилія его—по мнѣнію С. Е. Звѣрева, написавшаго предисловіе къ изданной имъ одѣ Серебрянскаго: «Безсмертіе» (Памятн. книжка Ворон. губ. на 1892 г.) и ссылающагося на тѣ же документы.

Digitized by Google

нымъ доказательствомъ, что фамилія его Сребрянскій», а не «Серебрянскій». Какъ извѣстно, подобныя измѣненія въ фамиліяхъ вполнѣ возможны и случаются нерѣдко; во-вторыхъ, фамилія только Серебрянскій употреблялась самимъ обладателемъ ея (въ подписи подъ статьей); другой, кромѣ нея, не употребляли близкіе къ нему люди. Она, очевидно, была общеупотребительной.

И поэтому лучше называть друга А. В. Кольцова Серебрянскимъ, а не Сребрянскимъ *).

*) Несомнѣнно, при рѣшеніи даннаго вопроса, а также при оцѣнкѣ личности и творчества А. П. С. могли бы пролить свѣтъ родственники, между которыми есть лица съ высшимъ образованіемъ. Пора бы вспомнить объ этомъ, пока еще не все предано забвенію. Эти воспоминанія явились бы цѣннымъ матеріаломъ какъ для оцѣнки личности А. П. С., такъ и характеристики А. В. Кольцова.

Digitized by Google

II.

Новая работа о Никитинѣ.

Жизнь и поэзія Никитина—А. Рождествина. Казань. 1902 г. 56 стр. in 8° (XIV вып. „Чтеній въ общ. любителей рус. словесности" въ Казани).

Судя по времени появленія этой книги изъ печати, ее нельзя назвать въ полномъ смыслѣ новою. Но вѣдь книга—не журналъ; она доходитъ отъ издателя до потребителя не скоро, особенно, если о ней не публикуютъ. Поэтому, я думаю книжку г. Рождествина можно счесть новою не только для широкой публики, но и для лицъ, почему-либо заинтересовавшихся воронежскимъ поэтомъ, которымъ она лишь случайно можетъ попасться.

Къ сожалѣнію, новаго въ книгѣ нѣтъ, вопреки нашимъ ожиданіямъ. Авторъ ея задался цѣлью, какъ онъ самъ говоритъ, «по возможности обрисовать обликъ Никитина, какъ человѣка и какъ поэта». Задача—не легка, если принять во вниманіе недостаточность настоящихъ средствъ для уясненія личности поэта. Посмотримъ же, какъ воспользовался ими авторъ для своей надобности. I глава книги посвящена краткому обзору критической литературы о поэтѣ, при чемъ литературныя мнѣнія сообщены, какъ видно, не изъ первоисточниковъ, а изъ вторыхъ рукъ и далеко не полностію, что значительно понижаетъ цѣнность этой работы. А между тѣмъ они много бы полезнаго дали изслѣдователю, такъ

Digitized by Google

ныхъ поэзія Никитина въ свое время была разсмотрѣна лучшими нашими критиками: Дружининымъ (соч. т. VII), Н. Чернышевскимъ («Современникъ», 1856. IV; Добролюбовымъ («Современн.» 1860. IV), Н. К. Михайловскимъ («Отечеств. Записки» 1878. II) и др., съ рецензіями которыхъ было бы не безынтересно познакомить за нашей публикѣ. Авторъ, «не вдаваясь въ критическую оцѣнку литературныхъ мнѣній», пропѣлъ панегирикъ М. Де Пуле и, не мудрствуя лукаво, постарался наложить свой біографическій очеркъ по Де-Пуле. Главы II—IX заключаютъ въ себѣ біографическія свѣдѣнія о Никитинѣ. Замѣтно, что авторъ былъ подъ сильнымъ давленіемъ біографіи М. Де-Пуле, и не видно, чтобы онъ пользовался другими пособіями. Прежде всего г. Рождественскій возражаетъ г. Савицкому, автору біографическаго очерка о Никитинѣ (С. П. Б. 1893 г.), относительно происхожденія и воспитанія воронежскаго поэта въ «царствѣ наживы, торговли, темнаго невѣжества и грубыхъ нравовъ». Правда, по происхожденію И. С. Никитинъ (и по образованію, пожалуй) принадлежитъ болѣе къ духовному, чѣмъ къ мѣщанскому сословію. Но дѣло въ семейной обстановкѣ. Отецъ поэта, Савва Евтихіевичъ, можетъ-быть, умный былъ человѣкъ, по словамъ Пуле, но образованнымъ его можно назвать съ натяжкою.—Ужъ какое образованіе можно получить отъ случайнаго чтенія «духовныхъ и свѣтскихъ писателей до Пушкина включительно!» Былъ онъ—самодуръ, деспотъ, типичный мѣщанинъ, и гуманности въ воспитаніи сына не проявилъ. Иванъ Саввичъ былъ предоставленъ самому себѣ: благо, за нимъ ухаживали—няня, ночной сторожъ. Обученіе начальное—у сапожника-пьяницы (см. объ этомъ у Нордштейна, въ «Отеч. Запис.» 1854—VI). А далѣе пусть скажетъ о себѣ самъ поэтъ:

Digitized by Google

«...И все, что грязнаго есть въ жизни самой бѣдной:
И горе, и разгулъ, кровавый потъ трудовъ,
Порокъ и плачъ нужды оборванной и блѣдной —
Я видѣлъ вкругъ себя съ младенческихъ годовъ»

(9 примѣч. I-го т. стр. 7. Или еще см. 7-е примѣчаніе I тома стр. 6). Этого довольно для того, чтобы опровергнуть мнѣніе г. Рождествина о томъ, что Никитинъ воспитался не въ царствѣ мѣщанства (6 стр. книжки). По нашему мнѣнію, авторъ мало сказалъ объ условіяхъ дѣтства и юности Никитина. Ничего не сказано о матери поэта, его двоюродной сестрѣ и др. лицахъ, окружавшихъ поэта въ дѣтствѣ, и въ какой степени благотворно было ихъ вліяніе на пробужденіе поэтическаго дара мальчика-Никитина. Семинарскіе годы жизни Ив. Н—на обрисованы удовлетворительно, хотя есть недочетъ въ хронологіи. Никитинъ пробылъ въ семинаріи съ 1839 г. (а не съ 1841 г., какъ у Пуле и др.) по 1843 т., въ послѣдн. году онъ былъ «уволенъ за малоуспѣшность по причинѣ нехожденія въ классъ» (см. у Н. Поликарпова: «И. С. Никитинъ, какъ воспитанникъ Вор. Дух. Сем.», оттискъ изъ «Ворон. Телегр.»; къ таковому же результату привели и наши исканія въ архивѣ Вор. семинаріи), а не самъ вышелъ, какъ думаютъ Пуле и другіе. Затѣмъ, на вліяніе кружка воронежскихъ интеллигентовъ на Никитина г. Рождествинъ имѣетъ преувеличенный взглядъ (какъ и Пуле). Не опровергая послѣдняго, можно только сказать, что вліяніе кружка преувеличено. Несомнѣнно, что этотъ кружокъ оказалъ большую нравственную и матеріальную поддержку поэту. Если же было и литературное вліяніе нѣкоторыхъ лицъ этого кружка (наприм.: Пуле, Александрова-Дольника), то оно во всякомъ случаѣ было не значительно. Самъ поэтъ не слишкомъ поддавался ихъ

Digitized by Google

совѣтамъ (см. его отвѣтъ по поводу нѣкоторыхъ измѣненій въ «Кулакѣ»,—55 стр. біографіи Де-Пуле, въ над. соч. 1893 г.). Не указана также степень вліянія общественной мысли на музу Никитина. Наконецъ, характеристика личности И. С. Никитина не достаточна, хотя авторъ могъ бы найти для себя руководящія пособія (статьи Н. Михайловскаго, В. Зубкова (въ «Жизни» за 1899 г.), Ив. Иванова (въ «Русской мысли» за 1896 г.), С. Прядкина (въ «Филологич. Запискѣ» за 1899 г. и др). Въ біографическомъ очеркѣ г. Рождествина есть и кое-что новое. Такъ, онъ говоритъ много о вліяніи няни на поэта, о природѣ и ея благодѣтельномъ вліяніи на самого Никитина и на его музу. Это—первая часть книжки.

Вторая часть книжки г. Рождествина посвящена разбору «поэзіи нужды и горя» (стр. 35—56). Авторъ почему-то считаетъ характернымъ признакомъ Никитинской музы «нужду и горе». Намъ кажется болѣе удачнымъ наименованіемъ ея было бы—«поэзія городской бѣдноты». Въ этой области и заключаются всѣ заслуги И. С. Никитина въ литературѣ, въ которой впервые появились его произведенія, изображающія мѣщанскій и вообще городской нуждающійся классъ. Изъ стихотвореній, посвященныхъ обрисовкѣ нужды и горя, г. Рождествинъ взялъ изображающія нужду крестьянства, не разсмотрѣвъ подробно его произведенія: «Кулакъ» и «Портной». Да и изъ стихотвореній, посвященныхъ крестьянскому горю, авторомъ подвергнуты разсмотрѣнію не всѣ и, между прочимъ, такія, какъ—«Соха», «Пряха», «Ночлегъ въ деревнѣ», «Ѣхалъ изъ ярмарки ухарь купецъ», «Мертвое тѣло», «Староста» и др.

Г. Рождествинъ утверждаетъ, что Никитинъ смотрѣлъ на крестьянина такъ же, какъ и Кольцовъ

Digitized by Google

(стр. 49). Вряд ли это такъ. У Кольцова изображены положительныя стороны жизни крестьянской, а у Никитина—скорѣе наоборотъ. Стоитъ только вспомнить «Пахаря» Никитина и Кольцовскаго въ его «Пѣснѣ пахаря», чтобы видѣть различіе между обоими поэтами. Религіозныя стихотворенія Никитина, на которыхъ основываетъ свои взгляды авторъ книги, слабѣе его прочихъ стихотвореній, болѣе подражательныя (относятся къ ранней порѣ его литературной дѣятельности), почему даютъ мало матеріала для уясненія личности поэта. Для этой цѣли имѣютъ болѣе значенія другія стихотворенія автобіографическаго характера, отличающіяся большою искренностію: LXXIII, LXXXII, LXXXV—LXXXVIII, XXVIII, XLIII, XLIV, X—перваго тома; I, VIII, XIV, XXIV—XXVI, XXVIII, XXIX, XXXI, XXXVIII, XLI—второго тома соч. Никитина. Но, конечно, стихотворенія вообще ненадежный матеріалъ біографическій. А у Никитина тѣмъ болѣе, такъ какъ онъ ихъ передѣлывалъ по нѣсколько разъ, нерѣдко измѣняя характеръ и содержаніе ихъ до неузнаваемости, въ чемъ можно убѣдиться, пробѣжавъ примѣчанія, приложенныя къ сочиненіямъ поэта *). Издана книжка аккуратно; опечатокъ нами не замѣчено.

Алексѣй Путинцевъ.

*) Едва ли это вѣрно: одна редакція стих. можетъ сказать намъ о состояніи души поэта въ періодъ его жизни подъ однимъ вліяніемъ (религіозности, людей, природы), другая—о дальнѣйшемъ развитіи поэта.

Ред.

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ СЛОВАРЯ

Пушкинскаго прозаическаго языка *).

Безпоря́дочный, ая, ое.

Что такое: былъ увлеченъ слѣдствіями неблагонамѣренности, прикосновенными къ чести службы и достоинству мѣста? (Впрочемъ смыслъ послѣдней фразы донынѣ остается тенемъ какъ въ логическомъ, такъ и въ грамматическомъ отношеніи).

Многочисленные почитатели „Вѣстника Европы“ затрепетали, прочитавъ эти прачныя, грозныя, безпорядочныя строки. *Отр. изъ лит. лът.*

Переносне.

Да въ чемъ она меня и вправь упрекаетъ? Въ неучтивостяхъ ли противу прекраснаго пола, или въ похабствахъ, или въ безпорядочномъ поведеніи? Господь ее знаетъ!—Правда ли, что ты ѣдешь зарыться въ смоленской крупѣ? Видишь, какую ты кашу заварилъ *Пис. Дельв. 28 г.*

Безпоща́дный, ая, ое.

Не приведи Богъ видѣть русскій бунтъ, безсмысленный и безпощадный. *Кат. д., XIII.*

Безпоща́дно, нарѣч. Легкомысленный свѣтъ безпощадно гонитъ на самомъ дѣлѣ то, что дозволяетъ въ теоріи. *Арапъ П. В., II.*

Безпредѣ́льный, ая, ое.

„Кто читалъ творенія г-жи Сталь“, продолжаетъ г-нъ А. Мухановъ, „въ коихъ такъ часто ширяется она и пр...., тому точно покажется страннымъ, какъ безпредѣльные лѣса и проч... не сдѣлали другого впечатлѣнія на автора Коринны, кромѣ скуки отъ единообразія!“ *Журн ст (О г-жѣ*

*) Продолженіе. См в.в. IV—V и VI 1901 г., II—III, IV, V и VI 1902 г., I, IV—V 1903 г., I, II, III и V—VI 1904 г.

Digitized by Google

Сталь). Увѣщевающій сталъ говорить ему о **безпредѣльномъ** милосердіи Божіемъ. Петръ повторилъ нѣсколько разъ: вѣрую и уповаю. *Мат. для ист. П. В., 1725 г.*

Безпрекосло́вный, ая, ое.

Софія въ слезахъ повиновалась, и вмѣстѣ съ измѣнникомъ (гов. Гол.) выдала и **безпрекословное** свидѣтельство собственной вины своей. *Мат. для ист. П. В. I.*

Безпрекословно, нарѣч. Съ почтеннѣйшей публики брать по 7-ми рублей вмѣсто 10-ти—ибо нынче времена тяжелыя, рекрутскій наборъ и карантины. Думаю, что публика будетъ **безпрекословно** платить сей умѣренный оброкъ и не принудитъ меня употреблять строгія мѣры. *Инс. Плет. 31 г.* Немедленно по его прибытіи собрать мужиковъ и объявить имъ мою барскую волю, а именно: приказаній повѣреннаго моего ** имъ, мужикамъ, слушаться, какъ моихъ собственныхъ, и все, чего онъ потребуетъ, исполнять **безпрекословно**; въ противномъ случаѣ имѣетъ онъ ** поступать съ ними со всевозможною строгостью. *Ист. с. Гор. Вр. баснос.*

Безпрепя́тственно, нарѣч.

Надѣюсь, что теперь получилъ ты, любезный Павелъ Воиновичъ, мужныя бумаги для переналога, и что получишь ломбардныя деньги **безпрепятственно**. *Инс. Нащ. 32 г.* Въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ во всѣхъ журналахъ и альманахахъ, съ вѣдома моего и безъ вѣдома, стихотворенія мои печатались **безпрепятственно**, и никогда не было о томъ ни малѣйшаго замѣчанія ни отъ кого, ни цензуры. *Инс. Евик. 32 г.* Падуровъ велъ его (Чернышева) горами, увѣряя, что передовые караулы Пугачева далеки, и что если на разсвѣтѣ они его и увидятъ, то опасность уже минуется, и онъ **безпрепятственно** успѣетъ вступить въ Оренбургъ. *Ист. пуг. 6, III.*

Безпрерывный, ая, ое.

(Непріятели) дали знать о себѣ **безпрерывнымъ** огнемъ изъ ста шестидесяти пушекъ. *Зам. Моро-де Бр.* То же см. еще *тамъ же.* Несносная жара, недостатокъ припасовъ, безпокойные ночлеги, наконецъ, **безпрерывный** скрипъ нагайскихъ аробъ выводили меня изъ терпѣнія. *Пут. въ Арзр., I.* Въ большой комнатѣ, освѣщенной сальными свѣчами, которыя тускло горѣли въ облакахъ табачнаго дыма,

Digitized by Google

вельможи съ голубыми лентами черезъ плечо, посланники-иностранные купцы, офицеры гвардіи въ зеленыхъ мундирахъ, корабельные мастера въ куртвахъ и полосатыхъ панталонахъ, толпою двигались взадъ и впередъ при безпрерывныхъ звукахъ духовой музыки. *Арап. II. В., III.* Онъ (Гриб.) простился съ Петербургомъ и съ пражной разсѣянностью уѣхалъ въ Грузію, гдѣ пробылъ восемь лѣтъ въ уединенныхъ, неусыпныхъ занятіяхъ. Возвращеніе его въ Москву, въ 1824 году, было переворотомъ въ его судьбѣ и началомъ безпрерывныхъ успѣховъ. *Пут. въ Арзр. II.*

Безпрерывно, нарѣч. Французская академія, основанная въ 1639 г. и съ тѣхъ поръ безпрерывно занимавшаяся составленіемъ своего словаря. *Росс. Ак., прим.* Въ сочиненіяхъ своихъ упоминаетъ онъ (Татищ.), что занимался безпрерывно географіею. *О Татищ.*

Безпрестанный, ая, ое.

Съ Мишенькой (я) имѣлъ безпрестанныя ссоры и драки *Русск. Пелам.* Цѣлую ночь я волновался и былъ въ безпрестанномъ страхѣ. *Дж. Тен.* Никто въ домѣ не зналъ о предположенномъ побѣгѣ. Но Марья Гавриловна сама, въ безпрестанномъ бреду, высказывала свою тайну. Однако жъ ея слова были столь несообразны ни съ чѣмъ, что мать, не отходившая отъ ея постели, могла понять изъ нихъ только то, что дочь ея была смертельно влюблена. *Метель.* Тоже см. *Ист. пуг. в. III.* Безпрестанный шумъ проливного дождя. *Дж. Тен* См. еще *Метель.* Безпрестанные труды. *Зап. Моро-де Бр.*

Безпрестанно, нарѣч. Писать не начиналъ я и не знаю, когда начну. За то безпрестанно думаю о тебѣ и ничего путнаго не надумаю. *Пис. женщ. сент. 35 г.* Мы сѣли за столъ; хозяинъ былъ чрезвычайно въ духѣ, и скоро веселость его сдѣлалась общею; пробки хлопали поминутно, стаканы пѣнились и шипѣли безпрестанно, и мы со всевозможнымъ усердіемъ желали отъѣзжающему добраго пути и всякаго блага. *Выстр., I.* Онъ (Петръ В.) уже не сказалъ ничего. 15 часовъ мучился онъ, стонадъ безпрестанно дергая свою руку—лѣвая была уже въ параличѣ. Увѣщевающій отъ него не отходилъ. *Мат. для ист. П. В. 1725 г.* Удивительно! отвѣчалъ поэтъ: какъ! чужая мысль чуть коснулась ея-

Digitized by Google

шего слуха и уже стала вашей собственностью, какъ будто вы съ нею носились, лелѣяли, развивали ее безпрестанно. *Ег. ч.. II* См. еще *Ист. пуг. б., V; Отр. изъ ром. въ пис., V; Крит. зам; Пик. д, II; Арапъ П. В., III; Русск. Пеламъ Пис. Жук окт 24 г.*

Безприме́рный, ая. ое.

Б: Да кто же эти французскіе писатели, о которыхъ упомянуто въ „Литературной Газетѣ?"

А: А я почему знаю?

Б: Такъ я же тебѣ ихъ назову. Добродѣтельный Томасъ, простодушный Дюкло, твердый Шамфоръ и другіе столь же умные, какъ и честные люди, не безприме́рные геніи, но литераторы съ отличнымъ талантомъ *Ст. и зам. изъ „Лит. газ." (Разговоръ).*

Безпристра́стіе, ія. ср.

Публикѣ почти дѣла нѣтъ до литературы, а малое число любителей вѣритъ наконецъ не шуткѣ, безпрестанно повторяемой, но постоянно, хотя и медленно, пробивающимся мнѣніямъ здоровой критики и безпристрастію. *Крит. зам.* Однакоже безпристрастіе требуетъ, чтобъ мы указали сторону, съ коей Ѳаддей Венедиктовичъ беретъ неоспоримое преимущество надъ своимъ счастливымъ соперникомъ: разумѣю нравственную цѣль его сочиненій. *Торж. дружбы.* Если долгъ безпристрастія требовалъ, чтобъ я указывалъ иногда на недостатки разбираемаго мною сочиненія, то можетъ ли кто нибудь изъ русскихъ авторовъ жаловаться на заносчивость или невѣжество Ѳеофилакта Косичкина? *Нѣск. сл. о миз. Булг* См. еще: *Журн ст. (Лемонте); Зам. о вых. Иліады, прим; Росл.; Отр. изъ лит. лът.*

Безпристра́стный, ая, ое. **Безпристра́стенъ**, стна, о.

Драматическій поэтъ, безпристрастный, какъ судьба, долженъ былъ изобразить столько же искренно отпоръ погибающей вольности, какъ глубоко обдуманный ударъ, утвердившій Россію на ея огромномъ основаніи. *Журн ст. (Разб. Марѳы II).* Публика, какъ судія безпристрастный и благоразумный... *Крит. зам.* Строгій и справедливый приговоръ французскому языку дѣлаетъ честь безпристрастію автора. Истинное просвѣщеніе безпристрастно. *Журн. ст. (Лемонте).* Ты видишь, что я безпристрастенъ. *Пис. брату дек 24 г.*

Digitized by Google

Безпу́тный, ая, ое.
Безпу́тенъ, тна, о.

1. Безпорядочный, безтолковый.

Благодарю за то, что ты подробно и откровенно описываешь мнѣ свою безпутную жизнь. *Пис. женѣ 33 г.*

2. Порочный, развратный.

Комендантъ замѣтилъ, что всѣ они (стихотворцы) безпутные и горькіе пьяницы, и дружески совѣтывалъ мнѣ оставить стихотворство, какъ дѣло, службѣ противное и ни къ чему доброму не доводящее. *Кап д, IV.* Карлъ: Прощай. Богъ тебѣ помоги. (Францъ уходитъ). А какой онъ добрый малый, и какъ жаль, что онъ такой безпутный! Ну, теперь я совершенно спокоенъ: у меня не будетъ ни тяжбы, ни хлопотъ. *Сц. изъ рыц. вр.* Онъ (Бопре) былъ добрый малый, но вѣтренъ и безпутенъ до крайности. Главною его слабостью была страсть къ прекрасному полу; нерѣдко за свои нѣжности получалъ онъ толчки, отъ которыхъ охалъ по цѣлымъ суткамъ. *Кап. д., I.* См. еще *Ист. пуг. б IV; Кирдж.*

Безпу́тно, нарѣч.

Что прикажете? День я кончилъ такъ-же безпутно, какъ и началъ. Мы отужинали у Аринушки. Зуринъ поминутно мнѣ подливалъ, повторялъ, что надобно къ службѣ привыкать. Вставъ изъ-за стола, я чуть держался на ногахъ; въ полночь Зуринъ отвелъ меня въ трактиръ. *Кап. д., I.* Ср. Безалаберный.

Безразсу́дность, и, ж. р.

Одинъ изъ французскихъ публицистовъ остроумнымъ софизмомъ захотѣлъ доказать безразсудность цензуры. „Если, говоритъ онъ, способность говорить была бы новѣйшимъ изобрѣтеніемъ, то нѣтъ сомнѣнія, что правительство не замедлило бъ установить цензуру и на языкъ; издали бы... правила, и два человѣка, чтобъ поговорить между собою о погодѣ, должны были бы получить предварительное на то позволеніе". *Мысли на д., X.*

Безразсу́дный, ая, ое. **Безразсу́денъ**, дна о.

Находятъ его (шведск. кор.) походъ въ Украйну безразсуднымъ. *Пред. къ Полт.* Злонамѣренность и недоброжелательство были бы съ ихъ (литераторовъ) стороны столь

Digitized by Google

же безразсудны, какъ неблагодарны. *Просьба о разр. изд газ., 31 г.* Мистриссъ Байронъ была проста, вспыльчива и во многихъ отношеніяхъ безразсудна; но твердость, съ которою она умѣла перенести бѣдность, дѣлаетъ честь ея правиламъ *Л. Байронъ.*

Безразсу́дно, нарѣч.

Влюбиться въ нее (поэзію) безразсудно. *Пис. брату 20 г.* Безразсудно жертвовать полезнымъ крестьяниномъ, трудолюбивымъ, добрымъ отцомъ семейства, а щадить вора и пьяницу обнищалаго, изъ уваженія къ какому-то правилу, самовольно нами признанному. *Мысли на д., X.*

Безсвя́зность, и, ж.

Въ другихъ трагедіяхъ, кажется, образцомъ Байрону былъ Альфіери. Кантъ имѣетъ одну только форму драмы, но по безсвязности сцены и отвлеченнымъ разсужденіямъ въ самомъ дѣлѣ относится къ роду скептической поэзіи Чайльдъ-Гарольда. *Мелочи.* Мы такъ были благодарны молодому автору, что охотно простили ему неровность и неправильность его слога, безсвязность и неправдоподобіе нѣкоторыхъ разсказовъ, предоставя эти недостатки на поживу критики. *Журн. ст., Вечера на хут.*

Безсвя́зный, ая, ое.

Вотъ тебѣ, милый и почтенный Асмодей, послѣдняя моя поэма (Бахчисарайскій фонтанъ). Я выбросилъ то, что цензура выбросила бы и безъ меня, и то, что не хотѣлъ выставить передъ публикою. Если эти безсвязные отрывки покажутся тебѣ достойными тисненія, то напечатай. *Пис. Вяз. 23 г.* Тоже см. *Пис Дельв. 23 г.* Мы не полагаемъ, чтобы нынѣшняя раздражительная, опрометчивая, безсвязная французская словесность была слѣдствіемъ политическихъ волненій. *Мн. Лоб. о духѣ русск. слов.* Мало по малу слова его стали рѣже и безсвязнѣе. *Кап. д. XIII.*

Безси́ліе, ія, ср.

Онъ (Пугачевъ) былъ посаженъ на Монетный дворъ, гдѣ съ утра до ночи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ любопытные могли видѣть его прикованнаго къ стѣнѣ и еще страшнаго въ самомъ безсиліи. Разсказываютъ, что многія женщины падали въ обморокъ отъ его огненнаго взора и грознаго голоса. *Ист пуг. б. VIII.* Большая часть изъ нихъ исчез-

Digitized by Google

ла, не оставивъ по себѣ слѣдовъ; двое одѣлались извѣстны: одинъ на чредѣ замѣтной обнаружилъ совершенное безсиліе и несчастную посредственность (О. П. Козодавлевъ, бывшій министромъ внутреннихъ дѣлъ), другой прославился совсѣмъ иначе. *Радищ.* Вокорѣ вѣсть о взятіи Казани и о походѣ самозванца на Москву встревожила начальниковъ войскъ, безпечно дремавшихъ въ надеждѣ на безсиліе презрѣннаго бунтовщика. *Кап. д., XIII.*

Безславный.

Какъ могъ ты сойти на арену вмѣстѣ съ этимъ хилымъ кулачнымъ бойцомъ (Каченовск.)? Ты сбилъ его съ ногъ, но онъ облилъ безславный твой вѣнокъ кровью, желчью и сивухой. *Пис. Вяз 22 г.*

Безсмéртіе, ія, ср.

1. Вѣчная жизнь.

Здѣсь англичанинъ, глухой философъ, единственный умный аѳей, котораго я еще встрѣтилъ. Онъ исписалъ листовъ тысячу, чтобъ доказать qu'il ne peut exister d'être intelligent créateur et régulateur, мимоходомъ уничтожая слабыя доказательства безсмертія души. *Пис. невѣз. лицу.*

2. Переносно.

Съ изумленіемъ увидѣлъ я, что вы мнѣ даровали безсмертіе одною чертою вашего пера. *Пис. Ушакову 36 г.* Какова Краевская? недаромъ Отрѣжковъ за ней волочился. Не думалъ я попасть въ ея меморіи и такимъ образомъ достигнуть безсмертія. Кланяйся ей отъ меня, если ее увидишь. *Пис. жент. окт 33 г.* Пойду сегодня же назидать Уварова, и кстати о смерти Телеграфа поговорю и о вашей (что де Гоголь при смерти) Отъ сего незамѣтнымъ и искуснымъ образомъ перейду къ безсмертію, его ожидающему. *Пис. Гог. 34 г* См. еще: *Пис. жент мая 36 г.*

Безсмéртный, ая, ое.

Безсмéртенъ, тна, о.

1. Не подверженный смерти.

Душа, недавно рожденная въ раю! Душа, созданная для моего счастія! Отъ тебя, безсмертная, ожидаю жизни. *Пут. въ Арзр., II.*

Digitized by Google

2. Переносно.

Стану ли писать исторію всемірную: но развѣ не существуетъ уже безсмертный трудъ аббата Милота? Обращусь ли къ исторіи отечественной: что скажу я послѣ Татищева, Болтина, Голикова? *Ист. с. Гор.* Тоже см. *Объ ист. русск. нар., I.* Вездѣ толковали о патріотическихъ пожертвованіяхъ. Повторяли безсмертную рѣчь молодого графа Мамонова, пожертвовавшаго всѣмъ своимъ имѣніемъ. *Росл.* Ставятъ ему въ грѣхъ, что онъ знаетъ латинскій языкъ. Конечно: доказано, что Ѳаддей Венедиктовичъ (издавшій Горація съ чужими примѣчаніями) не знаетъ по латыни; но ужели этому незнанію обязанъ онъ своею безсмертною славою? *Торж. дружбы.* Тоже см. *Отр. изъ лит. лът.* Безсмертныя произведенія. *Баратынск.* Безсмертный чѣмъ-либо. Дочь героя, Жуковскій! она родня поэтамъ по поэзіи; но А...ъ даже не полу герой. Мнѣ жаль, что онъ безсмертенъ твоими стихами а дѣлать нечего. *Пис. Жук. ноябрь 24 г.*

Безсмы́сленный, ая, ое.

Безсмы́сленъ, сленна, о. Полинѣ онъ понравился тѣмъ, что первый могъ ясно ей истолковать военныя дѣйствія и движенія войскъ. Онъ успокоилъ ее, удостовѣривъ, что отступленіе русскихъ войскъ было не безсмысленный побѣгъ, и столько же безпокоило Наполеона, какъ и ожесточало русскихъ. *Росл.* Не приведи Богъ видѣть русскій бунтъ, безсмысленный и безпощадный. *Кап. д, XIII.* Въ сценѣ, не имѣющей ни исторической истины, ни драматическаго правдоподобія, въ безсмысленной пародіи церемоніала, наблюдаемаго при коронаціи англійскихъ королей, Мильтонъ и одинъ изъ придворныхъ шутовъ играютъ главную роль. *О Мильтонѣ.* Экзаменъ нашъ его очень утомилъ; онъ сидѣлъ подперши голову рукою; лицо его было безсмысленно, глаза мутны, губы отвислы. Портретъ его (гдѣ представленъ онъ въ колпакѣ и халатѣ) оченъ похожъ. *Держав.* Безсмысленныя видѣнія. *Метель.* См. еще *Мысли на д., X.; Пут въ Арзр, V; Радищ.*

Безсмы́сленно, нарѣч.

(Марья Кир.) молчала, безсмысленно глядясь въ зеркало. *Дубр., XVIII.*

Digitized by Google

Безсмы́слица, ы, ж.

Похабный мадригалъ А. Родзянки можно бы оставить покойному Нахимову. „Вчера люблю и мыслю" помѣстятъ современемъ въ грамматику для примѣра безсмыслицы. Плетнева Родина хороша; Баратынскій—чудо; мои пьесы плохи. *Пис. Бестуж. 24 г.* Вальтеръ Скотту показывали однажды стихи, будто бы имъ сочиненные. „Стихи, кажется, мои, отвѣчалъ онъ, смѣясь: я такъ много и такъ давно пишу, что не смѣю отречься отъ этой безсмыслицы! *Ст. и зам. изъ «Лит. газ.» (О ст. Вяземск.).* Угождать публикѣ... безсмыслицей Полевого было бы слишкомъ низко. *Пис. 31 г. неизв. л. о прогр. журн.* См. еще *Отр. изъ ром. въ пис., V; Пис. брату марта 25 г.*

Безсмы́сліе, ія, ср.

Какимъ образомъ языкъ французскій, столь осторожный въ своихъ привычкахъ, столь пристрастный къ своимъ преданіямъ, столь непріязненный къ языкамъ, даже ему единоплеменнымъ, выдержитъ таковой опытъ, особенно въ борьбѣ съ языкомъ Мильтона, сего поэта, вмѣстѣ и изысканнаго, и простодушнаго, и темнаго, и запутаннаго, и выразительнаго, и своенравнаго, и смѣлаго даже до безсмыслія? *О Мильтонѣ.* Принадлежать къ такой аристократіи не представляетъ никакого преимущества въ глазахъ благоразумнаго человѣка, и уединенное почитаніе къ сланѣ предковъ можетъ только навлечь нареканія въ страшномъ безсмысліи или въ подражаніи иностранцамъ. *Крит. зам.* (*О Бор. Год.* (Башкирецъ) глядѣлъ на коменданта съ видомъ совершеннаго безсмыслія. *Кап. д., VI.*

Безснѣ́жный, ая, ое.

Съ вершинъ заоблачныхъ безснѣжнаго Бешту видѣлъ я только въ отдаленьѣ ледяныя главы Казбека и Эльбруса. *Пис. Гнѣд. 21 г.*

Безсо́вѣстный, ая, ое.

1. Не имѣющій совѣсти, криводушный.

Растерялъ дорогою! А что же у тебя побрякиваетъ за пазухой? Безсовѣстный!—Что у меня за пазухой-то побрякиваетъ? возразилъ урядникъ, ни мало не смутясь: Богъ съ тобою, старинушка! Это бренчитъ уздечка, а не полтина. *Кап. д., IX.* Но Марья Ивановна? Какую участь гото-

Digitized by Google

вилъ ей безсовѣстный и развратный человѣкъ! Я не смѣлъ останавливаться на этой ужасной мысли и готовился (прости Господи!) умертвить ее скорѣе, нежели вторично увидѣть въ рукахъ жестокаго недруга. *Кап. д.*, *XIII*. Вога ты не боишься, Сидорычъ! зачѣмъ ты не сказалъ мнѣ того прежде, я бы хоть взглянула на Дубровскаго, а теперь жди, чтобъ онъ опять завернулъ. Безсовѣстный ты, право безсовѣстный! *Дубр.*, *XI*. См. еще *Пис. Дельв. 25 г.* Шутл. Деньги, деньги: вотъ главное. Пришли мнѣ денегъ, и я скажу тебѣ спасибо. Да что жъ ты не пишешь ко мнѣ, безсовѣстный? *Пис. Плетн. янв. 31 г.* Одно меня затрудняетъ: ты продалъ все изданіе за 3000 р., а сколько же стоило тебѣ его напечатать? Ты все-таки даришь меня, безсовѣстный! Ради Христа, вычти изъ остальныхъ денегъ, что тебѣ слѣдуетъ, да пришли ихъ сюда. Рости имъ не зачѣмъ. *Пис. Вяз. мартъ 24 г.*

2. Обнаруживающій отсутствіе совѣсти.

Къ сему понудило меня ихъ безсовѣстное непослушаніе и твое, Трифонъ Ивановъ, плутовское потворство. Подписано N. N. *Ист. с Гор. Басн. вр.*

Безсо́нница, ы, ж.

Какъ и всѣ старые люди вообще, графиня страдала безсонницею. *Пик. д.*, *III*.

Безстра́стіе, ія, ср.

Что нужно драматическому писателю? Философія, безстрастіе, государственныя мысли историка, догадливость, живость воображенія, никакого предразсудка, любимой мысли. Свобода. *Журн. ст. (О драмѣ)*.

Безсты́дный, ая, ое.

1. Не имѣющій стыда, наглый.

Въ другой (картинѣ) яркими чертами изображено развратное поведеніе молодого человѣка: онъ сидитъ за столомъ, окруженный ложными друзьями и безстыдными женщинами. *Станц. см.* Тоже (варіантъ) см. *Очер. неож. пов.*, *I*. Представьте себѣ человѣка безъ имени и пристанища, живущаго ежедневными донесеніями, женатаго на одной изъ тѣхъ несчастныхъ, за которыми по своему званію обязанъ онъ имѣть присмотръ,—отъявленнаго плута, столь же безстыднаго, какъ и гнуснаго, и потомъ вообразите себѣ,

Digitized by Google

если можете, что должны быть нравственныя сочиненія такого человѣка. *Ст. и зам. изъ «Лит. газ.»*. (*О зап. Видока*).

2. Обнаруживающій отсутствіе стыда.

Конституціонныя правительства хотятъ мира, а молодыя поколѣнія, волнуемыя журналами, требуютъ войны... Пускай позволятъ намъ, русскимъ писателямъ, отражать безстыдныя и невѣжественныя нападенія иностранныхъ газетъ. *Проэктъ изданія журн. 31 г.* Но мы не остановились на безстыдныхъ запискахъ Генріеты Вильсенъ, Казановы и Современницы. Мы кинулись на плутовскія признанія полицейскаго шпіона и на поясненія оныхъ клейменаго каторжника. *О зап. Самс.* Ты лжешь, мерзавецъ! вскричалъ я въ бѣшенствѣ: ты лжешь самымъ безстыдныхъ образомъ. *Кап. д., IV.* См. еще *Крит. зам.* (*Китайск. ан.*).

Безстыдница, ы, ж.

Этотъ предметъ должно бы доставить маркизѣ Жоржъ-Зандъ, такой же безстыдницѣ, какъ ваша Клеопатра. Она вашъ египетскій анекдотъ передѣлала бы на нынѣшніе нравы. *Отр. Ег. н., IV.*

Безстыдство, а, ср.

Безстыдство Швабрина чуть меня не взбѣсило; но никто, кромѣ меня, не понялъ грубыхъ его обиняковъ; по крайней мѣрѣ, никто не обратилъ на нихъ вниманія. Отъ пѣсенокъ разговоръ обратился къ стихотворцамъ... *Кап. д., IV.* Попалъ на вечеръ къ одной blue stockings, сорокалѣтней несносной бабѣ, съ вощеными зубами и съ ногтями въ грязи. Она развернула тетрадь и прочла мнѣ стиховъ съ двѣсти, какъ ни въ чемъ не бывало. Баратынскій написалъ ей стихи и съ удивительнымъ безстыдствомъ расхвалилъ ея красоту и геній. *Пис. женѣ, сент. 33 г.* См. еще *Пис. Гнѣд. 20 г.*

Безталáнный, ая, ое.

Грамотѣй-трагикъ, человѣкъ безталанный, но смирный, поворчавъ немного, оставилъ было въ покоѣ похитителя. *Крит. зам. (Китайск. ан.).*

Безтемперáментный, ая, ое.

Отправляюсь, мой милый, въ зачумленную Москву, по-

Digitized by Google

лучивъ извѣстіе, что невѣста ея не покидала. Что у ней за сердце! Твердою дубовою корой, „тройнымъ булатомъ грудь ея вооруженна“, какъ у Гораціева мореплавателя. Она мнѣ пишетъ очень милое, хотя безтемпераментное письмо. Братъ Левъ далъ мнѣ знать о тебѣ, о Баратынскомъ, о холерѣ. *Пис. Вяз. 30 г.*

Безтолко́вый, ая, ое. **Безтолко́въ**, о́ва, о.

1. Непонятливый, тупой.

Повторяю вамъ, она (цензура) ужасно безтолкова, но впрочемъ довольно сговорчива. Главное дѣло въ томъ, чтобъ имя мое до нея не дошло, и все будетъ слажено. *Пис. Бестуж. 22 г.*

2. Непонятный, безсвязный.

Скажи, дуракъ, что отъ меня родится?—Отъ тебя, государь, отвѣчалъ, разсердясь, дуракъ,—родятся безтолковые указы, кнуты, Сибирь и проч. Государь вспыхнулъ. *Зап. Нащ.* Владиміръ Дубровскій нѣсколько разъ сряду прочиталъ эти довольно безтолковыя строки съ необыкновеннымъ волненіемъ. *Дубр.*, *Ш.*

Бе́зтолочь, и, ж.

Здѣсь мнѣ скучно; Нащокинъ занятъ дѣлами, а домъ его—такая безтолочь и ералашъ, что голова кругомъ идетъ. Съ утра до вечера у него разные народы: игроки, отставные гусары, студенты, стряпчіе, цыганы, шпіоны, особенно заимодавцы. *Пис. женѣ дек. 31 г.*

Безу́мецъ, мца, м.

Мученики, злодѣи, герои—и царственный страдалецъ, и убійца его, и Шарлотта Кордѣ, и прелестница Дю-Барри, и безумецъ Лувель, и мятежникъ Бертонъ, и лекарь Кастенъ, отравлявшій своихъ ближнихъ, и Папавуань, рѣзавшій дѣтей: мы ихъ увидимъ опять въ послѣднюю, страшную минуту. *О зап. Самс.* Мильтонъ проповѣдуетъ республику, шутъ подымаетъ перчатку королевскаго рыцаря... Вотъ какимъ жалкимъ безумцемъ, какимъ пустомелей выведенъ Мильтонъ человѣкомъ, который, вѣроятно, самъ не вѣдалъ, что творилъ, оскорбляя великую тѣнь! *О Мильтонѣ.* Тотъ, кто завелъ его царское величество въ это положеніе, долженъ быть величайшимъ безумцемъ всего свѣта. *Зап. Моро-де-Бр.* См. еще *Ист. с. Гор. Вр. басн.*

Digitized by Google

Безу́міе, іи, ср.

(Потомство) поймет... неукротимаго Духа... высокаго въ своемъ отчаяніи, глубокаго въ безуміи. *О Мильтонѣ.*

Читатель, вѣроятно, уже догадался, что дочь Кирилы Петровича, о которой сказали мы еще только нѣсколько словъ, есть героиня нашей повѣсти. Въ эпоху, нами описываемую, ей было семнадцать лѣтъ, и красота ея была въ полномъ цвѣтѣ. Отецъ любилъ ее до безумія, но обходился съ нею съ свойственнымъ ему своенравіемъ. *Дубр., VIII.*

Безу́мный, ая, ое

Но, можетъ быть, самъ Радищевъ не понялъ всей важности своихъ безумныхъ заблужденій. Какъ иначе объяснить его безпечность и странную мысль разослать свою книгу ко всѣмъ своимъ знакомымъ, между прочимъ къ Державину, котораго поставилъ онъ въ затруднительное положеніе. *Радищ.*

— Какъ! Даже для такой женщины, которая бы васъ не любила? А та, которая согласилась бы на ваше предложеніе, ужъ вѣрно бы васъ не любила. Одна мысль о такомъ звѣрствѣ должна уничтожить самую безумную страсть. *Отр. Ег. н., IV.* Тоже см. *Пис. женѣ сент. 32 г.* Безумная дерзость, неблагодарность. *Мысли над., III; Пис. Бенк. 34 г.* Безумные заговоры. *Зап. о нар. восп.*

Безу́мно—нарѣч.

Каковъ бы ни былъ мой образъ мыслей политическій и религіозный, я храню его про самого себя и не намѣренъ безумно противорѣчить общепринятому порядку и необходимости.—*Александръ Пушкинъ. Пис. Жук. 26 г.* Изученіе Россіи должно будетъ преимущественно занять, въ окончательные годы, умы молодыхъ дворянъ, готовящихся служить отечеству вѣрою и правдою, имѣя цѣлью искренно, усердно соединиться съ правительствомъ въ великомъ подвигѣ улучшенія государственныхъ постановленій, а не препятствовать ему, безумно упорствуя въ тайномъ недоброжелательствѣ. *Зап. о нар. восп.*

Безу́мство, а, ср.

1. Сумасбродство, безразсудство (безуміе).

Странныя мысли приходили ей въ голову. Однажды она мнѣ объявила о своемъ намѣреніи уйти изъ деревни и явиться въ лагерь... Мнѣ не трудно было убѣдить ее въ

Digitized by Google

безумствѣ такого предпріятія. *Росл.* По свидѣтельству всѣхъ историческихъ записокъ, ничто не могло сравниться съ легкомысліемъ, безумствомъ и роскошью французовъ того времени. Послѣдніе годы царствованія Людовика XIV, ознаменованные строгой набожностью, важностью и приличіемъ двора, не оставили никакихъ слѣдовъ. *Арапъ П. В., I.*

2. Безумный поступокъ.

Я отказался отъ мщенія, какъ отъ безумства. *Дубр., XII.* Скажемъ болѣе: одно просвѣщеніе въ состояніи удержать новыя безумства, новыя общественныя бѣдствія. *Зап. о нар. восп.*

Безусло́вный, ая, ое.

Но гдѣ же онѣ были разобраны, пояснены? Не говоря уже о живыхъ писателяхъ, Ломоносовъ, Державинъ, Фонвизинъ ожидаютъ еще египетскаго суда. Высокопарныя прозвища, безусловныя похвалы, пошлыя восклицанія уже не могутъ удовлетворить людей здравомыслящихъ. *Ст. и зам. изъ „Лит. газ." (О лит. критикѣ).* Я сохранялъ къ ней (старухѣ) прежнее, безусловное почтеніе. *Дж. Тен.*

Безусло́вно—нарѣч.

Варшава сдалась безусловно 27-го. *Изъ зап. кн.* На будущій годъ обѣщаюсь вамъ безусловно дѣятельно участвовать въ его изданіи. *Пис. Погод. 27 г.* См. еще *Пис. брату 25 г.*

Безхозя́йный, ая, ое.

Поселеніе казаковъ на безхозяйномъ Яикѣ могло казаться завоеваніемъ, котораго важность была очевидна. *Ист. пуг. бунта, I.*

Безцвѣтность, и, ж.

Ламартинъ скучнѣе Юма и не имѣетъ его глубины. Не знаю, признались ли они въ тощемъ однообразіи, въ вялой безцвѣтности своего Ламартина, но тому лѣтъ 10—его ставили наравнѣ съ Байрономъ и Шекспиромъ. *Мелочи.*

Безцвѣтно—нарѣч.

„Какую программу хотите вы видѣть? Часть политическая: иностранныя извѣстія, переводимыя изъ „Journal de St.-Pétersbourg, безъ правительственныхъ примѣчаній и размышленій, елико возможно безцвѣтно, безъ движенія, безъ

Digitized by Google

цѣли; внутреннія извѣстія о дождяхъ и объ урожаѣ etc. *Пис. къ неизв. л 31 г. о прогр. журн.*

Безцѣнный, ая, ое.

Ибрагимъ двадцать разъ перечелъ это письмо, съ восторгомъ цѣлуя безцѣнныя строки. *Арапъ П. В., Ш.* А ты не брани меня. Благодари мою безцѣнную Катерину Ивановну, которая не даетъ тебѣ воли въ ложѣ. *Пис. женѣ окт. 33 г.* См. еще: *Пис. А. Гонч. 31 г.*

Безцѣнокъ, нка, м.

(Рощу) продалъ онъ за безцѣнокъ какому-то епископу. *Сц. изъ рыц. вр. VII.*

Безчеловѣчіе, ія, ср.

Явная несправедливость, ябеда и безчеловѣчіе американскаго конгресса осуждены съ негодованіемъ. *Дж. Тен.* Плѣнниковъ они сохраняютъ въ надеждѣ на выкупъ, но обходятся съ ними съ ужаснымъ безчеловѣчіемъ, заставляютъ работать сверхъ силъ, кормятъ сырымъ тѣстомъ, бьютъ, когда вздумается, и приставляютъ къ нимъ для стражи своихъ мальчишекъ, которые за одно слово въ правѣ ихъ изрубить своими дѣтскими шашками. *Пут. въ Арзр., I.*

Безчéстить, чéщу, чéстятъ.

(Дама объявила) что не хочетъ обманывать мужа и втайнѣ его безчестить, и что она рѣшилась развестись. ** не могъ опомниться отъ такого чистосердечія, былъ встревоженъ стремительностью. *Отр. неок. пов., VI.*

Безчéстіе, ія, ср.

Предать его (гостя) или не защищать почитается межъ ними (горцами) за величайшее безчестіе. *Прим. къ Кавк. пл.* Государь однажды объявилъ, что будетъ въ нашемъ домѣ церемонія въ сѣняхъ. У него былъ арапъ Нарцисъ. Этотъ арапъ Нарцисъ подрался на улицѣ съ палачемъ, и государь хотѣлъ снять съ него безчестье (il voulait le réhabiliter). Привели арапа къ намъ въ сѣни, принесли знамена и прикрыли его ими. Тѣмъ и дѣло кончилось. *Ист. анекд., IX.* Безчестія не переживу, отвѣчала она... *Кап. д., XIII.* Ночь прекратила преслѣдованіе. Михельсонъ ночевалъ на полѣ сраженія. На другой день отдалъ онъ въ приказѣ строгій выговоръ ротѣ, потерявшей свои пушки, и отнялъ у ней пуговицы и обшлага до выслуги. Рота не замедлила загла-

Digitized by Google

дить свое безчестіе. *Ист. пуг. б.*, *VI*. Вѣчное безчестіе... *Пис. Жук. 24 г.*

Безче́стный, ая, ое.

1. Недобросовѣстный, не соблюдающій честности.

Никогда не бери взаймы, терпи лучше нужду: повѣрь, что она вовсе не такъ ужасна, какой ее изображаютъ, особенно въ сравненіи съ увѣренностію въ возможности видѣть себя безчестнымъ, или быть принятымъ за безчестнаго. Эти правила, предлагаемыя тебѣ мною, почерпнуты изъ собственнаго тяжкаго опыта. *Пис. брату 22 г.* Смотри, женка, надѣюсь, что ты моихъ писемъ списывать никому не дашь; если почта распечатала письмо мужа къ женѣ, такъ это ея дѣло, и тутъ одно непріятно: тайна семейственныхъ сношеній, проникнутая сквернымъ и безчестнымъ образомъ; но если ты виновата, такъ это мнѣ было бы больно. Никто не долженъ знать, что можетъ происходить между нами; никто не долженъ быть принятъ въ нашу спальню. *Пис. женѣ 34 г.* См. еще *Отр. Ег. н. IV*.

2. Постыдный.

Мы вошли въ комнаты. Съ трепетомъ смотрѣлъ я вокругъ себя, припоминая свои младенческіе годы. Ничто въ домѣ не измѣнилось, все было на прежнемъ мѣстѣ. Шваборинъ не дозволилъ его разграбить, сохраняя въ самомъ своемъ униженіи невольное отвращеніе отъ безчестнаго корыстолюбія. *Кап. д.*, *XIII*.

Безчи́сленный, ая, ое.

Блескъ оружія, сверкающаго на подобіе безчисленныхъ алмазовъ... *Зап. Моро-де Бр.* (Уничтоженіе чиновъ) влечетъ за собою и безпорядки безчисленные. *Зап. о нар. вост.* Царя встрѣтили всѣ чины московскіе при безчисленномъ множествѣ народа. Стрѣльцы отъ самаго села до Москвы лежали по дорогѣ на плахахъ, въ которыхъ воткнуты были топоры, и громко умоляли о помилованіи. *Мат. для ист. П. В.* Тоже см. *Ист. пуг. б.*, *VIII*. См. еще *Изъ дневн.*; *Пут. въ Арзр*, *V*; *Ист. пуг. б.*, *VIII*.

Безчу́вственность, и, ж.

Взоръ ея (Мар. Кир.) быстро ихъ обѣжалъ и снова оказалъ прежнюю безчувственность. *Дубр.*, *XVIII*. Черты

Digitized by Google

ея (графини) изобразили сильное движеніе души, но она скоро впала въ прежнюю безчувственность. *Пик. д. III.*

Безчу́вственный, аа, ое.

Безчувственъ, венна, о. Дѣло въ томъ, что женщины вездѣ тѣ же. Природа, одаривъ ихъ тонкимъ умомъ и чувствительностью самой раздражительною, едва ли не отказала имъ въ чувствѣ изящнаго. Поэзія скользитъ по слуху ихъ, не досягая души; онѣ безчувственны къ ея гармоніи; примѣчайте, какъ онѣ поютъ модные романсы, какъ искажаютъ стихи самые естественные, разстроиваютъ мѣру, уничтожаютъ рифму. *Мелочи.*

Безчувствіе, ія, ср

1. Лишеніе чувствъ.

Онъ не былъ еще пьянъ; но жена его лежала передъ огнемъ въ совершенномъ безчувствіи. *Дж. Тен.*

2. Суровость, холодность.

Легкомысленное безчувствіе—не есть еще истинное мужество. *Изъ зап. кн. (О холерѣ).*

Безъ—предл.

1. Означаетъ отсутствіе, недостатокъ и т. п.

Вы читаете ему свою пьесу—онъ говоритъ на отрѣзъ: такое-то мѣсто глупо, безъ смысла, низко *Изъ лицейск. зап.* Я спать не могу безъ огня. *Дубр*, X. Развѣ я безъ шампанскаго обойтиться не могу? *Отр. неок. пов. VI.* Я долженъ признаться, что онъ (татаринъ-банщикъ) былъ безъ носа... *Пут. въ Арзр., II.* Однако, пора спать: уже безъ четверти шесть. Въ самомъ дѣлѣ, ужъ разсвѣтало. *Пик. д., I.* Назовите это стихотвореніе сказкой, повѣстію, поэмой или вовсе никакъ не называйте, издайте его въ двухъ пѣсняхъ или только въ одной, съ предисловіемъ или безъ, отдаю вамъ въ полное распоряженіе Vale. *Пис. Гнѣд. 22 г.* Надѣюсь увидѣть тебя недѣли черезъ двѣ: тоска безъ тебя; къ тому же съ тѣхъ поръ, какъ я тебя оставилъ, мнѣ все что-то страшно за тебя. *Пис. женѣ 31 г.* Безъ того... Къ чему, напримѣръ, 6-тилѣтнее изученіе французскаго языка, когда навыкъ свѣта и безъ того слишкомъ уже достаточенъ? *Зап. о нар. восп.* См. еще *Мн. Лоб. о духѣ русск. слов.*; *Кап. д., V; Мысли на д., XI; Пис. не вѣсть 30 г.*

Digitized by Google

2. Составныя адвербіальныя реченія: безъ сомнѣнія, безъ изъятія, безъ толку, безъ чиновъ.

Они (непріят.) всѣ, безъ изъятія, при наступленіи ночи, ретировались.... *Зап. Моро-де Бр.* Насилу ты мнѣ написалъ и то безъ толку... *Пис. Дельв., 26 г.* Позволишь безъ чиновъ обнять себя... *Кап. д., II.* Безъ вѣдома. Въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ во всѣхъ журналахъ и альманахахъ, съ вѣдома моего и безъ вѣдома, стихотворенія мои печатались безпрепятственно, и никогда не было о томъ ни малѣйшаго замѣчанія ни мнѣ, ни цензурѣ *Пис. Бенк. 32 г.* Тоже см. еще *Ист. пуг. б., VIII; Кап. д, IV; Пис. брату марта 25 г.* Безъ умолку. Попадья... говорила безъ умолку. *Кам. д., XII.* См. ещё *тамъ же.* Безъ ума. Клотильда: Пожалуй, говори мнѣ хоть о Францѣ. Берта: Вообразите, сударыня, что онъ отъ васъ безъ ума. Клотильда: Францъ отъ меня безъ ума? Кто тебѣ сказалъ? *См. изъ рыц. вр., III.* См. еще *Арапъ П. В., VI* Безъ памяти. Въ такомъ случаѣ холодный видъ, ими принимаемый, такъ убійственно отвратителенъ, что самая пылкая любовь противъ него не устоитъ. Это испыталъ я съ Еленой ***, въ которую былъ влюбленъ безъ памяти: я сказалъ ей какую-то нѣжность, она приняла ее за грубость и пожаловалась на меня своей пріятельницѣ. *Отр. изъ ром. въ пис., X.* Я тогда лежалъ пьяный безъ памяти. *Дж. Тен.* См. еще *Пик. д., I; Росл.; Арапъ П. В., I. Кап. д., V, VII, IX. Пис. женѣ авг. 33 г., Вигелю 23 г., Бестуж. 24 г.* Также: безъ церемоніи *Пис. Бестуж. 24.* Безъ чувствъ и т. п. 3 Не безъ .. Догадливый адъютантъ отыскалъ какого-то скрипача, бѣднякa не безъ таланта, и легко уговорилъ его назваться графомъ Морелли и ѣхать въ Россію. *Ист. анекд., VI.*

В. Водарскій

Продолженіе будетъ.

Digitized by Google

Содержаніе I—VI вып. „Фил. Зап.“ за 1900 г.

Содержаніе I и II выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1900 г

Памяти А. А. Хованскаго—*И. Д. Четыркина.*

Матеріалы для біографіи А. А. Хованскаго (продолженіе)—*С. Н. Пряжкина.*

Памяти Д. В. Григоровича—*М. А. Дроздова.*

О „Фаустѣ“ Гете—*В. С. Рыбинскаго.*

Варшавское общество любителей наукъ—проф. *Д. В. Цвѣтаева.*

† М. А. Дикаревъ—*С. Н. Пряжкина.*

Кризисъ въ духовной жизни древней Эллады конца V в. до Р. Хр.—этико-историческій очеркъ (оконч. буд.)—*А. И. Солоникіо*

„Критонъ“, или: „Объ обязанностяхъ гражданина“—тическій діалогъ Платона (прод. будетъ)—перев. *С. В. Мышецкаго.*

Что сказалъ одинъ старый учитель русскаго языка—*К. В. Ельницкаго.*

Объяснит. чтеніе 3-хъ басенъ Крылова и 2-хъ стих. Пушкина—*Его же.*

О нѣкоторыхъ практическихъ работахъ по рус. языку въ связи съ изученіемъ синтаксиса—*Д. Н. Ѳомина.*

По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія—*З. З. О—ва.*

Digitized by Google

Къ вопросу о внѣклассномъ чтеніи учащихся - *М. А. Харламова.*

Проектъ организаціи ученич. библіотекъ при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ на новыхъ началахъ—*Л. П. Горбункова.*

Къ вопросу о положеніи преподавателя русскаго языка въ гимназіяхъ и о раціональной постановкѣ отечественнаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—*В. М. Г.*

Еще нѣсколько словъ о положеніи преподавателя русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—*С. Н. Прядкина.*

Буква Ѣ въ началѣ словъ (сборникъ фразъ съ буквою Ѣ въ коренныхъ словахъ—для списыванія)—*Д. Н. Ѳомина.*

Темы испытаній зрѣлости по русскому языку предложенныя въ средн. учебныхъ заведеніяхъ въ $18^{94}/_{97}$ годахъ—*П. К. Г.*

Содержаніе I—VI вып. „Фил. Зап.“ за 1899 г.

Объявленія.

Содержаніе III выпуска.

Очерки исторіи европейской драмы (продол. будетъ)—*А. А. Чебышева.*

Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ (продолженіе)—*И. И. Замотина.*

Кризисъ въ духовной жизни древней Эллады конца V в. до Р. Хр.—этико-историческій очеркъ (окончаніе)—*А. И. Солоникіо.*

Digitized by Google

„Критонъ“ или: „Объ обязанностяхъ гражданина“—этическій діалогъ Платона (окончаніе)—переводъ—*С. В. Мышецкаго.*

Одно мѣсто въ „Поученіи“ Мономаха“—профессора *А. И. Соболевскаго.*

Объяснительное чтеніе стихотвореній: „Нива“—А. Майкова, „Три пальмы“ и „Вѣтка Палестины“—Лермонтова и „Подражаніе псалму XIV“—Языкова—*К. В. Ельницкаго.*

Нужна ли буква „ять?“—*Д. Н. Ѳомина.*

Историческое и фонетическое правописаніе требуетъ существованія буквы „Ѣ“ въ русской азбукѣ—*С. Н. Прядкина.*

Содержаніе IV—V выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1901 году

Очеркъ изъ исторіи европейской драмы (продолженіе)—*А. А. Чебышева.*

Миѳологическій элементъ въ сербской народной поэзіи—*Н. М. Гальковскаго.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ—*Н. В. Шеметовой.*

Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ (продолженіе)—*И. И. Замотина.*

А. Н. Майковъ, какъ поэтъ—*В. П. Брюханова.*

Ученые труды Л. Н. Майкова—*Н. Н. Вакуловскаго.*

О происхожденіи и смыслѣ собственныхъ именъ нѣкоторыхъ животныхъ—*Д. А. Никольскаго.*

Уроки объяснительнаго чтенія: разборъ басенъ Крылова—*Д. Н. Ѳомина.*

Digitized by Google

Объяснительное чтеніе нѣкоторыхъ басенъ и стихотвореній—*К. В. Ельницкаго.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ для приготов. кл. средн. учеб. завед. и низш. школъ—*М. М. Львова.*

Объявленія.

При этой книгѣ прилагается „Указатель“ статей „Ф. З.“ за 13 лѣтъ.

Содержаніе VI выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1901 году

Очерки изъ исторіи европейской драмы (окончаніе)—*А. А. Чебышева.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе)—*Н. В. Шеметовой.*

Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ (окончаніе)—*И. И. Замотина.*

Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель—*П. Н. Щукина.*

Группировка литературныхъ образцовъ, изучаемыхъ въ гимназіяхъ (съ Ломоносова)—*А. В. Барсова.*

Памяти П. В. Шейна—*Н. Н. Вакуловскаго.*

† И. М. Желтовъ—*С. Н. Прядкина.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Краткая этимологія для приготов. кл. среднихъ учебныхъ заведеній и низшихъ школъ (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Объявленія.

Digitized by Google

Содержаніе I—VI вып. „Фил. Зап." за 1901 г.

Содержаніе I—II выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ" въ 1901 г.

Отъ Редакціи.

Два перла классической литературы: щиты Ахилеса и Энея—*Д. Н. Ѳомина.*

Лордъ Байронъ—*К.*

Миѳологическій элементъ въ сербской народной поэзіи. II. Среча и Усудъ (продолженіе)—*Н. М. Гальковскаго.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе)—*Н. В. Шеметовой.*

Народныя присловья о городахъ и племенахъ Олонецкаго края—*В. И.*

Памяти Леонида Николаевича Майкова—*В. Р.*

О лженаучности нашего правописанія—*проф. Р. Ѳ. Брандта.*

Эпитеты въ русскихъ былинахъ—*И. Д. Первова.*

Объясненіе стихотвореній: „Богъ",—Державина, „Пророкъ"—Лермонтова, „Ивиковы журавли" и „Море"—Жуковскаго—*К. В. Ельницкаго.*

О постановкѣ внѣкласснаго чтенія въ реальныхъ училищахъ—*А. В. Круковскаго.*

Затруднительные случаи русскаго правописанія (продолженіе будетъ)—*Д. Н. Ѳомина.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ—*М. М. Львова.*

Наши новѣйшіе руководства для юношества: какъ писать сочиненія?—*Н. Кашина.*

Digitized by Google

Энциклопедическій словарь издателя Ф. Павленкова—*Н. К. Рамзевича.*

Вѣнокъ на могилу А. А. Хованскаго.

Содержаніе I—VI в.в. „Филологическихъ Записокъ" за 1900 г.

Содержаніе III выпуска.

Звуки и рѣчи, какъ результаты работъ органовъ—*С. С. Роговина.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе) *Н. В. Шеметовой.*

Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель (продолженіе)—*П. Н. Щукина.*

Объяснительное чтеніе стихотвореній—*К. В. Ельницкаго.*

Главнѣйшіе факторы выработки устной и письменной рѣчи учащихся въ практикѣ средней школы филологическаго типа и сравнительная оцѣнка ихъ—*В. М. Гуссова.*

Славянскія извѣстія—*А. І. Степовича.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ для старшаго отдѣленія приготов. классовъ средн. учебн. завед. и вообще для школъ, въ которыхъ изучается элементарная этимологія. (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Содержаніе IV—V выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ" въ 1902 году.

Отъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Отъ издательницъ „Филологическихъ Записокъ".

Три политическихъ направленія въ древней Греціи (по „Иліадѣ"—Гомера)—*І. М.*

Digitized by Google

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе)—*Н. В. Шеметовой.*

Значеніе Гончарова въ исторіи русской литературы (продолженіе)—*П. Н. Щукина.*

Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель (продолженіе)—*Его же.*

Матеріалы для біографіи И. С. Никитина.

Эпитеты въ русскихъ былинахъ (продолженіе)—*П. Д. Первова.*

Объяснительное чтеніе стихотвореній и народныхъ басенъ—*К. В. Ельницкаго.*

По пути къ разрѣшенію одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ школьнаго преподаванія—*В. М. Гуссова.*

Нѣсколько соображеній по поводу новаго учебнаго плана для средней школы по русскому языку и словесности (окончаніе будетъ въ слѣд. вып.)—*Его же.*

Нѣсколько словъ объ „орѳографическихъ словаряхъ г.г. Алексѣева и Сеславина"—*З. О—ва.*

Затруднительные случаи русскаго правописанія (окончаніе)—*Д. Н. Ѳомина.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ—продолженіе)—*М. М. Львова.*

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе будетъ)—*В. А. Водарскаго.*

Объявленія.

Содержаніе VI выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ" въ 1902 году.

Отъ издательницъ „Филологическихъ Записокъ".

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе будетъ)—*Н. В. Шеметовой.*

Digitized by Google

Значеніе Гончарова въ исторіи русской литературы (окончаніе)—*П. Н. Щукина.*

Воспоминанія объ Алексѣѣ Андреевичѣ Хованскомъ (продолженіе будетъ)—*С. Н. Брайловскаго.*

Эпитеты въ русскихъ былинахъ (продолженіе)—*П. Д. Первова.*

Грамматика и письменныя упражненія въ начальной школѣ (окончаніе будетъ)—*Н. Ѳ. Бунакова.*

Нѣсколько соображеній по поводу новаго учебнаго плана для средней школы по русскому языку и словесности (окончаніе)—*В. М Гуссова.*

Кто придумалъ слово „временщикъ“?—*А. Г. Суровцева.*

По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія (окончаніе будетъ)—*З. О-ва.*

П Житецкій. „Теорія поэзіи“ Кіевъ. 1898 г.—*А. П. Флёрова.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе будетъ)—*В. А. Водарскаго.*

Содержаніе I—VI выпусковъ «Филол. Записокъ» за 1900 и 1901 г.г.

Объявленія.

Digitized by Google

Содержаніе I—VI вып. „Фил. Зап." за 1902 г.

Содержаніе I выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ" въ 1902 г.

Отъ Издательницъ „Филологическихъ Записокъ".

Очерки римской миѳологіи (по Преллеру). V—продолженіе)—*А. И. Солонинкіо*.

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе будетъ)—*Н. В. Шеметовой*.

Григоровичъ, какъ народный писатель (окончаніе)—*П. Н. Щукина*.

Эпитеты въ русскихъ былинахъ (окончаніе)—*И. Д. Первова*.

Языкъ и слогъ произведеній Кольцова—*И. С. Крылова*.

Грамматики и письменныя упражненія въ начальной школѣ (окончаніе) *Н. Ѳ. Бунакова*.

Къ вопросу о внѣклассномъ чтеніи книгъ въ средней школѣ—*П. Е*

Къ вопросу о желательной постановкѣ преподаванія русской словесности въ духовныхъ семинаріяхъ—*М. А. Дроздова*.

По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія (окончаніе)—*З. О—ва*.

Одинъ изъ перловъ Пушкинской юбилейной литературы—*Н. С. Державина*.

Содержаніе I—VI выпусковъ „Филолог. Записокъ" за 1900 и 1901 г.г.

Объявленія.

Digitized by Google

Содержаніе II—III выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1902 г.

Отъ Издательницъ „Филологическихъ Записокъ“.

Вѣнокъ на могилу Гоголя въ пятидесятую годовщину его смерти—*В. М. Гуссова*

О вліяніяхъ, подъ которыми слагались личность и творчество *П. А. Заболотскаго.*

О юморѣ Гоголя—*В. П. Ляскоронскаго.*

Послѣдніе дни жизни и смерть Н. В. Гоголя—*К. В. Ельницкаго.*

О жизни и твореніяхъ Гоголя—*В. Н. Шамраева.*

Основныя черты духовнаго облика Н. В. Гоголя—*И. Н. Смѣльницкаго.*

Ученическіе годы В. А. Жуковскаго—*А. В. Соловьева.*

Какъ цѣнили переводъ «Одиссеи» Жуковскаго современные и послѣдующіе критики—*П. Н. Черняева.*

Къ вопросу о значеніи литературной дѣятельности Гоголя, Жуковскаго и Никитина для русской литературы и развитія самосознанія русскаго общества—*С. Н. Прядкина.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе будетъ)—*Н. В. Шеметовой.*

Нѣсколько словъ о положеніи русскаго языка въ средней школѣ—*А. Е. Даниловича.*

По поводу постановки преподаванія русскаго языка и словесности—*П. А.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ (продолженіе будетъ)—*М. М. Львова.*

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе)—*В. А. Водарскаго.*

Содержаніе I—VI выпусковъ „Филолог. Записокъ“ за 1900—1901 г.г.

Объявленія.

Digitized by Google

Содержаніе IV выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1902 г.

Отъ Издательницъ „Филологическихъ Записокъ“.

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе будетъ)—*Н. В. Шеметовой.*

Недопѣтая пѣсня—*А. Н. Ко—вл.*

Памяти А. В. Никитенка—*Н. Н. Вакуловскаго.*

Изъ введенія въ морфологію церковно-славянскаго языка—академика—*А. И. Соболевскаго.*

Объяснительное чтеніе басенъ и стихотвореній—*К. В. Ельницкаго.*

Частицы не, ни и нѣ въ русскомъ языкѣ; ихъ значеніе, употребленіе и правописаніе (окон. буд.)—*Н. Тимофеева.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Краткая Этимологія (продолженіе будетъ)—*М. М. Львова.*

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе)—*В. А Водарскаго.*

Содержаніе I—VI выпусковъ „Филолог. Записокъ“ за 1900 и 1901 г.г.

Объявленія.

Содержаніе V выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1903 г.

Отъ Издательницъ „Филологическихъ Записокъ“.

Очерки римской миѳологіи (продолженіе)—*А. И. Солоникіо.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе)—*Н. В. Шеметовой.*

Славянскія извѣстія—*В. І Степовича.*

Обзоръ новыхъ книгъ по педагогикѣ и классической филологіи—*І. Г. Зоргенфрея.*

Digitized by Google

Частицы не, ни и нѣ въ русскомъ языкѣ; ихъ значеніе, употребленіе и правописаніе (окончаніе)—*Н. Тимофеева.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Краткая Этимологія (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе)—*В. А. Водарскаго.*

Содержаніе I—VI выпусковъ „Филологическихъ Записокъ" за 1900 и 1901 г.г.

Объявленія.

Содержаніе VI выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ" въ 1903 г.

Отъ Издательницъ „Филологическихъ Записокъ".

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (окончаніе)—*Н. В. Шеметовой.*

Образцы Ейскаго говора—*М. А. Харламова.*

Очерки сербской народной литературы. Загробное воздаяніе—*Н. М. Гальковскаго*

Очеркъ поэзіи А. В. Кольцова (продолженіе)—*С. Н. Прядкина.*

О классномъ чтеніи Горація—*Г. Г. Зоргенфрея.*

П. В. Шейнъ—*Н. К. Римзевича и С. Н. Прядкина.*

Замѣтки и наброски—*Н. Н. Вакуловскаго.*

Библіографія.

Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Краткая Этимологія (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе)—*В. А. Водарскаго.*

Содержаніе выпусковъ „Филолог. Записокъ" за 1900 и 1901 г.г.

Оттиски статей изъ „Фил. Зап" за послѣдніе годы.

Объявленія.

Digitized by Google

Содержаніе I—VI вып. „Фил Зап.“ за 1903 г.

Содержаніе I выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1903 г.

Отъ Издательницъ „Филологическихъ Записокъ“.

В. А. Жуковскій; характеръ и роль его поэзіи въ исторіи русской литературы—*Н. Н. Смѣльницкаго.*

Литературно-идейная сторона въ произведеніяхъ Горькаго *Г. Прохорова.*

„Вѣдомости“ 1703 г.—*С. М. Бородина.*

Уроки объяснительнаго чтенія. Разборъ стихотвореній и басенъ—*Д. Н. Ѳомина.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Краткая этимологія (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе)—*В. А. Водарскаго.*

Содержаніе выпусковъ „Филол. Зап.“ за 1900—1902 г.г.

Оттиски статей изъ „Филолог. Зап.“ за послѣдніе годы.

Объявленія.

Содержаніе II выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1903 г.

Отъ Издательницъ „Филологическихъ Записокъ“.

Очерки римской миѳологіи (продолженіе)—*А. И. Солоницкій.*

Освобожденіе (Болгарская народная пѣсня о послѣдней турецкой войнѣ и переводъ ея на рус. языкъ—*проф. Р. Ѳ. Брандта.*

Digitized by Google

„Авторская исповѣдь“—Н. В. Гоголя—*проф. В. Н. Мачульскаго.*

Этимологическія замѣтки—*Д. К. Зеленина.*

Славянскія извѣстія—*А. І. Степовича.*

Реальное и гуманитарное образованіе—*Г. Г. Зоргенфрея.*

Оттиски статей изъ „Филол. Зап.“ за послѣдніе годы

Объявленія.

Содержаніе III выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1903 г.

Отъ Издательницъ „Филологическихъ Записокъ“.

Объ эвритмическомъ, логическомъ, грамматическомъ и риторическомъ изученіи періодовъ отъ Аристотеля донынѣ—*П. А. Виноградова.*

Правописаніе, какъ научно обоснованный образъ правописанія—*А. Г. Герасимова.*

Баронъ Николай Александровичъ Корфъ (къ 20 лѣтію со дня смерти)—*К. В. Ельницкаго.*

По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія—*З. О—ви.*

По прочтеніи—„На Днѣ“—Горькаго—*Н. В. Шеметовой.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Краткая этимологія (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Объявленія.

Digitized by Google

Содержаніе IV—V выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1904 г.

Отъ „Издательницъ „Филологическихъ Записокъ“.

Очерки римской миѳологіи (продолженіе)—*А. И. Соломкіо.*

Поэтъ мести и печали (Н. А. Некрасовъ)—*К. Ѳ. Гордѣева.*

Жизнь Грибоѣдова въ Петербургѣ (1815—1818)—*А. В. Соловьева.*

Объ эвритмическомъ, логическомъ, грамматическомъ и риторическомъ изученіи періодовъ отъ Аристотеля донынѣ (окончаніе). Приложеніе: Темы для построенія періодовъ—*П. А. Виноградова.*

Разныя замѣтки и матеріалъ для изученія родного языка и словесности—*В. А. Водарскаго.*

Международная фонетическая ассоціація—*П. Д. Первова.*

Изъ лексикона о бѣлорусской розгѣ—*Н. К. Рамзевича.*

Воспоминанія о Редакторѣ-Издателѣ „Филологическихъ Записокъ“—*С. Н. Брайловскаго.*

Памяти К. В. Кедрова—*Г. Г. Зоргенфрея.*

О чемъ сказано въ книгѣ К. В. Ельницкаго: „Мысли и чувства выраженныя въ художественныхъ произведеніяхъ“—*С. Ивк.*

Къ празднованію тридцатипятилѣтней педагогической дѣятельности К. В. Ельницкаго—*С. Н. Прядкина.*

Очерки Яблоновскаго: „Изъ гимназической жизни, какъ отраженіе общественныхъ настроеній“—*В. П. Ляскоранскаго.*

Digitized by Google

Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Краткая этимологія (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе)—*В. А. Водарскаго.*

Содержаніе VI выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1904 г.

Отъ Издательницъ „Филологическихъ Записокъ“.

Очерки римской миѳологіи (окончаніе)—*А. И. Солоникіо.*

Гекторъ и Андромаха („Иліада“, VI, XII, XXIV)—*Д. Н. Ѳомина.*

Николай Александровичъ Некрасовъ—*Н. М. Гальковскаго.*

Жизнь Грибоѣдова въ С.-Петербургѣ—*А. В. Соловьева.*

Московскій музей изящныхъ искусствъ—*Варшавскаго профессора.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Краткая этимологія (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Объявленія.

Digitized by Google

Содержаніе I—VI вып. „Фил. Зап.“ за 1904 г.

Содержаніе I выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1904 г.

Отъ Издательницъ „Филологическихъ Записокъ“.

Политическая роль античнаго театра (окончаніе будетъ)—*Б. В. Варнеке.*

Максимъ Горькій—литературная характеристика (окончаніе будетъ)—*Н. М. Гальковскаго.*

Человѣкъ-педагогъ (оконч. будетъ—***

Къ вопросу о реформѣ средней школы—*П. А. Заболотскаго.*

Организація учебныхъ занятій на краткосрочныхъ педагогич. курсахъ для учащихъ въ начальныхъ школахъ и условія успѣшности этихъ занятій—*К. В. Ельницкаго.*

Цѣли объяснительнаго чтенія словесныхъ произведеній—*Его же*

Жизнь двѣнадцати цезарей—Светонія въ новомъ переводѣ Алексѣева—*П. Черняева.*

Вопросы и отвѣты. Отъ редакціи.

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе)—*В. А. Водарскаго.*

Объявленія.

Содержаніе II выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1904 г.

Отъ Издательницъ „Филологическихъ Записокъ“.

Политическая роль античнаго театра (окончаніе)—

Мнѣнія о русскомъ правописаніи И. В. Ягича Ѳ. Е. Корша А. С. Будиловича и А. В. Томсона—*Р. Ѳ. Брандта.*

Digitized by Google

Человѣкъ-педагогъ (окончаніе)—***

І. В. И. Водовозовъ. П. П. Басистовъ—*К. В Ельницкаго.*

Объяснительное чтеніе стих. М. Ю. Лермонтова: „Когда волнуется желтѣющая нива"—*В. П. Брюханова.*

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе)—*В. А Водарскаго.*

Объявленія.

Содержаніе III—IV выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ" въ 1905 г.

Отъ Издательницъ „Филологическихъ Записокъ".

Слѣды знакомства русскаго общества съ древне-классической литературой въ вѣкъ Екатерины II.—*П. Н. Чернявой.*

Максимъ Горькій — литературная характеристика — *Н. М. Гальковскаго.*

Димитрій Ивановичъ Тихомировъ—*К. В. Ельницкаго.*

Русскій языкъ и словесность въ коммерческ. училищахъ Мин. Финансовъ—*С. Н. Браиловскаго.*

Новѣйшіе русскіе писатели въ средней школѣ—*Н. Ѳ. Маркова.*

Матеріалъ для словопроизводственнаго словаря—*Д. Н. Ѳомина.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Этимологія—*М. М. Львова.*

Изъ методики русской грамматики. Знаки препинанія, буква Ѣ въ корняхъ, представкахъ и окончаніяхъ, правила переноса частей словъ изъ одной строки въ другую (окончаніе въ слѣдующ. вып.)—*С. Н. Прядкина.*

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе)—*В. А. Водарскаго.*

Digitized by Google

Содержаніе V—VI выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ" въ 1905 г.

Отъ Издательницъ „Филологическихъ Записокъ".

Слѣды знакомства русскаго общества съ древне-классической литературой въ вѣкъ Екатерины II (продолженіе будетъ)—*П. Н. Черняева.*

Загробный голосъ о русскомъ языкѣ и письмѣ—*Р. Ѳ. Брандта.*

Славянскія извѣстія—*А. І. Степовича.*

Методъ преподаванія этимологіи въ низшихъ классахъ средней школы—*В. М. Гуссова.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Краткая этимологія. Прибавленіе А.) Слова съ буквою Ѣ въ корнѣ. Б.) Примѣры для грам. разбора (окончаніе)—*М. М. Львова.*

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе)—*В. А. Водарскаго.*

Изъ методики русской грамматики (окончаніе)—*С. Н. Прядкина.*

Отвѣты на вопросы, помѣщенные въ I вып. „Филол. Зап." 1904 г.—*В. М. Г.*

Объявленія.

Digitized by Google

Digitized by Google

Оттиски изъ „Филологическихъ Записокъ“ за послѣдніе годы.

Барсовъ А. В. „Живое Слово“ для изученія роднаго языка. Практич. курсъ 4-го класса. 1899 г. Ц. съ пер. 60 к.

Браиловскій С. Н. Русскій языкъ и словесность въ коммерческихъ училищахъ Минист. Финанс. 1904 г. Цѣна съ перес. 25 к.

Бородинъ С. „Вѣдомости“ 1703 г. 1903 г. Ц. съ пер. 10 к.

Брандтъ Р. Ѳ. Профес. О лженаучности нашего правописанія 1901 г. Цѣна съ перес. 30 к.

Брандтъ Р. Ѳ. Проф. Освобожденіе. Болгарская народная пѣсня о послѣдней русско-турецкой войнѣ. 1903 г. Цѣна съ пер. 20 к.

Брандтъ Р. Ѳ. Проф. Мнѣнія о русскомъ правописаніи Ягича. Корша, Будиловича и Томсона. 1904 г. Цѣна съ пер. 35 к.

Брандтъ Р. Ѳ. Проф. Загробный голосъ о русскомъ языкѣ и письмѣ. 1904 г. Цѣна съ пер. 15 к

Брандтъ Р. Ѳ. Проф. „Объ Ивиковыхъ журавляхъ“ въ переводѣ Жуковскаго. 1905 г. Цѣна съ пер. 25 к.

Брюхановъ В. П. А. Н. Майковъ, какъ поэтъ. 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

Брюхановъ В. П. Объяснительное чтеніе. 1904 г. Ц. съ пер. 10 к.

Будде Е. Ѳ. профес. Я. П. Полонскій, какъ поэтъ. 1899 г. Ц. 25 к. съ пересылкой.

Бунаковъ Н. Ѳ. Сто лѣтъ со дня рожденія Пушкина 1899 г. Ц. 15 к., съ перес.

Digitized by Google

Бунаковъ Н. Ѳ. Грамматика и письменныя упражненія въ начальной школѣ. 1901—1902 г.г. Ц. съ пер. 20 к.

Быстровъ М. Ѳ. Педагогическіе взгляды В. Г. Бѣлинскаго. 1898 г. Ц. съ пер. 10 к.

Б. Къ вопросу о правописаніи. 1898 г. Цѣна съ пер. 5 к.

Библіографія. Новая Школа. Изданіе К. П. Побѣдоносцева. 1898 г. Цѣна съ пер. 5 к.

Вакуловскій Н. Н. Ученые труды Н. П. Кондакова. 1899 г. Ц. 15 к. съ пер.

Вакуловскій Н. Н. Критико-библіографическія статьи и замѣтки. 1898 и 1899 г.г. Ц. съ пер. 10 к.

Вакуловскій Н. Н. Замѣтки и наброски. 1) Воспоминаніе о Жуковскомъ, 2) Памяти А. Ѳ. Гильфердинга. 1902 г. Ц. съ пер. 5 к.

Вакуловскій Н. Н. и Прядкинъ С. Н. Памяти П. В. Шейна. Памяти И. М. Желтова. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Варнеке Б. В. Проф. Политическая роль античнаго театра 1904 г. Ц. съ пер. 35 к.

Варшавскій профессоръ. Московскій Музей изящныхъ искусствъ. 1903 г. Ц. съ пер. 15 к.

Виноградовъ П. А. Объ эвритмическомъ, логическомъ, грамматич. и риторическомъ изученіи періодовъ отъ Аристотеля донынѣ. 1903 г. Ц. съ пер. 60 к.

Водарскій В. А. Разныя замѣтки и матеріалъ для изученія родного языка и словесности. 1903 г. Ц. съ пер. 15 к.

Въ помощь учащимся—сборникъ статей, посвященныхъ памяти Гоголя и Жуковскаго. 1902 г. 13 печ. лист. Цѣна съ пер. 70 к.

Digitized by Google

Гальковскій Н. М. Миѳологическій элементъ въ сербской народной поэзіи. 1901 г. Цѣна съ пер. 20.

Гальковскій Н. М. Очерки сербской народной литературы. 1902 г. Ц. съ пер. 15 к.

Гальковскій Н. М. Николай Алексѣевичъ Некрасовъ. 1903 г. Ц. съ пер. 20 к.

Гальковскій Н. М. Максимъ Горькій—литературная характеристика 1904 г. Ц. съ пер. 25 к.

Герасимовъ А. Г. Правописаніе, какъ научно обоснованный образъ правописанія. 1903 г. Ц. 15 к. съ пер.

Горбунковъ Л. П. Проектъ организаціи ученич. библіотекъ при средн. учебн. заведеніяхъ на новыхъ началахъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Гордѣевъ К. Ѳ. Поэтъ мести и печали Н. А. Некрасовъ. 1903 г. Ц. съ пер. 25 к.

Горницкій П. К. Темы испытаній зрѣлости по рус. языку предложенныя въ учебныхъ Округахъ М. Н. Пр. въ 1894 по 1897 годъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Гуссовъ В. М. Въ вопросу о положеніи преподавателя русскаго языка въ гимназіяхъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Гуссовъ В. М.: I. Нѣсколько соображеній по поводу новаго учебнаго плана для средн. школы по рус. яз. и словесности. II. Главнѣйшіе факторы выработки устной и письменной рѣчи. III. Вѣнокъ на могилу Гоголя въ 50-лѣтн. годовщину его смерти. 1901 г. 1902 г. Цѣна съ пер. 35 к.

Гуссовъ В. М. По пути къ разрѣшенію одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ школьнаго образованія. 1901 г. Цѣна съ перес. 7 к.

Digitized by Google

Гуссовъ В. М. Вѣнокъ на могилу Гоголя. 1902 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Гуссовъ В. М. Методъ преподаванія этимологіи въ низшихъ классахъ средней школы. 1904 г. Ц. съ пер. 10 к.

Гороховъ А. Е. Пора изгнать букву „Ѣ“ изъ рус. алфавита. 1899 г. Ц. 5 к. съ пер. 10 к.

Данилевичъ А. Нѣсколько словъ о положеніи русск. языка въ русской школѣ. 1902 г. Ц. съ пер. 15 к.

Державинъ Н. С. Одинъ изъ перловъ Пушкинской юбилейной литературы. 1902 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Добровскій В. М. О взаимодѣйствіи плавныхъ фонемъ и дифтонговъ въ созначащихъ корняхъ (новое наблюденіе въ славянскомъ звукословіи. 1899 г. Ц. 20 к. съ пер. 30 к.

Дроздовъ М. А. Воспитательное значеніе поэзіи Пушкина. 1899 г. Ц. съ пер. 25 к.

Дроздовъ М. А. Памяти Д. В. Григоровича. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Дроздовъ М. А. Къ вопросу о желательной постановкѣ преподаванія русской словесности въ духовныхъ семинаріяхъ. 1902 г. Ц. съ пер. 15 к

Ельницкій К. В. Объяснительное чтеніе стихотв. Лермонтова. 1898 г. Ц. съ пер. 10 к.

Ельницкій К. В. Послѣдніе дни жизни и смерть Н. В. Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Ельницкій К. В. Объяснительное чтеніе басенъ и стихотвореній. 1902 г. Ц. съ пер. 20 к.

Ельницкій К. В. Баронъ Николай Александровичъ Корфъ. (Къ 20-лѣтію со дня смерти). 1903 г. Ц. 10 к. съ пер.

Digitized by Google

Ельницкій К. В. Цѣли объяснительнаго чтенія словесныхъ произведеній. 1904 г. Цѣна съ пер. 20 к.

Ельницкій К. В. Организація учебн. занятій на краткосрочн. педагог. курсахъ для учащихъ въ начальн. школахъ. 1904 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Ельницкій К. В. П. Е. Басистовъ. 1904 г. Цѣна съ пер. 8 к.

Ельницкій К. В. В. И. Водовозовъ. 1904 г. Цѣна съ пер. 8 к.

Ельницкій К. В. Димитрій Ивановичъ Тихомировъ. 1904 г. Ц. съ пер. 10 к.

Заболотскій П. А. Къ вопросу о реформѣ средней школы. 1904 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Заболотскій П. А. О вліяніяхъ подъ которыми слагались личность и творчество Н. В. Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Замотинъ И. И. Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ. 1900 г. Цѣна съ перес. 50 к.

Зеленинъ Д. К. Этимологическія замѣтки. 1903 г. Ц. съ пер. 20 к.

Зоргенфрей Г. Г. Реальное и гуманитарное образованіе. 1903 г. Ц. съ пер. 10 к.

Зоргенфрей Г. Г. Обзоръ новыхъ книгъ по педагогикѣ и классной филологіи. 1902 г. Ц. съ пер. 5 к.

Зоргенфрей Г. Г. О классномъ чтеніи Горація. 1902 г. Ц. съ пер. 10 к.

І. М. Три политическихъ направленія въ древней Греціи (по „Иліадѣ“—Гомера). 1902 г. Ц. съ пер. 15 к.

Ивановскій В. И. 1) Народный учитель сто лѣтъ назадъ. 2) Методы и предметы ученія при Имп. Екатеринѣ II-й. 1899 г. Ц. съ пер. 20 к.

Digitized by Google

Ивановскій В. И. Народныя присловья о городахъ и племенахъ Олонецкаго края 1901 г. Цѣна съ пер. 8 к.

Ивановъ С. О чемъ сказано въ книгѣ К. В. Ельницкаго: «Мысли и чувства, выраженныя въ художественныхъ произведеніяхъ»? 1903 г. Ц. 10 к. съ пер.

Кашинъ Н. П. Наши новѣйшія руководства для юношества. 1901 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Кромловъ И. С. Языкъ и слогъ произведеній Кольцова 1902 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Ковалевскій П. С. 1) нѣсколько словъ о Бѣлинскомъ 2) о націон. значеніи литер. дѣятел. А. С. Пушкина. 3) древне и ново-цер.-слав. языкъ, какъ предметъ преподаванія. 1899 г. ц. 20 к. съ перес. 25 к.

Корольковъ А. Н. Лордъ Байронъ. 1901 г. Цѣна съ пер. 10. к.

Корольковъ А. Н. Недопѣтая пѣсня (по поводу 60-лѣтія со дня кончины М. Ю. Лермонтова) 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Крупковскій А. В. О постановкѣ внѣкласснаго чтенія въ реальныхъ училищахъ. 1901 г. Ц. съ пер. 15 к.

Лясковронскій В. П. О юморѣ Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 7 к.

Лясковронскій В. П. Очерки Яблоновскаго: «Изъ гимназической жизни», какъ отраженіе общественныхъ настроеній. 1903 г. Ц. 10 к. съ пер.

Львовъ М. М. Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Часть 2-я. Краткая этимологія для старш. отдѣл. приготов. клас. средн. учебн. завед. и вообще для клас. раздичн. школъ. 1905 г. Цѣна съ пер. 75 к.

Digitized by Google

Марковъ Н. О. Новѣйшіе русскіе писатели въ программѣ средней школы. 1904 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Матеріалы для біографіи *И. С. Никитина* (письма его). 1902 г. Цѣна съ перес. 15 к.

Модзалевскій В. Н. Проф. „Авторская исповѣдь“ Н. А. Гоголя. 1903 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Мышецкій С. В. „Критонъ“ или „объ обязанностяхъ гражданина„—этическій діалогъ Платона. Переводъ. 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

Никольскій Д. А. О происхожденіи и смыслѣ собственныхъ именъ нѣкоторыхъ животныхъ. 1900 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Опоковъ З. З. По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія. 1900 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Опоковъ З. З. По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія. 1902 г. Цѣна съ пересылкой 25 к.

Опоковъ З. З. По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правоп. 1903 г. Ц. 10 к. съ пер.

Опоковъ З. З. Нѣсколько словъ объ „орѳографическихъ“ словаряхъ г.г. Алексѣева и Сеславина. 1902 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Первовъ П. Д. Эпитеты въ русскихъ былинахъ. 1902 г. Цѣна съ перес. 30 к.

Первовъ П. Д. Международная фонетическая ассоціація. 1903 г. Ц. 5 к. съ пер.

Поддарнаъ Н. А. Новые варіанты былинъ. 1898 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Digitized by Google

Прохоровъ Г. В. Литературно-идейная сторона въ произведеніяхъ М. Горькаго. 1903 г. съ пер. Ц. 20 к.

П. С. Къ вопросу о внѣклассномъ чтеніи книгъ въ средней школѣ. 1902 г. Ц. съ пер. 8 к.

Придкинъ С. Н. Памяти А. А. Хованскаго. I. послѣдніе годы жизни, болѣзнь и смерть его, II. вѣнокъ на могилу его. Ворон. 1899 г. Цѣна брошюры съ портретомъ 50 к. съ пер.

Того же автора:

„Двѣ преждевременныхъ жертвы смерти (В. Г. Васильевскій и Н. Я. Гротъ)". 1899 г. Цѣна съ перес. 10 к.

„Памяти А. С. Пушкина". 1899 г. Цѣна съ пер. 20 к.

„Памяти Ивана Саввича Никитина". 1899 г. Ц. съ перес. 30 к.

„Критико-библіографическія статьи и замѣтки" (разборъ изслѣдованій о Некрасовѣ, Никитинѣ и др.). 1899 г. Ц. съ пер. 25 к.

„Критико-библіографич. статьи и замѣтки" (Замѣтки объ учебникахъ г.г. Смирновскаго и Бородина" и др.). 1899 г. Ц. съ пер. 25 к.

„Къ вопросу о дѣленіи глаголовъ на два спряженія и о правописаніи глагольныхъ формъ". 1899 г. Ц. съ пер. 10 к.

† М. А. Диваревъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Нѣсколько словъ о положеніи преподавателя русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Библіографія. 1902 г. Ц. съ пер. 5 к.

Къ празднованію тридцатипятилѣтней педагогической дѣятельности К. В. Ельницкаго. 1903 г. Ц. съ пер. 5 к.

Digitized by Google

Изъ методики Русской Грамматики: I.) правила употр. знаковъ препин., II.)—буквы ъ А.) въ корняхъ, Б) словообр. звукахъ и В.) окончаніяхъ измѣняем. частей рѣчи, и неизмѣняем., III.)—переноса частей словъ изъ одной строки въ другую. 1905 г. Ц. съ пер. 1 р.

Н. А. По поводу постановки преподаванія русскаго языка и словесности въ будущей новой средней школѣ. 1902 г. Ц. съ пер. 10 к.

Путинцевъ А. Дѣтство и юность Ивана Саввича Никитина. 1905 г. Ц. съ пер. 25 к.

Рамзевичъ Н. К. „Энциклопедическій Словарь" издателя Ф. Павленкова. 1901 г. Цѣна съ пер. 5. к.

Рамзевичъ Н. И. Изъ лексикона о бѣлорусской розгѣ (по поводу 40-лѣтія отмѣны тѣлесныхъ наказаній). 1903 г. Ц. 5 к. съ пер.

Рогозинъ С. С. Звуки рѣчи, какъ результатъ работъ органовъ. 1901 г. Ц. съ пер. 20 к.

Романовскій В. Е. Объ отношеніи географіи и исторіи къ преподаванію словесности. 1895 г. Ц. съ пер. 25 к.

Рыбинскій В. С. О „Фаустѣ" Гёте. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Рѣзановъ В. И. Памяти Л. Н. Майкова. 1901 г. Ц. съ пер. 15 к.

Соболевскій А. И. Академикъ. Изъ введенія въ морфологію церковно-славянскаго языка. 1902 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Солоникіо А. И. Введеніе въ миѳологію Рима. 1899 г. Ц. 50 к. съ перес.

Солоникіо А. И. Кризисъ въ дух. жизни древней Эллады конца V в. до Р. Хр. этико-историческій очеркъ. 1900 г. Ц. съ пер. 40 к.

Digitized by Google

Солодкій А. И. Очерки римской миѳологіи. 1903 г. Ц. съ перес. 60 к.

Стефановскій И. Н. Языкъ произведеній Пушкина и Лермонтова. 1899 г. Ц. 10 к. съ пер. 15 к.

Соловьевъ А. В. Ученическіе годы В. А. Жуковскаго. 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Соловьевъ А. В. Жизнь Грибоѣдова въ СПБ. 1903 г. Ц. съ пер. 30 к.

Сиѣльницкій И. Н. Основныя черты духовнаго облика Н. В. Гоголя и роль его произведеній въ исторіи рус. самосознанія. 1902 г. Цѣна съ пер. 20 к.

Сиѣльницкій И. Н. Пушкинъ, какъ воспитатель русскаго общества. 1899 г. Ц. 25 к. съ пер. 35 к.

Сиѣльницкій И. Н. Къ вопросу объ эпосѣ сербскомъ и болгарскомъ. Гайдуцкій эпосъ: значеніе его; причины гайдучества и время возникновенія его. Гайдучество по сербскимъ и болгарскимъ пѣснямъ. 1899 г. Ц. 40 к. съ пер. 50 к.

Сиѣльницкій И. Н. В. А. Жуковскій, характеръ и роль его поэзіи въ исторіи рус. литературы. 1903 г. Ц. съ пер. 20 к.

Суровцевъ А. Г. Кто придумалъ слово „временщикъ". 1901 г. Цѣна съ пер. 7. к.

Тимофеевъ Н. Частицы *не*, *ни* и *нѣ* въ рус. яз. ихъ значеніе и правописаніе. 1902 г. Ц. съ пер. 35 к.

Треико Ѳ. И. Разборъ эллегіи Пушкина. 1904 г. Ц. съ пер. 10 к.

Хованскій А. А. Живое слово и живые факты. 1899 г. Ц. 10 к. съ перес.

Digitized by Google

Харламовъ М. А. Къ вопросу о внѣклассномъ чтеніи учащихся. 1900 г. Цѣна съ пер. 5 к.

Цвѣтаевъ Д. В. проф. Варшавское Общество любителей наукъ 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

* * * Человѣкъ-педагогъ. Изъ жизни и дѣятельности бывшаго учителя и инспектора гимназій. 1904 г. Цѣна съ пер. 25 к.

Чебышевъ А. А. Очерки изъ исторіи европейской драмы. 1900 г. Цѣна съ перес. 70 к.

Четыркинъ И. Д. Нѣсколько словъ о педагогическихъ съѣздахъ. 1898 г. Цѣна съ пер. 5 к.

Четыркинъ И. Д. Памяти А. А. Хованскаго. 1900 г. съ пер. 10 к.

Четыркинъ И. Д. Начальныя свѣдѣнія изъ русской грамматики съ приложеніемъ церк.-славян. азбуки и коренныхъ словъ съ буквы Ъ. Третье исправ. изд. *одобрен. Учен. Комит. Мин. Нар. Пр.* въ качествѣ руководства для приготов. клас. средн. учебн. завед. Мин. Нар. Пр. 1900 г. Цѣна съ перес. 30 к.

Черняевъ П. Н. Какъ цѣнили переводъ „Одиссеи" Жуковскаго современ. и послѣд. критики. 1902 г. Цѣна съ пер. 25 к.

Черняевъ П. Н. „Жизнь двѣнадцати Цезарей" Светонія въ новомъ переводѣ Алексѣева. 1904 г. Цѣна съ перес. 12 к.

Шамраевъ В. Н. О жизни и твореніяхъ Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Шемстова Н. В. Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ. 1900—1902 г. Ц. съ пер. 70 к.

Digitized by Google

Шеметова Н. В. По прочтеніи «На Днѣ» —Горькаго. 1903 г. Ц. 5 к. съ пер.

Шишмаревъ В. Ѳ. О научныхъ задачахъ исторіи литературы. Ц. 20 к. съ перес.

Шлосбергъ А. Планы литературныхъ образцовъ въ стихахъ и прозѣ. 1905 г. Ц. съ пер. 15 к.

Щукинъ П. Н. 1) Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель. 2) Значеніе И. А. Гончарова въ исторіи рус. литературы. 1901 г. 1902 г. Цѣна съ пер. 60 к.

Щукинъ П. Н. Григоровичъ, какъ народный писатель. 1902 г. Цѣна съ пер. 35 к.

Ѳоминъ Д. Н. Значеніе поэтической дѣятельности Пушкина. 1899 г. Ц. съ пер. 20 к.

Ѳоминъ Д. Н. Буква Ѣ въ началѣ словъ (сборникъ фразъ съ буквою Ѣ въ коренныхъ словахъ—для списыванія). 1900 г. Ц. съ пер. 30 к.

Ѳоминъ Д. Н. Два перла классической литературы: щиты Ахиллеса и Энея. 1901 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Ѳоминъ Д. Н. и Прядѣинъ С. Н. Въ защиту буквы „ять“. 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

Ѳоминъ Д. Н. О нѣкоторыхъ практическихъ работахъ по рус. языку. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Ѳоминъ Д. Н. Уроки объяснительнаго чтенія. 1903 г. Ц. съ пер. 25 к.

Ѳоминъ Д. Н. Затруднительные случаи русскаго правописанія. 1901 г. Цѣна съ перес. 25 к.

Ѳоминъ Д. Н. Гекторъ и Андромаха. 1904 г. Ц. съ пер. 10 к.

Ѳоминъ Д. Н. Уроки объяснительнаго чтенія. Разборъ стихотвореній Пушкина и басенъ Крылова. 1904 г. Цѣна съ пер. 30 к.

Digitized by Google

Ѳоминъ Д. Н. Матеріалъ для словопроизводственнаго словаря. 1904 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Флёровъ А. П. Библіографія. Житецкій. „Теорія поэзіи". 1901 г. Ц. съ пер. 10 к.

„Указатель" статей напечатанныхъ въ „Филол. Зап." за 13 лѣтъ: 1887—1899 г.г. Ц. съ пер. 25 к.

„Указатель" за 25 лѣтъ: 1860—1886 г.г. Ц. 30 к. съ пер. Оба „Указателя" вмѣстѣ—40 к. съ пер.

Съ дополненіемъ содержанія 1900—1903 г.г. 50 к. съ пер

За выписанные брошюры, по желанію, можно высылать до 2 р. почтовыми марками.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРОГРАММА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ. 1) Изложеніе и развитіе разныхъ вопросовъ по русскому языку и словесности; 2) пробныя и другія лекціи или отрывки изъ нихъ по рус. яз. и сл., поэзіи, исторіи литературы; будутъ помѣщаться также цѣлые курсы, руководства или учебники.

II. ЗАМѢТКИ. Наблюденія надъ составомъ рус. яз. и живымъ его употребленіемъ въ изустной рѣчи и въ литературѣ; разныя мнѣнія, сужденія объ улучшеніи преподаванія; разныя методы и программы; указанія на разнорѣчія и излишества, на тотъ или другой недостатокъ въ руководствѣ и проч. и проч.

III. СЛАВЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ. Изслѣдованія по славянскимъ нарѣчіямъ (по языку и литературѣ), старинѣ и народности.

IV. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ. 1) Критическіе разборы статей филологическаго содержанія, помѣщенныхъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ; 2) библіографія учебныхъ руководствъ по рус. яз. и сл.; 3) разборы лучшихъ литературныхъ произведеній современныхъ нашихъ писателей относительно языка, съ указаніемъ содержанія и расположенія мыслей цѣлаго сочиненія или какой-либо статьи, отличительныхъ особенностей, тонкостей, мѣткостей, силы выраженія и красотъ языка какъ въ словахъ, такъ и въ оборотахъ рѣчи; 4) библіографическій указатель книгъ и статей по рус. яз. и словесности, отдѣльно вышедшихъ и помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

V. СМѢСЬ. Сюда войдутъ 1) статьи, касающіяся свойствъ разговорнаго языка, въ особенности народнаго, (народная словесность, народные говоры); 2) разныя филологическія и лингвистическія извѣстія, краткія замѣтки о языкѣ, письма, запросы, отвѣты, поправки и т. п.

VI. ПРИЛОЖЕНІЯ. 1) Извлеченія изъ статей филологическаго содержанія, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, особенно чѣмъ-либо замѣчательныхъ, или заимствованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ; 2) переводы и извлеченія изъ произведеній извѣстнѣйшихъ филологовъ и эстетиковъ 3) обзоръ вновь выходящихъ замѣчательныхъ произведеній иностранныхъ филологовъ и лингвистовъ и 4) изслѣдованія по изученію общей сравнительной филологіи и лингвистики, старины и народности, классическихъ древностей, этнографіи, сравнительной миѳологіи и народной психологіи.

Digitized by Google

Филологическія Записки издаются въ ВОР
выходятъ безсрочно—по шести выпусковъ въ г

Цѣна годовому изданію 6 руб. безъ пересылки
съ пересылкой; за границу 8 руб. съ пересылк

Подписка преимущественно принимается

въ ВОРОНЕЖѢ, въ Редакціи „Филологическ
Записокъ": Старо-Московская ул., д. № 20, также въ
ныхъ столич. книжн. магазинахъ и въ другихъ горо

Въ Редакціи можно получать годовое
«Филологическихъ Записокъ» за прежніе годы и
ныя изданія:

О происхожденіи языка Э. Ренана. Пер.
А. Н. Чудинова. 1865. Цѣна съ перес. 1 р. сер.

Обзоръ ист. чешск. литерат. и языка. Съ
ского. Перев. К. Медвѣдева и Н. Артемьева. 1866. Ц.
съ перес.

Наука о языкѣ. Новый рядъ чтеній Макса-М
ра. I—XII лекцій. Вып. I. Перев. Д. Лавренка и Г.
зера. 1868 г. Ц. 1 р. 40 к. съ перес. Вып. II. Ц.
10 к. съ перес.

С. Н. Прядкина: **Изъ метод. рус. грам.**: I.) п
ла употребл. знак. препин., II.) ѣ въ корняхъ, пре
кахъ и окончаніяхъ, III.) **правила переноса частей**
изъ одной строки въ другую. Стр. I—XII+168. Ц.
Уч. Ком. М. Н. Пр. допущена въ учит. библіот. низш. учебн. зав

Искусство въ Италіи и Нидерландахъ. Лекціи
Вып. II. 1871 г. Пер. съ франц. А. Н. Чудинова. Ц. 1 р. с

Сборникъ классическихъ иностранныхъ произв
въ перев. русск. писат. I томъ: **Образцовыя произв.**
дин. поэзіи. Изд. подъ ред. А. Н. Чудинова 18
Ц. 1 руб. 50 к. съ пер.

„Памяти А. А. Хованскаго"—С. Н. Прядк
1899 г. Ц. съ портретомъ 50 коп. съ перес.

Редакторы { **С. Н. Пряджинъ,**
Б. О. Гаазе.

Издательницы-наслѣдницы **А. А. Хованскаго.**

Digitized by Google

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ—

ЖУРНАЛА,

ПОСВЯЩЕННАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ И РАЗРАБОТКѢ РАЗНЫХЪ ВОПРОСОВЪ ПО РУС. ЯЗЫКУ, ЛИТЕРАТУРѢ И ВООБЩЕ ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ ЯЗЫКОЗНАНІЮ И СЛАВЯНСКИМЪ НАРѢЧІЯМЪ,

ОСНОВАННАГО ВЪ 1860 ГОДУ

А. А. ХОВАНСКИМЪ

въ г. Воронежѣ.

Журналъ одобренъ и рекомендованъ къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній: 1) Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 2) Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній, 3) Совѣтомъ женскихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства Императрицы Маріи, 4) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, 5) Учебнымъ Отдѣломъ Министерства Финансовъ. На первой Всероссійской Выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность въ области филологіи.

ГОДЪ СОРОКЪ ПЯТЫЙ.

ВЫПУСКИ III—IV.

Печатается безъ предварительной цензуры.

Воронежъ.
Типографія Т-ва Н. Кравцовъ и К°. (бывш. Исаева).
1905.

Digitized by Google

Содержаніе III—IV выпусковъ за 1905 г.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1906 г.

Отъ Издательницъ „Филологическихъ Записокъ“.

Объявленіе а) объ изданіи Академіею Наукъ полнаго собр. сочин. М. Д. Чулкова и б) о „Памятной книжкѣ“ на 1905 г., изданной Воронеж. губерн. статистическ. комитетомъ.

Слѣды знакомства русскаго общества съ древне-классической литературой въ вѣкъ Екатерины II (окончаніе)—
П. Н. Черняева.

Женщина до Петровской Руси (продолж. будетъ)—
Н. В. Шеметовой.

„Бесѣда преподоб. Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ“ (оконч. будетъ)— — — — Н. А. Петрова.

Дѣти въ произведеніяхъ И. С. Никитина—
А. М. Путинцева.

Ложный пессимизмъ въ наукѣ о языкѣ— Р. К. Гутмана.

Именное склоненіе прилагательныхъ въ славянскихъ нарѣчіяхъ—
П. Д. Первова.

Объ языкѣ произведеній И. Ф. Богдановича (окончаніе)—
А. Л. Слонимскаго.

А. И. Смирновъ (некрологъ)— — А. М. Путинцева.

Изъ воспоминаній объ институтской жизни—
М. В. Залоги.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ“

46-й годъ изд. въ 1906 году— **46-й годъ изд.**

ЖУРНАЛА,

ПОСВЯЩЕННАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ И РАЗРАБОТКѢ РАЗНЫХЪ ВОПРОСОВЪ ПО РУС. ЯЗЫКУ, ЛИТЕРАТУРѢ И ВООБЩЕ ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ ЯЗЫКОЗНАНІЮ И СЛАВЯНСКИМЪ НАРѢЧІЯМЪ,

ОСНОВАННАГО ВЪ 1860 ГОДУ

А. А. ХОВАНСКИМЪ

въ г. Воронежѣ.

Издается безъ предварительной цензуры.

«Филологическія Записки» одобрены и рекомендованы къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній всѣми Вѣдомствами, въ которыя были представлены Редакціей журнала, а именно: 1) Ученымъ Комит. Министерства Народнаго Просвѣщ. для библ. среднихъ и низшихъ учебн. завед., 2) Главнымъ Управл. Военно-учебн. завед. для библ. кадетскихъ корпусовъ, 3) Совѣтомъ Женск. Учебн. Завед. Вѣдомства Императрицы Маріи для библ. учебн. завед. сего Вѣдом., 4) Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ для библ. духовныхъ семинарій и училищъ, 5) Учебнымъ Отдѣломъ Министерства Финансовъ для библ. коммерческихъ училищъ. На первой Всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность въ области филологіи.

Digitized by Google

Журналъ: «Филол. Зап.,» вступая въ 46-й годъ своего существованія и 8-й годъ изданія подъ новой редакціей, вѣренъ своимъ задачамъ, преслѣдуя цѣли, намѣченныя покойнымъ А. А. Хованскимъ, — быть печатнымъ полезнымъ органомъ, заботящимся объ усовершенствованіи методовъ преподаванія русскаго языка и другихъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Страницы журнала: «Филол. Зап.», открыты для каждаго, желающаго высказать свой взглядъ на дѣло преподаванія роднаго языка и другихъ предметовъ. Обмѣнъ мыслей между преподавателями въ спеціальномъ печатномъ органѣ по современнымъ вопросамъ въ воспитательно-учебномъ дѣлѣ—великая сила, двигающая впередъ святое школьное дѣло.

По желанію нѣкоторыхъ педагоговъ, помѣщаются открытые вопросы и отвѣты на нихъ.

Журналъ: «Филол. Зап.», носящій, повидимому, такое спеціальное названіе, по волѣ основателя его,— вполнѣ доступенъ, безусловно полезенъ и интересенъ по своему содержанію каждому желающему получить нужныя ему научныя свѣдѣнія.

Основанный исключительно съ благою цѣлью—быть полезнымъ органомъ для преподавателей, онъ имѣетъ полное право на сочувствіе и поддержку съ ихъ стороны какъ содѣйствіемъ распространенія изданія, такъ и вкладомъ своего труда.

Вѣрная гарантія журнала—*одобреніе и рекомендація* къ пріобрѣтенію «Фил.» Зап.» въ библ. учебн. зав. высшими учеными учрежденіями разныхъ вѣдомствъ (см. 1 стр.).

Digitized by Google

Журналъ «Филол. Зап.», выходитъ **безсрочными** выпусками **шесть** разъ въ годъ, отъ 8 до 9 печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ, а въ книгѣ, заключающей 2 выпуска, отъ 16 до 18 листовъ.

ЦѢНА годовому изданію: для мѣстныхъ подписчиковъ **6** р., для иногородныхъ **7** р. съ перес.,—за границу **8** р. съ пер. Для г.г. преподавателей и преподавательницъ **6** р. съ пер.

Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и лишней переписки контора «Фил. Зап.» проситъ своихъ уважаемыхъ подписчиковъ 1) заявлять о подпискѣ на журналъ заблаговременно, 2) по возможности, обращаться съ подпискою прямо въ контору Редакціи, 3) высылать подписную годовую плату полностію—7 р.

Въ конторѣ редакціи имѣются въ продажѣ—

1) «Филол. Записки» за прежніе годы до 1899 г.,—за шесть вып. 6 р. 50 к. съ перес., отдѣльно каждый выпускъ 1 р. 20 к. съ пер., за 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904 1905 г.г. 7 р. съ пер. Желающимъ пріобрѣсти «Филолог. Зап.» за нѣсколько лѣтъ дѣлается уступка,—

2) оттиски статей, помѣщенныхъ въ журналѣ (Каталогъ этихъ брошюръ высылается безплатно);

3) «Указатель» статей, помѣщенныхъ въ журн. за 25 лѣтъ (1860—1886) 30 к. съ пер., «Указатель» за слѣдующія 13 лѣтъ (1887—1899) 25 к. съ пер., за оба «Указателя» вмѣстѣ 40 к. съ пер. Съ дополненіемъ содержанія 1900—1904 г.г. 50 к. съ пер.

Digitized by Google

Условія для книгопродавцевъ: «Филол. Зап.» за прежніе годы (6 вып.) **6** р. **20** к. съ пер.,—за 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904, 1905 года **6** р. **65** к. съ пер., за границу **7** р. **60** к. съ перес.; брошюры со скидкою **10%**.

ПОДПИСКА принимается въ **Воронежѣ**, въ конторѣ журнала «Филологич. Зап.», Старо-Московск. ул. (близъ Каменнаго моста), домъ наслѣдниковъ А. А. Хованскаго, № 20-й.

Плата за объявленія, помѣщаемыя въ «Фил. Зап.»: въ концѣ текста за страницу—10 р., $^1/_2$ стран.—5 р., $^1/_4$ стран.—3 р., $^1/_8$ стран.—2 р. Въ началѣ текста цѣна по соглашенію. За разсылку объявленія въ журн., (приложеніемъ) вѣсомъ не болѣе лота: за одинъ разъ 15 р., за два—25 р., за три 35 р.

Редакторы*) { **С. Н. Прядкинъ.** **Б. О. Гаазе.**

Издательницы-наслѣдницы **А. А. Хованскаго.**

---

*) Адресы редакторовъ { Сергѣя Никаноровича Прядкина—Халютинская ул., д. № $^2/_{21}$; Бертрама Оскаровича Гаазе—Садовая ул., домъ Шерферъ, № 17.

Digitized by Google

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬНИЦЪ

„Филологическихъ Записокъ".

Вслѣдствіе не разъ возникавшихъ недоразумѣній по поводу заявленій нашихъ уважаемыхъ сотрудниковъ и подписчиковъ, обращающихся непосредственно къ редакторамъ журнала: «Ф. З.», относительно, напр., задержки вып. журнала или оттисковъ авторскихъ статей и пр., мы честь имѣемъ заявить, что вся матеріальная часть по веденію дѣла изданія «Ф. З.» всецѣло принадлежитъ намъ, издательницамъ-наслѣдницамъ основателя «Ф. З.» А. А. Хованскаго.

Всѣ расходы по изданію, какъ-то: уплата за бумагу, печатаніе выпусковъ журнала и оттисковъ статей, брошюровка и почтовый расходъ, пріемъ подписки, разсылка журнала и оттисковъ, условія съ книжными магазинами и редакціями изданій, веденіе редакціонныхъ книгъ, корректура, корреспонденція по изданію журнала и пр.,—все это находится въ вѣдѣніи нашемъ, почему покорнѣйше просимъ съ запросами, требованіями и заявленіями обращаться или въ контору редакціи, или лично къ намъ, издательницамъ, а не къ редакторамъ, отвѣтственнымъ только за содержаніе журнала, его программу и направленіе.

Издательницы-наслѣдницы

А. А. Хованскаго.

Digitized by Google

От Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

Воронежской губ. на 1905 годъ изданная Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ подъ редакціей Секретаря Комитета Д. Г. Тюменева.

Содержаніе: Воронежскій календарь на 1905 г. Мѣстные праздники и крестные ходы въ Воронежской губерніи. Православный календарь на 1905 г.

Отдѣлъ I-й—Справочный. Россійскій Императорскій Домъ. Главныя управленія Россіи, губерніи, области и округа Россіи. Узаконенія и распоряженія Правительства. Высочайшій Манифестъ. Временныя правила о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ. Обязательныя постановленія Воронежской Городской Думы. Дѣленіе Воронеж. губ. въ административномъ и другихъ отношеніяхъ.

Отдѣлъ II й—Статистическій.

Отдѣлъ III й—Научно-Литературный:

Два дѣла о кладахъ въ Воронежс. краѣ XVII в. С. Н. Введенскій. Къ вопросу о происхожденіи названія «Коротоякъ». А. Путинцевъ. Слобода Алексѣевка, Бирюченскій уѣздъ. Р. Ноздринъ. Н. В. Воскресенскій. Біографическій очеркъ. В. В. Литвиновъ.

Отдѣлъ IV й Адресъ-Календарь. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Губернскія учрежденія, городскія учрежденія. Вѣдомство: Православнаго Исповѣданія, Иностраннаго Исповѣданія. Министерство: Военное, Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ, Юстиціи, Земледѣлія и Государствен. Имуществъ. Путей Сообщенія. Государствен. Контроль. Губернскія благотворительныя и другія общества и учрежденія. Учрежденія Воронежс. уѣзда. Алфавитный указатель учрежденій г. Воронежа. Алфавитный указатель лицъ служащихъ по г. Воронежу и по Воронеж. губ. Объявленія.

Цѣна книжки 1 р. 50 к. Продажа въ Канцеляріи Губернск. Статистич. Комитета (въ зданіи Губернскаго Правленія) и въ книжныхъ магазинахъ.

Digitized by Google

Слѣды знакомства русскаго общества съ древне-классической литературой въ вѣкъ Екатерины II *).

Матеріалы для исторіи классическаго образованія въ Россіи въ біо-библіографическихъ очеркахъ его дѣятелей былого времени.

LIV. Подшиваловъ Василій Сергѣевичъ 1765—1813 (см. Губинъ XIX).

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь», т. XLVII, стр. 130.

„Вѣстникъ Европы» 1814 г. ч. LXXVI, № 13.

«Моимъ дѣтямъ» (автобіографія см. «Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» 1837 г. т. I.

Прозоровъ, «Сист. Указатель», отд. II, № 104, стр. 12 и № 1037, рец. 1 и 3 стр. 59.

«Энцикл. слов. спр.» т. IX, ч. I, стр. 240.

Подшиваловъ Василій Сергѣевичъ (1765—1813), писатель, сынъ рядового, воспитывался въ Московской университетской гимназіи и въ Моск. университетѣ, 17-ти лѣтъ былъ уже учителемъ русскаго стиля и логики и надзирателемъ воспитанниковъ благороднаго пансіона при Моск. унив—ѣ; позже служилъ въ Московскомъ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, былъ цензоромъ, помощникомъ главнаго надзирателя московскаго воспитательнаго дома, директоромъ Спб. коммерческаго училища, предсѣдателемъ владимирской гражданской па-

*) Окончаніе. См. III—IV, V—VI в.в. 1904 г. и I—II 1905 г.

Digitized by Google

латы; участвовалъ во многихъ журналахъ и самъ издавалъ журналы; занимался переводами съ нѣмецкаго яз. повѣстей и сочиненій философскаго направленія. Приписываемый также Подшивалову переводъ книги: „Аполлодора Аѳинейскаго баснословіе, или библіотека о богахъ» упомянутъ нами выше при № XIX (Губинъ).

LV. Полѣновъ Алексѣй Яковлевичъ 1738—1816.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь», т. XLVII, стр. 454.

Пекарскій, «Ист. Имп. Акад. Н.», т. II, стр. 741.

Полѣновъ Д. В. (внукъ его) «А. Я. Полѣновъ русскій законовѣдъ XVIII вѣка». «Русскій Архивъ» 1865, стр. 445—470; 703—736.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.», ч. III, № 6304, стр. 393.

Полѣновъ Алексѣй Яковлевичъ родился 1 октября 1738 года, происходилъ изъ костромскихъ дворянъ, 11-ти лѣтъ отъ роду онъ поступилъ въ бывшую при Академіи Наукъ гимназію, по окончаніи гимназическаго курса въ 1754 г. поступилъ въ учрежденный при Академіи, но недолго существовавшій университетъ. Какъ хорошій студентъ, получившій чинъ переводчика за свои труды, Полѣновъ былъ отправленъ заграницу 13 сент. 1762 г., гдѣ въ Страсбургѣ слушалъ у проф. Лоренца Тацита, избранныя рѣчи Цицерона и Виргилія. Полѣновъ вмѣстѣ съ другимъ студентомъ Лепехинымъ были поручены попеченіямъ отправленнаго съ ними адъюнкта и доктора Протасова, который въ іюлѣ 1763 г. вернулся изъ-за границы. Съ отъѣздомъ Протасова Полѣновъ былъ порученъ Шепфлину, почетному члену Россійской Академіи. Изъ Страсбурга въ концѣ 1766 г. Полѣновъ самовольно переѣхалъ въ Геттингенъ, откуда вернулся

Digitized by Google

въ Россію 1 іюня 1767 г. Въ 1769 г. Полѣновъ былъ пожалованъ чиномъ переводчика трехъ коллегій, и въ апрѣлѣ 1771 года оставилъ академическую службу. Изъ Академіи Полѣновъ перешелъ въ сенатъ: прослужилъ въ немъ секретаремъ и оберъ-секретаремъ 18 лѣтъ, управлялъ сенатской типографіей. Въ 1793 г., получивъ чинъ дѣйств. ст. сов., Полѣновъ оставилъ службу при Сенатѣ и опредѣлился въ Правленіе заемнаго Банка совѣтникомъ, въ 1796 г. перешелъ въ комиссію о составленіи законовъ Россійской Имперіи. Въ Іюлѣ 1800 г. Полѣновъ вышелъ въ отставку; остатокъ жизни провелъ въ тиши и уединеніи; умеръ 10 іюля 1816 года.

За конкурсное сочиненіе на тему, предложенную Императорскимъ вольнымъ экономическимъ Обществомъ («Что полезнѣе для государства, чтобы крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю, или только движимое имѣніе, и сколь далеко на то и другое его право простирается»), получилъ именную золотую медаль. На конкурсъ, кстати замѣтимъ, было представлено 164 сочиненія; работа Полѣнова съ девизомъ: «plus boni mores valent, quam bonae leges», было признано наилучшимъ.

За границей Полѣновъ особенно изучалъ юриспруденцію и французскій языкъ и вывезъ оттуда весьма хорошую библіотеку.

Вмѣстѣ съ Башиловымъ (см. выше X) Полѣновъ участвовалъ въ изданіи 2-ой части Никоновской лѣтописи; самостоятельно написалъ исторію Мальтійскаго ордена, которая однако не была издана, вѣроятно, за смертью Императора Павла I. Переводы Полѣнова были слѣдующіе:

76) «Размышленія о причинахъ величества Римскаго народа и его упадка съ французскаго переведенныя переводчикомъ Алексѣемъ Полѣновымъ. Въ Санкт-

Digitized by Google

петербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1769 г. 8° стр. 6 нен.+315+2 нен. (погрѣшности).

На стр. I—II помѣщено «Оглавленіе», а на стр. III—VI «Предисловіе», въ которомъ кратко говорится о взглядахъ нѣкоторыхъ ученыхъ на этотъ трактатъ Монтескье, и сообщается о характерѣ перевода даннаго сочиненія на русскій языкъ. Переводъ снабженъ обильными примѣчаніями. За этотъ переводъ Полѣновъ получилъ отъ Академіи награжденіе.

77. «Θеофрастъ о свойствѣ нравовъ человѣческихъ переведено съ латинскаго. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1772 года. 8° стр. 112». Это сочиненіе переведено Полѣновымъ въ бытность его на службѣ при Академіи (см. ст. Д. В. Полѣнова, стр. 732). Наши библіографы Сопиковъ (ч. V, № 12798, стр. 136), давшій этой книгѣ болѣе подробное заглавіе, чѣмъ какое она имѣетъ въ дѣйствительности, и Прозоровъ (отд. II, № 1606, стр. 87)—называютъ переводчикомъ этого сочиненія Θеофраста—проф. Алексѣя Протасова (см. о немъ ниже № LXI), а В. Алексѣевъ, новѣйшій переводчикъ «Характеристикъ» Θеофраста (Спб. 1893, 2-е изд., стр. XI), приписываетъ означенный переводъ Поспѣлову. Однако фамильныя бумаги Полѣнова доказываютъ принадлежность перевода именно ему, а не Протасову; Поспѣлову же, извѣстному переводчику Тацита, переводъ Θеофраста никоимъ образомъ не можетъ принадлежать, такъ какъ Поспѣлова звали Θедоромъ, тогда какъ въ концѣ помѣщеннаго къ выше упомянутому переводу «Разсужденія о Θеофрастѣ» (на стр. 31) подписаны иниціалы А. П.

Въ «Разсужденіи о Θеофрастѣ» (стр. 1—31) говорится сначала о требованіяхъ, какія предъявляются читателями къ сочиненіямъ, трактующимъ о человѣческихъ

Digitized by Google

нравахъ (стр. 1—6); затѣмъ сообщается о характерѣ сочиненія Ѳеофраста, которое есть «простый только остатокъ, остатокъ драгоцѣнный древнихъ временъ, и вѣрный свидѣтель бодрости духа, такъ же твердаго и основательнаго разсужденія въ семъ философѣ, достигшемъ до толь глубокой старости» (стр. 6—9); далѣе говорится о заслугахъ Ѳеофраста (стр. 10—20); о его литературной дѣятельности (стр. 20—21); затѣмъ переводчикъ распространяется о контрастѣ древняго времени и своего (стр. 21—27), изображаетъ читателю картину аѳинской городской жизни и воздаетъ похвалу городу Аѳинамъ (стр. 27—30): «коль славный народъ былъ Аѳиняне, и коль знаменитъ былъ городъ Аѳины! Какіе законы! какая полиція! какая храбрость! какой въ войскѣ порядокъ! Какое совершенство во всѣхъ наукахъ и во всѣхъ искусствахъ, какая учтивость въ обыкновенномъ обращеніи, и какая чистота языка!» (стр. 29).

О своемъ трудѣ переводчикъ пишетъ, что онъ «употреблялъ съ равною пользою французской переводъ Делабрюэровъ [43]) и Латинскій Казавбоновъ [44]) переводъ, держась средины между сими двумя славными толкователями». Переводъ перваго—кратокъ, втораго—пространенъ. Къ переводу приложены примѣчанія заимствованныя отъ Делабрюэра (см. стр. 31).

Всѣхъ примѣчаній около 80 и касаются они главнымъ образомъ древностей, особенно религіозныхъ, мѣстами разъясняютъ истинный смыслъ подлинника или имѣютъ отношеніе къ исторіи.

---

[43]) Делабрюэръ жилъ въ 1639—1690 г.г.

[44]) Исаакъ Казобонъ жилъ въ 1559—1618 г.г.

Digitized by Google

Интересенъ запасъ словъ въ этомъ переводѣ, каковы, напр.: безчинникъ (стр. 71), король (16), льщеніе (47)., недовѣреніе (26), новомѣсячіе (46), сицевымъ образомъ (11), скоропоспѣшность (23), ссылочный (=ссыльный стр. 16), статья (=часть, стр. 71, 110), талентъ (стр. 97; тогда какъ въ переводѣ Геллія того времени см. ч. II, стр. 15 читаемъ: талантъ, ср. Аѳанасій №VII, 11), услужность (75), чищеніе (стр. 67).

За «вступленіемъ» (стр. 33—35) помѣщенъ самый переводъ. Вотъ его содержаніе: глава I: О притворствѣ (стр. 35—38), гл. II: О похлѣбствѣ (стр. 38—41), гл. III: О болтливомъ (42—44), гл. IV: О невѣжествѣ (стр. 44—47), гл. V: О льщеніи (стр. 47—51), гл. VI: О продерзскомъ безстыдствѣ (стр. 51—54), гл. VII: О говорливости (стр. 54—58), гл. VIII: О вѣстовщикѣ (стр. 58—61), гл. IX: О безстыдной скупости (стр. 61—64), гл. X: О гнусной бережливости (стр. 64—67), гл. XI: О безчинникѣ (стр. 67—71), гл. XII: О безвременности (стр. 71—73), гл. XIII: Объ излишней услужности (стр. 75—76), гл. XIV: [45]) О глупости (стр. 77—79), гл. XV: О суровости (стр. 79—80), гл. XVI: О суевѣріи (стр. 81—82), гл. XVII: О склонности къ роптанію (стр. 82—85), гл. XVIII: О недовѣреніи (стр. 85—86), гл. XIX: О мерзости (стр. 87—89), гл. XX: О скукѣ (стр. 89—90), гл. XXI: О тщеславіи (стр. 91—93), гл. XXII: О скупости (стр. 93—95), гл. XXIII: О хвастовствѣ (стр 96—99), гл. XXIV: О гордости (стр. 99—101), гл. XXV: О страхѣ (стр. 101—105), гл. XXVI: О вельможахъ въ республикѣ (стр. 105—108), гл. XXVII: О поздномъ ученіи (стр. 108—109), гл. XXVIII: О злословіи (стр. 110—112).

[45]) Глава XIV ошибочно означена XVI-ою.

Digitized by Google

LVI. Полѣтика Григорій Андреевичъ. 1725—1784

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь», т. XLVII, стр. 277 сл. В. Р—въ

Губерти, «Матеріалы», в. I, № 93, стр. 147—148?

Лазаревскій А., Отрывокъ изъ семейнаго архива Полѣтики—«Кіевск. Старина» 1891, № 4.

Пекарскій, «Ист. Имп. Акад. Н.» т. II и «Редакторы, сотрудники и цензура въ русскихъ журналахъ 1755—1764 г.» Спб. 1868.

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, № 788 стр. 46 и № 914, стр. 53.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ., ч. III, № 3733—4, стр. 12—19 и № 5828, стр. 333; ч. IV, № 10453, стр. 400.

Полѣтика Григорій Андреевичъ (1725—1784), писатель второй половины XVIII в.; образованіе получилъ въ Кіевской дух., акад. состоялъ переводчикомъ въ Академіи Наукъ и Синодѣ, позже былъ инспекторомъ классовъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; извѣстенъ также какъ дѣятель на поприщѣ государственномъ.

Полѣтика составилъ словарь на шести языкахъ (русс., греч., лат., франц., нѣм. и англ. Спб. 1763), перевелъ соч. Аристотеля: «О гражданскомъ учрежденіи» (см. журн. «Ежем. Соч.» 1856, т. V, стр. 483 сл). и издалъ слѣд. переводы съ греческаго языка.

78 «Епиктита стоическаго философа енхиридіонъ и апоѳегмы, и Кевита Ѳивейскаго картина или изображеніе житіячеловѣческаго. Переведены съ Греческаго языка Коллежскимъ Ассесоромъ Григорьемъ Полѣтикою. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1754 года. 8° нен. стр. 6 (посвященіе)+20 (предувѣдомленіе) +230 нум.+1 нен. (погрѣшности)».

2-е изданіе этой книги вышло въ Спб. 1767 г.

Digitized by Google

Переводъ посвященъ Ив. Ив. Шувалову (1727—1797), куратору Московскаго университета Руководствомъ переводчику служило изд. Мерика Казаубонія (1599--1671).

Въ «Предувѣдомленіи къ читателю» переводчикъ объясняетъ значеніе стоической секты въ древности (стр. 7—9), говоритъ о значеніи самого Епиктета (стр.9—12), упоминаетъ ученыхъ, трудившихся надъ сочиненіями Епиктета (стр. 13—17) и Кевита (стр. 17—19). Далѣе напечатаны: житіе Епиктитово (стр. 1—54), Епиктитовъ Енхиридіонъ (стр. 55—134), Епиктитовы Апоѳегмы (стр. 135—177), Кевита Ѳивейскаго картина (стр. 178—230).

Въ «Посвященіи», между прочимъ, читаемъ (стр. 3 сл.): «Дѣла великихъ философовъ кому справедливѣе приносить должно, какъ такимъ людямъ, въ которыхъ они находятъ и достойныхъ себя подражателей (sic.!!) и великихъ защитителей, кои истинное любомудріе за истинное свое украшеніе почитаютъ?

Что Ваше Высокопревосходительство въ числѣ тѣхъ находитесь, то вы уже свѣту доказали болѣе, нежели чтобъ мнѣ нужно было здѣсь пространныя о томъ употреблять изъясненія. По сей причинѣ я никакимъ образомъ сомнѣваться не могу о Милостивомъ Вашего Высокопревосходительства сего моего труда принятіи, не для того, что онъ мой, но что употребленъ для Епиктита и Кевита, то есть такихъ людей, изъ которыхъ для перваго славнѣйшій и премудрый Римскій Императоръ благодарилъ боговъ, и за особливое ихъ почиталъ благодѣяніе, что случилось ему достать онаго сочиненія; а другой заслужилъ то, что другомъ Сократа, признаннаго отъ Оракула за премудрѣйшаго въ свѣтѣ, по достоинству названъ.

Въ «Предувѣдомленіи къ читателю» о пользѣ пере-

Digitized by Google

водовъ сказано слѣд. (стр. 19 слл.): Польза и слава Россійскаго народа давно уже требуетъ, чтобъ мы за таковыя переводы принялись.

Не симъ-ли средствомъ многіе въ Европѣ народы возстановили и распространили науки и знанія, обогатили и въ толикую красоту привели природные свои языки, вывели грубость и невѣжество, и напослѣдокъ заслужили имя людей просвѣщенныхъ и обхожденіе знающихъ?

Не то же ли дѣйствіе имѣетъ въ людяхъ чтеніе разумныхъ наставленій и нравоученій древнихъ писателей, что баснословная Орфеева Лира въ безсловесныхъ животныхъ. Не оно ли укрощаетъ ихъ нравы, просвѣщаетъ разумъ и сердце человѣковъ, ежели позволено такъ сказать, человѣческимъ дѣлаетъ?

Знаніе языковъ и наукъ щедротами и покровительствомъ всемилостивѣйшей Самодержицы нашей такъ далеко произведено, что въ толь пространномъ государствѣ рѣдко, которое сыщется училище, въ которомъ бы не обучали Греческому языку..... Стр. 21: «Впрочемъ, что касается до способа, который я употребилъ въ переводѣ на Россійсскій языкъ Епиктитовыхъ и Кевитовыхъ сочиненій, то при такихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ и несогласныхъ въ изъясненіи оныхъ между учеными людьми мнѣніяхъ, ничего мнѣ болѣе не оставалось, какъ держаться Греческаго подлинника, а въ темныхъ и двоякаго разума мѣстахъ выбирать то мнѣніе, которое болѣе вѣроятно и съ разумомъ сходно, въ чемъ много мнѣ способствовали Мерика Казавбона примѣчанія. «Стр. 25 сл.:» Наконецъ, ежели что въ семъ моемъ трудѣ къ пользѣ благосклоннаго читателя служить можетъ, то я тѣмъ себя благополучнѣйшимъ почту, что исполню, хотя по малой мѣрѣ часть той

Digitized by Google

должности которою мы обязаны въ расужденіи сограждан нашихъ. Далѣе идетъ «Епиктитово житіе» (стр. 1—54), написанное на основаніи первоисточниковъ (гл. обр. Арріана и Геллія), братомъ знаменитаго Буало - Жилемъ Буало (Boileau Gilles 1631—1669).

Всѣхъ примѣчаній въ книгѣ 15, и касаются они глав. обр. философіи, литературы, религіи, географіи; большее количество примѣчаній падаетъ на долю Епиктета, меньшее на долю Кевита. Въ предувѣдомленіи вм. возрожденіе наукъ читаемъ, возобновленіе наукъ (стр. 13) и возстановленіе наукъ (стр. 13).

Въ «Картинѣ Кевита тѣ слова, въ которыхъ заключается главная сила высказанной мысли, напечатаны жирнымъ шрифтомъ (см. начиная съ 183-ей стр.). «Картина» Кевита Оивейскаго была переведена и напечатана еще разъ въ Москвѣ въ 1786 г., но не Полѣтикою, а другимъ лицомъ; вотъ заглавіе этого перевода.

79 «Картина Цебесова. Переводъ съ древней Греческой рукописи на нѣмецкой, а съ онаго на Россійской языкъ. Иждивеніемъ типографической компаніи. Москва. Въ Типографіи компаніи типографической, съ указнаго дозволенія 1786, 8° стр. XLVI (предисловіе нѣмецкаго переводчика)+86 стр.»

Верещагинъ, № 379, стр. 110.

Губерти, в. II, № 102, стр. 217—218.

Прозоровъ, отд. II, № 861, стр. 50.

Сопиковъ, ч. V, № 12525, стр. 103.

Виньетка на заглавномъ листѣ изображаетъ Самсона, раздирающаго льва. На оборотѣ титула помѣщенъ эпиграфъ: «Лучше не знать добраго, нежели знать злое» (Св. Златоуста о судьбѣ бесѣда 65); въ

Digitized by Google

книгѣ нѣтъ ни оглавленія, ни примѣчаній, но зато приложена внѣ текста гравированная картина на складномъ листѣ (Tabula Cebetis continens totius vitae humanae descriptionem — картина Цебесова, содержащая цѣлой жизни человѣческой описаніе). Верещагинъ ошибается, утверждая, что на гравюрѣ писано по-нѣмецки.

80 «Ксенофонта о достопамятныхъ дѣлахъ и разговорахъ Сократовыхъ четыре книги и оправданіе Сократово предъ судіями, переведенныя съ Греческаго языка Надворнымъ Совѣтникомъ Григоріемъ Полѣтикою. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ. 1762. 12° стр. 12 нов.+420 нум.+1 (погрѣшности) нен.».

Изданіе напоминаетъ переводъ сочиненія Цицерона: «О должностяхъ», сдѣланный Волковымъ.

Переводъ Ксенофонта (Memorabilia) посвященъ Екатеринѣ II. Посвященіе начинается упоминаніемъ объ изреченіи Софокла, что «Государи отъ обхожденія съ философами въ благоразуміи приращеніе получаютъ». Это Софоклово изреченіе даетъ переводчику смѣлость посвятить свой трудъ Государынѣ. Далѣе идетъ похвала Сократу: «Наставляя онъ правителей и людей великихъ, не забываетъ среднихъ, снисходитъ до послѣднихъ, наконецъ поучаетъ и самихъ философовъ; со всѣми же обще входитъ въ разговоры съ такимъ духомъ и намѣреніемъ, чтобъ пріятнымъ и нечувствительнымъ образомъ привесть ихъ къ добродѣтели и должности, чтобъ сдѣлать и любителями человѣческаго рода, и полезными обществу гражданами. Кому жъ приличнѣе имѣть обхожденіе съ Сократомъ, какъ не Государямъ, которые и полководцамъ, и градоначальникамъ, и воинамъ, и гражданамъ, и художникамъ, и земледѣльцамъ, словомъ всѣмъ и всякаго чина людямъ отцы, наставники и учителя называются? Щастливы тѣ Государи, которые

Digitized by Google

съ Сократомъ и ему подобными часто разговариваютъ, и наставленіямъ ихъ усердно слѣдуютъ, щастливы и тѣ народы, которые таковымъ Государямъ повинуются! (стр. 4—6). Отъ похвалы Сократу переводчикъ переходитъ къ восхваленію Екатерины II: «Я предвижу, что любезное отечество наше во время мудраго правленія Вашего Імператорскаго Величества будетъ наслаждаться таковымъ благополучіемъ...

Когда совѣтуемыя Сократомъ добродѣтели, истинное богопочитаніе и любовь къ отечеству были единственнымъ Вашему Імператорскому Величеству къ воспріятію всероссійскаго Престола побужденіемъ; то можно ли намъ сомнѣваться, чтобъ таковое основаніе не послужило Вашему Величеству къ произведенію въ дѣйство и всѣхъ тѣхъ добродѣтелей, которыя составляютъ цѣлость и благополучіе народовъ? Итакъ мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, со всѣми вѣрными Россійскаго Отечества ничего больше желать не остается, какъ только, чтобъ мы великихъ дѣлъ и Царскихъ добродѣтелей Вашихъ въ долгайшія лѣта благополучными быть зрителями, а потомки наши позднѣйшимъ вѣкамъ хвалиться могли, что Ваше Імператорское Величество самымъ дѣломъ Россію благополучнѣйшею сдѣлали, нежели Сократъ Афинейскую республику своими совѣтами.

Какъ видно, посвященіе, написанное въ началѣ царствованія Екатерины II, носитъ назидательный характеръ.

За «Посвященіемъ» идетъ «Предисловіе къ читателю» (стр. 9—12), въ которомъ говорится о пользѣ соперничества ученыхъ для распознаванія истины, о правдивости въ сужденіяхъ Ксенофонта о Сократѣ сравнительно съ мнѣніемъ о немъ Платона и о чистотѣ

Digitized by Google

слога въ сочиненіяхъ Ксенофонта. Въ концѣ читаемъ: «что до перевода оныхъ (Ксенофонтовыхъ сочиненій) на Россійской языкъ касается, то мнѣ не стыдно будетъ признаться, что я въ одномъ не достигъ до красоты слога Ксенофонтова; когда самъ Ксенофонтъ признается, что онъ въ наставленіи Ираклювомъ не достигъ краснорѣчія Продикова».

Въ переводѣ есть только одно примѣчаніе на стр. 311; оглавленія и указателей вовсе нѣтъ; кн. I-я помѣщена на стр. 1—90, II-я на стр. 91—190, III-я на стр. 191—295 и IV-я на стр. 296—398. На стр. 399—420 помѣщено «Оправданіе Сократово предъ судіами».

Къ этому же времени относится переводъ «Киропедіи» Ксенофонта, сдѣланный анонимнымъ переводчикомъ и выдержавшій два изданія:

81. «Ксенофонта философа и полководца славнаго исторіи о старшемъ Кирѣ, основателѣ Персидской монархіи, съ Латинскаго на Россійской языкъ переведена при Императорской Академіи Наукъ. Печатана въ Санктпетербургѣ 1759 году. 8⁰ стр. 13 нен. (Житіе Ксенофонта сочинителя исторіи о Кирѣ)+518 нум. стр. текста. 2-е изданіе этой книги вышло въ Спб. 1788 г.

Прозоровъ, отд. II, № 904, стр. 52.

Сопиковъ, ч. III, № 5826—7, стр. 333.

(У Сопикова № книги означенъ невѣрно: 4826 вм. 5826).

«Житіе Ксенофонтово изъ разныхъ писателей собрано» помѣщено на 13-ти нен. стр.

Въ этой обширной книгѣ нѣтъ ни указателя, ни оглавленій; предъ текстомъ каждой книги значится: «Ксенофонтова исторія о Кирѣ Старшемъ, основателѣ Монархіи Персидской.

Digitized by Google

LVII. Пономаревъ Егоръ.

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, № 642, стр. 39 сл., ср. отд. VII, № 253, стр. 161.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.», ч. III, № 4786, стр. 218 сл., ч. V, № 19013, стр. 341.

Пономаревъ Егоръ, учитель греческаго языка въ Московской духовной академіи въ концѣ XVIII вѣка, занимался переводами.

82. «Рѣчь Демосѳена о вѣнцѣ, которую онъ за Ктисифона противъ Есхина говорилъ при началѣ державствованія Александра Великаго, Переведена съ греческаго языка. Въ Москвѣ, въ вольной Типографіи И. Лопухина. Съ указнаго дозволенія 1784 года. 8° стр. 148».

Изъ посвященія перевода Платону, архіепископу Московскому и Калужскому, узнаемъ, что переводчикомъ этой книги былъ Егоръ Пономаревъ, учитель греч. яз. въ моск. акад.

За посвященіемъ (стр. 3—6) идетъ «Предувѣдомленіе «къ благосклонному читателю» (стр. 7—9), заключающее въ себѣ похвалу Демосѳену. Переводу рѣчи предшествуетъ подробное изложеніе ея содержанія (стр. 10—12). Всѣхъ примѣчаній въ книгѣ около 30, они касаются гл. обр. объясненія названій греческихъ мѣсяцевъ, предметовъ древностей и географическихъ именъ.

Егору Пономареву Сопиковъ приписываетъ также переводъ слѣд. сочиненія:

83. «Исторія о Епаминондѣ, Ѳивскомъ полководцѣ, съ примѣчаніями историческими и критическими. соч. г. Серана де ла Туръ. Пер. съ французскаго Егоромъ Пономаревымъ. Москва 1774. 8°».

Digitized by Google

Однако Смирдинъ (№ 3390, стр. 259) и за нимъ Рогожинъ (указатель къ Сопикову къ № 4786, стр. 233) называютъ переводчикомъ этой книги Петра Пономарева. Серанъ де ла Туръ, авторъ названнаго сочиненія (Seran de la Tour 1700?—1770?), извѣстенъ, какъ авторъ отдѣльныхъ монографій по исторіи Рима и Греціи (Македоніи).

LVIII. Поповскій Николай Никитичъ 1730—1760.

Алексѣевъ Ив. Предисловіе къ переводу 5-ой части Діодора Сикилійскаго (Спб 1775, стр. 3).

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь», т. XLVIII, стр. 555. В. Р—въ.

Венгеровъ, «Русская поэзія» ч. I.

Губерти, «Матеріалы», в. III, № 68, стр. 271—273.

Карамзинъ, «Пантеонъ росс. авторовъ» (изд. Смирдина 1848, т. I), стр. 599 сл.

Нагуевскій, «Библіогр.» № 408 [46]), стр. 22.

Пекарскій, «Ист. Имп. Акад. Наукъ» т. I и II.

Пыпинъ, («Ист. русск. лит.» т. IV (Спб. 1903), стр. 118.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.», ч. II, № 2853, стр. 253.

Шевыревъ, «Слов. проф. Моск. унив.» ч. II, стр. 305—320.

«Энцикл. словарь» спр., т. IX, ч. I, стр. 290.

Поповскій Николай Никитичъ, ординарный проф. элоквенціи и магистръ философіи Моск. унив—а, ро-

[46]) Въ указателѣ 2 мъ ошибочно значится № 308 вм. 408

Digitized by Google

дился ок. 1730 г., учился въ духовныхъ училищахъ затѣмъ, какъ лучшій ученикъ, былъ переведенъ въ Академію Наукъ, вѣроятно, въ 1748 г.; здѣсь онъ учился у Ломоносова и былъ его любимымъ ученикомъ Въ 1754 г. Поповскій былъ сдѣланъ конректоромъ гимназіи при, Академіи наукъ; въ 1755 г.—членъ Московскаго унив—а, въ своей рѣчи онъ доказывалъ необходимость излагать правила философіи на русскомъ, а не на латинскомъ яз.: «нѣтъ такой мысли, кою-бы по—Россійски изъяснить было невозможно.» Въ 1756 г. былъ сдѣланъ профессоромъ краснорѣчія. Нѣкоторое время Поповскій былъ инспекторомъ гимназіи. Поповскій переводилъ съ лат. яз Горація; педагогическія сочиненія Локка—съ франц. яз. За достовѣрное передаютъ, пишетъ Шевыревъ, что Поповскій перевелъ большую половину Тита Ливія и много Анакреоновыхъ одъ, но за нѣсколько дней до смерти сжегъ.

Вообще Поповскій не любилъ печатать, такъ какъ никогда не былъ доволенъ тѣмъ, что писалъ; только по настоянію постороннихъ лицъ онъ рѣшался на изданіе своихъ трудовъ. Умеръ Поповскій въ 1760 г. Переводъ нѣкоторыхъ одъ Горація (кн. II, оды 3, 10, 16 и 18 и кн. III, ода 1) былъ напечатанъ Поповскимъ въ журналѣ: «Полезное Увеселеніе».

84. «Письмо Горація Флакка о стихотворствѣ къ Пизонамъ переведено съ Латинскаго языка Николаемъ Поповскимъ. Печататано въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1753 года 8° стр. 40 нум.»

На стр. 3—24 помѣщено «Письмо о стихотворствѣ», за которымъ на стр. 25—40 слѣдуютъ оды I, 22; II, 20; III, 2; IV, 2 и Epod. 2. Этой книги напечатано было всего 637 экземпляровъ; въ переводѣ нѣтъ обозначенія стиховъ и предисловія; примѣчаній всего

Digitized by Google

три, они разъясняютъ смыслъ текста (стр. 5 и 6). Объ этомъ изданіи перевода Поповскаго не упоминаютъ ни Шевыревъ, ни авторъ біографіи Поповскаго, помѣщенной въ словарѣ Брокгауза. Въ этой послѣдней статьѣ ошибочно сказано, будто Поповскій перевелъ и и «сатиры» Горація.

Переводъ «Письма Горація о стихотворствѣ», сдѣланный Поповскимъ, былъ приложенъ Барковымъ (см выше IX, 13) къ его переводу «сатиръ Горація», изданному въ Спб. 1763 г., и затѣмъ въ третій разъ изданъ снова въ 1801 г.

85. «Оды Гораціевы и письмо его о стихотворствѣ. Переведены съ Латинскаго Николаемъ Поповскимъ, съ дозволенія С. П. Б. Цензуры Въ Санктпетербургѣ, печатано въ Императорской Типографіи 1801 года, 16. стр. 104».

Этотъ послѣдній переводъ былъ увеличенъ противъ изданія 1753 г. многими одами.

«Посланіе Горація къ Пизонамъ» переведено Поповскимъ александрійскимъ размѣромъ; переводъ не всегда близокъ къ подлиннику; у Горація вы встрѣтите кафтанъ и сани, но стихъ перевода чистъ, ровенъ и боенъ. Вотъ почему Барковъ при своемъ переводѣ Гораціевыхъ сатиръ напечаталъ и переводъ посланія къ Пизонамъ Поповскаго, находя этотъ трудъ достойнымъ «должной похвалы и у потомства».

Въ переводѣ одъ Поповскаго замѣтна та же отчетливость въ формѣ, сила въ выраженіяхъ и мѣстами поразительная близость къ подлиннику (ср. напр. II, 18: et sepulcri immemor, struis domum—и гробъ забывши, строишь домъ). Современники считали Поповскаго отличнымъ переводчикомъ (ср. IX, 13).

Digitized by Google

LIX. Поповъ Никита Ивановичъ 1720—1782.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь», т. XLVIII, стр. 565 В. В. Бобынинъ

Веселовскій К. С., Нѣсколько матеріаловъ для исторіи Академіи наукъ въ біографическихъ очеркахъ ея дѣятелей былаго времени. «Прил. къ LXXIII т. Зап. Имп. Акад. Н.» № 2 Спб. 1893.

Нагуевскій, «Библіограф.» № 500, стр. 26.

Пекарскій, «Ист. Имп. Акад. Н.» т. I и II.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.,» ч. V, № 12762, стр. 130.

Поповъ Никита Ивановичъ (1720—1782); астрономъ, сынъ діакона, ученикъ Московской славяно—греко—лат. академіи, вмѣстѣ съ 11-ю своими товарищами, и въ томъ числѣ Ломоносовымъ, былъ посланъ въ Спб. въ 1735 г. «для слушанія профессорскихъ лекцій», съ 1746 г. учитель академической гимназіи, въ 1748 г.— адъюнктъ, въ 1751 г. профессоръ астрономіи, въ 1761 г. отправленъ былъ въ Иркутскъ для астрономическихъ наблюденій; въ 1768 г, уволенъ изъ Академіи, такъ какъ его наблюденія оказались невѣрными. Въ 1750 г. Попову было поручено вмѣстѣ съ тремя другими лицами разсмотрѣніе перевода Волчкова: «Житія славныхъ мужей Плутарха»; въ 1768 г. онъ издалъ переводъ Юстина.

86. «Юстинъ, древней универсальной исторіи Трога, сократитель, переведенный съ Латинскаго на Россійской языкъ Надворнымъ Совѣтникомъ, Императорской Санктпетербургской Академіи наукъ членомъ и профессоромъ Астрономіи Никитою Поповымъ. Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1768 году. 8° стр. 18 нен.+598»,

Digitized by Google

У Нагуевскаго годъ изданія книги означенъ невѣрно: 1868 вм. 1768.

Въ началѣ помѣщено «Предисловіе переводчиково» (стр. 1—4 нен.), гдѣ переводчикъ, распространяясь объ авторѣ книги, пишетъ (стр 2): «Но кто бы онъ таковъ ни былъ не великая въ томъ нужда, довольно объ немъ то одно знать, что онъ есть знатной Латинской школьной Авторъ, которой по Латинѣ писалъ для наученія Латинскаго языка весьма хорошо, для того что штиль его отъ большой части простой и чистой, или такой, которымъ городскіе хорошіе люди въ общенародномъ обхожденіи о дѣлахъ своихъ говорятъ» (стр. 2 нен.); далѣе переводчикъ защищаетъ историка отъ возводимыхъ на него обвиненій во лжи и замѣчаетъ о своемъ переводѣ: «что же до переводу моего касается, то я старался исполнить всю должность хорошаго переводчика, и книгу сдѣлать совсемъ такъ, какъ она въ себѣ есть, обществу нашему полезною. Только что до штилю Русскова въ переводѣ моемъ надлежитъ, то онъ не вездѣ хорошимъ показаться можетъ, и инной по справедливости потребуетъ, что тоже можно бы было сказать лутче по руски; и сіе самая правда, я бы самъ и хотѣлъ и могъ то сдѣлать, что по—руски написать складнѣе и и чище; но то бѣда, что когда я такъ сдѣлаю, то потеряю складъ и силу оригинала, котораго красота во многихъ мѣстахъ совсемъ въ иномъ состоитъ, нежели нашего языка, и что на оному красно, то на нашемъ языкѣ индѣ выходитъ дурно, а силу оригинала и складъ онаго, который самъ въ себѣ индѣ по натурѣ предлагаемаго дѣла не совсѣмъ хорошъ, а для совершеннаго познанія свойства Латинскаго языка надобенъ, мнѣ оставить какъ вѣрному переводчику въ угожденіе любящихъ одну только краснорѣчивость рускую а не истин-

Digitized by Google

ность дѣла, не хотѣлось. И такъ я принужденъ былъ въ такихъ мѣстахъ штиль Руской такъ ставить, что бы онъ какъ можно былъ ближе къ силѣ и складу оригинала, и какъ можно бы далѣе отъ дурности на Рускомъ. Только же такихъ мѣстъ у меня весьма мало, и примѣтить ихъ хорошей только знатокъ можетъ, которой притомъ и самъ опасаться долженъ, чтобы критикуя меня и желая сказать силу оригинала по руски коево лутче, не сказать бы хуже..

Въ заключеніе сего могу опредѣленныхъ отъ командъ и желающихъ отъ себя Латинскому языку обучаться Рускихъ людей поздравить, что онѣ нынѣ имѣя трехъ школьныхъ Латинскихъ авторовъ, Корнелія Непота [47]) Курція [48]) и Юстина на руской языкъ переведенныхъ и напечатанныхъ, желаемое свое съ легчайшимъ трудомъ и съ большимъ основаніемъ и совершенствомъ получать могутъ нежели прежде; по сказанному (omne trinum est perfectum) тройственное число вездѣ совершенно (стр. 3—4).

За предисловіемъ напечатано «Показаніе о употребленіи приложенныхъ здѣсь ландкартъ» (стр. 5—7), реестръ по Алфавиту мѣстамъ земли въ книгѣ сей упоминаемымъ (стр. 8—11) и Погрѣшности въ книгѣ сей при печатаніи ея здѣлавшіяся, которыя прежде чтенія книги по показанію приложенной здѣсь таблички поправить должно (стр. 12—14).

Далѣе помѣщено «Предисловіе Юстиново» (стр. 15—17) и переводъ текста. Предъ переводомъ каждой

---

[47]) т. е. переводъ Лебедева, вышедшій въ 1748 г. (стр. XXXVII, 49).

[48]) т. е. переводъ Крашенинникова, изданный вторично въ 1767—68 г. (стр. XXXV, 47).

Digitized by Google

книги напечатано обстоятельное оглавленіе содержанія отдѣльныхъ главъ. Примѣчаній въ переводѣ всего три: на стр. 189 по поводу выраженія «иго колесницы», на стр. 498 по поводу невѣрнаго взгляда Юстина на іудеевъ и Моисея, и на стр. 517, гдѣ приводится причина, почему косвенная рѣчь передана прямой.

LX. Посниковъ Иванъ.

Гвоздевъ, Опроверженіе эпикуреизма. Первая и вторая кн. соч. «Цицерона» О высшемъ благѣ и крайнемъ злѣ» въ рус. переводѣ. Казань 1889, стр. VI.

Нагуевскій, «Библіогр.» № 147, стр. 9.

Сопиковъ, «Опытъ рос. библ.» ч. V, № 12541—2, стр. 105.

Посниковъ Иванъ, переводчикъ второй половины XVIII в., въ 1770 г. въ званіи студента написалъ въ «Парнасскомъ щепетильникѣ» эпитафію К. С. Нарышкину, позже перевелъ въ Полоцкѣ съ латинскаго языка сочиненіе Цицерона: «De finibus bonorum et malorum». Сопиковъ дѣлаетъ ко 2-му изд. этого перевода такое замѣчаніе: „Желательно чтобъ сей полезной книги сдѣланъ былъ новый исправнѣйшій переводъ". Какъ видитъ читатель, желанія Сопикова вполнѣ не сбылись и почти сто лѣтъ спустя: до сихъ поръ полнымъ переводомъ названнаго выше сочиненія Цицерона является трудъ Посникова, который, несмотря на свои слабыя стороны, выдержалъ два изданія, ставшія теперь библіографическою рѣдкостью.

87. «Цицероновы размышленія о совершенномъ добрѣ и крайнемъ злѣ». Переведены съ Латинскаго въ Полоцкѣ И. Посниковымъ Въ Санктпетербурѣ. урѣ

Digitized by Google

Императорской Академіи наукъ, 1774 года 8° стр. 325» 2-е изд. Спб. 1793.

Предъ переводомъ каждой книги дано такое за главіе:, М. Туллія Цицерона размышленія о совершенномъ добрѣ и крайнемъ злѣ, писанныя къ Бруту».

Въ переводѣ всего ок. 20 примѣчаній, которыя касаются исторіи, философіи, древностей, литературы, миѳологіи; нѣкоторыя примѣчанія, уясняющія мысль подлинника, носятъ субъективный характеръ.

Встрѣчающіеся мѣстами въ оригиналѣ греч. или лат. стихи передаются переводчикомъ иногда тоже стихами, ср. стр. 70, 236, или напр на стр. 289 сл., гдѣ извѣстные стихи изъ XII-ой пѣсни Одиссеи (ст. 183 слл.) читаются такъ:

«О Арговъ честь Улиссъ, что мимо проѣзжаешь?
Отъ пѣсней нашихъ слухъ почто ты отвращаешь?
Никто сихъ береговъ иной не миновалъ,
Кто бъ гласа сладостью плѣнясь къ нимъ не присталъ.
И упоивъ свою премудростію грудь
Ученѣйшимъ отъ насъ въ свой возвратился путь.
Мы знаемъ, Греки какъ по божескому року
Троянамъ нанесли войну и смерть жестоку.
И что на свѣтѣ есть, то все извѣстно намъ».

Однако эти стихи, по большей части, не принадлежатъ Посникову, а заимствованы имъ изъ книги Шипкина (см. LXXXVII, 114) «Мнѣнія Цицероновы», гдѣ они читаются на стр. 77, причемъ Посниковъ объ этомъ своемъ заимствованіи умалчиваетъ.

Къ переводу не дано никакого указателя и оглавленія.

Digitized by Google

LXI. Протасовъ Алексѣй Протасьевичъ 1724—1796.

Брокгаузъ, «Энцикл Словарь», т. L, стр. 505 сл. В. Р—въ.

Пекарскій, «Ист. Имп. Ак. Наукъ» т. I и II.

(Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, № 1606, стр. 87).

(Сопиковъ, „Опытъ росс. библ., ч. V, № 12798, стр. 136).

Сухомлиновъ, «Исторія росс. академіи», 1876, в. III.

Протасовъ Алексѣй Протасьевичъ (1724—96) анатомъ, членъ Россійской Академіи, изъ солдатскихъ дѣтей, образованіе свое началъ въ казармахъ семеновскаго полка, а закончилъ въ лейденскомъ университетѣ, куда былъ посланъ Академіей по окончаніи курса академическаго университета; въ 1768 г. защищалъ свою диссертацію на доктора медицины въ Страсбурскомъ унив—ѣ и по настоянію Ломоносова въ томъ же году былъ опредѣленъ экстраординарнымъ проф. Академіи. Съ 1769 г. по 1781 г. Протасовъ былъ секретаремъ при бывшей академической комиссіи; въ 1771 г. былъ сдѣланъ ординарнымъ академикомъ; съ 1767 г. управлялъ академической типографіей, завѣдуя въ то же время и «переводнымъ департаментомъ». Протасовъ много писалъ и переводилъ сочиненій по своей спеціальности; между прочимъ, съ франц. яз. перевелъ часть естественной исторіи Бюффона (1708—1788).

Мы упомянули о Протасовѣ потому, что, какъ сказано было выше, нѣкоторые приписывали ему переводъ сочиненія Ѳеофраста, сдѣланнаго Полѣновымъ, къ которому Протасовъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ (см. LV, 77).

Digitized by Google

LXII. Протопоповъ Михаилъ.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь», т. L, стр. 558.»

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, № 254, 20.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.», ч. II, № 2085, стр. 39.

Протопоповъ Михаилъ, воспитанникъ Московской дух. академіи, переводчикъ конца XVIII вѣка; переводилъ гл. обр. съ нѣмецкаго языка нравственно-философскія сочиненія и съ греческаго яз.—богословскіе труды.

88. «Афинагора Афинейскаго философа и христіанина разсужденіе о воскресеніи мертвыхъ. Переведено съ Елинногреческаго языка Михайломъ Протопоповымъ. Печатано въ Санктпетербургѣ Святѣйшаго Синода типографіи 1791 года, иждивеніемъ М. П. 8° стр. 4 нен. + 57».

На стр. 1—4 помѣщено «Предувѣдомленіе къ сочинителю», изъ котораго узнаемъ, что Афинагоръ, сначала язычникъ, а потомъ христіанинъ, былъ «ректоръ богословскаго училища въ Александріи»—во II в. по Р. Х.; сочиненія его свидѣтельствуютъ, что «писатель сверхъ отмѣннаго дарованія, изощреннаго свободными науками, имѣлъ сердце», наполненное благочестіемъ» (стр. 4 нен.). Въ сочиненіи 18 главъ; нѣтъ ни примѣчаній, ни оглавленій, ни указателя.

LXIII. Прохоровъ Левъ.

Нагуевскій, «Библіогр.» № 666, [49]) стр. 37.

---

[49]) У Нагуевскаго во 2-мъ указателѣ ошибочно стоитъ 113 вм. 666.

Digitized by Google

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.» ч V, № 12402, стр. 88.

Прохоровъ Левъ, переводчикъ и писатель конца XVIII в., написалъ руководство къ «пасхаліи» и перевелъ съ лат. яз. историка Флора.

89. «Луція Аннея Флора четыре книги Римской исторіи отъ временъ царя Ромула до Цесаря Августа. Съ Латинскаго на Россійской языкъ перевелъ регистраторъ Левъ Прохоровъ. Съ указнаго дозволенія. Въ Москвѣ. Въ Типографіи Исаака Н. Зедербана, 1792 г. 8° стр. 155».

Въ книгѣ нѣтъ никакого предисловія. Текстъ начинается переводомъ «Предувѣдомленія» (стр. 1—2). Каждая глава имѣетъ свое заглавіе, кромѣ гл. 23—26 въ I-ой книгѣ, которыя по своему содержанію примыкаютъ къ предшествующей 22-ой главѣ (о бунтахъ), и гл. 12-ой въ III-ей кн., составляющей переходъ отъ изложенія «Войны Пирской» (гл. II) къ изложенію «Возмущенія Трибунской Власти» (гл. 13). Примѣчанія отсутствуютъ. Текстъ украшенъ виньетками и иниціалами.

LXIV. Рембовскій Карлъ.

Брокгаузъ, «Энциклоп. Словарь», т. LII, стр. 552.

Верещагинъ, «Русск. илл. изд.», № 731, стр. 199.

Нагуевскій, «Библіогр.», № 366, стр. 20.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.», ч. IV, № 7006, стр. 9.

Рембовскій Карлъ, переводчикъ конца XVIII в. переводилъ съ французскаго и нѣмецкаго яз. сочиненія разнаго содержанія.

90. «Превращенія Овидіевы, съ примѣчаніями и историческими объясненіями, или похожденіе языческихъ

Digitized by Google

боговъ и полубоговъ отъ начала міра, умноженное въ разсужденіи жизни сего знаменитаго стихотворца, съ портретомъ и снабженное отличными картинами состоящими въ трехъ томахъ, которыя содержутъ пятнадцать книгъ. Перевелъ съ французскаго К. Рембовскій. Москва. Въ типографіи А. Рѣшетникова 1794—1795 г. 8°» у Нагуевскаго годъ выхода этого перевода не точенъ: 1794 вм. 1794—1795, такъ какъ III т. вышелъ въ 1795 г.

Кромѣ портрета къ переводу приложены гравюры внѣ текста: три въ I-ой части, пять во II-ой и пять въ III-ей.

Гравюры заимствованы изъ одного изъ французскихъ изданій того же сочиненія (быть-можетъ, изъ изданія Banier 1763—1741). Подъ каждой гравюрой соотвѣтствующая надпись.

Предъ каждой баснью помѣщено ея содержаніе, а за переводомъ слѣдуетъ—истолкованіе басни съ указаніями даже на художественные памятники, имѣющіе отношеніе къ излагаемой баснѣ. Примѣчаній огромное количество: они касаются миѳологіи и ссылокъ на писателей; мѣстами носятъ критическій характеръ. Въ переводѣ встрѣчаемъ такія слова, какъ король, принцеса и т. п.

LXV. Рихманъ Фридрихъ.

Нагуевскій, «Библіогр.» № 88, стр. 6.
Пекарскій, «Ист. Имп. Акад Н.» т. I, стр. 715.
Сопиковъ ч. III, № 5281—2, стр. 291.

Рихманъ Фридрихъ, ученикъ академической гимназіи, сынъ Георга-Вильгельма Рихмана (1711—1753), извѣстнаго русскаго физика и академика, трагически

Digitized by Google

погибшаго во время опытовъ надъ явленіями электричества. Въ собраніи «комедій Теренція» (см. Головинъ, XVII, 29) Фридриху Рихману принадлежитъ переводъ комедіи «Еавтонъ-Тиморуменосъ, или человѣкъ самъ себя наказующій».

LXVI. Рубанъ Василій Григорьевичъ 1739—1795.

Березинъ-Ширяевъ: «Матеріалы», т. II, стр. 51.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь», т. LIII, стр. 197

Бурцевъ, «Описаніе», т. IV, № 1166, стр. 136.

Верещагинъ, «Русск. иллюстр. изд.», № 612, стр. 166—167.

Губерти, «Матеріалы», в. III, № 113, стр. 531—534.

Модзалевскій Б. Л., В. Г. Рубанъ «Ист.-лит. очеркъ» Спб. 1897.

Нагуевскій «Библіогр.», № 312 и № 316, стр. 17; № 362, стр. 19.

Неустроевъ А. Н., В. Г. Рубанъ (перечень его сочиненій) Спб 1896.

Пекарскій, «Ист. Имп. Акад. Н.», т. II, стр. 198 и 480.

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, №№ 461 и 470, стр. 32; № 959, стр. 55.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.», ч. II, № 2508, стр. 198; ч. III, № 6927, стр. 473; ч. IV, № 8117, стр. 122 и № 8646—7, стр. 182.

Тихонравовъ, Сочиненія, т. III, (М. 1898).

«Энц. слов. спр.», т. IX, ч. 2, стр. 219.

Рубанъ Василій Григорьевичъ (1739—1795) учился въ Кіевской дух. акад. и въ московской славяно-греко-лат. акад, въ университетской гимназіи и въ моск. университетѣ. Въ 1761 г. Рубанъ издалъ свой первый трудъ—переводъ съ лат. яз.

Digitized by Google

«Папирія, римскаго отрока, остроумные вымыслы и молчаніе» (въ журн. «Полезное увеселеніе»), въ 1778 г. Рубанъ былъ назначенъ директоромъ новороссійскихъ училищъ, въ 1784 г.—перешелъ въ военную коллегію; участвовалъ въ журналахъ, самъ издавалъ журналы («Ни то ни сіо» 1762 г. и «Трудолюбивый Муравей» 1771 г.); много писалъ по исторіи, географіи; сочинялъ элегіи, оды, эпистолы; переводилъ стихами каноны; составлялъ путеводители и т. п. указатели. Въ журналахъ были помѣщены переводы изъ Овидія (въ журн. «Ни то ни сіо» и «Нов. Ежем. Соч.»), Лукіана (въ журн: «Трудолюбивый муравей»), Гомера (въ журн.: «Старина и Новизна») и Виргилія (въ журн: «Нов. Ежем. Соч.»).

91. «Омирова Ватрахоміомахія, то есть Война мышей и лягушекъ. Забавная поема. На Россійскій языкъ переведена Васильемъ Рубаномъ. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи наукъ 1772 года. 8⁰ стр. 31 нум.+1 нен. (расположенные по алфавиту имена съ истолкованіемъ происходившаго между мышами и лягушками упоминаемыми въ Ватрахоміомахіи).

2-е изданіе Спб. 1788. Фронтиспись съ изображеніемъ бюста Гомера и двѣ виньеты, гравированныя на мѣди Х. Ротомъ. Гравюры исполнены весьма посредственно и отпечатаны слабо. Въ 1771 г. книжка эта съ тѣми же гравюрами, но въ превосходныхъ оттискахъ издана была Академіею Наукъ на нѣмецкомъ языкѣ, съ параллельнымъ греч. текстомъ. (См. Прозоровъ, отд. II, № 469, стр. 32).

Въ изданіи съ русскимъ переводомъ въ «Предувѣдомленіи» переводчикъ критикуетъ переводъ «Ватрахоміомахіи», сдѣланный при Петрѣ Вел. Копіевскимъ и изданный въ 1700 г. въ Амстердамѣ (см. Прозоровъ

Digitized by Google

отд. II, № 467, стр. 32), и въ заключеніе говоритъ: «Для меня довольно, что высокоучрежденное собраніе, старающееся о переводѣ чужестранныхъ книгъ на Россійскій языкъ къ изданію въ свѣтъ мой переводъ удостоить благоволило».

Переводъ Рубана—очень рѣдкая книга, которую описали Бурцевъ и Губерти.

92. «Двѣ Ироиды, или два письма древнихъ ироинь, сочиненныя П. Овидіемъ Назономъ, съ пріобщеніемъ Авторовой жизни и нужнѣйшихъ на каждое письмо изъясненій. Перевелъ съ Латинскаго на Россійскій яз. Василій Рубанъ. Спб. 1774 8°».

Подъ этимъ заглавіемъ напечатанъ вѣрный, но не изящный переводъ письма «Пенелопы къ Улиссу» и «Филлиды къ Демофонту» (см. стереот. изд. Овидія Ehwald'a t. I, Zipsiae 1897, стр. 70—77).

93. «Виргилія Марона Георгикъ, или о земледѣліи, 4 книги переведены съ латинскаго г. Рубаномъ съ пріобщеніемъ 1 эклоги Виргилія, называемой Титиръ. Спб. 1777. 8°».

94. «Ироида или письмо въ стихахъ отъ Брисеиды къ Ахилу, Публіемъ Овидіемъ Насономъ сочиненное. Переводъ съ Латинскаго въ стихахъ В. Рубана. Спб. 1791 стр. 8». (см. указ. изд. Ehwald'a стр. 77—81).

95. «Переписка учителя съ ученикомъ о лѣтнемъ посѣщеніи 1791 года; и элегія о славѣ стихотворцовъ изъ Овидія; перев. съ лат. В. Рубанъ. Спб. 1791 г. 8°».

Сочиненіе подъ № 94 сначала было помѣщено въ «Новыхъ Ежем. Сочиненіяхъ» ч. LXI (1791), стр. 54, и тамъ же было напечатано соч. № 95 (ч. XLVII, 1794, стр. 60). Кромѣ названныхъ переводовъ, Рубану принадлежитъ переводъ (ср. LXXVI, 104) «Отроческаго наставленія М. А. Муретаго» и редакція 2-го изданія

Digitized by Google

перевода «Энеиды» Виргилія, сдѣланнаго В. Д. Санковскимъ (см. LXVIII, 98).

LXVII. Самуйловъ Михаилъ † ок. 1818 г.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь», т. LXI, стр. 247.

Бурцевъ, Описаніе, т. II, № 338, стр. 326—327.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.», ч. III, № 4967—8, стр. 244.—245.

«Спб. Вѣсти.», т. III, стр. 457.

Чистовичъ, «Ист. Спб. дух. акад.» стр. 53.

Самуйловъ Михаилъ, придворный протоіерей, писатель и переводчикъ второй половины XVIII в., умеръ около 1818 г., переводилъ особенно много съ латинскаго яз. кн.

96. «Іосифа Флавіа древности Іудейскія съ латинскаго на Россійскій языкъ преложенныя придворнымъ священникомъ Михаиломъ Самуйловымъ. Часть первая. Третьимъ тисненіемъ Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 1795 года, 4° стр. 14 нен.+403. Часть вторая. Тамъ же 1795 года. 4° стр. 421. Часть третья. Тамъ же 1795 года. 4° стр. 1 нен.+465+10 нен.»

Сопиковъ къ этой книгѣ даетъ такое примѣчаніе (см. ч. III, № 4968, стр. 245):

«Въ Академическихъ росписяхъ, напечатанныхъ при оной книгѣ, первое изданіе сей книги ошибкою показано вторымъ, а второе и на самомъ уже заглавіи третьимъ» —значитъ,—выше приведенное заглавіе есть титулъ 2-го изданія, 1-е же изданіе вышло въ Спб., въ 1779—1783 г г.

Въ 1-ой части въ «Предисловіи отъ трудившагося въ переводѣ» (стр. 1—4) пространно говорится о до-

Digitized by Google

стоинствахъ и недостаткахъ трудовъ Іосифа Флавія; здѣсь данъ переводъ кн. I—VII. Вторая часть содержитъ кн. VIII—XIV. Въ третьей части въ началѣ книги помѣщено «Показаніе писателей или приводимыхъ во свидѣтельство, или отражаемыхъ Іосифомъ Флавіемъ» въ порядкѣ латинскаго алфавита, напр. Касторъ, Херемонъ, Хериллъ, Кононъ и т. д.; въ этой части содержится кн XV-XX; затѣмъ идутъ «Іосифа Флавія о древностяхъ Іудейскихъ противъ Аппіона» кн. I—II (стр. 345—424), переведенное П. В. Ждановымъ; далѣе помѣщено сочиненіе «Іосифа Флавіа о Маккавеяхъ, или о владычествѣ разума» кн. I (стр. 425—456), переведенное П. В. Семеновымъ. На стр. 457—465 даны «Несходныя съ священнымъ писаніемъ мѣста, выписанныя изъ Іосифа Флавія»,—такихъ мѣстъ, въ общемъ, 29. Въ заключеніи на десяти ненум. страницахъ по алфавиту помѣщено «Показаніе именъ и дѣлъ достопамятныхъ».

Изданіе Флавія напоминаетъ переводъ Діодора, сдѣланный И. Алексѣевымъ (см. III, 5); кромѣ общаго заглавія, предъ каждой книгой, и частнаго—предъ каждой главой даны заголовки на поляхъ; однако это все отсутствуетъ въ той части перевода, которую исполнилъ Семеновъ. Примѣчаній всего три: во 2 ч. на стр. 132—по поводу пропуска въ текстѣ, въ 3 ч. на стр. 209, относительно причины убіенія Иродомъ I. Крестителя, и на стр. 465—обѣщаніе издать и 4-ю часть перевода содержащую продолженіе іудейской войны съ римлянами, окончившейся паденіемъ Іерусалима.

Отмѣтимъ нѣкоторыя особенныя слова этого перевода: благоуспѣшный (ч. III, стр. 24), возстаніе мятежа (III, 248), доброличный (III, 201), единородецъ (III, 346), лжа (III, 373 и 376) лицеизображеніе (III,

Digitized by Google

188 и 189), ложница (=спальня, II, 178), мечебоецъ (III, 86), намѣревать (II, 65), областеначаліе (III, 190), торжествованіе (II, 102), увѣдать (III, 140), щедролюбіе (I, 329).

LXVIII. Санковскій Василій Демьяновичъ.

Березинъ Ширяевъ, Послѣдніе матеріалы для библіографіи. Соб 1884, стр. 231 сл.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь», т. LVI, стр. 271.

Бурцевъ, Описаніе, т. VII, № 2232, стр. 60.

Венгеровъ, «Русская поэзія», в. VI.

Нагуевскій, «Библіогр. № 311—313, стр. 17.

Смирдинъ, № 6771, стр 524.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.», ч. II, № 2507, стр. 198.

Санковскій Василій Демьяновичъ, писатель: сочинялъ оды и стихи на торжественные случаи, занимался переводами, родился ок. 1738—41 г. г., окончилъ курсъ въ 1763 г. въ Московскомъ унив—тѣ; издавалъ журналъ «Доброе намѣреніе» 1764), а, служа секретаремъ приказа общественнаго призрѣнія въ Ярославлѣ, былъ редакторомъ журналовъ: «Уединенный Пошехонецъ» (1786),—перваго въ Россіи областнаго провинціальнаго журнала,—и «Ежемѣсячное сочиненіе» (1787).

97. «Публія Виргилія Марона Энеиды книги 1-я перев. Вас. Санковскимъ въ Москвѣ 1769 г.»

98. „П. В. Марона Энеиды; пер. съ лат. В. Санковскій, изд. 2-е исправленное, съ пріобщеніемъ, предъувѣдомленія, содержанія книги и баснословныхъ, землеописат. и историческихъ изъясненій, соч. В. Рубана 3 части. Спб. 1775 г. 4° въ тип. Академіи Наукъ.

99. «Энеиды три первыя пѣсни пер. Вас. Санковскаго. Спб. 1776. 4°».

Digitized by Google

Сопиковымъ указанъ лишь послѣдній переводъ; первые два поименованы у Нагуевскаго и въ переводѣ Соколова: «Очеркъ исторіи римской литературы «Шлоссера и Горрмана (М. 1856), стр. 83, гдѣ однако собственныя имена исковерканы до неузнаваемости (Сенковскій, Рубинии вм: Санковскій, Рубанъ) Въ журналахъ: «Полезное Увеселеніе» 1760—1762 г.) «Свободные Часы» (1763 г.) и «Доброе намѣреніе» (1764г.) Санковскій печаталъ свои переводы изъ Овидія.

LXIX Свѣтовъ Василій Прокофьевичъ 1744—1783.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь», т. LVII, стр. 214.

Нагуевскій, «Библіогр». № 533, стр. 29.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ», ч. V, № 11729, стр. 14.

Свѣтовъ Василій Прокофьевичъ (1744—1783), переводчикъ Академіи Наукъ во второй половинѣ XVIII в, писалъ оригинальныя сочиненія по грамматическимъ вопросамъ русскаго языка и переводилъ книги историческаго содержанія съ нѣмецкаго и латинскаго яз.

100. «О положеніи, обычаяхъ и народахъ древней Германіи, перевелъ съ латинскаго Василій Свѣтовъ. Спб. 1772. 8°».

LXX. Семеновъ П. В.

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, № 827, стр. 46; отд. VII, № 249, стр. 161.

Сопиковъ «Опытъ росс. библ»., ч. III, № 4967—8, стр. 244—5.

Семеновъ П В. (а не В. Семеновъ, какъ ошибочно значится у Прозорова, Рогожина въ его «Указателѣ къ Сопикову» на стр. 169, и у Сопикова) въ 3-ей части

Digitized by Google

книги «Іосифа Флавія древности Іудейскія» перевелъ кн. «О Маккавеяхъ, или о владычествѣ разума» (см. Самуйловъ LXVII, 96).

Быть можетъ, этому же самому П(етру) Семенову принадлежатъ переводы слѣд. двухъ словарей.

101. «Товарищъ, разумный и замысловатый, или собраніе хорошихъ словъ, разумныхъ замысловъ, скорыхъ отвѣтовъ, учтивыхъ насмѣшекъ, благородныхъ мнѣній и пріятныхъ приключеній знатныхъ мужей, древняго и нынѣшняго вѣка, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ забавныхъ сказокъ; перевелъ съ французскаго П. Семеновъ, 2 ч. Спб. 1764—8⁰. 2-е изд. въ 3 ч. М. 1787». См. Сопиковъ ч. V, № 11800—1, стр. 25. У Прозорова объ этой книгѣ не упомянуто.

102. «Словарь историческій, содержащій въ себѣ исторію патріарховъ, царей, императоровъ, королей и великихъ полководцевъ, ученыхъ мужей, художниковъ, и проч. соч. г. Ладвоката, часть I, перев. съ франц. Петръ Семеновъ; Спб. 1769. 8⁰». См. Сопиковъ ч. IV, № 10402, стр. 391, Прозоровъ, отд VII, № 249, стр. 161 и Березинъ—Ширяевъ, «Доп. Мат». 1884, стр. 90. Оригиналъ второго словаря, вышедшій въ 1752 г. принадлежитъ Ладвокату (Ladvocat 1709—1765), профессору въ Сорбоннѣ.

LXXI. Сергѣевъ Алексѣй.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь», т. LVIII, стр. 654.

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II. № 1607 стр. 87.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ»., ч. IV, № 8567, стр. 174.

Сергѣевъ Алексѣй переводчикъ 80-хъ годовъ XVIII

Digitized by Google

в., перевелъ съ французскаго языка два сочиненія, изъ нихъ одно слѣд.:

103. «Послѣдованіе характеровъ Θеофрастовыхъ и мыслей Паскалевыхъ. Переведено въ подмосковной 1782 года. Иждивеніемъ Н. Новикова и компаніи. Въ Москвѣ, въ университетской Типографіи, у Н. Новикова. 1784 года 12° стр. II нен.+404».

В. Алексѣевъ (Теофрастъ, характеристики Спб. 1893, 2 е изд. стр. XI) предполагаетъ, что оригиналомъ этого перевода служило сочиненіе Brillen'a, вышедшее въ 1697 г.

Въ этомъ переводѣ лишь одно примѣчаніе на стр. 167-ой, гдѣ объяснено слово квіетизмъ (ересь въ римской церкви). Содержаніе книги слѣдующее: 1. О человѣкѣ (стр. 1), 2—вѣрѣ (31), 3—мірѣ и людяхъ (54), 4—уединеніи (80), 5—Дворѣ и вельможахъ (97), 6—достоинствѣ (127), 7—репутаціи, или похвалѣ отъ всѣхъ (147), 8—модѣ (160), 9—женщинахъ (170) 10—умѣ и наукѣ (198), 11—творцахъ (211), 12—доброй и злой фортунѣ (241), 13—гордости и честолюбіи (266), 14—зависти (280), 15—сатирѣ (285), 16—дурныхъ забавникахъ и пересмѣшникахъ (292), 17—любви и дружбѣ (295), 18—О мудрости и благоразуміи (311), 19—игрѣ и картахъ (315), 20—тяжбахъ (320), 21—благотвореніяхъ, признаніи, неблагодарности (332), 22—Въ пользу и противъ комедіи (345), 23—о мысляхъ отдѣленныхъ (378).

Другой переводъ этой книги упомянутъ ниже, см. Тейльсъ LXXIX, 106.

LXXII. Сидоровскій Іоаннъ Іоанновичъ 1748—1795.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь», т. LVIII, стр. 848.
Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, № 961,

Digitized by Google

стр. 55; № 1032, стр. 58 и № 1082, стр. 61.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ»., ч. III, № 6052, стр. 360; ч. IV, № 8036, стр. III и ч. V, № 11740, стр. 16 сл.

Сидоровскій Іоаннъ Іоанновичъ (1748—1795), священникъ, законоучитель въ Смольномъ монастырѣ, переводилъ вмѣстѣ съ М. Нахомовымъ Лукіана, Павзанія и Платона (см. I, 67 - 69). Какъ членъ Россійской Академіи Сидоровскій принималъ участіе въ составленіи этимологическаго ея словаря, сочинялъ учебники по русскому языку и по закону Божію для свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Свои переводныя (съ франц. и нѣм. язз) статьи Сидоровскій печаталъ въ «Новыхъ Ежем. Сочиненіяхъ».

LXXIII. Синскій Филиппъ.

Нагуевскій, «Библіогр»., № 88, стр. 6.

Пекарскій, «Ист. Имп. Акад. Н». т. I, стр. 715.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ»., ч. III, № 5281—2, стр. 291.

Синскій Филиппъ, ученикъ академической гимназіи, переводчикъ 70-хъ годовъ XVIII в. Въ собраніи «Комедій Терентія» (см. Головинъ XVII, 29). Синскому принадлежитъ переводъ «Форміона».

LXXIV. Сичкаревъ Иванъ.

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, № 1521, стр. 83.

Рогожинъ, «Указатель къ Сопикову», стр. 224

Русскія книгит., I, 1415.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ»., ч. III, № 3717—8, стр. 11.

Digitized by Google

Сичкаревъ Иванъ, переводчикъ конца XVIII в., которому принадлежитъ изданіе перевода Еліана, вышедшее въ 1787 г. См. выше Алексѣевъ И. III, 4.

LXXV. Соколовъ Петръ Ивановичъ 1766—1836.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь», т. LX, стр. 735,

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II. № 438. стр. 80.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.», ч. IV, № 7007, стр. 9.

Сухомлиновъ, «Ист. росс. академіи».

«Энц. слов. спр.», т. IX, ч. 2. стр. 517.

Соколовъ Петръ Ивановичъ родился въ Москвѣ въ 1766 г., а умеръ въ Спб. въ 1836 г., учился въ московской славяно-греко-лат. академіи, откуда въ 1783 г. былъ переведенъ въ академическую гимназію, въ 1784 г. получилъ степень магистра академіи, съ 1786 г. назначенъ былъ учителемъ русскаго яз. въ академической гимназіи и оставался въ этой должности 18 лѣтъ; позже былъ членомъ главнаго правленія училищъ и ученаго комитета, редакторомъ «Журнала Департамента Нар. Просв»; дѣйствительный членъ (съ 1793 г).и непремѣнный секретарь академической гимназіи (съ 1802 г). Соколовъ 30 лѣтъ завѣдывалъ академической типографіей, принималъ участіе въ составленіи русской грамматики и академическаго словаря въ компаніи съ своимъ школьнымъ товарищемъ и неразлучнымъ спутникомъ и сотрудникомъ Дмитріемъ Михайловичемъ Соколовымъ (1786—1819); нѣкоторые приписываютъ ему переводъ «Одиссеи» (см. выше Моисей XLII, 56). Позже Соколовъ перевелъ «Превращенія Овидія съ лат. яз. прозою, съ латинскимъ подлинникомъ ч. I (3 книги) Спб. 1808. 8°».

Digitized by Google

LXXVI. Срезневскій Иванъ Евсѣевичъ 1770—1820.

Брокгаузъ, «Энцикл словарь», т. LXI, стр. 355.

Рогожинъ, «Указатель къ Сопикову», см. стр. 171.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ»., ч. IV, № 7003, стр. 9.

Срезневскій В. И., Иванъ Евсѣевичъ Срезневскій, «Журн. Мин. Нар. Просв». 1898, ч. 317, іюнь, отд. II, стр. 351—411.

Срезневскій Иванъ Евсѣевичъ, писатель (1770 – 1820), отецъ Измаила Ивановича Срезневскаго, знаменитаго филолога-слависта (1812—1880), учился въ московскомъ университетѣ; обратилъ на себя вниманіе стихотворнымъ переводомъ Овидіевыхъ «Tristia», единственнымъ полнымъ до появленія въ 1893 г. труда Фета. Ив. Е. Срезневскій былъ профессоромъ словесности древнихъ языковъ и россійскаго краснорѣчія въ Ярославскомъ Демидовскомъ училищѣ, потомъ профессоромъ краснорѣчія, поэзіи и славянскаго языка въ Харьковскомъ университетѣ, гдѣ получилъ степень доктора. Сотрудничалъ въ харьковскихъ журналахъ «Украинскій Вѣстникъ» и «Харьковскій Демокритъ». Въ числѣ его стихотвореній есть переводныя изъ древнихъ писателей (Овидій, Горацій и др). Изъ оригинальныхъ стихотвореній Ив. Срезневскаго замѣчательна «Ода пчелиной маткѣ», гдѣ воспѣвается Екатерина II.

104. «Плачь Публія Овидія Назона. Москва, въ Типографіи И. Зеленникова, 1795. 8⁰ стр. 13+2 нен.+320».

На титульной страницѣ помѣщенъ эпиграфъ:

Digitized by Google

Tristibus his elegis Patriam plorabit ademtam,
Nec Ponti gelidam dissimulabit humum,
Daniel Heinsius [50]).

На обратной сторонѣ значится: печатано съ Указнаго дозволенія».

Этотъ переводъ посвященъ куратору Московскаго унив—а Мих. Матв. Хераскову (1733—1807). Изъ стихотворнаго посвященія (стр. 5—6) узнаемъ, что переводчикомъ означенной книги былъ Иванъ Срезневскій. Приводимъ это поучительное посвященіе почти полностію:

«Се Слезы нѣжнаго Назона!
Которыхъ гордый Августъ съ трона
Принять—и слушать не хотѣлъ;—
Отвергъ—оставилъ—и презрѣлъ!—
Оставилъ—славнаго Поэта —
Нещастну кончить жизнь край свѣта;
(Почто тогда пространный свѣтъ
Во дни Назоновой судьбины
Не могъ имѣть—ЕКАТЕРИНЫ?
Сихъ слезъ не пролилъ бы Поэтъ!)

Се слезы нѣжнаго Назона!
Отверженны безъ правъ закона,
Херасковъ! льются предъ тобой!
Прими хоть ты подъ кровъ ихъ свой!—
Прими Назоновъ гласъ плачевный
Не такъ, какъ принялъ Августъ гнѣвный!
Прими!—и томный вздохъ по немъ
Изъ груди нѣжной испущая,
Его вину ему прощая,
Блудящу тѣнь утѣши тѣмъ!

---

[50]) Daniel Heinsius (1580—1655), знаменитый Лейденскій профессоръ.

Digitized by Google

Конечно!—тѣнь его съ Дуная —
Отъ странъ несносныхъ отлетая,
Направила сюда полетъ.—
Сихъ странъ блаженнѣй не найдетъ!
Она —довольно разумѣетъ,
Кто нынѣ Россами владѣетъ...
И въ вѣкъ отсель не отлетитъ.—
Колико будетъ ей отрады,
Когда—преславный Россіяды
Творецъ—слезой ее почтитъ!—»

Очень можетъ быть, что Пушкинъ въ своихъ увлеченіяхъ Овидіемъ не мало обязанъ этому переводу Срезневскаго и его восторженному посвященію.

За посвященіемъ помѣщено обращеніе къ читателю (стр. 7), гдѣ говорится о цѣли изданія, имѣющаго въ виду удовлетворить потребностямъ учащагося юношества, и планъ этой книги. На стр. 8—13 помѣщенъ стихотворный переводъ параллельно съ текстомъ «Отроческаго наставленія изъ М. Ант. Мурета»[51]). Это наставленіе было переведено на русскій яз. стихами еще до Срезневскаго В. Рубаномъ и издано отдѣльной брошюрой въ Спб. въ 1770 г. (см LXVI). За «Наставленіемъ» напечатаны «Плача Публія Овидія Назона» 5 книгъ стихотворнаго перевода параллельно съ текстомъ. Переводу каждой элегіи предшествуетъ краткое изложеніе ея содержанія. Къ переводу приложенъ «Ключь къ Плачу Публія Овидія Назона или довольнѣйшій показатель всѣхъ собственныхъ именъ и главныхъ матерій» (стр. 256—320).

---

[51]) Muret Marc Antoine (1526—1585) извѣстный французскій филологъ.

Digitized by Google

Всѣхъ примѣчаній въ переводѣ ок. 40, и касаются они глав. обр. миѳологическихъ объясненій.

У Сопикова названная книга имѣетъ иное заглавіе (см. ч. IV, № 7003, стр. 9), что ввело Нагуевскаго въ заблужденіе и создало въ его библіографіи двѣ книги вмѣсто одной (см. №№ 367 и 369, стр. 20.

LXXVII. Суворовъ Прохоръ Игнатьевичъ+1815 г.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь» т. LXII, стр. 899.

Нагуевскій, «Биліогр». № 154 стр. 10.

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, № 699, стр. 42.

«Совр. Набл. Росс. Слов» 1815 г. ч II.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ. ч. III, № 3678, стр. 5, ч. V. № 12542, стр. 106.

Суворовъ Прохоръ Игнатьевичъ, ученый, по окончаніи курса въ 1758 г. въ Тверской семинаріи былъ отправленъ въ Оксфордскій университетъ, гдѣ слушалъ курсы по древнимъ и новымъ яз., математикѣ, философіи, астрономіи, юриспруденціи и богословію; въ 1775 г. получилъ степень магистра; былъ инспекторомъ морского кадетскаго корпуса, потомъ профессоромъ математики въ Московскомъ университетѣ. Въ Лондонѣ Суворовъ издавалъ математическій журналъ. Вмѣстѣ съ Никитинымъ (см. выше XLVI, 63). Суворовъ перевелъ «стихіи Евклида» и составилъ учебникъ тригонометріи; самостоятельно составилъ руководство къ практическому изученію англійскаго языка, писалъ слова на торжественные случаи. Позже перевелъ I-ю рѣчь Цицерона противъ Катилины (М. 1807). Умеръ въ 1815 г.

Digitized by Google

LXXVIII. Д. Т.

Прозоровъ, «Сист. указат.», отд. II, № 1492, стр. 81.

Сопиковъ, «Опытъ Россійск. библ.», ч. II, № 2118—9, стр. 13.

Неизвѣстно, чья фамилія скрывается подъ иниціалами Д. Т., переведшаго съ французскаго яз. басни Эзопа:

105. «Езоповы басни съ баснями лат. стихотворца Филельфа съ новѣйшаго франц перевода, полнымъ описаніемъ жизни Езоповой, разсужденіями нравственными и историческими, пріобщеніемъ различныхъ басней Габріевыхъ, Авіеновыхъ, повѣстями Езоповыми и двумя сраженіями мышей съ кошками и лягушками, снабдѣннаго Беллегардомъ Пер. съ фр. Д. Т. М. 1792. 8°. Съ фигурами. 2-е изд. М. 1810. 8°».

LXXIX. Тейльсъ Антонъ Антоновичъ.

Брокгаузъ «Энцикл. словарь», т. LXIV, стр. 776 В. Р.

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, №1297, стр. 72

Тейльсъ Антонъ Антоновичъ, переводчикъ XVIII в., сынъ доктора медицины, состоявшаго на русской службѣ съ 1714 г.; его предки были выходцы изъ Голландіи. Тейльсъ писалъ и переводилъ съ франц. и нѣм. яз. въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. Между прочимъ, перевелъ изъ Делиля [52]) оду Сафо: «къ Подругѣ» («Лицей» 1806 г. I, кн. 2, стр. 14); писалъ стихотворенія и эпитафіи въ журналахъ: «Ипокрена» и «Новости»

[52]) Delille (1738—1813) знаменитый французскій поэтъ.

Digitized by Google

106. «Подражаніе Ѳеофрастовыхъ характеровъ и Паскалевыхъ мыслей. Переведъ съ французскаго языка Антонъ Тейльсъ. Печатано въ университетской Типографіи 1779 года. 8⁰, стр. 178. 2-я ч. 8⁰, стр. 84. «Первыя пять главъ этого сочиненія были помѣщены сначала въ журналѣ: «Утренній Свѣтъ», 1779 г. ч. VI.

Эта рѣдкая книга не указана нашими библіографами, поэтому ея нѣтъ и въ указателѣ Прозорова. Книга состоитъ изъ двухъ частей, при чемъ 1-я часть не означена, II я означена (печатана тамъ же). Содержаніе I ой части:

Мнѣнія Паскаля. Глава I. О человѣкѣ (стр. 1—21). Глава 2. О вѣрѣ (21—35). Глава 3. О свѣтѣ (36—53). Глава 4. О уединеніи (53—64). Глава 5. О придворной жизни и большихъ господахъ (64—83). Глава 6. Разсужденія на нѣкоторыя выбранныя мѣста изъ Тацита (83—102). Глава 7. О достоинствѣ (102—114). Глава 8. О славѣ (115—123). Глава 9 О модѣ (124—130). Глава 10. О женщинахъ (130—149). Глава 11. О разумѣ и наукѣ (149—157). Глава 12. О авторахъ (158—178).

Содержаніе 2-ой части: Глава 13. О щастіи и нещастіи (стр. 1—16). Глава 14. О гордости и честолюбіи (16—25). Глава 15. О завистн (25—28). Глава 16. О сатирѣ и поношеніи (29—33). Худые насмѣшники (33—36). Глава 18. Любовь и дружба. (36—45). Глава 19. О благоразуміи (45—47). Глава 20. О игрѣ (47—50). Глава 21. О тяжбѣ (50—58). Глава 22. Благодѣяніе, благодарность и неблагодарность (59—67). Глава 23. Особливыя мнѣнія (67—84)

Примѣчанія есть только въ I ой части, ихъ всего 6 и касаются они древностей, миѳологіи, философіи. этимологическихъ объясненій и изложенія личныхъ взглядовъ. Переводчикъ вовсе не былъ знакомъ съ древнимъ

Digitized by Google

міромъ, какъ это видно изъ нѣсколькихъ мѣстъ текста, напр. на стр. 141 въ прим. читаемъ: «Весталь, или женщина «посвященная къ службѣ Боговъ».

LXXX. Тепловъ Василій.

Пекарскій, «Ист. Имп. Акад. Н». т I, стр. 54 и 651; т. II, стр. 395 сл.

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, №893 стр. 52.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ». ч IV, № 8396, стр. 155.

Тепловъ Василій, студентъ академической гимназіи, племянникъ Григ. Никол. Теплова, адъюнкта и асѳесора канцеляріи Академіи, извѣстенъ, какъ переводчикъ „Похожденій Жилблаза де Сантилланы", работалъ надъ составленіемъ русскаго словаря и занимался переводами для «Спб Вѣдомостей», переводилъ во второй половинѣ XVIII в. съ французскаго и нѣмецкаго язз.; перевелъ, между прочимъ, „Анабазисъ" — Ксенофонта подъ заглавіемъ:

107. «Повѣсть о младшемъ Киръ и о возвратномъ походѣ десяти тысячъ Грековъ, переведенная съ французскаго Васильемъ Тепловымъ. Печатана въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1762 года. 8° стр. 192 (съ картою)».

LXXXI. Тинковъ Александръ.

Нагуевскій, «Библіогр». № 364, стр. 20.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.» ч. IV, № 6999, стр. 9.

Тинковъ Александръ, переводчикъ второй полови-

Digitized by Google

ны XVIII в., переводилъ съ французскаго яз. изъ Петрарки и Овидія.

108. «Елегіи П Ов. Насона, пер. съ француз. Александръ Тинковъ. Спб. 1778. 8°».

У Сопикова годъ выхода книги показанъ невѣрно (1678 вм. 1778), и фамилія значится Тинкавъ, а не Тинковъ, какъ у Рогожина (Указатель къ Сопикову, стр. 173). Соколовъ, переводчикъ труда Шаффа и Горрмана «Очерк исторіи римской литературы», умалчиваетъ объ этомъ переводѣ елегіи Овидія (ср. стр. 112).

LXXXII Туманскій Ѳедоръ Осиповичъ +1805 г.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь» т. LXVII, стр. 59[53].

Прозоровъ, «Систем указатель», отд. II, № 1037, стр. 59.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.», ч. II, № 2253. стр. 59; ч. IV, № 8041, стр. 112.

Туманскій Ѳедоръ Осиповичъ, писатель и переводчикъ конца XVIII в., корреспондентъ Академіи Наукъ и дѣйствительный членъ россійской академіи, былъ цензоромъ иностранныхъ книгъ при Рижской таможнѣ; издавалъ журналы: «Зеркало Свѣта» (1786-7 гг.), «Лекарство отъ скуки и заботъ» (1786-7) и «Россійскій Магазинъ» (1792-4); писалъ историческія и географическія сочиненія, занимался переводами. Умеръ въ 1805 г.

109. «О благонравіи, твореніе Діонисія Катона; перевелъ Ѳедоръ Туманскій, Спб. 1791. 8°».

110. «Палефата греческаго писателя о невѣроятныхъ сказаніяхъ. Преложилъ и примѣчаніями своими изъяснилъ Ѳеодоръ Туманскій. Въ Санктпетербургѣ.

---

[53]) Здѣсь ошибочно называется Ѳедоръ Васильевичъ (вм. Осиповичъ) Туманскій.

Digitized by Google

иждивеніемъ І. К. Шнора, 1791 года. 8° стр. 12 нен.+131+1 нен. (важнѣйшія опечатки)». Рец. см. въ «Моск. журналѣ» ч. V (1792) стр. 277 «О сужденіи книгъ» Ѳ. Т. и стр. 137 и 379 ст. В. П.

Книга посвящена сенатору гр. Александру Сергѣевичу Строганову (1733—1811). За посвященіемъ (стр. 1—4) идетъ «Предъувѣдомленіе» (стр. 5—8), въ которомъ говорится, между прочимъ, слѣдующее: «чтобы разумѣть совершенно древняго стихотворца, недовольно его читать, нужно изслѣдовать его мысли, разбирать намѣреніе, разсматривать прилѣжно картины и вникать глубоко во смыслъ иносказаній. Въ такомъ токмо случаѣ понятіе онаго будетъ совершенно, и подражаніе Россійскому стихотворцу удачно счастливыя покушенія Г. Петрова и Кострова въ преложеніи Гомировой Иліады и Виргиліевой Энеиды я видѣлъ уже въ рукахъ у многихъ, но къ сожалѣнію примѣтилъ, что лучшую сихъ превозходныхъ стихотворцевъ картину читаютъ равнодушно, не зная оной источникъ и останавливаются со удивленіемъ токмо при мѣстахъ легкихъ и понятію ихъ соразмѣрныхъ. Еще съ большимъ сожалѣніемъ внималъ я многоразличному сужденію о сихъ первоначальныхъ переводахъ; едва знающіе опредѣленіе ученаго человѣка, но въ числѣ таковыхъ, или по счастливому соитію обстоятельствъ, или по пристрастію къ нимъ приверженныхъ, слывущіе, въ бесѣдѣ, всего меньше о понятіи наукъ старающейся, силятся имѣть голосъ судьи. Другіе же и того меньше или ничего незнающіе, но ко мнимому ученому, и сами не вѣдая по чему, почтеніемъ занятые разинувъ рты слушаютъ кривое сужденіе и предъ невѣждами то же болтаютъ чтобы судить ученаго: надобно быть самому учену; чтобы судить переводчика стихотворца, на-

Digitized by Google

добно имѣть предъ глазами подлинникъ и съ онымъ преложаніе сравнивать; но изъ сихъ бѣдныхъ судей ни Гомера, ни Виргилія ни одинъ не токмо разумѣть, но ниже читать не въ силахъ. Чтобы разумѣть, подлинникъ или переводъ надобно знать древнюю исторію, миѳологію и сказки... Древнѣйшій сихъ сказокъ толкователь есть Палефатъ, котораго сочиненіе я почтеннѣйшей публикѣ въ семъ переводѣ представить честь имѣю. Благосклонное ея принятіе будетъ для меня ободреніемъ сообщить и прочихъ древности знаменитыхъ творцевъ. Уже сія небольшая книжица подаетъ много средствъ къ лучшему разумѣнію Гомира и Виргилія. Я сказанія Палефата изъяснилъ примѣчаніями, чтобы читатель лучшее могъ имѣть понятіе; и я мыслю, что древнихъ такъ, а не инако переводить должно. Правда, что переводы безъ примѣчаній легки, но за то они и полезны мало».

Далѣе на стр. 9—10 помѣщены свѣдѣнія о четырехъ писателяхъ, носившихъ имя Палефата — «Извѣстіе о Палефатѣ, сея книги сочинителѣ и прочихъ трехъ».

На стр. 11—12 нем. помѣщено оглавленіе содержанія отдѣльныхъ главъ. На стр. 119—131 помѣщено «Прибавленіе», гдѣ читаемъ: «Я считаю себя обязаннымъ молвить слово о правописаніи греческихъ именъ и о смыслѣ подлинника; а для сего поелику тиковый отчетъ принадлежитъ ко знающимъ языкъ Греческій, ограничусь я весьма кратко По недостатку въ письменопечатнѣ греческихъ буквъ, пишу Россійскими».

Въ этомъ прибавленіи объяснено и доказано написаніе свыше 100 греч. именъ—это своего рода ученый трактатъ; интересны написанія словъ, напр. къ стр. 5: Та —липа— тон—орон (сосѣдственныя горы), та гипозигіа (домашній скотъ); къ стр. 12: анеропофагосъ (че-

Digitized by Google

ловѣкоядецъ); къ стр. 114: то перивολαιον (порфира). Словомъ, трудъ Туманскаго—ученѣйшій переводъ не только для своего времени, но могъ бы составить украшеніе и въ наши дни; всѣхъ примѣчаній въ этой, по собственнымъ словамъ переводчика, небольшой книжицѣ» свыше 200, и касаются они гл. обр. миѳологіи, литературы, этимологическихъ объясненій, географіи; нѣкоторыя примѣчанія носятъ субъективный характеръ, многія заключаютъ въ себѣ ссылки на труды западноевропейскихъ ученыхъ. Туманскій охотно цитируетъ и русскіе переводы Петрова (Энеида), Кострова (Иліада) и неизвѣстнаго переводчика Аполлодора (см. XIX, 31 и LIV), ссылается на Ломоносова и Сумарокова сравниваетъ обычаи древнихъ временъ съ современными (напр. прим. 3 на стр. 68), нѣкоторыя замѣчанія переводчика носятъ критическій и даже ироническій характеръ, напр. на стр. 53 читаемъ: «Говоритъ о семъ Виргилій въ Георгикѣ кн. 3, ст. 266. Россійскій сего сочиненія неизвѣстный переводчикъ преложилъ хоть не ладно, да складно: ст. 413—

Примѣтна больше всѣхъ кобылъ для плоду склонность,
Сама Венера имъ стремленье то вложила,
Какъ члены Главковы Потнійскія кобылы,
Своими челюстьми на части растерзали.

Интересны нѣкоторыя объясненія переводчика: напр. на стр. 81, прим 3 къ слову «Вакхитянки»—«Женщины служащія Вакху, также и жрицы сего Бога. Главнѣйшая ихъ должность была пьянствовать безпрерывно, а какъ онѣ были всегда пьяны, то и неудивительно, что бѣсились и ко всякимъ безчинствамъ были способны».

На стр. 86, прим. 2 къ слову кормъ (=дань)

Digitized by Google

«кормъ давать говорили древніе новгородцы въ своихъ грамматахъ къ Тверскимъ князьямъ, изображая тѣмъ дань, или подать. Въ греческомъ дасмос точно сіе древнее русское слово выражаетъ».

LXXXIII. И. Ф. и В. И.

Бурцевъ, «Описаніе», т. II, № $^{350}/_{74}$, стр. 349.

Геннади, «Справ. словарь», т. II, стр. 263.

Нагуевскій, «Библіогр». № 584, стр. 32.

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, № 1216, стр. 67.

Рогожинъ, «Указатель къ Сопикову» стр. 243.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.», ч. III, № 6055, стр. 361.

И. Ф. и В. И., студенты моск. дух. академіи, переводчики труда: 111. «Лучи мудрости, или нравоучительныя и полезнѣйшія разсужденія Сенеки и Плутарха, и прочихъ славнѣйшихъ въ древности мужей, изыскивающія истинный путь къ добродѣтели и блаженной жизни, исполненныя различными и самонужнѣйшими къ тому примѣрами. Переводъ съ Латинскаго. Часть первая, содержащая три книги. Иждивеніемъ университетскаго переплетчика Н. Водопьянова. Въ Москвѣ у содержателя типографіи у Ф. Гиппіуса, 1785 года. 8° стр. 12 нен. + 203». Часть вторая. Тамъ же, но съ нѣсколько измѣненнымъ титуломъ, на которомъ вм. «изыскивающія истинный путь къ добродѣтели и блаженной жизни» читаемъ: «руководствующія къ добродѣтели, къ блаженной и счастливой жизни». 8° стр. 6 нен. + 294».

Изъ посвященія Прокофію Акинѳіевичу Демидову узнаемъ, что переводчиками этого сочиненія были

Digitized by Google

«Моск. Ак. Богословіи студенты И. Ф. и В. И.», съ этимъ «первымъ учености плодомъ» выступившіе на литературное поприще.

У Геннади, Нагуевскаго, Прозорова, и Рогожина иниціалы составителей поименованнаго труда названы невѣрно: И. Ф. и С. С. вм. И Ф. и В. И.; у Сопикова невѣрно обозначенъ годъ изданія книги 1786 вм. 1785, у Бурцева—самое описаніе книги невѣрно.

Книга имѣетъ отношеніе къ мистикѣ и напечатана безъ указнаго дозволенія. За посвященіемъ «благотворительной особѣ» (стр. 3—8) помѣщено «Предисловіе къ благосклонному читателю»—оно кратко, но назидательно: «Извѣстно, что всякъ по большей части или нужнаго, или полезнаго, либо увесилительнаго желаетъ обрѣсти въ книгахъ, здѣсь безпристрастно сказать, все обрѣсти можно. Не заключаемъ же изъ сего, что сія книга превосходитъ прочія, но и не льзя сказать притомъ, чтобъ она непослужила къ пользѣ общества, и не была отмѣнна отъ другихъ. Ибо она составлена изъ многихъ преученыхъ мужей, а особливо Сенеки и Плутарха, изъ которыхъ первый былъ Римскаго государя учитель, второй свѣтильникомъ Греціи.

Благосклонный читатель! ежели ты юноша, то научись у сихъ двухъ мужей благоразумныхъ, которые не меньше нужны, какъ и прочіе дѣтскіе учители, ежели же равенъ имъ въ просвѣщеніи и благоразуміи, то удостой съ ними, такъ какъ съ живыми побесѣдовать». Такимъ образомъ переводчики смотрѣли на свой трудъ, какъ на сокровищницу мудрости: по ихъ мнѣнію, это произведеніе отличное отъ другихъ, должно оказать существенную услугу обществу: научить юношей мудрости и доставить наслажденіе просвѣщеннымъ и благоразумнымъ.

Digitized by Google

Послѣ предисловія помѣщено весьма подробное оглавленіе (стр. 11—12), которое даетъ читателю ясное представленіе о содержаніи этого поучительнаго сочиненія,—настоящей энциклопедіи философскихъ знаній. Къ сожалѣнію, переводчики нигдѣ не называютъ оригинала, съ котораго они сдѣлали свой переводъ. Примѣчанія заключаютъ лишь однѣ сноски на писателей, гл. обр. на Сенеку и Плутарха. Самыя сноски по большей части глухія, содержащія одно лишь названіе автора или указаніе на его сочиненіе безъ означенія опредѣленной главы или стиха; всѣ сноски числомъ ок. 50 находятся лишь въ I ой части.

Все сочиненіе раздѣлено на шесть книгъ,—по три въ каждой части.

LXXXIV. Флоринскій Косма.

Нагуевскій, «Библіогр». № 88, стр. 6.

Пекарскій, «Ист. Имп. Акад. Н». т. I, стр. 715.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ». ч. III, № 5281—2, стр. 291.

Флоринскій Косма, ученикъ академической гимназіи, писатель 70-хъ годовъ XVIII в., переводилъ съ французскаго и латинскаго язз. Въ собраніи «Комедій Терентія» (см. Головинъ XVII, 29) Флоринскому принадлежитъ переводъ комедіи: «Аделфы или Братья».

LXXXV. Фрязиновскій Александръ.

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, № 275, стр. 20; и № 815, стр. 48.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.», ч. III, № 4655, стр. 200; ч. IV, № 10859, стр. 449.

Фрязиновскій, переводчикъ второй половины XVIII в.,

Digitized by Google

перевелъ съ латинскаго языка одно философское сочиненіе, съ греческаго—Гезіода и одну рѣчь Исократа и съ французскаго яз. изъ Вольтера; писалъ епистолы въ стихотворной формѣ.

112. «Слово похвальное Еленѣ, за которую Греками разорена Троя. Соч. Исократа пер. Александра Фразиновскаго. Спб. 1778».

113. «Исіода Аскрейскаго творенія, съ Греческаго на Россійскій языкъ преложенныя Александромъ Фразиновскимъ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1779 года. 8⁰ стр. XX+86».

Въ началѣ, на стр. III—XVI помѣщена «Жизнь Исіода. Изъ II разговора Лилія Гиральда [54]) содержащаго повѣсть о стихотворцахъ», затѣмъ имѣемъ «Исіода Аскрейскаго дѣла и дни. Содержаніе (стр. XVII—XX); текстъ перевода книги I (стр. 1—14), кн II (стр. 15—28). Далѣе помѣщено «Исіода Аскрейскаго дни. Содержаніе» (стр. 29), текстъ перевода (стр. 30—32), «Исіода Аскрейскаго Щитъ Иракліевъ. Содержаніе» (стр. 33), текстъ перевода (стр. 34—50). «Исіода Аскрейскаго рожденіе боговъ» (стр. 51—86).

Въ «жизни Исіодовой» пространно говорится на основаніи источниковъ «о современности Исіода съ Омиромъ [55]) (стр. III—VI), о юности Исіода (стр. VI—VII), Эпизодъ о свойствахъ лаврового дерева (стр. VII—VIII) [56]),

---

[54]) Giraldi Lilio Gregorio (1479—1552), итальянскій археологъ и поэтъ.

[55]) Старый споръ, который разбираетъ уже Gell. III, 11.

[56]) Такъ какъ, по преданію, музы Гезіода полюбили и дали съѣсть ему лавръ, а «лавроядецъ» у древнихъ тоже, что прорицатель, «ибо Лавръ есть предвѣщателя символъ или знакъ», почему и самое лавровое дерево древніе называли «пророческимъ древомъ» См. стр. VII.

Digitized by Google

дальнѣйшее повѣствованіе о жизни Исіода и его смерти (стр. IX—XII), о сочиненіяхъ Исіода (стр.—XII—XV), о хулителяхъ Исіода (стр. XV—XVI), такъ какъ «Исіодъ вашъ хотя превосходнаго и почти божественнаго былъ разума, однако жь сказываютъ, что за всѣмъ тѣмъ имѣлъ своихъ поносителей», говоритъ переводчикъ въ заключеніи «Житія Исіодова».

Переводъ для своего времени очень хорошъ; языкъ его изобилуетъ славянизмами (тако рекши—стр. 3, 38, 45..., реклъ, вяще—стр. 70, 74).

Приводимъ образцы перевода (стр. 72): «Кто брака убѣгая, и многотрудныхъ дѣлъ женскихъ, поняти жены не хощетъ, а до тяжкія достигнетъ старости, и будучи лишенъ въ дряхлости своей согрѣянія, аще не безъ богатства живетъ; то по смерти его имѣніе между собой дѣлятъ дальніе родственники» (изъ «Ѳеогоній») (или стр. 58 о рожденіи Афродиты): «Сію изъ пѣны рожденную и благоувѣнчанную богиню и боги и люди назвали Афродитою по тому, что она въ пѣнѣ морской воспитана, Киѳирейскою для того, что сперва пристала къ Киѳарамъ, Кипророжденною по той притчинѣ, что родилась въ окруженномъ водами Кипрѣ; и любящею студныя уды, понеже изъ нихъ произошла».

LXXXVI. Хвостовъ Александръ Семеновичъ 1753—1820.

Bacmeister, «Russ. Bibl.» II, p. 437.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь», т. LXXIII, стр. 141 В. Р—въ.

Нагуевскій, «Библіогр.» № 88, стр. 6.

Пекарскій, «Ист. Имп. Акад. Н.» т. I, стр. 715.

«Русскій біограф. словарь» Спб. 1901.

Digitized by Google

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.»; ч. III, № 5281—2, стр. 291.

Хвостовъ Александръ Семеновичъ (1753—1820), двоюродный братъ гр. Д. И. Хвостова—писатель (1757—1835), стихотворецъ и переводчикъ. По окончаніи академической гимназіи служилъ въ сенатѣ, въ 1779 г., участвуя во 2-ой турецкой войнѣ, отличился при взятіи Измаила (1790 г.). Въ 1793—94 г. г. Хвостовъ состоялъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Константинополѣ. Павелъ I исключилъ его изъ службы «за неприбытіе къ полку», и только Александръ I, произведя его въ тайные совѣтники, назначилъ начальникомъ государственнаго заемнаго Банка. Хвостовъ началъ печатать свои переводы съ 1770 г.; онъ переводилъ много съ французскаго языка и писалъ оды. Въ 1793 г. былъ избранъ въ члены россійской академіи, въ 1811 г. при учрежденіи «Бесѣды любителей россійскаго слова» Хвостовъ былъ сдѣланъ предсѣдателемъ третьяго ея разряда. Въ собраніи «комедій Терентія» Хвостову принадлежитъ переводъ комедіи: «Андріанка» (см. Головинъ XVII 29).

LXXXVII. Шишкинъ Иванъ Васильевичъ 1722—1770.

Брокгаузъ, «Энцикл. словарь», т. LXXVIII, стр. 608.

Нагурскій, «Библіогр». № 146, стр. 9.

Новиковъ, «Словарь» стр. 246 сл.

Пекарскій. «Ист. Имц. Акад. Н.», т. II, стр. 156 сл., 485 сл.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ». ч. V, № 12538—9, стр. 105.

Шишкинъ Иванъ Васильевичъ (1722—1770), Капитанъ полевыхъ полковъ, писатель собственно Елисаветинской эпохи, сочинилъ много оригинальныхъ сти

Digitized by Google

хотвореній и занимался также переводами съ новыхъ иностранныхъ языковъ. Объ изданіи его произведеній заботился И. И. Шуваловъ (1727—1797).

114. «Pensées de Ciceron traduites pour servir à l'education de la jeunesse (!!) par Mr. l'Abbé d'Olivet.

Мнѣнія Цицероновы изъ разныхъ его сочиненій собранныя для наставленія юношества Аббатомъ Оливетомъ. Вторымъ тисненіемъ при Императорской Академіи Наукъ 1767 года. 8° стр. 285+2 неи. (оглавленіе)».

1 е изданіе этой книги, вышедшее въ 1752 г. было напечатано только на русскомъ языкѣ, 2-е изданіе напечатано съ двумя текстами—французскимъ и русскимъ параллельно. У Нагуевскаго не указано 1-е изданіе. Интересна исторія печатанія этой книги. По представленіи Шишкинымъ своего перевода въ Академію, канцелярія послѣдней въ 1750 г. поручила Тредіаковскому разсмотрѣть этотъ трудъ.

Тредіаковскій призналъ переводъ плохимъ, почему Ломоносовъ долженъ былъ пріостановить уже начатое печатаніе книги, и лишь по сличеніи съ латинскимъ текстомъ и исправленіи перевода, было приступлено къ продолженію печатанія. Книга вышла въ 1752 г., на заглавномъ ея листѣ обозначено, что переводъ исправленъ «противъ подлинника латинскаго».

Содержаніе книги слѣдующее: I О законѣ (стр. 2—20), II О человѣкѣ (стр. 20—44), III О совѣсти (стр. 44—54), IV О страстяхъ (стр. 54—69), V О премудрости (стр. 70—87), VI О честности (стр. 87—108), VII О краснорѣчіи (стр. 108—128), VIII О дружествѣ (стр. 128—167), IX О старости (стр. 168—187), X О смерти (стр. 188—199), XI Сновидѣніе Сципіоново (стр. 200—233). XII Разныя мнѣнія (стр. 234—285).

Французскій оригиналъ (переводъ съ латинскаго

Digitized by Google

Оливета [57]) приложенъ, очевидно, съ дидактическою цѣлью—содѣйствовать болѣе легкому усвоенію французскаго языка въ ту пору увлеченія всѣмъ французскимъ [58]) Оливетъ сдѣлалъ выборъ гл. обр. изъ философскихъ сочиненій Цицерона; переводъ Оливета сдѣланъ съ пропусками, напр. гл. VIII «О дружествѣ» представляетъ собою переводъ «de amicitia» гл. 6—9, 13, 15—17, 21—25.

Въ книгѣ нѣтъ ни введенія, ни указателя. Примѣчаній всего он. 80, и касаются они преимущественно исторіи, литературы, философіи, миѳологіи, географіи, древностей и астрономіи.

Стихотворныя цитаты переводчикъ передаетъ стихами же, очень недурными для своего времени, напр. Hor. ep. I, 1, 28—29 (стр. 71), I, 6, 1—2 (стр. 75), Ter Enn. v.v. 252—253 (стр. 167), Enn. Ann. v.v. 481—482 (стр. 187), v. 389 (стр. 273), Homer. Odyss. XII, v.v. 183—190 (стр. 77)

Все это вмѣстѣ взятое свидѣтельствуетъ о томъ, что переводчикъ обладалъ поэтическимъ даромъ и хорошо владѣлъ стихомъ (ср. стр. 11, 63, 73). Между словами попадается много новыхъ и иностранныхъ, напр.: генералъ отъ конницы (стр. 139), король (стр. 139), льщеніе (стр. 203), мирозрѣніе (стр. 215), слышатель (стр. 207), согласникъ (стр. 137), тяжелина (стр. 13), Эдипъ Колонна, или Эдипъ на пригоркѣ (стр. 175). Орѳографія не вездѣ выдержана: такъ, въ одномъ мѣстѣ

---

[57]) Olivet Pierre Joseph d' (1682—1768).

[58]) Ср. напр. сообщеніе о Полѣновѣ (см. LV), которому во время его пребыванія за границей велѣно было учиться главнымъ обр. французскому языку, для чего, живя въ Страсбургѣ, Полѣновъ нанялъ себѣ французскаго «Шпрахмейстера» (см. «Русск. Архивъ» 1865, стр. 458).

Digitized by Google

переводчикъ пишетъ Сципіонъ, а строчкой ниже Сципіонъ (см. стр. 81, ор. стр. 177).

Шишкинъ также до нѣкоторой степени ознакомилъ русскую публику съ Поліэномъ, переведя слѣд. сочиненіе:

115. «Де ла фе. Происки и хитрости воинскіе, выписанные изъ исторій греческихъ, латинскихъ и французскихъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, въ образецъ и пользу всякаго чина военнымъ людямъ. Пер. съ фр. И. Шишкинъ Спб. 1759. 12°».

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, № 1271, стр. 70.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.», ч. IV, № 9084, стр. 228.

LXXXVIII. Эминъ Николай Ѳедоровичъ † 1814 г.

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, № 60, стр. 10.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ.», ч. IV, № 8448, стр. 161.

Эминъ Николай Ѳедоровичъ, писатель послѣднихъ двухъ десятилѣтій XVIII в., сочинялъ повѣсти и писалъ стихи и комедіи; умеръ въ 1814.

116. «Подражаніе древнимъ; соч. Н. Эмина Спб. 1795 г. Названное сочиненіе содержитъ стихотворенія въ свободномъ переводѣ и переложеніи съ французскаго изъ Анакреона, Сафо, Ѳеокрита, Біона, Мосха, Катулла и Горація.

LXXXIX. Ѳедоровъ Василій.

Прозоровъ, «Систем. указатель», отд. II, № 1493, стр. 81 сл.

Сопиковъ, «Опытъ росс. библ., ч. II, № 2120, стр. 43.

Digitized by Google

Ѳедоровъ Василій, писатель послѣдняго десятилѣтія XVIII в. и первыхъ годовъ XIX., сочинялъ драмы и писалъ стихотворенія на торжественные случаи; переводилъ съ французскаго языка басни Эзопа:

117. «Эзоповы басни, съ нравоученіями въ стихахъ, и съ привосокупленіемъ ко всякой баснѣ фигуръ. Новый переводъ съ французскаго Василья Ѳедорова. 2 части, на русскомъ и французскомъ языкахъ. Москва 1796. 8°».

У Сопикова годъ выхода книги обозначенъ ошибочно: 1896 вм. 1796.

Переводы безъ указанія именъ переводчиковъ. [59])

118. «Нравоучительныя правила Марка Катона мужа въ добродѣтеляхъ славнаго; перев. съ лат. Спб. 1773. 8°».

Нагуевскій, «Библіогр». № 100, стр. 7.

Сопиковъ, ч. IV, № 8820, стр. 199.

119. «Шесть писателей исторіи о Августахъ часть I. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. 8° стр 475. Часть II. Тамъ же 8° стр. 379».

Березинъ-Ширяевъ, Послѣдніе мат. для библ. Спб. 1884, стр. 80.

Нагуевскій, «Библіогр». № 670, стр. 38.

Сопиковъ, ч. III, № 4775, стр. 217.

Въ этомъ переводѣ нѣтъ предисловія. Въ 1-ой ч. въ біографіи Антонина Геліогабала, составленной Эліемъ Лампридіемъ, опущены въ гл. 5-ой §§ 3—5, при чемъ въ прим (стр. 355 сл). сказано: «Глава сія переводомъ не окончена. Писатель входитъ въ подробности, какимъ образомъ сей Геліогабалъ исполнялъ гнусныя свои дѣ-

[59]) Здѣсь мы приводимъ переводныя сочиненія (числомъ 6) въ хронологическомъ порядкѣ.

Digitized by Google

ла. Святость закона и невинность нравовъ не дозволила мнѣ изобразить въ переводѣ мысли авторовы».

Примѣчаній въ переводѣ всего три, а именно, кромѣ выше приведеннаго, объяснено слово sigma (особый видъ застольной скамьи) на стр. 383, и отмѣчена игра въ словахъ lepus и leros на стр. 438. Написаніе не вездѣ выдержано, такъ на стр. 1-ой въ 1-ой ч. читаемъ Элій Спарціанъ, но всѣхъ же другихъ мѣстахъ имѣемъ: Елій Спартіанъ.

120. «М. Т. Цицерона соч. о утѣшеніи Спб. 1775. 8°.»

Нагуевскій, «Библіогр». № 148, стр. 9.

Сопиковъ, ч. V. № 12544, стр. 106.

121. «Первая Демосѳенова рѣчь противъ Филиппа, говоренная въ архонтство Аристодема въ первомъ году 107 Олимпіады, а въ десятомъ Филиппова правленія. Спб. 1776. 8°».

Прозоровъ, «Систем. указатель» отд. II, № 641, стр. 39.

Смирдинъ, № 6502, стр. 508.

Сопиковъ, ч. IV, № 10012, стр. 341.

Далѣе назовемъ слѣдующія три сочиненія:

1). «Любовь Сафои и Фаона; переводъ съ французскаго. Москва 1780. 8°».

Сопиковъ, ч. Ш. № 6122, стр. 369.

Это сочиненіе не названо у Прозорова, см. отд. II, стр. 71 сл. подъ сл. «Сафо».

2). Приведенный вами выше подъ № 81 переводъ «Киропедіи» Ксенофонта (Спб. 1788, 2 е изд).

3). «Картина Цебеева», упомянутая подъ № 79 см. 1786).

122. «Любовь Герои и Леандра, твореніе Музея; переводъ съ франц. М. 1789. 8°».

Digitized by Google

Провоторовъ. «Систем. указатель», отд. II, № 1015, стр. 58.

Сопиковъ, ч. IV, № 8681, стр. 185.

123. «М. Т. Цицерона о старости, переводъ съ латинскаго. Курскъ 1795. 8°».

Нагуевскій, «Библіогр». № 153, стр. 9.

Сопиковъ, ч. V, № 12543, стр. 106.

Послѣ обозрѣнія переводовъ древнеклассическихъ произведеній въ вѣкъ Екатерины II переходимъ къ заключенію. Здѣсь прежде всего обратимъ вниманіе на то, какіе авторы переводились въ вѣкъ Екатерины II.

Изъ греческихъ писателей были переведены полностью историки Геродотъ (№ 60), [60]). Діодоръ Сицилійскій (№ 5), Геродіанъ (№ 64); не въ цѣломъ видѣ: Ксенофонтъ (№№ 80, 81, 107), Полибій (№ 24), Іосифъ Флавій (№№ 7, 96) и Поліэнъ (№ 115).

Изъ греческахъ философовъ и сатириковъ переводились полностью: Кевитъ (№ 79), Епиктетъ (№ 78), въ болѣе обширныхъ объемахъ: Платонъ (№ 68), Лукіанъ (№ 67), и въ сравнительно меньшихъ размѣрахъ: Аристотель (№ 8), Ѳеофрастъ (№№ 77, 103, 106), Плутархъ (№№ 6, 28, 73, 74, 111) и Аѳинагоръ (№ 88).

Изъ лириковъ были переведены въ цѣломъ видѣ Сафо (№ 16) и Анакреонъ (№ 50); изъ эпиковъ полностью—Гезіодъ (№ 113) и поэмы Гомера (№№ 33, 45, 56, 91).

Изъ ораторскихъ произведеній за это время были переведены лишь нѣкоторыя рѣчи Демосѳена (№№ 82, 121) и Исократа (№№ 32, 112), изъ баснописцевъ былъ переводимъ довольно часто Эзопъ

---

[60]) Въ скобкахъ ставимъ №№ нашего указателя.

Digitized by Google

(№№ 23, 105, 117), изъ мифологовъ были переведены—Аполлодоръ (№ 31) и Палефатъ (№ 110).

Изъ археологовъ былъ переведенъ полностью Павсаній (№ 69); изъ составителей повѣстей—Эліанъ (№ 4) и Харитонъ (№ 2); наконецъ, былъ переведенъ трудъ математика Евклида (№№ 48, 63).

Какъ видно изъ только что приведеннаго перечня на ряду съ такъ называемыми классическими писателями (Анакреонъ, Аристотель, Геродотъ, Гезіодъ, Гомеръ, Демосѳенъ, Діодоръ, Исократъ, Ксенофонтъ, Платонъ, Полибій, Сафо, Эзопъ, Ѳеофрастъ). Переводились позднѣйшіе (Лукіанъ, Павсаній, Плутархъ, Флавій) и даже менѣе извѣстные писатели, таковы, напр:. Аѳинагоръ, Геродіанъ, Палефатъ, Поліэнъ, Харитонъ, Эліанъ, и въ то же время остались совершенно неприкосновенными комикъ Аристофанъ, трагики: Эсхилъ, Софоклъ, Еврипидъ, историкъ Ѳукидидъ, географъ Страбонъ и нѣкоторые другіе.

Полное пренебреженіе трагиками можно объяснить только тѣмъ обстоятельствомъ, что литературные вкусы нашего общества находились въ XVIII в., подъ несомнѣннымъ и даже очень сильнымъ вліяніемъ французскаго ложно-классицизма, и переводы ложно-классическихъ драмъ и трагедій, которыя мы отчасти перечислили во введеніи, вполнѣ могли удовлетворить литературнымъ потребностямъ русской читающей публики въ вѣкъ Екатерины II.

Что касается римскихъ писателей, то изъ нихъ были переведены слѣдующіе. Изъ до-классическихъ (архаическихъ) авторовъ былъ переведенъ комикъ Теренцій (№ 29), вполнѣ удовлетворявшій вкусамъ общества и, такъ сказать, замѣнившій собою Аристофана; изъ классическихъ же писателей историки Корнелій

Digitized by Google

Непотъ (№ 49), Саллюстій (№ 46) и Цезарь (№ 25), а также нѣкоторыя, главнымъ образомъ, философскія сочиненія Цицерона (№№ 21, 42, 43, 65, 66, 87, 114).

Изъ поэтовъ этого періода были переводимы:— Виргилій (№№ 71, 72, 93, 97, 98, 99), Горацій (№№ 13, 38, 84) и особенно Овидій (№№ 40, 41, 52, 90, 92, 94, 95, 104, 108).

Изъ позднѣйшихъ писателей переведены историки. Веллей Патеркулъ (№ 58), Валерій Максимъ (№ 3), Евтропій (№ 26), Тацитъ (№№ 30, 100), Плиній Мл. (Панегирикъ № 61), Курцій (№ 47), Светоній (№№ 35, 36), Флоръ (№ 89), Юстинъ (№ 86) и, такъ называемые «Шесть писателей исторіи объ Августахъ» (№ 119); далѣе идутъ энциклопедистъ Геллій (№ 11), архитекторъ Витрувій (№№ 12, 39, ср. 57) поэты— Федръ (№ 14) и Клавдіанъ (№ 37); нѣкоторыя сочиненія философа Сенеки (№№ 1, 34, 53, 111); романисты Апулей (№ 44) и Петроній (№ 59) и тактикъ Вегецій (№ 27).

Такимъ образомъ, вовсе, какъ бы сказать, нетронутыми остались изъ поэтовъ-комикъ Плавтъ, дидактикъ Лукрецій, элегики—Тибуллъ и Проперцій, сатирики—Персій и Ювеналъ; позднѣйшіе эпики— Валерій Флаккъ, Силій Италикъ, Луканъ; историкъ Ливій. Въ очень ограниченномъ размѣрѣ переведены, какъ мы видѣли, Тацитъ и Плиній.

Изъ выше приведеннаго обзора самимъ собою вытекаетъ тотъ выводъ, что въ вѣкъ Екатерины II позднѣйшія произведенія, главнымъ образомъ серебряной латыни, какъ и по греческой литературѣ произведенія позднѣйшей эпохи, переводились съ бо́льшею охотою и въ гораздо бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ произведенія классическаго періода римской литературы, для чего

Digitized by Google

достаточно сравнить нѣкоторые сдѣланные въ то время переводы (напр:. Федра и Юстина съ переводами Горація и Тацита).

Однако же нашъ выводъ по поводу исполненія переводовъ однихъ писителей и отсутствія переводовъ другихъ былъ бы не вполнѣ справедливъ, если бы мы основывали этотъ выводъ исключительно на отдѣльныхъ изданіяхъ и не обратились къ журнальной литературѣ того времени [61]). Въ послѣдней видны попытки переводить нѣкоторыя произведенія, хотя и не полностью, но частями, такъ были переведены отрывки изъ Ливія (см. «Барышекъ Всякія Всячины» 1770, 11 и 12 полулисты, стр. 493—497).

Переводы классическихъ писателей въ вѣкъ Екатерины II дѣлались какъ съ древнихъ языковъ, главнымъ образомъ съ латинскаго, такъ и съ новыхъ языковъ, преимущественно же съ французскаго и лишь отчасти нѣмецкаго. Въ ту пору увлеченія всѣмъ французскимъ переводы съ французскаго языка были вполнѣ естественнымъ явленіемъ, какъ прямой результатъ перенесенія къ намъ французскаго ложно-классицизма. Греческіе писатели въ бо́льшемъ сравнительно количествѣ переводились не съ оригиналовъ, а съ переводовъ латинскихъ (Аристотель, Ксенофонтъ № 81, Флавій, Ѳеофрастъ № 77), нѣмецкихъ (Геродотъ, Кевитъ и

---

[61]) Ср. Неустроевъ А. Н., Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 г.г. (Спб. 1875). Къ сожалѣнію, въ этомъ цѣнномъ библіографическомъ трудѣ нѣтъ указателя авторовъ (оригиналовъ), съ которыхъ сдѣланы переводы, что въ значительной степени затрудняетъ пользованіе этимъ сочиненіемъ, отнимая много времени при наведеніи необходимыхъ справокъ.

Digitized by Google

Харитонъ) и особенно французскихъ (Евклидъ, Ксенофонтъ № 107, Полибій, Плутархъ № 28, Полиэнъ, Эзопъ, Θеофрастъ №№ 103, 106), чѣмъ латинскіе авторы, большинство которыхъ переведено непосредственно съ оригиналовъ. Это объясняется, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ то время большее количество переводчиковъ и сравнительно бо́льшія познанія имѣли въ области латинскаго языка, чѣмъ греческаго.

Лишь немногіе латинскіе писатели были переведены на русскій языкъ съ нѣмецкихъ (панегирикъ Плинія, Сенека № 34), и особенно французскихъ переводовъ (Витрувій, Вегецій, Овидій №№ 90, 108, Цицеронъ № 114 и Тацитъ № 30. Относительно нѣкоторыхъ переводовъ нельзя сказать опредѣленно съ какихъ языковъ они сдѣланы (№№ 21, 41, 45, 91, 112).

Къ числу особенныхъ переводовъ должны быть причислены переводъ Анакреона, исполненный Львовымъ, не знавшимъ греческаго языка, съ подстрочника, сдѣланнаго другимъ лицомъ (№ 50), и стихотворное переложеніе «Превращеній» Овидія, исполненное Майковымъ съ готоваго прозаическаго перевода (№ 52).

Побужденія къ собственно переводческой дѣятельности, о которой идетъ рѣчь въ данную эпоху, исходили во многихъ случаяхъ какъ отъ самой императрицы, такъ и отъ нѣкоторыхъ лицъ, близко стоявшихъ ко Двору и пользовавшихся громаднымъ значеніемъ у современниковъ. Царствованіе Екатерины II, которая «отверзла храмъ наукъ» и отличалась «къ ученымъ снисхожденьемъ» (ср. XLV, 60), по мнѣнію Пахомова и Сидоровскаго, переводчиковъ Платона, Лукіана и Павзанія, было «златымъ вѣкомъ» (ср. L, 68).

Оплакивая горестную судьбу Овидія, Срезневскій,

Digitized by Google

переводчикъ элегій этого поэта (см. LXXVI, 104), восклицаетъ въ своемъ посвященіи:

«Почто тогда (т.-е. во времена Августа) пространный свѣтъ
Во дни Назоновой судьбины
Не могъ имѣть Екатерины?
Сихъ слезъ не пролилъ бы поэтъ».

По словамъ Полѣтики, переводчика «Воспоминаній о Сократѣ» — Ксенофонта (см. LVI, 80) Екатерина II «самымъ дѣломъ Россію благополучнѣйшею сдѣлала, нежели Сократъ Аѳинейскую республику своими совѣтами».

Благодаря щедротамъ и покровительству императрицы значеніе языковъ и наукъ, говоритъ тотъ же переводчикъ, такъ далеко произведено, что въ толь пространномъ государствѣ рѣдко которое сыщется училище, въ которомъ бы не обучали греческому языку (ср. LVI, 78).

Учредивъ «Общество, котораго предметъ есть пещися о преложеніи знаменитыхъ древнихъ и новыхъ писателей на языкъ Россійскій» (ср. III, 5; L, 68; LXVI, 91), императрица «благоволила особенно трудящимся въ переводѣ книгъ иностранныхъ для большаго поощренія опредѣлить награжденія» (см. III, 5).

Помимо такого покровительственнаго отношенія къ переводчикамъ Екатерина иногда сама выбирала подлинники для переводовъ, и въ одномъ изъ переводовъ того времени, именно въ переводѣ «Энеиды» Виргилія, исполненнаго В. П. Петровымъ (LII), даже принимала нѣкоторое л и ч н о е участіе.

Послѣ всего сказаннаго неудивительно, если императрицѣ и ея просвѣщеннымъ сподвижникамъ-Меценатамъ, о которыхъ, по словамъ нашего великаго поэта,

Digitized by Google

пройдетъ молва изъ рода въ родъ, многіе переводчики посвящали плоды своихъ трудовъ [62]).

Самой Екатеринѣ посвящено наибольшее, сравнительно съ другими лицами, количество переводовъ, а именно: Костровъ посвятилъ императрицѣ свой неоконченный переводъ «Иліады» (№ 45), В. Майковъ—переводъ «Превращеній» Овидія (№ 52), Нартовъ—переводъ «Повѣствованій» Геродота и «Панегирика» Плинія Мл. (№№ 60 и 61) и Политика—переводъ Ксенофонтовыхъ «Воспоминаній о Сократѣ» (№ 80).

Изъ духовныхъ лицъ посвящались переводы слѣдующимъ: Платону (1737 – 1812) архіепископу Московскому и Калужскому, ученому придворному проповѣднику Екатерины II, привѣтствовавшему императрицу при вступленіи ея на престолъ, были посвящены два труда: Мелигуновъ, студентъ Моск. дух. академіи посвятилъ архіепископу переводъ книги «Сенеки христіанствующаго нравственныя лекарства» (№ 53) и учитель греч. яз. въ той же академіи Поповаревъ—переводъ рѣчи Демосѳена: «О вѣнцѣ» (№ 82).

Амвросію (1708– 1771), также архіепископу Московскому и Калужскому и первому епископу Крутицкому и Можайскому, человѣку весьма образованному, учившемуся въ Львовѣ, былъ посвященъ студентомъ

---

[62]) Учрежденіе Екатериной II «переводческой» комиссіи и назначеніе наградъ за труды, съ одной стороны, и побужденіе и ободреніе «каковое трудящимся въ сочиненіяхъ или переводахъ полезныхъ дѣлаютъ Мецепаты, которыми отечество наше предъ другими государствами хвалиться можетъ справедливо» (ср. III, 5), съ другой стороны были главными мотивами къ занятіямъ переводами. Ср. посвященіе въ книгѣ «Кабинетъ любомудрія» (Соп. № 4972), перев. студ. Цвѣтаевымъ (въ М., въ 1783 г.)

Digitized by Google

Моснов. дух. академіи Кондратіемъ Орловымъ переводъ «Писемъ Цицерона» (№ 65), такъ какъ, по словамъ переводчика, епископъ заохочивалъ его «къ прилѣжнѣй тому исканію просвѣщенія».

Изъ свѣтскихъ лицъ были посвящены труды переводчиковъ слѣдующимъ: Гр. Г. Г. Орлову (1734—1783), извѣстному покровителю писателей, особенно Ломоносова (послѣ котораго графъ пріобрѣлъ книги и рукописи) и усмирителю населенія Москвы во время чумной эпидеміи, когда разъяренная черни убила вышеупомянутаго архіепископа Амвросія, былъ посвященъ Барковымъ переводъ «сатиръ Горація» (№ 13). За успокоеніе же черни во время чумы Екатерина II пожаловала гр. Орлову знаменитую, въ своемъ родѣ тоже классическую, медаль, на одной сторонѣ которой былъ выбитъ портретъ самой императрицы, а на другой — Курцій, бросившійся въ пропасть — съ надписью: «И Россія таковыхъ сыновъ имѣетъ».

Гр. И. И. Шувалову (1727—1797), учредителю Московскаго университета и академіи художествъ, куратору Моск. университета, распространителю наукъ и искусствъ въ нашемъ отечествѣ, покровителю Ломоносова, Сумарокова и Кострова (который, живя въ домѣ графа, трудился надъ переводомъ «Иліады»), переписывавшемуся съ Вольтеромъ и хлопотавшему объ учрежденіи въ Римѣ русской академіи художествъ, автору многихъ стихотвореній, были посвящены переводы Евтропія (№ 26), Епиктета и Кевита (№ 78).

Другому графу, Шувалову П. И. (1711—1762), былъ посвященъ переводъ Полибія (№ 24), всецѣло обязанный своимъ появленіемъ на свѣтъ заботамъ просвѣщеннаго графа.

Кн. А. А. Вяземскому (1727—1796), при-

Digitized by Google

ближенному императрицы, подъ начальствомъ котораго служилъ поэтъ Державинъ, былъ посвященъ бывшимъ воспитанникомъ Спб академической гимназіи Крамаренковымъ переводъ Саллюстія (№ 46).

Гр. А. С. Строганову (1733—1811), президенту Академіи художествъ, распространителю изящнаго образованія и совершеннаго вкуса, обладателю превосходной картинной галлереи и богатой библіотеки, покровителю Гнѣдича (который отдался переводу «Иліады» при милостивомъ расположеніи къ нему графа), былъ посвященъ Тумапскимъ переводъ Палефата (№ 110).

Президенту Академіи Наукъ гр. К. Г. Разумовскому (1728—1803), извѣстному магнату своего времени, предвосхитившему учрежденную Екатериной «переводческую» комиссію изданіемъ академическаго опредѣленія о переводѣ полезныхъ книгъ, посвященъ переводъ сочиненія Цицерона: «О должностяхъ» (№ 21)

Кн. Е. Р. Дашковой (1743—1810), также президенту Академіи Наукъ, очень обрзованной особѣ, въ молодости своей осчастливленной дружбою императрицы и побывавшей за границей въ гостяхъ у Вольтера, посвященъ переводъ «Житій Плутарха» (№ 28), сдѣланный Глѣбовымъ, другомъ княгини.

Куратору Моск. унив—а М. М. Хераскову (1733—1807), «творцу преславной Россіады», былъ посвященъ переводъ «Элегій» Овидія (№ 104).

Далѣе, рязанскому губернатору М. И. Коваленскому, какъ любителю, покровителю и знатоку наукъ, былъ посвященъ переводъ одного сочиненія Тацита (№ 30).

И. П. Осокину, директору мѣдныхъ заводовъ, былъ посвященъ переводъ 12-ти избранныхъ рѣчей Цицерона (№ 43), А. В. Поликарпову, генералъ-маіору— переводъ избранныхъ «Элегій» Овидія (№ 41). П. А.

Digitized by Google

Демидову (1710—1786), основателю СПБ. коммерческаго училища, былъ посвященъ двумя студентами Моск. дух. академіи переводъ книги: «Лучи мудрости» № 111), представляющей собою сборникъ по нравственной философіи, составленный изъ сочиненій Плутарха и Сенеки.

В. П. Петровъ, чтецъ и библіотекарь Екатерины II, свой пресловутый переводъ «Энеиды» (№ 72) посвятилъ великому князю Павлу Петровичу.

Наконецъ, переводъ двухъ первыхъ книгъ «Превращеній» Овидія (№ 40), сдѣланный Козицкимъ, лицомъ близкимъ къ императрицѣ, былъ посвященъ «Любителямъ словесныхъ наукъ, изящныхъ художествъ и россійскаго яз.» — посвященіе, весьма знаменательное для того времени.

Изъ того, что Екатерина II учредила «переводческую» комиссію и своими поощреніями возбуждала переводчиковъ къ усиленной литературной производительности, а Меценаты, «человѣки дарованіями украшенные и обязанные обращать оныя къ пользѣ своихъ ближнихъ» («Кадмъ и Гармонія», кн. IV, соч. Хераскова), содѣйствовали и помогали осуществленію самихъ переводовъ, — мы можемъ до нѣкоторой степени судить объ отношеніи извѣстной части Правительства къ переводамъ древнихъ классиковъ.

О томъ, какъ встрѣчало эти переводы общество того времени, мы имѣемъ возможность судить лишь по тому, какъ расходились самые переводы, и какъ часто повторялись ихъ изданія. Относительно перваго вопроса мы, не имѣя данныхъ о количествѣ отпечатанныхъ экземпляровъ, не можемъ ничего сказать болѣе или менѣе опредѣленнаго; краткія оповѣщенія о выходѣ въ свѣтъ нѣкоторыхъ изъ переводовъ, при совершеномъ почти отсутствіи такъ называемой библіографической критики, сообщаютъ намъ слишкомъ мало. Лишь то обстоя-

Digitized by Google

тельство, что нѣкоторые переводы выдержали по два и болѣе изданій (ср., напр., №№ 14, 26, 47, 63, 73, 74, 78, 81, 84, 87, 97, 101), и нѣкоторыя сочиненія появились почти одновременно въ двухъ переводахъ и иногда въ двухъ разныхъ городахъ (ср. №№ 2, 4, 7 и 96, 103 и 106), говорятъ намъ о распространеніи переводовъ и спросѣ на нихъ со стороны читающей публики.

Обществомъ сознавалась необходимость и польза этихъ переводовъ (ср. LVI, 78), хотя въ то же время многіе изъ читателей не были подготовлены къ чтенію подобныхъ сочиненій, относились къ послѣднимъ равнодушно и судили о нихъ поверхностно (№ 110).

Что касается литературно-научнаго значенія самыхъ переводовъ, то, конечно, не всѣ они одинаково цѣнны; однако важно то, что уже въ то время переводчики ясно представляли себѣ, въ чемъ должно состоять главное достоинство перевода — «изображать писателевы мысли его жъ почти самыми словами столько, сколько свойство россійскаго языка дозволяетъ» (ср. L, 67; LIX 86), и въ то же время признавали существенно необходимымъ снабжать переводы примѣчаніями, такъ какъ «переводы безъ примѣчаній легки, но за то они и полезны мало» (LXXXII, 110).

Переводчиками, кромѣ спеціальныхъ академическихъ переводчиковъ, были, какъ и слѣдуетъ ожидать, преимущественно лица, принадлежавшія къ педагогическому сословію (учителя, профессора, академики), также священники, литераторы, журналисты, студенты; лишь очень немногіе переводчики были изъ числа лицъ свободныхъ профессій (художники, напр.: Баженовъ и Львовъ; любители литературныхъ занятій, напр.: Коловоловъ и др.). Лучшими переводчиками по стилистической отдѣлкѣ ихъ трудовъ слѣдуетъ признать Барикова, Козиц-

Digitized by Google

наго, Колоколова, Кострова, Крашенинникова, Поповскаго и Срезневскаго.

Поучительна позднѣйшая судьба переведенныхъ сочиненій. Многіе изъ переводовъ, сдѣланныхъ въ Екатерининское время, до сихъ поръ остаются единственными. Таковы переводы сочиненій греческихъ писателей Аполлодора, Аристотеля (№ 8), Аѳинагора, Діодора Сицилійскаго, Іосифа Флавія, Палефата, Плутарха (Moralia № 6), Харитона и Эліана, и латинскихъ—Валерія Максима, Веллея Патеркула, Вегеція (№ 27), Витрувія (№ 12), Евтропія, Геллія, Катона (№№ 109 и 118), Клавдіана, многихъ сочиненій Сенеки (№№ 1, 34, 58, 111), Федра, Флора и такъ называемыхъ «Шести писателей исторіи о Августахъ» (№ 119). Нѣкоторые изъ классиковъ, переведенные въ вѣкъ Екатерины II, переведены вновь сравнительно лишь въ очень недавнее время, напр.: Полибій (пер. Ѳ. Мищенка. М. 1890), Мусей (пер. В. Латышева въ «Фил. Обозр.», т. IV), другіе, полностію переведенные въ Екатерининское время, еще не доведены до конца въ новѣйшихъ переводахъ, таковы, напр.: комедіи Теренція и сочиненіе Цицерона: «De finibus bonorum et malorum» (см LX); наконецъ, какъ на знаменательный фактъ, мы можемъ указать на сдѣланную въ 1870 г. въ Москвѣ перепечатку испотненнаго Костровымъ въ 1780—81 г. г. перевода Апулеева сочиненія: «Золотой оселъ» (см. № 44)

Что касается времени выхода въ свѣтъ и мѣста печати переводовъ Екатерининской эпохи, то относительно этого можно замѣтить слѣдующее. Сравнительно чаще выходили переводы въ 70-хъ и 80-хъ г.г. XVIII в., и большее количество ихъ появилось въ С.ПБ. (ок. 90), чѣмъ въ Москвѣ (ок. 30); по одному переводу отпечатано въ г.г Калугѣ (№ 2), Курскѣ (№ 123) и Смоленскѣ (№ 41).

Digitized by Google

Значительное число переводовъ вышло изъ каз. типогр. СПБ.—Акад. Наукъ (ок. 40), Импер. типогр. и Синода, и Москвы—университетской, арендованной Новиковымъ, и Сенатской; а также изъ частн. типографій СПБ.—корпуса чужестран. единовѣрцевъ (№ 50) и Шнора, и московскихъ (Гиппіуса, Зедербана, Зеленникова, компаніи типографической, Лопухина, Мейера, Новикова, Пономарева, Ридигера и Рѣшетникова); на нѣкоторыхъ изъ переводовъ не обозначено года и мѣста печати (города и типографіи).

Въ заключеніи нашего біо-библіографическаго обзора переводческой дѣятельности въ Екатерининское время слѣдуетъ замѣтить, что разсматриваемая эпоха вообще нуждается въ детальной разработкѣ и освѣщеніи ея со многихъ сторонъ. Здѣсь умѣстно припомнить глубоко правдивыя слова академика Пыпина: «...преданія гибнутъ безъ возврата, а старыя книги исчезаютъ мало-помалу изъ обращенія». Вопросы о разныхъ частностяхъ исторіи нашей литературы остаются все еще безъ отвѣта, и для ихъ-то разрѣшенія должно быть основаніемъ фактическое изученіе литературы. Нужно ближе, нежели сколько было до сихъ поръ, ознакомиться съ массой нашей литературы, изслѣдовать ее библіографически, только не по старой методѣ, выставлявшей заглавіе книги и годъ напечатанія и оставлявшей въ сторонѣ содержаніе, то-есть самое главное: нужно привыкнуть быть въ этой массѣ, освоиться съ тѣми идеями, которыя въ разное время въ ней господствовали [63]).

Г. Казань, 1904 г.
апрѣля 30-го дня.

Пав. Черняевъ.

---

[63]) См. «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1904, февраль, совр. лѣтопись, стр. 105.

Digitized by Google

Женщина до-Петровской Руси *).

I.

Древне-русская женщина въ освѣщеніи нашей исторической литературы.

Наиболѣе распространенное мнѣніе о положеніи русской женщины въ древности.

По самому распространенному у насъ мнѣнію, заря русской исторіи украшается образомъ „величавой славянки", равноправной съ мужчиною, по произволу выбирающей себѣ мужей, пользующейся во всѣхъ отношеніяхъ независимостью и почтеніемъ, особенно чествуемой, какъ жрица и вдохновенная прорицательница; въ исключительныхъ случаяхъ славянская женщина становится въ ряды воиновъ и храбро сопротивляется въ открытомъ бою непріятелю а въ еще болѣе исключительныхъ обстоятельствахъ она управляетъ народомъ, утверждаетъ между нимъ правду, творитъ судъ и расправу. Такова была судьба славянской женщины вообще въ то время, когда славянскія племена только начинали слагаться въ государства.

---

*) Въ «Фил. Зап.» за 1900—1902 г. г. того же автора напеч. 3-й очеркъ статьи по исторіи рус. женщины до-Петровской Руси: «Рус. женщ. въ народ. эпосѣ и лирикѣ». Печатаемыя теперь статьи составляютъ 1-й и 2-й очерки по тому же вопросу. Позже 3-го очерка печатается 1-й и 2-й въ силу того, что провинція не даетъ возможности, по отсутствію источниковъ, сдѣлать, что хотѣлось бы, въ систематич. порядкѣ.

Digitized by Google

Мнѣнія историковъ начала XIX ст.

Интересъ къ положенію женщины въ нашемъ прошломъ развивался въ русской литературѣ лишь постепенно и стоялъ въ прямой зависимости отъ степени того вниманія, которое удѣляла женщинѣ западная литература и публицистика. О той близкой связи, въ которой состоятъ наши умственныя теченія съ различными направленіями западной мысли, говорилось слишкомъ достаточно. Можно расходиться въ оцѣнкѣ этого факта, но отрицать его существованія нельзя. Русская историческая наука начала нынѣшняго столѣтія очень мало интересуется выясненіемъ положенія женщины въ древнее время. И только, когда на Западѣ возникъ, такъ называемый, женскій вопросъ; когда имя Жоржъ-Зандъ прогремѣло по всей Европѣ; когда новыя освободительныя идеи затронули жгучій вопросъ о современномъ положеніи женщины: тогда только русскіе ученые обратились къ нашему прошлому, ища въ немъ отчасти указанія и руководства для настоящаго. Извѣстный литературный критикъ Н. Н. Страховъ любилъ повторять, что человѣкъ выкладками своего ума большею частью стремится подтвердить лишь то, что диктуетъ ему заранѣе его чувство. Съ своею блестящею эрудиціею и удивительною тонкостью логическаго анализа онъ показывалъ, что даже такія дисциплины, какъ біологія, физіологія и т. п., которыя должны бы были стоять лишь на почвѣ однихъ фактовъ, подчиняются господствующимъ въ обществѣ настроеніямъ. Во сколько же разъ болѣе опасности въ этомъ отношеніи представляется для исторіи, которая разсказываетъ о дѣяніяхъ человѣка, какъ нравственно отвѣтственной личности; о событіяхъ дѣйствительности, правда протекшей, но породившей изъ себя всю современную обстановку, всю ту атмо-

Digitized by Google

сферу, въ которой живетъ и дышетъ самъ историкъ? На изученіи судебъ русской женщины истина эта подтвердилась, какъ нельзя болѣе.—Просмотримъ въ короткихъ чертахъ все, что было сдѣлано для этого изученія въ XIX ст.

Карамзинъ. Этотъ обзоръ приходится начинать съ автора „Исторіи Государства Россійскаго". Карамзину сильно не посчастливилось, какъ въ исторической, такъ и въ литературной критикѣ за послѣдніе годы *). Если и справедливо, что ради славы Карамзина слишкомъ была принижена память о его весьма достойныхъ предшественникахъ, историкахъ конца XVIII в., то все-таки осужденіе нашего исторіографа является слишкомъ суровымъ; авторитетные изслѣдователи нашей древности, каковы Срезневскій, Бестужевъ-Рюминъ, преклоняются передъ Карамзинымъ, именно какъ передъ ученымъ **). Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были раз-

*) Разумѣемъ мнѣнія, выраженныя о немъ П. Н. Милюковымъ первоначально въ «Русской Мысли», а потомъ отдѣльною книгою—«Главныя теченія русской исторической мысли», М. 1897 г.—и г. Ив. Ивановымъ въ статьѣ о русской критикѣ въ «Мірѣ Божьемъ» за 1897 г. Впрочемъ, противовѣсомъ мнѣніямъ г. Иванова можетъ служить статья г. Пыпина въ «Вѣстникѣ Европы», гдѣ въ особенности оттѣнена та ревность, съ которою Карамзинъ переносилъ къ намъ результаты европейскаго просвѣщенія.

**) «Изъ примѣчаній къ «Исторіи Г. Росс.» можно выдѣлить большую книгу записокъ о древнихъ памятникахъ русской письменности: ея одной было бы достаточно для ученой дѣятельности и славы другого писателя, не только того, но и нашего времени», говоритъ Срезневскій («Славяно-русс. палеографія. Ж. М. Н. Пр.» 1867 г., CXXXIII, 81). Бестужевъ-Рюминъ называетъ Карамзина «великимъ ученымъ» (Ibid., 20). См. также его «Русскую Исторію» (стр. 221, т. I).

Digitized by Google

мѣры его величія, но ни по одному вопросу древней русской исторіи мнѣнія его обходить нельзя, и именно въ отношеніи, насъ занимающемъ, мнѣніе это въ высокой степени замѣчательно по своей внутренней цѣнности. Сентиментальный Карамзинъ и по господствовавшему тогда духу времени, и по личному характеру своему, а также и по присущему ему патріотизму, болѣе, чѣмъ кто-либо другой, могъ быть наклоненъ къ идеализаціи нашего прошлаго, къ воображенію предковъ нашихъ одаренными чувствительностію сердца, кротостью, мягкостью обращенія, словомъ, всѣми свойствами во вкусѣ школы Руссо, которая послѣдняя приписывала простымъ сердцамъ, на лонѣ природы живущимъ. И между тѣмъ такъ велика была историческая правдивость Карамзина, что, вопреки влеченіямъ собственныхъ своихъ вкусовъ, онъ даетъ намъ совершенно иную картину семейныхъ нравовъ славянъ. Онъ строго фактически возводитъ свои построенія только на основаніи имѣющихся у него подъ руками источниковъ, не даетъ воли своему воображенію тамъ, гдѣ послѣдніе молчатъ. То же, что дали ему эти источники, продиктовало картину семейныхъ нравовъ славянъ, далекую отъ какой-бы то ни было идеализаціи. Повторяя свидѣтельства западныхъ писателей о сожженіи вдовъ у славянъ, онъ описываетъ положеніе славянскихъ женщинъ и высказываетъ свое мнѣніе въ выраженіяхъ, не оставляющихъ никакого сомнѣнія объ истинной его сущности. Славяне, говоритъ Карамзинъ, „считали женъ совершенными рабами, во всякомъ случаѣ безотвѣтными; не дозволяли имъ ни противорѣчить себѣ, ни жаловаться; обременяли ихъ трудомъ, заботами хозяйственными и воображали, что супруга, умирая вмѣстѣ съ мужемъ, должна служить ему и на томъ свѣтѣ“. По аналогіи съ иллирійскими славянами, онъ предполагаетъ и у насъ куплю жены — фактъ, послѣ дальнѣйшихъ историческихъ изысканій уже теперь не подлежащій сомнѣ-

Digitized by Google

нію. Онъ признаетъ истинными и свидѣтельства объ обычаѣ умерщвлять новорожденныхъ дѣвочекъ (евровію) и престарѣлыхъ родителей („И. Г. Р.“, I, стр. 61—62, прим. 131—137, по изданію 1834 г.). Въ этой коротенькой характеристикѣ многозначительно каждое слово, и вся она исполнена трезвой исторической правды. Въ ней изображены нравы народа грубаго, неизбѣжное суровое, иногда даже до жестокости. И господство мужчины, и рабство (съ нашей точки зрѣнія) физически слабѣйшей женщины—все это лишь естественныя слѣдствія низкаго уровня тогдашней культуры. То обстоятельство, что, рисуя общественный бытъ славянъ до призванія Рюрика, Карамзинъ слѣдовалъ Шлецеру, не препятствуетъ, конечно, тому, чтобы видѣть здѣсь и выраженіе личныхъ мнѣній нашего историографа, который былъ вѣдь свободенъ въ выборѣ своихъ авторитетовъ; да въ его изображеніи картина выходитъ все-таки гораздо болѣе мягкою, чѣмъ у нѣмецкаго критика: предки наши представляются очень грубыми людьми, но тутъ уже нѣтъ дикости, которую приписывалъ имъ не обинуясь Шлецеръ. На нашъ взглядъ, такое трезвое отношеніе къ нашему прошлому должно быть поставлено въ великую заслугу нашему первому историку. Смягченія въ этой картинѣ, преувеличенія и идеализація ея—дѣло позднѣйшихъ писателей.—Преувеличивая во многихъ отношеніяхъ значеніе монгольскаго ига, дѣлая общую оцѣнку этого вліянія, Карамзинъ, относительно занимающаго насъ вопроса удержался на прежней точкѣ зрѣнія: „не татары выучили нашихъ предковъ стѣснять женскую свободу и человѣчество въ холопскомъ состояніи, торговать людьми....: мы все то видѣли у славянъ и россіянъ гораздо прежде“ („И. Г. Р.“, V, стр. 375).

Арцыбышевъ. Послѣдователь скептической школы. Арцыбышевъ тоже только повторяетъ свидѣтельства императора Маврикія о вѣрности славянскихъ женъ своимъ

Digitized by Google

мужьямъ, о самоубійствѣ вдовъ и говоритъ о многоженствѣ у славянъ („Повѣствованіе о Россіи", I, 10, 69).

Полевой. Не больше вниманія удѣляетъ славянской женщинѣ и Полевой; онъ тоже приводитъ лишь свидѣтельства иностранцевъ о томъ, что „славянки дѣлили труды, занятія и самые походы съ своими мужьями. Греки часто находили на полѣ битвы славянокъ, убитыхъ подлѣ мужей, коихъ не хотѣли онѣ переживать, ибо вдовство считалось у нихъ безчестіемъ, и потому славянки сжигались на кострахъ съ своими мужьями" („Исторія русс. народа", т. I, стр. 66, М. 1829 г.

Усиленіе интереса къ вопросу о положеніи женщины съ 30-хъ годовъ послѣдняго столѣтія.

Такимъ образомъ о русской женщинѣ до 30-хъ годовъ говорятъ лишь мимоходомъ: въ общихъ курсахъ русской исторіи ей посвящается лишь нѣсколько строкъ, потому что нельзя обойти молчаніемъ кое-какихъ любопытныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ источниками византійскими и западными хрониками („Изъ пѣсни слова не выкинешь"). Но вопросъ самъ по себѣ кажется мало занимательнымъ, надъ самостоятельнымъ изслѣдованіемъ его никто не задумывается.— Съ 30-хъ годовъ дѣло понемногу мѣняется. Съ одной стороны, французская публицистика уясняетъ и русскому обществу, что возникли какіе-то новые запросы, новыя требованія со стороны современной женщины, съ другой—сближеніе со славянскими учеными расширяетъ кругозоръ нашихъ русскихъ представителей науки, передъ ними открывается новый міръ отношеній, міръ древне-славянскій, реставрированный чешскими учеными, которые не безъ вліянія общихъ гуманныхъ тенденцій вѣка подчеркиваютъ права и свободу

Digitized by Google

древне-славянской женщины. Теперь уже и русскимъ ученымъ нельзя такъ мимоходомъ говорить о собственныхъ женщинахъ.

Погодинъ. Вліяніе на него Шафарика. Погодинъ, самый ревностный послѣдователь норманской теоріи и всю свою жизнь яростно „боровшійся не на животъ, а на смерть съ новыми историческими ересями", умѣлъ соединять со своимъ норманизмомъ и убѣжденія, повидимому, ему противоположныя; увлеченный славянскими идеями Шафарика, онъ защищаетъ нашихъ предковъ отъ нападокъ Шлецера, отъ обвиненія ихъ въ дикости. Шлецеръ положительно утверждалъ, что первыя сѣмена цивилизаціи разсѣяны и въ сѣверо-западномъ, и въ сѣверо-восточномъ мірахъ германцами. Шафарикъ же съ величайшимъ пыломъ доказывалъ, что задолго до начала нѣмецкаго вліянія въ странѣ славянъ царствовала гораздо болѣе высокая культура, чѣмъ это думали прежде. Онъ вооружается противъ мнѣнія тѣхъ русскихъ писателей, которые утверждаютъ, что „холопство и рабство, подданство и невольничество было вѣчнымъ удѣломъ славянъ" *). I томъ „Славянскихъ Древностей" Шафарика посвященъ возстановленію славянскаго прошлаго въ древнѣйшій періодъ, отъ Геродота до паденія Гунской и Римской Державы; II т. посвященъ времени отъ 476 г. до 988 г. по Р. Хр.; онъ заключаетъ въ себѣ обозрѣніе исторіи и русскихъ славянъ. Въ концѣ 1 т., описывая нравы всѣхъ славянъ, Шафарикъ съ большимъ жаромъ хвалитъ ихъ, какъ народъ земледѣльческій, кроткій, ремесленный, не попавшій въ исторію рано только потому, что человѣчество увлекается кровавыми подвигами, не мирнымъ преуспѣяніемъ. Тутъ же есть и важное для насъ

*) Въ особенности достается отъ Шафарика Сенковскому и Муравьеву.

Digitized by Google

мѣсто о женщинахъ „хотя славяне, слѣдуя общему обычаю того времени, допускали многоженство, однако... засвидѣтельствовано послѣдующими писателями, что простонародіе довольствовалось одною женою, а только богатые старшины и господа содержали ихъ по нѣскольку. Женъ своихъ они не запирали, не стерегли, какъ это водится у восточныхъ народовъ; напротивъ, имъ предоставлялось на волю появляться какъ передъ домашними своими, такъ и передъ чужими и гостьми. Это уваженіе естественнаго права слабѣйшаго пола ясно говоритъ въ пользу нравственнаго образованія ихъ, точно какъ противное тому прямо указываетъ на дикость, грубость и порчу народа“ („Славянскія Древности“. Перев. Бодянскаго. М. 1848). Въ этой одушевленной защитѣ славянскаго прошлаго такъ и сквозитъ наболѣвшее патріотическое чувство, доведенное до особенной чувствительности вѣками національнаго униженія. Чтобы быть справедливыми, нельзя упустить изъ виду, что Шафарика и другихъ славистовъ предупредилъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія нѣмецъ—знаменитый Гердеръ, объявившій, что по своимъ нравственнымъ качествамъ, кротости и миролюбію славяне существенно отличаются отъ воинственныхъ германцевъ. Эта же идеализація славянскаго прошлаго и славянскаго національнаго характера съ восторгомъ потомъ развивалась чешскими учеными и откликнулась у насъ въ трудахъ славянофильской школы *). Нѣкоторые изъ славянскихъ патріотовъ доходили до того, что серьёзно увѣряли, будто самый институтъ рабства—явленіе общечеловѣческое—заимствовано славянами у германцевъ, что и многоженство,

*) О томъ вліяніи, которое наряду съ чешскими учеными оказали на нашихъ славянофиловъ и ученые польскіе, проповѣдывавшіе тѣ же идеи, см. книгу Собѣстіанскаго. «Ученія о національныхъ особенностяхъ славянъ». 1892 г.

Digitized by Google

столь распространенное у западныхъ славянъ, того же происхожденія. Они представляли себѣ и славянскую семью республикою, совершенно непохожею на древне римскую семью съ ея суровою властью pater familiae; всѣ члены семьи предполагались ими, какъ лица свободныя и самостоятельныя, владѣвшія общимъ имуществомъ наравнѣ со всѣми; дочери и жены были также, по ихъ мнѣнію, свободны и самостоятельны.—Къ счастію, судьба была болѣе благосклонна къ русской вѣтви славянскаго племени; наше національное чувство не пригнеталось никакимъ чужеземнымъ господствомъ и потому могло у насъ развиться полно и свободно, безъ всякихъ болѣзненныхъ преувеличеній, и русскимъ историкамъ было меньше искушеній переоцѣнивать и раздувать славу нашего прошлаго, для того чтобы хоть въ мечтахъ скрасить горькое настоящее, какъ это весьма естественно дѣлали чешскіе ученые начала XIX столѣтія. Потому всякія преувеличенія со стороны славянофиловъ немедленно находили себѣ справедливую критику у другихъ русскихъ ученыхъ, которымъ прошлое ихъ родины было не менѣе дорого и близко, но которые сумѣли найти середину между ложною идеализаціею этого прошлаго и національнымъ индиферентизмомъ. Вліяніе Шафарика сказалось на капитальномъ трудѣ Погодина: „Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи“, въ которыхъ онъ даетъ и характеристику положенія русской женщины. Погодинъ, слѣдуя торжественно имъ провозглашаемому за единственно правильный „математическому методу“, съ величайшей кропотливостью выбираетъ мельчайшія свидѣтельства лѣтописи обо всѣхъ сторонахъ внутренняго быта древней Россіи и такимъ образомъ цитируетъ и всѣ строки, отведенныя лѣтописью по тому или иному поводу упоминанію о женщинѣ. Такъ, онъ говоритъ о бракахъ, которые устраивались преимущественно родителями; говоря объ отношеніяхъ мужа къ женѣ, приводитъ цитату изъ „По-

Digitized by Google

ученія" Владиміра Мономаха: жену свою любите, но не давайте ей власти надъ собою". Но окончательный его выводъ: „княгини пользовались всѣми правами, имъ принадлежавшими, и были предметомъ любви и уваженія",—и кратокъ, и не отличается особенною опредѣленностью („Изслѣд., замѣч. и лекціи", т. VII, 460).

Константинъ Аксаковъ. Но въ особенности выдвинуто на первый планъ ученіе о самостоятельности древне-русской женщины славянофилами. Константинъ Аксаковъ воспользовался имъ, какъ однимъ изъ главныхъ аргументовъ, которымъ онъ боролся противъ родовой теоріи Соловьева. Въ извѣстной статьѣ: „О древнемъ бытѣ славянъ вообще и русскихъ въ особенности" (Полн. Собр. соч., т. I, М. 1861 г.), мы находимъ величайшую идеализацію семейной жизни въ древней Руси и судебъ русской женщины. „При глубокомъ уваженіи къ женщинѣ, говоритъ Аксаковъ, дѣвушка была наиболѣе уважаемое и лелѣемое существо. Это было какое-то привилегированное сословіе, не знавшее труда и заботъ, знавшее лишь игры да пѣсни, лишь счастье молодости и красоты" (стр. 314). Естественнымъ слѣдствіемъ такого значенія дѣвушки является глубокій взглядъ на бракъ у славянъ, древнія повѣствованія о цѣломудріи ихъ женъ, понимается значеніе вѣры, освятившей бракъ, возвѣстившей его, какъ таинство.—Дальше итти въ идеализаціи нравовъ первобытнаго народа, конечно, нельзя; здѣсь мы встрѣчаемся съ крайнимъ предѣломъ писательскаго увлеченія, хотя и самаго великодушнаго, но тѣмъ не менѣе въ высшей степени ненаучнаго. Выше приведенныя слова находятся въ прямомъ противорѣчіи со всѣми данными современной этнографіи о подневольной роли женщины у всѣхъ первобытныхъ народовъ; противъ нихъ слѣдуетъ выставить абсолютную невозможность существованія такого „привилегированнаго сословія дѣвушекъ" у народа бѣднаго, земледѣльческаго, которому приходилось

Digitized by Google

вести тяжелую борьбу за существованіе среди суровой природы ихъ родины.

Соловьевъ. Въ монументальномъ трудѣ Соловьева, который появлялся въ печати отдѣльными томами, удѣлено уже большое вниманіе положенію русской женщины. Дѣлая обзоръ внутренняго состоянія общества въ каждую отдѣльную эпоху, историкъ съ большою подробностью приводитъ всѣ свѣдѣнія, дошедшія до насъ о жизни женщины въ древности, свидѣтельства памятниковъ юридическихъ, поэтическихъ и религіозныхъ. Серьёзное, чрезвычайно обстоятельное, строго фактическое изложеніе этихъ бытописаній далекой, навсегда исчезнувшей, жизни историкъ освѣщаетъ собственными, всегда строго взвѣшенными и въ высокой степени самостоятельными выводами.

Шульгинъ. Около этого же времени начинаютъ появляться и отдѣльныя монографіи, посвященныя разбору прошлаго положенія женщины въ Русской землѣ. Если не ошибаемся, то первая изъ такихъ монографій принадлежала перу кіевскаго ученаго В. Шульгина и вышла въ свѣтъ въ 1850 г. подъ заглавіемъ: „О состояніи женщинъ въ Россіи до Петра Великаго“. Не смотря на небольшой объемъ (78 страницъ текста), эта книга вполнѣ отвѣчала тогдашнимъ научнымъ требованіямъ; авторъ ея прекрасно знакомъ не только съ нашими русскими источниками, но и съ польскими, и съ чешскими; это сообщило его работѣ особенную цѣнность въ глазахъ такого ученаго, какъ Кавелинъ, который и далъ о ней самый лестный отзывъ. Но съ современной точки зрѣнія наиболѣе слабымъ мѣстомъ этой прекрасно написанной работы является именно излишнее довѣріе автора къ такимъ памятникамъ, какъ Краледворская рукопись, Хроника Козьмы Пражскаго, на которыхъ онъ и основываетъ свои кардинальныя положенія. Хотя, къ сожалѣнію, монографія такъ и осталась неоконченною, но въ предисловіи Шульгинъ высказался вполнѣ, и мы знаемъ, какое направленіе приняла

Digitized by Google

бы его дальнѣйшая работа, будь она доведена до конца. По его мнѣнію, судьба женщины въ Россіи видоизмѣнялась три раза: „Въ языческомъ быту славянъ и руссовъ всѣ сферы жизни открыты женщинѣ, она пользуется свободою въ первобытномъ еще неустановившемся обществѣ. Съ принятіемъ христіанства изъ Византіи начинается мало-помалу разлученіе половъ: женщина постепенно исключается отъ мужского общества. Это исключеніе продолжается до Петра В. съ слѣдующими видоизмѣненіями: a) въ до-татарскій періодъ оно еще не установилось въ строгомъ смыслѣ, какъ обычай, появляется подъ видомъ добровольнаго религіознаго уединенія женщины отъ соблазномъ и треволненій мірскихъ; b) въ XIV, XV, XVI и XVII в.в. въ с. в. Россіи исключеніе женщины изъ общества обращается въ обычай, чуть замѣтно ослабѣвающій съ начала XVII в., въ ю. з. Руси, напротивъ, это исключеніе вовсе не существуетъ. Петръ снова соединяетъ въ общежитіи оба пола, возвращаетъ женщинѣ ея мѣсто, права и значеніе въ обществѣ, ея свободу въ новыхъ формахъ, очищенныхъ, непохожихъ на прежнія полудикія проявленія“ (Стр. XXV—XXVII). Въ общемъ съ этою схемою историческаго развитія женскаго вопроса (если употреблять ходячій способъ выраженія) можно согласиться, хотя въ оцѣнкѣ перваго періода, равно какъ и въ указаніяхъ на причины, приведшія къ заключенію женщины, съ авторомъ можно спорить. Общій выводъ Шульгина выходитъ самымъ благопріятнымъ для древне-русской женщины; мы не имѣемъ права, по его мнѣнію, заключать, что власть домоначальника приковывала женщинъ къ домашнему крову, запирала ихъ въ домѣ. „Напротивъ все заставляетъ насъ предполагать, что дѣвушка пользовалась особенною свободою и у руссовъ, и у славянъ язычниковъ“. Онъ видитъ въ героинахъ былинъ „сурово-воинственный, но тѣмъ не менѣе поэтическій ликъ славяно-русской жены языческаго періода“;

Digitized by Google

ликъ этотъ, по его словамъ, откроется тогда, если снять съ женщинъ былины грязныя и сальныя краски, набросанныя на нихъ въ грязную годину татарщины (стр. 68). Такимъ образомъ, какъ видимъ, представленіе о „величавой славянкѣ" уже создано, и будетъ повторяться въ литературѣ до нашихъ дней. Авторы позднѣйшихъ монографій шли отъ той же точки отправленія, съ которой началъ Шульгинъ, и придерживались границъ, имъ намѣченныхъ.

Писатели 60-хъ годовъ только разрабатываютъ схему Шульгина.

Такимъ образомъ, къ половинѣ XIX ст. и наша историческая наука не отставала отъ общаго направленія литературы: отвела изученію женской судьбы въ нашемъ прошломъ должное мѣсто. Но вотъ наступаютъ шестидесятые годы и совпавшее съ ними пробужденіе русскаго общественнаго самосознанія. Бурно было пробужденіе этого младенца, слишкомъ долго пребывавшаго въ пеленкахъ. Даже и теперь, когда цѣлое поколѣніе отдѣляетъ насъ отъ той знаменательной эпохи, лишь съ величайшимъ трудомъ (и то большею частью невполнѣ) соблюдается хладнокровіе тѣми изъ нашихъ литераторовъ, которые принимаются за ея оцѣнку. И человѣку другого поколѣнія нельзя еще смотрѣть равнодушно на нее: чувство радостнаго созерцанія передъ этимъ моментомъ захватывающаго историческаго значенія подергивается невольно какимъ-то особеннымъ оттѣнкомъ грусти. Между дѣятелями шестидесятыхъ годовъ нужно отличать тѣхъ, которые дѣлали исторію,—отъ тѣхъ, которые дѣлали литературу, вліяя на историческія событія лишь косвеннымъ путемъ; одною изъ ошибокъ современныхъ намъ журнальныхъ сужденій объ этомъ недавнемъ прошломъ

Digitized by Google

является именно недостаточно ясное выдѣленіе этихъ двухъ группъ дѣятелей, хотя и одинаково одушевленныхъ гуманными идеями, но рѣшительно расходящихся въ своихъ конечныхъ цѣляхъ и въ путяхъ къ достиженію ихъ. Здѣсь не мѣсто входить въ общій разборъ литературныхъ направленій шестидесятыхъ годовъ. Хотя прогрессивная печать и начертала на своемъ знамени слово „утилитаризмъ", но несомнѣнно, что молодые представители ея жили прежде всего и больше всего чувствомъ; философская обосновка ихъ ученій была довольно слабовата. Этотъ Sturm und Drang Periode русской общественной жизни теперь уже миновалъ. Излишества его, какъ и все временное, наносное, случайное, неизбѣжно снесены, какъ пѣна, потокомъ времени: то „разумное, доброе, вѣчное", что несомнѣнно заключается въ каждой рѣзко окрашенной въ собственныя краски исторической эпохѣ, осталось и принесло свои плоды.

Между множествомъ новыхъ вопросовъ, вдругъ возникшихъ въ то смутное время и приковавшихъ къ себѣ вниманіе печати и общества, былъ и, такъ называемый, женскій вопросъ; интересъ къ нему подготовлялся, какъ мы видѣли, и раньше, теперь же онъ сдѣлался одною изъ главнѣйшихъ темъ публицистическихъ обсужденій. Подъ давленіемъ жгучей современности обратились опять къ исторіи, ища у нея совѣтовъ и указаній. Для прогрессивной печати было бы очень важно доказать, что презрительный взглядъ на женщину вовсе не есть коренное свойство русскаго ума; что тяжелая доля, выпавшая русской женщинѣ, слагалась подъ вліяніемъ чуждымъ, наноснымъ; что если на зарѣ исторической жизни женщина въ Россіи пользовалась полною свободою, то теперь, конечно, настало время воротить ей эту свободу. Внѣ всякаго спора наиболѣе интенсивными вліяніями на древне-русскую жизнь были тѣ, которыя шли изъ Византіи и отъ монголовъ; ихъ и было прямѣе всего сдѣ-

Digitized by Google

лать отвѣтственными за всѣ ненормальности и недочеты нашего прошлаго. Такъ и поступили. Схема Шульгина была положена въ основаніе новыхъ историческихъ работъ.

Добряковъ. Въ 1864 г. въ Петербургѣ вышла небольшая книжечка подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Русская женщина въ до-монгольскій періодъ. Историческое изслѣдованіе Александра Добрякова". Не смотря на большое трудолюбіе автора, штудировавшаго лѣтописи и памятники юридическіе; не смотря на ссылки его на источники чешскіе и польскіе, работа не можетъ удовлетворить читателя: все изслѣдованіе состоитъ изъ длиннаго ряда цитатъ, между которыми почти теряются немногочисленныя разсужденія автора. Не въ томъ бѣда, конечно, что цитаты подобраны для доказательства основной мысли автора,—если онѣ сдѣланы вѣрно, если добросовѣстно не опущены указанія на свидѣтельства противоположныя, и авторъ умѣетъ разрѣшить видимыя противорѣчія между тѣми и другими: то это, конечно, все, что можно требовать отъ него. Но тутъ замыселъ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ исполненію. Масса прилежанія потрачена на то, чтобы доказать, что и у славянъ мужчины цѣнили женскую красоту, что мужья иногда находились подъ вліяніемъ своихъ женъ и въ такомъ случаѣ выслушивали ихъ совѣты, что славянки очень любили своихъ дѣтей, и что „характеръ матери явственно отражался и въ дѣтяхъ", что „дочь дѣвица принимала участіе во всѣхъ событіяхъ своей семьи" (вѣсть Предславы къ Ярославу объ убійствѣ Бориса и Глѣба). Соотвѣтствующія доказательства приведены изъ лѣтописи совершенно вѣрно, но, во-1-хъ, доказывать присутствіе такихъ чувствъ, которыя неизбѣжны въ каждой семьѣ, конечно, вовсе не требовалось; а, во-2-хъ, изъ этихъ цитатъ далеко нельзя сдѣлать тѣхъ выводовъ о высокомъ соціальномъ положеніи женщины, какіе сдѣлалъ авторъ. Такъ, изъ постриженія Янки, сестры Владиміра Мономаха, онъ заклю-

Digitized by Google

чаетъ, что дѣвушку „не стѣсняли въ ея дѣйствіяхъ, забывая, съ какою борьбой удавалось другимъ дѣвушкамъ, напримѣръ, хоть знаменитой Евфросиніи Полоцкой, поступить въ монастырь. Случай съ греческой монахиней-княжницей, понявшей въ женѣ къ Ярополку „красоты ради лица ея", говоритъ никакъ не о томъ неотразимомъ вліяніи, которое производитъ красота на человѣка съ тонко развитымъ эстетическимъ чувствомъ, не о томъ преклоненіи передъ красивою женщиною, которое могъ испытывать современникъ Перикла или трубадуръ, проникнутый правилами куртуазіи, готовый, конечно, возвысить предметъ своего обожанія и въ дѣйствительной жизни. Нѣтъ, тутъ дѣло было совсѣмъ иначе: полудикій русскій князь естественно выбираетъ изъ цѣлой толпы наложницъ ту, которая красивѣе; но этимъ самымъ доказываетъ какъ разъ именно лишь то, насколько онъ далекъ отъ истиннаго преклоненія передъ красотою, и насколько низменна та исключительно чувственная точка зрѣнія, съ которой онъ смотритъ на женщину.—И. Е. Забѣлинъ, упоминая объ изслѣдованіи Добрякова, сожалѣлъ, что ученымъ образомъ доказывались въ немъ истины, совершенно не требующія доказательствъ. Но во всякомъ случаѣ отзывъ Шашкова, который находитъ, что „объ опытѣ Добрякова даже не стоитъ и упоминать" („Ист. русс. женщины", стр. 1), слишкомъ суровъ. Разбираемая нами работа по своему направленію совершенно примыкаетъ къ общераспространеннымъ взглядамъ, доказывая полную самостоятельность и независимость женщины въ Кіевскій періодъ исторіи и признавая монгольское иго за тотъ поворотный пунктъ, съ котораго окончательно идетъ ея закрѣпощеніе. Фактъ закрѣпощенія женщины ставится авторомъ въ связь съ общимъ паденіемъ народной самостоятельности. Руководительство общественными дѣлами ускользаетъ теперь изъ рукъ народной массы. Разобщеніе между правящимъ классомъ и наро-

Digitized by Google

домъ вредно отражается на тѣхъ и другихъ. Народъ погружается въ большій и большій мракъ; и „господствующее сословіе, потерявъ живительную силу народнаго духа, даетъ усилиться, съ одной стороны, въ сферѣ умственной жизни - аскетическимъ понятіямъ, съ другой—въ жизни домашней вліяніе монгольскаго ига, вредно ложась на нравы, сообщаетъ имъ грубый характеръ". Г. Добряковъ говоритъ, что женщина до-монгольскаго періода „стоитъ нравственно на одномъ уровнѣ съ мужчиною". Книжное названіе жены въ то время—„подружіе" и „лада"—народное. „Жена равна мужу въ законѣ,... она стоитъ рядомъ съ нимъ, живетъ одною жизнью, сопутствуетъ ему всюду, участвуя въ самыхъ сокровенныхъ его думахъ (стр. 69). Онъ представляетъ себѣ русское общество строго слѣдующимъ христіанскому идеалу и говоритъ, что развитіе семейной жизни было чертою, его характеризующею. Центромъ, около котораго вращалась эта жизнь, была женщина (100).

Мы не говоримъ здѣсь о массѣ крупныхъ и мелкихъ статей, посвященныхъ женскому вопросу, именно въ 60-хъ годахъ волновавшему русское общество: ни художественная словесность, ни литературная критика и публицистика не входятъ въ предметъ нашего разсмотрѣнія. Мы останавливаемся исключительно на трудахъ историческаго характера, имѣвшихъ однако по обстоятельствамъ тогдашней возбужденной эпохи самое живое современное значеніе.

Аристовъ. Къ числу исповѣдниковъ вѣры въ реальное существованіе „величавой славянки" относится и пр. Аристовъ, который развилъ свои взгляды въ публичной лекціи, прочитанной имъ въ Варшавѣ, подъ заглавіемъ: „Судьба русской женщины въ до-Петровское время" (напечатана въ журналѣ „Заря" 1871 г., кн. 3). У него то же признаніе полнѣйшей женской самостоятельности въ языческое время,

Digitized by Google

то же признаніе большого ея вліянія въ семьѣ и въ обществѣ. Для него „величавы образы полубогинь, героинь и воительницъ, обладающихъ могучею физическою силою и мощнымъ нравственнымъ характеромъ", которые онъ находитъ въ былинахъ,—это отголоски реальнаго народнаго быта; въ его глазахъ „благородныя личности древнихъ женщинъ отличались цѣломудріемъ и неизмѣнною супружескою вѣрностью, такъ что удивляли иностранцевъ"; обычай сожиганія женъ на кострахъ вмѣстѣ съ трупомъ ихъ мужа онъ объясняетъ „религіозными воззрѣніями и крѣпкою любовью ихъ къ мужьямъ". — Аристовъ нѣсколько отличается въ частностяхъ отъ прочихъ проповѣдниковъ женской самостоятельности въ древнее время: онъ находитъ, что первое разлагающее вліяніе, которое ухудшило семейный бытъ нашихъ предковъ, проникло къ намъ еще раньше христіанства: его внесли варяжскіе князья, и еще „съ приходомъ къ намъ чуждыхъ князей и дружины величавый образъ русской женщины мало-помалу подергивается туманомъ". Дальнѣйшее паденіе значенія женщины совершалось постепенно, и среди причинъ, способствовавшихъ ему, были и чисто внутреннія, соціальныя, помимо внѣшнихъ, наносныхъ; это именно — выдѣленіе изъ общей народной массы привилегированныхъ классовъ общества; съ началомъ этого процесса „зарождается въ нихъ искусственное стремленіе къ власти и рабству, возникаетъ рабство семейное, и женщина съ своего высокаго положенія поста спускается все ниже и ниже". Въ христіанствѣ онъ видитъ новое благотворное начало, которое и въ пользу женщины сдѣлало много хорошаго, но косвенно „нетерпимыя, старческія воззрѣнія Византіи" много способствовали дальнѣйшему униженію женщины. Но только послѣ татарскаго нашествія „практика и теорія стали дружно соединяться, получили болѣе силы и заперли въ теремъ женщинъ московскихъ". Послѣ монгольскаго нашествія судь-

Digitized by Google

ба русской женщины измѣнилась потому, что „измѣнился весь строй общественной жизни“. Татары впрочемъ не прямо подѣйствовали разлагающимъ образомъ на семейный бытъ, а тѣмъ, что они содѣйствовали „развитію деспотизма на Руси“. „Деспотизмъ—сила весьма ядовитая... Московскіе князья и бояре, прошедшіе тяжелую татарскую школу, забравъ силу и власть, стали порабощать простонародье, а затѣмъ и свои семейства“. Такимъ образомъ, значитъ, русская женщина порабощена впервые московскими князьями! Порабощеніе это ограничивалось впрочемъ однимъ только высшимъ классомъ: „женщина въ низшемъ классѣ народа имѣла большое значеніе общественное въ смыслѣ силы экономической, какъ истинная помощница своего мужа“, такъ что „при внимательномъ изслѣдованіи оказывается, что женщина находилась взаперти только въ самомъ высокомъ сословіи и при томъ въ одной Москвѣ“. Окончательный выводъ Аристова, что общественное положеніе женщины находится въ прямомъ отношеніи къ общему культурному и политическому развитію стараго русскаго общества: „чѣмъ болѣе свободы умственной и соціальной было въ этомъ обществѣ, тѣмъ большею свободою пользовалась и женщина“. Съ такою формулировкою вопроса, конечно, можно согласиться, но относительно того освѣщенія, которое даетъ этотъ ученый различнымъ стадіямъ культурнаго развитія, пройденнаго русскимъ обществомъ, и того отраженія, которое онѣ имѣли на положеніе русской женщины, можно возражать.

Изъ произведеній текущей журналистики слѣдуетъ еще упомянуть о статьѣ въ „Дѣлѣ“ за 1871 г., кн. 8 и 9: „Первобытное міросозерцаніе и порабощеніе женщины“, а также рядъ статей въ „Отечественныхъ Запискахъ“ за 1873 и 1874 г. подъ заглавіемъ: „Міросозерцаніе, мысль, трудъ и женщина въ исторіи русскаго общества съ XVIII в.

Digitized by Google

до сороковыхъ годовъ XIX и съ сороковыхъ годовъ до настоящаго времени". Въ этой статьѣ нѣтъ никакого сентиментализма, а прямо поставленъ тезисъ, что „при долговременномъ господствѣ насильственнаго порабощенія женщины, понятно, не мыслимъ былъ человѣчный взглядъ на неё". Только христіанство порождаетъ впервые чувство уваженія къ женщинѣ, но аскетическое направленіе, явившееся, какъ противовѣсъ первобытной разнузданности, способствовало „окончательному развитію семейнаго и общественнаго рабства, униженія и безправія женщины".

Шашковъ. За названными нами авторами послѣдовалъ Шашковъ, хотя и отзывающійся неодобрительно о работахъ своихъ предшественниковъ, но стоящій съ ними на одной и той же точкѣ зрѣнія,—съ тою лишь разницею, что въ работѣ Шашкова нѣтъ слащавости. Первое изданіе „Исторіи русской женщины" вышло въ свѣтъ въ 1872 г., а второе въ 1879 г. *). На историческое прошлое русской женщины Шашковъ смотритъ съ знакомой уже намъ стороны: языческая эпоха—это время ея свободы и самостоятельности, не стѣсняемой никакими условностями, время ея равноправія съ мужчиною и почета въ обществѣ. Въ такомъ благопріятномъ положеніи русская женщина продолжаетъ пребывать въ первый вѣкъ нашей исторіи. Христіанство вноситъ сюда уже существенныя перемѣны. Нѣсколько времени старыя понятія еще продолжаютъ держаться. Женщина сохраняетъ всѣ свои прежнія юридическія права и пользуется вліяніемъ на общественныя дѣла. Но христіанство, укрѣпивши семейныя связи, во 1-хъ, усилило авторитетъ власти родителей и мужа и ослабило прежнюю половую свободу, а, во-2-хъ, что самое главное, ввело одного скрытаго врага

*) Теперь печатается въ собраніи сочиненій.

Digitized by Google

русской женщины--аскетизмъ. Этотъ врагъ дѣйствовалъ исподоволь, но вѣрными стопами направлялся къ успѣху. Укореняется взглядъ на женщину, какъ на существо низшее, даже враждебное. Сами женщины увлекаются общимъ потокомъ, уходятъ въ монастыри, а оставшіяся пассивно относятся къ уменьшенію своего общественнаго значенія. Когда же съ первой половины XIII в. къ этому скрытому врагу--нравственному вліянію византизма,—присоединяется врагъ явный—татарское иго, тогда женщина окончательно разстается съ своею прошлою свободою. Къ указаннымъ причинамъ Шашковъ присоединяетъ еще и вліяніе непосредственнаго сосѣдства алтайскихъ народовъ и не игнорируетъ значенія родоваго быта; но все-таки вреднѣе всего оказывается вліяніе византизма. Въ Московское время возникаетъ уже и теремъ со всѣми его мрачными сторонами, и эта эпоха есть пора окончательнаго закрѣпощенія и приниженія русской женщины.—Трудъ Шашкова и по объему, и по интересу содержанія превосходитъ работы Шульгина и Добрякова; онъ доводилъ исторію русской женщины до послѣдняго времени и затрогивалъ самые жгучіе современные вопросы. Повторяя въ исторической части своей работы лишь выводы предшественниковъ, Шашковъ немало потрудился надъ освѣщеніемъ вопроса въ новое время и собралъ воедино множество бытовыхъ и этнографическихъ данныхъ, которымъ предстояло быть забытыми на листкахъ разныхъ провинціальныхъ изданій или спеціальныхъ изслѣдованій, и которыя теперь были имъ пущены въ оборотъ между обширнымъ кругомъ читателей. Если мы присоединимъ къ сказанному хорошую литературную форму и особенную авторитетность въ изложеніи приговоровъ, то поймемъ, чѣмъ обусловленъ былъ тотъ значительный успѣхъ, который получила эта работа при своемъ появленіи.

Digitized by Google

Отсутствіе ложной идеализаціи въ высоко-научныхъ трудахъ Забѣлина. Совсѣмъ особнякомъ стоитъ капитальный трудъ нашего первокласснаго ученаго И. Е. Забѣлина: „Домашній бытъ русскихъ царицъ“ (1-ое изд. 1869 г., 2-ое 1872 г.). Это одна изъ тѣхъ работъ, которыя дѣлаютъ эпоху въ наукѣ. Только горячая любовь къ прошлому своего народа могла поддерживать историка среди его кропотливыхъ археологическихъ изысканій для возсозданія малѣйшихъ мелочей въ обстановкѣ домашней жизни русской женщины Изложенію этой обстановки въ XVI и XVII в.в. авторъ предпослалъ введеніе, въ которомъ высказываетъ свой взглядъ на общій ходъ русской исторіи и на положеніе женщины въ древнѣйшее время. Горячо любя предметъ своего изученія И. Е. Забѣлинъ не подчиняется изображаемому имъ прошлому, какъ это случалось съ Погодинымъ и съ славянофилами, но, подобно Соловьеву, сохраняетъ всю независимость собственнаго сужденія и съ безпристрастіемъ критика вскрываетъ то доброе и то печальное, что было выработано нашею тысячелѣтнею историческою жизнью. Къ его взглядамъ на родовой бытъ, къ его мнѣніямъ по различнымъ частнымъ вопросамъ приходится обращаться не разъ при изученіи исторіи русской женщины.

Но пространный трактатъ г. Забѣлина слишкомъ спеціаленъ для большой публики, и читающее общество удовлетворяло своей любознательности относительно историческихъ судебъ русской женщины по болѣе легкимъ работамъ. Наиболѣе отвѣчалъ этому спросу трудъ Шашкова, за которымъ, какъ мы видѣли, нельзя не признать многихъ достоинствъ, и который потомъ былъ переизданъ два раза.

Мордовцевъ. Но раньше появилось сочиненіе г. Мордовцева: „Русскія Историческія женщины“; 1-й томъ, посвященный женщинамъ до-Петровской Руси, вышелъ въ

Digitized by Google

1874 г. По объему это самая крупная изъ всѣхъ перечисленныхъ нами монографій, за исключеніемъ, конечно, большого труда Забѣлина. Работа г. Мордовцева предназначена авторомъ для широкой публики и прекрасно выполняетъ свое назначеніе. Въ рядѣ живыхъ, занимательныхъ разсказовъ передъ читателемъ проходитъ цѣлая серія замѣчательныхъ или чѣмъ-нибудь интересныхъ женщинъ древней и новой Россіи; въ особенности увеличивается интересъ, начиная со 2-го тома, посвященнаго XVIII вѣку; если же 1-й томъ представляетъ гораздо менѣе занимательности для средняго читателя, то это, конечно, вина не автора, а той эпохи, о которой идетъ рѣчь,—эпохи, слишкомъ неблагопріятной для проявленія женской личности, и въ источникахъ, относящихся къ этому времени, цѣлый рядъ женщинъ, по прекрасному выраженію автора, проходитъ какими-то блѣдными историческими тѣнями. Къ сожалѣнію, задавшись цѣлью составить чисто біографическую популярную работу, авторъ добровольно сузилъ рамки своего труда и умышленно избѣгаетъ всякихъ обобщеній и выводовъ относительно общаго характера положенія женщины въ древней Россіи. Такимъ образомъ предмету, насъ занимающему, имъ отведено всего нѣсколько строкъ мимоходомъ; но и въ этихъ нѣсколькихъ строкахъ съ удовольствіемъ можно отмѣтить трезвость историческихъ сужденій автора, предпочитающаго оставаться на почвѣ однихъ фактовъ, представляющихъ слишкомъ мало матеріала для той идеализаціи и отдѣльныхъ женскихъ образовъ, и цѣлой эпохи, образцы которой мы уже видѣли.

Иконниковъ. Затѣмъ мы должны еще указать на трудъ пр. В. С. Иконникова: „Русская женщина наканунѣ реформы Петра В. и послѣ нея“. Кіевъ 1874 г. Это небольшая брошюра, составившаяся изъ двухъ публичныхъ лекцій, всего въ 102 страницы; но надо удивляться тому

Digitized by Google

богатству фактическаго матеріала, которымъ воспользовался для нея авторъ: кажется, ни одинъ изъ источниковъ по этому вопросу не оставленъ имъ безъ вниманія. Однако вслѣдствіе самой темы, поставленной себѣ авторомъ, онъ болѣе подробно разработалъ время, предшествующее реформѣ и непосредственно за ней слѣдовавшее, а древнѣйшей эпохѣ отведено сравнительно немного мѣста. Относительно этого періода глубокоуважаемый профессоръ высказывается тоже, какъ послѣдователь родовой теоріи, и говоритъ, что въ жизни русскаго народа, вслѣдствіе продолжительной обособленности его и удаленія отъ образованнаго міра, эта стихія (патріархальныя формы) получила болѣе широкое развитіе" (стр. 24). Такимъ образомъ и въ этой работѣ тоже нѣтъ мѣста для ложной идеализаціи прошлаго.

Идиллическое воззрѣніе пользуется наибольшею распространенностью и среди позднѣйшихъ писателей. Выводы Шульгина, Добрякова и Шашкова пользуются однако наибольшимъ распространеніемъ среди нашего читающаго общества и до сихъ поръ повторяются въ печати, какъ непреложныя истины. Кромѣ отдѣльныхъ монографій, посвященныхъ выясненію судебъ русской женщины въ прошломъ, то же самое убѣжденіе въ ея независимости въ до-татарскую эпоху высказывается авторами многихъ историческихъ трактатовъ, такъ или иначе затрогивающихъ эту тему. Таковы, напр., взгляды г. С. Протопопова въ его разборѣ „Поученія Владиміра Мономаха" („Ж. М. Н. Пр." 1874 г. ч. CLXXI). Точно также еще недавно въ „Историческомъ Вѣстникѣ" (Октябрь 1896 г.) была напечатана статья г. Глинскаго: „Права женщинъ", гдѣ о трудѣ Шашкова г. Глинскій отзывается въ такомъ смыслѣ, что для изученія историческихъ судебъ женщины можно свободно ограничиться тремя русскими авторами: Шашковымъ, г. Оровичемъ и

Digitized by Google

. К. В., авторомъ, скрывшимъ свое имя подъ этими иниціалами. Перу послѣдняго принадлежитъ довольно значительное по объему сочиненіе: „Женщина, какъ залогъ прочной жизни націи", 1896 г.; но, излагая судьбы русской женщины, и г. К. В. пользуется тѣмъ-же Шашковымъ (Стр. 191—234, особенно 191—200). Тотъ же самый источникъ просвѣчиваетъ въ небольшомъ очеркѣ г. В. И. Немировича-Данченко о русскихъ женщинахъ, приложенномъ къ русскому переводу нѣмецкаго сочиненія Швейгеръ-Лерхенфельда: „Женщина, ея жизнь, нравы и общественное положеніе". Спб 1885 г. Наконецъ, спеціальная работа г. Оровича: „Женщина въ правѣ" (въ Юридической Библіотекѣ, № 4, 1895 г.), представляя въ высшей степени цѣнный сводъ всѣхъ относящихся къ женщинѣ положеній нынѣ дѣйствующаго русскаго законодательства, въ своей исторической части повторяетъ знакомыя намъ выводы.

II.

Критическій разборъ этого мнѣнія.

Намъ кажется, что теперь настало уже время разобраться въ ходячихъ фразахъ sine ira et studio, пересмотрѣть всѣ выводы прежнихъ писателей совершенно безпристрастно, такъ какъ борьба за знаменитый женскій вопросъ уже почти утихла. Сгладились и отошли въ область воспоминаній тѣ смѣшныя крайности, къ которымъ прибѣгали слишкомъ ревностные молодые поклонники эмансипаціоннаго движенія,—крайности, въ рѣзкой и неумѣлой формѣ затрогивавшія кое-что и хорошее и этимъ отталкивавшія отъ себя людей умѣренныхъ. Но въ результатѣ

Digitized by Google

той смутной эпохи оказались и существенныя пріобрѣтенія. Между ними первое мѣсто занимаетъ безспорно теперь уже формально выраженное и со стороны правительства, и со стороны общества признаніе за женщиной права на равное образованіе съ мужчиною. Между мужчиною и женщиною не можетъ быть тождества: для нихъ вслѣдствіе различія физической организаціи не могутъ существовать общія условія труда и образа жизни, но полное равенство, основанное на духовномъ единеніи, не можетъ не развиться тамъ, гдѣ обезпечены равныя права на одинаковое умственное развитіе.

Теперь позволимъ себѣ высказать нѣсколько общихъ соображеній, возникающихъ при оцѣнкѣ ходячихъ взглядовъ на историческое прошлое русской женщины, болѣе же подробный разборъ частностей будетъ сдѣланъ ниже, въ своемъ мѣстѣ.

Съ генезисомъ этихъ взглядовъ мы уже въ главныхъ чертахъ познакомились. Въ болѣе отдаленной степени они примыкаютъ къ общему романтическому направленію европейской литературы и даже исторической науки первой половины девятнадцатаго столѣтія. Это романтическое направленіе, основываясь на словахъ Тацита, который говоритъ, что германцы въ своихъ женщинахъ inesse quin etiam sanctum aliquid et providum putant, nec aut consilia earum aspernantur aut responsa negligunt („Germania", VIII), приписывало германской женщинѣ почетное, обезпеченное всеобщимъ уваженіемъ мѣсто въ обществѣ, тѣмъ болѣе, что Тацитъ же дальше указываетъ на примѣръ Веледы при Веспасіанѣ, а раньше Ауриніи, которыя почитались чуть не какъ божества *). Это представленіе о самостоя-

*) Этотъ именно взглядъ послужилъ точкой отправленія для Ешевскаго въ его статьѣ: «Женщина въ средніе

Digitized by Google

тельности древней германки очень легко переносилось и на древнюю славянку. Взглядъ, развитый Шульгинымъ, Добряковымъ и Шашковымъ, отличается, во-1-хъ, несомнѣнною стройностью и, во 2-хъ, состоитъ въ полной гармоніи съ тѣмъ историческимъ воззрѣніемъ, которое пріурочиваетъ ко времени Ярослава I расцвѣтъ особеннаго культурнаго движенія въ Россіи и видитъ во время удѣльнаго періода поддержку и продолженіе тѣхъ культурныхъ традицій, начало которымъ было заложено во времена первенства Кіева; въ нашествіи монголовъ оно усматриваетъ страшное внѣшнее потрясеніе, которое почти стерло съ лица Русской земли слѣды прежней сравнительно высокой гражданственности; а въ Россіи, возродившейся изъ-подъ пепла татарскихъ пожарищъ подъ національнымъ знаменемъ Москвы, видитъ во всѣхъ отрасляхъ общественной жизни лишь слѣды одного татарскаго вліянія. Такая теорія тоже стройна, законченна и выдержана отъ начала до конца. Мы не беремъ на себя смѣлости разсматривать этотъ основной вопросъ во всемъ его громадномъ объемѣ, а здѣсь остановимся только на той частной сторонѣ его, которая касается собственно русской женщины.

Въ указанныхъ нами въ краткомъ очеркѣ господствующихъ взглядахъ на прошлое русской женщины многое справедливо, но далеко не все. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что въ цѣломъ стройномъ зданіи этой теоріи не всѣ кирпичи плотно приходятся другъ къ другу, что

вѣка на Западѣ». Сочиненія, III т.—Совсѣмъ въ другомъ тонѣ, чѣмъ Ешевскій, говоритъ о «древне-германскомъ уваженіи къ женщинѣ» анонимный русскій авторъ статьи: «Уваженіе къ женщинамъ», составленной по нѣмецкимъ пособіямъ: Вейнгольду, Рилю, Клемму, Шерру и помѣщенной въ «Современникѣ» 1866 г. за Февраль и Мартъ.

Digitized by Google

многіе изъ нихъ можно вынуть оттуда поодиночкѣ, и тогда прежній ensemble разрушится.

Прежде всего мы цѣликомъ отвергаемъ миѳъ о „величавой славянкѣ“, ея высокихъ нравственныхъ доблестяхъ и всеобщемъ почтеніи къ ней со стороны мужской половины населенія. Славяне—народъ, стоявшій на не особенно высокой степени культуры. При всей заманчивости вышеизложеннаго взгляда въ немъ прежде всего бросается въ глаза его рѣзкое противорѣчіе съ идеей органическаго развитія общества, какъ бы ни смотрѣть на прогрессъ, съ точки ли зрѣнія совершенствованія, или съ болѣе простой точки зрѣнія развитія с бственно, съ представленія о переходѣ общества отъ состоянія болѣе простого къ состоянію болѣе сложному. Подъ разлагающимъ анализомъ науки, благодаря массѣ фактовъ, накопленныхъ этнографіей, антропологіей, археологіей, изслѣдованіями древнѣйшаго права, совершенно разлетѣлось ученіе Руссо о блаженномъ состояніи первобытнаго человѣка, еще не испорченнаго цивилизаціею—ученіе, столь восторженно исповѣдуемое въ концѣ XVIII в. и не оставшееся безъ вліянія и на позднѣйшій романтизмъ. По выводамъ соціологіи всѣ первобытныя цивилизаціи основываются на институтѣ рабства; но образованію отдѣльнаго класса рабовъ въ еще болѣе ранній періодъ предшествуетъ такое состояніе, когда прирожденною рабою является женщина. Это состояніе пройдено и германскою, и славянскою женщиною вначалѣ, и весь смыслъ исторіи состоитъ не въ закрѣпощеніи женщины, а въ постепенномъ ея высвобожденіи.

Мы прекрасно знаемъ, что при общемъ неуклонномъ движеніи впередъ человѣчество переживало болѣе или менѣе длинные періоды остановки, которые прямо заслуживаютъ названія временъ упадка. Но можемъ ли мы этотъ терминъ примѣнить къ русской жизни даже послѣ монголовъ, срав-

Digitized by Google

нительно хотя со временемъ Ярослава, въ томъ же смыслѣ, какъ именемъ decadence'а окрещены послѣдніе вѣка Римской имперіи? Въ послѣднемъ случаѣ мы видимъ дѣйствительно высоко-культурный народъ, не выдержавшій тяжести обрушившагося на него варварскаго нашествія и вѣрными шагами идущій къ полному паденію, къ совершенному вымиранію и утратѣ своей національной физіономіи, которой суждено было войти лишь, какъ одинъ изъ ингредіентовъ, въ образованіе новыхъ народностей, возникшихъ потомъ на з. Европы. Это было паденіе дѣйствительное; зрѣлище глубоко печальное, но несомнѣнное,—паденіе, сказавшееся во всѣхъ областяхъ матеріальной и духовной жизни народа. То обстоятельство, что подъ пепломъ разрушающагося строя уже прозябали сѣмена новой жизни, здѣсь для насъ не имѣетъ значенія: намъ важно, что старый строй погибалъ. И только тотъ пойметъ весь ужасъ переживаемой тогда человѣчествомъ катастрофы, кто припомнитъ политическое могущество Рима, подъ желѣзную пяту свою склонившаго всѣ нѣкогда извѣстные народы; его неистощимыя матеріальныя средства, его блестящую культуру. И вотъ, на мѣстѣ императора и сенаторовъ распоряжаются варварскіе короли; бѣдность и запустѣніе разлились по провинціямъ. А культура? Съ одной стороны, Титъ-Ливій и Тацитъ, съ другой—Григорій Турскій, Фредегаръ и авторы „Дѣяній франкскихъ королей“ и „франкскихъ святыхъ“, съ одной стороны блестящій языкъ Цицерона и изящные образы Овидія, съ другой—напыщенность рѣчи Авзонія, сухая реторика Фронтона и вычурность поэтическихъ произведеній Авита. Дѣйствительно временныя потери цивилизаціи были громадны. Замѣчаемъ ли мы что-нибудь подобное у насъ? можемъ ли указать между эпохою до-монгольской и послѣдовавшей за нею столь же рѣзкіе контрасты и столь же глубоко захватывающіе народную жизнь? Въ политическомъ строѣ Рус-

Digitized by Google

ской земли ощутительныхъ перемѣнъ на первыхъ порахъ не послѣдовало. Религія, всѣ внутреннія отношенія остались прежними. И политическія, и соціальныя отношенія измѣнились съ теченіемъ времени, исподоволь; но измѣненіе вѣдь есть законъ жизни, даже и развивающейся нормально; монгольское вліяніе сказалось несомнѣнно въ нѣкоторыхъ чертахъ этихъ измѣненій, но всецѣло однимъ лишь этимъ вліяніемъ послѣднія никакъ не могутъ быть объяснены. Бестужевъ-Рюминъ находитъ, что прямое вліяніе татаръ сказалось въ устройствѣ администраціи, въ которую вошло много восточнаго, особенно въ финансовой системѣ, и, можетъ быть, думаетъ онъ, слѣды ихъ вліянія найдутся и въ военномъ устройствѣ. Косвенныя слѣдствія ига Бестужевъ-Рюминъ считаетъ болѣе важными; къ нимъ, по его мнѣнію, относится „отдѣленіе Руси восточной отъ западной, значительная доля остановки въ развитіи просвѣщенія и огрубѣніе нравовъ". Мы нарочно привели эту цитату цѣликомъ, потому что нельзя отрицать ни существованія этихъ косвенныхъ слѣдствій, ни ихъ огромнаго значенія; только слѣдуетъ ограничиться именно буквальнымъ смысломъ этихъ словъ, не позволяя себѣ впадать ни въ какія преувеличенія. Въ Россіи дѣйствительно произошла „остановка въ развитіи просвѣщенія". Для цѣлыхъ народовъ еще болѣе, чѣмъ для отдѣльнаго человѣка, имѣетъ значеніе французское изреченіе: qui n'avance pas—recule. Но есть же все-таки разница между „остановкою" и полнымъ паденіемъ, между стояніемъ на одномъ мѣстѣ и регрессивнымъ движеніемъ встать на нѣсколько культурныхъ ступеней. Татары произвели остановку въ развитіи нашей культуры, и мы простояли слишкомъ долго на одномъ и томъ же мѣстѣ, пережевывая старое, не запасаясь для умственной пищи ничѣмъ новымъ, вплоть до того времени, когда къ намъ начинаютъ пробиваться слабые проблески западнаго вліянія; но монголы не

Digitized by Google

отняли у насъ старой пищи и не замѣнили её никакими продуктами собственнаго издѣлія.—Среди дошедшихъ до насъ произведеній нашей древней письменности „Слово о Полку Игоревѣ“ стоитъ совершенно уединенно. Мы не гадаемъ о томъ, что утрачено; но нельзя отрицать, что весь наличный матеріалъ древне-русской письменности проникнутъ однимъ и тѣмъ же поучительно благочестивымъ направленіемъ, которое и держится вплоть до самого Петра. И то, что въ этой литературѣ запечатлѣлось, какъ несомнѣнные слѣды жизни, выработанной Кіевскою Русью. не даетъ достаточно права слишкомъ приподнимать уровень культурнаго развитія этой послѣдней и предполагать какую-то особенную мягкость жизненныхъ условій. Оставивъ въ сторонѣ словесность книжную, спросимъ, возникли ли какіе-нибудь новые мотивы для творчества народнаго въ XIII в.? окончательно ли сданы въ архивъ прежніе? По занимающему насъ предмету мы даже и въ народной поэзіи не найдемъ ничего существенно новаго. Имя татаръ заставило забыть въ эпическихъ пѣсняхъ имена прежнихъ кочевниковъ-половцевъ, печенѣговъ, козаръ; произошла подстановка другого имени—и только. Въ пѣсняхъ оплакивается судьба дѣвушки, увлекаемой въ плѣнъ татарами, точно такъ же, какъ прежде оплакивалась судьба ея предшественницъ, достававшихся въ руки другихъ степныхъ хищниковъ: но участь дѣвушки въ плѣну оставалась существенно тою же.—Нельзя отрицать громадности экономическаго бѣдствія, обрушившагося на Россію; всеобщаго разоренія отъ частыхъ вторженій татаръ и ежегодной дани. Это было тяжелое испытаніе, поистинѣ иго, конечно, неизбѣжно задержавшее наше народное развитіе, но вовсе не понизившее нашей культуры въ такой мѣрѣ, какъ это обыкновенно изображаютъ. Произошло несомнѣнно нѣкоторое огрубѣніе нравовъ, какъ неизбѣжное слѣдствіе распространившейся бѣдности и еще

Digitized by Google

большей, чѣмъ прежде, необезпеченности спокойнаго существованія человѣка. Но въ вѣкъ крамолъ и усобицъ эта необезпеченность не была абсолютною новостью. Такимъ образомъ едва ли мы ошибемся, если сравнимъ разницу въ состояніи нравовъ между началомъ XIII ст. и второю его половиною, съ тою разницею, которая ощущалась въ Германіи между нравами времени предшествовавшаго 30-тилѣтней войнѣ и послѣдовавшаго за нею.

Къ числу косвенныхъ слѣдствій татарскаго вліянія Бестужевъ-Рюминъ относитъ и затворничество женщинъ. „Тогда-то, говоритъ онъ, люди зажиточные заперли своихъ женъ въ терема, ибо увозить женъ и дѣвицъ было постояннымъ обычаемъ татарскимъ“. Несомнѣнно, что такъ и было въ дѣйствительности. Когда распространялась вѣсть о томъ, что готовится набѣгъ на извѣстную мѣстность, всѣ спѣшили укрыть подальше свои семьи; или когда просто ожидали „мирнаго“ прибытія баскаковъ для сбора дани, тогда тѣ, кто имѣли на это возможность, запрещали своимъ женамъ показываться внѣ стѣнъ своего дома, чтобы не попасться на глаза грубымъ насильникамъ, точно такъ же, какъ спѣшили припрятать самое цѣнное имущество тѣ, кому было что прятать. Но изъ этой благоразумной предосторожности, имѣющей частный и случайный характеръ, никакъ не могло развиться то явленіе громадной соціальной важности, которое мы знаемъ подъ именемъ затворничества русскихъ женщинъ. Бѣда вѣдь миновала, татары уходили, и временныхъ затворницъ должны были бы опять выпустить на свободу. Нѣтъ, дѣло очевидно не въ этомъ.—Когда идетъ рѣчь о возникновеніи затворничества женщинъ подъ вліяніемъ татаръ, то здѣсь неизбѣжно долженъ подразумѣваться другой, гораздо болѣе могущественный способъ воздѣйствія одного народа на другой: здѣсь должно предполагаться вліяніе нравственное, распространеніе между русскими людьми взглядовъ,

Digitized by Google

убѣжденій, привычекъ, которыя были выработаны татарами. Вѣдь вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ между полами есть вопросъ первостепенной соціальной важности; онъ лучше всего другого является показателемъ той или иной степени культурнаго развитія страны. Измѣнить эти отношенія гораздо труднѣе, чѣмъ ввести какія-нибудь видоизмѣненія въ администрацію или въ финансовую систему. Извѣстно, что собственно бытовая сторона народной жизни и отличается наибольшею устойчивостью, и поддается-то постороннимъ воздѣйствіямъ съ наиболѣе сильнымъ сопротивленіемъ. Вѣдь перемѣна воззрѣній мужчины на женщину и, какъ результатъ, перемѣна отношеній къ ней могутъ совершаться не иначе, какъ подъ условіемъ перестройки цѣлаго его міросозерцанія. Если намъ укажутъ на сравнительно быструю перемѣну въ положеніи русской женщины, происшедшую въ началѣ XVIII в. подъ вліяніемъ именно посторонняго воздѣйствія, то мы скажемъ, что эта быстрая перемѣна въ сущности подготовлялась давно,—совершилась, когда старыя формы жизни были до конца изжиты, и совершилась именно потому, что кореннымъ образомъ измѣнилось міросозерцаніе въ тѣхъ классахъ общества, которые были затронуты реформою. Наконецъ, въ послѣднемъ случаѣ происходилъ обмѣнъ идей между національностями неравной культурной силы: мы подчинялись давленію высшей цивилизаціи, что всегда происходитъ неизбѣжно при подобныхъ столкновеніяхъ. Могли ли такъ воздѣйствовать на духовный обликъ русскаго человѣка монголы, степные кочевники, народъ, несомнѣнно менѣе культурный, чѣмъ побѣжденные?—Изъ этихъ противорѣчій выходъ одинъ: не татары были виновниками того ненормальнаго, по нашимъ понятіямъ, положенія, въ которомъ находилась русская женщина до Петра В.; Это положеніе могло быть результатомъ лишь болѣе глубокихъ, внутреннихъ причинъ; начала его лежатъ въ условіяхъ самой русской

Digitized by Google

жизни гораздо раньше XIII в.; наконецъ, разница между положеніемъ женщины XI—XII в. и таковымъ же послѣ XIII в. едва ли такъ велика на самомъ дѣлѣ, какъ намъ хотятъ это большею частью представить, основываясь на краткихъ и немногочисленныхъ фактахъ, извлеченныхъ изъ лѣтописей.

Въ числѣ обстоятельствъ, способствовавшихъ закрѣпощенію русской женщины, на ряду съ монгольскимъ игомъ всегда упоминаютъ и о византизмѣ. Вліяніе Византіи было дѣйствительно однимъ изъ самыхъ могущественныхъ факторовъ въ формированіи нашей древне-русской культуры, какова бы она ни была; во всѣхъ областяхъ духовной жизни народа мы наталкиваемся непремѣнно на него. Но, насколько существенно было значеніе его въ измѣненіи судьбы русской женщины, мы тутъ разбирать не будемъ, оставляя за собою право подробнѣе поговорить объ этомъ въ другомъ мѣстѣ. Теперь же посмотримъ, на чемъ зиждется идеализація положенія древне-русской женщины до монголовъ.

Кромѣ разсмотрѣнной нами общей точки зрѣнія, приподымающей вообще значеніе культуры Кіевскаго періода, эта идеализація основывается и на нѣкоторыхъ несомнѣнныхъ фактахъ нашего прошлаго, на которые поборники этого мнѣнія обыкновенно и ссылаются. Просмотримъ ихъ. Первымъ подтвержденіемъ широкихъ правъ древне-русской женщины является личность и дѣятельность правительницы государства, кн. Ольги; во-2-хъ, первыя страницы русскихъ лѣтописей свидѣтельствуютъ о томъ, что женщины имѣли свою отдѣльную земельную собственность; въ-3-хъ, указываютъ выраженіе Русской Правды о томъ, что за убійство женщины слѣдуетъ судить „тѣмъ же судомъ“, что и за убійство мужа; въ-4-хъ, приводятъ многія свидѣтельства юридическихъ памятниковъ позднѣйшаго времени о правѣ

Digitized by Google

женщинъ владѣть земельными имуществами и распоряжаться ими; въ-5-хъ, приводится цѣлый рядъ указаній въ лѣтописяхъ на случаи, когда, повидимому, женщины вмѣшивались въ общественныя дѣла, когда князья совѣтовались со своими супругами передъ написаніемъ весьма важныхъ законодательныхъ актовъ, откладывали военныя предпріятія, повинуясь внушенію мачехи и святителя, а сами княгини могли своимъ вліяніемъ проводить тѣхъ или другихъ кандидатовъ на епископскій престолъ и внушали своимъ мужьямъ рѣшенія, непріятныя цѣлой дружинѣ. Вотъ, кажется, и всѣ по крайней мѣрѣ важнѣйшія фактическія опоры, на которыхъ зиждется указанная нами идеализація. Къ этому слѣдуетъ еще, пожалуй, присоединить косвенное свидѣтельство одного литературнаго памятника: отношенія между мужемъ и женою по „Слову о Полку Игоревѣ“ рисуются въ мягкомъ свѣтѣ, проникнуты нѣжностью и теплотою. Каждый изъ перечисленныхъ нами фактовъ безспорно вѣренъ, взятый самъ по себѣ, но все-таки изъ общей ихъ комбинаціи нельзя еще дѣлать идиллическихъ выводовъ.

Объ истинномъ значеніи каждаго изъ этихъ отдѣльныхъ фактовъ мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ, разбирая общественное и семейное положеніе русской женщины; мы укажемъ тогда на случайный характеръ дѣятельности Ольги, управлявшей племенами, подчиненными ея сыну, на правахъ матерой вдовы. Имущественная самостоятельность древне-русской женщины лежитъ внѣ всякаго сомнѣнія, а мы объ ней тоже скажемъ послѣ, при разборѣ юридическихъ памятниковъ, говорящихъ о женщинѣ и ея правахъ; здѣсь же обратимся къ вліянію женщинъ на дѣла общественныя послѣ Ольги. Г. Добряковъ, какъ на одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ своей теоріи, особенно упираетъ на уваженіе Владиміра Мономаха къ своей мачехѣ (стр. 6; впроч. это подчеркнуто еще раньше Погодинымъ: „Изслѣд., замѣч. и

Digitized by Google

лекціи", т. VII, стр. 461). Однако это лѣтописное указаніе не даетъ намъ права дѣлать выводовъ о высокомъ положеніи женщины вообще въ до-монгольскій періодъ: тутъ вѣдь мы узнаемъ только о хорошихъ отношеніяхъ въ семьѣ Мономаха, о его почтеніи къ родителямъ и о томъ, что онъ мачеху свою почиталъ, какъ родную мать. Что касается косвеннаго вліянія женщины на общественныя дѣла, то нѣтъ, конечно, народа на земномъ шарѣ, гдѣ бы женщина не могла его не имѣть, благодаря своему личному вліянію на того или другого мужчину. Это справедливо и для послѣднихъ дикарей, и для самыхъ цивилизованныхъ народовъ. Но, конечно, не это косвенное вліяніе должно быть принимаемо въ расчотъ при оцѣнкѣ положенія женщины въ обществѣ. Княгиня Верхуслава вмѣшивается въ весьма важный вопросъ о назначеніи епископа, имѣющій большое общественное значеніе, и хочетъ провести угоднаго ей кандидата. Но какое это вмѣшательство? Она пишетъ суздальскому епископу Симону: „и тысячи рублей не пожалѣю для тебя и для Поликарпа". Она хочетъ купить его назначеніе деньгами, употребить пріемъ весьма двусмысленнаго сорта. Изъ текста лѣтописи видно, что именно такимъ косвеннымъ вліяніемъ на своего мужа, кн. Владиміра Мстиславича, пользовалась его жена, ибо это вліяніе возбуждало противъ него неудовольствіе его дружины. Конечно, какъ на таковое же, т. е. косвенное, незаконное, смотрѣлъ Даніилъ Заточникъ и на вліяніе тѣхъ женщинъ на князя, воздѣйствію которыхъ онъ, безъ сомнѣнія, приписывалъ свое заточеніе. Такіе косвенные пути и пріемы, повторяемъ, открыты для женщинъ всѣхъ временъ и народовъ, въ какомъ бы рабскомъ состояніи онѣ ни находились. Даже исторія тѣхъ именно странъ, гдѣ женщина особенно укижена нравственно, и представляетъ примѣры наибольшаго господства интриги, придворныхъ заговоровъ, вообще переворотовъ, за

Digitized by Google

которыми слишкомъ часто скрывается женщина. Во всякомъ случаѣ и въ позднѣйшую московскую эпоху мы имѣемъ тоже свѣдѣнія не только о подобномъ косвенномъ вліяніи женщинъ, но и о прямомъ и вполнѣ легальномъ вліяніи ихъ на дѣла государственныя. Между тѣмъ общественное значеніе женщинъ московскаго времени синонимично съ ничтожествомъ, и противъ этого уже никто не споритъ. Такимъ образомъ, какъ видимъ, на основаніи имѣющихся у насъ данныхъ, еще нельзя слишкомъ приподнимать положеніе древне-русской женщины до-монгольскаго времени.—Нашъ наиболѣе безпристрастный историкъ Соловьевъ даже удерживается отъ окончательнаго приговора по этому предмету; онъ находитъ, что дошедшія до насъ извѣстія памятниковъ о положеніи женщины въ древне-русскомъ обществѣ до-монгольскаго періода слишкомъ скудны и не могутъ намъ дать понятія объ отношеніяхъ обоихъ половъ, о жизни женщины въ обществѣ, и именно указываетъ на точно такое же важное значеніе, которое княгини и вообще матери семействъ имѣли и послѣ въ Московскомъ государствѣ, гдѣ однако въ высшихъ слояхъ общества женщина жила въ удаленіи отъ мужчины („И. Р.“ III, стр. 82 и 83, изд. 4-е). Указанные нами выше факты, которые, какъ мы видѣли, толкуются нѣкоторыми въ столь благопріятномъ для женщины смыслѣ, останавливаютъ на себѣ вниманіе и Соловьева, но онъ понимаетъ психологію древняго человѣка и, хотя сознаетъ, что преобладаніе матеріальной силы не могло вообще обусловить для женщины, какъ существа слабѣйшаго, уваженія, однакоже допускаетъ, что женщина могла иногда играть важную роль, благодаря или особеннымъ преимуществамъ духовнымъ, или даже матеріальной силѣ („И. Р.“ I, 272). Отрицать извѣстные дошедшіе до насъ отъ прошлаго факты, конечно, невозможно, но слѣдуетъ критически ихъ провѣрить и посмотрѣть, имѣютъ ли они такой общій характеръ,

Digitized by Google

который бы давалъ достаточно основаній принимать ихъ за общее правило и строить на нихъ такую привлекательную картину, въ которой даже благоразумное „иногда“ осторожнаго историка совсѣмъ опускается.

Н. Шеметова.

Продолженіе будетъ.

Digitized by Google

Бесѣда преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ

(Историко-литературный очеркъ).

Введеніе.—Во мнѣ произведенія нашей древней письменности всегда возбуждаютъ глубокій интересъ. Съ какимъ волненіемъ раскрываешь эти кожаные переплеты, хранящіе «сокровище мудрости» древнихъ русскихъ книжниковъ! Конечно, не ждешь отъ нихъ ни высокой философіи, ни убѣдительнаго краснорѣчія, ни уясненія какихъ-либо великихъ научныхъ истинъ, но, право, какъ-то плѣняешься тою простотою и безыскусственностью, согрѣтой при томъ искреннимъ сердечнымъ чувствомъ и глубокимъ убѣжденіемъ, которыя такъ и проходятъ чрезъ каждую строчку этихъ дорогихъ для насъ писаній. Ясно представляешь себѣ какого-нибудь книжника Московской Руси, по большей части инока, который отпечатлѣлъ свои мысли и чувства на бумагѣ. Съ какою любовію и терпѣніемъ выводилъ онъ каждую букву при скудномъ свѣтѣ своей лампады, въ уединеніи монашеской кельи! Этотъ трудъ—великій подвигъ, выполнить который дано было не всякому. Но зато и писанія этихъ тружениковъ не были продуктомъ «присяжнаго писательства». На свой трудъ эти писатели смотрѣли, какъ на святое, богоугодное дѣло. Знакомые съ письменностью главнымъ образомъ въ видѣ книгъ Свящ. писанія и твореній св. отцовъ и потому глубоко благоговѣвшіе предъ каждымъ написаннымъ словомъ, они чрезвычайно строго относились и къ своимъ писаніямъ, поэтому-то и въ концѣ своихъ трудовъ они всегда просили прощенія у читателей за «описки

Digitized by Google

и недописки», за свою «малосмысленную рѣчь и простоту». Относясь съ такою осторожностью къ своему труду, древніе книжники и писали не о многомъ и немного. Да и самый способъ письма не позволялъ имъ многословія. Поэтому съ тѣмъ большимъ вниманіемъ останавливаешься на тѣхъ немногихъ по количеству и необширныхъ по объему писаніяхъ, которыя остались намъ въ наслѣдство отъ Московской Руси. Пусть называютъ эти писанія «лепетомъ едва пробуждающагося ума», но это лепетъ родной рѣчи, первые проблески умственной жизни нашихъ предковъ. Глубоко интересна и та жизнь, тѣ вѣрованія, мысли и чувства, которыми жили и питались духовно наши книжники. Интересенъ тотъ своеобразный строй государственной жизни, въ которомъ на первомъ планѣ стояли интересы религіи и Церкви, почему и цари были почти монахами, монахи совѣтниками царей, и все общество такъ или иначе тѣсно связано было въ своихъ интересахъ съ интересами церковной жизни.

Краткая характеристика эпохи, къ которой относится написаніе «Бесѣды». Составляющій предметъ нашего изслѣдованія памятникъ относится къ наиболѣе характерной эпохѣ русской исторіи. Въ концѣ XV-го и въ началѣ XVI-го вѣка вслѣдствіе борьбы съ ересью жидовствующихъ и другими еретиками русская жизнь выставила много вопросовъ, требовавшихъ немедленнаго разрѣшенія. Вопросы эти были преимущественно религіознаго характера, но на ряду съ ними возникали и чисто государственные. Дѣятелямъ тогдашняго времени предстояло не мало труда въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ. Въ первую половину XVI-го вѣка неоднажды созывались церковные соборы; какъ бы заключеніе этихъ соборовъ въ половинѣ вѣка состоялся извѣстный

Digitized by Google

Стоглавый соборъ. За годъ до него былъ первый земскій соборъ, одно изъ наиболѣе знаменательныхъ явленій въ исторіи Московской Руси.

Какіе же то были вопросы, которые заставляли волноваться тогдашнихъ русскихъ людей, изъ-за которыхъ созывались соборы, по поводу которыхъ писались сочиненія публицистическаго характера видными представителями «книжной мудрости»; которые, наконецъ, заставляли русское общество дѣлиться на враждебныя партіи и создавали ярыхъ враговъ другъ другу даже въ средѣ высшей церковной іерархіи. Это были вопросы преимущественно практическіе,—вопросы, касающіеся различныхъ церковныхъ непорядковъ (симонія, неблюденіе церковныхъ правилъ о лѣтахъ поставляемыхъ на церковныя должности, недостойное поведеніе вдовыхъ священнослужителей). Но самымъ жизненнымъ вопросомъ, который особенно волновалъ умы всѣхъ, былъ вопросъ о недвижимыхъ церковныхъ имуществахъ. Этотъ самый вопросъ о недвижимыхъ монастырскихъ имуществахъ составляетъ главный предметъ содержанія «Бесѣды валаамскихъ чудотворцевъ».

Исторія вороса о монастырскихъ имуществахъ до конца царствованія Іоанна IV-го. Въ чемъ же онъ состоялъ? Вкратцѣ исторія его такова: монастыри и ихъ представители, игумены и архимандриты, имѣли громадное значеніе въ русской исторіи и жизни. Религіозный складъ послѣдней въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ придалъ такое значеніе монастырямъ и монашеству, какого они не имѣли, кажется, нигдѣ и никогда. Цари и бояре, знатные люди и холопы,—всѣ съ одинаковымъ уваженіемъ относились къ своимъ молитвенникамъ и заступникамъ предъ Богомъ. Въ рядахъ монашествующихъ того времени можно насчи-

Digitized by Google

тать много князей, именитыхъ бояръ и другихъ «великихъ животовъ» [1]). Что же касается вкладовъ и пожертвованій въ монастыри, то они дѣлались всѣми, кто дорожилъ своимъ будущимъ спасеніемъ. Такимъ-то образомъ монастыри скопили громадныя богатства; цѣлыя волости съ холопами были въ ихъ власти и дѣлали ихъ важными и богатыми землевладѣльцами. Адамъ Климентъ, посѣтившій Россію въ 1553 г., пишетъ: «tertiam fundorum partem totius imperii tenent monachi» [2]). Тоже говорятъ—Горсей, Петрей и Олеарій. О богатствѣ митрополита Антонія Поссевинъ говоритъ, что его ежегодные доходы равняются 13,000 золотыхъ [3]). Ему же принадлежало 6000—7000 дворовъ по свидѣтельству одной современной росписи [4]). Громадныя богатства находились въ рукахъ архіепископа новгородскаго. Изъ монастырей особенно богаты были Троице-Сергіевъ и Кирилло-Бѣлозерскій, но и у многихъ другихъ было немало имѣній. Богатство монастырей и духовныхъ лицъ не могло не обращать на себя вниманія со стороны правительства и частныхъ лицъ; то и другія хотя и дѣлали частныя попытки посягнуть на эти имущества [5]), но это было

---

[1]) „Бесѣда преп. Сергія и Германа“ (Въ „лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи 1885—1887 г. вып. 9-й, СПБ. 1895 г.) „много было изначала вѣка сего тщилися въ иноцы изъ великихъ животовъ“. стр 5.

[2]) „Исторія Русской Церкви“—митр Макарія т. VIII ѣ, 229, прим. 282.

[3]) Ibid.

[4]) „О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ„—Горчакова. стр, 88.

[5]) Въ 1463 году псковичи взяли у новгородскаго владыки и монастырей нѣсколько волостей, въ 1463—1467 г. сами новгородцы часто отнимали земли у своихъ монасты-

Digitized by Google

лишь случайнымъ явленіемъ, имѣвшимъ преимущественно политическій характеръ, какъ у Іоанна III-го и псковичей или объяснявшимся произволомъ новгородскихъ «боярскихъ дѣтей». Принять же какія-нибудь рѣшительныя мѣры противъ церковныхъ имуществъ не осмѣливался пока ни одинъ правитель тогдашняго времени. Само духовенство ревностно отстаивало свои права на церковныя имущества. Неприкосновенность своихъ земель оно защищало и устно, и письменно; даже нашло нужнымъ прибѣгнуть къ такой рѣшительной мѣрѣ: еще до 1503 года въ чинъ православія, возглашаемый на первой недѣлѣ Великаго поста, внесено было слѣдующее анаѳематствованіе: «вся начальствующія и обидящія святыя Божія церкви и монастыреве, отнимающе у нихъ данныя тѣмъ села и вертограды, аще не престанутъ отъ таковаго начинанія, да будутъ проклятіи»[6]). Вѣроятно, была нужда въ такихъ мѣрахъ, если онѣ предпринимались Церковью. Дѣйствительно, и народъ, и боярское сословіе въ виду своихъ собственныхъ матеріальныхъ интересовъ часто высказывали недовольство и враждебное отношеніе къ монастырскимъ имуществамъ, такъ какъ земли тѣхъ и другихъ нерѣдко самими князьями жертвовались монастырямъ, и тѣ лишались своихъ владѣній. Много земель доставалось на долю монастырей по духовнымъ завѣщаніямъ—«на помяніе души». Родственники завѣщателя, конечно, не могли быть довольны такою щедростію и свое неудо-

---

рей; въ 1478 г. и позже Іоаннъ III-й отобралъ почти половину новгородскихъ церковныхъ земель. См. „Исторію Рус. Цер"—Макарія митр., VIII т., 244 стр

[6]) „Историческій очеркъ секуляризаціи церков. имуществъ"—проф. Павлова, стр. 51.

Digitized by Google

вольствіе переносили на монастыри и монаховъ, подъ вліяніемъ которыхъ часто и составлялись подобныя завѣщанія [7]). И для государства былъ не малый ущербъ изъ-за монастырскихъ имуществъ: привилегіи и льготы, которыми пользовались монастыри и ихъ имущества, лишали государство значительной части его доходовъ; да и земли нужны были государству для «жалованья» ими служилыхъ людей. При такихъ обстоятельствахъ всегда нужно было ожидать болѣе или менѣе рѣзко выраженнаго протеста противъ монастырскаго землевладѣнія.

Впервые явно и открыто высказали такой протестъ новгородскіе еретики, сначала стригольники, за тѣмъ жидовствующіе. Послѣдніе говорили: «не достоитъ ... приноса за мертвыхъ приносити въ церковь, ни пировъ (монастырскихъ «кормовъ») творити, ни милостыню давати за душю умершаго» [8]). Позднѣе они же, отвергая въ принципѣ самое монашество, называютъ иноковъ «отступниками пророческаго, евангельскаго и апостольскаго ученія, которые сами измыслили себѣ образъ жизни и держатся не божественныхъ, а человѣческихъ преданій» [9]).

Собственно же мысль объ отобраніи церковныхъ владѣній во имя высшихъ нравственныхъ интересовъ явилась въ средѣ самого духовенства. Первымъ носителемъ и поборникомъ этой мысли, первымъ «нестяжа-

---

[7]) Монахи совѣтовали „не давати имѣнія аще и убогимъ сродникомъ, а давати къ монастырю, за что святые умолятъ у Бога царствіе небесное“. См. Архангельскаго изсл: „Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ“ СПБ., 1882, стр 39, пр. 103.

[8]) Архангельскій, стр. 37.

[9]) Архангельскій, стр. 38.

Digitized by Google

телемъ» выступилъ преп. Нилъ Сорскій, хотя идеалы нестяжательнаго иночества провозглашались и раньше нѣкоторыми книжными людьми [10]). Препод. Нилъ Сорскій, воспитавшійся на аскетическихъ твореніяхъ, лично познакомившійся съ образомъ жизни греческихъ аскетовъ, дѣятельно (и словомъ, и дѣломъ) сталъ провозглашать и распространять идеалы нестяжательнаго иночества среди тогдашняго общества. Его идеи не исчезли безслѣдно: подъ его личнымъ руководствомъ и отчасти на его твореніяхъ воспиталась цѣлая школа монаховъ-нестяжателей, ревностныхъ противниковъ монастырскихъ имуществъ. Подъ вліяніемъ Нила Сорскаго начался цѣлый рядъ разсужденій о монастырскихъ владѣніяхъ въ средѣ самого монашества. Впервые эти разсужденія начались тотчасъ послѣ собора 1503 г. о вдовыхъ священнослужителяхъ. Изъ письма неизвѣстнаго мы узнаемъ, что «егда совершися соборъ о вдовыхъ попѣхъ и діаконѣхъ, и нача старецъ Нилъ глаголати, чтобы у монастырей селъ не было, а жили бы черпецы по пустынямъ, а кормили бы ся рукодѣліемъ: а съ нимъ пустынники Бѣлозерскіе; и сіе слышавъ игуменъ Іосифъ нача имъ вопреки глаголати» [11]). О самомъ соборѣ относительно монастырскихъ имуществъ находимъ небольшую замѣтку у Карамзина, въ его

---

[10]) Это видно изъ житій святыхъ, составленныхъ до XVI в Напр., въ житіи св. Варлаама Хутынскаго повѣствуется, какъ онъ роздалъ бѣднымъ все свое имущество и, поселившись на берегу Волхова, „начать землю собою дѣлати, яко даотъ своихъ потъ, а не отъ чужихъ питается“. „Новг. Епарх. Вѣд“ , 1897 г.

[11]) Изъ письма неизвѣстнаго. См Прибавленіе къ Твореніямъ Св Отцовъ, X, 505 стр., 1851 г.

Digitized by Google

«примѣчаніяхъ». Карамзинъ ссылается на «книгу въ четвертку подъ № 79-мъ, л. 31», находящуюся въ Синодальной библіотекѣ. «Тамъ сказано: въ царство вел. князя Ивана Васильевича, всея Русіи самодержца, соборъ былъ о земляхъ церковныхъ, святительскихъ и монастырскихъ. Симонъ Митрополитъ всея Русіи со всѣмъ освященнымъ соборомъ первое сіе посланіе писаніе къ Великому князю съ діакомъ Левашемъ: говорити Великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи отъ Симона митрополита всея Русіи и отъ всего освященнаго собора Діаку Левашу:

«Отецъ твой, Господине, Симонъ Митрополитъ и весь освященый соборъ говорятъ, что отъ перваго благочестиваго, святаго и равнаго Апостоломъ Великаго царя Константина... и матери его Елены, да и по нихъ... святители и монастыри грады и власти и села держали... Такожде, Государь, и въ нашихъ Русійскихъ странахъ при твоихъ прародителяхъ... даже и до сихъ мѣстъ святители и монастыри грады и власти, слободы и села имѣли, и суды и управы, и пошлины и оброки и дани церковныя держали по Божественнымъ велѣніемъ и установленіемъ и по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ и Христолюбивыхъ царей и по твоихъ прародителей... установленію и утвержденію... И нынѣ Святители и монастыри земли держатъ, а отдавати ихъ не смѣютъ и не благоволятъ»... Слѣдуетъ сказаніе о томъ, какъ Андрей Боголюбскій далъ Церкви Владимірской села и имѣнія. Далѣе: «мнози и отъ невѣрныхъ и нечестивыхъ Царей въ своихъ Царствахъ отъ св. церквей и отъ священныхъ мѣстъ ничто же не имаху и недвижимыхъ вещей не смѣли двинути и судити и поколебати... и зѣло по святыхъ церквахъ побораху не токмо въ своихъ странахъ, но

Digitized by Google

въ Русійскомъ вашемъ Царствѣ, и ярлыки давали» и проч. [12]).

Послѣ этого собора, на которомъ ревностными защитниками монастырскихъ имуществъ выступили Іосифъ Волоцкій и его приверженны, исторія даннаго вопроса сводится почти исключительно къ полемикѣ между ученикомъ преп. Нила, княземъ инокомъ Вассіаномъ Патрикѣевымъ, преп. Іосифомъ.

Нестяжатели, сходившіеся во мнѣніяхъ о церковныхъ имуществахъ съ жидовствующими, неоднократно подвергались обвиненіямъ въ приверженности къ ереси послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что противники «нестяжателей» были главными борцами противъ этой ереси. Что же касается свѣтской власти, то отношенія ея къ данному вопросу были очень противорѣчивы. Сами цари подпадали подъ вліяніе представителей то той, то другой партіи, и отсюда неупорядоченность и противорѣчіе самимъ себѣ въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ монастырскимъ имуществамъ. Дѣлались постановленія, ограничивавшія число монастырскихъ вотчинъ, но сами же цари и велик. князья, отъ которыхъ исходили эти постановленія, продолжали раздавать монастырямъ и земли, и «вотчины со христіаны». Такова сила обычая и глубоко укоренившагося убѣжденія въ необходимости вещественныхъ взносовъ на «поминъ души», хотя бы сами-то монастыри и не нуждались совершенно въ такихъ взносахъ, будучи во всемъ обезпечены.

На соборѣ 1551 года было сдѣлано постановленіе и относительно церковныхъ имуществъ. Постановленіе

---

[12]) Карамзинъ: „Исторія Государства Россійскаго“. т. VI, глава 7, прим. 622

Digitized by Google

это примиряло отчасти стремленія и іосифлянъ, и нестяжателей: за монастырями были оставлены прежнія имущества и прежнія царскія милостыни и руги; вновь же рѣшено не давать монастырямъ земель и холоповъ лишь выдавать ругу, и то наиболѣе бѣднымъ и убогимъ обителямъ [13]). Въ 1573-мъ и въ 1580-годахъ сдѣланы были новыя церковныя постановленія о церковныхъ имуществахъ. Постановленіе 1580 года гласило: «...впредь митрополиту, владыкамъ и монастырямъ земель себѣ не покупать и не принимать подъ залогъ; а, если кто и послѣ сего купитъ себѣ землю или начнетъ держать подъ залогомъ, тѣ земли отбирать на государя безденежно» [14]). Такова внѣшняя судьба этого вопроса къ концу царствованія Іоанна IV-го. Что же касается внутренней разработки его, то онъ, кромѣ соборныхъ обсужденій и постановленій, далъ обширную тему для многихъ письменныхъ произведеній тогдашняго времени. Надъ нимъ трудились и «нестяжатели», и отстаивавшіе монастырскія вотчины, или такъ называемые «осифляне» (по имени преп. Іосифа Волоцкаго). По поводу этого вопроса писали—Нилъ Сорскій, Вассіанъ Патрикѣевъ, Максимъ-грекъ, митрополитъ Даніилъ, Іосифъ Волоцкій и др. Къ этому же времени относится написаніе и изслѣдуемаго нами памятника: «Бесѣда и видѣніе преп. отецъ нашихъ игуменовъ Сергія и Германа, Валаамскаго монастыря начальниковъ, инокомъ о Бозѣ на бо́льшее спасеніе» (таково полное надписаніе этого любопытнаго и загадочнаго памятника). Не извѣстенъ авторъ его, не извѣстно время появленія, не

---

[13]) „Ист. рус Церкви"—митр. Макарія, т. VIII, стр 251.

[14]) „Исторія русской Церкви"—митр. Макарія, т. VIII, стр. 254.

Digitized by Google

извѣстны ближайшіе мотивы и цѣль написанія, между тѣмъ памятникъ этотъ—одинъ изъ наиболѣе оригинальныхъ произведеній русской письменности XVI-го вѣка. Онъ—не компилятивный трудъ, наполненный цитатами изъ Свящ. писанія и св. отцовъ, за которыми часто въ другихъ трудахъ русскихъ книжниковъ не видно ихъ собственной мысли,—нѣтъ, здѣсь авторъ полуразговорнымъ, полулитературнымъ языкомъ выражаетъ собственныя свои мысли и чувства по поводу тогдашнихъ жизнетрепещущихъ вопросовъ и главнымъ образомъ по поводу наиболѣе волновавшаго русское общество XVI-го вѣка вопроса о монастырскихъ имуществахъ. Какъ уже упомянуто, по данному вопросу тогда много и говорилось, и писалось. Двѣ противоположныя партіи ревностно отстаивали одна предъ другой свои взгляды. Послѣдователи Нила Сорскаго, иноки-«нестяжатели», указывали на аскетизмъ, пустынножительство и тѣсно связанную съ ними нестяжательность, какъ на идеалъ монашеской жизни. «Богатства и имѣнія», говорили они: «отвлекаютъ иноковъ отъ молитвы и отъ попеченія о будущихъ благахъ, о спасеніи души». Іосифъ Волоцкій и его ученики находили необходимыми для монастырей села и вотчины для того, чтобы «строго поддерживать общежитіе, благолѣпіе церквей и вообще обезпечивать монастыри, изъ которыхъ Церковь должна была получать своихъ іерарховъ» [15]). Наша «Бесѣда» написана несомнѣнно приверженцемъ идей преп. Нила Сорскаго; это видно уже изъ первыхъ ея страницъ и дальнѣйшаго изложенія: авторъ упорно и настойчиво повторяетъ мысль: «не достоитъ монастыремъ имѣніемъ владѣти».

---

[15]) „Вопросы письменности"—ст. Пыпина въ „Вѣстникѣ Европы" за 1894 г., іюнь, стр. 746.

Digitized by Google

Но своеобразность языка, изложенія и самыхъ мыслей замѣтно отличаетъ его отъ другихъ «нестяжателей». Онъ, «не мудрствуя лукаво», но съ горячимъ чувствомъ и одушевленіемъ излагаетъ свои мысли о монастырскихъ имѣніяхъ, о вмѣшательствѣ духовенства въ государственныя дѣла, объ упадкѣ боярской власти, о пагубности подражанія иновѣрнымъ обычаямъ и проч. Сама основная мысль, которою проникнуто все разсужденіе, оригинальна и своеобразна,—это—мысль о виновности царей и великихъ князей въ гибели иноковъ, происходящей отъ даруемыхъ имъ имѣній.

Обыкновенно принято раньше изложенія содержанія памятника давать свѣдѣнія объ авторѣ, о времени написанія, объ обстоятельствахъ написанія, но въ данномъ случаѣ приходится пока ограничиться тѣми немногими вышеизложенными данными, которыя хотя отчасти уясняютъ историческую почву, на которой возникла «Бесѣда». Приступивъ же теперь къ разсмотрѣнію самаго памятника, мы, можетъ-быть, этимъ путемъ придемъ къ тѣмъ или другимъ выводамъ и относительно такихъ важныхъ для всякаго историко-литературнаго изслѣдованія вопросовъ, какъ вопросъ объ авторѣ, о времени написанія и проч.

Содержаніе „Бесѣды“. «Бесѣда» начинается предисловіемъ, въ которомъ авторъ, сказавши о перенесеніи мощей преп. Сергія и Германа изъ Великаго Новгорода на островъ Валаамъ, предлагаетъ отъ ихъ имени бесѣду «инокомъ о Богѣ на бо́льшее спасеніе». Здѣсь же высказана и основная мысль всего произведенія: «провидѣли (т.-е. преп. Сергій и Германъ) святыми божественными книгами въ новѣй благодати царей и великихъ князей простоту и иноческую погибель

Digitized by Google

послѣдняго времени» [16]). Авторъ желалъ сказать, что отъ неразумія царей и князей, раздававшихъ вотчины монастырямъ и привлекавшихъ монаховъ къ государственному управленію, будетъ погибель и для монаховъ, и для всей земли [17]).

Далѣе, слѣдуетъ раскрытіе этой мысли. Авторъ, правда, не строго послѣдовательно и логично, но зато съ горячимъ убѣжденіемъ и мало гдѣ отступая отъ главной мысли, разъясняетъ смыслъ и значеніе царской власти, съ одной стороны, и значеніе иноческаго житія для міра, съ другой. Доброе иноческое и священническое житіе являетъ вѣрнымъ человѣкомъ на землѣ образъ ангеловъ», служеніе иноковъ высоко, ихъ обязанность» — въ смиренномъ образѣ Бога молити за царя, за великихъ князей и за весь міръ. Царское служеніе также высоко и свято. «Богомъ вся свыше предана есть повиазаннику Цареви и Великому князю, Богомъ избранному и благовѣрному, и благовѣрнымъ княземъ русскимъ свыше дана есть всегда Богомъ Царю власть надо всѣми и за весь міръ царства ихъ». Имъ, царямъ, должно покоряться, «радѣти и во всемъ прямити и Бога молити за нихъ, яки сами за собя и наипа-

---

[16]) „Бесѣда", изд. Археограф. Коммиссіи, стр. 2.

[17]) Какъ понимать „иноческую погибель"? Погибель ли это самихъ иноковъ, или погибель отъ нихъ и изъ-за нихъ Русской земли. Пыпинъ понимаетъ это во второмъ смыслѣ (см. „Вѣстн. Европы", 1894 г., т. III); но, кажется, изъ самаго хода разсужденія видно, что авторъ особенно болѣзнуетъ и тужитъ объ инокахъ, не соблюдающихъ обѣтовъ иночества и гибнущихъ изъ-за своего пристрастія къ „совѣтному житію". Эта тенденція, кажется, у него сильнѣе, чѣмъ соболѣзнованіе вообще о Русской землѣ, терпящей вредъ отъ иноковъ.

Digitized by Google

че собя». «И добра должно имъ во всемъ хотѣти и за ихъ достоитъ животомъ своимъ помирати и главы покладати, аки за Православную вѣру».

Цари-отвѣтчики предъ Богомъ за благополучіе своихъ подданныхъ, потому и должно такъ высоко чтить царскій санъ; Иноки же—молитвенники за людей предъ Богомъ; имъ отъ Бога «дано на помощь всѣмъ христіаномъ» —молитва, благословеніе и прощеніе. А потому и иноковъ слѣдуетъ «не осужать и почитати ихъ чесно, и милостина давати и обители имъ сооружати, инокомъ на прибѣжище и христіяномъ на душевное спасаніе». Сказавъ такимъ образомъ, каковы должны быть по своей идеѣ цари и иноки, авторъ довольно искусно переходитъ къ своей главной мысли. Упомянувъ о необходимости царю быть милостивымъ къ своимъ подданымъ, онъ тенденціозно замѣчаетъ»: ...царемъ достоитъ... всякія дѣла дѣлати милосердно со своими князи и съ бояры и съ прочими міряны, а не съ иноки». Это и есть одинъ изъ пунктовъ обличительной рѣчи автора: вмѣшательство монаховъ въ государственное управленіе. Говоря далѣе о необходимости всякому человѣку подражать въ милостяхъ царю, авторъ помѣчаетъ второй и главный пунктъ обвиненій: «подобаетъ всякому милостиву быти другъ ко другу и давати инокомъ не волости со христіаны». Слѣдуетъ подробное, исполненное повтореній объ одномъ и томъ же, доказательство, почему не прилично инокамъ владѣть «волостями со христіаны» и вмѣшиваться въ управленіе государствомъ: «инокамъ то есть душевредно, что мирскими суетами местися: того всего мірскаго по указу отреклися иноцы сами своею волею». И цари дѣйствуютъ непохвально, раздавая монастырямъ села: они, какъ «поганыхъ иноземцевъ», отдаютъ своихъ

Digitized by Google

подданныхъ другимъ «въ подначаліе». Не могутъ они называться самодержцами и «въ титлахъ» такъ писаться, потому что не сами собою, не со своими боярами правятъ царствомъ, а «съ непогребенными мертвецами», каковы суть иноки, отрекшіеся отъ міра и всего мірскаго. И не только себя безславятъ цари, но и иноковъ они «мірскими суетами отъ душевнаго спасенія отвращаютъ. И землѣ своей они наносятъ ущербъ, раздавая инокамъ «княжее и боярское мірское жалованіе», т.-е. «волости со христіаны».

Не таковы должны быть иноки согласно данными ими обѣтамъ. Не таковы были и прежніе иноки, которые «отъ славы и отъ всея прелести міра сего, и отъ богатства бѣгали въ пустыни и въ пропасти земныя для душевнаго спасенія» и для молитвы за царя и за весь міръ. По ихъ примѣру должны жить и настоящіе иноки (такова мысль автора) и не должны предаваться злобѣ, быть высокоумными и искать «сесвѣтной славы». Между тѣмъ они, иноки «послѣдняго времени», «сряжаются» во образъ иноческій, «яко женихи на женитву», высокоумствуютъ, превозносятся своимъ разумомъ предъ бѣльцами, собираютъ богатства, принимая «поминки и посулы»; обижаютъ своихъ крестьянъ, свирѣпствуютъ надъ ними и «съ яростію проливаютъ христіанскія слезы»,—съ такою яростью, что даже и «во царехъ такое свирѣпство мало будетъ». И въ такой нравственной гибели иноковъ виноваты не одни они, но и «царская простота». Цари не должны давать инокамъ волостей, а иноки обязаны помнить свои обѣты, должны «ни на что же сесвѣтное позавидѣти токмо возлюбити небесная». И если цари и иноки не покаются, то праведный Господь накажетъ ихъ и всѣхъ людей за иноческіе грѣхи и за царскую простоту».

Digitized by Google

Авторъ приводитъ апокрифическое «Пророчество Исаіи»—о послѣднемъ времени. Въ немъ обѣщаются страшныя бѣдствія царямъ, инокамъ и всей Русской землѣ, и все это за невниманіе «къ святымъ божественнымъ книгамъ», за отвращеніе иноковъ отъ душевнаго спасенія, за жалованье имъ «волостей со христіаны». Авторъ здѣсь принимаетъ рѣзкій тонъ: называетъ царей «малосмысленными и Христу противниками». Не менѣе достается и инокамъ, которые «по дьявольскому наносному умышленію изъ св. божественныхъ книгъ и изъ преподобныхъ житія выписываютъ и выкрадываютъ... и на то же мѣсто въ тѣ жъ книги приписываютъ лучшая и полезная себѣ, носятъ (эти испорченныя книги) на соборы во свидѣтельство будь то ся подлинное св. отецъ писаніе».

Повидимому, авторъ «Бесѣды» имѣетъ въ виду два различные типа иноковъ, противъ которыхъ онъ направляетъ свои обличенія. Одинъ типъ—высокоумнаго монаха, владѣльца селъ, царскаго совѣтника, живущаго широко и пышно «въ каменныхъ палатахъ съ узорами позлащенными и съ травами многоцвѣтными», имѣющаго много «злата и сребра и всякія особинныя драгія вещи и пьяныя сладкія различныя питія». Это монахи вотчинники «осифляне». Другой типъ—бродячіе монахи, которые «труды своими питатися не хотятъ, накупаются на мірскія слезы и хотятъ быти сыти отъ царя»... «на соблазнъ въ мірѣ бродятъ и скитаются, осуды и посмѣхъ міру всему». Въ своихъ обличеніяхъ авторъ не строго различаетъ эти два типа монаховъ, но все таки главныя и сильнѣйшія обвиненія и порицанія направлены «на увлекшихся суетою міра», «позавидѣвшихъ на сесвѣтное житіе и держащихъ волости со христіаны». Слишкомъ бы долго было

Digitized by Google

подробно останавливаться на всѣхъ тѣхъ упрекахъ и увѣщаніяхъ, которые авторъ разсыпаетъ по отношенію къ нимъ Сущность ихъ одна и та же: доказывается несогласіе ихъ настоящей жизни съ истиннымъ идеаломъ монашества, показывается неприличіе неправильно присвоенныхъ имъ правительственныхъ и судебныхъ функцій, обличается ихъ недостойное поведеніе въ монастыряхъ: пьянство, корыстолюбіе, жестокое обращеніе съ подначальными. Обличая иноковъ за плотоугодіе, «за особныя пищи и питія», онъ впадаетъ даже въ библейскій тонъ: «увы намъ, грѣшнымъ, увы! Велика скорбь, велика бѣда, велика безконечная погибель. Кто насъ выручитъ и кто насъ избавитъ отъ огня негасимаго и муки вѣчныя?»

Среди этихъ обличеній и, повидимому, безъ связи съ ними стоитъ обличеніе «отставшимъ вѣры христіанскія и измѣнившимъ благовѣрному царю и государю своему,... возлюбившимъ... прелестную незаконную намъ латынскую и многихъ нѣръ вѣру», такъе увлекающимся иноземными обычаями. Авторъ предостерегаетъ отъ такихъ увлеченій, «отъ всѣхъ ихъ невѣрныхъ прелестей», такъ какъ они (иноземцы) «прочутъ сесвѣтное житіе, а мы угожаемъ на будущее житіе», и при томъ для насъ, русскихъ, «богомерзко и не законно ихъ житіе, и обычай ихъ не пріятенъ». Нѣсколько далѣе, послѣ новыхъ обличеній инокамъ, авторъ «Бесѣды» изрекаетъ «горе» «прельстившимся въ невѣрныхъ порты и шлыки» и убѣждаетъ не имѣть сношеній съ невѣрными, не искать отъ нихъ помощи, чтобы самимъ не попасть въ ихъ власть [18]).

[18]) Что значатъ эти двѣ вставки въ „Бесѣдѣ“? Должно быть, авторъ имѣетъ въ виду увеличивавшееся тогда вліяніе Запада. Уже въ то время, въ половинѣ XVI вѣка,

Digitized by Google

Кромѣ западныхъ «новшествъ», авторъ касается и другихъ неустройствъ русской жизни, обличаетъ и другіе недостатки, главнымъ образомъ въ церковно-религіозной жизни. Всѣ эти обличенія стоятъ въ видѣ отдѣльныхъ эпизодовъ, вставокъ среди главнаго разсужденія автора о неприличіи монастырскаго землевладѣнія. Царей авторъ увѣщеваетъ «изъ міру съ пощадою собирати всякіе доходы и дѣла дѣлати милосердно, а не гнѣвно, ни по наносу». Воиновъ убѣждаетъ быть храбрыми и «стояти противу враговъ креста Христова крѣпко и неподвижно»; въ мирное же время никого не обижать и не причинять насилій своимъ единовѣрцамъ. Иноки въ управленіе государствомъ не должны вмѣшиваться: это-дѣло «царскихъ воеводъ», а «властвующе иноки не богомольцы, а гнѣвители».

Святители имѣютъ свои обязанности по отношенію къ пасомымъ: заботы о спасеніи ихъ душъ и защита ихъ предъ мірскими властями. Ставить во святители должно людей достойныхъ, «не по дружбѣ, ниже

началось на Руси увлеченіе иноземными обычаями. Замѣтка объ исканіи помощи у невѣрныхъ наводитъ на мысль о новгородцахъ, часто прибѣгавшихъ къ помощи Литвы и шведовъ. Что касается иноземныхъ обычаевъ, то о самомъ Іоаннѣ IV-мъ сохранились извѣстія, какъ о ревнителѣ (конечно, въ извѣстномъ смыслѣ) западныхъ обычаевъ. Одерборнъ говоритъ о пристрастіи Грознаго царя къ нѣмецкимъ обычаямъ. Князь Оболенскій-Овчина былъ даже казненъ Іоанномъ за противорѣчіе его намѣренію ввести въ Россіи нѣмецкіе обычаи. Въ пристрастіи къ иноземнымъ обычаямъ обвиняли, какъ извѣстно, Бориса Годунова, а онъ былъ любимцемъ царя. См. ст. Бѣлова: „Объ историческомъ значеніи русскаго боярства до конца XVII в.“ „Ж. М Н пр.“, 1886, февр., стр. 267.

Digitized by Google

по посуламъ, но истинно, по правдѣ, нелицемѣрныхъ постниковъ и къ Богу подвижниковъ». Иноковъ нужно почитать и давать имъ годовое содержаніе и «особные отъ міранъ промышленные улусы, чѣмъ бы имъ сытимъ быти самѣмъ своими праведными трудами, а не волости со христіаны». Далѣе авторъ «Бесѣды» указываетъ на нѣкоторыя уклоненія современниковъ въ обрядахъ и установленіяхъ церковныхъ: «бритіе брадъ и усовъ», неправильное изображеніе крестнаго знаменія и др. Неблюденіе долга христіанской исповѣди также останавливаетъ вниманіе автора. Касающееся этого предмета разсужденіе на первый взглядъ кажется неяснымъ, сбивчивымъ, «нетолковитымъ», какъ выразился о всей «Бесѣдѣ» преосв. Филаретъ[19]). Но, вглядываясь внимательнѣе, мы можемъ видѣть, что авторъ разсуждаетъ довольно послѣдовательно и толково. Можетъ-быть, онъ и былъ «полуграмотнымъ», какъ называютъ его ученые изслѣдователи; но здравый смыслъ несомнѣнно виденъ во всей «Бесѣдѣ». Лишь нѣкоторыя отдѣльныя выраженія вызываютъ недоумѣніе; но въ общемъ «Бесѣда» очень стройна и послѣдовательна. Но обратимся къ разбираемому нами мѣсту. Ходъ разсужденія автора слѣдующій: царь долженъ позаботиться о томъ, чтобы «всякому человѣку ...каятися говѣти по вся годы, исповѣдатися Господеви и отцемъ духовнымъ отъ двоюнадесяте лѣтъ мужеска полу и женска». Объ этомъ долженъ позаботиться царь, «да не за всѣхъ станетъ ко отвѣту передъ Вышнимъ Царемъ». Между тѣмъ есть люди, которые говорятъ: «яко самовольно человѣка сотворилъ есть Богъ на весь свѣтъ». Кажется, авторъ желаетъ сказать, что нѣкото-

[19]) „Обзоръ рус. дух. литературы," изд. 3-е, стр. 130.

Digitized by Google

рые, вообще отрицающіе царскую власть (м. быть, здѣсь разумѣются Башкинъ и его послѣдователи), особенно возстаютъ противъ внѣшняго насилія совѣсти въ вопросѣ объ ежегодной исповѣди. Но, разсуждаетъ авторъ, если бы Богъ сотворилъ человѣка самовластнымъ, то Онъ не уставилъ бы царей и великихъ князей и прочихъ властей и «не раздѣлилъ бы орды отъ орды». Цари и и великіе князи созданы Богомъ «на воздержаніе міра сего для спасенія душъ нашихъ». И если бы «о семъ всегоднемъ посту не царская всегодная гроза», то тогда люди не каялись бы и «по вся годы», «вяще послушаютъ поповъ», да еще отъ мѣстъ отвяжутъ имъ и будутъ насмѣкаться, говоря, что «мзды ради попы глаголютъ въ мірѣ, что покаятися и говѣти по вся годы всѣмъ всякому православному христіанину». «А не разсудимъ», замѣчаетъ авторъ: «въ новѣй благодати сего, что яко скоти несмысленніи, да еще здрави погибнемъ, ходя въ войнахъ и всѣдѣ не готови времъ слабости ради и самовольства для царской простоты». Все это разсужденіе приведено нарочито, чтобы показать, насколько здраво и послѣдовательно разсуждаетъ авторъ. Вопросъ объ исполненіи христіанскаго долга исповѣди всегда былъ больнымъ мѣстомъ для русскихъ пастырей и проповѣдниковъ XVI-XVII вѣковъ. А въ данномъ случаѣ какъ будто бы можно усмотрѣть намекъ на новую мотивировку обычнаго нерадивaго отношенія русскихъ людей къ таинству покаянія. Можетъ-быть, здѣсь, кромѣ указаній на современныя русскія ереси, содержатся указанія на перенесенныя къ намъ съ Запада религіозныя воззрѣнія Лютера. Впрочемъ, объ этомъ будетъ сказано ниже.

Слѣдя за дальнѣйшимъ ходомъ «Бесѣды», мы встрѣчаемъ обличенія авторомъ «невѣгласія» въ церквахъ и

Digitized by Google

непристойнаго поведенія церковныхъ пѣвцовъ; они, говоритъ авторъ: «какъ волы, ревутъ другъ предъ другомъ, въ пѣніи томъ тщатся, ногами гинающе и руками трясуще, главами кивающе, аки бѣсующіися, гласы испущающе». Царь долженъ позаботиться объ устраненіи всѣхъ таковыхъ безпорядковъ, долженъ учинить «ни таковыхъ нерадивыхъ по Богѣ съ міромъ извѣтъ о исправленіи міра сего» [20]).

Послѣ увѣщаній царю совѣтоваться обо всемъ съ боярами, прилежно изучать божественное писаніе и «бесѣду объ Іосифѣ Прекрасномъ, царѣ Египетскомъ» слѣдуетъ нѣсколько спутанное и неясное изложеніе упрозъ автора о скорыхъ Божіихъ наказаніяхъ и увѣщаній «не творити зла никому и творити всякую добродѣтель».

Въ заключеніи авторъ отъ имени ли валаамскихъ чудотворцевъ, которымъ приписана была «Бесѣда», или отъ своего имени и, можетъ-быть, отъ имени еще кого-нибудь, единомысленнаго ему и бывшаго помощникомъ въ написаніи «Бесѣды» [21]), проситъ благословенія отъ читателей и прощенія за «простую и неученую рѣчь, заканчивая свой трудъ обычнымъ для древне-русскаго книжника «Аминь».

Прибавленія къ «Бесѣдѣ». Такова «Бесѣда». Но въ рукописныхъ сборникахъ, сохранившихъ ее до нашего времени, рядомъ съ нею помѣщается еще: «Иное сказаніе всѣмъ бесѣды» и «Извѣтъ прен. отца нашего Іосифа Волоколамскаго новаго чудотворца». Принадлежатъ ли они перу того же автора, что и «Бесѣда»,

---

[20]) Не имѣетъ ли это какого-нибудь отношенія къ Стоглавому собору?

[21]) „А насъ вкупѣ многогрѣшныхъ обоихъ чернцевъ благословите“... Бесѣда, стр. 29.

Digitized by Google

или представляютъ позднѣйшую приписку русскихъ книжниковъ, желавшихъ внести свой посильный трудъ по данному вопросу (о монастырскихъ имуществахъ) и приписавшихъ его къ «Бесѣдѣ» для приданія большаго авторитета? Вопросъ этотъ трудно разрѣшимъ, хотя нѣкоторыя данныя для его разрѣшенія существуютъ. Прежде всего важно свидѣтельство издателей «Бесѣды», г. г. Дружинина и Дьяконова, что «иное сказаніе» и «извѣтъ» въ связи съ «Бесѣдою» встрѣчаются сравнительно въ немногихъ рукописяхъ: «изъ 12-ти списковъ восемь не имѣютъ никакихъ прибавленій, а изъ прочихъ четырехъ ни въ одномъ нѣтъ обоихъ прибавленій вмѣстѣ». [22]) Уже одно это говоритъ противъ неоходимой связи «иного сказанія» и «извѣта» съ Бесѣдою». Кромѣ того, въ первомъ изъ прибавленій мы находимъ такія слова: «свят. Іоаннъ... слышавъ... сицевъ извѣтъ... повелѣ списавъ не разлучати сего отъ бесѣды ихъ» [23]). «Очевидно», какъ замѣчаютъ издатели «Бесѣды»: «это сказаніе приписано кѣмъ-то къ бесѣдѣ» [24]).

Различное происхожденіе самой «Бесѣды» и добавленій къ ней видно также изъ разницы взглядовъ на царскую власть и на способъ царскаго управленія землей, проводимыхъ въ «Бесѣдѣ» и въ «Сказаніи».

Авторъ «Бесѣды» нѣсколько разъ настойчиво повторяетъ, чтобы царь не допускалъ въ свой совѣтъ иноковъ и управлялъ царствомъ «съ князи и съ боляры и съ прочими съ міряны, а не съ иноки».

Авторъ «Иного сказанія» признаетъ нужнымъ «погод-

---

[22]) Лѣтопись занятій Археогр. Коммиссіи 1885-1887 г. вып. 9-й, СПБ., 1895 г. Введеніе къ „Бесѣдѣ“ стр. IX.

[23]) Бесѣда, стр. 31.

[24]) Введеніе къ „Бесѣдѣ“ стр. XV.

Digitized by Google

ъый при царѣ совѣтъ отъ всякихъ мѣръ всякихъ людей»[25]), гдѣ должны были находиться и иноки. Очевидно, онъ вовсе не заклятый врагъ бесѣдъ царя «съ непогребенными мертвецы». Что касается содержанія «Иного сказанія» и «Извѣта», то въ нихъ также содержатся мысли о необходимости отобрать у монаховъ вотчины съ присоединеніемъ еще совѣта царю распространить свое царство «сѣмо и овамо», отобравъ у удѣльныхъ князей ихъ удѣлы.

Авторъ „Бесѣды“. Кто же былъ авторомъ самой «Бесѣды», спросимъ мы, оставляя въ сторонѣ и «Иное сказаніе», и «Извѣтъ». Разсмотрѣвъ содержаніе ея, мы можемъ, хотя отчасти, уяснить себѣ личность ея автора. Опредѣлить точно, кто такой былъ авторъ, какое его имя и каково было его общественное положеніе, конечно, очень трудно, такъ какъ до настоящаго времени не открыто никакихъ намековъ и указаній на него. Остается предполагать, строить гипотезы съ тѣмъ, что бы другіе ихъ опровергли, поставивъ на ихъ мѣсто свои. Такова судьба всѣхъ строго недоказанныхъ научныхъ мнѣній до тѣхъ поръ, пока какой-нибудь, повидимому, ничтожный фактъ, маленькая замѣтка въ какой-либо древней рукописи ни прольетъ свѣта на дѣло и ни разрѣшитъ сразу всѣхъ споровъ и недоумѣній ученыхъ. А такихъ недоумѣній и въ данномъ случаѣ было не мало. Было бы слишкомъ долго да и безполезно останавливаться на подробномъ разсмотрѣніи мнѣній различныхъ ученыхъ изслѣдователей относительно автора «Бесѣды валаамскихъ чудотворцевъ». У новѣйшихъ издателей «Бесѣды» въ предисловіи къ ней собраны и изложены эти мнѣнія. Наиболѣе бросаются въ глаза

[25]) Бесѣда, стр. 30.

Digitized by Google

два изъ нихъ. Одно, съ легкой руки проф. Бодянскаго, принятое довольно значительнымъ числомъ ученыхъ, приписываетъ «Бесѣду» перу извѣстнаго князя-инока Вассіана. Такое мнѣніе было тѣмъ легче и удобнѣе, что инокъ-князь, дѣйствительно, много писалъ по данному вопросу и до конца своей жизни былъ ярымъ противникомъ іосифлянъ, монаховъ-вотчинниковъ. Бодянскій даже безъ всякихъ сомнѣній издаетъ «Бесѣду», какъ разсужденіе Вассіана. Наиболѣе обосновалъ это мнѣніе г. Невоструевъ въ отчетѣ о 12-мъ присужденіи наградъ графа Уварова. Тамъ онъ говоритъ, что изъ содержанія и языка памятника выясняется личность автора, какъ человѣка свѣтскаго и бывшаго на воинскомъ и дипломатическомъ поприщѣ. Даже въ апокрифическихъ лицахъ «Бесѣды», Сергія и Германѣ, онъ думаетъ видѣть того же Вассіана и его учителя Нила Сорскаго. Это же мнѣніе безъ особенныхъ разсужденій принимали митр. Макарій, г. Хрущовъ, Жмакинъ, Бѣловъ, проф. Иловайскій и др.

Другое мнѣніе—проф. Павлова, много писавшаго по вопросу о монастырскихъ имуществахъ. Въ своихъ статьяхъ по поводу изданія полемическихъ сочиненій Вассіана Патрикѣева («Правосл. Соб»., 1863 г.), въ статьѣ: «Земское направленіе русской духовной письменности» (ibid., 1863 г. кн. 1) и въ спеціальномъ трудѣ: «Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель», проф. Павловъ, давъ вѣскія возраженія Бодянскому и Невоструеву, высказалъ свой взглядъ на автора «Бесѣды». Авторъ «Бесѣды», по его мнѣнію, былъ какой-то «мѣстный книжникъ изъ среды изобиженныхъ московскими неправдами новгородцевъ», который «вложилъ жалобы и протесты послѣднихъ въ уста новгородскихъ чудотворцевъ, Сергія и Германа, отъ лица

Digitized by Google

которыхъ во 2-й половинѣ XVI го вѣка явилась бесѣда объ иноках и царехъ послѣдняго времени [26]).

Своеобразно мнѣніе объ авторѣ «Бесѣды» преосв. Филарета Гумилевскаго, который, отвергнувъ ея принадлежность «Вассіану (‹Обзоръ рус. дух. литературы›, изд. 3, стр. 130), говоритъ, что «повѣсть о перенесеніи мощей Валаамскихъ чудотворцевъ—сочиненіе, явно подложное, современное шпынямъ Грознаго царя. Едва ли сочинителемъ его не былъ извѣстный священникъ Василій, творецъ разныхъ вымысловъ».

Проф. Буслаевъ какъ будто склоненъ приписать «Бесѣду» двумъ лицамъ: «въ бесѣдѣ неоднократно намѣчается на два лица, которымъ она пріурочивается». Также глухо говорятъ объ авторѣ г. Знаменскій («Руководство по рус. церк. исторіи», изд. 1870 г., стр. 117) и проф. Ключевскій («Боярская дума древней Руси»). Послѣдній въ этомъ вопросѣ стоитъ близко къ проф. Павлову. Вообще, мнѣніе проф. Павлова болѣе обосновано. Къ нему примыкаютъ и новѣйшіе издатели «Бесѣды», только нѣсколько видоизмѣняютъ его. Что Вассіану не можетъ быть приписана «Бесѣда», то видно, по ихъ мнѣнію, изъ разности языка и подробностей изложенія мыслей въ произведеніяхъ Вассіана и въ данномъ памятникѣ. Авторомъ былъ міранинъ; это сказывается будто бы въ не однажды употребленныхъ укорахъ противъ иноковъ, въ терминахъ мірского характера и въ отсутствіи обильныхъ цитатъ изъ писанія, обычныхъ у тогдашняго книжника. Составленіе «Бесѣды» относятъ ко времени послѣ 1553-1554 года. Нѣсколько странно, впрочемъ, что въ опредѣленіи времени написанія «Бесѣды» издатели ея руководятся замѣткою

[26]) „Прав Собес.“, 1863 г., кн. I-я, стр. 309—301.

Digitized by Google

объ архіеп. новгородскомъ Іоаннѣ, помѣщенною въ «Иныя сказаніи», между тѣмъ какъ сами же они признали «Сказаніе» произведеніемъ другого автора и болѣе позднимъ, чѣмъ «Бесѣда». Чѣмъ объяснить эту странность у ученыхъ изслѣдователей? Повидимому, противорѣчить себѣ они не могутъ, а въ данномъ случаѣ является прямое несоотвѣтствіе съ ихъ прежними разсужденіями.

Правда, относя «Бесѣду» ко времени послѣ 1553-1554 годовъ, они ссылаются между прочимъ на слѣдующія слова автора «Бесѣды»: «мнози убо глаголютъ въ мірѣ, яко самовольно человѣка сотворилъ есть Богъ на сесь свѣтъ». Въ этихъ словахъ, по ихъ мнѣнію, заключается указаніе на ересь Ѳеодосія Косого, учившаго, что «не подобаетъ въ христіанствѣ властемъ быти». Соборы же противъ Ѳеодосія Косого, Башкина и ихъ послѣдователей происходили въ 1553-1554 годахъ.

Отсюда будто бы и составленіе «Бесѣды» нужно отнести «ко времени послѣ 1553-1554 г». Почему именно такъ нужно, все-таки не ясно. Если даже признать, что выше приведенное мѣсто изъ «Бесѣды» дѣйствительно содержитъ указаніе на еретическія мнѣнія Косого, то эти мнѣнія могли быть извѣстны и до соборовъ противъ этихъ еретиковъ, и утверждать только на основаніи этого о времени появленія «Бесѣды», повидимому, достаточныхъ основаній еще нѣтъ. Издатели видятъ въ авторѣ мірянина; это видно будто бы изъ частыхъ укоровъ инокамъ, изъ терминовъ мірского характера и изъ отсутсвія обильныхъ цитатъ изъ писанія. Всматриваясь внимательно въ языкъ и въ содержаніе «Бесѣды», едва ли мы можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Что касается укоровъ инокамъ, то это еще ничего не доказываетъ. Какъ уже мы видѣли изъ содержанія «Бесѣды», авторъ ея имѣетъ въ виду главнымъ

Digitized by Google

образомъ иноковъ стяжателей и ихъ преслѣдуетъ своими обличеніями. Упоминаетъ онъ также раза два о бродячихъ монахахъ, но на ряду съ этими двумя типами тогдашняго монашества не упускаетъ изъ виду и истинныхъ иноковъ, заботящихся о спасеніи своей души и молящихся за царя и весь міръ. Ихъ онъ убѣждаетъ почитать, не прогнѣвлять и снабжать милостынней. Да и вообще, какъ говорятъ и сами издатели «Бесѣды», авторъ ея за нестроенія иноческой жизни болѣе укоряетъ царей и великихъ князей, чѣмъ иноковъ, и это является отличительной чертой разсматриваемаго памятника [27]). Термины мірского характера, встрѣчаемые въ «Бесѣдѣ», также ничего особеннаго не говорятъ. Если на основаніи ихъ приписывали «Бесѣду» перу князя-инока Вассіана (Новоструевъ), то отчего не предположить, что ее написалъ инокъ, но боярскаго происхожденія, до своего постриженія служившій «на воинскомъ и дипломатическомъ поприщѣ? Тогда можно объяснить и недостатокъ цитатъ изъ писанія: авторъ, не прошедшій съ малѣтства книжнаго ученія и затѣмъ вслѣдствіе какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ своей жизни оставившій міръ и службу и поступившій въ монастырь, не могъ, конечно, хорошо знать писанія и довольствовался въ своемъ трудѣ лишь немногими извѣстными ему текстами и извлеченіями изъ церковныхъ молитвъ. Кажется, въ авторѣ «Бесѣды» скорѣе слѣдуетъ видѣть инока. Слишкомъ уже близко къ сердцу принимаетъ онъ интересы иночества; даже самыя обличенія и угрозы по отношенію иноковъ дышутъ, если не любовью, то заботою о нихъ; при томъ авторъ, говоря объ инокахъ, часто прибѣгаетъ къ первому лицу.

---

[27]) Введеніе къ Бесѣдѣ, стр. XII-я.

Digitized by Google

Трудно объяснить это только тѣмъ, что «Бесѣда» ведется отъ лица валаамскихъ чудотворцевъ,—наоборотъ: кажется, что, поставивъ своею цѣлью написать бесѣду Сергія и Германа и обозначивъ это въ предисловіи къ своему труду, авторъ дальше какъ будто совершенно забываетъ объ этомъ и пишетъ не бесѣду, а разсужденіе. Неудивительно поэтому, что проф. Водянскій, можетъ-быть, не зная этого предисловія къ «Бесѣдѣ», назвалъ ее «разсужденіемъ». Если такъ, то первое лицо въ которомъ авторъ неоднократно говоритъ объ иноцахъ; даетъ нѣкоторое право видѣть и въ немъ самомъ иноке. Таковы слѣдующія мѣста изъ «Бесѣды»: «не намъ иноцомъ, не намъ, и паки речемъ не намъ. Мы не иноки... Повелѣно есть намъ, иноцамъ... Мы иноцы угожаемъ мамонѣ»... и пр. [28]).

Нельзя ли въ томъ же смыслѣ объяснить такія слова автора: «и мы, многогрѣшные, вкупѣ оба черицы въ томъ за всѣхъ васъ станемъ предъ Вышняго во отвѣту»; [29]) также въ другомъ мѣстѣ, въ самомъ концѣ памятника: «А насъ вкупѣ многогрѣшныхъ [30]) обоихъ черицовъ благословите, отцы и братіа»?

Проф. Буслаевъ думалъ видѣть въ этихъ выраженіяхъ намеки на двухъ авторовъ «Бесѣды». Невоструевъ также нашелъ возможнымъ видѣть здѣсь указаніе на Нила и Вассіана, т.-е. учителя и ученика, написавшаго «Бесѣду». Все это даетъ смѣлость и намъ находить здѣсь указанія, во-первыхъ, на автора, какъ на монаха (черицы), а, во-вторыхъ, даже, можетъ-быть, на двухъ авторовъ «Бесѣды».

---

[28]) Бесѣда, стр. 15, 16, 17, 18 и др.
[29]) Бесѣда, стр. 18.
[30]) Ibid., стр. 29.

Digitized by Google

Вообще, слѣдовательно, объ авторѣ «Бесѣды» съ бо́льшею или меньшею вѣроятностью можно сказать, что это былъ инокъ, по образу мыслей примыкавшій къ нестяжателямъ, ревновавшій о поднятіи религіозно-нравственнаго уровня современнаго ему монашества и искренне желавшій, чтобы иноки не забывали своего идеала, оставленнаго имъ въ лицѣ древнихъ великихъ подвижниковъ. Въ своей «Бесѣдѣ» онъ неоднократно призываетъ ихъ возвратиться къ этому идеалу, помнить свои обѣты, «владѣти не волости со христіяны», а не устанно молить Бога за царя и за благоустроеніе міра сего. Очевидно, авторъ не былъ чуждъ и міреихъ дѣлъ: онъ разсуждаетъ о войскѣ, объ упадкѣ боярскаго вліянія и проч. Можно думать, какъ мы это замѣтили выше, что онъ раньше принятія монашества былъ свѣтскимъ, служилымъ человѣкомъ и по принятіи иночества не забылъ нуждъ и потребностей служилаго класса. Правда, едва-ли, какъ думаютъ нѣкоторые, можно усмотрѣть въ данномъ памятникѣ исключительно притязанія боярской и служилой партіи. Хотя авторъ и затрагиваетъ ихъ интересы, но вниманіе его преимущественно обращено на монашество того времени; при томъ, говоря противъ вмѣшательства іерархіи и монашества въ свѣтскія и правительственныя дѣла, авторъ даетъ наставленіе царю держать совѣтъ не только «съ князи и бояры», но и «съ прочими міряны».

И это неоднократно упоминается въ «Бесѣдѣ». Авторъ статьи: «Объ историческомъ значеніи русскаго боярства до конца XVII вѣка» [31]), признавая «Бесѣду» произведеніемъ Васіана Патрикѣева, и выраженіемъ притязаній боярства тогдашняго времени, не могъ не

[31]) „Журн. Мин. Нар. Пр.“, 1885 г., февраль.

Digitized by Google

удивляться при чтеніи такихъ мѣстъ. «Откуда у Вассіана нѣжность къ земщинѣ?» спрашиваетъ онъ. Можно думать, что авторъ «Бесѣды» (инокъ и бывшій служилый человѣкъ) былъ родомъ изъ той страны, гдѣ и «люди», простой народъ игралъ извѣстную роль въ управленіи, т.-е., что онъ былъ новгородецъ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ и другія соображенія: рѣзкія выходки противъ московскихъ государей, власть которыхъ была тяжела для свободолюбиваго Новгорода; избраніе авторомъ въ апокрифическія лица «Бесѣды» новгородскихъ святыхъ, упоминаніе о новгородскомъ архіепископѣ Іоаннѣ и, наконецъ, языкъ «Бесѣды», который, по мнѣнію ученыхъ изслѣдователей (проф. Павлова, Дружинина, Дьяконова, Пыпина), обилуетъ особенностями новгородскаго нарѣчія, уцѣлѣвшими даже въ болѣе позднихъ спискахъ.

Невольно однако напрашивается вопросъ, почему же авторъ ведетъ свое разсужденіе отъ имени Валаамскихъ чудотворцевъ, а не какихъ-либо другихъ. Новгородская область такъ славилась обиліемъ святыхъ, и многіе изъ нихъ были гораздо болѣе популярны, такъ сказать, чѣмъ пр. Сергій и Германъ. Объяснить это можно такъ: авторъ желалъ взять для своей «Бесѣды» такихъ святыхъ, которые были наиболѣе древніи, не принадлежали «къ новымъ чудотворцамъ», такъ какъ въ то время были лица, съ недовѣріемъ относившіяся къ святымъ, только что еще канонизованнымъ Церковью. А автору въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ вопросъ о монастырскихъ имуществахъ, нужны были авторитеты, слову которыхъ всѣ бы внимали безпрекословно и благоговѣйно. Изъ новгородскихъ святыхъ онъ и выбралъ преп. Сергія и Германа, имена которыхъ были окружены таинственными, легендарными сказаніями. О жизни

Digitized by Google

ихъ и времени поселенія на островѣ Валаамѣ ходили различныя сказанія: одни относили ихъ жизнь и дѣятельность ко временамъ св. Владимира, другія ко временамъ св. Ольги и третьи чуть ли не къ временамъ ап. Андрея [32]). Благодаря такимъ сказаніямъ и «Бесѣда» могла выставлять себя «древлеписанною» и «ветхою» [33]). Не происходилъ ли самъ авторъ изъ предѣловъ Ладожскаго озера, гдѣ естественно имена валаамскихъ чудотворцевъ были наиболѣе чтимыми? Не былъ ли онъ даже постриженникомъ ихъ монастыря, который въ то время былъ однимъ изъ важныхъ центровъ монашеской жизни и выпускалъ изъ своихъ стѣнъ многихъ подвижниковъ? Не былъ ли это упоминаемый въ лѣтописи преп. Адріанъ, игуменъ Андросовой пустыни, что на Ладожскомъ озерѣ? Конечно, за неимѣніемъ достаточныхъ доказательствъ, нельзя сказать ничего опредѣленнаго, но обстоятельства жизни преп. Адріана такъ подходятъ подъ намѣченныя уже нами черты автора «Бесѣды», что искушеніе слишкомъ велико, чтобъ не сдѣлать хотя попытку приписать ему этотъ памятникъ.

Скажемъ же, что извѣстно о преп. Адріанѣ, и посмотримъ, могъ ли онъ быть авторомъ «Бесѣды». Въ Никоновой лѣтописи подъ 1549 годомъ читаемъ... «того же лѣта августа въ 10 день въ субботу на недѣлю въ нощи той въ началѣ 4 часа родися Царю и великому князю Івану Васильевичу всея Русіи дщи царевна Анна... въ недѣлю августа въ 18 день (Царь) церковь освящалъ (въ Новодѣвичьемъ монастырѣ) и дщерь свою

---

[32]) „Житія святыхъ"—преосв. Филарета, іюнь, стр. 200. Прибавл. къ „Церк. Вѣд". 1897 г. № 37, стр. 1301-я, ст. „Поѣздка на Валаамъ" прот. Знаменскаго.

[33]) „Житія святыхъ", іюнь, стр. 200.

Digitized by Google

царевну Анну, а крестилъ ея старецъ Андреянъ Андросовы пустыни да старецъ Геннадій Сараринскія пустыни Корнильевъ ученикъ» [34]). Этотъ «старецъ Андреянъ», удостоенный чести быть воспреемникомъ дочери царя Іоанна IV-го, былъ игуменомъ Андрусовой пустыни, что на Ладожскомъ озерѣ. Судьба его жизни очень интересна. Въ житіи пр. Александра Свирскаго, написанномъ его ученикомъ, разсказывается, какъ однажды богатый дворянинъ, Андрей Завалишинъ, во время охоты встрѣтился съ нѣкіимъ старцемъ. Видъ этого старца и его повѣсть о своей жизни такъ поразили Андрея Завалишина, что онъ послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ съ преп. Александромъ (это былъ онъ) рѣшился оставить прежній образъ жизни и принять монашество. Нѣсколько лѣтъ пробылъ онъ въ Валаамскомъ монастырѣ инокомъ съ новымъ именемъ Адріана, а затѣмъ основалъ и собственную пустыню на полуостровѣ, на берегу Ладожскаго озера. Здѣсь онъ прославился своими подвигами, и имя его стало извѣстно въ Москвѣ. Вел. князь Василій (1534 г.) пожаловалъ грамотою милостыню изъ своей казны инокамъ Адріановой пустыни, приказавъ выдавать её «переступая черезъ два года безволокитно». Въ 1546 году царь Іоаннъ повелѣлъ грамотою новгородскимъ властямъ: «съ рождества Христова, съ году на годъ, ругу вмѣсто милостыни давать: игумену (ондрусовскому) 5 коробей ржи, 5 коробей овса да два пуда соли, да гривну новгородскую денегъ. На 12 братьевъ, на брата по 2 коробьи ржи и т. д».

Онъ же, какъ мы уже видѣли, вызвалъ Адріана въ Москву для воспринятія отъ купели своей дочери.

---

[34]) Русская лѣтопись по Никонову списку, ч. 7-я СПБ. Изд. Имп. Ак. Н., 1791 г. стр. 65—66

Digitized by Google

Честь не малая! Вотъ что извѣстно намъ о преп. Адріанѣ.

Теперь, если обратимъ вниманіе на то, что онъ былъ иноком одного изъ сѣверныхъ монастырей, жизнь которыхъ отличалась наибольшею строгостью и чистотой, то, безъ сомнѣнія, жизнь подмосковныхъ монастырей съ ихъ богатствами и вотчинами должна была произвести на преп. Адріана очень тяжелое впечатлѣніе и вызвать искреннее сожалѣніе объ инокахъ и негодованіе на царей, губящихъ ихъ своими излишними милостынями. Можетъ-быть, подъ вліяніемъ этихъ впечатлѣній и написана была «Бесѣда» въ Москвѣ въ бытность тамъ преп. Адріана. Частое упоминаніе о невѣрныхъ, объ иноземцахъ также наводитъ на мысль о жителѣ Ладожскаго озера, гдѣ всѣ были хорошо знакомы со шведами. Малограмотность, «некнижность» автора, какъ это уже разъяснено, объясняется тѣмъ, что преп. Адріанъ до принятія монашества, можетъ-быть, даже не былъ и склоненъ къ книжному ученію, а на Валаамѣ и въ собственной пустыни, можетъ быть, и некогда было: приходилось усердно, собственнымъ потомъ, добывать пропитаніе среди скудной сѣверной природы [35]). Въ «Бесѣдѣ» неоднократно упоминается о прежнемъ богатствѣ многихъ иноковъ, говорится «о великихъ животахъ», бросившихъ все въ мірѣ и ушедшихъ въ пустыни.

[35]) Среди такой обстановки для иноковъ вовсе не излишни были царскія милостыни и руги. Вотъ почему авторъ „Бесѣды“, ратуя противъ монастырскихъ „волостей со христіаны“, ничего не имѣетъ противъ руги. Онъ даже совѣтуетъ подавать ее ежегодно всѣмъ убогимъ и неимущимъ монастырямъ. Можетъ-быть, и здѣсь отчасти имѣются указанія на руги, выдаваемыя преп. Адріану и его братіи вел. кн. Василіемъ, а послѣ Іоанномъ Грознымъ.

Digitized by Google

Нельзя ли и здѣсь видѣть автобіографическихъ чертъ? А къ преп. Адріану онѣ очень подходятъ. Вообще, все то, что уже сказано выше объ авторѣ, какъ монахѣ, по всей вѣроятности, раньше принятія монашества бывшемъ служилымъ человѣкомъ, жителѣ Новгородской области, съ успѣхомъ могло бы быть отнесено къ преп. Адріану.

Время написанія. Что касается до упоминанія въ «Бесѣдѣ» «двухъ черицевъ» (см. выше стр. 28), въ которомъ, можетъ-быть, заключается намекъ на двухъ авторовъ «Бесѣды», то, кромѣ преп. Адріана, мы можемъ указать на преп. Геннадія (Любимскаго), который въ 1549 году вмѣстѣ съ преп. Адріаномъ воспринималъ отъ купели царевну Анну (см. выше стр. 32). Преп. Геннадій, подобно преп. Адріану, могъ своимъ первымъ наставникомъ въ иноческой жизни считать преп. Александра Свирскаго («Житія святыхъ»—пр. Филарета, Январь, стр. 204, СПБ., 1885 г). Это, а также одинаковый образъ мыслей (преп. Геннадій былъ изъ числа «заволжскихъ старцевъ») могъ расположить ихъ къ совмѣстному труду. Если это такъ, и если «Бесѣда» написана ими [36]) въ бытность ихъ въ Москвѣ по выше упомянутому дѣлу, то и написаніе ея нужно отнести къ 1549—1550 годамъ. Мы знаемъ, что преп. Адріанъ былъ убитъ на дорогѣ изъ Москвы въ свою обитель [37]).

---

[36]) Преп. Геннадій былъ не грамотенъ (см. Ключевскій „Житія святыхъ“); тѣмъ не менѣе послѣ него остались «Наставленія новоначальному иноку“ и „духовное завѣщаніе братіи» (Житія свят., январь, стр. 205—212). Писалъ онъ безъ витіеватости и риторизма; цитаты у него рѣдки. Въ написаніи „Бесѣды“ онъ могъ участвовать своими совѣтами и указаніями.

[37]) „Житія святыхъ“—преосв. Филаретъ, Августъ, стр. 278, прим. 224.

Digitized by Google

Событіе это произошло 17 мая 1550 го года. Вѣроятно, до весны 1550-го года преп. Адріанъ пробылъ въ Москвѣ. Въ «Бесѣдѣ» въ одномъ мѣстѣ упоминается о четыредесятницѣ, въ теченіе которой авторъ совѣтуетъ всѣмъ, а особенно царю и инокамъ, каяться въ своихъ грѣхахъ, чтобы избѣжать праведнаго гнѣва Божія,[38]) при томъ упоминается такъ, что изъ тѣхъ самыхъ словъ можно вывести заключеніе, что «Бесѣда» именно и писалась въ теченіе Великаго поста. Конечно, все это гаданія, предположенія, для полнаго же заключенія нужны болѣе опредѣленныя и ясныя данныя.

Литературная форма памятника. Разбираемый нами памятникъ первоначально былъ изданъ подъ названіемъ «Разсужденія»[39]). По своей литературной формѣ онъ дѣйствительно отчасти подходитъ подъ такое опредѣленіе, хотя по пріемамъ и тону скорѣе напоминаетъ увѣщательно-обличительную проповѣдь, пожалуй, даже челобитную[40]). Между тѣмъ въ предисловіи онъ надписывается такъ: «Бесѣда и видѣніе преп. отецъ нашихъ, игуменовъ Сергія и Германа, Валаамскаго монастыря начальниковъ»... Очевидно, авторъ хотѣлъ придать своему сочиненію форму распространенныхъ и любимыхъ произведеній древне-русской письменности. Въ разнаго рода «апокрифическихъ» бесѣдахъ отъ лица наиболѣе

---

[38]) „Бесѣда“, стр. 8—9

[39]) „Чтен. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ“, 1859 г., кн. 3-я.

[40]) Обличительный и рѣзкій по мѣстамъ тонъ автора ничего еще не говоритъ противъ предполагаемаго нами значенія «Бесѣды», какъ челобитной. И въ «Моленіи» Даніила наряду съ просьбами и моленіями стоятъ рѣзкіе упреки и порицанія, нерѣдко обращеные къ лицу князя.

Digitized by Google

уважаемыхъ праведниковъ Ветхаго и Новаго завѣта или св. отцевъ предлагались разрѣшенія различныхъ вопросовъ по Священной исторіи, мірозданію и судьбѣ человѣка, наиболѣе занимавшихъ пытливый умъ древне-русскаго книжника. Очень возможно, что и въ данномъ случаѣ авторъ, желая придать своему произведенію особенно распространенную и любимую форму и въ то же время сообщить ему бо́льшій авторитетъ, назвалъ его «Бесѣдою преп. Сергія и Германа». Припомнимъ, что даже Максимъ-грекъ, этотъ столпъ учености XVI вѣка, избиралъ эту самую форму для своихъ произведеній. Его сочиненіе: «Филоктимонъ и Актимонъ», посвящено обсужденію именно того же монастырскаго вопроса. Только у него бесѣда ведется не отъ лица святыхъ и чтимыхъ лицъ, а для русскаго книжника послѣдняя форма казалась необходимою для бо́льшей убѣдительности въ глазахъ читателей.

Н. Петровъ.

Окончаніе будетъ.

Digitized by Google

Дѣти въ произведеніяхъ Никитина *).

Никитинъ-поэтъ и печальникъ обездоленнаго городского и обездоленнаго деревенскаго люда.

Міръ Никитинской поэзіи—міръ темнаго мѣщанства съ его грубыми, грязными сценами, съ убійственными подчасъ картинами городской нужды,—міръ деревенской безпросвѣтной жизни съ ея нуждою и невѣжествомъ.

Поэзія Никитина по жизненности своихъ типовъ, по своей неприкрашенной правдивости, художественности и гуманности идей занимаетъ видное мѣсто въ исторіи нашей родной литературы. Кругъ поэтическаго творчества И. С. Никитина не обширенъ: онъ ограничивается почти однимъ нуждающимся классомъ, но въ этой сферѣ нашъ поэтъ-мастеръ своего дѣла, какъ знатокъ этой среды и плоть отъ плоти ея. Здѣсь весь Никитинъ, всѣ его права на безсмертіе

Типы, изображенные И. С. Никитинымъ въ его произведеніяхъ, безъ сомнѣнія, стоятъ въ его тѣсной связи съ дѣтскими типами, представляющими изъ себя какъ бы зародыши типовъ Лукича-кулака, Сашеньки, Тараса и др. Эти типы дѣтей объясняютъ намъ, какъ формировался тотъ или другой характеръ, напр., изъ баловника Карпушки вырось кулакъ-Лукичъ. Съ этой стороны, конечно, и представляютъ главный интересъ дѣтскіе типы Никитина. Съ другой стороны, не безынтересно познакомиться и съ воззрѣніями поэта на дѣтей.

---

*) Рефератъ, прочитанный въ собраніи Педагогическаго кружка при историко-филологическомъ факультетѣ Юрьевскаго университета.

Digitized by Google

Дѣтскіе типы, ихъ міръ, какъ и вообще міръ его поэзіи, тоже не великъ. Да при томъ изъ немногочисленныхъ представителей этого міра только немногіе очерчены болѣе или менѣе полно; большинство же ихъ, какъ лица вводныя, очерчены бѣгло, неполно, двумя-тремя, правда, иногда весьма характерными черточками. Всѣ они имѣютъ то общее между собою, что—это дѣти, лишенныя правильнаго воспитанія по тѣмъ или другимъ причинамъ.

На первомъ планѣ мы должны поставить шедевръ Никитинскаго творчества К у л а к а, зародышемъ котораго былъ баловень К а р п у ш к а. Оставляя въ сторонѣ сужденія о Лукичѣ-кулакѣ, мы прослѣдимъ только, какія условія дѣтства способствовали образованію этого типа. Условія эти не были благопріятны. Въ мѣщанской семьѣ, неразвитой и умственно, и нравственно, онъ росъ безъ всякаго присмотра и не могъ набраться здѣсь добрыхъ привычекъ.

...„Своимъ Карпушкой занятъ былъ
Торгашъ, отецъ его, немного“....

и нисколько не заботился о томъ, чтобы дать своему сыну какое-нибудь образованіе и воспитаніе, такъ какъ онъ самъ не далеко ушелъ отъ обрисованнаго Никитинымъ мужика, открещивающагося отъ грамоты („Дневн. Сем.“, II т. соч. Ник,, стр. 258) и, слѣдовательно, не сознавалъ нужны въ образованіи. Вмѣсто того, чтобы заставлять лѣнтая-сына прилежнѣе заниматься грамотою, отецъ расхолаживалъ и безъ того несильное усердіе перваго:

„Я и читать вотъ не учился,
Да вышелъ въ люди, сытъ, обутъ“.

Это было на руку сыну, и онъ предпочелъ другое, болѣе пріятное для него:

...„Забросивъ книжку и указку,
Сынокъ катался по горамъ“...

Да вдобавокъ занимался дебоширствомъ во всѣхъ видахъ,

Digitized by Google

въ родѣ, напр., воровства яблокъ у сосѣда, дракъ со сверстниками и упражненій въ отрываніи головъ грачамъ. Мать и отецъ, вѣчно занятые своими хлопотами, конечно, мало знали о проказахъ своего сынка да и едва ли могли узнавать: Карпушка для этого былъ слишкомъ хитеръ и лживъ. Наконецъ, и случайно обнаруженная продѣлка не влекла за собою вразумленія Карпушкѣ. Тасканье родительское за вихоръ возвращало сыну прежнее благоволеніе и забвеніе дебоширствъ. Ясно послѣ этого, что вліяніе родителей на сына не могло быть сильно по отсутствію у нихъ свободнаго времени и надлежащихъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ. Мальчикъ это отлично сознавалъ и пользовался этимъ. Не чувствуя надъ собою сдерживающаго начала, Карпушка далъ волю своимъ дурнымъ наклонностямъ. Природная изобрѣтательность ребенка служила ему для продѣлокъ отличнымъ средствомъ, ложь помогала скрывать ихъ, принимать на себя благовидную личину: напр., въ школѣ—нехожденіе въ классъ онъ объяснялъ домашними обстоятельствами. Ложь, очень искусная, не только помогала ему скрывать продѣлки свои, но и превращала ихъ въ глазахъ родителей въ нѣчто положительное (украденное яблоко онъ дѣлитъ съ матерью говоря, что оноподарено ему). Такъ росъ Карпушка, все болѣе изощряясь въ продѣлкахъ, слегка проходя буквари и псалтыри и не пріучаясь къ какому-нибудь систематическому труду. Отсутствіе навыка къ труду, незнаніе ремесла или занятія, которое могло бы служить средствомъ въ жизни, принесли ему много вреда въ его будущей самостоятельной жизни. Поэтъ говоритъ: „...на другой ступени

„Въ иномъ быту, съ инымъ отцомъ
Кулакъ не зналъ бы праздной лѣни...
Быть-можетъ, съ дѣтства взятый въ руки
Разумной матерью, отцомъ,
Лукичъ избѣгъ бы жалкой муки:

Digitized by Google

Какъ нынѣ, не былъ Кулакомъ".

Всѣ эти условія и дали возможность развиваться кулачеству въ даровитомъ ребенкѣ...

„Въ мальчишкѣ рано проявилась
Наклонность къ сдѣлкамъ, плутовству
И мелочному воровству
И постепенно обратилась
Въ привычку"...

Жестокость ребенка, развивщаяся въ очень раннемъ возрастѣ его, вмѣстѣ съ указанными качествами и приготовила кулака изъ Карпушки. Дальнѣйшая школа Карпушки — это „наука мудрая" у купца, вытравившая послѣдніе остатки добра.

...„Тутъ всѣ расчеты,
Торговыхъ плутней извороты
Онъ изучилъ... Купецъ помощника хвалилъ"...

Скоро Карпушка перерось своего наставника: набивши хозяйской деньгой свои карманы, онъ повелъ самостоятельное дѣло. Неумѣнье вести его, крахъ — это только поводъ и двери къ послѣдней формаціи этого типа. Дальше передъ нами — самъ кулакъ, сосущій кровь изъ бѣдняковъ. Вотъ и вся исторія погубленной дѣтской души, безъ сомнѣнія, любившей добро, — жертвы обстоятельствъ. Въ этомъ типѣ поэтъ даетъ правдивое изображеніе пагубнаго вліянія темной мѣщанской среды, того „мелочнаго зла", которое тѣмъ сильнѣе засасываетъ человѣка, чѣмъ незамѣтнѣе оно всасывается имъ.

„...Страшна ты, роковая сила
Нужды и мелочнаго зла!
Какъ громъ, ты не убьешь мгновенно,
Войдешь ты, — полъ не заскрипитъ.
А душишь, душишь постепенно,
Покуда жертва закричитъ"
(„Кулакъ", XVIII гл.).

Digitized by Google

Отсутствіе просвѣщенія въ той средѣ, гдѣ вращался Карпушка, будущій кулакъ-Лукичъ, оказалось очень чувствительнымъ для него. Темное мѣщанство развратило даровитаго по природѣ мальчика, превратило его въ паразита, которому его способности стали служить средствомъ обдѣлывать свои дѣлишки.

Другой типъ дитяти—Сашенька *), дочь Лукича, представляетъ намъ образецъ воспитанія дѣвочки въ бѣдной мѣщанской семьѣ.

Среди нужды, въ семьѣ, надъ которою тяготѣла грубая власть самодура-отца, безъ сестеръ и безъ братьевъ, Саша росла одинокою. Могла ли она набраться какихъ-нибудь добрыхъ впечатлѣній въ дѣтствѣ? Родители, грубый, невѣжественный отецъ-кулакъ, и совершенно безгласная, хотя въ существѣ симпатичная, женщина-мать—не могли подѣйствовать благодѣтельно на развитіе духовныхъ способностей своей дочери, да и не старались. Безъ радостей, не имѣя возможности даже всегда находиться въ обществѣ подругъ, Саша отчасти скрашивала свое печальное дѣтство игрою въ куклы. Общество куколъ замѣняло ей общество подругъ. Да и это удовольствіе не всегда было доступно для нея. Грозный окрикъ суроваго отца:

„Уймися, говорю, вострушка,
Не то, я больно посѣку!“

прогонялъ у нея дѣтскую игривость и возвращалъ ее въ состояніе забитости и необычной для дитяти серьезности:

„Она присядетъ къ уголку
И лобикъ сморщитъ, какъ старушка,
И все молчитъ“.

Въ такой тяжелой обстановкѣ дѣвочкѣ жилось не очень

*) Сашенька—нами обрисована по первоначальной редакціи «Кулака», гдѣ она вышла естественнѣе.

Digitized by Google

хорошо. И поэтому, ея мечтами было избѣгнуть этой тяжелой, вѣчно въ тискахъ, нужды. Въ чемъ же заключалось все-таки воспитаніе Саши? Желали ли изъ нея воспитать человѣка ея родители? Нѣтъ, это не входило въ родительскіе планы.

„Кому какое было дѣло
Ей съ малолѣтства докучать:
Вотъ это черно, это бѣло...
И для чего? и что за стать?
Сидѣть за варежкой, шить платье
Да понимать въ стряпнѣ расчетъ—
Вотъ были важныя занятья,
Предметъ родительскихъ заботъ".
(„Кулакъ" въ перв. ред., гл. II).

Здѣсь Никитинъ выставилъ на показъ мрачныя стороны мѣщанскаго неправильнаго воспитанія,—неправильнаго потому, что родители ставили себѣ утилитарную цѣль, желали развить практическія привычки и забывали о томъ, что въ ребенкѣ нужно развить человѣчность. Мрачныя стороны мѣщанскаго воспитанія это совершенное игнорированіе духовныхъ потребностей ребенка, нежеланіе сблизиться съ нимъ, понять и посочувствовать его радостямъ и стремленіе внушить ему правила узко утилитарной мѣщанской морали. Здѣсь практицизмъ на первомъ мѣстѣ. Изъ дѣвочки воспитывали невѣсту, которую можно легко выдать за выгоднаго жениха, сдѣлать её домохозяйкой, но мало думали о человѣческомъ достоинствѣ ея, и въ результатѣ получилось—Сашенька—существо, не имѣющее ни твердаго характера, ни высокихъ нравственныхъ качествъ.

Третій типъ—это временъ крѣпостничества барчукъ, недостаточно полно обрисованный въ стихотвореніи: „Старый слуга". Родители не интересуются, повидимому, воспитаніемъ своего сына: предоставили его дворнѣ. Въ средѣ баръ,

Digitized by Google

смотрѣвшихъ на крестьянъ, какъ на вещи, и самой дворни, раболѣпствующей передъ первыми и предъ самимъ барчукомъ, послѣднему нельзя было набраться добрыхъ навыковъ. Напротивъ, и помѣщичій кругъ, и дворня имѣли деморализующее вліяніе на впечатлительную дѣтскую душу. Все это и обусловило развитіе изъ барчука капризнаго, жестокаго человѣка, не способнаго цѣнить заслуги другихъ людей и относиться къ нимъ по-человѣчески.

Такой же приблизительно типъ барскаго дитяти, но еще болѣе искалѣченнаго нравственно, изображенъ Никитинымъ въ „Дневникѣ Семинариста“. Это—„слабонервная барышня“ домашняго воспитанія, дочь помѣщика, у котораго репетиторомъ былъ Яблочкинъ. Очерченъ и этотъ типъ неполно, насколько это нужно для обрисовки вводнаго лица. „Слабонервная“ барышня „кисейнаго“ воспитанія—съ претензіями на образованность, на самомъ же дѣлѣ только немного пріобрѣтшая лоскъ и мало смыслящая въ наукахъ. О воспитаніи ея можно сказать то же, что и про барчука. Дѣвочка окружена мелочными попеченіями нянюшекъ и сѣнныхъ дѣвокъ, готовыхъ выполнить ея даже вздорное желаніе. Избалованная, она боится всѣхъ и всего, до жужжанія мухи включительно. Это воспитаніе дитяти—прямое вліяніе крѣпостничества. Объ образованіи ея сказать можно кратко: она училась „чему-нибудь и какъ-нибудь“, постаринному. Гувернантки и учителя—это больше для пополненія штата помѣщичьихъ слугъ. Нужно ли говорить, что этотъ типъ нашимъ поэтомъ выхваченъ изъ жизни?

Указанные до сихъ поръ четыре типа Никитинскихъ дѣтей представляютъ изъ себя примѣры пагубнаго вліянія грубой среды (будь то темное мѣщанство или развращенный помѣщичій кругъ) на впечатлительную дѣтскую натуру.

Типъ Тараса—яркій и убѣдительный примѣръ того, что среда непобѣдима. Посмотримъ же, какъ росъ Тарасъ.

Digitized by Google

Тарасъ—натура богато одаренная духовными способностями и богатырскою физическою силою. Дѣтство его печально, какъ и всѣхъ Никитинскихъ героевъ. Мать у него—доброе существо, любящее и любимое имъ, составляла противоположность крутому по нраву отцу, пьяницѣ, самолюбивому и жестокому человѣку, державшему въ страхѣ не только семью, но и всѣхъ, съ кѣмъ ему приходилось имѣть дѣло. Тарасъ сторонился его и росъ подъ присмотромъ и покровомъ матери. Относясь любовно къ матери, Тарасъ вмѣстѣ съ тѣмъ подчинялся ея вліянію, постепенно отдаляясь отъ отца. Въ тяжелыя минуты, когда отецъ буянилъ, мать отсылала его въ лѣсъ или еще куда-нибудь, лишь бы избавить сына отъ тяжелой руки своего мужа и его отца, а сама—претерпѣвала отъ послѣдняго мученія. Природа, на груди которой забывается ребенокъ, воодушевляетъ его на борьбу, поддерживаетъ въ немъ ту же искорку, которую разогрѣвала и мать. Ребенокъ съ ранникъ лѣтъ не могъ не почувствовать отвращенія къ тяжелой атмосферѣ, въ которой вращался онъ и его близкіе. Вмѣстѣ съ отвращеніемъ къ ней у ребенка не могло не явиться желаніе освободиться изъ нея, побороться съ ея героями. Подрастая, Тарасъ не оставляетъ своей мысли, а все болѣе и болѣе укрѣпляется въ ней. Онъ становится грозою міроѣдовъ и защитниковъ слабыхъ и сиротъ. Среда не могла поколебать стремленія этой богато одаренной натуры, ослабить вѣру въ добро и въ самого себя. Роковая сила „нужды и мелочнаго зла“, побѣдившая Карпушку и Сашеньку и умертвившая идеально настроеннаго, но не имѣвшаго физической силы Яблочкина, была ничтожна передъ нашимъ богатыремъ,—не сломила его.

На долю слабыхъ физически и духовно выпадаетъ иной жребій. Вліяніе среды на нихъ сказывается очень сильно. Сынъ развратника, пьяницы и слабой умственно и нравственно матери, тоже тяготѣющей къ водкѣ („Хозяинъ“, II т.)—

Digitized by Google

сынъ „Хозяина“ — слабый здоровьемъ и по духовному складу не могъ вынести на своихъ плечахъ гнета среды. Если старшій его братъ, унаслѣдовавшій предрасположеніе къ болѣзни, благодаря тяжелымъ условіямъ жизни умеръ въ чахоткѣ, то младшій, предрасположенный къ душевнымъ заболѣваніямъ, не выдерживаетъ борьбы со средою, сходитъ съ ума. Конечно, среда здѣсь очень мало повліяла,—скорѣе всего, прямую причину гибели сыновей хозяина нужно искать въ самой организаціи ихъ,—но при болѣе благопріятныхъ условіяхъ можно бы ослабить вліяніе наслѣдственности.

Никитинъ еще затрогиваетъ жизнь дѣтей (и опять-таки обиженныхъ судьбою) въ своемъ „Дневникѣ Семинариста“, въ которомъ изображаетъ, между прочимъ, и жизнь учениковъ духовнаго училища, такъ называемыхъ „чижиковъ“. Объ этихъ дѣтяхъ, какъ второстепенныхъ лицахъ, сказано очень мало, почему полной картины жизни „чижиковъ“ не получается. Впрочемъ, и въ этомъ маломъ такъ много темныхъ красокъ. Какова же бурса и бурсаки въ изображеніи Никитина? Все гибельное вліяніе бурсы на дѣтей, по мнѣнію Никитина, заключается въ мелочной до дикаго педантизма дисциплинѣ, розгѣ и безсмысленной зубрежкѣ мало понятнаго и мало дающаго пищи уму учебнаго матеріала. Педагоги бурсы—обскуранты, палачи для однихъ своихъ питомцевъ (бѣдняковъ) и снисходительные къ другимъ (кто побогаче и дарить имъ). Сами бурсаки, грязные, забитые деспотическимъ обращеніемъ, ведутъ себя такъ же деспотически въ отношеніи къ слабымъ товарищамъ, какъ и педагоги. Розга здѣсь царитъ и какъ наказаніе, и чуть ли не какъ награда. Отсюда ожесточенность и грубость, которыя характеризуютъ бурсака. Какъ примѣръ ожесточенности, Никитинъ рисуетъ бурсака, который выдерживаетъ адскую порку розгой, не издавъ даже звука („закусивъ палецъ“), чтобы еще болѣе взбѣсить своего мучителя-учителя. Отсюда

Digitized by Google

же можно вывести и озлобленность бурсаковъ. Не мудрено, если при схоластицизмѣ преподаванія и выше указанныхъ условіяхъ „чижики“ являются неразвитыми, забитыми, не имѣющими добрыхъ навыковъ, а въ глубинѣ души—озлобившимися противъ всего и, конечно, прежде всего противъ заправлявшихъ жизнью ихъ въ бурсѣ. Такимъ образомъ, бурса не могла сама по себѣ дать чего-нибудь хорошаго для ума и сердца дитяти: напротивъ, она развращала дѣтскую душу. Можетъ-быть, что-нибудь доброе могли получить „чижики“ на сторонѣ, въ своей домашней жизни? Нѣтъ! И здѣсь такая же мрачная обстановка: вѣчно голодъ, холодъ и грязь... Вѣчно тяготѣющая рука старшо́го, который имѣетъ присмотръ надъ чижикомъ, побои отъ старшого... Для иллюстраціи сказаннаго я привожу изъ „Дневника Семинариста“ слѣд. сцену.

Кутежъ семинаристовъ вмѣстѣ со старшимъ... Не хватило водки... ...„Эй, чижикъ!“ крикнулъ Мелхиседековъ (старшо́й). Изъ темнаго угла вышелъ блѣдный, остриженный подъ гребенку мальчуганъ и несмѣло остановился среди комнаты. На плечахъ его былъ засаленный, грязный халатишко. Руки носили на себѣ признаки извѣстной болѣзни, появляющейся вслѣдствіе неопрятности и нечистоплотности. Это былъ ученикъ духовнаго училища. „Вотъ тебѣ посуда; вонъ тебѣ четвертакъ; ступай туда... знаешь... и возьми косушку“. Мальчуганъ повернулся и пошелъ. „Стой, стой!“ сказалъ Мелхиседековъ: „знаешь свой урокъ?“—„Знаю“—„Посмотримъ. Какъ сыскать общій дѣлитель?“ Мальчуганъ поднялъ къ потолку свои глазенки и началъ однозвучно читать: „Должно раздѣлить знаменателя данной дроби на числителя; когда не будетъ остатка, то сей дѣлитель будетъ общій дѣлитель“... „Довольно... Ты скажи, чтобы не обмѣривали; меня, молъ, приказный послалъ... Этотъ чижикъ отданъ мнѣ подъ присмотръ, вотъ я его и пробираю“, ска-

Digitized by Google

залъ Мельхиседековъ" („Дневн. Семинариста", II т. соч. Ник., стр. 298, 299). Вотъ каковы бурсаки, обиженныя судьбою дѣти, педагоги и старшіе въ описаніи Никитина, безъ сомнѣнія, хорошо знавшаго условія жизни въ бурсѣ.

Остальные типы дѣтей въ его произведеніяхъ очерчены еще слабѣе, какъ лица, случайно появляющіяся на сцену. Таковы—а) Гришка, лакей Ѳедора Ѳедоровича, учителя духовной семинаріи (изъ „Дн. Сем."), представителя иракобѣсія, нравственно искалѣченное и забитое существо, живущее въ условіяхъ, пожалуй, дальше которыхъ нельзя уже итти; б) крестьянскіе мальчики („Утро на берегу озера") съ ихъ грубостью, оскорбляющіе ни за что, ни про что дѣвочку-подкидыша, болѣзненнаго ребенка, и безъ того пригнетеннаго въ силу своего бѣдственнаго положенія въ обществѣ; в) маленькій сынъ ямщика („Жена ямщика"), еще не опредѣлившееся дитя, оттѣняется одною чертою, присущею дѣтскому возрасту—любовью и жалостью къ своей матери.

Въ общемъ родители-крестьяне, несмотря на свою бѣдность, отдаютъ дѣтямъ не мало своихъ заботъ (напр.: „Уличная встрѣча" и др.), жертвуютъ ради ихъ жизни своею („На пепелищѣ") и своимъ покоемъ. (Напр., XLVII, т. II). Но непросвѣщенность и грубость крестьянской среды обусловливаетъ появленіе того же самаго и среди крестьянскихъ дѣтей. По Никитину, мужики относятся къ грамотѣ не то, что съ недовѣріемъ, а просто не видятъ отъ нея пользы для себя „Грамота ваша не кормитъ!... На что она? Богъ съ нею" („Дневн. Сем."), говоритъ мужикъ Бѣлозерскому въ отвѣтъ на его предложеніе обучать безплатно сынишку перваго. Также смотритъ на грамоту и работникъ отца семинариста Бѣловерскаго, указывая на то, что она не даетъ никакихъ практическихъ знаній. При такомъ отношеніи крестьянъ къ грамотѣ во время крѣ-

Digitized by Google

постнаго права, когда крестьянину нужно было справиться со своими трудными обязанностями по отношенію ко всякой предержащей власти. и едва хватало возможности и времени на удовлетвореніе своихъ физическихъ потребностей,—вполнѣ понятны невѣжество и грубость крестьянства. О грамотѣ крестьянинъ тогда почти и не могъ подумать, почему онъ не понималъ ея значенія. Отсюда и такое отношеніе къ ней: „она не кормитъ; слѣдовательно, она не нужна". Исключенія, конечно, были: натуры исключительныя, презрѣвъ голодъ физическій, стремятся утолить свою духовную жажду, подобно Никитинскому пастуху-свирѣльщику, который

„Такъ и состарился нищимъ, все новыя пѣсни слагаетъ"
(„Лѣсникъ и его внукъ").

Но отъ подражанія ему предостерегаетъ внука благоразумный по-своему дѣдъ...

Таковы дѣтскіе Никитинскіе типы. Болѣе полно изъ нихъ сравнительно очерчены дѣти нуждающагося городского класса, что вполнѣ понятно: Никитинъ самъ выросъ въ нуждѣ, вынесъ тяжелыя условія мѣщанской жизни, почему могъ лучше знать эту среду и изъ наблюденій надъ нею черпать матеріалъ для своихъ произведеній, это дало ему возможность изобразить темныя стороны мѣщанства, отдать его на судъ общества. Крестьянскія же дѣти изображены не такъ рельефно, какъ первыя, что зависѣло отъ того, что поэтъ мало зналъ крестьянскую жизнь (мало затронулъ тяжелое положеніе закрѣпощеннаго темнаго люда). Кромѣ того, изображенныя Никитинымъ дѣти изъ городского нуждающагося класса—главныя дѣйствующія лица его произведеній (Лукичъ, Саша), почему они охарактеризованы полнѣе, чѣмъ лица второстепенныя (барчукъ, слабонервная барышня и др.).

Дѣти у Никитина почти всѣ, какъ мы видѣли, выросли въ нуждѣ, среди невѣжества; вообще при ненормальныхъ условіяхъ шло ихъ физическое, умственное и нравственное

Digitized by Google

развитіе. Если же не въ нуждѣ, то—при такой развращающей обстановкѣ, какъ помѣщичья среда или барская челядь, или бурса. У всѣхъ у нихъ дѣтскіе годы, ихъ „весна", протекли при неблагопріятныхъ условіяхъ для развитія ихъ физическихъ и душевныхъ силъ. Такова эта мрачная галлерея дѣтскихъ типовъ въ произведеніяхъ И. С. Никитина.

Теперь мы постараемся указать на положительныя стороны жизни дѣтей, по Никитину насколько это возможно вывести изъ очень немногихъ мѣстъ, которыя посвящаетъ онъ дѣтямъ. Взглядъ свой поэтъ высказываетъ, во-1-хъ, въ тѣхъ произведеніяхъ, въ которыхъ онъ рисуетъ свое дѣтство („Помню я, бывало, няня"..., „Лампадка", „Дѣтство веселое"..., „Я помню счастливые годы"...) и, во-2-хъ, которыя посвящены вообще дѣтямъ („Дитяти", „Молитва дитяти", „Могила дитяти", „Елка" *). Какъ видно, число такихъ стихотвореній не велико, и по такому матеріалу, конечно, не возможно полно обрисовать идеальныя воззрѣнія самого поэта на міръ дѣтей, ихъ міросозерцаніе, чувства и проч.

По мнѣнію Никитина, дѣтство—это „дни святой свободы", пора, которая должна быть окружена „дыханіемъ любви", обусловливающей гармоническое развитіе силъ дитяти. При этомъ благопріятныя матеріальныя условія играютъ то же важную роль: ребенокъ не можетъ запастись здоровьемъ въ такой убійственной обстановкѣ, какъ, напр., это нарисовано поэтомъ въ стихотвореніяхъ: „Ночлегъ въ деревнѣ", „Хозяинъ", „Утро на берегу озера", „Дневникъ Семинариста" и др. Родительская любовь, разумная внима-

*) Стихотвореніе, не вошедшее въ собраніе сочиненій И. С. Никитина, относящееся, по всей вѣроятности, къ 1856 г. и напечатанное въ «Историческомъ Вѣстникѣ» за 1897 г., кн. V.

Digitized by Google

тельность родителей или лицъ, ихъ заступающихъ, допол-няютъ благопріятныя матеріальныя условія. Дѣти, о кото-рыхъ заботятся старшіе, развиваются правильнѣе брошеннаго на произволъ судьбы.

„Дѣти нужды и печали!“

обращается поэтъ къ сиротамъ, которыхъ пріютили сердо-больные люди:

. . . . . васъ, сиротъ,
Матерински приласкали
И укрыли отъ невзгодъ.
Обогрѣли, пріютили.
Святъ и свѣтелъ вашъ пріютъ.
Здѣсь васъ рано пріучили
Полюбить добро и трудъ.
И добра живое сѣмя
Не на камень упадетъ...
. . . . оно во время
Плодъ сторичный принесетъ („Елка“).

Понятно, что дѣти, пользующіяся любовью и заботами со стороны родителей, платятъ любовью же своимъ родителямъ. Впрочемъ, у Никитина эта любовь (особенно къ матери) сохраняется и при обратномъ явленіи. Даже такой развра-щенный мальчикъ, какъ Карпушка, при своей чудовищной лживости предъ своею матерью, питаетъ къ ней нѣжную любовь.

Идеальное дѣтское міросозерцаніе характеризуется Ни-китинымъ, какъ отсутствіе религіознаго сомнѣнія, тяготяща-го душу, и какъ чистая вѣра, которая предполагаетъ и чи-стоту нравственную, и возвышенную любовь, и незлобіе. Гос-подствующее настроеніе дѣтскаго возраста (дѣти—„ангелы“) Никитинымъ характеризуется словами: „блаженство невѣдѣ-нія“. „Блаженство невѣдѣнія“ дѣлаетъ невозможною „тоску желаній“, свойственную тѣмъ возрастамъ, когда сознаніе че-

Digitized by Google

ловѣка проявляется въ большей степени, и когда онъ понимаетъ окружающее. Чѣмъ больше развивается сознаніе, чѣмъ больше дитя пріобрѣтаетъ представленій о мірѣ, вызывающимъ своимъ порядкомъ вовсе не оптимистическое настроеніе, тѣмъ болѣе утрачивается это невозмутимое „блаженство". Поэтъ обращается къ дитяти въ одномъ изъ своихъ стихотвореній:

„Не знаешь ты тоски желаній:
Прекрасенъ міръ твоей весны,
И свѣтлы чуждые страданій
Твои младенческіе сны.

Съ грозою жизни не знакома,
Какъ птичка, вѣчно весела,
Подъ кровлею родного дома
Ты рай земной себѣ нашла.

Придетъ пора,—прольешь ты слезы,
Быть-можетъ, трудъ тебя согнетъ...
И дѣтства радостныя грезы
Умрутъ подъ холодомъ заботъ" („Дитяти". I).

„Весна", „дни святой свободы, очарованья и чудесъ"—вотъ какими именами называетъ поэтъ годы дѣтства.

Любовь къ таинственному, чудесному—черта, свойственная всѣмъ дѣтямъ—тоже отмѣчена Никитинымъ. Удовлетворяется она прежде всего сказками, которыя своимъ фантастическимъ содержаніемъ уносятъ ихъ воображеніе въ область таинственнаго. Сказки способствуютъ развитію мечтательности. На развитіе послѣдней много вліяетъ также и природа, къ которой дѣти чувствуютъ большое тяготѣніе. Мы видимъ, на лонѣ природы дѣти забываютъ про невзрачную жизненную обстановку: Тарасъ, внукъ лѣсника и другія дѣти „грезятъ снами золотыми" о томъ, въ чемъ имъ отказала жизнь. Величественная природа имъ показываетъ непроглядность

Digitized by Google

обстановки; въ мечтахъ имъ невольно рисуется противоположный міръ поэтическихъ образовъ, который не только успокаиваетъ ихъ, но и призываетъ ихъ на борьбу съ мракомъ, развиваетъ ихъ волю. Нравственное вліяніе природы было велико и для самого поэта (см., напр., LXXIII. I т. и мн. др.). Поэтъ „жилъ одною жизнью съ природою".

Но не на всѣхъ дѣтей она дѣйствуетъ одинаково. Очевидно, дѣло зависитъ отъ настроенности человѣка, въ волѣ котораго воспользоваться или же нѣтъ—дарами ея, такъ какъ „природа всегда одинакова" (См. VII письмо Н—на къ Н. А. М—вой).

Поэтъ много значенія придаетъ впечатлѣніямъ дѣтства. Отъ условій дѣтства зависитъ почти все будущее человѣка—превратиться изъ „воплощеннаго серафима" или въ идеалиста Яблочкина,или опошлѣть, подобно Лукичу или Сашенькѣ. Поэтому, вполнѣ понятно желаніе поэта, чтобы „свѣтлые сны весны" не возмущались жизненными грозами; чтобы вѣтръ не сломилъ слабенькое деревцо.

Въ общемъ, по мнѣнію Никитина, настоящее положеніе дѣлъ, когда человѣческая личность не въ состояніи проявить себя вполнѣ, не можетъ быть названо благопріятнымъ для развитія ребенка въ гражданина. Просвѣщеніе и правильное воспитаніе—единственное средство, которое можетъ благодѣтельно повліять на улучшеніе жизненныхъ условій. Онъ ждетъ и страстно желаетъ, чтобы свѣтъ знанія скорѣе пролился по землѣ и разогналъ тьму:

„Придетъ ли, наконецъ, пора,
Когда блеснутъ лучи разсвѣта;
Когда зародыши добра
На почвѣ, солнцемъ разогрѣтой,
Взойдутъ, созрѣютъ въ свой чередъ

Digitized by Google

И принесутъ сторичный плодъ;
Когда минетъ проклята вѣка,
И воцарится честный трудъ,
Когда увидимъ человѣка,
Добра божественный сосудъ?" („Кулакъ", II т.).

Поэтъ искренне и сильно желаетъ просвѣщенія, боится даже подумать, что наше будущее поколѣніе будетъ расти все въ такихъ же тяжелыхъ условіяхъ и съ тѣми же пороками:

„Неужто, молодое племя,
Въ тебѣ воскреснетъ наше время,
Развратъ души, развратъ ума,
И лѣнь, и мелочность, и тьма?" (XXXI, т. II).

Отъ кого же зависитъ это свѣтлое будущее? Поэтъ полагаетъ, что оно зависитъ отъ насъ же самихъ и главнымъ образомъ отъ молодого поколѣнія, которому легче освободиться отъ путъ предразсудковъ и начать борьбу противъ мрака жизни:

„На тебя, на твои только силы,
Молодежь, вся надежда теперь". (XLI, т. II).

Трудность подвига не должна смущать:

„Не легка твоя будетъ дорога,
Но иди: не погибнетъ твой трудъ!
Знамя чести и истины строгой
Только крѣпкіе въ бурю несутъ.
Безконечное мысли движенье,
Царство разума, правды святой,—
Вотъ прямое твое назначенье,
Добрый подвигъ на почвѣ родной".
(XLI, II т).

Поэтъ самъ глубоко вѣритъ въ лучшее будущее, проситъ и другихъ надѣяться на побѣду:

Digitized by Google

„Медленно движется время, —
Вѣруй, надѣйся и жди,
Зрѣй, наше юное племя!
Путь твой широкъ впереди!"

(XIII стих., т. II).

Алексѣй Путинцевъ.

1904 г., 28 ноября.
Юрьевъ (Dorpat).

Digitized by Google

Ложный пессимизмъ въ наукѣ о языкѣ.

„Языкъ становится абстрактнымъ, менѣе сильнымъ, хилѣющимъ отъ блѣдноты мысли“ —этими словами заканчиваетъ проф. Евг. Вольффъ свой краткій обзоръ развитія языка въ новѣйшемъ изданіи „Spemann's goldenes Buch der Weltlitteratur“, вселяя сотнямъ, тысячамъ читателей этого широкораспространеннаго, популярнаго сочиненія подобный взглядъ на языкъ, какъ послѣднее слово науки. Слова Вольффа—отголоски теоріи разложенія языка, до сихъ поръ еще заявляющей себя въ наукѣ. По этой теоріи въ жизни языка различаютъ три періода: періодъ роста, періодъ процвѣтанія, періодъ разрушенія (паденія). При этомъ „современный языкъ уже въ продолженіе цѣлаго ряда столѣтій находится въ 3-мъ періодѣ“. „Въ предѣлахъ исторіи“, говоритъ Schleicher: „мы видимъ, что языки только дряхлѣютъ въ формальномъ и въ звуковомъ отношеніяхъ. Всѣ языки культурныхъ народовъ съ давнихъ поръ захвачены обратной метаморфозой“ [1]). „Языки, на которыхъ мы теперь говоримъ,—старческіе языковые экземпляры“. „Въ до-историческій періодъ языки образовались, а въ историческій они погибаютъ“ [2]). Это „memento mori“ по адре-

[1]) Schleicher August: „Ueber die Bedeutung der Sprache für die Naturgeschichte des Menschen“. Weimar 1865. Стр. 27.

[2]) Id. „Sprachvergleichende Untersuchungen“. Bonn 1848. См. предисловіе.

Digitized by Google

су человѣческаго языка становится болѣе или менѣе понятнымъ, если мы познакомимся съ мнѣніемъ о развитіи языка почтеннаго отца нашей науки Фр. Боппа. Всякаго внимательнаго читателя его геніальныхъ трудовъ должно поразить частое примѣненіе терминовъ „вырожденіе“ и „искаженіе“ при объясненіи разныхъ явленій въ сферѣ языка. Приписывая языку склонность къ разрушенію своего основного строя (Zerstörung des Urbaues), считая эту склонность присущей языку чуть ли не съ самаго его появленія, Боппъ устанавливаетъ принципъ преобладающей утраты въ языкѣ и, если допускаетъ замѣну утраченнаго, то въ качествѣ вырожденія или искаженія. Юному состоянію языка приписываетъ онъ всю силу и свѣжесть юности. Грамматическія формы, весь организмъ языковъ—продуктъ самаго ранняго періода ихъ жизни, когда они во цвѣтѣ лѣтъ, подобно плодамъ и цвѣтамъ, пустили побѣги изъ младого ствола. Мы застаемъ языки уже въ такомъ состояніи, когда они лишились того, что составляло совершенную организацію; мы знакомимся съ ними въ старости. Передъ нами умирающее естественное тѣло, ибо на языки, по Боппу, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на органическія естественныя тѣла, которыя, образуясь по опредѣленнымъ законамъ, развиваются, нося въ себѣ внутренній жизненный принципъ, и постепенно умираютъ. При этомъ они, не понимая себя, отбрасываютъ или искажаютъ члены или формы. Какое большое количество искаженій и вырожденій приводитъ Боппъ, чтобы утвердить этотъ взглядъ, объ этомъ я уже упомянулъ. Примѣры въ родѣ „риза“, искаженное изъ vestis(vas); греч. суффиксъ σε—изъ санскр. tra; осетинское abon (сегодня)—изъ санскр. divan и ново-зеландское po, какъ эхо отражающее послѣдній слогъ санскр. kṣapo,—не понятны, если бы Боппъ, во чтобы то ни стало, не хотѣлъ произнести смертнаго приговора надъ языкомъ—печальное заключеніе,

Digitized by Google

въ которому онъ долженъ былъ притти, считая языки организмами. И не только звуки и формы, но и значенія словъ подвергаются, по мнѣнію Боппа, искаженію и вырожденію. Поэтому нынѣшнее состояніе языка, по Боппу, „опустившееся“ и „безсознательное“.—Судя по всему, Боппъ сильно увлекается естественной наукой и естественно-научно онъ предписываетъ прослѣдить законы развитія и разрушенія языка [3]).

Первый лингвистъ-дарвинистъ Шлейхеръ, сообщающій въ своемъ открытомъ письмѣ Геккелю [4]), что теорія Дарвина, высказанная имъ относительно языка еще до знакомства съ Дарвиномъ [5]), находитъ доказательства въ языкѣ, доводитъ теорію разложенія до nec plus ultra [6]). По его мнѣнію, не только всѣ языки культурныхъ народовъ охвачены обратной метаморфозой, но и физическіе органы рѣчи говорящихъ на нихъ. При выводѣ заключенія изъ дальнѣйшихъ словъ Шлейхера намъ угрожаетъ полная дегенерація въ языковомъ отношеніи.

Въ законѣ разрушенія (Verwitterung), какъ полагаетъ Курціусъ, дано твердое направленіе для всей звуковой перемѣны, а всякій звуковой переходъ, на который нельзя смотрѣть, какъ на ослабленіе,—невѣроятенъ. При этомъ главная побудительная причина звуковой перемѣны—удобство, склонность по возможности облегчить себѣ произношеніе и

---

[3]) Р. Гутманъ: Дополненія къ „Тратѣ и замѣнѣ въ языкѣ“. Псковъ 1901. Стр. 1—6.

[4]) Aug. Schleicher: „Die Darwinsche Theorie und die Sprachwissenschaft“, Weimar 1863. Стр. 4.

[5]) Id.: „Die deutsche Sprache“, Stuttgart 1860. Стр. 43 и 44.

[6]) Id.: „Ueber die Bedeutung der Sprache für die Naturgeschichte des Menschen“. Стр. 27 и 28.

Digitized by Google

небрежность говорящаго [7]). Боппъ и Шлейхеръ на эту побудительную причину звуковой перемѣны не напираютъ. Считая языки организмами, они довольствовались тѣмъ, что объясняли перемѣны въ нихъ болѣзнью, старостью и смертью этихъ органическихъ естественныхъ тѣлъ. Но ихъ преемники отстали отъ взгляда, отдѣлившаго языкъ отъ человѣка и одарившаго его самостоятельной жизнью. Они стали смотрѣть на языкъ не какъ на организмъ, а какъ на соціальный продуктъ. Но разрушеніе продолжало быть и для нихъ confession de foi. И въ этомъ разрушеніи языка обвиняютъ они самого говорящаго, приписывая ему склонность къ удобству или, говоря словами Витнея [8]), „инстинктъ лѣности", подъ вліяніемъ котораго человѣкъ стремится освободиться отъ артикулированія точно такъ же, какъ и отъ всякаго другого напряженія.

Звуковыя измѣненія, вызванныя удобствомъ для органовъ рѣчи говорящаго, допускаетъ и Поль [9]), но теорія удобства, по его мнѣнію, не выдерживаетъ критики. Удобство при производствѣ звуковъ играетъ второстепенную роль по Полю; рѣшающимъ считаетъ онъ „Bewegungsgefühl", т.-е рядъ чувствъ, сопровождающихъ движенія органовъ рѣчи (См. Paul: „Principien", стр. 46 и сл.; Lotze: „Medicinische Psychologie" (1852), § 26 стр. 304; A. Strümpell: Archiv für Klinische Medicin" XXII, стр. 321. По Wundt'y: „Innervation").

---

[7]) Р. Гутманъ: Дополненія..., стр. 7 - 10.

[8]) Whitney W.: „Die Sprachwissenschaft", „Whitney's Vorlesungen über die Principien der vergleichenden Sprachforschung für das deutsche Publicum, bearbeitet und erweitert von Dr. Julius Jolly". München 1874. Стр. 105 и слѣд.

[9]) Paul Hermann: „Principien der Sprachgeschichte". II Aufl. Halle 1886. Стр. 53, 54, 55.

Digitized by Google

Противъ положенія, что вся звуковая смѣна проистекаетъ изъ стремленія къ облегченію произношенія, къ упрощенію артикуляціи; что, другими словами, звуковая смѣна постоянно будто бы заключается въ звуковомъ ослабленіи, но никогда не въ усиленіи,—возстаетъ Сиверсъ [10]). Онъ допускаетъ, что многія явленія въ исторіи языка могутъ быть подведены подъ эту рубрику, но, высказанная въ качествѣ общаго правила, эта мысль, по его мнѣнію, рѣшительно ложна. Онъ настаиваетъ на томъ, что сами по себѣ различія въ трудности производства звуковъ рѣчи чрезвычайно малы, и что настоящія затрудненія наступаютъ только при репродукціи чуждыхъ звуковъ. Однимъ словомъ, привычныя артикуляціи не требуютъ напряженія, взывающаго объ облегченіи въ видахъ удобства.

Уже В. Гумбольдтъ [11]) подчиняетъ преобразованіе звуковъ закону, вызываемому духовнымъ принципомъ языка. Этотъ законъ мѣшаетъ органамъ рѣчи предаваться лѣни. Курціусъ указываетъ на силу, препятствующую нормальному ходу звуковой перемѣны,—стремленіе сохранять важные звуки или слоги. И въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ объяснить сохраненіе интервокальнаго s въ греческомъ аористѣ и будущемъ времени? Почему въ великорусскомъ языкѣ рядомъ съ формами: кусо́къ—куска́, свисто́къ—свистка́ и т. п., мы имѣемъ формы: знато́къ—знатока́, игро́къ—игрока́, ходо́къ—ходо-

---

[10]) Sievers Eduard: „Grundzüge der Phonetik". III Aufl. Leipzig 1885. Стр. 225.

[11]) Humboldt Wilhelm von: „Ueber die Kawi-Sprache auf der Insel Java". I Band. („Histor. philol. Abhandl". Berlin 1832). Ibid., Einleitung: „Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwickelung des Menschengeschlechts". Стр. 89.

Digitized by Google

ка́, ѣздо́къ—ѣздока́? Далѣе, я перехожу въ область морфологіи. Почему прилагательное имя въ нѣмецкомъ языкѣ, склоняемое безъ члена, имѣетъ падежныя окончанія, которыхъ оно лишено при склоненіи съ членомъ? На какомъ основаніи прежнія суффиксальныя формы замѣнились болѣе длинными префиксальными? Чѣмъ объяснить замѣну привычныхъ въ соотвѣтствующихъ случаяхъ заднихъ артикуляцій передними? Удобствомъ?—Очевидно, нѣтъ. Является ли тому причиной „Bewegungsgefühl", „Innervation"? Но это объясненіе что-то мало обоснованное. Въ большинствѣ приведенныхъ случаевъ стремленію къ удобству противодѣйствовало значеніе. Если бы существовалъ на самомъ дѣлѣ разрушающій инстинктъ лѣности, важные звуки и слоги не устояли бы, и уничтоженные показатели функціи не замѣнились бы другими.

Чѣмъ же объяснить сохраненіе одаренныхъ значеніемъ важныхъ звуковъ и слоговъ и замѣну утраченныхъ новыми, какъ мы увидимъ, болѣе выразительными? Очевидно тѣмъ, что каждый говорящій старается передать свои мысли и чувства другому такъ, чтобы тотъ его лучше понималъ, т.-е. чтобы рѣчь его была понятна и ясна для другого. Я и замѣнилъ принципы: стремленіе къ удобству и Bewegungsgefühl, принципомъ стремленія къ ясности, вразумительности.— Это стремленіе ощущаетъ каждый изъ насъ.

Съ устраненіемъ принципа стремленія къ удобству, отрицаніемъ инстинкта лѣности теорія разрушенія теряетъ свою главную основу.—Намъ нечего разыскивать разрушеніе, разсматривать искаженія и вырожденія. Прослѣдимъ тѣ перемѣны, которымъ подвергали языкъ говорящіе на пути къ вѣчному свѣточу знанія, въ своемъ стремленіи къ идеалу.

„Усѣченіе флексіи—фактъ, не подлежащій никакому

Digitized by Google

сомнѣнію", говоритъ Гумбольдтъ [12]). Боппъ указываетъ на дефекты въ флексіи уже въ древнемъ періодѣ языка, выражающіеся въ утратѣ падежей, временъ и двойственнаго числа. Ведеверъ [13]) доказываетъ цифрами въ ново верхненѣмецкомъ языкѣ значительное ограниченіе прежняго обилія формъ. Въ готскомъ склоненіи именъ существительныхъ 40 измѣняемыхъ окончаній (флексія), въ древне верхненѣмецкомъ—25, а въ ново-верхненѣмецкомъ только 6. Расчетъ—вѣренъ; разрушеніе—фактъ, не подлежащій сомнѣнію.

Теорія разрушенія констатировала утрату, не отдавая должной дани замѣнѣ. Чѣмъ же j'avais aimé хуже amaveram, mon ami—amice? Развѣ „два", приставленное ко множественному числу имени, не замѣняетъ наглядно двойственнаго числа? Члены и предлоги замѣнили падежныя окончанія; личныя мѣстоименія и вспомогательные глаголы—глагольныя, а степени сравненія выражаютъ больше нюансовъ при помощи префиксальныхъ элементовъ, чѣмъ при прежнихъ окончаніяхъ. Обиліе формъ при этомъ не ограничено, да оно, пожалуй, и увеличилось. Вмѣстѣ съ тѣмъ способъ выраженія мысли сталъ болѣе яснымъ, понятнымъ, выразительнымъ и точнымъ. Вообще нынѣ на этихъ префиксальныхъ элементахъ какъ говорящій, такъ и слушающій сосредоточиваютъ большее вниманіе, чѣмъ на суффиксальныхъ.

О приведенныхъ новыхъ показателяхъ функцій говоритъ уже Боппъ, но они, по его мнѣнію, элементы „опустившагося" и „безсознательнаго состоянія языка", слѣдовательно,—искаженія. Геніальный авторъ „Сравнительной грамматики" говоритъ, что окончанія по происхожденію сво-

---

[12]) W.v. Humboldt: „Einleitung... Стр. 298.

[13]) Wedewer H.: „Ueber die Wichtigkeit und Bedeutung der Spsache". Frankfurt am Main 1859 Стр. 13.

Digitized by Google

ему, большей частью мѣстоименія. Эти мѣстоименные суффиксы со временемъ не сознаются и не чувствуются, не обозначаютъ реально того, что они значатъ по своему происхожденію. Они утратили свое значеніе и замѣнились—мѣстоименіями, которыя даютъ чувствовать себя, какъ таковыя. При чемъ же тутъ „опустившееся и безсознательное состояніе языка"?

Нынѣ принято называть формы съ новыми показателями функцій описательными. Эпитетъ этотъ указываетъ, по моему мнѣнію, на то, что имъ не хотятъ дать полноправнаго гражданства. Интересно было бы узнать, какое названіе носили бы тогда тѣ формы, въ которыхъ новые показатели функцій, подобно старымъ, слились воедино со словомъ?

Фонетическое явленіе—передвиженіе артикуляціонныхъ мѣстъ отъ гортани впередъ—объясняю я стремленіемъ говорящаго къ ясности и отчетливости. Употребленіе дѣтьми прежде всего звуковъ t и p, болѣе точной перцепціи которыхъ помогаетъ зрѣніе, еще больше убѣждаетъ меня въ этомъ. Указанныя до сихъ поръ побудительныя причины къ звуковой перемѣнѣ у Боппа—искаженіе, у Курціуса—удобство, у Витнея—инстинктъ лѣности, у Schleicher'a Osthoff'a органы рѣчи подъ вліяніемъ культурныхъ и климатическихъ условій, у Lotze-Strümpell, Paul'я-Bewegungsgefühl, у Wundt'a-Innervation, по-моему, ничѣ̈ъ не мотивированы.

Экономическій принципъ сбереженія труда находитъ свое примѣненіе и въ области языка. Онъ выразился въ исчезновеніи фонемъ, морфемъ и звуковыхъ комплексовъ, когда они становились излишними. Если сокращенный звуковой комплексъ удовлетворялъ семасіологически, соотвѣтствуя способу выраженія мыслей извѣстнаго періода въ развитіи языка, то артикуляціонная работа могла быть сберегаема. Сбереженіе труда происходитъ не въ цѣляхъ инстинк-

Digitized by Google

та лѣности, а является результатомъ стремленія по возможности удовлетворять сложнымъ требованіямъ нашего времени. Быстрый прогрессъ нашей культуры, колоссальная умственная работа человѣчества мѣшаютъ намъ лѣниться, а присущая человѣку склонность къ дѣятельности зоветъ его впередъ подъ знаменемъ общественнаго блага.

Итакъ, въ языкѣ вездѣ обнаруживается стремленіе оставлять невысказаннымъ то, что само собой разумѣется, что легко можетъ быть подразумѣваемо, такъ какъ оно указано данной ситуаціей, напр.: „читать Пушкина“ вмѣсто „читать произведенія Пушкина“; „Невскій“—„Невскій проспектъ“; „Морская“—„Морская улица“; „съ новымъ годомъ„—„поздравляю съ новымъ годомъ“ и т. п. [14]). Сюда относится почти все то, что школьная грамматика называетъ эллипсисомъ.

Вмѣстѣ съ этимъ явленіемъ считаю возможнымъ разсмотрѣть процессъ, на видъ вполнѣ подтверждающій теорію разложенія. Я имѣю въ виду краткія имена. Наименованія образовались и образуются большею частью, благодаря качествамъ и особенностямъ, присущимъ или приписываемымъ требующему наименованія объекту. Composita всѣхъ классовъ употреблялись въ качествѣ наименованій для лицъ уже

[14]) Циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 30 ноября 1893 г предписываетъ преподавателямъ среднихъ учебныхъ заведеній, между прочимъ, заботиться о томъ, чтобы „стилистическія ошибки“, какъ „окончить гимназію“ вмѣсто „окончить курсъ гимназіи“, встрѣчающіяся въ прошеніяхъ и бумагахъ учащихся не только среднихъ, но и высшихъ учебныхъ заведеній, впредь не повторялись. При строгомъ надзорѣ подобнаго рода обороты, вполнѣ соотвѣтствующіе духу языка, могутъ быть устраняемы изъ прошеній, но изъ языка ни въ какомъ случаѣ.

Digitized by Google

съ давнихъ поръ, и Бругманнъ, какъ и Фикъ, придерживается мнѣнія, что такого рода наименованіе лицъ примѣнялось съ „urindg. Zeit". Оно и осталось живымъ у всѣхъ аріоевропейскихъ народовъ, за исключеніемъ италиковъ и, по Hübschmann'y, можетъ-быть, армянъ. Напр.: древне-инд. Divo-dâsa, греч. Ἱππό-μαχος, русск. Свято-славъ, древне-верхненѣм. Wolf-dag, ново-верхненѣм. Schmerzenreich и т. п. При этомъ у грековъ и германцевъ развился обычай брать для дѣтскихъ именъ одно изъ звеньевъ сложныхъ словъ, служившихъ именемъ для отца или матери, напр.: Hadu-brant, сынъ Hilde-brand.

Разсматривая уцѣлѣвшій составъ славянской номенклатуры, я пришелъ къ убѣжденію, что такой обычай былъ и у славянъ. Это подтверждается

I.) множествомъ полныхъ именъ лицъ съ тождественнымъ конечнымъ звеномъ [15]).

II.) большимъ количествомъ именъ съ одинаковымъ начальнымъ звеномъ,

III.) перестановкою частей словъ, какъ Radomil—Miloraд и т. п. Объяснять эти явленія одной только искусственной и умышленной перестановкой съ цѣлью разнообразить существующій запасъ именъ, состоящихъ изъ двухъ основъ, было бы слишкомъ натянуто. Гораздо больше вѣроятія, что большая часть уцѣлѣвшаго драгоцѣннаго матеріала греческихъ, германскихъ и славянскихъ именъ есть случайный результатъ безсознательнаго творчества, вызваннаго примѣненіемъ обычая брать для одного изъ звеньевъ имени ребенка одно

[15]) Славянскихъ полныхъ именъ лицъ мною насчитано: на slav 146, на mir 91, на mil 29, на rad 17, на voj 31, на bor 36. Ср. о полныхъ и краткихъ именахъ Р. Гутмана: „Трата и замѣна въ языкѣ Къ вопросу о такъ называемомъ „языковомъ разложеніи". Юрьевъ 1900. Стр 568—5.

Digitized by Google

изъ звеньевъ имени отца или матери [16]). Нынѣ примѣняемое у славянъ рядомъ съ именемъ отчество есть ясный слѣдъ этого обычая сѣдой старины. Эти patronymica, которыя появились, по всей вѣроятности, довольно рано, объясняютъ скудость прямыхъ данныхъ, подтверждающихъ выше указанный обычай у славянъ. Осталось, насколько мнѣ извѣстно, только одно данное, прямо указывающее на примѣненіе его у славянъ при нареченіи дѣтей. Въ лѣтописи Нестора встрѣчается князь Полоцкій Рог-володъ, дочь его Рог-нѣда.

Послѣдствіе выше названнаго обычая—образованіе наименованій, сложенныхъ изъ словъ самаго разнороднаго значенія. Этимологическое содержаніе этихъ полныхъ именъ, конечно, стало неяснымъ. Звуковые комплексы подобнаго происхожденія употреблялись только какъ имена, клички, не заключая въ себѣ особаго значенія, характеризующаго носителя имени, какъ раньше, при самомъ появленіи первыхъ полныхъ именъ. Безъ ущерба для ясности рѣчи сберегается трудъ, и вмѣсто цѣлаго сложнаго наименованія употребляютъ одно изъ его звеньевъ (такъ называемыя краткія имена). Это, конечно, та же самая черта языковой бережливости, какъ и въ приведенныхъ раньше примѣрахъ.

Я могъ бы еще указать на сокращеніе формы словъ въ скороговоркахъ, на абревіатуры въ родѣ „съ“—„сударь“; „чаекъ“, „чекъ“—„человѣкъ“; „g'Mo“, „Moen“—„guten Morgen“ и т. п. О нихъ говорятъ Крушевскій и Schuchardt, и я подробно останавливался на нихъ раньше, но

---

[16]) Родитель удѣляетъ, что ему дороже всего, своему дитяти. И отецъ или мать у грековъ, германцевъ и, судя по приводимымъ мною даннымъ, у славянъ передаетъ часть своего имени своему ребенку. Этотъ обычай имѣетъ глубокое психологическое значеніе.

Digitized by Google

послѣ пришелъ къ заключенію, что это явленіе, какъ явленіе частное, условное и необщепринятое, не подлежитъ разсмотрѣнію, когда рѣчь идетъ объ общихъ вопросахъ.

Возможность появленія разсмотрѣнныхъ нами несовершенныхъ звуковыхъ образовъ станетъ понятной, если мы примемъ въ соображеніе психическіе процессы, сопровождающіе звуковую и умственную перцепцію словъ.

Если въ одной комнатѣ находятся два струнныхъ инструмента, и если струна одного изъ нихъ будетъ приведена въ колебательно-звучащее движеніе, то одновременно издадутъ звукъ также и тѣ струны второго инструмента, которыя обладаютъ одинаковой съ ней высотой тона, или же колебанія которыхъ находятся въ извѣстныхъ гармоническихъ соотношеніяхъ съ колебаніями струны, приведенной нами сначала въ движеніе. Нѣчто подобное имѣетъ мѣсто въ процессѣ рѣчи. Произведенный звуковой образъ не вызываетъ въ душѣ слушателя одного только механическаго впечатлѣнія, но одновременно ресонируютъ сходные или подобные звуковые образы, существующіе уже въ смутной глубинѣ сознанія, и при томъ прежде всего отзывается одинаковая форма одинаковаго слова или выраженія, раньше уже слышаннаго. Это явленіе необыкновенно важно для пониманія рѣчи другого лица. Было бы въ высшей степени ошибочно думать, что мы при обыкновенномъ способѣ обмѣна рѣчи воспринимаемъ каждое отдѣльное слово въ полномъ его объемѣ. Напротивъ, мы слышимъ только главные элементы словъ, предложенія, звучаніе которыхъ заставляетъ ресонировать полные звуковые образы, живущіе въ нашей памяти, при чемъ отрывочность слуховыхъ воспріятій даже не проникаетъ въ наше сознаніе. Съ этимъ процессомъ находится въ связи то обстоятельство, что мы труднѣе понимаемъ произнесенныя слова и чаще ошибаемся въ смыслѣ ихъ, чѣмъ написанныя или напечатанныя, особенно, когда

Digitized by Google

имѣемъ дѣло съ иностранной рѣчью, и что мы довольно продолжительное время вращаемъ въ разныя стороны въ нашемъ сознаніи услышанные звуки, прежде чѣмъ поймемъ ихъ смыслъ, т.-е. прежде, чѣмъ откликнется звуковой образъ,— прежде, чѣмъ будетъ найдено соотвѣтствующее дополненіе.

Не слѣдовало бы поэтому никогда забывать, что языкъ не заключается только въ производствѣ звуковъ: напротивъ, производство звуковъ является только средствомъ для достиженія цѣли, т.-е. для звукового воспроизведенія психическихъ функцій въ интересахъ общественности.

Выставляя принципъ стремленія къ ясности, какъ основное побужденіе къ измѣненіямъ въ языкѣ, я напиралъ на него, желая указать на непримѣнимость ученія объ удобствѣ. Съ устраненіемъ инстинкта лѣности—теорія разложенія языка лишилась главной основы. Но я отнюдь не отрицаю при этомъ дѣятельности и нѣкоторыхъ другихъ факторовъ, часто даже индивидуальнаго свойства. На моихъ глазахъ въ нашемъ Псковскомъ уѣздѣ, напр., происходитъ интересная звуковая смѣна, вызванная ложнымъ стыдомъ. Молодежь, смотря на цоканье стариковъ, какъ на нѣчто не comme il faut, стала чокать: вмѣсто „часъ“, „цай“ отцовъ у сыновей появились—„чарь“, „чалковый“, „чаловать“. То же явленіе замѣчается въ Костромской губерніи, въ Кологривскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Унжѣ.

Что касается до ударенія, я вполнѣ сознаю его важное значеніе, но предостерегаю отъ излишняго увлеченія имъ. Область эта малоизвѣстна и малоопредѣленна. Богатое разнообразіе его въ великорусскихъ говорахъ поддерживаетъ мой взглядъ.

Итакъ, смерть языка съ точки зрѣнія теоріи разложенія—проявленіе жизни его въ новой формѣ. Разложеніе, разрушеніе языка есть непонятое развитіе его. Машина.

Digitized by Google

изъ сложнаго механизма которой вынули нѣсколько винтиковъ и зубчатыхъ колесъ и дали другое положеніе оставшимся частямъ, и которая достигла, послѣ упрощенія механизма, бо́льшихъ результатовъ,—по-моему, не разрушена, а усовершенствована.

Р. Гутманъ.

Digitized by Google

Именное склоненіе прилагательныхъ въ славянскихъ нарѣчіяхъ.

Имя прилагательное во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ имѣетъ три родовыхъ окончанія въ именительномъ, а также большею частью и въ остальныхъ падежахъ. Первичной флексіей мужескаго рода были звуки «ъ» и «ъ», женскаго «*а*» и «*я*», средняго «*о*» и «*е*». Исходными точками для этихъ флексій въ древнѣйшемъ праязыкѣ было въ муж. р. «ас», въ женскомъ «ā»; для средняго же рода древнѣйшіе языки не выработали особаго окончанія. Кромѣ указанныхъ первичныхъ флексій, прилагательныя въ славянскомъ языкѣ приняли со временемъ вторичныя флексіи. Эти вторичныя флексіи, служа для точнѣйшаго опредѣленія именъ, имѣютъ приблизительно значеніе опредѣленнаго члена новыхъ языковъ. Прилагательныя съ одной флексіей по падежнымъ окончаніямъ совершенно сходны съ существительными. Прилагательныя же со вторичною флексіей способны измѣнять обѣ флексіи вмѣстѣ. Склоненіе прилагательныхъ перваго рода называютъ именнымъ, второго рода сложнымъ. Въ современныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ въ значительной мѣрѣ преобладаетъ сложное склоненіе. Отъ именного склоненія въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ остались лишь жалкіе слѣды. Прослѣдимъ, насколько въ каждомъ нарѣчіи сохранилось именное склоненіе прилагательныхъ.

Digitized by Google

I. Чешскій языкъ.

Въ чешскомъ нарѣчіи осталось сравнительно много слѣдовъ именного склоненія прилагательныхъ. Но уже въ древнечешскомъ предикативная функція именного склоненія, удержавшаяся еще въ церковнославянскомъ, въ косвенныхъ падежахъ перемѣшалась съ аттрибутивной: напр., Далимилово «bjéda mno nebohu», въ современномъ языкѣ могло бы быть замѣнено выраженіемъ: «bjeda mně nebohému».

Прилагательныя притяжательныя съ окончаніемъ «ov, in, ь» (abrahamov, neklanin, komorníč. páň) и числительныя на «er» (sedmer) дольше всего сохраняли именныя формы, особенно въ твор. ед. (abrahamovem), род. и мѣстн., дат. и твор. двойств. и твор. мн. (впрочемъ, послѣдній падежъ встрѣчается только разъ въ древнихъ памятникахъ: nevinny). Именные падежи отъ прилагательныхъ на ov, in, ь и числит. на «er», какъ дольше другихъ сохранившіеся, сами по себѣ не доказываютъ, впрочемъ, существованія въ древнечешскомъ соотвѣтствующихъ падежей отъ прилагательныхъ съ другими окончаніями, напр. отъ čist. Параллельныя формы у обоихъ указанныхъ родовъ прилагательныхъ только въ твор. ед. (čistem, abrahamovem) и род. множ. (abrahamóv). Недоказанныя формы отъ такихъ прилагательныхъ, какъ čist, въ большинствѣ случаевъ должны бы имѣть согласное изглашеніе. Но и изъ формъ съ окончаніемъ на гласную нѣкоторыя не находятъ себѣ подтвержденія въ древнихъ памятникахъ; напр., очень рѣдокъ род. и мѣстный дв. ч.; а что касается тв. ед. жен. р. (čistú), то нельзя опредѣлить, къ именному или слож-

Digitized by Google

ному склоненію его нужно относить: онъ могъ явиться изъ чистѫ и изъ чистомъ. Прилаг. на «ъ» не притяжательныя въ именныхъ формахъ встрѣчаются рѣже, чѣмъ притяжательныя,—а именно въ тѣхъ, которыя имѣются и отъ такихъ прилаг., какъ čist: напр , им. муж. ед. pěš, ruč, женскаго pěše (пѣша), мѣстн. жен. cuzi (штоуждеи). По образцу прилагательныхъ на «ъ» измѣняются и нѣкоторыя причастія, а именно: прич. наст. дѣйств. и прош. дѣйств. I. Въ первомъ встрѣчаются слѣдующія формы: ед.: им. chodě, chodě, chodjéci (ходѧ, ходѧ, ходѧшти), род. chodjéce (ходѧшта, ходѧшта, ходѧшта), дат. chodjéci (ходѧшти, жен. ходѧшти), вин. chodjéc (этотъ вин. часто замѣняется родительнымъ, напр. zaslyšal hlas s nebes řkúc—рекъшть и nalezli jeho sedjéce—сѣдѧшта—вм. sedjéc; viděl ducha svatého schodjéce—съходѧшта—вм. schodjéc), chodjéce (—«ce» —это вѣроятно род., а не смягченіе органическаго—«cu, ci»: ženu plačúce едвали изъ—плачѫшть), chodjéde (ходѧшть, ходѧште, ходѧшть), мѣстн.—одинъ примѣръ: chodjéci (жен. р. изъ ходѧшти); дв.: им. и вин.: chodjéce, chodjéci (ходѧшта,—шти,—шти); мн : им. chodjéce (ходѧште,—шта,—шта).

Изъ падежныхъ формъ прич. прош. дѣйств. I именнаго склоненія встрѣчаются: ед.: им. chodiv, chodiv, chodivši (иногда chodivše), род.—še, дат.—ši вин.—še (жен. на—še, въ замѣнъ—šu, ši, изъ род.: vida ji porodivše (породивъшѫ), a čistú děvkú ostavše оставъшѫ), дв.: им. и вин. муж.—vše; мн. им. и вин —vše (им. ходивъше, ходивъшѧ, вин. ходивъшѧ).—Между падежами степеней сравненія находятъ слѣды именного склоненія въ формахъ: им. ед.: муж. mení (мьнии), жен. novina lubši jest nežli věc jiná (обыкновенно пишется,

Digitized by Google

lubší,—форма сложнаго склоненія: «í» изъ «é», «eje» вм. aja; но Миклошичъ полагаетъ, что «í» (вм. i) явилось случайно, по произволу издателей), ср. méně (мьнѣ); мѣстн. ср. ед. večši: kto jest u male neprav i u večši (вящшьши). Кромѣ указанныхъ случаевъ въ памятникахъ встрѣчаются немного именныхъ формъ отъ прилаг. ijъ,—напр. род. ед. муж. božje (но въ мѣстн. и дат. ед. жен. краткое «i» является—veli, boži – вслѣдствіе ошибочнаго написанія, а не изъ «вель божь»,—формъ, вовсе не существующихъ; правильно: velí (велии) и boží (божии); также velím изъ велиемь, а не изъ велиимь). – По мѣрѣ историческаго развитія языкъ все болѣе и болѣе терялъ именныя формы, напр. въ древнечешскаго chud: byl velmi chud—теперь chudý; въ древнечешскомъ евангеліи читалось: ne móžeš jednoho vlasa běla učiniti ani črna (не можеши власа *единого* бѣла или чрьна сътворити), а въ Кралицкой библіи уже читается: ne můžeš jednoho vlasu učiniti bílého anebo černého; имена земель измѣнялись прежде по именному склоненію: Polska, Polsky, Polště и т. д.;—теперь рѣдко именныя формы и то только въ собственныхъ именахъ, образованныхъ изъ прилагательныхъ: za Benešovem, na Horách Kutnách. Полнѣе другихъ удержались въ новочешскомъ книжномъ языкѣ именныя формы притяжательныхъ прил. на óv и in, въ падежахъ съ гласнымъ изглашеніемъ: ед.: им. králův, královo, králova, род.—va (по народному: králového),—ve,—vy (по народному:—vé); дат.—vu, —vu, —vě, вин.—lův,—ovo,—ovu; тв. жен.—ovou (вѣроятно, именная форма), мѣст.—vé; но ед. тв. муж. и ср. и мн. дат.—královým, род. и мѣст. мн. králových и т. п.—по сложному, хотя въ дат. мн. есть формы и именного: k Budinovům, къ семейству Будина, Sladkovům и

Digitized by Google

др. Имен. pán утраченъ, во всѣхъ падежахъ остается неизмѣняемая форма páně (chrám Páně, slovo páně и т. п.).

Что касается остальныхъ прилагательныхъ и причастій, то они удерживаютъ именныя формы, какъ и въ другихъ нарѣчіяхъ, лишь въ им. и вин. ед. и мн., а въ старочешскомъ именная форма въ тѣхъ же падежахъ и двойств. ч. (zdráva, zdrávé zdrávě: ruce vaši krve plné (ne plněj) jsta; koléně jako kost byle stvrdělé, opuchlé i oteklé a ne ztvrděle, opuchle, какъ читаютъ иногда). Предикативная функція дат. падежа при býti также иногда можетъ выражаться именной формой, но эта форма настолько отвердѣла, что перестала измѣняться даже по родамъ и числамъ: ščedru, veselu, adsouzenu byti; nečistým kaž čistu býti; ot nich vám jest pobitu býti; kteréž straně se dostane prémoženu býti.—У числительныхъ на «er» встрѣчаются слѣдующія именныя формы: им. и вин. ед. и мн., при томъ во мн. окончаніе «y» безъ различія рода (patery knihy, šestery řemesla; но также sedmeří kurfiřtové, šesteré knihy; остальныя формы множ. сложны, впрочемъ отъ čtver встрѣчаются твор. čtvrmi вм. čtverými); иногда род. ед. (z čtvera rodu), дат., мѣст. (v tom pateru příčin, но твор.: s patero pacholaty). Въ старочешскомъ кромѣ того: ед. жен. дат. (čtveře věci) и тв. ср. (před čtverem osob); мн. ср им.: šestera křídla; въ выраженіяхъ: z těch patera lidí, na tomto pateru lidu. Порядковыя числительныя съ půl имѣютъ род. и дат. ед. по именному склоненію: po půl šestu tolaru; род. же ставится и вм. твор. муж. и ср. р.; но půl druhého, o půl druhém létě. «Mnoho» и слова образованныя посредствомъ liko изъ мѣстоименій, имѣютъ род. ед. по именному, замѣняющій передъ существительными паде-

Digitized by Google

жи дат., твор. и мѣст.: dávajte málo ze mnoha; od mnoha let, z lidu mnoha, s tak mnoha lidem; na mnoha místech; ve mnoze zemjéch; od několiku let; s něko-liky sty koňmi. Málo, не склоняемое передъ существи-тельными, безъ нихъ измѣняется по именному. Нѣсколь-ко именныхъ формъ встрѣчаются въ нарѣчныхъ выра-женіяхъ, такъ род. ед.: z prosta, z rychla, z licha и др.—до сорока случаевъ; дат. ед.— po lehku, po málu, po česku и др.; мѣст. ед.—v náhle, v nové, v plné, na krátce и др. Именныя же формы видны въ нарѣ-чіяхъ безъ предлоговъ въ падежахъ вин., мѣст. ед. и тв. мн.: málo, často, dobře, bratrsky, hezky, turecky.

II. Польскій.

Въ польскомъ мало осталось формъ именного склоненія. Функцію сказуемаго по именному склоненію, безъ соединенія съ существительнымъ, могутъ исправлять лишь немногія прилагательныя и то только въ им. ед. муж.; къ такимъ прилаг. принадлежатъ: bezpieczen, bogat, wdzięczen, winowat, wesół, winien, wolen, wiadom, wierzen, głodzien, gotów, dłużen, do-stojen. duż, żaden, żyw, zdrów, krzyw, łaskaw, lub, mił, młod, mocen, pełen, pewien, podobien, pomocen, praw, prazen, rad, równien, świadom, silen, syt, szko-dzien. Всѣ эти прилаг. и въ сложной формѣ могутъ быть сказуемымъ. Что касается прилагательныхъ на ów и in (какъ: ojców, matczyn), то число ихъ постоянно и сильно убываетъ въ литературномъ языкѣ. Прежде напр. при-частіе прош. страд. имѣло и именную форму въ им. п. ед. муж., подобно тому какъ теперь существуетъ имен-

Digitized by Google

ная форма прич. дѣйств. II, напр.: latu, gdzie ledwo jeden ze wszystkiego swiata nalezion, cogo Bóg w cale zachował, tamże przywiedzion mój filozof; aby nie tylko Orfej był piorunem porażon, ale i ja od ciebie za swoię chęć skażon; и въ современной поэзіи: otoczon chmurą pułków; spodem uwieńczon jak w wianek. Отъ wart, rad и др. жен. является въ видѣ warta, rada и др. Но встрѣчая напр. выраженіе: jestem gotowa (ж. р.), мы не можемъ прямо сказать, что это жен. р. именного склоненія (готова): можетъ-быть, это полная форма (готовая), потому что муж. въ двухъ видахъ встрѣчается: gotow и gotowy.—Затѣмъ именная форма является въ рядѣ числительныхъ сложныхъ съ «samo», какъ-то: samowtór (употребляется только въ видѣ нарѣчія, напр. swaćhnicka idzie samowtór; также въ сложной формѣ), samotrzeć (дат. муж. ед. samotrzeciu, вин.—cia) samoczwart, samopiąt, samoszost и т. д. Въ именной формѣ ставится и сказуемое сред. ед., близкое въ этомъ случаѣ по значенію къ существительному, причемъ это употребленіе бываетъ и въ безличныхъ предложеніяхъ: warto, (po)winno, kontento, rado. żadno, synowo; или въ псалтири королевы Маргариты: lubo, gospodnowo; stękanie moje jest skryto; ciemno wszędzie, było samotnie i głucho; nudno mi jest; podowano wódke; siedziano, ziewano и т. п. Такія прилагательныя средняго рода, какъ: gorąco, swiatło, ciepło,—имѣютъ даже цѣлое именное склоненіе, но въ этомъ случаѣ они уже всецѣло исполняютъ роль существительныхъ. И род. средн. ед. употребляется въ именной формѣ, а именно въ нарѣчныхъ выраженіяхъ—послѣ предлоговъ: z dawna, z daleka, z prędka, z bliżka, z wolna, z wysoka, z goła, z mała, z lekka, z nagła, z osobna, z polska, z francuzka, z błękitna, z niebieska; do czysta;

Digitized by Google

bez małą; przez małą; od małą, od dawna; półtora (въ муж. теперь перестало склоняться: z półtora korcem вм. półtorym). Подобнымъ образомъ и дат. употребляется послѣ «po» и предл. п.: po pańsku, po polsku, po niemiecku, po mału, po kryjomu, po cichu, (но рядомъ и сложная форма: po zagranicznemu, po staremu и т. п.); wcale, na prędce, w rychle. Есть нарѣчныя формы мѣстнаго п. и безъ предлога: dobrze, szczerze, biegle и др., особенно въ прилагательныхъ на «sk»: nieludzce и др.; очень рѣдко во мн.: złodziejski, małżeński. Далѣе замѣтимъ род. ед. жен. послѣ числительнаго pół: pół tory, pół trzecie,—czwarty, также: półtorą (ćwiercią), встрѣчается и полная форма: półtoréj,—trzeciéj и т. д.

Во мн. ч. именное склоненіе являлось иногда въ падежахъ субъекта и прямаго объекта муж. и жен. р.: mają być trzymany i chowany; artykuły być trzymany; objawiony i wypełniony ustawiamy; siostry były za mąż wydany; wsi nam mają być przyłączony;—и теперь: byty te kobiety.

Формы сложнаго склоненія часто встрѣчаются въ рядахъ именъ собственныхъ, образованныхъ какъ прилагательныя: цѣликомъ по именному измѣняются: имена муж. и ср. напр.: Zwów, Soplicowo и др. (Polśka—существительное; Polski, Polszcze и т. д.); изъ именъ жен.—съ окончаніями: owa, ska, cka, dzka: Ianowa, Zamojska—Sanowéj. Zamojskiéj и т. д.; также многіе падежи отъ прилагательныхъ жен. съ окончаніемъ owna: królewna,— wnie,— wnę и wną; мн —wny, wien, wnom, wnami; род. Horeszkówny, дат. Stolnikównie; отъ królowa имѣется зват. ед. królowo, род. ед. królowy, дат. мн. królowom; есть и вин., какъ-

Digitized by Google

-то: Herbortową т.-е. сложная форма. Прилагательныя въ жен. на «na, yna» принадлежатъ также къ именному склоненію: księżna, księżny, księżnie (дат. и мѣст.); księżnę, księżno; мн. род. księżen; им. мн. podstoliny, sapieżyny и т. д. Но дат. ед., напр. królowy или sędziny неорганическая форма; здѣсь искаженное правописаніе, вм. królowej.

Въ древнемъ польскомъ именныхъ формъ было несравненно, конечно, болѣе. Сравнивая напр. текстъ псалтири королевы Маргариты съ современнымъ языкомъ, мы найдемъ слѣдующія, теперь уже утраченныя формы именного склоненія: ед.—род.: муж. panowa, ж. nacierzyny, ср. gospodnowa; дат.—сред. panowu; вин. муж. zbawion, znan, zbawiona, dziwna, módra; ср.—dziwno wzdruszono; тв. ср. baranowem, małem; мѣст. муж. dawidowie, ж. aaronowie, ср. gospodnowie; двойств. им. муж. chodziła, ср. byle, widziele, mdle (былѣ, видѣлѣ), ж. wzniesle, dowiedle (довелѣ), stużyle; дат. жен. ед. żywie (живѣ); мѣст. ед. welice (великѣ), male, grzesznie (o duszy o grzesznie sam Bóg pieczę ima).

III. a) Верхнелужицкій.

Именное склоненіе здѣсь почти вовсе утрачено. Осталось только у прилагательныхъ rad и żadyn. Въ падежѣ субъекта встрѣчаются формы ед. прич. прош. дѣйств. II, какъ-то: był, była, było; но им. двойств. (byłaj. byłej) и мн. (byli) вѣроятно по сложному склоненію. Въ безличныхъ предложеніяхъ встрѣчается им.

Digitized by Google

ед. средняго рода: dżentsa je ćicho; tudy je ćorło; mi je lubo. Падежи вин., мѣст. ед. и твор. мн. ср. встрѣчаются иногда въ нарѣчіяхъ: małko, tołsto, zle (злѣ), vótsjé (острѣ), mechcy, tuzy, żónski, łaćonscy и т. п. Нарѣчный характеръ имѣютъ и числительныя: półtora, półtseća, półštvórta, pólpata и т. д.: (это формы род. п.: цел. почъ вътора, полътрътим, полъчетвръта и т. д) теперь не склоняемыя, напр.: s półšesta toleŕemi. Въ нарѣчныхъ же выраженіяхъ съ предлогами встрѣчается и дат. ед.: po mału, po polsku, po rédku и т. п-; и чаще род., напр.: do ćesta, do naha,—особенно съ предлогомъ z: z blizka z vysoka, z daloka, z horda, z husta, z łochka, z mnoha, z nova, z połna, z ćicha, z cyta и т. д.

b) Нижнелужицкій.

Здѣсь еще менѣе слѣдовъ именного склоненія. Прилаг. rad и żeden и здѣсь удержались въ именной формѣ, при томъ rad только въ им. ед. муж. и сред. (rado) и въ им. мн. муж. (raźi), а żeden кромѣ муж. ед. также въ средн. (żedno). Изъ безличныхъ выраженій остались: rovno и jesno; изъ падежей окаменѣли въ нарѣчія: lévé и pšavé (мѣст. ед. ср.). При числ. poł также остался древній род. именного склоненія: poł tera, poł t'seśa, stvorta и т. д. Въ нарѣчныхъ выраженіяхъ съ предлогомъ «po» встрѣчается именной дат. ед. ср.: po buŕsku, po kńezku, po némsku и т. д.,—и съ предлогомъ «z» род. ед. ср.: z daloka, z łažka, z nizka, z husoka, z nova, z ćicha.

Digitized by Google

IV. Словенскій.

Именное склоненіе оставило здѣсь мало слѣдовъ Удержалось, какъ и въ другихъ нарѣчіяхъ, въ им. муж. ед.: nov (новъ), novi (новии) dober. Что касается параллельныхъ выраженій, напр. velka cêsta (главная дорога) и velika cêsta (большая дорога), то трудно здѣсь видѣть различіе формъ: великая и велика: velka и velika—формы безъ органическаго различія между собою, различаются ударевіемъ. Вообще ударевіе въ словенскомъ даетъ точку опоры въ вопросѣ, отнести ли форму прилагательнаго къ именному или сложному склоненію: если ударевіе на концѣ, то въ одно—и двусложныхъ прилагательныхъ формы им. и вин. жен. ед., им. и вин. дв. и мн. (a, o, e, i) относятся къ именному склоненію; если же ударевіе на первомъ слогѣ, то къ сложному: sladkó vino (сладъко вино), но sládko vino (сладъкое вино); svetá môža=свата мжа, но svéta môža=сватая мжа; также pod zelênim drevesom (зеленъмь) и pod zelénim dr. (зеленыимь). Слѣды именного склоненія часто видимъ въ нарѣчныхъ выраженіяхъ, напр.: род. п. z davna, z dobra, za prva, skoraj dosta (досыта), s težka, ćela plahta iz ćêla), z lahka, do ista; дат. п. po malu; мѣстн. na nagei (внезапно).

V. Сербскій.

Сербскій языкъ представляетъ полное, отчасти, впрочемъ, неорганическое, склоненіе неопредѣленныхъ прилагательныхъ. Всѣ формы множ. ч., а равно и им. и вин. ед. ср. р. и вин. женск. отличаются

Digitized by Google

отъ соотвѣтствующихъ падежей и формъ сложнаго склоненія лишь краткостью окончанія; въ сложномъ склоненіи им. и вин. ед. добро̂ изъ доброѥ, им. мн. муж. добри̂ изъ добрии, вин. добре̂ изъ добрыѩ, им. и вин. жен. добре̂ изъ добрыѩ, ср. р. добра̂ изъ добраѥа, жен. вин. ед. добру̂ изъ добрѫѭ. Кромѣ окончанія «у», въ мѣстн. ед. ср. иногда бываетъ и «и»: у закривени, у скори, скровени, на пуни.

VI. Болгарскій.

Въ болгарскомъ нарѣчіи утратилось различіе именного и сложнаго склоненія; различаются только въ муж. р. ед. ч. формы добър и добри, бјал и бели. По именному склоненію образуется и зват. п.: отъ добри—добре.

VII. Русскій.

Въ русскомъ языкѣ многія прилагательныя удерживаютъ формы именного склоненія въ им. п. ед. и множ. ч.: добръ, добра, добро, добры, великъ, велико и т. п.

Что касается прилагательныхъ притяжательныхъ, то они имѣютъ формы именного склоненія въ слѣдующихъ падежахъ ед. ч.: род. отцовъ—муж. и ср. отцова, но жен. по сложному: отцевой вм. отцевоя, божіей—изъ божиѩ, господни; дат. муж. и ср. отцеву, но жен. отцевой вм. отцевѣй, также иногда: господни вм. господней; рѣдко мѣстный: во царевѣ кабакѣ; особенно онъ бы

Digitized by Google

ваетъ у именъ притяжательныхъ, имѣющихъ функцію личныхъ: Романовѣ; иногда встрѣчается мѣстный «господни» вм. обычнаго «господнемъ» и «господней»; вин. жен.—отцеву; этотъ падежъ въ жен. очень часто встрѣчается, особенно въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, напр.: дверь полуотворена, нашелъ ее бодру и др. Тв. обыкновенно по сложному: Романовымъ, господнимъ; только въ притяжательныхъ именахъ, служащихъ названіями мѣста, тв. также по именному: Гдовомъ, Царицынымъ. Какъ притяжательныя прилагательныя, склоняется и первая часть сложныхъ, напр: Новгородъ, Бѣлоозеро—род. Новагорода, Бѣлоозера, мѣстн. Новгородѣ, Бѣлоозерѣ, но тв. Новымъ-городомъ Бѣлымъ-озеромъ. Отъ «Царьградъ» твор.—Царемъ-градомъ,—по именному: слово «царь» есть прилагательное, ц.-сл. цѣсарь, caesareus. По именному же измѣняется и «другъ» въ соединеніяхъ: другъ другу, другъ о другѣ и т. д. Формы именного склоненія въ дат. и вин. ед. обычны въ нѣкоторыхъ случаяхъ, опредѣляемыхъ синтаксическими правилами: обыкновенно это бываетъ при неопредѣленномъ «быть», напр.: сердиту быть; есаулу быть повѣшену; быть избрану, похвалену, нагу, прикрыту, и т. п.; босу находиться,—также: повергъ его мертву; рядомъ и сложныя формы: льву не быть живому. Въ соединеніи съ «самъ» порядковыя числительныя въ им. ед. обыкновенно въ именной формѣ: самъ другъ, сама-друга; само-третье, сама-третья; самъ четвертъ, само-четверто, сама-четверта; самъ-семъ, сами-сема, само-семо, и т. п.; также: полтора (полъ вътора), полтретья и т. д.:—здѣсь ср. род. какъ и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, въ русскомъ находимъ именныя формы въ нарѣчныхъ выраженіяхъ: род. п.—дополна, допьяна, досуха, досыта, дочиста, издавна, издалека,

Digitized by Google

излегка, измлада, изрѣдка, изсѣра, снова, сперва; съ молоду; дат., особенно съ «по»: помалу, понемножку, попусту, порозну, потихоньку, похуду; мѣстн. — съ «въ»: вдавнѣ, вкороткѣ, вкратцѣ, вкрутѣ, влѣвѣ, вновѣ, вполнѣ, вправѣ, впустѣ, вчужѣ и т. д. Таковы случаи именного склоненія прилагательныхъ въ живомъ говорѣ. Народный языкъ—въ произведеніяхъ народнаго творчества—гораздо шире пользуется именными формами. Именныя формы встрѣчаются здѣсь въ слѣдующихъ падежахъ: ед. ч.: а) имен.—муж.: младъ свѣтелъ мѣсяцъ; подлѣ рѣчки стоялъ частъ ракитовъ кустъ;—ср.: во второмъ теремѣ красно солнышко;—жен.: выходила молода за новыя ворота; дрогнула сыра земля; б) род.—муж.: выпускала сокола изъ права рукава; ср: послѣ красна лѣта въ лѣсъ не ходятъ по малину; в) дат.—муж.: ко бѣлу свѣту она сына породила; дочерямъ пошлетъ по черну соболю; вмѣсто очей было вставлено по дорогу по каменю;—жен.: охте мнѣ молоды горевати!—ср.: разсѣю мое горе по всему по чисту полю; г) вин.—муж.: бился ты со мной о великъ закладъ; во высокъ теремъ входила;—ср.: пить зелено вино безденежно; во сине море; пойду я въ раздольице чисто поле;—жен.: онъ въ лѣву взялъ въ руку да шелковъ поводъ; чару пьешь, другу пить душа горитъ; и пала глава на сыру землю; заложи свою буйну голову; на свою золоту казну повыкуплю; д) зв муж.: гой ты еси, Тугаринъ Змѣевичъ младъ!—ср.: скажи ты мнѣ, красно солнышко;—жен.: разступись-ко, мать-сыра земля! расколись-ко, гробова доска! Ахъ и вотъ тебѣ, молода жена, полоняночка съ Руси русская; е) тв.—одинъ примѣръ: сыромъ боромъ быстра рѣка протекала; множ ч.—ж) имен.—муж.: не сыры дубы разгорался, распалился Грозный царь; ахъ, прошли, прошли наши

Digitized by Google

красны дни;—ср.: и выскочили ясны очи, какъ пивны чаши; въ Ильменѣ озерѣ есть рыба—золоты перья;—жен.: стоитъ дружина поколѣнъ въ крови головки шалыгами прощелканы, платками руки перевязаны, и ноги кушаками переверчены; 3) вин.—муж.: давайте мнѣ гуселки яворчаты; пашутъ печки муравлены, пекутъ колачики крупивчаты;—сред.: выходила за новы ворота;—жен.: повѣшены на цѣпи на серебрены; подижа, атаманъ, кланяйся царю въ рѣзвы ноженьки. Въ народномъ языкѣ встрѣчаются именныя формы и отъ числительныхъ: перву, другу, четвертъ, пятъ, девяту и др. Вообще именныя и сложныя формы въ народномъ языкѣ вовсе не различаются по грамматическимъ функціямъ. Именительный п., исправляя роль сказуемаго, иногда впрочемъ отличается отъ именительнаго опредѣленія удареніемъ, такъ: «свѣтелъ, ясенъ, крáсно, сúне»—сказуемыя, а «свѣтѣлъ, ясéнъ, красно́ сине́»—опредѣленія; но это различіе неорганическое.

VIII. Малорусскій.

Какъ и въ другихъ нарѣчіяхъ, въ малорусскомъ больше всего именное склоненіе прилагательныхъ сохранилось въ имен. падежѣ ед. и множ., напр.—муж. годен, дробен дождь; годни,—но также и «годні»; ср. годно, во мн. «годни», какъ и въ муж.; женск. им. и вин. година;—летіли біли гуси, занесе межи чорни галоньки, въ далеку сторонойку; каждому отчина своя мила. Притяжательныя прилагательныя обыкновенно измѣняются по сложному склоненію (вдовиного сина, жничного отця и т. д.); если не употребляются какъ на

Digitized by Google

званія мѣстъ, то измѣняются, какъ существительныя (каковы: Перемишль, Львів и др). Прилагательныя, образующія въ соединеніи съ существительнымъ названіе мѣста, измѣняется по именному склоненію, кромѣ твор. п.; напр., Біла Каменя, Білу Каменю и т. д. Есть нѣсколько случаевъ употребленія род. п. ср. ед. ч., а именно: послѣ числит. «піл»: півторя, півдруга, півпята» и др; въ нарѣчныхъ выраженіяхъ, съ предлогами: с тиха, з рідка, із давна, с густа, до чиста, с тихонька, з низенька, по простy, по малу; также въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ: много зла, коли на едного два; не зазнавши біды, не буде добра, и т. д. Отдѣльные случаи именного склоненія встрѣчаются даже въ муж. р.: ситу лиш спати; що ходить по білу світу, и т. д.

П. Д. Первовъ.

Digitized by Google

О языкѣ произведеній И. Ф. Богдановича *).

Остается еще отмѣтить нѣкоторыя синтаксическія особенности «Душеньки».

1) Среди нихъ прежде всего обращаютъ на себя вниманіе нечленныя формы прилагательныхъ и мѣстоименій, которыя въ изобиліи употребляются въ качествѣ опредѣленій. Такое употребленіе нечленныхъ прилагательныхъ обычно въ народной поэзіи. Но у Богдановича это общепринятая въ то время «піитическая вольность», а не вліяніе народнаго языка. Количество неправильно употребленныхъ краткихъ формъ прилагательныхъ и мѣстоименій—очень велико. Возьмемъ наудачу начало первой книги:

...Тебя, о Душенька, на помощь призываю
Украсить пѣснь мою,
Котору въ простотѣ и вольности слагаю...
Вдохни въ меня твой жаръ и разумъ мой осмѣль
Коснуться счастія селеній благодатныхъ,
Гдѣ вѣчно ты безъ бѣдъ проводишь сладки дни...
И если находилъ въ подсудныхъ звѣрски души,
Такимъ ослиныя приклеивалъ онъ уши,
Инымъ сурову щеть съ когтями въ прибыль ногъ...
Отъ ѣдкой древности, котора быль глодаетъ
Архива многихъ дѣлъ давно истреблена...

*) Оконч. См. нач. I—II в.

Digitized by Google

Въ своемъ уставѣ новомъ
Велѣлъ, чтобъ обще всѣ злонравны чудаки
Съ приличной надписью носили колпаки...
Танталъ, Сизифъ и Иксіона,
За алчну злобу ихъ,
На вѣчной ссылкѣ у Плутона...
Такая нова власть безъ дальней людямъ казни
Держала всѣхъ въ боязни...
Храня твоихъ героевъ честь,
Которы, забывая месть,
Любили часто пить и ѣсть...

Но рядомъ съ нечленными прилагательными въ томъ же качествѣ употребляются и членныя.

Нечленныя прилагательныя въ видѣ опредѣленій встрѣчаются изрѣдка у позднѣйшихъ писателей, даже у Пушкина и Лермонтова.

2) Кромѣ того, въ «Душенькѣ» встрѣчается неправильное употребленіе предлоговъ и нарушеніе правилъ управленія глаголовъ; напримѣръ, встрѣчаются такія конструкціи:

Гнѣвъ отъ кого:
...Что гнѣвъ на Душеньку отъ сына навлекла (Вар. 48)

Вздыхать отъ кого (вздыхать о комъ):
...Короче я скажу: меньшая царска дочь,
Отъ коей многіе вздыхали день и ночь... (13)

Чуждаться отъ кого:
...Чтобъ каждый отъ нее чуждался человѣкъ... 17)

Клеветать съ вин. п:
..... богинь онъ вѣдалъ свойство
Всегда соперницъ клеветать... (17)

Касаться съ дат. п.:

Digitized by Google

...Иной, съ чудовищами споря,
Претитъ касаться симъ мѣстамъ... (18)
...Она предъ ними (Зефирами) тамъ во всей красѣ являлась,
Иль, паче, имъ касалась... (39)

Отъ съ род. п. при страд. залогѣ (латинизмъ):

...Что Душенька уже оставлена отъ всѣхъ...(21)

3) Въ «Душенькѣ» встрѣчается также неправильное употребленіе падежей послѣ предлоговъ; напр., послѣ предлога надъ ставится винительный падежъ (вѣроятно, латинизмъ):

..... чудесна сила
На крылѣхъ вѣтренныхъ взнесла ее надъ миръ (35).

4) Далѣе, мы находимъ нѣсколько разъ творительный падежъ для обозначенія причины (тоже латинизмъ):

...(Чтобы Душенька) мучила-бъ себя,
Жестокаго любя;
Чтобъ тѣмъ краса ея увяла... (17)

(во второмъ изданіи исправлено: Чтобы краса ея увяла...)

...Оракулъ далъ отвѣтъ въ порядочныхъ стихахъ,
И къ нимъ жрецы пророки
Прибавили еще свои для толку строки,
Но тѣмъ отвѣтъ сей былъ не менѣ безтолковъ...(24)
.. (Венера) послала Душеньку еще въ другой походъ
Въ надеждѣ, что она скончаетъ тѣмъ животъ... (109)
...Желаетъ-ли она смотрѣться въ зеркала?
Они раждаются ея единымъ взглядомъ... (39)

5) Наконецъ, встрѣчаются прямыя синтактическія ошибки, напримѣръ:

...(Венера) съ видомъ грознымъ и суровымъ
Царевымъ сродникамъ велѣла быть готовымъ (готовыми)
Еще къ несчастьямъ новымъ... (22)

Digitized by Google

Ко всѣмъ невыгоднымъ особенностямъ языка «Душеньки» присоединяются еще неправильныя ударенія въ словахъ. Встрѣчающіяся въ «Душенькѣ» отступленія отъ принятыхъ удареній могутъ быть распредѣлены на двѣ категоріи. Къ первой относятся болѣе или менѣе случайныя неправильности въ удареніяхъ, объясняемыя отчасти требованіями стиха или личнымъ произношеніемъ Богдановича; ко второй—систематическія отступленія отъ привычныхъ намъ удареній, не зависящія отъ требованій стиха и свойственныя вообще поэтическому языку XVIII вѣка и начала прошлаго вѣка.

Слѣдующіе случаи неправильныхъ удареній должны быть причислены къ первой категоріи:

1) Род. п. ед. ч. часá отъ часъ:

...Когда бы небеса
Отъ смертнаго часá
Ее не отдалили... (91)

2) Вин. п. ед. ч. грóзу отъ гроза:

...А если отъ того устану,
Безтрудно и отважно стану,...
Забывъ сатиръ и критикъ грóзу,
Писать безъ риѳмъ, иль просто въ прозу (8).

Въ Академическомъ словарѣ вин. п. отъ гроза обозначенъ двояко: грозý и грóзу. Но удареніе на о встрѣчается рѣдко.

3) Предл. п. ед. ч. китѣ отъ китъ:

...Иной съ трезубчатымъ жезломъ
На китѣ впереди верхомъ... (19)

Подобное удареніе въ «Конькѣ Горбункѣ» Ершова:

Вотъ конекъ бѣжитъ по киту,
По костямъ стучитъ копытомъ... (часть III)

4) Им. п. множ. ч. прáва отъ право!

...Чужая честь, чужія прáва

Digitized by Google

Завистливыхъ терзаютъ духъ (14).

Въ одѣ самого Богдановича на случай коронованія Александра I множественное число отъ право два раза поставлено съ правильнымъ ударе́ніемъ—права́ (стр. 303).

5) Им. и род. п. множ. ч. ми́ры и ми́ровъ отъ ми́ръ:

...И скоро Душенькѣ послушны будутъ ми́ры... (16)

...Туда слетались отъ всѣхъ возможныхъ ми́ровъ... (риема: Зефировъ) (102)

6) Предл. п. множ. ч. лица́хъ отъ лицо:

...И радость изъявляли съ усмѣшкой на лица́хъ.
Но зависть весь свой ядъ простерла въ ихъ сердцахъ... (63)

7) Предл. п. четы́рехъ отъ четыре:

...Агатныя вороты
Съ четы́рехъ всѣхъ сторонъ... (Вар. 108)

8) Прилагательное злоре́чивый съ ударе́ніемъ на ѣ:

...Притомъ злоре́чивые духи... (15)

9) Ударе́ніе на третьемъ слогѣ отъ конца въ превосх. степ. прилагательныхъ:

...Таковъ открылся путь, читатель, примѣчай,
Для Душеньки, когда изъ мра́чнѣйшей пустыни... (36)

...Во мра́чнѣйшей свободѣ... (55)

...Ее одѣли тамъ, какъ Царскую особу,
Въ бога́тѣйшую робу (39).

...Легко восчувствуетъ безъ да́льнѣйшаго слова... (77)

10) 3 л. ед. ч. наст. вр. тащи́тъ:

...И всѣ сокровища изъ моря
Тащи́тъ повергнуть ей къ стопамъ (18).

Digitized by Google

11) 3 л. ед. ч. буд. вр. вóзьметъ:

...Лишь только вóзьметъ камень въ руки...(85)

12) Неопр. накл. тронýть, формы прош. вр. тронýлись и вздрогнýлъ:

...Писатель тщился тамъ слезами всѣхъ тронýть... (58)

...Тронýлись лошади, не ждавъ себѣ уряда... (29)

Онъ вдругъ вздрогнýлъ, вскричалъ, проснулся... (73)

13) Прич. повелѣнный:

...И кто былъ вождь ея на службахъ повелѣнныхъ (106).

14) Чтобы, дабы.

Ко второй категоріи неправильныхъ удареній относятся слѣдующіе случаи:

1) Призрáкъ, призрáки:

.. Исчезнетъ сей призрáкъ, какъ сонъ... (19)

...Страшилища духовъ, волшебные призрáки,

Различныхъ тамъ смертей являли ей призна́ки. . (34)

...Призрáкъ въ восторгъ ее приводитъ,

Но сей призрáкъ отъ ней уходитъ... (45)

. .Кого имѣешь ты супруга?

Волшебный лишь призрáкъ... (67)

...Видѣніе сіе почла за колдовство

Иль сонъ, или призрáкъ и долго изумлялась...(72)

У Пушкина:

Кто жилъ и мыслилъ, тотъ не можетъ

Въ душѣ не презирать людей;

Кто чувствовалъ, того тревожитъ

Призрáкъ невозвратимыхъ дней (Евг. Онѣгинъ, гл. I) въ 23 г.

2) Язы́комъ, язы́кахъ:

...Воспѣли Дуню́ньку и въ прозѣ и стихами,

Digitized by Google

Другимъ языкомъ съ нами (8).
...Въ языкахъ-же другихъ при переводѣ словъ...(13)
...Другой невѣдомымъ языкомъ... (20)
У Пушкина:
«Нѣтъ я не льстецъ, когда царю
Хвалу свободную слагаю:
Я смѣло чувства выражаю,
Языкомъ сердца говорю (Друзьямъ, 1828).

3) Климаты:
...Иные, изобравъ жарчайшіе климаты... (26)

Подобное удареніе у Рылѣева въ «Войнаровскомъ»:
...Все для пришельца было ново:
Природы дикой красота,
Климатъ жестокій и суровый... (ч. 1)

4) Музыкой:
...Шестнадцать человѣкъ, съ печальною музыкой... (29)

Такое удареніе всегда у Пушкина:
...Молчитъ музыка боевая... (Полтава)
Въ Евг. Онѣгинѣ:
Ее привозятъ и въ собранье.
Тамъ тѣснота, волненье, жаръ,
Музыки грохотъ, свѣчъ блистаніе (гл. 7, I)

5) Признакомъ, признаки:
...Тутъ всѣ Судебъ тогда признаки находили;
Признаки тѣ жрецы согласно подтвердили... (32)
...Страшилища духовъ, волшебные призраки,
Различныхъ тамъ смертей являли ей признаки...(34)
...Въ надеждѣ на боговъ, бодряся ихъ признакомъ... (36)
...Или признаки винъ зломышленной жены...(73)

6) Прилагательное днёвное:
...Тогда и днёвное свѣтило... (33)

Digitized by Google

...Свѣтило днéвное уже склонилось въ лѣсу...(70)
Такое же удареніе у Ломоносова:

...Свѣтило днéвное блистаетъ
Лишь только на поверхность тѣлъ...
(Утреннее размышленіе)

И у Пушкина:

Погасло днéвное свѣтило;
На море синее вечерній палъ туманъ. , (1820 г.).

7) Удареніе на и въ предл. п. ед. ч. именъ женск. р. на ь: въ ночú, на лошадú:

...При самомъ свѣтѣ дня, подобно какъ въ ночú...(29)
...И гдѣ журча ключи,
Подобно какъ въ ночú... (55)
...И какъ убить въ ночú пустую только тѣнь?...(68)
...Палладой нарядясь, грозитъ на лошадú... (48)

Такія же удареніи мы встрѣчаемъ, напримѣръ, у Пушкина:

.... Молчи, молчи,
Не погуби насъ: я въ ночú
Сюда прокралась осторожно
Съ единой, слезною мольбой (Полтава).

8) Удареніе на послѣднемъ слогѣ въ им., вин., дат., предл. падежахъ множ. ч. и на предпослѣднемъ въ твор. п. множ. ч. именъ женск. р, оканчивающихся на ударяемое а въ им. п. ед. ч. (склоненіе во множ. ч.: -ы́, -а́мъ, -а́ми, -а́хъ):

а) Бѣды́ и т. д.:

...Хулы и критики, и грусти и бѣды́... (7)
...Предвозвѣщая имъ на будущіе дни
Бѣды́ и страшны муки... (22)
...Что зависть ей бѣды́ возможетъ нанести... (61)
...Хотя-же Душенька, привыкнувши къ бѣда́мъ...(78)
.. Увидѣлъ Царску дочь въ тоѣ видимыхъ бѣдáхъ... (82)

Digitized by Google

...Что Душенька, въ бѣдáхъ... (90)
...Пророчили бѣды мѣстами... (97)
...Онъ всѣ ея бѣды ниль видѣлъ, или зналъ (115).
б) Войны:
.. Войны и внутренни раздоры... (21)
в) слугáми:
...Уже и нашими слугáми... (16)
г) Судьбы и т. д.:
...Судьбы и боги всѣ, опредѣляя такъ... (24)
...Спросить оракула о будущихъ судьбáхъ (24).
.. Супругъ для Душеньки, назначенный судьбáми... (24)
...Однако вопреки Амуръ, судьбы и боги... (28)
...За что супруга ей судьбы такого дали? (64)
...И непремѣнными судьбáми... (67)
...Но если тако мнѣ предписано судьбáми... (67)
...Царевну долженъ былъ тогда предать судьбáмъ... (79)
...Но въ угожденіе Венерѣ и судьбáмъ... (81)
...Невѣдомыми ей судьбáми... (83)
Ср. нынѣшнее: какими судьбáми?
д) Свѣчи:
.. Шестнадцать человѣкъ несли вокругъ свѣчи... (29)
е) Красоты и т. д.:
...Прилично славя красоты... (31)
...Подъ тѣнью своей царевны красоты... (52)
...И царь надъ всѣми красотáми... (72)
...Увидѣвъ красоты, что прежъ сего цвѣли... (75)
...Но каждая изъ нихъ имѣла красоты... (75)
ж) Толпáми:
...Толпáми шли нехотя... (31)
з) Глубины:
...И къ безднѣ глубины... (32)

Digitized by Google

и) Игра́ми:

...Со всякими игра́ми... (57)

к) Сестры́ и т. д.:

...Сестры́-ли въ томъ виной, судьба-ли то, иль рокъ,

...Иль Душенькихъ то былъ порокъ,

Она, вздохнувъ, сестра́мъ открыла... (64—65)

...Сестры́ темнили видъ, подъ чѣмъ онъ былъ неявенъ... (64)

...Любезныя сестры́, навѣкъ прощаюсь съ вами...(67)

...Сестры́, какъ-бы уже за злобу казни ждали... (67)

...Сестры́ рѣшительно и смѣло отвѣчали... (68)

...Приписывалъ вину однѣмъ ея сестра́мъ (79).

л) Вины́ и т. д.:

...Увидѣлъ онъ вины́... (73)

...И свѣтъ, и мечъ въ вина́хъ уликою явились... (74)

...Уже ея вины́ открыты... (93)

м) Вода́хъ:

...Что Душенька въ бѣдахъ

Безъ пользы и напрасно

Стремится кончить жизнь въ вода́хъ... (90)

Но цѣлый рядъ словъ женскаго рода, оканчивающихся въ им. ед. на ударяемое а, склоняются во множественномъ числѣ съ правильнымъ удареніемъ (на предпослѣднемъ слогѣ въ именит. падежѣ и т. д. Напримѣръ:

...Пока ее они

Не приведутъ къ ней въ ру́ки.. (22)

...Румяный ликъ Авроры

Выглядывалъ на го́ры... (77)

Неправильныя ударенія во множественномъ числѣ нѣкоторыхъ словъ женскаго рода съ ударяемымъ конечнымъ а въ имен. п. ед. числа встрѣчаются у многихъ

Digitized by Google

поэтовъ прошлаго вѣка; напримѣръ, у Пушкина:

Я разсказалъ, какъ ночью темной
Людмилы нѣжной красоты
Отъ воспаленнаго Руслана
Сокрылись вдругъ среди тумана.
...По прихоти своей скитаться здѣсь и тамъ,
Дивясь божественнымъ природы красотáмъ...
(Изъ VI Пиндемонте)

Или у Ал. Толстого:

Какъ чудесно хороши вы,
Южной ночи красоты́... (Крымскіе очерки).

Къ числу особенностей стиля «Душеньки» принадлежитъ прежде всего совершенно ненужное, безполезное употребленіе формъ, усиливающихъ значеніе слова,—иногда въ такихъ случаяхъ, когда этого усиленія не только не требуется, но гдѣ оно даже невозможно. Это напрасное употребленіе усиливающихъ формъ сообщаетъ языку «Душеньки» характеръ какой-то, если можно такъ выразиться, припухлости и дряблости.

Такъ, напримѣръ, Богдановичъ питаетъ особую склонность къ превосходной степени и ставитъ ее тамъ, гдѣ она собственно не нужна:

...Узнала наконецъ богиня красоты
Со гнѣвомъ пребезмѣрнымъ... (15)
...Въ благопріятнѣйшей погодѣ
Не смѣютъ бури тамъ пристать... (20)
...Но самую печаль въ прегорестнѣйшемъ плачѣ. . (28)
...И тотъ считалъ себѣ за превысоку честь... (40)
...Царевна съ возрастомъ познательнѣйшихъ лѣтъ... (58)
...Престарый рыболовъ... (90) (во второмъ изданіи просто старый)

Digitized by Google

...Провѣдала она, бродя по сторонамъ,
Что близко отъ пути, въ пріятнѣйшей долинѣ.. (98)
...И забывая страхъ строжайшаго закона... 99)
...Иной, ища любви несклоннѣйшей Алкмены... (101)
...И часто тамъ пастухъ,
Неся богинѣ въ даръ усердный только слухъ,
Предпочитаемъ былъ блистательнѣйшей знати.
На среднемъ алтарѣ,
Подъ драгоцѣннѣйшимъ отверстымъ балдахиномъ... (101—102)
...Въ счастливѣйшихъ вѣкахъ,
Конечно, нѣтъ примѣра
Такому мщенію, какое всѣмъ во страхъ
Противу Душеньки умыслила Венера... (106)

Такъ-же часто Богдановичъ употребляетъ множественное число тамъ, гдѣ оно вовсе не нужно. Напримѣръ:

...И кои въ Душенькѣ высокой разумъ чтили,
Догадываясь мнили,
Что должно ѣхать ей конечно на Парнассъ.
Они наслышались, что нѣкоторы Музы
Имѣли съ ней союзы... (26)
...А инѣ граціи царевну окружаютъ,
Ее различными цвѣтами украшаютъ,
И тихо вкругъ ея летающій Зефиръ
Рисуетъ образъ сей, чтобъ имъ украсить міръ;
Но въ ревности отъ взглядовъ вольныхъ,
Умѣривая умъ любителей свободъ,
Имъ будто бы странясь отъ критикъ злокрамольныхъ,
Сирыаетъ въ спискѣ онъ большу́ю часть красотъ;
И многія изъ нихъ, конечно, чудесами,

Digitized by Google

Предъ Душенькою вдругъ тогда писались сами (49—50).

...Увидѣвъ Душеньку, увидѣвъ также мечъ,
Который изъ-подъ плечъ
Къ ногамъ тогда скользнулся,
Увидѣлъ онъ винá,
Или призна́ки винъ зломышленной жены... (73).
...Слова въ устахъ остановлялись
И свѣтъ, и менъ въ винá́хъ уликою являлись... (74)
...Инымъ являлись тамъ Мегеры,
Инымъ летучи Дромадеры,
Инымъ Драконы и Цербе́ры,
Которы ревами, на разные манеры,
Глушили слухъ,
Мутили духъ (32).

Иной разъ во множественномъ числѣ вмѣсто единственнаго употребляются такія слова, которыя вообще множественнаго числа не имѣютъ, напр., веселость, скука, грусть, разлука, свобода, болѣзнь и т. п.

II

Что «Душеньки» Богдановичъ писалъ мало, и то немногое, что онъ писалъ, было ниже посредственности. Послѣ «Душеньки» онъ почилъ на лаврахъ. Карамзинъ объясняетъ это тѣмъ, что «многія блестящія знакомства отвлекли Богдановича отъ жертвенника музъ». Послѣ написанія «Душеньки» онъ посвятилъ себя, главнымъ образомъ, придворному сочинительству: писалъ,—большей частью по заказу свыше,—стихи на случай, «комедіи» и «драмы» съ хорами и балетами для придворнаго театра и т. п. Всѣ эти про-

Digitized by Google

изведенія доставляли автору драгоцѣнныя табакерки, перстни и пр., но не имѣли даже никакого успѣха въ публикѣ.

«Душенька» настолько выдѣляется среди прочихъ произведеній Богдановича, что возникло даже сомнѣніе, принадлежитъ ли она перу его. Нѣкій N въ «Москвитянинѣ» 1842 г. высказалъ мнѣніе, что «Душенька» написана однимъ молодымъ человѣкомъ, секретаремъ Богдановича, и присвоена послѣднимъ послѣ преждевременной смерти автора; «чудно то», говоритъ N, почему Богдановичъ до «Душеньки» никогда не писалъ ничего подобнаго, а, прославясь «Душенькой», новымъ родомъ писанія, почему не продолжалъ такъ писать, а продолжалъ все, какъ писалъ и до своей славы. Извини меня, покойникъ. Я не изъ завистниковъ его и не пишу стиховъ, а, воля его, въ «Душенькѣ» не его перо и воображеніе». Подобныя подозрѣнія высказывались относительно всѣхъ почти писателей, авторовъ одного только значительнаго произведенія, напр., относительно Грибоѣдова. Что «Душенька» написана Богдановичемъ,— это подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что во всѣхъ произведеніяхъ Богдановича мы видимъ тѣ-же пріемы творчества и ту же манеру письма, какъ и въ «Душенькѣ».

«Старинная повѣсть въ стихахъ»: «Добромыслъ», изданная впервые въ 1805 г., послѣ смерти Богдановича, написана такими же «вольными» стихами, какъ и «Душенька». Въ языкѣ, стилѣ, въ тонѣ повѣствованія— явная зависимость отъ «Душеньки»; въ началѣ одинаковое обращеніе къ Хлоѣ:

Божественная Хлоя,
Въ часы твоихъ отрадъ и твоего покоя
Ты любишь иногда,

Digitized by Google

Во отдыхъ отъ труда,
Читать въ стихахъ страницы
Досужной небылицы.

То же самое въ «Душенькѣ»:

Любя свободу я мою,
Не для похвалъ себѣ пою,
Но чтобъ въ часы прохладъ, веселья и покоя
Пріятно разсмѣялась Хлоя.

Въ «Добромыслѣ» повторяются отдѣльныя выраженія изъ «Душеньки». Напр., стихъ:

...Послѣдуя тогда всего народа гласу... (239)

напоминаетъ стихъ «Душеньки»:

...Притомъ послѣдуя оракулову гласу... (26)

Родители Добромысла, «когда не въ людствѣ были, нерѣдко двое выли»; провожавшіе Душеньку на гору тоже «громко выли».

Фонетическія, морфологическія и лексическія особенности языка «Добромысла» почти тѣ же, что и въ «Душенькѣ». Въ «Добромыслѣ» встрѣчаются:

А) Славянизмы фонетическіе, морфологическіе и лексическіе:

1) отсутствіе русскаго полногласія:

...Утѣхи безъ премѣнъ бываютъ-ли на свѣтѣ? (228)
...Въ обоихъ процвѣтали,
Какъ алый розовъ цвѣтъ,
Краса, пріятство, младость... (228)
...У сына ихъ тогда, доколѣ былъ онъ младъ... (234)
...Послѣдуя тогда всего народа гласу... (239)

2) сохраненіе конечнаго ѳ въ тако и тамо:

...Извѣстно каждому изъ многихъ сказокъ чудныхъ,
Что тамо въ областяхъ безводныхъ и безлюдныхъ... (228)
...Въ какомъ-ли тамо царствѣ... (228)

Digitized by Google

...И нѣкій тамо царь... (236)
И тако повѣсть сократила 240.

Но встрѣчаются и русскія формы, рядомъ со славянскими:

...Цари не завсегда бывали тамъ счастливы,
И нѣкій тамо царь... (236)

3) предл. п. ед. ч. земли отъ земля:

...И многихъ пакостей ближайшихъ на земли
Примѣтить не могли (230).
...Чудесить на земли... (234)

4) слова: поднесь, толико, чаять:

...На вѣчну память ихъ поднесь... (228)
...Хотя толико пышный домъ... (237)
...И чаять надобно, такія имена... (228)

Всѣ эти славянизмы встрѣчаются и въ «Душенькѣ».

Б) Устарѣвшія слова: пріятство, довóдъ, дѣйство, спокойство, чувствіе, сей, кой, лъзя, толь, вотще, понять (въ смыслѣ взять):

...Краса, пріятство, младость... (228)
...Блаженъ казался царь, котораго народъ
Любви своей къ нему являлъ такой довóдъ (231).
...Потеряна-ль печать спасительная дому,
Во лѣтописяхъ нѣтъ
Довóдовъ, ни примѣтъ... (235)
...И громко возглашали,
Что дѣйствомъ ихъ опекъ
Онъ вырастетъ хорошъ и будетъ человѣкъ (233).
...И нѣжныхъ чувствій даръ... (236)
...Далеко отстоялъ отъ счастья и спонойства...(236)
...Печать сію къ устамъ царицѣ приложила...(232)
...И цѣпи сей конецъ далече шелъ въ потомки...(232)
...Царевичу предсталъ повсюду видъ свобóдъ,
Подъ коимъ крылся путь неволи и нестройства... (236)

Digitized by Google

...И Скромность, если льзя отъ слуховъ вѣру
брать... (232)
...Хотя-жъ въ послѣдствіи толь тяжкаго уро-
на... (236)
...Вотще старалися искусными руками... (237)
...Царевичева дума
Клонилася потомъ, оставя знатность прочь,
Понять въ супружество единородну дочь
У громкаго царя у Шума (237).

Всѣ эти слова, кромѣ послѣдняго (понять), встрѣчаются и въ «Душенькѣ».

В) Неупотребительныя слова и формы:

1) слова: событіе, клуша, обычайный, нѣкакій, напредь, вѣстно:

...Лукавы сонмища Духовъ и Фей противныхъ,
Ныряя подтишкомъ тогда во всѣ края,
Со множествомъ трудовъ искали событія
Своихъ пророчествъ дивныхъ... (233)
...Любила обезьянъ, любила также клушъ,
И къ нимъ въ товарищи ей надобенъ былъ мужъ.
Царевичъ, убоясь вступить на мѣсто клуши,
Отъ милостей ея бѣжалъ, заткнувши уши (239).

(Клуша — по-русски галка — слово польское. Польскія слова были вообще въ ходу на родинѣ Богдановича — Малороссіи. Клуша встрѣчается у Кантемира въ сатирѣ «На хулящихъ ученіе»:

Вотъ для чего я, уже, нѣмѣе быть клуши
Совѣтую...)

...Съ порядочнымъ лицомъ и съ носомъ обычай-
нымъ (232).
..Когда по нѣкакому виду.. (227)
...Чудесной нѣкакой водою... (232)
...Ни Скромность, дочь его, ни добрыхъ силъ соборъ,

Digitized by Google

Питомца своего сколь много ни хранили,
Отъ всѣхъ возможныхъ золъ напредь не оградили... (234)
...Но вѣстно въ бытіяхъ египетской архивы. (236)
...Цвѣла, какъ вѣстно всѣмъ, царевна Острозора... (238)

Всѣ эти слова, кромѣ событія и клуши, встрѣчаются и въ «Душенькѣ».

2) Архива вмѣсто архивъ (въ «Душенькѣ» тоже архива):

...Но вѣстно въ бытіяхъ египетской архивы...(236)

3)—неупотребительныя формы множественнаго числа:

...И въ царскихъ роскошахъ богатствомъ полный домъ... (228)
...Царевичу предсталъ повсюду видъ свободъ.. (236)
...Но вѣстно въ бытіяхъ египетской архивы...(236)
..Но такъ какъ вѣстница, имѣя суеты... (238)
Древнѣйшихъ вымысловъ отецъ
И многихъ бытностей свидѣтель,
Гомеръ повѣдалъ наконецъ... (240)

Такія же формы и въ «Душенькѣ».

4)—неупотребительная форма дѣепричастія наст. вр. отъ глагола соверш. вида—дая:

...Затѣмъ, что всѣ тогда,
Дая большія платы,
Старались быть двулицы, двуносаты... (231)

Та же форма встрѣчается въ «Душенькѣ»..

5)—произвольная вставка и опущеніе гласныхъ въ предлогахъ и нарѣчіяхъ:

...Ни Свѣтъ со радостью, ни самый Благотворъ... (234)
...И не искалъ-бы онъ потомъ
Себѣ невѣсты далѣ.. (237)

Digitized by Google

...По вѣтру впослѣди пустилась Далѣ въ свѣтъ... (238)
То же самое въ «Душенькѣ».

Г) Народныя выраженія—тѣ же, что и въ «Душенькѣ»:

...И цѣпи сей конецъ далече шелъ въ потомки... (232).

.. Цари не завсегда бывали тамъ счастливы... (236)

Въ «Добромыслѣ», какъ и въ «Душенькѣ», встрѣчаются также обороты и образы народной поэзіи. Напр.:

...Въ какомъ-ли царствѣ,
Въ какомъ-ли государствѣ
Былъ царь, а у царя царица:
Добра, румяна, бѣлолица...
У свѣта у царя,
У Радости-царицы... (228)

Д) Синтактическія особенности:

1) нечленныя формы прилагательныхъ, причастій и мѣстоименій въ качествѣ опредѣленій:

...Согбенны древностью благотворящи Духи... (230)
...Летали также въ домъ Духовъ и Фей станицы,
Которы брали видъ дѣльцовъ и знатоковъ... (230)
...Но ихъ была всегда умѣренна возможность:
Они давали въ щитъ едину осторожность... (231)
...И въ мірѣ носится народною молвою,
Что царску голову онъ ею часто мылъ... (232)

2) творительный падежъ для обозначенія причины:

...И громко возглашали,
Что дѣйствомъ ихъ опекъ
Онъ выростетъ хорошъ и будетъ человѣкъ... (233)

Наконецъ, въ «Добромыслѣ» мы видимъ тѣ же стилистическіе пріемы, что и въ «Душенькѣ», — напр., усиленное употребленіе превосходной степени и равносильныхъ ей прилагательныхъ съ приставкой пре-:

Digitized by Google

...Желаешь наконецъ, чтобъ Душеньки писатель,
Старинныхъ вымысловъ простой повѣствователь,
Вступилъ въ широкій путь забавнѣйшихъ творцовъ... (227)

...Премногі красоты
Открылися въ невѣстѣ... (237)

Хотя въ началѣ «Добромысла» Богдановичъ называетъ себя «простымъ повѣствователемъ», тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы его поэма была изложена «просто». Въ ней немало неуклюжихъ стиховъ и малопонятныхъ фразъ. Напр.:

...Лишь то извѣстно свѣту
Изъ разныхъ повѣстей, безъ всякихъ лѣтъ и числъ,
Что юный Добромыслъ
Не слѣдовалъ тогда разумному совѣту,
И нѣжныхъ чувствій даръ,
Какой въ него тогда природою вливался,
Въ подобіи вещей былъ только скорый жаръ;
Минутой возгаралъ, минутой истощался (236).

...Онъ скучилъ зрѣть ее нижайшими очами... (237)

...Въ началѣ первыхъ чиселъ
Влюбленный Добромыслъ... (238)

Кромѣ «Душеньки» и «Добромысла», Богдановичу принадлежатъ еще два болѣе или менѣе крупныхъ по объему произведенія: переводъ дидактической поэмы Вольтера: «На разрушеніе Лиссабона», напечатанной въ 1763 г. въ «Невинномъ Упражненіи», журналѣ Е. Р. Дашковой, и вышедшая въ 1765 г. отдѣльнымъ изданіемъ оригинальная поэма: «Сугубое Блаженство», также дидактическаго содержанія. Сдѣланное Богдановичемъ сокращеніе ея (съ незначительными измѣненіями)

Digitized by Google

вышло въ 1810 г. подъ заглавіемъ: «Блаженство Народовъ». Карамзинъ, несмотря на всю свою снисходительность, признаетъ поэму «Сугубое Блаженство» слабой; лучшій стихъ въ ней, по мнѣнію Карамзина, это одинъ стихъ третьей пѣсни:

...Безчисленные тамъ зрю скипетры, державы,
Тамъ разные вѣнцы для кроткихъ или злыхъ.
Одни получатся народною любовью,
Предзнаменуя миръ, спокойство, тишину;
Другіе возьмутся насиліемъ и кровью,
Имъ будетъ ненависть покорствовать
въ плѣну (193—194).

Если этотъ стихъ лучшій, то легко вообразить себѣ, какова вся поэма.

Въ языкѣ дидактическихъ поэмъ Богдановича есть много общаго съ языкомъ «Душеньки»; но есть и значительная разница, которая объясняется, во-первыхъ, разницей темъ, а, во-вторыхъ, десятилѣтнимъ слишкомъ разстояніемъ, отдѣлающимъ «Разрушеніе Лиссабона» (1763) и «Сугубое Блаженство» (1765) отъ «Душеньки» (1775).

Въ поэмахъ: «На разрушеніе Лиссабона», «Сугубое Блаженство» и «Блаженство народовъ», встрѣчаются—

А) Славянизмы фонетическіе, морфологическіе и лексическіе:

1) отсутствіе русскаго полногласія:

...Пророчествующій я слышу въ небѣ гласъ...
(С. Б. посв.)
...Внушить твой смертный гласъ мой разумъ научи. (С. Б.)
...Коль гласъ мой въ простотѣ межъ вами будетъ слышенъ... (С. Б.)

Digitized by Google

...Въ которомъ царствовалъ еще природы гласъ...
(С. Б.)
...Ихъ гласъ тогда молчалъ... (С. Б.)
...«Полезно» слышу «все», но чрезъ плачевный
гласъ... (Р. Л.)
...И лучшій жребій намъ чрезъ множество пре-
мѣнъ... (С. Б.)
...Какъ время наконецъ то стало быть премѣн-
но... (С. Б.)
...Тамъ общества людей, тамъ видимъ нынѣ гра-
ды... (С. Б.)
...Приди, взгляни на сей опустошенный градъ...
(Р. Л.)
...Что должно было такъ, чтобъ градъ сей былъ
несчастенъ... (С. Б.)
...И не оставилъ тамъ погибшихъ градовъ вида...
(Р. Л.)
...Подъемлющу главу въ высокой колесницѣ...
(С. В.)
...Отверзлись предо мной небесныя врата... (С. Б.)
...Несчастны жители сіи бреговъ плачевныхъ...
(Р. Л.)
...Когда сражаетъ громъ высокія древа... (Р. Л.)
...Престаньте бѣдность мнѣ вы смертныхъ ис-
числять,
Престаньте горесть вы мою ожесточать... (219)
...Чтобъ насъ утѣшить, Богъ на землю сисходилъ,
Но, землю посѣтя, ее не премѣнилъ.
Одинъ перемѣнить безсильнымъ Бога числилъ...
(Р. Л.)
...Ты будешь времена имѣть всегда златыя...
(С. Б.)

Въ послѣднемъ примѣрѣ славянская форма премѣнилъ

Digitized by Google

стоитъ рядомъ съ русской формой того-же слова—п е р е м ѣ н и т ь. Вообще рядомъ со славянскими формами безъ полногласія въ дидактическихъ поэмахъ Богдановича встрѣчаются изрѣдка и русскія—съ полногласіемъ:

...Великій князь, позволь, чтобъ муза м о л о д а я..
(С. Б. посв.)

...Представь передъ очми ты Павла м о л о д а г о...
(С. Б.)

...Безъ п е р е м ѣ н ъ она имѣла свой конецъ... (С. Б.)

2) смягченіе т и к т въ ш т (щ):

...И, озираяся, кровавый м е щ е т ъ взглядъ.., (С. Б.)

...Гдѣ свѣтитъ вѣчный день и мракъ незнаетъ н о щ и,
Гдѣ ревностнымъ сердцамъ всегда отворенъ входъ;
Позвольте мнѣ вступить въ священны ваши рощи...
(С. Б.)

Н о щ и рифмуютъ здѣсь съ р о щ и, какъ въ «Душенькѣ».

3)—сохраненіе конечнаго о въ т а м о:

...Но видя т а м о я судьбу народовъ праздныхъ...
(С. Б.)

...Я вижу храмъ Судебъ среди свѣтилъ несчетныхъ,
Т а м ъ путь непостижимъ и неприступенъ свѣтъ,
Т а м ъ славится всегда Отецъ вѣковъ безлѣтныхъ,
И т а м о пишетъ свой Предвѣдѣнье завѣтъ... (С. Б.)

Въ послѣднемъ примѣрѣ стоятъ рядомъ славянская и русская формы.

4)—род. п. ед. ч. членныхъ прилагательныхъ и мѣстоименій женскаго рода— на—ы я,—і я,—е я:

...Залогъ, врученный намъ отъ щ е д р ы я судьбины... (С. Б. посв.)

... Надежды о б щ і я пріятнѣйшій предметъ...
(С. Б. посв.)

... Не отдавалася на жертву имъ невѣста,
Но выборъ о н ы я господствовалъ одинъ... (С. Б.)

Digitized by Google

...Изъ нѣжныя любви бывалъ нѣжнѣйшій другъ...
(С. Б.)
...Онъ жизни своея узналъ прямую цѣну...
(С. Б.)
...Но всѣ животныя обширности сея... (Р. Л.)
Такая форма род. п. въ «Душенькѣ» не встрѣчается.

5)—предл. п. ед. ч. земли отъ земля:

..Которы на земли открыли путь блаженства...
(С. Б.)
...Невинность, истина, любовь и добродѣтель
Повсюду счастливо хранились на земли. (С. Б.)
...Безжалостны сердца, мучители жестоки
Разсыпали бѣды и скорби по земли... (С. Б.)
...Онъ общимъ былъ отцомъ и богомъ на земли ..
(С. Б.)

6)—дат. п. множ. ч. людемъ:

...Зрю лесть, чудовище опаснѣйшее людемъ;
Нерѣдко мудрые страдаютъ отъ него;
И если виду мы его ввѣряться будемъ... (С. Б.)

Такой формы въ «Душенькѣ» нѣтъ.

7)—твор. п. множ. ч. на—ьми:

...И пошлютъ на народъ за скорбьми скорби
вновь... (С. Б.)
...И будутъ жительми иными заселенны... (Р. Л.)

8)—слова: зракъ, оный, толикій, днесь, паче, колико, купно, паки, ниже, се, око, чело, зрѣть, пріять, чаять:

...Ко подданнымъ твоимъ являешь кроткій зракъ...
(С. Б. посв.)
...Дабы толикихъ благъ источникъ и содѣтель...
(С. Б.)
...Но тщетно онъ себѣ искалъ толикой власти...
(С. Б.)

Digitized by Google

...Ко пресѣченію т о л и к о й всѣмъ напасти... (С. Б.)
...Коль стонутъ смертные среди т о л и к и х ъ бѣдъ... (С. Б.)
...Позволь, чтобъ для тебя я лиру д н е с ь настроилъ... (С. Б. посв.)
...Не угрожало имъ желѣзо смертоносно,
Содѣланное д н е с ь къ погибели людей... (С. Б.)
...Но п а ч е множила взаимность ихъ услугъ. (С. Б.)
...К о л и к о разныхъ благъ произвели науки,
К о л и к о совершенствъ, к о л и к о славныхъ дѣлъ! (С. Б.)
...И царство к у п н о съ нимъ пріяла добродѣтель... (С. Б.)
...И музы золотой воспѣли п а к и вѣкъ (С. Б.)
...Явили п а к и свой полезный плодъ науки... (С. Б.)
...Не хочетъ умереть, н и ж е родиться вновь... (Р. Л.)
...С е книга вѣчности разгнулась предо мною... (С. Б.)
...Котору удостой и нынѣ такъ пріязнь,
Какъ о н у́ ю пріязнь ты прежде удостоилъ...
Дерзаю посвятить тебѣ я о н у лиру (С. Б. посв.)
...Богатство о н а г о имѣя въ равной волѣ... (С. Б.)
...Кто тѣло о н а г о и крѣпость глиной вяжетъ... (Р. Л.)
...Отъ жизни о н ы я какъ нынѣ мы далеко... (Р Л.)

Къ числу лексическихъ славянизмовъ относится также слово с у г у б ы й, стоящее въ заглавіи поэмы «Сугубое Блаженство» и часто повторяющееся въ ея текстѣ.

Большая часть этихъ славянизмовъ (за исключеніемъ м е щ е т ъ, щ е д р ы я и т. д., л ю д е м ъ и с е) встрѣчаются и въ «Душенькѣ».

б) Устарѣвшія слова—с п о к о й с т в о, б ѣ д с т в о, ч у в с т в і е, в е р т о г р а д ъ, к о й, с е й, л ь з я. д о т о л ѣ д о к о л ѣ, д а б ы:

Digitized by Google

...Какъ числилъ всякъ свое въ спокойствѣ
общемъ благо... (С. Б.)
..Что общаго могло спокойства быть причиной... (С. Б.)
.. Наставница умовъ, спокойства путь и ключъ...
(С. Б.)
...Предзнаменуя миръ, спокойство, тишину...
(С. Б.)
...Увидѣлъ на поляхъ спокойства сѣмена...
(С. Б.)
...Источникъ нашего и счастія и бѣдства...
(С. Б.)
...И не являлъ тогда двоякихъ чувствій взглядъ...
(С. Б.)

Но встрѣчается также чувство:

...Одними чувствами своими научена... (С. Б.)
...Земля, казалося, давала плодъ стократный
И представляла имъ обильный вертоградъ...
(С. Б.)
...Плѣнялся онъ другой, для коей былъ онъ
милъ... (С Б.
...Почувствуя свое претягостнѣйшее бремя,
Подъ коимъ человѣкъ, злодѣйствуя, страдалъ...
(С. Б.)
...Взгляни ты на сіи разрушенныя стѣны,
Подъ коими лежатъ раздавленны ихъ члены...
(Р. Л.)
...Сіе вреднѣйшее грызущее насъ жало... (С. Б)
...Сей даръ, который данъ отъ божества прещедра... (С. Б.)
...Приди, взгляни на сей опустошенный градъ,
На сей несчастный прахъ отцовъ и женъ и
чадъ. . (Р. Л.)

Digitized by Google

...И сколько льзя достичь къ познанію прямому...
(С. Б.)
...Явились щедры намъ судьбы, дотолѣ гнѣвны...
(С. Б.)
...Подверженный народъ дотолѣ злому року...
(С. Б.)
...Доколѣ общихъ бѣдъ, вѣщали, ждать конца?
(С. Б.)
...Пріяли отъ тебя и скипетры и троны,
Дабы предписывать уставы намъ твои .. (С. Б.)
...И естество на то познанье имъ дало,
Дабы они къ его довольствію служили... (С. Б.)
...Разсѣяніемъ насъ умножило нашъ родъ,
Дабы взаимно мы другъ другу помогали,
Дабы пріобрѣли чрезъ то сугубый плодъ. (С. Б.)
...Народъ покорствуя, назвалъ его царемъ,
Дабы онъ подданныхъ согласіе уставилъ...
Дабы несчастливыхъ отъ гибели избавилъ... (С. Б.)

Всѣ эти слова (за исключеніемъ вертоградъ) встрѣчаются и въ «Душенькѣ».

Въ «Блаженствѣ народовъ» встрѣчается древняя русская форма сравнительн. степени на—ае,— громчае:

..Пусть муза впослѣди громчае возвѣститъ
Народамъ твой законъ, твою щедроту міру.
(Б. Н. посв.)

Форма громчае встрѣчается и въ «Душенькѣ».

в) Неупотребительныя слова и формы:

1) слова: удовольство, довольствіе, судьбина, лицемѣрство, притворъ, пря, всегдашный, никаковый:

...Позабываютъ свой во удовольствахъ трудъ...
(С. Б.)
...Пять чувствъ ему даны на то едино были,...

Digitized by Google

Дабы они къ его довольствію служили. (С. Б.)
(но нѣсколько ниже два раза стоитъ довольство)
..И люди бѣдности не чувствовали бремя
Среди довольствія, покоя и утѣхъ. (С. Б.)
...Онъ началъ познавать свое несовершенство,
Храня въ довольствіи едину простоту... (С. Б.)
...Залогъ, врученный намъ отъ щедрыя судьбины...
(С. Б. посв.)
...Не утѣсняли тамъ людей гоненье, звѣрство,...
Ложь, гордость, клевета, притворъ и лицемѣрство... (С. Б.)
...Подобящуюся ниспадшей въ тьму денницѣ,
Носящу́ю всегда вражду, раздоры, прю... (С. Б.)
...Здѣсь гибнетъ Лиссабонъ, а тамъ пиры всегдашны.
Нечувственны сердца, о вы, умы безстрашны! (Р. Л.)
...Когда онъ истину любилъ безпринужденно,
Не бывъ никаковымъ уставамъ покоренъ...
(С. Б.)

2)—неупотребительныя формы множественнаго числа:

...Когда умножились злодѣйства и развраты...
(С. Б)
...Другіе роскоши, тиранство, месть полюбятъ...
(С. Б.)
..Парижъ и Лондонъ цѣлъ, гдѣ въ роскошахъ живутъ... (Р. Л.)

Иногда при этомъ словамъ съ абстрактнымъ значеніемъ придается значеніе конкретное:

...Хоть строгій философъ науки отвергаетъ
И представляетъ намъ послѣдующій вредъ;
Но праведно-ль за то онъ пользы обвиняетъ,
Когда причины ихъ причины стали бѣдъ? (С. Б.)

Digitized by Google

...Частица малая въ пространствѣ цѣломъ я;
Но всѣ животныя обширности сея,
Всѣ б ы т н о с т и, родясь подъ таковымъ закономъ,
Жить въ горести должны и умереть со стономъ (Р. Л.)

3)—род. п. множ. ч. в р а ж д е б ъ отъ в р а ж д а (по аналогіи съ с у д е б ъ отъ с у д ь б а):

...Пресѣкъ причины онъ в р а ж д е б ъ междоусобныхъ... (С. Б.)

4)—род. п. множ. ч и м я н ъ отъ и м я:

...Не утѣснили тамъ людей гоненье, звѣрство,
Презрѣнье, ненависть, пронырство и обманъ,...
Не знали смертные въ то время сихъ и м я н ъ. (С. Б.)

5)—твор. п. множ. ч. о ч м и отъ о к о, 6) род. п. ед. ч. м о л о д а г о отъ м о л о д о й.

...Представь передъ о ч м и ты Павла м о л о д а г о...

7) причастіе наст. вр. страд. з. въ значеніи причастія прош. вр. того же залога:

..,Корыстолюбіе сердецъ не заражало,
Никто о т ъ е м л е м ы м ъ имѣньемъ не владѣлъ...
(С. Б.)

8) произвольная вставка и опущеніе гласныхъ въ словахъ:

...Залогъ, врученный намъ отъ щедрыя судьбины
К о п р о д о л ж е н і ю счастливыхъ нашихъ лѣтъ,..
О ты, который, всѣхъ съ щедротою внимая,
К о п о д д а н н ы м ъ твоимъ являешь кроткій зракъ...
(С. Б. посв.)

...Поверженная честь у ногъ злодѣйскихъ мертва
В о у к о р е н і е являлась естеству... (С. Б.)

...К о и с п о л н е н і ю дѣлъ его взаимность нудить...
(С. Б)

...Неугрожало имъ желѣзо смертоносно,
С о д ѣ л а н н о е днесь къ погибели людей... (С. Б.)

Digitized by Google

...Се книга вѣчности р а з г н у л а с ь предо мною ..
(С. Б.)
...На Марсовыхъ поляхъ руки не в о р у ж а л и. .
(С. Б.)
...Не съ ненавистью всякъ, не съ ревностью взиралъ,
Коль кто пріобрѣталъ передъ другими б о л ѣ... (С. Б.)
...Къ познанію вещей чѣмъ кто стремился б о л ѣ,
Тѣмъ лучше общую тотъ пользу могъ найти. . (С. Б.)
...Тотъ былъ несчастнѣй всѣхъ, кто б о л ѣ изобиленъ... (С. Б.)

(двумя стихами ниже на стр. 189—болѣе).

Нѣкоторыя изъ этихъ словъ и формъ встрѣчаются и въ «Душенькѣ».

г) Синтактическія особенности:

1) нечленныя формы прилагательныхъ, мѣстоименій и причастій въ качествѣ опредѣленій (въ огромномъ количествѣ):

...Позволь, чтобъ для тебя я лиру днесь настроилъ,
К о т о р у удостой и нынѣ тако принять,
Какъ о н у ю пріять ты прежде удостоилъ,
Когда дерзалъ я пѣть твою п р е с л а в н у мать.
Дерзаю посвятить тебѣ я ону лиру,
К о т о р а, можетъ быть, впослѣдокъ возвѣститъ
Твои великія дѣла п р о с т р а н н у міру,
И славу до краевъ земныхъ твою промчитъ;
Провозгласитъ твое п р е м у д р о попеченье. .
(С. Б. посв.)
...Открылся образъ мнѣ п е р в о н а ч а л ь н а вѣка,
Въ которомъ царствовалъ еще природы гласъ;
Изъ нѣдръ небытія и с ш е д ш а человѣка
Я вижу на земномъ пространствѣ въ первый разъ ..
(С. Б.)
...Н о с я щ у ю всегда вражду, раздоры, прю,

Digitized by Google

Подъемлющу главу въ высокой колесницѣ,
Гнуснѣйшу фурію передъ собою зрю.
Высокомѣрія черты изображенны
Я вижу на ея гордящейся челѣ,
Надменный пышно видъ и взоры принужденны,
Уста отверзтыя къ презрѣнью и хулѣ,
Глаза, взирающи на всѣхъ съ пренебреженьемъ
И жаждущи всегда похвалъ своихъ искать,
Наполненные всѣхъ другихъ уничтоженіемъ ..
(С. Б.)

Какъ видно изъ этихъ примѣровъ, въ качествѣ опредѣленій употребляется также членныя формы прилагательныхъ, мѣстоименій и причастій.

2)—внимать съ вин. п.:

..О ты, который всѣхъ съ щедротою внимая..
(С. Б. посв.)

Такая же конструкція встрѣчается у Пушкина:

..Нашъ витязь съ жадностью внималъ
Разсказы старца... (Руслань и Людмила, п. 1)

3)—творительный падежъ для обозначенія причины:

...Сынъ долженъ сталъ отцу не жизнью лишь одною,
Но воспитаніе имъ въ дѣтствѣ получа,
И счастьемъ награждалъ дѣтей своихъ уча (С. Б.)
..О философія, первѣйшій даръ небесный,
Тобой открылся намъ блаженный оный вѣкъ...
(С. Б.)
...О, коль пріятны намъ священны оны узы,
Которы общее согласіе крѣпятъ:
Чрезъ нихъ возставлены, утверждены союзы,
И ими смертные сугубо счастье зрятъ... (С. Б.)

Изъ стилистическихъ особенностей дидактическихъ поэмъ Богдановича отмѣтимъ частое употребленіе пре-

Digitized by Google

восходной степени и равносильныхъ ей прилагательныхъ съ приставкой пре—:

...Дерзаю посвятить тебѣ я ону лиру,
Котора, можетъ быть, впослѣдокъ возвѣститъ...
Твою къ отечеству и къ истинѣ любовь,
И къ подражанію преславныхъ дѣлъ стремленье... (С. Б. посв.)
...Спусти ко мнѣ твои пресвѣтлые лучи,
...о, Истина святая! (С. Б.)
...Сіе вреднѣйшее грызущее насъ жало...—
Корыстолюбіе сердецъ не заражало... (С. Б.)
Съ природнымъ человѣкъ родится побужденьемъ
Къ необходимѣйшимъ и надобнымъ трудамъ... (С. Б.)

и на страницахъ: 180 (чистѣйшихъ душъ, пріятнѣйшая страсть), 182 (претемныя завѣсы, крылъ быстрѣйшихъ), 184 (пространнѣйшее поле), 187 (престрашное воображеніе), 190 (претягостнѣйше бремя), 194 (полезнѣйшихъ мужей, пріятнѣйшихъ дней), 196 (свирѣпѣйшихъ Бореевъ, прохладнѣйшій Зефиръ), 222 (жилъ нѣжнѣйшихъ, болѣзней злѣйшихъ), 223 (пространнѣйше умы) и др.

Дидактическія поэмы Богдановича казались неудовлетворительными даже невзыскательнымъ его современникамъ; дѣйствительно, недостатки ихъ содержанія и даже внѣшней формы должны были бросаться въ глаза. Онѣ написаны тяжелымъ, малопонятнымъ языкомъ, неуклюжими стихами съ искусственными оборотами и жалкими рифмами. Не говоря уже о такихъ рифмахъ, какъ землею—своею, (217(злаго—благо, (219) которыя встрѣчаются у поэтовъ XVIII вѣка, Богдановичъ рифмуетъ дышетъ и движетъ, (218) ихъ и нихъ (192) и т. д.

Digitized by Google

По свидѣтельству Карамзина, Богдановичъ еще въ дѣтствѣ обнаруживалъ стремленіе къ стихотворству. Въ первый разъ его стихотвореніе было напечатано въ 1760 г. въ журналѣ: «Полезное увеселеніе», выходившемъ при Московскомъ университетѣ, гдѣ учился тогда Богдановичъ. Ему было въ то время 17 лѣтъ. Плодовитостью Богдановичъ не отличался, и поэтому общее количество всѣхъ его стихотвореній за болѣе, чѣмъ 40 лѣтъ литературной дѣятельности (1760—1803), весьма не велико.

Языкъ писателей талантливыхъ съ теченіемъ времени непрерывно совершенствуется, пріобрѣтая все большую и большую выразительность, точность и красоту. Языкъ Богдановича какъ будто застылъ въ однѣхъ и тѣхъ же формахъ; произведенія Богдановича-юноши по языку почти не отличаются отъ произведеній Богдановича 90-хъ годовъ. Если въ языкѣ Богдановича и происходили кой-какія измѣненія, то они зависѣли не отъ самобытнаго развитія его таланта, а были привнесены извнѣ, какъ результатъ общаго прогресса литературнаго языка. Языкъ Богдановича не претерпѣвалъ измѣненій, и поэтому разсмотрѣніе языка его стихотвореній въ хронологическомъ порядкѣ не представитъ интереса. Гораздо лучше расположить ихъ по содержанію, такъ какъ въ XVIII вѣкѣ предметъ стихотворенія всецѣло опредѣлялъ его языкъ и стиль. Предмету «возвышенному» соотвѣтствовалъ «высокій» стиль, испещренный торжественными славянизмами, а сюжетамъ «низкимъ» соотвѣтствовалъ и стиль «низкій», по терминологіи Ломоносова. Посерединѣ стоялъ «средній» стиль.

Стихотворенія Богдановича можно раздѣлить на три категоріи: 1) духовныя оды, 2) торжественные

Digitized by Google

стихи, пѣсни, оды, надписи и т. д. 3) эклоги, хвалебные стихи, любовныя пѣсни, эпиграммы, загадки, эпитафіи, басни. Стихотворенія первыхъ двухъ категорій написаны «высокимъ» языкомъ, стихотворенія третьей категоріи—болѣе простымъ.

Въ духовныхъ одахъ Богдановича встрѣчаются:

а) славянизмы фонетическіе, морфологическіе и лексическіе:

1) отсутствіе русскаго полногласія:
млекомъ (244), гласъ (245, 246), древа (248), хладъ (251);

2) смягченіе *кт* въ *щ* въ словѣ нощь (250). Ниже: ночи;

3) отсутствіе второго *о* въ словѣ огнь (248),

4) сохраненіе конечнаго *о* въ тамо (251),

5) им. п. множ. ч. очеса отъ око (250),

6) слова: животъ (ниже: жизнь, 1), десница (245 и 246), глаголъ (250), вопіять (1), реку (1), чаять (249), вѣщать (250), оный (245), толикій (1), паче (246), никой (246);

в) устарѣвшія слова: кой (249, 251 и др.), сей (249 и др.), дабы (1 и др.);

с) неупотребительное слово младенство (244)

Встрѣчаются также неудачныя рифмы: живетъ—свѣтъ, блюдетъ—лѣтъ (244, 245).

Въ торжественныхъ стихотвореніяхъ и одахъ Богдановича встрѣчаются:

а) славянизмъ фонетическій, морфологическій и лексическій:

1) отсутствіе полногласія:

Глава (255, 262, 267), гласъ (258—2 р., 260, 261, 262, 265—2 р., 267, 270, 275, 276, 297—2 р., 303, 310), градъ (259, 265, 280,

Digitized by Google

305), хладъ (259), брега (260, 264, 277, 290, 297, 300, 309), врата (263), блато (270, 285), класы (285), младость (297), древо (306), златой (258, 275, 281, 288), хладный (266), престанутъ (253), браздитъ (280), стрегутъ (стерегутъ, 282). Но рядомъ: береговъ (264, 286);

2) сохраненіе конечнаго *о* въ тако и тамо:
тако: 259, 265, 271, 298, 306—3 раза;
тамо: 280, 287.
Но рядомъ: такъ (259);

3) смягченіе *т* въ *щ* формахъ мещетъ, мещутъ (260, 263);

4) отсутствіе *о* въ огнь (266), *е* въ вѣтръ (263, 266—2 р.)

5) род. п. ед. ч. членныхъ прилагательныхъ и мѣстоименій женск. р. на *ыя*, *ія*:
восточныя (261), россія 263, 247, 305), вселенныя 263, 284), древнія (287), многія (304), спокойныя (309), счастливыя (310);

6) предл. п. ед. ч. отъ земля—земли:
на земли (258, 259, 261);

7) род. п. множ. ч. на ъ вмѣсто *овъ*:
облакъ (264), ароматъ (285),

8) твор. п. множ. ч. на *ьми*:
добродѣтельми (261);

9) формы склоненія основъ на *с*:
древеса, древесъ (306, 274, 285), очесъ (285);

10) слова: десница (260, 312), твердь (266), срѣтеніе (267),
крикъ (285, 292) вѣщать (252), рекъ (262, 298 2—р.), зрѣть 269, 298, 299), срѣтать

Digitized by Google

(298, 299, 301), оный (297, 254, 265, 269, 270, 298 и др.), купно*** (298), паче (253, 256, 265, 268, 274, 281, 293, 297, 298, 304, 308), паки (254, 261, 275, 275, 276), купно*** (254, 262, 268, 279, 287), днесь** (310), вспять (255), долико (257, 260, 278—2 р.), толико (260, 282), днесь** (263, 290, 296, 299, 300, 305), вкупѣ (303, 305, 307), се* (253, 261, 267, 277—р., 293, 298, 299—2 р.), очи (260 и др.), чаять (254 и др.) се (302, 305, 307).

B) Устарѣвшія слова: дѣйство (255, 264), спокойство (285, 292, 299), чувствіе (272), піитъ (257), Россъ (255, 285, 287, 289), Росскій (257, 299, 302), отмѣнный (298) сей (253—2р, 258, 291, 295 и др.) кой (297) препинать (264) толь (269, 273, 277), оттоль (265), вотще (275, 277), дабы (264, 267)

C) Неупотребительныя слова и формы, неправильныя формы, вставка и опущеніе гласныхъ:

1) неупотребительныя слова: Эгидъ (254), ораталь (280), отличность (305), мéша (303), тмукратный (280), кроволитный 286, 308), богоземная (306), претить (275), начертавать (277), пасмурить (205), глашать (285), изсунуть (286), ознаменить (300), ручать (304)

2) Неупотребительныя формы отъ словъ употребительныхъ:

а) ср. дѣепр. наст. отъ глаг. соверш. в.: дая (267) простря (287, 302)

в) множ. ч. отъ слов., кот. множ. ч. не имѣютъ: бытія (301), прахи (304), чешуями (285). Послѣдняя форма встрѣчается и въ «Душенькѣ».

Digitized by Google

3) Неправильныя формы: род. п. пламя (254), им. мн. сосѣды (254), им. мн. правы (272, но на 303 стр. права), твор. мн. плечми (295, какъ въ «Душенькѣ»), простерть (303)

4) вставка и опущеніе гласныхъ: болѣ (270, 282, и др.) по гласу (283), во области (282), во иной (289), во стихахъ (291), во кровь (294), ко общему (282), ко слабостямъ (305), сожечъ (286), взлогаетъ (303), и т. д.

Д) Въ синтактическомъ отношеніи замѣчательно частое употребленіе нечленныхъ формъ прилагательныхъ и мѣстоименій въ качествѣ опредѣленій. Въ стилистическомъ отношеніи—частое употребленіе превосходной степени.

Въ остальныхъ произведеніяхъ Богдановича встрѣчаются—

А) славянизмы фонетическіе, морфологическіе и лексическіе:

1) отсутствіе полногласія: гласъ (311, 314—2 р., 315, 333, 336), градъ (316), брегъ (316, 330, 335, 366), древо (335), глава (358), драгой (327, 329—2 р., 334, 335, 336), златой, престанемъ (337), но рядомъ: золотомъ (318), голосъ (328, 332), беречь (334, 335), волосы (335), золотой (367)

2) ф. сестръ (313, 316)

3) ѳ. тако (317), тамо (335, 343, 356, 358, 366);

4) смягченіе *т* въ *щ* въ словѣ свѣща (333);

5) р. п. россія (315), всея (335), лютыя (354)

6) предл. п. на земли (337);

7) твор. п. множ. грудьми (319), пріятностьми (337), печальми (345);

8) слова: животъ (318), вѣщать (315), реку

(315), седмь (316), толикой (362), толико 334, 347, колико (347), инако (339), паки (367), оный (317, 325, 328, 334, 335, 351, 355).

B) Устарѣвшія слова: пѣитъ (311, 313). чувствіе (318, 335), отмѣнный (323), сей (318, 330, 333, 335 356 и др.), кой (356 и др), *лѣзя* (333), вотще (317), втунѣ (365; 366), толь (334, 353).

C) Неупотребительныя слова и формы, неправильныя формы, вставка и опущеніе гласныхъ, неупотребительное значеніе:

1) неупотребительныя слова: скупяхъ (369), снабдѣваетъ (319), предзря (334), оканчавать (359), курчитъ (369), нѣкакій (318), обычайно (365), впредъ (впредь, 354), эгидъ, манеръ (369, также въ «Душенькѣ»).

2) удобенъ въ значеніи способенъ (311)

3) Неупотребительныя формы: им. множ. скуки (311), дат. множ. скукамъ (345), дѣепр. дая (346);

4) неправильныя формы: оставили вм. оставшись (336), племя вм. племени (344);

5) вставка и опущеніе гласныхъ: во осень (313), ко оскорбленію (314), ко облегченью (337), собылся (344), воображеньемъ (327), въ снѣ (327).

Д) Въ синтактическомъ отношеніи броснется въ глаза частое употребленіе нечленныхъ формъ прилагательныхъ и мѣстоименій въ качествѣ опредѣленій.

Неправильныя ударенія въ «Душенькѣ» разсмотрѣны особо. Въ остальныхъ произведеніяхъ Богдановича встрѣчаются слѣдующіе случаи неправильныхъ ударенія:

Digitized by Google

1) философъ (184), подданство (182. 271, 368), Византія (267), преданность (268, у Пушкина въ Онѣг.: Мечтамъ невольная преданность...) климатъ (270), признакъ (273, 228), призракъ (236, 304), неисповѣдимый (193), счастливый (178, 286, 324, 326; но рядомъ: счастли́вымъ 312 стр.). Эти ударенія сохраняются и во всѣхъ косвенныхъ падежахъ.

2) Удареніе на ы въ косвенныхъ падежахъ слова языкъ: языкомъ (252, 261).

3) Удареніе на послѣднемъ слогѣ въ им., вин., дат., предл. падежахъ множ. ч. и на предпосл. въ твор. пад. множ., имена женск. рода съ ударяемымъ конечнымъ *а* въ им. ед.: судьбы́ (194—5 р., 217, 229, 267,) судьба́ми (195); бѣды́, бѣда́мъ, бѣда́хъ, бѣда́ми (188, 221, 190, 1, 2 р., 247, 249, 315), строка́мъ, страна́хъ (253—2 р., 295, 299); сироты́ (256); вода́ми, вода́мъ (262, 366); красоты́, красота́мъ (281, 291, 325—2 р., 349, 365); игра́хъ (311, но рядомъ и́гры).

4) Удареніе на *і* во множ. ч. слова россіянинъ—россія́не, россія́нъ (254, 259, 276, 293, 298)

5) Им. мн. жу́ки вм. жуки́ (238); войска вм. войска́ (272), у Рылѣева;

Мгновенно войсками покрылась
Окрестная страна,
И кровь повсюду застроилась,
Вездѣ кипитъ война (Олегъ Вѣщій).

6) Род. мн. ми́ровъ вм. міро́въ. Также и въ «Душенькѣ».

7) дале́ки вм. далеки́ или далёки:

Digitized by Google

Тогда кончины, бѣдъ не знали человѣки:
Отъ жизни оныя какъ нынѣ мы далёки! (222)

8) вин. п. ед. ч. рóсу отъ росá (253); твор. п. ед. ч. Млекóмъ отъ млéко (244); предл. п. ед. ч. ночí отъ ночь (184), конí отъ конь (228), твор. множ. плéчми отъ плечó (295); 1 л. множ. наст. вр. губúмъ отъ губúть (191) 3 л. ед. ч. буд. вр. получúтъ отъ получúть (223); 3 л. множ буд. вр. возьмутся отъ взúться (193, также и въ «Душенькѣ»); 3 л. ед. буд. вр. прикóснется отъ прикоснýться (246); 3 л. ед. буд. вр. продлúть отъ продлúть (246); 3 л. ед. буд. вр. пошлютъ отъ послáть (194).

Языкъ Богдановича, если не принимать въ расчетъ «Душеньки», ничѣмъ не отличался отъ языка второразрядныхъ представителей литературы конца XVIII вѣка. Только благодаря «Душенькѣ» Богдановичу досталось почетное мѣсто въ исторіи русской литературы и особенно русскаго литературнаго,—или вѣрнѣе,—поэтическаго языка.

Александръ Слонимскій.

Digitized by Google

А. И. Смирновъ

(† 7/VII 1905 г.).

Седьмого іюля настоящаго года въ г. Одессѣ скончался Александръ Ивановичъ Смирновъ, заслуженный ординарный профессоръ Варшавскаго университета, бывшій редакторъ-издатель журнала: „Русскій Филологическій Вѣстникъ“, и ранѣе этого сотрудникъ „Филологическихъ Записокъ“ за первые годы ихъ изданія.

А. И. Смирновъ, родившійся въ 1842 г.,— сынъ священника Владимірской губерніи. По окончаніи курса во Владимірской семинаріи покойный поступилъ въ Кіевскую духовную академію, но скоро вышелъ изъ нея для перехода на историко-филологическій факультетъ Новороссійскаго университета. Въ этомъ, недавно основанномъ университетѣ, имѣвшемъ крупной величины ученыхъ, А. И., подъ вліяніемъ извѣстнаго слависта В. А. Григоровича, усиленно занялся изученіемъ исторіи русской литературы и русскаго языка. Окончивъ курсъ въ университетѣ, Александръ Ивановичъ остался въ Одессѣ, гдѣ и преподавалъ нѣкоторое время русскій языкъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Прямыя обязанности по службѣ однако не помѣшали ему заниматься по своей спеціальности, русскому языку и литературѣ. И мы видимъ, что плодомъ этихъ занятій явилась

Digitized by Google

работа „О словѣ о полку Игоревѣ", въ которой авторъ сдѣлалъ просмотръ всей литературы о названномъ памятникѣ древней русской словесности. Трудъ этотъ далъ автору степень магистра. Вскорѣ послѣ ея защиты, а именно въ 1880 году, молодой ученый былъ приглашенъ на каѳедру русской литературы въ Варшавскій университетъ, оставшуюся свободною за смертью М. А. Колосова. Вмѣстѣ съ каѳедрою этою Александръ Ивановичъ принялъ на себя редакторство и изданіе „Русскаго Филологическаго Вѣстника", только что основаннаго М. А. Колосовымъ. Въ Варшавѣ протекла почти вся его жизнь. Здѣсь онъ былъ деканомъ историко-филологическаго факультета и оставался профессоромъ до конца 1904 года, когда по слабости здоровья своего принужденъ былъ оставить профессорство и издательскую дѣятельность и поселиться въ Одессѣ. Но недолго онъ здѣсь прожилъ...

Покойный извѣстенъ главнымъ образомъ, какъ издатель и редакторъ „Русскаго Филологическаго Вѣстника" въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ (до конца 1904 г.). Этотъ ученый журналъ вмѣстѣ съ „Филологическими Записками", возникшими въ 1860 г. въ Воронежѣ, былъ однимъ изъ первыхъ русскихъ періодическихъ изданій, посвященныхъ славяно-русской филологіи. Позднѣе уже, какъ извѣстно, у насъ возникли — „Филологическое Обозрѣніе", „Гимназія", „Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности" при Академіи Наукъ, „Этнографическое Обозрѣніе" и др. Благодаря энергіи и умѣлому веденію дѣла А. И., журналъ скоро обратилъ на себя вниманіе, привлекъ къ участію многихъ выдающихся русскихъ ученыхъ и нашелъ себѣ распространеніе не только въ Россіи, но и за границей.

Digitized by Google

Какъ ученый, А. И. Смирновъ извѣстенъ по многимъ своимъ трудамъ, преимущественно въ области русской литературы. Таковы—„Литература о Словѣ о полку Игоревѣ“ (напеч. въ „Филологическихъ Запискахъ“ за 1875—76 г.г.), „Пересмотръ нѣкоторыхъ вопросовъ о „Словѣ о полку Игоревѣ“ („Филол. Зап.“ 1877—78 г.), „Сравненіе по двумъ изданнымъ спискамъ (Е. Барсова и И. Бычкова) стихотворнаго переложенія „Слова о полку Игоревѣ“, сдѣланнаго В. А. Жуковскимъ („Русск. Филолог. Вѣстн.“, томъ XVIII). Ему же, кромѣ множества рецензій, замѣтокъ, помѣщенныхъ въ „Русскомъ Филолог. Вѣстникѣ“, принадлежатъ нѣсколько рѣчей, посвященныхъ русскимъ писателямъ: 1) „А. С. Грибоѣдовъ и его жизненная борьба“ („Варшав. Унив. Извѣстія“, 1895 г.); 2) „О поэтическихъ произведеніяхъ Пушкина“ („Рус. Филол. Вѣстн.“ 1899 г.); 3) „Памяти А. С. Пушкина“ („Рус. Фил. Вѣстн.“ 1881); 4) „Изъ послѣднихъ лѣтъ жизни и дѣятельности А. С Пушкина“ („Русск. Фил. Вѣстн.“, т. XLII); 5) „Изъ послѣднихъ лѣтъ жизни и дѣятельности Н. В. Гоголя („Русск. Филологич. Вѣстн.“, томъ XLVIII).

Въ „Филологическихъ Запискахъ“ покойнымъ помѣщены приведенныя выше работы о „Словѣ о полку Игоревѣ“. Какъ бывшій сотрудникъ и связанный общимъ дѣломъ, А. И. Смирновъ по случаю исполнившагося въ 1895 году 35-лѣтія „Филологическихъ Записокъ“ посвятилъ сочувственную статью нашему журналу въ своемъ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“ (1896 г., № 1. стр. 125—129).

Кромѣ редактированія „Рус. Филологическаго Вѣстника“, онъ издалъ „Лекціи проф. Викт. Ив. Григоровича по

Digitized by Google

„славянскимъ нарѣчіямъ“, „Старо-славянскую грамматику“ М. А. Колосова (восемь изд.—1881—1888), „Теорію поэзіи“ М. А Колосова.

А. Путинцевъ.

Digitized by Google

ВСТУПИТЕЛЬНЫЯ СТРОКИ.

Предлагая отдѣльные наброски изъ воспоминаній матери моей Маріи Владиміровны Залоги, я вовсе не предполагаю, что они представляютъ какой-нибудь литературный интересъ занимательности приключеній или даютъ яркую картину современной эпохи, рисуя широкою кистью общественныя теченія того времени, къ которому они относятся. Нѣтъ, эти отрывочные листки набросаны сразу, по настоянію близкихъ лицъ, и не имѣютъ литературной отдѣлки. Тѣмъ не менѣе смѣю думать, что въ нихъ заключается не одинъ простой личный интересъ, а нѣсколько большій: они представляютъ интересъ педагогическій. Изображая институтскую жизнь, они знакомятъ насъ съ внутреннимъ бытомъ того типа женскихъ учебныхъ заведеній, который вплоть до начала 60-ыхъ годовъ былъ единственнымъ въ Россіи, и подъ вліяніемъ котораго сформировывались цѣлыя поколѣнія женщинъ, вносившихъ все таки несомнѣнную культурность и нѣкоторый свѣтъ знанія въ довольно грубую общественную среду. Какъ бы ни судили объ этомъ типѣ учебныхъ заведеній, но нельзя забывать, что ихъ воспитанницы въ свое время были наиболѣе образованными изъ всѣхъ русскихъ женщинъ. Изъ предлагаемыхъ записокъ можно видѣть, что было хорошаго въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Отрывая ребенка отъ родной семьи *), воспитывая но-

*) При учрежденіи институтовъ именно имѣлось въ виду удалить дѣтей отъ вліянія грубой общественной среды—соображеніе, далеко не лишенное разумности въ Россіи конца XVIII вѣка.

Digitized by Google

лодыхъ дѣвушекъ въ полномъ невѣдѣніи грубыхъ и жесткихъ сторонъ жизни,—невѣдѣніи дѣйствительномъ, а не лицемѣрномъ только, институтъ дѣйствительно не содѣйствовалъ развитію энергіи, предпріимчивости и личной иниціативы въ своихъ воспитанницахъ: но для многихъ онъ отчасти замѣнялъ семью; ставя дѣтей богатыхъ и бѣдныхъ родителей въ одинакія условія обстановки, подчиняя ихъ всѣхъ строгимъ требованіямъ дисциплины, онъ развивалъ между ними чувство товарищества, равенства и высокое сознаніе чувства долга. Конечно, надо понимать, что болѣе или менѣе удачное приложеніе тѣхъ принциповъ, которые были положены въ основу жизни этихъ учебныхъ заведеній, всецѣло зависѣло отъ того педагогическаго персонала, который стоялъ во главѣ заведенія. Когда дѣломъ воспитанія завѣдывали такіе выдающіеся люди, какъ начальница фонъ-Цеймернъ, о которой съ такимъ неподдѣльнымъ благоговѣніемъ говорится въ нижеслѣдующихъ запискахъ, то они умѣли вносить живой духъ въ ввѣренное имъ дѣло и не боялись даже иногда нарушать сами рамки оффиціальныхъ установленій.

И совсѣмъ иное воспоминаніе оставилъ по себѣ между учащимися тотъ же институтъ, когда послѣ m-me ф. Цеймернъ стали имъ управлять другія лица. Затѣмъ, изъ этихъ же записокъ мы узнаемъ, что институты служили школою не только для выучки дѣвицъ хорошимъ манерамъ и французской болтовнѣ. Въ нихъ, правда, обращалось большое вниманіе на иностранные языки, многіе учебные предметы даже преподавались въ то время на иностранныхъ языкахъ, но, не смотря на всѣ старанія, далеко не всегда достигались желаемые результаты: даже и въ тѣ времена совершенно свободно владѣли иностранными языками да-

Digitized by Google

лько не всѣ институтки, а только или дѣти, одаренныя особенными способностями къ усвоенію языковъ, или тѣ, которыя съ ранняго дѣтства дома привыкли болтать на нихъ. Въ общей же массѣ познанія въ этой области оставались посредственными.—Наконецъ, можетъ быть, благодаря особенно счастливымъ обстоятельствамъ мѣста и времени (Москва въ 50-хъ годахъ), самое дѣло обученія въ этомъ институтѣ, о которомъ идетъ рѣчь, было поставлено на очень большую высоту, велось въ высшей степени серьезно и было поручено выдающимся педагогамъ Безъ сомнѣнія, одною изъ самыхъ крупныхъ заслугъ со стороны лицъ, стоявшихъ во главѣ заведенія, было привлеченіе къ преподаванію такихъ людей, стяжавшихъ себѣ обще-россійскую извѣстность, какъ Галаховъ, Басистовъ, Кудрявцевъ, Ешевскій, одно непосредственное личное общеніе съ которыми не могло дѣйствовать на молодыя души иначе, какъ развивающимъ образомъ; а слушаніе такого чтеца, какъ Щепкинъ (удовольствіе слушать его доставлялось заботливостью той же начальн. инст.) имѣло высокое, облагораживающее, эстетич. вліяніе на развитіе чувствъ.

Теперь нѣсколько словъ объ авторѣ записокъ. Онѣ принадлежатъ только что оставившей службу начальницѣ Бѣлгородской женской гимназіи Маріи Владиміровнѣ Залогѣ, урожденной Меранвиль. Она происходитъ изъ семьи французскихъ выходцевъ. Отецъ ея учился въ Дерптскомъ университетѣ и тамъ же женился на Н. М. Луниной, сестрѣ Михаила Михайловича Лунина, пользовавшагося большою популярностью въ 50-ыхъ годахъ профессора исторіи въ Харьк. универс.

М. В. очень рано лишилась матери, и мачеха ей вполнѣ замѣнила родную мать. Очень образованная, чрезвычайно энергичная и въ высокой степени честная,

Digitized by Google

эта женщина внесла въ воспитаніе маленькой дѣвочки нѣмецкую пунктуальность и строгую точность во всѣхъ мелочахъ жизни. «Du sollst!» — положено было во главу угла всего воспитанія, и противъ него не допускалось никакихъ возраженій. Но всякое требованіе само по себѣ было высоко разумно, и дѣвочкѣ предоставлялись извѣстные часы отдыха, когда она пользовалась полною свободою. Въ родной семьѣ, постоянно слушая отца француза и мачеху-нѣмку, дѣвочка съ ранняго возраста усвоила себѣ, какъ родные, французскій и нѣмецкій языки, чѣмъ и выдѣлялась изъ среды сверстницъ въ институтѣ. Представительницею русскаго элемента въ этомъ воспитаніи была старуха-нянька, которая водила маленькую дѣвочку, какъ православную, по воскресеньямъ въ церковь и, зная множество сказокъ, знакомила ребенка съ своеобразною поэзіею русскаго народа. Впрочемъ, и отецъ занимался съ нею по-русски, много ей разсказывалъ и давалъ русскія книги, доступныя ея возрасту. Увлекаясь ими и перечитывая безчисленное множество разъ одно и то же, ребенокъ незамѣтно усваивалъ себѣ все ихъ содержаніе, почему впослѣдствіи, уже будучи въ институтѣ, М. В. доставляла немало наслажденія своимъ подругамъ, собирая ихъ въ свободное время въ кружокъ и наизусть передавая имъ стихами всего «Конька Горбунка» и всего «Руслана и Людмилу» — Пушкина, который въ тѣ времена считался запретнымъ въ стѣнахъ института. Отецъ ея былъ докторомъ при Московскомъ Николаевскомъ институтѣ, почему ее туда и приняли, когда ей исполнилось 10 лѣтъ.

Н. Шеметова.

Г. Бѣлгородъ.

Digitized by Google

Изъ воспоминаній объ институтской жизни — М. В. Залоги.

1.

Воспитывалась я въ Московскомъ Николаевскомъ институтѣ, куда поступила 10 лѣтъ отъ роду. Отецъ мой былъ докторомъ въ этомъ учебномъ заведеніи, и потому лѣтомъ мы вмѣстѣ со всѣми переѣзжали на институтскую дачу въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы. Тамъ я успѣла уже нѣсколько приглядѣться къ институтской жизни и даже познакомилась съ нѣкоторыми воспитанницами, а потому разлука съ роднымъ домомъ была для меня менѣе тяжела, чѣмъ для другихъ дѣтей. Но тѣмъ не менѣе, несмотря на ласки подругъ, желавшихъ смягчить мое дѣтское горе, мною было пролито много слезъ! На первыхъ порахъ, въ виду тяжкой болѣзни моего отца, мнѣ разрѣшено было ходить домой каждое воскресенье, и всѣ шесть дней я только и жила надеждой побывать дома, увидѣться со своими, посмотрѣть на мои книги, куклы Но недолго суждено мнѣ было пользоваться такою исключительною въ тѣ времена льготою, такъ какъ черезъ два мѣсяца отецъ мой скончался, и мои отпуски прекратились.

Домашнее мое воспитаніе до поступленія въ учебное заведеніе велось очень тщательно. Отецъ мой, докторъ, воспитанникъ Дерптскаго университета, занимался

Digitized by Google

со мною русскими предметами: подъ его руководствомъ я проходила грамматику (при чемъ много времени посвящалось диктанту), географію и читала Священную исторію; нѣмецкій яз. и ариѳметику взяла на себя моя мачеха, а также и преподаваніе музыки; что же касается французскаго яз., то мнѣ его преподавала m-me Pelport (эмигрантка, кажется, маркиза), необыкновенно образованная и начитанная женщина, которую забросили въ Россію волны революціи еще въ ея молодости. Преподаваніе ея отличалось такими своеобразными пріемами: кромѣ сухихъ грамматическихъ правилъ французской орѳографіи, маленькой дѣвочкѣ попутно разсказывалось объ интересныхъ предметахъ и событіяхъ, и въ награду за прилежаніе давались такія вкусныя пирожныя, что я и теперь съ удовольствіемъ вспоминаю ея уроки. Несмотря на то, что этимъ послѣднимъ посвящалось всего 2 часа въ день, отъ 10—12 час., польза отъ нихъ была громадная: къ 10 годамъ я уже совершенно правильно писала по-французски. Благодаря ей и отцу моему, я получила въ раннемъ дѣтствѣ много разнообразныхъ свѣдѣній, оставшихся у меня въ памяти и до сихъ поръ и сослужившихъ мнѣ службу при обученіи и воспитаніи моихъ собственныхъ дѣтей. Правда, свѣдѣнія, полученныя мною этимъ путемъ, не были систематичны, но зато затрогивали много существенно важнаго и интереснаго. Особенно много сообщалось мнѣ отцомъ во время прогулокъ. Теперь прогулки и ихъ воспитательное значеніе стали у насъ модными вопросомъ въ педагогикѣ. Читая газетныя и журнальныя статьи объ этомъ, мнѣ всегда кажется, что тутъ ровно ничего новаго не придумано, но что едва ли о б я з а т е л ь н ы я прогулки, хотя бы и руководимыя самыми опытными преподавателями, могутъ принести столько пользы, ка-

Digitized by Google

кая получается ребенкомъ въ раннемъ возрастѣ, когда любознательность будится на каждомъ шагу подходящими разговорами и всѣмъ строемъ жизни. Гуляя лѣтомъ съ отцомъ, изъ нашей дачи мы приходили въ Фили; такъ узнавала я про Отечественную войну, видѣла колонну въ память 12-го года, знакомилась съ историческими именами; показывали мнѣ ту избу, въ которой былъ военный совѣтъ. Дача Николаевскаго института расположена въ исторической мѣстности. За рощей была такъ называемая Поклонная гора, влѣво — Смоленская дорога, напротивъ Дорогомиловская застава, верстахъ въ 5-ти—Фили. За Москвой-рѣкой расположенъ Дѣвичій монастырь, гдѣ проводила послѣдніе годы жизни царевна Софья Алексѣевна, и гдѣ показывали ея гробницу. Направо — Воробьевы горы, на которыхъ первоначально заложенъ былъ храмъ Христа Спасителя*). Все это мнѣ показывалось и объяснялось.

2.

Благодаря основательной домашней подготовкѣ, я 10 лѣтъ могла прямо поступить въ 4-й приготовительный классъ. Тутъ умѣстно будетъ объяснить значеніе прежняго дѣленія на классы, принятаго, если не оши-

---

*) Въ настоящее время прелестныя Воробьевы горы испорчены гостинницей, расположенной недалеко отъ дачи Мамонтова. Нѣсколько времени тому назадъ мнѣ случилось быть въ названныхъ мѣстахъ, но я, къ моему крайнему сожалѣнію, не могла ихъ узнать. Все застроено, загромождено; возвышаются неуклюжія красныя зданія, должно быть, фабрики, и куда дѣвались царившіе здѣсь прежде ширь и просторъ!

Digitized by Google

баюсь, единственно въ Николаевскомъ институтѣ. До 4-го приготовительнаго класса всѣ дѣти воспитывались вмѣстѣ безъ всякаго дѣленія на группы. По окончаніи же 4-го пригот. ученицы высшихъ классовъ распредѣлялись по тремъ самостоятельнымъ отдѣленіямъ. По I-му отдѣленію, заключавшему въ себѣ 6 классовъ, шли наиболѣе способныя, по II-му съ четырьмя классами)—ученицы среднихъ способностей, и, наконецъ, по III му (состоявшему изъ одного или двухъ классовъ—не помню)—наименѣе способныя. Такимъ образомъ никто не оставался за флангомъ, всѣ оканчивали курсъ, и дальнѣйшее существованіе являлось уже болѣе или менѣе обезпеченнымъ. Опять система, которую недурно бы вспомнить въ наше время, когда такъ много говорятъ о «школьныхъ отбросахъ», и когда, съ другой стороны, въ переполненныхъ донельзя классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ перемѣшаны безъ разбору дѣти различныхъ дарованій, преподаватель обязанъ требовать знанія одной и той же программы отъ ученицъ, способныхъ ее усвоить, и отъ такихъ, которыя дѣйствительно органически не въ состояніи выполнить этого, и которыя, получая лишь безполезные, но тѣмъ не менѣе ощутительные уколы своему самолюбію, являются величайшимъ тормазомъ для успѣшнаго движенія впередъ остальнаго класса. Что касается нашей дальнѣйшей дѣятельности, то, конечно, въ тѣ времена она была исключительно педагогическая; но за отсутствіемъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній недостатка въ частныхъ мѣстахъ не было, и всѣ бывали пристроены, сообразно своимъ способностямъ. Ученицы III-го отдѣленія поступали боннами въ частные дома, но были и такія, которыхъ помѣщали на акушерскіе

Digitized by Google

курсы, гдѣ онѣ продолжали пользоваться безплатно полнымъ содержаніемъ.

3.

Переходя теперь къ моимъ личнымъ ученическимъ воспитаніямъ, я прежде всего должна остановиться на замѣчательной личности нашей начальницы, Гликеріи Алексѣевны фонъ Цеймернъ, которая ярко выдвигается на общемъ фонѣ институтской жизни въ своихъ отношеніяхъ къ намъ—воспитанницамъ. Мы её всегда звали «Mütterchen». Я и до сихъ поръ поражаюсь ея способностью знать каждую изъ воспитанницъ и знать не только по имени и фамиліи, что уже само по себѣ представляло трудъ не малый, ибо насъ было около 800: нѣтъ, она знала нравственный обликъ каждой изъ насъ. Она ясно видѣла наши наклонности, умѣла во время приласкать, пожурить; и, кромѣ глубочайшаго почтенія, мы все таки чувствовали къ ней какой-то страхъ, какъ къ чему-то высшему, для насъ еще недоступному. При современныхъ взглядахъ на воспитаніе подобное отношеніе младшихъ къ старшимъ, быть можетъ, многими будетъ сочтено за несовсѣмъ желательное, но мнѣ кажется, что соблюденіе извѣстной дистанціи въ отношеніяхъ старшихъ къ дѣтямъ имѣетъ свои хорошія стороны. Для оканчивающихъ курсъ «Mütterchen» сама выбирала самымъ тщательнымъ образомъ мѣста для каждой. Я знаю достовѣрно, что пріѣзжали даже изъ Сибири къ намъ въ институтъ за гувернантками. И бывали случаи, когда наша начальница просто инстинктивно опредѣляла, какъ несимпатичныхъ, незнакомыхъ ей людей, просившихъ о гувер-

Digitized by Google

пантахъ, и тогда отказывала имъ, несмотря на дальность разстоянія, откуда они пріѣзжали. Такъ свято берегла она довѣренныхъ ея попеченію сиротъ. Замѣчательно, что потомъ нѣсколько разъ приходилось слышать, какъ оправдывалась на дѣлѣ справедливость ея приговоровъ о людяхъ.

Дѣятельность ея была изумительна! У нея не было никакихъ секретарей, и она лично вела огромную переписку. Всѣ окончившія курсъ въ институтѣ и поступавшія въ частные дома, на первыхъ порахъ по крайней мѣрѣ, должны были извѣщать её о своей новой жизни и впечатлѣніяхъ и всегда находили совѣтъ и помощь; если возникала, повидимому, необходимость перемѣнить мѣсто, то наша Mütterchen являлась непріятнымъ судьею того, дѣйствительно ли существуетъ подобная необходимость, или же у молодой дѣвушки возникли лишь случайныя недоразумѣнія, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ всегда подавала совѣтъ, какъ уладить дѣло.—Вообще, благодаря ей, связь бывшихъ воспитанницъ долго не прерывалась съ институтомъ. Большая зала была отведена ею для бывшихъ институтокъ, оставляющихъ свои мѣста или по болѣзни, или по другимъ причинамъ; и временами такихъ лицъ собиралось гораздо больше десяти. Меня удивляло, что институтъ не отказываетъ въ содержаніи даже такимъ, съ которыми уже покончены всѣ счеты; но каково же было мое изумленіе, когда я узнала, что всѣ эти пріѣзжія гувернантки пользуются столомъ самой начальницы, а не институтскимъ, и, конечно, безплатно, т. е. обѣдаютъ у нея, какъ члены семьи; получаютъ прекрасное помѣщеніе, обязываясь за это лишь подчиняться установившимся институтскимъ порядкамъ, не принимать у себя постороннихъ и проч. Начальница же

Digitized by Google

дѣятельно хлопотала тѣмъ временемъ о томъ, чтобы вновь найти для нихъ мѣста. Въ случаѣ болѣзни всякая, не имѣвшая родныхъ, бывшая воспитанница смѣло могла пріѣзжать обратно въ институтъ и всегда находила необходимую медицинскую помощь и уходъ. По прежнимъ постановленіямъ въ теченіе 6-ти лѣтъ воспитанницы пользовались протекторатомъ Опекунскаго Совѣта; но наша начальница такого срока не признавала: я знала пріѣзжихъ гувернантокъ, которымъ было далеко за 40 лѣтъ.

Личность, столь выдающаяся, не могла, конечно, не оставить глубокаго слѣда въ душѣ моей на всю жизнь: нравственная сторона моего существа развивалась главнымъ образомъ подъ ея вліяніемъ. Она была глубоко религіозна и умѣла и въ этомъ смыслѣ вліять на ввѣренныя ей молодыя души, вліять сердечно, а не казеннымъ образомъ. Никогда не забыть мнѣ тѣхъ наставленій, которыя давала она намъ передъ исповѣдью. Великимъ постомъ, когда мы говѣли, она приходила въ пятницу въ церковь, гдѣ мы ожидали священника, и тутъ толковала особенно прочувствованно о всей святости таинства и уясняла глубокій смыслъ великопостной молитвы.—Вообще, сгруппировавши теперь въ одно цѣлое всѣ черты дѣятельности нашей покойной начальницы, я вижу, что имѣю полное право причислить её къ выдающимся педагогамъ и рѣдкимъ людямъ. И она дѣйствительно вполнѣ заслуженно пользовалась общимъ уваженіемъ. Гораздо позже случалось мнѣ встрѣчаться со старинными институтками, хранившими ея письма, какъ святыню, и называвшими её попросту «маменька», какъ прежде обыкновенно называли родныхъ матерей, а не казеннымъ словомъ «maman». Она была любима и цѣнима не только нами, но

Digitized by Google

и въ высшихъ кругахъ. Покойная императрица Александра Ѳеодоровна всегда выказывала благоволеніе къ этой выдающейся женщинѣ и послѣ посѣщенія классовъ обыкновенно бывала и въ ея квартирѣ. Неоднократно императрица, бывая въ Москвѣ, присылала карету за нашей начальницею, и она проводила во дворцѣ вечеръ.

4.

Слѣдующими по значенію для насъ въ институтской іерархіи лицами были классныя дамы. Бывали между ними и хорошія, но въ общемъ выборъ ихъ былъ не совсѣмъ удаченъ, что, конечно, стояло въ связи съ недостаточнымъ числомъ образованныхъ женщинъ вообще въ тѣ времена. Всѣ требованія, предъявляемыя лицами, ищущими этой должности, исчерпывались единственно знаніемъ новыхъ языковъ, и только!—Не то можно сказать объ нашихъ учителяхъ. Между этими послѣдними было много извѣстныхъ именъ, такъ напр.: Алексѣй Дмитріевичъ Галаховъ, Павелъ Петровичъ Басистовъ, Петръ Николаевичъ Кудрявцевъ, преподаватель французскаго яз. Куртенеръ, нѣмецкаго Реннгартенъ. Не говоря уже о незабвенномъ Кудрявцевѣ, это все имена, извѣстныя въ педагогической литературѣ.

У Галахова лично мнѣ не пришлось учиться, но у меня сохранился въ памяти его образъ, какъ руководителя пробными уроками кандидатокъ, приходившихъ къ намъ заниматься въ меньшіе классы, въ томъ числѣ въ IV-й приготовительный, въ который я поступила. Кандидатками въ нашемъ институтѣ назывались ученицы двухъ послѣднихъ классовъ, сами упражняв-

Digitized by Google

шіяся въ преподаваніи. Я помню: уроки, подъ наблюденіемъ Галахова, проходили очень живо, и мы наперерывъ старались отвѣчать на вопросы, намъ задаваемые.

Куртенеръ также руководилъ практикантками и тутъ же указывалъ на слабыя стороны пріемовъ ихъ уроки, требуя отъ насъ обязательно громкихъ и отчетливыхъ отвѣтовъ; впрочемъ, это было требованіе, строго предъявляемое намъ со стороны всѣхъ преподавателей безъ исключенія. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время внѣшность ученическихъ отвѣтовъ многими преподавателями совершенно оставляется безъ вниманія.

Оба выше названные преподаватели скоро ушли изъ нашего института, и Галахова смѣнилъ Басистовъ. Имъ читались русскій яз. и словесность въ 3, 4, 5 и 6 классахъ 1-го отдѣленія. Нѣкоторые часы въ недѣлю обязательно посвящались чтенію лучшихъ авторовъ. Такого чтеца, какъ Басистовъ, мнѣ больше слышать не приходилось. Особенно неподражаемо передавалъ онъ Гоголя и Островскаго: «Ревизоръ» «Свои люди сочтемся»—были его лучшими вещами. Рѣчь каждаго дѣйствующаго лица выходила совершенно своеобразною: мина, голосъ чтеца—все измѣнялось, и всѣ эти лица живо возникали въ воображеніи слушателей. Припоминая Басистова и сравнивая его систему преподаванія съ тою, которая держится теперь, я не разъ сожалѣла о томъ, что при преподаваніи русской словесности теперь такъ рѣдко обращается вниманіе на выразительное чтеніе требованіе въ то время обязательное. А какъ бы подобные уроки оживили преподаваніе! Какъ бы уяснили они учащимся нашихъ классическихъ авторовъ,—гораздо лучше, чѣмъ догматиче-

Digitized by Google

скія разсужденія учебника, заучиваемыя на память, съ обязательствомъ прочитать дома то-то и то-то,—обязательствомъ, худшими ученицами и даже многими изъ среднихъ оставляемымъ безъ исполненія!

Кудрявцевъ читалъ у насъ исторію. Наружность его была въ высшей степени импонирующая: высокій, худой, блѣдный, чрезвычайно красивый, во время уроковъ онъ держалъ себя чрезвычайно серьезно, и присутствіе классной дамы при немъ было почти излишнее, такъ какъ никто не смѣлъ позволить себѣ ни малѣйшаго нарушенія дисциплины. Его краснорѣчивыя лекціи мнѣ памятны до сихъ поръ. Но у насъ это былъ не знаменитый профессоръ, забрасывающій своихъ слушателей красивыми фразами и въ сущности говорящій для самого себѣ: нѣтъ, это былъ опытный педагогъ, примѣняющійся къ уровню своей аудиторіи. На твердое усвоеніе историческихъ фактовъ имъ обращалось должное вниманіе. Каждый урокъ обязательно начинался съ хронологіи и родословной таблицы, которыя спрошенная ученица должна была написать на доскѣ. Онъ сильно также налегалъ на параллельную хронологію. Несмотря на строгую оцѣнку отвѣтовъ, Кудрявцевъ оставилъ по себѣ самую добрую память. Занимался онъ впрочемъ въ нашемъ институтѣ не особенно долго. Сколько мнѣ извѣстно, онъ состоялъ преподавателемъ два раза: въ 1-ый разъ еще въ 40-ыхъ годахъ, послѣ чего нѣсколько лѣтъ провелъ за границей (его письма оттуда были недавно напечатаны въ «Русской Мысли»), потомъ по возвращеніи въ Россію онъ вторично былъ приглашенъ преподавателемъ, и въ это время онъ женился на бывшей своей ученицѣ, нашей же институткѣ, Варварѣ Арсеньевнѣ Нелидовой. Впослѣдствіи я

Digitized by Google

съ прискорбіемъ узнала объ ихъ рановременной кончинѣ во Флоренціи.

Учитель нѣмецкаго яз. Реннгартенъ особенно выдѣлялся по ему одному свойственному умѣнью поддерживать въ классѣ напряженное вниманіе ученицъ. Онъ бралъ какой-нибудь коротенькій отрывокъ или анекдотъ и предлагалъ изъ него вопросы, требуя непремѣнно самыхъ полныхъ отвѣтовъ, зорко слѣдя за вниманіемъ ученицъ и немедленно вызывая засмотрѣвшуюся или, повидимому, разсѣянную. Такимъ образомъ каждый урокъ были вызываемы всѣ ученицы и даже по нѣскольку разъ. Подобный пріемъ мнѣ кажется весьма цѣлесообразнымъ для младшихъ классовъ, а въ нихъ-то Реннгартенъ и преподавалъ.

Съ 3-го класса мы уже переходили къ Северину, человѣку весьма образованному и свѣдущему, но большому педанту; онъ же преподавалъ нѣмецкую литературу и педагогику (послѣднюю тоже на нѣмецкомъ яз.), но слишкомъ много придавалъ значенія буквальному усвоенію урока. Великое множество нѣмецкихъ сочиненій писалось нами у него, но далеко не у всѣхъ работы были самостоятельны. Дѣло въ томъ, что при провѣркѣ сочиненій онъ, со свойственнымъ ему педантизмомъ, придерживался неизмѣнно одного и того же заведеннаго порядка; смотрѣлъ только 1-ую и послѣднюю страницы работы; изъ этого выходило, что знавшія лучше другихъ нѣмецкій яз. поставляли на весь классъ нѣсколько сочиненій, и трудъ каждой изъ остальныхъ состоялъ лишь въ томъ, чтобы перебѣлить готовое, измѣнивъ только первую и послѣднюю фразы. Этотъ же учитель, читая намъ педагогику, преподавалъ за неподлежащее сомнѣнію правило, что, если никакія мѣ-

Digitized by Google

ры внушенія не дѣйствуютъ на ребенка, то слѣдуетъ прибѣгать къ тѣлесному наказанію. Онъ же такъ плохо владѣлъ русскимъ языкомъ, что у насъ про него ходило множество анекдотовъ, и дѣйствительно вмѣсто «хижины» онъ читалъ «жижина». «Die Hütte—übersetzen sie—жижина!» возглашалъ онъ, ни минуты не сомнѣваясь въ собственной непогрѣшности.

Въ общемъ же всѣ учителя старшихъ классовъ, какъ я могу теперь безпристрастно и безошибочно опредѣлить ихъ, были люди чрезвычайно свѣдущіе, многіе даже ученые и искренно преданные своему дѣлу. Такъ, учитель исторіи и географіи въ двухъ послѣднихъ классахъ, Левенштейнъ, читавшій эти предметы на нѣмецкомъ языкѣ., былъ феноменально начитанъ. Помимо заданныхъ уроковъ, онъ намъ такъ много объяснялъ и разсказывалъ, что мнѣ серьёзно казалось, будто нѣтъ такой вещи на свѣтѣ, которой не зналъ бы Левенштейнъ. Многія изъ насъ записывали его случайныя объясненія, и я даже въ позднѣйшее время съ съ интересомъ перечитывала свою тетрадь.

Перечисляя нашихъ наставниковъ, не могу обойти молчаніемъ учителя географіи въ 3-мъ классѣ—Карцева. Онъ также увлекательно преподавалъ свой предметъ, умѣлъ пріохотить къ занятіямъ, читалъ намъ описанія путешествій и самъ много разсказывалъ; вообще, благодаря его живому преподаванію, мы проходили географію съ удовольствіемъ, несмотря на сухость общераспространеннаго тогда учебника Арсеньева, способнаго даже внѣшнимъ своимъ видомъ (сѣрой бумагой, скверной печатью) отнять въ дѣтяхъ всякую охоту къ занятію географіей.

Въ высшихъ классахъ 1-го отдѣленія вообще почти всѣ предметы преподавались намъ на французскомъ и

Digitized by Google

нѣмецкомъ языкахъ. Физику и естественную исторію преподавалъ намъ Губо, издавшій впослѣдствіи свои записки, мы же должны были ихъ переписывать. Космографіи мы учились у Guibal'я, внѣшностью своею напоминавшаго какую-то классическую фигуру. Французскому яз. и литературѣ у Дуэра (Douhaire), великолѣпнаго чтеца, особенно Мольера, а потомъ у Пеланъ-д'Анже (Pelan d'Angers), который долженъ былъ знакомить насъ съ классиками; но его чтеніе Корнеля и Расина было слишкомъ театрально и мнѣ не нравилось.—Вспоминая преподавателей, учившихъ меня въ I-мъ отдѣленіи, не могу къ слову не прибавить, что и во II мъ отдѣленіи тоже были прекрасные преподаватели, и что въ мое время тамъ читалъ исторію Ешевскій, оставившій по себѣ имя въ русской наукѣ. Во II-мъ отдѣленіи проходились тѣ же предметы, что и въ I-мъ, но только на русскомъ яз.

Я уже говорила объ отсутствіи учебниковъ; изъ пособій только и могу припомнить—Катехизисъ, Хрестоматію Галахова, Географію Арсеньева и французскія хрестоматіи; большая же часть предметовъ проходилась по запискамъ, которыя мы лѣтомъ переписывали впередъ на предстоящій учебный годъ. Вообще намъ приходилось оч. много заниматься, и это тогда казалось вполнѣ естественнымъ. Особенно много приходилось работать 15-ти ученицамъ, выбраннымъ для спеціальнаго изученія музыки. Эти 15 въ свою очередь дѣлились на 3 отдѣленія и бывали въ каждомъ по 2 года. Мы, попавшія въ музыкальное отдѣленіе, обязаны были играть по 2 часа ежедневно, и 3 раза въ недѣлю намъ давалъ уроки Рейнхардтъ, инспекторъ музыкальныхъ классовъ во всѣхъ московскихъ институтахъ (По-

Digitized by Google

томъ его замѣнилъ Гензельтъ); лично же самъ Рейнхардтъ занимался только въ Николаевскомъ институтѣ. Для упражненія въ чтеніи нотъ съ акомпаниментомъ, по воскресеньямъ приглашался віолончелистъ Марку (Markoud), а теорію музыки преподавалъ Геништа. Какъ видно изъ всего сказаннаго, дѣла намъ было довольно, и чтобы успѣть выполнить все, что требовалось, мы—музыканты въ послѣднемъ классѣ ложились позже другихъ, а иногда и вставали раньше.

5.

Изъ бѣглыхъ моихъ воспоминаній видно, что выборъ преподавателей у насъ былъ очень удаченъ. Не очень давно пришлось мнѣ прочитать въ какомъ-то русскомъ журналѣ, не помню—гдѣ именно, что такою высокой постановкой учебнаго дѣла институтъ всецѣло обязанъ заботамъ тогдашняго инспектора классовъ—Армфельдта. Вообще я вспоминаю институтъ и большинство нашихъ руководителей съ глубочайшею признательностью и уваженіемъ; были, конечно, и лица, прошедшія для насъ совершенно безслѣдно, но зато не было такихъ, о которыхъ пришлось бы вспомнить съ другой стороны.

Наше физическое воспитаніе было почти спартанское, и съ этимъ было тяжело мириться въ первое время институтской жизни. Насъ угощали положительно плохимъ столомъ, и въ первые годы моего пребыванія въ институтѣ чай считался еще роскошью, и намъ его не давали: по утрамъ мы пили горячее молоко, а въ среды и въ пятницы оно замѣнялось сбитнемъ—напитокъ, теперь уже вышедшимъ изъ употребленія. Это

Digitized by Google

какой-то очень сладкій наваръ изъ различныхъ пряностей коричневаго цвѣта. Обѣдъ въ 12 часовъ состоялъ изъ 3-хъ блюдъ, а по воскресеньямъ изъ 4-хъ, но всѣ они были одно другого противнѣй. Въ 5 часовъ вечера мы получали сухой бѣлый хлѣбъ, а въ 8 часовъ ужинъ изъ двухъ блюдъ. Со временемъ столъ улучшился, и сбитень замѣнился чаемъ, но послѣдній былъ очень плохого качества и прямо кипятился въ огромныхъ чайникахъ. Вѣроятно, неудовлетворительность стола зависѣла отъ слишкомъ большого числа воспитанницъ (ихъ было около 800).—По утрамъ насъ будили рано, и помню, какъ не пріятно было итти въ столовую по холоднымъ коридорамъ въ легкихъ суконныхъ пелеринахъ, служившихъ не одному поколѣнію. По возвращеніи изъ столовой въ классы тоже нельзя было согрѣться, такъ какъ громадныя форточки были открыты. Въ довершеніе всего классныя дамы требовали, чтобы мы снимали полотняныя пелеринки и оставались съ открытыми шеями. Потомъ, разумѣется, въ классахъ становилось тепло, а къ вечеру было даже жарко.—Уроки у насъ были и утромъ, и послѣ обѣда. Каждый урокъ продолжался $1^1/_2$ часа съ промежуткомъ въ 5 или 10 минутъ. Начинались занятія въ 9 часовъ, и два первыхъ урока тянулись до обѣда, который подавался въ 12 час. До 2-хъ часовъ было время отдыха, а отъ 2—5 час. шли послѣобѣденные уроки; въ 5 час. давался полдникъ, въ 6 час.—звонокъ къ приготовленію уроковъ на слѣдующій день; въ 8—ужинъ, въ 9—общая молитва, послѣ чего мы ложились.—Въ хорошую зимнюю погоду мы гуляли въ саду въ самыхъ легкихъ суконныхъ пальто и какихъ-то вязанныхъ гарусныхъ капорахъ; галошъ не полагалось. Теперь мнѣ кажется прямо непонятнымъ, какъ мы не простуживались, гу-

Digitized by Google

ляя по снѣгу въ открытыхъ башмакахъ и холодныхъ чулкахъ.—Но на наше здоровье вообще обращалось большое вниманіе. Предъ окончаніемъ учебнаго года главный докторъ института Альфонскій (потомъ ректоръ университета), производилъ ученицамъ осмотръ, и слабогрудымъ и золотушнымъ назначалось лѣтомъ соотвѣтственное лѣченіе. Купанье у насъ на институтской дачѣ было превосходное, и вообще за лѣто мы набирались силъ для предстоящей зимней затворнической жизни.

Жизнь старшихъ воспитанницъ-кандидатокъ была уже иная. Мы не учили сами, а преподаватели намъ только читали, не задавая никакихъ уроковъ, мы же практиковались въ преподаваніи ученицамъ младшихъ классовъ, которыя приходили къ намъ, или же мы замѣняли у нихъ отсутствующихъ учителей. Въ этотъ періодъ наша Mütterchen начинала понемногу пріучать насъ къ обществу, и мы каждое воскресенье бывали у нея на вечерахъ, гдѣ устраивались танцы. Кромѣ того, по четвергамъ и по понедѣльникамъ у нея бывали для насъ литературные вечера. Читалъ преимущественно Басистовъ, а по четвергамъ приглашался иногда знаменитый Щепкинъ, читавшій исключительно Гоголя, котораго онъ любилъ безъ памяти. Особенно потрясающимъ образомъ дѣйствовало на насъ его чтеніе «Записокъ Сумасшедшаго». Иногда читалъ вышеупомянутый преподаватель географіи, Карцевъ, и читалъ тоже прекрасно.—Начальница иногда брала меня съ собою даже на вечера къ своимъ родственникамъ, иногда просто кататься, что доставляло громадное удовольствіе, ибо за время пребыванія въ институтѣ мы забывали самый видъ города. Такъ любовно, заботясь даже о малень-

Digitized by Google

кихъ нашихъ удовольствіяхъ, относилась къ намъ наша Mytterchen. Но во время моего пребыванія въ старшемъ классѣ кандидатокъ скончалась наша несравненная начальница, и ее временно замѣняла m-me Мецъ, а потомъ была утверждена начальницею г-жа П., дочь ея, Елиз. Ѳед. Полевая (жена Ксенофонта Полевого, брата извѣстнаго Николая Алексѣевича). Съ новыми лицами настали новые порядки. У начальницы появился цѣлый штатъ секретарей и помощницъ. Все было перестроено подругому. Много классныхъ дамъ оставили институтъ, такъ какъ новые порядки стѣснили ихъ частную жизнь. Воспитательные пріемы тоже рѣзко измѣнились; стали примѣняться наказанія, ничего общаго съ педагогіею не имѣющія, не съ цѣлью исправленія, а просто подъ вліяніемъ досады начальствующаго лица, отчего самое чувство собственнаго достоинства дѣтей значительно стало ослабѣвать. Я сама была свидѣтельницей того, какъ ученицы меньшихъ классовъ, не конфузясь нисколько, во всеуслышаніе объясняли, что сегодня онѣ были или будутъ наказаны. Вообще въ институтской жизни появилось много новыхъ, не особенно симпатичныхъ, сторонъ. M-me Полевая впрочемъ недолго пробыла въ должности директриссы. Уже послѣ нея произошли радикальныя измѣненія во всемъ строѣ института. Было измѣнено существовавшее распредѣленіе классовъ. Во главѣ заведенія поставлены были лица, стоявшія вполнѣ на высотѣ своего положенія. Съ удовольствіемъ мнѣ приходилось встрѣчаться съ институтками позднѣйшихъ выпусковъ и находить въ нихъ лицъ, подобно мнѣ, съ теплымъ чувствомъ вспоминавшихъ о своемъ пребываніи въ институтѣ.—Теперь институтская жизнь давно уже перестала носить прежній строго замкнутый характеръ, а потому и самый типъ

Digitized by Google

институтомъ сталъ инымъ, болѣе или менѣе желательнымъ, чѣмъ прежній... впрочемъ, объ этомъ судить не мнѣ...

М. В. Залога.

Digitized by Google

Оттиски изъ „Филологическихъ Записокъ“ за послѣдніе годы.

Барсовъ А. В. „Живое Слово“ для изученія роднаго языка. Практич. курсъ 4-го класса. 1899 г. Ц. съ пер. 60 к.

Брайловскій С. Н. Русскій языкъ и словесность въ коммерческихъ училищахъ Минист. Финанс. 1904 г. Цѣна съ перес. 25 к.

Бородинъ С. „Вѣдомости“ 1703 г. 1903 г. Ц. съ пер. 10 к.

Брандтъ Р. Ѳ. Профес. О лженаучности нашего правописанія 1901 г. Цѣна съ перес. 30 к.

Брандтъ Р. Ѳ. Проф. Освобожденіе. Болгарская народная пѣсня о послѣдней русско-турецкой войнѣ. 1903 г. Цѣна съ пер. 20 к.

Брандтъ Р. Ѳ. Проф. Мнѣнія о русскомъ правописаніи Ягича, Корша, Будиловича и Томсона. 1904 г. Цѣна съ пер. 35 к.

Брандтъ Р. Ѳ. Проф. Загробный голосъ о русскомъ языкѣ и письмѣ. 1904 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Брандтъ Р. Ѳ. Проф. „Объ Ивиковыхъ журавляхъ“ въ переводѣ Жуковскаго. 1905 г. Цѣна съ пер. 25 к.

Брюхановъ В. П. А. Н. Майковъ, какъ поэтъ. 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

Брюхановъ В. П. Объяснительное чтеніе. 1904 г. Ц. съ пер. 10 к.

Будде Е. Ѳ. профес. Я. П. Полонскій, какъ поэтъ. 1899 г. Ц. 25 к. съ пересылкой.

Бунаковъ Н. Ѳ. Сто лѣтъ со дня рожденія Пушкина. 1899 г. Ц. 15 к., съ перес.

Digitized by Google

Бунаковъ Н. Ѳ. Грамматика и письменныя упражненія въ начальной школѣ. 1902 г. Ц. съ пер. 20 к.

Быстровъ М. Ѳ. Педагогическіе взгляды В. Г. Бѣлинскаго. 1898 г. Ц. съ пер. 10 к.

Б. Къ вопросу о правописаніи. 1898 г. Цѣна съ пер. 5 к.

Библіографія. Новая Школа. Изданіе К. П. Побѣдоносцева. 1898 г. Цѣна съ пер. 5 к.

Вакуловскій Н. Н. Ученые труды Н. П. Кондакова. 1899 г. Ц. 15 к. съ пер.

Вакуловскій Н. Н. Критико-библіографическія статьи и замѣтки. 1898 и 1899 г.г. Ц. съ пер. 10 к.

Вакуловскій Н. Н. Замѣтки и наброски. 1) Воспоминаніе о Жуковскомъ, 2) Памяти А. Ѳ. Гильфердинга. 1902 г. Ц. съ пер. 5 к.

Вакуловскій Н. Н. и Прядкинъ С. Н. Памяти П. В. Шейна; Памяти И. М. Желтова. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Варнеке Б. В. Проф. Политическая роль античнаго театра 1904 г. Ц. съ пер. 35 к.

Варшавскій профессоръ. Московскій Музей изящныхъ искусствъ. 1903 г. Ц. съ пер. 15 к.

Виноградовъ П. А. Объ эвритмическомъ, логическомъ, грамматич. и риторическомъ изученіи періодовъ отъ Аристотеля донынѣ. 1903 г. Ц. съ пер. 60 к.

Водарскій В. А. Разныя замѣтки и матеріалъ для изученія родного языка и словесности. 1903 г. Ц. съ пер. 15 к.

Въ помощь учащимся—**сборникъ статей, посвященныхъ памяти Гоголя и Жуковскаго.** 1902 г. 13 печ. лист. Цѣна съ пер. 70 к.

Digitized by Google

Пальковскій Н. М. Миѳологическій элементъ въ сербской народной поэзіи. 1901 г. Цѣна съ пер. 20.

Пальковскій Н. М. Очерки сербской народной литературы. 1902 г. Ц. съ пер. 15 к.

Пальковскій Н. М. Николай Алексѣевичъ Некрасовъ. 1903 г. Ц. съ пер. 20 к.

Пальковскій Н. М. Максимъ Горькій—литературная характеристика 1904 г. Ц. съ пер. 25 к.

Герасимовъ А. Г. Правописаніе, какъ научно—обоснованный образъ праворѣчія. 1903 г. Ц. 15 к. съ пер.

Горбунковъ Л. П. Проектъ организаціи ученич. библіотекъ при средн. учебн. заведеніяхъ на новыхъ началахъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Гордѣевъ К. Ѳ. Поэтъ мести и печали Н. А. Некрасовъ. 1903 г. Ц. съ пер. 25 к.

Горницкій П. К. Темы испытаній зрѣлости по рус. языку предложенныя въ учебныхъ Округахъ М. Н. Пр. въ 1894 по 1897 годъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Гороховъ А. Е. Пора изгнать букву „Ѣ“ изъ рус. алфавита. 1899 г. Ц. съ пер. 10 к.

Гуссовъ В. М. Въ вопросу о положеніи преподавателя русскаго языка въ гимназіяхъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Гуссовъ В. М.: I. Нѣсколько соображеній по поводу новаго учебнаго плана для средн. школы по рус. яз. и словесности. II. Главнѣйшіе факторы выработки устной и письменной рѣчи. III. Вѣнокъ на могилу Гоголя въ 50-лѣтн. годовщину его смерти. 1901 г. 1902 г. Цѣна съ пер. 35 к.

Digitized by Google

Гуссовъ В. М. По пути къ разрѣшенію одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ школьнаго образованія. 1901 г. Цѣна съ перес. 7 к.

Гуссовъ В. М. Вѣнокъ на могилу Гоголя. 1902 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Гуссовъ В. М. Методъ преподаванія этимологіи въ низшихъ классахъ средней школы. 1904 г. Ц. съ пер. 10 к.

Гутманъ Р. К. Ложный пессимизмъ въ наукѣ о языкѣ. 1905 г. Ц. съ пер. 10 к.

Данилевичъ А. Нѣсколько словъ о положеніи русск. языка въ русской школѣ. 1902 г. Ц. съ пер. 15 к.

Державинъ Н. С. Одинъ изъ перловъ Пушкинской юбилейной литературы. 1902 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Добровскій В. М. О взаимодѣйствіи плавныхъ фонемъ и дифтонговъ въ созначащихъ корняхъ (новое наблюденіе въ славянскомъ звукословіи. 1899 г. Ц. 20 к. съ пер. 30 к.

Дроздовъ М. А. Воспитательное значеніе поэзіи Пушкина. 1899 г. Ц. съ пер. 25 к.

Дроздовъ М. А. Памяти Д. В. Григоровича. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Дроздовъ М. А. Къ вопросу о желательной постановкѣ преподаванія русской словесности въ духовныхъ семинаріяхъ. 1902 г. Ц. съ пер. 15 к.

Ельницкій К. В. Объяснительное чтеніе стихотв. Лермонтова. 1898 г. Ц. съ пер. 10 к.

Ельницкій К. В. Послѣдніе дни жизни и смерть Н. В. Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Digitized by Google

Ельницкій К. В. Объяснительное чтеніе басенъ и стихотвореній. 1902 г. Ц. съ пер. 20 к.

Ельницкій К. В. Баронъ Николай Александровичъ Корфъ. (Къ 20-лѣтію со дня смерти). 1903 г. Ц. 10 к. съ пер.

Ельницкій К. В. Цѣли объяснительнаго чтенія словесныхъ произведеній. 1904 г. Цѣна съ пер. 20 к.

Ельницкій К. В. Организація учебн. занятій на краткосрочн. педагог. курсахъ для учащихъ въ начальн. школахъ. 1904 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Ельницкій К. В. П. Е. Васистовъ. 1904 г. Цѣна съ пер. 8 к.

Ельницкій К. В. В. И. Водовозовъ. 1904 г. Цѣна съ пер. 8 к.

Ельницкій К. В. Димитрій Ивановичъ Тихомировъ. 1904 г. Ц. съ пер. 10 к.

Заболотскій П. А. Къ вопросу о реформѣ средней школы. 1904 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Заболотскій П. А. О вліяніяхъ подъ которыми слагались личность и творчество Н. В. Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Замотинъ И. И. Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ. 1900 г. Цѣна съ перес. 50 к.

Залога М. В. Изъ воспоминаній объ институтской жизни. 1905 г. Ц. съ пер. 25 к.

Зеленинъ Д. К. Этимологическія замѣтки. 1903 г. Ц. съ пер. 20 к.

Зоргенфрей Г. Г. Реальное и гуманитарное образованіе. 1903 г. Ц. съ пер. 10 к.

Зоргенфрей Г. Г. Обзоръ новыхъ книгъ по педагогикѣ и классной филологіи. 1902 г. Ц. съ пер. 5 к.

Digitized by Google

Зоргенфрей Г. Г. О классномъ чтеніи Горація. 1902 г. Ц. съ пер. 10 к.

І. М. Три политическихъ направленія въ древней Греціи (по „Иліадѣ"—Гомера). 1902 г. Ц. съ пер. 15 к.

Ивановскій В. И. 1) Народный учитель сто лѣтъ назадъ. 2) Методы и предметы ученія при Имп. Екатеринѣ II-й. 1899 г. Ц. съ пер. 20 к.

Ивановскій В. И. Народныя присловья о городахъ и племенахъ Олонецкаго края. 1901 г. Цѣна съ пер. 8 к.

Инк. С. О чемъ сказано въ книгѣ К. В. Ельницкаго: «Мысли и чувства, выраженныя въ художественныхъ произведеніяхъ»? 1903 г. Ц. 10 к. съ пер.

Кашинъ Н. П. Наши новѣйшія руководства для юношества. 1901 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Крыловъ И. С. Языкъ и слогъ произведеній Кольцова 1902 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Козловскій П. С. 1) нѣсколько словъ о Бѣлинскомъ 2) о національ. значеніи литер. дѣятел. А. С. Пушкина. 3) древне и ново-цер.-слав. языкъ, какъ предметъ преподаванія. 1899 г. ц. 20 к. съ перес. 25 к.

Корольковъ А. Н. Лордъ Байронъ. 1901 г. Цѣна съ пер. 10. к.

Корольковъ А. Н. Недопѣтая пѣсня (по поводу 60-лѣтія со дня кончины М. Ю. Лермонтова) 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Круковскій А. В. О постановкѣ внѣкласснаго чтенія въ реальныхъ училищахъ. 1901 г. Ц. съ пер. 15 к.

Ласкоронскій В. П. О юморѣ Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 7 к.

Digitized by Google

Пясковронскій В. П. Очерки Яблоновскаго: «Изъ гимназической жизни», какъ отраженіе общественныхъ настроеній. 1903 г. Ц. 10 к. съ пер.

Львовъ М. М. Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Часть 2-я. Краткая этимологія для старш. отдѣл. приготов. клас. средн. учебн. завед. и вообще для клас. различн. школъ. 338 стр. 1905 г. Цѣна съ пер. 75 к.

Марковъ Н. Ѳ. Новѣйшіе русскіе писатели въ программѣ средней школы. 1904 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Матеріалы для біографіи *И. С. Никитина* (письма его). 1902 г. Цѣна съ перес. 15 к.

Мочульскій В. Н. Проф. „Авторская исповѣдь“ Н. А. Гоголя 1903 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Мышецкій С. В. „Критонъ“ или „объ обязанностяхъ гражданина„—этическій діалогъ Платона. Переводъ. 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

Никольскій Д. А. О происхожденіи и смыслѣ собственныхъ именъ нѣкоторыхъ животныхъ. 1900 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Опоковъ. З. З. По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія. 1900 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Опоковъ З. З. По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія. 1902 г. Цѣна съ пересылкой 25 к.

Опоковъ З. З. По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правоп. 1903 г. Ц. 10 к. съ пер.

Опоковъ З. З. Нѣсколько словъ объ „орѳографическихъ“ словаряхъ г.г. Алексѣева и Селявина. 1902 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Digitized by Google

Первовъ П. Д. Эпитеты въ русскихъ былинахъ. 1902 г. Цѣна съ перес. 30 к.

Первовъ П. Д. Международная фонетическая ассоціація. 1903 г. Ц. 5 к. съ пер.

Первовъ П. Д. Именное склоненіе прилагательныхъ въ славянскихъ нарѣчіяхъ. 1905 г. Ц. съ пер. 15 к.

Подаринъ Н. А. Новые варіанты былинъ. 1898 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Прохоровъ Г. В. Литературно-идейная сторона въ произведеніяхъ М. Горькаго. 1903 г. съ пер. Ц. 20 к.

П. С. Къ вопросу о внѣклассномъ чтеніи книгъ въ средней школѣ. 1902 г. Ц. съ пер. 8 к.

Прядкинъ С. Н. Памяти А. А. Хованскаго: I. послѣдніе годы жизни, болѣзнь и смерть его, II. вѣнокъ на могилу его. Ворон. 1899 г. Цѣна брошюры съ портретомъ 50 к. съ пер. Нѣтъ въ продажѣ

Того же автора:

„Двѣ преждевременныхъ жертвы смерти (В. Г. Васильевскій и Н. Я. Гротъ)“. 1899 г. Цѣна съ перес. 10 к.

„Памяти А. С. Пушкина“. 1899 г. Цѣна съ пер. 20 к.

„Памяти Ивана Саввича Никитина“. 1899 г. Ц. съ перес. 30 к.

„Критико-библіографическія статьи и замѣтки“ (разборъ изслѣдованій о Некрасовѣ, Никитинѣ и др.). 1899 г. Ц. съ пер. 25 к.

„Критико-библіографич. статьи и замѣтки“ (Замѣтки объ учебникахъ г.г. Смирновскаго и Бородина“ и др.). 1899 г. Ц. съ пер. 25 к.

Digitized by Google

„Къ вопросу о дѣленіи глаголовъ на два спряженія и о правописаніи глагольныхъ формъ". 1899 г. Ц. съ пер. 10 к.

† М. А. Дикаревъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Нѣсколько словъ о положеніи преподавателя русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Библіографія. 1902 г. Ц. съ пер. 5 к.

Къ празднованію тридцатипятилѣтней педагогической дѣятельности К. В. Ельницкаго. 1903 г. Ц. съ пер. 5 к.

Изъ методики Русской Грамматики: I.) правила употр. знаковъ препин., II.)—буквы а) А.) въ корняхъ, Б) словообр. звукахъ и В.) окончаніяхъ измѣняем. частей рѣчи и неизмѣняем., III.)—переноса частей словъ изъ одной строки въ другую. 1905 г. Ц. съ пер. 1 р.

Очеркъ поэзіи А. В. Кольцова. 1905 г. Ц. съ пер. 65 к.

П. А. По поводу постановки преподаванія русскаго языка и словесности въ будущей новой средней школѣ. 1902 г. Ц. съ пер. 10 к.

Путинцевъ А. М. Дѣтство и юность Ивана Саввича Никитина. 1905 г. Ц. съ пер. 25 к.

Путинцевъ А. М. Смирновъ А. И. (Некрологъ). 1905 г. Ц. съ пер. 10 к.

Путинцевъ А. М. Дѣти въ произведеніяхъ Никитина 1905 г. Ц. съ пер. 20 к.

Рамзевичъ Н. К. „Энциклопедическій Словарь" издателя Ф. Павленкова. 1901 г. Цѣна съ пер. 5. к.

Рамзевичъ Н. И. Изъ лексикона о бѣлорусской розгѣ (по поводу 40-лѣтія отмѣны тѣлесныхъ наказаній). 1903 г. Ц. 5 к. съ пер.

Рогозинъ С. С. Звуки рѣчи, какъ результатъ работы органовъ. 1901 г. Ц. съ пер 20 к.

Digitized by Google

Романовскій В. Е. Объ отношеніи географіи и исторіи къ преподаванію словесности. 1895 г. Ц. съ пер. 25 к.

Рыбинскій В. С. О „Фаустѣ" Гёте. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Рѣзановъ В. И. Памяти Л. Н. Майкова. 1901 г. Ц. съ пер. 15 к.

Соболевскій А. И. Академикъ. Изъ введенія въ морфологію церковно-славянскаго языка. 1902 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Солониніо А. И. Введеніе въ миѳологію Рима. 1899 г. Ц. 50 к. съ перес.

Солониніо А. И. Кризисъ въ дух. жизни древней Эллады конца V в. до Р. Хр. этико-историческій очеркъ. 1900 г. Ц. съ пер. 40 к.

Солониніо А. И. Очерки римской миѳологіи. 1903 г. Ц съ перес. 60 к.

Стефановскій И. Н. Языкъ произведеній Пушкина и Лермонтова. 1899 г. Ц. 10 к. съ пер. 15 к.

Соловьевъ А. В. Ученическіе годы В. А. Жуковскаго. 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Соловьевъ А. В. Жизнь Грибоѣдова въ СПБ. 1903 г. Ц. съ пер. 30 к.

Слонимскій А. Л. О языкѣ произведеній И. Ф. Богдановича 1905 г. Ц. съ пер. 40 к.

Смѣльницкій И. Н. Основныя черты духовнаго облика Н. В. Гоголя и роль его произведеній въ исторіи рус. самосознанія. 1902 г. Цѣна съ пер. 20 к.

Смѣльницкій И. Н. Пушкинъ, какъ воспитатель русскаго общества. 1899 г. Ц. 25 к. съ пер. 35 к.

Digitized by Google

нѣльницкій И. Н. Къ вопросу объ эпосѣ сербскомъ и болгарскомъ. Гайдуцкій эпосъ: значеніе его; причины гайдучества и время возникновенія его. Гайдучество по сербскимъ и болгарскимъ пѣснямъ. 1899 г. Ц. 40 к. съ пер. 50 к.

нѣльницкій И. Н. В. А. Жуковскій, характеръ и роль его поэзіи въ исторіи рус. литературы. 1903 г. Ц. съ пер. 20 к.

уровцевъ А. Г. Кто придумалъ слово „временщикъ". 1901 г. Цѣна съ пер. 7. к.

имофеевъ Н. Частицы *не*, *ни* и *нъ* въ рус. яз. ихъ значеніе и правописаніе. 1902 г. Ц. съ пер. 35 к.

ремко Ѳ. И. Разборъ эллегіи Пушкина. 1904 г. Ц. съ пер. 10 к.

ованскій А. А. Живое слово и живые факты. 1899 г. Ц. 10 к. съ перес.

арламовъ М. А. Къ вопросу о внѣклассномъ чтеніи учащихся. 1900 г. Цѣна съ пер. 5 к.

вѣтаевъ Д. В. проф. Варшавское Общество любителей наукъ. 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

* Человѣкъ-педагогъ. Изъ жизни и дѣятельности бывшаго учителя и инспектора гимназій. 1904 г. Цѣна съ пер. 25 к.

бышевъ А. А. Очерки изъ исторіи европейской драмы. 1900 г. Цѣна съ перес. 70 к.

тыркинъ И. Д. Нѣсколько словъ о педагогическихъ съѣздахъ. 1898 г. Цѣна съ пер. 5 к.

тыркинъ И. Д. Памяти А. А. Хованскаго. 1900 г. съ пер. 10 к.

Digitized by Google

Четыркинъ И. Д. Начальныя свѣдѣнія изъ русской грамматики, съ приложеніемъ церк.—славян. азбуки и коренныхъ словъ съ бук. Ѣ. Третье исправл. изд. *одобрен. Учен. Комит. Мин. Нар. Пр.* въ качествѣ руководства для приготов. клас. средн. учебн. завед. Мин. Нар. Пр. 1900 г. Цѣна съ перес. 30 к.

Черняевъ П. Н. Какъ цѣнили переводъ „Одиссеи" Жуковскаго современ. и послѣд. критики. 1902 г. Цѣна съ пер. 25 к.

Черняевъ П. Н. „Жизнь двѣнадцати Цезарей" Светонія въ новомъ переводѣ Алексѣева. 1904 г. Цѣна съ перес. 12 к.

Черняевъ П. Н. Слѣды знакомства русскаго общества съ древне-классической литературой въ вѣкъ Екатерины II. 1905 г. Ц. съ пер. 60 к.

Шамраевъ В. Н. О жизни и твореніяхъ Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Шеметова Н. В. Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ. 1900—1902 г. Ц. съ пер. 70 к.

Шеметова Н. В. По прочтеніи «На Днѣ»—Горькаго. 1903 г Ц. 5 к. съ пер.

Шишмаревъ В. Ѳ. О научныхъ задачахъ исторіи литературы. Ц. 20 к. съ перес.

Шлосбергъ А. Планы литературныхъ образцовъ въ стихахъ и прозѣ. 1905 г. Ц. съ пер. 15 к.

Щукинъ П. Н: 1) Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель. 2) Значеніе И. А. Гончарова въ исторіи рус. литературы. 1901 г. 1902 г. Цѣна съ пер. 60 к.

Щукинъ П. Н. Григоровичъ, какъ народный писатель. 1902 г. Цѣна съ пер. 35 к.

Digitized by Google

Ѳоминъ Д. Н. Значеніе поэтической дѣятельности Пушкина 1899 г. Ц. съ пер. 20 к.

Ѳоминъ Д. Н. Буква Ѣ въ началѣ словъ (сборникъ фразъ съ буквою Ѣ въ коренныхъ словахъ—для списыванія). 1900 г. Ц. съ пер. 30 к.

Ѳоминъ Д. Н. Два перла классической литературы: щиты Ахиллеса и Энея. 1901 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Ѳоминъ Д. Н. и Прядкинъ С. Н. Въ защиту буквы „ять". 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

Ѳоминъ Д. Н. О нѣкоторыхъ практическихъ работахъ по рус. языку. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Ѳоминъ Д. Н. Уроки объяснительнаго чтенія. 1903 г. Ц. съ пер. 25 к.

Ѳоминъ Д. Н. Затруднительные случаи русскаго правописанія. 1901 г. Цѣна съ перес. 25 к.

Ѳоминъ Д. Н. Гекторъ и Андромаха. 1904 г. Ц. съ пер. 10 к.

Ѳоминъ Д. Н. Уроки объяснительнаго чтенія. Разборъ стихотвореній Пушкина и басенъ Крылова. 1904 г. Цѣна съ пер. 30 к.

Ѳоминъ Д. Н. Матеріалъ для словопроизводственнаго словаря. 1904 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Флёровъ А. П. Библіографія. Житецкій. „Теорія поэзіи". 1901 г. Ц. съ пер. 10 к.

„Указатель" за 25 лѣтъ: 1860—1886 г.г. Ц. 30 к. съ пер. Оба „Указателя" вмѣстѣ—40 к. съ пер.

Digitized by Google

„Указатель“ статей напечатанныхъ въ „Филол. Зап.“ за 13 лѣтъ: 1887—1899 г.г. Ц. съ пер. 25 к.

Съ дополненіемъ содержанія 1900—1904 г.г. 50 к. съ пер.

За выписанные брошюры, по желанію, можно высылать до 2 р. почтовыми марками.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 ГОДЪ

на ежемѣсячный журналъ

„ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

(*50-й годъ изданія*) *съ приложеніемъ:*

„Толкованій на Новый Завѣтъ

бл. Ѳеофилакта Болгарскаго“.

Въ 1905 году при Казанской Духовной Академіи будетъ продолжаться изданіе журнала «Православный Собесѣдникъ», который будетъ выходить, какъ и ранѣе, ежемѣсячно книжками до 15 печатныхъ листовъ въ каждой.

Программа журнала: 1) Творенія св. отцовъ и церковныхъ писателей въ русскомъ переводѣ. Будетъ продолжаться изданіе знаменитаго апологетическаго произведенія Оригена «Противъ Цельса».—2) Статьи богословскаго, философскаго, церковно-историческаго и миссіонерскаго содержанія. Между прочимъ, будутъ печататься нигдѣ еще не изданные письма, проекты и оффиціальныя донесенія Св. Синоду Иннокентія, митрополита Московскаго († 1879), за время его управленія Камчатскою епархіей. Эти произведенія Высокопреосвященнаго Иннокентія составятъ весьма цѣнный матеріалъ для изученія исторіи Дальняго Востока.—3) Очерки текущей церковно-общественной жизни: а) Россіи, б) Запада и в) православнаго востока.—4) Обзоръ миссіонерской (главнымъ образомъ—внѣшней, инородческой) дѣятельности въ Россіи въ связи съ изученіемъ жизни русскихъ инородцевъ.—5) Хроника академической жизни.—6) Критическія статьи и библіографическія сообщенія изъ области духовной литературы и журналистики, какъ русской, такъ и заграничной.

Въ видѣ особаго приложенія всѣ годовые подписчики на журналъ: «Православный Собесѣдникъ» получатъ въ 1905 г. два большихъ (не менѣе 50 печатныхъ листовъ) тома (пятый и шестой), входящихъ въ составъ

Digitized by Google

общаго восьмитомнаго, предпринятаго Казанской Академіей, изданія «Толкованій на Новый Завѣтъ бл. Ѳеофилакта Болгарскаго». Въ составъ этихъ томовъ—пятаго и шестого—войдутъ: Толкованія на Дѣянія апостольскія, Соборныя посланія, Посланія ап. Павла къ Римлянамъ и Коринѳянамъ.

Само по себѣ предлагаемое приложеніе, которое будетъ использовано въ 4 года (по 2 тома въ годъ), явится весьма цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для подписчиковъ «Правосл. Соб.» «Толкованія на Новый Завѣтъ» принадлежатъ перу бл. Ѳеофилакта, ученѣйшаго мужа своего времени (XI ст.), и составлены на основаніи лучшихъ святоотеческихъ твореній, главнымъ образомъ—твореній Іоанна Златоуста. Являясь такимъ образомъ вѣрнымъ отраженіемъ истинно-церковнаго, авторитетно-отеческаго пониманія священнаго Новозавѣтнаго текста, предлагаемыя Творенія Ѳеофилакта,—написанныя къ тому же языкомъ простымъ, яснымъ и точнымъ,—могутъ служить любителямъ духовно-нравственнаго просвѣщенія вполнѣ надежнымъ руководствомъ при чтеніи Новозавѣтныхъ книгъ Священнаго Писанія. Особенно же важны и пригодны «Толкованія» для лицъ, ведущихъ миссіонерскую противо-раскольническую дѣятельность, такъ какъ истолковательныя Творенія Ѳеофилакта имѣютъ особый священный авторитетъ въ глазахъ раскольниковъ.

Журналъ «Православный Собесѣдникъ» рекомендованъ Св. Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства» (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе «Православнаго Собесѣдника» съ доставкой и пересылкой: безъ приложенія «Толкованій бл. Ѳеофилакта»—въ Россію семь рублей, за границу—десять рублей; съ приложеніемъ же двухъ томовъ «Толкованій» въ Россію восемь рублей, за границу одиннадцать рублей.

Отдѣльныя книжки журнала продаются по 80 коп

Адресъ редакціи: Казань, Духовная Академія.

Редакторъ профессоръ *Л. Писаревъ*.

Digitized by Google

„ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ“
въ 1905 году

будутъ выходить четыре раза въ мѣсяцъ, нумерами до двухъ печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ пять рублей; вмѣстѣ съ «Православнымъ Собесѣдникомъ», но безъ приложенія «Толкованій бл. Ѳеофилакта»—восемь рублей, съ приложеніемъ же двухъ томовъ «Толкованій»—девять рублей.

Адресъ: Казань, Духовная Академія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ
на журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“
и
„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“,

издаваемые при С.-Петербургской духовной академіи.

1) «Церковный Вѣстникъ»—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей,

2) «Христіанское Чтеніе»—ежемѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Въ качествѣ приложенія къ журналамъ редакція издаетъ:

Полное Собраніе Твореній Св. Іоанна Златоуста

въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1000 страницъ, убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за одинъ рубль, и подписчики на одинъ журналъ—

Digitized by Google

за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ подписчики «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ церкви.

Въ 1905 г. будетъ изданъ одиннадцатый томъ въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ Бесѣды на посланія св. Апостола Павла къ Ефесянамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Ѳессалоникійцамъ, Тимоѳею, Титу и Филимону.

Подписчики на 1905 годъ, желающіе имѣть и первые десять томовъ, могутъ получить ихъ по уменьшенной цѣнѣ, именно—по два рубля за каждый томъ, а въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—по 2 р. 50 к.

Условія подписки: а) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» пять руб., съ приложеніемъ 11-го тома «Златоуста»—6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 руб.; за «Христіанское Чтеніе» пять руб., съ приложеніемъ 11-го тома «Златоуста»—6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 руб.

б) За оба журнала вмѣстѣ восемь руб., съ приложеніемъ 11-го тома «Златоуста»—9 руб., въ переплетѣ 9 р. 50 к.

За границей: за оба журнала 10 руб., съ приложеніемъ 11-го тома «Златоуста»—11 р. 50 к., въ переплетѣ 12 р.; за каждый журналъ отдѣльно 7 руб., съ приложеніемъ 11-го тома «Златоуста»—9 руб., въ переплетѣ 9 р. 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ, обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 151, кв. 3), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церк. Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. свящ. *А. Рождественскій.*

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ газету

ВОРОНЕЖСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ

НА 1905 ГОДЪ.

Подписная цѣна остается прежняя, а именно:

Съ доставкой въ Воронежѣ:		Съ пересылкой въ др. города:	
На годъ . .	5 р.	На годъ . .	6 р.
— полгода .	2 р. 75 к.	— полгода .	3 р.
— 3 мѣсяца .	2 р.	— 3 мѣсяца .	2 р. 75 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для помѣщенія въ «Воронежскомъ Телеграфѣ» принимаются въ конторѣ Редакціи.

ПОДПИСКА на «Воронежскій Телеграфъ» принимается въ конторѣ Редакціи, при типо-литографіи „Т-ва Н. Кравцовъ и К°“ (быв Исаева), въ Воронежѣ, въ д. д-ра Столль, на Большой Дворянской улицѣ.

Открыта подписка на 1905 годъ на журналъ

НОВЫЙ МІРЪ

VII г. изданія.

Большой иллюстрированный вѣстникъ литературы, науки, искусства, современной жизни политики и прикладныхъ знаній, издаваемый при участіи извѣстныхъ русскихъ писателей и ученыхъ, подъ редакціей П. М. Ольхина.

Въ годъ 72 выпуска, изъ которыхъ: 1) *24 №№ «Новаго Міра»*, богато иллюстрированнаго литературно-художественнаго журнала, въ форматѣ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій, заключающаго въ себѣ: беллетристику, поэзію, исторію, критику и статьи по всѣмъ отраслямъ знаній, съ приложеніями: Живописная Россія, Мозаика и Современная Лѣтопись.

Внѣшность «Новаго Міра»—какъ изданія, расчитаннаго на читателей съ высокими эстетическими за-

Digitized by Google

просами, будетъ соотвѣтствовать лучшимъ заграничнымъ большимъ художественнымъ изданіямъ. Журналъ будетъ печататься на веленевой бумагѣ въ большомъ форматѣ—in-folio, будетъ украшенъ снимками съ выдающихся новыхъ произведеній искусства, русскихъ и иностранныхъ,—въ гравюрахъ на деревѣ, автотипіяхъ и др. репродукціяхъ, по новѣйшимъ способамъ; оригинальными рисунками, портретами, этюдами—черными и цвѣтными.

«Новый Міръ» съ «Живописной Россіей», «Мозаикой» и «Современной Лѣтописью» выходитъ 1-го и 16-го каждаго мѣсяца.

2) *24 №№ «Вѣстника Литературы»*, выходящихъ 8-го и 23-го каждаго мѣсяца. Изданіе это имѣетъ своей задачей объединить все, что касается литературнаго міра, русскаго и иностраннаго, критику, литературныя воспоминанія, статьи и корреспонденціи по вопросамъ изящной словесности, библіографіи и пр.

и 3) *24 книги «Библіотеки Русскихъ и Иностранныхъ Писателей»*, которыя будутъ заключать въ себѣ серію оригинальныхъ и переводныхъ историческихъ, бытовыхъ и соціальныхъ романовъ, повѣстей, очерковъ и т. д. Изданіе это будетъ разсылаться вмѣстѣ съ «Вѣстникомъ Литературы», т. е. каждаго 8-го и 23-го числа.

Особыя преміи: Большія полихромныя картины, Акварельныя копіи въ краскахъ, наклеенныя на особые картонные листы, Геліогравюры-mezzotinto и пр., и пр.

Подписная цѣна «Новаго Міра», съ дост. и перес.: на годъ 14 р., на полгода—7 р., на четверть года—3 р. 50 к. Для годовыхъ подписчиковъ допускается льготная разсрочка, именно—при подпискѣ и ежемѣсячно, до уплаты всей подписной стоимости, по 2 р.

Съ требованіями обращаться: въ контору журнала «Новый Міръ», при книжномъ магазинѣ Товарищества М. О. Вольфъ,—С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, № 18.

Отвѣтственный редакторъ *П. М. Ольхинъ.*

Издатели: *Товарищество М. О. Вольфъ.*

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

на еженедѣльный безъ предварительной цензуры

журналъ общества счетоводовъ

„ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“,

издающійся по слѣдующей программѣ:

1) *Счетоводная жизнь.* Сцены и разсказы изъ нея.

2) *Научный отдѣлъ*: счетоводство, финансы, контроль, коммерческія науки, мораль и законы нравственности, экономія, статистика.

3) *Обзоръ смѣтъ*, отчетовъ земскихъ и городскихъ учрежденій, товариществъ, компаній и обществъ на паяхъ, акціяхъ, взаимнаго кредита и т. п.

4) *Судебный отдѣлъ*, безъ права обсужденія рѣшеній. Судебно-счетоводная экспертиза.

5) *Библіографія*: новыя книги и рецензіи на изданія, соотвѣтствующія программѣ изданія.

6) *Справочный отдѣлъ*: практическія свѣдѣнія, а также рекламы и объявленія. Хроника по спеціальности журнала. При журналѣ выдаются подписчикамъ особыя приложенія, состоящія изъ учебниковъ, руководствъ, пособій и сочиненій по счетоводству.

Цѣль органа обсуждать практическіе вопросы и задачи и все достойное подражанія, примѣненія, введенія въ жизнь.

Научный отдѣлъ посвященъ финансамъ, счетоводству, контролю, коммерческимъ наукамъ, статистикѣ, экономіи, морали и законамъ нравственности.

Въ *судебномъ* отдѣлѣ помѣщаются отчеты о дѣлахъ выдающихся, затѣмъ дается разборъ отчетовъ, преимущественно образцовыхъ, достойныхъ подражанія и, наконецъ, имѣются отдѣлы: библіографическій, справочный и объявленій.

Вся чистая прибыль отъ изданія журнала обращается во вспомогательный капиталъ Общества для выдачи безвозвратныхъ пособій нуждающимся Членамъ Общества.

Digitized by Google

Подписная цѣна: на годъ 6 руб., полгода 3 руб., на 2 мѣс. 1 руб.

Съ подпискою адресоваться въ редакцію журнала.
С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 43.
Москва, В. Тверская, № 18, д. Ѳ. Езерскаго.

Редакторъ *Ѳ. В. Езерскій.*
Издатель *Общество Счетоводовъ*

Открыта подписка на большую ежедневную политическую, общественную и литературную газету

СЛОВО

выходящую безъ предварительной цензуры.

Основою дѣятельности нашей газеты является служеніе прогрессу родной земли на почвѣ историческихъ и бытовыхъ русскихъ началъ, согласованныхъ съ потребностями нашего времени, и въ духѣ полной терпимости къ вѣрованіямъ, языку и бытовымъ особенностямъ каждой народности.

Не поступаясь устойчивостью принятаго направленія, свободная въ своихъ сужденіяхъ отъ какихъ бы то ни было посторонннихъ вліяній, редакція «Слова» охотно даетъ въ газетѣ мѣсто искреннимъ, независимымъ голосамъ людей практики и опыта, сторонниковъ свѣта и гласности, къ какой бы общественной группѣ они ни принадлежали.

Особенное вниманіе обращено будетъ на дѣла и нужды провинціи, гдѣ ростъ общественности и государственнаго пониманія составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни. Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ газетѣ получатъ тщательную разработку вопросы самоуправленія, выдвинутые въ настоящее время жизнью на первую очередь.

Digitized by Google

Въ области экономической политики редакція придаетъ первостепенное значеніе развитію производительныхъ силъ страны на почвѣ возможнаго простора личной энергіи и хозяйственной самодѣятельности населенія.

Видное мѣсто отведено будетъ вопросамъ внѣшней политики, обзору и оцѣнкѣ великихъ міровыхъ событій на берегахъ Тихаго океана, съ точки зрѣнія національныхъ русскихъ интересовъ и въ связи съ историческими началами Россіи на Ближнемъ Востокѣ, и положенію внутри страны.

Газета «Слово» будетъ выходить (съ конца ноября с. г.) нумерами въ 8 и болѣе страницъ текста съ иллюстраціями. Цѣна на годъ съ пер. и дост. 12 руб., на 6 мѣсяцевъ—6 руб., на 2 мѣсяца—2 руб., на 1 мѣсяцъ—1 руб. Заграницу на годъ 20 руб.

Допускается также подписка на газету безъ приложеній (4 страницы текста), цѣна на годъ 5 руб., на 6 мѣсяцевъ—3 руб., на 2 мѣсяца—1 руб., на 1 мѣсяцъ—50 коп. Это дешевое (2-е) изданіе имѣетъ своей задачей идти на встрѣчу назрѣвшей среди интеллигентной провинціальной публики потребности въ доступномъ по цѣнѣ, но вполнѣ серьезномъ руководящемъ органѣ общественной мысли.

Годовые подписчики на 1905 г. получатъ газету за конецъ 1904 г. безплатно со дня полученія отъ нихъ требованій. Лица, желающія ознакомиться съ изданіемъ, благоволятъ присылать свои адреса, по коимъ и будетъ имъ высылано безплатно нѣсколько №№.

Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи по 60 коп. за строку петита передъ текстомъ и по 20 к. за строку петита позади текста.

Редакція открыта для личныхъ объясненій ежедневно отъ 4 до 6 час. Контора редакціи открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно отъ 10 до 5 час. (по праздникамъ отъ 1 до 3 час.).

Адресъ редакціи и главной конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 92.

Редакторъ *П. В. Быковъ*. Издатель *Н. Н. Герцовъ*.

Digitized by Google

„СИБИРСКІЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ“

VII годъ.

Ежемѣсячное иллюстрированное изданіе. (Редакція: г. Томскъ, Воскресенская улица, № 5).

Вступая въ VII годъ своего существованія, «Сибирскій Наблюдатель» будетъ выходить въ свѣтъ въ 1905 году по прежнему съ иллюстраціями, на русскомъ и французскомъ языкахъ, книжками 12 разъ въ годъ, отъ 150 до 190 страницъ въ каждой въ $^1/_8$ дол. листа, по слѣдующей программѣ:

1) Описаніе путей сообщенія, какъ ведущихъ въ Сибирь и Азіатскія владѣнія Россіи, такъ и существующихъ въ этихъ мѣстностяхъ и государствахъ, сопредѣленыхъ съ ними. 2) Описаніе городовъ и селеній. Письма изъ городовъ. 3) Свѣдѣнія о судопроизводствѣ и судоустройствѣ. 4) Минеральные источники. 5) Свѣдѣнія о театрахъ, ученыхъ, благотворительныхъ и другихъ обществахъ и т. д. 6) Виды замѣчательныхъ мѣстностей, городовъ, портреты государей и чѣмъ-либо выдающихся личностей. 7) Смѣсь. 8) Разсказы, стихотворенія и анекдоты. 9) Свѣдѣнія библіографическаго характера о вновь выходящихъ книгахъ, преимущественно же—касающихся Сибири и Азіатской Россіи вообще, и объ ежемѣсячныхъ журналахъ. 10) Иностранное обозрѣніе (обзоръ событій въ иностранныхъ государствахъ). 11) Замѣтки наблюдателя (свѣдѣнія о жизни въ Европейской Россіи). 12) Сибирскіе отголоски (свѣдѣнія о жизни въ Сибири). 13). Отвѣты редакціи подписчикамъ. 14) Объявленія.

Редакція съ своей стороны приложитъ всѣ старанія, чтобы изданіе удовлетворило своему назначенію и давало для лицъ, желающихъ ознакомиться съ Сибирью и Азіатской Россіей, всѣ необходимыя свѣдѣнія въ историческомъ, географическомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, а также литературный матеріалъ для чтенія.

Digitized by Google

Цѣна въ годъ 4 руб., на $^1/_2$ года 2 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой. За пересылку заграницу добавляется еще 3 руб.

Всѣ подписчики на 1905 годъ получатъ въ концѣ года въ видѣ преміи четвертый выпускъ «Альбома Сибирскихъ видовъ, состоящаго изъ художественно-исполненныхъ фототипогравюръ, на хорошей бумагѣ. Цѣна альбома въ отдѣльной продажѣ 1 р. 50 к.

Лица, желающія имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ и изданіяхъ, благоволятъ доставлять въ редакцію экземпляры ихъ.

Цѣны объявленій: 1 страница 15 руб., $^1/_2$ стр., 10 р., $^1/_4$ стр., 6 руб.

Редакторъ-Издатель *В. А. Долгоруковъ.*

Съ 8-го января 1905 г. въ Петербургѣ выходитъ

НОВОЕ ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ

Въ этомъ изданіи сосредоточено все, что касается литературнаго міра; журналъ слѣдитъ за всѣми явленіями литературы, русской и иностранной, останавливая вниманіе на рѣзко выдающихся фактахъ, какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ, безъ всякой уклончивости обличая бездарность и ложныя увлеченія и поощряя свѣжіе, истинные проблески дарованія. Критическіе разборы, подробныя хроники беллетристики, статьи и корреспонденціи по вопросамъ литературы, біографическія характеристики, литературныя воспоминанія и литературная лѣтопись, рецензіи о новыхъ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ и пр и пр.—такова въ общихъ чертахъ программа «Вѣстника Литературы», который является первымъ и единственнымъ въ Россіи органомъ съ такими обширными задачами.

Кромѣ того, въ «Вѣстникѣ Литературы» помѣщаются статьи по библіотековѣдѣнію, статистикѣ книгъ и

Digitized by Google

по книжному дѣлу въ широкомъ смыслѣ слова. Текстъ «Вѣстника Литературы», выходящаго при участіи многихъ извѣстныхъ писателей и ученыхъ, иллюстрируется портретами снимками съ замѣчательныхъ произведеній печати, картинами изъ жизни писателей, иллюстраціями къ выдающимся произведеніямъ литературы, копіями гравюръ, имѣющихъ отношеніе къ литературѣ, автографами и пр. и пр.

«Вѣстникъ Литературы» выходитъ два раза въ мѣсяцъ: каждаго 8 го и 23-го числа, и разсылается вмѣстѣ съ «Извѣстіями по Литературѣ, Наукамъ и Библіографіи».

Подписная цѣна на годовое изданіе «Вѣстника Литературы» съ 24 №№ «Извѣстій по Литературѣ», съ дост. и перес.—4 рубля; на полгода—2 р.

Требованія адресовать: въ контору «Извѣстій по литературѣ, наукамъ и библіографіи», при книжномъ магазинѣ Т-ва М. О. Вольфъ,—С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, 18 (или Москва, Кузнецкій Мостъ, 12, домъ Джамгаровыхъ).

„МИРНЫЙ ТРУДЪ"

годъ третій 1905 г.

(Повременное научно-литературное и общественное изданіе)

выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ Іюля и Августа) ежемѣсячными выпусками не менѣе 100 листовъ въ годъ.

Признавая мирный трудъ единственнымъ средствомъ для осуществленія столь необходимыхъ общественныхъ преобразованій, редакція ставитъ своей задачею посильное содѣйствіе пробужденію чуждаго всякой нетерпимости, русскаго національнаго самосознанія, усиленію культурнаго общенія со славянствомъ, изученію созидательной работы Запада и росту общественной самостоятельности, оцѣнивающей свое и чужое, независимо отъ партійныхъ соображеній и указокъ.

Digitized by Google

Въ журналѣ принимаетъ постоянное участіе рядъ профессоровъ и преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній.

Программа изданія: 1) Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія, 2) Беллетристическія новости, 3) Литературная критика, 4) Искусство, театръ и музыка, 5) Вопросы воспитанія и обученія, 6) Внутреннее обозрѣніе, 7) Политическая лѣтопись, 8) Статьи по разнымъ отраслямъ наукъ, 9) Обозрѣніе научныхъ журналовъ, 10) Дѣятельность ученыхъ обществъ 11) Научныя мелочи, 12) Критическій разборъ научныхъ изслѣдованій, 13) Библіографія, 14) Объявленія.

Постоянно сообщаются свѣдѣнія о дѣятельности Русскаго Собранія и его Отдѣловъ, усматривающихъ въ сознательномъ служеніи творческимъ началамъ Православія, Самодержавія и Народности основу благоденствія и развитія Россіи, залогъ избавленія отъ внѣшнихъ и внутреннихъ опасностей.

Подписная цѣна: для городскихъ (харьковскихъ) подписчиковъ 5 руб. въ годъ, для иногородныхъ съ пересылкой 6 руб. на полгода 3 р. Отдѣльная книжка 1 р. съ пересылкой.

Подписка принимается: во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, удерживающихъ за комиссію и пересылку денегъ по 30 коп. съ годового экземпляра, и въ редакціи журнала (Дѣвичья, № 14, Харьковъ).

Журналъ Мирный Трудъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобренъ для фундаментальныхъ библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній, а Учебными Комитетами Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Финансовъ допущенъ къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній обоихъ вѣдомствъ.

Плата за объявленія: 20 рублей за полную страницу, 10 руб. за половину и 5 руб. за четверть страницы Въ редакціи продаются книжки «Мирнаго Труда» за 1902—3 г. первый годъ изданія) по 5 рублей съ пересылкой за годовой экземпляръ.

Редакторъ-издатель проф. *А. Вязигинъ.*

Digitized by Google

Открыта подписка на 1905 г.

(VIII-й годъ изданія)

НА КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ

ИЗВѢСТІЯ

ПО ЛИТЕРАТУРѢ, НАУКАМЪ

И БИБЛІОГРАФІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Назначеніе журнала—дать читающей публикѣ возможность своевременно слѣдить за всѣмъ, что есть новаго въ области литературы, наукъ и библіографіи у насъ въ Россіи и за границей. Въ этихъ видахъ журналъ «Книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ извѣстія по литературѣ, наукамъ и библіографіи» помѣщаетъ статьи и замѣтки по вопросамъ изъ указанной области, критическіе отзывы о наиболѣе выдающихся новыхъ сочиненіяхъ, списки новыхъ книгъ и важнѣйшихъ журнальныхъ статей, русскихъ и иностранныхъ, свѣдѣнія о подготовляемыхъ къ печати новыхъ изданіяхъ и пр. и пр. Особый отдѣлъ журнала посвященъ справкамъ, совѣтамъ и отвѣтамъ на предлагаемые читателями журнала вопросы.

Годовая подписная цѣна журнала съ доставкой и пересылкой—1 рубль.

Подписка и объявленія принимаются въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, № 18 (по Невскому проспекту). Москва, Кузнецкій Мостъ, № 12 Моховая ул., 22.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 16 линія, 5—7, с. д.

Digitized by Google

Открыта подписка на 1905 годъ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

ДВА еженедѣльные иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные *С. М. Макаровой* и издаваемое подъ редакціей *П. М. Ольхина.*

XXIX годъ изданія.

Подписной годъ начался 1-го ноября 1904 г.— Первые №№ высылаются немедленно.

Гг. годовые подписчики журнала «З. Сл.» для дѣтей младшаго возраста (отъ 5 до 9 лѣтъ) получатъ: 52 №№ и 42 преміи. Въ числѣ послѣднихъ: Большую картину въ 24 краски— «Жучкина семейка»; 12 игръ и занятій на большихъ, раскрашенныхъ и черныхъ, листахъ; Маленькій русскій историкъ; 6 книгъ «Библіотечки» и мн. др.

Гг. годовые подписчики журнала «З. Сл.» для дѣтей старшаго возраста (отъ 9 до 14 лѣтъ) получатъ: 52 №№ и рядъ премій. Въ числѣ послѣднихъ: 12 иллюстриров. книгъ сочин. М. Б. Чистякова и В. Самойловичъ; 6 кн. «Исторической Библіотеки», въ перепл.; «Исторію 349 «великихъ дней»; альбомъ «На память» и мн. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи высылаются: «Дѣтскія моды» и «Педагогическій листокъ».

Подписная цѣна каждаго изданія «Задушевнаго Слова», со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ дост. и перес.: на годъ 6 рублей. Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подп., 2) къ 1 февр. и 3) къ 1 мая—по 2 руб.

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ контору журнала «Задушевное Слово», при книжномъ магазинѣ товарищества М. О. Вольфъ С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, 18.

Digitized by Google

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1905 г.

на журналъ

„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ"

издаваемый при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній,

выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 5 до 8 листовъ. Ежегодно въ видѣ приложенія дается Обзоръ дѣятельности Педагог. Музея военно-учебныхъ заведеній.

Подписная цѣна за годъ, съ доставкою и пересылкою—5 р., за границу—6 р. 50 к. Адресъ редакціи: Спб., Саперный пер., 6, кв. 2.

Редакторъ *Алексѣй Острогорскій*.

НОТЫ И СЛОВА

СТУДЕНЧЕСКОЙ ПѢСНИ

GAUDEAMUS IGITUR.

(*Изданіе Н. Н. Вакуловскаго*).

Цѣна 35 коп. экз. (высылать марками).

Адресъ: Либава, Еленинская ул., д. 21, д-ру Н. Н. Вакуловскому.

Digitized by Google

ПРОГРАММА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ. 1) Изложеніе и развитіе разныхъ вопросовъ по русскому языку и словесности; 2) пробныя и другія лекціи или отрывки изъ нихъ по рус. яз. и сл., поэзіи, исторіи литературы; будутъ помѣщаться также цѣлые курсы, руководства или учебники.

II. ЗАМѢТКИ. Наблюденія надъ составомъ рус. яз. и живымъ его употребленіемъ въ изустной рѣчи и въ литературѣ; разныя мнѣнія, сужденія объ улучшеніи преподаванія; разныя методы и программы; указанія на разнорѣчія и излишества, на тотъ или другой недостатокъ въ руководствѣ и проч. и проч.

III. СЛАВЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ. Изслѣдованія по славянскимъ нарѣчіямъ (по языку и литературѣ), старинѣ и народности.

IV. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ. 1) Критическіе разборы статей филологическаго содержанія, помѣщенныхъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ; 2) библіографія учебныхъ руководствъ по рус. яз. и сл.; 3) разборы лучшихъ литературныхъ произведеній современныхъ нашихъ писателей относительно языка, съ указаніемъ содержанія и расположенія мыслей цѣлаго сочиненія или какой-либо статьи, отличительныхъ особенностей, тонкостей, мѣткостей, силы выраженія и красотъ языка какъ въ словахъ, такъ и въ оборотахъ рѣчи; 4) библіографическій указатель книгъ и статей по рус. яз. и словесности, отдѣльно вышедшихъ и помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

V. СМѢСЬ. Сюда войдутъ 1) статьи, касающіяся свойствъ разговорнаго языка, въ особенности народнаго, (народная словесность, народные говоры); 2) разныя филологическія и лингвистическія извѣстія, краткія замѣтки о языкѣ, письма, запросы, отвѣты, поправки и т. п.

VI. ПРИЛОЖЕНІЯ. 1) Извлеченія изъ статей филологическаго содержанія, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, особенно чѣмъ-либо замѣчательныхъ, или заимствованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ; 2) переводы и извлеченія изъ произведеній извѣстнѣйшихъ филологовъ и эстетиковъ 3) обзоръ вновь выходящихъ замѣчательныхъ произведеній иностранныхъ филологовъ и лингвистовъ и 4) изслѣдованя; по изученію общей сравнительной филологіи и лингвистики, старины и народности, классическихъ древностей, этнографіи, сравнительной миѳологіи и народной психологіи.

Digitized by Google

Филологическія Записки издаются въ ВОРОНЕЖѢ, выходятъ безсрочно— по шести выпусковъ въ годъ.

Цѣна годовому изданію **6** руб. безъ пересылки, **7** руб съ пересылкой; за границу **8** руб. съ пересылкой.

Подписка преимущественно принимается

въ ВОРОНЕЖѢ, въ Редакціи „Филологическихъ Записокъ": Старо-Московская ул., д. № 20, также въ извѣстныхъ столич. книжн. магазинахъ и въ другихъ городахъ.

Въ Редакціи можно получать годовое изданіе **«Филологическихъ Записокъ»** за прежніе годы и отдѣльныя изданія:

О происхожденіи языка Э. Ренана. Пер. съ А. Н. Чудинова. 1865. Цѣна съ перес. 1 р. сер.

Обзоръ ист. чешск. литерат. и языка. Съ чешскаго. Перев. К. Медвѣдева и Н. Артемьева. 1866. Ц. 40 к.

Наука о языкѣ. Новый рядъ чтеній Макса-Мюллера. I—XII лекцій. Вып. I. Перев. Д. Лавренка и Г. Кайзера. 1868 г. Ц. 1 р. 20 к. съ перес. Вып. II. Ц. 1 р.

Искусство въ Италіи и Нидерландахъ. Лекціи Тэна. Вып. II. 1871 г. Пер. съ франц. А. Н. Чудинова. Ц. 1 р. съ пер.

Сборникъ классическихъ иностранныхъ произведеній въ перев. русск. писат. I томъ: **Образцовыя произв. Скандин. поэзіи.** Изд. подъ ред. А. Н. Чудинова 1875 г. Ц. 1 руб. 25 к. съ пер.

С. Н. Прядкина: **Изъ метод. рус. грам.**: I.) **правила употребл. знак. препин.**, II.) **ѣ** въ корняхъ, представкахъ и окончаніяхъ, III.) **правила переноса частей словъ** изъ одной строки въ другую. Стр. I—XII+168. Ц. 1 р. **Уч. Ком. М. Н. Пр. допущена въ учит. библіот. низш. учебн. заведеній.**

М. М. Львова: Элементарные уроки по **Русской грамматикѣ** часть 2-я, 308 стр. Ц. 75 к. съ пер. 1905 г.

Редакторы { **С. Н. Прядкинъ,** **Б. О. Гаазе.**

Издательницы-наслѣдницы **А. А. Хованскаго.**

Digitized by Google

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

ЖУРНАЛЪ,

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ И РАЗРАБОТКѢ РАЗНЫХЪ ВОПРОСОВЪ ПО РУС. ЯЗЫКУ, ЛИТЕРАТУРѢ И ВООБЩЕ ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ ЯЗЫКОЗНАНІЮ И СЛАВЯНСКИМЪ НАРѢЧІЯМЪ,

ОСНОВАННЫЙ ВЪ 1860 ГОДУ

А. А. ХОВАНСКИМЪ

въ г. Воронежѣ.

Журналъ одобренъ и рекомендованъ къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній: 1) Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 2) Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній, 3) Совѣтомъ женскихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства Императрицы Маріи, 4) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, 5) Учебнымъ Отдѣломъ Министерства Финансовъ. На первой Всероссійской Выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность въ области филологіи.

ГОДЪ СОРОКЪ ПЯТЫЙ.

ВЫПУСКИ V—VI.

Воронежъ.

Типографія Т-ва Н. Кравцовъ и К°. (бывш. Исаева).

1905.

Digitized by Google

Содержаніе V—VI выпусковъ „Филологическихъ Записокъ" за 1905 г.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ" въ 1906 г.

Отъ Издательницъ „Филологическихъ Записокъ".

Этюды по исторіи греческой религіи— Евг. Кагарова.

Объ изученіи исторіи русскаго театра— Профес. Б. В. Варнеке.

„Бесѣда преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамск. чудотворцевъ" (оконч.) — — — — Н. А. Петрова.

Очеркъ поэзіи А. В. Кольцова (окончаніе)— С. Н. Прядкина.

„Тарасъ"—поэма И. С. Никитина въ исправленной авторомъ редакціи, съ варіантами и примѣчаніями. Предисловіе и примѣчанія — — — — — А. М. Путинцева.

Недостатки современнаго женскаго образованія и основы его раціональной организаціи въ связи съ рѣшеніемъ женскаго вопроса въ Россіи (продолж. будетъ)— А. П. Флёрова.

О постановкѣ чистописанія въ приготовительномъ классѣ средней коммерческой школы — — — А. Кочергина.

Къ исторіи первой русской газеты (по поводу одной библіографической замѣтки) — — — А. Покровскаго.

О книгѣ В. Кернера и П. Перт[illegible]: „Русскій глаголъ—Das Russische Zeitwort") — — — — Г. И. П.

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолж.) — — — — В. А. Водарскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ“

46-й годъ изд. **въ 1906 году** **46-й годъ изд.**

ЖУРНАЛА,

ПОСВЯЩЕННАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ И РАЗРАБОТКѢ РАЗНЫХЪ ВОПРОСОВЪ ПО РУС. ЯЗЫКУ, ЛИТЕРАТУРѢ И ВООБЩЕ ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ ЯЗЫКОЗНАНІЮ И СЛАВЯНСКИМЪ НАРѢЧІЯМЪ,

ОСНОВАННАГО ВЪ 1860 ГОДУ

А. А. ХОВАНСКИМЪ

въ г. Воронежѣ.

„Филологическія Записки“ одобрены и рекомендованы къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній всѣми Вѣдомствами, въ которыя были представлены Редакціей журнала, а именно: 1) Ученымъ Комит. Министер. Народнаго Просвѣщ. для библ. среднихъ и низшихъ учебн. завед., 2) Главнымъ Управл. Военно-учебн. завед. для библ. кадетскихъ корпусовъ, 3) Совѣтомъ Женск. Учебн. Завед. Вѣдомства Императрицы Маріи для библ. уч. и завед. сего Вѣдом., 4) Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ для библ. духовныхъ семинарій и училищъ, 5) Учебнымъ Отдѣломъ Министер. Финансовъ для библ. коммерческихъ училищъ. На первой Всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность въ области филологіи.

Digitized by Google

Журналъ: «Филол. Зап.,» вступая въ 46-й годъ своего существованія и 8-й годъ изданія подъ новой редакціей, вѣренъ своимъ задачамъ, преслѣдуя цѣли, намѣченныя покойнымъ А. А. Хованскимъ, — быть печатнымъ полезнымъ органомъ, заботящимся объ усовершенствованіи методовъ преподаванія русскаго языка и другихъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Страницы журнала: «Филол. Зап.», открыты для каждаго, желающаго высказать свой взглядъ на дѣло преподаванія роднаго языка и другихъ предметовъ. Обмѣнъ мыслей между преподавателями въ спеціальномъ печатномъ органѣ по современнымъ вопросамъ въ воспитательно-учебномъ дѣлѣ—великая сила, двигающая впередъ святое школьное дѣло.

По желанію нѣкоторыхъ педагоговъ, помѣщаются открытые вопросы и отвѣты на нихъ.

Журналъ: «Филол. Зап.», носящій, повидимому, такое спеціальное названіе, по волѣ основателя его,— вполнѣ доступенъ, безусловно полезенъ и интересенъ по своему содержанію каждому желающему получить нужныя ему научныя свѣдѣнія.

Основанный исключительно съ благою цѣлью—быть полезнымъ органомъ для преподавателей, онъ имѣетъ полное право на сочувствіе и поддержку съ ихъ стороны какъ содѣйствіемъ распространенія изданія, такъ и вкладомъ своего труда.

Вѣрная гарантія журнала—*одобреніе и рекомендація* къ пріобрѣтенію «Фил.» Зап.» въ библ. учебн. зав. высшими учеными учрежденіями разныхъ вѣдомствъ (см. 1 стр.).

Digitized by Google

Журналъ «Филол. Зап.» выходитъ **безсрочными** выпусками **шесть** разъ въ годъ, отъ 8 до 9 печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ, а въ книгѣ, заключающей 2 выпуска, отъ 16 до 18 листовъ.

ЦѢНА годовому изданію: для мѣстныхъ подписчиковъ **6** р., для иногородныхъ **7** р. съ перес.,—за границу **8** р. съ пер. Для г.г. преподавателей и преподавательницъ **6** р. съ пер.

Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и лишней переписки контора «Фил. Зап.» проситъ своихъ уважаемыхъ подписчиковъ 1) заявлять о подпискѣ на журналъ заблаговременно, 2) по возможности, обращаться съ подпискою прямо въ контору Редакціи, 3) высылать подписную годовую плату полностію—7 р.

Въ конторѣ редакціи имѣются въ продажѣ—

1) «Филол. Записки» за прежніе годы до 1899 г.,—за шесть вып. 6 р. 50 к. съ перес., отдѣльно каждый выпускъ 1 р. 20 к. съ пер., за 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904 1905 г.г. 7 р. съ пер. Желающимъ пріобрѣсти «Филолог. Зап.» за нѣсколько лѣтъ дѣлается уступка,—

2) оттиски статей, помѣщенныхъ въ журналѣ (Каталогъ этихъ брошюръ высылается безплатно);

3) «Указатель» статей, помѣщенныхъ въ журн. за 25 лѣтъ (1860—1886) 30 к. съ пер., «Указатель» за слѣдующія 13 лѣтъ (1887—1899) 25 к. съ пер., за оба «Указателя» вмѣстѣ 40 к. съ пер. Съ дополненіемъ содержанія 1900—1904 г.г. 50 к. съ пер.

Digitized by Google

Условія для книгопродавцевъ: «Филол. Зап.» за прежніе годы (6 вып.) **6** р. **20** к. съ пер.,—за 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904, 1905 года **6** р. **65** к. съ пер., за границу **7** р. **60** к. съ перес.; брошюры со скидкою **10%**.

ПОДПИСКА принимается въ **Воронежѣ**, въ конторѣ журнала «Филологич. Зап.», Старо-Московск. ул. (близъ Каменнаго моста), домъ наслѣдниковъ А. А. Хованскаго, № 20-й.

Плата за объявленія, помѣщаемыя въ «Фил. Зап.»: въ концѣ текста за страницу—10 р., 1/2 стран.—5 р., 1/4 стран.—3 р., 1/8 стран.—2 р. Въ началѣ текста цѣна по соглашенію. За разсылку объявленія въ журн., (приложеніемъ) вѣсомъ не болѣе лота: за одинъ разъ 15 р., за два—25 р., за три 35 р.

Редакторы { **С. Н. Прядкинъ.** **Б. О. Гаазе.**

Издательницы-наслѣдницы **А. А. Хованскаго.**

---

*) Адреса редакторовъ { Сергѣя Никаноровича Прядкина—Халютинская ул., д. № 2/21; Бертрама Оскаровича Гаазе—Садовая ул., домъ Шерферъ, № 17.

Digitized by Google

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬНИЦЪ

„Филологическихъ Записокъ".

Вслѣдствіе не разъ возникавшихъ недоразумѣній по поводу заявленій нашихъ уважаемыхъ сотрудниковъ и подписчиковъ, обращающихся непосредственно къ редакторамъ журнала: «Ф. З.», относительно, напр., задержки вып. журнала или оттисковъ авторскихъ статей и пр., мы честь имѣемъ заявить, что вся матеріальная часть по веденію дѣла изданія «Ф. З.» всецѣло принадлежитъ намъ, издательницамъ-наслѣдницамъ основателя «Ф. З.» А. А. Хованскаго.

Всѣ расходы по изданію, какъ-то: уплата за бумагу, печатаніе выпусковъ журнала и оттисковъ статей, брошюровка и почтовый расходъ, пріемъ подписки, разсылка журнала и оттисковъ, условія съ книжными магазинами и редакціями изданій, веденіе редакціонныхъ книгъ, корректура, корреспонденція по изданію журнала и пр.,—все это находится въ вѣдѣніи нашемъ, почему покорнѣйше просимъ съ запросами, требованіями и заявленіями обращаться или въ контору редакціи, или лично къ намъ, издательницамъ, а не къ редакторамъ, отвѣтственнымъ только за содержаніе журнала, его программу и направленіе.

Издательницы-наслѣдницы
А. А. Хованскаго.

Digitized by Google

Digitized by Google

Этюды по исторіи греческой религіи.

I.

Современныя направленія въ области сравнительной миѳологіи и нѣкоторые миѳологическіе сюжеты Эсхила.

«Сравнительная наука о религіи» (Vergleichende Religionswissenschaft, Comparative science of Religion) и вѣтвь ея, миѳологія,—дисциплины, въ сущности еще очень молодыя. Неудивительно, поэтому, если въ этой области добыто очень мало положительных результатовъ, и господствуютъ самыя разнообразныя и противорѣчивыя гипотезы и мнѣнія. Смѣна этихъ гипотезъ и методовъ представляетъ собою одну изъ любопытнѣйшихъ страницъ исторіи науки вообще.

Недавно еще всѣ сказки, всѣ народныя преданія (а, слѣдовательно и миѳы классической древности) признавались обломками той отдаленной поры, когда всѣ индоевропейскіе народы жили одной совмѣстною жизнью, на своей «прародинѣ» (Urheimath); когда они говорили на общемъ индоевропейскомъ, или арійскомъ «праязыкѣ» (Ursprache) Эта миѳологическая школа вскорѣ пышно расцвѣла на благодатной почвѣ сравнительнаго языкознанія; установленные въ этой наукѣ методы были перенесены и на миѳологію, и гипотетическая праарійская религія возстанавливалась путемъ сравненія отдѣльныхъ индоевропейскихъ миѳологій. Всѣ миѳы толковались, какъ олицетворенія различныхъ явленій и силъ природы. Къ представителямъ этой школы отно-

Digitized by Google

сятся, прежде всего, Максъ Мюллеръ, затѣмъ бр. Гриммы, Коксъ, О. Гильбертъ, изслѣдователь кельтской миѳологіи Gaidoz, Кунъ, Шварцъ, Дармстетеръ; у насъ въ Россіи Аѳанасьевъ, Ор. Мюллеръ Потебня, Срезневскій, Костомаровъ, Ефименко, Барсовъ, Фаминцынъ, отчасти Буслаевъ (въ раннихъ трудахъ); въ области греческой миѳологіи яркимъ представителемъ этого направленія былъ Л. Ф. Воеводскій. При этомъ образовалось даже два научныхъ теченія: одно видѣло основу всѣхъ миѳовъ въ представленіи о небесныхъ свѣтилахъ, главнымъ образомъ о солнцѣ (солярная теорія: М. Мюллеръ, Коксъ, Воеводскій, проф. Варшавскаго Университета О. Базинеръ и мног. др.); другое толковало миѳы, какъ олицетворенія атмосферическихъ явленій; это «метеорологическое» направленіе создано было общими усиліями Ад. Куна и Шварца.

Главнымъ представителемъ сравнительно-миѳологической школы былъ знаменитый оксфордскій профессоръ Максъ Мюллеръ. О взглядахъ этого ученаго, справедливо считающагося творцомъ науки о религіи, мы считаемъ необходимымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ [1]).

Двѣ гипотезы составляютъ, какъ извѣстно, основу взглядовъ М. Мюллера на сущность и генезисъ ми-

---

[1]) Изложивъ въ своихъ многочисленныхъ и обширныхъ трудахъ науку языка, религіи и мышленія, М. Мюллеръ за нѣсколько лѣтъ до смерти собралъ свои воззрѣнія на сущность и развитіе миѳологіи въ послѣднемъ своемъ трудѣ, вышедшемъ въ 1897 г. подъ заглавіемъ: Contributions to the science of mythology. Поэтому составить себѣ представленіе о ученіи М. Мюллера удобнѣе всего по этой книгѣ.

Digitized by Google

ологіи: а) гипотеза о возникновеніи миѳовъ вслѣдствіе «болѣзни первобытнаго языка» и б) презумпція единой арійской религіи, въ которой главную роль играли солнечныя божества. Первое изъ этихъ положеній требуетъ нѣкотораго разъясненія: по мнѣнію М. Мюллера, миѳологія произошла вслѣдствіе того, что первоначальныя значенія словъ и выраженій неточнаго первобытнаго языка, употреблявшихся для обозначенія предметовъ и явленій природы, впослѣдствіи забылись. Вслѣдствіе конкретности и метафоричности примитивной рѣчи, вслѣдствіе тѣсной связи языка и мышленія, люди надѣляли представленія, взятыя изъ внѣшней природы, индивидуальнымъ, половымъ, жизненнымъ характеромъ. Но впослѣдствіи слова потеряли свой коренной смыслъ, изъ нарицательныхъ обратились въ собственныя имена или, какъ выражается М. Мюллеръ, изъ gnomen получилось nomen. Такимъ образомъ, всѣ языческія божества суть лишь имена, которымъ въ дѣйствительности не соотвѣтствуютъ никакіе предметы; это—nomina, а не numina. Поэтому задача сравнительной миѳологіи заключается въ выясненіи первоначальнаго смысла миѳическихъ именъ, а методомъ ея долженъ быть методъ сравнительнаго языкознанія. Такимъ образомъ, напр., всѣ греческія представленія о богахъ и геронхъ возводились къ праарійской миѳологіи, господствовавшей до времени распаденія индоевропейской семьи народовъ.

Теорія М. Мюллера нашла себѣ, какъ мы видѣли, много послѣдователей. Но критика давно уже указала на чрезвычайную узость и односторонность этого миѳологическаго направленія и на многочисленные его недостатки. Скоро покинула эту теорію и ея прежняя союзница—сравнительная филологія: лингвисты указали на неправильность большей части сопоставленій соб-

Digitized by Google

ственныхъ именъ, допущенныхъ миѳологами [2]). Такимъ образомъ школа эта мало-помалу потеряла свой кредитъ.

На смѣну ей выступила другая школа, которую можно назвать «критико-филологической»: она ограничиваетъ свою задачу тѣмъ, что собираетъ лишь матеріалъ и традицію той или другой религіи, обрабатывая ее при помощи такого же историко-критическаго метода, который господствуетъ въ настоящее время въ классической филологіи; изслѣдуя, напр., миѳы Эллады, она остается почти исключительно на греческой почвѣ, отказываясь заглядывать въ туманную даль индоевропейской эпохи. Въ области античной миѳологіи представителями этого направленія являются большею частью профессора классической филологіи въ различныхъ университетахъ Германіи, какъ-то К. О. Мюллеръ, Виламовицъ, О. Крузіусъ, В Иммерваръ, Робертъ, Виссова, Маасъ и мн. др Только отчасти къ этой школѣ примыкаютъ извѣстные филологи Эрвинъ Родэ (Erw. Rohde) и Г. Узенеръ, давшіе цѣнныя изслѣдованія по исторіи греческой религіи.

Въ настоящее время все большее и большее распространеніе получаетъ новѣйшая «антропологическая» школа англійскихъ ученыхъ Тэйлора, Ланга и Фрэзера (къ греческой религіи принципы этой школы примѣняетъ Miss Jane Harrison). Школа эта видитъ въ религіяхъ цивилизованныхъ народовъ одни лишь пережитки (survivals) той первобытной ступени

---

[2]) Въ послѣднее время Brenner доказалъ, что даже готское Ziu (= *tiwaz) не соотвѣтствуетъ греческому Ζεύς („Indogermanische Forschungen" III, 1892, 301) Этимъ у сравнительно-лингвистической школы отнимается послѣднее арійское (или индогерманское) божество.

Digitized by Google

культуры, которую мы находимъ теперь у различныхъ дикихъ племенъ, и которую названные ученые обозначаютъ, какъ анимизмъ, тотемизмъ или примитивную магію. Такимъ образомъ, сходство миѳовъ у различныхъ племенъ эта теорія объясняетъ не общностью происхожденія (какъ школа М. Мюллера) и не заимствованіемъ одного народа у другого (какъ полагали Вемфей, акад. А. Н. Веселовскій, проф. Вс. Миллеръ, В Стасовъ и друг.—теорія миграцій), а тожествомъ творческаго аппарата, т. е. человѣческаго духа. Все человѣчество проходитъ черезъ однѣ и тѣ же стадіи культурнаго развитія; этимъ фазисамъ соотвѣтствуютъ одинаковыя религіозныя представленія, возникающія у различныхъ племенъ совершенно самостоятельно. Теорія эволюціи, созданная Дарвиномъ, Геккелемъ, Уоллесомъ и Спенсеромъ и охватывающая собою всѣ отдѣльныя области бытія, все міросозданіе, подчиняетъ и явленія религіи этой всеобъемлющей философской концепціи. Такимъ образомъ, исходнымъ пунктомъ при интерпретаціи какого-либо факта народнаго творчества (обычая или миѳа) должны служить вѣрованія и обычаи современныхъ нецивилизованныхъ племенъ.

«Антропологическая» теорія, особенно привившаяся въ Англіи и Франціи, грѣшитъ своею крайней односторонностью. Въ области греческой миѳологіи это увлеченіе дикимъ человѣкомъ до сихъ поръ не дало еще никакихъ положительныхъ результатовъ и не представило достаточнаго объясненія религіи Эллады.

Таковы господствующія нынѣ направленія сравнительной миѳологіи. Не вдаваясь въ критику этихъ ученій, я попробую иллюстрировать все сказанное выше примѣрами. Для этой цѣли я воспользуюсь двумя миѳами изъ числа тѣхъ, которые разработаны были ве-

Digitized by Google

ликимъ аттическимъ трагикомъ Эсхиломъ, а именно—сагою о Данаидахъ и преданіемъ объ Орестѣ.

Содержаніе саги о Данаидахъ вкратцѣ заключается въ слѣдующемъ. Данай, сынъ египетскаго царя Бела, спасаясь вмѣстѣ со своими 50 дочерьми Данаидами отъ преслѣдованія 50 сыновей брата своего Эгипта, прибываетъ въ Аргосъ; здѣсь онъ получаетъ царство. Но сыновья Эгипта слѣдуютъ за нимъ и сватаются за его дочерей. Данаиды уклоняются отъ брака. Отецъ выдаетъ ихъ за «Эгиптіадовъ», но приказываетъ при этомъ дочерямъ умертвить ночью во время сна своихъ мужей. Данаиды исполняютъ это приказаніе и погребаютъ головы убитыхъ на Лернѣ; одна лишь Гипермнестра пощадила своего мужа. Въ наказаніе за свое преступленіе Данаиды должны были въ преисподней вѣчно наливать воду въ бездонную бочку.

Сущность другого мифа также немногосложна. Орестъ былъ единственнымъ сыномъ царя Агамемнона и Клитемнестры. Послѣ того, какъ отецъ его вѣроломно былъ убитъ своею женой, онъ принужденъ былъ искать безопасности въ чужой странѣ. Но душа убитаго Агамемнона взываетъ о мщеніи. Самъ Аполлонъ побуждаетъ Ореста къ матереубійству. Орестъ возвращается на родину и убиваетъ Клитемнестру съ ея любовникомъ Эгистомъ. Но «гнѣвныя собаки матери», ужасныя Эриніи преслѣдуютъ несчастнаго преступника; послѣ долгихъ блужданій онъ, по совѣту дельфійскаго бога, отправляется въ Аѳины, чтобы искать защиты у Паллады. Богиня передаетъ Ореста на судъ Ареопага, гдѣ его беретъ подъ свою защиту Аполлонъ; Эриніи выступаютъ противъ матереубійцы. Голоса судей раздѣлились. Тогда Аѳина бросила бѣлый камешекъ въ урну, и Орестъ былъ оправданъ.

Digitized by Google

Посмотримъ теперь, какъ объясняютъ эти два мина разсмотрѣнныя нами выше миѳологическія теоріи.

Сравнительно-лингвистическая школа видитъ въ обѣихъ легендахъ «натуралистическій» миѳъ. Сага о Данаидахъ, по ея толкованію, есть миѳъ объ источникахъ (Quellenmythos): онъ имѣетъ отношеніе къ той постоянной смѣнѣ засухи и половодья, которая характерна для аргосскаго ландшафта. Эгиптіады это—дикіе ручьи и горные потоки, тѣ, что въ сырое и дождливое время года вздуваются и несутся съ ужасною быстротой, подобно буйнымъ женихамъ, а лѣтомъ погибаютъ: рѣчныя нимфы (—Данаиды) заставляютъ ихъ высыхать, лишая воды, отрубая у нихъ «головы» [3]).

Сказаніе объ Орестѣ, преслѣдуемомъ Эринніями, также объяснялось съ сравнительно-лингвистической точки зрѣнія. Школа М. Мюллера сопоставляла имя Эринній съ древн.-индійск. Saranyûs. Самъ М. Мюллеръ отожествлялъ эти странные образы Эринній съ утренней зарей, сводя ихъ къ индійской богинѣ зари Ushas. Кунъ видѣлъ въ нихъ, наоборотъ, грозовыя тучи (die Wetterwolke). М. Мюллеръ нашелъ себѣ послѣдователя въ лицѣ французскаго ученаго E. Burnouf'a [4]). Уравненіе Ἐρινύς—Saranyûs приняли, кромѣ М. Мюллера [5]) и Ад. Куна [6]), еще B. Del-

---

[3]) Preller, „Griech. Mythologie“ II², 45 ff.

[4]) E. Burnouf, „La légende Athénienne, étude de mythologie comparée“, P. 1872, c 4, pag. 132 suiv.

[5]) M. Müller, „Essays“ II Bd, S. 136, 161; „Science of language“ II 530, русск. пер. (Воронежъ 1868, Изд. Ред. „Фил. Зап.“), стр. 343 слѣд ; „Science of mythology“ II, 537.

[6]) „Zeitschrift für vergleich. Sprachforsch.“ I, 445.

Digitized by Google

brück [7]), Steinthal [8]). Iohann Schmidt [9]), Bücheler [10]) и Schröder [11]). A. de Gubernatis желалъ видѣть въ Saranyû кобылу [12]). Шварцъ думаетъ, что Эринніи — олицетвореніе грозы, а ихъ змѣиные волосы означаютъ молніи; что Эриннія есть выраженіе ужасныхъ раскатовъ грома [13]). Къ метеорологической школѣ нужно отнести и автора статьи Erinys въ Рошеровскомъ лексиконѣ: по мнѣнію автора этой статьи, аттрибуты и функціи Эринній означаютъ грозовое облако, разражающееся громомъ и молніей [14]).

Обратимся теперь къ тѣмъ толкованіямъ которыя предложены критико-филологической школой. Она ищетъ рѣшенія миѳологическихъ вопросовъ на греческой же почвѣ, не отвергая и присутствія историческихъ элементовъ въ миѳахъ. Такъ, Вильгельмъ Шварцъ выступилъ съ очень оригинальнымъ объясненіемъ легенды о Данаидахъ. Онъ видитъ въ ней эпосъ моряковъ или торговцевъ (Schiffer—oder Handelepos), подобный сказанію объ Аргонавтахъ,—эпосъ, служащій указаніемъ на давнія торговыя сношенія древнихъ гре-

---

[7]) „Zeitschr. f. Völkerpsychologie“ III, 292, 295.

[8]) Steinthal, „Mythos und Religion“, S. 12 folg.

[9]) Ioh. Schmidt, „Die Verwandtschaftsverhältnisse der indogermanischen Sprachen“ 60, 28.

[10]) „Rheinisches Museum“ XXXIII, 1878, 6.

[11]) Schröder, „Griech. Götter u Heroen“ I, 1887, 115.

[12]) A. de Gubernatis, „Die Thiere in der indog. Mythol“. S. 269.

[13]) Schwarz „Ursprung der Mythologie“ S. 246, 162: „die Erinyen sind Gewittergeburten mit Schlangenhaaren d. h. Blitzen; Demeter—Erinys ist Ausdruck des grollenden Donners“.

[14]) Roscher's „Ausführliches Lexicon d. Griech. u. Rom. Mythol.“ I. Bd., Sp. 1311. 1312.

Digitized by Google

ковъ съ египетскими факторіями и т. д. [15]). Извѣстный историкъ древности Ed. Meyer искалъ въ разсказѣ о переселеніи Данаидъ изъ Египта воспоминанія о давнемъ передвиженіи народовъ [16]).—Что касается преданія о преслѣдованіи Ореста Эриніями, то уже Mannhardt протестовалъ противъ отожествленія этихъ таинственныхъ образовъ греческой миѳологіи съ силами внѣшней природы [17]). Современное языкознаніе признало этимологію М. Мюллера и Куна невѣрною. Правильно корреспондирующей скср. Saraṇyûs формой было бы греческ. *σερενιύς = *σερεινύς = *ἐρεινύς. Никоимъ образомъ изъ этой формы не могло бы получится Ἐρινύς безъ густого придыханія и съ долгимъ ι, которое въ греч. яз. никогда не замѣняетъ дифтонга ει [18]).

Психологическую основу миѳологическихъ представленій объ Эриніяхъ выдвигаютъ Mannhardt [19]), считающій ихъ персонификаціей этической идеи, быстрыми мстительницами за все, что противно природѣ, Родэ [20]) и О. Крузіусъ [21]), видящіе въ Эриніи

---

[15]) W. Schwarz, „Die Danaidensage". Jhb. f. Philol. 1893, 147, S. 101.

[16]) Ed. Meyer, „Geschichte des Alterthums" I, 318, § 264; позднѣе, въ своихъ „Forschungen zur alten Geschichte" онъ отказался отъ этого мнѣнія (Forsch. I, 84 folg.).

[17]) „Mythologische Forschungen aus dem Nachlasse von W. Mannhardt, hsg. v. H. Patzig 1884 (51-й т. изъ „Quellen und Forschungen z. Sprach—und Culturgesch. d. german. Völker"). S.s. 277—278.

[18]) L. R. Farnell, „Cults of greek states" I, p. 2, прим. в.

[19]) „Mytholog. Forschungen aus dem Nachlasse" u. s. w.

[20]) Rohde, „Psyche. Seelencult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen". S. 247.

[21]) O. Crusius, „Roscher's Lexicon", Art. „Keren".

Digitized by Google

разгнѣванную и мстящую за преступленіе душу самого убійцы.

Посмотримъ теперь, какъ объясняетъ наши миѳы новѣйшая «антропологическая» школа (Tylor, Lubbock, A. Lang, Frazer, Farnell, Jane Harrison, A. Evans и друг.). Школа эта, усматривающая въ миѳахъ и обычаяхъ, какъ мы уже упоминали, пережитки (survivals) первобытныхъ культурно-историческихъ явленій и привлекающая къ интерпретаціи миѳовъ вѣрованія и обычаи современныхъ дикарей, видитъ въ обоихъ миѳахъ отраженіе особой, примитивной системы родства, особыхъ первобытныхъ формъ брачныхъ сношеній, черезъ которыя прошло все человѣчество, и которыя встрѣчаются нынѣ у многихъ нецивилизованныхъ народовъ. Намъ необходимо, поэтому, коснуться въ самыхъ общихъ чертахъ вопроса объ эволюціи семьи, какъ ее представляетъ себѣ упомянутая англійская антропологическая школа.

Еще въ 1861 г. Бахофенъ (Bachofen) выпустилъ въ свѣтъ надѣлавшую много шума книгу: «Das Mutterrecht. Eine Untersuchung über Gynaikokratie der alten Welt nach ihrer religiösen und rechtlichen Natur». Stuttgardt. Въ этомъ сочиненіи впервые доказывалось путемъ анализа греческихъ, латинскихъ и восточныхъ миѳовъ, что въ глубокой древности существовала особая «матріархальная» семья, которая опредѣляющимъ факторомъ домашней и общественной жизни ставила жену и мать, въ противоположность позднѣйшему «отцовскому» праву, или «патріархату». По Бахофену ей предшествовалъ долгій періодъ безпорядочнаго сексуальнаго общенія между мужчинами и женщинами,—періодъ, который неправильно былъ названъ имъ «гетеризмомъ». Такъ впервые былъ разрушенъ

Digitized by Google

старый догматъ о неподвижности семейныхъ нормъ. Послѣдующіе антропологи Тэйлоръ, Лёббокъ, Морганъ, Макъ-Леннанъ, Вестермаркъ, Старке, Giraud-Teulon, Постъ и мн. друг. установили на основаніи наблюденій надъ бытомъ американскихъ и австралійскихъ туземцевъ, слѣдующую схему развитія семейныхъ отношеній доисторическаго человѣчества.

Первичною формой считается стадная семья, нѣчто въ родѣ Бахофеновскаго гетеризма: она допускаетъ всякія половыя сношенія внутри даннаго рода; это—та эпоха, когда женщины составляли общее достояніе всего рода, отцы не знали своихъ дѣтей, когда, по выраженію лѣтописца Нестора, люди «живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотски, и браку у нихъ не бываше». На такой почвѣ возникли миѳы о бракѣ Эдипа съ матерью, Федры съ Гипполитомъ.

Вторымъ фазисомъ является кровно-родственная семья, менѣе обширная, такъ какъ она уже не допускаетъ браковъ между предками и потомками, родителями и дѣтьми. Но всѣ братья одного и того же поколѣнія необходимо должны быть мужьями всѣхъ своихъ сестеръ [22]). Когда этотъ порядокъ отживалъ уже свой вѣкъ, возникли миѳы напр. о бракѣ Зевса съ Герою, его сестрою [23]) Они взошли на супружеское ложе тайно отъ родителей (εὐνὴν φοιτῶντε, φίλους λήθοντε το-

---

[22]) См. Морганъ, „Древнее общество“ СПб. 1900. Ч. III, гл. 2-я; Энгельсъ, „Происхожденіе семьи и частной собственности“, стр. 40.

[23]) Сравнительно-лингвистическая школа (именно „солярная“ теорія) видитъ здѣсь „небесный бракъ солнца и луны“ (Воеводскій, „Введеніе въ миѳологію Одиссеи“, стр. 20).

Digitized by Google

χῆας II, XIV, 296), ибо подобныя сношенія брата и сестры считались уже незаконными. Борьба между отживающимъ старымъ принципомъ и новою идеею о запретности полового общенія брата съ сестрою особенно рельефно отразилась въ извѣстномъ діалогѣ между братомъ и сестрою Iama и Iamî, дошедшемъ до насъ въ 10-мъ гимнѣ 10-й книги Ригъ-Веды.

Третьимъ фазисомъ является здѣсь такъ называемая «пуналуальная» семья. Она запрещаетъ уже сексуальное общеніе единоутробныхъ братьевъ и сестеръ. Извѣстное число сестеръ были общими женами своихъ общихъ мужей, въ число которыхъ уже не допускались братья этихъ женщинъ. Мужья эти называли себя «пуналуа»; то же происходило и vice versa [24]). Остатокъ пуналуальной формы семьи слѣдуетъ видѣть въ такъ называемомъ левиратѣ, т.-е институтѣ необходимаго сожительства вдовы съ братомъ ея покойнаго мужа (Елены, напр., съ Деифобомъ, братомъ Париса). Слѣдующей стадіей эволюціи была уже моногамная семья.

Но задолго до этого зародилось уже «материнское право», представляющее картину, обратную современному положенію вещей: мужъ переходитъ на жительство въ домъ жены или ея матери, которыя стоятъ въ центрѣ семьи; родство или его экономическій коррелатъ, наслѣдство, распространялось по женской линіи; братъ жены занимаетъ привилегированное положеніе; иногда устанавливается и настоящая гинекократія [25]).

Однако вскорѣ различные экономическіе факто-

---

[24]) См. Морганъ, „Древн. Общество“, ч. III, гл. 3-я.

[25]) Морганъ, „Древн. Общество“. Ч. II, гл. 14-я.

Digitized by Google

ры [26]) повели къ низверженію системы материнства. Эта революція, одна изъ самыхъ радикальныхъ въ исторіи человѣчества, совершилась цѣликомъ еще въ до-историческую эпоху. Произошла упорная борьба, окончившаяся полнымъ торжествомъ отцовскаго права («патріархата»). Этотъ конфликтъ между старымъ отживающимъ принципомъ и нарождающимся правомъ отца и мужа нашелъ себѣ отраженіе въ цѣлой массѣ миѳовъ, обычаевъ, обрядовъ, а также въ языкѣ. На этой же почвѣ возникъ, по мнѣнію антропологической школы, и миѳъ объ Орестѣ, подобно тому, какъ сага о Данаидахъ сложилась на почвѣ пуналуальной системы родства.

Пуналуальная форма семьи, какъ сказано было выше, исключала всякія половыя отношенія между братьями и сестрами и на послѣдней стадіи своего развитія запрещала браки даже между коллатеральными братьями и сестрами, т.-е. дѣтьми братьевъ и сестеръ. Данаиды и Эгиптіады были такими коллатеральными (или двоюродными) сестрами и братьями, и потому не могли вступать между собою въ бракъ. Тѣмъ не менѣе сыновья Эгипта пытались переступить эти границы, поставленныя обычнымъ правомъ, и принудить Данаидъ къ браку. Послѣднія ушли изъ Египта за море, въ Аргосъ, чтобы избѣжать связи, которая въ ихъ глазахъ была незаконной и кровосмѣсительной. Попытка сыновей Эгипта указываетъ на то, что въ эпоху созданія миѳа пуналуальная, или вѣрнѣе — «туранская» система семьи начала уже исчезать; Данаиды стояли на точкѣ зрѣнія отживающаго порядка. Если мы откажемся отъ этого объясненія, говоритъ Морганъ, то событіе потеряетъ всякій

[26]) Энгельсъ „Происхожденіе семьи и частной собственности“ стр. 39—40.

Digitized by Google

смыслъ, и уклоненіе Данаидъ отъ брака станетъ простымъ женанствомъ [27]).

На почвѣ борьбы материнскаго права съ нарождающимся патріархальнымъ возникла легенда объ Орестѣ, послужившая матеріаломъ для величественной трилогіи Эсхила. Старый принципъ представленъ въ лицѣ Эринній; право отца поддерживаютъ «младшіе», «новые» боги—Аполлонъ и Аѳина. Орестъ убиваетъ свою мать, чтобы отомстить за отца. Аѳина учреждаетъ судъ изъ знатнѣйшихъ гражданъ. Эриннін выступаютъ противъ матереубійцы, защищая память Клитемнестры; Аполлонъ беретъ его и Агамемнона подъ свою защиту. Пренія, которыя возникаютъ по этому дѣлу въ засѣданіи ареопага, чрезвычайно любопытны. Еще и раньше впрочемъ, въ дельфійскомъ храмѣ, происходитъ слѣдующій діалогъ между Аполлономъ и хоромъ Эринній:

Хоръ. Матереубійцъ мы гонимъ изъ дому.

Аполл. Но вѣдь та женщина убила своего мужа.

Хоръ. Его убійца не была одной крови съ нимъ (οὐχ ὅμαιμος) vv. 210 sqq

Такой же отвѣтъ слышимъ мы въ концѣ трагедіи, въ сценѣ суда:

Орестъ (Эринніямъ). Зачѣмъ вы не преслѣдовали ея (Клитемнестры), пока она была жива? (за убіеніе мужа).

Хоръ. Убитый ею не былъ ей роднымъ по крови (οὐκ ἦν ὅμαιμος φωτὸς ὃν κατέκταινεν) vv. 604 sqq.

«А я одной крови съ матерью?»—спрашиваетъ Орестъ. Эвмениды съ негодованіемъ отвѣчаютъ на это: «Разумѣется! Вѣдь она носила тебя, убійцу, подъ серд-

---

[27]) Морганъ. „Древн. Общество", стр. 345. Объясненіе мива приведено по Моргану.

Digitized by Google

цемъ. Ты отрекаешься отъ почетнаго родства съ матерью!»...

Бахофенъ [28]) и цѣлый рядъ другихъ изслѣдователей видятъ здѣсь ясное свидѣтельство того, что въ миѳѣ сохранились слѣды борьбы матріархата съ новымъ правомъ отца и мужа. Но самымъ важнымъ мѣстомъ считаютъ они рѣчь Аполлона на судѣ: «Обратите вниманіе», говоритъ Аполлонъ: «какъ правильно буду я разсуждать. Родительница не должна называться матерью ребенка. Она только кормитъ сѣмя, зародышъ. Жизнь даетъ тотъ, кто оплодотворяетъ; женщина же, чужая, выращиваетъ зародышъ для чужого. Я докажу Вамъ справедливость моего мнѣнія: отцомъ можно быть и безъ матери (πατὴρ μὲν ἂν γένοιτ' ἄνευ μητρός); свидѣтель находится близко—вотъ дочь царя Олимпа, не зрѣвшая во мракѣ чрева; все же это—дочь, какой не родила бы и богиня» (vv. 647-666).

Новое право—небесное,—Зевса Олимпійскаго; старое—подземное,—хтоническихъ божествъ: Эринніи—хтоническія силы [29]).

Но почему онѣ стали представительницами материнскаго права? Какая ассоціація существовала въ сознаніи первобытнаго человѣка, между землею и матерью? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, настоятельно возникающій въ нашемъ сознаніи, антропологи снова черпаютъ изъ наблюденій надъ жизнью современныхъ дикарей: они ссылаются на то, что женщинѣ у

---

[28]) Bachofen, „Das Mutterrecht". S. 44 ff. Противъ пріемовъ Бахофена высказываются нѣкоторые позднѣйшіе ученые, напр., датскій антропологъ Starcke, „Die Primitive Familie" S. 124 ff.

[29]) Bachofen, op. cit. S. 50 ff.; Gruppe, „Griech. Culte u. Mythen", S. 100 ff.

Digitized by Google

дикарей придается обыкновенно магическое значеніе, и понятіе земли и земледѣлія остаются навсегда связанными съ нею и съ ея производительными функціями [30]). Эриннія, божества хтоническія, связанныя съ агрикультурой, стали поборницами правъ матери и жены, сдѣлались первыми «феминистками». Но сильно и могуче было нарождающееся отцовское право, и ничто не могло остановить его побѣдоноснаго шествія

Такъ говоритъ антропологія.

Передъ нами промелькнуло множество великихъ и славныхъ именъ ученыхъ, прошли различные гипотезы и методы... Но, окидывая взоромъ всѣ эти страстныя попытки человѣческой мысли приподнять хотя край завѣсы, скрывающей отъ насъ таинственныя сферы праисторіи; оглядываясь на эту упорную борьбу человѣческаго ума съ загадкою рожденія мива, религіи, культуры, мы не должны впадать въ безнадежное уныніе. По извѣстному изреченію, du choc des opinions jallit la vérité, изслѣдователь долженъ бодро и неуклонно итти впередъ, къ великому свѣточу Истины, не смущаясь препятствіями и неудачами. И пусть вѣра въ будущее торжество науки, надежда на то, что удастся, наконецъ, сорвать покровъ съ тайнъ былого во славу грядущаго,—будетъ его постоянной спутницей въ великомъ и благородномъ трудѣ.

---

[30]) M. Payne въ своей „History of the New World“ II, p. 7—8) пишетъ: „Agriculture was originally based on the servitude of women. Primitive man refuse to interfere in agriculture; he thinks it megically dependent for success on woman and connected with child-bearing; they know more than we know“.

Digitized by Google

II.

Религіозная реформація въ Греціи въ V стол. (по аттической трагедіи) въ связи съ общимъ освободительнымъ движеніемъ Греціи того времени.

Первоначальной формой религіознаго мышленія, послужившей общимъ корнемъ всѣхъ религіозныхъ вѣрованій, является, безъ сомнѣнія, та своеобразная натурфилософія, которую обыкновенно называютъ, вслѣдъ за Тэйлоромъ, анимизмомъ. Эта примитивная натурфилософія заключается въ томъ, что на всю объективную природу, органическую и неорганическую, переносятся основныя свойства человѣческой природы, и въ каждомъ явленіи или предметѣ признается одушевленность, воля, эмоціи, сексуальныя отличія. Это была поэтическая картина одухотворенной природы, полная таинственной жизни [1]).

Исторія религіи въ общемъ представляетъ постепенное просвѣтленіе и углубленіе идеи сверхчувственнаго бытія. Вначалѣ обоготворялось лишь опредѣленное, конкретное явленіе (отдѣльное и однократное). «То были все боги на мгновенье» (Augenblicksgötter)—мѣтко и красиво выразился H. Usener; и снопъ, и блестящій камень, и извивы молніи, и пучокъ звѣробоя,—

[1]) Тэйлоръ, „Первобытная культура“. I. СПб. 1872, II, СПб. 1873. Лёббокъ, „Начало цивилизаціи“ СПб. 1876 гл. V—VII.

Digitized by Google

все это было первоначально фетишами [2]). Но по мѣрѣ того, какъ усиливалась наблюдательность первобытнаго человѣка, устанавливались сходства и различія между предметами, и росло стремленіе къ классификаціи и обобщенію,—изъ единичныхъ представленій о богахъ развились видовыя понятія, т.-е понятія о высшихъ существахъ, изъ которыхъ каждое обладаетъ постоянными аттрибутами, опредѣленной сферой господства, болѣе устойчивыми функціями. Человѣческое сознаніе становится выше отдѣльнаго момента, и на мѣсто временныхъ и случайныхъ божествъ выступаютъ уже боги спеціальные (по терминологіи А. Ланга—the departmental gods, по обозначенію Г. Узенера—Sondergötter). Но потребность обобщенія растетъ все болѣе и болѣе и ведетъ къ постепенной концентраціи, къ объединенію сверхъестественныхъ силъ [3]). Единое божество одаряется при этомъ качествами духовнаго порядка, получаетъ этическое значеніе.

Такъ было и въ Греціи. И здѣсь древнѣйшей ступенью религіи мы должны признать анимизмъ, т.-е. такое одушевленіе окружающей природы, которое представляло собою нѣкогда универсальную форму религіознаго мышленія. Культъ предковъ и признаніе существованія мстительныхъ и вредящихъ душъ повели къ развитію шаманизма, волшебства или примитивной магіи. Ко времени возникновенія гомеровскихъ поэмъ переходъ отъ почитанія чисто случайныхъ фетишистическихъ боговъ отдѣльнаго момента къ поклоненію спеціальнымъ богамъ съ опредѣленной и болѣе широкой

---

[2]) H. Usener, „Götternamen. Versuch einer Lehre von der religiösen Begriffsbildung“, Bonn 1896.

[3]) Compte, Cours de philosophie positive, vol. V, p. 197.

Digitized by Google

сферой дѣйствія былъ уже завершенъ. Гомеровскіе боги выступаютъ передъ нами каждый съ извѣстными постоянными свойствами, съ строго разграниченной компетенціей. Несмотря на это, гомеровская религія не можетъ назваться совершенной: она полна еще грубыхъ, первобытныхъ элементовъ. Гомеръ далекъ отъ мысли о міровомъ промыслѣ, справедливо награждающемъ и наказывающемъ. Надъ всей вселенной господствуетъ неизбѣжная, неотвратимая Мойра; ей подчиненъ и самъ владыка Олимпа. Мы напрасно стали бы искать у Гомера возвышенной и идеальной концепціи божества, мощныхъ и абсолютныхъ образовъ. Боги Гомера—существа съ сверхчеловѣческими силами, но съ человѣческими слабостями и страстями. Въ ихъ жилахъ течетъ не кровь, но божественная жидкость; все же для поддержанія жизни они нуждаются въ божественныхъ пищѣ и питьѣ—въ нектарѣ и амброзіи. Они могущественнѣе людей, но подвержены всякаго рода страданіямъ, опасностямъ, обманамъ. Простой смертный Діомедъ ранитъ въ бою Ареса и Афродиту. Гера усыпляетъ Зевса при помощи волшебнаго пояса Афродиты. На любовномъ rendez—vous Аресъ и Афродита не замѣчаютъ тонкой сѣти, которою ихъ окружаетъ обманутый супругъ Афродиты Гефестъ. Послѣдній представляетъ комичное зрѣлище, когда онъ, прихрамывая, мечется вокругъ стола боговъ. Боги вѣчно ссорятся между собою, особенно въ «Иліадѣ», гдѣ они принимаютъ дѣятельное участіе въ борьбѣ троянцевъ съ греками. Интриги царятъ въ этомъ блестящемъ обществѣ. Мотивы, руководящіе дѣйствіями боговъ, часто оказываются весьма низкими. Эпитеты, которыми поэтъ въ изобиліи надѣляетъ боговъ, заимствуются изъ явленій внѣшней природы: Зевсъ называется въ греческомъ эпосѣ

Digitized by Google

«высокогремящимъ», «тучегонителемъ» (ὑψιβρεμέτης, νεφεληγερέτα). Посейдонъ — «колебателемъ земли» (ἐννοσίγαιος) [4]).

Такова была въ общихъ чертахъ религія Гомера. Эпоха реформъ и постепенной спиритуализаціи религіи начинается въ этой странѣ съ V вѣка до Р. Хр.

Весь V-й и первая половина IV-го вѣковъ были временемъ политическаго, соціальнаго и религіознаго колебанія въ древней Греціи, временемъ сильной ломки старыхъ порядковъ и закрѣпленія новыхъ началъ. Мощное освободительное движеніе охватило все эллинское общество этой эпохи и коснулось всѣхъ сторонъ соціальной и духовной жизни. Греція переросла своихъ боговъ. Древніе миѳы и народныя легенды уже не могли удовлетворить пробудившихся потребностей. Умъ требовалъ болѣе критическаго отношенія къ традиціоннымъ миѳамъ и обрядамъ. уничтоженія рокового конфликта между вѣрой и знаніемъ. И вотъ возникаетъ умственное движеніе поставившее себѣ цѣлью очистить ходячія религіозныя представленія отъ всего того, что не соотвѣтствовало понятію божественнаго совершенства, что могло оскорбить глубокое религіозное чувство. Наиболѣе выдающимися представителями этого теченія были Пиндаръ, Эсхилъ и Софоклъ. Робѣя передъ всякой радикальной реформой, они, въ противоположность Лютеру, Кальвину и другимъ реформаторамъ Запада, не пытались сразу опрокинуть весь сложившійся вѣками строй религіозной жизни; они желали лишь спиритуализировать религію, возвысить и одухотворить старую догматику и миѳологію. Но впослѣдствіи освободительное движеніе въ Греціи достигло крайняго своего пре-

[4]) Chantepie „Lehrb. d Religionsgesch". II, S. 244—5.

Digitized by Google

дѣла; тревожное броженіе охватило Грецію; во всѣ уголки общественной жизни, во всѣ отрасли искусства и науки проникаетъ индивидуализмъ и культъ протеста. Въ области греческой религіи этотъ кризисъ завершился скептицизмомъ Еврипида и нигилизмомъ софистовъ.

Это эмансипаціонное движеніе въ сферѣ греческой религіи удобнѣе всего можно прослѣдить на исторіи аттической трагедіи; это и будетъ предметомъ дальнѣйшаго нашего изложенія.

Совершенно иную картину представляютъ намъ религіозныя воззрѣнія Эсхила. Въ нихъ мы встрѣчаемъ удивительный прогрессъ въ сравненіи съ тѣми представленіями о богахъ, какія были унаслѣдованы греческимъ обществомъ отъ древнѣйшихъ поэтовъ—Гомера и Гезіода. Въ трагедіяхъ Эсхила пробиваются явно—монотеистическія тенденціи. Зевсъ одаряется предикатами всемогущества, благости и милосердія. «Великій Зевсъ» называется у Эсхила царемъ, вседержителемъ, владыкою владыкъ, могущественнѣйшимъ изъ могущественнѣйшихъ; ничто не можетъ совершиться помимо воли Зевса. Онъ является верховнымъ судьею, носителемъ мірового нравственнаго порядка. Дика—Справедливость—его дочь. Онъ награждаетъ праведныхъ и караетъ злодѣевъ и преступниковъ (Suppl. 403—4). Его промыслительная дѣятельность направлена ко благу людей. Онъ покровитель странниковъ (Ag. 61, 362; Suppl. 627), гостей и просителей (Suppl. 346, 385, 479, 616 и мн. др.), семейнаго очага (Ag. 704) и узъ родства (Suppl. 206). Жизнь и смерть—въ его рукахъ; царская власть, богатство и счастье—дары Зевса.

Ареной божественнаго правосудія является, по Эсхилу, земная жизнь; кара постигаетъ не только виновнаго, но и его потомство; при этомъ страдающій

Digitized by Google

за грѣхи предковъ и самъ является виновнымъ вслѣдствіе унаслѣдованной наклонности ко злу. Но, какъ это показалъ Дронке [5]), каждый изъ несущихъ наказаніе потомковъ вполнѣ свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ и руководствуется сознательными мотивами. Ослѣпленный гордостью Ксеркс дерзнулъ пойти противъ законовъ природы и перекинуть мостъ черезъ божественныя струи Посейдона. Но духъ мщенія овладѣваетъ своей жертвой, заставляетъ его отважиться на сраженіе при Саламинѣ. Ужасное пораженіе явилось, такимъ образомъ, лишь справедливымъ актомъ возмездія за преступленіе самого Ксеркса [6]). Такъ же дѣйствуетъ демонъ мщенія и по отношенію къ цѣлымъ родамъ.

Въ величайшей трилогіи древности, Эсхиловой «Орестіи», мы находимъ блестящую разработку ученія о желѣзномъ гнетѣ Рока, о тяготѣніи родового грѣха (πρώταρχας ἄτη). Трагическая катастрофа, постигшая аргивскаго героя, признается неизбѣжнымъ послѣдствіемъ, искупленіемъ вины его предковъ. Но и обагрившій руки кровью дочери Агамемнонъ, и Клитемнестра, умертвившая супруга и Кассандру, и Орестъ, убившій свою мать,—всѣ они сами виновны въ постигшемъ ихъ наказаніи. Такое представленіе впервые внесъ въ литературу Эсхилъ [7]),—и это есть одинъ изъ главныхъ элементовъ его раціонализма.

---

[5]) Dronke, „Die religiösen u. sittlichen Vorstellungen des Aeschylos u. Sophocles“, s. 34.

[6]) Herwig, „Das ethisch-religiöse Fundament d. äschylischen Tragödie“ S. 7. Campbell, „Religion in the greek Literature“, p. 276.

[7]) Dronke op. cit; passim, особ. § 14. Cipolla „Della religione di Eschilo e di Pindaro, Riv. di filologia“ VI, pag. 380. e seg. Wilamowitz „Orestie“, Введеніе. Rohde, „Psyche“ S. 521 ff.

Digitized by Google

Мы видимъ, насколько сильна въ религіозныхъ воззрѣніяхъ Эсхила спиритуализація идеи божества и углубленіе понятія нравственнаго мірового порядка. Божество рѣшительно обособляется отъ отдѣльныхъ явленій природы, получаетъ болѣе богатое и одухотворенное содержаніе, превращается въ абсолютную этическую силу. Зевсъ Эсхила—всесильное, всеправедное существо, владыка міра. Облики остальныхъ боговъ блѣднѣютъ предъ этимъ грандіознымъ образомъ. И, быть можетъ, во всей греческой литературѣ нѣтъ столь возвышенной, столь идеальной концепціи Зевса, какую мы находимъ въ знаменитомъ 1-мъ хорѣ «Агамемнона»:

«О, Зевсъ, кто бъ ни былъ Ты, когда
Тебѣ пріятно имя это,
Къ Тебѣ взываю я съ мольбой,
И, взвѣсивъ все, не въ силахъ я
Ни съ чѣмъ другимъ сравнить Тебя,
Какъ только съ Зевсомъ» [8]).

Зевсъ, Зевсъ,—кто бы Онъ ни былъ! Въ этихъ словахъ какъ будто слышится предчувствіе того «невѣдомаго» бога, которому греки посвящали впослѣдствіи храмы и алтари [9]).

Все это давало поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ утверждать, что религіозное міросозерцаніе Эсхила представляетъ собою стройную, непротиворѣчивую систему, приближающуюся къ христіанству. На такой точкѣ зрѣнія стоитъ, между прочимъ, Fischer (въ

---

[8]) Ζεύς, ὅστις ποτ' ἐστίν, εἰ τόδ' αὐ—
τῷ φίλον κεκλημένῳ,
τοῦτό νιν προσεννέπω κτλ. Agam. 160—165.

[9]) Herwg, op. cit. S. 12.

Digitized by Google

своей диссертаціи «De deo Aeschyleo» 1892 г.). Но врядъ ли возможно согласиться съ этимъ мнѣніемъ.

Исторія, какъ и природа не дѣлаетъ скачковъ, и культурно-историческій процессъ совершается медленно, исподоволь; стройная религіозная доктрина, свободная отъ всякихъ внутреннихъ антиномій, не могла появиться сразу, безъ прецедентовъ. Эсхилъ стоялъ на почвѣ народной греческой религіи и не могъ вполнѣ отрѣшиться отъ элементовъ грубой миѳологіи и суевѣрія. Не говоря уже объ отрицательной характеристикѣ Зевса въ трагедіи «Прометей», Эсхилъ рисуетъ себѣ въ довольно грубой и несовершенной формѣ отношеніе верховнаго существа къ міру пространства и къ потоку времени. Зевсъ не вездѣсущъ; онъ произошелъ, а не предвѣченъ; у него были дѣдъ и престарѣлый отецъ Кронъ, котораго онъ связалъ, о чемъ говорится мимоходомъ въ «Эвменидахъ» (v. 641). Затѣмъ въ трагедіяхъ Эсхила разсѣяны слѣды старыхъ вѣрованій, остатки первобытнаго колдовства и шаманства, обломки той отдаленной эпохи въ жизни человѣчества, которая предшествуетъ образованію религіи и которую Фрэзеръ [10]) называетъ эпохою примитивной магіи. Двѣ молитвы у гробницы Агамемнона (въ «Хоефорахъ» v.v. 124—162 и 315—509) содержатъ въ себѣ всѣ составныя части этой первобытной магіи: симпатическія заклинанія, формулы заговоровъ, проклятія, призываемыя на голову врага; обращенія къ хтоническимъ божествамъ и торжественные обѣты; здѣсь сохранились также слѣды вѣрованія въ возможность колдовствомъ и извѣстными заклинаніями вызвать духъ умершаго. Въ религіи «Хое-

[10]) Frazer „The Golden Bough", 2-е изд. и рядъ статей въ Folklore за 1900 и слѣд. г.г.

Digitized by Google

форъ» преобладаетъ вообще темная, демоническая сторона, и Эсхилъ воспроизводитъ тутъ чрезвычайно древнія представленія [11]). Такимъ же таинственнымъ характеромъ проникнута пѣснь хора въ «Персахъ», обращенная къ тѣни Дарія: постоянные рефрены и аллитераціи, странный ритмъ и загадочный тонъ рѣчи,—все напоминаетъ намъ здѣсь магическія формулы заговоровъ и заклинаній первобытныхъ временъ культуры [12]).

Итакъ, мы видимъ, что наряду съ высокоспиритуалистическими построеніями въ религіозныхъ воззрѣніяхъ Эсхила необходимо отмѣтить и элементы грубой популярной теологіи, которые были завѣщаны поэту, какъ традиція древнѣйшей, болѣе низкой стадіи развитія религіозныхъ представленій. Великой заслугой Эсхила, какъ религіознаго мыслителя, надо считать то, что 1) онъ стремился къ концентраціи греческаго Олимпа и къ углубленію концепціи Зевса (тенденція монотеистическая); 2) что онъ сдѣлалъ попытку раціонализаціи принциповъ божественнаго управленія. Но критика преданія не выливалась у Эсхила въ острую форму скептицизма; нѣтъ, онъ хотѣлъ спасти, очистить и оживить народную вѣру, и его трагедіи являются лишь предвѣстницами той широкой и могучей волны раціонализма и скепсиса, которая позже пройдетъ по всей Греціи [13]).

---

[11]) Miss Jane Harrison, „Delphica“ въ „Journal of hellenic studies“ XIX p. 245.

[12]) U. v. Wilamowitz-Möllendorff „Die Perser des Aeschylos“ въ журн. „Hermes“ XXXII, s. 385

[13]) Ed. Meyer „Geschichte des Alterthums“, III, S. 452.

Digitized by Google

Реформаціонныя тенденціи въ области религіозной жизни Греціи V в. были лишь одною стороною могучаго общаго освободительнаго движенія, охватившаго все аѳинское общество той эпохи. Разсмотримъ вкратцѣ это общественное движеніе, коснувшееся, какъ мы сейчасъ увидимъ, всѣхъ уголковъ и всѣхъ сферъ соціальной и духовной жизни Эллады.

Начнемъ съ политической и соціальной борьбы. Исторія аѳинской общины представляетъ собою постепенное, органическое развитіе народныхъ силъ во всѣхъ направленіяхъ. Культура «греческаго средневѣковья» [14]), открывающаяся въ гомеровскихъ поэмахъ, рисуетъ намъ нѣсколько ограниченную монархію. Но прошли вѣка, и эта монархія смѣнилась въ Греціи аристократіей: понемногу, шагъ за шагомъ родовитое дворянство подрѣзало всѣ корни монархіи [15]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ усилилась эксплуатація народа крупными землевладѣльцами, и росъ своекорыстный произволъ господствующей служебной аристократіи. То было время тяжелаго экономическаго гнета, отъ котораго страдала масса населенія, отягощенная долгами. Эпосъ Гезіода въ VII в. проникнутъ уже яркой антиаристократической тенденціей. Все сильнѣе и сильнѣе раздаются голоса, требующіе реформъ, писанныхъ законовъ, кодификаціи права. Древнѣйшимъ изъ законодательствъ была, по свидѣтельству «Аѳинской политіи» Аристотеля, конституція

---

[14]) Терминъ, употребляемый извѣстнымъ историкомъ Эд. Мейеромъ въ его „Geschichte des Alterthums".

[15]) Постепенность перехода отъ монархіи къ господству знати и картина всеобщаго экономическаго кризиса въ Греціи особенно рельефно отмѣчена въ начальныхъ главахъ открытой въ 1891 г. „Аѳинской Политіи" Аристотеля.

Digitized by Google

Дракона; многіе ученые, впрочемъ, не вѣрятъ въ существованіе подобной конституціи [16]).

Реформа Дракона не урегулировала соціально-экономическихъ отношеній. И вотъ, послѣ долгой и упорной борьбы, консервативная и демократическая партіи идутъ на компромиссъ: они избираютъ въ архонты и посредники Солона и поручаютъ ему реорганизацію государственнаго строя [17]). Свои реформы онъ провелъ въ демократическомъ духѣ. Но Солонъ не былъ еще радикальнымъ реформаторомъ; его постигла обычная участь людей, избѣгающихъ крайностей и стремящихся къ компромиссамъ: мѣры его не удовлетворили ни той, ни другой партіи и вызвали всеобщій ропотъ и недовольство. Въ Аѳинахъ снова начинается распря и междуусобія. Три партіи существовали здѣсь въ ту пору: a) партія параліевъ—богатыхъ купцовъ и промышленниковъ—съ умѣренно демократической программой; b) педіаки—партія крупныхъ землевладѣльцевъ реакціоннаго, консервативнаго направленія; c) діакріи—партія независимыхъ землевладѣльцевъ—крестьянъ съ радикальными требованіями [18]). Исходъ этой борьбы рѣшилъ Пизистратъ. Но съ паденіемъ тиранніи (510) вновь открывается просторъ для борьбы партій. Выдвигается Клисѳенъ, преобразованія котораго значительно облег-

---

[16]) Белохъ, Эд. Мейеръ, Headlam, Reinach, проф. Бузескулъ относятся скептически къ конституціи Дракона; принимаютъ ее Бузольтъ, Гильбертъ, Тумзеръ, М. Френкель, Тальгеймъ, проф. Э. фонъ-Штернъ.

[17]) О Солонѣ см. G. Grote. „History of Greece“ III, p. 88—159; Busolt, „Griech. Gesch“.

[18]) G. Grote: „History of Greece“, vol. III, p. 93, Plut. „Solon“ XIII, Aristot. „Ἀθηναίων πολιτεία“ XIII.

Digitized by Google

чили и ускорили дальнѣйшую эволюцію демократіи въ Аѳинахъ [19]). Эфіальтъ отнимаетъ у консервативнаго ареопага его права и передаетъ ихъ частью совѣту пятисотъ, частью же народному собранію и суду присяжныхъ; такимъ образомъ падаетъ единственный оплотъ аристократіи. Зданіе аѳинской демократіи завершилъ Периклъ [20]); все болѣе и болѣе росъ демосъ, и власть находилась уже въ рукахъ массы населенія. Освободительное политическое движеніе достигло, такимъ образомъ, конечнаго своего пункта.

Такія же эмансипаціонныя тенденціи открываются намъ и при разсмотрѣніи духовной культуры Аѳинъ временъ Перикла.

Греческая наука отбросила прежнія космологическія и теологическія проблемы и стала преслѣдовать новые, болѣе близкіе къ человѣку интересы. Математика принимается за практическія задачи землемѣрнаго искусства и механики (урегулированіе календаря путемъ установленія болѣе правильнаго отношенія между временами обращенія луны и солнца—вопросъ, блестяще рѣшенный аттическимъ инженеромъ Метономъ) [21]). Пышнаго расцвѣта достигла въ это время другая наука: великій косскій врачъ имѣетъ значеніе не только въ исторіи медицины, но и въ исторіи цивилизаціи вообще. Дѣятельность Гиппократа носила боевой характеръ: это

---

[19]) Grote „Hist. of Greece“, vol. III p. 32—33, 67; vol. IV, Chapt. XXX Beloch „Griechische Geschichte“. I, S. 333 ff. Busolt „Griech. Gesch.“ II, S. 400—449. Ed. Meyer „Gesch. des Alterthums“ II.

[20]) Grote „Hist. of Greece“ vol. VI. Beloch „Griech. Gesch.“ I, S. 465 ff. Busolt „Gr. Gesch.“ II. S. 269—294

[21]) Ed. Meyer, „Geschichte des Alterthums“ IV, S. 204.

Digitized by Google

былъ заклятый врагъ лѣкарей-шарлатановъ, тѣхъ невѣжественныхъ людей, которые различными внѣшними эффектами дѣйствовали на суевѣрныхъ паціентовъ. Отвергнувъ прежнія философскія спекуляціи о причинахъ болѣзней, Гиппократъ въ основу своего ученія положилъ научный экспериментъ и наблюденіе надъ человѣческой природой. Протестъ противъ стараго теологическаго міропониманія и раціонализмъ проглядываетъ во всѣхъ трактатахъ Гиппократа по медицинѣ Въ области общей этіологіи онъ настойчиво проводитъ ту мысль, что всѣ болѣзнотворныя причины, даже такъ называемыя «божественныя»,—вполнѣ естественны. Въ частности онъ возставалъ противъ презумпціи божественнаго элемента въ эпилепсіи, которая у грековъ называлась «священною болѣзнью» (ἱερὴ νόσος).

Рѣзкая перемѣна совершилась также въ греческой музыкѣ. Объемъ струнныхъ и духовыхъ инструментовъ значительно увеличенъ. Мелодія получаетъ доминирующее значеніе надъ текстомъ; поэзія—лишь субстратъ музыкальной композиціи. Музыка становится, такимъ образомъ, самостоятельнѣе, подчинившись общему теченію. Она утратила прежній торжественный и монотонный характеръ, опустилась до изображенія всевозможныхъ человѣческихъ ощущеній и страстей. «Новая музыка», говоритъ Эд. Мейеръ: «выражала собою новую культуру, эмансипацію индивидуума со всѣми его страстями и слабостями, со всей глубиной его субъективнаго ощущенія» [22]).

Пластическое искусство въ рукахъ Каламиса, Праксителя и Мирона отбрасываетъ прежніе теологическіе сюжеты. Человѣкъ становится высшей задачей искус-

[22]) Ed. Meyer, „Gesch. des Alterthums“ IV, S. 179—183.

Digitized by Google

ства; повсюду пробивается реализмъ и индивидуализмъ [23]). Религіозные мотивы разрабатываются съ весьма свѣтскимъ характеромъ: натурщицами для Афродиты Праксителя были, говорятъ, знаменитыя гетеры, портретныя изображенія которыхъ ставились рядомъ со статуями богини. Живопись подъ кистью Поллигнота, Аполлодора и въ особенности Зевксиса и Парразія освобождается отъ узкихъ, условныхъ и старинныхъ формъ и принимаетъ вполнѣ житейскій, бытовой характеръ [24]).

Такова, въ главныхъ чертахъ, картина общаго освободительнаго движенія, обнаружившаяся въ V в. во всѣхъ сферахъ соціальной жизни Аѳинъ и сложившаяся въ исторіи Греціи вполнѣ органически.

Но обратимся снова къ аттической трагедіи. Вторымъ великимъ представителемъ ея былъ Софоклъ. Религіозныя воззрѣнія этого писателя большею частью солидарны со взглядами Эсхила. И здѣсь основнымъ предикатомъ Зевса является всемогущество и всевѣдѣніе, благость и правосудіе. Но на Софоклѣ сказывается уже вліяніе греческой философской мысли V в., главнымъ образомъ ученія Анаксагора [25]). Софоклъ высоко поднимаетъ значеніе человѣка и его разума, и центръ тяжести переноситъ въ субъективную природу человѣка. Отбросивъ мысль о вліяніи сверхъестественныхъ силъ на поступки людей, онъ пришелъ къ тому заключенію, что мотивы, опредѣляющіе наши дѣйствія, зависятъ отъ нашихъ первоначальныхъ наклонностей и событій жиз-

---

[23]) Ibid. S. 163—176.

[24]) Ed. Meyer, „Gesch. des Alterthums“ IV, S. 166—168.

[25]) Stanisław Schneider, „Dwie etyki w Antygonie Sofoklesa“, „Eos“ IV, 1, (1897), str. 31 i nast.

Digitized by Google

ни. Такимъ образомъ происходитъ эмансипація сценическаго искусства отъ теологическаго элемента, отъ религіозной идеи Рока, и выдвигается на первый планъ естественная причинность характера [26]). Хоръ не разъ подчеркиваетъ эти субъективныя причины трагической судьбы дѣйствующихъ лицъ: Антигоны, Аякса, Филоктета, Эдипа и друг. (Ant. 471—2, 853—5, 873—5; Aj. 925 sqq.; Phil. 1096—7 и пр.). Такимъ образомъ оказывается нѣсколько неправильнымъ общепринятое толкованіе софокловой трагедіи, какъ трагедіи судьбы (Schicksalstragödie) въ противоположность современной драмѣ характеровъ (Charaktertragödie); противъ такого толкованія трагедій Софокла выступилъ недавно извѣстный нѣмецкій филологъ проф. Берлинскаго университета У. фонъ Виламовицъ-Мёллендорфъ [27]); и, несмотря на возраженія со стороны историка Эд. Мейера [28]), со взглядами Виламовица приходится согласиться: Софоклъ—не детерминистъ, и въ его трагедіяхъ господствуетъ не слѣпой Рокъ, но внутренняя причинность интриги. Трагическая поэзія низведена съ неба на землю, и боги уступаютъ арену самымъ заурядным представителямъ человѣческаго рода. Нравственные недостатки блестящихъ гомеровскихъ героевъ выступаютъ въ свободной композиціи Софокла яснѣе и рѣзче (Менелай и Агамемнонъ). Глубоко несправедливо, поэтому, утвержденіе нѣкоторыхъ изслѣдователей (Дронке, Кэмбель), что воззрѣнія Софокла представляютъ регрессъ по сравненію со взглядами Эсхила.

---

[26]) Rohde, „Psyche“ S. 526 ft. Christ, „Gesch. d. Griechischen Literatur“ S. 235

[27]) „Hermes“ XXXIV (1899) Ss. 55—80.

[28]) „Gesch. des Alterthums“ IV, S. 136.

Digitized by Google

Совершенно наоборотъ, въ этическихъ, по преимуществу, спекуляціяхъ Софокла мы должны усматривать солидарность съ Сократомъ и софистами, выдвинувшими антропологическія проблемы и субъективизмъ. А отрицательный образъ Аѳины (въ прологѣ «Аякса») и Атридовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что робкое сомнѣнье начинаетъ уже закрадываться въ сознаніе поэта [29]). Всѣ эти соображенія вынуждаютъ насъ отвести Софоклу слѣдующее за Эсхиломъ мѣсто въ поступательномъ движеніи раціонализма среди аѳинскаго общества разсматриваемой эпохи.

Но наиболѣе яркимъ и характернымъ представителемъ того тревожнаго броженія, которое охватило все общество тогдашней Греціи, той коллизіи старыхъ и новыхъ началъ, которую тогда она переживала, является третій трагикъ великой аттической тріады, Эврипидъ [30]). Вѣрный ученикъ Анаксагора, признававшаго верховное значеніе Разума (Νοῦς) и осужденнаго за нечестіе, Эврипидъ представляется намъ уже рѣшительнымъ скептикомъ по отношенію къ религіи и миѳамъ. Одинъ отрывокъ изъ не дошедшей до насъ трагедіи Эврипида гласитъ: «Говорятъ, что существуютъ на небѣ боги! Ихъ нѣтъ, ихъ нѣтъ! Кто говоритъ о нихъ тотъ—глупецъ, повторяющій старую сказку» [31]). Духъ сомнѣнья и отри-

---

[29]) Th. Gomperz, „Griech. Denker" II, S. 8.

[30]) Объ Эврипидѣ ср. Zeller, „Griech. Philosophie" II, 4, 12. Nägelsbach, „Nachhomerische Theologie" c. VIII, Ed. Meyer „Gesch. des Alterthums" IV, Ss. 152—162. Rohde „Psyche" Ss. 539—554, Gomperz „Gr. Denker" II, S. 8 f. Ranke, „Weltgeschichte" I, S. 30—37. Decharme, „Euripide et l'esprit de son théâtre", Nestle „Euripides, der Dichter d. griech. Aufklärung". Бѣляевъ „Къ вопросу о міровоззр Эврипида".

[31]) Fr. 286· φησίν τις εἶναι δῆτ' ἐν οὐρανῷ θεούς;
οὐκ εἰσίν, οὐκ εἶσ' κτλ.

Digitized by Google

ціи связывается у Эврипида и въ томъ, что онъ зачастую обвиняетъ боговъ въ самыхъ отвратительныхъ порокахъ и преступленіяхъ: они вызываютъ справедливое порицаніе со стороны простыхъ смертныхъ. Вотъ воззваніе Амфитріона къ Зевсу, поражающее насъ своимъ тономъ, столь отличнымъ отъ торжественнаго, глубоко-благочестиваго тона гимновъ Эсхила:

«Зевсъ, напрасно сдѣлалъ я тебя участникомъ моего брачнаго ложа, напрасно звалъ я тебя отцомъ моего сына! Ты оказался хуже, чѣмъ я думалъ, когда считалъ тебя своимъ другомъ. Я, смертный, превосхожу добродѣтелью тебя, могучаго Зевса; я не предавалъ дѣтей Геракла. А ты сумѣлъ воровскимъ образомъ пробраться въ постели и овладѣть чужимъ брачнымъ ложемъ, не давъ ничего за это. Ты не былъ въ состояніи даже спасти своихъ друзей. Если ты—богъ, то или глупъ, или такимъ ужъ родился нечестнымъ» («Heracles» vv. 339—347 ed. Wilamowitz-Möll.).

Въ трагедіи: «Геракъ», Гера изображена коварной и мстительной женщиной. Ужасное горе, постигшее Геракла по желанію Геры, вызываетъ у него слѣдующую рѣзкую фразу: «Божество жестоко: я иду противъ боговъ» («Her.» v. 1242—3 Wilam.). «Какой же человѣкъ (говоритъ Геракъ) станетъ молиться богинѣ, которая изъ ревности къ любовницѣ Зевса безвинно губитъ благодѣтелей Греціи?» («Heracles» vv. 1307—10 Wilam.) Аполлонъ подвергается открытому порицанію со стороны Электры и Ореста за внушеніе мысли о матереубійствѣ: его повелѣніе называется глупымъ и безумнымъ («El.» vv. 1246, 1302, 971). Внушеніе Аполлона признается нечестивѣйшимъ дѣяніемъ («Orest.» v. 286), и самъ дельфійскій богъ получаетъ прозвище нечестиваго (ἀνόσιος «Or.» v. 595—6). Опредѣлившись въ своей измѣнѣ супру-

Digitized by Google

гу, Елена слагаетъ всю свою вину на богиню любви («Troad.» 932) и предлагаетъ подвергнуть Афродиту наказанію (τὴν θεὸν κόλαζε ib. 948). Трагедія: «Іонъ», въ которой Аполлонъ трусливо бросаетъ свою возлюбленную Креузу и ея дитя, напоминаетъ, по своей тенденціи, одинъ изъ позднѣйшихъ романовъ Эмиля Золя. Какъ въ «Lourdes» французскій реалистъ стремится дискредитировать въ глазахъ католиковъ святыню Notre Dame de Lourdes, разоблачить всю подноготную жизни монаховъ, систематически обманывающихъ молящихся и эксплуатирующихъ религіозное чувство паломниковъ: такъ точно въ «Іонѣ» греческій реалистъ подкапывается подъ самый фундаментъ знаменитаго дельфійскаго святилища и обличаетъ дѣятельность той кучки жрецовъ и жрицъ, которая вѣдала культъ и оракулъ Аполлона въ Дельфахъ [32]). Несимпатичною представлена и Афродита въ трагедіи: «Гипполитъ»: богиня называется здѣсь «злодѣйкой» (πανοῦργος v. 1400). Нетронутый жизнью, сторонящійся отъ женщинъ Гипполитъ не хочетъ воздавать почестей Афродитѣ. «Я», говоритъ этотъ благородный и цѣломудренный юноша: «не долюбливаю тѣхъ боговъ, служеніе которымъ происходитъ ночью» («Hipp. Coron.» v. 106). Это пренебреженіе вызываетъ страшный гнѣвъ богини, которая орудіемъ своей мести избираетъ ни въ чемъ неповинную аѳинскую царицу Ѳедру и зарождаетъ въ ней, помимо ея воли, преступную любовь къ пасынку и вовлекаетъ въ гибель и Ѳедру, и Гипполита.

Жалкою представляется намъ и другая богиня, фигурирующая въ этой трагедіи,—Артемида, не способная спасти своего любимца и грозящая (v. 1420 sqq.)

---

[32]) Verral, „Euripides the Rationalist" 1895, p. 158—159.

Digitized by Google

отомстить за него гибелью кому-либо изъ любимцевъ Афродиты. Повсюду ясно выступаетъ тенденція—унизить и уронить богинь въ общественномъ мнѣніи.

Но Эврипидъ все-таки не былъ радикальнымъ атеистомъ. Отрицательное отношеніе къ божеству далось ему не легко. Онъ часто колеблется. У него, по выраженію Моммзена, было «то невѣріе, которое есть не что иное, какъ отчаивающаяся вѣра». Подъ конецъ своей жизни, въ «Вакханкахъ», одной изъ самыхъ величественныхъ своихъ трагедій, Эврипидъ доказываетъ пагубность и нелѣпость сопротивленія богамъ, пути которыхъ неисповѣдимы, и совѣтуетъ «быть благоразумнымъ и чтить все божественное»; участь Пенеея да послужитъ смертному предостереженіемъ».

Дѣйствительными атеистами были, конечно, софисты—эти полупрофессора, полу-журналисты, какъ называетъ ихъ Гомперцъ.

Таковы главные фазисы разсматриваемаго нами общественнаго и религіознаго движенія въ Греціи.

Подведемъ итоги.

Въ концѣ V вѣка въ исторіи греческаго самосознанія наступилъ кризисъ. Все чаще и рѣзче обнаруживается разладъ между традиціей, съ одной стороны, и новыми требованіями жизни, новыми идеалами, съ другой. Не было, казалось, ни одного уголка греческой общественной жизни, гдѣ бы ни шла дѣятельная и коренная перестройка, разлагающая старое міросозерцаніе, выдвигающая иные идеалы, иные принципы. Въ основаніе новаго міровоззрѣнія былъ положенъ всеобщій принципъ отдѣльной человѣческой личности. Протестъ противъ стараго порядка и ростъ человѣческой индивидуальности отражается и въ эмансипаціонномъ

Digitized by Google

движеніи соціально-экономическаго строя, и въ практическихъ проблемахъ греческой науки того времени, и въ субъективной музыкѣ новой эпохи, и въ реализмѣ пластическихъ искусствъ и живописи. Въ области греческой религіи воплотительницей этого движенія сдѣлалась аттическая трагедія. Сначала она стремилась исправить и одухотворить старыя нормы, примирить ихъ съ назрѣвшими потребностями новой эпохи. И главнымъ представителемъ этого культурнаго теченія сталъ первый трагикъ великой тріады, Эсхилъ. Онъ взялъ на себя задачу оправданія божества, какъ много лѣтъ спустя великій мыслитель иной страны оправдывалъ въ своей «Théodicée» иного Бога... Эта спиритуализація идеи божества проглядываетъ и у преемника Эсхила по литературной дѣятельности; и еще яснѣе, еще отчетливѣе проявляется у Софокла секуляризація мива и критика религіозной традиціи. Эврипидъ является уже почти рѣшительнымъ скептикомъ по отношенію къ государственной религіи. Возможность такой теодицеи, какая была у Эсхила, была потеряна для Эврипида; вѣра его была разрушена. Все же иногда у Эврипида проскальзываетъ вѣра въ какого-то особаго, невѣдомаго Бога—понятіе, которое поэтъ не хочетъ или не можетъ опредѣлить точнѣе и ближе. А съ софистическимъ движеніемъ Греція окончательно вступила въ атеизмъ, потерявъ совершенно инстинктъ божества.... Прошло еще нѣсколько времени; мистика, синкретизмъ и неоплатонизмъ не были въ состояніи воскресить древней вѣры. Сама гражданская община эллиновъ близилась къ смерти, и съ нею угасла и религія. А между тѣмъ далеко, на Востокѣ, занималась заря новой, великой религіи, которая призвана была побѣдить міръ.

Digitized by Google

III.

Орфизмъ и его философія.

«Toutes les origines sont obscures, les origines religieuses encore plus que les autres»—говоритъ E. Renan въ своихъ «Etudes d'histoire religieuse». Вопросъ о происхожденіи мистическаго сектантства и его элементовъ останется, вѣроятно, навсегда одною изъ труднѣйшихъ проблемъ для исторіи религіи. Съ конца XVIII в. изслѣдователи дѣлали многочисленныя попытки выяснить вопросъ о генезисѣ и сущности религіознаго мистицизма вообще, особенно же религіозныхъ мистерій древнихъ грековъ. Прежніе ученые полагали, что эти мистеріи были, такъ сказать, носительницами особой древней мудрости, охранявшейся ея жрецами и стоявшей выше популярныхъ вѣрованій. Такого мнѣнія держались, между прочимъ, Sainte-Croix [1]), Fr. Kreuzer [2]) и нѣкоторые другіе. Напротивъ I. H. Voss [3]) и особенно кенигсбергскій профессоръ Chr. Aug. Lobeck [4]) доказывали, что античныя мистеріи не содержали въ себѣ никакого эзотерическаго ученія. Въ послѣднее время, впрочемъ, русскій изслѣ-

[1]) Sainte-Croix, „Histoire de la religion secrète des anciens peuples", P. 1774; Recherches sur les mystères du paganisme 1784[1], 2-ème éd. par Silv. de Sacy P. 1817[2].

[2]) Fr. Kreuzer, „Symbolik und Mythologie der alten Völker, besonders der Griechen", 1810—1812.

[3]) Voss, „Antisymbolik", 1824.

[4]) Chr. Aug. Lobeck, „Aglaophamus sive de theologiae mysticae graecorum causis libri tres", 1829.

Digitized by Google

дователь Н. И. Новосадскій [5]) снова доказываетъ, что «не одни лишь обряды и ихъ толкованіе составляли содержаніе мистерій Димитры, что въ нихъ проводилось особое ученіе, освѣщавшее тѣ запросы мысли древняго эллина, на которые не давала рѣшенія общая, всѣмъ открытая народная эллинская религія». K. O. Müller [6]) признавалъ за греческими мистеріями автохтонное происхожденіе, другіе же изслѣдователи производили ихъ съ Востока. Такимъ образомъ вопросъ о греческомъ мистицизмѣ породилъ обширную литературу, наполненную самыми противорѣчивыми гипотезами и взглядами.

Новѣйшими изслѣдованіями, впрочемъ, выяснено, что генезиса религіозной мистики слѣдуетъ искать въ чемъ-то болѣе общемъ, въ какихъ-то непонятныхъ условіяхъ и импульсахъ психической жизни человѣчества. Въ душѣ человѣка глубоко заложена потребность интимнаго единенія съ болѣе могущественнымъ, но все же близкимъ ему существомъ. Подчиненная государственной регламентаціи, публичная религія давала отдѣльному лицу слишкомъ мало. Религіозное чувство стремится вырваться изъ оковъ ритуала и молитвенной формулы, санкціонируемой жрецами. И вотъ начинается исканіе иныхъ боговъ, иныхъ формъ культа; возникаетъ мистицизмъ. Образуется особое мистическое сектантство, развиваются различные эзотерическіе кружки и общества. Вся инсценировка мистерій была направлена къ тому,

---

[5]) Новосадскій „Елевсинскія мистеріи“ СПб. 1887, стр. 155.

[6]) K. O. Müller „Prolegomena zu einer wissenschaftlichen Mythologie“. 1825.

Digitized by Google

чтобы вызвать у посвященныхъ состояніе экстаза, въ которомъ, казалось, легче достигнуть единенія съ божествомъ, съ великой тайной его существованія. Въ глухую полночь, при таинственномъ блескѣ факеловъ, при звукахъ одуряющей музыки собирались участники мистерій на свои празднества; удушливый чадъ отъ сжигаемыхъ ароматныхъ травъ, вино, участіе женщинъ, изображенія страшныхъ сценъ, кровавыя жертвы и въ особенности дикіе оргіастическіе танцы дѣйствовали на нервы и быстро приводили толпу въ состояніе религіознаго экстаза. Это состояніе скорѣе, чѣмъ что-либо другое, могло возбудить въ сознаніи посвященныхъ мысль о самобытности души, надежду на лучшую судьбу ея за предѣлами земной жизни. Устанавливается мало-помалу своеобразное психологическое, космогоническое и нравственное ученіе, хотя впослѣдствіи внѣшняя, ритуальная сторона получаетъ доминирующее значеніе.

Такъ объясняютъ обыкновенно происхожденіе религіознаго мистицизма. Все же нѣкоторые элементы мистики съ чрезвычайнымъ трудомъ поддаются объясненію. Таковы, напримѣръ, обоготвореніе органовъ мужской и женской производительности, эксцессы сладострастія, воздержаніе отъ половыхъ сношеній, доходящее до самооскопленія и мног. друг. [7]).

---

[7]) Въ чемъ кроется, въ самомъ дѣлѣ, генезисъ антропоморфированія и обоготворенія половыхъ органовъ? Многіе изслѣдователи объясняютъ эти факты логикой первобытнаго человѣка. Какъ анимистъ, онъ признавалъ жизнь, волю и одушевленность не только во всемъ объективномъ мірѣ, но и въ различныхъ участкахъ своего собственнаго тѣла. Въ такомъ случаѣ органы сексуальные скорѣе, чѣмъ всякіе другіе, должны были сдѣлаться въ его глазахъ носителями са-

Digitized by Google

Что касается болѣе частнаго вопроса о греческомъ мистицизмѣ, то оказывается, что элевзинскія

мостоятельной, индивидуальной жизни. Половой инстинктъ—могущественнѣйшій локомобиль, управляющій жизнью всего органическаго міра отъ амёбы до человѣка. Въ половомъ актѣ, въ процессѣ зачатія и беременности первобытные люди чувствовали уже какую-то тайну всесильной міровой воли, мощное Шопенгауэровское Wille zum Leben. И вотъ возникаетъ идея о Фаллосѣ, какъ божественномъ индивидуумѣ, требующемъ себѣ жертвъ и культа, иногда очень сложнаго...

Что означаютъ, далѣе, тѣ эротическіе эксцессы, которыми сопровождаются иногда мистеріи у весьма многихъ народовъ древняго и новаго міра (напр. культъ Сабація во Фригіи)? Оригинальное, но мало правдоподобное толкованіе психологіи этого религіознаго института предлагалъ нашъ философъ Вл. Соловьевъ: въ обрядѣ массовыхъ половыхъ излишествъ видѣлъ онъ выраженіе стыдливости первобытнаго человѣка („Оправданіе добра", СПб. 1897 [1] стр. 38 сл., М. 1899 [2] стр. 54 сл.). Психологи объясняютъ это явленіе тѣмъ, что адепты новой религіи въ половомъ экстазѣ искали спасенія отъ вѣчнаго гнета міровой скорби и въ эксцессахъ тѣла силились утопить мучительную дисгармонію духа. Соціологи видятъ здѣсь переживаніе первоначальнаго стаднаго брака („гетеризмъ" Бахофена), но эта гипотеза не объясняетъ противоположныхъ актовъ—сексуальнаго аскетизма и кастраціи. Любители естественныхъ наукъ усматриваютъ тутъ остатки течки, которую наши получеловѣческіе предки раздѣляли, по ихъ мнѣнію, вмѣстѣ съ животными. Въ послѣднее время англійскій антропологъ Фрэзеръ (Frazer) толкуетъ эти ритуальные эксцессы сладострастія и аскетизма, какъ особые пріемы примитивной симпатической магіи, направленные къ поднятію плодородія природы—злаковъ, плодовыхъ деревьевъ, домашнихъ животныхъ и семьи (Frazer, The Golden Bough I. 1900 [2]).

Digitized by Google

мистеріи связаны съ исконнымъ греческимъ культомъ Деметры и состояли въ представленіи побѣды надъ природой, выразившейся въ установленіи земледѣльческой культуры. Мистамъ предлагалось, какъ можно думать, и особое ученіе о метемпсихозѣ, загробной жизни и общеніи живыхъ и мертвыхъ. Религія Діониса, напротивъ, проникла въ Грецію съ сѣвера, изъ Ѳракіи. Священная пляска Діониса, подобно тарантеллѣ или пляскѣ флагеллантовъ, распространившимся, какъ психическая эпидемія (Tanzwuth) въ XIV в. въ Западн. Европѣ,— воцарилась во всѣхъ концахъ эллинскаго міра. Затѣмъ, подъ вліяніемъ дельфійской религіи Аполлона, въ оргіастическомъ Діонисовомъ культѣ произошла перемѣна въ смыслѣ постепеннаго укрощенія и просвѣтлѣнія его [8]).

Установленіе этихъ мистерій восходитъ къ глубокой древности, но особенное распространеніе они получаютъ въ жизни Греціи, начиная съ VI в. до Р. Хр. Затѣмъ, значеніе ихъ все росло и росло, и въ концѣ IV в. до Р. Хр. не быть посвященнымъ въ какія либо таинства значило навлечь на себя упрекъ въ атеизмѣ или религіозномъ индифферентизмѣ [9]).

Наиболѣе важнымъ и интереснымъ эпизодомъ въ этой области было такъ назыв. орфическое движеніе, оказавшее огромное вліяніе на всю духовную жизнь греческаго народа, на его религію, литературу и философію.

Этому орфическому движенію и посвящу я настоящій очеркъ.

Вопросъ о происхожденіи и сущности орфизма есть

---

[8]) E. Rohde, „Psyche. Seelencult u. Unsterblichkeitslehre d. Griechen“.

[9]) Theophr. „Χαρακτ.“ 25.

Digitized by Google

одинъ изъ самыхъ запутанныхъ и темныхъ вопросовъ въ исторіи греческой религіозной мистики. Самымъ древнимъ свидѣтельствомъ объ орфической сектѣ и ея обрядахъ являются слова Геродота (II, 81), который не отличаетъ орфическихъ мистерій отъ вакхическихъ и пиѳагорейскихъ, приписывая имъ египетское происхожденіе. Широкаго распространенія достигла эта секта во 2-ой половинѣ VI в. до Р. Хр., во времена Писистратидовъ, и имя Ономакрита тѣсно съ нею связано. У Павзанія (VIII 37, 5) мы находимъ извѣстіе о томъ, что Ономакритъ впервые учредилъ таинства (ὄργια) въ честь Діониса. Въ детали этого темнаго вопроса о роли Ономакрита въ орфическомъ движеніи равно какъ и вопроса о личности Орфея, несомнѣнно легендарной, я не могу здѣсь входить [10]). Орфическое ученіе весьма тѣсно соединяется съ пиѳагореизмомъ; взаимное вліяніе этихъ двухъ религіозно-философскихъ доктринъ особенно ясно сказывается въ ученіи о переселеніи душъ [11]). Новая вѣра имѣла свои священныя писанія, авторами которыхъ преданіе называетъ Ономакрита, Орфея, пиѳагорейца Керкопса и мног. друг. Въ этихъ писаніяхъ была развита своеобразная философія, главное содержаніе которой составляетъ орфическая теогонія, далѣе вопросы о человѣческой душѣ и ея судьбахъ, о средствахъ ея спасенія и искупленія, наконецъ, вопросы о мистическомъ единеніи съ божествомъ. Сообразно съ этими чисто-умозрительными идеями, вошедшими въ ученіе орфиковъ подъ вліяніемъ пиѳагореизма и другихъ философскихъ системъ, орфики проводили обряды Діо-

---

[10]) См. Bernhardy: „Grundr. d. Griech. Litter.“ I, 419; II, 341, гдѣ приведена и литература вопроса.

[11]) Rohde, „Psyche“, S. 398 ff.

Digitized by Google

писова культа въ практическую жизнь (аскетизмъ, вегетаріанство, умилостивленіе боговъ при помощи религіозныхъ таинствъ и церемоній, обѣты нравственно-чистой жизни и т. д.).

Орфическая литература слагалась въ теченіе тысячелѣтняго періода. Уже въ VI в. замѣтно взаимное вліяніе орфизма и раннихъ греческихъ философскихъ системъ: Ксенофана, Пиѳагора, Гераклита. А послѣднія произведенія орфической литературы относятся къ IV—V вв. по Р. Хр. Литература эта (теогоніи, гимны, другіе фрагменты) дошла до насъ, главнымъ образомъ, черезъ посредство неоплатониковъ, придавшихъ новую жизнь орфической литературѣ.

А. Ученіе о возникновеніи міра и боговъ (космогонія и теогонія).

Орфическая теокосмогонія дошла до насъ въ четырехъ редакціяхъ [12]).

I. Объ одной изъ нихъ, называемой Эвдемовой редакціей (Эвдемъ—занимавшійся исторіей ученикъ Аристотеля) извѣстно только, что эта теогонія признавала Ночь первоначальнымъ существомъ. E. Zeller и Schuster считаютъ Эвдемову и слѣдующую Аполлоніеву теогоніи гораздо болѣе древними, чѣмъ рапсо-

[12]) Я оставляю въ сторонѣ другія, сходныя съ орфическими, космогоническія спекуляціи VI-го в, принадлежащія Ферекиду (O. Kern „De Orphei, Epimenidis, Pherecydis theogoniis quaestiones criticae B.“ 1888, p. 62—82, Zeller „Griech. Philos.“ I⁴ S. 71—78, Gruppe, „Müller's Hdb.“ VII § 170, Gomperz „Griech. Denker“ I, S. 70 ff.) и Эпименида (Kern op. cit. p. 83—106, Zeller op. cit. I⁴ S. 78 ff, Gruppe ibid. § 171).

Digitized by Google

дическая [13]). Otto Kern въ своей диссертаціи считаетъ Эвдемову теогонію идентичной съ рапсодическою [14]).

II. Едва заслуживаетъ упоминанія вторая версія — именно, тѣ нѣсколько стиховъ, описывающихъ происхожденіе міра, которые александрійскій поэтъ Аполлоній Родосскій въ своемъ эпосѣ объ Аргонавтахъ вкладываетъ въ уста Орфея. Otto Kern совершенно отрицаетъ въ Аполлоніевой редакціи орфическій характеръ. Онъ считаетъ ее ученой компиляціей, большею частью изъ Эмпедокла, и приводитъ въ подтвержденіе своего мнѣнія рядъ сходныхъ идей и выраженій этого философа [15]). Gruppe [16]), впрочемъ, указываетъ на то, что сопоставленія Kern'a немногочисленны и случайны. Другая часть этой Аполлоніевой теогоніи, гдѣ фигурируютъ Офіонъ, Кронозъ, Зевсъ и т. д.—очевидно, не имѣетъ своимъ источникомъ Эмпедокла, такъ какъ у послѣдняго нѣтъ этихъ именъ. Откуда заимствована эта часть, рѣшить трудно. Zoega [17]) и Preller [18]) указывали на Ферекида, Zeller [19]), Schus-

[13]) Schuster „De veteris Orphicae theogoniae indole atque origine". Lips. 1869.

[14]) O. Kern „De Orphei, Epimenidis, Pherecydis theogoniis" B. 1888, p. 53—57.

[15]) Kern сопоставляетъ, напр., Apoll. v. 498 съ эмпедокловымъ стихомъ 175 Stein (также v. 79 St.), Apoll. v. 496 съ Emped. v. 187 St. (Kern, „De Orphei... theogoniis" pp. 58—59).

[16]) O. Gruppe „Die rhapsod. Theogonie Jhb f. Phil. Supplbd XVII. (1890) S. 727.

[17]) Zoega „Abhandlungen" S. 244.

[18]) Preller „Rhein. Mus. f. Philol." IV (N. F.). S. 386.

[19]) Zeller „Griech. Philosophie". I[4], 81.

Digitized by Google

ter [20]) и M Mayer [21]) указываютъ на орфееву теогонію. Otto Kern [22]), не соглашаясь ни съ тѣми, ни съ другими, оставляетъ вопросъ открытымъ: «cui theologo Ophionem illum debeat Apollonius dicere nequeo»—откровенно признается онъ.

III. Еще одна версія, которую наше преданіе противопоставляетъ обычной редакціи, упоминается Гіеронимомъ и Геллаником ъ; личность и время жизни ихъ неясны. O. Kern [23]) считаетъ эту теогонію болѣе позднею, нежели рапсодическая, утверждая, что Гіеронимъ уже пользовался рапсодіями [24]). Такъ какъ эта 3-я редакція близко соприкасается съ рапсодическою теогоніей, то Zeller [25]) предположилъ, что псевдо-Гелланикъ и Гіеронимъ, которыхъ онъ идентифицируетъ, только интерполировали вытяжку изъ «Рапсодій» финикійскими элементами, но это предположеніе довольно невѣроятно [26]).

IV. Наиболѣе интересною является 4-я и послѣдняя редакція орфической теогоніи, содержащаяся въ такъ назыв. рапсодіяхъ. Эту рапсодическую

---

[20]) Schuster „De veteris Orphicae theogoniae indole atque origine“ p. 5 adn , p. 41.

[21]) M. Mayer „Giganten und Titanen“ S. 234.

[22]) O. Kern „De Orphei.... theog. p. 61.

[23]) O. Kern, op. cit. p. 28: alia nos adducunt, ut theologiam Hieronymianam Rhapsodiis esse recentiorem statuamus, ср. также p. 35.

[24]) O. Kern, op. cit. p. 35.

[25]) Zeller „Griech. Philos“. I[5], 95.

[26]) Объ этой версіи ср. также Zoega „Abhandlungen“, 1817, S. 239– сочиненіе, представляющее теперь, конечно, лишь историческій интересъ.

Digitized by Google

теогонію Дамасцій приводитъ, какъ «обычную» редакцію орфиковъ (ἡ συνήθης Ὀρφικὴ θεολογία), и на ней намъ необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе.

Изложимъ, прежде всего, содержаніе приведеннаго въ этихъ рапсодіяхъ ученія объ образованіи міра [27]).

Въ началѣ всего было Время. Оно существовало отъ вѣчности (Lobeck, «Aglaophamus» II, 2, V, § 1). Время-Хронось рождаетъ Эѳиръ и Хаосъ (Lobeck, «Aglaoph.» § 2). Подъ Эѳиромъ разумѣлась свѣтлая, огненная стихія (der Licht—oder Feuerstoff по Gomperz'y [28]), подъ Хаосомъ—темная, безпредѣльная бездна. Хронось образуетъ изъ нихъ серебряное яйцо (Lobeck, ibid. § 3). Изъ яйца выходитъ двуполый змій, носящій множество именъ (Lob. § 4). Какъ первородное божество, онъ называется Протогономъ и Фанесомъ. Это—нераздѣльная, не дифференцировавшаяся вселенная; въ ней лежатъ зачатки отдѣльныхъ міровъ, сѣмена всѣхъ боговъ, всѣхъ органическихъ существъ, всѣхъ вещей. Какъ первоисточникъ жизни, какъ виновникъ рожденія всѣхъ вещей, этотъ змій называется Эросомъ; какъ первое проявленіе мірового разума, онъ представляется роковою Метисъ. Онъ носитъ еще и другія имена: Эрикапей (Ἠρικαπαῖος)—слово, которое Lobeck [29]), Ed. Zeller [30]), O. Gruppe [31]) и др.

---

[27]) Подробнѣе съ этимъ ученіемъ можно познакомиться въ слѣд. сочиненіяхъ: Lobeck „Aglaophamus" II, 2, V, p. 465 sqq. (капитальный трудъ), Ed. Zeller „Gr. Philos." I[4] 79—89, Th. Gomperz „Gr. Denker" I. S. 75 ff. Groppe „Müller's Handbuch" VI, § 172 и др.

[28]) Gomperz „Gr. Denker" I, S. 75.

[29]) Lobeck, „Aglaoph." p. 479.

[30]) Zeller, „Gr. Philos." I[4], 85.

[31]) Gruppe, „Griech. Kulte und Mythen" I, S. 658 Anm. 53.

Digitized by Google

производятъ изъ восточныхъ языковъ, но греческое происхожденіе котораго горячо отстаиваетъ O. Kern, толкующій его вслѣдъ за Diels'омъ, какъ «рано проглоченный», quia ab Iove mane devoratus sit [32]).

Отъ этого Фанеса, гермафродита происходитъ все (Lob. ibid. § 7). Изъ верхней скорлупы яйца образовалось небо, изъ нижней— земля. Фанесъ рождаетъ Ночь, Эхидну, Урана и Гею, которые производятъ всѣхъ остальныхъ боговъ. Эта часть рапсодической теогоніи уже приближается къ Гесіодовой (Lob. §§ 9—14 и слѣд. passim). По совѣту Ночи Зевсъ, свергнувъ отца Кроноса (Lob. § 14 слл.), поглощаетъ въ себя первороднаго змія—Фанеса, въ которомъ воплощена вся вселенная; затѣмъ онъ снова эманируетъ все изъ себя—новыхъ боговъ младшей генераціи и весь видимый міръ. Все, такимъ образомъ, происходитъ отъ Зевса и все сводится къ нему. «Онъ—и начало, и средина, и конецъ; онъ—основаніе земли и звѣзднаго неба, дыханіе всего, движеніе неутомимаго огня; онъ—корень моря; онъ—солнце и луна; отъ него все родилось» [33]).

---

[32]) O. Kern. „De Orphei... theogoniis" pp 21—22. O. Gruppe, отвергая толкованіе Diels'a и Kern'a, признаетъ, что это имя „bisher aus dem Griechischen nicht abgeleitet werden kann" (Rhapsod. theog. въ Jhb. f. kl. Phil. Supplbd XVII (1890, S. 740. Прежнія этимологіи приведены у Zoega въ его „Abhandlungen" S. 261 ff. У французскаго историка греч. религіи A. Maury („Hist. des religions de la Grèce antique" III, p. 31 adn. 5) приводится этимологія этого имени отъ греч. глагола ἐρείχω „разламывать, разрывать". Покойный кн. С. Н. Трубецкой производилъ его отъ ἔαρ χάπτω въ смыслѣ нѣм. Frühlingshauch („Метафизика въ древней Греціи").

[33]) Изъ извѣстнаго орфич. стихотворенія (Lob. p. 524, fr. VIII, IV; Abel fr. 123).

Digitized by Google

Отъ Персефоны, своей дочери отъ Деметры, Зевсъ рождаетъ Діониса Загревса (Lob. §§ 27, 28). Онъ получаетъ отъ Зевса міровое господство, но ревнивая Гера подослала Титановъ, которые, несмотря на приставленную къ Діонису охрану въ лицѣ Аполлона и Куретовъ (Lob. § 29), растерзали Загревса (Lob. § 30 sqq). Аѳина приноситъ его сердце Зевсу (Lob. § 33), который возрождаетъ растерзаннаго бога въ новомъ Діонисѣ (Lob. pp. 560—561), а титановъ поражаетъ молніей (Lob. § 35). Изъ ихъ пепла встаютъ первые люди нынѣшняго мірового порядка (объ антропогеніи см. Lob. § 39). Такъ какъ Титаны вкусили крови Діониса, то человѣческій родъ содержитъ въ себѣ часть тѣла Загревса, часть божественнаго естества (Lob. § 35).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что космогоническій процессъ по орфической системѣ покоится на двухъ общихъ принципахъ: 1) процессѣ имманаціи, сопряженной съ интеграціей матеріи, и 2) процессѣ эманаціи, связанной съ дезинтеграціей (или дифференціація) матеріи. Благодаря этому доктрина орфиковъ получаетъ монопантеистическій характеръ Отдѣльныя вещи суть лишь модусы или аспекты единой божественной субстанціи.

Разсмотримъ теперь вопросъ объ отношеніи рапсодической теогоніи къ родственнымъ философскимъ системамъ древней Греціи.

Высказанное въ недавнее время мнѣніе о томъ, что Эмпедоклъ не принадлежалъ къ числу великихъ и оригинальныхъ мыслителей V-го стол., тѣхъ, кто, къ работѣ надъ философскою мыслью, прокладываетъ новые пути, кто открываетъ невѣдомые дотолѣ горизонты,—мнѣніе это находитъ себѣ все больше и больше

Digitized by Google

сторонниковъ. Еще въ 1884 году Diels называлъ Эмпедоклову философію «ein interessanter Eklekticismus» [34]). Къ Diels'у присоединился позднѣе и Otto Kern. Послѣдній отмѣчаетъ въ системѣ Эмпедокла нѣкоторыя орфическія черты, какъ напр., теорію четырехъ элементовъ (орфич. фрагм. 123,10 Ab.=Emped. 79 M.) и друг. [35]). Указывали также и на то, что ученіе объ образованіи человѣка изъ отдѣльныхъ членовъ тѣла черезъ постепенное развитіе и интеграцію, ученіе, считающееся специфическимъ достояніемъ философіи Эмпедокла [36]) (v. 244 St.), вполнѣ соотвѣтствуетъ тому орфическому ученію, о которомъ упоминаетъ Аристотель («De gener. anim.» II 734 a 16). Это сходство O. Kern объясняетъ именно тѣмъ, что агригентскій философъ при составленіи своей системы пользовался и орфической литературой: «Я не знаю (говоритъ названный ученый) ни одного философа (за исключеніемъ стоиковъ, о которыхъ въ настоящее время я не могу сказать еще ничего опредѣленнаго), который бы такъ много заимствовалъ изъ рапсодической теогоніи Орфея, какъ Эмпедоклъ» [37]) Это черезчуръ категорическое утвержденіе, впрочемъ, необходимо, быть-можетъ, нѣсколько ограничить: сходство тѣхъ или иныхъ элементовъ обоихъ ученій могло возникнуть независимо отъ литературнаго заимствованія.

Весьма не многочисленны и довольно сомнительны черты сходства между рапсодической теогоніей и пиеа-

---

[34]) „Sitzber. d. Berl. Akademie" 1884, S. 343.

[35]) O. Kern, „Empedokles u. die Orphiker, Arch. f. Gesch. d. Philos". I. 1888 S. 505.

[36]) Zeller „Gr. Philos". I[4], 718 ff.

[37]) O. Kern ibid. S. 506.

Digitized by Google

гореизмомъ. Правда, можно было бы выставить, какъ пиѳагорейское, ученіе (fr. 81 Ab) о томъ, что луна есть другая земля. Однако это положеніе едва ли первоначально было свойственно пиѳагорейцамъ [38]). Я не буду останавливаться на другихъ столь же сомнительныхъ совпаденіяхъ.

Otto Kern [39]) находитъ аналогичныя черты и въ элейской философіи Такт, онъ сравниваетъ орфическій стихъ

Εἷς θεὸς ἐν πάντεσσι· τί σοι δίχα ταῦτ' ἀγορεύω;
(fr. 7 Ab., Lob. pp. 440, 450)

съ знаменитымъ двустишіемъ Ксенофана:

Εἷς θεὸς ἔν τε θεοῖσι καὶ ἀνθρώποισι μέγιστος κτλ.

На основаніи этого и другихъ сходныхъ мѣстъ [40]), Kern считаетъ Ксенофана ученикомъ орфиковъ [41]). Орфическое вліяніе отмѣчаетъ онъ также у Парменида [42]) (Parm. v. G. Stein—fr. 125—6 Ab.).

Высказывалось еще мнѣніе о вліяніи орфическаго міровоззрѣнія на философію Гераклита; но Lobeck [43]) и извѣстный F. Lassalle [44]) полемизируютъ противъ этого взгляда. Нѣкоторая близость, впрочемъ, между рапсодической теогоніей и ученіемъ Гераклита, равно какъ и философіей стоиковъ, несомнѣнно существуетъ.

---

[38]) Zeller „Gr. Philos." I[3], 425.

[39]) Kern „De Orphei.... theogoniis", p. 51 sq.

[40]) Kern, ibid. p 38.

[41]) Kern, ibid. pp. 51—52.

[42]) „Sed etiam a Parmenide... Rhapsodias lectas esse elucet" etc. Kern, ib. p. 52.

[43]) Lobeck, „Aglaoph." p. 336.

[44]) F. Lassalle „Die Philosophie Heracleitos des Dunklen von Ephesos" B. 1858 I. S. 155—158.

Digitized by Google

Подводя итоги всему сказанному объ отношеніи рапсодической теогоніи къ господствовавшимъ въ Греціи философскимъ системамъ, мы можемъ признать неоспоримымъ лишь тотъ фактъ, что эта теогонія по своимъ идеямъ иногда близко соприкасается съ философскими ученіями Греціи VI и V вв.

Мы подошли теперь къ чрезвычайно трудной и спорной проблемѣ о времени возникновенія рапсодической теогоніи. Эта проблема тѣсно связана съ вопросомъ объ отношеніи рапсодической теогоніи къ Платону, т. е. о томъ, была ли она составлена до Платона, или же послѣ него.

Въ 1888 г. Otto Kern въ диссертаціи: «De Orphei Epimenidis Pherecydis theogoniis quaestiones criticae», выступилъ въ защиту того положенія, что рапсодическая теогонія была уже извѣстна Платону [45]), такъ какъ въ концѣ VI-го стол. она не только была составлена, но и распространена по всей Греціи. Указавъ на заимствованія, сдѣланныя изъ нея, по его мнѣнію, Пиндаромъ (pp. 50—51), Ксенофаномъ (pp. 51—52), Парменидомъ (p. 52), Анаксагоромъ (p. 53), Демокритомъ (p. 53), Kern говоритъ: «His comparationibus etsi nonnulla addi posse non ignoro, tamen hoc jam effectum esse puto, ut Rhapsodias sexto saeculo exeunte non solum compositas, sed etiam per omnes Graeciae regiones sparsas credamus» (p. 53).

Такой взглядъ вызвалъ однако многочисленныя возраженія. Особенно сильныя полемическія стрѣлы направлены были противъ Kern'a со стороны извѣстнаго спеціалиста по греческой миѳологіи, Otto Gruppe, утверждавшаго, что Платону ни въ коемъ случаѣ

[45]) pp. 40—48.

Digitized by Google

не были извѣстны ни рапсодическая теогонія, ни содержащіеся въ ней миѳы [46]). За Gruppe и противъ Kern'a высказался и другой знатокъ греч. религіи, умершій въ 1898 г. Erwin Rohde [47]). Противъ взглядовъ Kern'a высказался въ 1897 г. и Kroll [48]). Однако мнѣніе Kern'a нашло себѣ и послѣдователей. Такъ, въ защиту проводимыхъ имъ взглядовъ выступилъ знатокъ греческой философіи, вѣнскій профессоръ Th. Gomperz, который считаетъ весьма удачной аргументацію Kern'a въ пользу высокой древности рапсодической теогоніи или, по крайней мѣрѣ, существенныхъ элементовъ ея содержанія [49]).

[46]) „Мы должны установить незыблимо тотъ фактъ, говоритъ Gruppe, dass sich bei Plato nicht nur keine Spuren ihrer (der rhapsodischen Theogonie) Benutzung finden, sondern im Gegentheil die orphische Litteratur, wie sie Plato vorlag, von der in den neoplatonischen Kreisen kursierenden im Einzelnen wie im Ganzen völlig verschieden war. Aber, продолжаетъ онъ, mann muss noch weiter gehen: selbst die Mythen, aus denen die rhapsodische Theologie zusammengesetzt ist, und überhaupt die Mythen der jüngeren orphischen Litteratur sind, soweit sie nicht frühzeitig Gemeingut wurden, Plato unbekannt". (O. Gruppe, „Die rhapsodische Theogonie", Jhb. f. Philol. XVII Supplbd. S. 721).

[47]) „Послѣ того, что Gruppe привелъ недавно въ доказательство своего положенія (говоритъ Rohde) увы! очевидно, dass eben das, was die Neoplatoniker voraussetzten (und Lobeck ihnen glaubte), dass Plato die „Rhapsodien" gekannt und benutzt habe, nicht zutrifft„ („Psyche", S. 408 Ant.).

[48]) Kroll „Antiker Volksglaube", Rheinisches Museum f. Philol. LII (1897), S. 339 f.

[49]) „Gruppes vermeintlichen Nachweis, dass Platon die rhapsodische Theogonie nicht gekanut habe—пишетъ Gomperz erachte ich als vollständig misslungen, хотя (добавляетъ онъ). Gruppe и встрѣтилъ страннымъ образомъ сочувствіе Rohde" („Griech. Denker" I S. 430—431.

Digitized by Google

Въ такомъ положеніи находится въ настоящее время вопросъ объ отношеніи Платона къ рапсодической теогоніи. Насколько мы видимъ, до какихъ-либо положительныхъ результатовъ изслѣдователи пока еще не дошли. Все же, мнѣ кажется, трудно согласиться съ ультра-скептическими утвержденіями Gruppe и Rohde, оспаривающими выводы Kern'a и отрицающими совершенно знакомство Платона съ рапсодическою теогоніей.

Датировка рапсодической теогоніи, какъ и вообще элементовъ орфизма, представляется крайне затруднительной. Въ доказательство послѣдняго положенія приведемъ слѣдующіе два примѣра: есть одна строчка изъ орфическаго стихотворенія [50]); раньше она была извѣстна намъ изъ цитаты Прокла, неоплатоника V-го вѣка по Р. Хр. Въ концѣ 70-хъ годовъ минувшаго столѣтія въ южно-италійскихъ гробницахъ найдена золотая дощечка, на которой начертанъ тотъ же самый орфическій стихъ. Дощечка относится къ III в. до Р. Хр. Итакъ, въ одно мгновенье отрывокъ этотъ сталъ для насъ на 700 лѣтъ древнѣе!—Загадочный и вмѣстѣ съ тѣмъ самый грандіозный образъ орфической космогоніи—Фанесъ впервые встрѣчается только у Діодора, писателя временъ Августа (Діод. I, 11, 3). Но открытая въ 1879 и изслѣдованная проф. Comparetti табличка III-го в. до Р. Хр. содержитъ въ себѣ, между прочимъ, и имя Фанеса [51]).

---

[50]) r. 224b Ab=C. I. G. S. I. 642.

[51]) Надпись:

ΝΙΚΑΠΣΗΛΕΤΥΧΑΠΕΦΑΝΗΣ ΠΑΜΜΗ... ΜΟΡΙΑΙΣ

я читаю: Νίκᾳ ἴσῃ δὲ Τύχα· ἴτε Φάνης παμμέτροις μορφαῖς въ противоположность всѣмъ другимъ конъектурамъ.

Digitized by Google

Мы видимъ, такимъ образомъ, что господствующая при датировкѣ орфическихъ стихотвореній «Methode der Erwähnungen oder Nichterwähnungen», при скудости преданія, можетъ привести и къ совершенно неправильнымъ заключеніямъ.

Дѣло въ томъ, что процессъ сложенія орфической поэзіи обнимаетъ собою чрезвычайно большой промежутокъ времени, измѣряемый столѣтіями. Первоначальное ядро возникло, быть-можетъ, очень рано, и въ этомъ смыслѣ, конечно, правъ Diels [52]), относящій «Urform der rhapsodischen Theogonie» къ VI стол. до Р. Хр., а орфико-эсхатологическую мистику къ еще болѣе раннему періоду.

Уже объемъ и дѣленіе рапсодич. теогоніи (24 пѣсни) указываютъ на то, что это не есть первоначальная редакція, что теогонія наша не была неподвижной, но постоянно развивалась и увеличивалась. Ядро покрылось позднѣйшими наростами, и это одно уже не позволяетъ примѣнять обыкновенный пріемъ для датировки нашего памятника. Мы можемъ указать лишь предѣлы, внутри которыхъ слагалась поэма: это половина VI-го вѣка (terminus post quem) и начало III в. до Р. Хр. (terminus ante quem). Впрочемъ и къ III стол. поэма, быть-можетъ, не вполнѣ еще окристаллизовалась.

Такъ же трудно рѣшить вопросъ о мѣстѣ возникновенія рапсодій, хотя весьма многое въ сохранившихся до насъ отрывкахъ указываетъ на Аѳины временъ Пизистрата [53]) Самыя космогоническія идеи, заключаю-

---

[52]) Archiv f. Gesch. d. Philosophie II, 91.

[53]) Производство Артемиды и Гекаты отъ Деметры (fr. 137 Ab.), уравненіе Рея=Деметра (frr. 106, 128, 41 Ab.), культъ варварскаго божества Бендисъ (fr. 184 Ab.) и др.

Digitized by Google

щіяся въ рапсодіяхъ, были принесены, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, съ Востока. Gomperz, приведя дѣйствительно поразительныя аналогіи изъ восточныхъ преданій о происхожденіи міра, приходитъ къ слѣдующему заключенію: первоначальные зародыши орфической космогоніи нужно искать «въ той странѣ, которая должна считаться не только однимъ изъ древнѣйшихъ очаговъ человѣческой культуры, но и прародиной послѣдней, въ той странѣ, которая лежала между двумя великими рѣками Евфратомъ и Тигромъ и находилась подъ владычествомъ Вавилона» [54]). Эту мысль Gomperz проводитъ съ особенною настойчивостью. «Она встрѣтитъ, конечно (говоритъ Gomperz) горячіе протесты, если не язвительныя насмѣшки со стороны весьма многихъ изслѣдователей древности, которые считаютъ униженіемъ эллиновъ малѣйшую попытку сдѣлать ихъ учениками болѣе древнихъ культурныхъ націй... И все же (продолжаетъ онъ) не подлежитъ никакому сомнѣнію, что греки элементами матеріальной культуры, равно какъ и зачатками художественной дѣятельности всецѣло обязаны Востоку... Какъ наемники и торговцы, какъ ищущіе приключеній мореплаватели и воинственные колонисты, эллины рано вступили въ частыя и интимныя сношенія съ чуждыми имъ по крови племе-

---

стало извѣстнымъ въ Аѳинахъ въ эпоху Писистрата. Но и здѣсь мы должны задать себѣ вопросъ, правиленъ ли „методъ упоминаній“? И не правъ-ли Kroll, говоря: „selbst wenn wir wüssten, dass diese attischen Götter in den Rhapsodien genannt waren, so würde diese Erwähnung aus einer Zeit stammen, in der sich die verschiedenste Culte in der Orphik ein Rendez-Vous gaben“ (Kroll, „Antiker Volksglaube“ Rh. M. LII, S. 341.

[54]) Th. Gomperz, „Griech. Denker“ I, S. 77.

Digitized by Google

нами. У ночлежнаго огня, на базарахъ и въ караван-сараяхъ, на корабельныхъ палубахъ, освѣщенныхъ мерцающими звѣздами, въ миломъ полумракѣ брачной комнаты, которую такъ часто дѣлили греческіе колонисты съ мѣстными уроженками, — вездѣ происходилъ постоянный обмѣнъ мыслей; мысли эти касались, должно быть, небесныхъ предметовъ столько же, сколько и земныхъ» [55]).

Такимъ образомъ по Gomperz'у и здѣсь, въ вопросѣ о происхожденіи орфической космогоніи, оправдывается великій и старый принципъ: ex Oriente lux.

Но можно-ли согласиться съ этимъ воззрѣніемъ?

Думаю, что нѣтъ.

Сказанія, аналогичныя орфическимъ, мы находимъ не только на Востокѣ. Такіе же элементы встрѣчаются и въ космогоніяхъ литовцевъ, на сандвичевыхъ островахъ, у перуанцевъ, у финновъ. Современный фольклоръ указываетъ намъ подобные же миѳы напр. у бушменовъ, по вѣрованіямъ которыхъ Kwai Hemm поглотилъ ихъ великаго бога и снова его выбросилъ, у австралійцевъ и т. д. [56]).

Такимъ образомъ нѣтъ необходимости обращаться за источниками орфической теокосмогоніи на Востокъ. Возникновеніе сходныхъ фольклористическихъ мотивовъ объясняется не воздѣйствіями однѣхъ цивилизацій на другія, а извѣстными условіями быта на опредѣленной стадіи развитія культуры, одинаковой логикой и психо-

---

[55]) Th. Gomperz „Gr. Denker" I. S. 77—78.

[56]) Andrew Lang: „Myth, Ritual and Religion" 1901 I p. 295 sqq. Элементы восточныхъ религій кромѣ Gomperz'a отмѣчали еще многіе другіе, напр., Otto Gruppe (Gr. Kulte u. Mythen I).

Digitized by Google

логіей первобытнаго человѣка. Все человѣчество проходитъ черезъ однѣ и тѣ же стадіи культурной эволюціи. Этимъ стадіямъ соотвѣтствуютъ извѣстные обычаи, понятія и институты, возникающіе у весьма различныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга, народовъ совершенно самостоятельно. Это основное положеніе новѣйшей англійской антропологической школы, опирающейся, какъ извѣстно, на міровой законъ эволюціи Дарвина и Спенсера.

На этомъ я закончу разсмотрѣніе космогоническихъ и теогоническихъ ученій орфиковъ и перехожу къ ихъ психологіи.

Б. Ученіе о душѣ (психологія).

Сага о гибели титановъ, вкусившихъ тѣла Діониса, и о возникновеніи человѣческаго рода (Lobeck. «Agl.» § 35, особ. p. 566) служитъ основой для психологическихъ спекуляцій орфиковъ. Люди, въ силу своего происхожденія, содержатъ въ себѣ часть титаническаго, грѣховнаго естества и часть чистаго божественнаго естества Діониса [57]). Съ этимъ положеніемъ мы изъ области космогоническихъ идей вступаемъ въ сферу человѣческаго. «Время міровыхъ переворотовъ ушло, и поэзія обращается теперь къ человѣку, открывая ему его судьбу, долгъ и назначеніе» (Слова Rohde [58]).

---

[57]) Erw. Rohde „Psyche“ S. 412—413. Нѣкоторые изслѣдователи усматриваютъ въ этомъ разсказѣ этіологическій мифъ. Такъ, Gomperz считаетъ его „ein Erklärungsmythos, der die Zwiespältigkeit der menschlichen Natur, den sie im Innersten durchwaltenden und spaltenden Gegensatz zu begründen bestimmt ist. (Gr. Denker I, S. 104).

[58]) Erw. Rohde „Psyche“ S. 413 f.

Digitized by Google

Основное практическое предписаніе заключалось въ томъ, что человѣкъ постоянно долженъ былъ стремиться къ освобожденію отъ злого, грѣховнаго, титаническаго элемента. Все титаническое воплощено въ тѣлѣ, начало же Діонисово—въ душѣ или умѣ нашемъ, который есть его образъ и подобіе (ἄγαλμα). Платонъ въ своемъ «Кратиллѣ» передаетъ, что тѣло, по ученію орфиковъ, есть темница души, ея могила (σῶμα—σῆμα). Воззрѣніе орфиковъ, по которому душа имѣетъ божественное происхожденіе и лишь временно заключена въ человѣческомъ тѣлѣ, засвидѣтельствовано намъ и эпиграфическими источниками. На одной изъ найденныхъ не особенно давно въ Южной Италіи табличкѣ III-го в. до Р. Хр. начертанъ возгласъ къ освобожденной душѣ:

ἐγένου θεὸς ἐξ ἀνθρώπου

(Kaibel I. G. S. I. 642).

Чтобы освободиться изъ тюрьмы (тѣлесной оболочки) и возродиться для новой, лучшей жизни, она должна пройти длинный путь подвиговъ, очищенія и аскезы. Въ этомъ заключается идея искупленія и палингенезиса.

Глубокимъ пессимизмомъ проникнуто все міровоззрѣніе орфиковъ. Жизнь не есть свѣтлый праздникъ чувственныхъ удовольствій, жизненныя блага—призрачны. Зло и грѣховность прирождены человѣку. Задача человѣка и заключается въ томъ, чтобы стремиться къ освобожденію души отъ рабства плоти. Смерть не можетъ ею совершить—она лишь иная форма бытія. Въ орфической поэзіи (и здѣсь, быть-можетъ, впервые) была высказана безотрадная мысль о томъ, что, по истеченіи извѣстнаго міроваго, космическаго цикла, все вступаетъ въ прежнія соотношенія другъ съ другомъ,

Digitized by Google

чтобы начать отнынѣ новый кругъ [59]). (Fr. 222, 223 Ab.). Въ этомъ—колесо рожденія, круговоротъ жизни (κύκλος τῆς γενέσεως fr. 226 Ab., ὁ τῆς μοίρας τροχός Lob. p. 797 sqq.). Пройдетъ и этотъ долгій міровой годъ, и снова все роковымъ образомъ возвратится къ своей исходной точкѣ. И души, по истеченіи каждаго цикла, еще разъ возвращаются къ бытію въ разнообразныхъ формахъ животной или человѣческой жизни. Въ этомъ—ученіе орфиковъ о метемпсихозѣ [60]). Безнадеженъ, томителенъ и невыносимъ этотъ вѣчный круговоротъ. Но есть возможность душѣ выйти изъ рокового круга, избавиться отъ безконечнаго міроваго процесса (Proclus in Plat. Tim. V 330 AB; Lob. p 800). Существуетъ возможность искупленія. Но слѣпые, безразсудные люди не могутъ достигнуть блаженства своими собственными силами (fr. 76 Ab.). Они нуждаются для того въ особой благодати свыше. Эту разрѣшающую благодать принесли Орфей и его таинства. И своимъ освобожденіемъ человѣкъ обязанъ не самому себѣ, а новому богу, торжествующему надъ природой и смертью, богу спасителю и воскресителю, Діонису (fr. 208, 226 Ab.: Διόνυσος λυσεύς, Lob. «Agl.» p. 809 sq.).

Но однихъ священнодѣйствій и ритуала еще недостаточно. Вся орфическая жизнь (Ὀρφικὸς βίος Plat. «Leg.» 6, 782 C; Lob. «Agl.» p. 244 sqq), полная аскетизма, суровой нравственной дисциплины, постоянныхъ заботъ о духовной чистотѣ, обрядовъ вегетаріан-

[59]) Erw. Rohde „Psyche“ S. 415 f. Gomperz „Gr Denker“ I, S. 114 ff. Эту мысль въ послѣднее время особенно настойчиво проводилъ, какъ извѣстно, Фр. Ницше.

[60]) Erw Rohde „Psyche“ S. 416—417.

Digitized by Google

ства и т. д., должна подготовлять человѣка къ искупленію и спасенію.

Мы разсмотрѣли ученіе орфиковъ объ образованіи міра и происхожденіи боговъ и людей. Мы разсмотрѣли также представленія орфиковъ о душѣ, о періодическомъ возрожденіи усопшихъ. Матеріаломъ служили для насъ здѣсь фрагменты рапсодической теогоніи и свидѣтельства философовъ александрійскаго періода. Мы изложили, такимъ образомъ, въ самыхъ краткихъ и общихъ чертахъ, всю философію орфизма. Это и было цѣлью настоящаго очерка.

Евг. Кагаровъ.

Digitized by Google

Объ изученіи исторіи русскаго театра.

30 августа 1906 года исполнится ровно полтораста лѣтъ съ того знаменательнаго въ исторіи русской культуры дня, когда вышелъ именной указъ Правительствующему сенату объ учрежденіи русскаго «для представленія трагедій и комедій театра». Съ этого дня положенъ былъ конецъ тѣмъ случайностямъ, отъ которыхъ до этого такъ сильно зависѣла участь русскаго театра, и онъ прочно вошелъ въ составъ нашихъ государственныхъ учрежденій, нося до этого въ сущности характеръ чисто частнаго предпріятія: даже въ томъ случаѣ, если его учреждали лица, стоявшія во главѣ власти, его существованіе всегда зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія этого лица.

Сколько перемѣнъ и превращеній испыталъ нашъ театръ за эти полтораста лѣтъ! Зерно, одиноко брошенное на мѣстѣ бывшаго Головнинскаго дворца, разрослось въ пышное дерево вѣтви котораго покрыли всю Россію, не оставивъ въ ней почти не одного мѣста, въ которомъ не было бы театра. Вмѣсто 14 молодыхъ ярославцевъ, товарищей Волкова, составившихъ первые кадры русскаго актерскаго міра, подъ знаменами театра образовалась цѣлая армія актеровъ всевозможнаго происхожденія, образованія и таланта. Какъ сильно измѣнилось положеніе этихъ служителей театра! Изъ придворныхъ потѣшниковъ, которымъ только личное благоволеніе императрицы создавало мало-мальски сносное положеніе среди презрительно настроеннаго общества (вспомнимъ хотя бы, какъ относился отецъ Фонвизина къ знакомству своего сына съ такими актерами, какъ

Digitized by Google

Волковъ и Дмитревскій) они на нашихъ глазахъ превратились въ полноправныхъ членовъ общества. Вмѣсто той безысходной нужды, которая заставляла Волкова закладывать для уплаты за выписанныя книги «епанчу лисью» и «плащъ суконный красный», для весьма многихъ изъ нихъ явилось матеріальное довольство, сдѣлавшее актерскій трудъ оплачиваемымъ гораздо выше весьма многихъ другихъ профессій. На смѣну чужого цѣликомъ заимствованнаго съ Запада, репертуара явился цѣлый рядъ вполнѣ оригинальныхъ и художественныхъ произведеній, позволяющихъ русскимъ актерамъ безъ особенной зависти глядѣть на своихъ западныхъ собратьевъ по искусству. Скромные переводчики и «передѣльщики» чужихъ пьесъ должны были уступить мѣсто Фонвизину, Грибоѣдову Гоголю, Островскому, Ал. Толстому и Чехову. Не будемъ говорить уже о той громадной разницѣ, которая отдѣляетъ современный намъ роскошный театръ отъ убогой обстановки перваго русскаго театра.

Этотъ сложный процессъ постепеннаго развитія театра заслуживаетъ самаго внимательнаго историческаго изслѣдованія. Оно является наглядным показателемъ роста русскаго просвѣщенія и самосознанія въ ихъ исторической послѣдовательности. Каждый шагъ, сдѣланный впередъ русскимъ театромъ, свидѣтельствуетъ о томъ, какъ росли въ русскомъ человѣкѣ художественные и духовные запросы, и какъ обнаруживались таившіяся въ немъ творческія силы. Каждая съ такими усиліями устраненная театромъ на пути своего развитія преграда (а какъ много ихъ было, какъ сложны онѣ были, и сколько ихъ еще осталось преодолѣть будущими дѣятелями русскаго театра) знаменуетъ новую побѣду просвѣщенія надъ мракомъ невѣжества и предразсуд-

Digitized by Google

ковъ. Но, кромѣ этой чисто научной и общественной точки зрѣнія, театръ заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны историковъ еще и по другой причинѣ.

Въ то время, какъ всякій другой общественный дѣятель, администраторъ, писатель, живописецъ, сходя съ жизненной сцены, оставляетъ послѣ себя плоды своей дѣятельности въ видѣ мѣропріятій правительства, книгъ или картинъ, одинъ только актеръ «какъ умеръ, такъ исчезъ», по выраженію кн. А А. Шаховскаго. Потомки лишены почти всякой возможности правильно судить о его дѣятельности, не имѣя подъ руками никакого матеріала для своихъ сужденій, кромѣ случайныхъ воспоминаній современниковъ и переданныхъ ими анекдотовъ и сплетенъ. А какова историческая цѣнность этихъ воспоминаній, лучше всего показалъ недавній юбилей Мочалова, когда на основаніи однихъ и тѣхъ же воспоминаній различные изслѣдователи дѣлали совершенно противоположные отзывы о характерѣ его дѣятельности. То же самое приходится сказать и о В. А. Каратыгинѣ, В. В. Самойловѣ и о цѣломъ рядѣ другихъ актеровъ.

Для того, чтобы правильно относиться къ сошедшимъ со сцены дѣятелямъ нашего театра, мы должны располагать научно установленными и прочно засвидѣтельствованными фактами, а не анекдотами да сплетнями. Въ цѣломъ рядѣ воспоминаній и другихъ статей, вышедшихъ изъ-подъ пера нашихъ актеровъ, ясно проглядываетъ то мучительное и гнетущее сознаніе, которое преслѣдуетъ актеровъ при мысли объ единственной въ своемъ родѣ непрочности ихъ дѣятельности. То же самое неоднократно приходится слышать всякому близко стоящему къ театру и въ личныхъ бесѣдахъ съ актерами. Эта постоянная мысль о преходящемъ, временномъ значеніи своей дѣятельности, несомнѣнно, въ

Digitized by Google

значительной степени отражается и на образѣ дѣйствій самихъ актеровъ. Поэтому само общество, такъ высоко цѣнящее актеровъ при ихъ жизни, должно заботиться и о томъ, чтобы и послѣ смерти актера оставался прочный слѣдъ его дѣятельности. Это будетъ единственно прочная дань признательности за доставленное актеромъ наслажденіе и пережитые благодаря его игрѣ восторги.

Такимъ образомъ, исторія русскаго театра нужна намъ во многихъ отношеніяхъ, и, несмотря на всю необходимость въ появленіи такого труда, до сихъ поръ русская литература имъ не располагаетъ. Правда, года полтора тому назадъ г.г. Карповъ и Божерянов приступили къ такому труду и издали нѣсколько выпусковъ, но продолженіе этого труда почему-то задержалось на долгое время, и невольно возникаетъ опасеніе, какъ бы начатое ими роскошное изданіе такъ и не осталось неоконченнымъ. Да судя по первымъ выпускамъ, и въ этомъ трудѣ мы не нашли бы разрѣшенія тѣхъ насущныхъ задачъ, о которыхъ говорили выше. Издатели все свое вниманіе сосредоточили на дѣйствительно великолѣпномъ подборѣ рисунковъ, пользуясь главнымъ образомъ замѣчательной коллекціей П. Я. Дашкова. Зато текстъ, составленный безъ должной системы и заполненный главнымъ образомъ перепечатками давнымъ-давно извѣстныхъ матеріаловъ, вошедшихъ уже въ популярныя компиляціи, оставлялъ желать очень много. Читатель могъ надѣяться, что по окончаніи этого изданія онъ будетъ имѣть въ лучшемъ случаѣ сводку главнѣйшихъ изъ извѣстныхъ уже свѣдѣній по исторіи русскаго театра, но настоящей научной исторіи, въ каковой именно и чувствуется настоятельная потребность, онъ все-таки не имѣлъ бы. Такимъ образомъ изданіе г.г. Карпова и Божерянова по самому своему плану и

Digitized by Google

характеру не отвѣчало поставленнымъ выше требованіямъ, и даже по окончаніи его мы располагали бы только отдѣльными монографіями по исторіи русскаго театра, число которыхъ къ тому же болѣе, чѣмъ незначительно. На первомъ мѣстѣ среди нихъ надо поставить, конечно, трудъ П. О. Морозова: «Очерки изъ исторіи русской драмы XVII—XVIII столѣтій. СПБ. 1888». Но въ сущности и это заглавіе обѣщаетъ гораздо больше, чѣмъ даетъ сама книга, потому что въ ней изслѣдована наша драма только самаго начала XVIII вѣка, и изложеніе дальше Петровскаго времени не идетъ. Естественнымъ ея дополненіемъ является небольшая по объему, но чрезвычайно цѣнная по своему содержанію работа проф. И. А. Шляпкина: «Царевна Наталья Петровна и театръ ея времени». СПБ. 1898 («Памятники древней письменности», № 128).

Такимъ образомъ первые шаги русскаго театра у насъ освѣщены научно и, если разработка этого періода и желательна, то только въ смыслѣ пополненія изслѣдованій П. О. Морозова и И. А. Шляпкина тѣмъ матеріаломъ, который накопился со времени публикацій ихъ работъ. Зато для дальнѣйшаго періода мы располагаемъ только изслѣдованіемъ проф. А. С. Архангельскаго: «Русскій театръ XVIII вѣка» («Русское Обозрѣніе» 1894 г. № 5 и 6). Эта статья удовлетворяетъ самымъ строгимъ научнымъ требованіямъ и безусловно составляетъ очень крупное явленіе въ исторіографіи нашего театра, такъ что приходится жалѣть только о томъ, что до сихъ поръ авторъ не разсмотрѣлъ судьбы нашего театра и за XIX вѣкъ, а главное не издалъ ее отдѣльно, такъ какъ напечатанная на страницахъ прекратившагося послѣ изданія она не пользуется той ши-

Digitized by Google

рокой извѣстностью, которой во всякомъ случаѣ заслуживаетъ *).

Этими тремя трудами, строго говоря, исчерпывается вся научная разработка исторіи русскаго театра, если не считать ряда журнальныхъ статей, посвященныхъ ея отдѣльнымъ вопросамъ въ родѣ статьи А. М. Лободы: «Народность въ рус. лир. драмѣ сто лѣтъ назадъ» («Чтенія Общ. Нестера Лѣт.», XIII 1899 стр. 191—221. Вѣстникъ», 1878 № 3 стр. 1 -19), но и среди нихъ найдется очень немного такихъ, которыя удовлетворяли бы строго научнымъ требованіямъ, представляя въ большинствѣ случаевъ матеріалъ анекдотическаго свойства, не провѣренный путемъ болѣе тщательнаго изслѣдованія. Въ лучшемъ случаѣ это добросовѣстныя компиляціи

Было бы несправедливо обойти молчаніемъ выдающіеся труды по исторіи роднаго театра покойнаго И. Ѳ. Горбунова; статьи его, появлявшіяся сначала на страницахъ «Русскаго Вѣстника», а теперь собранныя въ послѣднемъ выпускѣ полнаго собранія его сочиненій, изданнаго Марксомъ подъ редакціей А. Ѳ. Кони, цѣнны прежде всего потому, что ихъ авторъ самъ былъ актеромъ и поэтому прекрасно зналъ условія театральной жизни, и понималъ, что можно и чего нельзя требовать отъ актера; цѣнилъ пьесы тоже съ настоящей театральной точки зрѣнія, тогда какъ большинство лицъ, писавшихъ о театрѣ, совершенно не знакомы съ нимъ практически, почему ихъ отзывы и сужденія для вся-

*) Очень интересная работа была начата А. Н. Сиротининымъ подъ заглавіемъ: «Очеркъ развитія русскаго сценическаго искусства («Артистъ», 1891, № 16, 18 и 26), но, къ прискорбію, ея конецъ далеко не соотвѣтствуетъ прекрасному началу.

Digitized by Google

каго, мало-мальски знакомаго съ театромъ, просто смѣшны. Вслѣдствіе полнаго незнакомства съ весьма сложными и своеобразными условіями театра такіе теоретики весьма часто разсматриваютъ то или другое явленіе въ его исторіи съ чисто отвлеченной, кабинетной точки зрѣнія, не имѣющей, конечно, никакой цѣны, и по незнакомству съ нуждами театра обходятъ цѣлый рядъ такихъ вопросовъ, которые чрезвычайно важны съ театральной точки зрѣнія. Отъ такихъ недостатковъ работы И. Ѳ. Горбунова, конечно, свободны, но, къ прискорбію, въ своемъ изслѣдованіи онъ весьма часто не указываетъ своихъ источниковъ, а это заставляетъ всякаго осторожнаго и точнаго изслѣдователя при пользованіи работами И Ѳ. Горбунова прежде всего выяснять вопросъ объ его источникахъ, а это въ сущности сводится къ передѣлыванію всей работы заново.

Несмотря на такую поразительную малочисленность серьезныхъ работъ по исторіи нашего театра, было бы несправедливо думать, что это происходитъ отъ недостаточнаго вниманія изслѣдователей нашей старины къ прошлому театра. Гораздо правильнѣе объяснить это явленіе тѣми исключительными трудностями, съ которыми сопряжено у насъ составленіе даже самаго незначительнаго очерка по исторіи нашего театра Какъ это ни странно, но человѣку, работающему въ петербургскихъ библіотекахъ и архивахъ, гораздо легче составить обстоятельную біографію Гаррика или Лекуврёръ, чѣмъ Шумскаго или Плавильщикова. Объясняется это тѣмъ, что у насъ совершенно еще не начата публикація архивныхъ матерьяловъ по исторіи театра. Отрадное, но въ то же самое время и единственное исключеніе составляютъ три тома изданнаго Дирекціей Императорскихъ Театровъ ихъ «Архива», въ которыхъ опубликовано чрезвычайно

Digitized by Google

много весьма цѣннаго матерьяла. Здѣсь собраны документы, касающіеся личнаго состава Императорскихъ театровъ, рисующіе матерьяльное положеніе актеровъ, что чрезвычайно любопытно для исторіи бытовыхъ сторонъ прошлой жизни, и т. п. Перепечатанъ здѣсь также цѣлый рядъ очень любопытныхъ «дѣлъ», хранящихся въ Архивѣ Императорскихъ Театровъ. Въ этихъ сухихъ канцелярскихъ «дѣлахъ» отразилась вся закулисная, интимная сторона жизни театральныхъ дѣятелей во всей ея сложности *).

Здѣсь внимательный историкъ найдетъ очень много неиспользованныхъ данныхъ не только по исторіи нашего театра, но и для характеристики нашего общества вообще, взгляды и нравы котораго чрезвычайно ярко обнаруживались при соприкосновеніи съ театральнымъ міромъ. Вообще эти томы «Архива Дирекціи Императорскихъ Театровъ» еще ждутъ своего изслѣдователя, который на основаніи собраннаго въ нихъ матерьяла могъ бы дать яркую и поучительную картину изъ исторіи нашихъ нравовъ. Но, къ величайшему прискорбію, дальше трехъ опубликованныхъ томовъ дѣло не пошло. Между тѣмъ въ нихъ собраны только матерьялы, относящіеся къ концу XVIII вѣка. Со времени ихъ публикаціи прошло уже много лѣтъ; лица, завѣдовавшія этимъ изданіемъ, по разнымъ причинамъ оставили службу въ Дирекціи Императорскихъ Театровъ, и вмѣстѣ съ ними ушелъ изъ Дирекціи и интересъ къ подобнымъ начинаніямъ, такъ что это изданіе надо считать не пріостановившимся, но прекратившимъ навсегда свое существованіе, что является истиннымъ горемъ для всѣхъ серьез

*) См. А. Н. Сиротинина Театральный архивъ. «Артистъ». 1893 № 29 стр. 93—99.

Digitized by Google

но интересующихся нашимъ театромъ. Въ прекращеніи этого изданія отчасти повинна и наша печать, которая, кромѣ двухъ-трехъ маленькихъ замѣтокъ, въ свое время не отозвалась на появленіе этого капитальнаго труда, почему онъ и остался незамѣченнымъ и мало распространеннымъ среди читающей публики. Во всякомъ случаѣ его продолженіе является настоятельной потребностью, и, чѣмъ скорѣе къ нему приступитъ Дирекція Императорскихъ Театровъ, тѣмъ большую услугу окажетъ она не только памяти бывшихъ дѣятелей нашей сцены, но и всей русской исторической наукѣ вообще. Едвали при этомъ слѣдуетъ Дирекціи останавливаться передъ предстоящими затратами на это дѣло: на громадномъ бюджетѣ нашихъ казенныхъ театровъ такой расходъ не можетъ отозваться слишкомъ чувствительно: находятся же у Дирекціи деньги для изданія своего «Ежегодника» съ невиданной роскошью, при чемъ громадныя деньги уходятъ на печатаніе портретовъ современныхъ композиторовъ и актеровъ, которые вовсе не составляютъ особенной рѣдкости. Было бы гораздо лучше, если бы Дирекція поубавила ненужной роскоши въ изданіи своего «Ежегодника», но зато продолжала бы изданіе своего «Архива». Отъ такого распредѣленія суммъ никто не пострадалъ бы, а дѣло несомнѣнно, выиграло бы. Какъ бы тамъ ни было, а появившіеся томы «Архива» не могутъ дать необходимый матерьялъ для всѣхъ работъ по исторіи нашего театра, и за неимѣніемъ его продолженія изслѣдователямъ для позднѣйшихъ эпохъ приходится теперь чаще всего прибѣгать къ двумъ пособіямъ: «Лѣтописи» Пимена Арапова и «Хроникѣ Петербургскихъ Театровъ» (съ конца 1826 до начала 1855 г.) А. И. Вольфа. На основаніи собраннаго въ нихъ матерьяла составляется до сихъ поръ большинство статей

Digitized by Google

по исторіи нашего театра, и уже это одно дѣлаетъ необходимымъ выясненіе вопроса о степени достовѣрности сообщаемаго ими матерьяла. Изъ нихъ «Хроника» А. И. Вольфа по своему значенію стоитъ неизмѣримо выше «Лѣтописи» Арапова хотя бы уже потому, что въ основу ея положены дневники автора хроники, начиная съ 1838 г., въ которые А. И. Вольфъ тщательно заносилъ все то, что самъ видѣлъ и провѣрялъ личнымъ наблюденіемъ. Единственный недостатокъ этой части его во всякомъ случаѣ очень почтеннаго труда — неизбѣжный въ такихъ случаяхъ произволъ сужденій и личныхъ вкусовъ автора, при чемъ кое-гдѣ замѣтно даже и пристрастіе автора къ тѣмъ или другимъ лицамъ, вполнѣ впрочемъ понятное и извинительное въ такомъ увлекающемся театралѣ, какимъ былъ А. И. Вольфъ. Но онъ пожелалъ охватить въ своей хроникѣ все царствованіе Императора Николая Павловича, начиная съ 1826 г., такъ чтобы его хроника служила непосредственнымъ продолженіемъ «Лѣтописи» П. Арапова, доведенной, какъ извѣстно, только до конца царствованія Александра Павловича. Для этихъ лѣтъ А. И. Вольфъ не располагалъ личными наблюденіями и вынужденъ былъ воспользоваться весьма ненадежнымъ матерьяломъ въ родѣ статьи Максимова: «Наша драматическая труппа тридцать лѣтъ тому назадъ (« Петербургскій Листокъ» 1876 г.) «Очерками исторіи русской сцены» Бураковскаго («Музыкальный Свѣтъ» 1876 г.) и воспоминаніями Петра Каратыгина, достоинство которыхъ сильно умаляется его чрезмѣрной любовью къ своему геніальному брату В. А. Каратыгину, всѣ симпатіи и антипатіи котораго и перешли въ записки его брата.

Главнѣйшій недостатокъ «Лѣтописи» Арапова заключается въ томъ, что сравнительно незначительная

Digitized by Google

часть ея составлена на основаніи личныхъ наблюденій, для остальныхъ же частей своего труда онъ пользовался главнымъ образомъ «дневными журналами» артиста А. В. Каратыгина, которые тотъ велъ съ 1794 по 1832 г. Кромѣ того, онъ пользовался еще свѣдѣніями, сообщенными ему женой знаменитаго трагика Василія Андреевича Каратыгина—Александрой Михайловной.

Степень достовѣрности сообщенныхъ этими лицами фактовъ подлежитъ большему сомнѣнію: никто не можетъ поручиться за то, что они заносили въ свои записки вмѣсто строго провѣренныхъ фактовъ различные закулисные слухи и догадки. По крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ приводимыхъ Арапомъ фактовъ заставляютъ предполагать именно такой источникъ. Еще меньше значенія имѣетъ «Лѣтопись» Арапова въ той ея части, гдѣ говорится о мистеріяхъ и другихъ театральныхъ представленіяхъ XVII вѣка: въ то время, когда составлялась его «Лѣтопись», было извѣстно слишкомъ мало надежныхъ документовъ по этому вопросу. Но этотъ недостатокъ «Лѣтописи» въ сущности мало важенъ потому, что теперь мы располагаемъ цѣлымъ рядомъ строго научныхъ изслѣдованій этого предмета, начиная съ извѣстной статьи Н. С. Тихонравова: «Репертуаръ русскаго театра въ первые пятьдесятъ лѣтъ его существованія» («Русскія Драматическія Произведенія». С.ПБ. 1874 стр. I—XLII).

Необходимо остановиться на пресловутой «Хроникѣ Русскаго театра» —Носова. Изданная весьма солиднымъ ученымъ Обществомъ («Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» за 1882 г. №№ 2 и 3 и отдѣльно), она не возбудила въ первомъ издателѣ Е. В. Барсовѣ никакихъ сомнѣній насчетъ своей подлинности и достовѣрности сообщаемыхъ ею данныхъ.

Digitized by Google

Зато критика въ лицѣ проф. П. О. Морозова отнеслась къ ней болѣе чѣмъ сурово («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1884 г. № 8). Цѣлымъ рядомъ сопоставленій ея извѣстій съ данными, сообщаемыми намъ другими источниками, П. О. Морозовъ старался доказать всю ея несостоятельность, отмѣчалъ рядъ противорѣчій и хронологическихъ несоотвѣтствій, встрѣчающихся въ ней самой, и, удивляясь тому, какъ подобный документъ могъ быть изданъ безъ всякихъ оговорокъ солиднымъ ученымъ обществомъ, признавалъ ее просто за подѣлку весьма невѣжественнаго и небрежнаго автора. Несмотря на многочисленность доводовъ приводимыхъ П. О. Морозовымъ въ пользу такой оцѣнки, я позволю себѣ усомниться въ справедливости окончательнаго вывода почтеннаго критика. Уже самъ П. О. Морозовъ признаетъ извѣстное научное значеніе за тѣми ея частями, которыя относятся ко 2-ой половинѣ XVIII вѣка, потому что для нихъ Носовъ пользовался «Исторіей Россійскаго театра, составленной знаменитымъ актеромъ И. А. Дмитревскимъ по порученію Академіи Наукъ и погибшей, къ величайшему прискорбію, во время пожара (Остатки «Исторіи» Дмитревскаго, какъ извѣстно были подъ руками еще у Ѳ. А. Кони. См. его статью въ «Русской Сценѣ» 1865 г. № 2). И въ самомъ дѣлѣ, весьма многіе изъ сообщаемыхъ Носовымъ фактовъ подтверждаются другими вполнѣ надежными источниками. Даже самая подозрительная часть ихъ, а именно афиши, содержатъ тѣ же самыя данныя, какія засвидѣтельствованы напримѣръ Штелинымъ, авторомъ «Краткаго извѣстія о театральныхъ въ Россіи представленіяхъ отъ начала ихъ до 1763 г. («С.-Петербургскій Вѣстникъ» 1779 г. августъ). Но и помимо этого, чисто теоретическія сообра-

Digitized by Google

женія заставляютъ усумниться въ правильности приговора П. О. Морозова, принятаго большинствомъ позднѣйшихъ изслѣдователей, которые предпочитаютъ въ своихъ работахъ совершенно обходить молчаніемъ «Хронику» Носова. Дѣло въ томъ, что, когда идетъ рѣчь о поддѣлкѣ какихъ-либо историческихъ документовъ, прежде всего надо рѣшать вопросъ, для какой цѣли произведенъ такой подлогъ, и въ чьихъ интересахъ продѣлана эта работа.

Конечно, если мы имѣемъ дѣло съ документомъ небольшого объема, то весьма естественно предполагать прежде всего злую шутку въ родѣ тѣхъ, на которыя былъ такой мастеръ покойный И. Ѳ Горбуновъ, любившій посмѣяться надъ критическимъ чутьемъ присяжныхъ археологовъ Но къ такой большой и кропотливой работѣ, какъ «Хроника» Носова, подобныя предположенія совершенно не примѣнимы. Едва ли найдется такой охотникъ до шутокъ и мистификацій, который сталъ бы на это дѣло тратить такъ много труда и времени, а затѣмъ—и это самое главное, не опубликовывать своей работы при жизни. Да и весь обликъ заурядnаго русскаго актера, какимъ былъ Носовъ, какъ-то не вяжется съ поддѣлкой историческихъ документовъ. Какія соображенія могли толкнуть его на трудную стезю исторіографіи? На земныя блага онъ не могъ разсчитывать: въ его время подобные труды цѣнились мало. Сводить личные счеты съ дѣятелями сцены путемъ такой работы было бы то же довольно странно: ужъ слишкомъ отдаленна та эпоха, которой касается хроника. Не будетъ ли поэтому осторожнѣе и справедливѣе по отношенію къ памяти Носова видѣть въ его хроникѣ не умышленную мистификацію и поддѣлку, а скорѣе небрежную работу, недостатки которой проистекли отъ легкомыслія, а вѣр-

Digitized by Google

нѣе всего, отъ неумѣнья автора пользоваться историческими документами, что вполнѣ вѣроятно со стороны Носова. Поэтому его «Хронику» нельзя совершенно обходить молчаніемъ, какъ это дѣлаетъ теперь большинство изслѣдователей, принявшихъ отрицательный взглядъ на нее П. О. Морозова. Надо теперь подвергнуть ее всестороннему критическому разсмотрѣнію и затѣмъ пользоваться ею не для отдѣльныхъ мелочей и деталей, а для болѣе общихъ заключеній, для которыхъ ея матеріалъ вполнѣ годится. Конечно, если бы у насъ было подъ руками больше матерьяла по исторіи театра, то можно было бы и не пользоваться такимъ запутаннымъ памятникомъ, но при скудости нашихъ источниковъ надо дорожить всякой строчкой.

Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ мемуаровъ и воспоминаній отдѣльныхъ лицъ: «Записки» С. Т. Аксакова, Р. М. Зотова, актеровъ М. С. Щепкина, Нильскаго, Алексѣева, Петра Каратыгина, московскаго актера Рябова, В. А. Тихонова (о театрѣ въ Казани. «Историческій Вѣстникъ» 1898 № 5), Стаховича, П. М. Медвѣдева, П. А. Стрепетовой и др.

Эти воспоминанія дороги намъ тѣмъ, что вводятъ насъ въ самый центръ театральныхъ отношеній и прекрасно рисуютъ бытовыя условія, но зато почти всѣ они не надежны вслѣдствіе чрезмѣрнаго пристрастія и явно несправедливаго отношенія ихъ авторовъ къ тѣмъ или другимъ лицамъ. Выше я уже говорилъ о томъ, какъ чрезмѣрная, слѣпая любовь Петра Андреевича Каратыгина къ брату Василію повредила исторической цѣнности его очень интересныхъ воспоминаній. Для П. А. Каратыгина хорошъ только тотъ, кто хорошо относился къ его брату. Зато недруговъ послѣдняго онъ или чернитъ, или же просто обходитъ молчаніемъ. Уже

Digitized by Google

это одно заставляетъ относиться очень недовѣрчиво къ его «Запискамъ». Точно также, если бы для характеристики Самойлова мы не имѣли никакого другого матерьяла, кромѣ «Записокъ» А. А. Нильскаго, то была бы совершенно непонятна крупная роль этого артиста не только на Александринской сценѣ, но и въ Петербургскомъ Обществѣ вообще. Пристрастное перо Нильскаго превратило во всякомъ случаѣ крупнаго актера-художника и выдающагося человѣка въ какого-то злого карикатуриста, способнаго только передразнивать со сцены извѣстныхъ въ обществѣ лицъ. Вообще записки актеровъ страдаютъ тѣмъ общимъ недостаткомъ, что ихъ авторы больше всего останавливаются на закулисныхъ сплетняхъ и анекдотахъ, которые, пожалуй, цѣнны для характеристики актеровъ, какъ частныхъ лицъ, но не даютъ никакого матерьяла для сужденія ихъ сценической, художественной дѣятельности, которая, конечно, во сто разъ любопытнѣе и важнѣе. Единственное отрадное исключеніе составляютъ «Записки» П. М. Медвѣдева, насколько можно судить по тѣмъ ихъ частямъ, которыя уже напечатаны въ «Библіотекѣ Театра и Искусства» за 1905 г. Винить въ этомъ авторовъ записокъ особенно не приходится: актеры больше всего наблюдаютъ другъ друга за кулисами и въ домашней обстановкѣ и только изрѣдка видятъ своихъ товарищей на сценѣ изъ зрительнаго зала, да и въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ столь естественное въ актерскомъ дѣлѣ соперничество мѣшаетъ имъ быть справедливыми и хладнокровными судьями дѣятельности своихъ товарищей. Но предположимъ, что актерскіе мемуары и представляли бы надежный и вѣрный матерьялъ для исторіи русской сцены, даже и въ этомъ случаѣ они могли бы пригодиться сравнительно очень мало. Дѣло въ томъ, что за мемуа

Digitized by Google

ры у насъ берутся, къ прискорбію, только очень немногіе дѣятели сцены, пишутъ они только о тѣхъ актерахъ, съ которыми они случайно встрѣчались, поэтому при такихъ условіяхъ о цѣломъ рядѣ актеровъ и, притомъ весьма крупныхъ, не сохранилось рѣшительно никакихъ воспоминаній, или же знаютъ только о концѣ ихъ дѣятельности. Гдѣ напримѣръ, такія воспоминанія, въ которыхъ можно было бы искать надежныхъ данныхъ для знакомства съ первымъ «провинціальнымъ» періодомъ дѣятельности Прова Михайловича Садовскаго? А вѣдь начало дѣятельности особенно важно для историка, такъ какъ его условія и особенности опредѣляютъ все дальнѣйшее развитіе и направленіе таланта. Вообще къ нашимъ матерьяламъ по исторіи родного театра вполнѣ примѣнимо и теперь еще то, что о нихъ писалъ больше, чѣмъ 30 лѣтъ тому назадъ, Н. М. Лонгиновъ («Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ». 1749—1774 г. С.ПБ. 1873 г.): «при сличеніи между собой показаній обо одномъ и томъ же лицѣ или предметѣ не только различныхъ лѣтописцевъ театра, но одного и того же повѣствователя, случается нерѣдко приходить къ результатамъ невообразимымъ. То оказывается, что одно и то же лицо одновременно находилось и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ; то выходитъ, что кто-нибудь прославился раньше своихъ дебютовъ; то приходится изумляться, видя, что покойники играютъ на сценѣ вмѣстѣ съ живыми, вступившими въ театръ послѣ кончины первыхъ. Всѣ числа, годы, эпохи перемѣшаны въ какомъ-то хаосѣ, изъ котораго изрѣдка мелькаютъ нѣсколько именъ, повторяемыхъ безъ всякой послѣдовательности, или нѣсколько фактовъ, частью искаженныхъ, но принимаемыхъ на вѣру и пересказываемыхъ съ чужого голоса изъ поколѣнія въ поколѣніе. А всего удивительнѣе, что

Digitized by Google

путаницу эту первоначально произвели отчасти своими разсказами люди, близкіе къ описываемымъ ими временамъ, знавшіе лично тогдашнихъ дѣятелей и любившіе страстно театры».

Понятно, что при такихъ условіяхъ написать мало-мальски надежную исторію русскаго театра неизмѣримо труднѣе, чѣмъ исторію всякаго другого учрежденія.

Въ громадномъ большинствѣ учрежденій всякій служащій имѣетъ свой послужной списокъ, сохраняющійся и послѣ смерти его владѣльца въ дѣлахъ учрежденія. Въ такомъ спискѣ съ полной точностью отмѣчается весь послѣдовательный ходъ дѣятельности даннаго лица.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ тѣми артистами Императорскихъ театровъ, которые приняты не изъ театральнаго училища, а изъ провинціи. Въ этихъ бумагахъ Дирекція не указываетъ да и не можетъ указывать, въ какихъ провинціальныхъ театрахъ игралъ артистъ до поступленія на Императорскую сцену, а начинаетъ его послужной списокъ со дня дебюта. Между тѣмъ большинство оперныхъ и драматическихъ артистовъ нашихъ Императорскихъ театровъ попадаетъ на казенную сцену послѣ иногда весьма долгой службы въ провинціи. При этомъ надо имѣть въ виду, что наиболѣе крупные артисты, біографія которыхъ, стало быть, особенно важна и интересна, попали на казенную сцену не изъ театральнаго училища, а какъ разъ изъ провинціи. Но наши провинціальные театры никакихъ лѣтописей не ведутъ и архивовъ не имѣютъ, поэтому всякія разысканія о провинціальной карьерѣ того или другого актера по большей части остаются совершенно напрасными. Единственно, что тутъ могло бы помочь это исторіи отдѣльныхъ провинціальныхъ театровъ. Почти

Digitized by Google

въ каждомъ крупномъ городѣ у насъ найдется любитель старины, который при желаніи на основаніи мѣстныхъ воспоминаній, разсказовъ старожиловъ и данныхъ, которыя надо почерпать изъ полицейскихъ архивовъ и старыхъ газетъ, могъ бы составить болѣе или менѣе подробную исторію своего театра. Что такой трудъ, не смотря на кажущіяся трудности, выполнимъ, это доказываетъ хотя бы работа Н. И. Николаева: «Драматическій театръ въ Кіевѣ. Историческій очеркъ 1803—1893 гг. (Кіевъ 1898), гдѣ собраны почти всѣ необходимыя данныя по исторіи такого важнаго провинціальнаго театра, какъ Кіевскій. Къ прискорбію, если не считать очень цѣнной работы Н. И. Черняева: «Харьковскій иллюстрированный театральный альманахъ. Матерьялы для исторіи Харьковской сцены» (Харьковъ 1900), книга Н. И. Николаева является единственной до сихъ поръ исторіей русскаго провинціальнаго театра. Правда, относительно другихъ городовъ можно найти кой-какія данныя въ работахъ, не относящихся непосредственно къ театру, а носящихъ общій статистическій, этнографическій или географическій характеръ. Такъ напримѣръ, очень недурной, несмотря на свою краткость, остовъ исторіи Казанскаго театра можно найти въ путеводителѣ по Казани, изданномъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ подъ редакціей проф. Н. П. Загоскина. Но всякія справки въ такихъ трудахъ очень затруднительны прежде всего потому, что очень часто не знаешь, гдѣ надо искать необходимыхъ указаній. Отсутствіе достаточнаго числа исторій нашихъ провинціальныхъ театровъ слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что мѣстные историки еще не сознали всю важность подобныхъ работъ для исторіи нашей культуры. Теперь по всей почти Россіи раскинулась густая сѣть Губернскихъ ар-

Digitized by Google

дивныхъ комиссій, которыя опубликовали громадную массу чрезвычайно важнаго матеріала, чѣмъ и оказали великую услугу исторической наукѣ. Только одинъ бѣдный театръ не удостоился до сихъ поръ ихъ вниманія: по крайней мѣрѣ, въ этомъ направленіи еще не появилось никакихъ крупныхъ работъ.

Пусть въ данномъ случаѣ мѣстные историки обратятъ вниманіе на весьма поучительный примѣръ Германіи. Нѣмецкій театръ въ отличіе отъ французскаго, гдѣ вся театральная жизнь сосредоточена и почти исчерпывается Парижемъ, развивался и росъ главнымъ образомъ въ маленькихъ городкахъ провинціи. Здѣсь прошла большая часть артистической дѣятельности самыхъ крупныхъ нѣмецкихъ актеровъ; здѣсь же впервые увидало свѣтъ рампы большинство классическихъ пьесъ нѣмецкаго репертуара; отсюда же шли и всѣ болѣе или менѣе крупныя реформы сценической техники. Для примѣра достаточно напомнить хотя бы о той роли, которую сыграли въ исторіи нѣмецкаго театра Веймаръ при Гете и на нашей памяти Мейнингенъ. Судьба русскаго театра въ томъ отношеніи похожа на судьбу нѣмецкаго, что и у насъ большинство крупныхъ актеровъ вышло тоже изъ провинціи.

Нѣмецкіе историки прекрасно поняли всю важность провинціальныхъ сценъ въ исторіи германскаго театра. Появилась цѣлая серія очень серьезныхъ работъ по исторіи отдѣльныхъ театровъ даже самыхъ маленькихъ городовъ въ родѣ Люнебурга, Дессау, Гильдесгейма и т. п. Въ отдѣльности такія книги любопытны, конечно, только для спеціалиста, но зато безъ нихъ не могла бы никогда появиться такая книга, какъ Kurzgefasste Geschichte der Deutschen Schauspiel-Kunst von Robert Proelss, Leipzig 1900, представляю-

Digitized by Google

щая интересъ для всякаго образованнаго читателя: въ ней можно найти данныя о дѣятельности всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся нѣмецкихъ актеровъ, прослѣдить театральную судьбу всѣхъ наиболѣе популярныхъ пьесъ, не говоря уже объ общей картинѣ развитія нѣмецкаго театра. Именно въ такой книгѣ нуждается и нашъ театръ, а ея появленіе возможно только послѣ ряда работъ по исторіи провинціальной сцены. Простымъ случаемъ надо объяснить то явленіе, что на долю петербургскаго театра пришлось гораздо больше изданнаго архивнаго матеріала и воспоминаній, чѣмъ московскаго.

Поэтому исторія московской сцены намъ почти что совершенно неизвѣстна, между тѣмъ московскій театръ представляетъ чрезвычайно много любопытныхъ особенностей и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стоитъ гораздо выше петербургскаго. Стоитъ только вспомнить хотя бы ту плеяду геніальныхъ артистовъ, которые такъ высоко подняли уровень русскаго сценическаго искусства въ пятидесятыхъ годахъ какъ разъ на подмосткахъ московской сцены: Щепкинъ, Провъ Садовскій, Шумскій, Самаринъ, Разсказовъ, Живокини, Никулина—Косицкая, Анимова, вотъ тѣ имена, которыя создали истинную славу русскаго театра и которыя мы, къ величайшему нашему стыду, знаемъ очень мало.

Въ Москвѣ родился и окрѣпъ тотъ художественный реализмъ, который теперь составляетъ сущность русской драматической школы и который послѣ долгихъ усилій проложилъ себѣ дорогу даже и на петербургскую сцену, гдѣ раньше къ нему относились весьма непріязненно. Я уже не говорю о томъ громадномъ значеніи, которое имѣлъ московскій театръ для провинціальныхъ сценъ. Его традиціи считались да и теперь еще считаются тѣмъ руководящимъ образцомъ, къ ко-

Digitized by Google

торому должна стремиться и по мѣрѣ силъ приближаться всякая серьезная труппа. Поэтому вліяніе его за-мѣтенъ сказывается въ провинціи гораздо сильнѣе, чѣмъ вліяніе петербургскаго. Было бы слишкомъ долго выяснять здѣсь причины этого неоцѣненнаго еще достаточнымъ образомъ культурнаго значенія московскаго театра. Ограничусь замѣчаніемъ, что больше всего этому способствовала, вѣроятно, та живая и неразрывная связь, которая соединяла и соединяетъ московскій театръ съ университетомъ, тогда какъ петербургскій театръ находился гораздо больше подъ вліяніемъ придворныхъ и чиновничьихъ круговъ, оставаясь внѣ благотворнаго вліянія со стороны лучшихъ интеллигентныхъ кружковъ. Московскій театръ находился подъ непосредственнымъ вліяніемъ университетскихъ дѣятелей. Это значеніе московскаго театра остается въ силѣ и до настоящаго времени: стоитъ вспомнить хотя бы о томъ громадномъ интересѣ, который вызвали къ себѣ постановки историческихъ пьесъ А. П. Ленскаго. И вотъ, не смотря на все значеніе московскаго театра, кромѣ «Записокъ» С. Т. Аксакова мы имѣемъ очень мало матеріала его исторіи. Поэтому ея посильная разработка, сведеніе въ одно цѣлое всего опубликованнаго матеріала и публикація еще неизданныхъ документовъ составляетъ главнѣйшую и ближайшую задачу будущаго историка русскаго театра.

До сихъ поръ я говорилъ главнымъ образомъ о тѣхъ матеріалахъ, которые касаются театральной администраціи, актеровъ и вообще дѣятелей сцены. Необходимо сказать нѣсколько словъ и о театральномъ репертуарѣ. Пьесы, его составляющія, казалось бы подлежатъ ведению только историковъ литературы, и поэтому исторію театра можно довольствоваться готовыми

Digitized by Google

трудами первыхъ. Правда, у насъ нѣтъ недостатка ни въ общихъ обзорахъ нашей литературы, или въ частныхъ монографіяхъ, и ихъ авторы вездѣ касаются судьбы и драматической литературы. Галаховъ, Пыпинъ, Скабичевскій и Энгельгардтъ всѣ включили драму въ свои обзоры, но тѣмъ не менѣе историкъ театра никакъ не можетъ удовлетвориться ихъ трудами. Дѣло въ томъ, что для историка театра литературная сторона пьесы выставляетъ только часть и при томъ далеко не главнѣйшую того матеріала, который она представляетъ. Для него не менѣе, а пожалуй даже и еще болѣе важны тѣ чисто драматургическія стороны ея техники, которыя совершенно безразличны для историка литературы. Послѣдній очень мало интересуется судьбой пьесы на сценѣ, устраняетъ совершенно вопросъ, какой матерьялъ должна представлять пьеса для актеровъ, режиссера и т. п., а историка театра это-то и интересуетъ по преимуществу: для него всякая пьеса важна только какъ предметъ сценическаго представленія. Поэтому-то одни и тѣ же драматурги представляютъ совершенно различный интересъ для историка театра и историка литературы. Для послѣдняго кн. А. А. Шаховской, водевилисты Писаревъ и Ленскій—величины очень маловажныя, и если онъ въ своемъ обзорѣ на нихъ остановится, то только изъ желанія придать своему труду возможную полноту и посвятить имъ полстранички мелкаго шрифта. Между тѣмъ для историка театра ихъ пьесы и вся ихъ дѣятельность чрезвычайно важны. На нихъ выросли цѣлыя поколѣнія русскихъ актеровъ, десятки лѣтъ ими питалась русская публика. Мало кто изъ знатоковъ нашей литературы останавливалъ свое вниманіе на Плавильщиковѣ, а для историка театра съ именемъ этого актера-драматурга связано цѣлое самобытное движеніе

Digitized by Google

въ области русской драмы. Наоборотъ «Борисъ Годуновъ» Пушкина, не смотря на свои литературныя достоинства, въ исторіи русскаго театра не оставилъ никакого слѣда въ виду неудачной попытки приспособить особенности Шекспировской техники къ совершенно инымъ условіямъ сцены 19 вѣка, *) почему эта удивительная пьеса и ставилась такъ рѣдко, если не считать забитой любителями «Сцены у фонтана».

Такимъ образомъ видно, что и исторія нашей драматической литературы у насъ совершенно не разработана такъ, какъ это слѣдовало бы сдѣлать. Для этого нужно прежде всего разсматривать развитіе нашей драмы въ связи съ историческимъ ходомъ жизни нашего театра. Въ самомъ дѣлѣ нельзя не считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что драматурги, по большей части принадлежащіе къ числу второстепенныхъ, пишутъ свои пьесы, сообразуясь съ особенностями дарованія наиболѣе популярныхъ артистовъ. Поэтому даже литературныя особенности этихъ пьесъ объяснимы только тѣмъ или инымъ свойствомъ тѣхъ актеровъ, для которыхъ онѣ написаны. Въ этомъ отношеніи особенно важна дѣятельность В. А. Каратыгина и В. В. Самойлова, для которыхъ авторы особенно охотно подгоняли свои пьесы. Чтобы не ходить слишкомъ далеко за примѣрами, назову В. А. Крылова, характеръ драматургической дѣятельности котораго опредѣляется главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ писалъ для М. Г. Савиной. Правда, В. А. Крыловъ не принадлежитъ къ числу особенно крупныхъ нашихъ драматурговъ, но пьесы его

*) Ѳ. Д. Батюшковъ. «Пушкинъ и Расинъ». въ «Сборникѣ Петербургскаго университета «Памяти А. С. Пушкина». СПБ. 1900, стр. 20.

Digitized by Google

такъ долго заполоняли репертуаръ и столичныхъ (главнымъ образомъ Петербурга; въ Москвѣ, гдѣ репертуаръ складывался сообразно съ талантами М. П. Ермоловой и Г. Н. Ѳедотовой, Крыловскія пьесы появлялись гораздо рѣже), и провинціальныхъ театровъ, что будущій историкъ русскаго театра непремѣнно долженъ будетъ удѣлить и имъ долю своего вниманія. Затѣмъ развѣ можно разсматривать и правильно истолковать пьесы А. П. Чехова (не считая его водевилей) безъ предварительнаго разсмотрѣнія Московскаго литературно-художественнаго театра Станиславскаго, гдѣ эти пьесы впервые нашли себѣ успѣхъ (кромѣ «Иванова», который стоитъ особнякомъ въ репертуарѣ А. П. Чехова) въ публикѣ и надлежащее исполненіе на сценѣ. Здѣсь творчество автора и работа режиссера такъ тѣсно переплелись другъ съ другомъ, что нельзя ихъ разобщать безъ того, чтобы не испортить всей правильности впечатлѣнія. Также органически тѣсна и связь, соединяющая А. Н. Островскаго съ московскимъ малымъ театромъ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ. Безъ Прова Садовскаго и Никулиной—Косицкой Островскій никогда не имѣлъ бы выпавшаго на его долю успѣха, но зато и Садовскій никогда бы такъ не прославился, если бы въ пьесахъ А. Н. Островскаго онъ не нашелъ такого благодарнаго для себя матеріала. Все это показываетъ, что исторію драмы можетъ написать, какъ слѣдуетъ, только тотъ, кто хорошо знакомъ и съ исторіей нашего театра, и вообще съ театральнымъ дѣломъ тогда какъ, къ прискорбію, у насъ до сихъ поръ не перевелись еще такіе историки литературы, которые позволяютъ себѣ приступать къ изслѣдованію той или другой драмы, не бывавъ ни разу въ театрѣ и относясь къ нему вообще чуть-ли не какъ къ бѣсовскому навожденію.

Digitized by Google

У насъ обыкновенно подъ исторіей театра понимаютъ исторію только одного драматическаго театра, что, конечно, совершенно не правильно. Съ историко-культурной точки зрѣнія весьма любопытно, что у насъ опера и балетъ иногда въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій оттирали драму на задній планъ, и пристрастіе общества къ балету и оперѣ налагало особый отпечатокъ и на состояніе драмы за тотъ же періодъ. Далѣе, въ восемнадцатомъ и въ первой четверти девятнадцатаго вѣка у насъ въ большинствѣ случаевъ одни и тѣ же актеры участвовали во всѣхъ видахъ театральныхъ представленій: и въ драмѣ, и въ балетѣ, и въ оперѣ. Такое соединеніе особенностей необходимыхъ для удачнаго исполненія произведеній столь разнородныхъ искусствъ, конечно, весьма характерно для актеровъ того времени, почему и необходимо ознакомиться съ ихъ дѣятельностью и въ области оперы и балета. Только тогда мы получимъ цѣльный и законченный образъ актеровъ того времени. И опять-таки подобныя изслѣдованія чрезвычайно важны для исторіи драмы даже въ самомъ узкомъ смыслѣ этого слова. Чѣмъ объяснитъ историкъ литературы то обстоятельство, что съ каждымъ годомъ все рѣже и рѣже появляются у насъ водевили съ пѣніемъ или мелодрамы въ родѣ «Материнскаго Благословенія»? Въ первой половинѣ минувшаго столѣтія онѣ царили на нашей сценѣ и пользовались особенной любовью публики, тогда какъ теперь онѣ совершенно забыты. Это объясняется только той спеціализаціей, которая теперь проникла и въ театральный міръ, почему теперь большинство драматическихъ актеровъ не могутъ спѣть самую простѣйшую вещь, тогда какъ раньше для нихъ, выступавшихъ и въ оперѣ и получавшихъ еще въ школѣ надлежащую подготовку,

Digitized by Google

музыкальные номера не представляли никакого затрудненія. Поэтому-то теперь и невозможно появленіе такихъ пьесъ, какъ хотя-бы «Казакъ—стихотворецъ»—кн. А. А. Шаховского, въ которомъ и Маруся, и Прудіусъ, и Деминъ, и Климовскій поютъ не меньше, чѣмъ въ любой оперѣ. При возобновленіи этихъ пьесъ теперь приходится просто-напросто выбрасывать всѣ музыкальные номера, какъ это и сдѣлали при возобновленіи хотя бы въ Волковскій юбилей пьесы того же А. А. Шаховского: «Ѳ. Г. Волковъ или рожденіе русскаго театра» на сценѣ Петербургскаго Таврическаго сада. Нечего и говорить о томъ, какъ это калѣчитъ пьесы. Неумѣнье нашихъ драматическихъ актеровъ пѣть начинаетъ затруднять режиссеровъ даже при постановкѣ Островскаго: трудно найти исполнителей для ролей Ларисы («Безприданница»), Мити («Бѣдность не порокъ»), Кудряша («Гроза») и т. п., устраивать же пѣніе за сценой невсегда удобно, такъ какъ такое раздѣленіе роли ведетъ по большей части къ цѣлому ряду неловкостей. Поэтому-то, вѣроятно, и Чеховъ, несмотря на всю свою любовь къ музыкальнымъ эффектамъ, замѣнилъ пѣніе игрой на гитарѣ. Вѣроятно, въ будущемъ пѣніе совершенно исчезнетъ изъ драмы, уступивъ мѣсто инструментальной музыкѣ, которую гораздо легче организовать за сценой.

Все это показываетъ, какъ важно изученіе прошлаго нашей оперы и балета даже для исторіи драмы, не говоря уже о томъ, что и опера и балетъ сами по себѣ заслуживаютъ полнаго къ себѣ вниманія, какъ весьма важная и популярная форма театральныхъ представленій. Однако и въ этомъ отношеніи у насъ сдѣлано очень мало. Если не считать устарѣлой исторіи оперы Моркова и книги А. А. Плещеева: «Нашъ ба-

Digitized by Google

летъ», то вся литература по этому вопросу исчерпывается нѣсколькими брошюрами и журнальными статьями, менѣе всего претендующими на полноту своихъ свѣдѣній. Да и книга А. А. Плещеева, несмотря на всѣ свои крупныя достоинства, не вполнѣ исчерпываетъ данную область. Во-первыхъ, она представляетъ образцовую картину жизни нашего балета только за вторую половину 19 вѣка, тогда какъ эпоха царетвованій императоровъ Александра I-го, Николая I-го разсмотрѣна далеко не такъ подробно и обстоятельно. Винить въ этомъ автора нельзя, прежде всего потому, что онъ хотѣлъ основывать свою работу главнымъ образомъ на личныхъ наблюденіяхъ, а, кромѣ того, эта относительная неполнота, несомнѣнно, стоитъ въ связи съ тѣмъ недостаткомъ матеріаловъ по исторіи нашего театра, о которомъ я такъ много говорилъ выше. Во-вторыхъ, А. А. Плещеевъ понимаетъ терминъ «нашъ балетъ» въ смыслѣ «петербургскій балетъ», почему въ его книгѣ можно найти только случайныя данныя по исторіи московскаго балета. И это ея свойство я объясняю не личнымъ невниманіемъ автора къ Москвѣ, а тѣмъ, что исторія всѣхъ московскихъ театровъ вообще изучена такъ мало и односторонне, что введеніе соотвѣтствующихъ обзоровъ московскаго балета чрезвычайно усложнило и безъ того очень нелегкую работу почтеннаго автора. Такимъ образомъ даже наличность книги А. А. Плещеева не устраняетъ необходимости въ появленіи новыхъ изысканій по исторіи нашего балета. Изъ всего выше сказаннаго, думаю, для всякаго становится очевиднымъ, сколько подчасъ непреодолимыхъ затрудненій ждетъ того, кто рискнулъ бы взять на себя почетную, но въ то же самое время очень отвѣтственную задачу историка русскаго театра. Ему прежде

Digitized by Google

всего пришлось бы потратить громадные усилія на розыски архивнаго матеріала, обнимающаго театральную жизнь не какого—нибудь одного города, а всей Россіи. Уже одни наши громадныя разстоянія доказывають всю сложность подобнаго предпріятія. Затѣмъ ему пришлось бы обозрѣть всю массу нашихъ журналовъ, газетъ и отдѣльныхъ изданій, заглавіе которыхъ иногда не даетъ ни малѣйшаго повода оградить нахожденія въ нихъ какихъ-либо свѣдѣній по исторіи театра, а тѣмъ не менѣе случаи такого нахожденія весьма часты. Дѣло въ томъ, что театромъ мало кто занимается спеціально, но зато интересуются имъ весьма многіе и любятъ о немъ попутно поговорить; эти случайные толки переходятъ и въ книги самаго различнаго содержанія и представляютъ такой матеріалъ, которымъ никакъ нельзя пренебрегать въ виду отсутствія лучшаго. Только по сведеніи въ одно цѣлое всего этого разнороднаго матеріала будущій историкъ русскаго театра сможетъ приступить къ критическому изслѣдованію и классификаціи своихъ наблюденій, на что потребуется въ виду всего выше сказаннаго потратить массу труда и усилій. При этомъ онъ долженъ располагать весьма разнохарактерными спеціальными познаніями. Онъ долженъ знать не только общую исторію и исторію литературы, но также и обладать обстоятельными познаніями по технике театральнаго дѣла во всей его сложности. Уже заранѣе можно предполагать, что такое соединеніе въ одномъ лицѣ множества спеціальныхъ знаній можно встрѣтить только въ видѣ рѣдкаго исключенія, но зато можно быть твердо увѣреннымъ въ томъ, что ни у кого не хватитъ силъ единолично выполнить ту громадную задачу собиранія матеріала, безъ котораго нельзя и браться за какую-либо работу общаго

Digitized by Google

характера по исторіи театра. Наши западные сосѣди это уже давно сознали: и французы, и нѣмцы основали спеціальныя научныя общества для разработки матеріаловъ по исторіи театра. Оба общества возникли почти что одновременно: года четыре тому назадъ. Во главѣ французскаго, или вѣрнее сказать, парижскаго общества сталъ популярный драматургъ Сарду. Работа пошла весьма живо, и общество успѣло уже издать нѣсколько весьма любопытныхъ документовъ. Но въ этомъ отношеніи оно значительно уступаетъ нѣмецкому, которое въ теченіе немногихъ лѣтъ успѣло сдѣлать очень много. Это побудило меня въ бытность мою въ Берлинѣ лѣтомъ 1904 г. ближе съ нимъ познакомиться, и результаты своихъ личныхъ наблюденій я считаю умѣстнымъ здѣсь привести.

Мысль объ устройствѣ подобнаго общества возникла лѣтъ 30 тому назадъ у извѣстнаго берлинскаго историка театра Іосифа Кюршнера, которымъ и были въ этомъ направленіи сдѣланы нѣкоторые шаги. На призывъ Кюршнера откликнулись многіе ученые и театралы, и если что помѣшало возникновенію такого общества, такъ это только недостатокъ въ необходимыхъ денежныхъ средствахъ. Между тѣмъ съ каждымъ годомъ потребность въ такомъ учрежденіи давала себя чувствовать все больше и больше; за это время появилось много монографій по исторіи театра, при составленіи которыхъ авторы ихъ почувствовали, какъ облегчало бы имъ работу подобное общество. Вмѣстѣ съ тѣмъ успѣшный бытъ этихъ работъ показалъ издателямъ и книготорговцамъ, что серьезенъ интересъ къ подобнымъ работамъ въ нѣмецкомъ обществѣ, и поэтому, когда въ началѣ 1902 г. редакторъ очень распространеннаго берлинскаго журнала Bühne und Welt-d-r. Heinrich Stüm-

Digitized by Google

ске въ цѣломъ ряду воззваній къ ученой публикѣ и театраламъ повторилъ призывъ Кюршнера, они прежде всего высказали полную готовность поддержать будущее общество. Такимъ образомъ самая важная часть предпріятій была улажена, въ участіи же ученыхъ и литераторовъ можно было быть заранѣе увѣреннымъ. Вскорѣ поступили заявленія о желаніи принять участіе въ работахъ будущаго общества болѣе, чѣмъ отъ 150 лицъ, почему основатели общества и рѣшили не медлить съ началомъ его дѣятельности; 6 апрѣля того же года въ клубѣ берлинской прессы состоялось торжественное учредительное собраніе, на которомъ окончательно былъ выработанъ уставъ общества, получившаго тогда же оффиціальное названіе Gesellschaft für Theatergeschichte. Теперь общество насчитываетъ въ числѣ своихъ сочленовъ болѣе, чѣмъ 300 лицъ; стало быть, въ теченіе какихъ-нибудь трехъ лѣтъ число лицъ, заинтересованныхъ исторіей театра, удвоилось. Въ ихъ спискѣ можно найти весьма многихъ университетскихъ профессоровъ съ боннскимъ профессоромъ Бертольдомъ Лицманомъ во главѣ, который такъ много потрудился надъ разработкой исторіи нѣмецкаго театра. Затѣмъ идутъ драматурги — Блументаль, Кадельбургъ, Ларронжъ, Цобельницъ, Шлентеръ и другіе. Очень много способствуетъ успѣху общества участіе въ его трудахъ такихъ актеровъ, какъ Варнай, Клейнъ, Поссартъ, Левинскій, покойная Женни Гроссъ и т. п. Они своимъ знаніемъ практики театральнаго дѣла мѣшаютъ обществу превратиться въ чисто архивное учрежденіе и устанавливаютъ тѣснѣйшую и, конечно, весьма желательную связь между прошлымъ и настоящимъ нѣмецкой сцены.

Затѣмъ, такъ какъ уставъ общества допускаетъ участіе въ немъ не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣ-

Digitized by Google

лыхъ учрежденій, то въ его составъ вступили университеты — Бреславскій, Геттингенскій, Гейдельбергскій, Лейпцигскій, Пражскій и Вѣнскій, что сразу же обезпечило ему притокъ весьма крупныхъ научныхъ силъ Германіи и Австріи, если даже и не считать тѣхъ весьма многихъ университетскихъ профессоровъ, которые, помимо того, записались въ число его членовъ отъ себя лично. Точно также режиссеры всѣхъ крупныхъ нѣмецкихъ театровъ принимаютъ дѣятельное участіе въ трудахъ общества.

Такимъ образомъ въ его составъ вошло большинство лицъ, оффиціальная дѣятельность которыхъ такъ или иначе соприкасается съ театромъ. Нѣтъ однако недостатка и въ представителяхъ большой публики, которыхъ съ обществомъ связываетъ только одна любовь къ театру. Кромѣ Германіи и Австріи, на долю которыхъ, какъ этого и слѣдовало ожидать, приходится большинство членовъ, оно распространило свою дѣятельность на Бельгію (2 члена), Данію (2), Францію (3), Швецію (3), Швейцарію (4) и Америку (4). И наша Россія дала одного члена для этого общества. Въ настоящее время правленіе общества состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель — профессоръ берлинскаго университета Гейгеръ, товарищи предсѣдателя: боннскій профессоръ Лидманнъ и Вѣнскій — фонъ Вейленъ, секретарь — редакторъ журнала Bühne und Welt Г. Штюмке и казначей — берлинскій книгоиздатель Эльснеръ. Среди членовъ правленія находимъ мы такихъ лицъ, какъ извѣстный лейпцигскій профессоръ Витковскій, директоръ вѣнскаго Hofburgtheater — Шлентеръ и знаменитый артистъ Поссартъ. Такой составъ правленія достаточно гарантируетъ серьезный характеръ дѣятельности общества, что, какъ увидимъ дальше, вполнѣ и соот-

Digitized by Google

вѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей. Я умышленно подчеркивалъ участіе въ обществѣ какъ самихъ университетовъ, такъ и отдѣльныхъ профессоровъ: среди нашихъ ученыхъ, къ сожалѣнію, нѣтъ недостатка въ лицахъ, которыя все еще смотрятъ съ какимъ-то пренебреженіемъ на все, что такъ или иначе связано съ театромъ, почему они и считаютъ несоотвѣтствующимъ своему достоинству заниматься «такими пустяками». Отрадное исключеніе въ этомъ направленіи составлялъ и составляетъ московскій университетъ, профессора котораго Н. С. Тихонравовъ, Ал. Н. Веселовскій и Н. И. Стороженко принимали дѣятельное и непосредственное участіе въ работѣ Малаго театра. Это, съ одной стороны, придало особенно культурный характеръ Малому театру, а, съ другой—благотворно отразилось на дѣятельности и самихъ ученыхъ, труды которыхъ по исторіи театра и литературы благодаря этой связи съ Малымъ театромъ получили особо интересный и поучительный характеръ, не страдая обычной въ такихъ работахъ кабинетной отвлеченностью, приводящей иногда къ весьма печальнымъ курьезамъ. Однимъ словомъ, выиграли обѣ стороны. Можетъ-быть, примѣръ западныхъ ученыхъ, которые такъ импонируютъ нашимъ, окажется въ этомъ отношеніи поучительнымъ и позволитъ имъ снизойти въ своихъ изслѣдованіяхъ и до театра. Дѣятельность нѣмецкой Gesellschaft für theatergeschichte выражается въ періодическомъ устройствѣ собраній. Одно изъ такихъ засѣданій было устроено 8 мая 1904 г. въ фойе Deutsches theater въ Берлинѣ. Началось оно въ $12^1/_2$ часовъ пѣніемъ артистки Императорской оперы Эмиліи Герцегъ, затѣмъ вице-президентъ общества, боннскій профессоръ Лицманнъ, прочелъ рефератъ о первой постановкѣ на Берлинской сценѣ Шиллеровскаго «Виль-

Digitized by Google

гельма Телля» (въ маѣ 1804 г.). Далѣе слѣдовалъ дуэтъ, исполненный казенными оперными артистами Юліемъ Либанъ и Еленой Либанъ-Глобигъ. Засѣданіе окончилось рѣчью предсѣдателя, профессора Гейгера, которая носила дѣловой характеръ. Послѣ засѣданія въ большомъ залѣ Hôtel de Rome состоялся товарищескій обѣдъ по подпискѣ, безъ котораго въ Германіи не обходится ни одно засѣданіе даже самыхъ ученыхъ обществъ. Такія собранія прежде всего ведутъ къ сближенію учено-литературнаго міра съ артистами, а затѣмъ способствуютъ популяризаціи свѣдѣній по исторіи театра и возбужденію интереса къ нимъ въ большей массѣ публики. Въ этихъ интересахъ собранія устраиваются не въ одномъ Берлинѣ, а поочередно переносятся во всѣ крупные центры Германіи, что тамъ особенно удобно въ виду краткости разстояній и удобства сообщеній. Эти «переносныя» засѣданія ведутъ также къ личному знакомству всѣхъ дѣятелей по исторіи театра, разбросанныхъ по всей Германіи. При такомъ личномъ общеніи гораздо легче и скорѣе рѣшается цѣлый рядъ вопросовъ, которые иначе вызвали бы очень сложную и затруднительную переписку.

Несмотря на весь интересъ такихъ собраній, значеніе Gesellschaft für Theatergeschichte было бы очень не велико, если бы ими исчерпывалась вся программа его дѣятельности. Въ дѣйствительности же въ нихъ заключается только показная, внѣшняя сторона его жизни, тогда какъ внутренняя носитъ гораздо болѣе серьёзный и плодотворный характеръ: оно успѣло заявить себя цѣлымъ рядомъ весьма солидныхъ публикацій, которыя и составляютъ основную задачу общества. Сюда относится прежде всего переизданіе «хронологіи нѣмецкаго театра» Шмида, которая уже давно исчезла изъ

Digitized by Google

книжныхъ лавокъ, оставаясь до сихъ поръ незамѣнимымъ пособіемъ для всѣхъ работающихъ надъ исторіей нѣмецкаго театра. Далѣе слѣдуютъ два громадныхъ тома, въ 935 страницъ, «дневника Іосифа Шрейфогеля», въ которомъ прекрасно отразилась во всемъ своемъ разнообразіи театральная жизнь старой Вѣны. Неутомимый секретарь общества д-ръ Г. Штюмке собралъ всѣ «подражанія и передѣлки Лессинговскаго Натана», что представляетъ весьма любопытный матерьялъ для исторіи нѣмецкой драмы и литературы, особенно если принять во вниманіе то значеніе, которое эта пьеса до сихъ поръ сохраняетъ за собой въ европейскомъ репертуарѣ. Профессоръ А. Вейленъ издалъ нѣсколько неопубликованныхъ доселѣ работъ Гейнриха Лаубе по исторіи и теоріи театра, а предсѣдатель общества проф. Гейгеръ — болѣе чѣмъ 200 неизпечанныхъ писемъ Иффланда, которыя вносятъ не мало новаго въ характеристику этого крупнаго актера и драматурга начала 19 вѣка. Затѣмъ общество предприняло подъ редакціей Ф. Штейна публикацію портретовъ всѣхъ знаменитыхъ актеровъ и актрисъ Германіи, начиная съ Нейбера и кончая дѣятелями нашихъ дней. За это тоже, конечно, останутся ему благодарны всѣ друзья театра. Но помимо этихъ отдѣльныхъ изданій общество предприняло изданіе «Архива по исторіи театра», отдѣльные томы котораго будутъ періодически появляться черезъ годъ, такъ что все предпріятіе получитъ характеръ ежегоднаго журнала. Нельзя не привѣтствовать рѣшеніе общества въ каждомъ томѣ «Архива» публиковать подробную библіографію театра, за составленіе которой взялся извѣстный спеціалистъ А. Іеллинекъ. Если принять во вниманіе, что Geselesschaft für theatergeschichte насчитываетъ всего на всего 3 года своего существованія, то нельзя не признать,

Digitized by Google

что для такого срока оно сдѣлало очень много, и поэтому можно только пожелать, чтобы въ дальнѣйшемъ его дѣятельность крѣпла и развивалась. Отъ этого между прочимъ выиграетъ и исторія нашего театра, такъ какъ дѣятельность нѣмецкихъ заѣзжихъ труппъ съ Нейберъ во главѣ не мало отразилась на физіономіи нашего петербургскаго театра 18 вѣка.

Приведенныя въ началѣ этой замѣтки соображенія заставили меня 10 марта 1901 г., когда я и понятія не имѣлъ о существованіи нѣмецкаго общества für Theatergeschichte прочесть докладъ 2 му Всероссійскому съѣзду сценическихъ дѣятелей, созванному тогда въ Москвѣ, о необходимости устроить у насъ подобное общество, сначала хотя бы въ видѣ коммиссіи при Русскомъ театральномъ обществѣ. Мое предложеніе, какъ я на это и разсчитывалъ заранѣе, имѣя въ виду частныя свои бесѣды съ отдѣльными актерами, встрѣтило полное сочувствіе со стороны актерскаго міра (см. отчетъ Русскаго Театральнаго Общества за 1901 г. С.ПБ. 1902 г. стр. 140), который и передалъ докладъ Совѣту Русскаго Театральнаго Общества, гдѣ оно встрѣтило также полное сочувствіе со стороны какъ вице-президента общества А. Е. Молчанова, такъ и остальныхъ членовъ Совѣта. Тѣмъ не менѣе со дня моего доклада прошло болѣе, чѣмъ 4 года, а коммиссіи нѣтъ, какъ нѣтъ, и для разработки исторіи театра въ этомъ направленіи не сдѣлано ничего. Винить въ этомъ русское театральное общество было бы несправедливо. Его сочувствіе интересамъ и нуждамъ русскаго театра слишкомъ извѣстно, но оно такъ завалено множествомъ текущей работы самого неотложнаго характера по урегулированію взаимоотношеній актеровъ и по дѣламъ благотворенія, что вполнѣ понятна вся затруднительность организаціи имъ подобнаго дѣла. По-

Digitized by Google

этому надо, чтобы подобное учрежденіе возникло помимо Русскаго Театральнаго Общества. Надѣюсь, что настоятельная потребность въ этомъ достаточно доказана предшествующими строками. Хочется вѣрить, что эта замѣтка будетъ счастливѣе и сдѣлаетъ то, чего не могъ сдѣлать докладъ съѣзду сценическихъ дѣятелей. Осуществимость подобной затѣи доказывается успѣхомъ берлинской Gesellschaft für Theatergeschichte. Неужели же всему тому, что такъ легко удается въ Германіи, у насъ все еще суждено оставаться тщетной мечтой?

Проф. Б. Варнеке.

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

План, по которому написанъ предлагаемый ниже очеркъ, слѣдующій: послѣ небольшого введенія (стр. 1—2) кратко характеризуется та эпоха, къ которой относится написаніе «Бесѣды» (стр. 2—3). Такъ какъ наиболѣе характернымъ явленіемъ этой эпохи были разсужденія и споры о монастырскомъ землевладѣніи, и такъ какъ главный предметъ содержанія «Бесѣды» тотъ же вопросъ о монастырскихъ имуществахъ, то предложена исторія развитія и судьбы этого вопроса до конца царствованія Грознаго (стр. 3—13). Далѣе слѣдуетъ довольно подробное изложеніе содержанія «Бесѣды», какъ оригинальнаго и самобытнаго произведенія русской письменности XVI вѣка по данному вопросу (стр. 12—21). Затѣмъ, насколько возможно, выясняется вопросъ объ авторѣ (стр. 23—24), о времени написанія (стр. 34—35) и о литературной формѣ памятника (стр. 35—36). Послѣ разсмотрѣнія этой, такъ сказать, внѣшней стороны «Бесѣды», разсматривается ея внутренняя сторона: выясняются взгляды автора: политическіе, общественные и церковно-религіозные, параллельно съ подобными же взглядами и идеями, проводимыми другими современными автору «Бесѣды» книжниками (стр. 38—46). Между прочимъ, поясняются эсхатологическія воззрѣнія автора, нашедшія значительное мѣсто въ «Бесѣдѣ» (стр. 49—51). Посильно раз-

Digitized by Google

рѣшается недоумѣніе, возникающее по поводу какой-то невѣдомой «повѣсти объ Іосифѣ Прекрасномъ», нѣсколько разъ упомянутой авторомъ (стр. 46—49). Въ заключеніе дѣлается попытка отнести «Бесѣду» къ числу подготовительныхъ работъ къ Стоглавому собору (стр. 51—53), и устанавливается общій взглядъ на «Бесѣду» (стр. 53—54).

Цитаты въ данномъ очеркѣ выставлялись такимъ образомъ, что полныя обозначенія цитируемыхъ произведеній съ указаніемъ мѣста и времени ихъ изданія давались лишь при первой цитатѣ изъ нихъ, при слѣдующихъ же ограничивались краткимъ обозначеніемъ.

Digitized by Google

Бесѣда преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ

(Историко-литературный очеркъ) *).

Взгляды автора „Бесѣды", политическіе, общественные и церковно-религіозные. Разсмотрѣвъ «Бесѣду», такъ сказать, съ внѣшней стороны, проанализируемъ и ея внутреннюю сторону. Мы выяснили немного вопросъ объ авторѣ; теперь не лишнее будетъ прослѣдить, насколько онъ былъ человѣкомъ своей эпохи, насколько имъ были усвоены волновавшія его тѣ мысли, идеи, которыя пользовались широкою популярностью въ средѣ русскихъ книжниковъ XVI-го вѣка. А такихъ идей тогда было немало: точно послѣ долгой спячки очнулась Русская земля и увидала себя такою, какою и была на самомъ дѣлѣ. XVI-й вѣкъ—вѣкъ критическаго отношенія къ себѣ и къ своей жизни лучшихъ русскихъ людей. Поспособствовали такому подъему духа и мысли на Руси—различныя историческія обстоятельства тогдашняго времени; таковы: паденіе Константинополя, бракъ Іоанна III съ Софіей Палеологъ и сверженіе татарскаго ига. Ересь жидовствующихъ была тѣмъ необходимымъ въ жизни толчкомъ, который разбудилъ доселѣ дремавшіе умы, а молчавшихъ заставилъ говорить. Начались обсужденія разныхъ непорядковъ въ церковной и общественной жизни, обнаружились разногласія,

*) Оконч. См. III—IV в.в. 1905 г.

Digitized by Google

появились враждебныя партіи. Книжники писали произведенія публицистическаго характера, вступали въ полемику другъ съ другомъ, пускали въ ходъ всѣ орудія словесной борьбы: громадную начитанность и русскую остроумную сметку.

Авторъ «Бесѣды» вполнѣ проникнутъ идеями своей эпохи. Мы уже знаемъ, что онъ примыкаетъ къ «нестяжателямъ». Теперь посмотримъ, каковы были его взгляды политическіе, общественные, церковно-религіозные. Мы уже могли видѣть ихъ при изложеніи содержанія «Бесѣды»; теперь лишь резюмируемъ ихъ параллельно съ подобными же взглядами другихъ русскихъ книжниковъ тогдашняго времени.

Царская власть въ «Бесѣдѣ» ставится очень высоко: царь поставленъ Богомъ, и всѣ должны повиноваться ему, молиться за него, не щадить даже самой жизни ради него. Царю приписывается въ «Бесѣдѣ» самодержавная власть. Идея самодержавія и единодержавія (послѣдняя особенно ярко проведена въ «Иномъ сказаніи») получили особенную силу на Руси съ конца XV-го вѣка, когда, благодаря паденію Византійской имперіи и браку Іоанна III-го на греческой царевнѣ, русскіе цари стали какъ бы преемниками власти греческихъ императоровъ. Въ продолженіе XVI-го вѣка эти мысли о высокой власти московскихъ государей ревностно распространялись и проповѣдовались на Руси. Появились легенды, въ основу которыхъ легла мысль о преемствѣ власти московскихъ государей отъ греческихъ императоровъ. Таковы: «Сказаніе о Вавилонѣ», «Посланіе о Мономаховѣ вѣнцѣ» нѣкоего Спиридона-Саввы, «Сказаніе о великихъ князѣхъ владимірскихъ» и проч. Даже въ народной поэзіи мысль «о преемствѣ» нашла себѣ мѣсто. Въ пѣснѣ о вѣнчаніи на царство Іоанна

Digitized by Google

Грознаго говорится: «говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Есть чѣмъ царю мнѣ похвастати:
«Я повынесъ царенье изъ Царя-града,
«Царскую порфиру на себя одѣлъ,
«Царскій костыль себѣ въ руки взялъ,
«И повыведу измѣну съ каменной Москвы» [41]).

Впрочемъ, должно сказать, что авторъ «Бесѣды», называя царя Божьимъ помазанникомъ, не столько говоритъ о его правахъ, сколько объ обязанностяхъ. Самыя мысли о высокой власти московскихъ государей проскальзываютъ у него какъ-то мимоходомъ [42]). Съ большею охотою останавливается авторъ на разъясненіи обязанностей царя, на совѣтахъ ему; здѣсь онъ нерѣдко впадаетъ въ рѣзкій тонъ, называя царей малосмысленными, недостойными носить царскій вѣнецъ и скипетръ. Авторъ—сильный сторонникъ боярскихъ интересовъ: бояре, по его мнѣнію, необходимые совѣтники царей, безъ которыхъ они (т.-е. цари) не должны браться ни за какое дѣло. Правда, имѣя въ виду главнымъ образомъ ненормальное положеніе иноковъ своего времени, авторъ говоритъ о боярахъ лишь тогда, когда ему требовалось показать, какъ чрезъ монастырское землевладѣніе и чрезъ особенное положеніе при царѣ духовенства нарушались права боярскаго сословія; упоминаетъ, напр., онъ о томъ,

---

[41]) Сборникъ Рыбникова, I, 385.

[42]) Онъ даже колетъ царя титуломъ „самодержецъ“, говоря, что недостоинъ называться самодержцемъ тотъ, кто не умѣетъ самъ править землей. Ср. письма Курбскаго, въ которыхъ тотъ колетъ Грознаго, называя его „прегордымъ царскимъ величествомъ“. Очевидно, боярамъ не нравились эти монархическія претензіи государей XVI вѣка.

Digitized by Google

что чрезъ раздачу царемъ вотчинъ инокамъ страдаютъ «вольные слуги» Московскаго государства. «Душевредство и безконечная погибель», говоритъ онъ: «что инокомъ княжее и боярское мірское жалованье давати, аки воиномъ, волости со христіаны». Далѣе: «не съ иноки Господь повелѣлъ царемъ царство и грады, и волости держати, и волости имѣти, съ князи и зъ бояры и съ прочими съ міряны, и не съ иноки». Изъ послѣднихъ словъ приведеннаго отрывка видно, что авторъ ревнуетъ не исключительно о боярскихъ интересахъ: онъ имѣетъ въ виду и интересы земщины, которая тоже должна имѣть значеніе въ государственныхъ дѣлахъ (Эта мысль особенно ярко выражена въ «Иномъ сказаніи», но пока нѣтъ никакихъ основаній приписывать её перу того же автора, что и «Бесѣда»). Иноковъ авторъ «Бесѣды» совершенно устраняетъ отъ государственныхъ дѣлъ, считаетъ неприличествующими для нихъ всѣ тѣ обязанности и права, которыя возложены были на нихъ государствомъ, а именно: управленіе своими волостями, судебныя отправленія, сборы податей, военныя повинности. Самъ представитель русской церкви, по автору, долженъ имѣть только значеніе посредника между царемъ и своими пасомыми, быть ходатаемъ за нихъ предъ властями. Всѣ выше изложенныя мысли были въ ходу среди публицистовъ XVI-го вѣка. И Васіанъ Патрикѣевъ, и Курбскій не довольны были ходомъ управленія, отсутствіемъ правды въ судахъ, жестокостью правителей, ихъ пренебреженіемъ къ управляемымъ и къ общему благу» [43]). Такъ же, какъ и авторъ «Бесѣды», «они винили въ томъ болѣе всего самихъ державныхъ»,

---

[43]) „Боярская дума древней Руси". Ключевскій. Москва. 1883 г., стр. 291.

Digitized by Google

которые «грѣхъ ради нашихъ вмѣсто кротости свирѣпѣе звѣрей кровоядцевъ обрѣтаются». Никакими риторскими языками не надѣялись они изобразить всю настоящую бѣду «отъ нерадѣнія державы» и другихъ пороковъ правительства, яркими чертами рисовали бѣдственное положеніе всѣхъ классовъ общества, кромѣ духовенства. Воинскій чинъ, дворянство хуже нищихъ..... убожество его превосходитъ всякое описаніе. Купцы и крестьяне—кто не видитъ, какъ они, страдаютъ отъ непомѣрныхъ налоговъ и немилостивыхъ приставовъ» [44]). Мысль о необходимости допустить къ участію въ государственныхъ дѣлахъ и земскихъ людей также имѣла мѣсто въ писаніяхъ публицистовъ XVI-го вѣка Курбскій, напр., «доказывая Священнымъ писаніемъ, какими бѣдствіями караетъ Богъ царей» за непослушаніе синклитскаго совѣта, вслѣдъ за тѣмъ выражаетъ такое возвышенное политическое положеніе: «царь аще и почтенъ царствомъ, а дарованій которыхъ отъ Бога не получилъ, долженъ искать добраго и полезнаго совѣта не токмо у совѣтниковъ, но и у всенародныхъ человѣкъ». Но, допуская участіе земщины въ царскомъ совѣтѣ, бояре-публицисты не могли примириться съ вліяніемъ духовенства въ государственныхъ дѣлахъ. Мы уже видѣли, какіе упреки дѣлаетъ царю авторъ «Бесѣды» за то, что тотъ «совѣтуетъ и бесѣдуетъ съ непогребенными мертвецы». И другіе публицисты «жестоко нападали на осифлянское монашество, которое... оспаривало у бояръ монополію крупнаго привилегированнаго

---

[44]) Ibid Ср. въ „Бесѣдѣ“: „а царемъ и княземъ достоинъ изъ міру всякіе доходы съ пощадою сбирати и всякія дѣла милосердно дѣлати“; въ другомъ листѣ говорится о немилосердныхъ монастырскихъ приставахъ.

Digitized by Google

землевладѣнія, и которому они приписывали всякія абсолютистскія «шептанія царямъ, совѣты править не такъ, какъ они правили доселѣ» [45]).

Ревностный патріотъ, горячій ревнитель своей православной вѣры, непрізненно настроенный ко всему новому, идущему съ Запада, признающій за настоящихъ людей только православныхъ, всѣхъ же иноземцевъ именующій не иначе, какъ «погаными»—таковъ авторъ «Бесѣды» въ своихъ немногихъ разсужденіяхъ о неприличіи русскимъ людямъ перенимать вѣру латынскую и иноземные обычаи. Таковы были вообще русскіе книжники замкнутой Москвой Руси. Долгое, очень долгое время понадобилось для того, чтобы русскіе люди привыкли и въ иноземцахъ видѣть людей. Такъ въ данномъ случаѣ сильна была узко-религіозная точка зрѣнія, легшая въ основу міросозерцанія русскаго средне-вѣковаго человѣка. Изъ-за этой точки зрѣнія русскій человѣкъ во всякомъ иноземцѣ видѣлъ прежде всего еретика, «латынянина» или «лютора», вѣра которыхъ была ненавистна ему. И у нашего автора ярко проглядываетъ эта точка зрѣнія. Убѣждая не увлекаться иноземными обычаями, онъ говоритъ: «незаконно и богомерзко ихъ житіе и обычай ихъ непріятенъ..., они прочатъ на сесвѣтное житіе, а мы угожаемъ на будущее житіе» [46]). О католической пропагандѣ въ XVI-мъ вѣкѣ сохранилось много извѣстій. Извѣстна полемика преп. Максима противъ Николая Булева; противъ него же писалъ Филоѳей, старецъ Псковскаго монастыря. Латинская пропаганда сказалась и положительными результатами: сохранились извѣстія о переходѣ въ латынство

[45]) „Боярская дума“, стр. 297.

[46]) „Бесѣда“, стр. 14.

Digitized by Google

Ѳеодора Карпова и одного неизвѣстнаго по имени игумена [47]).

Максимъ-грекъ неоднократно упоминаетъ объ единомышленникахъ Николая Мѣмчина. Опасность со стороны католичества вообще была не малая, и это хорошо сознавали русскіе люди. Вел. князь Василій Іоанновичъ въ посланіи къ подвижнику Кассіанну Босому проситъ молиться объ избавленіи отъ латинства и бесерменства [48]). Вмѣстѣ съ пропагандой являлось иноземное платье (шлыки и порты, «ризы невѣрныхъ») и иноземные обычаи. Ревнителей старины все то смущало, и книжные люди не упускали въ бесѣдахъ и поученіяхъ поставить то на видъ русскимъ людямъ. Вопросъ о бородѣ, упоминаемый и въ «Бесѣдѣ» («брадъ и усовъ не брѣти, ни торшити и сану своего не вредити») [49]), былъ особенно любимымъ пунктомъ въ обличеніяхъ «новшествъ», вкравшихся въ русскую жизнь. Извѣстно, какое значеніе имѣла борода для древне-русскаго человѣка. Она была однимъ изъ отличительныхъ признаковъ всякаго православнаго русскаго человѣка, разсматривалась даже, какъ одно изъ выраженій образа Божія въ человѣкѣ. Въ посланіи неизвѣстнаго къ царю Іоанну Васильевичу говорится: «возненавидѣхомъ по созданію Божію свой образъ, строимся женскою подобою на прелесть блудникомъ, главу и браду и усъ бреемъ» [50]). Изъ этого отрывка можно видѣть, что собственно пре-

---

[47]) „Митр. Даніилъ и его сочиненія"—Василія Жмакина, Москва, 1881 г., стр. 254.

[48]) „Митр Даніилъ"—Жмакина, стр. 254, пр. 5.

[49]) Бесѣда, стр. 24.

[50]) „Чтен. въ общ Ист. и Древн. Росс." 1874, отд. 1, стр. 86.

Digitized by Google

ступное видѣли въ брадобритіи въ наруганіи образу Божію, въ уподобленіи женщинамъ, въ стремленіи нравиться «блудникомъ». Вѣроятно, обычай брить усы и бороду появился подъ вліяніемъ Запада. Самъ вел. князь Василій Іоанновичъ послѣдовалъ этому обычаю [51]). Изъ «Бесѣды», повидимому, можно вывести заключеніе, что это «новшество» вкралось и въ среду духовенства, если только въ этомъ именно смыслѣ понимать выраженіе: «брадъ и усовъ не брѣти... и сану своего ничѣмъ не вредити». Противъ брадобритія писали митр. Макарій, преп. Максимъ, авторъ статьи о неисправленіяхъ церковныхъ и друг. Насколько былъ важенъ въ глазахъ тогдашняго общества этотъ вопросъ, видно уже изъ цѣлаго постановленія, сдѣланнаго по поводу него на Стоглавомъ соборѣ.

Говоря о различныхъ недостаткахъ и неустройствахъ современнаго общества, авторъ «Бесѣды», въ виду главной цѣли своего труда, особенно долго останавливается на ненормальномъ положеніи современнаго монашества. Авторъ даетъ намъ типы современныхъ ему иноковъ, которые такъ далеко отстояли отъ своего идеала. Таковы были, во-первыхъ, бродячіе монахи, затѣмъ, монахи «осифлянскаго» направленія, живущіе, хотя и въ монастыряхъ, но непомонашески. О недостаткахъ монашества того времени сохранилось много современныхъ извѣстій. На эти недостатки обращалось бо́льшее вниманіе, съ бо́льшею яркостью они изображались потому, что виновниками этихъ недостатковъ являлись иноки-осифляне, владѣльцы обширныхъ, богатыхъ помѣстій, а обличителями ихъ иноки-нестяжатели, ученики Нила Сорскаго, Вассіана и преп. Максима-Гре-

---

[51]) Карамзинъ: „Ист. Госуд. Россійскаго“, т. VII.

Digitized by Google

ка. Мы уже видѣли, какъ авторъ «Бесѣды» изображаетъ жизнь монаховъ, обличая ихъ въ чрезмѣрномъ плотоугодіи, роскоши, высокоумствѣ, въ любостяжаніи, грабительствѣ и др. порокахъ, которые, по автору, происходятъ отъ монастырскихъ богатствъ. Вспомнимъ хотя бы посланіе Грознаго царя въ Кирилловъ монастырь, сочиненія Максима-Грека, полемическія сочиненія Вассіана («Прав. Соб.», 1863 г., ч. III, 113 стр.), которыя говорятъ приблизительно то же самое.

«Начальники монастырей держали при себѣ въ монастыряхъ множество мірскихъ слугъ, цвѣтоносныхъ и младыхъ юношъ и множество великихъ коней», на которыхъ они выѣзжали со множествомъ «цвѣтоносныхъ слугъ» [52]). Авторъ «Бесѣды» сильно негодуетъ на «особныя пищи и питія» монаховъ общежительныхъ монастырей, указываетъ на несправедливое лишеніе «бѣльцевъ» общей трапезы. Неоднократно дѣлаются въ «Бесѣдѣ» упреки инокамъ, искажающимъ писаніе и житія святыхъ, чтобы обратить ихъ въ свою пользу. Эти упреки могли бы относиться не только къ монахамъ «осифлянскаго» направленія, но и къ нѣкоторымъ изъ «нестяжателей». Въ жару полемики нерѣдко и та, и другая сторона прибѣгала къ крайнимъ мѣрамъ. Извѣстно, напр., искаженіе нѣкоторыхъ мѣстъ Кормчей книги инокомъ Вассіаномъ. Авторъ, наоборотъ, совѣтуетъ инокамъ тщательно читать и изучать «истинное слово Божіе и подлинныя житія святыхъ» и оттуда почерпать уроки для себя. Этотъ же совѣтъ нѣсколько разъ онъ даетъ царю. Мысль о необходимости изученія Свящ. писанія и объ отличіи его отъ «неистинныхъ писаній» была очень распространена въ средѣ заволжскихъ стар-

[52]) Жмакинъ: „Митр. Даніилъ", 618 стр., пр. 1.

Digitized by Google

цевъ. Преп. Нилъ Сорскій въ своихъ посланіяхъ часто касался этого вопроса. «Буди усерденъ», пишетъ онъ къ иноку Вассіану: «къ послушанію Божественныхъ писаній, и сихъ глаголы, яко водою животною, напаяя свою душу, тщися, елико по силѣ, по сихъ творити» [53]). «Писанія бо многа, но не вся суть божественна», пишетъ въ другомъ мѣстѣ [54]). О необходимости и царю изучать писаніе писалъ игуменъ Артемій около 1552 г. (письмо къ Іоанну Васильевичу): «не единою сію, ниже дважды, но множицею и не мимошествене прочтеши и, аще чего не можеши разумѣти, молись Богу, да вразумитъ та» [55]).

Наряду съ совѣтами царю и инокамъ читать слово Божіе и собственными ссылками на него автора (очень немногочисленными) въ «Бесѣдѣ» упоминаются и произведенія другого рода. Это такъ любимыя нашими книжниками апокрифическія сказанія и повѣсти. Авторъ дѣлаетъ ссылку на какое-то «Пророчество Исаіи», изъ котораго приводитъ довольно длинную цитату; упоминаетъ также о какомъ-то изреченіи «ангела Господня» (см. «Бесѣду»).

Разъясненіе вопроса объ упоминаемой въ „Бесѣдѣ" повѣсти объ Іосифѣ Прекрасномъ. Раза три-четыре говоритъ о повѣсти объ Іосифѣ Прекрасномъ, царѣ египетскомъ. Повѣсть эту онъ рекомендуетъ царямъ и великимъ князьямъ для прилежнаго чтенія и изученія

---

[53]) Архангельскій, стр. 89—90.

[54]) Ibid., стр. 75.

[55]) „Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора", ст. Н Н. Жданова въ „Жур. М. Нар. Пр.", 1876 г., іюнь, 81 стр., прим. 2.

Digitized by Google

наравнѣ со Свящ. писаніемъ. Что это были за произведенія, пока еще не изслѣдовано. Есть ли повѣсть объ Іосифѣ Прекрасномъ извѣстное библейское сказаніе или апокрифъ, удержавшій только библейскія имена, или это—бесѣда какого-либо св. отца Церкви на библейскую тему? Можетъ-быть, здѣсь вовсе и не имѣется въ виду какой-нибудь апокрифъ. Извѣстна «Бесѣда преп. Ефрема Сирина о Прекраснѣмъ Іосифѣ». Бесѣда эта въ качествѣ синаксаря читалась въ понедѣльникъ Страстной седмицы въ церкви [56]). Она, какъ можно думать, пользовалась большимъ уваженіемъ, такъ какъ встрѣчается не только въ общемъ собраніи твореній преп. Ефрема, но и въ отдѣльныхъ сборникахъ. Въ описаніи рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, составленномъ въ концѣ XV-го вѣка неизвѣстнымъ авторомъ (по мнѣнію г. Н. Никольскаго, это былъ Германъ, ученикъ преп. Нила Сорскаго) мы нѣсколько разъ встрѣчаемся съ этою «бесѣдою» преп. Ефрема. Подъ № 610-ымъ читаемъ: «прпбнаⷭ҇ еѳрѣма ѡ̂ прекраснѣ ѡ̂сифѣ» [57]). Подъ № 794-мъ упоминается слово о прекрасномъ Іосифѣ, читаемое въ Великій понедѣльникъ. Затѣмъ подъ № XXX-мъ помѣщенъ «Патьрⷭ҇ скитскои ꙁдⷭ҇е сирописми» [58]). Содержаніе этого патерика таково: «бесѣды душеполезны зосимины. Да житіе евпраксѣнно. Да житіе марии египетския, да житіе авраамиево. Да повѣсть свтаго ефрѣма о прекраснѣмъ Иосифѣ». Не эту ли самую «повѣсть»

---

[56]) Ефремъ Сиринъ, единовѣр. изд., Москва, 1892 г., стр. 605.

[57]) „Описаніе рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, составленное въ концѣ XV вѣка“ Н. Никольскій, СПБ., 1898, стр. 98.

[58]) Ibid., стр. 168.

Digitized by Google

имѣлъ въ виду и нашъ авторъ «Бесѣды»? Вопросъ въ томъ, есть ли эта повѣсть что либо особенное, или подъ именемъ ея здѣсь разумѣется извѣстная уже бесѣда пр. Ефрема, дважды упомянутая и въ «Описаніи рукописей» (№№ 610 и 794). Въ «Бесѣдѣ» это произведеніе имѣетъ какое-то странное названіе, въ которомъ она одновременно именуется и бесѣдою, и повѣстью (...недозрячи бесѣды Іосифа Прекраснаго царя повѣсти; «внимати бесѣда Іосифа Прекраснаго царя египетскаго повѣсть»). Нельзя ли усмотрѣть изъ всего выше сказаннаго связи между повѣстью, упоминаемою въ «Бесѣдѣ», и бесѣдою преп. Ефрема? Можетъ-быть, авторъ и разумѣлъ эту самую бесѣду.

Почему однако авторъ нашелъ нужнымъ рекомендовать царю эту повѣсть? Образъ Іосифа всегда предносился взору русскаго книжника, какъ высокій идеалъ цѣломудрія, воздержанія, нравственной стойкости и правительственной мудрости (вспомнимъ его благодѣтельныя мѣры для предотвращенія семилѣтняго голода въ Египтѣ). Можетъ-быть, авторъ представляетъ царю Іосифа, какъ образецъ, примѣръ для подраженія. Объ Іоаннѣ IV-мъ извѣстно, что онъ съ молодыхъ лѣтъ отличался невоздержаніемъ и далеко нехристианскою жизнію, и указаніе на Іосифа, какъ на образецъ воздержанія и цѣломудрія, было для него не излишнимъ. Затѣмъ извѣстно, что съ самого начала 50-хъ годовъ XVI столѣтія, а, можетъ-быть, и раньше, Русская земля очень страдала отъ неурожаевъ и голодовокъ [59]). О голодѣ, какъ современномъ бѣдствіи, упоминаетъ самъ Іоаннъ въ посланіи къ Стоглавому собору. Въ 1557 году митр. Макарій писалъ: «не токмо здѣ, въ царствующемъ градѣ

[59]) Ср. слова Исаина пророчества въ „Бесѣдѣ".

Digitized by Google

Москвѣ, но и по всѣмъ градомъ, и по волостемъ, и весемъ всего Російскаго царства по которыи лѣта хлѣбъ не родится» [60]). Очевидно, и въ этомъ отношеніи примѣръ Іосифа, сумѣвшаго благоразумно предотвратить страшное бѣдствіе, т. е. голодъ, своевременно принятыми мѣрами, могъ быть также поставленъ на видъ царю. И другіе русскіе писатели XVI вѣка ставили Іосифа въ примѣръ русскимъ царямъ [61]).

Апокрифы эсхатологическаго характера, упоминаемые въ „Бесѣдѣ", и эсхатологическія воззрѣнія автора. Что касается другихъ, упоминаемыхъ въ «Бесѣдѣ», произведеній древней письменности, то они, какъ видно по приведеннымъ изъ нихъ цитатамъ, относятся къ разряду

---

[60]) „Жур. М. Н. Пр.", 1876, іюль, стр. 75, пр. 1 с.

[61]) Въ „Словѣ къ благохотящимъ царемъ, правительницамъ и землемѣріемъ" (по Рук. Новг. Соф. Библ. № 1296) читаемъ: „егда бѣ Іосиѳъ во Египте строяше все Ѳараона бытіе, и во время гладу предержа неизглаголенное множество пшеницы, отъ его же руку египтяня всѣ взимающе пшеница .. Іосиѳъ даяше имъ пшеницу и таку дань возложи на нихъ, яко егда пріидетъ жатва да пріиметъ кождо жить сихъ четыре части, пятая же часть житъ ихъ да будетъ царю Ѳараону .. Здѣ же въ Рустеи земли .. ражаются жита на прокормленіе человѣкомъ. Достоитъ убо и дань у рашаевъ царемъ и вельможамъ всѣмъ имати отъ житъ притяжанія ихъ пятую часть, якоже Іосиѳъ въ Египте учреди. Іосиѳъ бо пишется проданъ быть въ Египетѣ на тридесять сребряникъ во образъ Господень. Какоже правовѣрнымъ царемъ и вельможамъ ихъ недостоитъ сему ревновати еже въ своихъ селехъ и весехъ имати отъ притяжанія житъ у рашаевъ пятую часть, кромѣ же сего ничего же?" Жмакинъ, „Митр. Даніилъ", прилож. XXII-е, стр. 70—71-я.

Digitized by Google

эсхатологическихъ апокрифовъ. Этотъ отдѣлъ очень процвѣталъ въ древней Руси. Вопросы смерти, загробной жизни и будущаго страшнаго суда всегда возбуждали горячее любопытство нашихъ предковъ и такъ или иначе разрѣшались въ массѣ всевозможныхъ апокрифическихъ сказаній. Конецъ XV-го и начало XVI-го вѣка представляли наиболѣе подготовленную почву для такихъ сказаній. Это было время смутныхъ и неясныхъ ожиданій чего-то страшнаго, ужаснаго, что должно было разразиться надъ міромъ. Внѣшніе признаки, казалось, предвѣщали конецъ міра: пала подъ натискомъ басурманъ Византія, считавшаяся доселѣ опорой православія; на Западѣ явился великій расколъ въ лицѣ Лютера и его послѣдователей; прошло 7000 лѣтъ отъ сотворенія міра; въ православной Руси появились расколы и ереси. Неудивительно поэтому, если мысль о концѣ міра сильно занимала умы русскихъ книжниковъ XV и XVI-го вѣковъ. Не приводя другихъ свидѣтельствъ, очень многочисленныхъ, мы можемъ сказать, что «вѣру въ близкій конецъ міра высказали такіе образованные люди своего времени, какъ Максимъ Грекъ и его ученикъ Зиновій Отенскій» [62]). По словамъ Максима Грека, все говоритъ о близкомъ концѣ міра: «пастыри церкви смолкли», въ мірѣ распространяется невѣріе; сила магометанъ овладѣла Востокомъ: греки пали; сербы, болгары и другіе славянскіе народы порабощены; отпавшій отъ православія Римъ самъ раздѣлился на безчисленныя царства; повсюду войны и раздоры, пороки беззаконія; и Рус

[62]) „Русская проповѣдь въ XV и XVI вѣкахъ“— свящ. Николаевскій, „Жур. М. Нар. Пр.“, 1868 г. 4 кн., стр. 125.

Digitized by Google

сная земля не освобождена отъ нихъ» [63]). Слова изъ «Исаіина пророчества», приводимыя авторомъ «Бесѣды», указываютъ на «бѣдствія послѣдняго времени». Таковы: «глады и морове частые... и между-усобныя брани и войны», оскудѣніе селъ и волостей людьми («и земля начнетъ пространнѣе быти, а людей будетъ менши, а тѣмъ достальнымъ людемъ будетъ на пространнѣй земли жити негдѣ»); частыя перемѣны царей и неустройство въ государственныхъ дѣлахъ. Здѣсь точно пророчественное указаніе на бѣдствія Смутнаго времени, которыхъ, кажется, описать лучше и нельзя было. Авторъ и въ другихъ мѣстахъ «Бесѣды» упоминаетъ о послѣднемъ времени: такъ, обличая «невѣгласіе» въ церквахъ и непристойность поведенія церковныхъ пѣвцовъ, онъ говоритъ о послѣднихъ: «ревутъ другъ передъ другомъ... ногами пинающе и руками трясуще... таковые то будутъ при послѣднемъ времени начало лживыхъ пророкъ». Такимъ образомъ, и въ неустройствахъ церковно-религіозной жизни своего времени авторъ хочетъ видѣть признаки «послѣдняго времени».

Взглядъ на „Бесѣду", какъ на челобитную къ царю, и на ея значеніе, какъ одной изъ подготовительныхъ работъ къ Стоглавому собору. Кстати, нельзя пройти молчаніемъ отношеніе автора «Бесѣды» къ неустройствамъ церковно-религіозной жизни. Интересно, что онъ, говоря о несоблюденіи русскими людьми таинства покаянія, проситъ царя заставить своею «царскою всегоднею грозою» всѣхъ людей «каятися, говѣти по вся годы, исповѣдатися Господеви и отцемъ ду-

[63]) См. выше. „Русская проповѣдь".. свящ. Николаевскаго.

Digitized by Google

ховнымъ отъ двоюнадесяте лѣтъ мужеска полу и женска». О несоблюденіи таинства покаянія много писалось въ то время. Въ «Бесѣдѣ» же останавливаетъ наше вниманіе тотъ фактъ, что авторъ ея прибѣгаетъ къ государственной власти для устраненія того недостатка въ церковно-религіозной жизни. Очевидно, однихъ средствъ пастырской проповѣди оказывалось не доста точно («не каются по вся годы, ниже послушаютъ поповъ». «Бес.», стр. 25). Говоря о безчинномъ пѣніи въ церквахъ, авторъ «Бесѣды» также совѣтуетъ царю составить «на таковыхъ нерадивыхъ по Бозѣ съ міромъ извѣтъ о исправленіи міра сего» [64]). Проф. Павловъ на основаніи того, что въ «Бесѣдѣ» упоминаются тѣ же недостатки общественной и церковной жизни, о которыхъ была рѣчь и на Стоглавомъ соборѣ, думаетъ отнести появленіе «Бесѣды» ко времени послѣ этого собора. Новѣйшіе издатели «Бесѣды» находятъ своеобразнымъ и отличнымъ отъ постановленій Стоглаваго собора описаніе этихъ недостатковъ въ «Бесѣдѣ» и потому не соглашаются съ мнѣніемъ проф. Павлова. Но во всякомъ случаѣ, нельзя ли въ выше приведенныхъ отрывкахъ (относительно таинства покаянія и особенно относительно «нерадивыхъ людей», о которыхъ «нуженъ извѣтъ о исправленіи міра сего») намековъ и указаній на этотъ соборъ? Нельзя ли отнести «Бесѣду» къ числу тѣхъ подготовительныхъ работъ къ этому собору, которыя исходили изъ кружка лицъ именно съ тѣмъ же настроеніемъ, что́ и авторъ «Бесѣды»? Таковы: Максимъ-Грекъ, Кассіанъ, Артемій и Сильвестръ. Извѣстны, напр., появившіяся около этого времени: «Посланіе къ царю Ивану Васильевичу», которое прежде приписыва-

[64]) „Бесѣда", стр. 27.

Digitized by Google

ли митр. Даніилу, а теперь Сильвестру; затѣмъ, «въ одной рукописи XVI-го вѣка найдена проф. Тихонравовымъ статья, заключающая въ себѣ перечисленіе многихъ неисправленій, неугодныхъ Богу и неполезныхъ душѣ» [65]).

Общій взглядъ на „Бесѣду“. Вкратцѣ можно установить такой взглядъ на «Бесѣду валаамскихъ чудотворцевъ»: она, имѣя въ заглавіи обычное наименованіе апокрифическихъ произведеній, приписанная древнимъ чудотворцамъ новгородскимъ, въ дѣйствительности представляетъ какъ бы челобитную. Обращена эта челобитная къ царю и великому князю, хотя имѣетъ въ виду и иноковъ («драгая братія; любимицы, отцы и братія»). Написана она, можетъ-быть, даже не однимъ лицомъ, а двумя. Возможно, что это были преп. Адріанъ и Геннадій, имѣвшіе дерзновенье къ царю и пользовавшіеся его уваженіемъ, и, по своимъ воззрѣніямъ, принадлежавшіе къ направленію «нестяжателей». Содержаніе «челобитной»: неустройства и непорядки въ церковной, общественной и религіозно-нравственной «жизни тогдашняго общества, которыя, по автору, должны быть устранены царскою властью. Изъ всѣхъ неустройствъ преимущественное вниманіе сосредоточено на владѣніи иноками «волостями со христіаны» и на происходящихъ отсюда вредныхъ послѣдствіяхъ въ жизни монашества, общества и государства.

Какъ бы въ противовѣсъ тѣмъ ложнымъ челобитьямъ (см. «Бесѣду»), которыя любили посылать къ царю и князьямъ, выпрашивая чрезъ нихъ новыхъ

---

[65]) „Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора“. И. Н. Жданова, „Ж. М. Н. Пр.“, 1876, іюнь.

Digitized by Google

милостей себѣ, иноки-осифляне, послѣдователи прп. Іосифа волоколамскаго (Волоцкаго), пишется бесѣда валаамскихъ чудотворцевъ. Появившись около-времени Стоглаваго собора, она могла имѣть нѣкоторое вліяніе на царя и на нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ въ ихъ дѣятельности на этомъ соборѣ.

Н. Петровъ.

Digitized by Google

Очеркъ поэзіи А. В. Кольцова *).

VI

Семейный крестьянскій бытъ.

1). Идеализація любви, какъ основы семейнаго счастія. Художественность семейныхъ пѣсенъ Кольцова.

Картина семейнаго счастія изображена Кольцовымъ въ „Крестьянской Пирушкѣ“. При достаткѣ, довольствѣ, мирѣ въ семьѣ все идетъ своимъ порядкомъ; каждый членъ семьи выполняетъ свое назначеніе, съ чувствомъ радости, любовью относится къ своимъ занятіямъ. Правда, въ этой пѣснѣ взято рѣдкое явленіе въ жизни крестьянина, главнымъ образомъ обрисована праздничная сторона жизни, нарядная, возможная въ крестьянскомъ быту только тогда, когда крестьянскій „домъ-чаша полная“; когда отношеніе между членами семьи такія, какими они являются по представленію поэта, т.-е. гуманныя. Посмотримъ же теперь, какъ Кольцовъ обрисовалъ любовь, какъ основу семейнаго счастья.

Тяжело живется крестьянину-пахарю, у котораго „нѣтъ молодой жены, друга вѣрнава“; поэтому онъ дорого цѣнитъ жизнь, когда у него есть „молодая жена-другъ вѣрный“, и

*) Продолж. См. вып. III—IV за 1899 г., вып. VI за 1902 г.

Digitized by Google

когда „домъ его — чаша полная“. Съ милой ему, пахарю, „зимою-лѣто теплое, при бездольи горе-нѣгоре („Пѣсня, стр. 109). Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду тѣ пѣсни, въ которыхъ выразился идеальный взглядъ Кольцова на семейную жизнь крестьянина. Но, какъ и въ народной поэзіи, у нашего поэта много яркихъ чертъ, которыми обрисована и горечь въ жизни дѣвушки и замужней женщины.

Пѣсни, въ которыхъ изображается счастливая любовь дѣвушки и добраго молодца, измѣна, бракъ не по „вольной волюшкѣ“, а по расчету родителей; свободная любовь и т. д., составляютъ въ полномъ смыслѣ художественное достояніе нашего поэта: онѣ затрагиваютъ во всей полнотѣ чувство поселянъ, чувство вообще человѣка; въ пѣсняхъ этихъ насъ поражаетъ необыкновенная сжатость языка, гдѣ это нужно; яркость образовъ, живость и увлекательность: однимъ словомъ, въ языкѣ сказывается и сила, и глубина, и быстрота, и мгновенность проявленія чувства: напр., при разлукѣ милаго съ милой глубокое чувство послѣдней передано слѣдующими безсмертными стихами:

„Вмигъ лицо все вспыхнуло,
Бѣлымъ снѣгомъ перекрылося,—
И, рыдая, какъ безумная,
На груди моей повиснула:
„Не ходи! .. Постой!... дай время мнѣ
Задушить грусть, печаль выплакать
На тебя, на ясна сокола“...
Занялся духъ... слово замерло“...
(„Разлука“, 105 стр.).

Или чувство молодца при воспоминаніи о разлукѣ съ милой:

„На зарѣ туманной юности
Всей душой любилъ я милую:

Digitized by Google

Былъ у ней въ глазахъ небесный свѣтъ,
На лицѣ горѣлъ любви огонь".

Въ началѣ воспоминанія стихъ льется плавно, отличается пѣвучестью; когда же, при дальнѣйшемъ припоминаніи о разлукѣ, у молодца ясно рисуется въ воображеніи трагическое положеніе милой, стихъ Кольцова дышетъ силою, жизнью: „Что предъ ней ты, утро майское,
Ты, дубрава-мать зеленая,
Степь-трава-парча шелковая,
Заря-вечеръ, ночь-волшебница!
Хороши вы, когда нѣтъ ея,
Когда съ вами дѣлишь грусть-тоску!
А при ней васъ хоть бы не было:
Съ ней зима-весна, ночь-ясный день!"

2). Красна дѣвица и добрый молодецъ. Проявленіе чувства любви у нихъ.

При выборѣ суженой и суженаго обращается вниманіе на силу-красоту, дородность. Идеальный молодецъ и красная дѣвица, по поэзіи Кольцова, о г н е м ъ г о р я т ъ.

Какъ въ народной поэзіи, такъ и у Кольцова внѣшняя красота парня и дѣвушки обрисована только крупными штрихами. Красавица, по поэзіи Кольцова, имѣетъ „глаза темные" [1]) „бровь черную"; [2]) или по выраженію молодца, у его милой „въ глазахъ небесный свѣтъ" [3]), „щеки" красавицы „полныя-заря алая" [4]), „лицо бѣлое" [5]), „румяное" [6]), въ немъ „огонь" [7]); красота [8]) заставляетъ молодца просить ми-

[1]) «Косарь». [2]) «Дерев. бѣда». [3]) «Разлука». [4]) «Косарь». «Пѣсня». Стр. 110. [5]—[7]) «Пора любви». [8]) «Разлука».

Digitized by Google

лую дорожить этою красотою лица:

„Говорилъ мнѣ другъ, прощаючись:
„Не грусти не плачь ты попусту,
Не печаль лица ты бѣлава,
Не гаси румянца алава“ [9]).

„Грудь красной дѣвицы бѣлая“; она „волнуется, что рѣченька глубокая—песку со дна не выкинетъ“; при видѣ такой красавицы у молодца съ лица потъ сыплется, душа въ грудь стукаетъ [10]). Поступь у красавицы павлиная [11]), рѣчь соловьиная [12]). Вообще красна-дѣвица—„огонь-душа“; съ такой дѣвицей молодцу „зимою-лѣто теплое,—при бездольи горе-нѣгоре“ [13]).

Добрый молодецъ дышетъ жизнью, дородностью, силою, красотою: „на лицѣ моемъ“, говоритъ косарь: „кровь отцовская въ молокѣ зажгла зорю красную“; кудри у молодца золотые (или черные [14]); эти кудри лежатъ скобкою; плечо у него „шире дѣдова“, грудь высокая матушкина [15]); у него „медомъ рѣчи льются, и съ утра до ночи пѣсенки поются [16]); что бъ ни дѣлалъ такой молодецъ, ему все спорится [17]); за свою силу-красоту, дородность онъ называется въ пѣснѣ „яснымъ соколомъ“ [18]).

Посмотримъ теперь, что испытываютъ добрый молодецъ и красна дѣвица во время зарожденія любви. Какъ весна, говоритъ старецъ бываетъ одинъ разъ въ году и представляетъ мгновеніе сравнительно съ другими временами года, такъ и весна-юность быстро проходитъ; поэтому онъ призываетъ юношей не терять времени:

„Поспѣшайте жъ юноши,

---

[9]) «Пѣсня», 101 стр. [10]—[12]) «Пора любви». «Дерев. бѣда». [13]) «Пѣсня», стр. 109. [14]) «1 п. Лих. Кудр». «Косарь». [15] и [17]). «Косарь». [16]). «1 п. Лих. Кудр». [18]) «Грусть дѣвушки».

Digitized by Google

Наслаждайтесь жизнію!
Отпируйте въ радости
Праздникъ вашей юности!
Много ль разъ роскошная
Въ годъ весна является?
Много ль разъ долинушку
Убираетъ зеленью,
Муравою бархатной,
Парчой разволоченой?" („Сов. старца").

Послѣдовавшіе совѣту старца Кольцовскіе молодцы и дѣвицы дѣйствительно испытываютъ обаяніе роскошной весны въ своей жизни: при чтеніи, напр: „Поры любви", „Пѣсни" (стр. 109) и др. чувствуется, что какъ бы какая-то сила, какія-то чары овладѣли парнемъ или дѣвушкой, и послѣдніе не въ состояніи побороть этой силы, этихъ чаръ. Это состояніе влюбленныхъ такъ живо изображено Кольцовымъ, такъ реально, что читающій безсмертныя строки пѣсенъ поэта невольно мыслью, чувствомъ переносится отъ книги въ село, деревню, видитъ какъ бы передъ собою влюбленную парочку: добра молодца и красну дѣвицу... да имѣющій чувство и не можетъ не видѣть того, какъ

„Стоитъ она, задумалась,
Дыханьемъ чаръ овѣяна,
Запала въ грудь любовь-тоска,
Нейдетъ съ души тяжелый вздохъ;
Грудь бѣлая волнуется,
Что рѣченька глубокая
Песку со дна не выкинетъ;
Въ лицѣ огонь, въ глазахъ туманъ"...
(„Пора любви", стр. 79).

Подобное же состояніе красной дѣвицы, подъ влія-

Digitized by Google

ніемъ сильнаго чувства любви, изображено нашимъ поэтомъ въ пѣснѣ: „Молодая жница“:

„Высоко стоитъ
Солнце на небѣ,
Горячо печетъ
Землю-матушку.
Душно дѣвицѣ,
Грустно на полѣ,
Нѣтъ охоты жать
Колосистой ржи.
Всю сожгло ее
Поле жаркое,
Горитъ горько все
Лицо бѣлое;
Голова со плечъ
На грудь клонится,
Колосъ срѣзанный
Изъ рукъ валится“...

Причина такого состоянія—встрѣча съ добрымъ молодцемъ и не въ первый разъ. Когда онъ встрѣчается съ нею, то

„Будто нехотя,
И стоитъ, глядитъ
Какъ-то жалобно“. Встрѣча, томный взглядъ, грустная пѣсня,—все это отпечатлѣлось въ душѣ жницы и вызвало чувство любви, чувство глубокое, не дающее ей покоя: „Жница жнетъ—не жнетъ,
Глядитъ въ сторону,
Забывается“... „Молод. жн.“.

Подобное же чувство переживаетъ при зарожденіи любви и добрый молодецъ: „Ему надобно огонь-душу, красну-дѣвицу“, съ которой и „при бездольи—горе-нѣгоре“. Въ пѣснѣ: „Пора любви“, паренъ четвертый годъ любитъ меньшую дочь сосѣдскую, но никакъ не можетъ отъ нея добиться не только любви, но и слова; пробуетъ онъ послать сватовъ, но отецъ любимой дѣвушки говоритъ: „жди череду“. Изнемогая отъ любви, онъ самъ не въ себѣ и не знаетъ, какъ помочь своему горю... Онъ изнемогаетъ отъ избытка чувства любви. „Болитъ моя головушка“, говоритъ онъ:

„Щемитъ въ груди ретивое;
Печаль моя всесвѣтная;

Digitized by Google

Пришла бѣда незваная...
Какъ съ плечъ свалить,
Не знаю самъ...
И сила есть, да воли нѣтъ;
Наружѣ кладъ, да взять нельзя:
Заклялъ его обычай нашъ;
Ходи, гляди да мучайся,
Толкуй съ башкой порожнею"...
(„Пора любви").

Дальнѣйшее проявленіе чувства любви у парня мы находимъ въ пѣснѣ: „Деревенская бѣда":

„Полюбилъ я эту дѣвушку", говоритъ онъ:
„Что душою—больше разумомъ,
Больше поступью павлиною
Да что рѣчью соловьиною..
Какъ бывало лѣтомъ съ улицы
Мы пойдемъ съ ней рука объ руку
До двора ея богатава,
До крыльца ея высокава;
Да какъ гляну противъ зорюшки
На ея глаза, бровь черную,
На ея лицо, грудь бѣлую,
Всю монистами покрытую,—
Аль-ни потъ съ лица посыпится,
Аль-ни въ грудь душа застукаетъ,
Мѣсяцъ въ облака закроется,
Звѣзды мелкія попрячутся"... Но родители красной дѣвицы разсудили по-своему: выдали её за богатаго, сына старосты. Чувство влюбленнаго не встрѣтило вполнѣ отклика. Видя, какъ сынъ старосты послѣ вѣнца поскакалъ къ своему двору широкому, добрый молодецъ „стоялъ, глядѣлъ, задумался;

Digitized by Google

Снявши шапку, хватилъ о землю"...
(„Дерев. бѣда").

Хотя трудно не согласиться съ Геннекеномъ *), что образы поэтическіе не въ состояніи въ насъ вызвать „эмозій" (волненій), подобныхъ тѣмъ, которыя вызываютъ въ насъ горе, радость, страхъ, страданія людей, которыхъ мы видимъ, тѣмъ не менѣе нельзя не указать на ту истину, что немного найдется у насъ такихъ поэтовъ, которые реальностью, жизненностью поэтическихъ образовъ могли бы вызвать въ насъ такія сильныя душевныя волненія, какъ поэтическіе образы Кольцова: онъ, выражаясь словами Гоголя, окуриваетъ упоительнымъ куревомъ людскія очи .. показывая имъ прекраснаго человѣка" **) ..

3. Любовь съ ея горестями и радостями.

Но Кольцовъ не былъ бы вѣренъ дѣйствительности, если бы изобразилъ намъ только свѣтлую сторону любви... да онъ и не могъ этого сдѣлать: самъ онъ „на зарѣ туманной юности" испыталъ счастіе, полюбивъ всей душой дѣвушку, которую родители спровадили въ далекіе края въ его отсутствіе; это чувство было глубокое, сильное: лишившись любимой дѣвушки, К— въ вынесъ страшную болѣзнь физическую (горячку) и нравственную,—вынесъ ту горечь, страданія, доступныя только такой впечатлительной натурѣ, какъ онъ. Въ силу этого Кольцовъ не могъ не обратить вниманія, не могъ не прочувствовать того, что чув-

*) Геннекенъ. «Эстопсихологія. Перев. Струнина. Изд. журн.: «Русское Богатство». СПБ. 1892 г.

**) Гоголь. «Мертв. души», VII гл.

Digitized by Google

ствуютъ другіе, переживая то же горькое чувство... Мотивы чувства любви схвачены Кольцовымъ вѣрно психологически: трудно указать въ его пѣсняхъ, изображающихъ чувство любви, строчки, которыя бы шли въ разрѣзъ съ художественной правдой. Любовь принадлежитъ къ чувствованіямъ—нѣжнымъ; основа ея заключается въ физіологическихъ данныхъ; но любовь, имѣющая только физіологическую основу, есть источникъ страданій, которыя неизбѣжно должны послѣдовать, если нѣтъ основы духовной. Только послѣдняя заключаетъ въ себѣ тѣ узы, которыя соединяютъ людей до гроба; первая же основа любви является причиною того тяжелаго чувства, которое вызывается измѣною: разрушилась основа физіологическая, а духовныхъ узъ не образовалось, и пара, счастливая сегодня, можетъ быть самою несчастною завтра.

Любовь можетъ доставлять великое счастіе: „Съ милымъ счастье въ шалашѣ“, говоритъ народная пословица; Съ милой „горе—нѣгоре“, говорится въ пѣснѣ Кольцова; но это же чувство, встрѣтивъ преграды при достиженіи, причиняетъ и рядъ страданій, напр.: вызываетъ нѣжно-грустное состояніе души при временной разлукѣ или бываетъ причиною адскихъ страданій, напр., при измѣнѣ, смерти любимаго существа и т. п.; иногда, подъ вліяніемъ тяжелаго чувства любви, пережив емаго человѣкомъ,—подъ вліяніемъ аффективнаго проявленія этого чувства, когда теряется сознаніе человѣческое, совершаются страшныя преступленія. Указаніе на подобное преступленіе мы находимъ въ пѣснѣ: „Хуторокъ“.

Вообще жизнь мало даетъ отраднаго, а тѣмъ болѣе любовь (см. взглядъ на вопросъ о счастіи, связанномъ съ любовью, у нѣмецкихъ философовъ-пессимистовъ). Указанія на тяжелое состояніе души человѣка, подъ вліяніемъ любви, мы находимъ въ пѣсняхъ Кольцова. Эти состоянія души

Digitized by Google

разнообразны. Такъ, страдаютъ влюбленные при зарожденіи этого чувства вслѣдствіе неувѣренности въ любви другъ къ другу, въ преданности до гроба (см. пѣсни: „Пора любви“, „Молодая жница“, „Что онъ ходитъ за мной?“ и др.),—разлуки (См. „Люди добрые“... „Кольцо“, „Не шуми ты, рожь“... и др.),—ревности, измѣны (см. „Горькая доля“, „Измѣна суженой“, „Деревенская бѣда“, „Не булатный ножъ“, „Эхъ, не во время“... и др.),—страдаютъ чрезъ бракъ по расчету („Ахъ, зачѣмъ меня замужъ выдали“... „Безъ ума, безъ разума“... „Всякому свой талантъ“ и др.),—при отсутствіи взаимной любви („Два прощанія“),—страдаютъ отъ бѣдности, которая заставляетъ или временно быть въ разлукѣ, или на всю жизнь лишаетъ счастія и т. п. Вотъ картины названныхъ состояній души по пѣснямъ Кольцова. Пока не зародилась любовь, не помогутъ никакія чары. Три года страдалъ молодецъ чрезъ безнадежную любовь и въ концѣ концовъ побѣдилъ упрямство отца милой, когда для послѣдней пришла пора любви:

„Въ селѣ весной при мѣсяцѣ
Спокойно спитъ крещеный міръ;
Вдоль улицы нашъ молодецъ
Идетъ самъ-другъ съ сосѣдкою;
Промежъ себя ведутъ они
О чемъ-то рѣчь хорошую;
Даетъ онъ ей съ руки кольцо,
У ней беретъ себѣ въ обмѣнъ...
А не былъ онъ на мельницѣ (у знахаря).
Иванъ Кузьмичъ не грѣшенъ тутъ.
Ахъ, степь, ты степь зеленая,
Вы, пташечки пѣвучія!
Разнѣжили вы дѣвицу
Отбили хлѣбъ у мельника:

Digitized by Google

У васъ весной присуха есть
Сильнѣй присухъ нашептанныхъ“ *).

Красавица не можетъ забыть холоднаго, сухого прощанія съ молодцемъ, который не любилъ её: при прощаніи съ нею, говоритъ она:

„Не плакалъ онъ“... . . . . .
А и теперь Махнулъ рукой
Все плачу я: Не кланяясь,
Ахъ, обнялъ онъ Въ мое лицо
Такъ холодно, Не смотрючи,
Такъ сухо рѣчь Пустилъ коня
Повелъ со мной... И былъ таковъ!“

Надъ тѣмъ же, который любилъ её и при прощаніи плакалъ, она смѣялась. На вопросъ, кто же изъ двухъ милѣе, дороже ей, она отвѣчаетъ:

„Мнѣ первова, Люблю же я
Конечно, жаль; Послѣднева“ („Два прощанія“).

Жизнь безъ любви въ юности кладетъ свой тяжелый отпечатокъ: молодецъ жалуется на свое невыносимое положеніе. Сама природа какъ бы вторитъ ему, принимая иной видъ, переживая критическое положеніе:

„Свѣтитъ солнышко, По ночамъ роса
Да осенью; Гдѣ падала,
Цвѣтутъ цвѣтики, По утру трава
Да нѣ въ пору... Тамъ сохнула.
А весной была И все пташечки,
Степь жолтая; Касаточки,
Тучки плавали Пѣли грустно такъ
Безъ дождика; И жалобно,

*) «Пора любви».

Digitized by Google

Что, ихъ слушая
Кровь стынула,
По душѣ лилась
Боль смертная.
Такъ прошла моя
Вся молодость—
Безъ любви души,
Безъ радости".

Невозможность быть любимымъ мучитъ добра молодца; его любовь къ ней не сулитъ ему никакой радости, и, несмотря на это, онъ желаетъ видѣть „черны глаза" съ „неземнымъ огнемъ", чтобы затѣмъ опять страдать:

„Загоритесь, глаза", умоляетъ онъ:
„И огнемъ неземнымъ
Сердце жгите мое,
Мучьте жаждой любви!
Я горю и въ жару
Безконечно хочу
Оживать, умирать,
Чтобы, черны глаза,
Васъ съ любовью встрѣчать
И опять, и опять
Горевать, и страдать" („Глаза").

Разлука съ милымъ и незнаніе, гдѣ онъ, что съ нимъ, не даютъ покоя страдалицѣ. Золотое кольцо его только больше увеличиваетъ ея тоску. Безъ милаго оно „не надобно" ей:

„Безъ него на рукѣ—
Камень на сердцѣ.
Что взгляну, то вздохну,
Затоскуюся,
И зальются глаза
Горькимъ горемъ слезъ.
Возвратится ли онъ?
Или вѣсточкой
Оживитъ ли меня
Безутѣшную?
Нѣтъ надежды въ душѣ...
Ты разсыпься же
Золотою слезой,
Память милава"!..
„Кольцо".

Дѣвушка груститъ чрезъ разлуку; любимый серпъ ея че

Digitized by Google

ренъ, какъ коса ея, и предвѣщаетъ недоброе; „тоска давитъ бѣлу грудь“; ей „не къ радости плакать хочется“ („Грусть дѣвушки“). Мысль о разлукѣ потрясаетъ всю душу дѣвушки, доводитъ послѣднюю до лишенія чувствъ: „Занялся духъ, слово замерло“ („Разлука“); или дѣвушка, чтобы облегчить горе, избѣгаетъ тѣхъ предметовъ, которые напоминаютъ о миломъ („Не скажу никому“...). Разлука съ милымъ заставляетъ страдающую ставить рядъ вопросовъ: гдѣ онъ? тоскуетъ ли по ней? счастливъ ли?

„Вспоминаетъ ли порою,
Чья любовь къ нему до гроба?
. . . . . .
Иль ужъ ранняя могила
Приняла его въ объятья?
Чья жъ слеза её кропила?
Чья душа о немъ грустила?“
(„Люди добрые, скажите“...)

Находясь на чужой сторонушкѣ, въ разлукѣ съ милой, добрый молодецъ обращается съ рѣчью къ соловью, проситъ его улетѣть въ лѣса родины, прощебетать подъ окномъ души-дѣвицы про его тоску. Безъ милой добрый молодецъ вянетъ, подобно травѣ передъ осенью; безъ нея для него „мѣсяцъ сумраченъ; среди дня безъ огня ходитъ солнышко“; никакая пѣсня, никакой привѣтъ не въ состояніи разогнать его тоску („Ты не пой, соловей“...).

Тяжело ложится на сердце горе, постигшее молодца вслѣдствіе смерти „души-дѣвицы“
(„Не шуми ты, рожь“...).

Измѣна молодца сводитъ въ могилу красну-дѣвицу. Страданіямъ ея нѣтъ конца. Она говоритъ:

„Не булатный ножъ“, Не змѣя грызетъ
Рѣжетъ грудь мою; Ретивое въ ней:

Забралась туда
Лиходѣйка-грусть,
Сосетъ бѣлу грудь
Рветъ сурдечушко...
. . . . .
Сохни, бѣла грудь;
Рвись, сердечушко;
Отпади, коса
Моя черная!
Не могилѣ ты
Въ даръ достанешься:
Завѣщаю я
Родной матушкѣ
Отослать къ дружку
На пиръ свадебный,
Какъ подарокъ мой,
Косу черную".
„Пѣсня".

Умираетъ чрезъ измѣну и добрый молодецъ, но умираетъ послѣ тяжелыхъ страданій:

„Эхъ, не во́ время
Вспало горюшко
Въ молодую грудь
Добра молодца,—
Изсосало въ ней
Ретиво сердце,
Загубило въ немъ
Жизнь цвѣтущую.
Что жъ за горюшко,
За кручинушка
Рано съ молоццомъ
Подружилася?
Други милые!
Со мной дѣвица
Золотымъ кольцомъ
Помѣнялася
И любить повѣкъ
Слово молвила,
А теперь съ другимъ
Обвѣнчалася.
Вы отдайте жъ ей
Золото́ кольцо;
Слово жъ данное
Пусть ей Богъ отдастъ.
Безъ меня она
Пусть въ добрѣ живетъ;
Безъ нея же я
Лягу въ тѣсный гробъ".
„Пѣсня русская"

Какъ зеленый дубъ, находящійся на крутой горѣ, гибнетъ прежде времени: такъ рано сходитъ въ могилу добрый молодецъ чрезъ измѣну милой:

„Отъ кручины-думы
Въ сердцѣ кровь застыла:
Что любилъ, какъ душу,
И та измѣнила.

Digitized by Google

Какъ былинку вѣтеръ
Молодца шатаетъ;
Зима лицо знобитъ,
Солнце сожигаетъ.
. . . . . .
Безъ любви, безъ счастья
По міру скитаюсь:

Разойдусь съ бѣдою,
Съ горемъ повстрѣчаюсь.
На крутой горѣ
Росъ зеленый дубъ;
Подъ горой теперь
Онъ лежитъ—гніетъ".

„Горькая доля".

Художественно изображено страданіе молодца чрезъ измѣну милой въ пѣснѣ: „Измѣна суженой". Ищетъ онъ помощи у людей, но не находитъ.

Отсутствіе достатка, зажиточности мѣшаетъ счастью молодца и заставляетъ его отправиться съ горя въ дальнюю сторонушку:

„Разрывайся, грудь моя!" говоритъ нелюбимый:
Буду суженымъ не я:
Тотъ богатый: я безъ хаты,
Цѣлый міръ—мои палаты!
Вѣщунъ—сердце говоритъ:
Жить тебѣ, дѣтинкѣ, жить
Не съ женою молодою,—
Съ чужой дальней стороною". („Теремъ").

Другого молодца любовь заставляетъ взяться за трудъ, чтобы разбогатѣть и жениться на любимой красавицѣ:

„Самъ-третей
Запрягъ Павелъ лошадей,
Везть товары подрядился,
Кой-гдѣ зиму волочился
И, разгорившись казной,
Къ веснѣ ѣдетъ онъ домой:
Въ гости родныхъ созываетъ,
Свахой тетку наряжаетъ...
Большой выкупъ далъ отцу:
Кладъ достался молодцу". („Жен. Павла").

Digitized by Google

Точно также любовь заставила молодца отправиться въ степи, чтобы заработать „казну“ на сѣнокосѣ и ею побѣдить непреклоннаго старосту, отца Грунюшки. „Зажужжи, коса“, говоритъ молодецъ: „зашуми, трава;

Поклонись, цвѣты, Денегъ пригоршни.
Головой землѣ! Я зашью казну,
По рядамъ съ травой Сберегу казну,
Вы засохнете, Ворочусь въ село
Какъ по Грунѣ я Прямо къ старостѣ:
Сохну, молодецъ! Не разжалобилъ
Нагребу копенъ, Его бѣдностью,
Намечу стоговъ,— Такъ разжалоблю
Дастъ казачка мнѣ Золотой казной!“ „Косарь“.

Лишаетъ счастья и горемычная доля, о чемъ говоритъ добрый молодецъ въ „Пѣснѣ“ слѣдующее:

„Въ непогоду вѣтеръ Горемышной долѣ
Воетъ, завываетъ: Нѣтъ нигдѣ привѣта,
Буйную головку Цѣлый вѣкъ любовью
Злая грусть терзаетъ. Душа не согрѣта“.

Подобная же участь горемычнаго реально и въ то же время художественно обрисована въ пѣснѣ: „Раздумье селянина“. Одинокая жизнь:

„Нѣтъ у молодца Нѣтъ у молодца
Молодой жены, Друга вѣрнава“, — лишила его послѣдней отрады: у него „нужда горькая по чужимъ людямъ размыкала силу крѣпкую“, единственный „таланъ“, который „вмѣстѣ съ бѣдностью далъ“ ему „батюшка“.

Въ устроеніи семейнаго счастья, по народн. пѣснямъ, являются руководителями родители. Подобный взглядъ проводится и въ пѣсняхъ Кольцова.

Счастье возможно при взаимной любви и согласіи на бракъ родителей: при разставаньи вре-

Digitized by Google

женномъ дѣвушка проливаетъ слезы, тоскуетъ. Въ утѣшенье молодецъ говоритъ ей:

„На полгода всего
Мы разстаться должны:
Есть за Волгой село
На крутомъ берегу:
Тамъ отецъ мой живетъ,
Тамъ родимая мать
Сына въ гости зоветъ.
Я поѣду къ отцу,
Поклонюся родной
И согласье возьму
Обвѣнчаться съ тобой".
(„Послѣдній поцѣлуй").

Руководясь чувствомъ любви, уваженія къ родителямъ, видя въ немъ основу счастія, а также боясь отвѣтственности предъ Богомъ, дѣвушка отказывается послѣдовать за любимымъ молодцемъ („Пѣсня разбойника"). Но иногда любовь къ Богу и родителямъ заглушается любовью къ милому, что мы видимъ въ пѣснѣ: „Бѣгство".

„Ужъ какъ гляну я на поле:
Поле чистое дрогнетъ,
Нагуститъ свои туманы,
Въ нихъ одѣнется на нóчь...
. . . . . .
Я чрезъ рѣчку, огородомъ
Всю слободку обойду,
Съ темной полночью глухою
Къ дому барскому приду,
Свистну... въ теремѣ высокомъ
Вмигъ растворится окно:
Подъ окномъ душа-дѣвица
Дожидается давно...
. . . . . .
Поднимайся, туча-буря,
Съ полуночной грозой!
Зашатайся, лѣсъ дремучій,
Страшнымъ голосомъ завой,
Чтобъ погони злой бояринъ
Вслѣдъ за нами не послалъ,
Чтобъ я съ милой до разсвѣта
На Украйну прискакалъ.
Тамъ всего у насъ довольно:
Будетъ гдѣ намъ отдохнуть;
Отъ боярина сокроютъ,
Хату славную дадутъ.
Будемъ жить съ тобой по-
-пански...
Эти люди—намъ друзья;
Что душѣ твоей угодно,
Все добуду съ ними я!
Будутъ платья дорогія,
Ожерелья съ жемчугомъ!
Наряжайся, одѣвайся
Хоть парчою съ серебромъ!"

Digitized by Google

Какъ и народныя, пѣсни Кольцова даютъ намъ картины страданій женщинъ, попавшихъ замужъ не по вольной волюшкѣ, а по расчету родителей. Этихъ классическихъ пѣсенъ у него двѣ. Вотъ первая.

„Безъ ума, безъ разума
Меня замужъ выдали,
Золотой вѣкъ дѣвичій
Силой укоротали.
Для того ли молодость
Соблюдали, нѣжили,
За стекломъ отъ солнышка
Красоту лѣлѣяли,
Чтобъ я вѣкъ свой замужемъ
Горевала, плакала,
Безъ любви, безъ радости
Сокрушалась, мучилась?
Говорятъ родимые:
„Поживется—слюбится:
И по сердцу выберешь,
Да горчѣе придется“.
Хорошо, состарѣвшись,
Разсуждать, совѣтывать
И съ собою молодость
Безъ расчета сравнивать“.

Въ другой пѣснѣ изображается страдающая женщина въ замужествѣ за неровнею—также по расчету родителей: „Ахъ, зачѣмъ меня
Силой выдали
За немилова—
Мужа старова!
Небось весело
Теперь матушкѣ
Утирать мои,
Слезы горькія!
Небось весело
Глядѣть батюшкѣ
На житье-бытье
Горемычное!
Небось сердце въ нихъ
Разрывается,
Какъ приду одна
На великой день,—
Отъ дружка дары
Принесу съ собой:
На лицѣ печаль,
На душѣ тоску!
Поздно, родные,
Обвинять судьбу,
Ворожить-гадать,
Сулить радости!
Пусть изъ-за моря
Корабли плывутъ
Пущай золото
На полъ сыпится:
Не расти травѣ
Послѣ осени;
Не цвѣсти цвѣтамъ
Зимой по снѣгу“.

Digitized by Google

Жизнь по расчету собственному и другихъ бываетъ причиною раздора въ семьѣ на цѣлую жизнь. Драматически-художественно обрисованъ этотъ семейный раздоръ вступившихъ въ бракъ по расчету въ пѣснѣ: „Всякому свой талантъ“. Въ ней мужъ указываетъ на свое разореніе чрезъ то, что жена его оказалась „боярыней“. Вотъ эта замѣчательная пѣсня:

„Какъ женился я, раскаялся,
Да ужъ поздно, дѣлать нечего:
Обвѣнчавшись, не разженишься;
Наказалъ Господь, такъ и мучайся.
Хоть бы взялъ её я силою,
Иль обманутъ былъ злой хитростью:
А то волей своей доброю,
Гдѣ задумалъ, тамъ сосватался.
Было кромѣ много дѣвушекъ
И хорошихъ, и талантливыхъ;
Да ни съ чѣмъ взять, видишь, совѣстно
Отъ своей родни, товарищей.
Вотъ и выбралъ, по ихъ разуму,
По обычаю, какъ водится:
И съ роднею, и съ породою,
Именитую, почетную.
И живемъ съ ней,—только ссоримся
Да роднею похваляемся,
Да, проживши все добро свое,
Въ долги стали неоплатные...
Теперь придетъ время тѣсное:
Что намъ дѣлать, жена, надобно?
— „Какъ, скажите, люди добрые,
Научу я мужа глупова?“—
Ахъ, жена моя, боярыня!

Digitized by Google

Когда умной ты родилася,
Такъ зачѣмъ же мою голову
Ты сгубила, змѣя лютая?
Придетъ время, время грозное,—
Кто поможетъ? куда дѣнемся?
— „Самъ прожился мой безумный мужъ
Да у бабы ума требуетъ“...

Слезы льются при любви отъ радости, при мысли, что милый отыскался: онъ заработалъ много „деньги“: имъ хватитъ средствъ на всю жизнь:

„Разступитесь, лѣса темные,
Разойдитесь, рѣки быстрыя;
Запылись ты, путь-дороженька;
Дай мнѣ вѣсточку, моя пташечка!
Я рѣкой пойду, по бережку,
Полечу горой за облакомъ;
На край свѣта, на край бѣлова
Искать стану друга милова...
Я найду его, гдѣ бъ ни былъ онъ;
Я скажу ему: стыдно-совѣстно
Бросить домъ свой, отца старова
Да, Богъ вѣсть-куда, завихриться.
Какъ завьетъ онъ кудри черные,
Какъ надѣнетъ кафтанъ бархатный,
Подпояшетъ кушакъ шолковый,
Поцѣлуетъ, скажетъ ласково:
„Нѣтъ, душа моя, ошиблась ты:
Я не въ полѣ вихремъ вѣялся:
По людямъ ходилъ, деньгу копилъ,
За морями счастье пробовалъ...
Моя доля здѣсь счастливая:
Я нажилъ тебѣ два терема,

Digitized by Google

Лисицъ, шолку, много золота,—
Станетъ вѣкъ прожить боярами".
Ахъ, вы, душеньки-подруженьки!
Не отъ горя плачу,—съ радости:
На душѣ она огнемъ горитъ,
А нѣтъ силы, словъ—души сказать"...

Аффективно, потрясая душу, помрачая разумъ, любовь проявляется въ ревности, которая доводитъ иногда до преступленія. Молодецъ, собственными глазами увидѣвъ, что родители милой отдали её замужъ за богатаго (сына старосты), послѣ пира свадебнаго, забывая и про себя, поджигаетъ домъ старосты, и тутъ же сгораетъ и его хата. Про это преступленіе свое разсказываетъ намъ самъ молодецъ такъ:

„Въ эту пору для пріятеля
Заварилъ я брагу хмельную,
Заигралъ я свадьбу новую,
Что бесѣду небывалую:
Аль-ни дымъ пошелъ подъ облаки,
Аль-ни пламя закрутилося,—
По сосѣдямъ, черезъ улицу,
На мою избушку бросилось:
Гдѣ стоялъ его богатый домъ,
Гдѣ была избушка бѣдная,—
Утромъ все съ землей сравнялося:
Только уголья чернѣлися"... „Деревенск. бѣда".

Страшныя послѣдствія ревности изображены Кольцовымъ въ пѣснѣ: „Хуторокъ": за гулявшими купцомъ и рыбакомъ наблюдалъ „удалóй": у него отъ ревности

„Загорѣлась душа:
И, какъ глазомъ моргнуть,
Растворилась изба...
И съ тѣхъ поръ въ хуторкѣ
Никого не живетъ,—
Лишь одинъ соловей
Громко пѣсни поетъ"...

Digitized by Google

Какъ въ послѣдней пѣснѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ у Кольцова изображается и жизнь разгульная, страстная, полная огня. Къ такимъ пѣснямъ должно отнести слѣдующія: „Если встрѣчусь съ тобой“... „Послѣдній поцѣлуй“, „Такъ и рвется душа Изъ груди молодой“..., „Я любила его Жарче дня и огня“... и нѣкоторыя другія.

Digitized by Google

VII.

Природа въ поэзіи Кольцова.

1) Природа—живое существо и обрисована въ связи съ жизнью человѣка. 2) Она принимаетъ участіе въ горѣ и радости человѣка. 3) Послѣдній заклинаетъ ее, если она препятствуетъ ему при достиженіи имъ цѣли.

Природа въ поэзіи Кольцова, какъ и народныхъ пѣсняхъ, а также въ „Словѣ о полку Игоревѣ", сама по себѣ, безъ отношенія къ жизни человѣка, не изображается. То или другое явленіе въ природѣ, та или другая картина ея описывается поэтомъ въ связи съ проявленіемъ въ человѣкѣ того или другого состоянія: природа или принимаетъ участіе въ горѣ, радости человѣка, или является грозною, страшною для послѣдняго: напр., молодецъ долженъ вступить въ борьбу съ нею, чтобы она не преграждала пути при достиженіи имъ цѣли, при чемъ въ этой борьбѣ приходится ему иногда прибѣгать къ тому, что въ народной поэзіи извѣстно подъ именемъ заговора, заклинанія. Въ этомъ только отношеніи и можно говорить о картинахъ природы въ поэзіи Кольцова, т.-е. въ связи съ жизнью человѣка. При этомъ нужно замѣтить, что природа у Кольцова изображается въ моменты или кипучей дѣятельности крестьянина, или въ ми-

Digitized by Google

нуты проявленія чувства его. Теперь поищемъ въ пѣсняхъ поэта доказательствъ для выясненія сказаннаго.

Съ весною начинаются у крестьянина полевыя работы; весна вызываетъ чувство любви у парня и дѣвушки и т. д. поэтому въ пѣсняхъ нашего поэта мы встрѣчаемъ очерки весны, весенней природы, лѣта и осени. Зима затрогивается, такъ сказать, мимоходомъ. Необходима пахарю хорошая погода для работъ въ полѣ, и у Кольцова мы имѣемъ описаніе весенняго утра. Крестьянинъ выѣхалъ пахать, и природа какъ бы ему улыбается, хочетъ какъ бы облегчить ему его трудъ:

„Красавица-зорька
Въ небѣ загорѣлась,
Изъ большова лѣса
Солнышко выходитъ.
Весело на пашнѣ“... („Пѣсня пахаря“).

Да и какъ не быть веселью, радости на душѣ!

„Разгорѣлся день
Огнемъ солнечнымъ“... Солнце высоко поднялось: ему нужно оживить своими лучами природу послѣ благодатнаго дождя:

„И съ горы небесъ
Глядитъ солнышко“... („Урожай“).

Весеннее „солнышко“ все оживляетъ въ природѣ, а ожившая природа вліяетъ ободряюще на душу молодцевъ, очаровываетъ ихъ. Природа эта не фантастическая, а родная: „Весною степь зеленая
Цвѣтами вся разубрана,
Вся птичками летучими,
Пѣвучими полнымъ-полна“... („Пора любви“).

Какова степь съ ея весеннимъ убранствомъ, видно изъ пѣсни „Косарь“: „Степь раздольная

Digitized by Google

Далеко вокругъ,
Широко лежитъ,
Ковылемъ-травой
Разстилается!"... „Раздольная степь" и „привольная широко раскинулась,
„Къ морю Черному
Понадвинулась!" Но не всегда степь одинаково производитъ впечатлѣніе на человѣка: бываетъ время, что она наводитъ и тоску, и страхъ на него:

„Сгустились тучи; вѣтеръ воетъ;
Трава пустынная шумитъ;
Какъ черный пологъ, ночь виситъ,
И даль пространная чернѣетъ"...
(„Пустынникъ").

Страшно становится среди „степи раздольной" путнику въ такое время; онъ старается поскорѣй отыскать огонекъ, около котораго степнякъ проводитъ вечеръ, или сидя за неприхотливымъ ужиномъ, состоящимъ изъ каши; или слушая пѣсню чумака.

Весна—расцвѣтъ природы: она долинушку
„Убираетъ зеленью,
Муравою бархатной,
Парчой раззолоченной"... („Совѣтъ старца").

Цвѣтокъ, трава, по воззрѣнію поэта, существуютъ для человѣка: расцвѣтъ перваго и созрѣваніе второй должны напомнить человѣку о его расцвѣтѣ, о его юношескихъ годахъ, чтобы послѣдніе не прошли безслѣдно, безъ упоенія счастьемъ. Такія мысли поэтъ нашъ проводитъ въ пѣснѣ „Цвѣтокъ":

„Природы милое твореньe,
Цвѣтокъ долины украшенье,
На мигъ взлелѣянный весной,
Безвѣстенъ ты въ степи глухой!

Digitized by Google

Скажи: зачѣмъ же такъ алѣешь?
Росой заискрясь, пламенѣешь
И дышешь чѣмъ-то, какъ живымъ,
Благоуханнымъ и святымъ?" Рядъ подобныхъ же вопросовъ поэтъ заканчиваетъ слѣд. стихами:

„О, пой, косарь! зови пѣвицу,
Подругу, красную дѣвицу,
Пока еще, шумя косой,
Не тронулъ ты травы степной!" (Срав. конецъ пѣсни: „Пора любви". Стр. 81).

Описаніе весенней картины передъ дождемъ нами уже сдѣлано ранѣе. Мы здѣсь напомнимъ только, что эта картина нарисована Кольцовымъ въ пѣснѣ: „Урожай", опять-таки не сама по себѣ, а въ связи съ жизнью и дѣятельностью пахаря весной.

Солнце лѣтнее, съ своими жгучими лучами, „высоко стоящее на небѣ", конечно, не доставляетъ удовольствія крестьянину во время „страды деревенской; но это необходимо: жгучіе его лучи даютъ возможность созрѣть „кормилицѣ-ржицѣ", и, какъ таковое, благодѣтельное, оно вызываетъ у Кольцова свѣтлый образъ:

„Высоко стоитъ Горячо печетъ
Солнце на небѣ, Землю-матушку"...
(„Молодая жница"):

благодаря ему, солнцу, возможно слѣд.: „Выше пояса рожь зернистая,

Словно Божій гость Вѣтерокъ по ней
На всѣ стороны Плыветъ-лоснится,
Дню веселому Золотой волной
Улыбается; Разбѣгается"... („Урожай").

Осень съ своими туманами, непогодою, составляющая контрастъ веснѣ, живое существо: она „на дворъ черезъ

Digitized by Google

прясло глядитъ“ („Что ты спишь, мужичокъ?“) Это время года, увяданіе природы, по поэзіи Кольцова, есть символъ увяданія жизни человѣческой вообще и юности въ частности.

Осенью „буйный вѣтеръ“ снимаетъ съ лѣса густо-лиственный шлемъ, срываетъ съ корня „сухую былинку, перекати-поле“,—вторитъ духовному состоянію добраго молодца и т. д.

Величественныя картины осенней природы даны намъ въ пѣснѣ: „Лѣсъ“:

„Что дремучій лѣсъ
Призадумался,
Грустью темною
Затуманился?
Что Бова-силачъ
Заколдованный,
Съ непокрытою
Головой въ бою,
Ты стоишь—поникъ
И не ратуешь
Съ мимолетною
Тучей-бурею?
Густо-лиственный
Твой зеленый шлемъ
Буйный вихрь сорвалъ
И развѣялъ въ прахъ;
Плащъ упалъ къ ногамъ
И разсыпался“.
„Почернѣлъ ты весь,
Затуманился;
Одичалъ, замолкъ,—
Только въ непогодь
Воешь жалобу
На безвременье“...

Чтобъ яснѣе отпечатлѣть образъ этого лѣса въ душѣ человѣка, Кольцовъ описываетъ намъ картину, какимъ лѣсъ былъ весною и лѣтомъ:

„Гдѣ жъ дѣвалася
Рѣчь высокая,
Сила гордая,
Доблесть царская?
У тебя ль было
Въ ночь безмолвную
Заливная пѣснь
Соловьиная...
У тебя ли было
Дни—роскошество,
Другъ и недругъ твой
Прохлаждаются...
У тебя ль было
Поздно вечеромъ
Грозно съ бурею
Разговоръ пойдетъ,—

Digitized by Google

Распахнетъ она Дрогнетъ грудь твоя,
Тучу чорную, Запатаешься,
Обоймет тебя Встрепенувшися
Вѣтромъ-холодомъ, Разбушуешься;
И ты молвишь ей Только свистъ кругомъ,
Шумнымъ голосомъ: Голоса и гулъ...
„Вороти назадъ! Буря всплачется
Держи около!“ Лѣшимъ, вѣдьмою,
Закружитъ она, И несетъ свои
Разыграется,— Тучи вѣ море“...

Но величественный поэтическій образъ этотъ, озаглавленный словомъ: „Лѣсъ“, созданъ Кольцовымъ въ то тяжелое время для мыслящихъ, чувствующихъ русскихъ людей (однимъ изъ которыхъ былъ самъ поэтъ), когда не стало великаго человѣка-Пушкина, погибшаго преждевременно, благодаря недоразвитію современнаго ему общества, вслѣдствіе мелкихъ интригъ,—въ „безвременье“, „осень черную“... Не самъ по себѣ страшно измѣнился лѣсъ, а вслѣдствіе наступленія „черной осени“, какъ и Пушкинъ погибъ не чрезъ себя... Это событіе, печальное въ жизни рус. народа, уловлено Кольцовымъ и мѣтко охарактеризовано стихами:

„Знать, во время сна Съ богатырскихъ плечъ
Къ безоружному Сняли голову,—
Силы вражія Не большой горой,
Понахлынули: А соломенкой“...

Другую картину осени поэтъ нашъ даетъ намъ въ „Пѣснѣ“ (стр. 109), но опять-таки потому, чтобы непогодою напомнить парню о томъ, что ему холодно „въ эту пору непогожую“...

„Дуютъ вѣтры, Тучи темныя.
Вѣтры буйные; Не видать въ нихъ
Ходятъ тучи, Свѣта бѣлова;

Digitized by Google

Не видать въ нихъ За туманами,
Солнца краснова. Только ночка
Во сырой мглѣ, Лишь чернѣется“. .

Чтобы не чувствовать „этой поры непогожей“, не видѣть её, парень долженъ отыскать себѣ „огонь-душу—красну-дѣвицу“...

Темная осенняя ночь, увяданіе осенью природы, непогода, такимъ образомъ, въ поэзіи Кольцова обрисованы потому только, что всѣ эти явленія есть символъ духовнаго состоянія человѣка, вторятъ ему:

„Въ непогоду вѣтеръ Буйную головку
Воетъ, завываетъ: Злая грусть терзаетъ“...
(„Пѣсня“. Стр. 100),

или вмѣстѣ съ человѣкомъ стараются преодолѣть непреодолимое:

„Вѣетъ надъ могилой, Перекати-поле;
Вѣетъ буйный вѣтеръ, Будитъ вольный вѣтеръ,
Катитъ черезъ ниву, Будитъ,—не пробудитъ,
Мимо той могилы, Дикую пустыню,
Сухую былинку, Тихій сонъ могилы!“
(„Могила“);

или иногда образъ природы меркнетъ, потому что жизнь человѣческая безъ просвѣта:

„Свѣтитъ солнышко, Безъ дождика.
Да осенью; По ночамъ роса
Цвѣтутъ цвѣтики, Гдѣ капала,
Да нѣ въ пору. По утру трава
А весной была Тамъ сохнула.
Степь жолтая: И все пташечки—
Тучки плавали Касаточки *)

*) Сравн. контрастъ въ пѣснѣ «Пора любви». Первые стихи.

Digitized by Google

Пѣли грустно такъ Боль смертная.
И жалобно, Такъ прошла моя
Что ихъ слушая, Вся молодость,—
Кровь стынула, Безъ любви души,
По душѣ лилась Безъ радости"...
(„Пѣсня". Стр. 104—105).

Выше уже было замѣчено, что зиму Кольцовъ мало затрогиваетъ въ своихъ пѣсняхъ: она однообразна, какъ однообразна и жизнь крестьянина въ это время года. Зима, какъ и осень,—живое существо; она идетъ (за осенью) „въ теплой шубѣ, путь снѣжкомъ порошитъ, подъ санями хруститъ". Путь зимній необходимъ пахарю: по немъ сосѣди лѣниваго крестьянина „хлѣбъ везутъ, продаютъ, собираютъ казну"... по нему собираются иногда крестьяне попировать, побесѣдовать; а, такъ какъ въ это время меньше бываетъ дѣла у пахаря, то онъ позволяетъ себѣ „забавляться до полуночи":

„По селу пѣтухи Въ темной горенкѣ;
Перекликнулись; Отъ воротъ поворотъ
Призатихъ говоръ-шумъ Виденъ по снѣгу".
(„Крест. пир.").

Эта пора года для земледѣльца, когда дѣла мало, надоѣдаетъ ему: молодцу, полному здоровья, жизни, да еще при удали молодецкой, нѣтъ силъ „зиму-зимскую жить за печкою". Она страшна для молодца, у котораго „отъ кручины-думы въ сердцѣ кровь застыла", почему его шатаетъ вѣтеръ, „зима лицо знобитъ"; но не страшна первому; не страшны, при молодости и здоровьи, „разудалому вьюги зимнія, крещенскія": такой молодецъ привыкъ къ нимъ: онъ „по темнымъ лѣсамъ пировалъ зимы круглыя".

Въ томъ случаѣ, когда природа является грозною; когда она несочувственно относится къ человѣку, послѣдній

Digitized by Google

старается умилостивить её или заговорить, произнести заклинаніе. Такое отношеніе человѣка къ природѣ обрисовано въ народной поэзіи, наприм., въ слѣд. стихахъ пѣсни:

„Разступися, мать-сыра земля,
Раскалися ты, гробова доска,
Подымися ты, золота парча,
Ты проснися, родимый батюшка!“... Такъ убивается дѣвушка-сирота, которую некому благословить передъ выходомъ замужъ.

Съ такими воззрѣніями на природу является русскій народъ и въ пѣсняхъ Кольцова.

Въ пѣснѣ: „Бѣгство“, молодецъ заклинаетъ природу, чтобы она помогла ему въ его трудномъ дѣлѣ, похищеніи милой:

„Поднимайся, туча-буря
Съ полуночною грозой!
Зашатайся, лѣсъ дремучій,
Страшнымъ голосомъ завой,
Чтобъ погони злой бояринъ
Вслѣдъ за нами не послалъ“...

или: Разступитесь, лѣса темные;
Разойдитесь, рѣки быстрыя;
Запылись ты, путь-дороженька;
Дай мнѣ вѣсточку, моя пташечка!
(„Пѣсня“. Стр. 121).

Находящійся въ неволѣ у чужихъ людей „разудалый молодецъ“ вспоминаетъ, какъ по слову его все дѣлалось:

„Какъ бывало въ полночь мертвую
Крикну, свистну имъ (товарищамъ) изъ-за лѣса,—
Аль-ни темный лѣсъ шелохнется“... и теперь онъ, желая вырваться на волю, прибѣгаетъ къ могучему своему слову:

Digitized by Google

„Гой ты, сила пододонная!
Отъ тебя я службу требую:
Дай мнѣ волю, волю прежнюю“...
(„Тоска по волѣ“).

Такое же дѣйствіе на природу оказываетъ молодецъ во время своего бѣгства къ милой:

„Ужъ какъ гляжу я на поле,—
Поле чистое дрогнетъ,
Нагуститъ свои туманы,
Въ нихъ одѣнется на ночь.
Я изъ поля въ лѣсъ дремучій,—
Лѣшій по лѣсу шумитъ,
Про любовь свою къ русалкѣ
Съ быстрой рѣчкой говоритъ.
Крикну лѣсу, топну въ берегъ:
Лѣшій за горы уйдетъ,
Съ тихимъ трепетомъ русалка
Въ берегахъ своихъ уснетъ“. („Бѣгство“).

Digitized by Google

VIII.

Языкъ пѣсенъ Кольцова.

1) Сила, реальность, жизненность языка. 2) Пѣвучесть, нѣга при изображеніи грустнаго чувства. 3) Отрицательныя сравненія, контрасты, тавтологическіе и др. поэтическіе обороты рѣчи.

При очеркѣ поэзіи Кольцова намъ не разъ уже приходилось останавливаться на формѣ пѣсенъ, языкѣ ихъ. Между прочимъ, нами было обращено вниманіе на положеніе, что Кольцовъ принадлежитъ къ числу тѣхъ поэтовъ, ясные образы которыхъ, по Геннекену, запечатлѣны въ живой, образной, отчетливой формѣ; что силѣ, глубинѣ чувства вполнѣ соотвѣтствуетъ сильный, живой стихъ, языкъ пѣсенъ (см. выше, стр. 22, 26, 44). Эти оба достоинства поэтическихъ произведеній ставятъ Кольцова неизмѣримо выше тѣхъ же достоинствъ поэзіи народной. Таковы, напр., вполнѣ художественные поэтическіе образы, реальные, живые,—образы пахаря, косаря, молодой жницы, лѣса и т. д., запечатлѣнные въ такую же форму, жизнь, силу которыхъ мы не можетъ не чувствовать, читая пѣсни нашего поэта.

Указано уже и на то, что стихъ Кольцова способенъ стать пѣвучимъ, когда нужно, напр., изобразить нѣжное глубокое элегическое чувство. Такимъ стихомъ написана, напр., пѣсня, въ которой изображенъ молодецъ, страдающій

Digitized by Google

отъ чувства любви вдали отъ родины, вдали отъ милой-души-дѣвицы:

„Ты не пой, соловей,
Подъ моимъ окномъ;
Улети въ лѣса
Моей родины!
Полюби ты окно
Души-дѣвицы,
Прощебечь нѣжно ей
Про мою тоску...
Ты скажи, какъ безъ ней
Сохну-вяну я,
Что трава на степи
Передъ осенью.
Безъ нея ночью мнѣ
Мѣсяцъ сумраченъ;
Среди дня безъ огня
Ходитъ солнышко'...
Безъ нея кто меня
Приметъ ласково?
На чью грудь отдохнуть
Склоню голову?
Безъ нея на чью рѣчь
Улыбнуся я?
Чья мнѣ пѣснь, чей привѣтъ
Будетъ по сердцу?
Что жъ поешь, соловей,
Подъ моимъ окномъ?
Улетай, улетай
Къ душѣ-дѣвицѣ!"

Такою же пѣвучестью отличается стихъ въ пѣсняхъ: „Не шуми ты, рожь"... „Горькая доля", „Ахъ, зачѣмъ меня силой выдали". . и др.

Есть пѣсни, въ которыхъ стихомъ своимъ Кольцовъ изображаетъ драматическое положеніе. Таково, напр., тяжелое духовное состояніе молодца, женившагося неудачно, частію по своей доброй волѣ, частію подъ вліяніемъ своей родни и товарищей" (См. выше эту пѣсню на стр. 61). Къ числу сильныхъ, по нашему мнѣнію, принадлежатъ стихи, въ которыхъ Кольцовъ употребляетъ народное реченіе „а л ь-н и":

„. . . какъ гляну противъ зорюшки
На ея глаза, бровь черную...
А л ь-н и потъ съ лица посыпится,
Аль-ни въ грудь душа застукаетъ"..
(„Дерев. бѣда").

Digitized by Google

Или: „Въ эту пору для пріятеля
Заварилъ я брагу хмельную.
Заигралъ я свадьбу новую,
Что бесѣду небывалую:
Аль-ни дымъ пошелъ подъ облаки,
Аль-ни пламя закрутилося"... и др.

Красоту внѣшней формы народныхъ пѣсенъ и литературныхъ памятниковъ составляетъ чисто народный оборотъ рѣчи— отрицательное сравненіе. Вотъ нѣсколько примѣровъ этого оборота рѣчи: а) изъ народной пѣсни:

„Подъ тобою ли, рябинушкой,
Что не макъ цвѣтетъ, не трава растетъ,
Не трава растетъ, не огонь горитъ,
Не огонь горитъ,—ретиво сердце,
Ретиво сердце молодецкое".
(„Ты, рябинушка, ты, кудрявая")...

б)—изъ былины:

„Не сырой дубъ къ землѣ клонится,
Не бумажные листочки разстилаются:
Разстилается сынъ передъ батюшкомъ,
Онъ и проситъ себѣ благословенъеца"...

в) изъ „Слова о полку Игоревѣ":

„Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая,—галицы стады бѣжать къ Дону великому".

Этимъ оборотомъ рѣчи вполнѣ владѣлъ и Кольцовъ. Примѣры:

„Не весна тогда
Жизнью вѣяла,
Не трава въ поляхъ
Зеленѣлася;
Не заря съ небесъ
Красовалася,
Не луна на насъ
Любовалася!
. . . . . .
Вьюги зимнія,
Вьюги шумныя,
Напѣвали намъ

Пѣсни чудныя! Уносили въ край
Наводили сны, Заколдованный!"
Сны волшебные, „Пѣсня". (Стр. 120).

„Ахъ, не птица тамъ
Летитъ по небу:
То печальный слухъ
Объ немъ носится" („Грусть дѣвушки).

См. еще пѣсню: „Не булатный ножъ"... и другія.

Къ изяществу языка пѣсенъ нашего поэта нужно отнести тѣ поэтическіе обороты рѣчи, которыми онъ изображаетъ глубину и силу чувства человѣческаго, употребляя метафоры, олицетворенія, контрасты и т. д., при чемъ иногда допускаетъ реализмъ въ изображеніи этого чувства, свойственный поэзіи народной.

Проявленіе сильнаго, глубокаго чувства любви поэтъ уподобляетъ огню:

а) „Былъ у ней (милой) въ глазахъ небесный свѣтъ,
На лицѣ горѣлъ любви огонь"...
„Разлука".

б) „Одному жить— Огонь-душу—
Сердцу холодно. . Красну дѣвицу".
Ему надобно „Пѣсня" (109—110 стр.).

в) „Милый другъ, погаси Жжетъ румянецъ лицо,
Поцѣлуи твои! И волнуется грудь,
И безъ нихъ при тебѣ И блистаютъ глаза,
Огнь пылаетъ въ крови; Словно въ небѣ звѣзда!"
И безъ нихъ при тебѣ „Пѣсня" (123 стр.).

г) „Любовь-огонь; съ огня пожаръ"...
„Запала въ грудь любовь-тоска ..
Грудь бѣлая волнуется,
Что рѣченька глубокая,

Digitized by Google

Песку со дна не вынинетъ;
Въ лицѣ огонь, въ глазахъ-туманъ"...
„Пора любви".

Проявленіе глубокаго чувства, напр.:

„Свѣтитъ солнышко, Тучки плавали
Да осенью; Безъ дождика". .
Цвѣтутъ цвѣтики, Такъ прошла моя
Да не въ пору. Вся молодость—
А весной была Безъ любви души,
Степь жолтая Безъ радости"...
„Пѣсня" (Стр. 104—105).

Яркость образа достигается иногда у Кольцова употребленіемъ словъ въ одной и той же формѣ, отъ одного корня,—словъ, начинающихся съ одной и той же представки,—употребленіемъ тавтологій и т. д.

„Я стоялъ глядѣлъ, задумался;
Снявши шапку, хватилъ о землю"...
„Дерев. бѣда".

Или: „И сила есть, да воли нѣтъ;
Наружѣ кладъ, да взять нельзя:
Заклялъ его обычай нашъ;
Ходи, гляди да мучайся,
Толкуй съ башкою порожнею"...
„Пора любви".

А такіе поэтическіе обороты рѣчи, какъ эпитеты, олицетворенія (см. выше: Природа въ поэзіи Кольцова) явленій и силъ природы, тропы и фигуры встрѣчаются чуть не въ каждомъ стихѣ, и выписывать ихъ—почти равно тому, что снова приводить пѣсни. Для желающихъ болѣе подробно познакомиться съ этимъ вопросомъ можемъ назвать статью И. С. Крылова въ I в. „Фил. Зап." за 1902-й г.: „Языкъ

Digitized by Google

и слогъ произведеній Кольцова". Въ заключеніе мы не можемъ не указать на сходство языка произведеній Кольцова съ языкомъ автора „Слово о полку Игоревѣ", а также на изображеніе природы живымъ существомъ у того и другого писателя, отдѣленныхъ другъ отъ друга не однимъ столѣтіемъ: XII и XIX стол.

Digitized by Google

IX.

1) Нѣсколько заключительныхъ словъ о поэзіи Кольцова. 2) Послѣдній—поэтъ самобытный. 3) Мѣсто, занимаемое имъ въ ряду другихъ нашихъ писателей.

Изъ сказаннаго о поэзіи Кольцова уже видно, что онъ 1) изобразилъ въ своихъ пѣснях главнымъ образомъ свѣтлую сторону природы и крестьянской жизни, обрисовавъ а) бытъ крестьянъ: отношеніе послѣднихъ къ Богу, другъ къ другу,—трудъ, лѣность и результаты ихъ, удаль, счастіе и несчастіе и т. д., б)—природу, окружающую крестьянина, поскольку она, такъ сказать, принимаетъ, по воззрѣнію народа, участіе въ жизни его или бываетъ безучастна къ ней, т.-е. давъ картины силъ и явленій природы въ связи съ жизнью крестьянина. 2) Сама природа въ поэзіи Кольцова—живое существо, какимъ мы видимъ её какъ въ народной поэзіи, такъ и многихъ литературныхъ произведеніяхъ, напр.. въ „Словѣ о полку Игоревѣ“, у Гоголя, въ его повѣстяхъ, у Короленка, въ его знаменитомъ созданіи: „Лѣсъ шумитъ“ и др., 3) Жизнь и природа затрагивались нашими писателями раньше Кольцова. Мы знаемъ пѣсни въ народномъ духѣ—Дмитріева, Мерзлякова, Дельвига и др.; но эти пѣсни отталкиваютъ насъ несоотвѣтствіемъ языка своего народному, натянутостью сравненій жизни и явленій природы, приторностью, слаща-

Digitized by Google

востью (сентиментализмомъ) изображенія проявленій души человѣческой. Не то мы видимъ въ пѣснях Кольцова: у него, какъ и у Пушкина, затронута свѣтлая сторона жизни, какою она должна быть, и обрисована, какъ объ этомъ уже сказано, такимъ художественнымъ языкомъ, какимъ (безъ преувеличенія скажемъ) не владѣлъ ни одинъ изъ нашихъ писателей, давшихъ намъ произведенія въ народномъ духѣ. Не даромъ же цѣнили Кольцова Станкевичъ, Бѣлинскій. Пушкинъ, Жуковскій и другіе великіе наши люди.

Тяжелыя для умственнаго развитія условія не дали ему возможности расширить свой умственный кругозоръ, получить возможность писать не однѣ только пѣсни, а дать произведенія и въ области эпоса, лирики, драмы. Этотъ недостатокъ развитія сказался въ его думахъ. Затрагивая великіе вапросы („проклятые“) о Богѣ, цѣли творенія міра и существованія его и др., онъ былъ безсиленъ рѣшить ихъ: у него не было систематическихъ основательно усвоенныхъ религіозно-философскихъ познаній. Вотъ почему онъ при рѣшеніи названныхъ вопросовъ прибѣгаетъ къ тому міросозерцанію, которое онъ создалъ, находясь подъ вліяніемъ окружающей его среды: напр., дума: „Великая тайна“, у него закончена слѣдующими стихами:

„Что же совершится — Ярче предъ Распятьемъ!
Въ будущемъ съ природой? Тяжелы мнѣ думы,
О, гори, лампада, Сладостна молитва!“

или дума: „Неразгаданная истина“:

. Подсѣку жъ я крылья Умъ нашъ не шагаетъ
Дерзкому сомнѣнью, Міра за границу,
Прокляну усилья Наобумъ мѣшаетъ
Къ тайнамъ Провидѣнья! Съ былью небылицу“.

При развитіи ума, безъ сомнѣнія, и думы Кольцова были бы иными. Какое вліяніе на творчество долженъ оказывать

Digitized by Google

просвѣщенный умъ, объ этомъ говоритъ Кольцовъ въ слѣдующихъ стихахъ:

„Озарится свѣтомъ умъ,— Все на свѣтѣ помрачитъ“:
И своей онъ красотою „Человѣкъ“.

Кольцовъ, въ силу тяжелыхъ жизненныхъ обстоятельствъ, не могъ „озарить свѣтомъ свой умъ“, почему въ творчествѣ этотъ умъ оказался слабымъ: его думы, если сильны, то только своимъ языкомъ, говорящимъ за то, что это созданія того же поэта, который далъ намъ рядъ художественныхъ пѣсенъ, обезсмертившихъ его имя.

По характеру своего творчества, какъ можно видѣть на основаніи сказаннаго, Кольцовъ всего болѣе примыкаетъ къ поэтамъ, во главѣ которыхъ стоитъ Пушкинъ: онъ охватилъ въ своихъ пѣсняхъ жизнь, бытъ крестьянскій, почему его можно отнести къ національнымъ поэтамъ-народникамъ, безтенденціознымъ, подобно Пушкину: въ его пѣсняхъ именно бросается въ глаза искусство для искусства. Это отсутствіе тенденціовности, невинная форма пѣсни и дали возможность нашему поэту въ тяжелую эпоху реакціи обрисовать лучшія проявленія души крестьянина, указать на то, что и крестьяне способны мыслить, чувствовать, какъ и люди привилегированныхъ классовъ,— способствовали тому освободительному движенію, результатомъ котораго было въ 60-хъ годахъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Самое изображеніе жизни народной въ пѣсняхъ Кольцова сдѣлано было гораздо ранѣе появленія литературныхъ произведеній Григоровича и Тургенева,— произведеній, посвященныхъ названной народной жизни. Черты жизни темнаго народа — не бѣглыя, мимоходомъ, указанія на жизнь этого народа, какія имѣются въ произведеніяхъ, напр.: Грибоѣдова, Пушкина и другихъ, а цѣлыя, такъ сказать, ма-

Digitized by Google

ленькія поэмки—пѣсни, въ которыхъ широко и глубоко-психологически охвачена народная жизнь.

По широтѣ захвата жизни пѣсни Кольцова ближе всего подходятъ къ баснямъ Крылова: какъ Крыловъ, создавшій художественную форму басни, сумѣлъ въ ней, этой забавной формѣ, затронуть животрепещущіе вопросы жизни русскаго народа: такъ и Кольцовъ, создавшій художественную форму искусственной пѣсни, сумѣлъ въ ней, по выраженію Майкова В. Н., охватить въ общихъ чертахъ „русскій крестьянскій бытъ", но только не всесторонне, а лишь идеальное, „возможное будущее" этого быта; какъ Крылову-самородку изъ всѣхъ видовъ литературныхъ формъ (по недостатку его образованія) оказалась могучей художественная форма басни: такъ и Кольцовъ (по той же причинѣ), несмотря на то, что желалъ писать разнообразныя по формѣ стихотворенія, оказался истиннымъ художникомъ только, какъ творецъ искусственной художественной пѣсни, да такой (какъ нами ранѣе уже замѣчено), какой не было до Кольцова и нѣтъ до настоящаго времени. Въ этомъ отношеніи между творчествомъ Крылова и Кольцова большое сходство, но не тождество: Крыловъ-поэтъ національный и всемірный, а Кольцовъ только національный: горе и радости, думы возвышенныя и житейскія переживаютъ и крестьяне, и купцы, и дворяне, и духовные.

Другой изъ воронежскихъ поэтовъ, И. С. Никитинъ, какъ и Кольцовъ, въ своихъ произведеніяхъ изображалъ жизнь низшаго класса русскаго народа: мѣщанъ и отчасти крестьянъ, но иначе: въ произведеніяхъ этого поэта мы видимъ горькую жизнь обездоленнаго люда, т. е. изображеніе темной стороны жизни мѣщанства и отчасти крестьянства. Жизни послѣдняго онъ касался настолько, насколько позволяли ему сдѣлать это бѣглыя и немногочисленныя наблюде-

Digitized by Google

нія надъ жизнью крестьянъ, останавливавшихся на постояломъ дворѣ, который содержалъ поэтъ. Никитинъ по образованію и развитію стоитъ неизмѣримо выше Кольцова; зато послѣдній превосходитъ перваго тѣмъ, что изображаетъ не единичные случаи жизни,—широтою кругозора при освѣщеніи жизни крестьянской: Кольцовъ шире и глубже охватываетъ жизнь крестьянъ, чѣмъ Никитинъ, т.-е. превосходитъ послѣдняго большимъ поэтическимъ даромъ, объективнымъ, подобно Пушкину, изображеніемъ жизни и природы, тогда какъ у Никитина въ поэзіи преобладаетъ субъективность.

Все сказанное о поэзіи Кольцова и характерѣ его творчества даетъ намъ право назвать его національнымъ поэтомъ-народникомъ, объективнымъ, подобно Пушкину,—подобно же послѣднему, поэтомъ главнымъ образомъ свѣтлой стороны „русскаго крестьянскаго быта“ и русской природы, творцомъ искусственной художественной пѣсни, какой не было до появленія созданій Кольцова, подобно тому, какъ мы называемъ Крылова творцомъ художественной басни. Кольцовъ, какъ поэтъ-художникъ, долженъ занять почетное мѣсто въ ряду нашихъ великихъ поэтовъ, несмотря на то, что проявилъ свои великія силы души при изображеніи жизни и природы только въ одномъ видѣ литературныхъ произведеній, т. е. въ искусственной художественной пѣснѣ и въ литературныхъ произведеніяхъ, облеченныхъ въ форму художественной пѣсни, сумѣлъ (можетъ-быть, и инстинктивно) подчеркнуть въ тяжелыя годины жизни народа то, что и крестьянинъ имѣетъ душу, способенъ мыслить и чувствовать, вѣрить и любить, трудиться, терпѣть, надѣяться, какъ и другіе люди, принадлежащіе къ разнымъ привилегированнымъ классамъ.

С. Прядкинъ.

Digitized by Google

Оглавленіе.

Стран

Предисловіе. . . . . I—VI.

Важнѣйшія біографическія данныя. . . 1—3.

Что воспѣлъ поэтъ въ своихъ пѣсняхъ и какъ? . . . . . 3—6.

„Русскій крестьянскій бытъ". I. Религіозное чувство крестьянина. . . . . 6—10.

II. Идеализація крестьянскаго труда . . 10—26.

III. Счастье и несчастье въ жизни крестьянина въ зависимости отъ труда, лѣности, судьбы. 27—33.

IV. Крестьянинъ-горемыка и скиталецъ по чужимъ угламъ. . . . . 33—35.

V. „Разудалые добрые молодцы". . . . 35—42.

VI. Семейный крестьянскій бытъ. . . . 43—64.

VII. Природа въ поэзіи Кольцова . . . 65—74.

VIII. Языкъ пѣсенъ его. . . . . 75—80.

IX. Заключительныя слова о поэзіи Кольцова и о поэтѣ Кольцовѣ. . . . . 81—85.

Digitized by Google

„Тарасъ“,

поэма И. С. Никитина,

ВЪ ИСПРАВЛЕННОЙ АВТОРОМЪ РЕДАКЦІИ, СЪ ВАРІАНТАМИ И ПРИМѢЧАНІЯМИ.

Поэма И. С. Никитина: «Тарасъ», написанная имъ въ 1860 году, впервые появилась въ печати въ «Воронежской Бесѣдѣ» на 1861 годъ (стр. 1—19), изданіе М. Де-Пуле и П. Глотова. Отсюда она почти безъ измѣненія была перепечатана во II томѣ Сочиненій И. С. Никитина изданія А. Р Михайлова (Воронежъ. 1869 г.), а затѣмъ стала перепечатываться и въ слѣдующихъ изданіяхъ сочиненій поэта. Попытки воспользоваться другою редакціею поэмы не было, хотя новая редакція представляла немалый интересъ уже по одному тому, что она послѣдняя, окончательная.

Новая редакція поэмы: «Тарасъ», заключается въ автографической рукописной тетрадкѣ, хранящейся въ Воронежской Публичной Библіотекѣ *. Тетрадь эта со-

*) Кромѣ „Тараса“, въ тетрадкѣ находятся стихотворенія И. С. Никитина, соотвѣтствующія XL, XLI, XLIII, XLIV и XLV—II го тома, съ нѣкоторыми различіями въ текстѣ.

Digitized by Google

стоитъ изъ 14 пронумерованныхъ листовъ почтовой бумаги in quarto, исписанныхъ мелкимъ характернымъ почеркомъ поэта. Въ концѣ тетради подъ «Тарасомъ» стоитъ дата: «1860 г.», и подпись поэта. Тетрадь заключена (послѣ уже) въ сафьяновый переплетъ. Въ Воронеж. Публ. Библіотеку она подарена М. Ѳ. Де-Пуле, что видно изъ подписи послѣдняго, находящейся на самой тетради.

Что эта редакція «Тараса» есть послѣдняя, окончательная, это доказывается слѣдующимъ.

Никитинъ любилъ тщательно отдѣлывать свои произведенія и даже тогда не переставалъ исправлять ихъ и передѣлывать, когда онѣ уже появлялись въ печати, какъ напр. стихотворенія: «Утро», «Смеркаетъ день»... и др. Такимъ образомъ, печатный текстъ произведенія у Никитина являлся вовсе не окончательнымъ: онъ могъ подвергаться исправленію со стороны автора. Слѣдовательно, предположить, что «Тарасъ» могъ быть передѣланъ уже послѣ напечатанія въ «Воронежской Бесѣдѣ»—вполнѣ возможно.

Тѣмъ болѣе это могло случиться съ «Тарасомъ»: Никитинъ поспѣшилъ закончить эту поэму по многимъ причинамъ, не выполнивъ своего широкаго плана *). Конечно, фактически доказать, что настоящая редакція «Тараса»—послѣдняя, трудно. Но слѣдующія соображенія, по нашему мнѣнію, весьма авторитетно говорятъ въ нашу пользу.

Во-первыхъ, въ настоящей редакціи мы находимъ три новыхъ строфы, не существующихъ въ «печатной»

---

*) См. „Вѣстн. Европы» 1869 г., кн. VIII. А. С—нъ. рецензія на Соч. И. С. Н—на (стр. 891—903).

Digitized by Google

редакціи (двѣ—въ концѣ III-ей главы и одну послѣ 25-ой—въ V-ой главѣ).

Во вторыхъ, варіанты и исправленія настоящей редакціи, сравнительно съ «печатной», почти всегда являются болѣе удачными, что именно свидѣтельствуетъ объ авторскихъ поправкахъ текста.

Въ-третьихъ, въ пользу настоящей редакціи говоритъ то, что И. С. Никитинъ не любилъ отдавать своимъ друзьямъ своихъ произведеній въ необработанномъ видѣ *), такъ какъ не хотѣлъ «дрянью пачкать свое имя» **). А настоящая тетрадка и есть подарокъ (что едвали можетъ подлежать сомнѣнію) поэта М. Де-Пуле, сблизившемуся съ нимъ предъ смертью. Имѣя это въ

---

*) Боясь, чтобы такія рукописи не попали въ руки почитателей, И. С. Никитинъ, по словамъ М. Де-Пуле, иногда разрывалъ ихъ въ клочки. Даже своему другу Н. И. Второву поэтъ опасался отдавать ихъ въ необработанномъ видѣ и, если отдавалъ ихъ ему иногда, то подъ условіемъ—не оглашать ихъ. Это видно изъ приписки рукою поэта на рукописи, содержащей стих.: „Новая борьба“ (LIV стих. I т.), найденной въ бумагахъ Н. И. Второва: „Стихотвореніе это еще не отдѣлано мною окончательно, и потому прошу пока никому его не отдавать“ (см. примѣч. къ LIV стихотворенію перваго тома Соч. И. Никитина, стр. 533,—изданіе I-е А. Р. Михайлова) Стихотвореніе: „Староста“ (LXXIX, I т.), которое хотѣлъ уничтожить поэтъ, уцѣлѣло благодаря лишь (случайному) энергичному протесту и просьбамъ Н. П. Курбатова. Поэтъ оставилъ его Н. Курбатову подъ непремѣннымъ условіемъ возвратить черновикъ, когда будетъ исправлено (см. примѣч. къ LXXXIII стих. перваго тома въ „Михайловскомъ“ изданіи).

**) См. письмо И. С. Н—на къ Второву отъ 12 дек. 1858 г. (94 стр. біографіи М. Пуле).

Digitized by Google

виду, трудно допустить ту мысль, что поэтъ отдалъ М. Де-Пуле черновикъ поэмы. Тѣмъ болѣе послѣднее трудно предположить по отношенію къ М. Де-Пуле, имѣвшему слабость «къ стилистикѣ *). А, если бы Никитинъ и далъ въ необработанномъ видѣ «Тараса» ему, то только на время и, вѣроятно, до появленія исправленной редакціи (которою бы должна, слѣдовательно, явиться «печатная»).

Въ-четвертыхъ, дата подъ настоящей редакціей Тараса «1860 г.» вмѣсто даты: «ноября 12 1860 г.», выставленной подъ «печатною» въ «Воронежской Бесѣдѣ» (на стр. 19) тоже можетъ говорить въ пользу того, что наша редакція—позднѣйшая. Вполнѣ естественно, по нашему мнѣнію, что произведеніе, появившееся въ новой редакціи, не могло быть оставлено съ прежнею датою, слишкомъ частною, указывающею на время окончанія произведенія авторомъ, а сохранило лишь дату года, какъ времени писанія поэмы вообще.

Изъ всего этого мы можемъ сдѣлать одинъ выводъ, что—печатаемая редакція «Тараса» съ автографической тетрадки есть позднѣйшая, исправленная.

Время ея, по всей вѣроятности, начало 1861 года. Тогда поэтъ, почувствовавъ временное облегченіе отъ болѣзни, усиленно занялся литературною работою и, слѣдовательно, могъ исправить и «Тараса». Послѣ исправленіе едвали могло быть, такъ какъ усилившаяся болѣзнь не позволила ему вернуться къ литературнымъ занятіямъ до самой смерти, послѣдовавшей 16 октября

*) „Дѣло", 1869 г., кн. VII.—См. Александрова рецензію на соч. И. С. Н—на (стр. 47—56).

Digitized by Google

1861 года. Около этого же времени поэтъ могъ подарить эту тетрадку М. Де-Пуле, близко сошедшемуся съ нимъ.

Почему же редакторы I изданія сочиненій И. С. Никитина (М. Ѳ. Де-Пуле и Н. П. Курбатовъ) не напечатали «Тараса» въ этой редакціи? Это — потому, что у нихъ основнымъ текстомъ произведеній Никитина помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ послѣ 1858 г. считался печатный (см. «Предисловіе къ IV изданію» Редактора), «Тарасъ» же поэтому, какъ напечатанный въ «Воронежской Бесѣдѣ» 1861 г., былъ прямо перепечатанъ оттуда. Замѣчу при этомъ что принятый ими принципъ проводился невсегда послѣдовательно *) Да и вообще этотъ принципъ для себя мало имѣетъ основанія, такъ какъ основнымъ текстомъ произведенія должна служить послѣдная окончательная редакція, а варіанты предыдущихъ должны бы приводиться въ примѣчаніяхъ. По отношенію къ нашему поэту, какъ намъ думается, указанный принципъ еще меньше примѣнимъ потому, что печатный текстъ часто подвергался исправленію и передѣлкѣ со стороны автора. «Тарасъ» здѣсь печатается въ окончательной редакціи съ автографической тетради, принадлежащей Воронежской Публичной Библіотекѣ. Этотъ текстъ у насъ является основнымъ, а варіантами къ нему—текстъ «Воронежской Бесѣды» и изданій сочиненій И. С. Никитина. Различіе (нѣкоторое) въ текстѣ настоящей редакціи «Воронеж. Бесѣды», сравнительно съ текстомъ собранія сочиненій, нами объясняется, какъ дѣло «редакторскаго» исправленія.

*) Напр. стих. „Силетня“ (LXXXVII, I т.), напечатанное въ „Русскомъ Словѣ“ 1859 г., кн. III—приведено по „рукописному“ тексту.

Digitized by Google

Вообще собраніе сочиненій И. С. Никитина издано неудовлетворительно: небрежно, не вездѣ снабжено примѣчаніями и варіантами и не имѣетъ стихотвореній: «Елка», «Филантропъ» и «Вдохновеніе» *). Лучшее изданіе собранія сочиненій И. С. Никитина мы едва ли вправѣ ожидать до 1911 года, до истеченія авторскаго срока. Тогда же оно будетъ и доступнымъ по цѣнѣ широкой публикѣ. Еще пять лѣтъ! Родной городъ, кажется, въ настоящемъ году будетъ открывать монументъ своему поэту, симпатичному пѣвцу пролетаріата!...

И какою ироніею будетъ этотъ Никитинскій монументъ, когда «нерукотворный памятникъ» поэта, его сочиненія, еще не изданы, какъ слѣдуетъ, и совершенно не доступны тѣмъ, о которыхъ онъ болѣлъ душою и воплощалъ эту «боль сердца въ звуки»!

Алексѣй Путинцевъ.

1905 г.

*) Подробнѣе о недостаткахъ изданія соч. И. С. Никитина см. нашу замѣтку: „Desiderata относительно будущаго изданія соч. И. С. Никитина“ въ „Извѣстіяхъ по литер. и наук.“ 1904 г, кн. 10. Также въ „Ворон. Телегр.“ 1904 г. № 56; „Дону“ 1904 г. № 124 и „СПБ. Вѣдомостяхъ“ 1904 г. № 304.

Digitized by Google

ТАРАСЪ.

Поэма И. С. Никитина.

I.

Нужда, нужда! Все старыя избенки,
Въ избенкахъ сырость, темнота;
Изъ-за пуска и старой одеженки
Всѣ бьются... прямо нищета!
Не весела ты, глушь моя родная!
Поникли ивы надъ рѣкой,
Молчитъ дорожка, травкой заростая,
И бродитъ людъ, какъ испитой.
Вотъ ужъ вечеръ идетъ,
Росой травку кропитъ;
Въ синихъ тучахъ зоря
Разыгралась—горитъ.
Золотые дворцы
По-надъ лѣсомъ плывутъ.
Золотые сады
За дворцами растутъ.
Черезъ синюю глубь
Мостъ янтарный виситъ....
Изъ-за темныхъ дубовъ
Ночь-царица глядитъ.
Вздохи—чары и лѣнь
Разлеглись на цвѣтахъ,

Digitized by Google

Огоньки по травѣ
Зажигаютъ въ потьмахъ.

Вотъ за горкой крутой
Колокольчикъ запѣлъ,
На горѣ призатихъ,
Подъ горой прозвенѣлъ [1]).

Прозвенѣлъ [2]) по селу,
Въ чистомъ полѣ поетъ,
На широкій просторъ
Душу-сердце [3]) зоветъ.

Жить, житье! [4]) закованъ точно въ цѣпи,
Молчи да чахни отъ тоски...
Эхъ, если бы махнуть мнѣ на Донъ въ степи,
Или на Волгу въ бурлаки!

Такъ изнывалъ Тарасъ отъ думъ-заботы
И, грезя про чужую даль,
Онъ шелъ межами съ полевой работы
Домой, на горе и печаль.

II.

Тарасу съ дѣтства приходилось жутко:
Отецъ его былъ строгъ и крутъ,
Женѣ побои называлъ онъ шуткой
И называлъ наукой кнутъ.

Бывало, котъ подъ ноги подвернется,

---

[1]) Въ первоначальной редакціи: „зазвенѣлъ“.

[2]) Тоже

[3]) Въ первон. ред.: „Думу—сердце зоветъ“; въ „Воронежской Бесѣдѣ“: „Душу—сердце зоветъ“.

[4]) Въ первон. редакціи: „Житье, житье!“

Digitized by Google

Кота полѣномъ... «будь уменъ!»
Храни Господь, когда вина напьется,
Бѣги семья изъ дома вонъ!
Пристанетъ къ гостю, крѣпко обнимаетъ,
Цѣлуетъ: «другъ мой дорогой!
Я вотъ тебѣ»... И въ ноги упадаетъ.
Гость скажетъ: «вотъ чудакъ какой»!
— «Кто—я чудакъ? А, ты мужикъ богатый!
Не любишь знаться съ бѣднякомъ!
Такъ на-вотъ! помни, лапотникъ проклятый».
И друга хватитъ кулакомъ.
Испуганный, сынишка [5]) встрепенется,
Украдкой матери шепнетъ: [6])
«Охъ матушка! [7]) опять отецъ дерется...
«Уйдемъ! онъ и тебя прибьетъ»...
— «Ступай-ка за грибами, вотъ лукошко»,
Отвѣтитъ мать: «тутъ хлѣбъ лежитъ».
И въ темный лѣсъ знакомою дорожкой
Мальчишка бѣгомъ побѣжитъ.
И ляжетъ онъ тамъ [8]) на травѣ росистой.
Прохлада, сумракъ... Вотъ запѣлъ
Зеленый чижъ подъ липою душистой;
Вотъ дятелъ на березу сѣлъ
И застучалъ. Вотъ заяцъ по тропинкѣ
Пронесся—и ужъ слѣду нѣтъ.

---

[5]) Въ первонач. ред: „сынишко“.
[6]) Въ первонач. редакціи вмѣсто этого стиха:
„И матери тайкомъ шепнетъ“
[7]) Въ первонач. ред: „матушка“.
[8]) Въ перв. редакціи вмѣсто этого стиха:
„И тамъ онъ ляжетъ на травѣ росистой“

Digitized by Google

Тутъ стрекоза вертится на былинкѣ;
По листьямъ жукъ ползетъ на снѣтъ.
Тревожно шепчетъ робкая осина.
Сквозь зелень видны вдалекѣ
Уснувшихъ водъ зеркальная равнина,
Рыбакъ съ сѣтями въ челнокѣ.

Стада овецъ, луга, пески, заливы,
Въ водѣ и надъ [9]) водой лѣса,
За берегами золотыя нивы,
Кругомъ [10])—въ сіяньи небеса.

И очарованъ звуками лѣсными,
Цвѣтовъ дыханьемъ упоенъ,
Ребенокъ грезилъ [11]) снами золотыми,
Весь въ слухъ и зрѣнье превращенъ.

Когда корой прозрачною и тонкой
Синѣла въ осень гладь озеръ,—
Иной пріютъ маниль къ себѣ ребенка,—
Сосѣда постоялый дворъ.

Тамъ бурлаки порой ночлегъ держали,
Порой держали косари [12]),
Про степь и Волгу пѣсни распѣвали
Всю ночь до утренней зари.

И за сердце хваталъ напѣвъ унылый.
Вдругъ свистъ... и вскакивалъ бурлакъ—

---

[9]) Въ собран. соч.—„надъ“; въ „Михайловскомъ“ изданіи—„подъ водой“...

[10]) Въ первонач. ред.: „вокругъ“.

[11]) Въ первонач. ред.: „грезитъ“.

[12]) Въ собран. сочин. вмѣсто этого стиха:
„Или гуляли косари“.
Въ „Михайловскомъ“ этотъ стихъ:
„Или гуляки косари“.

Digitized by Google

«Пой веселѣй»... И пѣсня съ новой силой
Неслась, и не смолкалъ трепакъ [13]).

И свистомъ покрывался звукъ жилейки,
И полъ отъ топота гудѣлъ,
И прыгалъ столъ, и прыгали скамейки...
Ребенокъ слушалъ и смотрѣлъ.

И брань отца была ему больнѣе,
Когда домой онъ приходилъ,
И уголокъ родной глядѣлъ скучнѣе,
И онъ, Богъ вѣсть, о чемъ грустилъ.

III.

И годы шли [14]). И на дворѣ, и въ полѣ
Тарасъ работникъ хоть куда,
И головы не клонитъ въ темной долѣ
Ни передъ кѣмъ и никогда.

Чуть міроѣдъ на бѣдняка наляжетъ,—
Тарасъ ужъ тутъ. Глаза блестятъ,
Лицо пылаетъ... [15]) «Ты не трогай!» скажетъ,
»Не бей лежачихъ!.. не велятъ!..

Ты кто такой»!.. И мѣряетъ глазами
Нахала съ головы до ногъ.
Отецъ махнетъ съ досадою руками:
«Не сдобровать тебѣ, сынокъ!

«Подрѣжутъ крылья!.. Такъ оно бываетъ»...
Надвинетъ шапку и пойдетъ;

---

[13]) Въ первонач. редакціи этотъ стихъ:
„Неслась, какъ вихрь... „Дружнѣй! вотъ такъ!“
[14]) Въ первон. ред.:—„Прошли года“.
[15]) Въ первонач. ред.:—„Лицо блѣднѣетъ“.

Digitized by Google

И въ кабакѣ до ночи [16]) пропадаетъ;
Домой едва ужъ добредетъ [17]).

«Ну, кто тутъ! Эй, зажги лучину! [18])
Я шапку пропилъ... да! смотри.
Весь вѣкъ работалъ... ну, пора и сыну
Работать, чертъ васъ побери!

«Весь вѣкъ пахалъ... все нищій... что-жъ работа?
Вѣстимо такъ. И хлѣбъ и квасъ—
Мы все добудемъ! Важная забота!
И пью. [19]) Никто мнѣ не указъ!»

И въ уголокъ свои деньженки спрячетъ,
Забудетъ,—и давай искать;
Кричитъ: «разбой» и охаетъ и плачетъ:
«Ты воръ, Тарасъ! не смѣй! молчать!»

И будь ты проклятъ! [20]) сохни, какъ лучина»!
Стоитъ ни слова сынъ въ отвѣтъ;
Въ его глазахъ угрюмая кручина,
Въ его лицѣ кровинки нѣтъ.

Сидитъ на лавкѣ бѣдная старушка,
Лицо слезами облито...
И такъ печальна грязная [21]) избушка,
Что не глядѣлъ бы ни на что.

---

[16]) Въ „Михайловскомъ" изданіи:
„И въ кабакѣ до темной ночи пропадаетъ".

[17]) Въ первон. ред.: этотъ стихъ читается:
„Домой насилу добредетъ

[18]) Въ первонач. ред.: «Эй, жена, зажги лучину".

[19]) Въ первонач. ред.: — „Ну, пьянъ"...

[20]) Въ первонач. ред.: — «Ты воръ! будь проклятъ!"...

[21]) Въ первонач. ред.: — „Бѣдная избушка".

Digitized by Google

Ужъ разсвѣтаетъ. Тучки краской алой
Покрыты. Закраснѣлся прудъ,
И весело подъ кровлей обветшалой
Пѣвуньи-ласточки поютъ. [22])

Въ дали туманъ рѣдѣетъ надъ лугами.
Вотъ слышны: рѣзкій скрипъ воротъ
И голосъ бабы: «поѣзжай межами,
Тамъ перелѣскомъ путь пойдетъ»...

— «Эхъ-ма, ужъ день»! Тарасъ тряхнетъ
кудрями,
«Ну, видно, послѣ, молъ, поспишь»...
И вотъ съ сохою ѣдетъ онъ полями;
Дорога—скатерть, въ полѣ—тишь;

Надъ лѣсомъ солнце золотомъ сверкаетъ,
И птичка въ вышинѣ поетъ,
Звенитъ, поетъ и устали не знаетъ...
И парень пѣсню заведетъ,

И грустно, грустно эта пѣсня льется.
Онъ ѣдетъ лугомъ—будитъ лугъ,
Проѣдетъ [23]) лѣсомъ,—темный лѣсъ проснется
И съ нимъ поетъ, какъ старый другъ.

Но вотъ стемнѣло. [24]) Кончена работа.
Уснуть бы, кажется, пора,
Да спать то парню не даетъ забота,—
Коней ведетъ онъ со двора

Поить. И шляпу на бекрень надѣнетъ;
Ворота настежъ распахнетъ,

---

[22]) Въ первонач. ред.:—„Снуютъ“.
[23]) Въ первон. ред.: „Онъ ѣдетъ лѣсомъ“...
Въ „Ворон. Бес.“—„Поѣдетъ лѣсомъ“..
[24]) Въ первонач. ред.: „Заря погасла. Кончена работа“.

Digitized by Google

По улицѣ, посвистывая, ѣдетъ,
А за угломъ—подруга ждетъ.

Кругомъ безлюдно. Тепелъ лѣтній вечеръ.
Рѣка при мѣсяцѣ блеститъ.
И знаетъ только перелетный вѣтеръ,
Что̀ парень съ милой говоритъ.

Печальна жизнь. Печальны съ милой встрѣчи.
Она поникла головой,
Въ отвѣтъ на ласки не находитъ рѣчи,
Стоитъ и парень самъ не свой.

«Я самъ не рядъ, голубка дорогая!
«Какъ мнѣ жениться на тебѣ?
«Свяжу тебя, свяжу себя, родная...
«Гнѣзда не вить ужъ мнѣ себѣ.

«Мнѣ тѣсно тутъ. Не связывай мнѣ воли
«Авось придутъ иные дни...
«А сгину гдѣ безъ счастья и безъ доли,—
«Меня хоть ты-то не кляни!»

— «На муку, вѣрно», отвѣчаетъ голосъ:
«Да на печаль я рождена,
«И пропаду, что одинокій колосъ,
«И все молчать, молчать должна!

«Отецъ и мать мнѣ попрекнутъ тобою!
«Тамъ замужъ... чахни отъ тоски!
«И всѣмъ то будетъ воля надо мною
«До гробовой моей доски!».

— «Не быть тому! добьюсь до красной доли!
Добьюсь! мнѣ силъ не занимать [25]),
«И будешь ты и въ радости, и въ холѣ,

---

[25]) Въ первонач. ред. этотъ стихъ читается:
„Не стать мнѣ силы занимать“.

Digitized by Google

«И въ нѣгѣ вѣкъ свой вѣковать».

Старушка мать все плачетъ, да горюетъ [26]):
Испорченъ сынъ... куда вѣдь плохъ!
О чемъ онъ только соколъ мой тоскуетъ,
Меня сушитъ, и самъ изсохъ.

И ходитъ баба по селу съ кручиной.
Бѣда, молъ, матушки, пришла!
Разсталась бы съ послѣднею холстиной
Коли бъ я знахаря нашла.

IV.

Блестятъ, мерцаютъ звѣзды надъ полями.
Сосѣда грязная изба
Чутъ не биткомъ набита косарями,
Въ избѣ веселая гульба.

Дымъ тютюна, жара .. Весь въ сажѣ черной,
Ночникъ мигаетъ надъ столомъ,
Трещитъ. И ходитъ по рукамъ проворно
Стаканъ, наполненный виномъ.

Поютъ и пляшутъ косари степные,
Кафтаны сброшены съ ихъ плечъ,
Растрепаны ихъ кудри молодые,
Бойка и удала ихъ рѣчь [27]).

---

[26]) Этой строфы и слѣдующей нѣтъ ни въ собраніи сочиненій, ни въ „Воронежской Бесѣдѣ“. Въ „Михайловскомъ изданіи“ онѣ приведены въ примѣчаніяхъ, см. страницу 386 II-го тома.

[27]) Въ первоначальн. ред этотъ стихъ читается:

„Смѣла размашистая рѣчь“:

Какъ видно, въ „рукописной“ редакціи этотъ стихъ удачнѣе.

Digitized by Google

Тарасъ сидитъ угрюмый и печальный.
Онъ друга по-сердцу съискалъ,
И про свою любовь къ сторонкѣ дальней,
И про тоску поразсказалъ.

«Эхъ курица!» товарищъ крикнулъ громко:
«Тебѣ ль летѣть въ далекій путь!
«Связался тутъ съ какою-то дѣвченкой,
«Боишься крыльями махнуть!

«Гулялъ бы ты, какъ я, соколъ, гуляю:
«Три года на Дону прожилъ,
«Теперь на Волгу лыжи направляю,
«Про домъ и думать позабылъ».

И долго говорилъ косарь кудрявый,
И все хвалилъ степей просторъ,
Красу казачекъ, косарей забавы,—
И пѣсней кончилъ разговоръ.

Тарасъ вскочилъ. Лицо его горѣло!
«Такъ здравствуй ты, чужая даль!
«Ну,—въ степь, такъ въ степь! Все сердце наболѣло!...
«Вина! Запьемъ свою печаль!»...

И взялъ онъ паспортъ. Помолился Богу
И отдалъ старикамъ поклонъ:
«Благословите, молъ, родные, на дорогу,
«Такъ, значитъ, надобно: законъ».

Старикъ кричалъ,—ничто не помогало,
И плюнулъ, наконецъ, со зла.
Старушка къ сыну на плечо припала
И оторваться не могла.

«Касатикъ мой! мой голубь сизокрылый!
Господь тебя да сбережетъ!

Digitized by Google

«Заѣлъ тебя, заѣлъ отецъ постылый,
«Да и меня-то въ гробъ кладетъ» [28]).

V.

И, распростясь съ родимыми полями,
Взявъ только косу со двора,
Пошелъ Тарасъ, съ котомкой за плечами,
Искать и счастья и добра.

Одна заря смѣнялася другою,
За темной ночью день вставалъ,
Все шелъ косарь, все дальше за собою
Поля родныя оставлялъ.

Порой, усталый, на траву приляжетъ,
Горячій потъ съ лица отретъ,
Ремни котомки кожаной развяжетъ,
И скудный завтракъ свой начнетъ.

На немъ отъ пыли платье почернѣло,
Въ клочкахъ подошвы сапоговъ,
Лицо его отъ солнца загорѣло,
Но какъ онъ веселъ и здоровъ!

Идетъ мой парень. А надъ нимъ, порою,
Иль журавлей кружится цѣпь,
Иль пролетаютъ облака толпою,
И вотъ онъ углубился въ степь.

---

[28]) Въ первоначальной редакціи послѣ этой строфы слѣдуетъ строфа:

— „Возьми-ка съ горя объ стѣну убейся“,
Сказалъ ей мужъ: „вишь обнялись!
Ступай сынокъ! ступай, какъ вихорь, вейся,
Какъ вихорь по свѣту кружись!“...

Digitized by Google

«О, Господи! что-жъ это за раздолье!
«А слушь-то: степь да небеса!
«Трава, цвѣты... ужъ, правда, тутъ приволье.
«Краса, что рай земной, краса!»

Межъ тѣмъ трава клонилась, поднималась,
Ей вѣтеръ кудри завивалъ,
По этимъ кудрямъ тѣнь переливалась
И яркій лучъ перебѣгалъ.

И весело изъ зелени [29]), какъ глазки,
Цвѣты глядѣли тутъ и тамъ,
По нимъ играли радужныя краски,
И кланялись цвѣты цвѣтамъ.

А голоса [30]) безъ умолку звучали.
Жужжанье, пѣсни, трескотня
Со всѣхъ сторонъ неслись и утопали
Въ сіяньи солнечнаго дня.

Смеркается— и говоръ затихаетъ,
Край неба въ полыми горитъ,
Ночь темная украдкой подступаетъ,
Степной травы не пробудитъ.

Зажглась звѣзда Зажглось ихъ много, много.
И мѣсяцъ въ сумракѣ блеститъ,
И снопъ лучей воздушною дорогой
Идетъ и въ глубь рѣки глядитъ.

Все стихло, спитъ. Но степь какъ будто дышетъ,
Въ дремотѣ звуки издаетъ:
Вотъ, гдѣ-то свистъ далекій ухо слышитъ,
И, кажется, чумакъ поетъ.

---

[29]) Въ первоначальной ред.—„Средь изумрудной зелени".

[30]) Въ первонач. ред.: „И голоса".

Digitized by Google

Рѣдѣютъ тѣни, звѣзды пропадаютъ,
Въ огнѣ несутся облака
И медленно, рѣдѣя, померкаютъ,
Ковыль задвигался слегка [31]).

Свѣтло. Вспорхнула птичка. Солнце встало.
Степь тонетъ въ золотомъ огнѣ...
И снова все запѣло, заиграло
И на землѣ и въ вышинѣ...

Вотъ въ сторонѣ станица показалась,
Стекломъ воды отражена,
Сидитъ на берегу. Вся увѣнчалась
Садами темными она.

По зелени некошенной равнины
Разсыпался табунъ коней.
Безлюдье, тишь... Холмовъ одни вершины
Оглядываютъ ширь степей.

Вошелъ Тарасъ въ станицу и дивится:
Казачка въ пестромъ колпакѣ [32])
На спакунѣ ему на встрѣчу мчится
Съ баклагой круглою въ рукѣ.

Желтѣютъ гумна. Домики нарядно
Глядятъ изъ зелени садовъ.
Вотъ спитъ казакъ подъ тѣнью виноградной,
И какъ румянъ онъ и здоровъ!

Ни грязныхъ бабъ въ понявахъ подотлянутыхъ,
Ни лицъ не видно испитыхъ,

---

[31]) Въ первонач. ред. этотъ стихъ читается:
„Трава задвигалась слегка".

[32]) Въ первонач. ред.—„колпачкѣ".

Digitized by Google

И нѣтъ, тутъ нищихъ блѣдныхъ, необутыхъ,
Калѣкъ, оборванныхъ слѣпцыхъ [33])...

Какъ разъ мой парень подоспѣлъ къ покосу,
Нанялся скоро въ косари.
«Ну, добрый часъ!» [34]) И наточилъ онъ косу
При свѣтѣ утренней зари.

Кипи, работа! Въ шляпѣ и въ рубахѣ [35])
Идетъ и машетъ онъ косой [36]);
Коса сверкнетъ, и при каждомъ взмахѣ
Трава ложится полосой.

Тамъ въ вышинѣ орелъ иль кречетъ вьется,
Иль туча крылья развернетъ
И темный вихорь мимо пронесется,—
Тарасъ и коситъ, и поетъ...

Стога растутъ. Покосъ къ концу подходитъ.
Степь засыпаетъ въ тишинѣ
И на сердце, нагая, грусть наводитъ
Тарасъ [37]) не радъ своей казнѣ.

Такъ много нуждъ! Онъ пролилъ сколько пота!
Казны такъ мало накопилъ!
Куда жъ идти? Еще [38]) нужна работа;

---

[33]) Въ первонач. ред. этотъ стихъ читается:
...„Калѣкъ и съ чашками слѣпыхъ“...
[34]) Въ первонач. ред.—„Ну, въ добрый часъ!“...
[35]) Въ первонач. ред.—„Въ шляпѣ да рубахѣ“...
[36]) Въ первонач. ред. этотъ стихъ читается:
„Идетъ, махаетъ онъ косой“.
[37]) Въ первонач. ред.: „Косарь не радъ своей казнѣ“.
[38]) Въ первонач. ред.: „Опять нужна работа“.

Digitized by Google

Нужна опять [39]) растрата силъ!
И будешь сытъ... Такъ до сырой могилы [40])
Трудись, трудись... но жить когда?
Къ чему казна, когда растратишь силы
И надорвешься отъ труда?

А радости? иль нѣтъ ихъ въ темной долѣ [41]),
Въ суровой долѣ мужика?
Иль кѣмъ онъ проклятъ, проливая въ полѣ
Кровавый потъ изъ-за куска?...

Въ степи стемнѣло. Около дороги
Горятъ на травкѣ огоньки;
Въ густомъ лѣсу чернѣются треноги,
Висятъ на крючьяхъ котелки.

Въ водѣ пшено съ бараниной варится,
Усѣлись косари въ кружокъ,
И слышенъ говоръ: никому не спится,
И слышенъ изрѣдка рожокъ.

Вокругъ молчанье. Мѣсяцъ обливаетъ
Стоговъ верхушки серебромъ,
И при огнѣ изъ мрака выступаетъ
Шалашъ, покрытый камышомъ.

«Ну, не къ добру», сказалъ косарь плечистый,
«Умолкъ нашъ соловей степной!...

---

[39]) Въ первонач. ред.: „Опять нужна“...

[40]) Этой строфы почему-то нѣтъ въ „Михайловскомъ“ изданіи соч. И. С. Н—на.

[41]) Этой строфы нѣтъ въ „печатной“ редакціи „Тараса“ („Вор. Бес.“, собр. соч.) и нѣтъ упоминанія о ней въ „Михайловскомъ“ изданіи.

Digitized by Google

«Тарасъ, а ну [42])... пріостань съ травы ро-
систой,
«Уважь, лучшую пропой!
— «Ну, нѣтъ дружище, что-то не поется.
«Гроза-бы, что-ли ужъ нашла...
«Такая тишь! трава не пошатнется!
«Нѣтъ, лѣтомъ лучше жизнь была».
— «Домой, пріятель, видно захотѣлось.
«Ты говорилъ: тутъ рай въ степяхъ».
«И былъ тутъ рай! Да все ужъ приглядѣлось;
«Работы нѣтъ, трава въ стогахъ».

И думалъ онъ: вотъ я и домъ покинулъ
Была-бы только жизнь по мнѣ,
Вѣдь, кажется, я-бъ гору съ мѣста сдвинулъ —
Да что!.. Заботы все однѣ!..

Живется-жъ людямъ въ нуждѣ безъ печали!
Такъ наши дѣды жизнь вели,
Росли въ нуждѣ [43]), пахали, да пахали,
Съ нуждою бились, въ гробъ легли.

И сгнили [44])... Точно смерть утѣха!
Ищи добра, броди въ потьмахъ,
Покуда свѣту Божьему помѣха,
Лежитъ повязка на глазахъ...

Эхъ, ну васъ къ чорту горькія заботы!
О чемъ тутъ плакать горячо?
Пойду туда, гдѣ болѣе работы,
Гдѣ нужно крѣпкое плечо.

---

[42]) Въ первонач редакціи; „А ну, Тарасъ“...

[43]) Въ первонач. ред.—„Росли въ грязи“...

[44]) Въ печатн· вездѣ: „И съ ними“. По всей вѣроятности, эта ошибка въ текстѣ произошла отъ небрежности Въ авторской рукописи стоитъ отчетливо: „И с г н и л и“.

Digitized by Google

VI.

Горитъ заря. Румяный вечеръ жаркъ;
Румянецъ по рѣкѣ разлитъ.
Нестрѣлютъ флага плосводонныхъ барокъ
И людъ на пристани шипитъ.

Въ высокихъ мелкахъ чумаки съ кнутами,
Татаринъ съ бритой головой;
Въ бешметѣ съ откидными рукавами
Курчавый грекъ; цыганъ съ сѣдой;

Купецъ дородный съ важною походкой,
И съ самоваромъ сбитенщикъ,
И плутъ еврей съ козлиною бородкой,
Вѣстей торговыхъ проводникъ.—

Кого тутъ нѣтъ! Докучный пискъ шарманокъ,
Смѣхъ бурлаковъ и скрипъ колесъ,
И брань, и пѣсни буйныя цыганокъ—
Все въ гулъ [45]) надъ берегомъ сдилось.

Куда ни глянь—подъ хлѣбомъ берегъ гнется:
Хлѣбъ въ балаганахъ, хлѣбъ въ бунтахъ...
Не даромъ Русь кормилицей зовется
И почиваетъ на поляхъ.

Вкругъ вольницы веселый свистъ и топотъ;
Народу—пушкой не пробьешь!
И всюду шумъ, какъ будто моря ропотъ;
Шумъ этотъ слушать устаешь.

«Вотъ гдѣ раззулъ! Вотъ милая сторонка»!
Тарасъ кричитъ на берегу:
«Вина, ребята [46])! вотъ моя мошонка!

---

[45]) Въ первонач. ред.: „Все въ шумъ"...

[46]) Въ первонач. редакціи—„Гуляй, ребята"!

Digitized by Google

«Да грянемъ пѣсню, помогу!
«Ну, внизъ по матушкѣ по Волгѣ...
дружно»!..
И пѣсня громко понеслась;
Откликнулся на пѣсню лугъ окружной,
И даль рѣки отозвалась...

А небо все темнѣло, померкало,
Шла туча синяя съ дождемъ,
И молнія гладь Дона освѣщала,
И перекатывался громъ.

Вдругъ хлынулъ дождь, гроза забушевала,
Народъ подъ кровли побѣжалъ.
«Шабашъ, ребята! Пѣсни, значитъ, мало»!
Тарасъ товарищамъ сказалъ.

Пустился къ Дону, жилистой рукою
Челнокъ отъ барки отвязалъ,
Схватилъ весло, и тѣшился грозою,
По гребнямъ волнъ перелеталъ.

И бурлаки качали головами:
«Неугомонный человѣкъ!
«Вишь тутъ понесъ [47]) помѣряться съ волнами!
«Ни за копѣйку сгубитъ вѣкъ».

VII.

Одѣты сѣрые луга туманомъ;
То дождь пойдетъ, то снѣгъ летитъ.
И глушь, и дичь. На берегу песчаномъ
Угрюмо темный лѣсъ стоитъ.

---

[47]) Въ первонач. редакціи—„Вишь понесло“...

Digitized by Google

Дождю на встрѣчу мѣрными шагами
Подъ лямкой бурлаки идутъ,
И тянутъ барку крѣпкими плечами,—
Слабѣть канату не даютъ,

Ихъ ноги грязью до колѣнъ покрыты,
Шапчонки лѣзутъ на глаза,
Потерлось платье, лапти поизбиты,
Отъ поту взмокли волоса.

«Бери причалъ! ну, живо! аль заснули»! [48])
Продрогшій кормчій закричалъ.
И бурлаки веревки натянули,—
И барка стала на привалъ.

Огонь зажженъ. Дымъ въ клочьяхъ улетаетъ;
Несутся быстро облака,
И вѣтромъ барку на волнахъ качаетъ,
И плещетъ на берегъ рѣка.

Тарасъ потеръ мозолистныя руки
И сѣлъ, задумавшись, на пень.
«Ну, ну! перенесли мы нынче муки»?
Промолвилъ кто-то: «скверный день!

«Убѣгъ-бы, да притянутъ къ становому
«И отдерутъ»...—«Доволокемъ»!
Сказалъ другой: «гуляй, пока по дому,
«Тамъ будь, что будетъ!.. ужъ попьемъ»!..

«Вотъ мы вчера къ Тарасу приставали,
«Куда не пьетъ! Такой чудакъ!—
— «А что, Тарасъ, ты право крѣпче стали»,
Сказалъ оборванный бурлакъ:

---

[48]) Въ первонач. редакціи этотъ стихъ:
„Бери причалъ! Живѣе что-ль! заснули“!

Digitized by Google

«Тутъ тянешь, тянешь,—смерть, а не работа,
«А ты и ухомъ не ведешь»!..
Тарасъ кудрями мокрыми отъ пота
Тряхнулъ и молвилъ: «не умрешь»!

«Умрешь—зароемъ» ..—«У тебя все шутки.
«О дѣлѣ, слышишь, рѣчь идетъ [49]).
«Вѣдь у тебя-то пѣсни, прибаутки,
«То скука,—шутъ тебя пойметъ» ..

— «Разсказывай! Перебивать не буду». .
Онъ думалъ вовсе о другомъ,
Хоть и глядѣлъ, какъ желтыхъ листьевъ груду
Огонь обхватывалъ кругомъ.

И вспомнилъ [50]) онъ сторонушку родную
И свой печальный, бѣдный домъ;
Отецъ клянетъ его на-пропалую,
А мать рыдаетъ за столомъ.

И вспомнилъ онъ [51]), какъ разставался съ милой,
Зачѣмъ? Что ждало впереди?
Что ждетъ теперь? Ужъ какъ она любила [52])!
И сердце дрогнуло въ груди.

«Сюда, ребята! Плотникъ утопаетъ»!
На баркѣ голосъ раздался:
И по доскамъ толпа перебѣгаетъ
На барку. «Экъ онъ, сорвался»!

---

[49]) Въ первонач. ред.—„О дѣлѣ, видишь, рѣчь идетъ“ Въ „рукописной“ редакціи этотъ стихъ удачнѣе.

[50]) Въ первонач. ред.—„Припомнилъ онъ“...

[51]) То же, что и въ предыдущемъ.

[52]) Въ „печатной“ ред. этотъ стихъ читается.
„Гдѣ-жъ доля—счастье? Какъ она любила“?

Digitized by Google

— «Да гдѣ?—«Вонъ тутъ. Ну долго-ль
оступиться»!
— «Вотъ горе—вѣтеръ то великъ»!
«Плыви скорѣй»! —«Нешто, плыви топиться...
«Спасите»! раздавался [53]) крикъ,

И голова мелькала надъ волнами.
Тарасъ ужъ бросился въ рѣку
И во всю мочь размахивалъ руками
«Держись»! кричалъ онъ бѣдняку.

«Ко мнѣ держись»! Но громкаго призыва
Товарищъ слышать ужъ не могъ—
И погрузился въ волны молчаливо.
Тарасъ нырнулъ. Ужъ онъ продрогъ.

И былъ далеко. Глухо раздавался
И шумъ воды и вѣтра вой;
Пловецъ изъ синей глуби показался
И вновь исчезъ .. Нѣмой толпой

Сталъ народъ съ надеждою несмѣлой.
И вынырнулъ Тарасъ изъ волнъ.
Глядитъ,—за нимъ еще всплываетъ тѣло...
И разомъ грянуло: «спасенъ»!

И шапками въ восторгѣ замахала
Толпа забывшая свой страхъ.
А вѣтеръ злился [54]); чайки пропадали,
Какъ точки, въ темныхъ облакахъ.

Усталъ пловецъ. Измученный волнами,—
Едва плыветъ. Онѣ бѣгутъ
Всѣ въ бѣлой пѣнѣ, дружными рядами,
И все растутъ, и все растутъ.

---

[53]) Въ первонач. ред.—„Разносился крикъ».
[54]) Въ первонач. ред. «А буря выла»...

Digitized by Google

Хотѣлъ онъ крикнуть,—замерло дыханье...
И въ воздухѣ рукой потрясъ,
Какъ будто жизни посылалъ прощанье,
И крикнулъ—и пропалъ изъ глазъ!

1860 г.

Digitized by Google

Недостатки современнаго женскаго образованія и основы его раціональной организаціи въ связи съ рѣшеніемъ женскаго вопроса въ Россіи *).

«Мѣсто, занимаемое женщиной въ семьѣ, не можетъ быть замѣнено никакимъ прогрессомъ въ какомъ-либо другомъ направленіи. Огромное значеніе семейной жизни въ развитіи рода зависитъ прежде всего отъ положенія въ ней женщины, какъ матери, супруги или сестры».

Г. Гефдингъ («Этика», стр. 178).

«Наша школьная политика менѣе всего имѣетъ въ виду потребности дѣтской души и природы».

К. П. Побѣдоносцевъ («Нов. шк.», стр. 4).

Глава 1-я.

Назначеніе женщины.

«Женщина, выходя замужъ, уже выбираетъ себѣ родъ занятій, точно такъ же, какъ мужчина, выбирающій профессію: она посвящаетъ себя веденію хозяйства, воспитанію дѣтей, какъ спеціальности, и потому отказывается отъ занятій, которыя могли бы помѣшать ей въ исполненіи избранныхъ ею обязанностей».

Джонъ Стюартъ Миллъ. «Подчиненность женщины» 1869 г., стр. 120.

---

*) Съ рѣшеніемъ авторомъ нѣкоторыхъ вопросовъ редакція не согласна. Печатаетъ она данный трудъ, руководясь извѣстнымъ положеніемъ: „Audiatur et altra pars".

Digitized by Google

I. Причины, вызвавшія въ современной образованной женщинѣ стремленіе къ службѣ: а) мужской гнетъ, б) необходимость заработка для самостоятельной жизни, в) неправильная постановка средняго женскаго образованія.

II. Непринаровленность женскихъ гимназій къ условіямъ русской жизни: а) мужскія учебныя заведенія подготовляютъ чиновниковъ, б) дѣвушки, окончившія женскую гимназію, не имѣютъ дѣла; в) душевнымъ складомъ онѣ не соотвѣтствуютъ населенію захолустій.

III. Назначеніе женщины быть женой: а) семья является основой соціальнаго строя; б) общественное дѣло не устраняетъ необходимости для мужчины имѣть семью; в) жена—сотрудница мужа, г) общественная дѣятельность заглушаетъ въ женщинѣ ея лучшія черты.

IV. Еще болѣе важное назначеніе женщины быть матерью: а) обязанности жены не могли бы помѣшать общественной дѣятельности женщины; б) необходимость разграниченія функцій общественной дѣятельности и семейнаго воспитанія, в) сложность материнскихъ обязанностей.

V. Дѣло матери выше общественной дѣятельности мужчины: а) служба не даетъ удовлетворенія; б) значеніе человѣческой личности съ точки зрѣнія эволюціонной теоріи; в) отецъ въ самой незначительной степени передаетъ свою душу дѣтямъ; г) жизнь матери въ потомствѣ.

VI. Невозможность совмѣщенія обязанностей материнства и службы: а) общественное дѣло противорѣчитъ лучшимъ чертамъ женскаго духа, б) даже педагогическая служба искажаетъ женскую природу; в) степень извращенія женской природы.

Digitized by Google

I.

Однимъ изъ самыхъ главныхъ, стоящихъ теперь на очереди, вопросовъ является женскій вопросъ, въ частности—вопросъ о женскомъ образованіи.

Женскій вопросъ явился результатомъ, съ одной стороны, новыхъ соціальныхъ отношеній, послѣдствіемъ измѣненій въ общественномъ строѣ; съ другой стороны—въ немъ выразилось никогда несмолкающее стремленіе человѣческаго духа устроить жизнь на разумныхъ основаніяхъ. а) Европейская женщина играетъ въ семьѣ двоякую роль: въ семьяхъ рабочаго класса—это равноправная сотрудница мужа, на ряду съ послѣднимъ добывающая пропитаніе для своихъ дѣтей; въ образованныхъ же и зажиточныхъ классахъ женщина служитъ лишь къ удовольствію мужчины, однимъ изъ дорогихъ развлеченій въ его жизни: «Мужчина смотритъ на женщину только, какъ на необходимый и пріятный аксессуаръ его собственнаго существованія, никогда не признавая за ней самостоятельной личности: она не женщина вообще, она—его женщина» [1]). Еще сильнѣе и обрзнѣе говоритъ представитель «упадочной» философіи «конца вѣка» Фридрихъ Ницше: «Двухъ вещей хочетъ настоящій мужчина: опасности и игры. Поэтому ему нужна женщина, какъ опаснѣйшая игрушка.—Мужчина долженъ быть воспитанъ для войны, а женщина—для отдохновенія воина: все остальное—глупость» [2]). Послѣднее положеніе, въ сущности весьма

---

[1]) Жюль-Буа «Женщина будущаго». 1897 г. Стр. I.

[2]) «Такъ говорилъ Заратустра».

Digitized by Google

унизительное для человѣческаго достоинства женщины, есть наслѣдіе прошлаго, указывающее, въ ряду многихъ другихъ явленій, на ошибки въ направленіи, принятомъ европейскою цивилизаціей

По мѣрѣ того, какъ развивалось самосознаніе въ женщинѣ XIX вѣка, а также параллельно съ стремленіемъ передоваго человѣчества къ освобожденію (секуляризаціи) личности,—въ женщинѣ росъ протестъ противъ гнета мужчины, сведшаго ее на степень интересной побрякушки. Этотъ протестъ, какъ всякая реакція, ударился въ другую крайность: женщина теперь требуетъ полнаго уравненія своихъ общественныхъ правъ съ правами мужчины.

«Подводить оба пола подъ одну общую категорію человѣческой личности и, вслѣдствіе того, требовать для нихъ одинаковыхъ правъ во всѣхъ сферахъ человѣческой дѣятельности, не принимая во вниманіе ни различія свойствъ, ни различія назначенія, можно только при самомъ поверхностномъ отношеніи къ предмету» [3])

б) Однако наше объясненіе стремленій современной женщины къ общественному равноправію оказалось бы далеко не полнымъ, если бы мы ограничились, подобно нѣкоторымъ публицистамъ, указаніемъ только на разжигающую женское самолюбіе заманчивость высокаго соціальнаго положенія мужчины Есть еще двѣ причины и при томъ болѣе важныя.

Вторая причина этихъ женскихъ притязаній лежитъ въ условіяхъ теперешней борьбы за существованіе. Подмѣченъ эмпирическій законъ: браки въ извѣст-

---

[3]) Б. Н. Чичеринъ. «Философія права», 1900 г. кн. IV, гл. 2.

Digitized by Google

номъ классѣ народа заключаются тѣмъ позже и рѣже, чѣмъ этотъ классъ зажиточнѣе и образованнѣе. Подъ это обобщеніе подходитъ и повсемѣстно наблюдаемое у насъ, въ Россіи, явленіе: молодой человѣкъ, получившій образованіе, откладываетъ свою женитьбу до тѣхъ поръ, пока ни упрочитъ своей карьеры настолько, чтобы быть въ состояніи прилично содержать на трудовой заработокъ жену и дѣтей. А, такъ какъ условія жизни нынѣшняго интеллигента далеко не всегда обезпечиваютъ заработокъ въ размѣрѣ, необходимомъ для устройства домашняго очага то отсюда—среди мужчинъ значительное количество пожилыхъ и даже старыхъ холостяковъ Но число лицъ женскаго пола въ общемъ приблизительно равно, если только не больше (послѣднее вѣрнѣе, судя по нѣкоторымъ даннымъ статистики [*]) количества мужчинъ. Естественнымъ послѣдствіемъ указанныхъ обстоятельствъ является обиліе женщинъ, не устроившихся семейно. Эти старыя дѣвы, а также и вдовы, рано лишившіяся своихъ мужей, нуждаются въ средствахъ существованія. Необходимость зарабатывать себѣ самостоятельнымъ трудомъ на пищу, одежду и жилище вырываетъ изъ груди этихъ обездоленныхъ человѣческихъ существъ вопль о правахъ конкурировать съ мужчинами, къ которому присоединяются голоса отцовъ и матерей семейства, обезпокоенныхъ будущностью своихъ подрастающихъ дочерей.

в) Вотъ та почва, гдѣ зародился женскій вопросъ; окрѣпъ же онъ и разросся въ Россіи до нынѣшнихъ

---

[*]) Въ Германіи число женщинъ на 800,000 больше числа мужчинъ, въ Копенгагенѣ оно больше на 20,000. Въ штатѣ Массачусетсъ число женщинъ превысило въ 1880 г. число мужчинъ на 66,000.

Digitized by Google

размѣровъ вслѣдствіе ненормальной постановки средняго женскаго образованія.

Государство, для котораго близки интересы какъ цѣлаго общества, такъ и единичныхъ личностей, не можетъ спокойно глядѣть на гибель многихъ жизней, стоящую внѣ причинной зависимости отъ ихъ злой воли. Въ немъ естественно возникаетъ желаніе прійти на помощь этимъ безвиннымъ страдалицамъ.

Но тутъ является для государства другая опасность: оказывая покровительство и содѣйствіе женщинѣ въ дѣлѣ конкуренціи ея съ мужчиной, правительство можетъ отвлечь женскую половину образованнаго общества на несоотвѣтствующій женской природѣ путь. Послѣдняя ошибка какъ разъ допущена въ нынѣшней постановкѣ средняго женскаго образованія въ Россіи.

II.

а) Задача мужскихъ учебныхъ заведеній въ томъ видѣ, какъ они существуютъ въ Россіи съ Петра Великаго до сихъ поръ, состоитъ исключительно въ подготовкѣ чиновниковъ для государственной службы. Дѣятели на поприщѣ торговли, ремеслъ, промышленности, земледѣлія до самаго послѣдняго времени не обучались въ русской школѣ своей спеціальности. Эти-то чиновничьи права образованнаго мужчины, доставляющія ему средства къ существованію, соотвѣтственно потребностямъ и взглядамъ общества, влекутъ къ себѣ интелигентную женщину. Отчасти ради этихъ самыхъ правъ, отчасти вслѣдствіе ошибочнаго взгляда, усматривающаго тожество психическаго строя женщины и мужчины,

Digitized by Google

въ Россіи организованы нынѣшнія женскія гимназіи, которыя, по своему огромному численному превосходству и общедоступности, при ничтожныхъ отступленіяхъ въ ихъ учебно-воспитательной постановкѣ сравнительно съ другими средними женскими школами (институтами, Маріинскими училищами, духовными училищами), являются типическими средними женскими учебными заведеніями, а потому составляютъ для нашей статьи исходную точку при разсмотрѣніи средняго женскаго образованія.

б) Нынѣшнія женскія гимназіи, устроенныя по одному шаблону съ мужскими, дѣйствительно подготовляютъ до нѣкоторой степени дѣвушекъ къ отправленію канцелярскихъ обязанностей мелкаго чиновника. Но желательно ли это для общества и въ интересахъ ли, наконецъ, самой женщины?

Здѣсь намъ приходится выставить на видъ все большее накопленіе въ городахъ интеллигента-пролетарія и съ каждымъ годомъ увеличивающуюся затруднительность для лица, получившаго среднее и даже высшее образованіе, попасть на государственную службу, къ которой единственно онъ способенъ. Едва ли въ интересахъ государства увеличивать этотъ интеллигентный пролетаріатъ новыми рядами образованныхъ мужчинъ и образованныхъ женщинъ. Число послѣднихъ во много-много разъ превышаетъ контингентъ непристроившихся къ чиновничьему мѣсту мужчинъ. Загляните въ нынѣшнія русскія семьи, принадлежащія къ такъ называемымъ образованнымъ классамъ: въ рѣдкой изъ нихъ вы не встрѣтите, если не нѣсколькихъ, то, по крайней мѣрѣ, одной взрослой дѣвушки съ среднимъ образованіемъ, сидящей ровно безъ всякаго дѣла. Такая дѣвушка составляетъ обузу для семьи родителей и тяготится

Digitized by Google

сама собственною жизнью. Она бы хотѣла какъ-нибудь устроиться, къ чему-нибудь примѣнить свои школьныя знанія, во что-нибудь вложить непочатую энергію молодой души. Но только рѣдкимъ счастливицамъ удается найти себѣ общественное занятіе (обыкновенно въ качествѣ учительницы, гувернантки, въ послѣднее время нарѣдка телеграфистки, конторщицы, кассирши) и утѣшать себя сознаніемъ, что заработка хватаетъ на покрытіе расходовъ на башмаки, чѣмъ, какъ будто, облегчается родительскій бюджетъ.

«Въ наши дни
У женщинъ, въ лучшіе года,
Соперницъ меньше у любви,
Чѣмъ у насущнаго труда».
Я. П. Полонскій («Труженица»).

в) У насъ рѣшеніе всякаго рода общественныхъ вопросовъ идетъ изъ Петербурга. Для центра государственнаго управленія, гдѣ сосредоточены въ изобиліи всякаго рода канцеляріи и департаменты, непригодность къ жизни современной образованной женщины, быть-можетъ, и не даетъ себя чувствовать; возможно, что въ столицѣ женскія гимназіи открываютъ дѣвушкѣ средства трудиться и существовать. Позволительно даже думать, что тамъ (да, пожалуй, еще въ университетскихъ и нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ), въ сутолокѣ большой толпы, женщина съ гимназическимъ образованіемъ не составляетъ диссонанса среди окружающаго ее люда. Но поѣзжайте-ка вы по захолустьямъ, по мелкимъ городамъ и весямъ необъятной матушки-Россіи: въ этихъ медвѣжьихъ углахъ наши образованныя барышни совершенно не подготовлены къ средѣ, въ которой имъ приходится вращаться. Немногочисленныя чиновничьи мѣста—на почтѣ, въ полицейскомъ управленіи, въ казна-

Digitized by Google

чействѣ, какъ—заняты лицами съ элементарнымъ образованіемъ. Дѣвушка, окончившая гимназію, возвратившись въ захолустье, въ родную семью, является бѣлымъ лебедемъ среди стаи черныхъ вороновъ.

Школа, какъ-никакъ, пробудила въ молодой душѣ нѣкоторое броженіе мысли, идеальные порывы, высшіе запросы, глухой, часто, правда, лишь безсознательный ропотъ сердечныхъ струнъ, ищущихъ чистаго отзвука. И все это должно замереть и угаснуть безъ отвѣта, внеся въ юный духъ раздвоеніе, безмолвный протестъ противъ жизни и общества, никому ненужныя, безцѣльныя страданія. Тяжело думать, что безплодно губится сила тысячей человѣческихъ существъ,—сила, которая, будучи разумно направлена, принесла бы русскому обществу неисчислимую пользу. Мало того, вслѣдствіе того, что образованіе, которое даетъ дѣвушкамъ нынѣшняя гимназія, не находитъ себѣ корней въ окружающей ее средѣ, въ обществѣ происходитъ раздвоеніе, разладъ, столь же опасный для соціальнаго строя, какъ раздвоеніе личности для индивидуума, совершаясь въ послѣднемъ въ случаѣ разлада чувства и мысли.

И все это совершается только потому, что у насъ неумѣло поставлено женское образованіе, организаторы котораго не признали нужнымъ считаться съ положеніемъ русской женщины въ обществѣ и въ семьѣ, съ особенностями ея душевнаго склада.

III.

Прямое назначеніе женщины, предначертанное ей въ самой ея физической организаціи,—быть женой и матерью.

Digitized by Google

а) Семья является той общественной молекулой, той самой простой формой соціальнаго строя, безъ которой невозможенъ никакой высшій и болѣе сложный укладъ общественной жизни: это ячейка, изъ коей слагается сотъ государственнаго улья. Ясно, что семейн й организмъ является существенной и неустранимой основой человѣческаго общежитія. Отъ нормальной постановки семейной жизни зависитъ благополучіе и счастіе всего общества и каждаго лица въ отдѣльности. Здоровымъ же организмомъ, правильно выполняющимъ свои разнообразныя, подчасъ весьма сложныя функціи, семья можетъ быть лишь въ томъ случаѣ, если въ ней есть руководитель, вносящій единство въ совмѣстную жизнь отдѣльныхъ ея членовъ. Такимъ руководителемъ можетъ быть только жена, она же и мать.

б) Общественная жизнь, которой посвящаетъ членъ общества большую часть своей дѣятельности, не можетъ захватывать его всецѣло: онъ не въ силахъ найти въ ней полное удовлетвореніе. Государственная служба, земское дѣло, торговля и прочее, требуя отъ человѣка большого напряженія силъ, соприкасается лишь съ нѣкоторыми сторонами его души, главнымъ образомъ, съ внѣшними (умъ); внутренняя же, интимная сторона человѣческаго существа проявляется тамъ лишь вскользь, случайно. А между тѣмъ сердечныя чувства являются тѣмъ источникомъ жизни и регуляторомъ дѣятельности, безъ котораго человѣкъ походилъ бы скорѣе на машину, чѣмъ на живую личность. Для того чтобы этотъ источникъ не изсякалъ, для накопленія жизненной энергіи, поглощаемой общественной дѣятельностью, необходима другая среда, болѣе близкая, болѣе дорогая человѣку, чѣмъ общество. Этой средой является семья, въ которой главное мѣсто занимаетъ жена.

Digitized by Google

в) Самъ по себѣ человѣкъ не составляетъ полнаго, въ себѣ законченнаго, самодовлѣющаго существа. Единое, цѣльное предоставляется въ союзѣ мужа и жены.

И по ученію церкви [5]), и по взглядамъ философовъ, этихъ истолкователей основъ мірозданія [6]), человѣкъ находитъ полноту осуществленія своей душевной жизни лишь въ брачномъ союзѣ. На долю жены въ этомъ случаѣ выпадаетъ роль друга, вѣрнаго сотрудника, содѣйствіе и сочувствіе котораго необходимо мужчинѣ для общественной, подчасъ тяжелой дѣятельности.

г) Женская гордость можетъ возмущаться отводимою ей нами ролью. Многія передовыя женщины не довольны своей скромной долей и видятъ въ необходимости быть лишь негласнымъ сотрудникомъ мужа результатъ гнета болѣе сильнаго пола, лишающій ихъ чести принимать участіе въ общественныхъ дѣлахъ и пользоваться популярностью и славой, которая является удѣломъ исключительно мужчины.

Но дѣло въ томъ, что женщина, становясь общественнымъ дѣятелемъ, утрачиваетъ тѣ свойства, которыя необходимы женѣ, не говорю уже—матери. Чтобы поддерживать мужа, чтобы не давать заглохнуть въ немъ лучшимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сокровеннѣйшимъ порывамъ чувства, возвышеннѣйшимъ стремленіямъ, обыкновенно недоступнымъ и непонятнымъ для толпы,—женѣ необходимо обладать нѣжнымъ, отзывчивымъ сердцемъ, душевной мягкостью, тонкимъ чувствомъ, умѣющимъ сра-

---

[5]) Напр. см. въ книгѣ «Бытія» о сотвореніи человѣка и ученіе Іоанна Богослова о бракѣ въ «Христіанскомъ чтеніи» 1899 года.

[6]) См. Вл. Соловьева: «Смыслъ любви» въ «Вопросахъ Психологіи и Философіи».

Digitized by Google

зу подмѣтить и уловить самые слабые оттѣнки душевнаго настроенія мужа, усыпить горечь неудачъ, разочарованій, поднять бодрость духа, указать на утѣшительныя, привлекательныя стороны дѣла, дать забыться и отдохнуть въ сочувствіи чуткаго друга отъ тяжелой борьбы. Вотъ какою свѣтлою вѣрой могутъ и должны звучать рѣчи жены:

«Милый, не падай душою,
Знай, что настанетъ пора—
И заблеститъ надъ землею
Зорька любви и добра.
Правда, свобода и знанье
Станутъ кумиромъ людей,
И въ безпредѣльномъ сіяньи
Будетъ и сердцу теплѣй» [7]).

Общественное дѣло заглушаетъ эту сердечную отзывчивость, между тѣмъ какъ она необходима женщинѣ еще въ большей мѣрѣ для того, чтобы быть матерью.

IV.

а) Еще пожалуй, до нѣкоторой степени, можно себѣ представить мужа и жену обмѣнявшимися своими ролями: Пенелопа совершаетъ походъ подъ Трою, измышляетъ деревяннаго коня, странствуетъ десять лѣтъ по морямъ; а Одиссей сидитъ около родныхъ пенатовъ и прядетъ безконечную нить среди горькихъ думъ о

[7]) С. Я. Надсонъ.

Digitized by Google

женѣ, которую онъ каждый день готовъ принять въ нѣжныя объятія. Но эта картина получаетъ правдоподобіе въ первой своей части лишь тогда, когда мы допустимъ, что Пенелопа бездѣтна. Дѣти являются въ жизни женщины моментомъ, который безповоротно рѣшаетъ ея дальнѣйшую судьбу. Вытекающій изъ самой тѣлесной организаціи ея жребій дѣторожденія требуетъ отъ женщины прежде всего значительной траты физическихъ силъ. Даже вполнѣ здоровая женщина должна ежемѣсячно около 5 дней переживать болѣзненныя, хотя вполнѣ нормальныя, отправленія, т.-е. въ теченіе года она находится до двухъ мѣсяцевъ въ состояніи, требующемъ особеннаго покоя и ухода.

Впрочемъ, одно это обстоятельство, а равно и состояніе беременности не могли бы помѣшать женщинѣ нести общественныя обязанности. Но въ связи съ дѣторожденіемъ на женщинѣ лежитъ прямой, главнѣйшій и самый святой ея долгъ не только выкармливать, но и воспитывать дѣтей. Если бы выполненіе этихъ обязанностей было такъ несложно при нынѣшнемъ развитіи общества, какъ у первобытныхъ народовъ или у простого класса, то образованная женщина могла бы имѣть основательныя притязанія на права общественной дѣятельности наравнѣ съ мужчиной, ссылаясь на типы далекаго прошлаго: напримѣръ, воинственныхъ амазонокъ, на русскихъ наѣздницъ, воспѣваемыхъ въ былевомъ эпосѣ, и на обычную судьбу нынѣшней женщины въ рабочемъ классѣ

б) Но постепенное развитіе соціальнаго строя и усовершенствованіе отдѣльной человѣческой личности, во-первыхъ, привело къ необходимости строго распредѣлить между мужчиной и женщиной общественно-служебныя и семейныя обязанности; во-вторыхъ, выработ-

Digitized by Google

тало сложную систему домашняго воспитанія. Отцу семейства только бы въ пору выполнить то дѣло, которое даетъ средства къ существованію жены и дѣтей. Матери же приходится употреблять всѣ силы на то, чтобы воспитать здоровыхъ, умныхъ, нравственныхъ и энергичныхъ гражданъ.

в) Это дѣло настолько трудное и серьезное, и для подлежащаго его выполненія требуется столько знаній, навыка, силъ, вниманія, что оказывается даже не по силамъ одному человѣку. Обыкновенно въ заботахъ о пищѣ, одеждѣ и жилищѣ, отъ которыхъ зависитъ здоровье дѣтей, матерямъ помогаютъ наемныя руки (домашняя прислуга, портниха), дѣло же умственнаго развитія дѣтей, начиная съ отроческаго возраста, берутъ на себя общественныя учрежденія.

При всемъ томъ, для добросовѣстной матери семейства, понимающей всю сложность роста дѣтской души, всю важность, для развитія человѣческаго духа, первыхъ лѣтъ жизни ребенка, огромную зависимость между физической стороною жизни дитяти и умственнымъ его развитіемъ, съ одной стороны, и счастьемъ нравственнаго удовлетворенія взрослаго человѣка, съ другой, страшную отвѣтственность матери не только предъ своими дѣтьми, не только предъ обществомъ, но и предъ безконечнымъ рядомъ послѣдующихъ поколѣній своего потомства,—для такой матери едва ли найдется возможность думать о мишурномъ блескѣ общественной дѣятельности. Скажемъ больше: всякая женщина, удостоившаяся счастья быть матерью и стоящая на высотѣ этого материнскаго призванія, сочтетъ прямо таки за преступленіе отрывать для чиновничьей службы время отъ заботъ, какъ можно, лучше и выше выполнить свое святое назначеніе.

Digitized by Google

V.

Только ложный взглядъ, ошибочное пониманіе самой сущности вещей, отсутствіе здраваго смысла или, наконецъ, рѣшительная неподготовленность къ совершенію своей высокой миссіи можетъ заставить современную образованную женщину завидовать мужчинѣ. Справедливо выразился Фридрихъ Ницше въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ произведеній, облекши мысль, по своему обыкновенію, въ цвѣтистую форму изреченій: «Все въ женщинѣ загадка и все имѣетъ въ ней разгадку: она называется—беременность.—Мужчина есть для женщины средство: цѣль всегда есть ребенокъ» [8]).

Дѣло матери семейства выше и значительнѣе общественной дѣятельности мужчины.

а) Послѣдній въ сущности является поденщикомъ работающимъ для «надневнаго» пропитанія себя и семьи. Сколько можно насчитать общественныхъ дѣятелей, находящихъ хоть какое-нибудь нравственное удовлетвореніе въ своемъ трудѣ? Подавляющее, несравненное большинство мужчинъ является лишь рабами службы (вспомнимъ судей, такъ неподражаемо вѣрно изображенныхъ въ «Воскресеніи» Л. Толстого), которая, иной разъ, льститъ самолюбію, щекочетъ чувство тщеславія и только. Лишь единичнымъ личностямъ выпадаетъ на долю, уходя съ жизненнаго поприща, оглянуться на пройденный путь безъ того тяжелаго сознанія внутренней пустоты и безплодности своей общественной дѣятельности, которое

---

[8]) «Такъ говорилъ Заратустра».

Digitized by Google

угнетаетъ въ предсмертные часы толстовскаго Ивана Ильича. Общественная дѣятельность и

«Жизнь только издали нарядна и красива,
И только издали влечетъ къ себѣ она.
Но чуть взглядишься ты, чуть встанетъ предъ тобою
Она лицомъ къ лицу—и ты поймешь обманъ
Ея величія—подъ ветхой мишурою
И красоты ея—подъ маскою румянъ» [9]).

б) Взглянемъ на судьбу мужчины и женщины съ точки зрѣнія эволюціонной теоріи. По ученію школы эволюціонистовъ, каждый человѣкъ является не болѣе, какъ передаточнымъ звеномъ въ необозримой цѣпи смѣняющихъ другъ друга поколѣній. Смыслъ его существованія—въ передачѣ свойствъ, полученныхъ отъ предковъ. Эти задатки онъ можетъ развить и усовершенствовать; онъ можетъ растратить и погубить полученное наслѣдство. Спрашивается, кто же живетъ больше, дѣйствительнѣе и ощутимѣе въ потомствѣ: отецъ или мать семейства, принадлежащіе къ современному образованному обществу?

в) Отецъ, въ силу усложнившейся борьбы за существованіе и увеличенія потребностей приличной жизни, почти всецѣло уходитъ въ общественную дѣятельность. Но то микроскопическое, безконечно ничтожное вліяніе, которое онъ оказываетъ на толпу, исходитъ почти всегда изъ внѣшнихъ сторонъ его духовнаго существа.

Не этими сторонами онъ можетъ дорожить, не въ нихъ онъ полагаетъ достоинство своего существованія, не имъ бы онъ хотѣлъ безсмертія и продолженія въ послѣдующихъ поколѣніяхъ. Тѣ же элементы его духа, которые онъ бережетъ, какъ драгоцѣнный елей, и охра-

---

[9]) Надсонъ.

Digitized by Google

няетъ отъ непосвященныхъ въ сокровеннѣйшихъ тайникахъ своего сердца, ему представляется мало случаевъ перевоплощать своихъ дѣтей, такъ какъ онъ и бываетъ-то съ ними рѣдко находитъ возможнымъ.

г) Разумная же, отдающая себя дѣтямъ, мать продолжаетъ жить въ нихъ и въ ихъ потомствѣ реально и послѣ своей смерти, не смотря на то, что они не носятъ ея фамиліи. У груди любящей матери, съ ея молокомъ, дѣти усвоиваютъ себѣ привычки и внѣшнія манеры дорогого человѣка. Слѣдя за здоровьемъ и ростомъ сознательной жизни ребенка, мать имѣетъ возможность вліять на его душевный складъ. Въ дитяти съ каждымъ годомъ все яснѣе и отчетливѣе находитъ отраженіе ея духовный обликъ.

Сознавая собственные недостатки, отъ которыхъ она сама часто бываетъ уже не въ силахъ избавиться, разумная и просвѣщенная мать можетъ устранить, при воспитаніи дѣтей, тѣ причины, которыя вліяютъ на появленіе и развитіе этихъ недостатковъ. Такимъ образомъ, во власти матери находится могучее средство передать потомству все то лучшее изъ своего характера, чѣмъ она сама дорожитъ,—передать въ очищенномъ и усовершенствованномъ видѣ.

И неужели эта перспектива жить въ потомствѣ лучшими сторонами своего существа не достаточно высока и не заманчива для современной образованной женщины? Неужели отъ этой задачи она можетъ добровольно отказываться ради какихъ-то призрачныхъ привилегій общественной дѣятельности, обыкновенно подавляющей личность и сглаживающей драгоцѣнный колоритъ индивидуальности, заставляющей поступаться личными убѣжденіями и требованіями нравственнаго чувства?

Digitized by Google

VI.

Однако мнѣ могутъ возразить, что споръ идетъ не о томъ, чтобы женщинѣ промѣнять семью на общественную службу, что̀, дескать, явно противорѣчитъ кореннымъ законамъ женской организаціи и ея прямому назначенію, а о томъ, чтобы женщинѣ совмѣщать и то, и другое. Но возможно ли это совмѣщеніе?

а) Мы обыкновенно забываемъ, что всякая медаль имѣетъ двѣ стороны,—что съ правами связываются обязанности. Обязанности же общественной службы идутъ въ разрѣзъ со складомъ женской личности, для которой главный смыслъ жизни заключается въ материнствѣ.

Не говоря уже о томъ, что общественная служба и семейное воспитаніе не настолько легки, чтобы одновременно быть подъ силу одному человѣку, если онъ желаетъ добросовѣстно относиться къ своимъ обязанностямъ, не ссылаясь и на то, что нельзя служить двумъ господамъ вмѣстѣ,—я отмѣчу лишь то, что служба вытравляетъ въ женщинѣ лучшія ея свойства, носящія общее названіе «женственности», въ высшемъ значеніи этого слова. Отъ общественнаго дѣятеля требуется болѣе блистать показными добродѣтелями, чѣмъ быть обладателемъ скромныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ разъ самыхъ дорогихъ человѣческихъ достоинствъ.

Для общественнаго дѣла требуется мужественность, т.-е. извѣстное напряженіе воли, жесткость, подчасъ черствость сердца, способность отдавать предпочтеніе отвлеченнымъ принципамъ общественнаго строя и требованіямъ порядка надъ интересами, счастьемъ и ра-

Digitized by Google

достями живой личности. Для судьи, напр., выше всего законъ, подчасъ обращающійся въ соблюденіе никому ненужныхъ въ данномъ случаѣ и даже вредныхъ для всѣхъ заинтересованныхъ лицъ формальностей.

б) Чтобы не ходить далеко, возьмемъ примѣръ изъ нашей же педагогической среды. Кажется, что изо всей области общественныхъ занятій можетъ болѣе соотвѣтствовать женскому душевному складу, какъ не воспитаніе и обученіе дѣтей въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ? Однако я съ рѣшительностію утверждаю, что въ наше время и это общественное дѣло извращаетъ природу женщины въ томъ смыслѣ, что послѣдняя постепенно утрачиваетъ въ себѣ отзывчивость, душевную чуткость, сердечную мягкость и нѣжность и, вслѣдствіе этого, съ годами быстро оказывается непригодной для выполненія своего жребія—быть хорошей женой и матерью.

Въ самомъ дѣлѣ, при той постановкѣ учебнаго дѣла, какая наблюдается теперь и въ низшихъ, и въ среднихъ школахъ, всегда и вездѣ требуется прежде всего формально-справедливое отношеніе ко всѣмъ дѣтямъ безъ разбора. За одинаковое количество ошибокъ въ диктовкѣ учительница непремѣнно должна выставить (иначе она подорветъ свой авторитетъ въ глазахъ учащихся и ихъ родителей) одну и ту же отмѣтку, не обращая вниманія на тѣ усилія, которыхъ стоило пріобрѣтеніе данной степени грамотности каждому изъ дѣтей, написавшихъ одинаковыя по достоинству работы. Воспитательницѣ приходится наказывать иной разъ ученицу въ острастку другимъ, а не потому, чтобы она подозрѣвала въ проступкѣ проявленіе испорченной воли. Классная дама обязана неотступно смотрѣть за соблюденіемъ воспитанницами малѣйшихъ требованій школьнаго порядка только потому, что этотъ порядокъ

Digitized by Google

нравится начальницѣ заведенія, между тѣмъ какъ сама классная дама можетъ внутренно сознавать всю неразумность установленнаго режима.

Такъ мало-помалу ожесточается женское сердце, отзывчивость чувства закована въ броню формальныхъ отношеній, теплота задушевныхъ симпатій къ дѣтскимъ радостямъ и печалямъ смѣняется разсудочной холодностью, и цѣльная, живая личность ребенка окутывается туманомъ, не проницаемымъ для взора изсохшей сердцемъ, нервной, раздражительной и вспыльчивой руководительницы.

Мужчины инстинктивно чуютъ въ дѣвушкахъ, прослужившихъ нѣсколько лѣтъ на педагогической службѣ, отсутствіе тѣхъ качествъ, которыя необходимы для жены и матери. Обыкновенно эти дѣвушки, не смотря на то, что въ женскій педагогическій персоналъ попадаютъ наиболѣе способныя, умныя и воспитанныя, не выходятъ замужъ.

Рѣдкія изъ нихъ пользуются любовью своихъ ученицъ; наоборотъ, обычное явленіе составляетъ чувство нетерпѣнія воспитанницъ низшихъ классовъ, обучающихся у преподавательницъ,—нетерпѣнія, съ которымъ онѣ ждутъ момента, когда начнутъ учиться уже у преподавателей. Иныя, особенно эти самыя преподавательницы, въ этомъ фактѣ захотятъ увидѣть, пожалуй, только проявленіе, замѣчаемое въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, обожанія къ мужскому персоналу. Однако, если ближе всмотрѣться въ тонъ отношеній, завязывающихся въ низшихъ классахъ между преподавательницей и дѣвочками-подростками, которыя при томъ же въ этомъ возрастѣ скорѣе способны привязываться къ окружающимъ лицамъ, чѣмъ впослѣдствіи, въ старшихъ классахъ, то у насъ явится другое, болѣе вѣрное объ-

Digitized by Google

ленія: наставницы и классныя дамы проявляютъ въ учебномъ заведеніи меньше выдержки, ровности характера, терпѣнія и больше мелочной придирчивости, озлобленія, раздраженнаго самолюбія, нервности, чѣмъ педагогъ-мужчина.

в) Этотъ примѣръ, какъ нельзя лучше, обнаруживаетъ непригодность женской природы для общественнаго дѣла, которое по плечу лишь мужскому характеру. Служба не можетъ дать женщинѣ нравственнаго удовлетворенія даже въ той слабой мѣрѣ, какая выпадаетъ на долю мужчины. Для нея нѣтъ счастья внѣ хлопотливаго ухода за любимымъ мужемъ и за кучей крикливыхъ дѣтей.

Оказывается не подъ силу нѣжной женской душѣ тягость связаннаго съ общественнымъ дѣломъ сознанія, которое доступно здоровому чувству простого народа, художественно выразившаго этотъ душевный гнетъ словами доблестнаго защитника родной земли, богатыря Добрыни Никитина:

«Ахъ ты ей, государыня родна матушка!
Ты на что меня, Добрынюшку несчастнаго, спородила?
Спородила бы, государыня, родна матушка,
Ты бы бѣленькимъ горючимъ меня камешкомъ,
Завернула въ тонкій въ льняной во рукавичекъ,
Спустила бы меня въ сине море:
Я бы вѣкъ, Добрыня, въ морѣ лежалъ,
Не ѣздилъ бы, Добрыня, по чисту полю,
Я не убивалъ, Добрыня, неповинныхъ душъ,
Не пролилъ бы крови я напрасныя,
Не слезилъ, Добрыня, отцовъ, матерей,
Не вдовилъ, Добрыня, молодыхъ женъ,
Не пускалъ бы сиротать малыхъ дѣтушекъ».

Digitized by Google

Средневѣковое воззрѣніе на женщину, какъ на исчадіе ада, орудіе змія—діавола, теперь смѣнилось противоположнымъ взглядомъ, по крайней мѣрѣ, у лучшихъ представителей общества: «Природа женщины чище и лучшее, чѣмъ мужчины», говоритъ датскій ученый Гефдингъ. Еще восторженнѣе отзывъ русскаго философа Н. Н. Страхова: «Женщина, какъ извѣстно, по красотѣ, по прелести душевной и тѣлесной есть первое существо въ мірѣ, вѣнецъ созданія. Не даромъ же статуи языческихъ богинь и картины христіанскихъ мадоннъ представляютъ высочайшія выраженія красоты, доступной художеству» [10]).

Тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ должны быть истинно женскія черты, тѣмъ тщательнѣе обязаны семья, школа и общество охранять дѣвушку отъ искаженія своей личности: «Благородство и прелесть женской натуры», говоритъ тотъ же мыслитель: «принадлежатъ ей только на томъ условіи, чтобы она не измѣняла самой себѣ. Чѣмъ прекраснѣе вещь, тѣмъ отвратительнѣе ея уклоненія отъ типа, извращенія ея природы. Изъ женщинъ выходятъ и фуріи, и вѣдьмы. Уклоненія тѣмъ возможнѣе, тѣмъ многочисленнѣе и глубже, чѣмъ выше и чище идеалъ. Мужчина, по самому существу дѣла, не можетъ достигнуть той степени отвратительности, до которой доходитъ женщина» [11]).

---

[10]) «Борьба съ Западомъ», т. I, стр. 221.

[11]) Ibidem, 221—222 стр.

Digitized by Google

Глава 2-я.

Недостатки женскихъ гимназій въ воспитательномъ отношеніи.

«Счастливый народъ! ни науки, ни нѣги
Не вѣдаютъ въ дѣтствѣ они».

Некрасовъ. «Крестьянскія дѣти».

«Не тревожься, недремлющій другъ,
Если стало темнѣе вокругъ,
Если гаснетъ звѣзда за звѣздою,
Если скрылась луна въ облакахъ,
И клубится туманы въ лугахъ:
Это стало темнѣй—предъ зарею»...

Минскій. «Предъ зарею».

I. Сходство организаціи женскихъ гимназій съ мужскими.

II. Женская гимназія отрываетъ дѣтей отъ семьи.

III. Женская гимназія заглушаетъ симпатическія чувства: отношенія педагогическаго персонала заведенія къ воспитанницамъ, взаимныя отношенія ученицъ.

IV. Дѣти въ школѣ учатся обману.

V. Средняя женская школа не пріучаетъ дѣвушекъ и къ умственному труду.

VI. Женская гимназія надрываетъ здоровье ученицъ.

I.

На нашихъ женскихъ гимназіяхъ лежитъ тяжелая отвѣтственность предъ судьбой русской интеллигенціи за то, что онѣ не считаются съ особен-

Digitized by Google

ностями женской души, съ прямымъ назначеніемъ женщины стоять во главѣ семьи и, давая дѣвушкамъ мужское образованіе, отвлекаютъ ихъ отъ материнскаго жребія на путь общественной дѣятельности. Постараемся ближе всмотрѣться въ строй женскихъ гимназій, выяснить коренные недостатки сначала воспитательной стороны этихъ заведеній, а затѣмъ учебной и намѣтить какъ главные пункты, которыхъ надо держаться при готовящейся реформѣ женскаго образованія, такъ и нѣкоторыя частности [12]).

Въ то время, какъ мужскія гимназіи всегда составляли предметъ неослабнаго вниманія, интереса и заботъ со стороны министерства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общества, женскія гимназіи остаются все какъ-то въ тѣни. Даже въ послѣднее время, когда обновленное министерство народнаго просвѣщенія занялось реформой средняго образованія, какъ мужского, такъ и женского, общество и печать, съ неослабѣвающимъ жаромъ трактуя о воспитаніи мужского поколѣнія, почти забываютъ о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. А между тѣмъ послѣднія заслуживаютъ не меньшаго вниманія, чѣмъ мужская школа.

Женскія гимназіи, нужно сознаться, были поставлены до сихъ поръ далеко не всегда согласно съ будущностью женщины и съ интересами семьи и общества. Эти заведенія представляютъ неудачный сколокъ съ мужскихъ гимназій.

Во главу классическаго образованія положены древніе языки, составляющіе жизненный нервъ мужскихъ гимназій и придающіе нашей гуманитарной школѣ

---

[12]) Весьма многое, что излагается въ этой статьѣ, относится и къ мужскому образованію.

Digitized by Google

какъ-никакъ, а все же извѣстную цѣльность, систематичность, сконцентрированность осмысленность. Можно и даже должно не соглашаться съ правильностію и осуществленіемъ объединяющей мысли, но нельзя во всякомъ случаѣ отрицать ея присутствія въ классической школѣ. И вотъ этотъ нервъ, эту основную мысль устраняютъ изъ курса женскихъ гимназій, но взамѣнъ не даютъ имъ ничего другого. Мало того, въ самыхъ программахъ учебныхъ предметовъ для женскихъ гимназій не видно никакихъ попытокъ приноровить преподаваніе къ особенностямъ женской психики: «Учебные планы приближаются къ планамъ мужскихъ гимназій, а по нѣкоторымъ предметамъ тождественны, напр. по закону Божію, русскому языку, исторіи (за исключеніемъ древней), физикѣ и географіи» [13]), т.-е. по 5 предметамъ изъ 7 обязательныхъ. Учебные планы нашихъ женскихъ гимназій настолько невнимательно составлены, что логика, которая въ мужскихъ гимназіяхъ преподается въ VIII классѣ, отнесена на V классъ, хотя женскій умъ менѣе способенъ къ отвлеченному мышленію, чѣмъ мужской.

Такая постановка женскаго образованія могла явиться лишь вслѣдствіе игнорированія особенностей психической природы женщины, ея соціальнаго положенія, ея роли и назначенія въ семьѣ.

Построенное при условіи полнаго пренебреженія къ кореннымъ чертамъ женскаго типа, женское образованіе должно было, естественно, оказаться несостоятельнымъ въ самыхъ основахъ своихъ. Вотъ его главные недостатки, роковымъ образомъ отражающіеся прежде всего на судьбахъ нашей интеллигентной семьи, а затѣмъ и на прочности соціальнаго строя.

---

[13]) «Энциклопедическій словарь» Брокгауза VIII, 706.

Digitized by Google

II.

енская гимназія отрываетъ дѣтей отъ семьи. Въ стѣнахъ учебнаго заведенія дѣвочки находятся, особенно въ старшихъ классахъ, въ теченіе 6 часовъ, иногда и болѣе. Передвиженіе въ школу и обратно домой отнимаетъ въ среднемъ выводѣ 1 часъ. Приготовленіе уроковъ требуетъ не менѣе 3—4 часовъ, иной разъ и болѣе, особенно при добросовѣстности, аккуратности и точности женской работы. Удѣлите еще нѣсколько времени на удовлетвореніе аппетита во время обѣда, ужина, за утреннимъ и вечернимъ чаемъ, на чтеніе, сонъ (не менѣе 9 часовъ для старшихъ ученицъ, по требованію Эрисмана), и вы придете къ печальному заключенію, что общеніе гимназистки съ семьей: братьями, сестрами, отцомъ, матерью, не можетъ итти, вслѣдствіе просто недостатка времени, дальше чисто внѣшнихъ отношеній. Мать (не говорю ужъ объ отцѣ, который обыкновенно занятъ службой) видитъ свою дочь и имѣетъ возможность перебросится съ ней нѣсколькими словами главнымъ образомъ за трапезнымъ столомъ. Утромъ дѣвочка вскакиваетъ съ постели въ тревожномъ настроеніи духа, вызываемомъ мыслью о классныхъ занятіяхъ, когда спрашиваютъ, ставятъ отмѣтки, дѣлаютъ замѣчанія, хватается за повтореніе уроковъ, поспѣшно пьетъ утренній чай и торопится въ гимназію. Не успѣла она возвратиться домой въ 3 часа и спокойно пообѣдать, какъ снова гнетущая мысль о приготовленіи уроковъ къ слѣдующему дню отвлекаетъ ее отъ общества родныхъ и отъ домашнихъ интересовъ. Такъ изо дня въ день, за исключеніемъ каникулъ. Въ

Digitized by Google

праздничные дни нѣсколько больше свободнаго времени; но тутъ является необходимость для цѣлой семьи пойти въ гости или у себя принять знакомыхъ, побывать въ театрѣ, словомъ получить какое нибудь общественное развлеченіе. Опять представляется весьма мало возможности къ душевному общенію: къ обмѣну интимными мыслями, задушевными впечатлѣніями, настроеніемъ, къ проявленію родственныхъ чувствъ, ко взаимнымъ услугамъ между дочерью-ученицей и остальной семьей.

Такимъ образомъ, въ учебное время гимназистка обыкновенно имѣетъ очень мало возможности входить въ интересы и внутреннюю жизнь родительской семьи; еще менѣе она въ силахъ помогать своимъ роднымъ (меньшому брату, сестрѣ, матери): ей въ пору только справиться со своими школьными обязанностями. Въ семьѣ родителей это скорѣе квартирантка, чѣмъ дочь. Вслѣдствіе этого нравственная связь ея съ родительской семьей, не смотря на жизнь среди послѣдней, постепенно слабѣетъ, чувство любви увядаетъ, взаимное пониманіе затрудняется.

«Она въ семьѣ своей родной
Казалась дѣвочкой чужой»,

можно сказать словами Пушкина о каждой изъ нынѣшнихъ гимназистокъ. Лицо, для котораго смыслъ всей предстоящей жизни долженъ быть сосредоточенъ на своей уже семьѣ, оказывается лишеннымъ средствъ проникаться радостями и горестями, нуждами и потребностями, настроеніемъ и заботами семейной жизни, вбирать въ себя воздухъ этого особаго міра, укрѣпляться въ его живительной атмосферѣ на предстоящіе, изо дня въ день тянущіеся, никому невидные подвиги самоотверженія. Женщинѣ нужно путемъ активнаго участія понять ея

Digitized by Google

микроскопическія радости и однообразныя съ виду утѣшенія, необходимо научиться всю свою душу отдавать семьѣ, всякое движеніе сердца нести въ общую сокровищницу домашняго очага, требуется способность всѣми фибрами своего существа откликаться на біеніе сердца каждаго изъ членовъ этого цѣлаго, чтобы оказаться на высотѣ своей многотрудной задачи—быть хорошей женой, матерью и хозяйкой. Только семья можетъ подготовить дѣвушку къ семейной жизни; наша же средняя школа, отрывая ребенка отъ родительской семьи ничего не даетъ ему взамѣнъ послѣдней.

III.

Наши женскія гимназіи, организованныя на манеръ мужскихъ, не даютъ простора для развитія въ ученицахъ симпатическихъ чувствъ, которыя составляютъ жизненную основу человѣческой души вообще, женской въ особенности.

Положительное чувство, эволюція любви и привязанности, развивается лишь на почвѣ душевнаго общенія. Но сердечныхъ отношеній какъ разъ и нѣтъ въ нашей, отъ главнаго до мелочей проникнутой формализмомъ, средней школѣ: близкія, человѣческія отношенія совершенно отсутствуютъ между педагогическимъ персоналомъ учебнаго заведенія и воспитанницами. И въ классной дамѣ, и въ преподавателѣ, будетъ ли то мужчина или женщина, ученица не видитъ обыкновеннаго, простого человѣка, какимъ она знаетъ свою мать, отца, сестеръ и братьевъ. И преподаватели, и воспитательницы являются предъ ней окруженными искусственно созданнымъ

Digitized by Google

ореоломъ не то святости, не то деспотизма, съ сознаніемъ своей непогрѣшимости и величіемъ непріобрѣтеннаго авторитета. Обыкновенныя человѣческія свойства и чувства у нихъ какъ будто отсутствуютъ. Они не считаются съ условіями жизни и безчувственно взыскательны; какіе-то «вѣчно холодные, вѣчно свободные»:

«Часъ разлуки, часъ свиданья
Имъ ни радость, ни печаль» [14]).

Дѣло въ томъ, что и классная дама, и преподаватель проявляютъ на службѣ, при нынѣшней постановкѣ учебнаго дѣла, только внѣшнюю сторону своего духа,— ту незначительную частицу своего ума и воли, которые необходимы для отправленія изо дня въ день, съ теченіемъ времени почти механически, своихъ формально-однообразныхъ занятій. Переступая порогъ учебнаго заведенія, эти лица какъ бы закупориваютъ себя въ футляръ, старательно изготовленный каждымъ изъ нихъ для себя за годы служебной дѣятельности. На примѣрку, выкройку и изготовленіе этого футляра въ первое время молодой учитель или классная дама много употребляли размышленій, усилій воли и упорно задерживали свои чувства; но потомъ, мало-помалу дѣло наладилось, вошло въ привычку и потянулось по ровной колеѣ, не требуя живого отношенія, которое у менѣе сговорчивыхъ и болѣе жизнеспособныхъ натуръ способно только мѣшать корректному выполненію служебнаго формализма нынѣшней школы.

Классная дама смотритъ единственно затѣмъ, чтобы ученицы не проявляли излишней рѣзвости и подвижности на перемѣнахъ, не разговаривали послѣ звонка, до прихода преподавателя; не перешептывались во вре

[14]) Лермонтовъ.

Digitized by Google

мя урока, не позволяли себѣ разсмѣяться здоровымъ, молодымъ смѣхомъ, когда представится для того случай въ мелѣпомъ отвѣтѣ подруги или остромъ словцѣ сошедшаго съ олимпійскихъ высотъ преподавателя и т. д. Словомъ, всѣ немногосложныя обязанности классной дамы исчерпываются однимъ немудренымъ, хотя и иностраннымъ словомъ «дисциплина», содержаніе котораго можетъ быть регламентировано съ пунктуальной точностью въ 20 параграфахъ всякихъ запрещеній. Для того, чтобы голосъ лица, изрекающаго одни запрещенія, имѣлъ магическую силу задерживать самые законные порывы дѣтской натуры и укладывать естественныя потребности юнаго организма на прокрустово ложе школьнаго «порядка», необходимо его обладательницѣ съ виду быть такъ же мало похожей на обыкновеннаго человѣка, какъ не похожъ многоголовый Церберъ, стоящій у входа въ подземное царство Плутона. А, чтобы нынѣшней воспитательницѣ удавалась эта маскировка, есть одинъ талисманъ—не вступать ни въ какія человѣческія, дружелюбныя отношенія съ своими воспитанницами и, подобно очковой змѣѣ, однимъ взглядомъ злобныхъ очей загипнотизировывать въ страхѣ подвижную дѣтскую душу.

Рамки, въ которыя вставлена дѣятельность теперешняго преподавателя, нагруженнаго всякаго рода учебными планами, программами, объяснительными къ нимъ записками, министерскими распоряженіями, инструкціями, окружными циркулярами, предписаніями, замѣчаніями ближайшаго начальства и требованіями случайныхъ ревизоровъ,—даютъ его личности не болѣе свободы, чѣмъ та, какой располагаетъ классная дама. Во время урока у него все одно и тѣ же думы: какъ бы выполнить программу по всѣмъ правиламъ учебной

Digitized by Google

эквилибристики, набить головы ученицъ возможно большимъ количествомъ свѣдѣній и при томъ такъ, чтобы за вопросомъ слѣдовалъ правильный, точный и обстоятельный отвѣтъ, да еще подъ окраской вдумчиваго размышленія, съ такой быстротой, съ какою вызывается электрическая искра въ случаѣ прикосновенія пальца посторонняго лица къ волосамъ человѣка-дикообраза (соединяющаго противоположные токи въ электрической машинѣ)? Вмѣстѣ съ тѣмъ преподаватель озабоченъ выставленіемъ наибольшаго количества отмѣтокъ, требующихъ отъ него особенной увертливости и испытующей проницательности, чтобы не прибавить лѣнивицѣ лишняго плюса, не ослабить энергіи минусомъ при баллѣ прилежной ученицы, не задѣть больного самолюбія у лучшей воспитанницы, не отбить охоты къ дѣлу у всѣхъ вообще низкими отмѣтками, не усыпить высокой оцѣнкой «спасительнаго» страха предъ неудовлетворительной отмѣткой и т. д. Словомъ, выставляя отмѣтки, онъ главное свое вниманіе устремляетъ на то, чтобы явиться передъ замирающимъ отъ наплыва различныхъ мелкихъ чувствъ классомъ въ образѣ мага и волшебника, умѣющаго уберечь сѣно и насытить голодныхъ овецъ. Всѣ эти думы и заботы настолько хитроумны и досадливы, что преподавателю некогда вкладывать душу въ свой предметъ, да послѣднее, кромѣ вреда, ничего и не принесло бы ни ему самому, ни довѣреннымъ его руководительству ученицамъ, такъ какъ на экзаменѣ не будутъ доискиваться, какой багажъ новыхъ идей, органически усвоенныхъ мыслей, пріемовъ логическихъ разсужденій, пониманія окружающей жизни, высокихъ чувствъ, драгоцѣнныхъ настроеній, святыхъ стремленій вынесъ классъ съ уроковъ преподавателя. Во время испытанія постараются взвѣсить балластъ именъ, цыфръ,

Digitized by Google

фактовъ, годовъ, правилъ, грамматическихъ формъ теоремъ, улегшихся въ памяти на два, три дня: «Водевиль есть вещь, а прочее все гиль!»

Но, если отношеніе между учебно-воспитательнымъ персоналомъ и ученицею не можетъ развить въ послѣдней ничего, кромѣ бездушнаго взгляда на людей вообще умѣющихъ только терзать и давить ни въ чемъ неповиннаго ребенка, то не высшаго качества оказываются и чувства, развиваемыя въ душѣ гимназистки обществомъ ея сверстницъ.

Дружескимъ отношеніямъ одноклассницъ, въ тѣсномъ кругу которыхъ замкнута жизнь ученицы въ теченіе 5—6 часовъ пребыванія ея въ стѣнахъ учебнаго заведенія, рѣшительнымъ образомъ препятствуетъ система разнообразныхъ поощреній, на которую опирается все педагогическое дѣло. Эти отмѣтки: журнальныя, четвертныя, годовыя, экзаменныя, разрядные списки съ указаніемъ мѣста, занимаемаго каждой ученицей по успѣхамъ, вниманію прилежанію и поведенію; торжественные экзамены передъ цѣлой коммиссіей, акты съ раздачею наградъ, постоянныя замѣчанія, выговоры и похвалы,—все это направлено исключительно на самолюбіе ученицъ, изъ котораго должно явиться ихъ взаимное соревнованіе.

Но соревнованіе ведетъ къ разъединенію, а не къ дружбѣ,—къ зависти, а не къ доброжелательству. Принципъ: «divide et impera», пригоденъ тамъ, гдѣ нужно—«горе побѣжденнымъ!», но болѣе, чѣмъ неумѣстенъ въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о воспитаніи ребенка, который рвется, въ силу своей естественной склонности къ любви, какъ подсолнечникъ къ лучамъ солнца. Для дитяти любить окружающихъ и быть любимымъ ими такъ же необходимо, какъ дышать чистымъ воздухомъ. И,

Digitized by Google

если въ удушливой атмосферѣ не вырастить здороваго человѣка, то въ условіяхъ человѣконенавистничества не воспитать души, способной на подвиги самоотверженной любви, безъ которыхъ индивидуумъ не пригоденъ ни для семьи, ни для общества, да, наконецъ, не нуженъ и самому себѣ. Кто не умѣетъ любить и жертвовать, тотъ лишенъ единственнаго блага въ мірѣ, привязывающаго насъ къ жизни.

И этого блага лишаетъ наша средняя школа своихъ питомцевъ; наши женскія гимназіи—будущихъ женъ и матерей.

«Между нищими всякаго рода,
Между членами грустной семьи,
Надъ которой судьба и природа
Шутятъ злобныя шутки свои,
Въ этомъ мірѣ подъ вѣчнымъ ненастьемъ,
Въ морѣ слезъ, въ нищетѣ и въ крови,
Всѣхъ бѣднѣе,—кто б ѣ д е н ъ у ч а с т ь е м ъ;
Всѣхъ несчастнѣе—н и щ і й л ю б в и» [15]).

Надсонъ.

IV.

Какъ ни великъ вредъ, происходящій для дѣтей отъ того, что школа, отрывая ихъ отъ семьи, сама заглушаетъ въ ребенкѣ сердечныя чувства, однако

[15]) Въ подчеркнутыхъ выраженіяхъ поэтъ говоритъ не о тѣхъ, кто неспособенъ на участіе и любовь къ ближнему, а кто самъ лишенъ участія и любви со стороны людей; мы позволили себѣ придать иной смыслъ словамъ поэта, находя для этого полное основаніе въ другихъ стихотвореніяхъ Надсона и въ психологической наукѣ.

Digitized by Google

этимъ не исчерпывается дурное вліяніе нынѣшней школьной системы на душу учащагося. Стремясь лишь къ внѣшнимъ результатамъ, къ показному блеску и пренебрегая истинными задачами воспитанія, наши женскія гимназіи наталкиваютъ воспитанницъ на ложь, которая является спутникомъ, можно сказать, всѣхъ нравственныхъ аномалій («ложь—мать всѣхъ пороковъ»); какъ и наоборотъ: «Между производными добродѣтелями самою важною слѣдуетъ признать правдивость, какъ по ея спеціально-человѣческому характеру, такъ и по ея значенію для общественной нравственности» [16]). Обманъ практикуется въ учебныхъ заведеніяхъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; имъ какъ будто пропитана вся школьная атмосфера, онъ всасывается въ плоть и кровь учащихся. Трудно придумать положеніе, въ которомъ бы ученица не сочла нужнымъ прибѣгнуть къ обману, если только это для нея возможно и сколько-нибудь выгодно: обманываютъ при устныхъ отвѣтахъ, подсказывая другъ другу; обманываютъ, готовясь по другому предмету въ то время, когда преподаватель объясняетъ новое; плутуютъ самыми разнообразными и искусными способами: во время письменной классной работы подаютъ другимъ лицамъ написанное домашнее сочиненіе не являются въ классъ на уроки будто бы по болѣзни, а на самомъ дѣлѣ потому, что или не захотѣлось приготовить уроковъ, или нужно собираться на балъ и т. д.

Въ обманѣ участвуютъ и его прикрываютъ родные и знакомые ученицы: мать пишетъ извѣщеніе въ гимназію о болѣзни здоровой дочери, объясняя причину ея неявки на уроки; старшій братъ или кузенъ, или дядя съ удовольствіемъ готовятъ за нее домашнія сочи-

---

[16]) Вл. Соловьевъ: «Оправданіе добра», стр. 150.

Digitized by Google

венія; а, если эти лица не увѣрены въ себѣ, то подыскиваютъ среди знакомыхъ такого, который могъ бы написать хорошее сочиненіе для полученія нужнаго балла.

До какой степени школьный обманъ, при нынѣшней организаціи учебнаго дѣла, считается явленіемъ нормальнымъ и неизбѣжнымъ въ глазахъ семьи и общества, не вызывая ни въ комъ (развѣ только въ иномъ педантѣ-преподавателѣ) нравственнаго протеста, — говоритъ слѣдующій фактъ, какихъ каждый, имѣющій какое-либо соприкосновеніе съ учащейся молодежью, свободно можетъ насчитать десятки.

Въ гимназіи учится дочь священника, живущая въ родной семьѣ. Старшія ея сестры получили высшее образованіе, братья — одинъ студентъ, другой — врачъ. Какъ видите, семья вполнѣ интеллигентная и, прибавлю я отъ себя, вполнѣ порядочная, трудящаяся и благородная. Однако, когда задается гимназисткѣ, ученицѣ старшаго класса, домашнее сочиненіе недѣли на двѣ, на три, то сейчасъ же летятъ письма отъ гимназистки къ брату-студенту, который набираетъ въ университетскомъ городѣ всякихъ пособій и пишетъ сочиненіе. Въ случаѣ, если онъ почему-либо не можетъ справиться съ работой, тотчасъ пересылаетъ ее старшему брату-доктору. За нѣсколько дней до срока младшая сестра получаетъ по почтѣ готовую рукопись, которую, переписавъ, подаетъ преподавателю. Объ этомъ подлогѣ, повторяющемся регулярно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, знаютъ отецъ-священникъ, старуха-мать, замужнія сестры и всѣ они, равно какъ и участвующіе въ обманѣ братья-студентъ и докторъ, несмотря на различіе общественнаго положенія, возраста и взглядовъ, не находятъ въ этой лжи, при всей своей несомнѣнной добропоря-

Digitized by Google

дочности, ничего, противнаго совѣсти, и это потому, что въ нашей средней школѣ нѣтъ никакой возможности, для самаго чистаго ребенка, учиться безъ обмана: à la guèrre comme à la guèrre!

Какъ-то разъ директоръ входитъ въ учительскую комнату и разсказываетъ, какъ о явленіи необыкновенномъ, впервые ему за всю его многолѣтнюю службу встрѣтившемся, объ ученикѣ седьмого класса, который никогда не прибѣгаетъ къ обманамъ и даже на переэкзаменовкѣ не воспользовался помощью услужливыхъ товарищей: предпочелъ получить двойку. Всѣ до того были заинтересованы этимъ феноменомъ, что тѣ, которые его не знали, пожелали посмотрѣть на исключительнаго субъекта; нѣкоторые же прямо истолковали эту небывалую правдивость, какъ тонкій расчетъ привлечь на свою сторону симпатіи преподавателей.

Хотя послѣдній фактъ взятъ изъ жизни мужского учебнаго заведенія, тѣмъ не менѣе онъ прекрасно иллюстрируетъ нашъ школьный строй вообще, а, слѣдовательно, и постановку дѣла въ женскихъ гимназіяхъ. Какіе же, спрашивается теперь, принципы нравственности внесетъ, по выходѣ замужъ, въ свои отношенія къ мужу и дѣтямъ воспитанница нынѣшней средней школы, для которой ложь—родная стихія?

Алексѣй Флёровъ.

Продолженіе будетъ.

Digitized by Google

О постановкѣ чистописанія въ приготовительномъ классѣ средней коммерческой школы.

Нѣсколько словъ къ вопросу о причинахъ неуспѣшности учащихся. О необходимости упразднить уроки такъ называемаго чистописанія, въ виду экономіи класснаго учебнаго времени. Пріемы обученія письму (чистописанію) при совмѣстномъ веденіи письменныхъ работъ по русскому языку *).

Успѣхъ преподаванія, независимо отъ методи и пріемовъ обученія, тѣсно связанъ съ вопросомъ о времени, которымъ располагаетъ преподаватель для выполненія данной ему программы. Практика неоднократно показала и продолжаетъ показывать эту зависимость въ дѣятельности большинства нашихъ школъ, гдѣ несоразмѣрность учебнаго матеріала съ даннымъ для его прохожденія временемъ весьма значительна. Ненормальность въ соотношеніи количества учебнаго времени, имѣющагося въ распоряженіи школы, къ объему ея программъ, нерѣдко создаетъ случаи, когда при наличности остальныхъ условій, благопріятствующихъ успѣху дѣла, получаются результаты, поражаю-

---

*) Въ интересахъ желаемой постановки письма по мысли, высказанной въ настоящей статьѣ, предполагается издать въ ближнемъ будущемъ «Практическое руководство къ обученію письму», которое дастъ преподавателю готовый матеріалъ въ образцахъ, расположенный поурочно въ строгой генетической послѣдовательности.

Digitized by Google

щіе своею мизерностью; когда недостатокъ времени является единственнымъ препятствіемъ къ достиженію учебныхъ цѣлей.

Между тѣмъ, въ дѣлѣ выясненія причинъ малоуспѣшности обученія, условія чисто педагогическаго значенія, имѣющія прямое и непосредственное отношеніе къ результатамъ классныхъ занятій, неизмѣнно выставляются въ качествѣ важнѣйшихъ и едва ли не единственныхъ мотивовъ всѣхъ неудачъ, постигающихъ школу въ ея учебной дѣятельности.

Задача преподаванія осуществима постольку, поскольку данныя для ея выполненія отвѣчаютъ ея условіямъ, и въ ряду этихъ данныхъ вопросъ о времени занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто.

Школа, при всей интенсивности ея труда, не въ состояніи одновременно удовлетворить, съ одной стороны, всѣмъ педагогическимъ требованіямъ, необходимымъ въ дѣлѣ преподаванія, и, съ другой — требованіямъ обширной программы, втиснутой въ рамки ограниченнаго времени. Такую программу возможно пробѣжать, не останавливаясь ни на одномъ изъ ея пунктовъ, но никакъ не пройти тѣмъ ровнымъ и твердымъ, разсчитаннымъ на вѣрный успѣхъ, шагомъ, который всегда и неуклонно приводитъ къ намѣченной цѣли. Бѣглое выполненіе ея (программы) въ этомъ случаѣ представляется одной формальностью, за которой скрывается истинное, малоутѣшительное положеніе дѣла.

Тѣ частныя перемѣщенія учебнаго матеріала изъ класса въ классъ, какія по необходимости допускаются въ школьной практикѣ; пропуски и сокращенія нерѣдко наиболѣе цѣнныхъ и полезныхъ для дѣтей свѣдѣній,— съ тѣмъ, чтобы все это пополнить въ ближайшемъ будущемъ,—своего рода не достигающіе цѣли компроми-

Digitized by Google

сы по адресу программныхъ требованій, выходящихъ изъ границъ возможнаго для школы. Попытки удовлетворить этимъ требованіямъ при помощи добрыхъ намѣреній и надеждъ на минимую возможность наверстать пропущенное—плохое подспорье въ учебномъ дѣлѣ, и ни съ педагогической, ни съ какой другой точки зрѣнія оправданы быть не могутъ. Во 1-хъ, дополнительныя знанія, какъ несвоевременно сообщенныя, утратившія для ученика органическую связь съ прежде пройденнымъ, должны быть для него отрывочны и, вслѣдствіе этого, недостаточно ясны, а, можетъ-быть, и совсѣмъ не доступны. Болѣе, чѣмъ сомнительно, чтобы таковыя знанія въ умѣ ученика могли ассоціироваться съ другими, раньше сложившимися у него понятіями и представленіями, чтобы сообщеніе ихъ оставило въ умѣ замѣтный слѣдъ, могло принести ученику пользу, кромѣ тяжести не во время навязаннаго и потому ни къ чему непригоднаго для него умственнаго балласта. Во-2-хъ, пробѣлы и всевозможные недочеты въ познаніяхъ учащихся, имѣвшіе мѣсто въ одномъ классѣ, едва ли могутъ быть восполнены въ слѣдующемъ по тѣмъ же самымъ причинамъ, по которымъ это не могло быть сдѣлано въ предыдущемъ классѣ

Есть безусловная необходимость въ томъ, чтобы курсы преподаваемыхъ предметовъ, полностью или въ частяхъ, вполнѣ законченныхъ, такъ или иначе должны быть пройдены въ тѣхъ классахъ, къ которымъ они строго пріурочены.

Въ силу этого и по неимѣнію достаточнаго времени для надлежащей, болѣе или менѣе основательной, разработки съ учениками сообщаемаго имъ учебнаго матеріала, преподаватель вынужденъ ограничиться бѣглымъ, поверхностнымъ обзоромъ его по многимъ, часто

Digitized by Google

весьма важнымъ, отдѣламъ курса. Въ этомъ именно обстоятельствѣ коренится одна изъ серьезнѣйшихъ причинъ неуспѣшности учащихся, ставшей самымъ обычнымъ и господствующимъ явленіемъ въ жизни нашихъ учебныхъ заведеній.

Эта печальная сторона школьной жизни не одно кратно отмѣчалась въ печати какъ общественнымъ мнѣніемъ, такъ и отдѣльными лицами, ближе стоящими къ дѣлу и интересамъ школы.

Разсматривая условія труда учащихся и учащихъ, слѣдуетъ сказать, что въ этомъ отношеніи въ болѣе невыгодное положеніе поставлены тѣ изъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преобладающій контингентъ учениковъ инородцы. Послѣдніе, сравнительно съ русскими, нуждаются въ болѣе настойчивомъ трудѣ надъ выработкой въ себѣ правильной русской рѣчи, такъ какъ знаніемъ языка во многомъ обусловленъ для нихъ успѣхъ занятій почти по всѣмъ предметамъ. Здѣсь преимущество, разумѣется, на сторонѣ русскихъ, и, если русскіе дѣти не въ силахъ одолѣть всѣ трудности школьнаго ученія, то отъ учащихся инородцевъ требуется гораздо большихъ усилій, чтобы достигнуть хотя бы тѣхъ же результатовъ занятій.

Прійти на помощь дѣтямъ въ нихъ по истинѣ горькомъ ученіи, облегчить имъ этотъ умственный, часто непосильный, трудъ—составляетъ нравственный долгъ и обязанность школы, въ которой они учатся. Такая помощь со стороны учебнаго заведенія и выражается прежде всего въ заботахъ о возможно лучшей постановкѣ въ немъ учебнаго дѣла, какъ о важнѣйшемъ и самомъ существенномъ условіи въ жизни учащагося.

Съ точки зрѣнія высказаннаго здѣсь взгляда на значеніе времени, какое имѣется въ распоряженіи пре-

Digitized by Google

подавателя для классныхъ занятій въ связи съ выполненіемъ данной ему программы, вопросъ объ экономіи этого времени заслуживаетъ особаго вниманія,—по крайней мѣрѣ, со стороны тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ предоставляется полная возможность, безъ ущерба установленному въ нихъ порядку жизни, путемъ сохраненія дорогого для школы учебнаго времени отъ излишней, никому ненужной, траты, прійти нуждающимся дѣтямъ (а нуждаются они всѣ) на помощь,—предоставить имъ лишній часъ времени, лишній урокъ, для повторительной, быть-можетъ, болѣе обстоятельной разработки съ ними учебнаго матеріала, для лучшаго уясненія сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, и тѣмъ способствовать поднятію уровня знаній и умственнаго развитія учащихся, отнюдь не посягая ни на свободу ихъ, какою они обычно пользуются, ни на какіе-либо другіе интересы, связанные съ ученіемъ.

Было время, когда во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ преподавалось такъ называемое чистописаніе, какъ отдѣльный, самостоятельный предметъ; существовалъ особый институтъ учителей-спеціалистовъ по этому предмету. Въ школахъ тогда учителя чистописанія съ глубокимъ сознаніемъ собственнаго достоинства священнодѣйствовали на своихъ урокахъ. Мнили они себя своего рода художниками. Предметъ ихъ преподаванія среди другихъ занималъ болѣе видное мѣсто, чѣмъ это онъ заслуживалъ. Задача же преподаванія въ большинствѣ случаевъ разрѣшалась тѣмъ нехитрымъ пріемомъ, посредствомъ котораго изъ ученика старались выколотить или выцарапать, смотря по характеру и темпераменту преподавателя, умѣніе лихо закрутить заглавную букву съ завитушками и вслѣдъ за ней старательно начертать слово и даже цѣлое библейское изреченіе по всѣмъ пра-

Digitized by Google

нилмъ тогдашняго искусства и съ соблюденіемъ всѣхъ его тонкостей и своеобразныхъ красотъ.

Дѣло однако въ томъ, что подобнаго шедевра каллиграфіи было вполнѣ достаточно, чтобы «чистописаніе» возвести на степень самостоятельнаго предмета, требующаго для его преподаванія спеціалиста, и обезпечить ему прочное существованіе въ стѣнахъ гимназіи и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, повидимому, на вѣчныя времена.

Для народныхъ школъ эта эпопея «чистописанія» давно отжила свое время, отпала, какъ метрвое тѣло отъ живого, отъ новой, идущей впередъ и безостановочно школьной жизни, отошла въ область преданій. Въ этихъ школахъ въ настоящее время о «чистописаніи», какъ о самостоятельномъ предметѣ, поглотившемъ совершенно непроизводительно бездну времени, остались развѣ одни смутныя воспоминанія.

Съ тѣхъ поръ русскій алфавитъ, образцы русскаго письма, слава Богу, значительно упростились,—если, разумѣется, не считать лукаво мудрствующихъ составителей образцовъ и алфавита декадентскаго направленія, порядочно размножившихся въ послѣднее время,—сдѣлались вполнѣ доступными и для преподаванія учителями не спеціалистами, которые и ведутъ это дѣло съ бо́льшимъ успѣхомъ и съ бо́льшей пользой для учащихся, чѣмъ далекіе ихъ предшественники спеціалисты. «Чистописаніе» же навсегда и совершенно было вычеркнуто изъ таблицы названій предметовъ и расписанія уроковъ.

Упраздненіе его, «чистописанія», имѣвшее мѣсто въ народныхъ школахъ, нельзя сказать, чтобъ было плодомъ педагогическихъ соображеній; оно было скорѣй слѣдствіемъ матеріальной недостаточности, въ силу ко-

Digitized by Google

торой содержаніе особаго учителя-каллиграфа признано было для народной школы роскошью. Тѣмъ не менѣе, исключеніе этого предмета изъ обихода школы, какъ нельзя лучше, совпало съ ея интересами.

Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, по какому-то недоразумѣнію, «чистописаніе» по сей день остается во всей неприкосновенности своихъ прежнихъ правъ на самостоятельное существованіе, отнимая попрежнему и понапрасну массу времени и не имѣя въ томъ необходимости. Чтобы судить о томъ, какое количество часовъ уходитъ на этотъ предметъ, я позволю себѣ привести здѣсь подсчетъ урокамъ по «чистописанію» за одинъ учебный годъ. Напримѣръ, въ коммерческихъ училищахъ, которыя собственно и имѣются въ виду, приготовительные классы обнимаютъ 2-хъ и 3-хъ годичный курсъ. По общепринятому распредѣленію предметовъ по классамъ, на каждое отдѣленіе положено по два урока письма въ недѣлю; при составѣ класса изъ 2-хъ отдѣленій приходится 4 урока въ недѣлю; изъ 3-хъ отдѣленій—6 уроковъ въ недѣлю. Опредѣляя учебный годъ среднимъ числомъ въ 25 учебныхъ недѣль, получимъ 50 уроковъ для каждаго отдѣленія. Слѣдовательно, для класса, состоящаго изъ двухъ отдѣленій, получится 100 уроковъ, изъ 3-хъ отдѣленій—150 уроковъ,

Если принять во вниманіе случаи оставленія учениковъ на повторительный курсъ, то для второгодниковъ послѣдняя цыфра возрастетъ до 200 и болѣе.

Такимъ образомъ, не трогая основныхъ классовъ—1, 2 и 3, гдѣ также преподается «чистописаніе», съ упраздненіемъ послѣдняго въ приготовительномъ классѣ, получится громадная экономія времени, которая дастъ возможность школѣ увеличить число уроковъ по тѣмъ изъ предметовъ, по которымъ дѣти наименѣе успѣва-

Digitized by Google

ютъ, или по которымъ будетъ это признано болѣе нужнымъ. Но въ виду того, что обученіе письму, или чистописанію, естественно связывается съ преподаваніемъ русскаго языка, то уроки эти, всѣ или бо̀льшая часть ихъ, должны быть переданы преподавателю этого языка.

Чтобы осуществить эту мѣру, необходимо, сообразно задачѣ совмѣстнаго веденія «чистописанія» и письменныхъ работъ по русскому языку, измѣнить общепринятый способъ веденія письма, который, въ своемъ обычномъ видѣ, исключаетъ возможность упразднить «чистописаніе», какъ самостоятельный предметъ, и пользоваться для каллиграфическихъ цѣлей лишь тѣми письменными работами, которыя исполняются учениками на урокахъ русскаго языка.

Считаю чрезвычайно важнымъ для успѣха дѣла прежде всего отмѣтить слѣдующее обстоятельство, съ разъясненіемъ котораго значительно упрощается трудъ преподавателя по данному предмету.

У весьма многихъ дѣтей, чтобы не сказать у большинства, наблюдается одна особенность, проявляемая ими въ дѣлѣ выработки письма съ большимъ упорствомъ и постоянствомъ тамъ, гдѣ ей, повидимому, менѣе всего должно быть мѣсто. Дѣти при всемъ стараніи воспроизвести по данному образцу правильное начертаніе буквы обнаруживаютъ полную въ этомъ несостоятельность, когда написаніе элементовъ этой буквы ими уже усвоено Умѣніе дѣтской руки воспроизвести отдѣльныя части буквы словно парализуется процессомъ написанія самой буквы. Усилія дѣтскаго пера одолѣть эту непонятную для нихъ трудность часто надолго остаются тщетными. Это обстоятельство приводитъ преподавателя къ заключенію, совершенно, впрочемъ, ошибочному, — о преждевременности предложенныхъ

Digitized by Google

упражненій и необходимости возвратиться къ первоначальнымъ упражненіямъ, предшествующимъ письму буквъ и словъ.

Причина этого нѣсколько страннаго явленія мнимой дѣтской неумѣлости создать, въ данномъ случаѣ, цѣлое, когда части его выполнены съ успѣхомъ, кроется въ методѣ веденія письма, упустившемъ изъ виду одну психологическую особенность человѣческой природы.

Всякая работа, начиная съ движенія пальцевъ и кончая философскимъ умственнымъ трудомъ, по отношенію къ цѣли или результатамъ ея, для работающаго должна имѣть какой-нибудь опредѣленный смыслъ, извѣстное значеніе. Тогда только работа эта, физическая или умственная, можетъ получить вполнѣ цѣлесообразное направленіе и съ успѣхомъ выполнена, согласно данному ей назначенію.

Съ нарушеніемъ этого условія, обязательнаго для человѣческаго труда, можетъ возникнуть непреодолимое препятствіе къ осуществленію цѣли работы въ формѣ противорѣчія между тѣмъ, что сдѣлано или дѣлалось, и тѣмъ, что должно быть сдѣлано.

Практикуемый методъ обученія «чистописанію» страдаетъ тѣмъ весьма крупнымъ недостаткомъ, что ставитъ ученика въ положеніе, когда трудъ и стараніе его достигнуть видимой цѣли должны утратить для него весь смыслъ и значеніе: онъ успѣшно выполняетъ части цѣлаго, но, не зная ни роли, ни значенія этихъ частей въ цѣломъ, ради котораго онъ трудится, не въ силахъ соединить ихъ въ цѣлое. Ученикъ, умѣя написать элементы буквы, оказывается неумѣющимъ написать цѣлую букву.

Методъ этотъ при обученіи письму пользуется исключительно синтезомъ и показываетъ образованіе бук-

Digitized by Google

вы, въ ея начертаніи, черезъ соединеніе ея элементовъ, тогда какъ анализъ буквеннаго состава цѣлаго слова, раскрывающій основную сторону графическаго образованія буквъ чрезъ разложеніе ихъ на элементы, совершенно отсутствуетъ.

При такомъ способѣ веденія дѣла, для дѣтей остается непонятымъ самое главное: какимъ основнымъ элементомъ письма обусловлены красивость и правильность начертанія большинства буквъ вообще и особенно строчныхъ?

Указанный методъ не даетъ ключа къ рѣшенію общей каллиграфической трудности въ предѣлахъ возможныхъ требованій отъ ученика «чистописаніемъ», съ устраненіемъ которой послѣдній становится на скорый и вѣрный путь къ исправленію каллиграфическихъ недостатковъ своего письма.

Дѣти должны воочію убѣдиться въ томъ, что прямая палочка съ правильнымъ, равномѣрнымъ нажимомъ на всемъ ея протяженіи, по длинѣ буквы, составляетъ основной элементъ почти всѣхъ буквъ русскаго алфавита, слегка видоизмѣняющійся сообразно характеру начертанія ихъ, и что красивость и правильность каждой изъ нихъ зависитъ главнымъ образомъ отъ означенной палочки, составляющей основу буквы. Вниманіе дѣтей слѣдуетъ обратить на то, что степень уродливости буквы обусловлена степенью искаженности въ ней ея основы, и, наоборотъ, буква тогда правильна въ своемъ начертаніи и красива, когда основной элементъ ея, палочка, выдержанъ, какъ слѣдуетъ, т.-е. нажимъ вездѣ равномѣренъ, и сама палочка прямa. Это важно въ томъ отношеніи, что дѣти сами, вполнѣ сознательно, придутъ къ тому утѣшительному для нихъ и совершенно справедливому заключенію, что правильное въ разсматрива-

Digitized by Google

момъ отношеніи письмо, болѣе или менѣе красивое, можно выработать въ себѣ легко и скоро при умѣніи и небольшомъ навыкѣ писать лишь требуемую палочку, вполнѣ и безъ особеннаго труда доступныхъ всѣмъ и каждому.

Первый же опытъ графическаго анализа буквъ, продѣланный преподавателемъ, по примѣру здѣсь показанному, дастъ имъ основаніе прійти къ этому заключенію.

Означенный анализъ имѣетъ то громадное преимущество передъ синтезомъ, что сразу обнаруживаетъ составъ буквъ, выдѣляя основу ихъ, скрываемую отъ глазъ ученика общимъ ихъ очертаніемъ отъ тонкихъ (волосныхъ) линій, и съ полной очевидностью для него отмѣчаетъ тѣ мѣста соединенія этихъ линій съ основной, прямой палочкой, гдѣ послѣдняя незамѣтно переходитъ въ тонкую (волосную) линію и обратно. Отсюда дѣти усматриваютъ то, что эти тонкія линіи входятъ въ составъ буквъ, какъ дополнительныя, второстепенныя части, съ присоединеніемъ которыхъ къ основѣ получается полная буква, и что, слѣдовательно, вся трудность правильнаго начертанія буквъ сводится, главнымъ образомъ, къ выработкѣ умѣнія и навыка писать прямую палочку, ихъ основу.

Для графическаго анализа буквъ берется цѣлое слово, а затѣмъ и цѣлое предложеніе, которое съ этой цѣлью демонстрируется на классной доскѣ слѣдующимъ образомъ *).

Преподаватель пишетъ на ней рядъ стольких па-

*) Предлагаемый способъ обученія письму имѣетъ своей задачей исключительно каллиграфическую сторону послѣдняго, а потому можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ слу-

Digitized by Google

точекъ съ равномѣрнымъ, правильнымъ нажимомъ, сколько должно быть ихъ въ томъ словѣ или въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ предполагается произвести означенный анализъ; при этомъ между палочками оставляются промежутки, равные разстояніямъ между нажимами соотвѣтственныхъ словъ. Слова эти, для большей убѣдительности вывода, вытекающаго изъ анализа, должны состоять по преимуществу изъ такихъ буквъ, основные элементы которыхъ почти на всемъ протяженіи совпадаютъ съ прямой палочкой; таковы: і, и, ш, л, м, н, п, т, р, у, в—и заглавныя: И, Ш, Щ, Л, Н, Г, П, Т, У и другія.

Этому условію вполнѣ удовлетворяютъ, напримѣръ, слѣдующія слова—одиночныя: тишина, нищій, трещина, луна; парныя: ручная машина, глиняный пузшинъ, и цѣлое предложеніе, напримѣръ: мамаша шьетъ платье на швейной машинѣ.

Рядъ палочекъ, чрезъ присоединеніе къ нимъ дополнительныхъ, тонкихъ линій, превращается, такъ сказать, на глазахъ у дѣтей въ буквы и слова; углы палочекъ, отсѣкаемые тонкими (волосными) линіями въ мѣстахъ ихъ соединенія, должны быть стираемы, такъ какъ въ дѣйствительности, при непрерывномъ движеніи мѣла по доскѣ или пера на бумагѣ, при поворотахъ сверху внизъ и снизу вверхъ, означенные углы не получаются.

Закрывъ ряды означенныхъ словъ съ верхней и нижней сторонъ, по горизонтальнымъ линіямъ, настолько лишь, чтобы скрыть волосныя линіи буквъ въ мѣ-

---

чаѣ, когда дѣти уже ознакомились съ буквами и начертаніемъ ихъ, т.-е. съ тѣмъ матеріаломъ, который подвергается анализу.

Digitized by Google

стакъ ихъ перехода въ прямую палочку съ нажимомъ и обратно, дѣти будутъ видѣть прежнія палочки такія же прямыя, съ такимъ же равномѣрнымъ нажимомъ, какими онѣ были написаны преподавателемъ вначалѣ, до преобразованія ихъ въ буквы, только что короче.

Послѣ этого дѣти поймутъ весь, такъ сказать, секретъ письма, поймутъ то главное условіе, соблюденіе котораго очень часто рѣзко измѣняетъ внѣшнюю каллиграфическую сторону первой же письменной работы ученика къ лучшему.

Первые непосредственные опыты дѣтей избѣгнутъ существеннаго недостатка ихъ письма, заключающагося въ кривизнѣ основы буквъ и неравномѣрности нажима по всей ея длинѣ, не могутъ, конечно, дать желаемыхъ результатовъ, такъ какъ отрѣшиться съ перваго же раза отъ усвоенной раньше привычки писать букву съ той или иной неправильностью въ ея начертаніи довольно трудно,—особенно для тѣхъ, въ комъ привычка укоренилась.

Необходимы предварительныя упражненія въ писаніи требуемой палочки, составляющей основу буквъ, а затѣмъ нужно пріобрѣсти нѣкоторый навыкъ выдерживать эту основу въ буквѣ, т.-е. умѣніе писать отдѣльно основной элементъ нужно умѣть и проявить его въ письмѣ какъ отдѣльныхъ буквъ, такъ и цѣлыхъ словъ,—чтобы нажимъ пера на всемъ протяженіи основы, идущей не наклонной, былъ вездѣ одинаковъ. И то, и другое достигается практикой, т.-е. преимущественно тѣми обычными письменными занятіями, какія ведутся на урокахъ русскаго языка. Преподаватель, на урокѣ же, во время исполненія учениками письменной работы просматривая у каждаго тетради, дѣлаетъ нужныя указанія, напоминаетъ о необходимости полнѣе выдерживать ос-

Digitized by Google

новные элементы буквъ, помогаетъ справляться съ той или иной каллиграфической трудностью, объясняетъ и показываетъ, въ тетради или на классной доскѣ, пріемы написанія буквъ и такимъ образомъ содѣйствуетъ успѣху выработки желаемаго письма. Первое время дѣти нѣсколько отвлекаются отъ прямой цѣли ихъ работы, такъ какъ приходится чаще дѣлать имъ указанія, чаще обращать вниманіе ихъ на внѣшнюю сторону исполняемой работы; но затѣмъ, вскорѣ, неудобство это устраняется само собой.

Здѣсь, какъ и во всякомъ педагогическомъ дѣлѣ, слѣдуетъ соблюдать извѣстную постепенность въ сообщеніи каллиграфическаго матеріала. Достигается это при условіи раздѣленія строчныхъ и заглавныхъ буквъ на группы и расположенія тѣхъ и другихъ въ порядкѣ послѣдовательности, устанавливаемой ихъ генетической связью между собой, относительной легкостью усвоенія ихъ на практикѣ и удобствомъ перехода при письменныхъ упражненіяхъ какъ отъ одной группы къ другой, такъ и отъ буквы къ буквѣ каждой изъ группъ.

Но прежде, чѣмъ приступить къ письменнымъ работамъ по русскому языку и другимъ предметамъ, необходимо пройти рядъ письменныхъ упражненій, имѣющихъ цѣлью, во-1-хъ, устранить болѣе или менѣе грубые каллиграфическіе недостатки письма, дабы избѣжать ихъ въ означенныхъ работахъ, и, во-2-хъ, ввести ученика, такъ сказать, въ курсъ дѣла, поставить его на вѣрный путь къ быстрому исправленію этихъ недостатковъ. Таковыя упражненія займутъ не болѣе 3-хъ-4-хъ уроковъ. Весьма полезно и даже положительно необходимо на первыхъ порахъ упражнять дѣтей въ писаніи однѣхъ только палочекъ, но эту работу слѣдуетъ задавать на домъ.

Digitized by Google

Другимъ значительнымъ недостаткомъ письма дѣтей, нарушающимъ симметричность въ сочетаніи между собой частей буквы, являются произвольныя точки соединенія тонкихъ (волосныхъ) линій съ основнымъ элементомъ буквы. Этотъ недостатокъ долженъ быть устраняемъ постепенно, при чемъ вниманіе дѣтей все-таки должно быть обращаемо больше на выдержку письма основныхъ элементовъ буквъ до времени выработки въ дѣтяхъ нужнаго въ данномъ случаѣ навыка.

При руководствѣ съ этой цѣлью письменными упражненіями необходимо считаться съ индивидуальными особенностями дѣтей, проявляющимися въ затрудненіяхъ ихъ справиться съ данной каллиграфической задачей; необходимо вникать въ причины, мѣшающія ея выполненію. Преподавателю важно знать, почему ученикъ не въ состояніи осилить предложенной ему задачи, при полномъ его стараніи и послѣ ряда повторительныхъ упражненій.

Среди дѣтей, напримѣръ, оказываются такія, которыя нуждаются въ особомъ со стороны преподавателя уходѣ, въ особомъ къ нимъ вниманіи.

Такія дѣти, отличаясь крайне пассивной натурой, совершенно безпомощны во всякой работѣ, гдѣ требуется нѣкоторая съ ихъ стороны самостоятельность. Вслѣдствіе робости смѣло взяться за дѣло противорѣчіе между тѣмъ, что они могутъ сдѣлать, и тѣмъ, что изъ-подъ рукъ ихъ выходитъ, составляетъ особенность ихъ дѣятельности. Здѣсь же нужна усиленная помощь преподавателя, чтобы дать цѣлесообразное направленіе работѣ такого ученика, его усиліямъ справиться съ задачей: преподавателю приходится стоять надъ его головой, въ буквальномъ смыслѣ слова, слѣдить за процессомъ письма и руководить движеніемъ его пера.

Digitized by Google

Какъ исключенія, между дѣтьми могутъ оказаться и такія, письмо которыхъ, вслѣдствіе особенности въ анатомическомъ строеніи ихъ пальцевъ, туго или почти совсѣмъ не поддается исправленію.

Безспорно, что практика имѣетъ огромное значеніе для всесторонней выработки письма, но невсегда недостатки послѣдняго со стороны каллиграфіи могутъ быть оправданы недостаткомъ практики.

Основываясь на фактическихъ данныхъ, получен ныхъ въ нѣсколькихъ школахъ при опытахъ примѣненія изложеннаго способа обученія дѣтей письму, позволю себѣ утверждать, что результаты при всякомъ другомъ способѣ обученія «чистописанію», какъ самостоятельному предмету, получаются въ процентномъ отношеніи успѣвающихъ значительно ниже, хотя и обходятся школѣ много дороже, въ смыслѣ потери огромнаго коли чества времени и труда, въ ущербъ интересамъ учащихся по другимъ отраслямъ знанія и искусства, которымъ они обучаются въ стѣнахъ учебнаго заведенія.

А. Кочергинъ.

Digitized by Google

Къ исторіи первой русской газеты (по поводу одной библіографической замѣтки) *).

Въ литературѣ, посвященной эпохѣ Петра Великаго, замѣчается въ послѣднее время сильное оживленіе: появилось не мало изданій памятниковъ того времени и изслѣдованій, представляющихъ громадный научный интересъ, напр.: „Письма и бумаги императора Петра Великаго", томъ III, изданный подъ редакціей академика А. Ѳ. Бычкова въ 1902 г., г. Богословскаго — „Областная реформа Петра Великаго" въ „Чтеніяхъ Им. Общества Исторіи и Древностей при Московскомъ университетѣ" за 1902 годъ и отдѣльно, В. Н. Перетца: „Памятники русской драмы эпохи Петра Великаго" 1908 г. и рядъ статей, разсѣянныхъ по спеціальнымъ журналамъ. Потребность разобрать и разсмотрѣть всѣ вопросы, касающіеся той эпохи (а ихъ очень много) сказывается все сильнѣе и сильнѣе.

Къ числу подобнаго рода изданій относится также первый томъ предпринятаго Московской Синодальной Типографіей переизданія первыхъ русскихъ газетъ, озаглавленный: „Вѣдомости времени Петра Великаго, 1903 г. Выпускъ первый 1703—1707 г. Одновременно съ послѣднимъ изданіемъ появился и четвертый выпускъ описанія рукописей, хранящихся въ Типографской библіотекѣ подъ заглавіемъ: „Матеріалы и оригиналы Вѣдомостей 1702—1727 г.г., составленный редакторомъ I го тома „Вѣдомостей".—В. А. Погорѣловымъ. Это описаніе служитъ какъ бы необходимымъ

*) Ред. даетъ мѣсто этой статьѣ, руководясь— «Audiatur et altera pars».

Digitized by Google

введеніемъ къ самому переизданію Петровскихъ „Вѣдомостей".

Разбросанные по разнымъ библіотекамъ номера Петровскихъ Вѣдомостей были почти совсѣмъ недоступны для ученаго міра. Достаточно сказать, что ни въ одной библіотекѣ Петербурга и Москвы нѣтъ полнаго собранія Петровскихъ „Вѣдомостей". Наша литература по „Вѣдомостямъ" крайне бѣдна: въ ней нѣтъ такихъ изслѣдованій, какія существуютъ по вопросу о первыхъ газетахъ хотя бы въ нѣмецкой литературѣ. [1]) Со времени выхода въ свѣтъ извѣстнаго труда Пекарскаго („Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ", томы I и II) 1862 г., почти никто изъ изслѣдователей не касался этого вопроса, исключая развѣ сообщеній Императорской публичной библіотеки о пополненіяхъ Петровскихъ „Вѣдомостей" вновь пріобрѣтенными отдѣльными номерами.

Между тѣмъ Петровскія „Вѣдомости" представляютъ громадный интересъ: здѣсь много данныхъ и для исторіи отечественной, и для исторіи западныхъ народовъ; обширное поле открывается и для историка, и для лингвиста; здѣсь заключается масса матеріала для исторіи морского и военнаго дѣла при Петрѣ.

Въ виду разнообразія содержанія и внутренняго интереса „Вѣдомостей" было бы крайне желательнымъ имѣть полную ихъ перепечатку. Трудъ пополнить этотъ пробѣлъ въ нашей литературѣ приняла на себя Московская Синодальная Типографія. Первый томъ, подъ редакціей В. Погорѣлова, уже вышелъ; ожидаются и другіе томы.

На первый томъ появилось уже нѣсколько рецензій и

[1]) E. Weller die ersten deutschen Zeitungen. 1505—1599. Bibliothek des litterarischen Vereins in Stuttgarth. CXI. Tübingen. 1872.

Digitized by Google

въ томъ числѣ одна въ журналѣ: „Филологическія Записки“ за 1903 г. (выпускъ I), принадлежащая перу г. Бородина. Объ этой послѣдней мы и намѣрены сказать нѣсколько замѣчаній и изложить отчасти нѣкоторыя изъ своихъ наблюденій надъ исторіей составленія и печатанія Петровскихъ „Вѣдомостей“. Появленіе рецензіи—явленіе желательное и отрадное. Но, къ сожалѣнію, нельзя этого сказать про статью г. Бородина. Авторъ слишкомъ поторопился приступить къ такому сложному дѣлу. Оттого у него чуть ли не на каждой страницѣ крупныя ошибки и даже прямое извращеніе фактовъ. Но всего удивительнѣе—это общій тонъ замѣтки—чисто личный. Послѣ знакомства съ статьей Бородина получается такое представленіе, что авторъ хотѣлъ печатно выразить свои симпатіи и антипатіи и для этого выбралъ форму критической рецензіи на первый томъ настоящаго изданія „Вѣдомостей“. Излишне говорить, что такой выборъ г. Бородина крайне неудаченъ. Такъ, напримѣръ, авторъ думаетъ, что внѣшностью изданія завѣдывали одни лица, а надъ внутреннимъ содержаніемъ, надъ „научной стороной изданія“ работали другія (ст. 6). Казалось бы, нельзя дѣлать такого вывода, если только взглянуть на заглавіе перваго тома: „Вѣдомости“ времени Петра Великаго. Выпускъ первый 1703—1707 г. Въ память двухсотлѣтія первой русской газеты. Изданіе Московской Синодальной Типографіи. Москва 1903 г. „Въ предисловіи къ первому тому „Вѣдомостей“—лежащій предъ нами томъ названъ просто „переизданіемъ“ Вѣдомостей (стр. IV), при чемъ редакторъ заботился „о тщательности и точности“ этого изданія (стр. VIII), „стремился главнымъ образомъ дать полный текстъ этой газеты“ (стр. VII). Было бы болѣе правоподобно предполагать, что при работахъ надъ „Вѣдомостями“ кругъ лицъ, прикосновенныхъ къ этому дѣлу, работалъ по одному опредѣленному плану, продиктованному самою сущностью этого

Digitized by Google

дѣла, въ силу чего о внутренней сторонѣ изданія заботились не менѣе, чѣмъ о внѣшней, технической.

Обходя, по мѣрѣ возможности, молчаніемъ всѣ подобнаго рода мѣста въ статьѣ г. Бородина, гдѣ выражены личныя чувства автора, переходимъ къ разбору отдѣльныхъ ея мѣстъ.

Вся рецензія г. Бородина не обширна: десять печатныхъ листиковъ, больше половины которыхъ занято выписками изъ перваго тома настоящаго изданія „Вѣдомостей". Послѣ краткаго разсказа о началѣ Петровскихъ „Вѣдомостей", составленнаго по исторіи Соловьева и по предисловію къ первому тому, авторъ говоритъ: „Вѣдомости, начавъ выходить съ 1703 г., печатались въ количествѣ отъ 1000 до 4000 экземпляровъ" (ст. 1, 2). Какъ мы уже указывали, одновременно съ первымъ томомъ „Вѣдомостей" вышло и описаніе оригиналовъ первыхъ русскихъ газетъ, составленное тѣмъ же лицомъ, которое приняло на себя редактированіе I-го тома. Странно и даже непонятно, что авторъ не обратилъ вниманія на этотъ научный трудъ, хотя въ предисловіи къ первому тому „Вѣдомостей" нѣсколько разъ встрѣчаются ссылки на это описаніе. А критикъ, несомнѣнно, долженъ бы хотя бѣгло просмотрѣть это описаніе, прежде, чѣмъ судить другихъ, упрекая ихъ въ томъ, что они „оказываются далеко не на высотѣ своего призванія" (ст. 6). Такая работа, навѣрное, избавила бы г. критика отъ многихъ заблужденій и ошибочныхъ выводовъ. Такъ, г. Бородинъ не сказалъ бы, что „Вѣдомости, начавъ выходить съ 1703 года, печатались въ количествѣ отъ 1000 до 4000 экземпляровъ, въ Москвѣ до 1710 г., а съ слѣдующаго онѣ издавались то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ." (ст. 1—2). Въ описаніи оригиналовъ Вѣдомостей читаемъ въ предисловіи (ст. VII) „до нѣкоторой степени отвѣчаютъ наши рукописи и на вопросъ о томъ, насколько существовалъ интересъ къ „Вѣдомостямъ" въ наро-

Digitized by Google

дѣ, именно указаніемъ на количество экземпляровъ, въ которомъ печатались отдѣльные номера. Оказывается, что это количество постепенно все уменьшается и, подвергаясь колебаніямъ, доходитъ иногда даже до тридцати экземпляровъ. Въ самомъ описаніи россіи встрѣчаются очень часто указанія на количество номеровъ. Не просмотрѣлъ авторъ рецензіи даже труда Пекарскаго. У послѣдняго, напр., на стр. 124 при описаніи „Вѣдомостей" за 1705 г. читаемъ „150 экземпляровъ (?), за 1716 г. ст. 374—117 экземпляровъ, на стр. 373 за 1716 г. 690 экземпляровъ, и т. д. Не станемъ приводить здѣсь показаній корректурныхъ номеровъ „Вѣдомостей", хранящихся въ Типографской Библіотекѣ и данныхъ, взятыхъ изъ архива той же Библіотеки. Въ послѣднемъ хранится не мало матеріала, относящагося къ исторіи первой русской газеты.

Далѣе г. Бородинъ говоритъ (стр. 2): „Въ изданіи Вѣдомостей принималъ непосредственное участіе самъ царь; онъ даже собственноручно поправлялъ первый ихъ номеръ". Намъ кажется, что вопросъ объ участіи Государя въ изданіи „Вѣдомостей" чрезвычайно любопытенъ и заслуживаетъ болѣе точнаго разсмотрѣнія. Въ предисловіи къ I тому „Вѣдомостей" говорится: „какое значеніе придавалъ Петръ Великій Вѣдомостямъ, этому своему дѣтищу, видно изъ того, извѣстнаго уже факта, что онъ самъ собственноручно правилъ первый ихъ номеръ", и нѣсколько ниже: „велось это изданіе вполнѣ въ духѣ и направленіи Петра Великаго по постояннымъ его указаніямъ" (ст. II).

Для насъ лично теперь совершенно ясно, что сотрудничество Петра Великаго въ изданіи „Вѣдомостей" было гораздо значительнѣе и при томъ было даже болѣе непосредственнымъ, т. е. многіе номера „Вѣдомостей" въ своей основѣ составлены самимъ Государемъ. Такъ, кромѣ перваго номера, исправленнаго самимъ Государемъ, намъ извѣстенъ еще

Digitized by Google

другой: № 1 за 1714 г., напечатанный въ Петербургѣ 3 марта. Реляція о Финляндскомъ дѣйствіи. Правленный Государемъ оригиналъ хранится теперь въ Типографской Библіотекѣ, № 949. Этотъ номеръ еще хранился въ рук. № 972 л. 107 и 113—114 [2]). Для ознакомленія читателей съ поправками Государя, приведемъ здѣсь печатный текстъ съ поправками Государя, обозначенными курсивомъ.

Реляція о баталіи междо войскъ россійскихъ подъ командою генерала лейтнанта князя голицина, и свѣйскихъ подъ командою генерала маеора армфелта въ финляндіи близъ города вазы у деревни лапола, когда вышереченный генералъ лейтнантъ князь голицинъ, увѣдомился о непріятелѣ, что оной стоитъ у помянутого мѣста (про котораго взятые языки сказывали что былъ въ 8000), то собрался съ нѣкоторою частью ковалеріи и инфантеріи, а имянно въ 8000 человѣковъ на онаго пошелъ" и т. д. Въ первоначальномъ же текстѣ, мѣсто, исправленное Государемъ, читалось такъ: „вчерашняго числа получили мы изъ финляндіи отъ господина генерала лейтнанта князя Голицына вѣдомость, что когда оной увѣдомился" и т. д. далѣе одинаково.

И въ другихъ библіотекахъ, несомнѣнно, окажется не мало матеріала, необходимаго для полнаго разсмотрѣнія этого вопроса.

Особенно богатъ данными и матеріалами 3 томъ „писемъ и бумагъ императора Петра Великаго". Извѣщая тѣхъ или другихъ лицъ о какомъ либо событіи, Государь имѣлъ обыкновеніе составлять предварительно черновой списокъ письма и по нему уже отвѣчалъ, дѣлая тѣ или другія поправки, дополненія и пропуски въ отдѣльныхъ письмахъ.

---

[2]) В. Погорѣловъ: «Матеріалы и Оригиналы Вѣдомостей» подъ № 82, л. 79.

Digitized by Google

Приведемъ здѣсь, напримѣръ, собственноручный проектъ извѣстительнаго письма Государя о взятіи Нарвы, хранящійся въ Московскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ [3]), и вмѣстѣ съ тѣмъ начало номера 22 за 1704 годъ, вышедшаго въ Москвѣ 22 августа [4]). Сличеніе этихъ документовъ приводитъ насъ къ выводу, что оригиналъ для означеннаго номера „Вѣдомостей" былъ составленъ самимъ Государемъ.

Собственноручный проектъ

Я не могъ вашего вели
чества и любви оставить безъ
возвѣщенія, что всемилости-
вѣйшій Государь каковымъ
счастіемъ оружіе наше благо
словить изволилъ „гдѣ предъ
четырмя лѣты наказалъ (ос-
корбилъ), тутъ нынѣ веселыми
побѣдители учинилъ, ибо сію
преславную крѣпость, чрезъ
лѣстницы, шпагою въ три чет-
верти получили. Хотя непрія-
тель подкопомъ крѣпко подор-
валъ, однакожъ солдатъ тѣмъ
устрашиться не могъ. Потомъ
непріятель въ другую крѣ-
пость вбѣжалъ и билъ шамадъ,
дабы окортъ или хотя пар
донъ получить, но солдаты
наши слышать того не хотѣли,
но тотчасъ и во оную ворва-
лись, потомъ и въ замокъ,

„Вѣдомости".

Изъ Нарвы пишутъ августа
въ 21 день. Нынѣшняго ав
густа въ 9 день, славный и
крѣпкій городъ нарва (руго-
девъ) съ Божію помощью во-
инствомъ благочестивѣйшаго
нашего Государя взятъ въ три
четверти часа приступомъ, хо
тя непріятель подкопомъ на
шихъ нѣкую часть и подор-
валъ, однакожь солдатовъ тѣмъ
устрашить не могъ, потомъ
въ другую старую крѣпость
непріятель вбѣжалъ и билъ
шамадъ (здачу) да бы окордъ
или хотя бы пардонъ (милть)
получить, но солдаты наши
того и слышать не хотѣли, и
въ тотъ часъ и во оную крѣ-
пость ворвались, а потомъ и
въ самый замокъ. гдѣ непрі
ятелю такой трактаментъ (под_

[3]) «Письма и бумаги им. Петра Великаго», III, ст. 117 118, 120, 121, 122, 123, и примѣчанія къ этимъ письмамъ.

[4]) См. «Вѣдомости Московскаго Государства» стр. 171.

Digitized by Google

гдѣ непріятелю трактаментъ былъ, что и младенцевъ мало оставили. Сей шторм ъ зѣло дивно опредѣлился, и не чаю, чтобъ 300 ч. при оном ъ пропало нашихъ, за что вы ну буди Вышнему хвала. О чемъ пространнѣе съ планом ъ сея крѣпости пришлемъ впредь и сіе такъ окончиваю. Что же о прочемъ, которое какъ къ общей, а особливо къ ва шей пользе надлежитъ, о томъ пространнѣе донесетъ вамъ посолъ нашъ, при дворѣ вашего в. пребывающей, въ чемъ извольте оному повѣрить безъ всякаго сумнѣнія.

чиваніе) учинили, что и младенцевъ не много на сей свѣтъ пустили. Сей штурм ъ милостію Вышняго дивно окончился, потому что нашихъ на всемъ штурмѣ меньше трехъ сотъ человѣкъ упало. А нѣколько въ семъ городѣ завоевано и кольно непріятельскихъ людей побито, и о томъ будетъ впредь вѣдомость.

Отсюда получается крайне интересный выводъ, что „Вѣдомости“ въ своей оригинальной части очень часто представляютъ не что иное, какъ письма между частными лицами, которымъ иногда придана форма оффиціальнаго сообщенія.

12 іюля 1704 года былъ взятъ Дерптъ въ присутствіи Петра [5]). Собственноручный проектъ извѣстительнаго письма былъ составленъ Государемъ 20 іюля [6]) и вошелъ въ составъ 20 номера Вѣдомостей, вышедшаго въ Москвѣ 27 іюля 1704 года [7]). Приведемъ то и другое.

---

[5]) Голиковъ. «Дѣятел. Петра Великаго» 1837 г. т. II, стр. 94.

[6]) Письма и бумаги Петра Вел., томъ III, стр. 104, и примѣчан.

[7]) «Вѣдомости» стр. 164.

Digitized by Google

Проектъ письма

Извѣствую вамъ, что при осадѣ города Дерпта учинены три бреша: одинъ въ Русскихъ воротахъ, другой въ башнѣ, Пейнъ нареченной, потомъ третій междо сихъ въ куртинѣ. Сего мѣсяца противъ 13 д. ввечеру посланы были наши солдаты къ полисадамъ отъ рѣки Амвжи, гдѣ указано онымъ засѣсть; что видя, непріятель жестоко на нихъ изъ города напалъ и нашимъ закопаться не далъ. Что видя, наши еще жесточая къ нему подались, гдѣ по прежестокомъ бою наши, прогнавъ непріятеля, на земленой равелинъ взошли (который сдѣланъ былъ противъ Русскихъ воротъ) и онымъ овладѣли съ Божіею помощью (на которомъ было непріятельскихъ пять пушекъ да мортиръ) и потомъ, поворотя непріятельскія пушки, стали стрѣлять въ ворота чрезъ брешь и разбивъ ворота, вошли въ башню, гдѣ и вяще непріятель во оныя изъ пушекъ и ружья стрѣлялъ, но когда отбить не могъ, тогда тотчасъ ударилъ шамадъ, по которому насилу солдатъ уняли. И тако симъ нечаенымъ случаемъ сей славный отечественный градъ паки полученъ. Истинно то есть (чему самовидцы), что онаго прежестокаго бою было девять часовъ. Городъ сей зѣло укрѣпленъ и точію съ одного угла слабѣе; однакожъ великимъ болотомъ окруженъ, гдѣ наши солдаты принуждены какъ въ апрошахъ, такъ и при семъ случаѣ по поясъ и выше брести. Гварнизонъ такожъ зѣло людной имѣли, ибо кромѣ побитыхъ и раненыхъ (которыхъ съ двѣ тысячи) съ три тысячи изрядныхъ солдатъ вышло, которымъ по ста мушкѣтовъ и офицеромъ по одной шпагѣ по окорду дано; знаменъ же и музыки воинской лишены суть. Артилеріи и прочихъ вещей, что взято, о томъ чаю пространнѣе писалъ господинъ фелдмаршалъ. Въ прямой атакѣ сей городъ былъ полъ 7—дни.

Вѣдомости московскія.

Отъ Нарвы изъ обоза пишутъ іюля въ 26 день. Нынѣшняго іюля противъ 13 дня при осадѣ города Дерпта (юрьва ливонска) посланы были наши московскіе солдаты къ полисадамъ рѣки амовжи, гдѣ указано имъ засѣсть. Что видя непріятель жестоко на нихъ изъ города напалъ и нашимъ закопаться не далъ,

Digitized by Google

То видя наши, еще жесточае къ нему подались, и по прежестокомъ огненномъ бою, прогнавъ непріятеля, на земляной равелинъ взошли, и онымъ овладѣли (на которомъ было непріятельскихъ 5 пушекъ да мартиръ) и потомъ наши поворотя непріятельскія пушки, стрѣляли въ ворота чрезъ брешъ, и разбивъ тѣ ворота вошли въ башню, гдѣ непріятель и больше въ нихъ изъ пушекъ и изъ ружья стрѣялъ (которой всей прежестокой стрѣльбы было 9 часовъ) и видя что отбить нашихъ не могъ, тотъ часъ ударилъ шамадъ (здача). И тако съ Божіею помощью, сей славный и крѣпкій отечественный градъ возвращенъ. Гварнизонъ въ немъ былъ зѣло люденъ, понеже кромѣ побитыхъ (которыхъ съ 2000) солдатъ изрядныхъ съ 3000 вышло, которымъ на сто человѣкъ дано по 13 мушкѣтовъ, да офицеромъ по одной шпагѣ, по окорту, а знаменъ и музыки военной они лишены. Въ прямой атакѣ сей городъ былъ полъ 7 дни, а колько артиллеріи, правіанта и прочихъ вещей взято въ городѣ о томъ будетъ вѣдомость.

Приведемъ еще одинъ примѣръ. 7 номеръ [8]) Вѣдомостей отъ 16 февраля 1705 года въ своей первой части представляетъ сокращеніе письма П. М. Апраксина къ Петру Великому; послѣднее хранится среди Кабинетныхъ Бумагъ Государя (II кн. № 4 л. 47—48) [9]).

Письмо Апраксина.

Премилостивѣйшій государь. По твоему государеву указу въ походъ къ Корелѣ со врученными мнѣ ратными людьми ходилъ я солдатъ въ тысячѣ трехстахъ, конныхъ въ семистахъ, всего въ дву тысячъ человѣкъ. И съ помощію Божіею, твоимъ благочестивѣйшаго нашего государя храбрымъ счастіемъ, генваря 27 нынѣшняго 1705 года, не дошедъ города корелы за семьдесять верстъ, надъ непріятелемъ получили мы вик-

[8]) Вѣдомость стр. 224.

[9]) См «Письма и Бумаги им. Петра Вел.» III, примѣръ стр. 746.

Digitized by Google

торію; мѣсто ихъ торговищное Сердовольской посадъ, того краю людное, взяли, и непріятельскихъ генерала Меіоделя конныхъ полковъ Тизенгузена да генерала Велинга, которые въ томъ посадѣ стояли и которые инне отъ тѣхъ полковъ ѣхали, добрыхъ рейтаръ и драгунъ и солдатъ побили съ триста человѣкъ и въ полонъ взяли самыхъ добрыхъ Нѣмецкихъ убранныхъ ундеръ-офицеровъ и рейтаръ и Велигнова полку которые подъ правленіемъ полуполковника его Браккеля, драгунъ пятьдесять человѣкъ; и вышніе офицеры, которые съ ними были, побиты; и ружья всякаго взято много; жилецкихъ тѣхъ краевъ людей побрали мужеска и женска полу съ двѣ тысячи человѣкъ. И разные люди счастіемъ твоимъ государевымъ поживились довольно; хлѣба и скота было многіе тысячи и столько имали, сколько кто хотѣлъ. И въ томъ Сердовольскомъ посадѣ стоялъ я трои сутки и посылалъ отъ того мѣста верстъ по сороку и больше Корелѣ и къ Савойскому городку, который отъ того Сердовольскаго мѣста имѣетъ разстояніе двадцать четыре мили и жилыхъ непріятельскихъ мѣстъ разорили на многихъ верстахъ. И тѣ, государь, полки Тизенгузеновъ и Браккелевъ ко мнѣ не пошли, и, не давъ бою, съ мѣстъ своихъ, гдѣ стояли побѣжали далѣе за Корелу. А мы за счастіемъ твоимъ Государевымъ, отъ того сердовольскаго мѣста пошли генваря 29. И пришелъ я съ твоими государевыми людьми на прежніе свои станцыи къ Сермаксѣ благополучно и т. д.

«*Вѣдомости московскіе*».

Февраля 14 день. Писалъ къ великому Государю окольничей и воевода Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, что ходилъ онъ съ ратными людьми въ корѣльской уѣздъ, и не доходя до города за нѣсколько верстъ въ мѣстѣ именуемомъ сердовольскъ, гдѣ стояли свѣйскіе рати, генеральства генела Мейделя, и ихъ шведовъ 300 человѣкъ побилъ и въ полонъ взялъ добрыхъ солдатъ, и ундеръ офицеровъ 50 человѣкъ, а вышніе офицеры побиты, жителей того мѣста мужеска и женска полу въ полонъ взято съ 2000 человѣкъ, хлѣба и скота брали сколько кому было годно, и на станцію 4000 коровъ и быковъ пригнали и иныхъ богатствъ не мало взяли. А которые свѣйскіе ратные люди въ ближнихъ мѣстахъ стояли,

Digitized by Google

и они не давъ бою побѣжали,	гусенъ и Бракелъ съ полками своими.
а имянно полковники Тизен	

Конецъ письма содержитъ еще нѣсколько подробностей, опущенныхъ однако въ „Вѣдомостяхъ".

Укажемъ изъ массы писемъ еще нѣсколько: ср. „Вѣдомости" 1703 г. № 10 [10]) и письмо А. Д Меньшикова къ Государю [11]), „Вѣдомости" 1703 г. № 15 [12]) и собственноручное письмо государя къ Стефану Яворскому князю Ѳ. Ю. Ромодановскому, къ польскому королю Августу и другимъ лицамъ, [13]), „Вѣдомости" 1703 г. № 16 [14]) и письмо государя къ Ѳ. М. Апраксину [15]), „Вѣдомости" 1703 г. № 23 и проектъ Государя о побѣдѣ надъ генераломъ Кронбортомъ [16]) и т. д. Мы привели только нѣсколько примѣровъ. Подробное же разсмотрѣніе этого вопроса въ связи съ другими оставляемъ пока на будущее время. Замѣтимъ однако, что эта особенность „Вѣдомостей" въ дальнѣйшихъ годахъ выступаетъ еще яснѣе. Такъ, за 1709 годъ № 11 прямо озаглавленъ: изъ лагару отъ Полтавы въ 27 день іюня, въ письмѣ властныя руки его царскаго величества ко благороднѣйшему государю царевичу писано". Почти такое же заглавіе носитъ № 12 того же года. Есть даже номера „Вѣдомостей", исключительно состоящіе изъ писемъ, напр. № 6 за 1708 годъ, гдѣ приведены три письма. Итакъ, Петровскія „Вѣдомости" въ своей оригинальной части заклю-

---

[10]) Вѣдомости стр. 30.

[11]) См. Письма и Бумаги П. В. томъ II, прим. стр. 483.

[12]) Вѣдом. стр. 39.

[13]) Письм. и Бумаги I, II, стр. 158—161.

[14]) «Вѣд.» стр. 43.

[15]) Письм. и Бумаги, I, II, стр. 163.

[16]) Письм. и Бум. I, II, стр. 210.

Digitized by Google

чаютъ очень часто письма или самого Государя, или его сподвижниковъ.

Что касается иностранныхъ извѣстій, то это вопросъ еще совсѣмъ не разработанный. Сличеніе русскихъ газетъ съ иностранными прольетъ не мало, конечно, свѣта. Насколько намъ приходилось наблюдать, извѣстія изъ иностранныхъ газетъ приводились не всѣ, но съ пропусками и сокращеніями. Если русскія Петровскія „Вѣдомости", по выраженію П. Строева, „нынѣ отмѣнно рѣдки" [17]), то иностранныя газеты того времени представляютъ, конечно, еще большую рѣдкость. По счастливой случайности до насъ сохранилось довольно большое количество иностранныхъ газетъ начала 18 в. На основаніи помѣтъ и приписокъ мы можемъ утверждать, что эти номера переводились въ посольскомъ приказѣ. [18]) Иногда на этихъ экземплярахъ отмѣчено время полученія съ почты, иногда рядомъ съ заглавіемъ газеты читаемъ помѣту: французскія, амстердамскія, выставленъ бываетъ номеръ, нѣкоторыя мѣста, которыя надлежало перевести для русскихъ „Вѣдомостей", отмѣчены знакомъ + или чертой на поляхъ, на нѣкоторыхъ отмѣчено имя агента, черезъ посредство котораго получали газеты (напр. въ 1723 г. фанъ деръ-Бургъ). Повидимому, иностранныя газеты, изъ которыхъ переводились извѣстія, для Петровскихъ „Вѣдомостей" не были постоянно одними и тѣми же, но чуть-ли не ежегодно мѣнялись. Можно предполагать, что оригиналами для русскихъ газетъ за періодъ 1703—1707 послужили: Breslauer Nouvellen, Beits Post-Reiter, Wienerisches Diarium, Leipziger Post und Ordinair Zeitung, Ordinarie Stokholmische Post-Tywider, Cursor ordinarius sive

---

[17]) П. Строевъ. Описаніе старопечатныхъ книгъ графа Ѳ. А. Толстаго, Москва 1820 г. 551.

[18]) Главн. образомъ въ Архивѣ Иност. Дѣлъ въ Москвѣ.

Digitized by Google

nova Universalia, Courieuse Europaeische Zeitungs Correspondence, Gazette de Paris и др. Иногда иностранныя извѣстія, повидимому, переводились за границей, и въ Россію присылался готовый текстъ.

Обратимся теперь къ дальнѣйшему разсмотрѣнію статьи Бородина. Авторъ говоритъ (ст. 2): „Время выхода каждаго номера зависѣло отъ прихода почты и скорости перевоза этой почты въ Посольскомъ приказѣ, а также задержки ея въ Монастырскомъ приказѣ и Печатномъ дворѣ. Этимъ объясняется, что „Вѣдомости“ никогда не выходили въ извѣстные опредѣленные сроки, поэтому и количество номеровъ ежегодно было далеко не одинаково“. Имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ даетъ возможность поставить этотъ вопросъ на другую почву. Признавая ошибочность такихъ объясненій г. Бородина, мы обратимъ вниманіе читателя на составъ Петровскихъ „Вѣдомостей“. Даже при самомъ бѣгломъ просмотрѣ оказывается, что въ составъ почти каждаго номера „Вѣдомостей“ входитъ цѣлый рядъ извѣстій, присланныхъ не съ одной и той же почтой, словомъ каждый номеръ составлялся смотря по мѣрѣ накопленія извѣстій, съ которыми находили нужнымъ познакомить тогдашнихъ читателей. Что же касается задержки почты въ Монастырскомъ приказѣ и на Печатномъ Дворѣ, то нѣтъ достаточныхъ данныхъ для того, чтобы дѣлать такое предположеніе: Правда, были случаи подобнаго рода, но они бывали чрезвычайно рѣдко, являясь нарушеніемъ обычнаго хода вещей и при томъ уже въ болѣе поздній періодъ изданія Вѣдомостей, напр. въ 1719 году; за первое пятилѣтіе изданія „Вѣдомостей“ никакой задержки не было. Кромѣ того, во главѣ Монастырскаго приказа стоялъ бояринъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ, бывшій въ то же самое время непосредственнымъ начальникомъ Печатнаго двора. Между Мусинымъ-Пушкинымъ и тогдашнимъ директоромъ Типографіи Ѳ. Поли

Digitized by Google

карповымъ существовали хорошія отношенія, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ масса писемъ между этими двумя лицами. [19]) Единолично завѣдуя Монастырскимъ приказомъ, [20]) Мусинъ-Пушкинъ безъ всякаго замедленія отсылалъ „Вѣдомости“ для печати: онъ зналъ, какъ внимательно и зорко слѣдилъ Государь за изданіемъ „Вѣдомостей“. Приведемъ, напримѣръ, выдержку изъ одного письма Мусина-Пушкина къ Ѳ. Поликарпову, помѣченнаго: изъ Воронежа въ 27 февраля 1709 года: + Ѳедоръ Поликарповичъ здравствуй. Послалъ я къ тебѣ при семъ письмѣ реляцію, и ты вели напечатать куренты такъ, какъ въ реляціи напечатано, и ко мнѣ на Воронежъ пришли пятьдесять, а на Москвѣ знатнымъ персонамъ поднеси, по прежнему обыкновенію, какъ духовнымъ, такъ мірскимъ и въ народъ продавать вели“ [21]). Далѣе идетъ самая реляція (л.л. 46 а, б, 47 а) На обложкѣ этого письма рукою Мусина-Пушкина адресъ, и другой рукой помѣта: „подалъ человѣкъ боярекъ Андрей Меркульевъ въ 5 Марта“. Упоминаемая здѣсь реляція представляетъ оригиналъ № 2 „Вѣдомостей“ за 1709 годъ. Этотъ номеръ, озаглавленный: реляція прислана съ Воронежа Марта въ 5 день“, былъ напечатанъ на другой же день послѣ полученія этой реляціи, т.-е. 6 марта. Въ иностранныхъ газетахъ и въ рукописныхъ оригиналахъ соблюдается строгая регистрація: когда тотъ или другой номеръ получены, когда отданы въ печать. Вообще номера нигдѣ не задерживались: ни въ Монастырскомъ приказѣ, ни на Печатномъ Дворѣ. Въ перепискѣ М.-Пушкина съ Ѳ. Поликарповымъ много находится примѣровъ того, какъ торопи

---

[19]) Рукописный сборникъ Типогр. Библ. № 423.

[20]) См. Горчакова, Монастырскій приказъ, особ. глава IV.

[21]) Рук. № 423 л. 45 а.

Digitized by Google

лись съ печатаніемъ изданій того времени и съ „Вѣдомостями", словомъ, тогда шла лихорадочная работа. Что номера составлялись по мѣрѣ накопленія иностранныхъ извѣстій приведемъ еще одно современное свидѣтельство: въ оригиналѣ „Вѣдомостей" за 1724 годъ № 8 записано: „Когда съ которой почты гораздо мало бываетъ Вѣдомостей, тогда благоволите велѣть печатать вдругъ съ двухъ или трехъ почтъ: такъ чтобъ всегда было не меньше полулиста или осми страничекъ, какъ на Москвѣ печатали" [22]).

Невѣрнымъ также является толкованіе г. Бородина, что неопредѣленностью выхода отдѣльныхъ номеровъ объясняется и неодинаковое ежегодное количество этихъ номеровъ (ст. 2). Авторъ, дѣлая такой выводъ, вѣроятно, принялъ во вниманіе только перепечатанныя нынѣ „Вѣдомости" за первое пятилѣтіе. Но для рѣшенія такого общаго вопроса нельзя было ограничиваться такимъ періодомъ. Извѣстно, что число номеровъ за 1714 г. было 8, за 1715—10, за 1716 —14, за 1717—3, за 1718—только одинъ, а за 1719—41 и т. д. Возможно, что нѣсколько номеровъ за періодъ отъ 1714—до 1719 г. до насъ не сохранилось. Число номеровъ за время отъ 1708 - до 1713 г. колеблется приблизительно отъ 10 до 20; послѣ 1719—до 1724 ежегодно количество приблизительно было отъ 25 до 70 [23]). Намъ кажется, что причины такой неравномѣрности общаго числа номеровъ слѣдуетъ искать въ другомъ, а именно: колебаніе общаго числа номеровъ за каждый годъ зависѣло отъ того, насколько внутреннія и внѣшнія дѣла отвлекали

---

[22]) Рук. Тип. Библ. № 967 л. 90 и В. Погорѣловъ: «Оригиналы и матеріалы Петр. Вѣд.» ст. 65—66.

[23]) Числа взяты приблизительно въ виду того, что относительно нѣкоторыхъ №№ еще не установлено, дѣйствительно ли это были «Вѣдомости», или отдѣльныя изданія.

Digitized by Google

вниманіе Петра отъ изданія „Вѣдомостей“, который, кромѣ личнаго сотрудничества, еще, по отзыву современника, „Вѣдомости“ „прочитывалъ и погодно собиралъ, яко всекуріозный въ литературѣ монархъ“ [24]). Послѣ обширныхъ выписокъ изъ „Вѣдомостей“ (стр. 2—6) г. Бородинъ переходитъ къ критикѣ перваго тома „Вѣдомостей“. По его мнѣнію, къ этому изданію отнеслись безъ подобающаго вниманія. Посмотримъ, чѣмъ же авторъ не доволенъ. На самомъ главномъ пунктѣ авторъ занятъ разборомъ слѣдующихъ мѣстъ въ предисловіи: „Первый номеръ „Вѣдомостей“ вышелъ въ Москвѣ 2 Января 1703 г. Съ этого времени онѣ издавались то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ до 1727 г.“ [25]) „На слѣдующей страницѣ“, говоритъ г. Бородинъ: „мы читаемъ: „истиннымъ редакторомъ этой газеты за все время ея существованія былъ самъ царь“. Такимъ образомъ, продолжаетъ критикъ, по ученымъ изслѣдованіямъ г. Погорѣлова выходитъ, что великій Преобразователь былъ редакторомъ „Вѣдомостей“ вплоть до 1727 года, другими словами состоялъ редакторомъ и послѣ своей кончины, которая, какъ извѣстно, послѣдовала 28 января 1725 года, въ теченіе почти цѣлыхъ двухъ лѣтъ“ (стр. 1—7). Мы намѣренно выписали это мѣсто, чтобы показать методы г. Б. Прежде всего сопоставлять два опредѣленныхъ мѣста, вырванныхъ изъ общей связи, и дѣлать отсюда подобнаго рода выводъ—методъ далеко не научный. Мы согласны, что во второй фразѣ изъ предисловія, приводимой критикомъ, можно видѣть неточность, отрывочность, брахилогію. Можно только пожалѣть, что авторъ предисловія сообщилъ лишь немного изъ своихъ наблюденій, но требовать отъ него, чтобы онъ далъ полную

---

[24]) Рук. Тип. Биб. № 466 л. 118 а и г. Погорѣловъ: «Матеріалы и оригиналы Вѣдомостей» стр. 61.

[25]) «Вѣдомости», предисловіе, стр. I.

Digitized by Google

исторію печатанія „Вѣдомостей“,—невозможно, тѣмъ болѣе, что это лишь только начало изданія. Странно, какъ только могла притти г. Бородину такая мысль, что человѣкъ, взявшій на себя редактированіе цѣлаго тома, могъ не знать такой крупной исторической даты. Отвѣтъ на недоумѣнья г. Бородина относительно того, къ какому году относитъ г. Погорѣловъ кончину Петра Великаго, къ 1725 или 1727, пусть дастъ самъ редакторъ перваго тома „Вѣдомостей“. Описывая всѣ сохранившіеся оригиналы „Вѣдомостей“, г. Погорѣловъ говоритъ: „надо замѣтить, что русскія изданія во все время царствованія Петра Великаго сохраняютъ свой общественный или, можетъ-быть, вѣрнѣе—государственный характеръ, хотя къ концу царствованія они почти исчезаютъ..... Съ началомъ царствованія Екатерины I русскія извѣстія появляются вновь и даже почти вытѣсняютъ иностранныя, но при этомъ они пріобрѣтаютъ характеръ уже скорѣе придворный, чѣмъ государственный“ [26]). Выводъ отсюда ясенъ. Итакъ, этотъ первый пунктъ обвиненія падаетъ самъ собою. Такая критика слишкомъ мелочна, несущественна и направлена главнымъ образомъ на тѣ формы, въ которыхъ авторъ выражаетъ свои наблюденія надъ „Вѣдомостями“. Оставляемъ безъ разсмотрѣнія подобнаго же рода замѣчаніе г. Бородина по поводу словъ редактора, что „Вѣдомости“ представляютъ *извѣстный* интересъ и теперь. Это замѣчаніе г. Бородина находимъ незаслуживающимъ возраженія именно г. критикъ говоритъ, что въ предисловіи авторъ недостаточно охарактеризовалъ значеніе „Вѣдомостей“. Въ предисловіи сказано: „Вѣдомости сохраняютъ извѣстный интересъ и теперь“, а г. Бородинъ поправляетъ это мѣсто такъ: сказать это про „Вѣдомости“ мало: онѣ представляютъ

[26]) «Матеріалы и оригиналы Вѣдомостей» предисл. стр. VII.

Digitized by Google

глубокій интересъ" и т. д. Замѣтимъ только, что „Вѣдомости"—матеріалъ, совсѣмъ не тронутый и не разработанный. Лишь только послѣ долгаго изученія и можно съ точностью отвѣтить какъ на этотъ, такъ и на многіе другіе вопросы, лишь только тогда можно будетъ опредѣлить и установить, какое мѣсто слѣдуетъ отвести „Вѣдомостямъ" среди другихъ памятниковъ Петровской литературы.

Оставаясь по мѣрѣ возможности на почвѣ науки, мы прямо переходимъ къ замѣчанію г. Бородина, что „Вѣдомости" по языку ничѣмъ не отличаются отъ другихъ произведеній той эпохи, и что отнюдь нельзя утверждать, какъ то было сказано въ предисловіи, что языкъ Петровскихъ „Вѣдомостей" своеобразенъ. Мы совершенно согласны съ г. Бородинымъ, что языкъ „Вѣдомостей", подобно другимъ произведеніямъ того времени, заключаетъ въ себѣ неологизмы и заимствованія изъ западно-европейскихъ языковъ. Это совершенно вѣрно по отношенію ко всей литературѣ того времени, разсматриваемой вообще. Но, разбирая и въ частности, это положеніе необходимо ограничить. Нельзя же, напримѣръ, ставить на одну доску языкъ „Вѣдомостей" и языкъ какого-нибудь переводнаго сочиненія по артиллеріи, механикѣ или геометріи. Нѣтъ въ „Вѣдомостяхъ" такихъ, напримѣръ, выраженій: въ нынѣшнее время обыкновенныя крѣпости суть въ мірное время въ великой славѣ, но сколь скоро непріятель придетъ, то оставляютъ оные съ скорымъ урономъ своимъ, непріятелямъ надъ собою побѣду" [27]).

Въ общемъ языкъ „Вѣдомостей", по нашему мнѣнію, столько же отличается отъ другихъ произведеній начала 18 вѣка, насколько онъ отличается отъ сочиненій до-Петровской литературы. Причина тому въ самомъ содержаніи Вѣдомостей, а содержаніе ихъ по большой части простые

[27]) «Побѣждающая крѣпость» 1708 г. стр. 3.

Digitized by Google

жизненные факты, для номенклатуры которыхъ были уже по большей части въ языкѣ готовыя средства. Правда, здѣсь дѣйствовалъ законъ подражанія, но въ общемъ неологизмовъ и новообразованій вовсе не такъ много. Далѣе, „Вѣдомости", какъ мы установили, частью составлялись изъ писемъ, а языкъ писемъ всегда ближе къ живой рѣчи. Вопросъ о томъ, дѣйствительно ли, какъ то утверждаетъ г. Бородинъ, „устный и книжный языкъ той доли общества, которая имѣла то или другое отношеніе къ реформѣ, представлялъ нѣчто хаотическое" (стр. X), нуждается еще въ разработкѣ. Изученіе языка Петровской эпохи еще почти совсѣмъ не затронуто, если не считать нѣсколькихъ бѣглыхъ замѣтокъ, напр., статью Е. Будде [28]) или статью г. Богородицкаго: „Діалектологическія замѣтки — Московское нарѣчіе двѣсти лѣтъ назадъ" [29]) и др.

Несогласны мы и съ слѣдующими словами г. Бородина: манера уснащать свою рѣчь иностранными словами усвоена была въ то время многими книжниками посольскаго приказа и Печатнаго Двора. А книжники этихъ учрежденій принимали непосредственное участіе въ изданіи „Вѣдомостей" (стр. 8). Прежде всего замѣтимъ, что никакихъ книжниковъ мы не знаемъ. Что это за понятіе „книжникъ Посольскаго Двора, книжникъ Печатнаго Двора", чѣмъ онъ отличался отъ книжника до-Петровской Руси. Повидимому, авторъ здѣсь подъ книжниками Печатнаго Двора подразумѣваетъ главнымъ образомъ Ѳ. Поликарпова, такъ какъ онъ являлся главнымъ лицомъ на Печатномъ Дворѣ и, дѣйствительно, принималъ участіе въ изданіи „Вѣдомостей". Напрасно думаетъ авторъ, что языкъ его уснащенъ неологизмами. Его

---

[28]) «Жур. Мин. Нар. Просв. 98, мартъ.

[29]) «Учен. записки Им. Казанскаго Университета» 1902 г., кн. 2.

Digitized by Google

труды почти совсѣмъ необслѣдованы, часть изъ нихъ находится въ рукописяхъ [30]). Намъ удалось ознакомиться съ его письмами, хранящимися въ Типографской Библіотекѣ. На основаніи этого матеріала можно сказать, что языкъ Поликарпова сравнительно простой: у него часто слышится рѣчь, много образовъ; часто проглядываетъ юморъ и иронія. Кромѣ того, сохранившаяся до насъ библіотека Поликарпова [31]) и его переводные труды обнаруживаютъ въ немъ человѣка образованнаго, владѣвшаго нѣсколькими языками, занимавшагося и исторіей, и медициной, и словарными работами. [32]) Наоборотъ, Поликарповъ скорѣе отдавалъ предпочтеніе славянскому языку. Въ предисловіи къ Лексикону трязычному Поликарповъ прямо говоритъ: отъ разныхъ странъ приходящіи своестранныя реченія въ разговоры и въ книги привнесоша... и тако тѣснота и чистота славенская засыпася „чужестранныхъ языковъ въ пепелъ". [33]) Неологизмы у него рѣдки, и онъ не усвоилъ себѣ манеры уснащать ими свою рѣчь.

Таковъ же былъ и его начальникъ графъ Мусинъ-Пушкинъ. Многочисленныя письма его, отчасти извѣстныя

---

[30]) Отчасти они перечислены у Пекарскаго см. гл. обр. I: стр. I, 211—212 стр. см. также статью С. Брайловскаго: Ѳедоръ Поликарповичъ Поликарповъ Орловъ, директоръ Московской Типографіи, въ «Ж. М. Н. Пр.» 1894 г. 5, 10, 11, гдѣ въ началѣ первой статьи приложенъ указатель трудовъ Поликарпова 1, 9, ст. 1, 2, 3 (примѣчанія).

[31]) Въ его библіотекѣ насчитывалось «около 700 разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ духовнаго и научнаго содержанія» (Брайл.: «Ж. М. Н. П.» 1894, ноябрь, ст. 82).

[32]) Даже такіе люди того времени, какъ свят. Димитрій Ростовскій, относились не безъ уваженія къ научнымъ трудамъ Поликарпова (ibid. ст. 86).

[33]) Лексиконъ Трязычный 1704 г. стр. 6.

Digitized by Google

уже въ печати, показываютъ, что языкъ его былъ простъ, нѣсколько суховатъ, но также не былъ обремененъ массой уродливыхъ выраженій. Мы уже приводили выдержки изъ одного его письма. Обратимся къ другому учрежденію — Посольскому приказу. Къ сожалѣнію, мы не можемъ въ точности указать, кто въ Посольскомъ приказѣ преимущественно работалъ надъ переводами для „Вѣдомостей" въ первый періодъ ихъ изданія. Но, по нашему мнѣнію, переводы, исполненные въ Посольскомъ приказѣ, выходили самыми лучшими сравнительно съ другими работами, сдѣланными лицами не изъ Посольскаго Приказа. Мало того, въ посольскомъ приказѣ существовалъ тогда особый слогъ, языкъ. Мусинъ-Пушкинъ даже прямо совѣтуетъ Поликарпову придерживаться этого языка; „посольскаго приказу употреби слова", говоритъ онъ Поликарпову въ одномъ изъ своихъ писемъ [34]). Да и самъ Поликарповъ въ предисловіи къ „Географіи Генеральной" говоритъ, что онъ „многое гражданскаго посредственнаго употреблялъ нарѣчія" (Брайл. „Ж. М. Н. Пр." Окт. 1894 г.).

Въ подтвержденіе нашего мнѣнія относительно языка „Вѣдомостей" приведемъ отзывъ академика А. И. Соболевскаго. Въ своемъ недавно вышедшемъ трудѣ: „Переводная литература Московской Руси „XIV—XVII вѣковъ" въ главѣ: „Западное вліяніе на литературу Московской Руси XV—XVII вв.", авторъ собралъ нѣсколько газетъ и летучихъ замѣтокъ [35]). Приводя извѣстія изъ газетъ и курантовъ, переведенныхъ на русскій языкъ, авторъ по большей части замѣчаетъ „языкъ русскій съ полонизмами или съ

---

[34]) Соловьевъ: «Исторія Россіи», XVI, 290, и Житецкій: «Къ исторіи литературной русской рѣчи въ XVIII в. Изѣст. Им. Ак. Наукъ» 1903 г., кн. 2, стр. 17—23.

[35]) Названное сочиненіе, стр. 233—254.

Digitized by Google

малорусскими, или просто русевій. Итакъ, эти послѣднія до-петровскія „Вѣдомости“ (одне изъ нихъ помѣчены даже 1697 годомъ) никакихъ особенно уродливыхъ отклоненій отъ норм языка не представляютъ. Почему же черезъ какіе-нибудь 3—4 года языкъ „Вѣдомостей‘ такъ измѣнился, какъ то думаетъ г. Бородинъ?

Обратимся, наконецъ, къ другимъ изданіямъ Петровскаго времени, предназначеннымъ для всеобщаго употребленія, и при томъ изданіямъ ежегоднымъ. Таковы, напримѣръ, календари. Русскіе календари того времени (мы не касаемся календаря, извѣстнаго подъ названіемъ Брюссова) представляютъ изъ себя сокращенный переводъ разныхъ нѣмецкихъ календарей—Voigt'a Halken'a Wahn'a. Даже лучшіе переводчики календарей оставляли массу непереведенныхъ терминовъ и выраженій, такъ что читать ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невозможно безъ нѣмецкаго подлинника. Отрывокъ изъ календаря встрѣчается и въ „Вѣдомостяхъ“ за 1706 г.[36]), но въ немъ заключается только указаніе на затменіе луны, и приводится цѣлый рядъ цыфръ.

Итакъ, мы находимъ, что критикъ невѣрно охарактеризовалъ языкъ Петровскихъ „Вѣдомостей“, смѣшавъ ихъ съ другими памятниками того времени, и не вполнѣ уяснилъ себѣ литературный обликъ того общества, которое главнымъ образомъ вѣдало изданіемъ „Вѣдомостей“. Далѣе, по мнѣнію г. Бородина, необходимо было сдѣлать къ первому тому „Вѣдомостей“ толкованіе реченій трудныхъ (стр. 9). Изъ приводимыхъ г. Бородинымъ примѣровъ и вообще изъ самаго текста видно, что эти трудныя реченія относятся главнымъ образомъ къ сферѣ военнаго искусства. Причина тому иная. „Вѣдомости“ заключали въ себѣ главнымъ образомъ

[36]) «Вѣдомости», стр. 316.

Digitized by Google

извѣстія о военныхъ дѣлахъ, какъ то и обозначено въ заголовкѣ „Вѣдомостей“ за 1704 годъ.

Составлять словарь военныхъ терминовъ того времени и другихъ выраженій, которые критику кажутся темными на основаніи только „Вѣдомостей“, было бы и рисковано, и произвольно. Такой словарь не былъ бы полонъ. Прочтя замѣтку г. Бородина, можно было бы думать, что непонятныя выраженія совсѣмъ необъяснены. Но внимательный читатель „Вѣдомостей“ сразу замѣтитъ противоположное. Многіе термины и выраженія (правда, не всѣ) объяснены въ самомъ текстѣ „Вѣдомостей“. Напримѣръ, г. Бородинъ указываетъ какъ на непонятное слово: шамадъ. Слово это заимствовано изъ французскаго chamade—собств. бой къ сдачѣ или самая сдача; но, напр., въ приводимой нами выше выдержкѣ изъ № 20 за 1704 г. читаемъ: непріятель ... „тотъ часъ ударилъ шамадъ (здача) [37]), или, напр., въ № 35 за 1705 г. читаемъ: „онаго утѣсненія непріятель терпѣть похотѣлъ, ударилъ шамадъ (къ здачѣ) [38]). Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ такихъ объясненій: новой електусъ—новоизбранной король [39]), „статскихъ—государственныхъ“ [40]), „залфы—стрѣльбы“ [41]), „въ апротахъ—шанцы“ [42]), „португалскіе каравелли—португалскіе малые корабли“ [43]), „сквозь брешу—проломъ“ [44]), „квартицы—становища“ [45]), „вредная горѣлина—роса“ [46]), „фашины—пучки“ [47]), „окорта—договора“ [48]), „трибуналъ—народный судъ“ [49]); есть даже цѣлыя толкованія, напр.—баварскіе чины принцу евгенію обѣщали на мѣсяцъ семьдесятъ тысячъ

---

[37]) «Вѣдом.», стр. 119. [37]) «Вѣдом.», стр. 164. [38]) «Вѣд»., стр. 276. [39]) «Вѣд.», стр. 215. [40]) «Вѣд.», стр. 220. [41]) «Вѣд.», стр. 223. [42]) «Вѣд.», стр. 226. [43]) «Вѣд.», стр. 228. [44]) «Вѣд.», стр. 241. [45]) «Вѣд.», стр. 225. [46]) «Вѣд.», стр. 253. [47]) «Вѣд.», стр. 257. [48]) «Вѣд.», стр. 274. [49]) «Вѣд.», стр. 155.

Digitized by Google

порціоновъ—а всякій порціонъ по пяти ефимковъ [50]). „Было воды двухъ футъ—на двѣ пяди [51]). Далѣе въ „Вѣдомостяхъ“ встрѣчаются толкованія и объясненія географическія: напр.: глогау—городъ на шленскомъ рубежѣ [52]), жители изъ пита венгерскія крѣпости [53]), верцеллиссъ—сафойскую крѣпость“ [54]), у губена—мѣста [55]), „перитоли городъ (столица въ лохтринской землѣ) крѣпость“ [56]), „непріятель со всѣмъ приступилъ къ нилной мелницѣ (на рѣкѣ черной близъ шлютелбурха“ [57]), приближася къ острову рычарду (къ котлину) [58]) и т. д.

Г. Бородинъ говоритъ: географическія названія сплошь и рядомъ искажены настолько, что далеко не сразу догадаешься объ ихъ теперешнемъ произношеніи, напр., рѣка Мозола (Мозель), черный лѣсъ (Шварцвальдъ) и мн. другія (стр. 9). Этотъ отзывъ г. Бородина, какъ и всѣ прочіе, сильно преувеличенъ. Есть въ „Вѣдомостяхъ“ много искаженій, но все же эти искаженія попадаются далеко не „сплошь и рядомъ“.

Возстанавливать собственныя имена въ иностранныхъ извѣстіяхъ возможно лишь только на основаніи иностранныхъ газетъ. Лишь только такое возстановленіе можно назвать научнымъ; а это возможно будетъ лишь со временемъ. Поэтому и планъ предпринятаго изданія былъ таковъ, чтобы дать сначала самый текстъ. Можно ли винить редакцію за то, что не было подъ руками необходимыхъ матеріаловъ? И при томъ такое возстановленіе, такое объясненіе „Вѣдомостей“ (если только оно нужно) скорѣе будетъ представлять изъ себя отдѣльную работу, спеціальное изслѣдованіе,

---

[50]) «Вѣд.», стр. 224. [51]) «Вѣд.», стр. 231. [52]) «Вѣд.», стр. 226. [53]) «Вѣд.,» стр. 111. [54]) «Вѣд.», стр. 109. [55]) «Вѣд.», стр. 212. [56]) «Вѣд.», стр. 219. [57]) «Вѣд.», стр. 255. [58]) «Вѣд.», стр. 267.

Digitized by Google

посвященное критикѣ текста. Оно, конечно, представитъ изъ себя громадный интересъ; но это будетъ уже не изданіе памятника, а изслѣдованіе, посвященное этому памятнику. Составлять же объясненія по догадкѣ, какъ то дѣлаетъ въ выписанной нами фразѣ г. Бородинъ, приводитъ къ нежелательнымъ результатамъ. Такъ, изъ двухъ объясняемыхъ имъ географическихъ названій авторъ разбираемой замѣтки говоритъ о какой-то рѣкѣ Мозолѣ, сопоставляя ее съ теперешнимъ „Мозель“. Но такой рѣки въ „Вѣдомостяхъ“ нѣтъ. Разберемъ нѣсколько мѣстъ, гдѣ встрѣчается имя этой рѣки. Въ „Вѣдом.“ за 1704 г. читаемъ: „отъ мозѣли рѣки пишутъ“ [59]), „войско подъ маршаломъ ..... у мозели рѣки [60]), „отъ мозела рѣки вѣдомость [61]) и т. д. Отсюда видно, что названіе рѣки было Мозель или Мозелъ, а отнюдь не Мозела, или Мозола, противъ чего свидѣтельствуетъ написаніе: „мозѣли“.

Затрудненіе составляетъ объяснительный словарь. Это сознается всѣми издателями памятниковъ значительныхъ по своему объему. Поэтому мы и не встрѣчаемъ въ изданіяхъ такого рода подобныхъ словарей. При томъ переизданіе „Вѣдомостей“, по нашему мнѣнію, должно главнымъ образомъ удовлетворять научнымъ запросамъ лицъ, занимающихся изученіемъ Петровской эпохи, а такія лица, несомнѣнно, владѣютъ въ достаточной степени знаніемъ языка той эпохи; мы не хотимъ этимъ однако сказать, что кругъ такихъ лицъ или даже общества представляется узкимъ; наоборотъ, въ силу того глубокаго и разнообразнаго интереса, который

[59]) Одно представляетъ лишь переводъ: Червый лѣсъ — Шварцвальдъ.

[60]) «Вѣдом.», стр. 223.

[61]) ibid. стр., 250, 233.

Digitized by Google

представляютъ „Вѣдомости“, кругъ такихъ лицъ, несомнѣнно, долженъ быть широкимъ.

„Переиначиваніе собственныхъ именъ и названій мѣстностей—широко распространенный въ исторіографіи грѣхъ“,—говоритъ одинъ изъ изслѣдователей русскихъ лѣтописей [62]). Отзывъ этотъ можно вполнѣ примѣнить и къ „Вѣдомостямъ“, добавивъ еще, что многія мелкія мѣстечки (особенно при разсказѣ о Польскихъ событіяхъ) не внесены на географическія карты и словари.

Въ концѣ своей замѣтки г. Бородинъ касается примѣчаній редактора. Ихъ онъ насчитываетъ всего только два. (на стр. 3 и 19). Не знаемъ, почему это такъ случилось.

На самомъ дѣлѣ примѣчаній больше, такъ наприм. на стр. 260, 316, 329 и др. Всѣ примѣчанія, правда, носятъ одинъ и тотъ же характеръ. Мы ихъ встрѣчаемъ только въ томъ случаѣ, если редакторъ находитъ въ текстѣ какую-либо особенность или опечатку, или оригиналъ попорченъ отъ времени. Въ этомъ можно видѣть только систему, нежеланіе изъ 4—5 томовъ дѣлать 8—10, чего тщательно избѣгали при этомъ изданіи [63]).

Мы не считаемъ этого изданія образцовымъ; можно конечно, требовать большаго: напримѣръ, параллельнаго изданія печатнаго текста и рукописныхъ оригиналовъ, если таковыя сохранились, или желать, чтобы редакторъ по мѣрѣ возможности собралъ указанія и частью даже привелъ выдержки изъ иностранныхъ газетъ, или составилъ бы длинный словарь. Дополнимъ, что есть нѣсколько корректурныхъ ошибокъ въ первомъ томѣ, но онѣ не искажаютъ смысла. Г. Редактору, очевидно, пришлось не мало поработать пре-

[62]) А. Маркевичъ. «О лѣтописяхъ», «Учен. Записк. Новор. Унив.» т. 44, стр. 200.

[63]) См. предисловіе къ «Вѣдомостямъ», ст. VII.

Digitized by Google

жде, чѣмъ онъ успѣлъ собрать и воспроизвести всѣ №№ за первое пятилѣтіе. То обстоятельство, что эти номера находятся въ разныхъ библіотекахъ, конечно, сильно задерживало изданіе. Но зато въ настоящее время дальнѣйшая разработка Петровскихъ „Вѣдомостей" стала болѣе возможной и доступной, а это было между прочимъ цѣлью разсматриваемаго нами изданія [64]).

Мы не станемъ дѣлать общаго вывода относительно статьи г. Бородина: онъ самъ собою ясенъ и не нуждается въ какихъ-либо дальнѣйшихъ разъясненіяхъ. Дополнимъ лишь одно: по нашему мнѣнію, изъ чтенія подобнаго рода статьи какого-либо полезнаго указанія или серьёзной критической оцѣнки этого изданія извлечь нельзя.

А. Покровскій.

**) См. предисловіе къ «Вѣдомостямъ», стр. VIII.

Digitized by Google

О книгѣ В. Кернера и П. Первова: „Русскій глаголъ“.

Methode Toussaint-Langnescheidt.

Brieflicher Sprach—und Sprechunterricht für das Selbststudium der russischen Sprache von Adolph Garbell. Lector der russischen Sprache an der Kgl. Technischen Hochschule zu Berlin unter Mitwirkung von

Dr. V. Körner Professor der Kgl. Kriegsakademie zu Berlin.	P. Perwow Kaiserl. Russ. Staatsrat, Oberlehrer am Lasarewschen Institut zu Moskau.

I. Beilage | Russisch.

Das russische Zeitwort (Konjugation, Betonung und Rektion). Русскій глаголъ (спряженіе, ударенie и управленіе глаголовъ).

Первое изд. отдѣл. оттиска этого приложенія доп. Уч. Ком. М. Н. Пр. въ ученич. библ. средн. учебн. завед., особенно для библ. тѣхъ школъ, гдѣ составъ учащихся исключительно или по преимуществу нѣмецкій (Ж. Мин. Нар. Пр., 1902 г. VII). С.П.Б. 1902 г.

Цѣль выпуска книги указана авторами во вступительныхъ замѣткахъ, которыя мы приводимъ безъ пропусковъ въ переводѣ на русскій языкъ.

«Спряженіе, ударенie и управленіе русскаго глагола представляютъ наибольшую трудность при изученіи русскаго языка. Въ преодолѣніи этой трудности не

Digitized by Google

могутъ помочь учащемуся ни самыя подробныя грамматики, ни весьма скудныя указанія въ словаряхъ. Даже наиболѣе способный ученикъ, знающій, какъ свои пять пальцевъ, всѣ правила, образцы и нерѣдко весьма многочисленныя исключенія, иногда оказывается въ прямо-таки безпомощномъ положеніи при образованіи нѣкоторыхъ глагольныхъ формъ. Если учащійся счастливо нашелъ правило, по которому онъ долженъ образовать форму даннаго глагола, то ему все-таки остается еще неяснымъ, какъ поставить удареніе, и, если онъ установитъ и это по тому или другому правилу, ему все же нѣтъ никакой возможности убѣдиться въ правильности образованной имъ глагольной формы. А это часто имѣетъ огромное значеніе, такъ какъ многихъ формъ вовсе нельзя иногда образовать отъ глагола, который вообще спрягается правильно, но таковыя должны быть переданы помощью описанія. Только изрѣдка учащійся бываетъ въ состояніи подыскать описаніе для данной формы, и обыкновенно ему не остается ничего иного, какъ обратиться къ своему учителю. Въ еще гораздо болѣе затруднительномъ положеніи находятся однако тѣ, которые предоставлены самимъ себѣ. Трудности русскаго глагола могутъ ему скоро отравить изученіе русскаго языка.

Этотъ недостатокъ долженъ былъ быть устраненъ для лицъ, пользующихся русскими письмами—уроками, такимъ пособіемъ, которое давало бы учащемуся возможность провѣрить свое собственное умѣніе и расширять свое знаніе на твердомъ основаніи, при чемъ оно (это пособіе) отвѣчало бы на всякій вопросъ, касающійся образованія и ударенія русскихъ глагольныхъ формъ.

Рѣшить эту задачу—цѣль предлагаемой книги. Над-

Digitized by Google

лежало установить всѣ употребительныя неопредѣленныя наклоненія изъ числа болѣе 7000. При внесеніи всѣхъ глаголовъ это приложеніе къ письмамъ сдѣлалось бы слишкомъ объемистымъ, поэтому я былъ вынужденъ выпустить весьма значительное число глаголовъ, которые, насколько я знаю по опыту, встрѣчаются не такъ часто. Къ такимъ глаголамъ принадлежатъ по большей части глаголы сложные, которые только приставленнымъ предлогомъ отличаются отъ спряженія другого глагола того же корня, какъ напр.: прописывать, закруглять, усматривать, которые спрягаются совершенно такъ же, какъ—переписывать, округлять, высматривать. Недостающимъ въ таблицѣ спряженій простымъ глаголамъ (равно какъ и нѣкоторымъ сложнымъ) удѣлено мѣсто въ общемъ обзорѣ спряженій, и учащійся и отъ этихъ глаголовъ можетъ легко образовать всякую форму. Неопредѣленныя наклоненія несоверш. вида слѣдуютъ въ алфавитномъ порядкѣ. Въ концѣ находится алфавитный списокъ, въ которомъ заключаются глаголы, не встрѣчающіеся въ общемъ обзорѣ и въ примѣчаніяхъ, равно какъ и неопредѣл. наклоненія сов. вида, стоящія не въ алфав. порядкѣ, съ указаніемъ №№ неопред. накл. несов. вида, при которыхъ они приведены. Въ такой работѣ могутъ, несмотря на самую щепетильную тщательность, тамъ и сямъ проскользнуть неточности и ошибки, и я съ благодарностью буду принимать сообщеніе таковыхъ.

Касательно передачи звука буквою въ данной книгѣ замѣчу здѣсь еще, что слогъ съ ё имѣетъ ударение. Только въ глаголахъ (сов. вида), сложныхъ съ вы, я сохранилъ точки надъ е, утратившимъ свое ударение, чтобы указать на то, что оно въ діалектахъ часто произносится, какъ гласное ё. При указаніи управленія гла-

Digitized by Google

гола я обозначалъ назв. русск. падежей только начальными буквами, почему вездѣ

И. стоитъ вм. им. пад. (Nominat),
Р. » » род. » (Genet.),

при чемъ напр. Д/В должно означать, что при данномъ глаголѣ стоитъ дат. пад. лица и вин. пад. вещи.

Ради сбереженія мѣста не приводится управленіе, которое бываетъ у глагола обыкновенно только въ опредѣленныхъ случаяхъ; напр. брать въ выраженіяхъ: брать примѣръ съ Р., брать взятки съ Р. По этой же причинѣ черта (обыкн. въ наст. и буд. вр. д. зал.) замѣняетъ начало предшествующаго глагола, напр. обобщáю,—щáешь, читать: обобщáю, обобщáешь. При указаніи нѣм. перевода русск. глаголовъ я въ таблицѣ спряженій ограничиваюсь самымъ необходимымъ. Примѣнены кромѣ того сокращенія,—общепринятыя, какъ то trs. вм. transitiv, fig. вм. figürlich и т. д. Сверхъ того еще встрѣчаются F вм. familiär, P вм. populär.

Формы, которыя или мало употребительны, или встрѣчаются только въ сложеніи съ предлогами, или такія, которыя могутъ замѣнить формы, которыя нельзя образовать, поставлены въ скобкахъ.

Маленькія цыфры, поставленныя наверху послѣ отд. формъ, указываютъ на §§ предварительныхъ замѣчаній.

Предварительныя замѣчанія.

§ 1. Русскіе глаголы раздѣляются на переходные и непереходные.

§ 2. Къ переходнымъ принадлежатъ также возвратные и взаимные глаголы, въ которыхъ с я есть сокращеніе мѣстоименія себя:

Digitized by Google

§ 3. Глаголы, въ которыхъ с я есть только суффиксъ, и которые безъ этого суффикса не встрѣчаются, русскій причисляетъ къ глаголамъ непереходнымъ.

§ 4. Непереходные глаголы не образуютъ страдат. залога *).

§ 5 Односложные глаголы на ять, нять, чь равно какъ гнуть, пѣть и нѣкоторые другіе не образуютъ дѣепричастія наст. вр. дѣйств. зал.; послѣднее передается посредствомъ соотвѣтствующей формы глагола, сложнаго съ предлогомъ. Также у нѣкоторыхъ другихъ глаголовъ дѣеприч. наст. вр. д. з. замѣняется соотвѣтств. формой глагола, сложнаго съ предлогомъ. Глаголъ брести не образуетъ дѣепричастія прош. вр. д. зал.

§ 6. Только прич. прош. вр. стр. зал., а не прич. наст. врем. стр. зал. образуютъ глаголы на о т ь, а также тѣ на а т ь, которые при образованіи 1 лица наст. вр. д. з. послѣднія три буквы (стало быть а т ь) измѣняютъ на у (ешь, етъ)

§ 7. Такіе отъ однослож. глаголовъ на а т ь, и т ь и ы т ь, равно какъ отъ вертѣть, гнуть, дуть и пѣть литературный языкъ не образуетъ прич. наст. вр. страд. зал Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ несложный глаголъ не образуетъ прич. наст. вр. стр. зал., эта форма можетъ быть замѣнена соотвѣтствующей формой сложнаго съ предлогомъ глагола или форм. многократ. вида. Глаголы сложные съ предлог. обыкновенно не образуютъ прич. прош. вр. стр. залога несоверш. (длительнаго) вида.

§ 8. Если неопр. накл. несоверш. (длит.) вида глагола оканчивается на а т ь и неопр. накл. соверш. вида

---

*) Отъ нѣкоторыхъ непереходныхъ глаголовъ однако образуются страд. формы: (не)увядаемый.

Digitized by Google

на и т ь, то прич. прош. вр. стр. зал. можетъ быть образовано только отъ неопр. накл. соверш. вида. То же самое относится къ каждому глаголу, сложенному съ предлогомъ и глаголами врать, гнать, слать и стлать.

§ 9. Прич. прош. вр. стр. зал. на ённый въ предикативн. (неопред.) формѣ имѣютъ всегда ударенія на окончаніи».

Далѣе слѣдуютъ общія указанія, какъ образовать наст. вр. отъ глаголовъ на *ать* съ предшествующими согласными *в*, *б*, *м*, *п*, *д*, *з*, *т*, *с*, *х*, *ск*, *ст*, *ж*, *ч*, *ш*, *щ*. Тутъ же приведены глаголы, у которыхъ основа неопред. накл. и наст. времени не одинакова: брать, бѣжать, жать, дать и др., и указаны производные глаголы, которые въ наст. времени выбрасываютъ примѣту а: т р е п е т а т ь, т р е п е щ у и др.

Также подробно указаны правила, какъ образовать глаг. формы отъ глаголовъ на *ить*, *нть ять*, *ыть*, *ереть*, *оть*, *уть*, *нуть*, *зти*, *(зть)*, *чь*.

Послѣднія таблицы въ предварительныхъ замѣчаніяхъ касаются практическихъ правилъ, какой слогъ въ глагольной формѣ произнесть съ ударенiемъ.

Съ нашей точки зрѣнія лучше бы было, если бы при образованіи глагольн. формъ были указаны основы глаголовъ съ тѣми или другими примѣтами, и тогда не было бы въ книгѣ выраженій: «глаголы на *ать*, *ить*» и др., которыя допустимы были, когда еще русская грамматика не была обработана научно.

Таблицы спряженія глаголовъ расположены на 1—201 страницахъ. Всѣхъ №№ глаголовъ 1650. При этомъ нужно замѣтить, что подъ каждымъ № названы два-три глагола: совершеннаго и несовершеннаго вида съ соотвѣтствующимъ переводомъ ихъ на нѣмецкій языкъ только въ формѣ неопредѣлен. наклоненія.

Digitized by Google

Для примѣра возьмемъ на стр. 162-й, подъ № 1332, глаголы:

Разсѣва́ть / Разсѣ́ять	(aussäen / zerstreuen)	разсѣваю / —

— ва́ешь, разсѣва́ютъ / — —		буду р—ть, / разсѣ́ю,—сѣ́ешь,—сѣ́ютъ	

Разсѣва́й,—те / Разсѣ́й,— те	разсѣва́ющій / —	разсѣва́я / —

Разсѣва́емый / —	разсѣва́лъ, а, о, и / разсѣ́ялъ, а, о, и

Разсѣва́вшій / Разсѣ́явшій	разсѣва́въ / разсѣ́явъ	— / разсѣ́янный

Изъ этого образца видно, что 1) формы глагольныя расположены не въ порядкѣ ихъ образованія—сначала отъ основы неопредѣленнаго наклоненія, а затѣмъ отъ основы настоящаго (будущаго) времени; 2) а) не названы вторыя формы дѣепричастій наст. и прош. вр. дѣйств. залога, б)—формы дѣепричастій страдательн. залога.

Въ заключеніе даны глаголы въ алфавитномъ порядкѣ съ указаніемъ №, подъ которымъ можно найти тотъ или другой глаголъ.

Несмотря на послѣднія наши несогласія относительно системы спряженія, мы съ своей стороны рекомендовали бы данную книгу во всѣ библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, а также для тѣхъ лицъ, которыя самостоятельно пожелали бы усвоить глагольн. формы отъ того или другого глагола и произнести съ

Digitized by Google

удареніемъ на томъ слогѣ, на которомъ оно поставлено, а не съ произвольнымъ мѣстомъ для ударенія, что часто приходится наблюдать въ живой рѣчи—не только дѣтей, но и взрослыхъ.

Г. И. П.

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ СЛОВАРЯ

Пушкинскаго прозаическаго языка *).

Бе́зо только передъ согл. вс.

Умъ... **безо** всякихъ притязаній. *Метель.* Изрѣдка—соблазнительный анекдотъ, разсказанный безъ всякаго правдоподобія, растолкованный, разобранный **безо** всякой веселости. *Отр. Ег. н., II.* См. еще *Крит. зам. (О Бор. Г.); Дубр., XII. Журн. ст. (Слов. о св.); Метель; Кап. д., V; Мысли о нар. восп.; Радищ*; Выстр., I; Арапъ П. В., I; *Ист. пуг. б, IV.* Но также и безъ передъ согл. вс. Мелкій чиновникъ, человѣкъ **безо** всякой власти, безъ всякой опоры, дерзаетъ вооружаться противъ общаго порядка, противъ самодержавія, противъ Екатерины! *Радищ.* Онъ ходитъ въ свѣтъ безъ всякихъ основательныхъ познаній, безъ всякихъ положительныхъ правилъ: всякая мысль для него нова, всякая новость имѣетъ на него вліяніе. *Мысли о нар. восп.* См. еще *Арапъ П. В., I; Шайлокъ; Отр. Ег. н., II; Барат.; Ист. анекд, XXVIII; Ист. пуг. б., V; Отр. неок. пов., I, XI; Дельвигъ; Жел. маска; Мысли на д., I; Ег. н, III; Радищ., Пис. Дельв. 24. брату дек. 24 г.*

Безымённый, ая ое.

Нынѣ послѣдній изъ писакъ, готовый на всякую приватную подлость, громко проповѣдуетъ независимость и пишетъ **безъименные** пасквили на людей, предъ которыми разстилается въ ихъ кабинетѣ. *Мысли на д., III.*

Безъ-умолку, нарѣч. См. безъ.

Бекре́нь, я. м

Скуфейка все же еще надѣта была на **бекрень**. *Кирдж.*—Въ одномъ изъ стих. у Пушкина встрѣчается

---

*) Продолженіе. См. в.в. IV—V и VI 1901 г., II—III, IV, V и VI 1902 г., I, IV—V 1903 г., I, II, III и V—VI 1904 г. и I—II 1905 г.

Digitized by Google

„на бекренѣ". Видимъ множество дамъ, разряженныхъ en robe de cour, а государь съ шляпою на бекрень и ужасно сердитый. *Ист. анекд., IX.*

Бекъ, а, м.

Подъ деревомъ лежалъ одинъ изъ нашихъ татарскихъ бековъ, раненый смертельно. Подлѣ него рыдалъ его любимецъ. Мулла, стоя на колѣнахъ, читалъ молитвы. *Пут. въ Арзр, IV.* Смерть татарскаго бека. Тамъ же. **Беки**. См. тамъ же. **Беки** мусульманскихъ полковъ. *Пут. въ Арзр., III*

Бельведе́ръ, а, м.

На одномъ изъ нихъ, надъ густою зеленью рощи, возвышалась зеленая кровля и **бельведеръ** огромнаго каменнаго дома, на другомъ—пятиглавая церковь и старинная колокольня; около разбросаны были деревенскія избы, съ ихъ огородами и колодцами. *Дубр., III*

Бельме́съ, а, м.

Старый башкирецъ молчалъ и гладѣлъ на коменданта съ видомъ совершеннаго безсмыслія.

— Что-же ты молчишь? продолжалъ Иванъ Кузьмичъ: али **бельмеса** по-русски не разумѣешь? Юлай, спроси-ка у него по вашему, кто его послалъ въ нашу крѣпость? *Кап д., VI.*

Бель-се́ръ.

Бель-се́рамъ поклонъ Какъ надобно сказать: **бель-сёры**, или **бель-сёри**? *Пис. жен. 35 г.*

Бель-эта́жъ, а, м.

Лавочники, видя освѣщеніе **бель-этажа**, могли бы разбить зеркальныя окна—и былъ бы убытокъ. Ты видишь, что я безпристрастенъ. *Пис. брату дек. 24 г.* Великолѣпный **бель-этажъ** нанятъ мадамой для пансіона. *Мысли на д., II.*

Бергъ-колле́гія, іи, ж.

Татищевъ... торговалъ въ Швеціи, по указу **бергъ-коллегіи**, мѣдь... *О Татищ.*

Бергъ-директо́ріумъ, а, м.

При учрежденіи въ 1736 году вмѣсто **бергъ-коллегіи** генералъ-**бергъ-директоріума**, Татищевъ подчиненъ былъ, по управленію заводовъ, генералъ-**бергъ-директору** Шембергу. *О Татищ.*

Digitized by Google

Берегъ-директоръ, а, м.

Прим. см. подъ предыд. сл.

Бе́рдскій, ая, ое.

Подходящіе къ нему кланялись въ землю и, перекрестясь, цѣловали его руку. **Бердская** слобода была вертепомъ убійствъ и распутства. *Ист. пуг. б.*, *III*. Вскорѣ засверкали **бердскіе** огни. *Кап. д.*, *XI*. См. еще *Ист. пуг. б.*, *III*; тамъ же, прим. 41.

Бе́регъ, а, м. Мн. **берега́**, о́въ.

1. Край земли, составляющій предѣлъ воды: **берегъ рѣки**.

Молодой мѣсяцъ показался на ясномъ небѣ. Вечерній воздухъ былъ тихъ и теплъ. Я ночевалъ на **берегу** Арагвы въ домѣ Ч. *Пут. въ Арзр.*, *I*. Я вытащилъ свой челнокъ на **берегъ**... *Дж. Тен.* См. еще *Ист. пуг. б*, *I*, *II*, *V*, *VI*, *VIII*; *Пут. въ Арзр. II*, *IV*, *V*; *Кирдж.*; *О русск. лит.*, *2*; *Кап. д.*, *XXI*, *XIII*; *Метель*; *Мат. для ист. П. В.*; *Дж. Тен*; Зап. Моро-де-Бр.; *Имс. брату 20 г.*, *Алексѣеву 26 г.*, *Гнѣд. 21 г.*, *Ист. ам.*, *IX*. **Берегъ** въ поэт. произв. см.: *Е Он. IV*, *35*; *Осен. утро 16 г*; *Зимн. утро 29 г.*; *Ск о ц. Салт.*; *Пут. Он.*; *Вновь я посѣт...*; *М. Всадн.*; *Вадимъ*; *Кавказъ*, *Буря*. Долго велъ я потомъ жизнь кочующую, скитаясь то по югу, то по сѣверу, и никогда еще не вырывался изъ предѣловъ необъятной Россіи. Я весело въѣхалъ въ завѣтную рѣку, и добрый конь вынесъ меня на турецкій **берегъ**. Но этотъ **берегъ** былъ уже завоеванъ; я все еще находился въ Россіи. *Пут. въ Арзр.*, *II*. Тоже см. *Кирдж.* Яицкіе **берега**. *Кап. д.*, *VI*. Родимые, богатые **берега**. *Ист. пуг. б.*, *II*. Бунтующіе **берега** Волги. Тамъ же, VIII. Высокіе, однообразные, каменистые, крутые **берега**. *См. Пут. въ Арзр. II*; *Кап. д.*, *III*; *Пут. въ Арзр.*, *IV.*; *Кап. д.*, *XIII*. Лѣвый, противный **берегъ**. *Пут. въ Арзр.*, *I*; *Ист пуг. б*, *VI*. **Берегъ** съ опред. см. въ поэт. произв *Е Он.*, *I*, *60*; *Пут. Он.*, *Къ Овидію*; *Конр. Велл.*; *Не той красавица...*; *Пов. днѣвн. свѣт...*; *Ск. о Салт. Земля и люди*; *Вадимъ*; *Къ Овид.*; *Русалка IV*, *VI*; *Изъ* Orl. Fur., *М. Вс.*; *род. м. героя.*, *Деревня 19 г.*; *Руслан и Л.*, *VI*. **Берегъ** потока. *Пут. въ Арзр.*, *I*.

Digitized by Google

Берегъ пруда, *Отр. изъ дн., 6 марта.* **Берегъ** озера. Вольтеръ, изгнанный изъ Парижа. принужденный бѣжать изъ Берлина, искалъ убѣжища на **берегу** Женевскаго озера. Слава не спасла его отъ безпокойства *Вольтеръ.* См. еще *Кап. д., XIV; Отр. Ег. н., III; Дубр., XIV.* **Берегъ** моря Рыбакъ поднялъ тарелку на **берегу** моря и принесъ её губернатору. Жел. маска. *См. еще Отр. изъ неок. пов., IV (12 мая). Мысли на д, II; Θрак. элегіи; О русск. лит., 2.; Зап. Моро де-Бр.; Пис. брату 20 г.* **Берегъ** съ опр. въ род. п. см. въ поэт. произв.: *Е. Он., I, 57., Неок. стих.; Къ женѣ, къ чернильн; Стих. 30 г; Съ турецк.; Пут. Он.; Е. Он. черн. VIII, 36; Кавк. пл. (пѣсня), М. Вс.*; *Поэтъ; Домовому*; *Родригъ.*

2. Вообще **край**, страна у моря или рѣки.

Отсюда моремъ отправились мы мимо полуденныхъ **береговъ** Тавриды въ Юрзуфъ, гдѣ находилось семейство Раевскаго. *Пис. брату 20 г.* См. тоже *Пис. Дельв. 24 г.* **Берега** *Крыма. Пис. брату 20 г. Θракійскіе* **берега.** *Θрак. элегіи.* Жители уральскихъ **береговъ**... *Ист пуг. б., I.* Въ особомъ выраженіи: Что. Павелъ Воиновичъ, каковы домашнія обстоятельства? Рѣшено ли? Мочи нѣтъ, хочется узнать развязку: я твой романъ оставилъ на самомъ занимательномъ мѣстѣ. Не смѣю надѣяться, а можно надѣяться. Vous êtes éminement un homme de passion—и въ страстномъ состояніи духа, ты въ состояніи сдѣлать то, о чемъ и не осмѣлился бы подумать въ трезвомъ видѣ, какъ нѣкогда пьяный переплылъ ты рѣку, не умѣя плавать. Нынѣшнее дѣло на то же похоже—сними рубашку, перекрестясь и бухъ съ **берега**: а мы, князь Θедоръ и я, будемъ слѣдовать за тобою въ лодкѣ и какъ нибудь выкарабкаемся на противную сторону. *Пис. Нащ. 33 г* **Берегъ** переносно см. въ поэт. произв.: *Е. Он, VIII, 48 и Е. Он. пропущ. стр.*

Бе́регомъ.

Я ѣхалъ **берегомъ** Подкумка. *Пут. въ Арзр., I.* (*Ср. при этомъ*: Они пошли вверхъ по **берегу**. *Дж. Ген.* Экипажи наши тянулись.. вдоль **берега** Прута. *Зап. Моро де-Бр. См. брегъ.*

Digitized by Google

Бережли́вость, и, ж.

Впрочемъ, онъ былъ скрытенъ и честолюбивъ, и товарищи его рѣдко имѣли случай посмѣяться надъ его излишней **бережливостью**. *Пик. д.*, *II.* См. еще *Сц. изг рыц. вр*, *I.*

Бережли́вый, ая, ое.

Петръ снисходительствовалъ его просьбамъ, просилъ заботиться о своемъ здоровьѣ, благодарилъ за ревность къ ученію—и, крайне **бережливый** въ собственныхъ своихъ расходахъ, не жалѣлъ для него своей казны, присовокупляя къ червонцамъ отеческіе совѣты и предостерегательныя наставленія. *Арапъ П. В.*, *I.*

Бе́режно, нарѣч.

Онъ осматривалъ яблони, обнаженныя дыханіемъ осени, и съ помощью стараго садовника **бережно** ихъ укутывалъ теплой соломой. Лицо его изображало спокойствіе, здоровье и добродушіе. *Кап. д.*, *XIII.* Предо мною стоялъ Савельичъ со свѣчкою въ рукахъ. Кто-то **бережно** развивалъ перевязи, которыми грудь и плечо были у меня стянуты. *Кап д*, *I.*

Бере́за, ы. ж.

Отослано къ Полевому. Ты уже, думаю, босоножка, полощешься въ морской лужицѣ, а я наслаждаюсь душнымъ запахомъ смолистыхъ почекъ **березъ**, подъ кропильницею псковскаго неба и жду. *Пис. Вяз. 25 г.* Мы переѣхали горы, и первый предметъ, поразившій меня, была **береза**, сѣверная **береза**! Сердце мое сжалось: я началъ ужъ тосковать о миломъ полуднѣ, хотя все еще находился въ Тавридѣ, все еще видѣлъ и тополи, и виноградныя лозы. *Пис. Дельв.*, *24 г.*

Бере́зка, и, ж.

Березки, которыя при немъ только-что были посажены около забора, выросли и стали теперь высокими, вѣтвистыми деревьями. *Дубр.*, *III.* См. еще *Ист. с. Гор.*

Бере́зовый, ая, ое.

— Степанъ! ступай-ка да срѣжь мнѣ хорошенькую, свѣжую **березовую** розгу.

— Постойте, папенька, я все вамъ разскажу *Дубр. XIII.* **Березовая** роща и еловый лѣсъ снабжаютъ обитателей де-

Digitized by Google

ревьями и валежникомъ на постройку и отопку жилищъ. *Ист. с. Гор. Вр. ист.* Тоже см. *Дубр., II, III.*

Берéменная, ой, **Берéменна**, ой.

Она сдѣлалась **беременной**... *Ист. с. Гор., Вр. ист.* Супруга царя Іоанна сдѣлалась **беременна**... *Мат. для ист. II. В., I.*

Берéменность, и, ж.

И такъ, любезнѣйшій изъ всѣхъ дядей-поэтовъ здѣшняго міра, можно ли мнѣ надѣяться, что вы простите девятимѣсячную **беременность** пера лѣнивѣйшаго изъ поэтовъ-племянниковъ? *Пис. В Пушк. 16 г.*

Беретъ, а, м

Подъ **беретомъ**, осѣненнымъ перьями, узнаёте вы голову, причесанную вашимъ парикмахеромъ; сквозь кружевную фрезу à la Henri IV проглядываетъ накрахмаленный галстухъ нынѣшняго dandy. *Ст. и зам. «Лит. газ.», О ром. Загоск.*

Берéчь, регу́, режёшь, регу́тъ.

„Не забывайте меня, милордъ, сказалъ онъ, прощаясь со мною: выберите изо всѣхъ моихъ скудныхъ пожитковъ то, что вамъ понравится, и **берегите** на память объ отцѣ **Бернардѣ**". *Ст. и зам. изъ «Лит. газ.», Анекд. о Байр.* Владиміръ уже не существовалъ; онъ умеръ въ Москвѣ, наканунѣ вступленія французовъ. Память его казалась священною для Маши; по крайней мѣрѣ она **берегла** все, что́ могло его напомнить: книги, имъ нѣкогда прочитанныя, его рисунки, ноты и стихи, имъ переписанные для нея. *Метель.* См. еще *Мысли на д., I; Пик. д., III.* **Беречь** здоровье, себя или кого либо другого Матушка въ слезахъ наказывала мнѣ **беречь** свое здоровье. *Кап. д., I.* См. еще *Пис. жень 33 г.* Пуще **береги** себя во время болѣзни. *Пис. женѣ апр. 34 г* См. еще *Пис Вяз. 25 г. Женѣ 32 г., сент. 33, апр. 34 г. (еще 4 письма этого же г.).*

— Это Швабринъ, сказалъ я Зурину.

— Швабринъ! Очень радъ. Гусары, возьмите его! Да сказать лекарю, чтобъ онъ перевязалъ ему рану и **берегъ** его, какъ зѣницу ока. Швабрина надобно непремѣнно представить въ секретную казанскую коммиссію Онъ одинъ изъ

Digitized by Google

главныхъ преступниковъ, и показанія его должны быть важны... *Кап. д., XIII.* **Беречь** честь, тайну. „Прощай, Петръ. Служи вѣрно, кому присягнешь; слушайся начальниковъ; за ихъ лаской не гоняйся, на службу не напрашивайся, отъ службы не отговаривайся и помни пословицу: **береги** платье снову, а честь смолоду". Матушка въ слезахъ наказывала мнѣ **беречь** мое здоровье, а Савельичу смотрѣть за дитятей. *Кап. д., I.*

— Можете-ли вы, продолжалъ Германнъ: назначить мнѣ эти три вѣрныя карты?

Графиня молчала Германнъ продолжалъ:

— Для кого вамъ **беречь** вашу тайну? Для внуковъ? Они богаты и безъ того; они же не знаютъ и цѣны деньгамъ. Моту не помогутъ ваши три карты. Кто не умѣетъ **беречь** отцовское наслѣдство, тотъ все-таки умретъ въ нищетѣ, не смотря ни на какія демонскія усилія. *Пик. д, III.*

Бере́чься, регу́сь, режёшься, регу́тся.

О здоровьѣ: Ради Бога **берегись** ты. *Пис. жен. іюль 34 г.* Остерегаться. Ты напрашиваешься на несчастье— **берегись** накликать его. *Отр. изъ ром. въ пис., VII.*

— **Берегись**, сказалъ онъ мнѣ: одному ѣхать опасно. Дождись утра. Мы переправимся первые и пріѣдемъ въ гости къ твоимъ родителямъ съ 50 гусарами на всякій случай. *Кап. д., XIII.* Утромъ Пугачевъ показался передъ крѣпостью. Онъ ѣхалъ впереди своего войска. „**берегись**, государь, сказалъ ему старый казакъ: неравно изъ пушки убьютъ". *Ист. пуг. б, II.* См. еще *Пис. Дегильи 21 г.*

Берли́нскій, ая, ое.

Въ это время Вольтеръ не ладилъ съ Сѣвернымъ Соломономъ (Фридрихомъ II), своимъ прежнимъ ученикомъ. Мопертюи, президентъ Берлинской академіи, поссорился съ профессоромъ Кенигомъ. Король взялъ сторону своего президента; Вольтеръ заступился за профессора. *Журн. ст. Вольтеръ.*

Берло́га, и, ж.

Я... сталъ его (медвѣдя) тащить изъ **берлоги**... Мѣсто, куда я провалился, была медвѣжья **берлога**. *Дж. Тен.*

Берсе́ркеръ, а, м.

Digitized by Google

Полевой утверждаетъ, что дикая поэзія согрѣвала душу скандинава, что пѣснопѣнія скальда воспламеняли его, что религія усиливала въ немъ врожденную склонность къ независимости и презрѣнію смерти (склонность къ презрѣнію смерти!), что онъ гордился названіемъ **берсеркера** и пр.; *Ст. и зам. изъ «Лит. газ.»*, *Объ ист. русск. нар.*

Бессара́бскій, ая, ое.

(Воинъ) находится нынѣ въ **бессарабской** канцеляріи. *Пис. брату янв. 23 г.* Посылаю вамъ мои **бессарабскія** бредни и желаю, чтобъ онѣ вамъ пригодились. *Пис. Бестуж. 22 г.* Тоже *Пис. Бестуж. 23 г.* Бессарабская глушь. *Пис. Я. Толст. 22 г.*

Бе́ссъ, а, м.

Пѣснь, которую поэтъ влагаетъ въ уста Назоновой тѣни, имѣла бы болѣе достоинства, если бы г. Тепляковъ болѣе соображался съ характеромъ Овидія, такъ искренно обнаруженномъ въ его плачѣ. Онъ не сказалъ бы, что при набѣгахъ гетовъ и **бессовъ**, поэтъ Радостно на смертный мчался бой. *Ориг. элегіи.*

Бе́стія, и, ж.

Господа №№... посвящаютъ свои сочиненія не доброму и умному вельможѣ, а какому нибудь **бестіи** и плуту, подобному имъ. *Мысли на д.*, *Ш.* Сенковскій такая **бестія**, а Сиирдинъ такая дура... *Пис. Нищ. окт. 35 г.* Храпистъ **бестія**-французъ, подумалъ Антонъ Пафнутьичъ... *Дубр.*, *X.* См. еще тамъ же; *Росл.* Нарядить поголовно на сѣнокосъ; да смотри, рыжая **бестія**, чтобъ у меня къ Иванову дню все сѣно было въ копнахъ! Убирайтесь! *Кап. д.*. *XIII.* Тоже см. еще *Дуб*, *XVII.*

Бесѣда, ы, ж.

Въ палаткѣ генерала Раевскаго собирались беки мусульманскихъ полковъ, и **бесѣда** шла черезъ переводчика. *Пут. въ Арзр*, *Ш.* Радищевъ попалъ въ ихъ общество. Таинственность ихъ **бесѣдъ** воспламенила его воображеніе. Онъ написалъ свое „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву". *Радищ.* См. еще Росл.; *Станц.* см. *Выстр.*. *II; Бар.—кр.; Гроб.*

Бесѣда съ кѣмъ-либо.

Марья Кириловна не чувствовала ни малѣйшаго замѣ-

Digitized by Google

шательства или принужденія въ **бесѣдѣ** съ человѣкомъ, котораго видѣла она только во второй разъ отъ роду. Послѣ обѣда хозяинъ предложилъ гостямъ пойти въ садъ. *Дубр.*, *XIV*. Пріятная, простая **бесѣда**. *Арапъ П. В. IV.*; *Пов. Бѣлк., отъ изд.* Безбожно молодого человѣка держать въ заперти и не позволять ему участвовать даже и въ невинномъ удовольствіи погребать покойную Академію и **Бесѣду** губителей русскаго слова (въ занятіяхъ „Арзамасскаго“ общества). Но дѣлать нечего! *Пис. Вяз. 16 г.*

Бесѣдка, и. ж.

Марья Кириловна шла въ темнотѣ по знакомымъ дорожкамъ и черезъ минуту очутилась у **бесѣдки**; тутъ остановилась она, дабы перевести духъ и явиться передъ Дефоржемъ съ видомъ равнодушнымъ и неторопливымъ. *Дубр.*, *XII*. См. еще тамъ же *XII. XIV XV, XVI XVII.*

Бесѣдовать, дую дуютъ.

Я предложилъ отцу ея стаканъ пуншу; Дунѣ подалъ я чашку чаю, и мы втроемъ начали **бесѣдовать**, какъ будто вѣкъ были знакомы *Станц. см.* Кромвель во дворцѣ своемъ **бесѣдуетъ** съ лордомъ Рочестеромъ, переодѣтымъ въ методиста, и съ четырьмя шутами; тутъ же находится Мильтонъ съ своимъ вожатымъ (лицомъ довольно ненужнымъ, ибо Мильтонъ ослѣпъ уже гораздо послѣ). *Журн. ст., О Мильтонѣ* См. еще *Арапъ П. В., V. Пис. А. Тург. 24 г.* По захожденіи солнца, намъ разбивали шатеръ, разставляли постели—мы ложились пировать и весело **бесѣдовали**. На зарѣ снова пускались въ дорогу и сладко засыпали, каждый въ лектикѣ своей. *Отр. Ен. н*, *I.*

Бесѣдовать о чемъ—либо.

Молодой студентъ и вашъ покорнѣйшій слуга .. **бесѣдовали** о бѣдствіи, которое .. *Изъ зап. кн. (О холерѣ)*

Бешлы́къ, а́, м.

Когда Сафіаносъ, разстрѣлялъ всю свою картечь, пришелъ къ намъ въ карантинъ, отбирая у раненыхъ для послѣднихъ зарядовъ пуговицы, гвозди, цѣпочки и набалдашники съ ятагановъ, я отдалъ ему двадцать **бешлыковъ** и остался безъ денегъ. *Кирдж.*

Библе́йскій, ая, ое.

Меня ввелъ во искушеніе Бобровъ; онъ говоритъ въ

Digitized by Google

своей „Таврид: Подъ стражею скопцовъ гарема. Мнѣ хотѣлось что-нибудь у него украсть, а къ тому же я желалъ бы оставить русскому языку нѣкоторую библейскую откровенность. Я не люблю видѣть въ первобытномъ нашемъ языкѣ слѣды европейскаго жеманства и французской утонченности. *Пис. Вяз. 23 г.* Что за гора? спросилъ я, потягиваясь, и услышалъ въ отвѣтъ: „это Араратъ". Какъ сильно дѣйствіе звуковъ! Жадно глядѣлъ я на библейскую гору, видѣлъ ковчегъ, причалившій къ ея вершинѣ съ надеждой обновленія и жизни,—и врана и голубицу, излетающихъ, символы казни и примиренія... *Цут. въ Арзр., II.*

Библіографи́ческій, ая, ое.

Критика въ нашихъ журналахъ или ограничивается сухими библіографическими извѣстіями, сатирическими замѣчаніями, болѣе или менѣе остроумными, общими дружескими похвалами, или просто превращается въ домашнюю переписку издателя съ сотрудниками, съ корректоромъ и проч. *Ст. и зам. изъ «Лит. газ.»*, *О литер. крит* См. еще *Пис. Рыл. 25 г.*

Библіогра́фія, іи, ж.

Текущая литература. Feuilleton. Théâtre. **Библіографія.** Объявленія. *Прогр. журнала, 31 г.*

Библіо́гра́фъ, а, м.

Онъ говоритъ о писателяхъ, которыхъ не читалъ, судитъ о нихъ вскользь и по наслышкѣ и кое какъ отдѣлывается отъ скучной должности библіографа; но поминутно изъ-подъ пера его вылетаютъ входновенныя страницы. *Журн. ст., О Мильтонѣ.*

Библіома́нъ, а, м.

Книга—нѣкогда прошумѣвшая соблазномъ и навлекшая на сочинителя гнѣвъ Екатерины, смертный приговоръ и ссылку въ Сибирь, нынѣ типографическая рѣдкость, потеряшая свою заманчивость, случайно встрѣчаемая на пыльной полкѣ библіомана или въ мѣшкѣ бородатаго разносчика. *Мысли на д., I.*

Библіотека, и, ж. 1.

Французская словесность отъ Монтескье до романовъ Кребильона была ей знакома. Руссо знала она наизусть. Въ библіотекѣ не было ни одной русской книги, кромѣ сочи-

Digitized by Google

ненiй Сумарокова, которыхъ Полина никогда не раскрывала. *Росл.* ..Солнце клонилось къ западу: я пошелъ къ Петронiю. Онъ расхаживалъ въ **библiотекѣ**, съ нимъ былъ его домашнiй лекарь Септимiй. Петронiй, увидя меня, остановился и произнесъ шутливо. *Отр. Ег. н., I.* Въ свѣтѣ не бываю; отъ фрака отвыкъ; въ клобѣ провожу вечера. Книги изъ Парижа пріѣхали, и моя **библiотека** растетъ и тѣснится. *Пис. женѣ, май 34 г.* См. еще *Отр. Ег. н., I; Пис. Бенк., iюль 31 г.; Мысли на д., I; О зин Самсона; Росл.; О Татищ.; Пис. женѣ апр. 34. Мат. для ист. Ц. В., I.* Огромная, старая **библiотека**. *Дубр., VIII; Пис. женѣ авг. 33 г.* М. Г. Николай Ивановичъ! Спѣшу отвѣтствовать на предложенiе вашего превосходительства, столь лестное для моего самолюбiя; я бы за честь себѣ поставилъ препроводить сочиненiя мои въ Смоленскую **Библiотеку**, но вслѣдствiе условiй, заключенныхъ мною съ петербургскими книгопродавцами, у меня не осталось ни одного экземпляра; а дороговизна книгъ не позволяетъ мнѣ и думать о покупкѣ. *Пис. Хмыльн 31 г* Патрiаршая **библiотека**. *Мат. для ист. Ц. В., I.* Дѣдина **библiотека**. *Пис женѣ апр. 34 г.* **Библiотека** кого-либо. Дозволить разсмотрѣть находящуюся въ Эрмитажѣ **библiотеку** Вольтера. *Пис. Бенк, февр. 32 г.* **Библiотека** философа. *Объ обязан. челов.* „Пѣснь о Полку Игоревѣ“ найдена была въ **библiотекѣ** графа А Ив. Мусина-Пушкина и издана въ 1800 году. *Пѣснь о Полк. Иг., замѣч.* См. еще *Вообр. разг. съ Имп. Алекс.* Нѣкоторые изъ журналистовъ почли нужнымъ составить программу новаго журнала. Одинъ изъ нихъ объявилъ, что „Современникъ“ будетъ имѣть цѣлю—уронить „**Библiотеку** для Чтенiя“, издаваемую г. Сирдинымъ. *Зам. отъ ред. въ 3 кн. Совр.*“.

Библiофилъ, а, м.

Наконецъ и **библiофилы** будутъ благодарны за типографическую изящность изданiя: „Словарь“ напечатанъ въ большую осьмушку, на лучшей веленевой бумагѣ, и есть отличное произведенiе типографiи второго отдѣленiя собственной канцелярiи е. и. в. *Слов. о святыхъ.*

Библiя, и, ж.

Библiя для христiанина то же, что исторiя для наро-

Digitized by Google

да. *Пис. брату дек. 24 г.* См. еще *тамъ же. Пис. невѣ. г. 23 г.* Отправь съ Михайломъ все, что уцѣлѣло отъ Александрійскаго пожара, да книги, о которыхъ упоминаю въ письмѣ съ сестрой. Библію, библію! и французскую непремѣнно. Образъ жизни моей все тотъ же: стиховъ не пишу, продолжаю свои записки, да читаю Кларису — мочи нѣтъ, какая скучная дура! *Пис. брату ноябрь 24 г.*

Бива́къ а, м

Письма изъ арміи приходили почти каждый день; старушки искали на картѣ мѣстечка **бивакъ** и сердились, не находя его. *Рыл.* Мы расположились на **биваках**ъ. Ночлегъ былъ кратокъ и ночь чрезвычайно дождлива. *Зап. Море-де-Бр.*

Бива́ть, многокр.

— Съ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ? А какъ же нѣтъ? Съ вашими генералами вѣдь я же управляюсь; а они его **бива**ли. Доселѣ оружіе мое было счастливо. Дай срокъ, то ли еще будетъ, какъ пойду на Москву. *Кап. д. XI.*

Бива́чный, ая ое.

Я нашелъ графа дома, передъ **бивачным**ъ огнемъ, окруженнаго своимъ штабомъ. Онъ былъ веселъ и принялъ меня ласково. Чуждый воинскому искусству, я не подозрѣвалъ, что участь похода рѣшилась въ эту минуту. *Пут. въ Арзр., III.*

Биле́тецъ, тца, м.

Анекдотъ о **билетцах**ъ — прелесть! (говорится о ломбардныхъ билетахъ, пропавшихъ изъ портфеля Дельвига). *Пис. Плетн. апр. 31 г.* Охота ему (Дельвигу) было печатать конфектный **билетецъ** этого несноснаго лавинья. *Пис. Плетн. дек. 30 г.* (Въ № 61 „Литературной Газеты“ (30 окт. 1830) напечатано въ подлинникѣ четверостишіе Делавиня на предполагавшійся памятникъ жертвамъ іюльскихъ дней. Дельвигу сдѣланъ былъ за это строгій выговоръ).

Биле́тъ, а, м.

1. Какой либо видъ для удостовѣренія личности или чего-либо.

Къ Бибикову явилось въ день до четырехъ тысячъ раскаявшихся крестьянъ; имъ выдавали **билеты** и всѣхъ

Digitized by Google

распускали по домамъ. *Ист. пуг. б.*, *V*. Мы въѣхали въ Карсъ. Подъѣзжая къ воротамъ стѣны, услышалъ я русскій барабанъ: били зорю Часовой принялъ отъ меня **билетъ** и отправился къ коменданту. Я стоялъ подъ дождемъ около получаса. *Пут. въ Арзр.*, *II*

Опекýнскій билéтъ.

Пожалуйста не полѣнись обо всемъ обстоятельно мнѣ отписать. Да сдѣлай одолженіе, перешли мнѣ мой опекунскій **билетъ**, который оставилъ я въ секретной твоей комодѣ; тамъ же выронилъ я серебряную копѣечку. *Пис. Наш. янв. 32 г.*

2. Банковый билетъ.

Германнъ снялъ и поставилъ свою карту, покрывъ ее кипой банковыхъ **билетовъ**. Это похоже было на поединокъ. Глубокое молчаніе царствовало кругомъ. *Пик. д.*, *VI*. Въ эту минуту ему показалось, что пиковая дама прищурилась и усмѣхнулась. Необыкновенное сходство поразило его...

— Старуха! закричалъ онъ въ ужасѣ. Чекалинскій потянулъ къ себѣ проигранные **билеты**. Германнъ стоялъ неподвижно. Когда отошелъ онъ отъ стола, поднялся шумный говоръ. *Пик. д.*. *VI*.

3. Листочекъ или карточка для входа куда-либо.

14-го апрѣля.—Вчера концертъ для бѣдныхъ. Дворъ въ концертѣ. 300 мѣстъ и 2,000 **билетовъ**. *Изъ дневн.*, *14 апр.* Побѣда! сказалъ ему Чарскій: ваше дѣло въ шляпѣ. Княгиня ** даетъ вамъ свою залу; вчера на раутѣ я успѣлъ завербовать половину Петербурга; печатайте **билеты** и объявленія. Ручаюсь вамъ если не за тріумфъ, то, по крайней мѣрѣ, за барышъ. *Ег. н.*, *II*. Возьмите у Жуковскаго **билетъ** для перваго представленія (трагедіи) на мое имя. *Пис. брату 22 г* Тоже см. еще *Ег. н.*, *Пис. женѣ 32 г.*

Билетъ для входа на балъ.

Нашелъ на своемъ столѣ два **билета** на балъ 29-го апрѣля. *Пис. женѣ апр 34.*

Для входа въ клубъ.

Въ Англ. клобъ я не былъ-чуть ли я не исключенъ, ибо позабылъ возобновить свой **билетъ** *Пис. женѣ 33 г.*

Digitized by Google

На полученіе журнала.

Теперь гр Апраксинъ снисходительно взялся доставить къ вамъ мою книгу. При семъ позвольте мнѣ м. г., препроводить къ вамъ и **билетъ** на полученіе Современника, мною издаваемаго. Смѣю ли надѣяться, что вы украсите его когда нибудь произведеніями пера вашего? *Пис. Фукса 36 г.* Книги: 1. Подписная, **билетовъ** 2. Поступающихъ денегъ... *Прогр. журнала 31 г.* См. еще *Пис. Вяз. 24 г.; Пис. брату 22 г.; Пис. Я. Толст. 22 г; Пис. женѣ дек. 31 г.;* Знаешь ли ты, какіе подарки получалъ я на новый годъ? **Билетъ** на „Телеграфъ“ да **билетъ** на „Телескопъ“ отъ издателя... *Пис. Вяз. 31 г.* См. то же *Пис. Погод 31 г.*

4 Визитная карточка.

Все это поневолѣ меня бѣситъ. Къ тому же, я опять застудилъ себѣ руку, и письмо мое, вѣроятно, будетъ пахнуть бобковой мазью, какъ твои визитные **билеты**. *Пис. женѣ дек. 31 г.*

5. Листокъ бумаги съ надписью для жребія.

Голова моя шла кругомъ .. Кажется, я не соглашался... Наконецъ мы зарядили еще пистолетъ; свернули два **билета**; онъ положилъ ихъ въ фуражку, нѣкогда мною прострѣленную; я вынулъ опять первый нумеръ. *Выстр., II.*

Биллі́ардный, ая, ое.

Биллі́ардная, ой, ж.

Вошедъ въ **билліардную**, увидѣлъ я высокаго барина... *Кап. д., I.*

Биллі́ардъ, а, м.

Онъ игралъ съ маркеромъ, который при выигрышѣ выпивалъ рюмку водки, а при проигрышѣ долженъ былъ лѣзть подъ **билліардъ** на четверенькахъ. Я сталъ смотрѣть на ихъ игру. Чѣмъ долѣе она продолжалась, тѣмъ прогулки становились чаще, пока наконецъ маркеръ остался подъ **билліардомъ**. *Кап. д., I.* Мы встали изъ-за стола совершенными пріятелями. Тутъ вызвался онъ выучить меня играть на **билліардѣ**. *Кап. д., I.* См. еще *Кап. д., I; Пис. женѣ іюль 34 г.* Ободранный **билльардъ**. *Ист. С. Гор.* Тетка подарила мнѣ шоколадный **бильярдъ**—прелесть. Она

Digitized by Google

тебя очень цѣлуетъ и по тебѣ хандритъ. Прощайте, всѣ мои. Христосъ воскресъ, Христосъ съ вами. *Пис. женѣ апр. 34 г.*

Би́нтъ, а, м.

Сперва (я) разорвалъ на бинты остатокъ своей рубашки, потомъ.... сталъ ихъ обвивать около руки.. *Дж. Тенн*

Бира́ть, многокр.

Вслѣдствіе сего смотрители со мною не церемонились, и часто **бралъ** я съ бою то, что, во мнѣніи моемъ, слѣдовало мнѣ по праву Будучи молодъ и вспыльчивъ, я негодовалъ на низость и малодушіе смотрителя. *Станц. см.*

Би́ржа и, ж.

Какое дѣйствіе имѣетъ на тебя спокойствіе? Видалъ ли ты лошадей, выгруженныхъ на петербургской **биржѣ**? Онѣ шатаются и не могутъ ходить. Не то ли и съ тобою? *Пис. Наш. 34 г.*

Би́серъ, а, м.

Первый признакъ умнаго человѣка—съ перваго взгляда знать, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, и не метать **бисера** передъ Репетиловыми и тому под. Кстати, что такое Репетиловъ? *Пис. Рылѣеву 25 г.* Браниться съ журналами я буду всего разъ въ годъ: угождать публикѣ восхищеніями, пошлымъ балагурствомъ Булгарина и безсмыслицей Полевого—было бы слишкомъ низко. Стиховъ печатать въ ней не буду: и Богъ запретилъ метать **бисеръ** передъ публикой,—на то проза—мякина. *Пис. 31 г. неизв. л. о прогр. журн.*

Би́тва, ы, ж.

Образованный французъ или англичанинъ дорожитъ строкою стараго лѣтописца, въ которой упоминается имя его предка, честнаго рыцаря, падшаго въ такой-то **битвѣ**, или въ такомъ-то году возвратившагося изъ Палестины; но калмыки не имѣютъ ни дворянства, ни исторіи. *Отр. изъ ром. въ пис., VIII.* См. еще *Журн. ст. (Разборъ М. Посадницы); Пѣсня о Полку Иг; Крит. зам. (О Мазепѣ).* Оба войска сошлись и сразились въ той долинѣ. Кровопролитная **битва** длилась два дня. *Зап. Моро-де-Бр* Рѣшительная **битва**. *Журн. ст. (Разб М. Посадницы).* Полтавская **битва**. *Пис. брату 25 г.; О русск. лит., II.* Скулянская **битва**. *Пис. Жук. 24 г.*

Digitized by Google

Бѝтый. ая, ое; **битъ**, а, о.—прич. страд.

1. Гришка за пьянство битъ... Сенька за пьянство битъ .. 9-го дождь и снѣгъ. Гришка битъ по погодѣ. *Ист. с. Гор.* Тредьяковскому не разъ случалось быть битымъ. *Мелочи.* 2.

Выстрѣлы, говоритъ одинъ свидѣтель, сыпались подобно дроби, битой десятью барабанщиками. Въ крѣпости падали не только люди, стоящіе на виду, но и тѣ, которые на минуту приподымались изъ-за заплотовъ. *Ист пуг. б.. IV.*

3. **Битый часъ.**

Дивлюсь твоему терпѣнію, сказалъ Корсаковъ Ибрагиму: битый часъ слушаешь ты бредни о древности рода Лыковыхъ и Ржевскихъ и еще присовокупляешь къ тому свои нравоучительныя примѣчанія! На твоемъ мѣстѣ j'aurais planté là старого врала и весь его родъ. *Арапъ П. В., VI*

Бить, бью, бьютъ; многокр. **бива́ть** (см. это сл.).

А. дѣйств. 1. Колотить кого чѣмъ-либо, наносить кому удары чѣмъ-либо.

Молодой человѣкъ билъ одну старуху. *Дж. Тен.* Это бунтъ: подлый народъ бьетъ рыцарей. *Сц. изъ рыц. вр., VI.* Мужчины женятся обыкновенно на 13 году на дѣвицахъ 20-ти-лѣтнихъ. Жены били своихъ мужей въ теченіе четырехъ или пяти лѣтъ. Послѣ чего мужья уже начинали бить женъ; и такимъ образомъ оба пола имѣли свое время власти, и равновѣсіе было соблюдено. *Ист. с. Гор, Вр. Ист.* См. еще *Ист. пуг. б, VIII; Дубр. XVII.; Пис. жен. 36 г.; Пис. Кюхельб. 25 г.; Пис. Жук. окт. 24.*

Бить чѣмъ-либо.

Всѣ рыцари падаютъ... Вассалы ихъ бьютъ дубинами и косами. *Сц. изъ рыц. вр., VI* (Баньщикъ Гассанъ) началъ... вытягивать суставы, бить меня сильно кулакомъ: я не чувствовалъ ни малѣйшей боли. *Пут. въ Арзр, II.* Главная обязанность копейщицъ—какъ можно чаще бить камнемъ въ чугунную доску и тѣмъ устрашать злоумышленіе. Онѣ столь же цѣломудренны, какъ и прелестны; на покушенія дерзновеннаго отвѣчаютъ сурово и выразительно. *Ист с. Гор, Вр. ист.* См. еще *Ист. пуг. б, VIII; Мат. для ист. П. В, I.* **Бить** по лицу. *Изъ зап. кн.* Кстати: недавно (въ „Телескопѣ", кажется) кто то, к. и-

Digitized by Google

тикуя переводъ, хотѣлъ, вѣроятно, блеснуть знаніемъ итальянскаго языка и пѣнялъ переводчику, зачѣмъ онъ пропустилъ въ своемъ переводѣ выраженіе „battersi la guencia"—**бить** себя по щекамъ. „Battersi la guencia" значитъ раскаяться; перевести иначе не имѣло бы никакого смысла. *О Мильтонѣ, прим.*

Мильтонъ: Потомство мнѣ судія. Оно пойметъ мою Евву, падающую въ адскую ночь, какъ сладкое сновидѣніе; Адама, преступнаго и добраго; и неукротимаго Духа, царствующаго также надъ одною вѣчностію, высокаго въ своемъ отчаяніи, глубокаго въ безуміи, исходящаго изъ огненнаго озера, которое **бьетъ** онъ огромнымъ своимъ крыломъ, ибо пламенный геній во мнѣ работаетъ. *О Мильтонѣ.*

2. У н и ч т о ж а т ь

Костровъ былъ нрава самаго кроткаго, да ужъ и не въ такихъ лѣтахъ, чтобы **бить** тарелки и швырять пирогами. *Ист. анекд.*

Переносно въ карт. игрѣ.

— Что жъ? возразилъ Германъ: **бьете** вы мою карту или нѣтъ? *Пик. Д., VI.*

3. Давать условный знакъ боемъ.

Било одиннадцать часовъ, и никто не думалъ о снѣ. *Дубр., VII.* Ср. Но десять **бьетъ** *Е. Он., VIII. 22.* **Били** зорю. *Шут въ Арзр., II.*

Б, средн. 1. Ударять во что-либо.

Шумъ умножался. **Били** въ набатъ. *Кап. д. XIII.* Архипъ взялъ свѣчку изъ рукъ барина, отыскалъ за печкою фонарь, засвѣтилъ его, и оба тихо сошли съ крыльца и пошли около двора. Сторожъ началъ **бить** въ чугунную доску; собаки залаяли. *Дубр., VI.* **Бить** въ барабанъ. *Кап. д., VII.* Ср.: **Бьютъ** въ ладони: *Е. Он. I, 22.* Въ чугунну доску сторожъ **бьетъ** *Гр. Нул.* Старикъ лѣниво въ бубны **бьетъ**. *Цыганы* **Бьютъ** бубны: *Полт.*

Б и т ь в ъ л а д о ш и.

Поздравляю тебя, моя радость, съ романтическою трагедіею, въ ней же первая персона Борисъ Годуновъ! Трагедія моя кончена. Я перечелъ ее вслухъ, одинъ, и **билъ** въ ладоши, и кричалъ: ай да Пушкинъ, ай да...! Юродивый мой—малый презабавной. *Пис. Вяз. сент. 25 г.*

Digitized by Google

Бить челомъ.

Они оказывали ему (Пугач.) наружное почтеніе при народѣ ходили за нимъ безъ шапокъ и били ему челомъ; но наединѣ обходились съ нимъ какъ съ товарищемъ и вмѣстѣ пьянствовали, сидя при немъ въ шапкахъ и въ однѣхъ рубахахъ и распѣвая бурлацкія пѣсни. *Ист Пуг. б.*, *Ш.*

2. Стремительно течь, вырываться.

Источники... били, дымились и стекали съ горъ. *Пут. въ Арзр.*, *I.* Подъ стѣнами Гассанъ-Кале течетъ рѣка Мургъ; берега ея покрыты желѣзными источниками, которые бьютъ изъ подъ камней и стекаютъ въ рѣку. Они не столь пріятны вкусу, какъ кавказскій Нарзанъ, и отзываются мѣдью. *Пут. въ Арзр.*, *IV.* Насъ повели въ садъ, гдѣ били два тощіе фонтана. *Пут. въ Арзр.* Вѣчно бьющій огонь—тройная метафора. Не вычеркнуть ли всю строфу? *Пис. Вяз. авг. 25 г.*

В. Водарскій.

Продолженіе будетъ.

Digitized by Google

Оттиски изъ „Филологическихъ Записокъ“ за послѣдніе годы.

Барсовъ А. В. „Живое Слово“ для изученія родного языка. Практич. курсъ 4-го класса. 1899 г. Ц. съ пер. 60 к.

Брайловскій С. Н. Русскій языкъ и словесность въ коммерческихъ училищахъ Минист. Финанс. 1904 г. Цѣна съ перес. 25 к.

Бородинъ С. „Вѣдомости“ 1703 г. 1903 г. Ц. съ пер. 10 к.

Брандтъ Р. Ѳ. Профес. О ложенаучности нашего правописанія 1901 г. Цѣна съ перес. 30 к.

Брандтъ Р. Ѳ. Проф. Освобожденіе. Болгарская народная пѣсня о послѣдней русско-турецкой войнѣ. 1903 г. Цѣна съ пер. 20 к.

Брандтъ Р. Ѳ. Проф. Мнѣнія о русскомъ правописаніи Ягича, Корша, Будиловича и Томсона. 1904 г. Цѣна съ пер. 35 к.

Брандтъ Р. Ѳ. Проф. Загробный голосъ о русскомъ языкѣ и письмѣ. 1904 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Брандтъ Р. Ѳ. Проф. „Объ Ивиковыхъ журавляхъ“ въ переводѣ Жуковскаго. 1905 г. Цѣна съ пер. 25 к.

Брюхановъ В. П. А. Н. Майковъ, какъ поэтъ. 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

Брюхановъ В. П. Объяснительное чтеніе. 1904 г. Ц. съ пер. 10 к.

Будде Е. Ѳ. профес. Я. П. Полонскій, какъ поэтъ. 1899 г. Ц. 25 к. съ пересылкой.

Буслаевъ Н. Ѳ. Сто лѣтъ со дня рожденія Пушкина. 1899 г. Ц. 15 к., съ перес.

Digitized by Google

Бунаковъ Н. Ѳ. Грамматика и письменныя упражненія въ начальной школѣ. 1902 г. Ц. съ пер. 20 к.

Быстровъ М. Ѳ. Педагогическіе взгляды В. Г. Бѣлинскаго. 1898 г. Ц. съ пер. 10 к.

Б. Къ вопросу о правописаніи. 1898 г. Цѣна съ пер. 5 к.

Библіографія. Новая Школа. Изданіе К. П. Побѣдоносцева. 1898 г. Цѣна съ пер. 5 к.

Вакуловскій Н. Н. Ученые труды Н. П. Кондакова. 1899 г. Ц. 15 к. съ пер.

Вакуловскій Н. Н. Критико-библіографическія статьи и замѣтки. 1898 и 1899 г.г. Ц. съ пер. 10 к.

Вакуловскій Н. Н. Замѣтки и наброски. 1) Воспоминаніе о Жуковскомъ, 2) Памяти А. Ѳ. Гильфердинга. 1902 г. Ц. съ пер. 5 к.

Вакуловскій Н. Н. и Прядкинъ С. Н. Памяти П. В. Шейна; Памяти И. М. Желтова. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Варнеке Б. В. Проф. Политическая роль античнаго театра 1904 г. Ц. съ пер. 25 к.

Варшавскій профессоръ. Московскій Музей изящныхъ искусствъ. 1903 г. Ц. съ пер. 15 к.

Виноградовъ П. А. Объ эвритмическомъ, логическомъ, грамматич. и риторическомъ изученіи періодовъ отъ Аристотеля донынѣ. 1903 г. Ц. съ пер. 60 к.

Водарскій В. А. Разныя замѣтки и матеріалъ для изученія родного языка и словесности. 1903 г. Ц. съ пер. 15 к.

Въ помощь учащимся—сборникъ статей, посвященныхъ памяти Гоголя и Жуковскаго. 1902 г. 13 печ. лист. Цѣна съ пер. 70 к.

Digitized by Google

Щ

Гальковскій Н. М. Миѳологическій элементъ въ сербской народной поэзіи. 1901 г. Цѣна съ пер. 20.

Гальковскій Н. М. Очерки сербской народной литературы. 1902 г. Ц. съ пер. 15 к.

Гальковскій Н. М. Николай Алексѣевичъ Некрасовъ. 1903 г. Ц. съ пер. 20 к.

Гальковскій Н. М. Максимъ Горькій—литературная характеристика 1904 г. Ц. съ пер. 25 к.

Герасимовъ А. Г. Правописаніе, какъ научно—обоснованный образъ праворѣчія. 1903 г. Ц. 15 к. съ пер.

Горбунковъ Л. П. Проектъ организаціи ученич. библіотекъ при средн. учебн. заведеніяхъ на новыхъ началахъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Гордѣевъ К. Ѳ. Поэтъ мести и печали Н. А. Некрасовъ. 1903 г. Ц. съ пер. 25 к.

Гороховъ А. Е. Пора изгнать букву „Ѣ" изъ рус. алфавита. 1899 г. Ц. съ пер. 10 к.

Гуссовъ В. М. Въ вопросу о положеніи преподавателя русскаго языка въ гимназіяхъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Гуссовъ В. М.: I. Нѣсколько соображеній по поводу новаго учебнаго плана для средн. школы по рус. яз. и словесности. II. Главнѣйшіе факторы выработки устной и письменной рѣчи. III. Вѣнокъ на могилу Гоголя въ 50-лѣтн. годовщину его смерти. 1901 г. 1902 г. Цѣна съ пер. 35 к.

Гуссовъ В. М. По пути къ разрѣшенію одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ школьнаго образованія. 1901 г. Цѣна съ перес. 7 к.

Digitized by Google

Гуссовъ В. М. Вѣнокъ на могилу Гоголя. 1902 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Гуссовъ В. М. Методъ преподаванія этимологіи въ низшихъ классахъ средней школы. 1904 г. Ц. съ пер. 10 к.

Гутманъ Р. К. Ложный пессимизмъ въ наукѣ о языкѣ. 1905 г. Ц. съ пер. 10 к.

Данилевичъ А. Нѣсколько словъ о положеніи русск. языка въ русской школѣ. 1902 г. Ц. съ пер. 15 к.

Добровскій В. М. О взаимодѣйствіи плавныхъ фонемъ и дифтонговъ въ созначащихъ корняхъ (новое наблюденіе въ славянскомъ звукословіи. 1899 г. Ц. 20 к. съ пер. 30 к.

Дроздовъ М. А. Воспитательное значеніе поэзіи Пушкина. 1899 г. Ц. съ пер. 25 к.

Дроздовъ М. А. Памяти Д. В. Григоровича. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Дроздовъ М. А. Къ вопросу о желательной постановкѣ преподаванія русской словесности въ духовныхъ семинаріяхъ. 1902 г. Ц. съ пер. 15 к.

Ельницкій К. В. Объяснительное чтеніе стихотв. Лермонтова. 1898 г. Ц. съ пер. 10 к.

Ельницкій К. В. Послѣдніе дни жизни и смерть Н. В. Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Ельницкій К. В. Объяснительное чтеніе басенъ и стихотвореній. 1902 г. Ц. съ пер. 20 к.

Ельницкій К. В. Баронъ Николай Александровичъ Корфъ. (Къ 20-лѣтію со дня смерти). 1903 г. Ц. 10 к. съ пер.

Digitized by Google

Ельницкій К. В. Цѣли объяснительнаго чтенія словесныхъ произведеній. 1904 г. Цѣна съ пер. 20 к.

Ельницкій К. В. Организація учебн. занятій на краткосрочн. педагог. курсахъ для учащихъ въ начальн. школахъ. 1904 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Ельницкій К. В. П. Е. Басистовъ. 1904 г. Цѣна съ пер. 8 к.

Ельницкій К. В. В. И. Водовозовъ. 1904 г. Цѣна съ пер. 8 к.

Ельницкій К. В. Димитрій Ивановичъ Тихомировъ. 1904 г. Ц. съ пер. 10 к.

Заболотскій П. А. Къ вопросу о реформѣ средней школы. 1904 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Заболотскій П. А. О вліяніяхъ подъ которыми слагались личность и творчество Н. В. Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Замотинъ И. И. Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ. 1900 г. Цѣна съ перес. 50 к.

Залога М. В. Изъ воспоминаній объ институтской жизни. 1905 г. Ц. съ пер. 25 к.

Зеленинъ Д. К. Этимологическія замѣтки. 1903 г. Ц. съ пер. 20 к.

Зоргенфрей Г. Г. Реальное и гуманитарное образованіе. 1903 г. Ц. съ пер. 10 к.

Зоргенфрей Г. Г. Обзоръ новыхъ книгъ по педагогикѣ и классной филологіи. 1902 г. Ц. съ пер. 5 к.

Зоргенфрей Г. Г. О классномъ чтеніи Горація. 1902 г. Ц. съ пер. 10 к.

І. М. Три политическихъ направленія въ древней Греціи (по „Иліадѣ"—Гомера). 1902 г. Ц. съ пер. 15 к.

Digitized by Google

Ивановскій В. И. 1) Народный учитель сто лѣтъ назадъ. 2) Методы и предметы ученія при Имп. Екатеринѣ II-й. 1899 г. Ц. съ пер. 20 к.

Ивановскій В. И. Народныя присловья о городахъ и племенахъ Олонецкаго края. 1901 г. Цѣна съ пер. 8 к.

Ивк. С. О чемъ сказано въ книгѣ К. В. Ельницкаго: «Мысли и чувства, выраженныя въ художественныхъ произведеніяхъ»? 1903 г. Ц. 10 к. съ пер.

Кашинъ Н. П. Наши новѣйшія руководства для юношества. 1901 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Крыловъ И. С. Языкъ и слогъ произведеній Кольцова 1902 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Козловскій П. С. 1) нѣсколько словъ о Бѣлинскомъ 2) о націон. значеніи литер. дѣятел. А. С. Пушкина. 3) древне и ново-пер.-слав. языкъ, какъ предметъ преподаванія. 1899 г. ц. 20 к. съ перес. 25 к.

Корольковъ А. Н. Лордъ Байронъ. 1901 г. Цѣна съ пер. 10. к.

Корольковъ А. Н. Недопѣтая пѣсня (по поводу 60-лѣтія со дня кончины М. Ю. Лермонтова) 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Кочергинъ А. В. О постановкѣ чистописанія въ приготовительномъ классѣ средней коммерческой школы. 1905 г. Ц. съ пер. 15 к.

Круковскій А. В. О постановкѣ внѣкласснаго чтенія въ реальныхъ училищахъ. 1901 г. Ц. съ пер. 15 к.

Лященоронскій В. П. О юморѣ Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 7 к.

Digitized by Google

Лясковронскій В. П. Очерки Яблоновскаго: «Изъ гимназической жизни», какъ отраженіе общественныхъ настроеній. 1903 г. Ц. 10 к. съ пер.

Львовъ М. М. Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Часть 1-я. Курсъ младшаго отдѣленія приготовит. класса среднихъ учебн. заведен., а также для употребленія въ сельск. и церковно-приходск. школахъ и для начинающихъ. 1898 г. 100 стр. Цѣна съ пер. 45 к. Учен. Комит. Минис. Народ. Просв. допущена въ качествѣ учебнаго руководства въ низшихъ училищахъ и приготов. классахъ средн. учебн. завед. 4 дек. 1899 г. № 29449. Складъ книгъ въ конторѣ „Фил. Зап." и въ книжн. магаз. Агафонова.

Львовъ М. М. Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Часть 2-я. Краткая этимологія для старш. отдѣл. приготов клас. средн. учебн. завед. и вообще для клас. различн. школъ. 338 стр. 1905 г. Цѣна съ пер. 75 к. Ученымъ Комит. Мин. Нар. Пр. допущена въ качествѣ учебнаго пособія, въ двухклас. сельск. и городск. училищахъ, а также и въ приготовительныхъ классахъ среднихъ учебн. завед. 24 янв. 1906 г. № 1182. Складъ книгъ въ конторѣ „Филол. Запис." и въ книжн. магазинѣ Пянова.

Марковъ Н. Ѳ. Новѣйшіе русскіе писатели въ программѣ средней школы. 1904 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Матеріалы для біографіи *И. С. Никитина* (письма его). 1902 г. Цѣна съ перес. 15 к.

Мочульскій В. Н. Проф. „Авторская исповѣдь" Н. А. Гоголя 1903 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Мышецкій С. В. „Критонъ" или „объ обязанностяхъ гражданина„—этическій діалогъ Платона. Переводъ. 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

Digitized by Google

Никольскій Д. А. О происхожденіи и смыслѣ собственныхъ именъ нѣкоторыхъ животныхъ. 1900 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Опоковъ. З. З. По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія. 1900 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Опоковъ З. З. По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія. 1902 г. Цѣна съ пересылкой 25 к.

Опоковъ З. З. По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правоп. 1903 г. Ц. 10 к. съ пер

Опоковъ З. З. Нѣсколько словъ объ „орѳографическихъ“ словаряхъ г.г. Алексѣева и Сеславина. 1902 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Первовъ П. Д. Эпитеты въ русскихъ былинахъ. 1902 г. Цѣна съ перес. 30 к.

Первовъ П. Д. Международная фонетическая ассоціація. 1903 г. Ц. 5 к. съ пер.

Первовъ П. Д. Именное склоненіе прилагательныхъ въ славянскихъ нарѣчіяхъ. 1905 г. Ц. съ пер. 15 к.

Петровъ Н. А. Бесѣда преподобныхъ Сергѣя и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ. 1905 г. Ц. съ пер. 30 к.

Подаринъ Н. А. Новые варіанты былинъ. 1898 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Прохоровъ Г. В. Литературно-идейная сторона въ произведеніяхъ М. Горькаго. 1903 г. съ пер. Ц. 20 к.

П. С. Къ вопросу о внѣклассномъ чтеніи книгъ въ средней школѣ. 1902 г. Ц. съ пер. 8 к.

Digitized by Google

Прядкинъ С. Н. Памяти А. А. Хованскаго: I. послѣдніе годы жизни, болѣзнь и смерть его, II. вѣнокъ на могилу его. Ворон. 1899 г. Цѣна брошюры съ портретомъ 50 к. съ пер. Нѣтъ въ продажѣ.

Того же автора:

„Двѣ преждевременныхъ жертвы смерти (В. Г. Васильевскій и Н. Я. Гротъ)". 1899 г. Цѣна съ перес. 10 к.

„Памяти А. С. Пушкина". 1899 г. Цѣна съ пер. 20 к.

„Памяти Ивана Саввича Никитина". 1899 г. Ц. съ перес. 30 к.

„Критико-библіографическія статьи и замѣтки" (разборъ изслѣдованій о Некрасовѣ, Никитинѣ и др.). 1899 г. Ц. съ пер. 25 к.

„Критико-библіографич. статьи и замѣтки" (Замѣтки объ учебникахъ г.г. Смирновскаго и Бородина" и др.). 1899 г. Ц. съ пер. 25 к.

„Къ вопросу о дѣленіи глаголовъ на два спряженія и о правописаніи глагольныхъ формъ". 1899 г. Ц. съ пер. 10 к.

† М. А. Дикаревъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Нѣсколько словъ о положеніи преподавателя русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Библіографія. 1902 г. Ц. съ пер. 5 к.

Къ празднованію тридцатипятилѣтней педагогической дѣятельности К. В. Ельницкаго. 1903 г. Ц. съ пер. 5 к.

Изъ методики Русской Грамматики: I.) правила употр. знаковъ препин., II.)—буквы ъ А.) въ корняхъ, Б) словообр. звукахъ и В.) окончаніяхъ измѣняем. частей рѣчи и неизмѣняем., III.)—переноса частей словъ изъ одной строки въ другую. 1905 г. Ц. съ пер. 1 р.

Digitized by Google

Очеркъ поэзіи А. В. Кольцова. 1905 г. Ц. съ пер. 65 к.

П. А. По поводу постановки преподаванія русскаго языка и словесности въ будущей новой средней школѣ. 1902 г. Ц. съ пер. 10 к.

Путинцевъ А. М. Дѣтство и юность Ивана Саввича Никитина. 1905 г. Ц. съ пер. 25 к.

Путинцевъ А. М. Смирновъ А. И. (Некрологъ). 1905 г. Ц. съ пер. 10 к.

Путинцевъ А. М. Дѣти въ произведеніяхъ Никитина 1905 г. Ц. съ пер. 20 к.

Путинцевъ А. М. „Тарасъ"—поэма И. С. Никитина въ исправленной авторомъ редакціи, съ варіантами и примѣчаніями. Предисловіе и примѣчанія. 1905 г. Ц. съ пер. 20 к.

Рамзевичъ Н. К. „Энциклопедическій Словарь" издателя Ф. Павленкова. 1901 г. Цѣна съ пер. 5. к.

Рамзевичъ Н. И. Изъ лексикона о бѣлорусской розгѣ (по поводу 40-лѣтія отмѣны тѣлесныхъ наказаній). 1903 г Ц. 5 к. съ пер.

Рогозинъ С. С. Звуки рѣчи, какъ результатъ работъ органовъ. 1901 г. Ц. съ пер 20 к.

Романовскій В. Е. Объ отношеніи географіи и исторіи къ преподаванію словесности. 1895 г. Ц. съ пер 25 к.

Рыбинскій В. С. О „Фаустѣ" Гёте. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Рѣзановъ В. И. Памяти Л. Н. Майкова. 1901 г. Ц. съ пер. 15 к.

Соболевскій А. И. Академикъ. Изъ введенія въ морфологію церковно-славянскаго языка. 1902 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Digitized by Google

Солоникіо А. И. Введеніе въ миѳологію Рима. 1899 г. Ц. 50 к. съ перес.

Солоникіо А. И. Кризисъ въ дух. жизни древней Эллады конца V в. до Р. Хр. этико-историческій очеркъ. 1900 г. Ц. съ пер. 40 к.

Солоникіо А. И. Очерки римской миѳологіи. 1903 г. Ц съ перес. 60 к.

Стефановскій И. Н. Языкъ произведеній Пушкина и Лермонтова. 1899 г. Ц. 10 к. съ пер. 15 к.

Соловьевъ А. В. Ученическіе годы В. А. Жуковскаго. 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Соловьевъ А. В. Жизнь Грибоѣдова въ СПБ. 1903 г. Ц. съ пер. 30 к.

Слонимскій А. Л. О языкѣ произведеній И. Ф. Богдановича 1905 г. Ц. съ пер. 40 к.

Смѣльницкій И. Н. Основныя черты духовнаго облика Н. В. Гоголя и роль его произведеній въ исторіи рус. самосознанія. 1902 г. Цѣна съ пер. 20 к.

Смѣльницкій И. Н. Къ вопросу объ эпосѣ сербскомъ и болгарскомъ. Гайдуцкій эпосъ: значеніе его; причины гайдучества и время возникновенія его. Гайдучество по сербскимъ и болгарскимъ пѣснямъ. 1899 г. Ц. 40 к. съ пер. 50 к.

Смѣльницкій И. Н. В. А. Жуковскій, характеръ и роль его поэзіи въ исторіи рус. литературы. 1903 г. Ц. съ пер. 20 к.

Суровцевъ А. Г. Кто придумалъ слово „временщикъ“. 1901 г. Цѣна съ пер. 7 к.

Тимофеевъ Н. Частицы *не*, *ни* и *нѣ* въ рус. яз. ихъ значеніе и правописаніе. 1902 г. Ц. съ пер. 35 к.

Digitized by Google

Тремко Ѳ. И. Разборъ элегіи Пушкина. 1904 г. Ц. съ пер. 10 к.

Хованскій А. А. Живое слово и живые факты. 1899 г. Ц. 10 к. съ перес.

Харламовъ М. А. Къ вопросу о внѣклассномъ чтеніи учащихся. 1900 г. Цѣна съ пер. 5 к.

Цвѣтаевъ Д. В. проф. Варшавское Общество любителей наукъ. 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

* * * Человѣкъ-педагогъ. Изъ жизни и дѣятельности бывшаго учителя и инспектора гимназій. 1904 г. Цѣна съ пер. 25 к.

Чебышевъ А. А. Очерки изъ исторій европейской драмы. 1900 г. Цѣна съ перес. 70 к.

Четыркинъ И. Д. Нѣсколько словъ о педагогическихъ съѣздахъ. 1898 г. Цѣна съ пер. 5 к.

Четыркинъ И. Д. Памяти А. А. Хованскаго. 1900 г. съ пер. 10 к.

Четыркинъ И. Д. Начальныя свѣдѣнія изъ русской грамматики съ приложеніемъ церк.—славян. азбуки и коренныхъ словъ съ бук Ѣ. Третье исправл. изд. *одобрен. Учен. Комит. Мин. Нар. Пр.* въ качествѣ руководства для приготов. клас. средн. учебн. завед. Мин. Нар. Пр. 1900 г. Цѣна съ перес. 30 к

Черняевъ П. Н. Какъ цѣнили переводъ „Одиссеи“ Жуковскаго современ. и послѣд. критики. 1902 г. Цѣна съ пер. 25 к.

Черняевъ П. Н. „Жизнь двѣнадцати Цезарей“ Свѣтонія въ новомъ переводѣ Алексѣева. 1904 г. Цѣна съ перес. 12 к.

Digitized by Google

Черняевъ П. Н. Слѣды знакомства русскаго общества съ древне-классической литературой въ вѣкъ Екатерины II. 1905 г. Ц. съ пер. 60 к.

Шамраевъ В. Н. О жизни и твореніяхъ Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Шеметова Н. В. Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ. 1900—1902 г. Ц. съ пер. 70 к.

Шеметова Н. В. По прочтеніи «На Днѣ» Горькаго. 1903 г. Ц. 5 к. съ пер.

Шишмаревъ В. Ѳ. О научныхъ задачахъ исторіи литературы. Ц. 20 к. съ перес.

Шлосбергъ А. Планы литературныхъ образцовъ въ стихахъ и прозѣ. 1905 г. Ц. съ пер. 15 к.

Щукинъ П. Н: 1) Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель. 2) Значеніе И. А. Гончарова въ исторіи рус. литературы. 1901 г. 1902 г. Цѣна съ пер. 60 к.

Щукинъ П. Н. Григоровичъ, какъ народный писатель. 1902 г. Цѣна съ пер. 35 к.

Ѳоминъ Д. Н. Значеніе поэтической дѣятельности Пушкина 1899 г. Ц. съ пер. 20 к.

Ѳоминъ Д. Н. Буква Ѣ въ началѣ словъ (сборникъ фразъ съ буквою Ѣ въ коренныхъ словахъ—для списыванія) 1900 г. Ц. съ пер. 30 к.

Ѳоминъ Д. Н. Два перла классической литературы: щиты Ахиллеса и Энея. 1901 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Ѳоминъ Д. Н. и Прядкинъ С. Н. Въ защиту буквы „ять“. 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

Digitized by Google

Ѳоминъ Д. Н. О нѣкоторыхъ практическихъ работахъ по рус. языку. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Ѳоминъ Д. Н. Уроки объяснительнаго чтенія. 1903 г. Ц. съ пер. 25 к.

Ѳоминъ Д. Н. Затруднительные случаи русскаго правописанія. 1901 г. Цѣна съ перес. 25 к.

Ѳоминъ Д. Н. Гекторъ и Андромаха. 1904 г. Ц. съ пер. 10 к.

Ѳоминъ Д. Н. Уроки объяснительнаго чтенія. Разборъ стихотвореній Пушкина и басенъ Крылова. 1904 г. Цѣна съ пер. 30 к.

Ѳоминъ Д. Н. Матеріалъ для словопроизводственнаго словаря. 1904 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Флёровъ А. П. Библіографія. Житецкій. „Теорія поэзіи". 1901 г. Ц. съ пер. 10 к.

„Указатель" за 25 лѣтъ: 1860—1886 г.г. Ц. 30 к. съ пер. Оба „Указателя" вмѣстѣ—40 к. съ пер.

„Указатель" статей напечатанныхъ въ „Филол. Зап." за 13 лѣтъ: 1887—1899 г.г. Ц. съ пер. 25 к.

Съ дополненіемъ содержанія 1900—1904 г.г. 50 к. съ пер.

За выписанные брошюры, по желанію, можно высылать до 2 р. почтовыми марками.

Digitized by Google

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ. 1) Изложеніе и развитіе разныхъ вопросовъ по русскому языку и словесности; 2) пробныя и другія лекціи или отрывки изъ нихъ по рус. яз. и сл., поэзіи, исторіи литературы; будутъ помѣщаться также цѣлые курсы, руководства или учебники.

II. ЗАМѢТКИ. Наблюденія надъ составомъ рус. яз. и живымъ его употребленіемъ въ изустной рѣчи и въ литературѣ; разные мнѣнія, сужденія объ улучшеніи преподаванія; разныя методы и программы; указанія на разнорѣчія и излишества, на тотъ или другой недостатокъ въ руководствѣ и проч. и проч.

III. СЛАВЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ. Изслѣдованія по славянскимъ нарѣчіямъ (по языку и литературѣ), старинѣ и народности.

IV. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ. 1) Критическіе разборы статей филологическаго содержанія, помѣщенныхъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ; 2) библіографія учебныхъ руководствъ по рус. яз. и сл.; 3) разборы лучшихъ литературныхъ произведеній нашихъ писателей относительно языка, съ указаніемъ содержанія и расположенія мыслей цѣлаго сочиненія или какой-либо статьи, отличительныхъ особенностей, тонкостей, мѣткостей, силы выраженія и красотъ языка какъ въ словахъ, такъ и въ оборотахъ рѣчи; 4) библіографическій указатель книгъ и статей по рус. яз. и словесности, отдѣльно вышедшихъ и помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

V. СМѢСЬ. Сюда войдутъ 1) статьи, касающіяся свойствъ разговорнаго языка, въ особенности народнаго, (народная словесность, народные говоры); 2) разныя филологическія и лингвистическія извѣстія, краткія замѣтки о языкѣ, письма, запросы, отвѣты, поправки и т. п.

VI. ПРИЛОЖЕНІЯ. 1) Извлеченія изъ статей филологическаго содержанія, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, особенно чѣмъ-либо замѣчательныхъ, или заимствованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ; 2) переводы и извлеченія изъ произведеній извѣстнѣйшихъ филологовъ и эстетиковъ; 3) обзоръ вновь выходящихъ замѣчательныхъ произведеній иностранныхъ филологовъ и лингвистовъ и 4) изслѣдованія по изученію общей сравнительной филологіи и лингвистики, старины и народности, классическихъ древностей, этнографіи, сравнительной миѳологіи и народной психологіи.

Digitized by Google

Филологическія Записки издаются въ ВОРОНЕЖѢ, выходятъ безсрочно— по шести выпусковъ въ годъ.

Цѣна годовому изданію **6** руб. безъ пересылки, **7** руб. съ пересылкой; за границу **8** руб. съ пересылкой.

Подписка преимущественно принимается

въ ВОРОНЕЖѢ, въ Редакціи „Филологическихъ Записокъ": Старо-Московская ул., д. № 20, также въ извѣстныхъ столич. книжн. магазинахъ и въ другихъ городахъ.

Въ Редакціи можно получать годовое изданіе **«Филологическихъ Записокъ»** за прежніе годы и отдѣльныя изданія:

О происхожденіи языка Э. Ренана. Пер. съ фр. А. Н. Чудинова. 1865. Цѣна съ перес. 1 р. сер.

Обзоръ ист. чешск. литерат. и языка. Съ чешскаго. Перев. К. Медвѣдева и Н. Артемьева. 1866. Ц. 40 к.

Наука о языкѣ. Новый рядъ чтеній Макса-Мюллера. I—XII лекцій. Вып. I. Перев. Д. Лавренка и Г. Кайзера. 1868 г. Ц. 1 р. 20 к. съ перес. Вып. II. Ц. 1 р.

Искусство въ Италіи и Нидерландахъ. Лекціи Тэна. Вып. II. 1871 г. Пер. съ франц. А. Н. Чудинова. Ц. 1 р. съ пер.

Сборникъ классическихъ иностранныхъ произведеній въ перев. русск. писат. I томъ: **Образцовыя произв. Скандин. поэзіи.** Изд. подъ ред. А. Н. Чудинова 1875 г. Ц. 1 руб. 25 к. съ пер.

С. Н. Прядкина: **Изъ метод. рус. грам.**: I.) **правила употребл. знак. препин.**, II.) **ѣ** въ корняхъ, представкахъ и окончаніяхъ, III.) **правила переноса частей словъ** изъ одной строки въ другую. Стр. I—XII+168. Ц. 1 р.
а) **Уч. Ком. М. Н. Пр. допущена въ учит. библіот. низш. учебн. заведеній.**
б) **Учебн. Ком. при Св. Синодѣ доп. въ библ. мужск. духов. и женск. епарх. училищъ.**

Того же автора—**Очеркъ поэзіи Кольцова.** 1906 г. Ц. 65 к. съ пересылкой.

М. М. Львова: Элементарные уроки по **Русской грамматикѣ** часть 2-я, 308 стр. Ц. 75 к. съ пер. 1905 г.

Редакторы { **С. Н. Прядкинъ,** **Б. О. Гаазе.**

Издательницы-наслѣдницы **А. А. Хованскаго.**

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Stanford University Libraries
3 6105 026 820 097

2003
F53
v.45
1905

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google